

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,

1887.

ЯНВАРЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Стран.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ. Сравнение минимо- неподлинныхъ рѣчей пророка Исаи съ неоспоримо-подлинными его рѣчами. И. Юнгерова	3—25.
О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ, нынѣ неупотребляющихся. а) Обряды вступленія на наставу новаго архіерея. б) Чинъ новолѣтія. И. Красносельцева . . .	26—80.
О СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРѢ мухаммеданскаго богослуженія сравнительно съ христіанскимъ богослуженіемъ. А. Яблокова.	81—103.
БИБЛIOГРАФIЯ. Этика Синайозы. Переводъ съ латинскаго, подъ редакціею проф. Модестова. Сиб. 1886. А. Г.	104—135.
ОБЪЯВЛЕНИЯ	I—III.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА У ГОТОВЪ.—Ученіе Улфиля. Д. Бѣликова	109—124.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной ака- деміи за 1886 годъ	1—32.
ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хра- нившихся въ Казанской духовной академіи	49—64.

Въ 1887 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направлениі, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетического сочиненія Оригена: *Contra Celsum.*

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святымъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырского служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Ізвѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Ізвѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Ізвѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѣНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдельныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдельно отъ приложенийъ одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, за 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдельно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдельности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп.,

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1887.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей
Александръ Владимірскій.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИ.

Послѣ разбора возраженій и изложенія доказательствъ подлинности всѣхъ оспариваемыхъ рѣчей пророка Исаіи¹⁾), разсмотримъ всѣ эти рѣчи вмѣстѣ, какъ произведеніе одного писателя. Забудемъ на время всѣ разнообразныя гипотезы о лицахъ и времени жизни Великихъ Неизвѣстныхъ, мнимыхъ писателей спорныхъ рѣчей Исаіи. Сочтемъ всѣ эти мнимо-неподлинныя рѣчи одной книгой, принадлежащей одному писателю. Его книга пусть будетъ состоять изъ 36 главъ (13—14, 23. 21, 1—10. 24—27. 34—35. 40—66). Разсмотримъ эту книгу, какъ изучаются вообще пророческія книги, и сравнимъ ее съ другими пророческими книгами. Пророческія книги обыкновенно состоятъ изъ рѣчей обличительныхъ, учительныхъ и пророческихъ. Въ первыхъ обличается современное пророку религіозно-нравственное состояніе его соотечественниковъ; во вторыхъ раскрываются тѣ или другія доктрины истины; въ третьихъ содержатся пророчества объ іудейскомъ и языческихъ народахъ. Подъ эти рубрики можетъ быть подведено содержаніе всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ книгъ и по нимъ подвергнуто анализу. Этимъ методомъ, какъ самимъ естественнымъ, мы воспользуемся при изученіи спорныхъ рѣчей пророка Исаіи.

Мы изложимъ содержаніе и отличительныя черты его спорныхъ—обличительныхъ, учительныхъ и проро-

¹⁾ См. Прав. Собес. 1886 г. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9 книги.

ческихъ рѣчей. и сопоставимъ ихъ съ неоспоримо-подлинными его рѣчами. Сходство всѣхъ неоспоримо-подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи доказываетъ подлинность ихъ всѣхъ.

Ветхозавѣтныя пророческія книги отличаются отъ всѣхъ другихъ родовъ ветхозавѣтной письменности тѣмъ, что на нихъ несомнѣнно въ большей мѣрѣ отражается время жизни ихъ писателей, нежели на другихъ книгахъ. Ветхозавѣтные пророки не были богословами, запершимися отъ людскаго шума въ тиши келлій и размышлявшими о высокихъ религіозныхъ истинахъ; они не были и поэтами - псалмонѣвцами, созерцавшими величіе Іеговы въ необъятной красотѣ небесъ и земли. Напротивъ, они должны были жить и дѣйствовать въ человѣческомъ обществѣ. Пророки были учителями іудейскаго народа, предъ которымъ произносили свои обличительныя и пророческія рѣчи. Содержаніе всѣхъ этихъ рѣчей, конечно, должно было собразоваться съ потребностями и пониманіемъ слушателей: отъ различія послѣднихъ зависѣло различіе первыхъ. Отсюда, по содержанію рѣчей можетъ быть опредѣляемо время жизни пророка, если оно не опредѣлено въ его книгѣ. На этомъ естественномъ основаніипытаемся опредѣлить время жизни писателя спорныхъ рѣчей пророка Исаи. Мы сопоставимъ содержаніе его обличительныхъ и пророческихъ рѣчей съ таковыми же рѣчами пророковъ, жившихъ одновременно съ Исаией и послѣ него—до конца Вавилонскаго плѣна. Сходство и различіе въ этомъ отношеніи дасть возможность опредѣлить время жизни писателя спорныхъ рѣчей Исаи: сходство въ содержаніи рѣчей будетъ указывать на одновременность жизни пророковъ, различіе—на разновременность.

При разборѣ возраженій противъ подлинности рѣчей Исаи, мы опирались преимущественно на сходство по языку спорныхъ рѣчей Исаи съ неоспоримо-подлинными. Нельзя оспаривать важности этого рода доказательствъ: сходство въ языке произведеній доказы-

ваетъ тожество писателей, различіе въ языкѣ свидѣтельствуетъ о различіи писателей. Но критика въ своихъ возраженіяхъ опирается не только на отличіе языка спорныхъ рѣчей отъ языка неоспоримо - подлинныхъ, но и на его сходство съ языкомъ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, написанныхъ во время, —или послѣ, — Вавилонскаго пленя. Этотъ доводъ, очевидно, основывается на исторіи еврейскаго языка. Въ библейской наукѣ давно уже (особенно со временемъ Гезеніуса) принято положеніе, что еврейскій языкъ ветхозавѣтныхъ книгъ различается, соответственно времени появленія самыхъ книгъ. Какъ ветхозавѣтныя книги принадлежать, по времени происходженія, разнымъ эпохамъ: древней, средней и поздней, такъ еврейскій языкъ носить черты древности — архаизмы, средней — цвѣтущей эпохи временъ Давида и Соломона, и поздней — периода пленя и послѣ пленя. Языкъ пророческихъ произведеній, соответствовавший, безъ сомнѣнія, современному разговорному еврейскому языку, долженъ подчиняться законамъ „исторіи“ еврейскаго языка. Поэтому-то, для опредѣленія времени жизни известнаго пророка, естественно обращаться къ сравненію языка его книги съ тѣмъ или другимъ современнымъ ему пророческимъ произведеніемъ. На семъ основаніи и мы сравнимъ языкъ спорныхъ рѣчей Исаіи съ языкомъ другихъ пророческихъ книгъ — писаній современниковъ Исаіи и пророковъ, жившихъ послѣ Исаіи — до конца Вавилонскаго пленя. Сходство или различіе въ этомъ отношеніи, надѣемся, ясно должно опредѣлить время написанія спорныхъ рѣчей Исаіи.

Приступимъ къ сопоставленію содержанія спорныхъ рѣчей Исаіи съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаіи, съ писаніями пророковъ, современныхъ ему, и жившихъ послѣ него: Михея, Амоса, Осія, Йеремія, Іезекіила, Даніила, и съ псалмами эпохи Вавилонскаго пленя. Въ параллель содержанію, сравнимъ и языкъ спорныхъ рѣчей Исаіи съ языкомъ писаній, появившихся во время Исаіи и послѣ него, — до конца Вавилонскаго пленя.

Сравнение мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаи съ неоспоримо-подлинными его рѣчами¹⁾.

Обличительные речи. Главный порокъ, обличаемый въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ пророка Исаи, есть идолопоклонство. Въ этихъ рѣчахъ упоминается о священныхъ рощахъ и дубравахъ, о высотахъ и пещерахъ съ идолами, о домашнихъ божествахъ-пенатахъ, о разныхъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ идолахъ, которымъ покланялись іудеи (41, 22—23. 57, 5 — 7. 65, 3 — 4). Пророкъ упоминаетъ также о столбахъ и истуканахъ солнца (27, 9). Чтобы отвлечь современниковъ отъ распространенного среди нихъ идолопоклонства, пророкъ подробно описываетъ процессъ приготовления идоловъ и, отсюда, дѣластъ заключеніе о бессилии ихъ передъ могуществомъ Іеговы. Одному Іеговѣ должно покланяться, а не мертвымъ идоламъ, заключаетъ пророкъ (40, 19 — 20. 41, 22 — 23. 44, 11—17. 19. 46, 6—7).

Другимъ выдающимся и распространеннымъ порокомъ, обличаемымъ въ мнимо - неподлинныхъ рѣчахъ Исаи, было лицемѣріе. Принося жертвы идоламъ, посыпая высоты и дубравы, іудеи не могли забыть обязательного для нихъ посвященія Іерусалимскаго храма. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, за утратою духа того или другаго учрежденія, обращается преимущественное вниманіе на форму его.

¹⁾ На предлагаемыя сравненія спорныхъ и неоспариваемыхъ рѣчей Исаи слѣдуетъ смотрѣть какъ на объединеніе и систематизацію того, что порознь было высказано въ предыдущихъ сравненіяхъ отдельныхъ спорныхъ рѣчей Исаи. Тамъ сразинвалось содержаніе каждой рѣчи, здѣсь въ систематическомъ порядке будетъ изложено содержаніе всѣхъ спорныхъ рѣчей и сравнено съ систематически изложеніемъ содержаніемъ всѣхъ безспорно - подлинныхъ рѣчей Исаи. Такая систематизація и неизбѣжно соединенія съ нею некоторыя повторенія необходимы для дальнѣйшаго сравненія спорныхъ рѣчей Исаи съ произведеніями современныхъ ему и позднѣйшихъ пророковъ. За неизбѣжныя повторенія просямъ у читателей извиненія.

Неискренний человѣкъ старается ласково обращаться съ своими ближними, неискренно набожный обнаруживаетъ усердіе къ соблюденію религіозныхъ обрядовъ. Такъ и іудеи, потерявъ искреннюю вѣру въ Бога, старались приносить обильныя жертвы Ему. Они закалали воловъ, агнцевъ и козловъ, воскуряли фимиамъ въ честь Іеговы. Но ихъ лицемѣрныя жертвы только прогибѣвали Іегову (43, 23—24. 66, 2—3). Они тщательно исполняли древле - учрежденные празднества, особенно субботу, и можетъ быть сами вновь учреждали священные праздники. Они соблюдали и разглашали о своихъ постахъ, состоявшихъ во вѣшнихъ знакахъ траура, безъ милости и любви къ ближнимъ. Но и этими лицемѣрными поступками они только раздражали Іегову (58 г.л.).

Общественная жизнь іудеевъ представляла много ненормальностей. Неправда и ложь въ отношеніи ихъ къ Богу сопровождались неправдою и во взаимныхъ отношеніяхъ. Никто не возвышалъ голоса за правду, всюду проявлялась ложь въ мысляхъ и поступкахъ. Нарушалось правосудіе, господствовало насилие, переходившее въ кровопролитіе (59, 1—14). Общее народное богатство перешло въ руки привилегированного класса. Вельможи и богачи отъ излишнихъ средствъ заразились роскошью, свойственною восточнымъ народамъ. На улицахъ слышны пѣсни, звуки инструментовъ и пьяныхъ голосовъ (24, 8—12). Так же спокойная, богатая жизнь, какъ естественно бываетъ (извѣстно, что въ бѣдствіи и нуждѣ люди чаще обращаются къ Богу, нежели въ благополучіи), породила легкомысленный скептицизмъ. Современники пророка забыли о грозныхъ посѣщеніяхъ Господнихъ, сопровождавшихъ всю исторію іудейского народа. Они самохвально рѣшались говорить смиреннымъ и преслѣдуемымъ ими (59, 5) праведникамъ: *путь явитъ Себя въ славу Господь и мы увидимъ веселіе ваше* (66, 5).

Въ описанныхъ порокахъ отчасти виновны были, по сознанію пророка, сами іудеи, отчасти, и преимущественно, ихъ духовные настыри — священники и

князья. Іудейскіе пастыри, по своей лѣноти и нерадѣнію, допустили разныхъ звѣрей распространять лжеученіе среди своей паствы. Волки, одѣвающіеся въ овечью шкуру, языческіе жрецы и лжепророки постыли свое лжеученіе въ сердцахъ іудеевъ. А пастыри, между тѣмъ, какъ лѣнивые и жадные псы, любили сидѣть въ своихъ богатыхъ домахъ. Народныя приношенія они употребляли на покупку спиртныхъ напитковъ и въ пьянствѣ проводили все время (56, 10—12).

Мимо-неподлинныя обличительныя рѣчи пророка Исаи существенно сходны по своему содержанію съ таковыми же неоспоримо-подлинными его рѣчами. Пророкъ Исаи, въ неоспоримо подлинныхъ рѣчахъ, обличаетъ своихъ современниковъ въ тѣхъ же порокахъ, на какіе указывается въ мимо-неподлинныхъ. Современники Исаи любили носить священные рощи и дубравы, высоты, пещеры, они почитали золотыхъ и серебряныхъ идоловъ (1, 21. 29. 2, 8. 20). Только современники Исаи почитали столбы и истуканы солнца (17, 8 — вѣроятно введенные Ахазомъ). Современники Исаи, наряду съ идолопоклонствомъ, не забывали служенія Іеговѣ. Пророкъ грозно обличаетъ ихъ лицемѣріе. Онъ запрещаетъ имъ топтать дворъ Іерусалимскаго храма и являться въ храмъ съ своими лицемѣрными жертвами въ рукахъ, обагренныхъ кровью. Исаія запрещаетъ современникамъ носить въ храмъ свои священные куренія, лицемѣрно исполнять новомѣсячія, субботы и посты. Своимъ лицемѣрнымъ служеніемъ они обременяютъ и раздражаютъ Іегову, Онъ ненавидитъ ихъ богоугожденіе (1, 11—14. 28, 15. 19. 29, 13. 30, 9), говоритъ пророкъ.

Пророкъ Исаи останавливаетъ свое вниманіе на неправильныхъ общественныхъ отношеніяхъ среди своихъ современниковъ. Онъ обличаетъ неправосудіе и мздоимство князей и судей іудейскихъ, которые рѣшили дѣла богатыхъ и знатныхъ, а сироты и вдовы не допускали до своихъ камеръ (1, 23. 3, 15. 5, 23. 10, 1—2). Они, можетъ быть, допускали незаконныя смертныя

казни (особенно при Ахазѣ). Иерусалимъ при Исаѣи быть полонъ убийцъ (1, 15, 21). Ложь и обманъ были одѣждою и покрывають современниковъ Исаѣи (28, 15). Богачи, пользуясь незаконно приобрѣтаемыи полями и домами (5, 8—9), изводили свои капиталы на пьяныхъ оргiи (5, 10, 10, 1). Тоже богатство и спокойная жизнь породили въ современникахъ Исаѣи скептицизмъ. И они, сидя за своими столами, самохвально восклицали: *пустъ Господь поспѣшитъ и ускоритъ свое (судное) дѣло, чтобы мы видѣли, и придетъ въ исполненіе совѣтъ Святаго Израилева, чтобы мы уразумѣли* (5, 19). Духовные вожди и пастыри современниковъ Исаѣи не могли похвальиться добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ великихъ обязанностей. Ихъ очи и уши были замкнуты для слушанія и пониманія слова Божія. житейскіе материальные расчеты помрачили ихъ умъ, и слово Божіе сдѣлалось для нихъ запечатанной книгой. Можетъ быть отъ излишняго богатства, священники заражены были обицимъ недугомъ: пьянствомъ, ихъ пьяными изверженіями наполнены всѣ столы. Не только они сами не могли и не хотѣли учить народъ, но наставлялись наѣть пророками-учителями (28, 7—9, 29, 10—11).

Обличительныи рѣчи, заключающіяся въ подлинныхъ и мнимо - неподлинныхъ главахъ книги пророка Исаѣи, сходны не только по содержанію, но и по формѣ. Въ этомъ отношеніи нельзя, напримѣръ, оставить безъ вниманія того, что пророкъ Исаїя въ тѣхъ и другихъ рѣчахъ, желая отвлечь своихъ современниковъ отъ идолопоклонства, подробно описываетъ способъ приготовленія идоловъ, какъ „произведенія рукъ человѣческихъ“ (2, 8, 20, 30, 28=40, 19—20, 41, 22—23, 44, 11—17). Съ тою же цѣллю пророкъ предсказываетъ паденіе идоловъ, почитаемыхъ язычниками и іудеями (46, 1—2=19, 1—2, 2, 20, 30, 22=27, 9). Для характеристики нравственнаго состоянія іудейскаго общества, пророкъ Исаїя, во всѣхъ своихъ рѣчахъ, пользуется одинаковыми оборотами. Онъ считаетъ нравственную жизнь ихъ искривленнымъ путемъ (59, 8—9=3—12).

сидѣніемъ во тьмѣ, уподобляеть ихъ глухимъ и нѣмымъ (42, 7. 18—21=6, 9—11. 8, 20—9, 1). Іудеи, говорить пророкъ, больны нравственными недугами: они представляютъ организмъ, сплошь покрытый язвами (1, 5—6. 29, 18=53, 5. 57, 18).

Переходъ отъ обличительныхъ къ пророческимъ рѣчамъ, въ мнимо-неподлинныхъ главахъ книги пророка Ісаіи, составляютъ **догматически - учительныя** рѣчи. Отрицательная критика отвергаетъ подлинность рѣчей Ісаіи, какъ видѣли, на томъ основаніи, что здѣсь предсказываются будущія, отдаленнѣйшія событія. О нихъ не могъ узнать Ісаія, его пророчество о нихъ не могло быть понятно его слушателямъ. Отрицательная критика, въ этомъ случаѣ, руководится понятною точкою зрењія. Самъ пророкъ Ісаія признаетъ, что его пророчества естественному человѣческому разуму недоступны. Люди не могутъ знать будущаго, и на вопросы о будущемъ самые мудрѣйшіе совѣтники изъ людей остаются нѣмы (41, 22—23. 43, 9). Какимъ же образомъ пророкъ Ісаія знать объ этихъ недовѣдо-мыхъ событіяхъ? Что непостижимо для ума человѣческаго, то, по ученію пророка Ісаіи, постижимо для ума Божественнаго. Господь одинъ всевѣдуцъ. Онъ предопредѣляетъ судьбу царствъ и народовъ. Онъ отъ вѣка знаеть всѣ будущія событія (41, 4. 26. 42, 9. 44, 8). Но всевѣдуцій Господь не всегда сохраняетъ сокро-вленными свои знанія. Для пользы людей, Онъ откры-ваетъ свои тайны рабамъ своимъ — пророкамъ. Какъ откровенія всевѣдущаго Бога, предсказанія проро-ковъ непремѣнно исполняются. Какъ прежнія проро-чества ихъ сбылись, такъ и новое—пророчество Ісаіи о Кирѣ и освобожденіи изъ Вавилонскаго плѣна—не-премѣнно исполнится, потому что пророкъ сообщаетъ то, что открылъ ему Господь (21, 10. 44, 26. 45, 21. 49, 2. 50, 4).

Пророчества истинны и непреложны, потому что Господь не только всевѣдуцъ, но и всемогущъ. По сво-ему всевѣдѣнію Богъ знать будущее совершеннѣйшимъ

образомъ. По всемогуществу же Онъ силенъ осуществить то, что предсказываютъ, по божественному вдохновенію, пророки. Посему пророкъ Исаія, въ параллель учению о Божественномъ всевѣдѣніи, въ мнимо-неподлинныхъ своихъ рѣчахъ раскрываетъ учение о всемогуществѣ Божіемъ. Идея Божественного всемогущества раскрывается чрезъ сравненіе съ безсиліемъ идоловъ (41, 21—24), со слабостію людей (40, 7. 24. 41, 2. 16), съ подчиненіемъ силъ и законовъ природы Его волѣ (50, 2. 44, 27). Всемогущество Божіе, по учению пророка Исаіи, проявляется въ спасеніи Іудейскаго народа (45, 1). Для спасенія человѣчества Господь можетъ создать новое небо и новую землю, измѣнить для земли значеніе солнца, луны и другихъ свѣтиль (34, 5. 65, 17. 60, 19—20).

Въ разборѣ возраженій противъ 40 — 66 главъ приведено было мнѣніе Розенмиллера о томъ, что писатель этихъ главъ подражаетъ до—плѣнному пророку. Но какому именно пророку? Розенмиллеръ воздержался отъ отвѣта на этотъ вопросъ. Сличая же ученіе, раскрытое въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаіи, давшее поводъ къ предположенію Розенмиллера — ученіе о всевѣдѣніи Божіемъ — съ другими ветхозавѣтными пророческими книгами, можно прийти только къ тому выводу, что параллель ему находится только у пророка Исаіи, въ неоспоримо-подлинныхъ его рѣчахъ.

Пророкъ Исаія, въ своихъ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ, также нерѣдко раскрываетъ идею Божественного всевѣдѣнія. Онъ унижаетъ человѣческую мудрость въ сравненіи съ премудростю Божіей. Пророкъ Исаія признаетъ невозможнымъ для человѣка познавать будущее, признаетъ нѣмоту его въ отвѣтѣ о будущихъ событіяхъ (19, 11—13. 29, 14). Но, отказывая человѣку въ предвѣдѣніи будущаго, пророкъ Исаія ясно ракрываетъ идею Божественного всевѣдѣнія. Господь отъ вѣка предопредѣляетъ судьбу царствъ и народовъ; Онъ предузнаетъ всѣ историческія перемѣны въ жизни человѣчества (23, 11). Онъ открываетъ

свои тайны пророкамъ и приводить ихъ въ исполненіе (23, 8—9, 37, 26), и тѣмъ посрамляетъ человѣческую мудрость. Въ неоспоримо подлинныхъ своихъ рѣчахъ пророка Исаія раскрываетъ ученіе о Божественномъ всемогуществѣ. Всемогущество Божіе онъ сравниваетъ съ безсиліемъ идоловъ (2, 20, 17, 7, 30, 22—23), — человѣческой воли (5, 24, 17, 13) и—законовъ природы (11, 15—16, 19, 5—7). Всемогущество Божіе, по учению Исаія, проявляется въ управлѣніи царствами и всемірными монархіями, въ спасеніи отъ нихъ, или чрезъ нихъ, іудейскаго народа (10, 5—16, 37, 26—29). Для спасенія человѣчества Господь измѣнитъ дѣйствіе небесныхъ свѣтилъ (30, 26).

Въ формѣ раскрытия этихъ догматовъ есть сходство. Въ мнимо-неподлинныхъ и подлинныхъ своихъ рѣчахъ Исаія называется, по всевѣдѣнію, Господа сотѣтникомъ (45, 15 = 23, 9), слова Его — посланниками (55, 11 = 9, 8). Всемогущаго Господа онъ называетъ Творцемъ Израїля (43, 1 = 17, 7), Царемъ (43, 45 = 33, 22). Пророкъ Исаія говоритъ, что люди въ рукахъ Господа подобны глине у горшечника (41, 25 = 29, 16).

Пророчества Исаіи о Мессіи. Обличительныя и догматически — учительныя рѣчи пророка Исаія служили основаніемъ для пророческихъ его рѣчей и, прежде всего, для Мессіанскихъ пророчествъ. Современныя нравственныя болѣзни іудейскаго народа требовали исцѣленія. Послѣднее даровано будетъ искунительными страданіями Мессіи—Раба Іеговы.

Нѣтъ сомнѣнія, что пророчество Исаіи о Рабѣ Іеговы въ мнимо-неподлинной 53 главѣ отличается отъ всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Немъ. Самъ пророкъ Исаія сомнѣвается, повѣрятъ ли современники его „слуху“ (53, 1). Израиль не былъ подготовленъ къ такой вѣрѣ. Въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаія раскрывается слѣдующее ученіе о Мессіи—Рабѣ Іеговы: Рабъ Іеговы, хотя потомокъ и осущество обѣтованій Давиду (55, 3), все время своей земной жизни не будетъ имѣть вида и величія. Онъ

явится подобно отростку въ пустынѣ (53, 2). Онъ будетъ презрѣнъ и умаленъ между людьми, мужъ скорбей, отъ которого ближніе только будутъ отворачиваться, какъ отъ великаго грѣшника. Плечи Его преданы на раны, и ланиты на заушенія (50, 6). Для перенесенія страданій и выполненія миссіи, Ему дарована будетъ благодатная помощь: Духъ Господень почтеть на Немъ (42, 1. 61, 1—2). Страданія Раба Іеговы кончатся невинною казнью Его, какъ умилостивительной жертвою за грѣхи человѣчества. Въ награду за невинныя страданія Рабъ Іеговы узрить долговѣчное потомство (53, 3—12). Дѣятельность Раба Іеговы и Его заслуги для человѣчества не ограничиваются только невиннымъ искушительнымъ страданіемъ. Какъ потомокъ Давида (2 Цар. 7, 16. 3 Цар. 3. 11 — 12), Онъ возвѣстить судъ и правду народамъ. Какъ вся жизнь Его будетъ носить характеръ смиренія и униженія, такъ и возвѣщеніе суда будетъ скромно, безъ шума и звука на улицахъ, съ полнымъ сердечнымъ вниманіемъ къ потребностямъ людей (42, 1—4). Но не смотря на эту скромность, Рабъ Іеговы будетъ завѣтомъ для народовъ, свѣтомъ для язычниковъ, откроестъ глаза слѣпыхъ и уши глухихъ, сидящихъ во тьмѣ выведеть на свѣтъ (42, 6—7. 18. 43, 8.—9, 2. 29, 8). Такъ какъ Рабъ Іеговы пострадаетъ за миръ человѣчества (53, 5), то слѣдствіемъ Его дѣятельности будетъ общиі миръ. Онъ покроестъ землю подобно рѣкѣ (48, 18. 66, 12). Миръ будетъ правителемъ народа (60, 17). Люди самые воинственные, подобные кровожаднымъ звѣрямъ — льву и барсу, будутъ самыми мирными и спокойными, какъ ягненокъ (65, 25).

Разсмотрѣнное пророчество Исаіи о Мессіи, если имѣтъ какое-либо сходство съ другими ветхозавѣтными пророчествами, то преимущественно съ пророчествами Исаіи, заключающимися въ его неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ. Пророчества о Мессіи, страдальцѣ и исцѣлителѣ нравственныхъ болѣзней человѣчества (53, 4), вызваны нравственными болѣзнями Ѵудейскаго

и языческаго міра, современаго Исаіи (1, 5—6. 19, 22). Въ неоспоримо-подлинныхъ своихъ рѣчахъ пр. Исаія выражаетъ вѣру и надежду на будущее нравственное исцѣленіе человѣчества (6, 10. 19, 22). Осуществленіе его вѣры выяснено въ 53 главѣ. Пророкъ Исаія, если не говоритъ о страданіяхъ и смерти Мессіи, то описываетъ Его уничиженіе состояніе. Онъ предсказываетъ, что Мессія будетъ отраслью (Евр. сл. schoresch 11, 10—53, 2) отъ усѣченаго корня Іессея (11, 1). Онъ, слѣдовательно, явится тогда, когда потомство Давида потеряетъ свое царское значеніе и возвратится къ тому состоянію, въ которомъ оно было въ семействѣ Іессея, до избрания Давида. Пророкъ Исаія предсказываетъ, что Мессія—Эммануилъ—родится отъ Дѣвы, вѣроятно, незнатной (7, 14). Онъ родится въ бѣдственное время общаго опустошенія Іудеи, и будетъ питаться, какъ дѣти бѣдныхъ родителей, молокомъ и мѣдомъ (7, 15). Но несомнѣнное сходство, и даже тожество, видно въ описаніи плодовъ служенія Мессіи. Пророкъ Исаія, въ неоспоримо-подлинныхъ своихъ рѣчахъ, предсказываетъ, что на Мессію сойдетъ Духъ Божій и будетъ почивать на Немъ. При помощи Духа Божія, Мессія будетъ творить судъ и правду на землѣ, рѣшать дѣла страдальцевъ земли (11, 1—5). Судомъ и правою Мессія утвердитъ престолъ Давида (9, 7). Закрытыя во времена Исаіи, очи и уши Израиля (6, 10) будутъ отверсты и увидятъ свѣтъ, вмѣсто современной тьмы (9, 2. 29, 19). Слѣдствіемъ дѣятельности потомка Давида—Мессіи будетъ общее распространеніе мира. Военные обувь и одежда будутъ сожжены (9, 5). Еммануилъ наречется княземъ мира (9, 6). Мечи перекованы будутъ на орала, и копья на серпы (2, 2—4). Люди воинственные и хищныя животныя будутъ жить вмѣстѣ безъ ссоры (11, 6—9, =65, 25). Судъ и миръ будутъ пребывать и оживотворять пустыню (32, 16—17). Такъ какъ Мессія, по всѣмъ пророчествамъ Исаіи, есть посланникъ Божій, всѣ Его заслуги зависятъ отъ помощи Божіей, то Іегова во всѣхъ рѣчахъ Исаіи называется

Спасителемъ и Искупителемъ человѣчества (19, 20, 33, 22—41, 14, 43, 1, 44, 6), Святымъ израилевымъ (5, 19, 6, 4—40, 25, 41, 14).

Плоды дѣятельности Мессіи будутъ достояніемъ всего человѣчества. Пророкъ Исаія въ своихъ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ раскрываетъ ученіе о всемірномъ характерѣ царства Мессіи. Правда, и другіе ветхозавѣтные пророки не ограничивали вліянія Мессіи іудейскимъ народомъ, говорили о Богѣ и Мессіи всѣхъ народовъ, но пророкъ Исаія (въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ) особенно подробно развиваетъ эту мысль. Оставленный и бездѣтный Сіонъ, говоритъ пророкъ, возвращается и возвеселится, потому что, вмѣсто потерянныхъ плѣнныхъ дѣтей, онъ получитъ, въ гораздо большемъ количествѣ, новое потомство. У неплодной и нераждавшей Сіонской церкви большие дѣти будетъ, нежели у замужней, такъ что она съ изумленіемъ будетъ спрашивать: *кто мнъ родилъ ихъ? Кто возрастилъ ихъ? Я оставалась одинокою, где же они были?* (49, 20—21, 54, 1—3). Новые чада Сіонской церкви будутъ состоять изъ народовъ и царей, которые прежде были неизвѣстны Сіону и сами не знали о немъ (55, 5). Труды Египтянъ, Еоіонлянъ, Савейцевъ и другихъ народовъ принесены будутъ въ даръ Іеговѣ—одному Богу (45, 14, 60, 6—7). Проповѣдь объ Іеговѣ разнесется по дальнимъ островамъ, гдѣ прежде она была неизвѣстной (66, 19). Изъ жителей отдаленныхъ и неизвѣстныхъ странъ Господь будетъ избирать себѣ священниковъ и левитовъ (66, 21). Предъ Господомъ преклонится всякое колѣно, Имъ будетъ клясться всякий языкъ (45, 23), и на Раба Іеговы будутъ уповать острова (42, 1, 4).—Обращеніе всѣхъ народовъ къ Іеговѣ будетъ не внѣшнимъ только, а внутреннимъ, душевнымъ. Невѣдомые народы не только будутъ посыпать въ храмъ Іеговы дары, но и познаютъ Іегову своимъ умомъ и сердцемъ. Пророкъ признаетъ, что религіозная рознь, отдѣлявшая всѣ народы отъ Іудеевъ и другъ отъ друга, производившая борьбу и войны, есть слѣдствіе покры-

вала духовнаго, покрывающаго человѣческій умъ. Это покрывало заслоняетъ отъ людей одного Іегову, которому должно принадлежать общее поклоненіе. Оно нѣкогда будетъ снято съ невѣрующаго человѣчества, и всѣ народы соберутся на трапезу Господню на горѣ святой (25, 6—7). Храмъ Іеговы наречется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, имѣющихъ *полюбить* Іегову (56, 5—7). Вотъ какой высокій взглядъ на богочественіе раскрываетъ пророкъ Исаія въ своихъ спорныхъ рѣчахъ.

Точно также въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ пророкъ Исаія раскрывалъ идею всемірнаго характера царства Мессіи. Основаніе для пророчества Исаіи о всемірномъ характерѣ царства Мессіи находилось въ призваніи пророка Исаія. Серафимская пѣснь: *исполнъ вся земля славы Его* (6, 3), предуказывала пророчество Исаіи о распространеніи славы Господней по всѣмъ народамъ (66, 18). Согласно этой пѣсни, Исаія предсказываетъ, что неизвѣстные Іудеямъ народы, страшные и бодрые, принесутъ Господу даръ на гору Сіонъ (18, 7—25, 3). Въ Египтѣ будетъ поставленъ жертвенникъ, къ которому будутъ ходить, благословленные Господомъ, Ассиріяне (19, 19—24). Торговля и прибыль Тира будутъ посвящаемы Господу (23, 18). Египтяне будутъ клясться Господомъ Саваоемъ (19, 18—45, 23). На святой, высочайшей, горѣ Господней нѣкогда возвысится Домъ Божій. Тамъ-же будетъ обитать Господь и возвѣщать судъ и правду всему человѣчеству. Всѣ народы будутъ притекать къ горѣ Господней, познаютъ законы мира и любви, и будутъ ходить въ свѣтѣ Господнихъ повелѣній (2, 2—5).

Если мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ общаго плана и, въ изложеніи пророчествъ Исаіи о царствѣ Мессіи, обратимъ вниманіе на характерные черты пророчествъ подлинныхъ его рѣчей, то, по единогласному мнѣнію всѣхъ богослововъ, должны признать отличительною чертою пророчество о спасеніи святаго остатка Израиля. Основаніе для этого пророчества заключалось въ призваніи Исаіи. Господь

велѣль ему проповѣдывать о запустѣніи **всей** земли, доколѣ, подобно листьямъ отъ теревинеа, не произойдетъ отъ Израиля *святое сѣмя* съ своими вѣтвями (6, 13). Согласно Его повелѣнію, Исаія дадъ символическое имя своему сыну: *shear jaschub* — остатокъ возвратится, т. е. къ Богу (7, 3), потому что остатокъ Іакова обратится нѣкогда къ Богу Сильному (10, 20—22). Святой остатокъ Израиля Господь соберетъ изъ разныхъ народовъ и возвратить ему древнее благоденствіе (11, 11—15). Отъ другихъ народовъ (напр. Моавитянъ) также сохранится только остатокъ (16, 14). На эту характерную черту пророчества, не только одного Исаіи, а всего его „вѣка“, издавна обращали вниманіе защитники подлинности книги пророка Исаіи. Выходя изъ идеи и назначенія пророчествъ Исаіи, опредѣленныхъ въ его призваніи, ортодоксальные богословы (особенно Деличъ), рѣшительно утверждали, что въ первыхъ 39 главахъ Исаіи не осуществлена идея пророчества о спасеніи святаго остатка. Въ нихъ раскрыта и осуществлена идея „опустошенія и раззоренія Гудеи“, „глухоты и нѣмоты“ Израиля (Ис. 6, 10). Пророчество о „спасеніи корня и святаго сѣмени Израиля“ заключается только въ 40—66 главахъ. Здѣсь предсказывается политическое спасеніе Израиля изъ плѣна (42, 18—22) и духовное спасеніе чрезъ Мессію. Ради остатка дома Іакова Господь предсказываетъ чрезъ пророка паденіе Вавилона (21, 10. 46, 1—3). Мессія обратить къ Иеговѣ святой остатокъ и сдѣлаетъ его свѣтомъ для народовъ и распространителемъ спасенія до концовъ земли (49, 5—6). Сѣмя Гуды и Іакова наслѣдуетъ горы Божіи и плодами наполнитъ вселенную (65, 9. 27, 6—6, 13). Въ другихъ **мнимо-неподлинныхъ** рѣчахъ Исаіи предсказывается, что изъ другихъ народовъ останется небольшой остатокъ (14, 22. 24, 13—16. 45, 20—14, 30. по Евр. 15, 9). Такимъ образомъ, на основаніи призванія пр. Исаія, необходимо считать подлинными **всѣ** утѣшительныя **мнимо-неподлинныя** пророчества Исаіи.

Пророчества о политическом состоянии іудеев.

Подобно другимъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ, Исаія въ своихъ **мнимо-неподлинныхъ** рѣчахъ касается не только духовнаго, но и политического состоянія іудейскаго народа. На его рѣчи съ такимъ содержаніемъ, какъ мы видѣли, преимущественно обращено вниманіе критики.

Пророкъ Исаія въ **мнимо-неподлинныхъ** рѣчахъ описываетъ, повидимому, современное политическое состояніе іудеевъ. Онъ считаетъ ихъ народомъ раззореннымъ и ограбленнымъ, связаннымъ въ темницахъ и подземельяхъ (повидимому вавилонскихъ—42, 22). Онъ признаетъ Іерусалимъ и іудейскіе города опустошенными, храмъ ограбленнымъ и сожженымъ (64, 9—10). Іудейскій народъ Исаія видѣть пленнымъ, въ рукахъ сильнаго поработителя—вавилонянъ, измочлененнымъ врагами (14, 1—2. 21, 10. 47, 6). Въ соотвѣтствіе печальному современному политическому состоянію іудеевъ, пророкъ Исаія утѣшаетъ ихъ пророчествами о возвращеніи изъ Вавилонскаго пленя и всѣхъ мѣсть разсѣянія (41, 9. 43, 14). Исаія предсказываетъ, что Киръ разрушитъ Вавилонъ и освободитъ Іудеевъ (45, 1). Онъ предъизображаетъ даже путь, по которому будуть возвращаться пленные Іudeи въ свое отчество (48, 20—21). Онъ предсказываетъ возстановленіе Іерусалима и Іудейскихъ городовъ изъ развалинъ (44, 26); прославленіе Сиона въ большей степени, сравнительно съ прежнимъ его состояніемъ. Пророкъ велитъ вѣстникамъ и священникамъ утѣшать Сіонъ, потому что время страданій его окончилось, и къ нему явился Богъ (40, 2. 9). Пророкъ предсказываетъ, что Сіонъ возстанетъ и облечется въ силу, какъ городъ святой. Онъ отрясеть прахъ и услышитъ вѣстниковъ мира, проповѣдующихъ, что въ немъ воцарился Богъ (52, 7). Слава Господня взойдетъ надъ Сіономъ, и Господь будетъ служить ему вѣчнымъ солнцемъ (60, 1. 19). Сіонъ будетъ украшенъ драгоценными камнями (54, 12. 60, 17).—Есть-ли сходство въ **мнимо-неподлинныхъ** и неоспоримо-подлинныхъ

рѣчахъ Исаи, имѣющихъ своимъ предметамъ современное и будущее политическое состояніе іудеевъ? Есть. Въ разборѣ возраженій противъ подлинности 13—14 гл. доказывалась возможность, такъ называемой, идеальной пророческой дѣйствительности, несоответствующей исторически реальной. Тамъ-же указывались примѣры подобной идеализации въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаи¹). Теперь попробуемъ эту мысль развить шире.

Дѣйствительно, читая въ первый разъ, безъ знакомства съ другими пророческими книгами, мнимо неподлинныя рѣчи Исаи, весьма легко можно согласиться и вѣрующему человѣку съ мнѣніемъ отрицательной критики²). Если вѣрующаго человѣка не соблазнить пророчество о Кирѣ и паденіи Вавилона, какъ откровеніе Божіе, то его естественно соблазнить выраженія пророка объ опустошениі Іерусалима и іудейскихъ городовъ и сожжениі храма. Это естественное и серьезное недоумѣніе можетъ разсѣяться только при сравненіи мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ неоспоримо-подлинными—и вообще пророческими рѣчами. Вѣтхозавѣтные пророки не были историками, они не на основаніи современной исторической дѣйствительности дѣлали предположенія о будущемъ, а во взглядахъ на настоящее и будущее политическое состояніе народовъ руководились своимъ особымъ масштабомъ, который обыкновенному разуму познать нельзя. Оставивъ этотъ масштабъ, приведемъ только взглядъ пророка Исаи, по неоспоримо-подлиннымъ его рѣчамъ, на современное политическое состояніе іудейского народа и пророчество о будущемъ его политическомъ состояніи.

По неоспоримо-подлиннымъ рѣчамъ Исаи, политическое состояніе іудеевъ не было счастливо. Пророкъ Исаія упоминаетъ со скорбю о томъ, что города іудей-

¹⁾ См. Прав. Соб. 1886 г. февраль.

²⁾ Поэтому некоторые изъ ортодоксальныхъ богослововъ, напр. Беккгаузъ, не признавали подлинности 40—66 гл. Исаи. См. исторію вопроса о подл. кн. пр. Исаи. Пр. Соб. 1886 г. январь.

ские пожжены огнемъ, земля іудейская опустошена и наполнена врагами, Іерусалимъ полуопустѣлый остался, какъ садовая палатка по снятіи плодовъ сада (1, 6—7). Опустѣли палестинскія дороги, нѣтъ путешествующихъ по нимъ, въ виду непріятельскихъ, вѣроятно, грабежей (33, 8). У іудеевъ, оставшихся въ живыхъ, нѣтъ защитниковъ. Ихъ вожди пытались бѣжать отъ враговъ, но были пойманы и связаны (22, 3)¹), защитники Іерусалима померли отъ голода (22, 2)²).—Пророкъ Исаія упоминаетъ о суровыхъ врагахъ, которые причиняли его соотечественникамъ бѣдствія. Онъ упоминаетъ о народѣ свирѣпомъ, съ глухою, невнятною рѣчью, съ языкомъ страннымъ (33, 19)³). Этотъ свирѣпый народъ безъ милосердія грабить и опустошаетъ Іудею (33, 1)⁴).—На своеімъ непонятномъ языкѣ онъ требуетъ съ іудеевъ дани, взвѣшиваетъ драгоцѣнности ихъ и осматриваетъ съ гордостью, вѣроятно отнятыя у нихъ, башни (33, 18). Іудеи разсѣяны по различнымъ дальнімъ странамъ (11, 11—12). Принимая во вниманіе такое печальное политическое состояніе, пророкъ Исаія въ утѣшеніе соотечественникамъ предсказываетъ возвращеніе евреевъ изъ различныхъ странъ, по которымъ они разсѣяны: изъ Египта, Ассирии, Елама, Сеннаара, т. е. Вавилона, и проч. (11, 11). Пророкъ Исаія предуказываетъ путь, по которому будутъ возвращаться въ отчество пленные іудеи: по морю (11, 14)⁵) и сушѣ (11, 16—ср. 60, 9. 35, 8. 40, 3). Исаія пред-

¹) Эта рѣчь напоминаетъ неудачное бѣгство Седекііи при взятіи Іерусалима халдеями (Іер. 39 гл.).

²) При окончательномъ завоеваніи Іерусалима Навуходоносоромъ также многіе іудеи въ стѣнахъ его померли отъ голода (Пл. Іер. 1, 11).

³) Такъ характеризуетъ халдеевъ пророкъ Іеремія (Іер. 5, 15).

⁴) Такъ описывается халдеевъ пророкъ Аввакумъ (2, 7—8).

⁵) Подъ упоминаемыми у пророка «плечами филистимлянъ» толковники разумѣютъ особаго устройства корабли.

сказывается, что Сионъ и Іерусалимъ, овдовѣвшій и потерявшій дѣтей (3, 24—25 = 34, 1), опять будетъ возстановленъ. Онъ спасется судомъ и правдой, и получить новое имя вѣрной столицы (1, 26—27). Онъ будетъ прославленъ Господомъ и останеться Его чуднымъ покровомъ (4, 4—5). Для іудеевъ Іерусалимъ сдѣлается мирнымъ, непоколебимымъ жилищемъ, съ Господомъ—царемъ и охранителемъ его (33, 20—23). Слѣдовательно, мнимо-неподлинныя рѣчи пророка Исаіи, въ которыхъ описывается современное пророку политическое состояніе Іудеевъ и предрекается будущее состояніе, существенно не отличаются отъ неоспоримо — подлинныхъ его рѣчей съ таковыми же содержаніемъ. Такимъ образомъ, одно изъ главныхъ и, повидимому, убѣдительныхъ возраженій отрицательной критики противъ подлинности книги пророка Исаіи оказывается несостоительнымъ.

Рѣчи на иноземные народы. Въ мнимо-неподлинныхъ своихъ рѣчахъ на иноземные народы пророкъ Исаія предъизображаетъ политическое и духовное состояніе ихъ. Онъ касается политического состоянія Вавилона, моавитянъ и эдомитянъ. Пророчества о духовномъ возрожденіи язычества относятся ко всѣмъ народамъ. Пророкъ особенно подробно предсказываетъ паденіе Вавилона. Господь собираетъ многочисленное войско, изъ отдаленнѣйшихъ странъ, и поведетъ его къ воротамъ Вавилона (13, 2—3). Въ этомъ войскѣ особенно будутъ выдѣляться жестокіе и несребролюбивые Мидяне (13, 17) и Эламитяне (21, 2): ими и ихъ союзниками будетъ управлять, избранный Богомъ, помазанникъ Киръ (45, 1). Союзныя свирѣпыя войска возьмутъ Вавилонъ и разрушатъ его крѣпости (21, 2. 43, 14). Въ стѣсненномъ положеніи Халдеи обратятся за советомъ и помощью къ своимъ мудрецамъ: звѣздочетамъ, гадателямъ, чародѣямъ и языческимъ богамъ; но помощи не получать, и Вавилонъ падетъ (13, 18. 47, 8—12). Враги жестоко поступятъ съ жителями Вавилона. Они перебьютъ всѣхъ неспособныхъ защи-

щаться: женщинъ и дѣтей, а остальныхъ отправлять въ плѣнъ вмѣстѣ съ идолами (46, 1—2). Вавилонъ опустѣть на вѣки (13, 20—22). — Кромѣ Вавилона пророкъ болѣе подробно останавливается на Идумѣѣ. Пророкъ неупоминаетъ о врагахъ Идумеи и вражескихъ войскахъ; онъ считаетъ побѣду надъ Идумеей непосредственнымъ дѣломъ Господа. Мечъ Господень сойдетъ на Эдомъ (34, 5). Въ Идумѣѣ произойдетъ страшное кровопролитіе: земля напитается кровью Идумеевъ (34, 6—7). Земля Эдомская, послѣ этого, на вѣки опустѣть, уподобится Содому и Гоморрѣ (34, 9—15). — Наконецъ, пророкъ Исаія кратко упоминаетъ о паденіи гордыхъ Моавитянъ и ихъ крѣпостей (25, 10—12). Пророчества Исаіи о духовномъ состояніи иноплеменныхъ народовъ уже выше разсмотрѣны. Пророкъ Исаія предсказываетъ вступленіе всѣхъ иноплеменныхъ народовъ въ царство Божіе (14, 1—3. 56, 6—7).—Пророчества Исаіи на иноземные народы, заключающіяся въ мнимо-неподлинныхъ его рѣчахъ, останавливали на себѣ вниманіе критики. Раціоналисты обращали вниманіе частію на содержаніе этихъ рѣчей, частію на характеръ. Преимущественно разбирались пророчества о политическомъ состояніи иноплеменныхъ народовъ. Пророчества о Кирѣ и паденіи Вавилона всецѣло отвергались критикой, потому что не находили себѣ аналогіи въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаіи. Но другія пророчества не давали такого побѣдоноснаго оружія. Пророчества о Моавитянахъ (25, 10—12) служили преимущественно къ защитѣ подлинности книги пророка Исаіи. Они имѣютъ себѣ полную аналогію въ подлинныхъ его рѣчахъ (16, 13—14) и объясняются изъ историческихъ обстоятельствъ вѣка пророка Исаія. Они, пожалуй, менѣе „естественны“ во время Вавилонскаго плѣна¹⁾). Пророчества объ Идумѣѣ помогали критикамъ и защитникамъ подлинности. Первые обращали вниманіе на сходство ихъ съ произведеніями пе-

¹⁾ Поэтому нѣкоторые критики, напр. Розенмиллеръ, Пауллюсъ, считали подлинными Ис. 25, 10—12 ст.

ріода Вавилонського п.тѣна и объясняли ихъ изъ событій разрушенія Іерусалима (Пс. 136). Вторые обращали вниманіе на сходство ихъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами Ісаіи (11, 14), и объясняли изъ историческихъ обстоятельствъ времени пророка Ісаіи (2 Пар. 28, 17). На всѣ вышеуказанныя недоумѣнія богослововъ отрицательного направленія, основывающіяся на содержаніи спорныхъ рѣчей Ісаіи на иноземные народы, отвѣты нами даны въ своемъ мѣстѣ. Но кромѣ содержанія мнимо-неподлинныхъ рѣчей Ісаія на иноземные народы, богословы отрицательного направленія обращали вниманіе на характеръ ихъ. Они считали пророка человѣкомъ очень жестокимъ и узкимъ патріотомъ. Пророкъ предрекаетъ полное, безвозвратное, опустошеніе инонѣменныхъ странъ и царствъ. Его враждебность объясняется только, какъ слѣдствіе продолжительного страданія отъ иноземнаго Вавилонскаго ига. Напротивъ, „гуманій космополитъ“ Ісаія предсказываетъ возстановленіе Тира, Египта, и обращеніе ихъ къ Богу, говоритъ критика. Если критика обращаетъ вниманіе на космополитизмъ Ісаіи, то защита не можетъ забыть также мнимой „жестокости и узости“ взглядовъ Ісаіи на инонѣменные народы. Ісаія, въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ, неоднократно предсказываетъ Ассирии полное уничтоженіе и опустошеніе. Онъ предсказываетъ истребленіе ассирийскихъ войскъ бичемъ Господнимъ, какъ Модіама при горѣ Оривѣ (10, 26). По подлиннымъ пророчествамъ Ісаіи, Ассуръ будеть подобенъ чахлому — умирающему (10, 18). Огонь пожретъ всѣхъ его знаменитыхъ людей (10, 16). Князья Ассура будеть только пугаться знамени Іеговы, и самъ Ассуръ отъ меча Божія падеть (31, 8—27, 1). Аммонитяне и Эдомитяне будуть подчинены и порабощены Іудеѣ (11, 14). Моавитяне и Арабы будуть истреблены (16, 14, 21, 13—17). Пророкъ Ісаія не упоминаетъ о возвышеніи этихъ странъ и народовъ. — Ветхозавѣтныя пророчества на иноземные народы зависѣли не отъ узкихъ или широкихъ личныхъ взглядовъ пророковъ, а отъ Божествен-

наго откровенія, обусловливаемаго тѣмъ или другимъ состояніемъ иноземнаго народа. Миссія пророка состояла лишь въ томъ, чтобы возвѣщать народу мечъ Божій и бранную трубу, показанныя ему Господомъ (Іезек. 33, 6), а не высказывать свои узкие или широкіе взгляды. Странно, поэтому, разсуждать о космополитическихъ или узкихъ взглядахъ пророковъ. — Но если угодно богословамъ отрицательного направленія вести подобныя разсужденія, то ихъ вниманіе можно обратить на „гуманный, космополитичный“, взглядъ писателя спорныхъ рѣчей Исаі на Кира, помазанника Іеговы (45, 1), и на Мидянъ, спасителей Іудеевъ (43, 14). Ни у одного ветхозавѣтнаго писателя иностранные цари не называются помазанниками. Иноземные народы, по мысли ветхозавѣтныхъ пророковъ, признаются только орудіемъ гнѣва Господня на Іудеевъ. Тотъ же взглядъ на языческие народы проводится въ выше разсмотрѣнныхъ пророчествахъ Исаі обѣ обращеніи всѣхъ народовъ къ Богу. Въ мнимо-неподлинной 35 главѣ у Исаі проводится очень гуманный взглядъ на Идумею. Пустынная Идумея прославится и процвѣтѣтъ, ей дастся слава Ливана и Кармила, спасенные Идумеи вмѣстѣ съ Израилемъ придутъ на Сіонъ и будутъ вѣчно радоваться о Господѣ (35, 1—10), говорить пророкъ.

Въ формѣ мнимо-неподлинныхъ и неоспоримо-подлинныхъ рѣчей Исаі на иноземные народы видно несомнѣнное сходство. Въ тѣхъ и другихъ рѣчахъ пророкъ Исаія обращаетъ вниманіе на душевное состояніе народовъ. Онъ предсказываетъ, что, во время осады непріятельскихъ столицъ, иноземцы отъ страха обратятся за помощью къ своимъ богамъ, за совѣтомъ къ своимъ мудрецамъ и чародѣямъ. (Срав. 19, 3. 11—12=47, 10. 12—13). Но боги и мудрецы съ волшебниками не помогутъ имъ. Боги предъ могуществомъ Іеговы падутъ, волшебники разстанутся и обезумятъ (19, 1. 13=46, 1—2. 47, 14—15). Сильные и славные иноземные народы будутъ унижены. Гордые иноземные цари уподобятся безсильнымъ мертвѣцамъ (10, 18=14, 10).

На основании доселъ разсмотрѣнаго сходства мнимо-неподлинныхъ и неоспоримо-подлинныхъ рѣчей пророка Исаи, кажется, уже можно сдѣлать соотвѣтствующій выводъ. Мы разсмотрѣли и подвергли тщательному анализу всѣ рѣчи пророка Исаи, во всѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ можетъ быть изучаемо пророческое произведеніе. Сопоставленіе всѣхъ рѣчей пророка Исаи привело къ тому убѣждѣнію, что между спорными и неоспариваемыми рѣчами Исаи существуетъ полное сходство, переходящее иногда въ тожество. Это сходство, а тѣмъ болѣе тожество, заставляетъ приписать всѣ рѣчи, заключающіяся въ книгѣ пророка Исаи, одному писателю — пророку Исаи. Переходимъ теперь къ сопоставленію мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ рѣчами его современниковъ — пророковъ: Амоса, Осія и Михея.

П. Юнгеровъ.

О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ, НЫНѢ НЕУПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ.

Изслѣдование состава и текста древнихъ богослужебныхъ книгъ нашей православной церкви составляєтъ одну изъ самыхъ настойательныхъ нуждъ современной литургической науки. Хотя и въ прежнее время предметъ этотъ возбуждалъ по временамъ вниманіе нашихъ ученыхъ и вызывалъ даже появление книгъ, посвященныхъ его разсмотрѣнію, но наука отъ этого не много выигрывала. Составители этихъ книгъ имѣли большею частию только практическую, а именно миссіонерскую, противураскольническую цѣль. Въ интересахъ достижения этой цѣли, они сдѣлали очень много, но все сдѣланное ими имѣеть главнымъ образомъ практическое, противураскольническое значеніе. Между тѣмъ въ настоящее время въ указанной области выступаетъ на первый планъ интересъ чисто научный и особенно историко-археологический. Сравненіемъ доказано, что употребляющіяся у насъ нынѣ, исправленныя при патріархѣ Никонѣ, книги во многомъ разнятся отъ употреблявшихся до Никона, а различныя изданія этихъ послѣднихъ отличаются другъ отъ друга и отъ книгъ рукописныхъ XVI в., современныхъ введенію у насъ книгопечатанія; рукописныя книги XV—XVI в. въ свою очередь отличаются во многомъ отъ таковыхъ же книгъ XIV—XIII в. и т. д. Фактъ этотъ показываетъ, что богослуженіе наше приняло свой современный видъ

не вдругъ, а постепенно, что православная наша церковь, принявъ отъ грековъ, вмѣстѣ съ учениемъ православной вѣры, и богослуженіе, никогда не отождествляла постѣднаго съ первымъ и никогда не смотрѣла на богослужебные обряды такъ, какъ смотрѣть на нихъ наши раскольники, т. е. какъ на нечто столь же неприкосновенное и неизмѣнное, какъ и догматъ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ церковью православною греческою, церковь русская неуклонно слѣдовала за первою и въ области обрядовъ. Перемѣны и усовершенствованія въ этой области, происходившія въ Греціи, особенно въ великой константинопольской церкви и на Алоонѣ, скоро переходили и въ русскую церковь, частію непосредственно отъ самихъ грековъ, частію чрезъ посредство сербовъ и болгаръ. Но, стараясь постоянно о согласованіи обрядовъ русскаго богослуженія съ обрядами богослуженія греческаго, русская церковь, по требованію обстоятельствъ, привносила въ эту область и нечто новое и своеобразное. Словомъ, въ богослуженіи русской церкви, какъ и церкви греческой, происходило постоянное движение, выражавшееся въ болѣе или менѣе частыхъ перемѣнахъ, осложненіяхъ и сокращеніяхъ, отмѣнахъ и нововведеніяхъ и т. п. Изучить это движение во всѣхъ его подробностяхъ и во всемъ его объемѣ, указать точныя даты перемѣнъ и преобразованій и опредѣлить условія ихъ происхожденія весьма важно не только съ точки зрѣнія историко-археологической, но и чисто літургической, т. е. въ интересахъ выясненія особенностей современаго состоянія нашего богослуженія. Но все это возможно только при условіи критического изслѣдованія текста и состава нашихъ древнихъ богослужебныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ чинонослѣдованій. Въ этомъ направленіи у насъ сдѣлано сравнительно очень мало, но не потому только, что нужда въ изслѣдованіяхъ указанного рода начала выясняться только съ недавнаго времени, а потому, главнымъ образомъ, что материалъ находится въ рукописяхъ и весьма мало

доступенъ. На эту малодоступность материала жалуются все лучшіе изслѣдователи, бравшіеся за изученіе обрядовъ древняго нашего богослуженія, и все настойчиво указываютъ на необходимость его изданія. „Мы чувствуемъ, писать покойный Мансветовъ, все больше и больше необходимость въ этой непріглядной, кропотливой и сухой работѣ, и дальнѣйшее движение нѣкоторыхъ отдѣловъ церковной науки находится въ прямой зависимости отъ степени знакомства и разработки рукописнаго литургическаго материала. Описаніе рукописей служить этой цѣли только отчасти. Даже лучшія изъ нихъ только указываютъ на этотъ материалъ, даютъ понять, чего можно искать отъ извѣстнаго памятника, но пользованіе имъ въ подлинникѣ остается по прежнему необходимымъ и по прежнему затруднительнымъ.... Приведеніе въ извѣстность этихъ источниковъ и изданіе болѣе важныхъ изъ нихъ въ подлинникѣ неминуемо подняло бы уровень нашей литургической науки и поставило лицемъ къ лицу съ цѣлымъ отдѣломъ письменности, въ которомъ заключается фактическое решеніе многихъ, стоящихъ на очереди, церковныхъ вопросовъ“¹⁾). Для приведенія въ извѣстность литургическихъ источниковъ г. Мансветовъ проектировать даже организовать издательское общество — въ родѣ петербургскаго Общества любителей древней письменности — и издавать материала для исторіи нашего богослуженія коллективными усилиями. Такъ конечно было бы лучше, но и одиночныя попытки въ этомъ родѣ приведутъ къ той же цѣли, хотя и не такъ скоро. Поэтому весьма желательно, чтобы лица, близко стоящія къ рукописнымъ библіотекамъ и занимающіяся изданіемъ древнихъ памятниковъ, не опускали безъ вниманія весьма важнаго отдѣла памятниковъ нашего древняго богослуженія и по возможности старались восполнять существующій у насъ громадный недочетъ въ этомъ отношеніи.

¹⁾ Прибавл. къ Тв. св. отц. Ч. 26, стр. 483.

Съ своей стороны мы имѣемъ въ виду постепенно восполнить этотъ недочетъ, насколько онъ касается Соловецкой библиотеки, весьма богатой рукописями богослужебного содержанія. На первый разъ мы постараемся привести въ извѣстность тѣ чины и обряды, которыя нынѣ вовсе уже вышли изъ употребленія, а потомъ и тѣ, которыя, хотя существуютъ и нынѣ, но въ совершенно иномъ видѣ. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому дѣлу, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на одну недавно вышедшую книгу, которая касается того же предмета и можетъ значительно сократить и облегчить предпринимаемый нами трудъ. Мы говоримъ о книгѣ о. Никольского: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (Спб. 1885 г.). Авторъ этой книги своими археологическими изслѣдованіями преимущественно въ области исторіи православнаго богослуженія давно уже пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность. Его изслѣдованія „Объ антиминсахъ“ и „О чинѣ православія“ въ свое время обратили на себя вниманіе и принесли наукѣ не малую пользу. Послѣднее его изслѣдованіе отличается тѣми же достоинствами, какъ и прежнія, и сверхъ того представляетъ нѣкоторый особенный интересъ для читателя новизною и занимательностію предмета. Цѣль изслѣдованія состоить въ томъ, чтобы „показать особенность богослуженія, бывшаго въ русской церкви въ прежнее время“. Хотя особенности русскаго древняго богослуженія могутъ быть указаны въ весьма значительномъ количествѣ и на тѣхъ службахъ, которыя употребляются и въ настоящее время, но съ особенною рельефностію онѣ выступаютъ въ фактѣ существованія въ древнее время такихъ службъ, которыя нынѣ уже не употребляются. Поэтому, весьма естественно при описаніи особенностей древне-русскаго богослуженія обратить особенное вниманіе на этотъ фактъ и съ возможнымъ тщаніемъ изучить эти забытыя нынѣ службы, тѣмъ болѣе, что онѣ и сами по себѣ весьма интересны и важны для изученія: нѣкоторыя

изъ нихъ истинно прекрасны и въ высшей степени назидательны. А такъ какъ исторія ихъ закончена, то изученіе это можетъ быть ведено съ большимъ удобствомъ и съ болѣшими надеждами на прочные результаты. Составъ большей части этихъ службъ весьма замѣчательнъ и можетъ вызывать на довольно сложныя изслѣдованія и разысканія, могутія многое прояснить и въ общей исторіи нашего богослуженія. Эти-то службы и составляютъ предметъ послѣдняго сочиненія о. Никольскаго.

Сочиненіе это представляетъ собою сборникъ 15-ти, болѣе или менѣе обширныхъ, изслѣдованій относительно такого же количества церковныхъ службъ, нынѣ уже не совершаемыхъ или вышедшихъ изъ употребленія. Службы эти слѣдующія: 1) Молитва егда поставятъ митрополита первѣе во градъ, 2) Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай, 3) Чинъ лѣтопроводства, 4) Чинъ пещнаго дѣйства, 5) Чинъ дѣйства страшнаго суда, 6) Чинъ за приливокъ о здравіи царя, 7) Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити, 8) Послѣдованіе о причащенніи св. воды великаго освященія на Богоявленіе, 9) Чинъ на очищеніе церкви, егда песь вскочить въ церковь, или отъ невѣрныхъ войдетъ кто, 10) Молитва по рожденіи младенца объ очищеніи дома и бывшихъ въ немъ людей, 11) Молитва на постриженіе власомъ отрочати въ первое остріженіе его, 12) Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачнѣй, 13) Чинъ о братотвореніи, 14) Чинъ бываемый о коемъ либо христолюбцѣ, иже добрымъ произволеніемъ пришедшу гдѣ въ обитель и просиящему быти духовнымъ братомъ тамъ сущимъ братіямъ въ той святой обители, и 15) Чинъ о хотящемъ затворитися. Къ каждому изъ изслѣдованій приложенъ текстъ составляющей предметъ его службы въ одной или нѣсколькихъ редакціяхъ. Тексты берутся частію изъ старопечатныхъ книгъ, русскихъ и югославянскихъ, каковы: Венецианскій молитвословъ 1570 г., Московскіе требники 1625, 1639 и 1651 гг., Требникъ Петра Могилы и др., частію изъ рукописей, каковы: Уставъ

Воскресенского монастыря XVII в., Уставъ новгородскаго Софійскаго собора XVII же вѣка и Синодикъ того же собора XVI в. Напечатанные тексты, взятые изъ весьма рѣдкихъ книгъ и рукописей, служатъ какъ бы базисомъ изслѣдований; но что касается самыхъ изслѣдований, то въ нихъ авторъ пользуется и другими текстами, старопечатными и рукописными, хотя далеко не въ той мѣрѣ, въ какой могъ бы, имѣя подъ руками богатыя хранилища рукописей въ Петербургѣ. Общий характеръ изслѣдований — историко-археологический. Относительно каждой изслѣдуемой службы намѣчаются вопросы: о началѣ ея и происхожденіи, о перемѣнахъ, которые происходили въ ея составѣ, объ условіяхъ ея существованія въ известное время въ томъ или иномъ видѣ и объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ выходъ ея изъ употребленія. Рѣшеніе этихъ вопросовъ обставлено обильными историко-археологическими справками и сопровождается многими, хотя не вездѣ одинаково основательными, но всегда любопытными разсужденіями о разныхъ сторонахъ древне-русскаго быта. Вообще, содержаніе книги о Никольскомъ очень разнообразно: въ ней затрагиваются и разбираются весьма многіе вопросы, касающіеся древне-русской литургической практики, равно какъ и вообще церковнаго и даже гражданскаго быта. Такъ какъ область, въ которой вращается изслѣдованіе, весьма мало разработана, то конечно не обошлось безъ такихъ сужденій и заключеній, которые вызываютъ возраженія и проверку; но мы не имѣемъ въ виду заниматься этимъ въ настоящій разъ. Мы намѣрены здѣсь обратить вниманіе только на отсутствіе точнаго опредѣленія количества тѣхъ чиновъ, которые можно назвать „бывшими“ прежде въ русской церкви, и на неполное соответствие заглавія книги съ ея содержаніемъ. Давъ своей книгѣ заглавіе: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ печатныхъ книгахъ“, авторъ не строго держится предначертанныхъ этимъ заглавіемъ границъ, допуская частію излишества, частію неполноту. Такъ,

предположивъ говоритьъ только о тѣхъ, оставленныхъ нынѣ чинахъ, которые были когда-то печатаны въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, онъ говоритъ однажды и о нѣкоторыхъ такихъ, которые никогда не входили въ составъ этихъ книгъ. Въ первой главѣ, наприм., подъ заглавіемъ: „Молитва, егда поставятъ митрополита и входить первѣ во градъ“, авторъ говоритъ подробно о чинѣ посажденія новоустановленнаго архіерея на каѳедру и объ обрядѣ соединенія, которые прямаго отношенія къ молитвѣ, поставленной въ заглавіи не имѣютъ. Даѣе онъ подробнѣ изслѣдуетъ „Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай“; между тѣмъ, по его собственнымъ словамъ (стр. 48), въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ не было изложенъ этотъ обрядъ, хотя онъ „совершался въ такое время, когда существовали печатныя богослужебныя книги“. Другаго рода излишество состоѣтъ въ томъ, что авторъ вводитъ въ свою книгу изслѣдованія — и довольно подробнѣ — такихъ чиновъ, о которыхъ нельзя сказать, что они вышли изъ употребленія; таковы молитвы по рожденіи дитяти, на постриженіе власовъ, егда песь вскочитъ въ церковь. Едвали можно, строго говоря, отнести эти молитвы къ разряду тѣхъ чиновъ, которые должны составлять предметъ книги о. Никольскаго, ибо онъ существуютъ и донынѣ, только въ исправленномъ видѣ, т. е. въ такомъ, въ какомъ существуютъ и весьма многіе другіе чины, въ прежнее время имѣвшіе иной видъ, очень отличный отъ современнаго. — Впрочемъ все эти излишства мы не будемъ ставить въ вину автору; мы не стали бы претендовать, если бы ихъ было и еще больше; літургические обряды такъ мало изслѣдованы и столько еще заключаютъ въ себѣ темнаго, что за всякую пошытку внести сюда свѣтъ, хотя бы, съ формальной стороны, и излишнюю, мы должны быть благодарны. Болѣе важны недочеты и недостачи. Въ этомъ отношеніи нельзя не повторить здѣсь высказаннаго уже упрека автору за недостаточное вниманіе его къ рукописнымъ богослужебнымъ книгамъ, чего въ

принципъ онъ не только не устраниетъ, но повидимому и весьма желаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставленіе съ старопечатными текстами текстовъ рукописныхъ, допечатныхъ, было здѣсь не только не излишне, но иногда и необходимо: оно наглядно объяснило бы исторію изслѣдуемыхъ чиновъ, перемѣнъ въ ихъ составѣ и текстѣ. Но если это опущеніе зависѣло отъ малодоступности пользованія рукописями (на что жалуется авторъ), то трудно объяснить другое опущеніе, ничѣмъ не оговоренное. Дѣло въ томъ, что книга о. Никольскаго еще не исчерпываетъ намѣченного заглавіемъ ея предмета: въ ней содержится изслѣдованіе не о всѣхъ еще чинахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ книгахъ. Въ тѣхъ же требникахъ, которыми пользовался авторъ, есть еще нѣсколько такихъ—и весьма важныхъ—чиновъ, нынѣ не употребляющихся; таковы: Чинъ омовенія трапезы въ великій четвертокъ, Чинъ окладовати градъ, Чинъ постриженія черницъ, Послѣдованіе на освященіе масла умершимъ инокомъ или мирскимъ человѣкомъ (послѣднее въ томъ же славянскомъ требнику 1570 г., которымъ пользовался авторъ). Хотя авторъ и не высказалъ непремѣннаго намѣренія изслѣдовывать всѣ такие чины, но и не освободилъ себя отъ этого. Словомъ, книга о. Никольскаго изслѣдуется намѣченный предметъ не во всей полнотѣ: иное здѣсь только намѣчается, а иное и вовсе опускается. Впрочемъ, такъ какъ неполнота эта дѣйствительно въ весьма значительной степени зависитъ не отъ автора, а отъ малодоступности и малоизвѣстности источниковъ и отъ неразработанности предмета, то естественно, что книга эта вызываетъ не на упреки и порицанія, а на дальнѣйшую разработку затронутыхъ въ ней предметовъ и на дополненія новыми материалами.

Нѣсколько такихъ дополненій мы здѣсь и имѣемъ въ виду сдѣлать къ нѣкоторымъ главамъ этой книги, а именно къ первой, третьей и пятой, т. е. къ чинамъ: вступленія на паству новыхъ архіересовъ, лѣтопроводства и страшнаго суда. Матеріалъ для дополненій даетъ

намъ главнымъ образомъ одна изъ неизвѣстныхъ еще доселѣ рукописей Соловецкой библіотеки № 1181 подъ заглавіемъ: „Книга глаголемая чиновникъ келейная Архангело-городскаго Спасскаго собора, собранный отъ первого чиновника и записокъ и отъ обычаевъ той церкви положеный“. Чиновникъ этотъ, писанный 1715—1723 г., относится къ тому же весьма любопытному, но не многочисленному классу древне-русскихъ богослужебныхъ книгъ, къ которому относятся извѣстные Обиходники московскаго Успенскаго и новгородскаго—Софійскаго соборовъ. Въ немъ подробно описываются обряды, соблюдавшіеся въ каѳедральномъ соборѣ Холмогорской епархіи, въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. Сначала здѣсь излагаются общія особенности архіерейскаго служенія, а затѣмъ частныя въ службахъ по мѣсяцеслову и тріоди. Мѣсяцесловная часть начинается подробнымъ изложеніемъ „дѣйства новаго лѣта“; въ трѣодной части излагаются между прочимъ: дѣйство страпи-наго суда, обряды омовенія престола въ великой четвер-токъ, общаго маслосвященія и омовенія ногъ. Этимъ Чиновникъ и кончается. Дѣйства въ недѣлю Вай и пепцнаго дѣйства здѣсь нѣтъ. Но зато въ самомъ началѣ имѣется повѣствованіе „О настатіи первого архіеря и о пришествіи его на престолъ свой въ соборную цер-ковь во градѣ Холмогоры“, т. е. изложеніе обрядовъ, имѣвшихъ мѣсто при встрѣчѣ архіеря, когда онъ „первѣе входитъ во градъ“. Въ другихъ Чиновникахъ этого не встрѣчается¹⁾.

Книга о. Никольскаго начинается разсмотрѣніемъ этихъ именно обрядовъ. Съ нихъ начнемъ и мы, огово-рившись предварительно, что имѣемъ въ виду не все то, что содержится въ первой главѣ этой книги. Въ этой главѣ у о. Никольскаго говорится вообще объ

¹⁾ Ркп. въ 4 д. на 110 л. писана скорописью. Къ Чиновнику подъ заглавіемъ: «Выписки вѣраце» присоединена лѣтощись Холмогорской епархіи, гдѣ между прочимъ описываются встрѣчи пре-емниковъ Аѳанасія.

обрядахъ вступленія новопоставленнаго архіерея въ отправленіе своей должности, при чмъ имъются въ виду два случая: 1) когда архіерей поставляется въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ ему предназначено быть архіереемъ или митрополитомъ и 2) когда онъ поставленъ въ митрополіи для другаго города. Въ первомъ случаѣ въ древности послѣ хиротоніи совершался обрядъ посажденія на каѳедру или настолованіе и обрядъ шествія вокругъ города на конѣ или ослѣ; во второмъ случаѣ новопоставленному, кромѣ этого, предстояло ещеѣхать въ тотъ городъ, для котораго онъ поставленъ, и тамъ совершать новые обряды вступленія, состоявшіе въ чтеніи молитвы предъ градомъ и другихъ дѣйствій. Эти-то послѣдніе обряды, или обряды встрѣчи и первого пришествія архіерея въ каѳедральный свой городъ, мы только и имъемъ въ виду.

І.

ОБРЯДЫ ВСТУПЛЕНИЯ НА ПОСТВУ НОВАГО АРХИЕРЕЯ.

Обряды встречи нового архиерея существуют и нынѣ, но нынѣ они не представляютъ ничего особен-наго. Это—частію обряды богослужебные, наблюдаемые при всякомъ вшествіи архиерея въ храмъ, частію обще-житейскіе обычаи, наблюдаемые при встречахъ началь-ствующихъ лицъ и разнообразящіе по вліянію обстоя-тельствъ мѣста и времени. Въ прежнее время, а именно въ XVI и XVII в., все это происходило гораздо тор-жественнѣе, чѣмъ вѣроятно обусловливалось частію боль-шимъ развитіемъ обрядности, частію же и тѣмъ обстоя-тельствомъ, что архиерей для города имѣлъ тогда боль-шее значеніе, чѣмъ нынѣ: въ то время власть его про-стиралась на многія такія дѣла, которыхъ нынѣ не подле-жатъ его вѣденію. Въ частности богослужебная часть встречи была гораздо сложнѣе и можетъ быть раз-сматриваема какъ нѣкотораго рода особое церковное чинопослѣдованіе. Правда, записи такого чинопослѣдо-ванія доселѣ не встречалось, но если бы она со вре-менемъ встрѣтилась, то это было бы нисколько не удивительно, такъ какъ нашелся же „чинъ, какъ власти новопоставленной, архимариту или игумену пріѣхати во свою обитель“ ¹⁾). За отсутствіемъ особой записи этого чина, для возстановленія его общаго порядка, равно какъ его происхожденія и исторіи, служать нѣ-которыя древнія описанія отдѣльныхъ случаевъ встречи и нѣкоторые другіе документы, весьма впрочемъ не

¹⁾ Напеч. въ Русск. Ист. Библ. Т. III, стр. 158.

многочисленные. На основаніі этихъ документовъ нужно полагать, что въ цѣломъ и полномъ своеемъ видѣ обрядъ этотъ состоялъ изъ трехъ моментовъ: а) чтенія молитвы предъ градомъ прежде вступленія въ него, б) совершенія молитвословія или вообще богослуженія въ каѳедральномъ храмѣ и с) изъ шествія вокругъ города. Но въ полномъ своеемъ видѣ онъ совершался не всегда: самый древній и постоянный изъ перечисленныхъ его моментовъ есть средній; онъ существуетъ и въ настоящее время. Что касается первого и третьяго, то они не всегда существовали при второмъ, и не всегда совпадали; но на нихъ-то и сосредоточивается весь интересъ исторіи этого обряда. Исторія эта довольно темна. Разсмотримъ относящіеся къ ней документы.

1) Въ рукописномъ сербскомъ требникѣ первой половины XV в., хранящемся въ московской Синодальной библиотекѣ № 374, л. 177 об.¹⁾ есть молитва, начинающаѧ словами: „Господи Боже напиь иже отъ несущихъ въ существо създаніе свое прѣложей“ и содержащая въ себѣ моленіе новопоставленного архіерея о себѣ, о людяхъ, порученныхъ его пастырскому попеченію, и о градѣ—чтобы Богъ утвердиль его божественною своею силою и поразилъ облегающихъ его враговъ. Молитва эта встрѣчается и въ другихъ югославянскихъ требникахъ, рукописныхъ и старопечатныхъ, наприм., въ рукописномъ соловецкомъ требникѣ 1532 г.²⁾ и старопечатномъ венеціанскомъ 1570 г.³⁾, и вездѣ надписывается такимъ образомъ: „Молитва егда поставеть митрополита и входить первѣ во градъ и чтеть сію молитву предъ градомъ“. Это есть древній-

¹⁾ Опис. ркп. Син. библ. III, стр. 170. Съ этого списка молитва перепечатана въ Гласникѣ српск. друж. 1866 г. стр. 144—149.

²⁾ Сол. библ. № 709. Опис. III. стр. 38. Служебникъ среднеславянской редакціи.

³⁾ Съ этого изданія молитва перепечатана у о. Никольского, стр. 41—42.

шій документъ для исторіи рассматриваемаго обряда. Изъ него видно, что въ началѣ XV в. въ сербской церкви было въ обычай, чтобы новопоставленный митрополитъ при въездѣ въ городъ, назначенный ему въ управление, читалъ, конечно предъ вратами города, молитву. Такимъ образомъ здѣсь мы находимъ древнѣйшее указаніе на первое дѣйствіе разбираемаго нами обряда; второе дѣйствіе должно было совершаться непремѣнно; о третьемъ же ничего не извѣстно; можетъ быть его не было. Судя по заглавію молитвы, совершеніе этого обряда первоначально было повидимому привилегіей только митрополитовъ. Когда появился этотъ обрядъ въ Сербіи и есть ли онъ оригинально сербскій, или заимствованъ сербами у грековъ? То обстоятельство, что указаніе на него встрѣчается въ первый разъ въ рукописи начала XV в. опредѣляетъ только *terminus ad quem* и не означаетъ того, что молитва явилась въ первый разъ въ это именно время. По всей вѣроятности она явилась ранѣе, но гдѣ? въ Сербіи или въ Греціи? По указанію Мансветова молитва, упомянутая выше, есть не что иное, какъ „переводъ съ нѣкоторыми перифразами и вставками пастырскаго слова Филоея при вступлениі его на ираклийскую митрополію“ ¹⁾). Это указаніе весьма важно, но оно не только не подрываетъ мнѣнія Невоструева о сербскомъ происхожденіи этой молитвы какъ молитвы, а напротивъ, по нашему мнѣнію, даже подтверждаетъ. Молитва эта не есть переводъ таковой же греческой, а передѣлка слова. Если бы была такая же греческая молитва, то для чего бы было прибѣгать къ такой передѣлкѣ, не лучше ли бы было перевести молитву? Но можетъ быть такая молитва и существовала, а Филоею только воспользовался ею въ своемъ словѣ? Если бы можно было сдѣлать такое предположеніе и надлежащимъ образомъ подтвердить его, тогда дѣйстви-

¹⁾ Митроп. Кипріанъ и его литург. дѣятельность. Москва 1882, стр. 64.

тельно на славянскую молитву можно бы было смотреть какъ на переводъ таковой же греческой, а не какъ на передѣлку слова. Но едвали это возможно: греческой такой молитвы доселе не найдено. Представляется болѣе вѣроятнымъ, что славянская молитва есть дѣйствительно передѣлка слова Филоѳея, явившагося въ Сербіи въ XIV в., можетъ быть при участіи ученика Филоѳеева Евѳимія Тырновскаго. Но если молитва составлена въ славянскихъ земляхъ, то самый обрядъ едвали славянского происхожденія. Какъ и другіе церковные обряды, онъ по всей вѣроятности перешелъ къ славянамъ изъ Греціи, гдѣ могъ существовать значительно ранѣе, хотя и не въ строго формулированномъ видѣ. По всей вѣроятности въ составъ первоначального греческаго обряда не входило никакой предписанной и строго формулированной молитвы: молитва читалась, но формулировалась каждый разъ вновь каждымъ новоизведеннымъ архіереемъ особо. Такъ вѣроятно было сначала и въ славянскихъ земляхъ; такъ было сначала и въ русской церкви, какъ это доказываютъ нѣкоторые изъ перечисляемыхъ датѣ документовъ.

2) Второй документъ есть молитва, содержащаяся въ рукоискономъ синодикѣ XVI в. библіотеки с.-петерб. духовной академіи (бывшей софійской) № 1058 и напечатанная о. Никольскимъ¹⁾. Молитва эта отлична отъ разсмотрѣнной выше (нач.: „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ иже вся видимыя и мысленныя твари содѣтель“) и принаровлена къ мѣстнымъ обстоятельствамъ — ко встрѣчѣ архіереевъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ текстѣ прямо упоминаются эти города, равно какъ и нѣкоторые новгородскіе чудотворцы. Въ языкѣ и строѣ молитвы нѣтъ ничего такого, что непремѣнно заставляло бы признать ее переводомъ съ греческаго. Не есть ли это мѣстная молитва,

¹⁾ О службахъ... стр. 42—44.

составленная кѣмъ либо изъ новгородскихъ архіеписко-
повъ въ восполненіе нужды по случаю отсутствія осо-
бой нарочитой молитвы для чтенія при обрядѣ въѣзда
новаго архіерея? Что касается этого обряда, то въ
надписании молитвы не только есть указание на него,
какъ въ первой, но и довольно подробное описание.
„Внѣгда хощеть, говорится здѣсь, святитель внити
въ иѣкоторый градъ, изнутрь убо срѣтаетъ его весь
священническій чинъ съ святыми иконами и съ кресты
честными. Также, ставъ святитель предъ враты град-
скими, оболченъ во все святительское украшеніе. И гла-
голетъ во услышаніе всѣмъ велегласно, діакону глаго-
лющу: Господи помилуй“. Далѣе слѣдуетъ молитва.
О входѣ въ соборную церковь и обхожденіи города
здѣсь ничего не говорится, но даже и послѣднее дѣй-
ствіе въ XVI в. у насть несомнѣнно существовало.

3) Третій документъ, относящийся тоже къ XVI в.,
есть наказъ новопоставленному архіепископу казанскому
св. Гурію при отправлениі его на паству въ Казань¹⁾).
По этому наказу встрѣча новому архіепископу должна
была происходить чрезвычайно торжественно и не только
въ Казани, но и въ попутныхъ городахъ: въ Коломнѣ
и Свіяжскѣ. Въ общихъ чертахъ обрядъ встрѣчи въ
Казани по наказу долженъ быть состоять изъ встрѣчи
со крестами внѣ города, молебна въ соборной церкви
и обхожденія по стѣнамъ города: „въ Казани, сказано
въ наказѣ, велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти
въ церковь соборную, и молебенъ пѣти и по стѣнамъ
градъ обойти“. Подробнѣе же встрѣчу эту, на осно-
ваніи того же документа, можно представить слѣдую-
щимъ образомъ. Встрѣча должна была происходить
внѣ города при колокольномъ звонѣ „съ честными
кресты и съ священнымъ соборомъ и со всѣмъ наро-
домъ“. Здѣсь, предъ градомъ, св. Гурій долженъ былъ
облечься „во всю святительскую одежду... и наченъ
молебенъ.. предъ градомъ у вратъ евангеліе прочести

¹⁾ Акты археол. эксп. т. I, № 241.

и по октеніи молитва прочести твореніе Иларіона митрополита и освѧти крестомъ и кропити священными водами и до церкви идучи идти согласія и виша во святую соборную церковь пропѣти *Владычніе* большая и водою освѧтивъ и молебная совершивъ божественная литургія служити соборнѣ... и ити на городъ со кресты и обойти городъ весь по стѣнѣ, а надъ вороты надо всякими октены говорити о сохраненіи города и святою водою кропити". Въ этомъ описаніи мы видимъ ясное указаніе на все три составные дѣйствія обряда. Въ подробностяхъ здѣсь вѣроятно есть и что особенное и необычное, вызванное особымъ обстоятельствомъ — отправленіемъ первого архипастыря во вновь завоеванный иноплеменный городъ,—но общий составъ чина конечно есть тотъ самыи, который свойственъ былъ ему и во всѣхъ другихъ случаяхъ.—Замѣчательно, что ни обѣ одной изъ выше разобранныхъ молитвъ здѣсь не упоминается; при обхожденіи города не положено никакой молитвы предъ воротами, а только эктеннія, а предъ городомъ положено читать особую молитву, отличную отъ упомянутыхъ выше. Это вѣроятно потому, что первая изъ упомянутыхъ молитвъ не была еще известна на Руси, а вторая, если и была известна, то только въ Новгородѣ и Псковѣ.

4) Четвертый документъ есть описаніе первого прибытія въ Новгородъ новопоставленного митрополита Іоакима въ 1673 г., сохранившееся въ одной изъ современныхъ событий рукописей библиотеки Общества исторіи и древностей и напечатанное въ Актахъ историческихъ¹⁾ подъ заглавиемъ: „Чинъ вступленія на паству новгородскаго митрополита Іоакима“. Въ этомъ чинѣ нѣть первого акта, т. е. чтенія молитвы предъ градомъ; вместо того—облаченіе въ ближайшей къ вѣзду городской церкви и чтеніе поученія о поставлениі на особо устроенному мѣстѣ виѣ этой церкви. Далѣе—

¹⁾ Акты истор. т. IV, № 231.

шествіе въ соборную церковь, служеніе въ ней літургіі съ освященіемъ воды и шествіе въ саняхъ вокругъ города. Во время этого шествія предъ каждыми воротами города было чтеніе молитвы во услышаніе всѣхъ, освѣніе крестомъ на всѣ четыре стороны и окропленіе св. водою. Какая молитва читалась предъ вратами неизвѣстно. О. Никольскій догадывается, что это была та самая молитва, которую издалъ онъ по рукописному синодику Софійской бібліотеки, но это не болѣе какъ догадка. Митрополитъ могъ читать и другую молитву, которыхъ въ XVII в. было у насъ извѣстно уже нѣсколько. Кромѣ новгородской молитвы и молитвы Иларіона съ конца XVI в. сдѣлалась у насъ извѣстною и разобранная выше югославянская молитва, занявъ мѣсто въ чинахъ поставленія патріарховъ и епископовъ¹⁾). Кромѣ того въ нѣкоторыхъ рукописныхъ служебникахъ XVII в. встречаются и другія молитвы подобнаго же содержанія, но отличныя отъ перечисленныхъ, каковы наприм., въ синодальномъ служебнику 1665 г.²⁾: молитва егда архіерей первіе во градъ входить: „Господи Боже нашъ сѣдай на херувимѣхъ и видай бездны“ (л. 217) и другая молитва за градъ и за люди живущія въ мѣстѣ томъ: „Боже всемогій, безначальный Господи, высокій и страшный Царю“ (л. 200). Итакъ, всего съ молитвой Иларіона извѣстно было пять молитвъ. Митрополитъ могъ читать какую угодно, но всего вѣроятнѣе читать или ту, которая употреблялась въ Новгородѣ и Псковѣ, или ту, которая помѣщалась въ чинѣ поставленія епископа.

Таковы документы для исторіи разбираемаго нами обряда, собранные въ книгѣ о. Никольскаго. Они доводятъ эту исторію до послѣдней четверти XVII вѣка.

¹⁾ Акты истор. т. IV, № 1. Чинъ посвященія епископа 1645—1652 г. Русс. Истор. Бібл. т. II, стр. 316. Чинъ поставленія патріарха Іова.

²⁾ № 370, л. 200 и 217. Опис. III, стр. 128.

О дальнѣйшей судьбѣ этого обряда книга о. Никольского сообщаетъ только то, что онъ существовалъ и позднѣе, даже въ первой четверти XVIII в. Въ чинѣ поставления во епископа, исправленномъ архим. Гаврииломъ въ 1721 г. и напечатанномъ въ 1725 г., предписывалось: „егда же (архіерей) прибудетъ во градъ, въ онъже поставленъ, ѿздитъ въ первый день кругомъ града, глаголя молитву у коихъдѣо вратъ града“¹⁾). Позднѣе это предписаніе было выпущено. Что касается подробностей, съ какими совершался этотъ обрядъ въ это послѣднее время своего существованія, то обѣ этомъ въ помянутой книгѣ свѣдѣній никакихъ не сообщается.

Рукопись соловецкой библіотеки, указанная нами выше, дополняетъ этотъ пробѣль. Въ ней содержится цѣлыхъ четыре описанія встрѣчъ новыхъ архіересовъ въ городѣ Холмогорахъ: Аѳанасія, первого архіепископа холмогорскаго, въ 1683 г., Сильвестра въ 1705 г., Рафаила въ 1709 и Варнавы въ 1712. Самое замѣчательное изъ этихъ описаній, по обстоятельности, есть первое, помѣщенное въ началѣ Чиновника, т. е. описаніе встрѣчи первого архіепископа холмогорскаго Аѳанасія. Описаніе это весьма сходно съ описаніемъ встрѣчи Іоакима въ Новгородѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь первый актъ обряда замѣненъ выходомъ архіеря къ народу на особо уготованное мѣсто на площади. Но въ изложеніи всего вообще обряда описаніе это болѣе подробно и отмѣчаетъ нѣкоторыя любопытныя подробности. Второе описаніе, помѣщенное, какъ и слѣдующія два, въ лѣтописи, приложенной къ Чиновнику, относится къ прибытию въ Холмогоры преемника Аѳанасія Сильвестра въ 1705 г. Оно короче первого по изложенію, но полнѣе въ томъ отношеніи, что въ немъ сохранилось еще указаніе на совершеніе первого акта обряда въ чтеніи молитвы о градѣ на площади прежде вшествія въ соборъ. Остальные два описанія указы-

¹⁾ Опис. докум. и дѣль архива св. Синода т. I, стр. 681, 688.

ваютъ уже на значительное сокращеніе обряда. О хождении вокругъ города послѣ богослуженія въ соборѣ въ нихъ уже не упоминается. Хожденіе это соединено здѣсь съ шествиемъ архіерея изъ ближайшей къ пристани приходской церкви въ соборъ. Порядокъ совершенія обряда по этимъ послѣднимъ описаніямъ слѣдующій: съ пристани архіерей шествовалъ со звономъ въ ближайшую приходскую церковь, куда собирались съ иконами и крестами и другіе городскіе причты. Здѣсь архіерей облачался и начиналъ молебень, который и шли во время шествія въ соборъ. У нѣкоторыхъ изъ воротъ города (кремля) были остановки. Во время первой остановки, по 3-й пѣсни канона, была эктенія о царѣ, молитва о градѣ и освѣніе крестомъ; во время второй, по 6-й пѣсни — евангеліе, эктенія: Спаси Боже, молитва и освѣніе крестомъ. Иногда была и третья остановка, у третьихъ воротъ. Въ соборѣ происходилъ отпуть молебна, поклоненіе гробницамъ прежнихъ архіереевъ, литургія, иногда съ поученіемъ, и въ концѣ всего поздравленіе.

Помѣщаемъ здѣсь подлинный текстъ трехъ первыхъ описаній. Послѣднее почти совершенно сходно съ третьимъ.

1) Встрѣча въ Холмогорахъ Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго въ 1683 г.

Ркн. Солов. библ. № 1181 л. 2—6.

И въ лѣто 394 мѣсяца Октоврія къ 11-му числу третяго часа ноши приста стругомъ своимъ прямъ соборныя церкви, и нощь ту препроводихомъ до заутрія.

А встрѣчали преосвященнаго архіепископа Спасскаго собора протопопъ Петръ з братію, и от градскихъ священниковъ і от жителствующихъ нарочитій, ниже Ровдина горы за пять верстъ от Холмогоръ, и тамо его архіерейскаго благословенія сподобиша.

И указалъ преосвященный архієпископъ протопопу наутрія въ йі день в среду в соборной церкви п'ять евангелисту Лукѣ со славословіемъ, также и в приходціхъ.

И повелѣлъ вначалѣ первого часа дня благовѣстить на соборъ премѣня в колокола, а в приходціхъ церквахъ священникомъ літоргіи служить и отслужа градскимъ священникомъ итти в соборную церковь со святыми іконами в лутчемъ облаченіи со звоном, а околодороднымъ священникомъ, токмо с облаченіемъ, и сбравшія итти и со зборныя церкви со святыми іконами и со звономъ, к Троицѣ на Глинки, і тамо его благословеніе архіерейское встрѣтить. А троицкимъ священникомъ и діакону, его архіерея встрѣтить, в коемъ мѣсте со струга сойдетъ.

И заутра въ йі день егда начали начал на соборъ благовѣстить, тогда к преосвященному архієпископу из града ъздили к благословенію на стругъ бояринъ и воевода князь Никита Семеновичъ Урусовъ да діакъ Федоръ Микулинъ и съ ними приказные люди.

И в третій часъ дня, повелѣлъ Преосвященнѣйший ъхать стругомъ своимъ на Глинки, пѣвчіе и подъяки во облаченіи, по чину провоженія с лампадою, и с ослопными; пѣл(и): *Днесъ благодать Святаго Духа наſъ собра.* В то время у Троицы благовѣстили в болпей колоколъ, а от приходціхъ церквей со святыми іконами в то время в соборъ пришли и встретили, и со звономъ.

А какъ приста стругомъ на Глинках в то время звонили во вся, тогда преосвященный сопель со струга на гору, и тамо его встрѣтили со крестомъ, и с кадиломъ сійской игуменъ Феодосій да архангельской ігуменъ Іоасаѣй и троицкіе архангельского города священницы, таможде встрѣтил(и), воевода и дьякъ с приказными людми і со всѣмъ служылымъ строемъ и всенародное множество. Архіерей же вземъ крестъ цѣловавъ і народъ благословляя на обѣ страны руками осѣнил, идя въ церковь пред Архіереемъ ишли пѣвчіе

в стихарех, пѣли Славникъ *Царю небесный* и егда вниде во церковь творя входъ по чину и цѣловавъ святыя иконы, пѣвchie входя во церковь пѣли *Преосвященному*, также *Достойно есть*, также по осѣніи восходя на мѣсто облачаяся во вся священная, и осѣняль свѣщами на четыре страны; и потомъ сѣде на каѳедрѣ, ожидал пришествія со святыми іконами от собора.

И егда пришедшымъ протопопу со святыми іконами, тогда архіерей изыде из церкви западными дверми на площадь, и цѣловавъ святыя иконы и взыде на уготованное мѣсто. И осѣнявъ народъ на четыре страны трикиріемъ и дикиріемъ, пѣвchie пѣли *Преосвященному, Исполи ти деспота*, также начало, и псаломъ *Господи услыши*. В то время игумены и священники и діаконы по два архіерею поклоненіе сотворяли. По **Б** псалмъ пѣли пѣвchie канонъ Богородице *Многими содержимъ* и благословилъ архіерей итти въ соборную церковь.

Напреди шли съ фонарями и с хоругвми, также священники простыя по нихъ по два в ряд, по нихъ священники с запрестолными іконами, по нихъ пѣвchie, по нихъ священницы по два в ряд с храмовыми іконами, пред архіереемъ несли образ Спасовъ, пред образомъ шли два подъяка с ослопными свѣщами, по странамъ образа несли святое евангеліе и крестъ, пред архіереемъ подъякъ с лампадою, по странам діаконы с кадилы, протчіи с рициды, архіеря под руки держали два діакона, за архіереемъ шли ігумены, протопопъ, священники соборные градскіе, по нихъ воевода і дьякъ с приказными людми и всенародное множество, впереди и по сторонамъ и позади стрѣлцы со знаменами, и со всѣмъ служилымъ строемъ. Егда же доидоша градовыхъ архангельскихъ вратъ, архіерей возведъ на уготованное мѣсто к востоку по **Б** пѣсни чель евангеліе Богородице. И по чтеніи снide на нижнюю ступень, и боляринъ и дьякъ целовали святое евангеліе. По *Спаси Боже*, осѣніе креста на **Д** страны. И паки поидоша,

И егда вниде архіерей в соборную церковь, ставъ на средѣ поклонився трижды цѣловавъ святыя іконы на обѣхъ странахъ; пѣвчіе пѣли *Преосвященному*, и возід на мѣсто останіль народъ с трикиріемъ и дикиріемъ, пѣли пѣвчіе *Тон деспотин*. Пosisхъ преосвященный архіепископъ повелъ чести по услышаніе всѣмъ свою настольную грамоту в нейже писано, которыя города и мѣсто отданы ему архіерею холмогорскія архіепископіи во епархіи, архангелской городъ с уѣздами, такъ же и вага четыре четверти, кеврола і мезень с уѣздами, пустозерской острогъ с уѣздами, соловецкой монастырь с вотчинами, колекой острогъ с уѣздами, а грамоту чель пѣвчей Иван Варзугин стоя на степени архіерейскаго мѣста.

По сихъ водосвященіе начали: архіерей кадиль всю церковь и прочее по чину. По освященіи воды налія архіерей святыя воды сосудъ і запечатавъ отосла в дом свой с казначеемъ. По сихъ взыде на мѣсто свое, и начали часы; проскомидію творилъ попъ Алексій николаевской; в сослуженіи были со архіереемъ сійской ігуменъ казначей архіерейскаго дома, спасскій ігуменъ Діодоръ, красногорской ігуменъ Никонъ, болшаго собора протопопъ Петръ и соборные священники Андрей и Стефанъ, сійского монастыря іеромонахи Никодимъ, Иосіеъ, николаевского монастыря іеромонахъ Тихонъ, священники троицкой Іаковъ, николаевской Алексій, архангельского собора спаской Петръ, рождественской Иванъ, успенской Иванъ; діакони: соборно Гавріилъ, сійской Федоръ, троицкой Тимоѳей, иванской Матоей, богоявленской Иванъ. К литоргіи звонъ в шесть колоколовъ. По заамвоннѣй молитвѣ, архіерей чель поученіе о благодареніи во Учительномъ Евангелии септемврія въ *ѧ* день;

По литургіи указа архіерей протопопу да николаевскому священнику Алексію взяти крестъ на блудѣ со святою водою, итти около града для кропленія. И егда изшед архіерей из церкви, звонили во вся; напреди пѣвчіе не въ облаченіи, пѣли *Днесъ благодать*

и прочіе Славники, за п'євчими протопопъ да никольской священникъ в епитрахилах и в поручах со крестомъ и со святою водою, по нихъ подъякъ с посохом архіерейскимъ. Архіерей ъхалъ в санях, а за архіеремъ ъхалъ воевода, дъякъ с приказными людми п'єшишли, по нихъ народъ, а по странамъ стрелцы. Протопопъ идучись около града стѣны градскія кропиль святою водою, а священникъ Алексѣй носилъ крестъ на блюдѣ со святою водою. У архангелских вратъ архіерей из саней вышедъ и на уготованномъ мѣсте молитву чель ко граду лицемъ, по молитвѣ крестомъ осѣняль и кропиль святою водою, потомъ болярина крестомъ благословиль, і кропиль. Подобнѣ и у николаевскихъ вратъ, и третie от соборнія церкви. Такожде і во время хода, в соборѣ непрестанно звонил(и) во вся. И общед град боляринъ взем у архіеря благословеніе, поѣхалъ во град, архіерей же поѣхалъ в соборъ, и помолився в церкви, пойде в домъ свой. И у вратъ домовыхъ говориль *Достойно есть:* и молитву, и кропиль святою водою и благословеніе подаде идущим по немъ. Пришед з домовыми своими в крестовую, по молитвѣ кропиль и ходиль в келью, а въ крестовой благословиль домовыхъ своихъ дьяковъ, соборныхъ священниковъ і п'євчихъ хлѣба ясти, а николаевскому священнику указаль быть в соборной церкви до указу.

2) Встрѣча Сильвестра архієпископа холмогорскаго въ 1705 г.

Также ркп. л. 91 об. — 92 об.

Мѣсяца аугуста ^{кѣ} числа, в недѣлю бысть пришествіе архіерейское на Холмогоры в соборную церковь. Вначалѣ ^к часа дне в соборѣ благовѣст премъня на собраніе. Градскіе литургіи отправляли і со святыми іконами в соборъ приходили кромѣ глинскихъ.

К пришествію архіерейському благовѣстіли на Глинкахъ і въ соборѣ. І приста стругомъ к посаду. Архимандритъ і игумены встрѣчали просто на пристани. Глинськіе священники во облаченіі і со крестомъ и с кадилы; пѣли пѣвчіе в стихарех: *Днесъ благодать и Царю небесный.* На площади встрѣтили соборные, і целовавъ архіерей святыя иконы, шли въ церковь. Входъ по чину літургійному, і облачаясь во вса, начало молебна. По ІІ псалмъ ходъ к соборной церкви по чину. По ІІІ пѣсни евангеліе чель архіереи прямо церкве въ градѣ Рождества. І по *Спаси Боже* молитва о градѣ і освѣніе креста.

Пришель въ соборъ пѣвчіе пѣли на голосахъ: *Возшелъ еси*, также ІІІ пѣснь преображенія. Архіерей целовавъ святыя иконы і гробъ господень, и пришель ко гробнице, чель діакон ектенію за упокой і отпуст і *Вѣчная память*; пѣли іереи.

Таже возшель на облачальное мѣсто освѣнявъ на А страны, пѣли *Тын деспотин.* І начало молебна. Канон преображенія, і водосвященіе, въ концѣ молитва Богоматері і отпустъ; архим. Сійской поздравляя архіерея, пѣли: *Преосвященному.* И благословляя крестомъ, і часы і літоргію служилъ. По лит(оргі) шест(віе) около града со святыми иконами; пѣли: *Преобразул* и Богородичны воскресны; на статіяхъ чли літію, і осененіе креста і молитва о градѣ. Ходили по стѣнѣ ради дождя. Пришель во церковь розоблачівся. По сихъ шествовалъ въ домъ свой; священникъ сѣнной стрѣчаль со крестомъ; предъ домомъ предъ враты чел: *Достойно есть і отиустъ*, і кропилъ святою водою. Въ крестовой пѣли тропарь *Преобразися*, і отпустъ і кропленіе, и поздравляли архіерея. Послѣ стола чаша по обычаю.

**3) Встрѣча Рафаила архіепископа холмогорскаго
въ 1709 г.**

Также ркп. л. 95 об. — 96 об.

Пришествіе его сице бысть на Холмогоры.

Сїи года сеп. Ѵ числа в вечер приста в судахъ под Куростровскую волость.....

Ї-е чісло во утріе пятка благовѣстъ на соборъ с получаса дне, і воду святить протопопу; градским же священникомъ лит(ургіи) отправлять і в соборъ сыко-нами приходитъ.

От троецкой церкви архіереа (встрѣчали) архимариты і игумены і протопопъ архангелогороцкой во облаченіи на пристани со крестомъ і со свѣщами і звономъ; і шествовалъ архіереи; пѣли: *Царю небесный і Днесь благодать.* И пришед во церковь вход по чину і облаченіе во вся. И начинал молебен Богоматере, зане из собора со святыми иконами не приспѣли. И на *Помилуй мя Боже* поидоша. И протопопъ из собора со священники градскими і селскими в лутщем облаченіи со святыми іконами придоша. И преосвященный целовав святыя иконы. Поидоша. У вратъ николаевскихъ по Ѵ. пѣсни ектенія о царѣ і молитва о градѣ і освѣніе креста і возгласъ. И поиде по правую страну градскія стѣны, по лѣвой же странѣ благослови іти архімандріту архангельскому, і отчасти даны священники со іконами. У архангельскихъ вратъ по Ѵ пѣсни ектенія о патріархѣх молитва і освѣніе креста. По Ѵ пѣсни у успѣнскихъ вратъ евангеліе, *Спаси Боже, молитва и освѣніе креста.*

Во вход в церковь Задостойникъ храма, целовавъ святыя иконы, і у гроба Аѳанасіа архіепископа діакон с кадиломъ ектенію за упокой, іереи пѣли: *Господи помилуй і Вѣчную память.* И возшед на облачальное мѣсто, приносятъ свѣщи с трикіріемъ; діакон кадя глаголетъ:

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чловѣки, и
иѣвчіе Тынъ деснотинъ; осѣняль архіерей на всѣ страны.
По сихъ екtenія і молитва Богоматере предъ образомъ
чудотворнаго і отпустъ со крестомъ. Поздравлял архи-
мандрит преосвященнаго архіепископа на своеъ пре-
столѣ. Пѣвчіе пѣли: *Преосвященному. Служ(еніе) лит(оргій)*. Возшедъ на
мѣсто вземъ жезль постоявъ пойде въ домъ свой. И про-
чее якоже при Сулвестрѣ бысть.

II.

ЧИНЪ НОВОЛѢТІЯ.

Чинъ встрѣчи архіереевъ, которымъ начинается Чиновникъ архангелогородского собора составляетъ особенность этого только Чиновника. Чиновники другихъ соборовъ начинаются обыкновенно „чиномъ новолѣтія“, который, особенно въ XVII в., отправлялся съ большою торжественностью и составлялъ священнодѣйствие по преимуществу архіерейское, хотя по существу и не быть такимъ, ибо могъ быть совершаємъ и не архіереемъ. Чинъ этотъ, согласно съ обычаемъ начинать новый годъ не съ января, а съ сентября, совершаємъ быль 1-го сентября и назывался чиномъ „въ начало индикта сирѣчь нового лѣта“, „лѣтопроводства“, „дѣйствомъ нового лѣта“ и т. п. Онъ быль обыкновенно печатаемъ въ требникахъ, каковы наприм., московские 1639 и 1651 г. и кievскій Петра Mogилы 1646 г.; но при совершениіи его руководствовались не одними печатными текстами чина, но и письменными, болѣе подробными, изложеніями его, помѣщаемыми въ каѳедральныхъ архіерейскихъ Чиновникахъ. Печатный московскій чинъ въ существенномъ совершенно сходенъ съ этими рукописными изложеніями, но кievскій чинъ въ Требникѣ Петра Mogилы имѣть значительная особенности. Въ книгѣ о. Никольского подробно описаны и сравнены между собою чины новолѣтія, употреблявшися у насть въ XVII в., при чемъ напечатанъ и самый текстъ чиновъ: московскаго — съ Требникомъ 1639 и 1651 г. новгородскаго (сходнаго съ первымъ) — съ рукописнаго архіерейскаго Чиновника XVII в. и кievскаго — съ Требника Петра Mogилы.

Наиболѣе употребительный изъ указанныхъ чиновъ — московскій можно раздѣлить на слѣдующія четыре части. *Первая* часть чина совершалась въ храмѣ: послѣ кажденія архіереемъ престола и послѣ великой эктеніи читались двѣ молитвы, изъ коихъ одна съ главопреклоненіемъ. Затѣмъ, при пѣніи тропаря: „Иже всея твари содѣтелю“, архіерей сходилъ съ амвона и начиналъ *вторую* часть чина возгласомъ: „Благословенна слава Господня“. Эта вторая часть состояла изъ литій, совершающейся предъ западными дверями храма, куда архіерей выходитъ при пѣніи тропарей: „Помилуй насть Господи, помилуй насть“. Даѣще слѣдовала эктенія со 100-кратнымъ „Господи помилуй“ и молитва: „Богъ и Отецъ Господа нашего И. Христа“. *Третья* часть чина, самая важная, состояла изъ крестнаго хода на площадь на особо-устроенное мѣсто и изъ молебствія на этомъ мѣстѣ. Во время шествія пѣли „стихиры новому лѣту“. Молебствіе начиналось пѣніемъ псалма 73 и тремя антифонами съ припѣвами и малыми эктеніями. Послѣ антифоновъ архіерей произносить эктенію: „Помилуй насть Боже“, съ особыми ироненіями, и осѣняль крестомъ на четыре стороны. Даѣще слѣдовали пареміи и во время ихъ водоосвященіе, апостоль и евангеліе, омытіе иконъ освященою водою и двѣ молитвы: одна Филоѳея „Владыко Господи Боже наинь иже живымъ и упостаснымъ ти Словомъ“, а другая главопреклонная и отпустъ. Даѣще — поздравленіе Государя и обратный крестный ходъ, что составляло *четвертую*, заключительную часть. Киевскій чинъ состоять изъ краткаго молебнаго пѣнія въ храмѣ, троекратнаго хожденія вокругъ храма съ литіями при каждыхъ вратахъ и затѣмъ изъ молитвословія въ храмѣ съ пѣніемъ канона новому лѣту, съ чтеніемъ евангелія по 6-й пѣсни канона и съ двумя молитвами въ концѣ, отличными отъ положенныхъ по московскому чину. Водоосвященія, омовенія иконъ, чтенія паремій и даже апостола здѣсь нѣтъ.

Старопечатные наши требники, московские и киевскій, излагаютъ разсматриваемый нами чинъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ на высшей степени своего развиція, въ самомъ концѣ своего существованія, которое прекратилось въ 1700 году послѣ распоряженія праздновать новолѣтіе не 1-го сентября, а 1-го января. Но до времени своего напечатанія чинъ этотъ имѣлъ уже свою исторію, довольно длинную, хотя и не сложную, какъ у насъ въ русской церкви, такъ и еще ранѣе въ церкви греческой.

Время появленія этого чина въ греческой церкви естественно должно бы опредѣляться временемъ введенія въ христіанское церковное употребленіе счисленія по индиктамъ, а это случилось приблизительно въ VI в. Можно бы догадываться, что около этого же времени появился обычай отличать наступленіе новолѣтія особымъ церковнымъ молитвословіемъ; но для оправданія этой догадки до VIII в. не имѣется ничего, кроме априорныхъ соображеній. Документальная основанія для такой догадки появляются только начиная съ VIII в. Въ дошедшихъ до насъ отъ этого времени служебныхъ евангeliяхъ и мѣсяцесловахъ при нихъ, начиная съ самого ранняго синайскаго 715 г.¹⁾ отмѣчается „начало индикта“ и полагается на него особое евангеліе. Къ VIII же вѣку относятся канонъ и стихиры на новое лѣто, помѣщаемыя въ служебныхъ мищеяхъ. Очень вѣроятно, что въ Константинополѣ въ этомъ вѣкѣ по случаю новолѣтія совершалась и литія, т. е. молебствіе на площади, чтобъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ тамъ было весьма обычно. Въ позднѣйшее время такая литія въ этотъ день несомнѣнно тамъ была совершаема. Въ одномъ изъ служебныхъ евангелій XI в. сохранилась довольно обстоятельная запись этой литіи. Запись эта въ русскомъ переводѣ напечатана въ Запискахъ Импер. русского археологического общества, новой серіи, т. I, 1886 г. въ описаніи помянутаго евангелія, а также и въ книгѣ о. Никольскаго, но очень жаль, что безъ

¹⁾ См. Полный Мѣсяцесловъ востока, арх. Сергія, т. I, стр. 71.

подлинного греческого текста¹⁾). Запись по мѣстамъ довольно темна, — отчасти вслѣдствіе видимаго желанія автора сокращать, отчасти же можетъ быть вслѣдствіе несовершенной вѣрности перевода, — но общій обликъ чинопостѣдованія въ его древнѣйшемъ видѣ можетъ быть возстановленъ по ней довольно удовлетворительно. Чинъ новолѣтія, по этой записи, состоитъ изъ дѣйствій, совершившихся въ храмѣ и изъ дѣйствій, совершившихся въ храмѣ на площади. Въ храмѣ, по видимому, имѣли мѣсто только двѣ молитвы: одна, начинавшаяся возгласомъ діакона: „Миромъ Господу помолимся“, а другая — главопреклонная. Во время шествія пѣвцы имѣли Трисвятое. На площади, по началѣ, пѣлись три антифона — тѣже, что и въ печатномъ московскомъ чинѣ, первый съ припѣвомъ: „Заступи мя Господи“²⁾, второй съ припѣвомъ: „Аллилуя“ (въ печат. „Спаси ны Сыне Божій“), третій съ припѣвомъ: „Прибѣжице и сила“... За антифонами стѣдовали: эктенія великая съ особыми прошеніями, произносимая архіереемъ, апостолъ и евангеліе. За евангеліемъ — опять эктенія, произносимая діакономъ, и молитва главопреклонная, послѣ которой, при пѣніи тропаря: „Вся твари содѣтелю“, начиналось обратное шествіе „въ Халкопратію“. Изъ послѣдняго выраженія видно, что въ такомъ видѣ чинъ новолѣтія совершался въ Константинополѣ въ Халкопратійскомъ храмѣ Богоматери; однакожъ какихъ либо мѣстныхъ особенностей въ составѣ чина не обнаруживается. Въ такомъ же видѣ чинъ этотъ совершался по всей вѣроятности и въ храмѣ св. Софіи, гдѣ въ этотъ день тоже совершаема была литія на площади³⁾. Конструкція этого чина очевидно та самая, какую имѣли и другія литія, совершившіяся въ Константинополѣ по чину великой

¹⁾ Евангеліе это нынѣ хранится въ музѣ Кіевской духовной академіи.

²⁾ Αυτѣ λα με нужно прочесть αὐτιλαβѣ μѣ κύριε. Печатный переводъ: «вм. аллилуя Господи помилуй» очевидно не вѣренъ.

³⁾ Codini De officiis magnae ecclesiae, с. 15.

церкви; поэтому вѣроятно такъ и рѣдки особыя ея записи. Отличіе новогодней литіи отъ другихъ по всей вѣроятности состояло только въ особыхъ зачалахъ аиостола и евангелія и въ особыхъ прошеніяхъ на эктениі, которая въ другомъ мѣстѣ помянутаго евангелія XI в. встрѣчается изложенію особо. Впослѣдствіи въ XIV в. чинъ новолѣтія осложненъ былъ введеніемъ въ него новой молитвы, составленной Филоеемъ.

Въ русской церкви до XV в. счисленіе годовъ ведено было не съ сентября, а съ марта; поэтому чинъ сентябрскаго новолѣтія на первыхъ порахъ едвали быть совершаемъ, хотя впрочемъ по евангеліямъ, мѣсяцесловамъ и минеямъ богослуженіе на этотъ день у насъ имѣло иѣкоторыя особенности съ самаго древняго времени. Первое извѣстіе о крестномъ ходѣ или литіи на этотъ день относится къ концу XIII в. и содержится въ отвѣтѣ константинопольскаго собора 1276 г. Феогносту сарайскому о чтеніи евангелія архіереемъ въ 1-й день сентября „стда со кресты ходятъ“ ¹⁾). Въ богослужебныхъ книгахъ чинъ этотъ появляется въ концѣ XIV или началѣ XV в. Древнѣйшій списокъ мы находимъ въ рукописи московской Синодальной библіотеки № 372 (900), л. 295—306. Здѣсь чинъ новолѣтія излагается въ существенномъ совершенно сходно съ указаннымъ выше греческимъ. Первая часть, совершаемая въ храмѣ, видимо—также, что въ греческомъ чинѣ: она состоитъ изъ двухъ молитвъ, изъ коихъ одна главо-преклонная. Часть, совершаемая на площади, отличается отъ таковой же греческой только молитвою Филоея. Но въ промежуткѣ между этими частями вставлены иѣкоторыя новыя дѣйствія, а именно: по выходѣ изъ храма во дворѣ церковномъ положена литія съ особою молитвою, а во время шествія на площадь поется вместо Трисвятаго исаломъ 73-й. Въ иѣсколько болѣе полномъ видѣ чинъ новолѣтія встрѣчается въ рукописи Соловецкой библіотеки № 1085 (по опис. 725)

¹⁾ Рус. Истор. Библ. т. VI, с. 131.

1505 г. Въ изложениі рубрикъ и молитвъ онъ буквально сходенъ съ синодальнымъ. Болѣшая полнота его сравнительно съ послѣднимъ зависитъ отъ вставокъ такъ сказать механическихъ. Вставки эти слѣдующія: 1) Предъ псалмомъ 73-мъ вставлены „стихиры новому лѣту“ для пѣнія во время шествія, съ замѣчаніемъ, что, если мѣсто далеко, то можно пѣть и канонъ новому лѣту; пѣніе псалма 73 отошло такимъ образомъ уже къ дѣйствію по пришествіи на мѣсто. 2) Предъ апостоломъ вставлены три пареміи—тѣ же, что въ печатномъ чинѣ, который къ соловецкому списку находится въ такомъ же отношеніи, въ какомъ послѣдний къ синодальному, т. е. онъ въ большей своей части буквально сходенъ съ соловецкимъ, но распространенъ вставкою новыхъ стихиръ, водоосвященія и поздравленія царя. Вообще же текстъ соловецкаго списка есть текстъ непосредственно предшествовавшій печатному и промежуточный между печатнымъ и синодальнымъ. Всѣ три текста составляютъ одну и ту же редакцію чина, послѣдовательно измѣнявшуюся посредствомъ дополненій и расширѣній, редакцію притомъ стоящую въ ближайшей зависимости отъ греческой. Изъ сопоставленій всѣхъ перечисленныхъ списковъ, греческаго и славянскихъ, получается полная картина послѣдовательного развитія чина, начиная по крайней мѣрѣ съ XI в. Въ греческомъ изложениі мы имѣемъ древнѣйшій и довольно краткій чинъ; въ синодальномъ спискѣ — тотъ же чинъ пространѣнѣе со вставкою литій во дворѣ церковномъ и молитвы Филоѳея: въ соловецкомъ находимъ новыя вставки: стихиръ и паремій; въ печатныхъ требникахъ — еще новыя и послѣднія. Первое и послѣднєе звѣнья изъ этой цѣпіи известны по книгѣ о. Никольского, два же среднія, весьма важныя, т. е. списки синодальный и соловецкій, или подобные имъ, мало известны. Мы печатаемъ ниже соловецкій списокъ какъ болѣе полный, но свѣряемъ его съ синодальнымъ, который цѣликомъ содергится во первомъ. Особенности же синодального списка мы отмѣчаемъ въ примѣчаніяхъ.

Но кромъ списковъ разобранной редакціи, которую можно назвать *первою*, въ рукописяхъ встрѣчаются еще списки иной редакціи, которую мы называемъ *второю*. Редакція эта во многомъ сходна съ первою но имѣеть и свои значительныя отличія. Чинъ новолѣтія въ этой редакціи принаоровленъ къ служенію священника и начинается прямо съ той части, которая совершаются въ храмѣ. По началѣ, здѣсь положена эктенія и антифоны—тѣ же, что и въ первой редакціи. Далѣе слѣдуютъ: три тропаря, апостоль, евангеліе, эктенія „Рцемъ вси“ и три молитвы, изъ коихъ двѣ отличны отъ помѣщенныхъ въ первой редакціи, но сходны съ тѣми, которые читаются въ киевскомъ печатномъ чинѣ. Послѣ молитвъ—три Богородичныя стихиры, эктенія: „Помилуй насъ Боже“ и осѣненіе четырехъ странъ съ пѣніемъ *Кі’ріе є’лѣт’боу*. Редакція эта имѣеть ту важность, что, находясь въ несомнѣнной зависимости отъ греческаго чина, объясняетъ нѣкоторыя особенности киево-могилицкаго. Мы издаемъ эту вторую редакцію по рукописи Соловецкой библіотеки XV—XVI в. № 1086 (Оп. 724). Кромѣ того, мы издаемъ еще новый варіантъ той редакціи, которая встрѣчается въ архіерейскихъ Чиновникахъ по Чиновнику архангелогородскому.

Относительно способа изданія замѣтимъ, что мы разводимъ сокращенія и исправляемъ пунктуацію и, кромѣ того, вводимъ особый шрифтъ и красныя строки для рубрикъ. Но что касается текста, то онъ остается совершенно неприкосновеннымъ. Впрочемъ, въ видахъ сбереженія мѣста, мы дѣлаемъ нѣкоторыя сокращенія, отмѣчая ихъ многоточіями, а именно: тексты апостоловъ, евангелій, паремій и псалмовъ печатаемъ не вполнѣ, а только начала ихъ и концы; сокращаемъ также и нѣкоторыя общеизвѣстнѣйшія пѣснопѣнія, если переводъ ихъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Первый списокъ издается нами съ рукописи весьма важной, но писанной неисправно; явныя ошибки мы исправляемъ по болѣе исправному синодальному списку, отмѣчая внизу подлинное чтеніе.

Чинъ новолѣтія.

Первая редакція по рукописи Соловецкой библиотеки № 1086 (725) 1505 г. л. 54 об.—64 и Синодальной № 372, л. 295—307 ^{1).}

Въ начало иньдикта еже есть новое лѣто.

По заутрени сходить святитель, (и) одѣявся въ всю святительскую одежду, въходить въ святый олтарь, предходящимъ емоу ¹⁾) діакономъ сторонними дверми. И третицю томоу пред престоломъ святым поклонившися, цѣлоуетъ святый престолъ, (и) знаменавъ кадило, обхоля тую, кадить. Архидіаконъ же приемя връмъ и діакону изыти повельваетъ и ²⁾ глаголати: Благослови Владыко. Святитель же. Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Пльви. Аминь ^{3).} Діаконъ. Миромъ Господу помолимся.

Святителю же молящеся молитвою сею:

Господи Боже нашъ помяни насть грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, внегда ⁴⁾ призывати намъ святое и поклоняемое имя твое и да не посрамиши нас от чалнія милости твоей, но ⁵⁾ даруй намъ Господи вся яже ко спасеню прощеня, и сподоби нас любити и боятися тебе всѣмъ сердцемъ нашимъ и творити во всемъ волю твою.

Възглашеніе. Яко благъ и человѣколюбецъ Богъ еси и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ.

¹⁾ Слова и слоги, поставленныя въ скобкахъ, суть дополненія, взятыя изъ Синод. списка.

¹⁾ Син. «емоу» нѣтъ.

²⁾ Син. нѣтъ: и.

³⁾ Син. нѣтъ: «пльви аминь».

⁴⁾ Ркп. «всегда».

⁵⁾ Ркп. и. Поправлено по Син. списку.

*И людемъ рекши мъ. Аминь. Святитель же глаголетъ¹⁾.
Миръ всѣмъ. Диаконъ. Главы ваша Господеви преклоните.
Святитель же молится.*

Господи святый, иже во вышнихъ живыи и все-видительныи ти²⁾ окомъ призиравъ на всю тварь, тебѣ преклонихомъ выя сердца и тѣла и молимтися, прости рукоу свою отъ святаго жилища твоего, и благослови всѣхъ нас, и еже съгрѣшихомъ волею или неволею, яко благъ и человѣколюбецъ Богъ прости, даруя намъ еже въ мирѣ благыхъ твоихъ.

*Вѣглашеніе. Твое бо есть еже помиловати и спа-
сати Боже нашъ и тебѣ славоу възсылаемъ Отцю и
и Сыну и Святомоу Духу.*

*По возглашениихъ исходить первіе діаконъ имѧ в
роуцъ кадило, потомъ дръжай крестъ и поддіаконъ, и
посемь діаконъ съ еоангеліемъ, и посихъ святитель
неподдержимъ никимъ же, поющимъ пѣвцемъ тропаръ
глас. Б.*

Иже всея твари съдѣтелю иже времена и лѣта
свою областю положивъ, благослови вѣнецъ лѣтоу
благости твоей Господи, съблудая въ мирѣ царя и град
свой ради Богородице, едине человѣколюбче.

*И приспѣвшимъ третіаго знамени³⁾ ниже амвона,
ставъ святитель ко востокомъ, еоангеліе имѧ съ дес-
ныя страны, крестъ же отъ лѣвага и кадило. Вѣгла-
шаетъ прѣддіаконъ. Благослови владыко. Святитель же.
Благословенна слава Господня отъ мѣста святаго его,
всегда нынѣ и пріено и вѣкы вѣкомъ.*

*И тоу одѣваетъ винолиемъ держа крестъ. Къ
царскими дверемъ приспѣвшимъ святитель покривъ
главу и въ пред идоут глаголюще тропаръ глас. Б.*

Помилуй нас Господи помилуй нас, всякаго бо
отвѣта недоумѣюще⁴⁾.... Слава. Господи помилоуй нас,

¹⁾ Син. вѣть: «глаголеть».

²⁾ Син. «си».

³⁾ Ркп. «закона». Поправлено по Синод. списку.

⁴⁾ Син. Вм. «всякого бо отвѣта» — «на тя бо уповахомъ» и т. д.

на тя бо уповахомъ¹⁾... *И нынъ.* Милосердія двери
отврѣзи намъ благословенная Богородице....

*Въ²⁾ дворъ же церковномъ бываетъ ектеніа, Господи
помилоуи. ³⁾ р. *По тѣхъ. р.* (Господи помилуй), възглашаетъ
святителъ:*

Оуслыши ны Боже спасителю нашъ, оупованіе
всѣмъ концемъ земли, соуцимъ в морѣ далече, (и милос-
тівъ) милостивъ боуди о грѣссеѣхъ нашихъ и помилуй
нас; милостивъ бо человѣколюбецъ (Богъ) еси, и тебѣ
славоу възсылаемъ Отцю и Сыну и Святому Духу, нынѣ
присно и въ вѣкы вѣкомъ.

(Также) діаконъ. Господу помолимся. *Святителъ же
молится (молитвою сею).*

Богъ и отецъ Господа нашего Іисуса Христа, сый
благословенъ въ вѣкы, пославъ единороднаго ти Сына
в миръ, яко да заблуождышее обратить, падшее възстан-
вить и оумеръшее оживит, приими нас недостойныхъ
рабъ твоих с вѣрными ти людми празноуюющихъ ти ду-
ховнѣ и еже (въ) псалмѣх и пѣснѣх словословнѣ тебѣ
приносящих о бывшой и спасительной благодати и
благоволенію роду человѣчю; вѣрныя (же) князи наши,
ихже оправдал сеи обладати⁴⁾ на земли, Боже, оружиемъ
истини, оружиемъ благоволенія вѣнчай их. ⁵⁾ възвыси тѣхъ
десницю, покрыи (ихъ подъ) кровомъ крилоу твою, по-
кори тѣмъ вся варварскыя языки брани хотящія, да-
роуи тѣмъ вся яже къ спасенію прошенія и жизнь
вѣчную; благорастворены и полезны въздоухи намъ
дароуй, дождя мирны земли ко плодоносію подайже, бла-
гослови вѣнецъ лѣту благостию твою, шатаніа языч-
ская яже на ны въстающая вкорѣ оутоли, всѣх нас

¹⁾ Син. Вм. «на тя бо оуповахомъ» — «всякаго бо отвѣта»..
и т. д.

²⁾ Син. «На».

³⁾ Ркп. «благодати на землю».

⁴⁾ Ркп. «благоволеніемъ вѣнчанія сихъ».

пріими въ свое царство, молитвами пречистая владычица наша Богородица и приснодѣвица Марія и всѣх святых твоихъ.

(*Въглаш*) Яко богъ милости и щедротъ и человѣко-любіа еси и тебѣ славу..

По Аминѣ же ¹⁾ поем стихиры новому лѣту, идуще ко оуреченному мѣсту, сіа. Глас. І.

Наста вход лѣту, съзывающе почитати того просвѣщающихъ Калиста и Еввода и Ермогена самобратья страдальца, Симеона равноангельна, Иисуса Наввина и иже во Евсеси седмочисленыя отроки и четверодесятосвѣтлый святыхъ жень ликъ, ихже памятемъ пріобщаютсѧ, празънолюбци возопіемъ благочестно: Господи благослови дѣла рука твоихъ и сподоби нас добре прѣти лѣту обхожденіе.

Стихъ. Тебѣ подобаетъ пѣснъ Боже в Сионѣ.

Христе Боже нашъ, иже моудростю вся содѣявъ и от небытіа въ бытіе привед, благослови вѣнецъ лѣту и град съхрани невредимы; вѣрныя же царя наша силою твою взвели(чи), побѣды подая имъ на соупорстіи, Богородица ради дароуя мирови велию милость.

Стихъ. Исполнимся во благых дому твоего.

Дивенъ еси Боже и чудна дѣла твоя и поутіе твои неислѣдими, еси бо моудрость Божіа, и съставъ съвершенъ и сила, събезначаленъ же и съдѣйственъ, всесилною властию в миръ пріиде, искы еже оудобрити созданіе, неизреченно от неискоусомоужныхъ, не предложъся Божествомъ, завѣщавъ намъ оуставы и лѣта въ спасеніе наше неизмѣнне. Сего ради вопіем ти благий Господи: слава тебѣ.

Стихъ. Благословиши вѣнецъ.

Иже во моудрости вся съдѣлавый, превѣчное Слово Отчее, и всяческаа тварь всесильнымъ словомъ си съставивъ, благослови вѣнецъ лѣту благости твоей и ереси низложи Богородица ради, яко благъ и человѣколюбецъ.

¹⁾ Син. «по аминѣ же антифон поют пѣвці псал. ог. Въскоую Боже». Стихиръ иѣть.

*Глас. І. Царствіе твое, Христе Боже, царство всѣх
вѣкъ и владычество твое во всякомъ родѣ и родѣ,
вся бо премоудростю сътворилъ еси, времена и лѣта
намъ предположивъ; тѣмже благодаряще о всѣхъ и за вся
вѣніемъ: благослови вѣнецъ лѣту благости твоей, и
снодоби нась неосужденно вѣпти тебѣ: Господи слава
тебѣ.*

*Глас. ІІ. Иже неизреченою моудростю съставлей
всѧческаа, Слове Божій, времена и лѣта намъ предло-
живъ: дѣло роуку твою благослови и вѣрнаго царя
силою твою вѣзвесели, подавъ емоу на варвары крѣ-
пость, яко единъ благъ и человѣколюбецъ.*

*Аще ли есть далече шествіе до оуреченаго мѣста,
поемъ и канонъ новому лѣту. Таж пришедшемъ на
мѣсто начинаемъ антифоны) сіа. Потомъ пѣвици ¹⁾ пса-
ломъ бѣ.*

Вскую Боже отриноу до конца, разгнѣвася ярость
твоя на овцы паства твоя незабоуди гласа
молитвенникъ твоихъ, горды(ни) ненавидяющихъ тя взыде-
веноу. *Слава и нынъ.*

*(И) приспѣвше ²⁾ до оуреченаго мѣста діаконъ:
Пакы и пакы миромъ Господу помолимся. Застоупи,
снаси ³⁾, помилоуй и вѣзвстави и съ храни. Пресвятую,
чистую, преблагословеноу владычицу нашю Богородицю и приснодѣвицю.*

Яко подобаетъ ти всяка слава, честь и поклоняне
Отцю и Сыну и Святомоу Духоу, нынѣ и присно и въ.

И тако начинаютъ первый антифонъ.

Блаженъ моужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.—Заступи мя Господи.—И на пути грѣшныхъ не
ста.—Заступи мя Господи.—Яко съвѣсть Господъ поуть
праведныхъ.—Заступи мя Господи.—И путь нечестивыхъ погибнетъ.—Заступи мя Господи.—*Слава.* За-
стуши мя Господи. *И нынъ.* Заступи мя Господи.

¹⁾ См. предыд. примѣч.

²⁾ Син. «приспѣвшемоу до».

³⁾ Син. «Заступи и спаси. Пресвятую чистую. Яко подобаетъ. и проч.

Діаконъ. Пакы и пакы миромъ Господу помолимся. Заступи, спаси и помилуй. Пресвятую, чистую, преблагослов(еннюю).

*Възглашеніе*¹⁾, Яко твоя дръжава и твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа.

(И) начинаютъ пѣвцы антифонъ К.

Въскую шаташася языци и людие пооучиша тщетнымъ.—Молитвами Богородица Спасе спаси нась.—Предсташа царие земстіи и князи собираша вкуше.—Молитвами Богородица Спасе спаси нась²⁾.—Аз же поставленъ есмь царь от него над Сиономъ гороу святую его.—Молитвами Богородица Спасе спаси нась.—*Слава.* Молитвами Богородица Спасе спаси нась. *И нынъ.* Молитвами Богородица Спасе спаси нась.

Діаконъ. Пакы и пакы миромъ Господу помолимся. Заступи, спаси и помилуй. Пресвятую, чистую, преблагословенную.

Святитель (же) възглашаетъ. Яко благословися имя твое и прославися твое царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣкы.

(И тако) начинаютъ пѣвцы антифонъ Г.

Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сиони и тебѣ въздастъся молитва во Іерусалимѣ.—Прибѣжище и сила наша Богородица, державнаа помошь мирови, молитвами твоими спаси градъ свой от всякия нужда, едина благословеннаа.—Услыши ны Боже, Спасителю нашу, оупование всѣмъ концемъ земли.—Прибѣжище и сила наша Богородица..... Благословиши вѣнецъ лѣта благости твоей.—Прибѣжище и сила наша Богородица.... *Слава и нынъ. Троп. Глас. д.* Иже воистиноу и поистинѣ Богородица, молящися яко мати съ дръзвновеніемъ Сыну и Богоу нашему, съблюди градъ изряднѣе покровоу притекающій, о тебѣ державу имущій, к тебѣ прибѣгающій пристанищоу стѣнѣ, единой представительници роду человѣческому.

¹⁾ Син. «Святитель же възглашаетъ».

²⁾ Син. Слѣдующаго стиха вѣтъ.

(Таже взглажаетъ святителъ).

Помилоуй насть Боже по велицѣй милости твоей молимтися оуслыши и помилоуй. Людемъ высочайше оубо вкоупнъ неспынино взпиншимъ третицю: Господи помилуй. Святителю благословляющоу народъ. Взглажаетъ се: О вселенъскомъ оустроеніи и благостояніи святыихъ церквей, всѣхъ совокупленіа рѣмъ. Народъ же велегласно третицю взглажаетъ: Господи помилуй. Благословляющу святителю пакы Г. ж., ¹⁾).

Таж. О избавлениі душъ нашихъ и о еже сокрушиліся сатанѣ воскорѣ подъ ногами нашими и о еже непоколеблему, и неопальноу, и бескровноу съхранену быти градоу нашемоу и всякомоу градоу и странѣ рѣмъ. Народъ же велегласно: Господи помилуй третицю. Святителю благословляющу на три страны.

(И) аbie взглажаетъ. Яко благъ и человѣколюбецъ Богъ еси и тебѣ славу възылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно (и въ вѣки вѣкомъ) ^{2).}

Посемъ пареміа. Отъ пророчества Исаіна членіе.

Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя.... яко сіи соуть съмѧ благословенно отъ Бога и веселіемъ возвеселятся о Господѣ.

Отъ пророчества Исаіна.

Обратися Господи отъ небесъ, и виждь отъ домоу святаго твоего..... и нынѣ призри Господи яко людіе твои вси. мы.

Втораго закона членіе.

Глагола Господъ сыновомъ Израилевымъ, глаголя: аще во повелѣніихъ моихъ ходите..... и азъ пойду къ вамъ въ яности странноя глаголеть Господъ Богъ Святый Израилевъ.

¹⁾ Син. «Святитель паки глаголеть».

²⁾ Син. «Тажъ. Миръ всемъ. Діаконъ. Премудрость». Паремій вѣтъ.

Тажъ. Миръ всѣмъ. Діаконъ. Премудрость ¹⁾). Пъвци. Прокименъ, гласъ ^{Г.} Велій Господь нашъ и велія крѣсть его. Стихъ. Хвалите Господа яко благъ. Стихъ. Живый во Іерусалимѣ.

Къ Тимофію первого посланія Павлова.

Чадо Тимофее, молю прежде всѣхъ творити молбы, молитвы, моленія, благодаренія... истину глаголю о Христѣ, не лжоу учитель языккомъ въ вѣрѣ и истинѣ.

Аллілуіа, глас. І. Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сиони. Стихъ. Благословиши вѣнецъ лѣтоу.

Тажъ діаконъ. Премоудрость прости, оуслышимъ святаго евангеліа. Святитель. Миръ всѣмъ.

Еуаггеліе отъ Луки ²⁾).

Во время оно прииде Іисусъ въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ.... дивляхояуся о словесехъ благодати, исходящихъ изъ оустъ его.

Тажъ діаконъ глаголеть ектенія ³⁾.

Помилуй нась Боже по велицѣй милости твоей, молимтися оуслышши и помилоуй. Еще молимся о благо-вѣрномъ и богохранимомъ великомъ князѣ імрк. Еще молимся о всѣкой души христіанской, оскрѣбленнѣ же и озлобленнѣй, милости Божіи и помощи просиящихъ, покрова святаго мѣста сего и живоущихъ въ немъ. О мирѣ и оустроеніи всего мира, благостояніи святыхъ Божіихъ церковъ, спасенія и помощи иже съ тицаніемъ и съ страхомъ Божіимъ тружающихся и слеѹжащихъ отець и братіи нашихъ. О посланныхъ и во отшествіи соущихъ. Исцѣленія иже во болѣзняхъ. О успеніи и ослабленіе блаженныя памяти и оставленіе грѣховъ прежде отшедшихъ отець и братій нашихъ, зде лежащихъ и повсюдоу православныхъ. О избавленіи плѣненныхъ, о братіи нашей, иже во слоужбахъ соущихъ,

¹⁾ См. предыд. примѣч.

²⁾ Син. «От Луки святаго евангеліа чтеніе».

³⁾ Син. «Таже бываєтъ ектенія діакономъ еже есть Помилуй нась Боже по велицей милости. И святителю взгласившу: Яко».

и о всѣхъ слоужащихъ и послужившихъ въ святымъ храмѣ семъ рѣмъ вси.

И святитель взмѣшаетъ: Яко¹⁾ милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси и тебѣ славоу вѣзылаемъ Отцю и Сыну и.

Діаконъ²⁾). Господоу помолимся. Святитель же молится велиглѣсно молитвою сею.

Си же молитва есть твореніе святѣйшаго патріарха курѣа Филофея.

Владыко Господи Боже напь, иже живыимъ (и) ипостаснымъ ти Словомъ и съестьственнымъ и животворивымъ и единочестнымъ ти Духомъ оумною ти и видимою тварь неизреченою съсоущества силою отъ небытия во еже быти глаголомъ единѣмъ приведъ, и солнце оубо начатокъ дневи, луноу же положъвъ начатокъ ноці, и въ благоукрашени великихъ сихъ свѣтиль чина и преиманіа, числа и правила равенъствоу днемъ и ноцемъ давъ, иже времена повелѣвая и сочиная лѣтомъ обхожденіа и еже другъ къ другоу тѣхъ состоупаніа и растворенія великихъ стихій ради мнощагося смѣщеніемъ добрымъ благоукрашеніемъ и равенъствомъ миру своему даровавъ къ слоуженію и животу еже по образу твоему създанномоу и почтенномуу человѣкоу, симъ преблагый владыко и входъ сій лѣтній благослови, дождя благы ко плодоносю земли дароуй, воздуухы здравыи благораствореніи человѣкомъ же и скотомъ раствори, дай же намъ въ мирѣ и единѣствѣ крѣпкому кроугъ того проити, вѣнцемъ славы добродѣтелей оукрашенныхъ и свѣтомъ заповѣдей ти благообразиѣ яко во дни добрѣ шествоующихъ, вѣрныя же князя наша ихже владѣти на земли оправдалъ еси, во православіи и правдѣ и здравіи съблюди, прѣпояши тѣхъ свыше непобѣдимою силою, покори тѣмъ варварскыя языки бранемъ хотящая, всякого врага инопле-

¹⁾ См. пред. примѣч.

²⁾ Син. «Діакону же рекшу».

менна и оусобна под ноги ихъ стертия вскорѣ благоволи, миръ немятежень и свѣтель и живота долготоу имъ дароуя, да (и) мы во тихости их тихо и безмолвно житіе въ благовѣрии и чистотѣ поживемъ, яко нѣкоя болѣзни лѣтная сея премѣнышеся нахожденія и смушенія. Благодатю и человѣколюбіемъ единороднаго ти Сына молба(ми) преблагословенныя Богородица, честнаго пророка предтеча и крестителя Іоанна, богоглалихъ апостолъ и всѣхъ твоихъ святыхъ нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

Святителъ. Миръ всѣмъ.

Архидіаконъ. Главы ваша Господеви преклоните.

Святителъ глаголетъ молитву главопреклоненіа во оуслышаніе.

Пакы твоя Господи человѣколюбца владыки память наказанія и пакы недостойныхъ рабъ прошенія молба вѣдущихъ, яко елика преимѣшь величествомъ толико и непамятозлобнымъ благоутробіемъ, егоже ради молимъ тя, обрати нас Боже спасеній нашихъ и отврати ярость твою отъ нась, яко да не вѣкы прониѣвашия на ны, но милостію си оживи нась и скоро да предварять ны щедроты твоя Господи.

Вѣзглашеніе. Боуди пресвятое имя человѣколюбіа твоего благословенно Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь. И отпустъ.

Чинъ новолѣтія.

Вторая редакція по рукописи Соловецкой библіотеки XV—XVI в.
№ 1086 (Оп. 724), л. 197—205.

Чинъ бывает новому лету, како проводити.

По заутрени, вышедши изъ церкви съ кресты, діаконъ речеть: Благослови владыко. Священникъ. Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Діаконъ. Миромъ Господомъ помолимся. О свышнемъ мирѣ. О мирѣ всего мира. О святѣмъ храмѣ сем. О

архієпископѣ нашемъ. О благорѣніи и бого(храни-
момъ). О пособити и покорити. О святѣй обители сей.
О благораствореніи. О плавающихъ. О избавитися намъ.
Заступи и спаси. Пресвятую, чистую. *Възглась*. Яко
подобаетъ ти всяка.

Таж антисонъ І. Блаженъ мужъ. иже не иде на
совѣтъ нечестивыхъ. *Принълъ*. Заступи ны Боже, за-
ступи ны.—И напути грѣшныхъ не ста.—Заступи ны
Господи, заступи ны.—И на сѣдалици гѣбитель не сѣде.—
Заступи ны Господи, заступи ны.—Яко съвѣсть Господь
пнѣть праведныхъ и пнѣть нечестивыхъ погибнет.—Заступи
ны Господи, заступи ны. *Слава*. Заступи ны Господи
заступи ны. *І нынъ*. Заступи ны Господи заступи ны.

Діаконъ. Пакы и пакы миромъ Господж. Заступи,
спаси и помилуй. Пресвятую, чистую. *Възглась*. Яко
твоя держава и твое есть.

Антисонъ ІІ. Всکую шатанася языци и людіе
пючишася тицетнымъ. *Принълъ*. Аллілуїа Г-иц.—Пред-
сташа царіе земстіи и князи събрашася вкоупѣ на
Господа и на Христа его.—Аллілуїа.—Работайте Госпо-
деви съ страхомъ и радуйтесь емв съ трепетомъ.—Аллі-
луїа. *Слава и нынъ*. Единородный Сынъ.

Діаконъ. Пакы и пакы миромъ Господж. Заступи
спаси. Пресвятую, чистую. *Възглась*. Яко благий чело-
вѣколюбецъ Богъ еси.

Антисонъ ІІІ. Тобѣ подобаетъ пѣснъ Боже въ Си-
онѣ. *Принълъ*. Прибѣжице и сила намъ бысть Бого-
родице, крѣпкая помощница мирѣ всемв, молитвою
твою спасай стадо свое от всякия бѣды, едина благо-
словеннаѧ.—И тобѣ въздастися молитва въ Іерусалимѣ.
Принълъ. Прибѣжице и сила намъ бысть.—Оуслыши
ны Боже Спасителю нашъ оупованіе всѣмъ концемъ
земли. *Принълъ*. Прибѣжице и сила намъ бысть Бого-
родице. *Таж выходъ*. Благословиши вѣнецъ лѣтѣ бла-
гости твою Господи и поля твоа насыпятся туха.
Принълъ. Прибѣжице и сила.

Таж тропарь, глас. Є. Всѧ твари съдѣтелю, времена и лѣта своею областю положи, благослови вѣнецъ лѣту благости твоей Господи, съхраняй въ мирѣ царя и люди своя по велицѣи твоей милости.

Слава. Трьгѣнію столпъ бысть, ревновавъ праотцамъ преподоби. Іову въ страстех, Іосіеу въ напастех, бесплотныхъ слугъ житіе имѧ въ телеси, отче преподобне Сумеоне моли Христа Бога за душа наша.

И нынъ. Радуйся прерадованная Богородице дѣво, пристанище и заступнице роду человѣческому, ис тебѣ бо въилотися избавитель миру, едина еси мати дѣвяя, присноблагословенная и препрославленая, моли Христа Бога миръ подати вселеній и душамъ нашимъ велію милость.

Таж попъ. Яко святы еси Господи Боже нашъ и тебѣ славу въсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ.

Таж поютъ. Святый Боже. *Прок. глас. І.* Велій Господь нашъ и велія крѣость его. *Стих.* Хвалите Господа яко благъ Господь.

Апостолъ къ Тимоѳею. Чадо Тимоѳею, молю прежде всего створити моленія..... учитель языккомъ въѣрѣ и истинѣ.

Аллилуia. Тобѣ подобаетъ иѣснъ Боже въ Сионѣ. *Стих.* Благословиши вѣнецъ лѣту.

Евангеліе отъ Луки. Во время оно пріиде Іисусъ въ Назарѣтъ..... о словесехъ благодати исходящихъ изъ устъ его.

Таж діаконъ. Рѣмъ вси ко Господу, отъ всея души и отъ всего помышленія рѣмъ вси. Господи вседержителю Боже отецъ нашихъ. Помилуй нась Боже по велицѣи милости твоей. Еще молимся о благовѣрномъ и богохранимомъ великому князю імрк. державы, побѣды, пребыванія, мира, здравія. о спасеніи его Господя Богу нашему наипаче посѣщити и направити его во всемъ и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и съпостата. Еще молимся о архіепископѣ нашемъ

імрк. Еще молимся о оустроеніи всея вселенныя и благостояніи святѣй и Божіей церкви и о совокупленіи всѣхъ Господж. Еще молимся о избавленіи неірізій нашіх и о съкрущениіи сатанины под нозѣ наша въскорѣ. Еще молимся о съхраненіи града сего и всякъ градъ и страну не подвижиму и не оналиму и не осквернену граду нашему, всякому граду и странѣ. Еще молимся Господж Богу нашему и пакы оуслышати ему гласъ молитвы нашей и милостиву и долготрѣпѣливу и умилену быти и тиху человѣкоблюбця Богу о грѣсѣхъ нашіх, и помиловати насть и възвратити ему гнѣвъ свой от нас, о избавитися от належащаго праведнаго прещенія его, за избавленіе рода сего и всякого града и страну и мѣста, и от глада и погибельства, от труса и потопа, огня и меча и различныхъ болѣзней, и от напрасныя смерти, от напшествія инонлеменникъ и от нападенія вражія и междѣсобныя рати, избавити ны Господу Богу от належащихъ бѣдъ сихъ и дати рабомъ своимъ тихо и мирно лѣто, и оутѣши Господи скорбящая люди своя, въніемъ ти вси съ слезами рекуще: Господи святый услыши и помилуй. *И ржутъ вси: Кѣръелесон.* Еще молимся за всю братію и за вся христіане о здравіи.

Священникъ възгласъ: Яко милостивъ и человѣкоблюбецъ Богъ еси, и тебѣ слава. *Діаконъ.* Господу помолимся.

Священникъ мол. велегласно.

Владыко, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, приклони оухо твоє и услышь ны припадающа имени твоему святому от всѣх и всяческихъ, воньми ны въпіемъ къ державѣ твоєи и власти и силѣ, молим тя припадающе. Христе Боже нашъ, даром божественнымъ, воныи ны и оуслышши нашего худаго моленія. Помилуй Господи вся плавающа по водамъ и в поуть ходящая, тружающа; пѣнником спасенію ихъ помысл створи. Помяни Господи вдовица и сироты и странствующа ницая, и алчуща и жаждущая, и милостію твою богатою и божественною помилуй. Помяни Господи су-

щая в темницах и в бѣдах и въ илачи и въ истуженіи всѣх и в болѣзни тяжѣй держимыхъ; великая твоя милость да окружить их, человѣколюбче Господи, скорбящихъ и душевнѣ блудящихъ, оузвѣлии лукаваго стрѣлами грѣховными. Помяни Господи мучащихся и в тѣснотѣ пребывающих и всѣхъ иже в бѣдныхъ напастих стражуящихъ злѣ, и каплю сладости на сердцах ихъ отъ святаго твоего Духа животворящаго, и наслаждаеми и насыщаеми славить твою благостыню, и да не в хулѣ истѣютъ; тобою видѣхомъ благоуханіе твое подающи зѣло въ истинну терпящимъ и въ трудѣх и болѣзняхъ и напастих въ утѣшениі самовольныхъ. Помяни Господи архіеписконы и еписконы, і архіепископа нашего імрк. іеря и діаконы и четиця и всякого чина церковнаго; тѣх молитвами Господи прости множество прегрешеній наших безчисленныхъ. Помяни Господи сущая в пустынях и в горахъ и в пещерахъ и в распадахъ земныхъ, и всякого честнаго образа честныхъ отецъ черноризецъ и святыя черноризици; молитвами их вниди въ сердце наше недостойныхъ рабъ твоихъ. Помяни Господи царя и вся христіане и нас недостойныхъ рабъ твоих до скончанія вѣка. Помяни Господи всякъ град и страну и всяко мѣсто. Помяни Господи сущая в заточеніи и въ изгнаніи и въ всякой болѣзни и бѣдѣ и въ страсти и в нужди. Покой вся преставльшихся к тебѣ, по имени вся помяни отца и братію нашу въ всякому чину, всякого рода христіанскаго. вѣрою и упованиемъ еже от вѣка; облегчи же нашу тяготу грѣшныхъ нас и приимшихъ божественныхъ твоих таинъ; приими, Владыко, молитву недостойныхъ рабъ твоихъ.

Възгласъ. Яко подобаетъ ти всяка слава, честь и покланяніе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ.

Миръ всѣм. Главы ваша Господеви преклоните.

Молитва тай. Господи святый, живый в высокихъ, и всевидимъ твоимъ окомъ призирай на всю тварь, тебѣ приклонимъ выю сердечную; еже съг҃рѣшихомъ

волею и неволею, яко благий человѣколюбецъ Богъ прости, даруй намъ украшенія твояя благая.

Вѣзглазъ. Тобѣ бо есть миловати и спасати нас Боже нашъ, и тебѣ славу всылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и вѣк.

Таж діаконъ. Господѣ помолимся.

Молитва новому лѣту, вслухъ вели.

Владыко, Господи Боже нашъ, высокий славный человѣколюбче, вздая противу трудомъ славу и честь, причастики творя твоего царствія, помяни Господи яко благъ нас нищихъ твоихъ, и тебѣ человѣколюбче, аще и добрыхъ дѣлъ не имамъ, но многыя ради милости твоей спаси ны, мы бо людіе твои и овця паства твоей и стадо яже ново начать паствити, исторгы отъ нагубы идолослуженія. Пастырю добрый, положивый душу свою за овця, не остави нас аще и еще съгрѣшаemъ ти, яко новокупленіи раби твои, въвсемъ неугажающе господину своему, не взгнушайся нас, аще и еще блудимъ, не отверзи нас, но рцы к намъ: не бойся малое стадо, яко благоизволи отецъ вашъ небесный дати вамъ царствіе. Богатый милостію, благый щедротами, обѣщавыйся пріимати кающихихся, ожидай обращенія грѣшныхъ, не помяни многихъ грѣховъ нашихъ, пріими ны обращающаюся к тебѣ, заглади рукописаніе нашихъ съблазнъ, оукроти гнѣвъ имже разгнѣвахомъ тя, человѣколюбче, ты бо еси владыка и творецъ, в тебѣ есть власть или жити намъ или умрети; отврати гнѣвъ свой, милостиве, егоже достоинъ есмы по дѣломъ нашимъ, не въведи нас въ искущениe, яко прѣсть есмы и прахъ, не вниди въ суд с рабы своими, мы бо людіе твои тебе ищемъ и тебѣ припадаемъ и тебѣ милися дѣемъ: съгрѣшихомъ и злая съ творихомъ, не съблюдохомъ, ни съ хранихомъ якоже заповѣда намъ, земни бо суще, къ земнымъ приближихомся, лоукавая сдѣлахомъ пред лицемъ твоимъ, от славы твоей и любви на похоти плотъскыя устремихомся, поработихомся грѣху печалми житейскими, бѣхомъ бѣгуны своего владыки, убози от добрыхъ дѣлъ окаяннаго ради житія; касмся и просимъ

и молимся о злых своих дѣлѣх, да страхъ твой послеши въ сердца наша; молимся да на страшнemъ судѣ помилуешь нас. Спаси и оущедри, призри, посѣти, оумилосердися и помилуй, твои бо есмы, твою руку дѣло. Аще на безаконія назриши Господи, Господи кто постоитъ, аще въздаси комуждо по дѣломъ его, кто спасется, яко отъ тебе есть милость многа и избавленіе душамъ нашим; въ рукоу твою дыханіе наше, въ воли твои животъ нашъ, донелѣже бо призрѣніе твое на нась и благодушъствуймъ, аще ли призриши на насъ яростю исчезнемъ яко утренняя роса: не постоитъ бо прахъ противу бури, тако мы противу гнѣву твоему, но яко тварь отъ створшаго милости просимъ: помилуй насъ по вѣлицѣ милости твоей, все бо отъ тебе благое намъ, все же неправедное отъ насъ къ тебѣ, всибо оуклонихомся и вси неключими быхомъ, нѣсть бо отъ насъ ни единого о небесныхъ тицашася, но вси о земныхъ и о печалехъ житейскихъ, яко оскудѣ преподобныи на земли, тебѣ оставляющу ни презряшу насъ, намъ грѣшнымъ и неключимъ рабомъ твоимъ. Не яростію твою обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажи насъ, но дай на ны Господи великую милость твою, градъ нашъ съхрани отъ нахоженія иноплеменникъ, лѣто мирно мирови даруй, угобзи плодоносія милости твоей Господи, помилуй царя нашего імрк. и покори подъ нозѣ его всякого врага и борителя помилуй Господи архіепископа нашего імрк. исполняющаго слово твоя истины, и всякого чина церковнаго, иерейскій чинъ и иноческій: помилуй Господи въ горахъ и въ вертепахъ и въ распалинахъ земленыхъ и еще въ куцахъ пребывающихъ, ожидающихъ великия твоя милости, помилуй въ горѣй работѣ и възврати ихъ Господи въсвояси. Покой Господи представленыхъ рабъ твоихъ, отъ вѣка оумершихъ: цари и князи, архіепископы и епископы, иерейскій чинъ и иноческій и вся христіаны, скончавшихся въ святомъ крещеніи, отъ вѣка благоугодившихъ ти, Господи Боже нашъ, и тебѣ славу всылаемъ съ безначальнымъ

ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благымъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

Таж посемъ глаголи сѧ стихи.

От святыя иконы твоеса, пресвятая дѣво Богородице, исцѣлениа и цѣлбы подаваются обилно вѣрою и любовію приходящимъ: тако и моих немощей постыти и душа мою помилуй, благая, и тѣло мое исцѣли, благодатию си, пречистая.

Слава. Почекнайте человѣци цѣлбу душамъ и тѣломъ: рѣка вѣмъ предлежить пречистая царице, дѣво Богородице, истачающи намъ чудную воду, измывающе сердцемъ черности, и грѣховныя струпы очищающи, и душа освящающи вѣрною и благочестивною твоесю благостию.

И нынъ. Побѣду имуще тя крѣпкую ти силоу, иже на тя любовію и вѣрою надѣюющися, чистая царице дѣво Богородице, вразы покоряющи, поборницу имущи тя, вселимся.

Таж діаконъ октению.

Помилу нас Боже по вѣлицѣй милости твоей. Еще молимся о благовѣрномъ князѣ нашемъ імрк. Еще молимся о архіепископѣ нашемъ. Еще молимся о творящих намъ милостыню. Еще молимся за всю братію и за вся христіане.

Възглас. Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси.

Таж. Пресвятая Богородице помогай намъ.

Посемъ прекрестить на востокъ, на западъ, на полдни, на полночи, людемъ ркующимъ: Киръелеса. Готвость.

Дѣйство новаго лѣта.

По рукоп. Соловецкой библіотеки № 1181, нач XVIII в. л. 18 об. — 22 об.

Къ дѣйству благовѣсть на соборъ съ **л** часа дни, а у приходскихъ церквей к літургіямъ, и по отиѣніи літоргіи священники идутъ со святыми иконами в соборъ со звономъ.

Благовѣсть же бываетъ в соборѣ сіе: в началѣ благовѣстій въ болицѣ колоколь малу четь, и по сіхъ в другія премѣняся, даже до приходскихъ священниковъ. На встрѣтеніе іхъ звонъ без большаго во вся. Чредный из собора іерей со діакономъ встрѣчають с кадиломъ і со свѣнцемъ. Тогда благовѣсть в великой колокол без премѣны до пришествія архіерейскаго. Архіерейское пришествіе бываетъ с провожденіемъ и звономъ во вся.

В благовѣсть соборной ключарь устраиваетъ мѣсто, где иконамъ стоять, и мѣсто архіерейское поставляютъ.

Из дву діаконъ поведіть в стихарех приносить образы и ставить на мѣста. Образы были из собора святыя Троицы.

От икон сажень поставлены три налоя покрыты цаволоками; на нихъ имать быти кресту и дву свангеліямъ: предъ иконами поставляютъ лампады со свѣщами; на сторонѣ у иконъ уготовляютъ столъ покрытый фатою и чашу водосвятную, и блюдо с кронломъ, тубу наливну к водѣ.

Архіерей, пришедъ во церковь, входъ творит по чину, і облачается въ большое облаченіе праздничное. Тогда раздаются священникомъ приходскимъ иконы за престолныя.

По облаченіи входитъ в олтарь архіерей; первѣе покланяется **Г** и цѣлуетъ престолъ; осѣняетъ на оба ліка и кадитъ около престолъ **Г**; пред нім ходять с лампады діаконы и подъяконы. Таж кадитъ на обѣ страны сослужытелей. И приемъ протодьяконъ каділ, кадитъ архіерея **Г**, и поклонівся, и шед пред царскія

двери возглашаетъ: *Благослови владыко*. Святитель же: *Благословено царство*. Протодіаконъ: *Миромъ Господу помолимся*—всю ектенію глаголеть. Архіерей глаголеть молитву: *Господи Боже нашъ* и возгласъ: *Яко близъ і Миръ всльмъ* и молитву и возгласъ: *Твое бо есть*.

По сіхъ отдаєть архіерей дву священникомъ или діакономъ два евангелія нести, самъ же, взявъ святый крестъ въ правую руку, а в левую посохъ,—діакони з двуми кадилы и с ріпды, от дверей же с ослопными свѣцами. Исходить архіерей царськими дверми во церковь нікімже поддержым; пѣвчіе поютъ тропарь: *Вселя твари соди тело*. И пришедъ архіерей среди церкви ставъ на орлеце обратяся к востоку, имъя евангеліе от обою страну держащіх. Протодіаконъ с кадиломъ возглашаетъ: *Благослови владыко*. Архіерей глаголеть *Благословенна слави Господня*; священники или пѣвчіе пріемлють: *амінь* и идуще въ наперть глаголють тропари: *Помилуй насъ Господи*, слава: *Господи помилуй нас*, и нынѣ: *Милосердія двери*. И в панерти пред церковными дверми ставше к востоку с образы чинѣ, і глаголеть протодіаконъ *Г* прошенія с кадиломъ; священники или пѣвцы, на коемждо прошеніи, глаголють: *Господи помилуй* *Г* (яко имѣть блюдо для положенія креста на то время). По ектеніи, глаголеть святитель возгласъ: *Услыші ны Боже* и молитву, снемше шапку. И по молитвѣ идут ко уготованному мѣсту; пѣвчіе поютъ стихири; звонъ во вся.

Около мѣста стойка служылым людемъ, и иноземцы по прошенію стоять во особномъ мѣстѣ.

И пришедъ архіерей восходитъ на свое мѣсто. Аще восходитъ, освіняетъ крестомъ на *Д* страны; пѣвчіе поютъ: *Исполайти деспота*. И полагаютъ на налогіяхъ крестъ і евангеліа, и покланяются сослужаціи власти і иерес по два в рядъ архіерею.

Посемъ, пріемъ архіерей кадило, кадить святыя іконы і весь священний чинъ, воеводу и народъ; пред нім ходять иподіакони с ослопными по чину. По сіхъ

поють пѣвицы исаломъ Єг с припѣвомъ. По сіхъ поють Г антифона съ припѣвы, на нихъ же кадять купно двое: архімандриты і игумены и прочіа, кійждо свою страну, святыя иконы, архіеря купно трикраты, также посохъ, воеводу, и кійждо свою страну священный чинъ, і паки святыя иконы, архіеря и себе другъ друга і от мѣстъ своихъ діаконовъ, і отдавше кадла, поклонівшеся Є святымъ иконамъ, также совокуплшеся архіерею. И по коемъждо антифонѣ ектенія малыя отъ діаконовъ и возгласы. По сіхъ ключарь пріносіть архіерю крестъ и глаголеть архіерей первѣе к востоку ектенію, освяня крестомъ Г; пѣвицы поють: *Господи помилуй*. Протодіакону же кадицу, также архіерей обратився к западу глаголеть: *О избавленіи душъ нашихъ* і освяня крестомъ Г, также обратився к подденної странѣ, глаголеть: *О благочестивомъ царѣ*, и паки, обратився на сѣверную страну, глаголеть: *О вселенскомъ устройеніи*, і на всѣхъ статіахъ освяненіе и кажденіе, якоже на первой статії.

По сіхъ паремії Г, на нихъ же архіерей сѣдіть. Тогда протопопъ со діакономъ пріемлетъ от архіеря благословеніе і идетъ к столу и творітъ водосвяченіе августа чіномъ, глаголеть умѣренно гласомъ.

По сіхъ, прокіменъ і апостоль; тогда кадіть протодіаконъ; *аллілуїа*, и приносятся два евангелія. Пріемлетъ протодіаконъ от архіеря благословеніе, якоже і на літоргії, и чтетъ первѣе самъ архіерей: *Премудрость прости*; послѣдуя по немъ, протодіаконъ тотъ; и чтетъ архіерей на Г статії. По послѣднемъ архіерейскомъ возгласѣ, подъяки поють: *Исполай ти деспота*, стояще ко архіерею лицемъ по срединѣ; егда же протодіаконъ возгласітъ, поють: *Слава тебѣ Господи*.

И идетъ протодіаконъ со евангеліемъ, приносить ко архіерю, и целуетъ святитель евангеліе, онъ же руку святителеву, і относитъ полагаетъ. Тойже іли інъ діаконъ глаголеть ектенію с кадиломъ.

О царѣ, о патріархахъ, о царыцахъ, царевичахъ и царевнахъ, о воинствѣ, о еже сохранїтися царствующему граду. Архіерей на ектеніи сходитъ к столу, и погружаетъ крестъ, пая: *Спаси Господи*, и отираетъ губою святыя іконы и паки идетъ на мѣсто свое, глаголетъ всоглашъ: *Услыши ны Боже*; по сіхъ чтетъ молитву о новомъ лѣтѣ, и отпустъ. Таже освѣніе креста на **Д** страны, и кропить ту на вся **Д** страны. По сіхъ сходіть с мѣста и приходитъ близ архіерея воевода, и архіерей говорітъ поздравленіе в новое лѣто великому государю і всей его державѣ и всякаго чина людемъ: таже благословляеть и крошитъ святою водою. По сіхъ освященій чинъ здравствуютъ архіерея і воеводу і другъ друга кійждо. И бываетъ стрѣлба ис пушекъ і ис полковъ и из мелкого ружья по **Г** выстрѣла. Благословляеть архіерей крестомъ священій чинъ и весь народъ, и крошитъ святою водою.

Пѣвчіе поютъ: *Благовѣрному, по сіхъ, Архіерею, также: Благовѣрнымъ княземъ и боляромъ, всему христо-любівому воинству, і всему освященному собору, и всімъ православнымъ христіаномъ, многа лѣта.* По сіхъ идутъ в соборъ со святыми іконами по чину; пѣвчіе поютъ стихъ новому лѣту: *Непрѣченной мудростію.* И пріиѣдъ архіерей во церковь, и ставъ на мѣстѣ, начинаютъ часы, отпускаютъ приходящихъ священниковъ со святыми іконами, и служит архіерей литоргію. По литоргіи провожденіе въ домъ не бываетъ.

Сіе дѣйство новаго лѣта бываетъ всегда у города архангельскаго, зане начальныя и множество народа тамо присутствуютъ.

За (=701) года преосвященный Аѳанасій архіепископъ, будучи на холмогорахъ, сентеврія **Д** дня, указать иѣть Индікта Сімеону і Мароѣ поліелей без всенощного. И дѣйство отъ того времени новаго лѣта и всенощного токмо пред литоргію: молебенъ по требніку Петра Могилы, ектеніи и канонъ и молитва новаго лѣта, кромѣ дѣйства.

При бытности же преосвященного Рафаила архіепископа, пѣли молебенъ по литоргіи. В началѣ благовѣстъ большой и звонъ, и прочее кромѣ дѣйства по требніку, токмо прилагали канонъ Богородице: *Воду прошедъ пѣниемъ.* По отпустѣ молебна, пѣвчіе пѣли: *Благовѣрному; литоргію служыть чредной или игуменъ соборнѣ.*

Н. Красносельцевъ.

О СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРѢ МУХАММЕДАНСКАГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

СРАВНИТЕЛЬНО
СЪ ХРИСТИАНСКИМЪ БОГОСЛУЖЕНИЕМЪ^{1).}

Мухамеданская религія съ своимъ догматомъ о единстве божества возстаетъ не только противъ много-божія и идолопоклонства арабовъ - язычниковъ, но и противъ іудейства и въ особенности противъ христіанства. Христіанская религія, проповѣдующая учение о троичности лица въ Богѣ и о Сынѣ Божіемъ, который своимъ вочеловѣченіемъ и смертію своею даровалъ людямъ спасеніе, для ложнаго пророка Мухаммеда казалась верхомъ заблужденія. „Богъ — одинъ, Онъ — вѣчный; Онъ не рождалъ и нерожденъ: равнаго Ему кого-либо не было“ ^{2).} „Не говорите — Троица; удержитесь ко благу вашему. Богъ только есть единій, кому подобаетъ поклоненіе. Воздавайте хвалу Ему: не можетъ быть, чтобы у Него были дѣти“ ^{3).} „Откуда у Него будутъ дѣти, когда у Него не бывало подруги“ ^{4).} Такія слова мы читаемъ въ Коранѣ. Очевидно, Мухам-

¹⁾ Лекція, читанная въ частномъ Казанскомъ Миссіонерскомъ Пріютѣ въ день одиннадцатой его годовщины — 6-го ноября 1886 г.

²⁾ Коранъ 112 г.

³⁾ Коранъ 4, 169.

⁴⁾ Коранъ 6, 101.

медь не зналъ истиннаго ученія христіанъ о Пресвятої Троицѣ: ему были неизвѣстны понятія истинно-христіанскія о единосущности Бога въ тріупостасности и о тріупостасности въ единомъ существѣ Бога: вмѣсто вѣры въ три лица, илии впостаси, онъ приписать христіанамъ вѣру въ трехъ боговъ; вмѣсто Св. Духа, третьяго лица Пресвятої Троицы, третьимъ лицемъ онъ считалъ Пресвяту Дѣву Марію, Матерь Господа, Іисуса Христа ¹⁾). Его грубому чувственному уму непостижимо было рождение Сына Божія отъ Бога Отца, понимаемое въ истинно-христіанскомъ смыслѣ: онъ зналъ только объ одномъ плотскомъ рождениі. Лжепророку никогда не приходило на умъ, что только догматъ христіанскій о единомъ и тріупостасномъ Богѣ открываетъ намъ истинное понятіе о Богѣ, какъ живомъ, личномъ и сознательномъ существѣ, и что только изъ вѣры въ Бога Отца, Сына и Св. Духа можетъ развиться вполнѣ истинная и спасительная религіозность. Между тѣмъ Богъ, въ смыслѣ мухаммаданскомъ, который не рождается и которому нѣтъ подобнаго, долженъ спуститься до степени существа безжизненнаго, холоднаго, неподвижнаго, или, лучше, до степени мертвыхъ идоловъ. Ибо понятіе Мухаммѣда о Богѣ слишкомъ дейстіческое: Богъ и міръ находятся въ исключающей другъ друга противоположности. Богъ въ исламѣ—существо не только отдельное отъ міра, но и чуждое міру; Онъ — существо не только надмірное, но и внѣмірное. О явленіи Бога въ мірѣ и общениі съ Нимъ человѣка исламъ совсѣмъ не знаетъ.

Противоположность въ исламѣ между Богомъ и міромъ, исключающая другъ друга, объясняетъ намъ то, почему коранъ болѣе всего говорить о возвышенности Бога надъ всѣмъ сотвореннымъ, о Его силѣ и могуществѣ, которое безпредѣльно. Хотя коранъ приписываетъ Богу и нравственныя свойства, и особенно

¹⁾ Коранъ 5, 116 и 77.

милосердіе и благость; но эти свойства блѣднѣютъ предъ безпредѣльнымъ всемогуществомъ Божіимъ: онѣ являются какъ бы случайными, будучи поставлены въ зависимости отъ безусловной или, лучше, произвольной воли Аллаха. Богъ Мухаммеда, царствуя какъ грозный деспотъ на седьмомъ небѣ, совершенно произвольно освѣщаетъ или ослѣпляетъ, спасаетъ или осуждаетъ, ведетъ къ истинѣ или оставляетъ въ заблужденіи, наказываетъ или милуетъ, нисколько не сообразуясь съ свойствами и наклонностями своихъ твореній: если есть люди, которые впадаютъ въ заблужденіе, ослѣпленіе, невѣріе и въ другіе пороки, то причина этого ближайшимъ образомъ есть Богъ, который не хочетъ этихъ грѣшниковъ направить къ добру. Такимъ образомъ, мухамеданскій Богъ не есть святая любовь, не есть отрицаніе себялюбія и чувственности. И въ святости, и въ любви Онъ несправедливъ. Для однихъ онъ чрезвычайно строгъ, для другихъ слишкомъ снисходителенъ, смотря на ихъ „легкія ошибки“ ¹⁾). Однихъ Онъ за добрыя дѣла награждаетъ по ихъ заслугамъ, а другихъ „вдвое“, даже „вдесятеро“ — больше, чѣмъ сколько требуетъ того справедливость ²⁾). Нерѣдко онъ завидуетъ своимъ слабымъ твореніямъ, страшится, чтобы они не присвоили себѣ преимуществъ его самодержавнаго всемогущества. Поэтому, онъ скорѣе наказываетъ, чѣмъ награждаетъ, охотнѣе опредѣляетъ всякую скорбь и печаль, чѣмъ созидаетъ. „Только себялюбивый и самодовольный Богъ ислама, — говоритъ ученый Пальгрэвъ, — любить тѣшиться, наслаждаться частымъ язвительнымъ напоминаніемъ своимъ твореніямъ, что они только ничтожные рабы Его, презрѣнныя Его орудія; Онъ любитъ давать имъ чувствовать, какъ велико Его могущество предъ ихъ безсилемъ, какъ несравнима Его могущественная

¹⁾ Коранъ 53, 33.

²⁾ Коранъ 4, 44; 6, 161.

свободная воля съ ихъ ничтожными желаніями¹⁾). Въ душѣ читателя корана Аллахъ возстаетъ въ видѣ страшнаго, грознаго, мстительнаго, себялюбиваго существа, а не истинно милосердаго, благаго и чадолюбиваго отца, пекущагося о своихъ созданіяхъ: Ему чуждо нравственное благодатное отношеніе къ людямъ.

Подобное ученіе о Богѣ дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на отношеніе человѣка къ Богу. Это отношеніе не можетъ быть личнымъ, свободнымъ, внутреннимъ, вытекающимъ изъ души и сердца. Вѣра мусульманина, этотъ важный факторъ въ религіозно-нравственной жизни и дѣятельности человѣка, весьма мало имѣеть общаго съ тѣмъ, что мы подъ нею разумѣемъ: вѣра для мусульманина не есть внутренняя жизнь, не есть живое отношеніе души къ Богу, какъ высочайшему добру и источнику нашего оправданія и освященія, не есть общеніе съ Богомъ въ духѣ любви и жизни. Вѣра мусульманина есть ничто иное, какъ внѣшній показатель принадлежности къ мухаммаданской религіи: вѣрнымъ быть, значитъ быть мусульманиномъ. Обращеніе къ исламу состоить поэтому лишь въ чтеніи мухаммаданскихъ главныхъ догматовъ, и главнымъ образомъ въ произнесеніи словъ мухаммаданского символа вѣры: „нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, Мухаммѣдъ — посланникъ Божій“. Мусульманинъ не можетъ имѣть ни надежды на Бога, ни истинной живой любви и сыновней преданности Богу. Коранъ, такъ часто говорящій о довѣрчивости, какую нужно питать по отношенію къ своему творцу, допускаетъ очень большую погрѣшность; онъ противорѣчитъ себѣ, ибо тамъ, гдѣ нѣтъ любви, не можетъ быть и довѣрія. Если Богъ не есть совершенная любовь, если онъ не радуется, подобно любящему отцу, счастію своихъ твореній, если онъ не оказываетъ своей помощи несчастному, своего

¹⁾ См. сочиненіе Е. Н. Воронца: *Міровоззрѣніе мухаммаданства и отношеніе его къ христіанству. — Матеріалы для изученія и обличенія мухаммаданства.* Вып. 2-й, стр. 38. Казань. 1877.

милосердія виновному, и если онъ, подобно неумолимому, увлекающемуся минутнымъ гнѣвомъ, тирану, опредѣляетъ только наказанія, то человѣкъ никогда не посмѣеть обратиться къ нему съ своею скорбю. Религіозность въ исламѣ отсюда будетъ имѣть характеръ суровый, мрачный: у мусульманина нѣтъ надежды на милость Бога, онъ неувѣренъ въ своеемъ спасеніи. Вотъ почему изъ устъ нѣкоторыхъ мухаммаданъ слышатся слова слишкомъ пессимистического свойства. Абубекръ разъ воскликнулъ: „о еслибы я былъ созданъ какъ птица, а не какъ человѣкъ“! Объ Омарѣ передаютъ, что онъ сказалъ: „О еслибы я былъ этою соломинкою; о еслибы я былъ забытъ и забытъ на всегда! о еслибы мать моя не родила меня“ ¹⁾! Одинъ изъ позднѣйшихъ богослововъ, Хасанъ изъ Босры, сказалъ: „человѣкъ который читаетъ коранъ и въ него вѣруетъ, тотъ обыкновенно будетъ исполненъ ужаса въ этомъ мірѣ и будетъ много плакать“ ²⁾). При такомъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ, въ послѣднемъ немыслимо живое, дѣятельное, нравственное усовершенствованіе: онъ не приблизится къ Богу и не соединится съ Нимъ въ духѣ живой дѣятельной вѣры и любви. Чтобы ни дѣлать слабый смертный, какіе бы нравственные подвиги онъ ни совершалъ, всегда онъ будетъ въ отношеніи къ Аллаху во внутреннемъ удаленіи и разъединеніи. Поэтому все отношеніе человѣка къ Богу будетъ имѣть характеръ смиреннаго подчиненія волѣ Аллаха и вся религіозная нравственная дѣятельность его будетъ однимъ лишь механическимъ исполненіемъ повелѣній своего Творца, изреченныхъ устами Его пророковъ. Только въ этомъ, одномъ механическомъ, точномъ выполненіи повелѣній Божихъ человѣкъ долженъ полагать свое нравственное усовершенствованіе и съ робкою надеж-

¹⁾ *Kremer, Geschichte der herrschenden Ideen des Islams.* Leipzig. 1868, s. 24.

²⁾ *Hauri, Der Islam in seinem Einfluss auf das Leben seiner Bekenner.* Leiden. 1881. s. 67. Cp. *R. Dozy, Essai sur l'histoire de l'Islamisme*, p. 201.

дою ожидать того блага, которое его Творцемъ отъ вѣчности уготовано ему на небѣ. Поэтому, вполнѣ спра- ведливо нѣкоторые мусульманские богословы сравнивали мусульмина съ трупомъ, надъ которымъ совершается омовение.

Изъ представленнаго понятія о мухаммеданской религіи вытекаетъ то заключеніе, что въ исламѣ не можетъ быть, какъ истинно религіозныхъ дѣйствій во-обще, такъ и въ частности богослуженія, понимаемаго въ истинно-христіанскомъ смыслѣ.

Существенныя черты христіанского богослуженія суть духовность и таинственность.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ указалъ на духовность, какъ на существенный и отличительный признакъ христіанскаго богослуженія. Въ бесѣдѣ съ самарянкою Онъ сказалъ: „настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ *духъ* и истинѣ.... Богъ есть духъ: и покла- няющіеся Ему должны поклоняться въ *духъ* и истинѣ“¹). Христіанское богослуженіе духовно потому, что оно противоположно вѣшнему формальному богослуженію, состоящему въ одномъ холдномъ исполненіи обрядовъ: необходимое условіе христіанского богослуженія состав- ляеть внутреннее душевное расположение, участіе ума и сердца. „Не всякий говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царствіе небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“²), сказалъ Господь Іисусъ Христосъ. Неоднократно Онъ поэтому обличалъ фари- сеевъ за ихъ пустой лицемѣрный формализмъ: „прибли- жаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтуть Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно чтуть меня“³). Но христіанское богослуженіе духовно не въ смыслѣ одной сердечности, не въ смыслѣ одного лишь внутренняго душевнаго отно-

¹) Еванг. Іоанна 4, 23 и 24.

²) Еванг. Мате. 7, 21.

³) Еванг. Мате. 15, 8 и 9.

шения къ дѣлу богопочтенія, но и въ смыслѣ противоположномъ болѣе вѣшнему, болѣе чувственному въ своихъ формахъ богослуженію, каково наприм. мухаммеданское. Богослужение мухаммеданское все привязано къ вѣшности: въ немъ преимущественную и исключительную важность имѣютъ вѣшнія обряды, дѣйствія, строго и до мельчайшихъ подробностей определенныя закономъ. Христіанское богослуженіе является духовнымъ, освобожденнымъ отъ преобладанія чувственныхъ вѣшнихъ формъ; для него не имѣютъ такой важности ни вѣшнія дѣйствія, ни тѣ вѣшнія условія и ограниченія, въ какія поставленъ мухаммеданскій культъ, потому что оно, какъ замѣчаетъ Архимандритъ Михаилъ, совершаются не въ области плоти, чувственности, не въ чувственныхъ дѣйствіяхъ, обрядахъ, церемоніяхъ, ограниченныхъ временемъ и мѣстомъ и во всѣхъ подробностяхъ строго определенныхъ закономъ, но оно совершается въ области высшей духовной природы человѣка ¹⁾). Христіанское богослуженіе есть свободное и непосредственное обнаруженіе внутренняго состоянія христіанина,—выраженіе многообразныхъ религіозныхъ его чувствъ и Богооткровенныхъ идей, которые для него не суть что-либо вѣшнее, а составляютъ его внутреннее достояніе, предметъ его убѣжденій. Поэтому, всѣ христіанские богослужебные обряды, дѣйствія и символы имѣютъ внутренній, духовный смыслъ и отъ этого получаютъ свое значеніе и силу.

Но христіанское богослуженіе не только духовно, но и таинственно. Мы не только чувствуемъ потребность творить молитву и поклоны предъ Богомъ, прославлять Его имя, но и имѣемъ также нужду въ Немъ Самомъ, въ Его милости и общеніи съ Нимъ. Въ это внутреннее общеніе со Христомъ мы входимъ не чрезъ вѣру только, но вмѣстѣ съ тѣмъ существенно чрезъ таинства, и достигаемъ благодати и дѣйствительного общенія съ Богомъ не чрезъ религіозно-нравственную

¹⁾ Толковое Евангелие. 3 кн. Москва. 1874. стр. 155.

дѣятельность, но существенно, чрезъ таинственное отношеніе къ намъ Бога. Отсюда христіанское богослуженіе получаетъ таинственный смыслъ. Въ немъ вѣрющіе не только выражаютъ внутреннюю религіозную жизнь, но и воспринимаютъ самыи дѣломъ многоразличные благодатные дары, приспособительно къ нуждамъ и потребностямъ духовнаго человѣка. Члены христовой церкви очищаются отъ грѣха и возрождаются въ благодатныхъ водахъ крещенія въ жизнь духовную, святую; истинные дары Св. Духа пріемлютъ въ миропомазаніи; въ святѣшемъ таинствѣ причащенія, которое служитъ средоточіемъ богослуженія, пріемля подъ видомъ хлѣба и вина истинное тѣло и кровь Господа Іисуса Христа, таинственно соединяются съ Нимъ и получаютъ залогъ жизни вѣчной; въ таинствѣ покаянія имѣютъ дѣйствительнѣйшее средство къ очищенію себя отъ произвольныхъ грѣховъ, содѣянныхъ ими послѣ крещенія. Въ таинственной сторонѣ христіанского богослуженія получаетъ свое значеніе и христіанское священство. Священническое служеніе не есть обыкновенное общественное или гражданское служеніе; оно есть служеніе божественное, установленное самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, который не только есть глава, но и пастыреначальникъ въ новозавѣтной церкви. Власть священодѣйствія и церковнаго управления непосредственно отъ Іисуса Христа получили св. апостолы, которые въ свою очередь чрезъ таинственное рукоположеніе передали свои пастырскія права и обязанности ближайшимъ своимъ преемникамъ — епископамъ и пресвитерамъ. Поэтому, законно рукоположенный священникъ есть какъ бы продолжатель совершенного Христомъ высочайшаго дѣла — спасенія людей, и въ своемъ пастырскомъ служеніи является посредникомъ между Богомъ и людьми, а также орудіемъ раздаянія благодатныхъ даровъ. Священникъ облечень такою властію, какой, по словамъ св. Иоанна Златоуста, Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Самъ Іисусъ Христосъ какъ бы выдѣляетъ священниковъ изъ среды

людей обыкновенныхъ, когда говорить: вы несте отъ міра; азъ избрахъ вы отъ міра (Іоан. 15, 9). О достоинствѣ пастыря свидѣтельствуютъ тѣ многія названія, какія усвояетъ ему Св. Писаніе ¹⁾.

Христіанское богослуженіе, полное духа, содер-жанія и благодати, имѣть весьма важное значеніе для внутренней религіозно - нравственной жизни человѣка: оно возбуждаетъ благоговѣйные чувства, научаетъ, на-зидаетъ и освящаетъ: Всѣ формы и дѣйствія христіан-скаго богослуженія приспособлены именно къ этому. Величественный звонъ колоколовъ, призывающій хри-стіанъ къ богослуженію, присутствіе въ домѣ Господа, гдѣ все напоминаетъ „тихое пристанище“ небеснаго міра, молитвенное настроеніе присутствующихъ въ храмѣ, благоговѣйно совершаемыя священныя глубоко-зnamенательныя дѣйствія, величественные и умилитель-ныя пѣснопѣнія, чтеніе Евангелія, проповѣдь,—вообще все въ христіанскомъ богослуженіи невольно отрѣшаетъ душу отъ земли, устремляетъ къ небу, возводить къ Богу и наполняетъ сердце священными чувствами. Исторические элементы богослуженія также заключаютъ въ себѣ назидательную сторону. Такъ напримѣръ, въ христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ временахъ намъ представляются откровеніе и проявленіе боже-ственной благодати, а выраженіе идеаловъ христіанской жизни въ исторіи Спасителя, апостоловъ, мучениковъ и угодниковъ Божіихъ вводить насъ, такъ сказать, въ непосредственное созерцаніе божественныхъ дѣлъ, и все вмѣстѣ укрепляетъ въ насъ вѣру, чувство любви и благодарности къ Богу за Его промышленіе о на-шемъ спасеніи, поддерживаетъ въ насъ надежду вѣчной жизни. Такимъ образомъ, какую бы сторону христіан-скаго богослуженія мы не взяли, вездѣ найдемъ полноту и обиліе нравственной силы. Участвуя въ богослуженіи,

¹⁾ См. въ кн. Нечаева: Практическое руководство для пасты-рей. Спб. 1884. стр. 41—42.

мы почерпаемъ для себя живые примѣры добродѣтели, которые обыкновенно живѣе и полнѣе дѣйствуютъ на душу, нежели простое указаніе долга, а для укрѣпленія себя въ нравственной дѣятельности мы въ таинствахъ получаемъ „божественныя силы, яже къ животу и благочестію“ ¹⁾), силы, необходимыя намъ для того, чтобы съ терпѣніемъ и кротостію нести возложенный на насть крестъ. Въ богослуженіи, всматриваясь попристальнѣе въ изображенія, украшающія храмъ, мы созерцаемъ предъ собою сонмы праведниковъ, сіяющихъ добродѣтелями, украшенныхъ вѣнцами, олицетворившихъ своею жизнью самыя высокія христіанскія истины, видимъ примѣры любви и благочестія, а вслѣдствіе этого наша воля возгорается дѣйствіемъ и силою этихъ пріемѣровъ къ добродѣтели и проникается чувствомъ желанія исполнять нравственный законъ. Словомъ, богослуженіе для воли служитъ побужденіемъ къ правильной дѣятельности, исправляетъ и улучшаетъ нравственность христіанина, насаждаетъ, питаетъ и возвращаетъ въ немъ сѣмена нравственно-христіанской жизни. И такъ, христіанское богослуженіе служить разсадникомъ благочестія и всенароднымъ училищемъ, гдѣ преподается ученіе о благочестивой жизни, совмѣщается все необходимое для воспринятія нами искупительныхъ заслугъ Иисуса Христа, для пріобрѣтенія вѣчнаго утѣшителя—Св. Духа, и для направленія насть по пути евангельскихъ добродѣтелей. Но къ чѣму много и говорить о плодотворныхъ дѣйствіяхъ, какія богослуженіе христіанское производить на сердца вѣрующихъ? Сами язычники, неразумѣвшіе внутренней силы богослуженія, не могли противостоять вліянію его. Нѣкогда послы Владимира, будучи еще язычниками, пришли въ цареградскій храмъ св. Софіи, гдѣ патріархъ совершалъ литургію. Красота храма, благоговѣніе народа, стройное и сладостное пѣніе клира, священная важность и таинственность обрядовъ изумили пословъ. Имъ казалось,

¹⁾ 2 Посл. ап. Петра 1, 3.

что самъ Всевышній обитаетъ въ семъ храмѣ и съ людьми соединяется. Они сказали Владиміру, что они были тогда не на землѣ, а какъ бы на небѣ. Такимъ образомъ, чрезъ обрядовое богослуженіе нашей церкви самые язычники познали истиннаго Бога, самъ князь Владиміръ и вся Русь приняли христіанскую вѣру.

Въ полной и рѣзкой противоположности съ христіанскимъ богослуженіемъ находится богослуженіе мухаммаданское.

Сообразно съ существомъ мухаммаданской религіи, которой чужда христіанская идея благодатнаго спасительного взаимодѣйствія между Богомъ и человѣкомъ, богослуженіе мухаммаданъ не есть средство общенія человѣка съ Богомъ и снисканія благодатной помощи Божіей; не есть также свободное выраженіе истинно благочестивыхъ чувствъ человѣка и его стремленій къ Богу въ духѣ истинной вѣры, любви и надежды. Мухаммаданское богослуженіе служитъ актомъ вѣнчанія отношения человѣка къ Богу; оно есть совокупность обрядовъ и дѣйствій, выражающихъ простое чествованіе божества, и притомъ въ смыслѣ смиреннаго подчиненія предписаніямъ произвольно даннаго Аллахомъ закона. Такимъ образомъ мухаммаданское богослуженіе, лишенное истинной основной идеи и цѣли, не имѣть въ себѣ тѣхъ высокихъ признаковъ, какими характеризуется христіанское богослуженіе: въ немъ нѣтъ таинственности, дѣйствительного присутствія благодати, и духовности.

При разсмотрѣніи мухаммаданского богослуженія нельзя найти ни одного священнаго дѣйствія или символа, посредствомъ котораго выражалось бы благодатное отношеніе Бога къ человѣку. Въ числѣ обрядовъ мухаммаданскихъ есть обрядъ жертвоприношенія, который, повидимому, указываетъ, подобно еврейской жертвѣ, на идею взаимнаго отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Но это жертвоприношеніе, во-первыхъ, не входитъ въ богослуженіе, какъ составная его часть. Оно не имѣть безусловно общественнаго характера: совершается не

цѣлымъ обществомъ. чрезъ извѣстнаго жреца, но каждый мухаммединъ можетъ единично разъ въ годъ за-
калывать у себя дома жертвеннаго барана. Затѣмъ, эта мусульманская жертва не имѣть ничего общаго съ еврейскою жертвою; она въ исламѣ потеряла перво-
начальный еврейскій, прообразовательный, очиститель-
ный смыслъ, и стала простымъ обрядомъ, имѣющимъ
лишь мнемоническій характеръ; съ обрядомъ жертвово-
приношенія мухаммединъ соединяется лишь воспоми-
наніе о жертвѣ, принесенной Авраамомъ ¹⁾). Въ отсут-
ствіи этой благодатной таинственной стороны въ мухаммединскомъ богослуженіи находить себѣ объясненіе
и то, что въ исламѣ нѣть священства въ собственномъ
смыслѣ. Здѣсь каждый можетъ быть совершителемъ
богослуженія, можетъ отправить молитву, быть сви-
дѣтелемъ при заключеніи брака, исполнить похорон-
ную обрядность и проч. Достаточно для этого быть
ему мусульманиномъ, знать — какія нужно произнести
молитvenныя формулы и совершить дѣйствія и какія
предписанія при этомъ исполнить. Хотя въ исламѣ
есть особыя лица, на обязанности которыхъ лежить
отправленіе богослуженія, особенно въ общемъ собра-
ніи—мечети, такъ называемые *имамы* или *муллы*, но эти
лица не имѣютъ ничего общаго съ христіанскими
священными лицами: они не имѣютъ священнаго ха-
рактера. Самое название ихъ имамъ—предстоятель или
мулла, не указываетъ на ихъ священство, ни на то,
что они суть служители Божіи; оно не говоритъ даже
и объ отличіи ихъ отъ свѣтскихъ лицъ. Исламъ исключаетъ
идею священства; ему чужда та христіанская
идея, что каждый священникъ, чрезъ рукоположеніе
епископа, преемника апостоловъ, поставляется въ
духовный союзъ съ апостолами и посредствомъ нихъ
съ самимъ пастыреначальникомъ Іисусомъ Христомъ,
и что священникъ, получая чрезъ это рукоположеніе
особые духовные дары, съ тѣмъ вмѣстѣ получаетъ

¹⁾ Коранъ 22, 38.

законное полномочие совершать таинства и учить народъ. По учению ислама всѣ вѣрующіе — равны предъ Богомъ и никто не надѣленъ священнымъ даромъ, который возвышалъ бы его надъ его братьями. Самъ Мухаммѣдъ, высшій имамъ, никогда не смотрѣлъ на себя какъ на лицо священное. Онъ говорить только: „Богъ открылъ мнѣ новую вѣру; Богъ мнѣ сказалъ то и то; Богъ мнѣ повелѣлъ чрезъ ангела Гавріила совершать молитву такимъ-то способомъ или совершать такое-то дѣйствіе“. На обязанности Мухаммѣда, какъ имама, было учить своихъ послѣдователей словомъ и примѣромъ; по его указанію и подъ его руководствомъ, мусульмане, собравшись вмѣстѣ, совершали пять разъ въ день молитву; почему они всегда становились позади своего имама — предстоятеля, лжепророка. Когда число послѣдователей лжепророка увеличилось, и Мухаммѣдъ одинъ не могъ быть руководителемъ для всѣхъ во время молитвы, онъ избиралъ изъ среды своихъ послѣдователей болѣе достойныхъ и ставилъ ихъ вмѣсто себя руководителями молитвенныхъ собраній мухаммѣданъ. Избирало себѣ имама и само общество, надѣляя этимъ титуломъ лицъ, отличавшихся своею жизнью и умственными способностями, лицъ, извѣстныхъ обществу непосредственно или по свидѣтельству тѣхъ, кои знакомы съ мухаммѣданскими законами. Теперь имамы или муллы избираются также обществомъ, имѣющимъ у себя мечеть, но предварительно требуется отъ нихъ свидѣтельство въ томъ, что они удовлетворительно сдали экзаменъ по предметамъ, знаніе коихъ необходимо для муллы, или имама. Такимъ образомъ, мы видимъ, что имамы или муллы, при своемъ избраніи, не надѣляются служебнымъ чиномъ и надъ ними не совершается того, что мы въ христіанскомъ смыслѣ называемъ *посвященіемъ*. Мало обращается вниманія у мухаммѣданъ даже и на нравственные качества новоизбираемаго. Имамы или муллы, поэтому, не суть пастыри въ христіанскомъ смыслѣ; они — не нравственные руководители, наставники и соvѣтники, а простые обыкновенные люди, способные

лишь, по своимъ познаніямъ, отправить молитву или другіе какіе либо обряды согласно съ предписаніями закона. Имамъ или мулла совершенно свободно можетъ быть и купцемъ, и чиновникомъ. Имамы въ Турці, по словамъ Османа Бея, по преимуществу торговцы бокалейными или москательными товарами и разными матеріями ¹). Съ другой стороны имамъ или мулла безпрепятственно, когда ему захочется, можетъ отказаться отъ своихъ обязанностей и взяться за другую профессію, болѣе выгодную. Въ помощь мулламъ, при ихъ учительствѣ и отправлѣніи молитвы въ мечети, у мухаммеданъ существуютъ еще такъ называемые *муэззины*. Ихъ главную обязанность составляетъ—созывать исповѣдниковъ ислама на молитву, для чего они выкрикиваютъ съ минарета мечети извѣстныя слова *азана* ²). Поэтому въ муэззины избираются по преимуществу люди съ громкимъ голосомъ.

Отсутствіе въ исламѣ священства и богослужебныхъ священныхъ дѣйствій, посредствомъ коихъ оживляется и освящается внутреннее существо человѣка, даетъ намъ право сказать, что у мухаммеданъ нѣтъ собственно богослуженія, есть лишь богослужебные обряды и входящія въ составъ ихъ богослужебныя дѣйствія. И эти обряды и дѣйствія не суть вполнѣ свободное и естественное проявленіе религіозныхъ чувствъ и мыслей человѣка; они для мусульманина являются чѣмъ-то внѣшнимъ, легальнымъ. Извѣстно, съ какою строгостю и съ какою чрезвычайною подробностю различаются въ исламѣ дѣла по ихъ нравственному достоинству. Мухаммеданскіе казуисты всѣ дѣйствія человѣка и всѣ случаи

¹) *Les Imams et Derviches des Turcs.* Paris. 1881. p. 5.

²) Слова *азана* — слѣдующія: «великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ; исповѣду, что нѣтъ Бога, кроме Аллаха, исповѣду, что нѣтъ Бога, кроме Аллаха, исповѣду, что Мухаммедъ — посланникъ Божій; исповѣдаю, что Мухаммедъ — посланникъ Божій; спѣшите на молитву, спѣшите на молитву; спѣшите къ спасенію, спѣшите къ спасенію, великъ Богъ, великъ Богъ; нѣтъ Бога, кроме Аллаха».

его жизни, не только религіозной, но общественной и семейной, подверглись особые разряды, называемые одни изъ нихъ законными, требуемыми кораномъ, — *фарзъ*, другіе—установленными преданіемъ—*сунната*, трети—только дозволенными закономъ — *халляль*, нѣкоторые—запрещенными — *харамъ*, иные—гнусными—*мякругъ*¹⁾. Подъ эти же разряды подведены въ исламъ и всѣ богослужебные обряды и богослужебные дѣйствія. Во всѣхъ мухаммединскихъ богословскихъ системахъ, излагающихъ богослужебный порядокъ, всѣ обряды и дѣйствія — молитва, очищеніе, хаджъ и друг. разчленены на обряды и дѣйствія фарза, сунната, халляля, харама, мякруга и проч. Здѣсь мухаммединские богословы съ удивительною мелочною казуистическою дробностію опредѣляютъ когда и какъ надо совершать то или другое обрядовое дѣйствіе, какія надо соблюдать условия для правильного совершенія этихъ дѣйствій, и что можетъ нарушить законное выполненіе извѣстнаго обряда. Чтобы представить себѣ, до какихъ уродливостей и изумительныхъ мелочностей доходитъ въ этомъ случаѣ мухаммединская сухая кузуистика, я укажу на тѣ правила благочинія, какія обязанъ мухаммединъ соблюдать во время совершенія всякой молитвы. Мухаммединъ, совершая молитву, обязанъ: во время стоянія смотрѣть на ноги, во время пояснаго поклона — на пальцы ногъ, во время земнаго поклона — на кончикъ носа, во время сидѣнія — на край одежды, во время поворачиванія головы — на плеча. Считается мякругомъ въ молитвѣ: играть одеждой, зажмуривать глаза, хвататься за бороду, храпать, подергивать ногой, кашлять, чихать, совершать молитвенные дѣйствія раньше имама, держать во рту какую нибудь вещь, жевать остатки пищи по величинѣ своей больше горошины; начинать молитву при сильной потребности естественного отправленія, совершать

¹⁾ См. Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ: выпускъ II-й стр. 195—198. Казань 1873 г. и выпускъ XIII, стр. 8—10. Казань. 1877 г.

молитву, стоя противъ печи, когда она топится, (но противъ горящей свѣчи — не есть мякругъ), стонать, проливать слезы, исключая случая воспоминанія о раѣ и обѣ огнѣ адскомъ¹). Подобныя мелочныя казуисти-ческія предписанія закона обнимаютъ весь составъ мухаммеданскаго богослуженія. Поэтому, богослуженіе у мухаммеданъ является чисто вѣшнимъ, обрядовымъ; оно формально, пусто, безодержательно. Ему не достаетъ такимъ образомъ той черты, какую въ хри-стіанскомъ богослуженіи составляетъ духовность. Что такое, напримѣръ, мухаммеданская молитва, которая составляетъ самую важную часть мухаммеданскаго бого-служенія и которая, по представлению мухаммеданина, служитъ дверью къ блаженству? Она весьма мало имѣеть общаго съ христіанскою молитвою; она не есть возно-щеніе ума и сердца къ Богу, не есть бесѣда и общеніе съ Богомъ. Она есть одинъ чисто вѣшній актъ, совер-шаемый холодно, безъ участія внутренняго человѣка. Въ мухаммеданской молитвѣ самое главное дѣло, по степени важности, составляютъ вѣшнія дѣйствія и по-ложенія тѣла молящагося, строго и точно опредѣлен-ныя закономъ, какъ-то: стояніе, поклоны поясные и земные, сидѣніе, поднятіе рукъ и проч. Малѣйшее несо-блюденіе этихъ вѣшніхъ дѣйствій дѣлаетъ молитву ничтожною и неугодною Богу. Эти вѣшнія дѣйствія въ молитвѣ настолько составляютъ ея существенную часть, что молитва сердечная, безъ вѣшніхъ знаковъ, закономъ положительно воспрещается. Большому, кото-рый не можетъ даже легкимъ движеніемъ тѣла или выражениемъ глазъ намекать на молитвенные поклоны, совершенно воспрещается молиться, между тѣмъ какъ этотъ-то человѣкъ болѣе всего нуждается въ молитвѣ искренной и пламенной, вполнѣ угодной Богу. Хотя свои молитвенные дѣйствія мухаммеданинъ сопровож-даетъ произнесеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ, но эти мо-литвы составляютъ вторую степень важности и со-

¹) Тухфат-уль-Мулюкъ на татар. яз. Казань. стр. 18—20.

стоять изъ краткихъ безсодержательныхъ возваній, мало соотвѣтствующихъ внутреннему существу человѣка. Кромѣ того, при чтеніи молитвъ мухаммеданинъ обращаетъ главное вниманіе на самый процессъ чтенія, а не на внутреннее содержаніе молитвы; потому что отъ него требуется, чтобы онъ произносилъ молитвы, соблюдая точно правила мухаммеданской тоники, грамматики и фонетики, чтобы онъ не измѣнялъ порядка словъ и буквъ. Вообще, надо сказать, что въ молитвѣ мухаммеданской, строго и мелочно опредѣленной закономъ, мало и даже совсѣмъ не дается мѣста чистотѣ намѣреній, искренности чувствъ и сосредоточенности мыслей. Строгій мусульманинъ пять разъ въ день совершає молитву; въ точности исполняетъ всѣ положенные молитвенныя дѣйствія — стоянія, поклоны, и вычитываетъ молитвенныя слова. Но эта молитва такъ мало касается внутренняго существа молящагося, что онъ во время молитвы даетъ равнодушныя приказанія другимъ, привѣтствуетъ знакомаго; нарушителю молитвенного спокойствія онъ вполнѣ можетъ сказать бранныя слова, чтобы потомъ опять спокойно продолжать свою молитву.

То, что мы сказали о молитвѣ, вполнѣ можетъ быть приложимо и къ прочимъ мухаммеданскимъ обрядамъ: тотъ же характеръ вѣрѣній, легальный, и та же безсодержательность видна въ очищеніи, постѣ, хаджѣ и другихъ обрядахъ.

Разнообразныя мухаммеданскія очищенія не имѣютъ въ своемъ основаніи того нравственаго принципа, какой лежитъ въ основѣ библейскаго ученія объ очищеніи. Въ исламѣ нечистота, оскверняющая человѣка, понимается въ собственномъ смыслѣ, какъ нечистота тѣлесная, а не въ смыслѣ библейскомъ — какъ скверна грѣха. Поэтому очищенія мухаммеданскія всецѣло относятся къ физическому, тѣлесному бытію. Ни одно изъ безчисленныхъ и мелочныхъ предписаній объ омовеніи не говоритъ о внутреннемъ значеніи омовенія: всѣ онѣ касаются лишь вѣшней стороны, опредѣляя съ точностью, когда,

какъ, и чѣмъ долженъ очищать мухаммединъ свое оскверненное тѣло.

Съ особеною ревностію, фанатичностію, выполняется въ исламѣ постъ въ священный мѣсяцъ Рамазанъ. Мухаммединъ, согласно съ предписаніемъ закона, въ продолженіе всѣхъ дней мѣсяца, съ появленія утренней зари и до захода солнца, воздерживается отъ пищи и питья, даже куренія табаку и втягиванія въ себя запаха какого либо пахучаго вещества. Но насколько этотъ постъ мусульманина есть вѣнчаній актъ, не имеющій никакого внутренняго значенія и не производящій должнаго вліянія ни на чувство, ни на умъ постящагося, можно видѣть изъ того, въ какихъ наслажденіяхъ проводятся ночи Рамазана. Съ наступленіемъ вечера пощеніе мухаммединна прекращается, и онъ можетъ предаваться какимъ угодно удовольствіямъ. „Въ городѣ, съ наступленіемъ времени вкушенія пищи, — говоритъ Остроумовъ, — отворяются всѣ торговые лавки, гдѣ можно купить все потребное для утоленія голода, жажды, и разныя лакомства; улицы и всѣ публичныя мѣста (кофейни, лавки и под.) освѣщаются лампадами и фонарями. Отроки, юноши и старцы невозбранно и безстыдно стекаются въ эти лавки, всячески веселятся и ликуютъ, какъ будто бы наступилъ день байрама — праздника“¹⁾). Ночные наслажденія дозволяются и са-мимъ кораномъ. Въ немъ читаемъ: „во время поста разрѣщается вамъ совокупленіе съ женами вашими: онъ одежда вамъ, а вы одежда имъ. Богъ знаетъ, что вы обманывали себя самихъ; потому Онъ жалѣеть васъ и прощаетъ вамъ. Въ это время сообщайтесь съ ними и ищите того, что предписалъ для васъ Богъ. Щипте, пейте дотолѣ, покуда вамъ нельзя будетъ различить бѣлую нить отъ черной нити“²⁾). Богослуженіе во дни рамазана совершается точно такимъ же образомъ, какъ

¹⁾ Мухаммединскій постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ. Соч. Н. Остроумова. Казань. 1877. стр. 59.

²⁾ Коранъ 2 гл. 183 ст.

и во дни остальныхъ мѣсяцевъ; составъ и порядокъ ежедневныхъ пятивременныхъ молитвъ и въ теченіе поста не измѣняется; только прибавляется къ пятой (послѣдней вечерней въ обыкновенное время) молитвѣ „салятъ таравихъ“ — молитвословіе отдыха, состоящее изъ 20 рикаатовъ¹⁾.

Блѣдны, безодержательны и мухаммаданскіе праздники. Христіанскіе праздники имѣютъ свой определенный предметъ: ими воспоминаются события, имѣющія важное значеніе въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго. Поэтому, торжественное празднованіе христіанскихъ праздниковъ служить постояннымъ напоминаніемъ объ истинахъ спасенія и каждому христіанину убѣдительно говорить о необходимости быть участникомъ этого спасенія. Мухаммаданскіе праздники въ основѣ своей не имѣютъ какихъ либо глубокихъ религіозныхъ мыслей и потому не могутъ служить для возбужденія и возвышенія религіозной жизни. Мухаммаданская пятница — день недѣльный, — напоминаетъ о твореніи человѣка. Поэтому у мухаммаданъ нѣтъ дня покоя, въ смыслѣ іудейской субботы и христіанскаго дня воскреснаго. И мусульмане такъ мало соединяютъ свою пятницу представліемъ о покое, что скорѣе въ этотъ день, какъ счастливый, стараются начать обыкновенныя житейскія работы. Не имѣютъ истинно религіозно-нравственного значенія для мусульманина и два праздника, единственно всеобщѣ въ мусульманскомъ мірѣ, *байрамъ* и *курбанъ*. Первый праздникъ, который мухаммаданами празднуется тотчасъ по окончаніи поста рамазана, не имѣть въ своемъ основаніи какой либо религіозной идеи, кроме идеи чувственнаго наслажденія и удовольствія послѣ тяжелаго и труднаго ига поста. Второй праздникъ — курбанъ, празднуется спустя 70 дней послѣ байрама; имъ воспоминается принесеніе

¹⁾ Рикаатами называются молитвенные положенія тѣла: стояніе, поклоненіе, колѣнопреклоненіе, сидѣніе, сопровождаемыя молитвословными возваніями и чтеніями корана.

Авраамомъ въ жертву Измаила (по мухаммеданскому вѣрованію), почему у мухаммеданъ въ этотъ день закаляется жертвеннное животное. Но эта жертва, какъ мы сказали, не имѣть внутренняго истиннаго значенія. Шіиты-мухаммедане имѣютъ нѣкоторые праздники съ опредѣленнымъ, можно сказать, предметомъ, напримѣръ: праздникъ „убийства“—въ воспоминаніе смерти Хусейна, который паль жертвою въ войнѣ за халифатъ въ долинѣ Кербела; праздникъ „кольца“—въ воспоминаніе того, что Али разъ подарилъ съ своей руки кольцо одному нищему; праздникъ „мира“, воспоминающій договоръ, заключенный Мухаммедомъ съ язычниками арабами. Но при этомъ нельзя не удивляться убожеству мухаммеданской религіи, которая не знаетъ лучшаго предмета торжества, кромѣ смерти человѣка, пожертвовавшаго своею жизнью ради своего честолюбія, и событий, относящихся къ внѣшней политической жизни. И вообще нужно сказать, что въ праздникахъ мухаммеданскихъ преобладаетъ свѣтскій элементъ и всегда изгоняется религіозный: придаютъ особенную важность и достоинство многоразличнымъ чувственнымъ удовольствіямъ. У мусульманъ даже нѣть особенного праздничнаго богослуженія, если не считать при этомъ небольшой какой либо молитвы, которая читается во время обычной ежедневной молитвы въ тотъ или другой праздникъ.

Такимъ образомъ, на какое бы богослужебное учрежденіе въ исламѣ мы не посмотрѣли, во всемъ мы видимъ преобладаніе внѣшняго, обрядового, чувственного, и отсутствіе внутренняго, отсутствіе того, что дѣйствуетъ на умъ, сердце и волю человѣка и даетъ удовлетвореніе этимъ факторамъ человѣческой жизни: въ богослуженіи мухаммеданъ нѣть того, что живитъ и обновляетъ, что наполняетъ и освѣщаетъ внутреннее существо человѣка. По смыслу ислама мухаммеданинъ долженъ заботиться не о томъ, чтобы каждое дѣло оставило по себѣ какъ можно болѣе впечатлѣній въ сердцѣ, но о томъ, чтобы известныя предписаныя дѣйствія были выполн-

нены всѣ и съ видимой стороны правильно. Поэтому мухаммединъ почти всегда исполняется усердно всѣ предписанные закономъ обряды, но при этомъ онъ весьма мало проникастъ въ смыслъ и значеніе того или другаго обряда: онъ не думаетъ никакъ о томъ, дѣлается ли онъ чрезъ исполненіе обряда лучшимъ въ нравственномъ отношеніи, или не дѣлается; все вниманіе его обращено на то, чтобы точно соблюдены были предписанія закона относительно мѣста и времени богослуженія, чтобы точно выполнены были богослужебныя дѣйствія, вычитаны и выслушаны молитвы: въ этомъ мухаммединъ полагаетъ свою правоту и заслугу предъ Аллахомъ. Вотъ почему мы въ правѣ можемъ назвать богослуженіе мухаммеданъ податю или механическою работою по заказу; оно есть въ иѣкоторомъ родѣ тоже, что въ католичествѣ opus operatum, т. е. гдѣ невидимая сила таинства привязана къ формѣ: если не соблюдена форма, то таинство не имѣть силы и значенія, оно бесполезно.

Богослуженіе мухаммеданское, лишенное внутренней идеи, содержанія, и со стороны видимой, обрядовой, поражаетъ насъ однообразiemъ, сухостію и бѣдностію своихъ формъ. При всемъ напр. разнообразіи родовъ молитвы, она состоитъ всегда изъ однихъ и тѣхъ же рикаатовъ. Сколько бы молитва не была продолжительна, она есть не болѣе какъ повтореніе одного и того же ряда дѣйствій, дружно и плавно выполняемыхъ молящимися по указанію муллы. Въ мухаммеданскомъ богослуженіи *слово*—этой вполнѣ естественной и самой доступной для пониманія формѣ богослуженія, не дается надлежащаго мѣста, и притомъ оно здѣсь не достигаетъ своей цѣли: богослуженіе въ исламѣ совершается на языкѣ арабскомъ, слѣдовательно чуждомъ и не понятномъ для мухаммединина—не араба. Поэтому слово въ мухаммеданскомъ богослуженіи для слушателей является звукомъ мѣди звеницей и кимвала бряцающаго; оно не затрагиваетъ ихъ сознаніе, ничего не говорить чувству, потому что ни одно слово, какъ чуждое и непо-

нятное, не можетъ быть воспринято. Музыкальной и поэтической формы богослуженія—пѣнія, которое оказываетъ влияніе на сердце человѣка, на всю совокупность его чувствъ, которое возбуждаетъ нравственные религіозныя чувства и питаетъ умъ, — мухаммаданское богослуженіе не имѣть: распѣваніе муллою стиховъ корана и муззиномъ азана не имѣть ничего общаго съ христіанскимъ иѣсонопѣніемъ, служащимъ выраженіемъ религіозныхъ чувствъ христіанина во всемъ ихъ разнообразіи; мухаммаданское пѣніе почти речитативное и по своимъ мотивамъ однообразно скучное, скорѣе усыпляющее, чѣмъ оживляющее. Самая мечеть, мухаммаданскій храмъ, отсутствуетъ въ ней той священной красоты и величія, какими блестятъ христіанскіе храмы, указываетъ на бѣдность и безжизненность мухаммаданскаго богослуженія. Внутренность мухаммаданской мечети—простая, по крайней мѣрѣ это можно сказать о мечетяхъ казанскихъ татаръ. При входѣ въ мечеть прямо бросается въ глаза углубленіе — *михрабъ*, которое показываетъ молящемуся то направлѣніе, какое должно принимать лицо его во время молитвы; направо отъ михраба стоитъ каѳедра — *мимбаръ*, на которую ведутъ иѣсколько ступеней. Стѣны мечети — голыя. Абсолютный монотеизмъ ислама не допускаетъ изображеній не только въ мечетяхъ, но и въ частныхъ домахъ. Мухаммѣдъ запретилъ арабамъ, своимъ послѣдователямъ, заниматься живописью и скульптурой, опасаясь, чтобы они, увлекшись своими изображеніями на полотнѣ или изъ мрамора, не возвратились къ прежнему идолопоклонству. Поэтому все украшенія мечетей ограничиваются разнообразными колоннами и арками, архитектура коихъ доведена у мусульманъ до утонченности. Для декораций употребляютъ нерѣдко такъ же письмена: на стѣнахъ мечетей пишутъ обыкновенно золотыми буквами изреченія или стихи корана. Такимъ образомъ мечеть, по своему внутреннему устройству, не отличается почти ничѣмъ отъ частнаго дома: ничто въ ней не напоминаетъ молящемуся, что онъ стоитъ въ домѣ Бога.

жіемъ, ничто не отрѣшасть отъ земнаго и не возвы-
шаетъ чувствъ и мыслей къ горнему, небесному.

Итакъ, исламъ, съ своимъ суровымъ легальнымъ характеромъ, наложилъ на богослуженіе, это въ высшей степени важное учрежденіе въ религіозно-нравственной жизни человѣка, печать безжизненности, мертвленности. Богослуженіе мухаммаданское—не нравственно-воспитательное средство, а орудіе въ рукахъ грознаго повелителя—Аллаха, посредствомъ которого онъ держитъ въ рабскомъ и смиренномъ подчиненіи у себя своихъ подданныхъ, послѣдователей ложнаго пророка. Мертвленныя, окаменѣлія формы мухаммаданского богослуженія дали твердость и неизмѣнность всему богослужебному составу, подчинили массу лжеевѣрующихъ строгой дисциплинѣ и пріучили ихъ къ безусловному послушанію волѣ Аллаха: каждый мусульманинъ, даже равнодушный въ религіозно-нравственномъ отношеніи, принужденъ исполнять предписанія религіознаго закона. Но они повредили внутренней религіозной жизни, сдѣлавъ богослуженіе вѣшнимъ, безсмысленнымъ, простою буквою, которая, по учению св. апостола Павла, убиваетъ духъ ¹⁾).

А. Яблоковъ.

¹⁾ 2 Корине. III, 6.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ЕТИКА СПІНОЗЫ.

Переводъ съ латинскаго, подъ редакцією проф. Модестова.
Спб. 1886.

Въ послѣднее время, относящіяся къ области нравственной жизни, выдвигаются болѣе и болѣе на видный планъ въ западно-европейскомъ ученомъ мірѣ, и наука, имѣющая дѣло съ этойю областью, становится, можно сказать, модною. Главнымъ центромъ движения этой науки служить Англія, такъ какъ практическій характеръ британскихъ островитянъ издавна дѣлать ихъ неравнодушными къ вопросу о внутренней цѣнности человѣческихъ поступковъ, подобно тому какъ практическій характеръ древнихъ римлянъ давалъ толчокъ къ анализу правовыхъ отношеній. Начиная съ XVII в., эпохи такъ наз. англійского морализма, тягнется длинный рядъ ученыхъ, посвятившихъ себя моральной наукѣ, который заканчивается блестящими именами современныхъ дѣятелей на этомъ полѣ: Общая задача англійской морали—свести нравственный идеалъ къ общеполезности, следовательно основной ея тонъ—утилитарный. Объясненіе всѣмъ нравственнымъ явленіямъ, происходящимъ въ жизни отдельного человѣка и общества, дается въ духѣ Дарвиновой теоріи и весь нравственный прогрессъ мыслится какъ постепенный переходъ низшихъ, животныхъ стремленій (эгоизма) въ высшій, нравственный порядокъ (альtruизмъ). Такъ явилась мораль эволюціонная. — Франція всегда любила

социальные вопросы, отстаивала права и свободу личности въ общественномъ организмѣ, протестовала противъ авторитетовъ всякаго рода: ея моралисты скорѣе соціологи, а не моралисты въ строгомъ смыслѣ. Основной тонъ французской морали въ XVIII в. былъ материалистической; въ напѣ вѣкъ, подъ вліяніемъ идей Канта, онъ превратился въ позитивный, мечтающій отрѣшиться отъ давленія на мораль всего вѣтнинаго (метафизики, религіи) и силиющійся образовать такъ наз. независимую мораль. Вліяніе англійскихъ ученыхъ на французскихъ моралистовъ очевидно.—Мыслители нѣмцы, съ своимъ аналитическимъ мышленіемъ, образуютъ какую-то критическую школу, гдѣ символическою книгою служитъ Кантова „Критика практическаго разума“; ея моралисты могутъ быть названы неокантіанцами и нѣмецкая иоика въ общемъ характерѣ спекулятивна.

Движеніе моральныхъ идей на западѣ отразилось и въ напѣмъ отечествѣ. Публицистика (журналы) стала отводить почтенное количество страницъ въ своихъ изданіяхъ идеямъ Милля, Спенсера, Шопенгауера, Гартмана, Канта, Тэна, Ренувье и т. п. Небольшая книжка, написанная покойнымъ Кавелинымъ „Задача этики“, выдержала нѣсколько изданій въ короткое время. Вопросы, поставленные гр. Толстымъ, какъ нужно жить и дѣйствовать честно (нравственно) современному человѣку, взволновали все общество. По примѣру запада и у насъ пробуждается вкусъ къ моральнымъ сюжетамъ. Прошло время, когда моралиста третировали скучнымъ педантомъ, когда мораль была полубраннымъ словомъ; напротивъ, отъ нея стали ждать выясненія завѣтнаго идеала, рѣшенія жгучихъ вопросовъ о цѣнности нашего поведенія, проектовъ научнаго *modus vivendi*.

И въ то время, когда въ глубинѣ нравственного сознанія русскаго человѣка лежалъ священный идеалъ нравственности, предложенный Божиимъ закономъ,— идеалъ можетъ быть понятый нѣсколько ограниченно, засоренный преданіями старцевъ, а главнымъ образомъ скудоуміемъ, какъ следствіемъ грѣховности падшаго

человѣка, но всегда проясняемый и очищаемый право-славною церковю, — отъ имени послѣднихъ выводовъ европейской науки посыпались идеалы, въ которыхъ не осталось камня на камѣ отъ идеала божественнаго. Намъ перевели Бокля, Спенсера, Милля, Гартмана, Шопенгауэра, и проблеммы, ими высказанныя, выставлялись какъ научные нравственные идеалы. Во имя авторитета послѣднихъ то приглашали игнорировать нравственные начала, какъ неимѣюція большаго значенія въ культурѣ человѣчества, прогрессъ которой будто бы условливается единственнымъ стимуломъ — накопленіемъ знанія, преимущественно, конечно, реальнаго. Этю теорію расшатывалось самое значеніе и достоинство всякихъ, какихъ бы то ни было нравственныхъ положеній, слѣд. подрывалось уваженіе къ нравственному идеалу и энергія къ совершенствованію. То указывали на это измѣръ, какъ всеобщее исходное начало всѣхъ человѣческихъ стремленій, присущее всѣмъ и каждому, а послѣднею цѣллю — счастіе, которое становилось и критеріемъ нравственности; практическія формулы, образовавшіяся изъ этой теоріи, пришлись чрезвычайно по вкусу всѣмъ „дѣльцамъ“ и осуществленіе ихъ доходило до виртуозности, преимущественно въ банкахъ и акціонерныхъ компаніяхъ. То выкрадывали изъ человѣческой души священное чувство отвѣтственности, зачеркивали самое имя человѣческой свободы, представляя человѣка игрушкою міроваго бытія, совершающаго свое круговоращеніе безъ смысла и безъ цѣли, гдѣ человѣкъ являлся по неволѣ какимъ то жалкимъ зрителемъ и комедіянтомъ въ одно время, которому доставалась одна доля — терпѣніе по мѣрѣ возможности и сантиментальное состраданіе къ товарищамъ по страданію, — какъ единственно возможныя и имѣюція какой нибудь смыслъ въ этой проповѣди пессимизма добродѣтели.

Но подобнаго рода нравственные теоріи имѣли за собою одно преимущество, которое подкупало довѣрчивыхъ людей: это — новизна, такъ какъ представители ихъ принадлежать къ самой послѣдней формациіи уче-

ныхъ, къ нашей эпохѣ. Но среди этихъ новаторовъ въ морали вдругъ появляется архаический моралистъ, который современенъ происхождению нашего старо-обрядства и книга котораго, правда надѣлавшая много шума въ Европѣ во время своего появленія, составляла предметъ только ученаго изложенія исторіи философіи. Мы разумѣемъ переводъ объемистаго произведенія В. Спинозы, подъ названіемъ „Этика“, появившагося въ нашей печати въ концѣ прошедшаго года.

Появленіе въ нашей литературѣ этой книги знаменательно: разсчитывать на хороший сбытъ ея на книжномъ рынкѣ едва ли могъ ея переводчикъ или издатель; слѣд. онъ руководился въ дѣлѣ изданія этой книги иными соображеніями, помимо коммерческаго. Изданіе европейскихъ философовъ на русскомъ языкѣ, конечно, желательно, но когда явится у насъ солидная исторія философіи или по крайней мѣрѣ критическая монографія. Ничего подобнаго еще у насъ нѣтъ. Въ эпоху философствованія Спинозы были люди, не менѣе почтенные, оставившіе серьезныя философскія изслѣдованія, каковы Декартъ, Лейбніцъ, Вольфъ. Сочиненія ихъ не переводятся, а избирается Спиноза и притомъ изъ его сочиненій самое практическое: Этика.

Христіанскій богословъ съ прискорбіемъ встрѣчаетъ появленіе этой книги; она дышетъ антихристіанскимъ и имморальнымъ духомъ. Вотъ почему духовной письменности надлежитъ отмѣтить эту книгу, содержаніе которой идетъ въ разрѣзъ съ самыми существенными и основными воззрѣніями на нравственность со стороны христіанства. Въ данный моментъ мы считаемъ небезполезнымъ ограничиться нѣкоторыми библиографическими замѣтками объ этой, по многимъ пунктамъ впрочемъ, очень интересной книгѣ.

Варухъ Спиноза (1632 — 1677) былъ еврей; его предки, во время гоненій на іудеевъ въ Испаніи и Португаліи, выселились оттуда и поселились въ Амстердамѣ. Свое образованіе Спиноза получилъ у талмудистовъ; изучалъ онъ Маймонида, Герзона (Аверроиста)

и другихъ средневѣковыхъ іудейскихъ ученыхъ; нѣсколько менѣе знакомъ былъ съ каббалистическими тѣоріями, но сходится и съ ними въ нѣкоторыхъ пунктахъ. За свои „ужасныя заблужденія“ (въ 1656 году) отлученъ былъ отъ іудейского общества. Подъ руководствомъ лекаря Ванъ-Енде, убѣжденія которого нешли дальше чистаго натурализма, онъ сталъ заниматься латинскимъ языкомъ, и, выучившись ему, изученіемъ философіи Декарта. Съ этого времени (съ 60-хъ гг.) онъ начинаетъ строить свою собственную философію и выпускать философскія сочиненія. Въ 1663 г. составлены были: „R. Descartes principia philosophiae“, и какъ прибавленіе къ нему „Cogitata metaphysica“, въ 1661 „Tractatus theologico-politicus“, потомъ „Tractatus de Deo et homine ejusque felicitate“, который можно назвать подготовительнымъ сочиненіемъ къ „Этике“, — въ 1662 г. „Tractatus de intellectus emendatione“, где указывается методъ построенія этики.

„Этика“ (*Ethica more geometrico demonstrata*) Спинозы есть капитальное сочиненіе, где философъ изложилъ всѣ свои любимыя идеи. Она составлена была въ 1662—5 гг. и нѣсколько разъ передѣлывалась авторомъ вплоть до самой его смерти; сначала она появилась въ трехъ книгахъ, позднѣе составитель раздѣлилъ ее на пять книгъ. Въ окончательномъ видѣ она появилась послѣ смерти автора въ 1677 г.

Мы не имѣемъ права входить здѣсь въ оцѣнку Спинозы какъ философа, да это повело бы насъ далѣе намѣченныхъ предѣловъ нашей задачи. Объ этомъ оригинальномъ мыслителѣ существуетъ цѣлая полемическая литература, где встрѣчаются защитники и противники Спинозы. Вопросъ, который раздѣлялъ тѣхъ и другихъ, состоялъ просто въ слѣдующемъ: теистъ или атеистъ Спиноза? — Современные философу христ. богословы не могли не видѣть въ іудейскомъ мыслителе самаго жестокаго оппонента религіи и нѣкоторые (напр. Спиноза и Манзевельдъ) написали горячіе протесты противъ „теологико-политическаго трактата“ Спинозы,

гдѣ проводится, по ихъ мнѣнію, „полное безбожіе“. Якоби прямо и положительно называлъ всю его философию атеистическою; это обвиненіе было выражено философомъ въ письмахъ къ Мендельзону (иудею). Послѣдній вооружился противъ Якоби, и, по замѣчанію Куно - Фишера, *sine studio*, но за то тѣмъ болѣе симѣга. Этотъ споръ имѣеть длинную исторію, ведется даже до сихъ поръ. Замѣчательно, что на страницахъ даже специально богословскихъ журналовъ пытались сдѣлать Спинозу теистомъ. Такова статья *Voigtländer-a* въ *Theol. Stud. u. Krit. 1841* г. Поэты—Гёте и Гейне не находили словъ для выраженія своего благоговѣнія предъ Спинозою. Шлейермахеръ въ своихъ „Рѣчахъ о религіи“ съ пафосомъ говорилъ: „принесите вмѣстѣ со мною благоговѣйную жертву тѣни отверженаго Спинозы! Его проникаль высокій міровый духъ; безконечное было для него началомъ и концомъ; міръ — его единственна (!) и вѣчною любовію; онъ былъ исполненъ религіи (какой?) и святости, и за то онъ стоитъ предъ нами одинъ, недостижимый мастеръ въ своемъ искусствѣ, безъ учениковъ, безъ правъ гражданства“.

На сколько правы были порицатели и поклонники Спинозы, всего лучше можетъ рѣшить творенія философа, капитальнѣйшимъ между которыми служить его *Этика*, теперь обязательно переведенная на русскій языкъ, и о характерѣ которой долженъ сказать свое посильное мнѣніе христіанскій богословъ.

Заглавіе, данное философомъ своему произведенію, не вполнѣ точно: оно не сколько уже своего содержанія. Это не просто система нравоученія, а цѣлая энциклопедія тео-антропологическихъ основоположеній, на основаніи которыхъ выясняется нравственная роль человѣка, въ его отношеніи къ Богу и міру. Каждая изъ пяти частей содержитъ въ себѣ особое содержаніе и все вмѣстѣ образуютъ стройное цѣлое. Такимъ образомъ *первая* часть содержитъ въ себѣ метафизическое ученіе о Богѣ, *вторая* — о природѣ и происхожденіи души, *третья* — объ аффектахъ, *четвертая* — о человѣческомъ

рабствѣ или силѣ этихъ аффектовъ, и, наконецъ, *пятая* — о силѣ мышленія или человѣческой свободѣ.

Вся этика представляетъ собою рядъ опредѣленій и аксіомъ по методу Евклида, слѣд. въ самой строгой силлогистической формѣ; — она изложена „методомъ геометрическимъ“, какъ говорить авторъ въ самомъ заглавіи.

Вопросъ о достоинствѣ принятаго Спинозою метода лежитъ вѣнѣ нашей задачи. Историкъ философіи Ибервегъ называетъ все подобное предпріятіе Спинозы „илюзіоннымъ“ и доказываетъ, что опредѣленія Евклида и нашего философа имѣютъ дѣло далеко не съ одинаковымъ объектомъ. Но самая попытка Спинозы свести все существующее къ математическимъ законамъ уже показываетъ основную точку, на которой стоитъ философъ: признаніе субстанціального тожества психического въ широкомъ смыслѣ (духовнаго) съ протяженнымъ, подлежащимъ точному измѣренію, какъ существующимъ въ пространствѣ и временіи. Спиноза не дуалистъ, не спиритуалистъ, не материалистъ; онъ — монистъ; слѣд. онъ держится одной изъ самыхъ популярныхъ въ наше время философскихъ проблемъ. Попытка его, какъ попытка, какъ тенденція провести всюду самая строгія математическая доказательства, конечно заслуживаетъ вниманія ученыхъ. Но осуществилъ ли онъ свою задачу, дѣйствительно ли его положенія доказываются такъ ясно и прозрачно, какъ у Евклида, — это вопросъ, который едва ли рѣшонъ будетъ утвердительно самыми восторженными поклонниками Спинозы. Не даромъ Лейбницъ, Гербартъ и другіе называли этику Спинозы рядомъ логическихъ парадоксіевъ, гдѣ перемѣшаны синтетическая опредѣленія съ аналитическими.

Какъ бы то ни было, для философа не было черты, отмежевывающей міръ духовный и чувственный. Евклидъ, составляя свои опредѣленія и аксіомы, ограничивался сферою послѣдняго; объекты міра перваго — Богъ, духъ, свобода, остались вѣнѣ его математического мышленія.

Спиноза разрушаетъ эту грань, и съѣло прикладываетъ къ предметамъ міра вышечувственнаго или нравственнаго своею математическую схему. Результатъ, отсюда происходящій, понятенъ.

Вся міровая жизнь представляется Спинозѣ, какъ вѣчный непрерывный процессъ, какъ бесконечный рядъ явленій, необходимо слѣдующихъ одно за другимъ, какъ необходимое слѣдствіе за своею причиною. Міръ есть, слѣд. долженъ быть; все, что въ немъ есть, должно быть такъ и не можетъ быть иначѣ: міровой процессъ есть силочная причинность. Вопросъ о какой нибудь цѣли этого процесса такъ же нелѣпъ, какъ вопросъ—для чего въ треугольникѣ углы равны двумъ прямымъ. Такимъ образомъ всякая тѣнь такъ наз. телологіи здѣсь уничтожается. Человѣческія дѣйствія (объектъ всякой этики) не суть свободныя достижения какой либо наਮѣченной нормы; они—необходимыя проявленія общаго міроваго процесса, они—только результатъ причинной связи вещей. Различать между этими необходимыми явленіями доброе и злое, нравственное и иенравственное (а вѣдь надъ этимъ-то и бываютъ бѣдные моралисты) значитъ различать нравственное достоинство четвероугольника или круга. Всякое телологическое сужденіе моралистовъ, разборъ ими человѣческихъ дѣйствій, есть плодъ праздной ихъ фантазіи.

Таковы общіе принципы, лежащие въ основу Спинозовской этики. Это не мораль, которая силится пріискать какой нибудь, хотя бы приблизительно научный критерій для опредѣленія цѣнности человѣческаго поведенія. Никакихъ идеаловъ не знаетъ нашъ философъ; всѣ идеалы суть идолы...; не признаетъ онъ драматизма жизни, гдѣ дѣятели выступаютъ какъ герои—борцы, побѣдители, или трагические мученики; вся жизнь, вся человѣческая исторія есть какая-то эпопея, рассказывающая длинный рядъ сменяющихся явленій, гдѣ „все течетъ“, какъ говоривалъ еще Гераклитъ, и гдѣ все движется роковою пружиною—чуждою волею. Его этика не предлагаетъ чего либо, не учитъ, не настав-

ляетъ...; она описываетъ только фактъ необходимый, неизбѣжимый; его этика тоже, что физика, только захватывающая міръ, ей неподлежащий, и гнущая этотъ сложный, духовно-свободный міръ подъ строгие холодно-разсудочные математические законы!

Намъ теперь надлежить сдѣлать обозрѣніе частнаго хода тѣхъ математическихъ опредѣленій, доказательствъ и аксиомъ, изъ которыхъ слагается этическій процессъ по взгляду Спинозы. Сообразно съ предѣлами нашей задачи, мы, конечно, должны быть по возможности краткими.

Въ ряду причинъ и слѣдствій нужно же найти гдѣ нибудь первичную причину; иначе невозможна смысла дальнѣйшихъ причинъ и слѣдствій. Спиноза и начинаетъ съ этой первопричины, которую называетъ субстанціею или Богомъ. Первая глава, какъ мы видили, и заглавляется о Богѣ. Терминологія Спинозы, называющая Бога субстанціею, картезіанская; въ этой школѣ эта субстанція носила какой-то монотеистической характеръ и Декартъ опредѣляетъ субстанцію какъ *res, quae ita existit, ut nulla alia re indigeat ad existendum*, а субстанція *creata* есть *res, quae solo Dei concursu eget ad existendum*. Спиноза дѣлаетъ такое опредѣленіе: „Подъ субстанціей я разумѣю то, что существуетъ въ себѣ и представляется само по себѣ, т. е. то, представлѣніе чего не нуждается въ представлѣніи другой вещи, изъ котораго оно должно было бы образоваться“ (Этика по русск. пер. ч. I. опред. 111). По Декартовскому опредѣленію, субстанція какъ бы двоится; міръ, субстанція *creata*, существуетъ отдельно отъ Бога, хотя *solo Dei concursu*; Спиноза обходитъ эту непослѣдовательность Декарта и Бога обозначаетъ единственою субстанціею, а все, что не Богъ, не признаетъ субстанциональнымъ. Итакъ, единствено существующее—только Богъ; все остальное есть атрибутъ или модусъ Божества. „Подъ атрибутомъ я разумѣю то, что разумъ представляетъ о субстанціи, какъ бы нѣчто, составляющее сущность ея“ (опред. IV). Подъ *состояніемъ* (модусомъ) я разумѣю видоизмѣненія субстанціи, или то,

что есть въ другомъ, посредствомъ чего оно также представляется (опред. V). Понятно, что Богъ (или субстанція) Спинозы не есть что либо конкретное, что существуетъ съ какими нибудь индивидуальными определеностями; подъ субстанциею онъ разумѣетъ абстрактное понятіе бытія, которое, по образцу средневѣковыхъ реалистовъ, ипостазируется и которому приписываетъ самостоятельное существование. „Подъ Богомъ я разумѣю абсолютно безконечное существо, т. е. субстанцію, состоящую изъ безконечныхъ атрибутовъ, изъ которыхъ каждый выражаетъ вѣчную и безконечную сущность“ (опред. VI). Перечисляя атрибуты безконечного существа, Спиноза указываетъ 1) на фактъ бытія Божія: Богъ существуетъ; 2) на фактъ единства Божія: Богъ есть Единъ, и нѣтъ другаго Бога; 3) на вѣчность существованія, непремѣнность: Богъ не можетъ не существовать и существуетъ по одной только необходимости своей природы; 4) на всемогущество: оно состоитъ не въ свободной дѣятельности, по которой Онъ можетъ творить, что ни захочетъ; вѣдь не можетъ же Богъ сдѣлать, чтобы изъ природы треугольника не вытекало, что его три угла равны двумъ прямымъ угламъ; всемогущество его въ томъ, что оно отъ вѣчности было дѣятельно и во вѣки будетъ оставаться въ той же дѣятельности; 5) на свойство первопричиности всего существующаго: Богъ, по необходимости своей природы, есть дѣйствующая причина; все, что существуетъ, происходитъ отъ Бога, вытекаетъ изъ его абсолютной природы, все зависитъ отъ него, и безъ него не можетъ существовать, ни быть представлено; иного порядка происхожденія вещей (напр. чрезъ твореніе) быть не можетъ; посему въ природѣ все предопределено не по свободной волѣ или неограниченному произволу, но по абсолютной природѣ Бога или по его безконечному могуществу.

Мы видимъ въ Спинозовскомъ Богѣ свойства сущности Божіей, хотя своеобразно понятыя. Но гдѣ же тѣ свойства, которыя христіанскими догматиками на-

зываются обыкновенно свойствами жизни Божией? Где Его всеобщее, где свойство Его воли—Его бесконечная благость и любовь, святость, правосудие, истинность? они не нашли и не могли найти места въ пантеистической теологии Спинозы. Въ приложении (стр. 34—64), которымъ заканчивается первая часть, учение о Богѣ, философъ относить всѣ эти свойства жизни Божией къ предразсудкамъ и издаѣвается надъ тѣмъ, кто приписываетъ Богу эти свойства. А между тѣмъ на этихъ-то свойствахъ Божиихъ и покоится дѣйствительное нравоученіе, напр. христіанское; только на правильномъ пониманіи этихъ нравственныхъ атрибутовъ Божиихъ основывается возможность выясненія правильного нравственного идеала. Эта половинчатость теологозированія философа, эта только натуралистичность его представлія о бесконечной субстанціи производятъ то, что его искомый этическій процессъ будетъ космическимъ, метафизическімъ, но... не иоическимъ въ собственномъ смыслѣ этого понятія. Абсолютная субстанція Спинозы поглотила собою весь реальный міръ, въ жизни кото-раго, въ отдаленіи, но зависимомъ отъ Бога благаго и правосудного существованіи и проявленіи завязывается истинно-нравственный процессъ — свободное исполненіе тварю намѣченныхъ ей Творцемъ идеальныхъ цѣлей. Міръ, исторія, жизнь разумныхъ существъ—все это обезличено, убито въ системѣ Спинозы этимъ вѣчнымъ, неизмѣннымъ, необходимымъ проявленіемъ Бога. Онъ только — *ens realissimus*; все остальное — фантомъ, призраки. Радуга имѣеть нѣсколько цветовъ, но не имѣеть центра, а только начертаніе лучей; посему она есть только отраженіе, слѣдствіе солнечныхъ лучей. Таковы всѣ существа въ мірѣ: они живутъ жизнью заимствованною, чужою, — жизнью субстанціи, а сами по себѣ существовать не могутъ, недѣйствительны.

Нужно признать въ такомъ міровоззрѣніи долю благоговѣнія къ существу бесконечному, которое сказывается въ человѣкѣ, воспитанномъ на библейскихъ представленіяхъ о Богѣ и особенно, кажется, псалмиче-

скихъ, гдѣ религіозное чувство готово, въ своихъ лирическихъ порывахъ, весь міръ принести въ жертву живущему на небесахъ... Но такое же благоговѣніе къ Высочайшему существу заставляетъ указать, что же такое эта абсолютная субстанція, которая развивается изъ себя этотъ странный, призрачный міръ? что же это за бремя возлагается на эту первопричину, незнавшую и не желающую знать никакой телесологіи? что это за *regretum mobile*, которое движется въ безконечность ради самого только процесса движенія? къ чему все это труженичество субстанціи, которая начинаетъ длинный рядъ слѣдствій, и эти слѣдствія выступаютъ на сцену какъ тѣни, не имѣя права спросить, для чего ихъ вызвала таинственная рука? а между тѣмъ этимъ тѣямъ присуще сознаніе отдѣльности, единичности, личности... эта личность мыслить, чувствовать, желаетъ. Скажите ей, что все, что ни случится съ ней, будетъ результатомъ необходимаго ряда причинъ и слѣдствій; приговоръ рѣшительный, но неудовлетворительный для ея сознанія. Христіанство, указывая зависимость твари отъ Творца, говоритъ разумнѣе, ближе къ глубинѣ человѣческаго духа; я знаю, что, по бытію своему, я не родствененъ существу безконечному; я могу быть и не быть, но если есть, то, по безконечной волѣ Божіей, Его благости, мое существованіе является не какъ *αὐτὸν τὸ esse*, но какъ *αὐτὸν τὸ velle* безконечнаго. Послѣднее для меня понятно и разумно. — Міръ вѣченъ, потому что Богъ не могъ не проявить себя. Но самъ Спиноза допускаетъ, что этотъ вѣчно сосуществующій Богу міръ по своимъ свойствамъ ниже Бога, существуетъ только какъ слѣдствіе отъ своей причины. Почему же не допустить, что это *primum movens* раньше своего обнаруженія, что Богъ предвѣчнѣе въ самой вѣчности міра? По Спинозѣ, существованіе міра необходимо для проявленія субстанціи, а послѣдняя, по III опредѣленію самого Спинозы, не нуждается въ другой вещи... Не правильнѣе ли говорить по христіански: не міръ необходимъ для Без-

конечного, а последнее необходимо для мира и потому то христіанскій апостоль говоритъ, что Богъ держитъ, носитъ все глаголомъ своего могущества (Евр. 1, 3).

Если миръ есть, по философи, только модусъ бытія безконечного существа, если онъ не можетъ быть ничѣмъ другимъ, кроме того что онъ есть, если въ мірѣ *omnia sunt ex necessitate naturae divinae determinata*, то конечно и человѣкъ, какъ членъ мира, точно также долженъ быть только модусомъ бытія Божія. Дѣйствительно, теология, построенная на пантеистическомъ принципѣ, породила сообразную и антропологію, которой и посвящаются дальнѣйшія части Спинозовской этики. Вторая часть ея посвящается изложению ученія *o природѣ и происхождении души*, (въ подлинникѣ *mentis*). Переходимъ къ сей части.

Она начинается опять опредѣленіями и аксіомами. Интересъ читателя этой главы состоить въ томъ, какъ понимаетъ философъ духовную природу человѣка, который, по этическимъ представленіямъ, обыкновенно мыслитъ въ качествѣ главнаго виновника нравственного процесса, нравственно дѣйствующимъ субъектомъ. Спиноза излагаетъ во второй части ученіе о составѣ человѣческой природы. Она является ему съ двумя аттрибутами, которые суть собственно аттрибуты Бога: протяженіемъ и мышленіемъ. Тѣло (опр. 1) есть „состояніе, которое выражаетъ извѣстнымъ и опредѣленнымъ образомъ сущность Бога, насколько онъ разсматривается какъ вещь протяженная“. Какъ сила мыслящая, душа образуетъ идею, и мышленіе есть собственно аттрибутъ Бога. Слѣдовательно, когда говорятъ, что если человѣческій духъ что либо мыслить, то этимъ собственно указывается фактъ проявленія Бога, какъ мыслящаго. „Когда мы говоримъ, что человѣческая душа представляетъ то или другое, то мы выражаемъ не что иное, какъ то, что Богъ, не поскольку онъ безконеченъ, а поскольку онъ выражается посредствомъ природы, или поскольку онъ составляетъ сущность человѣческой души, имѣть ту или другую идею“ (Колор. XI, пол. стр. 80).

Человѣческое мышеніе, какъ и все бытіе вообще, предопредѣляется необходимо; оно необходимо познаетъ истину. „Порядокъ и связь идей — тоже, что и порядокъ и связь вещей“ (пол. VII, стр. 72). — Мышеніе имѣетъ двѣ стороны: познаніе (въ которомъ различаются три рода — *opinio* или *imaginatio*, *ratio*, и наконецъ *intellectus*) и желаніе. Способы проявленія ихъ одни и тѣ же; всякая идея, какъ проявленіе идей Божіихъ, возбуждается послѣдними и не можетъ быть иною; точно такъ же и желаніе, — оно предопредѣлено: „въ душѣ нѣтъ неограниченной или свободной воли, но душа къ желанію того или другаго опредѣляется какою нибудь причиною, которая въ свою очередь опредѣляется другою причиною, а эта опять другою, и такъ въ безконечность“ (пол. XLVIII, стр. 127). Желаніе или хотѣніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ противорѣчить познанію, но есть его непосредственное и необходимое дѣйствие и составляетъ съ нимъ одно цѣлое: желать — значитъ утверждать, нежелать — отрицать. Кто наивно думаетъ, что онъ говоритъ или молчитъ или что либо дѣлаетъ по своему свободному выбору, тотъ спить съ открытыми глазами. Человѣкъ считаетъ себя свободнымъ въ хотѣніи и желаніи только потому, что не сознаетъ опредѣляющей его желаніе причины. Вся вторая часть заканчивается указаниемъ того, насколько полезно такого рода ученіе для жизни: только оно успокаиваетъ духъ нашъ и дѣлаетъ насъ счастливыми; мы ничего теперь не должны бояться, ибо знаемъ, что все совершается съ необходимостю по вѣчному совѣту Божію; это ученіе предостерегаетъ насъ отъ ненависти, гнѣва, зависти, раздраженія, ибо каждый, во имя голоса разсудка, долженъ быть доволенъ своимъ положеніемъ (стр. 137—138).

Нельзя не удивляться необыкновенной ясности и послѣдовательности, съ какими развиваетъ свои положенія Спиноза относительно человѣческаго духа. Но если его первая часть этики, теологическая, даетъ право назвать его монистомъ, какъ чистѣйшаго пан-

теиста *par excellence*, то вторая часть — антропологическая, приводить его къ чистѣйшему детерминизму. Его Богъ не есть живая личность, проявляющая свое хотѣніе и дѣйствіе по идеальнымъ цѣлямъ; въ его Богѣ нѣтъ никакой потенциальности, онъ — абсолютная актуальность, и дѣятельность его необходима, какова она есть, и инакового дѣйствія у Бога быть не можетъ. Допущеніе какихъ либо опредѣленныхъ цѣлей, хотя бы самыхъ высокихъ и нравственно-добрыхъ, въ дѣятельности Бога, есть, по Спинозѣ, человѣческая фикція, противорѣчащая Божественному совершенству. Итакъ, Спиноза творить идеальъ своего Бога только какъ отвлеченнную первопричину всего сущаго, какъ первый членъ въ рядѣ дальнѣйшихъ явлений, которыхъ онъ мыслить модусами: ему нужно было отыскать эту первопричину, которою бы можно объяснить первый толчокъ къ появленію міра. Онъ создаетъ свою субстанцію, которая, сдѣлавши свое дѣло, остается безъ содѣржанія и нравственной свободы, слѣд. не имѣть жизни; она есть только *natura naturans* — сила производительная и только.. Каково это произведеніе, для чего явилась это *natura naturata*, — по мнѣнію Спинозы, это вопросъ ираздный, не религіозный. Да! подобный вопросъ не религіозенъ предъ какимъ нибудь страшнымъ идоломъ, къ которому не смѣеть подойти устрашенный человѣкъ, а только констатировать всѣ его безапелляціонныя требованія, полагая, что иначе быть не можетъ! Молиться этому Богу, т. е. вступать съ нимъ въ нравственное взаимообщеніе, конечно человѣкъ не будетъ, потому что это безцѣльно. У человѣка, поставленного подъ вліяніе этого Бога, нѣтъ ни задачи, ни плановъ или идеаловъ; для чего же поставленъ этотъ человѣкъ? Философъ запрещаетъ этотъ вопросъ. Для него имѣть смыслъ только одна категорія: *почему?* а категорія — *зачѣмъ, для чего?* нираціональна. А на первый вопросъ отвѣтъ простъ: такъ угодно субстанціи, она не можетъ дѣйствовать иначе. И жизнь человѣческаго духа, какъ описываетъ ее вторая часть этики

Спинозы, представляется какъ
 Даръ напрасный, даръ случайный

 и даже, говоря съ поэтомъ далѣе, какъ
 Такая пустая и праздная шутка.

Къ такому пессимистическому заключенію долженъ прийти человѣкъ, поставленный въ этотъ діалектическій процессъ проявленія субстанціи и не знающей того, что называется нравственнымъ міропорядкомъ, гдѣ царствуетъ нравственный законъ: „что человѣкъ съеть, то и пожнетъ“. Въ этомъ міропорядкѣ не совершается все съ неизбѣжною необходимостію, а есть плодъ свободнаго дѣйствованія разумнаго существа, то соотвѣтствующаго идеальнымъ цѣлямъ мірозданія, то злоупотребляющаго своею свободою, слѣдовательно являющагося или добрымъ или злымъ (по христіански—грѣшникомъ). Виновникомъ такого міропорядка является личный Богъ, о которомъ вмѣстѣ съ библейскимъ лицомъ каждый можетъ сказать: *живъ Господь мой, жива и душа моя*. Въ этомъ нравственномъ міропорядкѣ каждый индивидуумъ не есть безличный членъ, стоящій подлѣ другаго, а есть живая и реальная особь, имѣющая свое вѣчное достоинство, свою особую задачу, свое особое воспитаніе, совершающее Божімъ Промысломъ. Кто боится „произвола“ и „непонятнаго вмѣшательства“ Божества, тотъ долженъ знать, что свойства истиннаго Бога—премудрость и благость, которыхъ лишена субстанція Спинозы, гарантируютъ совершенство этого міропорядка. Вопреки философу, мы приписываемъ божественной волѣ высочайшую премудрость, которая проявляется не только въ системѣ мировыхъ законовъ (имманентная дѣятельность), но которая открывается въ различії отъ міра (трансцендентная дѣятельность). Высочайшее нравственною формою общенія личной твари съ личнымъ творцемъ и промыслителемъ служитъ молитва. Только при признаніи бытія такого міропорядка возможна этика, какъ ученіе о процессѣ осуществленія личностію идеальной задачи, налагаемой этимъ міропорядкомъ.

рядкомъ; только при этомъ основоположеніи интересенъ и важенъ въ ней антропологический элементъ, гдѣ должны быть выяснены нравственные силы, права и обязанности нравственного субъекта съ его наущеннымъ содержаниемъ, поставленного въ трудныя, но разумныя коллизіи сложного драматического хода жизни въ царствѣ нравственного міропорядка.

Ничего подобного нѣтъ въ этической антропологіи Спинозы. Личность съ своею душою, мыслящею, чувствующею и желающею, включена въ рядъ явлений натуральной жизни: у ней нѣтъ никакой свободы; она страдательна. Можно ли дать при этомъ основоположеніи мѣсто какому нибудь свободному стремленію души къ какому бы то ни было идеалу? самымъ лучшимъ идеаломъ служитъ наличное существованіе души, какова она есть. Дѣйствительность — высшее совершенство. Ставить вопросъ: какова *должна* быть душа въ своемъ проявленіи, не допускаетъ Спинозовская этика.

Третья часть этики трактуетъ о т. н. аффектахъ. Въ этой части мы встречаемся уже прямо съ моральными воззрѣніями философа, который начинаетъ оцѣнивать достоинство проявлений нравственной природы человѣка. Эта, довольно обширная глава (стр. 139—237), очень интересна: здѣсь ожидается анализъ внутренней природы человѣка, какъ специальной лабораторіи, гдѣ завязывается въ собственномъ смыслѣ нравственный процессъ и условливается его внутренний характеръ. Всякое нравоученіе должно отвести почетное мѣсто этому *антропологическому* своему основоположенію; ибо, прежде нежели опредѣлять, что человѣкъ *долженъ*, нужно посмотретьъ, что онъ *можетъ*.

Нравственное дѣйствованіе человѣка есть уже заключительный актъ послѣ безчисленныхъ движений воли, возбуждаемой первоначально такъ наз. влечениями или побудами. Человѣкъ, когда чего-либо хочетъ, желаетъ, то всегда хочетъ чего-то; и это „что-то“, конечно, есть *благо*; удовлетворенное влечение образуетъ въ душѣ чувство удовольствія, неудовлетворенное — страданія.

Если бы мораль начинала и оканчивала описание нравственного процесса только какъ движение воли, стоящей подъ вліяніемъ влечений, дѣйствующихъ на нее неотразимо, то она превратилась бы въ физіологію и физіологическую психологію. Но мораль, готовая признать открывающіеся здѣсь факты, июизируетъ ихъ; когда между моимъ влечениемъ и опредѣляемостію воли неѣть посредствующаго звена — самосознанія, то я или животное или больное существо. Человѣкъ раздражается половымъ влечениемъ и, теряя самосознаніе и самообладаніе, насиливъ женщину; фактъ естественный..., но ненравственный. Подъ вліяніемъ гнѣва, помрачившаго мое самосознаніе, я оскорбляю человѣка и убиваю его; фактъ возможный... но патологический. Воля, поддавшаяся такимъ возбужденіямъ, лишена по своей формальной дѣятельности нравственного достоинства: она недѣятельна, нетверда. Поэтому моральное развитіе человѣка въ томъ и состоить, чтобы воля въ своей рѣшимости господствовала надъ влечениями, присматривалась къ ихъ достоинству, откладывала нисплю и давала мѣста высшимъ, (какой бы критерій для различенія высшихъ и нисшихъ мы ни брали, — это безразлично въ данномъ случаѣ). Но возможно ли это? Можно ли въ понятіи о волѣ допускать что либо кромѣ того, что есть въ влеченіяхъ? не есть ли она *только* результатъ этихъ влечений?

Спиноза отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. Человѣческая природа въ своихъ дѣйствіяхъ проявляется, отражая впечатлѣнія, воспринимаемыя тѣломъ и представляемыя душою, т. е. *ощущенія* или *аффекты*. Переходъ духа то къ большему, то къ меньшему совершенству выражается въ аффектахъ печали и радости (стр. 155). Желаніе есть сознанное влечение, а послѣднее есть самая сущность человѣка, насколько она опредѣлена къ достижению того, что служитъ его сохраненію. Итакъ, три главныхъ аффекта — желаніе, радость, печаль, всѣ остальные выводятся изъ этихъ первичныхъ аффектовъ. Любовь, напр., „есть радость, сопровождаемая идею виѣшней причины, а ненависть — печаль, сопро-

вождаемая идею вѣшней причины“ (стр. 159); надежда есть „не что иное, какъ непостоянная радость, происшедшая отъ образа вещи будущей или минувшей, въ исходѣ которой мы сомнѣваемся“; страхъ „есть непостоянная печаль, происшедшая отъ образа сомнительной вещи“ (стр. 165). Изъ природы аффекта Спиноза выводить его законы. Душа любить то, что способствуетъ увеличенію ея силы дѣйствованія: она печалится о разрушеніи, радуется о сохраненіи; радуется о разрушеніи всего, что ненавидитъ; печалится о сохраненіи ненавистнаго; мы ненавидимъ того, кто причиняетъ радость вещи, которую мы ненавидимъ; мы любимъ того, кто причиняетъ ей печаль (стр. 169); страданіе покоится на томъ же основаніи, какъ и злость (стр. 172). Всѣ дѣйствія, которыя вытекаютъ изъ аффектовъ, относящихся къ душѣ, поскольку она понимаетъ, Спиноза суммируетъ въ храбрость (*fortitudo*), которую раздѣляетъ на мужество и великодушіе (стр. 213). Комбинація аффектовъ, заключаетъ Спиноза, разнообразна, и оттого происходитъ столько разныхъ оттѣнковъ, что ихъ нельзя выразить никакимъ числомъ (стр. 214).

Весь этотъ трактатъ имѣть то значеніе, что онъ указываетъ дѣйствительно нѣкоторую предѣльность, ограниченность нравств. процесса, по которой человѣкъ внутри самаго себя носить цѣлый міръ душевныхъ движений, стремленія которыхъ далеко не совпадаютъ съ нравственнымъ идеаломъ. Ни для кого не новость это описание Спинозою наличнаго содержанія нашего духа: мы, люди, дѣйствительно таковы; таковъ дѣйствительно такъ назыв. естественный человѣкъ, кругъ дѣйствій котораго и характеръ дѣйствій прекрасно изобразилъ еще ап. Іоаннъ въ классическомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько концентричнѣе, чѣмъ у Спинозы, предлагается раздѣленіе аффектовъ: *все еже въ мірѣ похоть* (=аффектъ) *плоти, похоть очесъ и гордость житейская*. Съ точки зрењія философа описанный порядокъ духовной жизни человѣка естествененъ и гуманенъ; онъ таковъ, следовательно нормаленъ. Все такъ естественно въ человѣкѣ:

радость о своемъ благополучії, любовь къ любимому человѣку, ненависть и зависть къ нелюбимому, гнѣвъ, месть, жестокость. Изъ опыта мы знаемъ, какъ мастерски проявляетъ человѣчество подобного рода аффекты и до какой виртуозности доходили герои этихъ страстей; ими полна вся нравственная история грѣшаго человѣчества, начавшаяся аффектомъ мнимой радости: *будете яко бози*. Съ тѣхъ поръ образовалось, дѣйствительно, огромное средство между первоначальными влечениями и рѣшимостію воли. Послѣдней приходится стать въ водоворотъ этихъ стремлений, выдерживать ихъ натискъ, укрѣпляться или ослабѣвать, побѣждать или падать. Силою и дѣйственностью этихъ аффектовъ ограничивается могущество этой воли, которой приходится бороться, напрягаться. Когда совершаются прямое отраженіе аффекта на волю, то ея дѣятельность не носить нравственного характера: она страдательна. И Спинозовская иоика заканчиваетъ свое описание свойствъ человѣческой природы, какъ описываетъ свойства физическихъ тѣлъ физика, когда говоритъ: тѣло притягивается къ землѣ, тѣло дѣлимо, проводить легко или трудно теплоту и т. д. Физику не приходитъ въ голову хвалить камень, когда онъ падаетъ на землю, хвалить огонь, когда онъ согрѣваетъ. Подобного рода этическую статику проповѣдуетъ Спиноза. Человѣкъ гнѣвается, ненавидитъ; это—фактъ и только; оценка его не имѣетъ смысла; похвала и порицаніе здѣсь неумѣстны, и Спиноза не ставить вопроса, хорошо это или худо, онъ не допускаетъ иоическихъ категорій.

Въ этомъ заключается характеристическая особенность всякой пантеистической морали въ ея различіи отъ теистической. Первая — оптимистична, вторая — болѣе пессимистична; по логикѣ первого, міръ, какъ модусъ божества, *есть* хорошъ по самому своему бытію; по второму—міръ, какъ твореніе Божіе, *былъ* хорошъ, когда выпѣль изъ рукъ творческихъ, но міровая гармонія нарушена и разрушена самимъ человѣкомъ и съ тѣхъ поръ въ дѣятельность человѣка вонзился громад-

ный клинъ, развоившій ея цѣлостность—*грѣхъ*. Поэтому такое теистическое нравоученіе, каково напр. христіанское, исходнымъ пунктомъ своего развитія ставить не антропологію, а теологію; высшее благо, его свойства и качества, ищетъ только въ Богѣ, и говорить вмѣстѣ съ Господомъ: *никто же благъ, только одинъ Богъ*. Въ человѣкѣ это благо отражательное, поколику онъ есть образъ Божій; гдѣ въ дѣйствіяхъ человѣка свѣтится этотъ божественный лучъ, тамъ есть нравственное добро; гдѣ нѣтъ его, тамъ—зло. Привнося этотъ критерій и провѣряя дѣйствительную исторію человѣка, христіанство признаетъ тотъ несомнѣнныи фактъ, что въ ней преобладаетъ послѣднее, что вмѣсто идеальныхъ цѣлей творческихъ человѣкѣ стремится къ другимъ цѣлямъ—личнымъ и мірскимъ. Такой порядокъ вещей не есть первичный, изначальный въ исторіи, когда все сотовренное было *добримъ зѣло*, а дальнѣйшимъ, послѣдующимъ событиемъ: посему оно констатируетъ фактъ не-нормальности наличного порядка дѣйствія, его извращенности; отсюда—христіанскій догматъ о нравственномъ поврежденіи человѣка, которому въ этомъ случаѣ совоздыхаетъ и природа. Послѣ этого не все, *что только есть* въ человѣкѣ, какъ онъ проявляется, можетъ быть третириуемо какъ нормальное, такъ какъ въ общей суммѣ человѣческихъ проявлений *большая часть* какъ разъ противорѣчить идеѣ высшаго блага. Сюда-то нужно отнести и всѣ Спинозовскіе аффекты, которые суть ничто иное, какъ мотивы человѣческаго самолюбія (эгоизма), и которые давно фигурируютъ въ исторіи человѣчества—въ криминальныхъ фактахъ. Христіанство знаетъ, какъ эти аффекты могутъ расти и множиться въ своемъ развитіи, доходить до титаническихъ размѣровъ, когда рисуетъ силуэтъ *человѣка грѣха* (2 Сол. 2, 4), который появится въ концѣ нравственной исторіи человѣка, ведомый аффектами. Посему христіанское нравоученіе не столько заботится о выясненіи верховнаго идеала, ибо онъ существуетъ какъ данное—въ Богѣ и историческомъ Христѣ, сколько аналитически разбира-

раетъ движениі души человѣка грѣшника, педагогически ухаживаетъ за нимъ, какъ больнымъ, лечитъ его аффектъ, и весь процессъ нравственный въ христіанствѣ какой-то полемической, умѣніе отодвинуть встрѣчающіяся на пути затрудненія и замѣшательства. Онъ называется обыкновенно *спасеніемъ*. И какъ разъ всѣ главные аффекты, намѣчаемые Спинозою, суть главные составные элементы общаго понятія христіанскаго *о грѣхѣ*, проявленіе котораго мы указали въ схемѣ ап. Иоанна. Отъ аффектовъ тѣла является чувственность, отъ аффектовъ радости и печали рождается самолюбіе и гордость; въ срединѣ между этими пунктами стоитъ зависть, которая начинается съ чувственности и потомъ переходить въ духовность; далѣе стоитъ гордость съ своими отраслями — тщеславіемъ, честолюбіемъ. Отъ этихъ трехъ корней произрастаетъ громаднѣйшее генеалогическое древо, гдѣ развѣтленія безчисленны и начертать которое едва ли вполнѣ возможно самой кропотливой амартимологіи.

Мы указали кратко пунктъ различія пантеистической и теистической антропологии конечно не съ тюю только цѣлію, чтобы показать несходство Спинозовской этики съ христіанскою. Спиноза и не хотѣлъ склоняться къ христіанству. Мы только оттѣняемъ два міровоззрѣнія совершенно противоположныя. Пусть теперь безпристрастный взглядъ оцѣнить, гдѣ понятіе нравственная исторія человѣка, гдѣ интенсивнѣе нравственный процессъ, гдѣ болѣе уваженія къ человѣку, о чемъ такъ настойчиво толкуютъ апологеты Спинозы? Этика философа очень гуманна,—это бесспорно; наличный, естественный человѣкъ, съ плотью и кровью, съ страстью и похотью (аффектами), выступаетъ здѣсь какъ вполнѣ правный, законный дѣятель, къ которому не смѣеть подойти никакой контроль. Онъ не скрываетъ его ранъ и болячекъ; напротивъ, говоритъ о нихъ не какъ о патологическихъ явленіяхъ. Если Спинозовскіе аффекты изъ геометрическихъ формулъ превратить въ жизнь и дѣйствительность и отлить ихъ опредѣленія въ нагляд-

ные примѣры, то, намъ думается, ихъ исчугался бы самъ философъ и, подобно Фаусту, вызвалъ бы именно Мефистофеля. Куно-Фишеръ (т. I. р. 350) говоритъ, что эти конкретные типы созданы уже были до Спинозы—Шекспиромъ, „поэтическій взглядъ котораго въ первый разъ ясно увидалъ, что человѣческія судьбы проис текаютъ только изъ дѣйствій, дѣйствія только изъ страстей, страсти изъ характеровъ, характеръ изъ естественной и исторической связи вещей (?). Въ драмахъ этого поэта люди, дѣйствующія и страдая, раскрываютъ свои свойства. У нихъ нѣтъ воли, кромѣ ихъ страстей, и нѣтъ страстей, которыя не вытекали бы изъ ихъ извѣстнымъ образомъ развитой индивидуальности“. Все это, пожалуй, такъ. Отелло *долженъ* быть задушить Десдемону подъ вліяніемъ аффекта ревности, Ромео поступаетъ съ Юліею подъ вліяніемъ аффекта половаго влеченія, Леди Макбетъ—подъ вліяніемъ честолюбія и гордости и т. д. Да, мы любуемся этими типами, пока они... на сценѣ; но не думаемъ, чтобы человѣкъ не устрашился ихъ въ дѣйствительности, такъ какъ всякий долженъ бояться звѣрей, хотя бы и нравственныхъ. Мы любуемся въ Шекспирѣ художественнымъ изображеніемъ того, какимъ бываетъ человѣкъ; анализъ у Шекспира есть анализъ каждого изъ наскъ; отсюда—цѣнность этихъ драмъ. Если нельзя спросить, нравственны ли эти герои, то позволительно просто спросить—симпатичны ли они, какъ такіе?. Мы, христиане, имѣемъ примѣръ, какъ относиться къ аффектамъ. Среди 12 учениковъ Господа былъ одинъ, у котораго, какъ отличавшагося особенною живостію характера, аффекты были очень часты. Подъ вліяніемъ ихъ ап. Петръ дѣлалъ многое, за что удостоивался похвалъ отъ своего Учителя. Но когда тотъ же Петръ слишкомъ скоро выступилъ съ неудачнымъ предложеніемъ, то услыхалъ рѣзкое замѣчаніе: *отыди отъ мене сатано, соблазнъ ми еси.* Изъ этого примѣра можно вывести нѣкоторыя данныя для опредѣленія критерія, какъ относиться къ аффектамъ.

Четвертая часть Этики Спинозы имѣеть дѣло съ человѣческимъ рабствомъ, гдѣ философъ указываетъ безсиліе человѣка владѣть аффектами. Здѣсь выступаютъ опредѣленія добра и зла. „Подъ добромъ я разумѣю то, о чѣмъ мы навѣрное знаемъ, что оно полезно намъ. Подъ зломъ я разумѣю то, о чѣмъ мы навѣрное знаемъ, что оно препятствуетъ намъ пользоваться какимъ нибудь добромъ“ (стр. 243). Эти понятія суть не абсолютныя, а относительныя, вытекаютъ изъ рефлексіи объ отношеніи вещей другъ ко другу. Изъ аксиомы, что въ природѣ нѣтъ никакой отдѣльной вещи, сильнѣе и могущественнѣе которой не было бы другой вещи, слѣдуетъ, что и человѣкъ, какъ часть природы, долженъ подчиняться безконечной силѣ Божіей, или природѣ, слѣдовательно онъ необходимо подверженъ страстямъ, слѣдуетъ обыкновенному порядку природы. Аффектъ не можетъ быть ни укрощенъ, ни уничтоженъ иначе, какъ противоположнымъ и болѣе сильнымъ (стр. 250). Чѣмъ болѣе каждый ищетъ своей пользы, тѣмъ болѣе одаренъ нравственною силою (добрѣтелью); и наоборотъ, поскольку каждый не радѣетъ о своей пользѣ, постольку онъ безсиленъ (264). Но нѣтъ для человѣка ничего полезнѣе, какъ человѣкъ; поэтому самое разумное — искать пользы не для себя только, но и для другихъ, стремиться къ тому, чего желаютъ и другіе. Руководимый такою разумностью, человѣкъ въ высшей степени свободенъ; онъ свободнѣе въ гражданскомъ обществѣ, гдѣ онъ живетъ сообразно съ общими постановленіями, чѣмъ въ уединеніи, гдѣ онъ повинуется только одному себѣ (стр. 323).

Вся эта глава только переходная часть отъ предыдущей, третьей, къ послѣдней. Для настѣ въ этомъ отдѣлѣ важно то слѣдствіе, которое выходитъ изъ факта неотразимаго могущества въ человѣкѣ аффектовъ или страстей. Если они непреоборимы, если добро и зло — суть относительны понятія, или выраженіе нашего субъективнаго мышленія, если понятіе зла образуется у настѣ только чрезъ сравненіе съ высшимъ бытіемъ —

Богомъ, следственно какъ только лишеніе и отрицаніе, если все дѣйствительное есть необходимое и разумное, то конечно не можетъ быть и рѣчи о нравственномъ *вмѣненіи*. Лошадь не виновата, что она не человѣкъ и есть только лошадь; бѣшеная собака не виновата, что она кусаетъ проходящихъ. Это, конечно, очень плохое изображеніе человѣческаго міра, когда приходится сравнивать людей со стасій бѣшеныхъ собакъ; оно, конечно, очень плохо также указываетъ на какой нибудь нравственный міропорядокъ. Мы не будемъ развивать здѣсь положенія христіанской „теодицеи“, которая, во имя идеи правды и милости Божіей, заканчиваетъ исторію человѣческаго грѣха всемирнымъ судомъ, на который должны мы всѣ явиться, чтобы дать отчетъ во всемъ, что мы дѣлали... Мы указываемъ на судъ исторіи, которая сама о себѣ говоритъ, что въ ней есть неопровергимыя свидѣтельства, что грѣхъ повлекъ за собою печальныя послѣдствія. Спиноза закрываетъ глаза, чтобы не видѣть той дисгармоніи, которая стала удѣломъ человѣческой исторіи; онъ выходитъ изъ абстрактной мысли, что міръ — какъ исшедшій изъ Бога—долженъ быть нормалентъ... Но неужели нормально состояніе, гдѣ есть ужасныя отклоненія, гдѣ сыпется цѣлый рядъ бѣдствій, гдѣ торжествуетъ часто воинющая неправда, гдѣ царствуетъ смерть, съ которой никогда не примирится человѣкъ? Не „спитъ ли съ открытыми глазами“ самъ философъ, когда задерживается оптимистическимъ флѣромъ дѣйствительную исторію и не желаетъ вникнуть во внутренній смыслъ ея хода? Сказать, что дѣйствительность есть высшее совершенство и лучшаго быть не можетъ, значитъ быть самымъ близорукимъ оцѣнщикомъ исторіи. Наконецъ, есть же въ человѣкѣ очень близкій и постоянный судья, который скромно и тихо, но настойчиво, всегда протестуетъ противъ нашей неправды, и, следственно, говоритъ, что есть *вмѣненіе*.. Но въ этической терминологии Спинозы нѣтъ места этому священному имени. И если Куно-Фишеръ на Шекспировскихъ героеvъ смотритъ какъ

на конкретные примѣры, въ которыхъ олицетворены математическія формулы Спинозовской этики, то мы позволимъ замѣтить, что эти герои знали судъ совѣсти и чувствовали вину о грѣсѣхъ своихъ. Ричардъ III, напр., просыпаясь послѣ сна, когда являлись ему тѣни его жертвъ — Эдварда, Генриха VI, Кларенса и др. говоритъ:

Умилосердись Иисусе!.. Тссс...

Все это сонъ. Ты, совѣсть, жалкій трусъ,
Мучитель мой!

Сто языковъ у совѣсти моей,
И каждый мнѣ твердитъ по сотнѣ сказокъ,
И въ каждой сказкѣ извергомъ зоветъ.

Акт. V. сц. III.

Спѣшимъ къ концу. Въ пятой, послѣдней части моралистъ ведетъ рѣчъ о могуществѣ разума или человѣческой свободѣ. Оказывается, что аффекты, будучи непреоборимы для воли, могутъ подчиняться разуму, который можетъ ихъ обуздывать и умѣрять. Какимъ образомъ? чрезъ *истинное* ихъ познаніе. Можно, повидимому, ожидать, что здѣсь Спиноза повторить Стоическое воззрѣніе, по которому „мудрецъ“ долженъ стать выше своихъ страстей посредствомъ разумнаго признанія ихъ вредности для нравственного совершенства. Но Спиноза логически вѣренъ своему прежнему положенію, что онъ непреоборимы, слѣдовательно, о дѣйствительномъ противодѣйствіи имъ онъ и не думаетъ говорить. Онъ требуетъ только разумнаго къ нимъ отношенія, т. е. признанія ихъ разумомъ какъ необходимыхъ; „чѣмъ болѣе душа всѣ вещи считаетъ необходимыми, тѣмъ менѣе руководится ихъ аффектами“. Итакъ, нужно стать на эту разумную точку, которая откроетъ намъ, что нужно признать существующій порядокъ вещей и явлений какъ необходимый, что законъ чистой причинности есть единственный смыслъ мірозданія, что въ немъ нѣтъ и не можетъ быть произвола, что пытаться своею волею изменить въ немъ что либо

значить впадать въ самолюбивую претензію производить пертурбацию въ нравственномъ мірѣ и оскорблять Бога, какъ первопричину. На эту степень разумности должна стать воля, и разумная воля есть признаніе міроваго разума или вѣчной необходимости. Возвышение до истины дѣлаетъ человѣка свободнымъ, знаніе порядка вещей расположить человѣка дѣйствовать въ согласіи съ міровымъ порядкомъ. Истинно разумный человѣкъ никогда не будетъ требовать отъ вещи болѣе того, что она есть; онъ мыслить ее какъ фактъ, и какъ дѣйствительность она хороша или добра. Спиноза въ томъ-то и видитъ ошибку обыкновенныхъ моралистовъ, что они прикладываютъ къ явленіямъ требованія своего воображенія и любятъ сыпать нравоученія, что они хотятъ, чтобы вещи были не тѣмъ, что они суть, а какъ хотѣлось бы видѣть ихъ моралистамъ. „Этотъ жолудь не тыква“ и моралистъ, по Спинозѣ, мыслить, какъ мужикъ, это явление худымъ, относя вещи только къ себѣ самому и судя объ нихъ по пустымъ фикціямъ; ему хотѣлось бы, чтобы жолудь былъ тыквою, и онъ строить идеалъ, что было бы лучше, если бы онъ превратился въ тыкву. Такого рода извращенный идеализмъ утопической морали искажаетъ дѣйствительность, подводя ее подъ постороннюю точку идеаловъ. Этика должна разсуждать какъ ботаникъ, который на опредѣленный плодъ смотрить какъ на необходимый продуктъ опредѣленной растительности.—Въ этомъ разумномъ пониманіи заключается начало истинной свободы человѣка: „истина свободитъ вы“. Истинно разумный человѣкъ движется не отдельною вещью, но связью всѣхъ вещей, міровымъ закономъ; онъ не дѣлаетъ изъ своей жизни добычу разсѣянія и отдельныхъ желаній, а сосредоточиваетъ душу на познаніи міроваго разума и разрѣшаетъ диссонансы аффектовъ въ гармонии человѣческаго и божественнаго бытія. Сущность всего — Богъ; слѣдовательно познаніе его есть основа человѣческаго мышленія, слѣдовательно его и радость. Познаніе Бога и любовь къ нему есть высшая страсть

(amor intellectualis); она не нуждается во взаимности и отказывается отъ взаимной любви и благоволенія, она только благоговѣеть предъ любимымъ существомъ. Въ этомъ смыслѣ человѣкъ и вѣченъ, т. е. сознаеть, что его жизнь, какъ индивидуума, есть летучій аккордъ въ вѣчной гармоніи мірозданія; мысль о вѣчности дѣлаетъ свѣтлою смерть, въ которой мы выполняемъ естественный долгъ конечности; она—послѣдняя поэзія существованія, ибо познаніе мироваго порядка говоритъ, что мірозданіе не перестанеть послѣ моей смерти быть ритмомъ вѣчной причинности. „Блаженство, заканчиваетъ Спиноза, не есть награда за добродѣтель, но сама добродѣтель, и мы не потому наслаждаемся имъ, что сдерживаемъ наши похоти, а напротивъ, мы можемъ сдерживать наши похоти потому, что наслаждаемся имъ“ (Пол. XLII, р. 378).

Изложеніе этой заключительной главы Этики Спинозы показываетъ намъ, что здѣсь нѣтъ ни физиологическаго, ни психологическаго анализа дѣйственности на нашу душу виныхъ вліяній и возбужденій, ограничивающихъ или условливающихъ проявленіе нашей свободы; здѣсь только абстрактное, во имя всеобщей причинности, отрицаніе ея: свобода не можетъ и не должна быть, следовательно ея нѣтъ. То странное и противорѣчашее нашему самосознанію „рабство“, въ которое включается человѣкъ, у котораго отнята свобода, не пугаетъ философа; онъ указываетъ этому рабу возможность освобожденія. Путь къ нему лежитъ въ указаніяхъ нашего разума, который и возвышаетъ человѣка до степени свободного существа, указывая ему на необходимость погрузиться во всеобщую жизнь, какъ на единственное логическое и, следовательно, разумное требованіе. Въ сферѣ математической—числа, линіи и проч. действительно ничего не хотятъ; они повинуются своимъ законамъ и $2 + 2 = 4$, — двѣ величины, равныя третьей, равны между собою, параллельныя линіи никогда не сойдутся другъ съ другомъ, и пр.; если бы эти числа и линіи „пожелали“ чего нибудь другаго,

то выпла бы квадратура круга, т. е. нелѣпость. Къ несчастію человѣкъ никогда не согласится, чтобы его жизнь и дѣятельность мыслились въ формѣ этихъ математическихъ формулъ. Когда меня разобщатъ съ человѣческимъ обществомъ, свяжутъ мнѣ руки и ноги и не позволятъ двинуться съ мѣста по моему желанію, я буду сознавать себя „рабомъ“, какъ это несомнѣнно съ точки зрѣнія Спинозы. Но если я буду смотрѣть на свое положеніе глазами разума, что состояніе, мною переживаемое, есть необходимый *modus* всеобщей жизни, что *такъ* быть мнѣ за лучшее судила всеобщая перво-причина и мнѣ приходится благоговѣть предъ ея распоряженіемъ и считать себя, вопреки дѣйствительности, свободнымъ, потому что я понялъ, кто и какъ опредѣлилъ меня на рабство, — то подобная, сидящая въ моихъ логическихъ комбинаціяхъ, свобода никогда не будетъ дѣйствительною свободою. — Притомъ, давая возможность человѣку путемъ разума становиться выше міра представлений и переходящихъ вещей, Спиноза начинаетъ измѣнять строгой послѣдовательности своей системы. Богъ, или субстанція, не можетъ, по Спинозѣ, стать человѣкомъ, ибо она стала бы ограниченной вещью (намекъ на христіанское ученіе о вочеловѣченіи Божества), какимъ же образомъ человѣкъ чрезъ свою *amor intellectualis* можетъ возвыситься до божества, потому что человѣческій духъ, погружающійся въ созерцаніе божества, равняется ему; сущность субстанціи, которая „любить самое-себя“, какъ скоро познается и начинаетъ быть любимою человѣкомъ, равняется человѣку.

Мы далеки отъ претензіи входить въ подробный разборъ оригинальной системы Спинозы. Намъ только хотѣлось сдѣлать ея образъ, чтобы русскій читатель переведенной книги зналъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло. Фейерлейнъ въ своемъ сочиненіи „Нравоученіе новыхъ культурныхъ народовъ“ (1859 г.), начиная свое обозрѣніе, недоумѣваетъ, куда помѣстить Спинозу. На всѣхъ моралистахъ новаго времени онъ видитъ печать національ-

ности и характеръ ихъ морали объясняетъ послѣднею. Англійская мораль, по его характеристику, стремится доставить человѣку господство надъ міромъ матеріи,— французская хлопочетъ о формальной самостности его права во всѣхъ сферахъ бытія,— нѣмецкая сilitся утвердить значеніе нравственной воли въ законахъ идеального и реального міра. Спиноза—гражданинъ міра, и къ морализированію не возбуждался ни интересами родины, ни интересами религіи, и руководствовался только однимъ холоднымъ мышленіемъ. Понятно, что здѣсь нѣтъ потребностей сердца и чувства, никакихъ индивидуальныхъ и субъективныхъ штриховъ во взглядѣ на нравственную задачу, а одни только неумолимые законы мышленія. Поэтому, указанный авторъ даетъ мѣсто замѣчаніямъ о Спинозѣ только въ введеніи.

Характеристика Фейерлейна, по нашему мнѣнію, очень мѣтка. Этика Спинозы отличается отъ всѣхъ предшествующихъ попытокъ именно тѣмъ, что она— слишкомъ абстрактна, нечеловѣчна, неисторична; она не знаетъ родства ни съ какимъ духомъ исторического народа, чужда какихъ нибудь историческихъ подкладокъ и въ желаніи стать выше основъ дѣйствительности, обойти ее, наложить на нее отвлеченные схемы, она представляетъ собою опытъ проекта, лишенного всякой исторической возможности. Платонъ идеализируетъ государство, рисуетъ какую-то философскую идиллию; она утопична, но понятна какъ выраженіе греческаго гenія и, пожалуй, возможна на почвѣ эллинской жизни. Спиноза не стоитъ подъ вліяніемъ ни классического нравоученія, ни средневѣковаго, ни ветхозавѣтнаго, ни христіанскаго; его мышленіе стоитъ вѣтъ предѣловъ историческихъ формъ, его спекуляція есть какое-то революціонное, отрицающее всѣхъ и все, возстаніе, любующеся самыемъ процессомъ возмущенія. Вся новая философія, начиная съ Декарта, сilitся очертать отношеніе Бога и міра; Лейбницъ строить свою оптимистическую теодицею, Кантъ — категорической императивъ и проч., при чёмъ такъ или иначе дается мѣсто

той реальной величинѣ, которая называется міромъ, особенно той важнѣйшей, которая называется человѣкомъ. Ничего подобного не признаетъ Спиноза: міръ и человѣкъ не живетъ, они—безобразныя тѣни въ абстрактномъ пространствѣ и времени, гдѣ не совершаются исторія, а только бытіе, притомъ страдательное и необходимое.

Но Спиноза самъ, какъ философъ, имѣетъ историческое значеніе. Онъ родоначальникъ натурализма нового времени. Не секретъ ни для кого, акъ современная мораль далеко пошла по этой натуралистической дорожкѣ и сilitся лишить человѣка всѣхъ нравственныхъ прерогативъ, которыми даритъ его „мистическая“ мораль. Богъ, свобода, добродѣтель, грѣхъ, вмѣненіе, отвѣтственность..., все это третируется выдумкою досужихъ моралистовъ, незнакомыхъ съ наукой о человѣкѣ. Превратить человѣка въ материальный предметъ, включить его въ рядъ естественного хода міра, изучить его внутреннія мысли, желанія, и выставить ихъ какъ идеальный, свести мораль на описание этихъ движений и подмѣтить ихъ точные законы,—такова основная мысль натуралистической морали нашего времени. Значеніе, слѣдовательно, Спинозовской этики въ дальнѣйшей исторіи чисто разрушительное и отрицательное.

Нужно ли прибавлять ко всему сказанному, что его этика радикально противоположна христіанской, отъ начала до конца? Переводчикъ этой книги, въ своемъ предисловіи, вѣроятно желая прикрыть дѣйствительныя побужденія къ переводу, между прочимъ говорить: „Авторъ не былъ христіаниномъ ни по рожденію, ни по воспитанію, и потому многое (?) въ его міросозерцаніи носитъ характеръ, чуждый распространеннымъ среди нась (слишкомъ эквилибристическая фраза!) представлениямъ о Богѣ, природѣ и человѣкѣ. Но это не мѣшаетъ великому философу XVII в., въ своемъ нравственномъ ученіи, восходить до самыхъ высокихъ нравственныхъ истинъ христіанства и быть

проникнутымъ самою теплою любовию къ человѣчеству, которая и должна составлять душу всякаго ученія о нравственности“.

Можно находить какія угодно достоинства въ этикѣ Спинозы, и переводчику можно было бы позаимствовать понятія о нихъ у панегиристовъ Спинозы, гдѣ достоинства указываются нѣсколько другія. Но чтобы ставить моральную возрѣнія пантеиста въ аналогію съ христіанскими и говорить, что Спиноза „восходитъ до этихъ истинъ“, это значитъ дѣлать медвѣжью услугу философу, который бы покраснѣлъ отъ этой похвалы и сказалъ бы: *perdidi laborem!* Подобная аналогія не-мыслима, кто хоть сколько нибудь вѣрно понялъ Спинозу и знаетъ нѣсколько христіанство. Уважая переводчика, мы полагаемъ, что и онъ отлично понималъ эту радикальную противоположность между спинозизмомъ и христіанствомъ. Какъ же понимать его милую шутку, когда онъ кладетъ такой неправильный штемпель на достоинство переведенной имъ книги? Какимъ спинозовскимъ аффектомъ нужно объяснить эту невѣрность? Мы не желаемъ доискиваться отвѣта на этотъ вопросъ, но, во имя истины, протестуемъ противъ этой, желаемой переводчикомъ, аналогіи. Это—неправда.

▲. Г.

О ВЪЯВЛЕНИЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1.

БЛАЖЕННАГО ΘΕΟΦΙΛΑΚΤΑ,

АРХΙΕПИСКОПА ВОЛГАРСКАГО,

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПОСЛАНИЕ КЪ КОЛОССЯНАМЪ.

(въ русскомъ переводе).

Цѣна съ пересылкою **80** коп.

2.

АНТИТРИНИТАРИИ XVII В.

Изслѣдованіе Е. Будрина.

ВЫПУСКЪ ВТОРЫЙ.

Цѣна съ пересылкою **2** р. **50** к.

3.

Догматическое учение Улфила. Сходство сего учения съ учениемъ Аномеевъ вообще и Евномія по преимуществу. Особенности въ догматическихъ мнѣніяхъ Улфила по сравнению съ воззрѣніями Ария и Евномія. Усиленная дѣятельность Улфила въ проповѣданіи аrianства у Готовъ послѣ ихъ переселенія въ Имперію при Феодосіи Вел. Результатъ проповѣди. Неудача Готскаго учителя въ его ходатайствѣ за аrianство предъ Феодосіемъ.—Смерть Улфила и его предсмертное завѣщаніе Готамъ.

Переходимъ къ другому вопросу: въ какомъ видѣ Улфила усвоилъ аrianство, а слѣдовательно и проповѣдавалъ это учение Готамъ, когда его убѣженія окончательно сложились и окрѣпли? Въ решеніи этого вопроса мы встрѣчаемъ уже менѣе затрудненій, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Отвѣтъ на него находимъ въ неразъ упомянутомъ прежде изложеніи догматическихъ мнѣній Улфила, сдѣланномъ его ученикомъ Авксентіемъ, и въ приведенномъ у Авксентія же собственномъ исповѣданіи вѣры скиескаго учителя, какое оставилъ онъ своимъ послѣдователямъ въ качествѣ предсмертнаго завѣщанія. Къ сожалѣнію, завѣщаніе слишкомъ кратко. Значеніе его здѣсь ограничивается почти лишь тѣмъ однимъ, что оно не только не противорѣчитъ, а напротивъ подтверждаетъ даннаго, почерпаемаго изъ болѣе подробнаго и обстоятельнаго источника первого, и, по настоящему вопросу, такимъ образомъ, источника главнаго.—Мы передадимъ содержаніе послѣдняго, придерживаясь его текста возможно ближе и точнѣе.

Строго сообразуясь съ учениемъ самого Господа, нашъ наставникъ, пишетъ Авксентій, „неустанно“, открыто и ясно проповѣдавалъ, что *единъ* только есть истинный Богъ—Богъ Отецъ. Онъ нерожденъ, безъ начала и конца, — вѣченъ, высшій виновникъ всего сущаго и все превосходитъ по красотѣ и благости,—безграничъ, необъятенъ, невидимъ, неизмѣримъ, непостижимъ, непричастенъ никакой тѣлесности и съ нею сложности, нетлѣненъ, неизмѣняемъ, нераздѣляемъ и

неразсъкаемъ. Онъ существуетъ отдельно и неприступно и не только не имѣетъ надъ Собою никакой власти и господства, но, не нуждаясь ни въ какомъ совершенствѣ, Самъ въ несравненной степени (*incomparabiliter*) всѣхъ болѣпій и всѣхъ лучшій (¹).

Сей Богъ — Богъ Нерожденный, не переставая быть *единымъ* (*qui cum esset solus*) „не для раздѣленія или уменьшенія Своего божества, а для обнаруженія своей благости, по Своему всемогущему изволенію безстрастный безстрастно, нетлѣнnyй нетлѣнно, неизмѣняемый неизмѣнно, сотворилъ и родилъ, произвелъ и установилъ (*creavit et genuit, fecit et fundavit*) Бога Единороднаго“. По отношенію къ Нерожденному — Богу первому (*primus*) Единородный есть Богъ второй (*secundus*). „И хотя Онъ произошелъ отъ Отца и послѣ Отца и по причинѣ Отца и для прославленія Отца, хотя имѣеть надъ собою Отца, какъ высшаго Бога, однакожъ и Самъ есть великий Богъ, великий Господь, великий Царь, великая Тайна, великий Свѣтъ (*magnus Deus et magnus dominus et magnus rex, magnum mysterium et magnum lumen*)“. Сынъ — Творецъ всякаго за нимъ творенія, Промыслитель, Законодатель, Испупитель, Спаситель (²) и Праведный Судія живыхъ и мертвыхъ.

Довольно точное и въ приведенныхъ положеніяхъ ученіе Улфила о Богѣ — Отцѣ и Богѣ — Сынѣ и ихъ взаимоотношеніяхъ Авксентій разъясняетъ еще разъ при указаніи возраженій, какія ставилъ его наставникъ противникамъ своей доктрины, исповѣдникамъ единосущія

(¹) Мы перевели не всѣ термины, которыми Улфила опредѣлялъ свойства Бога Отца, такъ какъ при перечисленіи ихъ во всей данной полнотѣ на рус. языкѣ были бы ненужны повторенія, — тѣмъ болѣе, что они есть и въ самомъ текстѣ Авксентія.

(²) Послѣ слова *salvatorem* въ рукописи Максимина пропускъ цѣлой фразы, сохранился только конецъ ея: *nis auctorem*. Вайтцъ востанавливаетъ окончание: *totius creationis auctorem*, а Крафтъ — *resurrectionis auctorem*, или *novae creationis auctorem*. Kraft. Kirchengesch. s. 337.

и подобосущія—омоусіанамъ и оміусіанамъ. Возражая первымъ, Улфилъ говорилъ: если неисчерпаемая, неистощимая сила (*infatigabitis virtus*) Единородного Бога была достаточна, чтобы легко произвести все небесное и земное, невидимое и видимое, — для чего Богъ Отецъ долженъ былъ вызывать къ бытию Себѣ равнаго и съ Собою единосущнаго (*proprium*)? — Подобно прочимъ представителямъ аріанизма, казалось и Улфилъ, что омоусіане, слѣдующіе вѣрѣ въ единосущіе, симѣшиваютъ Божескія Упостаси, сливаютъ ихъ. Въ противность этому, навязанному православнымъ, заблужденію, вѣроучитель Готовъ настаивалъ, что Лица Бога Отца и Бога Сына отдельны и обособлены другъ отъ друга, и притомъ обособлены въ самомъ строгомъ смыслѣ (*non confusas et concretas personas, sed discretas et distinctas credebat*)⁽¹⁾. „Со всею основательностью изучившій священное Писаніе и укрепившійся въ вѣрѣ чрезъ участіе на многихъ епископскихъ собраніяхъ“, возставалъ Улфилъ и противъ оміусіанъ, а за одно съ ними и противъ Македонія. „Какъ въ рѣчахъ, произносимыхъ изустно, такъ въ сочиненіяхъ“ (*per sermones et tractatus*) онъ доказывалъ, что по

(¹) Ариане, обвиняя православныхъ въ симѣшении Божескихъ Упостасей, т. е. въ Савелліанствѣ, находили въ тоже время возможнымъ для себя упрекать ихъ и въ многобожіи. «Если (совершенно равные) Богъ, Богъ и Богъ, то какъ же не выходить трехъ Боговъ? Не есть ли это многоначаліе?» говорили еретики. (*Лебедевъ. Вселенскіе Соборы IV и V вв.*, стр. 92). Оправдѣніемъ этого упрека занимались почти всѣ Отцы Церкви, входившіе въ полемику съ арианами (Кратк. налож. ихъ лемки по сему пункту въ обвиненіяхъ на православіе см. Опытъ православнаго догматич. богословія. *Архим. Сильвестра*. Т. I, стр. 418, 424 Кіевъ). Специально съ тою же цѣллю св. Григорій Нисскій написалъ цѣлое посланіе, адресованное къ вѣкоему Авлаю. (Къ Авлавію — о томъ, что не три Бога. *Curs. compl. seg. gr. t. XLV. Твор. св. Григ. Нис. Рус. перев. час. IV. Москва 1862*). Такимъ образомъ отмѣченное симъ примѣчаніемъ въ доктрипѣ Улфилы мѣсто никакъ не можетъ быть поставлено въ противорѣчіе съ мыслю, высказаною вами раньше, именно, что Улфилъ предпочелъ православію аріанство между прочимъ потому, что по его ложному взгляду, православные учили о единобожіи менѣе строго, чѣмъ ариане.

своими сущностями Нерожденный и Единородный не-
схожи и неподобны,—между Божествомъ Отца и Сына
существуетъ полное различие: Отецъ есть Творецъ
Творца, Сынъ — Творецъ всего творенія, Отецъ есть
Богъ Господа, Сынъ—Богъ всей твари⁽¹⁾.

О третьемъ Лицѣ св. Троицы Улфилѣ училъ:
Духъ Святый не есть ни Отецъ, ни Сынъ, но сътво-
ренъ отъ Отца чрезъ Сына прежде всѣхъ Его (Сына) твореній, ни Богъ первый, ни Богъ второй, но отъ Перваго чрезъ посредство Втораго поставленъ на третьей степени (a primo per secundum in tertio gra-
du substitutum),—ни Нерожденный, ни Рожденный, но отъ Рожденаго произведенъ чрезъ Единороднаго. *Всѧ Тъмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*—пишетъ евангелистъ Іоаннъ (1, 3). Тоже под-
тверждаетъ и Ап. Павель, говоря: *единъ Богъ Отецъ, изъ него же вся и мы у него и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имъ же вся и мы Тъмъ* (1 Корин. 8, 6). При бытіи единаго Бога Нерожденаго и пребываніи единаго Господа Единороднаго, Духъ Святый не можетъ быть названъ ни Богомъ, ни Господомъ. Онъ и не высочайшая виновность и не творецъ, но просвѣ-
титель, освятитель, наставникъ, руководитель и вспо-
могатель въ дѣлѣ нашего спасенія, слуга Христа, раздаатель даровъ благодати и залогъ нашего наслѣ-
дія. Онъ Тотъ, безъ Котораго никто не можетъ при-
знать и исповѣдать Іисуса Господомъ, что именно и говоритъ Апостолъ: *Никто же можетъ реши Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Корин. 12, 3) въ соотвѣтствіе тому, какъ утверждаетъ о Себѣ и Спа-
ситель: — *Азъ есмъ путь и истина и животъ: ни-
кто же приидетъ ко Отцу, токмо мною* (Іоан. 14, 6). Въ завѣщаніи мысль о подчиненномъ отношеніи Духа

⁽¹⁾ И Улфилѣ считалъ возможнымъ говорить о подобіи Сына Отцу, но, къ сожалѣнію, выраженіе съ этой мыслію, направленною, какъ видѣно, противъ Македоніи, сохранилось въ текстѣ не въ полномъ видѣ. Крафтъ полагаетъ, что епископъ Готовъ допускалъ тоже подобіе, о какомъ училъ и Евномій, т. е. подобіе не по существу, а только по видѣ. Krafst. s. 337.

Святаго къ Сыну находимъ выраженной въ слѣдующихъ словахъ: *credo.. unum spiritum sanctum et oboedientem in omnibus filio et filium subditum et oboedientem in omnibus Deo patri.*

Проновѣдуя „и словомъ и писаніемъ“ такъ, какъ изложено сейчасъ, всѣхъ разномыслившихъ съ собою Улфилѣ признавалъ еретиками. Отрицаясь еретиковъ, онъ, пишетъ его ученикъ, называлъ ихъ не христіанами, а антихристами, нечестивцами, безбожниками, обольстителями, обманщиками, измѣнниками. Мы уже упомянули, что Улфилѣ вооружался противъ омоусіанъ и противъ оміусіанъ. Ученіе первыхъ онъ презиралъ и попиралъ (*sprevit et calcavit*), какъ ученіе гнусное, ненавистное, *diabolicam adenventionem et demoniorum doctrinam*;—извращенными и превратными въ свою очередь признавалъ и возрѣнія вторыхъ. На ряду съ поборниками единосуція и подобосуція имъ осуждены: Манихеи, Маркіониты, Монтанисты, Павликіане, Сарелліане, Антропоморфисты, Патрипассіане, Фотиніане, Новатіане, Донатисты и Македоніане. Уклоняясь отъ „еретиковъ“ самъ, онъ и своимъ послѣдователямъ указывалъ на нихъ, какъ на „волковъ и собакъ“, и, при обереженіи отъ нихъ цѣлости своего стада, дѣйствовалъ, какъ говоритъ Авксентій, „съ мудростю и рвениемъ пастыря доброго (*bonus pastor*)“.—Церковю, которая должна быть такъ-же едина, какъ и единъ Богъ, и которую, употребляя сравненія, заимствованныя изъ Священнаго Писанія, Улфилѣ именовалъ *единымъ* столпомъ и утвержденіемъ истины, *единой* дѣвой и обрученной Христу невѣстою, *единымъ* зданіемъ, домомъ и храмомъ Божіимъ, *единымъ* собраніемъ вѣрныхъ и проч.—онъ считалъ только именно общество своихъ послѣдователей и единомышленниковъ. Собранія всѣхъ прочихъ христіанъ были, по его убѣждѣнію, нечестивыя скопища, синагоги сатаны (¹).

(¹) Такъ какъ ученіе Улфилѣ, сколько намъ вѣдѣсто, не было еще изложено въ русской литературѣ, мы сочли умѣстнымъ привести текстъ

Итакъ, по воззрѣніямъ Улфили, безначально, не зависимо и самобытно существуетъ только Богъ Нерожденный. Только Онъ одинъ, слѣдовательно, Богъ въ истиннѣшемъ, абсолютномъ смыслѣ. Сынъ явился во времени. Имѣя виновникомъ своего бытія Отца, по волѣ и всемогущству Его и для прославленія Его въ дѣлахъ творенія и искупленія, Сынъ произошелъ

Авксентія, какъ главныи источникъ сего ученія, въ подлинномъ видѣ, не исправляя и правописанія: *valde decorus, vere confessor Cristi, doctor pietatis et predictor veritatis, unum solum verum Deum patrem Cristi secundum ipsius Cristi magisterium satis aperte et nimis evidenter volentibus et nolentibus predicare numquam esitavit, sciens, hunc solum verum Deum solum esse ingenitum, sine principio, sine fine, sempiternum, supernum, sublimem, superiorem, auctorem altissimum, omni excellentiae excelsiorem, omni bonitati meliorem, interminatum, incapavilem, invisibilem, immensum, immortalem, incorruptibilem, incomunicabilem, substantia incorpoream, inconpositum, simplicem, immutabilem, indivisum, immovilem, inindigentem, inaccessibilem, inscissum, interminatum, inregnatum, increatum, infectum, perfectum, in singularitate extantem, inconparabiliter omnibus maiorem et meliorem; qui cum esset solus, non ad divisionem vel diminutionem divinitatis sua, sed ad ostensionem bonitatis et virtutis sua, sola voluntate et potestate in passivilis in passiviliter, incorruptivilis incorruptiviliter, et immovilis immoviliter, unigenitum Deum creavit et genuit, fecit et fundavit. Secundum traditionem et auctoritatem divinarum scripturarum hunc secundum Deum et auctorem omnium a patre et post patrem et propter patrem et ad gloriam patris esse numquam celavit, sed et magnum Deum et magnum dominum et magnum regem et magnum mysterium. magnum lumen dominum, provisorem et legislatorem, redemptorem, salvatorem, pa (totius creationis) auctorem, vivorum et mortuorum iustum iudicem, maiorem habentem Deum et patrem suum, secundum sanctum euangelium semper manifestavit; quia omisionorum odivilem et execrabilem, prabam et perversam professionem, ut diabolicalm adinventionem et demniorum doctrinam sprerit et calcavit; et ipse sciens et nobis tradens, quod si unigeniti Dei infatigabilis virtus caelestia et terrestria, invisibilia et visibilia, omnia facile fecisse honeste predicatur et a nobis cristianis iure et fideliter creditur, quare Dei patris in passivilis virtus unum sibi proprium fecisse non credatur. Sed et omoeusianorum errorem et inpietatem flevit et devitavit, et ipse de*

изъ несущаго, т. е. изъ ничего. Онъ—созданіе (*χτίσια*), и какъ таковыи, не только совершенно отдѣленъ отъ Создавшаго, но вполнѣ отличенъ отъ Него и по своему естеству. Неотъемлемо Божеское достоинство и отъ Сына, но, по сравненію съ Богомъ Отцемъ. Онъ Богъ, занимающій второстепенное и подчиненное мѣсто.

Духъ Святый сотворенъ уже Сыномъ—Творцемъ всего міра. Онъ рабъ Сыну, какъ тотъ слуга Отцу, и название Бога Ему уже не можетъ быть свойственно.—Ясно, что въ ученіи Готскаго проповѣдника мы встрѣчаемъ не просто аріанизмъ, но аріанизмъ, взятый въ самой крайней формѣ. Рассматриваемое и въ общихъ положеніяхъ и въ частностихъ это почти тоже ученіе, коему слѣдовали Аномеи и какое въ особенности было развито и опредѣлено главнымъ представителемъ этихъ сектантовъ, епископомъ Евноміемъ. Сходство Улфиловой доктрины съ возврѣніями лишь только упомянутаго вождя аріанства станетъ очевиднѣе, если воспроизведемъ послѣднія хотя въ самомъ сжатомъ видѣ.—„Существуетъ, говорилъ Евномій, превысшая и въ самомъ собственномъ смыслѣ сущность, затѣмъ та, которая существуетъ отъ нея, и послѣ нея первенствуетъ надъ всѣми иными,—наконецъ, третія, не состоящая въ одномъ ряду ни съ одною изъ поименованныхъ и подчинена одной, какъ причинѣ, другой, какъ дѣйствованію, приведшему ее въ бытіе... Каждая изъ сихъ сущностей, отдельно взятая, проста, и въ своемъ собственномъ достойнствѣ есть и умопредставляется совершенно одна“ ('). Здѣсь подъ разными и разъединенными

nator, sed sanctificator, doctor et educator, adiutor et postulator predicator et . . . tor tor, Cristi minister et gratiarum divisor, pignus hereditatis, (in quo) signati sumus in diem redemtionis, sine quo nemo potest dicere dominum Ihesum, apostolo dicente: Nemo potest dicere dominum Ihesum nisi in spiritu sancto (Cor. 12, 3), et Cristo dicente: Ego sum via et veritas et vita; nemo venit ad patrem nisi per me (Joh. 14, 6) et caet. Waitz. p. 18—19.

(') Пѣс, приводимъ собственныя слова Евномія, о тѣн καθ' ήμᾶς δογμάτων συμπληρῶται λόγος ἐκ τε τῆς ἀνωτάτου καὶ κυριωτάτης οὐσίας, καὶ ἐπ' τῆς δι' ἐκείνην μὲν δυσῆς, μετ' ἐκείνην δὲ πάντων τῶν ἀλλων πρωτευούσης καὶ τοτης γε τῆς μηδεμιᾶς μὲν τούτων συνταττομένης, ἀλλὰ τῇ μὲν, διὰ τὴν αἰτίαν τῇ δὲ διὰ τὴν ἐνέργειαν, καθ' ήν γέγονεν, ὑπαγοτομένης . . πάλιν δὲ ἐκάστης τούτων οὐσίας εἰλικρινῆς ἀπλῆς, καὶ πάντη μᾶς οὐσίης τε καὶ νοούμενης κατὰ τὴν ἰδίαν ἀξίαν. Gregorii Nysseni contra Eunomium, lib. I. Patrolog. curs. compl. s. gr. t. XLV, p. 297. Творенія св. Григорія Нисскаго Рус. перев. Часть V, стр. 68—39. Москва 1863.

сущностями разумеются: Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Какъ видимъ, по достоинствамъ и отношениемъ другъ къ другу все три Лица поставлены въ томъ же точно порядке, какъ и въ системѣ Улфилы.—Рассуждая о каждомъ изъ Лицъ въ отдѣльности, Евномій училъ:

Отецъ есть *единъ и единственный Богъ* (¹), Всодержитель, Богъ боговъ, Царь царствующихъ, Господь господствующихъ, Всевышній на небесахъ, Всевышній во всевишнихъ, истинно Сущій. Бодучи *выше всякаго начала, подчиненія и власти*, Онъ не имѣеть и сообщника въ божествѣ, соучастника въ славѣ, соискателя власти, сопрестольника въ царствѣ (²).—Неимѣющій причины своего бытія, Онъ высшая вина всякаго бытія.

Сынъ рожденъ, сотворенъ Отцемъ (³),—рожденъ не вслѣдствіе необходимости Родшаго, не вслѣдствіе истечения или отдѣленія отъ Его естества и раздѣленія сего естества, но произведенъ Родшимъ единственно *по превосходству Его власти и Его изволенія* (⁴). Посему, сущность

(¹) *Εἷς καὶ μόνος ἀγέννητος.* Basil. Magni adver. Eunom. I. I. Par. trol. curs. compl. s. gr. t. XXIX, p. 537. Это же выражение Евномія, въ которомъ, очевидно, онъ хотѣлъ выставить себя преимущественнымъ поборникомъ единства Божія, постоянно встрѣчается въ изложеніи его ученія и у Св. Григорія Нисскаго.

(²) Οὐ καὶ μόνος ἔχων, φησὶ, τῆς θεότητος, οὐ μερότην τῆς δόξης, οὐ πίγκληρον τῆς ἐξουσίας, οὐ σύνθρονον τῆς βασιλείας. *Εἷς γὰρ ἐστι καὶ μόνος Θεός.* ο *Παντοκράτωρ*, Θεὸς θεῶν, βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, *Κύρος κυρίειντον.* . ὑψιστος ἐν οὐρανοῖς. ὑψιστος ἐν ὑψιστοῖς. ἐπουφάνιος, ἀληθινός ἐν τῷ δὲ ἐστι. . ἀρχῆς ἀπάτης, ὑποταγῆς, ἐξουσίας ἀνώτερος Gregor. Nyss. Contra Eunom. I. II. t. XLV, p. 484. 488. Твор. св. Григ. Нис. Рус. пер. стр. ч. V 284, 289.

(³) Basili Magoi Adver. Eunom. Ibid. p. 591.

(⁴) *Πατήρ οὐκὶν ἐν τῷ γεννάν τὴν ἴδιαν οὐπίσταν μερότην, . . .* "Εστι γάρ ἀρθαρτος. Gregor. Nys. Ibid. lib II, p. 489. Сн. γεγεννήται παρὰ τοῦ Πατρὸς τοῦ Σιοῦ τὴν δυσταν, οὐ κατὰ ἔκταπιν προβληθεῖσαν, οὐ κατὰ ρεῦσιν ἢ διαλρεσιν τῆς τοῦ γεννήσαντος συμφυτας ἀποπασθεῖσαν. . . μόνη δὲ τῇ βουλήσει τοῦ γεννήσαντος τὸ εἶναι λαχοῦσαν Ibid. lib IV, p. 628. Ср. ви. *Τὸ ἐξοχότανον ἀγαθὸν δὲ Θεός ἄτε μήτε φύσεως ἐμποδιξούσης, μήτε ἀτίτας ἀναρμαξούσης μήτε χρέας κατεπειγούσης γεννῆται καὶ δημιουργεῖ κατὰ τὴν τῆς ἴδιας ἐξουσίας*

Сына не только не тождественна съ природою Отца, но и неподобна и несравнима съ нею ⁽¹⁾; она совершенно иная. И Сынъ есть Богъ. Богъ—Слово, Господь, но, при иносущії съ Отцемъ, Богъ иной, послуженный Отцу ⁽²⁾, какъ виновнику своего бытія и высшему надъ собою Богу ⁽³⁾. Онъ (Сынъ) Господь и Богъ всего невидимаго и видимаго, что поручено *(επιτετράπται)* Его зиждительству и промышленію и на что удѣлено Ему свыше достаточно силы ⁽⁴⁾. Если можно и даже должно разсуждать о подобіи Рожденаго Родшему, то Онъ подобенъ Ему не какъ „Отецъ Отцу и не какъ Сынъ Сыну, а какъ Сынъ Отцу. Сынъ есть образъ и печать совѣтовъ и дѣлъ Отца“ ⁽⁵⁾, т. е. Сынъ подобенъ Отцу по согласію воли и дѣятельности.

Духъ Святый есть *третій*, какъ по достоинству и порядку, такъ и по естеству. Онъ получилъ жизнь отъ Едина Бога чрезъ Единороднаго или, что тоже, явился по повелѣнію Отца дѣйствіемъ Сына и божества не имѣеть ⁽⁶⁾. А непричастный божеству, Онъ лишенъ

ὑπεροχὴν, τὴν βούλησιν ἀρκοῦσαν ἔχον δύναμιν πρὸς τὴν τῶν γενομένων σύστασιν. Ibid. lib. IX, p. 801. сп. Творенія св. Григорія Нисскаго рус. перев. ч. V, стр. 290, 445. Часть VI, стр. 140.

⁽¹⁾ Basil. Magni Adver. Eunom. Ibid. lib. I, p. 564. Чему паучаемся мы у Евпомія? спрашиваетъ св. Вас. Велкій —Тому, что между Рожденными и Родившими пѣтъ никакого сравненія *(ιηδεμ/αν σύγκρισιν)*. I, с. 18 Ibid. p. 553.

⁽²⁾ Сынъ—совершеннѣйшій служебный дѣятель—*τελειώτατος υποφύλαξ*—говорить Евпомій въ извлеченіи пѣтъ его ученія у Василія Вел. Ibid. lib. II, с. 20 р. 613. Сп. Greg. Nys. C. Eunom. I. II, p. 529. Philost. VI, 2.

⁽³⁾ Евпомій утверждаетъ, пишетъ св. Григорій Нис., что Нерожденный не только Отецъ Единороднаго, но и Богъ Его—*διὸς μόνου Πατέρα, φησὶ (Εὐνόμιος), τοῦ Μονογενενοῦς, ἀλλὰ καὶ Θεὸν.* Ibid. lib. IX, p. 881

⁽⁴⁾ Ibid. lib. XI, p. 876. Рус. пер. ч. VI, стр. 226—227

⁽⁵⁾ “Ομοιος οὐχ ἡς Πατρὸς Πατὴρ, οὐ γάρ εἰσι δύο πατέρες... οὐτε ἡς Υἱὸς Υἱός. Ομοιος ἐστιν ἡς Υἱὸς τῷ Πατρὶ... Υἱὸς ἐστὶν ἐκάνων καὶ σφραγὺς τῶν τοῦ Πατρὸς ἔργων καὶ βουλευμάτων. Greg. Nys. ibid. I. II, p. 536, 537, 540, 541. Рус. пер. часть V, стр. 344—346.

⁽⁶⁾ Basil. Magni Adver. Eunom. Ibid. I. III, p. 653.

⁽⁷⁾ *Γενόμενον (τὸ Πνεῦμα) ὑπὸ τοῦ μόνου Θεοῦ διὰ τοῦ Μονογενοῦς.* Greg. Nys. Contra Eunom. lib. II, p. 553. *Τρίτον τάξιν καὶ φύσει, προσ-*

также и силы творящей. Отсюда, Духъ Святый не можетъ быть „ни сочислимъ Отцу, ни сравнимъ и съ Сыномъ“⁽¹⁾. Будучи творениемъ Сына,—„первымъ, превысшимъ другихъ творений по природѣ, славѣ и вѣданію, Онъ всякое дѣйствие и ученіе совершаеть въ угодность Сыну. Имъ посылается, отъ Него пріемлетъ, возвѣщаетъ поучаемымъ и возводить ихъ къ истинѣ“⁽²⁾. Иными словами: и по бытию и въ дѣятельности Духъ зависитъ отъ Сына, подвластенъ Ему⁽³⁾.

Сходство сопоставленныхъ доктринъ неоспоримое. Такъ какъ, читая мысли Евномія въ написанныхъ противъ него сочиненіяхъ св. Василія Великаго и Григорія Нисскаго, это сходство можно прослѣдить не только въ подробностяхъ того и другаго изъ сравниваемыхъ ученій, а иногда даже и въ выраженіяхъ⁽⁴⁾, то вѣтъ сомнѣнія, что свои доктрины миѳнія, въ ихъ окончательномъ видѣ, Уліфилѣ заимствовалъ именно отъ Евномія или по крайней мѣрѣ отъ его ближайшихъ учениковъ. Учитель Готовъ безспорно видѣлся съ Евноміемъ на Константиноп. соборѣ 360 г.,—могъ долгое время поддерживать обѣщеніе съ нимъ и пѣсколько спустя, когда Евномій, лишившись епископской каѳедры въ Кизикѣ, проживалъ сначала въ Константинополѣ у Евдоксія, а затѣмъ

τὰγματι μὲν τοῦ Πατρὸς, ἐνεργεῖα δὲ τοῦ Υἱοῦ γενόμενον, τρίτῃ χρόνῳ τεμόμενον. ὡς πρὸτον καὶ μεῖζον ἀπάντων, καὶ μόνον τοιούτον τοῦ Μονογενοῦς πολῆμα, θεότητος καὶ δημιουργίας δινηάμεως ἀπολειπόμενον. Bas. Mag. Adv. Eunom. I. III, с. 5 р. 665.

(¹) Οὐτε κατὰ τὸν Πατέρα, οὐτε τῷ Πατρὶ συναριθμούμενον. οἷς γὰρ ἐστὶν καὶ μόνος Πατέρος δὲ ἐπὶ πάντων Θεός, οὐτε τῷ Υἱῷ συνεβίστούμενον, μονογενῆς γάρ ἐστιν δὲ Υἱός, οὐδένα ἔχων διμογενῆ. Greg. Nys. Ibid. I. II, р. 557. Рус. пер. ч. V. стр. 365—366.

(²) Ibid lib. II, р. 564. Рус. пер. ч. V, стр. 369. 371.

(³) Τὸ Ηγεῖμα ὑποτεταγμένον. Greg Nys. Ibid. I. II, р. 556.

(⁴) Такъ, между прочимъ, постоянное наименование Отца Нерожденнымъ (*ingenitus*) постоянно встречается и у Евномія, учившаго, что въ первородности состоять въ сущность Отца. Greg. Nys. Cont Eunom. I. I, р. 454. Выраженія, *первый, второй и третій* въ приложени къ Лицамъ св. Троицы для разграничения ихъ по времени и по достоинствамъ также есть у Евномія. Basil. Magni. Adver. Eunom. I. I, р. 553. Сп. выше стр. 118. примѣч. 7-е.

въ Халкідонѣ въ своемъ помѣстьѣ⁽¹⁾). А что до приверженцевъ Евномія, то, какъ въ столицѣ Імперіи, такъ, конечно, и во Фракіи, гдѣ Улфіла имѣлъ свое постоянное мѣстопребываніе, во все продолженіе царствованія Валента ихъ было громадное множество⁽²⁾.

Нельзя впрочемъ не замѣтить въ ученіи Улфілы и вѣчно своеобразное. Какъ видно изъ Авксентія, его наставникъ признавалъ божественную славу прирожденной Сыну. Единородный—Богъ съ самаго начала своего бытія. Здѣсь явное уклоненіе отъ мысли первого виновника аріанства—Арія, учившаго о превратности и измѣняемости природы Сына и о томъ, что Сынъ достигъ Божескаго достоинства послѣ испытанія Его нравственныхъ свойствъ и вслѣдствіе обнаруженной Имъ устойчивости въ добрѣ. Неизмѣняемость второй Упостаси и никогда неотлучное отъ Него Божество утверждалъ и Евномій⁽³⁾). Но Улфіла расходился и съ нимъ, когда, называя Сына не просто Богомъ, а *великимъ* Богомъ, *великимъ* Господомъ, простирая сіе величіе до непостижимости Его существа—*magnum mysterium*. Извѣстно, что въ этомъ отношеніи Евномій держался убѣжденія совер-

(¹) Объ участіи Евномія вмѣстѣ съ его учителемъ Аэціемъ на Константинопольскомъ соборѣ въ 360 году. Philostor. hist. eccl. I. IV, с. 12. Аэцій былъ не менѣе виднымъ представителемъ крайняго аріанства, чѣмъ и Евномій, но источники единогласно утверждаютъ, что анонческое ученіе первого послѣдній развила и усовершила и что, какъ въ учительствѣ, такъ и во вліянію на сторонниковъ, онъ былъ гораздо сильнѣе Аэція. Bas. Magni adv. Eunom. I. I, р. 500 Greg. Nys. Contra Eunom. I. I. Отсюда обѣ учительствѣ Аэція Socr. II. 35. обѣ учительствѣ Евномія Philostor. I. VIII, с. 18. О жизни Евномія при Евдоксіѣ и въ Халкідонѣ Socrat. I. IV, с. 7. Philost. I. VI, с. 1, 2. I. VIII, 2 IX, с. 4.

(²) Объ успѣхѣ проповѣди Евномія въ Константинополѣ и вѣтъ его столицѣ Імперіи. Philostorg. hist. eccl. lib VI, с. 1 и 2. VIII, 2.

(³) Мы уже видѣли, что сущности Отца, Сына и св. Духа Евномій называлъ «простыми» (*ἀπλῆ*). Кромѣ того, наперекоръ Арію, онъ прямо говорилъ, что Сынъ пребрѣлъ божеское достоинство «не вслѣдствіе совершенствованія, и не вслѣдствіе измѣненія принялъ всегда свойственный Ему образъ». Greg. Nys. Contra Eunom lib. IV, р. 628. Рус. пер. часть V, стр. 445.

шенно въ обратномъ смыслѣ (¹). Ближайшимъ образомъ указанную въ учени Улфили особенность слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить желаніемъ вѣроучителя удержать въ себѣ и своихъ послѣдователяхъ всю полноту должна со стороны вѣрующихъ благоговѣнія къ Господу, какъ Устроителю спасенія міра и людей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ могло быть здѣсь и другое намѣреніе:—цѣльнѣе, ненарушимѣе сохранить идею объ искупленіи, на которой виждется христіанство и которая въ аріанствѣ теряла свое значеніе и силу. Не выяснилъ Улфила:—все же эта идея извращена, разъ допущено, что Искупитель не единосущенъ съ Отцемъ, неравенъ Ему, что, хотя и высшее, но все-таки же Онъ твореніе (²). Равно укрылось отъ его вниманія еще другое и также въ высшей степени важное обстоятельство. Внушая свое ученіе Готамъ, Улфила снова возвращалъ ихъ къ политеизму. Настойчиво, правда, указывалъ онъ, что Богъ безначальный, самобытный и абсолютно совершенный есть единъ Богъ-Отецъ. Это исходный пунктъ его доктрины. Но, при бытіи Бога Нерожденного — первого, существуетъ отличный отъ Него по природѣ, ниспій и служебный Ему Богъ Единородный — второй. Духъ Святый, лишенъ, по убѣждѣнію Улфили, божественного достоинства, во здѣ

(¹) Евномій доказывалъ не только постижимость для человѣческаго ума природы Сына, но и возможность познанія Сущности Отца. «Ужель напрасно, говорилъ онъ, Господь наименовалъ Себя *дверію*, если никакого неѣтъ входящаго къ познанію и созерцанію Отца; *путемъ*, когда не доставляетъ удобства желающимъ прийти къ Отцу. Какъ бы Онъ былъ *свѣтомъ*, не просвѣща людей, не озаряя душевнаго ока — къ познанію Себя Самого и превосходящаго Свѣта, т. е. Отца. Greg. Nys. Contr. Евном. X, р. 828—329. Рус. пер. часть VI, стр. 172. Евангельскіе тексты, очевидно, истолкованы при этомъ совершенно произвольно.

(²) «Если Христосъ есть тварь, Онъ не могъ быть нашимъ Искупителемъ», говорилъ аріанъ св. Аѳанасій Великій, въ доказательство положеніе съ неотразимою убѣдительностью. Анализъ этой мысли Святителя см. у Довгагина: О заслугахъ св. Аѳанасія Великаго для Церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ. Спб. 1850 г.

иая третіе по Отцѣ мѣсто, слѣдовательно неизмѣримо превосходя всѣ за Нимъ идуція созданія, легко могъ быть обоготворенъ и Онъ. Такимъ образомъ наученные Улфілою Скиоы должны были представлять, что строго обособленно, отлично другъ отъ друга существуютъ: Deus *primus*, Deus *secundus* et Spiritus *Sanctus* *in tertio gradu substitutus*, т. е. три бога. Полятизмъ, или, лучше, тритеизмъ, очевиденъ. Не соглашаясь съ Крафтомъ, что Улфіла хотѣлъ установить многобожіе съ намѣреніемъ, мы полагаемъ, что этотъ крайне не желательный для него выводъ не былъ предусмотрѣнъ имъ также, какъ не замѣчали его въ своихъ системахъ и прочіе предстоятели аріанства. Всѣ они считали себя монархіанами въ болѣе строгомъ смыслѣ, чѣмъ православные. Но боровшіеся съ ними Отцы Церкви доказывали, что ихъ ересь, ниспревергая все христіанство, ведетъ къ многобожію, свойственному однимъ язычникамъ ⁽¹⁾. Въ свою очередь упрекъ въ почитаніи трехъ боговъ былъ сдѣланъ уже послѣ Улфілы и по отношенію къ Готамъ—св. Исидоромъ, епископомъ Севильскимъ ⁽²⁾.

(¹) «Мы признаемъ,—внушалъ тотъ же Отецъ Церкви, одно начало въ божествѣ, почитая Слово не иаковыемъ какимъ-либо Божествомъ, но такимъ же, каковъ единъ Богъ, отъ Котораго родилось Оно. Потому-то у насъ Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—одинъ Богъ въ Троицѣ. Но аріане, отвергая единосущіе Сына Божія съ Отцомъ Его и между тѣмъ не смѣя не называть Богомъ и Его, продолжаютъ исповѣдывать языческое многобожіе». *Дѣянія*, Ibid. стр. 106. Обличеніе во многобожіи Евномія и Евноміанъ *Greg. Nys. contra Eunom. Curs. compl. t. XLV lib. I. р. 408. I. II, 500, I. IV, 652, I. XII, 917.* Въ послѣднемъ мѣстѣ св. Григор. замѣчаетъ: «ересь, вымышляющая Бога созданнаго дѣлается согласно съ ложью еллинской». *Твор.* Григ. Нис. рус. перев. часть VI, стр. 274.

(²) *Gothi autem statim ut literas et legem habere coeperunt, construxerant sibi dogmatis sui Ecclesias, talia juxta eumdem Arium de ipsa divinitate documenta tenentes, ut crederent, Filium Patri majestate esse minorem, Spiritum autem sanctum neque deum esse, neque ex substantia patris existere, sed per Filium creatum esse, utriusque ministerio deditum et amborum obsequio subditum. Aliam quoque Patris sicut personam sic et naturam adserentes, aliam Filii, aliam denique Spiritus sancti, ut jam (non secundum sanctae scripturae*

При изложениі ученія Улфили на основаніі даныхъ, сообщенныхъ Авксентіемъ, между прочимъ мы встрѣчали показанія послѣдняго и относительно ревности, съ какою его воспитатель распространялъ свои догматы. Онъ проповѣдывалъ ихъ неустанно,—насаждалъ между варварами свою вѣру не только устнымъ словомъ, но и писаніями;—при охраненіі своего стада отъ вліянія иновѣрійныхъ не щадилъ труда, „поступая всегда мудро“. Ревность была обычнымъ качествомъ Улфили въ его проповѣдническомъ служеніи. Но такъ какъ Авксентій ведеть рѣчь о тѣхъ возврѣніяхъ учителя, который во всей полнотѣ и законченности не могли сформироваться въ его сознаніі ранѣе знакомства съ Евноміемъ, т. е. ранѣе 360 года, то и выше приведенные отзывы должно бы отнести къ его дѣятельности только послѣ этого года. Препятствіемъ въ этомъ заключеніи является обстоятельство, что подобно самому Улфилю (*semper sic credidi*), хотѣлъ внушить своимъ читателямъ и Авксентій, что ученіе, имъ переданное, было вѣрой его наставника постоянной, никогда съ нимъ не разлучной. Но во всякомъ случаѣ въ дѣятельности готскаго проповѣдника, обращенной собственно къ пропагандѣ аріанизма и имѣвшей мѣсто по переселеніи Готовъ въ Имперію и усмиреніи ихъ здѣсь Феодосіемъ, тѣ отзывы о его неусыпныхъ трудахъ должны имѣть свое особенное, преимущественное оправдание.

Извѣстно, что вслѣдъ за воцареніемъ Феодосія, во впѣшней судьбѣ аріанства произошло существенное измѣненіе. Торжествовавшіе въ государствѣ въ продолженіи полныхъ 40 лѣтъ, аріане наконецъ вынуждены были уступить преобладаніе тѣмъ, у кого отняли его, т. е. православнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ изъ роли гонителей должны были перейти въ положеніе гонимыхъ.

traditionem) unus Deus et Dominus coleretur, sed iuxta idolatriae superstitionem tres dei venerarentur Isidor. Hisp. De regib. G-thor. Patrol. cur. comp. s. l. t. LXXXIII, p. 1060. Въ указаніи сущности вѣры Готовъ здѣсь замѣчательное согласіе съ вѣроученіемъ Улфили.

Тяжелая болѣзнь, постигшая Феодосія въ первый годъ его правленія, когда, только лишь явившись съ запада, онъ проживалъ еще въ Фессалоникѣ, побудила его ускорить принятіемъ крещенія. Онъ принялъ св. таинство отъ рукъ извѣстнаго ревнителя православія Фессалонійскаго святителя Ахолія⁽¹⁾ и, по выздоровленіи, немедленно же издалъ эдиктъ,—тотъ знаменитый эдиктъ, (*auream sanctionem, edictam pium et salutare, по отзыву Баронія*) съ объявленія котораго и начинается переворотъ въ пользу доселѣ угнетаемой правой вѣры.—„Намъ угодно, говорилъ Императоръ въ этомъ законодательномъ актѣ, чтобы всѣ народы, управляемые нашимъ милосердіемъ и умѣренностю, твердо держались той религіи, которой поучалъ Римлянъ св. Петръ, которая вѣрно сохранилась преданіемъ и которую въ настоящее время исповѣдуетъ первосвященникъ Дамасъ и александрійскій епископъ Петръ—мужъ апостольской святости. Согласно съ учениемъ апостоловъ и правилами Евангелія будемъ вѣрить въ единую божественность Отца, Сына и Св. Духа, съ равнымъ величиемъ соединяющихся во блаженной Троицѣ. Послѣдователямъ сего ученія мы дозволяемъ принять наименованіе каѳолическихъ христіанъ, а всѣхъ прочихъ считаемъ за сумасбродныхъ безумцевъ, клеймимъ ихъ позорнымъ именемъ еретиковъ и объявляемъ, что ихъ сборища не должны присвоивать себѣ почетное название церквей. Кромѣ приговора божественнаго правосудія, они должны ждать строгихъ наказаній, какимъ заблагоразсудить подвергнуть ихъ также и наша власть”...⁽²⁾.

(¹) *Socrat. hist. eccl. l. V, c. 6, Sozom. l. VII, c. 4.*

(²) *Cunctos populos, quos Clementiae Nostrae regit temperamentum, in tali solumus Religione versari, quam Divinum Petrum Apostolum tradidisse Romanis, religio usque nunc ab ipso insinuata declarat: quamque Pontificem Damasum sequi claret et Petrum Alexandriae Episcopum, virum Apostolicae sanctitatis: ut secundum Apostolicam, disciplinam Evangelicamque doctrinam Patris et Filii et Spiritus Sanctum unam Deitatem sub parili Majestate et sub pia Trinitate credamus. Hanc legem sequentes Christianorum Catholicorum nomen jubemus amplecti. Reliquos vero dementes vesanosque judicantes, haec-*

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА

КАЗАНСКОЙ АКАДЕМИИ

за 1886 годъ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1886.

Печатано по определению Совѣта казанской духовной академіи.

Ректоръ академіи, протоіерей **А. Владимірскій.**

ПРОТОКОЛЫ
ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

№ 1.

26 Января 1886 года.

Въ присутствіи Его Преосвященства, Пресосвященнѣйшаго Кирилла, Епископа чебоксарскаго, Викарія казанской епархіи, присутствовали всѣ члены Совѣта академіи.

Слушали защиту диссертациі подъ заглавіемъ: „Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности“, представленной для соисканія степени магистра богословія и. д. доцента академіи кандидатомъ богословія Владиміромъ Плотниковымъ. Офиціальными оппонентами были профессоры академіи А. К. Волковъ и Д. В. Гусевъ.

Справка: 1) По § 136 академическаго устава: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъноваго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищепіи его въ присутствіи

Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумъ)».

2) По § 81 лит. а. п. 6 акад. уст. распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученыя степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

3) По тому же § лит. в. п. 6 удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ, черезъ Епархіального Преосвященства, въ Святейшій Синодъ.

Постановили: Признавъ защиту исправляющимъ должность доцента академіи кандидатомъ богословія Владиміромъ Плотниковымъ представленной имъ па соисканіе степени магистра богословія диссертациі подъ заглавіемъ: „Історія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ въ древней греко-римской образованности“, удовлетворительную, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія Владимира Плотникова степени магистра богословія.

Резолюція Его Высокопреосвященства па семъ журнальѣ за № 39 послѣдовала такая: „Февраля 15 дня. Согласенъ“.

№ 2.

29 Января 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры академіи, кроме П. Порфириева и В. Миротворцева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

І. Слушали: Напечатанный въ Церковномъ Вѣстнике, № 50, указъ отъ 11-го декабря 1885 г. за № 2713, о порядке испрошеннія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности, следующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальныи Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 октября 1885 г. за № 5161, циркулярное отношеніе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсь-секрета-

ря Дурново, губернаторамъ, отъ 11-го октября сего года, за № 28, по вопросу о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки по исполненію воинской повинности, для окончанія образованія, слѣдующаго содержанія: „Циркуляромъ 15 ноября 1879 года, за № 36, предложено было уѣзднымъ присутствіямъ по воинской повинности, чтобы они, въ тѣхъ случаяхъ, когда данныхы молодымъ людямъ отсрочки, для окончанія образованія, по день достиженія ими опредѣленного возраста, окажутся недостаточными, ходатайства сихъ лицъ о продолженіи имъ отсрочки въ поступленіи на службу представляли-бы, чрезъ губернское по воинской повинности присутствіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ, не требуя въ этихъ случаяхъ молодыхъ людей на службу до получения разрѣшенія по означеннымъ ходатайствамъ. Въ видахъ сокращенія переписки по разсмотрѣнію упомянутыхъ ходатайствъ, статсъ-секретарь Дурново, по соглашенію съ подлежащими министерствами и главноуправляющими отдѣльными вѣдомствами, призналъ необходимымъ установить на будущее время, чтобы воинскія присутствія давали ходъ тѣмъ только ходатайствамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній первого и втораго разряда всѣхъ вѣдомствъ о дальнѣйшей, противъ назначенныхъ въ ст. 53 уст. о воин. повин. сроковъ, отсрочки поступленія въ войска, которая будутъ заявляемы ими чрезъ свое ближайшее учебное начальство и, по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ, конференціи или иномъ коллегіальномъ учрежденіи подлежащаго учебнаго заведенія, признаны будутъ уважительными и затѣмъ сообщены присутствію, при аттестаціи молодыхъ людей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ, съ разъясненіемъ причинъ, которая воспрепятствовали имъ своевременно окончить курсъ ученія; таковое сообщеніе учебнаго заведенія должно быть приложено въ подлинникѣ, при представлениі чрезъ губернское воинское присутствіе, ходатайство въ министерство внутреннихъ дѣлъ. И, по справкѣ, приказали: о содержаніи вышеизложеннаго отношенія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново, губернаторамъ касательно порядка испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности, для окончанія, образованія напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для свѣдѣнія и надлежащаго

въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ пастоящаго опредѣленія".

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству.

II. С л у ш а л и: Пропшеніе ректора Академіиprotoіеря А. Владимірскаго отъ 29 января 1886 г.: „Покорѣйше прошу Совѣтъ казанской духовной академіи выдать мнѣ удостовѣреніе въ томъ, что я не потерялъ права на получение назначеннай мнѣ, по Высочайшему соизволенію, за службу при казанскомъ Императорскомъ университѣтѣ пенсіи".

П о с т а н о в и л и: Выдать отцу ректору академіиprotoіерю А. Владимірскому удостовѣреніе въ томъ, что онъ не потерялъ права на получение Всемилостивѣйше дарованной ему пенсіи за выслугу 25 лѣтъ въ званіи профессора православнаго богословія при Императорскомъ казанскомъ университѣтѣ.

III. С л у ш а л и: Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сѵюода отъ 8-го ноября и 12-го декабря 1885 г. за №№ 5414 и 6027 и отъ 2-го января 1886 г. за № 8 о назначении кандидатовъ казанской академіи, окончившихъ курсъ въ 1885 г., на духовно-училищную службу, именно: Виталія Евлампіева преподавателемъ въ чистопольское духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку, Николая Весновскаго помощникомъ инспектора въ самарскую духовную семинарію, Петра Вознесенскаго въ пермское духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку, Александра Покровскаго въ казанское духовное училище по архиметрии и географіи, Феодора Преображенскаго—помощникомъ инспектора въ казанскую духовную семинарію и действительного студента Михаила Іивейскаго преподавателемъ по русскому и церковно-славянскому языку въ иркутское духовное училище.

С п р а в к а: Означенными лицами сообщено было въ свое время, по распоряженію о. ректора, о назначеніи ихъ на службу. Евлампіеву, Весновскому, Вознесенскому и Іивейскому деньги и билеты на проѣздъ къ мѣсту службы уже выданы. О выдачѣ же денегъ Покровскому и Преображен-

скому распоряжениі изъ Хозяйственнаго Управлениі еще не получено.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Донесеніе доцента академіи Михаила Машанова: „Во исполненіе одного изъ параграфовъ данной миѣ инструкціи долгъ имѣю почтительнѣйше донести Совѣту академіи, что я около половины ноября прибылъ въ Джедду, въ Аравіи. Причина, по которой я избралъ Джедду предпочтительнѣо предъ другими восточными городами, заключается отчасти въ наибольшей чистотѣ арабскаго языка, отчасти въ наименьшей дороговизнѣ жизни, такъ какъ съ выданнымъ мнѣ количествомъ денегъ я едва ли бы могъ прожить въ Каиро или Дамаскѣ. Прибылъ же я въ Джедду такъ поздно потому, что долженъ былъ дней девять ожидать парохода въ Одесѣ и дней двѣнадцать оставаться въ Суэзѣ по той же причинѣ. Кромѣ того, по случаю свирѣпствующей во Франціи холеры, положенъ карантинъ на Александрию, и я вместо обычнаго пути чрезъ Суэзскій каналъ долженъ былъѣхать по желѣзной дорогѣ изъ Александрии до Суэза, а прежде вступленія въ Джедду выдержать трехсуточный карантинъ на одномъ небольшомъ необитаемомъ островѣ противъ Джедды, и только послѣ всего этого могъ высадиться въ Джедду.

Немедленно по прибытии въ Джедду я озабочился пріискапіемъ себѣ въ качествѣ руководителя учепаго араба. Однако на первыхъ порахъ встрѣтилъ почти непропобѣдимую трудность въ изученіи системы арабскихъ грамматиковъ, къ которому я приступилъ, вслѣдствіе незнанія разговорнаго арабскаго языка, и долженъ былъ на нѣкоторое время оставить это занятіе, а заняться простымъ чтеніемъ арабскихъ книгъ подъ руководствомъ учепаго араба, что продолжало еще до сихъ поръ. Благодаря этому и продолжительнымъ бесѣдамъ со своимъ руководителемъ—арабомъ я начинаю привыкать къ разговорному арабскому языку. Лишь только я достаточно привыкну къ нему, приступлю къ изученію арабскаго языка въ системѣ самихъ арабовъ, что крайне необходимо какъ исходный пунктъ для дальнѣйшихъ моихъ ученыхъ занятій. Почтовыя сообщенія между Джеддой и Россіей крайне затруднительны, потому наше предъ прошу Совѣтъ академіи извинить меня, если я не найду

ду возможности своевременно, чрезъ два мѣсяца, доставлять въ Совѣтъ свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Отношеніе казанской духовной консисторіи отъ 21-го января 1886-го года за № 245: „Казанская духовная консисторія слушали предложеніе Его Высокопреосвященства, отъ 10-го января за № 8, слѣдующаго содержанія: „На вакантную въ настоящее время, за смертію протоіерея Виктора Вишневскаго, должность каѳедрального протоіерея казанской каѳедральной Благовѣщенской собора, назначается мною достойнѣйшій заслуженный протоіерей Богоявленской г. Казани церкви, профессоръ казанской духовной академіи, магистръ богословія, Евенимъ Маловъ, съ оставленіемъ его на службѣ при академіи и руководителемъ учрежденного при братствѣ св. Гурія миссіонерскаго отдѣленія". Опредѣлили: На основаніи предложенія Его Высокопреосвященства протоіерея Малова опредѣлить на должность каѳедрального протоіерея казанского каѳедрального собора.

О вышезложенномъ казанская духовная консисторія имѣть честь сообщить въ правленіе казанской духовной академіи".

Постановили: Припавъ къ свѣдѣнію, впести о семъ въ формуллярный списокъ о. протоіерея Е. Малова.

VI. Слушали: Прошеніе помощника смотрителя Маріупольского духовного училища Василія Разумова, отъ 19-го ноября 1885 года: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи разрѣшить переслать мпѣ, срокомъ пе далѣе какъ на два мѣсяца, мое кандидатское сочиненіе, хранившееся при библіотекѣ казанской академіи. Кандидатское сочиненіе писано мною на тему—„О раціоналистическихъ сектахъ въ Россіи" и хранитсѧ въ числѣ сочиненій студентовъ, кончившихъ курсъ въ 1880-мъ году. Обязуясь своевременно доставкою сочиненія, прошу выслать оно по слѣдующему адресу: Маріуполь (Екатеринославск. губ.), помощнику смотрителя Василію Разумову.

Постановили: Выслать Разумову просимое имъ рукописное кандидатское сочиненіе „О раціоналистическихъ сектахъ въ Россіи" чрезъ правленіе Маріупольского духов-

наго училища срокомъ на два мѣсяца съ просьбою увѣдомить о полученіи сего сочиненія и возвратить его по мѣноповапіи срока.

VII. Слушали. Докладъ секретаря М. Соловьева: „Честь имѣю доложить Совѣту, что по § 16 инструкціи для библіотекаря и его помощника, по истеченіи или при пачалѣ каждого учебнаго года, производится повѣрка библіотеки двумя депутатами изъ г. г. преподавателей академіи, по назначенію Совѣта, не угодно ли будетъ Совѣту назначить кому либо изъ преподавателей академіи означенную повѣрку“.

Постановили: Поручить произвести повѣрку академической библіотеки экстраординарному профессору А. Гренкову и доценту А. Попову, о чмъ и сообщить имъ и библіотекарю Троицкому.

VIII. Слушали: Записку профессора академіи Н. Бердникова отъ 23-го января 1886-го года: „Не угодно ли будетъ Совѣту академіи принять па соисканіе очередной преміи митрополита Макарія сочиненіе экстраординарнаго профессора академіи Николая Красносельцева „Свѣдѣнія о пѣкоторыхъ літургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, вышедшее въ 1885 году“.

Справка: 1) По § 4 правиль отнositельно выдачи Макарьевскихъ премій: „На соисканіе преміи могутъ представлять свои сочиненія наставники академіи, какъ состоящіе па дѣйствительной службѣ, такъ и заптатные“..

2) По § 5 тѣхъ же правиль: „Представлениe сочиненій па соисканіе премій въ Совѣтъ академіи производится или самими авторами или кѣмъ либо изъ членовъ академической Совѣта съ согласія авторовъ“.

3) По § 7: „Сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ, представляемыя па конкурсъ, должны бытъ предварительно напечатаны“.

4) По § 8 тѣхъ же правиль: „Для разсмотрѣнія представленныхъ па преміи сочиненій Совѣтъ академіи для каждого изъ нихъ назначасть по одному рецензенту съ тѣмъ, чтобы къ назначенному сроку они представили въ Совѣтъ обстоятельныя рецензіи разсмотрѣнныхъ ими произведеній съ показаніемъ какъ достоинствъ, такъ и недостатковъ послѣд-

нихъ и съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, достойны ли опѣ искомой преміи".

5) По § 12: „Сочиненія представляются на преміи пе позднѣе января мѣсяца конкурснаго года. Срокомъ для по-дачи въ Совѣтъ рецензіи назначается половина сентября. Присужденіе же премій въ Совѣтѣ должно состояться къ концу октября, чтобы свѣдѣніе о немъ могло быть запечено въ актовый академический отчетъ 8 ноября".

Въ академической кассѣ имѣется профессорская пре-мія изъ % прошлаго 1885 года въ 600 р., а за исключе-ніемъ изъ половины ея т. е. изъ 300 р. 5 % (15 р. въ го-сударственный доходъ) 585 р.; кроме сего имѣется па воз-награжденіе рецензентовъ 97 р. 50 к. и двѣ студенческихъ преміи: одна изъ % 1883 г. въ 300 р., а другая изъ % 1884 г. въ 292 р. 50 к., а всего Макарьевскихъ премій имѣется на 1275 руб.

П о с т а н о в и л и: Поручить ординарному профессору Ильѣ Бердникову разсмотрѣть сочиненіе экстраординарнаго профессора Николая Краспосельцева подъ заглавіемъ: „Свѣ-дѣнія о пѣкоторыхъ літургическихъ рукописяхъ Ватикан-ской библіотеки" и представить Совѣту въ первой половинѣ сентября сего 1886 г. обстоятельную рецензію сего сочине-нія съ показаніемъ какъ достоинствъ, такъ и недостатковъ послѣдняго и съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, до-стойно ли оно искомой степени.

IX. С л у ш а л и: Прошеніе бывшаго профессора Импе-раторскаго казанскаго университета М. Петровскаго: „Не имѣя возможности, при своихъ запятіяхъ, обойтись безъ пѣкоторыхъ ученыхъ пособій, находящихся въ библіотекѣ ка-занской духовной академіи, имѣю честь покорѣйше просить о разрѣшениі мнѣ пользоваться оными".

С п р а в к а: 1) По § 10 инструкціи для библіотекаря и его помощника: „Право пользоваться книгами библіотеки имѣютъ всѣ учащіе и учащіеся въ академіи. Выдача рукописей и рѣдкихъ книгъ па домъ дозволяется г. г. препо-давателямъ".

2) По § 11 той же инструкціи, получающей книгу или рукопись обязанъ точно обозначить ся заглавіе, имя автора, число томовъ, время и мѣсто изданія и проч. Лица, получающія изъ библіотеки книги, должны представлять ихъ обратно въ библіотеку по истеченіи 3 мѣсяцевъ, а рукописи чрезъ 10 мѣсяцевъ. Кромѣ срока выдача книгъ и рукописей ограничивается количествомъ опыхъ, 6—10 названий книгъ и 1—3 рукописей, смотря по соображеніямъ библіотекаря касательно получающаго лица. Наставники не подлежать этимъ ограниченніямъ“.

Постановили: Сообщить бывшему профессору Императорскаго казанскаго университета Петровскому, что Совѣтъ академіи паходитъ возможнымъ выдавать ему книги изъ академической библіотеки на домъ, кромѣ рѣдкихъ и дорогихъ изданій и рукописей, въ количествѣ 6—10 названий за одинъ разъ, съ тѣмъ, чтобы опъ, Петровскій, въ томъ случаѣ, если какая либо изъ выданныхъ ему на руки книгъ попадобится для преподавателей или студентовъ академіи, возвратилъ ее въ библіотеку по первому требованію библіотекаря; рѣдкими и дорогими изданіями и рукописями опъ можетъ пользоваться въ самой библіотекѣ съ 10 до 2 часовъ дня, ежедневно, кромѣ праздниковъ, о чмъ сообщить и библіотекарю Троицкому.

Х. Слушали: Допесеніе инспектора академіи профессора Н. Вѣляева: „Имѣю честь донести Совѣту академіи, что изъ увольнявшихся на рождественскія вакаціи студентовъ академіи до сихъ поръ не возвратился въ академію студентъ II курса Михаилъ Люперсольскій вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ. Студенты же Вишневскій Навель, Багрянскій Леопидъ, Осокинъ Павель, Сперанскій Алексѣй и Рудневъ Владиміръ явились въ академію спустя болѣе недѣли послѣ срока (Рудневъ—19 япваря, а остальные 16 япваря); изъ нихъ Вишневскій, Багрянскій и Осокинъ представили медицинскія свидѣтельства о болѣзни, а Сперанскій и Рудневъ никакихъ свидѣтельствъ о причинахъ запозданія не представили. При семъ имѣю честь приложить документы объ увольненіи студентовъ академіи въ отпускъ на минувшія рождественскія вакаціі“.

Справка: „По указу Святѣйшаго Сѵнода отъ ^{16/26} ноября 1877 года за № 1738 студенты академіи послѣ лѣт-

нихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакаций обязаны возвращаться въ заведеніе непремѣнно въ назначенный пачальствомъ срокъ, возвращая при семъ инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправленія его изъ дому; не явившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ означенного срока и непредставившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ Совѣтовъ, свидѣтельства о законной причинѣ своей пеявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія Совѣтовъ зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказать въ приемѣ».

Вышеозначенная выписка изъ указа Св. Синода паперчатана въ самыхъ билетахъ, выдаваемыхъ студентамъ,увольняемыхъ въ отпускъ.

Г. инспекторъ профессоръ Бѣляевъ словесно заявилъ, что студенты Сперанскій и Рудневъ поведенія отличного.

Постановили: Принявъ донесеніе г. инспектора къ свѣдѣнію, документы, при немъ представленные, и самое донесеніе приложить къ дѣлу; студентамъ Сперанскому и Рудневу, не явившимся изъ отпуска къ назначенному сроку и не представившимъ уважительныхъ свидѣтельствъ о законной причинѣ своей пеявки, въ уваженіе отличного поведенія ихъ, засвидѣтельствованного г. инспекторомъ, сдѣлать на сей разъ строгое замѣчаніе отъ лица Совѣта, о чёмъ и объявить имъ чрезъ г. инспектора.

XI. Слушали: а) Записку библіотекаря О. Троицкаго: „Имѣю честь донести Совѣту академіи, что 1) Братствомъ ск. Гурія прислано въ библіотеку академіи 12 экз. „Апостольскихъ посланій” въ рус. переводѣ; 2) изъ Хозяйственнаго Управлія при Св. Синодѣ получена брошюра „Остзейскій вопросъ и православіе”; 3) прислано въ даръ въ акад. библіотеку г. секретаремъ рязанской духовной консисторіи В. А. Самаряновымъ его историческое изслѣдованіе: „Памятни Ивана Сусапина” и 4) Н. Н. Буличемъ: а) Biblia ectypa, ed. a Chr. Weigelio 1730 г. и б) Ioh. Arndts Postille. Frankfurt, 1713.

б) Отношенія Совѣта Императорскаго варшавскаго Университета отъ 19 и 20 января сего года за №№ 457 и 498, при которыхъ высланы въ даръ для академической библіотеки два экземпляра сочиненія ординарнаго профессо-

ра сего университета С. Будзинского п. з. „Законъ 18 мая 1882 г. о кражѣ“ съ комментариемъ.

в) Записку библиотекаря О. Троицкаго отъ 13 января 1886 года; „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ библиотеку академіи пожертвованы слѣдующія книги и слѣдующими лицами:

1) Ректоромъ Бѣлградской богословской школы, архим. Никаноромъ „Годишній извѣштај о стању краљ срп. Богословије у Бѣлграду за 1884—85 школску годину“, б) Историjske слике свештенобиблијске екзегетике и развиће исте од појава њенога, па до пајповијеч времена“ и в) Разлика философске етике од хришћанске етике“.

2) Голландскимъ обществомъ наукъ въ Гарлемѣ (Société hollandaise des sciences à Harlem) XX т. 1—2 livraison „Archives Néerlandaises des sciences exactes et naturelles“.

3) D-r'омъ Bierens de Haan „Bibliographie Néerlandaise historique—scientifique des ouvrages importants sur les sciences mathématiques et physiques“ и „Derde rapport van de Huygens—Commissie. Amsterdam“.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, благодарить за пожертвованныя книги и выслать ректору Бѣлградской школы и въ Голландское общество наукъ въ Гарлемѣ академические отчеты и актовыя рѣчи и описанія рукописей Соловецкой библиотеки.

ХII. Слушали: Прошеніе преподавателя оренбургской духовной семинаріи Петра Позднева отъ 29 декабря 1885 года: „Осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе разрѣшить мнѣ приложить въ началѣ одобренного Совѣтомъ казанской духовной академіи къ напечатанію моего сочиненія „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ“ въ видѣ иллюстраціи изображеніе туркестанскаго календаря—дервиша изъ ордена Накшибенди, коего фотографической снимокъ при семъ представляется“.

Справка: Сочиненіе Позднева „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ“ одобрено къ печатанію опредѣленіемъ Совѣта отъ 6-го сентября 1885 года.

Постановили: Разрѣшить г. Поздневу приложить въ началѣ одобренного Совѣтомъ академіи къ печатанію сочиненія его „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ“ въ видѣ иллюстраціи фотографическое изображеніе дер-

виша изъ ордена Накшибенди, заимствованное имъ изъ туркестанского календаря, о чмъ и сообщить Поздневу съ надписью о разрѣшениі па фотографическомъ изображеніи.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журнальѣ за № 63 послѣдовала такая: „*Марта 5 дня. Утверждается.*“

№ 3.

Того же 29 января 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи Протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарныи профессоры, кромѣ ординарнаго профессора И. Порфириева и экстраординарнаго профессора В. Миротворцева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

І. Слушали: Представленіе казанскаго духовно-цензурнаго Комитета отъ 21 января 1886 за № 2: „Казанскій духовно-цензурный Комитетъ имѣть честь представить при семъ Совѣту академіи для представленія, на основаніи 260 ст. уст. цензурн. XIV т. св. закон. изд. 1857 г., въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодѣ, вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшениемъ казанскаго духовно-цензурнаго Комитета въ теченіи 1885 года“.

Поставили: Просить Его Высокопреосвященство представить, на основаніи 260 ст. уст. цензурн. XIV т. св. закон. изд. 1857 г., въ Святѣйшій Сѵнодѣ вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшениемъ казанскаго духовно-цензурнаго Комитета въ теченіе 1885 года.

ІІ. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Доцентъ казанской духовной академіи, магистръ богословія Михаиль Богословскій состоитъ на службѣ при академіи съ 25 августа 1870 года, а въ должностіи доцента по каѳедрѣ Священнаго Писанія Нового Завѣта со 2 ноября 1871 года. Во все время своей преподавательской дѣятельности Богословскій отличался постоянныи и рѣдкимъ усердіемъ и ревностюю исполнительностью по своимъ преподавательскимъ обязанностямъ и запа-

чительно потрудился на учено-литературномъ поприщѣ, такъ напримѣръ имъ напечатано въ Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія за 1876 и 1877 г. довольно обширное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Къ исторіи новозавѣтнаго текста“, печатается въ Православномъ Собесѣдникѣ рядъ эзегетическихъ статей изъ евангельской исторіи дѣтства Иисуса Христа и Его Предтечи и переводъ толкованій блаженнаго Іоанна Феофилакта на посл. къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ. Приимая все это во вниманіе, а также и то, что опъ въ чеченіе своей почти пятнадцатилѣтней службы пріобрѣлъ обширное и основательное знакомство съ наукой и литературой преподаваемаго имъ предмета, и что его преподаваніе отличается яспостію и полнотою изложенія, считаю своимъ долгомъ предложить Совѣту академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возведеніи доцента Михаила Богословскаго въ званіе экстраординарнаго профессора по запимаемой имъ каѳедрѣ священпаго писанія новаго завѣтa“.

Справка: 1) По § 46 акад. устава: „Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія“.

2) По § 53 того же устава: „Профессоры утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ“.

3) По § 81 лит. в. п. 4 того же устава избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ относится къ дѣламъ Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархіального Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

4) По § 105 того же устава: „Преподаваніе наукъ входящихъ въ академической кругъ, распредѣляется между преподавателями по штату, которымъ полагается: 8 ординарныхъ, 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 9 доцентовъ и, для преподаванія новыхъ языковъ, 3 лектора“.

5) По § 107: „Сверхъ общаго числа штатныхъ преподавателей въ академіяхъ, въ казанской академіи, для преподаванія миссионерскихъ предметовъ, полагается: 2 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 доцентъ и 2 практиканта“.

6) Въ настоящее время въ академіи состоять 9 экстраординарныхъ профессоровъ, изъ которыхъ одинъ протоірей Евѳимій Маловъ состоитъ на миссионерскомъ отдѣлѣ, слѣдо-

вательно имѣется одна вакансія экстраординарного профессора.

Постановили: Въ виду изложенного въ предложении о. ректора просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сѵподомъ о возведеніи доцента, магистра богословія Михаила Богословскаго въ званіе экстраординарного профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ Священнаго Писанія новаго завѣтѣ съ производствомъ ему содержанія по сему званію со дnia избранія т. е. съ 29 сего января; при журнアルѣ семъ приложить формуларный списокъ о службѣ доцента Богословскаго.

III. Слушали: Предложеніе отца ректора академіи протоіеря А. Владимірскаго: „Экстраординарный профессоръ магистръ богословія протоіерей Евѳимій Маловъ состоять на духовно-учебной службѣ съ 27 октября 1862 года. По окончаніи курса въ казанской академіи въ 1862 г. онъ определенъ былъ помощникомъ ректора по профессорской должности въ казанскую семинарію; въ іюль 1863 г. онъ перемѣщенъ въ казанскую академію на каѳедру противомусульманскаго отдѣленія, на каковой каѳедрѣ и состояль по 15 августа 1870 г., съ этого же времени по 15 августа 1884 г. преподавалъ еврейскій языкъ и библейскую археологію, а съ 15 августа 1884 года со времени введенія новаго устава академіи онъ слова принялъ на себя преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ татарскаго отдѣла.

За весьма усердную и многополезную службу соединенную съ литературными весьма полезными трудами онъ возведенъ былъ на степень экстраординарного профессора 10 іюля 1868 года. Протоіерей Евѳимій Маловъ во все время своей свыше 23-хъ—лѣтней преподавательской службы отличался рѣдкимъ усердіемъ и точною исполнительностью своихъ преподавательскихъ обязанностей. Его обширное знакомство съ исторіей и наукой преподаваемыхъ имъ миссіонерскихъ предметовъ татарскаго отдѣла, его благотворное воздействиѣ на утвержденіе въ истинахъ вѣры повокрещенныхъ татаръ казанской епархіи заслуживали благодарную призательность епархіального начальства и доставили ему извѣстность усерднаго, опытнаго и полезнаго миссіонера. Большая часть его литературныхъ произведеній

посить місіонерський характеръ, къ каковымъ между про-
чимъ относятся статьи: „Очеркъ религіознаго состоянія кре-
іщеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію магометанства“; „О
чувашахъ“, „О новокрещенской конторѣ“, „О вліяніи єврейства
на чуваши“ и проч. Недавно напечатанные имъ разговоры
сго съ ученымъ муллой объ Адамъ по учению Бібліи и по
учению Корана заслуживають вполнѣ вниманія лицъ, инте-
ресующихся христіанскимъ просвѣщеніемъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго считаю долгомъ сво-
имъ предложить Совѣту академіи, не найдеть ли онъ воз-
можнымъ, на основаніи примѣчанія къ § 45 акад. устава,
ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о предостав-
леніи экстраординарному профессору магистру богословія
protoіерею Евсіемію Малову права на званіе исправляю-
щаго должностіи ординарного профессора“.

Справка: По § 102 акад. устава: „Въ казанской
академіи къ общему курсу академическихъ наукъ, согласно
съ первоначальною цѣлью ея учрежденія, присоединяется
группа предметовъ місіонерскихъ параллельная двумъ вы-
пісозначеннымъ группамъ, и раздѣляющаяся на два отдѣла:
а) татарскій и б) монгольскій“.

По § 107 акад. устава: „Сверхъ общаго числа штат-
ныхъ преподавателей въ академіяхъ, въ казанской акаде-
міи, для преподаванія місіонерскихъ предметовъ, полагает-
ся: 2 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 до-
центъ и 2 практиканта“. По приложению къ сему § на
татарскомъ и монгольскомъ отдѣлѣ полагается по три пре-
подавателя, въ томъ числѣ по одному практиканту.

Въ настоящее время на татарскомъ отдѣлѣ состоятъ:
1) экстраординарный профессоръ protoіерей Евсіемій Маловъ,
преподающій татарскій языкъ съ этнографіей татаръ, кир-
гизовъ, башкиръ, чуваши, черемисъ, вотаковъ и мордвы и
исторію распространенія христіанства между означенными
и породческими племенами; 2) доцентъ Михаилъ Машановъ,
преподающій арабскій языкъ и исторію и обличеніе маго-
метанства и 3) практиканть татарскаго языка священникъ
Василій Тимофеевъ. Монгольскій отдѣлъ постоянныхъ пре-
подавателей еще не имѣеть. Временное преподаваніе мон-
голо-калмыцкаго языка поручено экстраординарному про-
фессору Василію Миротворцеву, специальнно знакомому съ
этимъ предметомъ и прежде съ успѣхомъ преподававшему

его въ академіи въ теченіе девяти лѣтъ; практикантомъ калмыцкаго языка состоить природный калмыкъ Дикъ Бадмаевъ. Такимъ образомъ на міссіонерскихъ группахъ состоять вакантными двѣ каѳедры ординарнаго профессора.

По § 45 акад. устава: „Ординарные профессоры академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“. По примѣчанію къ сemu §: „Преподаватели не богословскихъ наукъ въ академіи, имѣющіе степень магистра богословія, могутъ быть опредѣляемы на вакантныя каѳедры ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющихъ должностъ ординарнаго профессора“.

По § 53 того же устава: „Профессоры утверждаются въ должностіи Святѣйшимъ Сѵнодомъ“.

По § 81 лит. в. п. 4 того же устава: Избраніе кандидатовъ на должностіи профессоровъ относится къ дѣламъ Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархіального Преосвященнаго, въ Святѣйшій Сѵнодъ.

Постаповили: Хотя экстраординарный профессоръ протоіерей Евѳимій Маловъ и не имѣеть степени доктора богословскихъ наукъ, требующейся § 45 акад. устава для полученія званія ординарнаго профессора, тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что занимаемая протоіереемъ Маловымъ каѳедра татарскаго языка съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы и исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами не можетъ быть отнесена къ специально-богословскимъ наукамъ, а составляетъ особую міссіонерскую науку, въ составѣ которой только какъ незначительная часть входитъ исторія распространенія христіанства; съ другой стороны, принимая во вниманіе, что на міссіонерскомъ отдѣленіи каѳедры ординарнаго профессора вакантны, и протоіерей Маловъ своей отлично-усердной службой на преподавательскомъ учено-литературномъ и практическо-міссіонерскомъ поприщахъ оказалъ значительныя услуги церкви и духовному просвѣщенію, Совѣтъ академіи считаетъ его вполнѣ заслуживающимъ званія ординарнаго профессора, а посему, согласно предложенію отца ректора, просить Его Высокопреосвященство журналомъ симъ, не благоволитъ ли онъ ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ о предоставлениі, примѣнительно къ примѣчанію къ § 45 акад. устава, экстраординарному профессору магистру бого-

словія протоієрею Евсіємію Малову права на званіє исправляючаго должность ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ, съ производствомъ содержанія по сему званію съ 29 сего января. При журналѣ семъ приложить копію съ формулярпаго списка о службѣ протоієрея Малова.

Резолюція Его Высокопреосвященства па семъ журнальѣ за № 64 посыпала такая: „*Марта 5 дня. Утверждается*“.

№ 4.

3 Марта 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоієрея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры академіи, кромѣ ординарныхъ профессоровъ И. Порфириева и В. Снегирева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьева отъ 3 марта 1886 года: „На основаніи § 81 л. в. п. 1. Совѣту академіи надлежитъ войти въ сужденіе о вызовѣ воспитанниковъ семинаріи въ составъ новаго (XXXI) академическаго курса и объявить объ имѣющемъ бытъ пріемъ студентовъ въ настоящемъ году въ академію, для желающихъ поступить въ ону“.

Справка: 1) По § 109 акад. устава: „Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго курса, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляеть, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ Св. Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ бытъ пріемъ въ академію, для желающихъ поступить въ ону“.

2) По § 111 того же устава: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представать установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія“.

3) По § 5 того же устава: „Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій православпаго исповѣ-

ланія, удовлетворяющія требованимъ, изложеннымъ въ § 111 сего устава“.

4) По § 6 того же устава. „Въ академіи полагается определенное число казенномокаштныхъ студентовъ“.

5) По § 7 того же устава: „Въ академію, кромѣ того, допускаются своеокаштные студенты въ качествѣ папсіонеровъ“.

6) По § 3 правиль для пріема студентовъ въ казанскую академію: „Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа“.

7) По § 4 тѣхъ же правиль, къ просьбамъ прилагаются потребные документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи полнаго семинарскаго или гимназического курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или выписка изъ метрическихъ книгъ; в) документы о состояніи, къ которому проситель припадлежить; г) для лицъ податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство и д) медицинское свидѣтельство о здоровомъ состояніи и привитіи оспы; кромѣ сего лица, подлежащія въ настоящемъ году призыва въ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывающему участку.

8) Определеніемъ Святейшаго Сѵнода отъ 15 октября—13 ноября 1843 г. и указомъ Св. Сѵнода отъ 23 мая 1873 г. за № 1022, даннымъ Совѣту кіевской духовной академіи, по поводу возбужденаго въ Совѣтѣ академіи вопроса относительно формы, въ какой должны быть доставляемы академическимъ начальствамъ свѣдѣнія о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ воспитанниковъ въ академію, разрѣшено принимать, вместо метрическихъ о рожденіи и крещеніи ихъ свидѣтельствъ, подлежаще удостовѣренія духовными консисторіями выписи изъ метрическихъ книгъ, не воспрещая принятія и метрическихъ свидѣтельствъ, если таковыя будутъ представляемы. Что же касается тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые отправляются въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, то они обязаны представить письмомъ по академическому начальству установленія по указу метрическія свидѣтельства.

9) По § 5 правилъ для приема въ студенты академіи: „Поведение желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго. Окончившіе курсъ въ средне-учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства“.

10) По § 6 тѣхъ же правилъ: „Желающія поступить въ академію лица, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по предметамъ, всякий разъ назначаемымъ Совѣтомъ академіи (уст. § 127)“.

11) По § 8 тѣхъ же правилъ: „Поступающіе въ академію, сверхъ установленнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы“.

12) Въ п. II Высочайше утвержденныхъ 8 июля 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода отъ $\frac{3}{16}$ сентября того же года, примѣняются къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, между прочимъ, сказано: „предложить чрезъ попечителей учебныхъ округовъ Совѣтамъ университетовъ, чтобы повѣрочная испытанія, которые на основаніи § 86 устава университетовъ разрѣшено Совѣтамъ устанавливать для поступающихъ въ университеты, производить по возможности изъ пѣсколькихъ предметовъ, выбирая для того предметы болѣе или менѣе подходящіе къ наукамъ того факультета, въ который молодой человѣкъ желаетъ поступить, и съ обращеніемъ подлежащаго вниманія на письменные отвѣты, какъ па одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденія и знанія отечественаго языка“.

13) Циркулярнымъ отношеніемъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 17 августа 1865 года за № 4538, предписано, чтобы лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, являлись на испытаніе не иначе, какъ съ документами и одобреніемъ своего епархіального начальства.

14) За выходомъ студентовъ IV курса въ текущемъ году изъ академіи освободится 39 казенномоштныхъ вакансій.

Постановили: I. Вызвать въ составъ новаго XXXI курса студентовъ казанской духовной академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ изъ слѣдующихъ семинарій: астра-

ханской 2, благовѣщенской 1, вятской 3, иркутской 2, кавалерийской 3, пермской 2, самарской 2, саратовской 2, симбирской 3, тобольской 1, томской 2, и уфимской 1. всего 24 воспитанника, и кромѣ того 6 казенномѣштныхъ вакансій предоставить волонтерамъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ правилахъ о приемѣ студентовъ въ казанскую духовную академію. О вышепизложенномъ просить Его Высокопреосвященство представить Святѣшему Правительствующему Судоподу. II. Объявить чрезъ Православный Собесѣдникъ и Церковный Вѣстникъ, что въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ нового курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа. Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рождениіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначению семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначению семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи осны и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывающему участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 3) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ или болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

4) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошениі одобрительное свидѣтельство епархіального начальства о своемъ поведеніи.

5) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде при-
пятія, подвергаются поѣздрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей цер-
ковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ язы-
ковъ, по желанію әкзаменующихся. 6) Поступающіе въ ака-
демію сверхъ означенпаго устнаго испытанія должны дать два письменные отвѣта—одинъ по св. Писанію Новаго Завѣта, а другой по исторіи философіи, а воспитанники клас-
сической гимназіи, если бы таковы оказались, вмѣсто фи-
лософскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словес-
ности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать на равнѣ
съ прочими. На сочиненіе будетъ обращаться особенное вліяніе, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ въ
оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественаго языка.

7) Успешно выдержавшіе поѣздрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содер-
жаніе, а остальные на свое. 8) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансионе-
ровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ
правиламъ, установленнымъ для казеннопокоштныхъ сту-
дентовъ, число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академи-
ческихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студен-
товъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перва-
го курса, вмѣстѣ съ казеннопокоштными, до 30 человѣкъ). Въ
зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить
только у родителей.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журна-
лѣ за № 25 послѣдовала такая: „*Марта 14 дня. Утверж-
дается.*“

№ 5.

Того же 3 марта 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромъ И. Порфирьева, Н. Ивановскаго и В. Снегирева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

I. Слушали: Отношенія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 24 и 29 января 1885 года за №№ 400 и 447 о назначеніи кандидатовъ казанской духовной академіи, окончившихъ курсъ въ 1885 году, на духовно училищную службу именно: Анемподиста Князева въ тобольскую духовную семинарію по гомилетикѣ, лингвистикѣ и практическому руководству для пастырей; Николая Калліопова въ Николаевское духовное училище по греческому языку и Феодосія Доброумова въ Красноярское духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку. При семъ канцелярія Оберъ-Прокурора сообщила академическому Совѣту, для зависящихъ распоряженій, что объ асигнованіи упомянутымъ кандидатамъ денегъ уже сообщено Хозяйственному при Св. Синодѣ Управлению.

Справка: Означеннымъ лицамъ сообщено о пазнапечіи ихъ на службу и выданы имъ деньги и билеты на проѣздъ туда.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: а) Записку инспектора академіи Н. Бѣляева: „Имѣю честь донести Совѣту академіи, что студентъ Михаилъ Люперсольскій, проживавшій послѣ рождественскихъ каникулъ въ г. Малмыжѣ у отца своего вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ, явился въ академію“.

б) Записку егоже инспектора Н. Бѣляева: „Изъ записки моей отъ 29 января 1886 г. Совѣту извѣстно, что студенты Рудневъ и Сперанскій не представили никакихъ свидѣтельствъ о причинахъ поздней явки своей въ академію изъ отпуска на рождественскія каникулы. Дополнительно къ сему имѣю честь донести Совѣту, что 3 февраля студентъ Рудневъ представилъ мнѣ удостовѣреніе отъ эконома

симбирскаго архіерейскаго дома о томъ, что студентъ Руднѣвъ не могъ своевременно выѣхать изъ Симбирска въ Казань вслѣдствіе болѣзни отца своего, проживающаго въ симбирскомъ архіерейскомъ домѣ. Что касается студента Смирновскаго, то, по его объясненію, онъ запоздалъ явиться изъ отпуска потому, что, имѣя спутникомъ своимъ Руднева, долженъ былъ пѣсколько дней дожидаться его въ Симбирскѣ за отсутствіемъ другихъ попутчиковъ".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Словесное предложеніе ректора академіи протоіеряя А. Владимірскаго о составленіи, па основаніи §§ 90 и 91 акад. устава, отчета о состояніи академіи за 188⁵/₆ учебный годъ и обѣ изготавленіи рѣчи для торжественнаго собранія академіи 8 ноября сего года.

Справка: 1) По § 90 акад. устава: „По истеченіи года, Совѣтъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ, состоящаго имѣстѣ и членомъ правленія, составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется епархіальнымъ Преосвященнымъ Святѣшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе".

По § 91 того же устава: „Совѣтъ ежегодно назначаетъ день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи".

Постановили: Отчетъ о состояніи академіи за 188⁵/₆ учебный годъ поручить составить и представить въ Совѣтъ члену правленія академіи ординарному профессору Петру Знаменскому, а рѣчи для торжественнаго собранія академіи поручить изготавить и произнести въ собраніи экстраординарному профессору Дмитрію Гусеву; цензуру рѣчи предоставить о. ректору академіи протоіерою А. Владимірскому.

IV. Слушали: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Въ концѣ каждого учебнаго года производятся испытанія студентовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ (§ 130 акад. устава). Испытанія производятся посредствомъ комиссій, особо назначаемыхъ для сего Совѣтомъ изъ преподавателей академіи (§ 131). Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи относится къ предмет-

тамъ занятій Совѣта представляемыи па утверждение епархіального Преосвященнаго (§ 81 лит. б. п. 2). Не угодно ли будстъ Совѣту назначить время и опредѣлить порядокъ испытаній для студентовъ академіи".

Постановили: Поручить правленію академіи со-
ставить проектъ порядка студенческихъ испытаній, назна-
чивъ время для сихъ испытаній съ 28 апрѣля по 5-е іюня
сего 1886 года. Проектъ сей, по составленіи, циркулиро-
вать г. г. преподавателямъ академіи и, по прочтеніи его и
одобреніи членами Совѣта, представить на утверждение Его
Высокопреосвященства.

V. Слушали: Отношеніе духовно-цензурнаго коми-
тета при казанской духовной академіи отъ 31 января 1886 г.
за № 11: „На основавіи 262 ст. уст. цензурн. XIV т. св.
зак. изд. 1857 г. Казанскій духовно-цензурный комитетъ
имѣть честь представить въ Совѣтъ академіи вѣдомость о
книгахъ и брошюрахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ съ дозво-
ленія комитета въ теченіи января 1886 года".

Постановили: Вѣдомость представить на благо-
усмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VI. Слушали: а) Отношеніе директора казанской
второй гимназіи отъ 5 февраля 1886 года за № 76: „Имѣю
честь препроводить для фундаментальной библіотеки ввѣрен-
ной вамъ академіи одинъ экземпляръ брошюры: „Праздно-
ваніе 50-ти лѣтнаго юбилея существованія казанской 2-й
гимназіи".

б) Отношеніе ректора Императорскаго Московскаго
Университета отъ 31 января 1886 года за № 228: „Имѣю
честь препроводить при семъ въ духовную академію экземп-
ляръ рѣчи и отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ
собраніи Императорскаго Московскаго Университета 12 ян-
варя 1886 года".

в) Отношеніе епископа Феофана отъ 11 февраля 1886 г.
за № 33: „Препровождая вмѣстѣ съ симъ три экземпляра
Евангельской Исторіи, покорно прошу принять оные для
библіотеки академіи".

г) Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьева, при кото-
ромъ имъ представлены пожертвованныя профессоромъ ка-
занской духовной академіи П. В. Знаменскимъ для акаде-

мической библиотеки книги: 1) Исторические очерки. Общественное движение въ Россіи при Александрѣ I^е. А. Н. Пыпина, изд. второе, пересмотренное и дополненное СПБ. 1885 г. и 2) Мюнхенский юбилейный сборникъ, изданный Императорскимъ Варшавскимъ Университетомъ къ 6-му апрѣля 1885 года подъ редакціею орд. проф. А. Будиловича. Варшава 1885 г.

д) Отношение директора московского и румянцевского музеевъ отъ 24 февраля 1886 г. за № 97: „Директоръ московского и румянцевского музеевъ, действительный советникъ Дацковъ имѣть честь препроводить при семъ въ казанскую духовную академію экземпляръ каталога „Нумизматический кабинетъ“, вып. II.

Справка: Книги, присланныя отъ директора казанской 2-й гимназіи и ректора Московского Университета, сданы въ библиотеку подъ роспись библиотекаря, жертвователямъ изъявлена отъ лица Совета благодарность.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, книги, по жертвованія преосвященнымъ Феофаномъ, профессоромъ Знаменскимъ и директоромъ московского публичного и румянцевского музеевъ, передать въ академическую библиотеку, а жертвователямъ выразить глубокую благодарность отъ лица Совета академіи.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 86 послѣдовала такая: „Марта 14 дня. Къ исполненію“.

№ 6.

18 Марта 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірского, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ И. Порфирьева, не присутствовавшаго по болѣзни.

Слушали: Прошеніе студента III курса Николая Юстинова, отъ 11 марта 1886 года: „Всльдствіе моей болѣзни я не могу продолжать дальнѣйшаго своего образования; поэтому прошу васть, ваше высокопреподобіе, уволить меня изъ числа студентовъ казанской духовной академіи.

Справка: 1) Врачъ академической больницы г. Кремлевъ засвидѣтельствораль, что „студенту академіи Николаю Юстинову, вслѣдствіе значительного растройства здоровья, вызванного хроническимъ катарральнымъ воспаленіемъ легкихъ, необходимо оставить академическія занятія“.

2) Студентъ III курса Юстиновъ присланъ былъ въ 1882 г. въ казапскую духовную академію правленіемъ симбирской духовной семинаріи на казеппій счетъ. По сдаѣ пріемныхъ испытаній онъ, опредѣленіемъ Совѣта отъ 2 сентября того же года, зачисленъ былъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи, каковымъ состоить и по настоящему времени. Определеніемъ Совѣта отъ 26 августа 1885 г. Юстиновъ оставленъ былъ, согласно прошенію, по болѣзни, на второй годъ въ III курсѣ съ правомъ пользованія казеппій содержаніемъ.

3) По § 160 акад. устава: „казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослушить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда-бы они ни были пачальствомъ назначены“.

4) За казенное содержаніе въ семинаріи Юстиновъ обязанъ возвратить семинарскому правленію, въ случаѣ непоступленія его на службу по духовному вѣдомству или на учебную службу въ народныхъ училищахъ, 525 р. и кромѣ того за содержаніе въ академіи съ 15 августа 1882 г. по 15 марта 1886 г., за 3 года и 8 мѣсяцевъ по 190 р. въ годъ 680 р. 83 коп.

5) На основаніи § 160 акад. устава и указа Св. Сѵнода отъ 26 ноября 1871 г. за № 2748 Юстиновъ долженъ былъ бы прослужить установленное время въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, въ случаѣ нежеланія поступить на духовно-училищную службу долженъ уплатить сполна и единовременно всю сумму, употребленную на содержаніе его въ академіи и семинаріи, въ которой онъ состоялъ на казенномъ содержаніи, по эта мѣра предупреждепія уклоненія воспитанниковъ отъ обязательной духовно-учебной службы не имѣеть, по указу Св. Сѵнода отъ 26 ноября 1871 г. за № 2748, примѣненія къ тѣмъ изъ казеппій содержаній воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить академію до окончанія курса по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствіе къ продолженію академическаго ученія, будетъ удостовѣрена законнымъ порядкомъ.

6) Въ отношении Хозяйственного Управления при Св. Съподѣ отъ 12 мая 1870 г. за № 6026, между прочимъ, сказано: „Относительно воспитанниковъ, оставляющихъ академію до окончанія курса, Святѣшій Синодъ 12 марта 1870 года постановилъ, что изъ сихъ лицъ однімъ казен-покоштнымъ воспитанникамъ можетъ быть оказываемо по-собіе, только въ видѣ изъятій, единственно въ случаѣ болѣзни и неимѣнія средствъ родителей или родственниковъ, къ припятію расходовъ по возвращенію тѣхъ воспитанниковъ на родину и что пособіе это должно быть ограничено вы-дачею имъ суммы на проѣздъ на мѣста 2-го класса по же-лѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, и прогонныхъ, по по-ложенію, въ прочихъ мѣстахъ, и пособіемъ 50 коп. въ сут-ки, считая время проѣзовъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ по расписанію поѣздовъ, а въ остальныхъ мѣс-тахъ по положенію по 50 верстъ въ сутки; при семъ Св. Синодъ предоставилъ академическимъ правленіямъ прогопы выдавать изъ наличныхъ академическихъ суммъ съ возвра-томъ оныхъ изъ духовно-учебнаго капитала“.

7) Отъ Казани до Симбирска на 206 верстъ полага-ется на двѣ лошади прогоповъ 13 р. 8 коп. и суточныхъ за 4 дня по 50 коп. два рубля, а всего 15 р. 8 коп.

Въ дѣлахъ Совѣта академіи имѣется семинарскій атте-стать Юстинова отъ 8 августа 1882 г. за № 302, подле-жацій отсылкѣ симбирскому епархіальному начальству, въ вѣдѣніе котораго Юстиновъ имѣсть быть обращенъ. По от-быванію воинской повинности Юстиновъ пользуется льготой 1-го разряда.

8) Юстиновъ присланъ былъ въ академію правленіемъ симбирской духовной семинаріи, въ вѣдѣніе симбирскаго же епархіального начальства онъ и долженъ быть обра-щенъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 29 ноября 1871 г. за № 1738.

9) По § 81 лит. б. п. 1 увольненіе студентовъ изъ академіи по прошеніямъ относится къ предметамъ занятій Со-вѣта, представляемымъ па утвержденіе Его Высокопреосвя-щепства.

10) Отецъ ректоръ 15 сего марта послалъ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященному Палладію, Ар-хіепископу казанскому, слѣдующую телеграмму: „Студентъ

третьяго курса Юстиновъ просить увольненія по болѣзни изъ академіи. Благоволите разрѣшить Совѣту уволить его и отправить зимнимъ путемъ въ Симбирскъ съ выдачей прогоновъ". Его Высокопреосвященство телеграммой отъ 16 марта благоволилъ сообщить: "Разрѣшается уволить по болѣзни студента Юстинова домой".

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе болѣзнепосе-
состояніе студента III курса Николая Юстинова, засвидѣ-
тельствованное врачемъ академической больницы А. Крем-
левымъ, уволить его, согласно прошенію, по болѣзни, изъ
академіи и возвратить его въ распоряженіе симбирскаго
епархіального начальства. Изготовить Юстинову удостовѣ-
реніе о пребываніи его въ академіи и его поведеніи, съ
прописаніемъ въ немъ обязательства его по отношенію къ
духовно-учебному вѣдомству за казенное содержаніе въ ака-
деміи, каковое удостовѣреніе вмѣстѣ съ семинарскимъ ат-
тестатомъ Юстинова препроводить симбирскому епархіаль-
ному начальству. Юстинову же выдать билетъ па проѣздъ
на родину, а правленію академіи поручить выдать ему про-
гопные и сutoчные деньги отъ Казани до Симбирска въ
размѣрѣ, указанномъ отпошеніемъ Хозайственнаго Управ-
ленія при Св. Синодѣ отъ 12 мая 1870 г. за № 6026,
съ возвратомъ опыѣ изъ суммъ духовно-учебнаго капитала.
Журналъ сей представить Его Высокопреосвященству па
утвержденіе.

Резолюція Его Высокопреосвященства па сеmъ журна-
лѣ за № 99 послѣдовала такая: "Apr. 7 дня. Утвержда-
ется".

№ 7.

Того же 18 марта 1886 года.

С л у ч а л и: Росписаніе времени и порядка производ-
ства испытаний студентовъ всѣхъ курсовъ, составленное по
порученію Совѣта Правлѣніемъ академіи.

С п р а в к а: Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 3 сего
марта поручилъ правленію составить проектъ времени и
порядка производства студенческихъ испытаний, при чемъ
постановлено было проектъ сей, по составленіи правлѣніемъ,
циркулировать гг. преподавателямъ, а затѣмъ по одобрепіи

его членами Совѣта, представить, на основаніи § 81 літ. б. п. 2, на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Означенный проектъ г. преподавателями прочитанъ.

Постановили: Одобравъ составленное правлѣпіеъ академіи расписаніе времени и порядка производства испытаний студентовъ, представить его при журналь сеmь на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на сеmь журналь за № 97 послѣдовала такая: „*Apr. 4 дня. Къ исполненію.*“

№ 8.

То же 18 марта 1886 года.

I. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 3 марта 1886 г. за № 1022: „По утвержденному г. Синодальному Оберъ-Прокуроромъ, 20 текущаго февраля, докладу Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ, действительный студентъ казанской духовной академіи Павелъ Черемшанскій опредѣленъ на должность помощника инспектора въ пермскую духовную семинарію“.

Канцелярія Оберъ-Прокурора имѣть честь уведомить о сеmь академической Совѣтъ, для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что обь ассигнованіи Черемшанскому слѣдующихъ, по положенію, денегъ сообщено вышѣ же Хозяйственному Управлѣнію при Святейшемъ Синодѣ“.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить Черемшанскому о назначеніи его на службу, а правлѣнію академіи поручить разсчитать его въ свое время прогонами и пособіемъ, по положенію, по полученіи о томъ распоряженія изъ Хозяйственнаго Управлѣнія при Св. Синодѣ.

II. Слушали: Отношеніе Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 26 февраля 1886 года за № 945, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго: „По поводу изложеннаго въ отношеніи Вашего Преосвященства отъ 5 ноября 1885 г. за № 334 ходатайства, сдѣлано было сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ обь испрошеніи Высочайшаго соизволенія на разрѣшеніе студенту казанской духов-

ной академії Николаю Флерову дополнительной отсрочки по исполнению воинской повинности для окончания образованія въ академії до призыва 1890 года.

Нынѣ означенное Министерство уведомляетъ, что па представление студенту Флерову упомянутой дополнительной отсрочки послѣдовало, въ 30-й день минувшаго января, Высочайшее разрѣшеніе, о чёмъ министерствомъ симъ и сообщено тверскому губернатору.

Долгомъ поставляю уведомить объ этомъ Ваше Преосвященство, впослѣдствіе вышеупомянутаго отношенія за № 334^а.

На подлинномъ отношеніи резолюція за № 59, Его Высокопреосвященства, слѣдующая: „Февр. 27 дн. Въ правлѣніе казанской дух. академіи—къ свѣдѣнію и зависящему распоряженію“.

Справка: О вышеизложенной дополнительной отсрочки сообщено студенту Флерову.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Отношеніе Хозяйственнаго Управлѣнія при Св. Синодѣ отъ 31-го января 1886-го года за № 1729: „Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, препровождало въ правлѣніе казанской духовной академіи одинъ экземпляръ вновь изданыхъ общаго алфавитнаго указателя ко второму полному собранію законовъ въ 4 книгахъ и 3 таблицы, для отысканія въ семъ собраніи дополнительныхъ узаконеній, безплатно, согласно Высочайшаго Цовѣтнія, изъясненнаго въ предложеніи главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ 21 ноября 1885 г. № 555, Государственной типографіи, просить о полученіи этихъ книгъ и таблицъ не оставить уведомленіемъ“.

Справка: О полученіи сихъ книгъ сообщено Хозяйственному Управлѣнію при Св. Синодѣ отношеніемъ отъ 8 марта за № 280. Книги сданы въ библіотеку.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Отношеніе комиссіи по изданію миссіонерскаго сборника при казанской духовной академіи, отъ 3 марта 1886 года за № 10: „Комиссія по изданію миссіонерскаго сборника долгъ имѣть представить въ Совѣтъ казан-

л. 74. Литургія св. Василія. Начинается возгласомъ и эктинь-
ей. Предъ евангеліемъ положено двѣ молитвы: „Возсіай въ сер-
цахъ нашихъ“ и „Господи Боже пашъ приклони сердца наша“. Въ концѣ послѣ отпуста (л. 118) прибавлено заимствованное изъ Зла-
тоустовой службы описание дѣйствія сложенія сосудовъ и разобла-
ченія, а также (л. 119) замѣчаніе о порядкѣ приготовленія агнцевъ
для литургіи преждеосвященныхъ.

л. 120. „Уставъ божественныхъ службы преждеосвященныхъ“. „Начало сотворшу священнику вечерни“. См. Свѣд. о Ватик. ркп.
стр. 168.

л. 124. Литургія преждеосвященныхъ даровъ. См. тамже стр.
170. Текстъ антифонныхъ молитвъ опущенъ. На л. 132, встав-
ленномъ послѣ, древней скорописью написаны пѣснопѣнія: „Ны-
нѣ силы небесныя“ и „Хвалимъ тя Христе Боже нашъ“. Внизу
на полѣ этого листа написано: „Служба святаго Григорія папы
стараго Рима“.

л. 140—148. Прокимны, аллилуаріи и причастны седьмичные,
воскресные и праздничные и столпъ евангелій.

л. 151—160 об. Четыре молитвы передъ службою: „Владыко
Господи Іисусе Христе Боже нашъ иныи хотящо ми приступи-
ти“, „Господь Богъ премилостивый да уцедригъ тя“, „Владыко
Господи вседержителю не хотай смерти грѣшникомъ“, „Господи
Боже нашъ единъ благъ и человѣколюбецъ“, молитва надъ ви-
номъ служебнымъ и молитва надъ кутію.

л. 162. „Божественная служба иже въ святыхъ отца нашего
Іоанна архіепископа Константина града. Оставъ божественная
сея службы святѣйшаго и божественаго архіепископа Констан-
тина града новаго Рима вселенскаго патріарха Филофія. Тако
достоитъ священнику съ діакономъ слѣжити. Хотяющ іереови“. Кипріаново изложеніе проскомидіи. Въ началѣ оно дополнено

описаниемъ входа, который творитъ священникъ „вкупъ съ dia-
ковомъ предъ дверми церковными“. По началъ положены тропа-
ри: „Радуйся двери Божія“, „Подъ твою милость прибѣгаемъ“,
„Господи отыши отъ мене“, „Непроходимая двери“ и тропарь
дневнаго святаго или мученика: „Пострадавый за Христа“. По
входѣ въ церковь при поклоненіи иконамъ: „Пречистому ти об-
разу“, тропарь и кондакъ дня и Благовѣщенію: „О тебѣ радует-
са“. Послѣ молитвы: „Господи ниспосли“ псалмы: „Господи кто
обитаетъ“ и „Господь пасеть мя“ (Указаніе на псалмы приписа-
но впрочемъ другою рукою).

л. 177. „Божественая служба иже во святыхъ отца нашего
Іоанна Златоустаго“. Помѣщены только начальный возгласъ и
актины.

л. 179. Помѣщено въ редакціи отличной отъ помѣ-
щенной выше на л. 163. Оно состоитъ изъ слѣдующаго: 1) „мо-
литва егда позвонять. Гласъ радости и спасенія“ 2) „молитва въ
церкви идти. Пролівшася стопы мои“ 3) псалмы: „Господи кто
обитаетъ“ и „Господь пасеть“ (указаніе на нихъ сдѣлано въ ни-
зу наполѣ киповорью, но занумеровано цифрой ۵) 4) при покло-
нѣ къ правой сторонѣ тропарь: „Входяи въ домъ Боже покла-
наюся“ 5) къ лѣвой сторонѣ: „Господи устнѣ мои отверзи на
молбу“, 6) въ спасову образу: „Господи Іисусе Христе иже симъ
образомъ явися“ 7) къ пречистой Богоматери: „Святая Богоро-
дицѣ незабвди людіи своихъ“. Далѣе краткія воззванія къ Предте-
чѣ, ангелу, апостолу, пророку, преподобному, мученику, крес-
ту и молитва: „Господи ниспосли“.

л. 183. Литургія Златоуста обыкновенной Кирилловой редак-
ціи. Писана полууставомъ же, но другою рукою.

л. 253. „Молитва надъ кутьею въ честь“. Тоже и выше л.
160 об.

л. 255. „Молитва глаголема оть архіерея или оть іерея хотящему причаститися“... См. 707 л. 36. Молитва эта писана тою же рукою, какъ и первая часть рукописи до 183 л.

л. 261 об. Скорописью XVI: „Уставъ и указъ праздникомъ гospодскimъ прокименомъ аллилуiamъ и причастнымъ“. См. № 707 л. 179 об.

л. 283. Прежнимъ полууставомъ: „О еже како подобаетъ быти въ пятокъ вечеръ о усопшихъ въследование“. № 703 л. 97 об.

л. 296 об. Краткая литія по усопшихъ по отпустъ вечерни. Тамже л. 108.

л. 300. Выписки изъ устава о разныхъ предметахъ, писанныя частію полууставомъ, частію (съ 316 л.) скорописью: како молебны поются въ седмицы (л. 300), како глаголати тропари и кондаки въ седмицы на литургіи (л. 303), како поются канопы въ субботу (л. 305 об.), како подобаетъ образъ цѣловати (л. 313), како апостолы чести въ седмицы (л. 314), указъ о запѣвахъ въ седмицы (л. 315 об.), како поется вечерня на сырной недѣли (л. 318 об.) и под.; на л. 321 упомянуто о случаѣ „аще у іерея пойдетъ кровь изъ носа“; на л. 222 объясняются знаки, принятыя для обозначенія праздниковъ великихъ, среднихъ и малыхъ; на л. 322 об. помѣщено правило „еже предадѣ (апгель) великому Пахомію“.

л. 324. „Указъ о канонѣ пасцѣ“.

л. 325 об. Слово Златоуста на пасху.

л. 329 „Часове на святую пасху и на всю седмицу сице поется“ Далѣе: „какъ на великому дни евангеліе чтуть“ (229 об.) „вечерни на св. пасху“ (л. 331 об.), „како пѣти молебень во св. пасху“ (л. 533) и о другихъ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія.

л. 336 об. „Како поется псалтырь въ великій посты“.

л. 338-й изъ другой книги. На немъ полууставомъ писаны тропари безсребреникомъ, мученикомъ, Богородицъ и молитва вадъ водою: „Боже великий и великоимениый“. Конца нѣть.

На листѣ, приклеенномъ къ переплету, написаны имена для поминовенія и въ концѣ: „вся дѣти моя духовная написахъ... о нихже поминае творити“.

712 (1023). Служебникъ въ 4 д. 126 л. полууставъ XVI в. Внизу на полѣ 1-го листа написано древней скорописью: „служебникъ старой“.

л. 1. Молитвы вечерній. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены здѣсь 10 молитвъ, читающихся на вечерни—тѣ самыя, что и въ другихъ описанныхъ уже служебникахъ, только въ другомъ переводе, и сверхъ того еще пять молитвъ, тоже вечернихъ. Эти послѣднія молитвы упомянуты у Гоара, р. 55, и встречаются въ Сипод. требникѣ № 371, л. 110, подъ заглавіемъ „молитвы панихидны сирѣчъ вечернія“, но въ другомъ переводе. См. Опис. III 143. Далѣе помѣщены еще: „Октенья за оупокой“ и (л. 6 об.) три „молитвы на понахидѣ“—тѣжѣ что, въ № 703 л. 95 об.

л. 8. „Молитвы заутреній“ безъ послѣдованія утрепи—тоже въ № 710, л. 37. Въ концѣ другою рукою прибавлены краткія молитвы святителю, преподобному, мученику, кресту.

л. 14. „Послѣдовавіе къ божественному причащенію... хотяющему причаститися сицево правило“. Молитвы предъ причащеніемъ и послѣ причащенія въ томъ же количествѣ и порядкѣ какъ и въ Синод. служебникѣ № 349 л. 89 и 109 об. См. Опис. III стр. 39—40. Только въ концѣ послѣ молитвы Богородицѣ: „О преблаженная Г҃же Дѣ Бѣ оумоли Сына своего“ другою рукою прибавлены краткія молитвенные воззванія къ I. Богослову, предтечѣ, архангеламъ, апостоламъ и пророкамъ.

л. 49 об. „Молитва къ Г҃у нашему Іс Хс и къ святѣи едино-сущиѣи Троицѣ и къ святому архангелу Михаилу и Гавріилу... и къ святѣи Богородицѣ.... и къ всѣмъ святымъ о покаяніи и о штавленіи грѣхвъ“. „Благодарю тя пресвятая Троице за твоє великое милосердіе и человѣколюбіе“. Молитва эта въ нѣкоторыхъ рукописахъ приписывается Кириллу философу и издана по списку XV в. проф. Архангельскимъ въ Памятн. древн. письменности 1884 г. подъ заглавіемъ: „Любопытный памятникъ рус. письменности XV в.“.

л. 60 об. Безъ заглавія молитва: „Господи вседержителю царю всея вселенная молютися азъ грѣшный и недостойный рабъ твои имр. помяни Господи благовѣрныя цари и князи и вся христіане“. Въ концѣ помѣщено прошеніе объ избавленіи „отъ огня негасимаго и зими несогрѣемага и тьмы кромѣпнага и смрада злаго и черви неусыпающаго и скрежета зоублаго и грозы страшныя и варѣ кипящаго и лютаго кладезя во иже сходятся различныя муки“. Изд. проф. Архангельскимъ какъ продолженіе предыдущей молитвы.

л. 66. „Служба божественныя литоргіи святѣйшаго и блаженаго иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златоуста патреарха царяграда: оставъ божественныя службы како достоинъ срѣю съ диакономъ литоргію слѣжити“. Редакція отличная отъ Кипріановой, со многими замѣчательными особенностями, весьма обширная и по всей вѣроятности сводная. Изложеніе начинается входными молитвами. „Хотящю ерѣю божественю свершити таину. ида ко церкви глаголеть священникъ и діаконъ тропари сия. Гласъ радости“ Далѣе: входя къ церкви „Проліяшеся стопы моя“, ида во двери церковные „Непроходимая двери“ и „Радуйся двери Божія“, „Подъ твою милость“ и молитва отъ скверны: „Господи Боже нашъ единъ благъ и человѣколюбецъ“.

Затѣмъ слѣдуютъ тропари: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“, „Егда съшедъ“ и „Пречистому ти образу“, при поклонѣ къ правой сторонѣ: „Входая въ домъ твой“, къ лѣвой: „Господи оустнѣ мои отверзи на молитву“, крестъ цѣлую: „Господи Иисусе Христе иже симъ образомъ“ и молитвы Богородицѣ и святыму: „Святая Богородице незабуди людей своихъ“, „Святый и мирнострадавый за Христа“ Далѣе: псалмы 14 и 22, молитва къ Спасу: „Господи Боже мой отыми отъ мене поношеннія моя“ и молитва Златоуста: „Господи Иисусе Христе отверзи оуста на молитву и молбу“. Затѣмъ входя въ алтарь: „Господи ниспосли“. Слѣдующее затѣмъ описание облаченія не представляетъ особенностей, но послѣ облаченія положено двѣ молитвы (тѣже, что выше отъ скверны): „Господи Боже нашъ единъ благъ“ и „Владыко Господи Иисусе Христе Боже вседержителю не хотай смерти грѣшникомъ“. Въ описаніи дѣйствій надъ просфорами ясно различаются только три просфоры. Изъ нихъ вторая называется богородичною, а третья крестовою. Надъ послѣднею священникъ говоритъ: „Господи Иисусе Христе пріими приношеніе силою честнаго и животворящаго креста Господня, заступлениемъ святыхъ и небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи...“. При этомъ перечислены и праздники предтечи, какъ падъ богородичною просфорою—бородичные. Изъ русскихъ святыхъ перечислены: Петръ, Алексѣй, Іона и Леонтий, Исаія и Игнатій ростовскіе. Далѣе слѣдуетъ поминовение живыхъ и усопшихъ. При поминовеніи „кого хощетъ“ изъ живыхъ „діаконъ вземъ часть полагаетъ долѣ“ (л. 74 об.).

л. 77. Литургія Златоуста, слѣдующая далѣе безъ перерыва, имѣетъ много особенностей въ изложеніи. Огмѣтимъ болѣе замѣчательныя:

1) л. 80 об. Послѣ трисвятаго „глаголеть діаконъ ко ерею. Повели владыко отходить къ сѣдалищу. Повелѣніемъ Твоимъ

небеса оутвердишася“. Далѣе, послѣ словъ: „Чтецъ глаголеть прокименъ“, помѣщены прокимны воскресныя воеми гласовъ и дневныя съ аллилуаріями.

2) л. 82 об. Предъ евангеліемъ положено двѣ молитвы: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“ и „Господи Боже нашъ приклони сердца наши“ (См. № 707, л. 89) а къ возгласу: „Богъ за молитву святаго вселенскаго и всехвальнааго благовѣстника и апостола евангелиста имр“, священникъ прибавляетъ *втаси*: „Въ исполнение святаго Твоего Духа того благодатю и человѣколюбiemъ всегда ишь и присно“.

3) л. 87. Послѣ молитвы: „Никто же достоинъ“ прибавлены еще двѣ краткія молитвы: „Благодателю всякой твари“ и „Владыко животворяй и благыи подателю“. Обѣ молитвы взяты изъ литургіи ап. Іакова. См. Swains. p. 218 и 236.

4) л. 88. На великомъ входѣ, идя въ алтарь, іерей говоритъ: „Возмете врата князи ваша, все до конца“ а по входѣ „творить прощеніе. Простите мя отцы святіи. Діаконъ глаголеть. благослови отче. духъ святыи найдеть на тя и сила вышняго осѣнитъ тя. моли за мы и буди намъ по глаголу твоему честный отче. ерви. куппо съ животомъ пашимъ“ (Goag, p. 162 по Криптоф. сп.)

5) л. 89 Послѣ „Возлюбимъ другъ друга“ „іерей творять цѣлованіе. Старѣи цѣлуетъ дискосъ, потиръ и престоль и самъ себѣ глаголя первыи. Христосъ посреде настъ. другіи глаголя— и есть и будетъ. Тажъ іерей глаголетъ молитву. Господи Іисусе Христе любви творче“ (См. № 707, л. 101).

6) л. 94. Послѣ молитвы: „Вонми Господи Боже нашъ“ положено нѣсколько молитвъ предъ причащеніемъ: 1) „Во множествѣ грѣховъ моихъ не отверзи мене“, (Изъ литургіи св. Іакова См. Swains. p. 215 *Ἐν πλευθερίᾳ ἀμαρτιῶν*—первая молитва) 2) „Господи нѣсмъ достоинъ да подъ кровъ твои приѣгну“, 3)

„Тѣло твое святое Господи Іисусе Христе буди ми животъ вѣчный“, 4) „Вѣрую Господи и исповѣдую“, 5) „Вѣрую Господи и покланяюся“ 6) „Вечери твоей тайныя“ и 7) „Се приступаю къ божественомъ причащенію“.

7) л. 96. Предъ словами: „раздробляется и раздѣляется“ прибавлено: „Познаста Господа ученика въ преломленіи хлѣба. дай же памъ Господи познати тя въ жизни вѣчной всегда нынѣ“, а при сложеніи въ птицѣ горнѣй части священникъ говоритъ: „Смыщеніе святаго тѣла и честныя крови Господа нашего Іисуса Христа и исполненіе святаго Духа всегда нынѣ и присно“ (Добавленіе изъ літургіи Іакова. См. Swains. p. 312).

8) л. 97 Предъ пріобщеніемъ положено многолѣтствованіе и взаимное цѣлованіе съ словами: Христосъ посреде наасъ. При пріобщеніи тѣла положено говорить: „Се прикасается югль жра“. а при пріобщеніи крови: „Дай же намъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ“ и „Чашу спасенія пріиму“. Послѣ причащенія краткая молитва: „Буди ми Господи во отпущеніе грѣховъ“.

9) л. 97 об. Послѣ „Спаси Боже люди твоя“ положено священнику говорить тайно: „Преходя отъ силы въ силу мы грѣшніи... (Изъ літ. Іакова. См. Swains. p. 326).

10) л. 99. Послѣ отпуста положено говорить: „Впредъ во святыи алтарь и совершивше слоужбу божественю хвалимъ и славимъ святую Троицу Отца и Сына и св. Духа нынѣ и присно“ и затѣмъ двѣ молитвы: 1) „потребити дары. Господи Боже нашъ иже въ семъ во вторемъ алтаріи“ и 2) „Совлачаяся. Господи Боже нашъ пріими оумаленную нашу слѣжбъ“.

л. 99 об. „Молитва надъ виномъ служебнымъ“. №.705, л. 95.

л. 100. „Молитва надъ кутію“. № 704, л. 92 об. Затѣмъ тропарь и кондакъ Златоусту (другою рукою).

л. 101. Литургія св. Василія. Начинается молитвою „предъ службою“ „Владыко Господи Боже нашъ иынъ хотящу приступити“ (№ 702 л. 4 об.). Редакція литургії весьма своеобразная. Послѣ молитвы предъ службою замѣчено: „молитвы и цркви и просоуромисаніе вывановѣ службѣ“, но далѣе помѣщено дополненіе къ просфиромисанію, состоящее изъ двухъ молитвъ: 1) „Владыко Господи Боже нашъ пріими авелевы дары“ (см. № 702, л. 8) и 2) „Господи Иисусе Христе хлѣбъ животный (ib. р. 8 об.) Послѣ отпуста проскомидіи и начального возгласа литургії „диакон глаголетъ октенью. писана вывановѣ слѣбѣ. и молитвы. молитва выходѣ. Господи Боже входъ святый иже на небеси крѣпостію своею обнови“. Молитва эта отлична отъ обычной. Объ антифонныхъ молитвахъ не упоминается. Слѣдующая далѣе молитва трисвятыму—также, что въ № 702, л. 12 об. Далѣе въ составѣ молитвъ тоже есть отличія. Л. 104 об.—молитва херувимской пѣсни опущена, а вмѣсто нея помѣщена другая, взятая изъ литургії Іакова: „Владыко Господи посѣти нась милостію“ (см. Swains. p. 254 ‘Ο ἐπιβεψάμενος ἡμᾶς εν ελέει καὶ οἰκτιρμοῖς). Л. 106: послѣ „Возлюбимъ другъ друга“ молитва: „Господи Иисусе Христе любви творче“. Л. 115: послѣ молитвы „Вонми Господи“ прибавлена молитва: „Господи вѣмъ, яко нѣсмъ достоинъ пріати пречистаго тѣла“. Л. 115 об.—послѣ возгласа „Со страхомъ Божімъ“:—„Приходящая отъ силы в силу“ (выше л. 97 об.) Л. 116—замвонная молитва положена иная: „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ сподобившій ны своея славы“ (См. № 701, л. 19).

л. 117. „Начало божественныя пріеосвященныя службы. како творити подобаетъ ерею со діакономъ. священикъ глаголетъ благословенно царство... и по вечернемъ псалмъ“. Вотъ нѣкоторыя особенности. Л. 118 об. „священикъ глаголетъ на востокъ. Свѣтъ

№ 712—713

Христовъ. к западу глаголя. просвѣщаетъ всѣхъ". Л. 121—пѣснь „Нынѣ силы небесныя заклеена листкомъ, на которомъ написана молитва: „Боже сѣдай на херувимѣхъ и отъ Серафимъ славимый" Далѣе тоже, что въ № 702.

л. 124 об. „Уставъ божественныя преждеосвященныя службы" См. № 703, л. 39.

л. 126 об. Краткая молитва безъ заглавія: „Господи Боже нашъ введи мы во всечестныя дни сия".

На листѣ, приkleенномъ къ переплету, есть приписка древней скорописью: „аще волиши гдѣ (неразобрано слово) любимая моя братия благословитъ а не кленитъ Бога ради гдѣ буде прописалася въ сеи книги взабы ума своего или з другомъ бесѣдуя или діаволъ усумня человѣка".

713 (1029). Служебникъ въ 4 л. 171 л. полууставъ XVI в. Писанъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ и сынѣ его царевичѣ Федорѣ. См. лл. 13 об. 103, 116.

л. 1. Безъ заглавія—молитвы вечернія. Тоже № 704, л. 1. На великой актины здѣсь помѣщено прошеніе „о благовѣрномъ царевичѣ князи Феодорѣ" (л. 13 об.), а въ молитвѣ: „Владыко многомилостиве упоминаются, кроме болѣе раннихъ святыхъ: Иона митрополитъ московскій, Зосима и Саватій Соловецкіе, Александръ свирскій, Евѳимій и Иона новгородскіе (л. 20 об. 21).

л. 27. Краткій уставъ утрени и утреннія молитвы. Тоже, что въ № 708, л. 13 и об.

л. 50. Отпусты дневные и праздничные. Далѣе, л. 58 об., слово Златоуста на пасху.

л. 62—75. Три молитвы предъ службою—тѣ же, что въ № 707

л. 36, 39 об. 40. Листы 72—74 бѣлые.

л. 75. Молитва надъ виномъ служебнымъ. № 705, л. 95.

л. 76. „.. Златоустаго уставъ божественныя службы, како достоить священнику съ діакономъ служити“. Проскомидія Кипріанової редакції на шести просфорахъ, но со многими дополненіями. 1) Послѣ словъ: „времени же наставшу“ и проч. помѣщень чинъ входныхъ молитвъ весьма полнаго состава—полиѣ, чѣмъ въ Стоглавѣ. Порядокъ слѣд: Егда позволять въ колоцоль:— „Гласъ радости“, идя къ церкви: „Пролішася стопы моя“. Далѣе согласно съ Стоглавомъ (См. каз. изд. стр. 88—90) за исключеніемъ слѣдующихъ добавленій: послѣ цѣлованія церковныхъ дверей, къ дверямъ царскимъ идя: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ, егда сѣдѣ языки розмѣси“, далѣе, послѣ „Пречистому твоему образу“—„О тебе радується“, и „Бога изъ тебѣ“, къ правой сторонѣ покланяся: „Входя въ домъ твой“, къ лѣвой: „Господи уставъ мнѣ отверзи“, крестъ цѣлуя: „Господи Іисусе Христе симъ образомъ“, цѣлуя святую Богородицу: „Пресвятая Богородице позабуди людей своихъ“. Далѣе опять согласно съ Стоглавомъ. 2) Л. 72—по входѣ въ алтарь и взявъ стихари „священникъ цѣлуєтъ святое евангеліе, держимо діакономъ, діаконъ же святый престолъ“. 3) Л. 83 об.—праздникооблаченіи въ эпитрахиль священникъ, кромѣ словъ: „Емше Іисуса“ говоритъ еще „држгое томуж. Благословенъ Богъ изливаа“. 4) Л. 84 об.—послѣ праздникооблаченія положено умовеніе рукъ съ чтеніемъ: „Умыю въ неповинныхъ“, а затѣмъ дѣлъ молитвы: „облекся въ ризы: Владыко Господи Боже нашъ вынѣ хотащю ми приступити“ и „отъ скверны: Владыко Господи Боже мой прости ми грѣшному“. 5) При крестообразномъ разрѣзаніи агнца свящ. говоритъ: „Жрется и захалается агнецъ Сынъ слово Божіе, вземлай“ и „Се полагается агнецъ Сынъ слово Божіе за животъ всего мира“. 6) При вливаніи вина и воды въ чашу свящ. говоритъ: „Благословенъ Богъ нашъ. трие суть свѣдѣтельствующи, духъ, кровь и вода. тріе

въ едино суть" и „Съединеніе святаго Духа“. При изъятіі частицы изъ второй просфоры упоминаются праздники въ честь Богоматери; на третьей просфорѣ изъ русскихъ святыхъ упоминаются между другими Зосима и Савватій Соловецкіе. На 82 л. въ полѣ нарисованъ шестиконечный крестъ съ копьемъ по однѣй сторонѣ и съ вѣтвью на лѣво, и съ указаніемъ, гдѣ правая сторона и гдѣ лѣвая.

л. 102. Литургія Златоуста, начинаящаяся обычнымъ возглашомъ и актиныю, въ которой есть прошеніе „о цари великомъ вязи Ioаннѣ о болѣрѣхъ и о воехъ его“. Тоже прошеніе повторено на актины послѣ евангелія. Редакція литургіи Кипріанова, но со многими дополненіями, а именно:

1) л. 106 об. На маломъ входѣ „единъ отъ старѣйшихъ священниковъ пріемъ святое евангеліе даетъ діакону, глаголя: съ миромъ изыдемъ“.

2) л. 111. Послѣ Трисвятаго: „діаконъ къ іерею: Повели Владыко. Іерей: Повелѣніемъ твоимъ небеса утвердишася. Діаконъ глаголеть: Благослови владыко изытіе къ святому мѣсту“.

3) л. 113. Предъ евангеліемъ положено двѣ молитвы: „Возсій въ серцахъ нашихъ“ и „Господи Боже нашъ приклони сердца наши“. См. № 707, л. 89.

4) л. 132. На великому входѣ поминается царь „аще ту будеть“, а также святитель и игуменъ; предъ царскими дверьми говорится „Возмете врата князи ваша“ и проч.

5) л. 138. Послѣ „Возлюбимъ другъ друга“ положена молитва: „Господи Иисусе Христе любви творче“. См. № 707, л. 101.

6) л. 157 об. При раздробленіи агнца, кроме словъ: „Раздробляется агнецъ Божій“... положено еще „дроугое: Раздробляется честное и святое и пречестное тѣло Господа Бога и Спаса

нашего Іисуса Христа, полагается за мірский животъ и спасеніе, аминъ“.

7) л. 158 об. Благословляя теплоту, священникъ говорить: „Теплота вѣры святаго Духа“, а при влітіи ея въ потиръ: „Баня божественаго пороженія, словомъ счерпавъ сложному естеству точно, истачающи ми строуя, из неплѣнныхъ ти и прободенныхъ ребръ. О Божіе слово падпечатлѣя теплотою Духа“.

8) л. 160. Предъ пріобщеніемъ положено цѣлованіе: „Христосъ посрѣде насъ“. Діаконъ: „Есть и будетъ твоему честному священству“, а затѣмъ, кромъ употребляющихся нынѣ молитвъ, положены еще слѣдующія: „Господи нѣсъ достоинъ да подъ кровъ твои прибѣгну“, „Познаста ученика въ преломлениі хлѣба“, „Вѣрую Господи и покланяюся“, и „Боготворящую кровь ужаснися человече зря“; предъ чашею: „Даждь намъ Господи Іисусе Христе Божіе избавителю рода человѣческаго“.

9) л. 167 об. Предъ благодарственномъ молитвою: „Благодаримъ тя Владыко человѣколюбче“ положена еще молитва „спущаа святаа въ потиръ“: „Боуди ми Господи въ отданіе грѣховъ“.

10) л. 174. Послѣ отпуста прибавлены молитвы: 1) „по дарѣхъ въ тай. Господи Боже нашъ въ семъ вторемъ олтари“ 2) „по дарѣхъ глаголетъ во смиреніи: Господи Боже нашъ пріими умаленоую нашу слоужбъ“ и 3) „пресвятой Богородици: Госпоже моя Богородице помилуй мя“.

По окончаніи всего „аще тоу въ церкви игоумени и пришедъ получають прощеніе, и аще нѣсть то прощаютца по кріосомъ, и аbie отходять“.

714 (1025). Служебникъ въ 4 д. 305 л. Писанъ полууставомъ въ копцѣ XVI в. при царѣ Феодорѣ Ioannovichѣ (1584—1598), имя коего упомянуто въ заамвонной молитвѣ на литургіи св. Василія, л. 161. Въ началѣ есть четыре листа немѣчен-

нод. треби. № 374 л. 201. Опис. III стр. 175. Далѣе помѣщена пѣснь „Да молчитъ всякая плоть“.

л. 133. Литургія св. Василія. Тоже № 705 л. 78. На эктинь-яхъ упоминается обѣ архіепископѣ, а въ заамвонной молитвѣ, л. 161, о царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ.

л. 161 об. „Оуказъ божественnoи слѣжбѣ прeжеосвященнoй“. № 703, л. 39.

л. 165. „Божественная служба прeжеосвященныхъ великаго Василія“. Тамже, л. 44.

л. 181. Прокимны и аллилуїя воскресные и дневные.

л. 184 об. „Начало велицей четверодесятници съботамъ и недѣлямъ“. Указавіе прокимновъ, причастныхъ, аллилуаріевъ, апостоловъ и евангелій

л. 194. „Мѣсяца сентября в. д. начало индиктѣ сирѣчъ новомъ лѣтѣ“. Мѣсяцесловъ съ указаніемъ прокимновъ, апостоловъ и евангелій, причастныхъ стиховъ и проч. Изъ русскихъ памятей встрѣчается слѣд.: *Сент.* 20—новоуленныхъ чудотворцевъ князя Михаила и боярина его Федора, 25—Сергія чудотворца; *Декабря* 21—Петра митрополита всея рѣсіи; *Февр.* 12—Алексія митрополита; *Апр.* 3—Феодосія печерскаго; *Июня* 8—Кирилла Бѣлозерскаго; *Июля* 24—Бориса и Глѣба; *Августа* 24—перенесеніе мощей Петра митрополита, 26—Срѣтеніе образа пречистой Богородицы Владимірскія, иже въ Москвѣ.

л. 222 об. „Во святыи великии четвертокъ“. „По пѣтіи треть-яго и шестаго часа и девятаго часа входитъ преосвященныи патріархъ въ штатъ“. Чинъ омовенія трапезы, нынѣ не употребляющійся. См. въ Синод. ркн. № 343, л. 27 об. № 356, л. 104, № 372, л. 65, № 375, л. 99.

л. 226. „Мѣсяца сентября. дѣ. о возвiженiи честнаго креста“ Изъ Устава.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,

1887.

ФЕВРАЛЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Стран.

ПОДЛИНОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ. Сравнение мимо- неподлинныхъ рѣчей пророка Исаіи съ рѣчами пророковъ: Амоса, Осія и Міхея. И. Юнгерова	137—153.
ПРАВСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕРЪ МУХАММЕДА. С. А. С. . . .	154—189.
СВѢДѢНИЯ о храмахъ и богослуженіи русской церкви по сказаниемъ западныхъ иностранцевъ XVI—XVII вв. (Церковно- археологические очерки). А. Алмазова	190—225.
О ИѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРѢДАХЪ, нынѣ неупотребляющихся. в) Дѣйство страшнаго суда въ недѣлю мясоопустную. Н. Красносельцева	226—234.
ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ исторического и музыкального значенія пѣвчихъ рукописей Соловецкой библіотеки и «азбуки пѣвчей» Александра Мезенца. Ст. Смоленскаго	235—251.
ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея суще- ствованія. Геромонах Николая (Адоратекаго)	252—266.
ОБЪЯВЛЕНИЕ	I.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной ака- деміи за 1886 годъ	33—80.
ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хра- нившихся въ Казанской духовной академіи	65—80.

Въ 1887 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направлѣніи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетического сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святымъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, какъ издание полезное для пастырского служенія духовенства. (Синод. опред. 8 септ. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналь: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, пумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѣНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ неѣть. Можно получать и отдельныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдельно отъ приложений одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдельно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Вогоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводе на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдельности: за 1-й томъ 4 руб. за второй 2 руб. 50 коп. за третій 2 руб. 50 коп.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ¹⁾.

Сравнение мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаии съ рѣчами пророковъ: Амоса, Осии и Михея.

Соответственно принятому плану, сравнение должно быть начато съ обличительныхъ рѣчей. Такое сравнение можно считать самымъ естественнымъ и выводы изъ него самыми рѣшительными. Въ обличительныхъ рѣчахъ пророки изображали современное имъ состояніе іудейского народа, описывали болѣзни и язвы, которыя они поставлены были враачевать. Изъ сличенія обличительныхъ рѣчей ветхозавѣтныхъ пророковъ видно, что они существенно различались у пророковъ, жившихъ въ разное время, и сходны у пророковъ-современниковъ. Это различие, конечно, соотвѣтствовало различию въ нравственномъ состояніи современного пророкамъ іудейского общества. А потому, сходство или различие мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаии, въ сравненіи съ рѣчами современныхъ ему пророковъ, послужитъ яснымъ подтвержденіемъ или опроверженіемъ подлинности рѣчей Исаии²⁾). Особенно важное значеніе должно при-

¹⁾ См. Прав. Собесѣдникъ, январь 1887 г.

²⁾ Повидимому, для защиты подлинности книги пророка Исаии излишне это сравненіе, потому что подлинность ея доказана въ предыдущемъ сравненіи всѣхъ рѣчей Исаии. Но настоящее сравненіе нужно для опроверженія критическихъ взглядовъ на «нестостоянность» вѣкоторыхъ пророчествъ Исаии. Оно нужно, въ соотвѣтствіе дающѣйшиимъ сравненіямъ, какъ средство для уясненія отношенія пророческихъ рѣчей къ исторіи іудейского царства.

знатъ за рѣчами пророка Михея, жившаго въ одно время съ Исаіей и проходившаго свое служеніе въ іудейскомъ царствѣ.

Обличительныя рѣчи пророка Михея сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи. Такъ: пророкъ Михей, подобно Исаіи, упоминаетъ о томъ, что среди его соотечественниковъ распространено въ сильной мѣрѣ идолопоклонство. Среди іудеевъ, при пророкѣ Михеѣ, много было наставлено истукановъ и кумировъ—издѣлій рукъ художниковъ. Іудеи тщательно охраняли и почитали священныя рощи и дубравы (5, 12—14). Пророкъ Михей, подобно Исаіи, обличалъ своихъ современниковъ въ лицемѣріи. Вмѣсто милосердія и справедливости, іудеи думали угодить Богу многочисленными лицемѣрными жертвами. Они соглашались предстать предъ Богомъ со всесожженіями, съ тельцами однолѣтними, съ потоками елея. Они даже готовы были (конечно на словахъ) своихъ первенцевъ посвятить Богу (6, 6—7). Общественную жизнь своихъ современниковъ пророкъ Михей описываетъ, подобно Исаіи, съ невыгодной стороны. Правители іудейского народа заняты были только собственнымъ обогащеніемъ на счетъ своихъ подчиненныхъ (2, 1—2, 8—9). За подарки они нарушали правосудіе и, можетъ быть, допускали неправильныя решения. Великолѣпными, хотя обрызганными кровью невинныхъ страдальцевъ, домами они украшали Іерусалимъ (3, 9—11). Подкупностю правительственныхъ лицъ пользовались торговцы и, какъ бы подъ покровительствомъ закона, безъ милосердія обсчитывали и обирали покупателей (6, 10—12). При такихъ общественныхъ порядкахъ едвали можно было ожидать любви и довѣрія между правительствомъ и подданными. Послѣдніе, вѣроятно, часто выражали свои протесты (срав. Ис. 8, 6), первое дѣлалось подозрительнымъ и заводило шпионовъ. Среди общаго народнаго волненія трудно было разобрать лицъ приверженныхъ къ правительству и враждебныхъ ему. Въ народѣ развились взаимное недовѣріе и подозритель-

ность: все строили другъ другу ковы, ставили другъ другу сѣти. Пріятели, жены, дѣти дѣлались врагами другу, отцу и мужу (7, 2—6). Эти тайные и вредные замыслы пророкъ Исаія (въ одной изъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей) сравниваетъ съ тканьемъ наутины и высиживаніемъ ехиднъ изъ змѣиныхъ ядовитыхъ яицъ (59, 5).

При описаніи общественной нравственной жизни, пророкъ Михей не оставлялъ безъ характеристики нравственныхъ вождей и руководителей іудейского народа. Изъ рѣчей пророка Михея видно, что священники своими советами и рѣчами могли измѣнить отношение правительства къ подданнымъ, могли примирить и подданныхъ съ правительствомъ. Но настырямъ іудейского народа не доставало желанія помочь соотечественникамъ и пророкъ Михей грозно ихъ обличалъ. Особенно скорбѣлъ пророкъ о томъ, что священники задарены іудейскими старѣйшинами: *Они грызутъ зубами своими и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну* (3, 5 11). Священники разрѣщали своей наствѣ и себѣ самимъ излишніе капиталы употреблять на вино и сикеру (2, 11).

Такимъ образомъ, обличительныя рѣчи ближайшаго современника и соотечественника Исаія, пророка Михея, вполнѣ сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи и подтверждаютъ подлинность послѣднихъ. Пороки современныхъ имъ іудеевъ обусловливаются народнымъ богатствомъ и политическимъ благополучиемъ, таковы, напр. пьянство, скептицизмъ, роскошь и т. п.

Обличительныя рѣчи другихъ современниковъ Исаіи, пророковъ Израильского царства, могутъ быть съ меньшимъ правомъ сравниваемы съ рѣчами Исаіи. Основаніе для подобныхъ сравненій заключается въ неизбѣжности взаимныхъ сношеній жителей израильского и іудейского царствъ. Если въ современныхъ намъ европейскихъ государствахъ, благодаря международнымъ сношениямъ, нерѣдко устанавливается единообразіе въ настроеніи народовъ (воинственное, мирное, либеральное, реакціонное, порочное, и т. п.), то тѣмъ болѣе

возможно сходство въ нравственномъ состояніи между жителями іудейского и израильского царствъ. Жители іудейского и израильского царствъ приходили въ общество между собою, какъ вслѣдствіе торговыхъ и политическихъ сношеній, такъ вслѣдствіе одинакового своеобразнаго строя ихъ государственной и общественной жизни. Теократический строй ихъ жизни, отдѣлилъ ихъ отъ другихъ народовъ, заставлялъ тѣснѣе соединяться между собою. Къ Іерусалимскому храму, въ дни праздниковъ, должны были приходить жители обоихъ царствъ. Вдохновленныя рѣчи пророковъ слушались съ одинаковымъ вниманіемъ въ обоихъ царствахъ. Іудейские и израильские правители руководились одинаковыми, Богомъ данными, законами. Оба царства по крови были родственны между собой. Во время служенія пророка Ісаи было много поводовъ для взаимнаго общественія обоихъ царствъ. При Озіи и Іоаѳамѣ, за-іорданскія колѣна израильского царства добровольно подчинились іудейскимъ царямъ. При Ахазѣ долгое время израильская войска стояли въ Іудѣ, а пѣнныи іudeи, въ большомъ количествѣ, отправлены были въ Самарію. При Езекії на праздникъ пасхи Израильяне сходились въ Іерусалимъ. Благодаря этимъ сношеніямъ, возможно сходство въ религіозно-нравственномъ состояніи израильского и іудейского царствъ въ вѣкъ Ісаи (Іс. 7, 1—3. 2 Пар. 28, 6—16. 30—31 глл.).

Пророкъ Амосъ, проходившій свое служеніе въ Израильскомъ царствѣ, въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ кратко упоминаетъ обѣ идолопоклонствѣ: о высотахъ и святилищахъ, почитаемыхъ его современниками (7, 9). Не было недостатка среди современниковъ Амоса въ лицемѣрахъ. Они любили устраивать священные празднества, они приносили многочисленныя и богатыя жертвы, принимали на себя и выполняли добровольные обѣты, а больше всего старались о своемъ благочестіи разглашать въ народѣ (5, 4 — 5. 5, 21—23). Ненормальности общественной жизни пророкъ Амосъ описываетъ сходно съ Ісаіей. Въ судьяхъ и

правителяхъ пророкъ Амосъ обличаетъ взяточничество и лицепріятіе. Не высоко цѣнѧ идею правды, судьи и правители готовы были нарушать ее подъ самыми ничтожными предлогами. Они готовы были продать бѣдняка за пару сандалій и равнодушно смотрѣли на его бѣдствія (2, 6—7). Правители пріобрѣтали богатство неправосудіемъ, торговцы ростовщичествомъ и неправильной торговлей (8, 4—6). Но тѣ и другіе одинаково употребляли легко доставшееся богатство. Они любили пьянствовать (2, 6—8. 4, 1). Наконецъ, нравственные руководители Израильского народа—священники вели себя при Амосѣ такъ же, какъ при Исаїи. Они сближались не съ низшимъ классомъ Израильского народа, запищали не его интересы. Нѣть, они считали для себя болѣе удобнымъ примыкать къ высшимъ классамъ. Вмѣстѣ съ правителями священники заботились о полученіи десятинъ (благо, — лицемѣры въ этомъ помогали имъ — 4, 4) и другихъ доходовъ съ своей паствы. Свои богатыя средства они употребляли, подобно другимъ современникамъ, на вино. Можетъ быть при этомъ, въ утѣшеніе царей и гостей, они играли на храмовыхъ инструментахъ и подъ ихъ звуки пѣли несвященная пѣсни (6, 4—6).

Обличительныя рѣчи третьяго современника Исаїи, пророка Осія, также сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаїи. Пророкъ Осія очень сходно съ Исаіей описываетъ идолопоклонство своихъ соотечественниковъ. Они наставили, говорить пророкъ, на вершинахъ горъ и холмовъ, идоловъ, которыми совершали кажденія. Они развели дубравы и священные рощи, въ которыхъ настроили много жертвениковъ и приносили обильныя жертвы (4, 13). Избытокъ плодовъ земли они удотребляли на украшеніе идоловъ (10, 1). О лицемѣрии пророкъ Осія ясно неупоминаетъ, но изъ пророчествъ его можно заключать о существованіи этого порока, хотя въ меныше мѣрѣ, нежели идолопоклонства. Покланяясь идоламъ, современники Осія заботились объ угожденіи Богу своими жертвами изъ воловъ и овецъ (5—6).

Нарушая право ближнихъ, они также успокоивали свою совѣсть жертвами Богу (6, 6). Общественную жизнь пророкъ Осія характеризуетъ отчасти сходно съ Исаіей, но отчасти болѣе мрачно. Подобно Исаіи, Осія не находитъ въ своихъ соотечественникахъ истины, милосердія, правосудія; видѣтъ обманъ и коварство, особенно въ придворныхъ интриганахъ (4, 1, 7, 6). Но пророкъ Осія болѣе рѣзко описываетъ современную анархію. Онъ считаетъ обычнымъ явленіемъ убійство и воровство, остававшіяся безъ наказанія. Кровопролитія и грабежъ распространены были повсемѣстно и также были обычны (4, 1 — 2, 7, 1). Подобно Исаіи, пророкъ Осія обличаетъ пороки священниковъ. Они, какъ при Исаіи, заботились о народныхъ жертвахъ, приносившихъ доходъ имъ, и такимъ образомъ какъ-бы радовались и кормились грѣхами народа (4, 8). Вмѣстѣ съ вельможами и богачами, священники любили пьянствовать (4, 11) и нерадѣли о распространеніи въ настѣнѣ своей богоизнанія (6, 6). Но кромѣ этихъ пороковъ, Осія упоминаетъ о болѣе тяжкихъ. Пророкъ считаетъ священниковъ убійцами. *Какъ разбойники подстерегаютъ человѣка, такъ сборища священниковъ убиваютъ на пути въ Сихемъ и совершаютъ мерзости* (6, 9). Они развращены, какъ во дни Гивы (9, 9), и сдѣлались не учителями, а соблазномъ и петлей для своей паствы (5, 1).

Если принять во вниманіе время и мѣсто служенія пророка Осіи, то легко можно объяснить рѣзкость его обличительныхъ рѣчей. Израильское царство при немъ доживало и дожило свои послѣдніе дни. Оно терпѣло страшныя смуты и безурядицы, продолжительные междуцарствія и международныя войны, вело почти постоянную войну съ Ассиріей. Іудейское царство, современное Исаіи и Осіи, не подпадало такимъ политическимъ невзгодамъ, а потому и не характеризуется у Исаіи такими чертами.

Перейдемъ къ дальнѣйшему пункту сравненія.—къ пророческимъ рѣчамъ въ собственномъ смыслѣ, т. е.

къ рѣчамъ, въ которыхъ содержатся богоодухновенныя предсказанія будущихъ событій. Возможно-ли въ этомъ отношеніи сравненіе пророческихъ книгъ? Думаемъ, что возможно. Ветхозавѣтныя пророчества нельзя считать продуктомъ обыкновенного естественного человѣческаго разума, но нельзя считать и совершенно непонятными для него. Законъ и пророки должны были приготавлять іудеевъ къ пришествію Мессіи, воспитывать ихъ вѣру и нравственное чувство, подкрайнять ихъ и постепенно приводить къ вѣрѣ въ Искупителя. Какимъ же образомъ пророки могли достигать своихъ цѣлей, если бы пророчества ихъ были непонятны для народа, подобно запечатанной книгѣ? Характеръ проповѣди Іисуса Христа убѣждаетъ въ томъ, что Божественное откровеніе всегда сообразовалось съ способностями людей къ восприятію и усвоенію его. Въ притчѣ о сѣятеляхъ не упоминаются люди, непонявши благодатнаго сѣмени и потому непринесшіе плодовъ; все могутъ понимать, но только сами не хотятъ выполнять. Евангелисты въ своихъ писаніяхъ оставили то, что могъ міръ вмѣстить; невмѣстимое оставили сокровеннымъ...

На этомъ основаніи и руководствуясь дѣйствительнымъ осуществленіемъ нашей мысли, мы решаемся сравнить не только обличительныя, но и пророческія рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаіи. Ветхозавѣтныя пророчества соотвѣтствовали исторіи и религіознымъ потребностямъ іудейскаго народа и имѣли какъ бы свою исторію, къ изученію коій теперь переходимъ.

Вѣдьмъ извѣстно, что есть сходство между неоспоримо-подлинными пророчествами Исаіи и пророчествами Михея о Мессіи. Оба пророка предрекаютъ Его рожденіе отъ Дѣви (Іс. 7, 14. Мих. 5, 3). Но и между мнимо-неподлинными пророчествами Исаіи и пророчествами Михея о Мессіи есть сходство. По объясненію отцовъ церкви, пророчество Исаіи о Пророкѣ, „давшемъ плещи своя на раны и заниты на заутенія“ (50, 6),

относится къ Мессії и выполнилось на Христѣ. Точно такъ же и пророчества Михея о Судії Израилевомъ, котораго *будутъ битъ тростью по ланитѣ* (Мих. 5, 1), нельзя не относить къ Мессії. Тѣмъ болѣе нельзя отвергать буквального исполненія его на Іисусѣ Христѣ (Іоан. 19, 3). Въ обличительныхъ рѣчахъ Михея есть иѣкоторое основаніе для пророчествъ о Мессії—страдальцѣ за грѣхи, болѣзни человѣчества. Пророкъ Михей признаетъ идолопоклонство іудеевъ болѣзненнымъ пораженіемъ (1, 9).

Пророкъ Осія, подобно Ісаї, предсказываетъ, что Господь, поражавшій израильтянъ болѣзнями, исцѣлить ихъ. Онъ уязвлять ихъ, Онъ же и перевяжетъ ихъ духовныя раны (6, 1). Господь неоднократно прежде врачевалъ Израиля (7, 1), Онъ же иѣкогда уврачуетъ отпаденіе Іакова (14, 5).

Въ пророчествахъ о царствѣ Мессії существуетъ несомнѣнное, признаваемое всѣми, сходство между пророками Ісаїемъ (въ неоеноримо-подлинныхъ рѣчахъ) и Михеемъ. Таково пророчество о Горѣ Господней (Іс. 2, 2—5 = Мих. 4, 1—3). Такое же сходство существуетъ между мнимо-неподлинными пророчествами Ісаї и пророчествами Михея о царствѣ Мессії. Подобно Ісаї, пророкъ Михей предсказывалъ, что Владыка Израилевъ принесетъ на землю миръ, и даже будетъ называться миромъ (5, 2—5, 10—11). Всѣ воинныя орудія будутъ истреблены, (4, 3). Іудейскій народъ будетъ „искушенъ“ Господомъ (4, 10). Въ царство Мессії войдуть всѣ народы: къ Сіону пріидутъ народы изъ Ассиріи. Египта и изъ всѣхъ странъ отъ Египта до Ефраты, отъ моря до моря, отъ горы до горы (7, 12). Стяженіе всѣхъ народовъ іудеи посвятятъ Богу (4, 13). Подобно Ісаї, пророкъ Михей предсказывалъ спасеніе въ царствѣ Мессії „святаго остатка“ іудейскаго народа. Остатокъ іудейскаго народа оживить и возродить дружіе народы, подобно тому, какъ дождь и роса оживляютъ растительность на землѣ (5, 3, 7—8).

Пророчества о царствѣ Мессіи другихъ пророковъ, современниковъ Исаи, также (хотя въ меньшей мѣрѣ) сходны съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи. Пророкъ Осія предсказывалъ, что нѣкогда военные орудія будутъ на землѣ уничтожены и уступятъ мѣсто царству мира и любви (2, 18). Пророкъ Амосъ въ своихъ современникахъ находилъ только небольшой „остатокъ“ вѣрующихъ людей (7, 2. 5). Онъ надѣялся, что Господь Саваоѳ нѣкогда помилуетъ „остатокъ“ Іосифа (5, 15).

Мнимо-неподлинныя рѣчи Исаи, касающіяся современного и будущаго политического состоянія его соотечественниковъ, сходны съ подобными же рѣчами пророка Михея. Подобно Исаи, пророкъ Михей предсказывалъ, что Сіонъ будетъ расцаханъ, какъ поле, и гора Моріа сдѣлается лѣсистымъ холмомъ (3, 12). Свое пророчество о паденіи Іерусалима пророкъ Михей считалъ уже исполнившимся. Онъ представлялъ, что Сіонъ остался одинокимъ, среди опустошенной Іудеи, и сталъ подобенъ пастушеской или садовой палаткѣ. Сіонъ, по пророчеству Михея, не ждеть ни отъ кого помощи себѣ противъ окружившихъ его враговъ. Города іудейскіе уже разрушены. Вся Іудея подобна винограднику послѣ сбора плодовъ (4, 8—9). Описавъ, такимъ образомъ, печальное современное политическое состояніе Іудеевъ, пророкъ Михей предсказывалъ избавленіе отъ этихъ страданій. Онъ предсказывалъ, что іудеи возвратятся изъ Вавилонскаго плѣна искупленныя Господомъ (4, 10). Подобно Исаи, пророкъ Михей предсказывалъ путь возвращенія плѣнниковъ подъ управлениемъ Господа (4, 10) и избраннаго Имъ „стѣнорушителя“, подъ которымъ разумѣется, можетъ быть, Іоаннъ (Мих. 2, 13 = Іс. 45, 2). Пророкъ Михей предсказывалъ возвращеніе Іудеевъ и изъ другихъ странъ, въ которыхъ они разсѣяны, какъ плѣнники (2, 12). Онъ предсказывалъ, что къ Сіону возвратится прежнія слава. Іерусалимскія стѣны будутъ вновь поставлены (7, 11). Іудейскіе города будутъ возстановлены (4, 8—9).

Изъ Сиона выйдетъ законъ Господень и будетъ служить нравственнымъ руководствомъ для всѣхъ народовъ (4, 2).

Мнимо-неподлинныя рѣчи пророка Исаи на иноzemные народы имѣютъ несомнѣнное сходство съ рѣчами современниковъ Исаи, Израильскихъ и Іудейскихъ пророковъ. Онъ сходны по предмету рѣчи. У пророка Исаи и современныхъ ему пророковъ есть пророчества на моавитянъ и эдомитянъ (Ам. 1, 11—12. 2, 1—3). У пророка Михея, подобно Исаи, есть пророчество о пораженіи Іудейскими князьями земли Немврода (5, 8). т. е. Вавилона (ср. Быт. 10, 9—10). Тѣже рѣчи пророка Исаи по характеру и тону сходны съ рѣчами пророковъ — современниковъ его. Мнимая „жестокость“ и „узкій патріотизмъ“, находимыя отрицательной критикой въ спорныхъ рѣчахъ Исаи на иноземные народы, сходны съ рѣчами пророковъ Михея и Амоса. Пророкъ Михей предсказывалъ, что враждебная Іудеѣ Ассирия будетъ поражена и попираема, какъ грязь на улицѣ (Мих. 7, 10—Ис. 26, 5—6). Не только Ассирия, но и всѣ другіе враждебные Іудеямъ языческие народы, по пророчествамъ Михея, будутъ сокрушены Іудеями и „измолочены“ (4, 13). Іудейскій народъ, по отношенію къ другимъ народамъ, пророкъ Михей уподобляеть льву: онъ будетъ ихъ поциратъ и терзать, и истребить ихъ (5, 8—9). Такимъ же мнимо-жестокимъ былъ другой современникъ Исаи — пророкъ Амосъ. Онъ предсказывалъ аммонитянамъ, моавитянамъ, эдомитянамъ, полное, безвозвратное, раззореніе (1, 1 — 14). Если постѣ первыхъ пораженій останутся отъ этихъ народовъ „остатки“, то и они будутъ поражены (1, 5—8), подобно тому, какъ Исаія предсказывалъ истребленіе „остатка“ Вавилона (14, 22).

Наконецъ, на основаніи предсказаний пророковъ современныхъ Исаи опровергается возраженіе критики противъ подлинности 24—27 гл. книги пророка Исаи. Эти главы, между прочимъ, считались неподлинными, потому что въ нихъ содержится ученіе о воскресеніи

мертвыхъ. Это учение, говорили критики, неизвестно было евреямъ до Вавилонского пленя. Здѣсь они впервые съ нимъ познакомились по персидскимъ священнымъ книгамъ. 26 глава книги пророка Исаи содержитъ (въ 19 ст.) учение о воскресеніи мертвыхъ, следовательно она неподлинна, а написана во время Вавилонского пленя. Находящееся въ ней учение о воскресеніи, по мнѣнію критиковъ, ясно указываетъ на слѣды иноземнаго персидскаго вліянія. Оживленіе мертвыхъ здѣсь приписывается живительной росѣ¹⁾,—такъ ясно и несомнѣнно напоминающей персидскую гоми, разрушительницу смерти.—Вотъ силлогизмы, развитые Гезеніусомъ и повторяемые всѣми критиками²⁾). Но всѣ эти силлогизмы, повидимому такъ искусно составленные, падаютъ при сравненіи пророчествъ Исаи съ пророчествами его современника—Осія.

Пророкъ Осія предсказываетъ, что Іудеи нѣкогда обратятся и взыщутъ Господа; съ ранняго утра они будутъ искать Его и говорить: *пойдемъ и возвратимся къ Богу: Онъ поразилъ насъ,—Онъ и исцѣлитъ насъ, чрезъ два дня въ третій день возставитъ насъ, и мы будемъ живы предъ Нимъ* (Ос. 6, 1—2). *Онъ будетъ дождемъ для насъ* (Ос. 6, 1—2). Въ другомъ мѣстѣ еще яснѣе Осія раскрываетъ догматъ воскресенія. *Отъ власти ада, говорить Господь, я искуплю ихъ* (Іудеевъ), *отъ смерти я избавлю ихъ. Гдѣ твое жало, адъ? Гдѣ твоя побѣда, смерть? Рассаянія въ томъ не будетъ у меня* (13, 14). Пророкъ Осія, послѣ ученія о воскресеніи, говорить отъ лица Господа: *Я буду росою для Израиля* (14, 6).

¹⁾ Ис. 26, 19 читается такъ: *оживутъ мертвцы твои, востанутъ мертвыя тыла: воспряните и торжествуйте, повержши въ пражъ: ибо роса Твоя—роса растеній, и земля извернеть мертвеною.*

²⁾ См. обѣ этомъ подробнѣе въ нашемъ сочиненіи: «Ученіе Ветхаго Завѣта о бессмертіи души и загробной жизни». Казань. 1882 г. 78—79 стр.

Слѣдовательно, ученіе о воскресеніи мертвыхъ и даже образъ живительной росы были извѣстны современникамъ Исаи и раскрывались въ ихъ рѣчахъ. Такимъ образомъ, мнѣніе Гезеніуса о персидскомъ вліяніи на Исаю и неподлинности 26 главы его книги несправедливо.

Итакъ, сравненіе содержанія мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ книгами пророковъ современныхъ Исаи приводитъ къ тому убѣждѣнію, что мнимо неподлинныя рѣчи Исаи естественно было произнести во время служенія Исаи ¹⁾). Онъ соответствуютъ современному состоянію и потребностямъ Иудейскаго народа. Тѣ же выводы получаются послѣ сравненія языка мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ современныхъ ему пророческихъ книгъ.

Рѣчи пророковъ, современныхъ Исаи, сходныя по содержанію съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаи, сходны и по изложенію. Однаковое содержаніе требовало одинакового выраженія.

Такъ: религиозно-нравственное состояніе современниковъ Исаи называется „искривленіемъ“ нравственныхъ путей жизни (Ам. 2, 4. Мих. 3, 9=Ис. 53, 6; 59, 7, 8; 63, 17. Глаголы: *הָעַזְבֵּן* и *לֹשֶׁן*). Іудеи считаются нравственно больными (Ам. 6, 6. Ос. 1, 9. 5, 13=Ис. 51, 19. 60, 18. Евр. *שָׁבֵר* и *חַלְלָה*, *אָפָּה*, *שְׁבַּתָּה* — Ос. 6, 3=Ис. 61, 1).

Нравственную болѣзнь своихъ современниковъ пророки объясняютъ тѣмъ, что іудеи отвергли (*כִּרְבָּע*) законъ, преступили заповѣди (*פְּנִים*) Господни (Ам. 2, 4. Ос. 6, 7=Ис. 24, 5. 58, 2), измѣнили Богу (*בְּנֵי* — Ос. 6, 7=Ис. 48, 8) и оскорбили (*כִּעְבָּד*) Его (Ос. 12, 15=Ис. 66, 3). Іудейскій народъ сдѣлался „врагомъ“ Господу (Мих. 2, 8=Ис. 42, 13; 63, 10). Онъ нечистъ

¹⁾ Карпзовій еще сказалъ: quo certior esset doctrinae fides, voluit Deus Jesaiam et Michiam loqui simul quasi uno ore, et tales consensum profiteri quo possent convinci omnes rebelles. (Carpzov. Introductio in Vet. Testam. III, p. 375).

(**מִקְרָא**—Ос. 5, 3=Ис. 64, 5). Также сходно описываютъ разсматриваемыя пророческія произведенія и отдельные пороки іудейскаго народа. Идолопоклонство, какъ и выше было замѣчено, описывается очень сходно у Осія и Исаіи (Ос. 4, 13—14 = Ис. 57, 7—8). Оба пророка считаютъ идолопоклонство прелюбодѣяніемъ іудейскаго народа, а іудеевъ „сѣменемъ блуда“ (Ос. 2, 2. 4. 4, 17. Ис. 44, 7. 50, 1. 54, 5. 62. 4—5 — **רָעַ**—пристрасившійся къ идоламъ). Чтобы отвлечь современниковъ отъ глупаго идолопоклонства, пророки подробно описываютъ изготавленіе идоловъ художниками (Ос. 8, 4. 13, 2. 14, 4. Ис. 40, 19—20. 44, 12—14. 46, 6 — **שְׁלָמָה**. Ос. 14, 4=Ис. 44, 17) и предсказываютъ уничтоженіе идоловъ (Ос. 8, 6: 12, 11. Мих. 5, 13=Ис. 27, 9) и языческихъ прозорливцевъ и гадателей (Мих. 3, 7. 5, 12=Ис. 47, 12—13).

Лицемѣрное служеніе Іеговѣ и противоположное ему истинное служеніе описываются также сходно въ разсматриваемыхъ произведеніяхъ (Ам. 4, 4—5, 21—23. Мих. 6, 6—7=Ис. 58 гл. 66, 3. **רָבָּת**—брать въ руки. Мих. 6, 6=Ис. 58, 5).

Нравственная распущенность духовныхъ вождей іудейскаго народа также описывается сходно. Объяденіе и пьянство священниковъ, по замѣчанію пророковъ, дѣлаютъ вреднымъ ихъ служеніе (Ам. 6, 6—4; Ос. 4, 10—11. Ис. 28, 3—8. 56, 11—12 — **רָבָּשׁ** — **פְּרָצָע** — Ос. 9, 8=Ис. 56, 10). За свое поведеніе священники будутъ лишены права священнодѣйствія (Ос. 4, 6 = Ис. 43, 28).

Ненормальные общественные отношенія также сходно описываются. Взаимное недовѣріе описывается, какъ приготовленіе нетлей и силковъ для погибели людей (**מִלְּכָעַדְכָּר**—Ам. 3, 5=Ис. 24, 18). Судъ и правда, по выражению пророковъ, ходятъ по улицамъ, ища входа въ домъ (Ам. 5, 7 = Ис. 59, 14). Праведники удалены (**רָאַתְּךָ**) изъ іудейскаго общества (Мих. 7, 2=Ис. 57, 1). Люди говорятъ пустое и клянутся ложно (Ос. 10, 4 = Ис. 59, 4 — **אָשָׁרְךָ**).

Не менѣе сходства видно въ обличительно-пророческихъ рѣчахъ современниковъ Исаи и мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи. Всѣ эти пророки единогласно предсказываютъ, что современное имъ богатство іудейского и израильского народа достанется врагамъ. Прекрасные чертоги и виноградники іудейскіе построены и разведены для „другихъ“ (Ам. 3, 11, 15. 5, 11. Мих. 6, 15—Ис. 25, 2. 65, 21—22). Радость іудейского народа превратится въ скорбь, пѣсни въ рыданіе (Ам. 8, 3. Ис. 24, 7—11). Іудея будетъ опустошена, крацивой и терномъ заросътъ чертоги ея и дворцы (Ос. 9, 6. Ис. 34, 13 — *עַמְּלֵךְ שְׂאָלָה*. Слово *שְׂאָלָה* — болѣе въ Библіи не употребляется). Іудеи за свои двойныя преступленія будутъ „связаны“ (Ос. 10, 10—Ис. 24, 22. 42, 22. 49, 9—*עֲסָקָה*). Іудеи будутъ безилодно страдать, подобно женѣ-родильницѣ (Ос. 13, 13—Ис. 26, 18. 13, 8). Враги, имѣющіе наказать Іудею, служатъ „жезломъ“ въ рукахъ Іеговы (Мих. 6, 9. Ис. 14, 15). Господь погубить іудеевъ, какъ „моль и червь“ (Ос. 5, 12. Ис. 50, 9. 51, 8—*עַעַד*), и враги „поглотятъ“ Израиля (Ос. 8, 8. Ис. 49, 19—*עַלְּכָה*), оберутъ, какъ смокву и виноградъ (Ос. 9, 10. Мих. 7, 1). Нельзя не обратить вниманія на сходство представленій пророковъ о тѣсной связи преступленій людей съ „оскверненіемъ“ земли. Отъ преступленій іудеевъ земля стала „нечиста“ (Ам. 7, 17—Ис. 24, 5), она колеблется отъ тяготѣющихъ на ней человѣческихъ беззаконій (Ам. 8, 8. Ис. 24, 19—20 — *תְּבַשֵּׁשָׁה עַלְּכָה* — Ис. 14, 16). Отъ этихъ беззаконій земля „плачеть“ (*לְבָךְ* — Ос. 4, 3 — Ис. 24, 4).

Мессіанскій пророчество, заключающіяся въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи, по изложению сходны съ пророчествами пророковъ—современниковъ Исаи. Представленіе о грѣхахъ, какъ болѣзни человѣчества, вызывало пророчество о будущемъ „исцѣленіи“ грѣховнаго Израиля (Ос. 6, 1. 14, 5—Ис. 53, 5). Пророки предсказываютъ страданія Мессіи: Его, Судью Израилева (Мих. 4, 1—5), будутъ бить по ланитѣ (Мих. 5, 1. Ис. 50, 6). Господь тогда „умилосердится“ надъ Израи-

лемъ (Мих. 7, 19. Ие. 43, 25. 44, 22. **מִנְחָה** — Ос. 1, 6—7 = Ие. 14, 1. 27, 11. 55, 7. 59, 11), „сниметъ“ съ него грѣхи (Ос. 1, 6. 14, 3 = Ие. 46, 3. 53, 4—5. 12 — **מִשְׁמַרְתָּה**). Онъ будетъ „росою“ для Израиля (Ос. 14, 6. Ие. 26, 19 — **מִשְׁמַרְתָּה**). Судъ, правда и миръ разольются, подобно рѣкѣ, на землѣ (Ам. 5, 24; Мих. 5, 5 = Ие. 48, 18); на землѣ будетъ полный покой, свободный отъ войнъ человѣческихъ и опустошений дикихъ звѣрей (Ос. 2, 18 = Ие. 35, 9. 65, 25). Правда и милость оросятъ, подобно дождю, землю и произрастаютъ свой плодъ (Ос. 10, 12 = Ие. 48, 18; 61, 11 — **מִלְחָמָה תְּמִימָה**). Господь для іудеевъ одержитъ победу надъ смертью и адомъ (Ос. 13, 14 = Ие. 25, 8. 26, 19).

Съ духовнымъ спасеніемъ соединено будетъ политическое спасеніе и благоенствіе. Господь искупитъ свой народъ изъ Вавилонскаго плѣна и отъ всѣхъ враговъ (Мих. 4, 10 = Ие. 48, 20 — **בְּשָׁמַע**). Пр. Михей предсказываетъ возвращеніе изъ плѣна. Самъ Господь будетъ предводителемъ и вождемъ возвращающихся плѣнниковъ (Мих. 2, 13 = Ие. 40, 10—11). Предъ ними посланы будутъ провозвѣстники (Мих. 7, 4 = Ие. 40, 1—6. 52, 7). Они будутъ свободно проходить чрезъ отверстия и „разрушенныя“ ворота (Мих. 2, 13 = Ие. 45, 1), сокрушенные запоры (Ам. 1, 5 = Ие. 45, 2 — **בְּשָׁמַע בְּשָׁמַע**). Благодаря отсутствію физическихъ препятствій, іудеи подетятъ изъ плѣна, какъ „голуби“ (Ос. 11, 11 = Ие. 60, 8). Тогда-то Господь „соберетъ“ всѣхъ разсѣянныхъ іудеевъ (Мих. 2, 12 = Ие. 40, 11. 56, 8 — **בְּשָׁמַע**).

При помощи Божіей іудейскій народъ тогда одержитъ полную победу надъ вражескими народами. Подобно молотильному, острому, зубчатому колесу, іудеи размолотятъ враговъ и развѣютъ, какъ мякину (Ам. 1, 3. Ос. 13, 13. Мих. 3, 12—13 = Ие. 21, 10. 41, 15). Іудеи будутъ поцирать ихъ, какъ уличную грязь (Мих. 7, 10 = Ие. 26, 5—6. 41, 25 — **מִשְׁמַרְתָּה מִשְׁמַרְתָּה**). Враги ихъ тогда изумятся, „онѣмѣютъ“ отъ страха (Мих. 7, 16 = Ие. 52, 15), залѣзутъ въ различныя горныя ущелья,

и будуть, подобно змѣямъ, питаться прахомъ земли (Мих. 7, 17—Ис. 65, 25 — *מִתְּעִיר עַל-הָרָה*).

Послѣ того Сионъ возстанетъ изъ мрака къ свѣту (Мих. 7, 8—Ис. 60, 1—3, 19). „Остатокъ“ израильскаго наслѣдія будетъ спасенъ (Мих. 7, 18—Ис. 46, 3, 49, 8) и принесетъ въ даръ Іеговѣ богатства народовъ (Мих. 4, 12—13. 7, 12—Ис. 45, 14. 60, 11—16).

Въ догматическихъ рѣчахъ пророковъ, современниковъ Исаіи, и спорныхъ рѣчахъ Исаіи также есть сходство. Пророки доказываютъ своимъ соотечественникамъ идею величія и всемогущества Божія. Господь—творецъ звѣздъ и моря (Ам. 5, 8—Ис. 13, 10. 40, 26—*וְיְהֹוָה*). Онъ устроилъ чертоги свои на небесахъ (Ам. 9, 6 — Ис. 40, 22; рѣдко употребительное слово: *אֵגֶד הָאָהָרָן* — Ам. 9, 6—Ис. 58, 6). Предъ Нимъ горы, какъ воскъ, таютъ (Мих. 1, 4 — Ис. 64, 1). Всемогущій Господь есть Спаситель и единственный Богъ Израиля (Ос. 13, 4 — Ис. 43, 11 — *וְיְהֹוָה אֶלְךָ עַזָּזָה*). Онъ постоянно носилъ, какъ дитя, на своихъ рукахъ Израиля (Ос. 11, 13—Ис. 46, 4). никогда не забывалъ его (Ос. 5, 3—Ис. 40, 27). никогда не отягощалъ (Мих. 6, 3—Ис. 43, 23. 53, 4. 64, 11). Господь есть Владыка Израилевъ отъ вѣка (*מְשֻׁלָּחַ נְשִׁיחַ עַל-כָּלָל* — Мих. 5, 2 — Ис. 63, 9, 19).

Наконецъ, сходство произведеній пророковъ современныхъ Исаіи и мнимо - неподлинныхъ рѣчей Исаіи видно изъ употребленія нѣкоторыхъ характерныхъ выражений. Таковы: сравненіе опустошенія того или другаго царства съ опустошеніемъ Содома и Гоморры (Ам. 4, 11. Ос. 11, 8—Ис. 13, 19. 34, 9—10—*חַמְרָה*). Паденіе народа уподобляется „паденію дѣвы“ (Ам. 5, 2 — Ис. 47, 1 — *בְּחַלְלָה בְּחַלְלָה*). Неугасимый огонь — образъ вѣчнаго страданія народа (Ам. 5, 6—Ис. 34, 10. 66, 24). Умноженіе людей на землѣ называется „произрастаніемъ“ (Ам. 9, 15. Ос. 2, 23—Ис. 60, 21 — *נִזְרָעַ*). Губительный вѣтръ, уносящий людей (Ос. 4, 19—Ис. 57, 13. 64, 6). Благочестіе и грѣхъ, подобные туману (Ос. 6, 4 — Ис. 44, 22). „Сѣдина“ израильскаго народа, какъ

образъ его политической и духовной дряхлости (Ос. 7, 9 = Ие. 16, 4). Сравненіе людей съ орлами (Ос. 8, 1 = Ие. 40, 31, 46, 11), съ чистыми и нечистыми сосудами (Ос. 8, 8 = Ие. 66, 20), съ растеніями (Ос. 9, 11, 13, 15 = Ие. 40, 7, 24). Бездѣлье людей уподобляется насенію (*הַשְׁרֵךְ*) вѣтра и пыли (Ос. 12, 1 = Ие. 44, 20). Жестокость враговъ проявляется въ обезчлененіи женъ и умерицленіи дѣтей (Ос. 14, 1. Ам. 7, 19 = Ие. 13, 16). Вой и хаосъ и строусъ считаются символами опустошенія страны (Мих. 1, 8 = Ие. 13, 21—22 — *עַנְתָּה וְבָנָם*). Линзющій орѣль считается символомъ перемѣнъ жителей страны (Мих. 1, 16 = Ие. 40, 31).

Иудейскій народъ, лишенный добродѣтелей Іакова, признается только „называющимся“ именемъ Израиля (Ос. 2, 7. Мих. 2, 7 = Ие. 48, 1). Характерное въ спорныхъ рѣчахъ Исаи выраженіе: „превращеніе въ ничто“ (*מְפֻנָּה* — 40, 17 и пр.) имѣть полное сходство съ таковымъ же выраженіемъ у пр. Амоса (*מְפֻנָּה* — 5, 5). У пророка Осіи, подобно Исаи, употребляются глаголы *מְשַׁחַת* и *מְרַתָּה* — для обозначенія „погибели“ царства и народа (Ос. 1, 4, 4, 6, 10, 15 = Ие. 14, 4, 15, 1) ¹⁾. У Осіи, въ параллель спорнымъ рѣчамъ Исаи, употребляются также следующія выраженія: „говорить въ сердце“ кого-либо (*מְבֹר עַל-לֵב* — Ос. 2, 16 = Ие. 40, 2), „пустынная земля“ (*מְזִחֵה עָרָם* — Ос. 2, 5 = Ие. 41, 18. 35, 1).

На основаніи представленныхъ данныхъ, полученныхъ изъ сопоставленія **мнимо** — неподлинныхъ рѣчей Исаи съ произведеніями пророковъ современныхъ Исаи, можно сдѣлать вполнѣ справедливый выводъ, что **мнимо** — неподлинныя рѣчи произнесены и написаны въ вѣкъ пророка Исаи.

П. Юнгеровъ.

¹⁾ Глаголы *מְשַׁחַת* и *מְרַתָּה* обыкновенно употребляются въ значеніи: быть тихимъ, спокойнымъ.

НРАВСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕРЪ МУХАММЕДА.

Всякое міровоззрѣніе носить на себѣ характеръ виновника своего и отпечатокъ своего времени, и чѣмъ оно рельефнѣе выражается въ исторіи народной, тѣмъ сильнѣе отражаетъ на себѣ вліяніе этихъ условій. Относительная его возвышенность и ясность влажется съ характеромъ лица выдающаго и съ его основнымъ личнымъ настроениемъ, какъ и относительная низость и темнота его. Подобныя явленія всюду встречаются въ исторіи и въ древнее и въ новое время. Возьмемъ ли мы міровоззрѣнія Сократа, древняго греческаго мудреца, Зороастра, основателя персидской религіи, Конфуція, китайца, и Шакія-Муни, индійскаго мудреца,— обратимся ли къ новымъ проповѣдникамъ, различнымъ сектантамъ,— всюду на нихъ отражается то и другое условіе; міровоззрѣнія являются продуктомъ самихъ личностей, виновниковъ ихъ, и выраженіемъ духа времени, когда они жили, и подъ какимъ угломъ зрѣнія развивали ихъ. Въ такихъ же условіяхъ возродилось и вѣроисповѣдное міровоззрѣніе Мухаммеда.

Какъ сынъ жаркой Аравіи, усѣянной идолами, Мухаммѣдъ мыслить и дѣйствовать, какъ природный арабъ; его мысленный кругозоръ не возвышается надъ общимъ уровнемъ народнаго сознанія; народный духъ, народныя стремленія, племенныя привычки составляютъ ту среду, въ которой вращается его мысль и дѣло.

Правда, не мало въ средѣ западниковъ такихъ приверженцевъ къ Мухаммedu, которые возводятъ его въ рядъ личностей самыхъ замѣчательныхъ, считаютъ его гenіемъ высокимъ, достойнымъ удивленія для буду-

щихъ вѣковъ¹⁾); но дѣйствительное и непредубѣжденное знакомство съ исторіею мухаммаданства, со временемъ его появленія, даетъ видѣть ясно въ Мухаммѣдѣ человѣка низкой нравственности, постоянно увлекавшагося страстями.

Правда, Мухаммѣдъ, вступая въ роль проповѣдника, старался выдавать себя только за возстановителя и продолжателя вѣры Авраамовой и свое ученіе выдавать за ученіе Авраама; но ложность и обманъ его открывается сами собою, лишь только внимательно приемотринься къ жизни и ученію его, оставленному въ Коранѣ, его основной религіозной книгѣ.

Къ этому нужно присоединить, что знакомство съ нравственной стороной Мухаммѣда, какъ основателя религіи мухаммаданской, для насъ, русскихъ, получаетъ особую важность и интересъ въ виду того, что и въ ередѣ русского населенія обитаетъ много фанатичныхъ приверженцевъ Мухаммѣда и его поклонниковъ²⁾, и чрезъ столько вѣковъ сила мухаммаданства ни формально, ни материально не слабѣеть; напротивъ, вліяніе и число поклонниковъ ислама, къ несчастію, увеличивается. Послѣдователи Мухаммѣда и у насъ ведутъ постоянную пропаганду своей вѣры, — почему неоднократно повторялись отпаденія отъ православной церкви нѣкоторыхъ ея членовъ изъ инородцевъ татаръ, болѣе 200 лѣтъ носившихъ имя христіанъ.

Въ виду этого мы и рѣшились представить вниманію читателей нравственный характеръ Мухаммѣда, положившаго начало такъ широко раскинувшемуся мухаммаданству, и указать, что это было за человѣкъ.

¹⁾ Такъ, между прочими, смотрѣть на него Вейль. Онъ говоритъ, что Мухаммѣдъ можетъ быть соченъ такимъ посланникомъ единаго истиннаго Бога, какимъ считаются его мухаммадане, т. е. не только богоухновеннымъ, но и величайшимъ изъ всѣхъ такихъ. Такихъ же воззрѣній держится и Сентъ-Илеръ.

²⁾ Въ Россіи насчитывается мухаммаданъ болѣе $5\frac{1}{2}$ миллионовъ, а на всемъ земномъ шарѣ, по календарю 1881 года, до 150 миллионовъ.

Нравственный характеръ Мухаммеда ясно обрисовывается: 1) въ его жизни, -2) въ его учении, и 3) въ способѣ распространенія проповѣданной имъ религіи.

1) Жизнь Мухаммеда.

Для болѣе яснаго изложенія жизни Мухаммеда и возможно лучшаго знакомства съ тѣмъ, какимъ образомъ выработался нравственный обликъ его, отражающійся съ такою реальностію въ религіи мухаммеданской, мы раздѣлимъ біографію его на двѣ части.

Въ первой части, когда онъ является частнымъ человѣкомъ, не видно еще ничего, что-бы унижало его предъ другими лучшими изъ аборигеновъ Аравіи: видимъ его человѣкомъ впечатлительнымъ, благоразумнымъ, пользующимся даже уваженіемъ отъ другихъ, видимъ его экзальтациіи, фантастическая мечты, возродившіяся подъ разными вліяніями, болѣзненныя возбужденія и опасеніе за задуманное имъ дѣло. Во второй, когда онъ добился вліянія на другихъ, почувствовавъ себя сильнымъ, видимъ сильно страстные порывы араба, нестерпимость къ противорѣчіямъ и противодѣйствіямъ и вообще бурно страстную его природу.

I. Мухаммедъ, основатель ислама, родился въ апрѣль 571 года въ Меккѣ, городѣ торговомъ, центрѣ какъ религіозныхъ движений среди арабовъ, такъ и политическихъ, и, следовательно, съ самаго первого возраста очутился какъ разъ среди различныхъ вліяній, потому что Аравія, и особенно Мекка, знаменитая въ арабскомъ мірѣ своимъ храмомъ — Каабою ¹⁾ кромѣ

¹⁾ Кааба, подобно Римскому Пантеону, заключала въ себѣ до 360 идоловъ, между которыми были изображенія древнихъ патріарховъ: Авраама, Измаила, Иисуса Христа и Пресвятой Дѣви Маріи. Особенное почтеніе арабовъ къ этому храму основывается на слѣдующемъ преданіи. «Когда Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая,

того, что привлекала въ сеѣ множество пилигримовъ изъ всѣхъ концевъ Аравіи, наполнялись и множествомъ іудеевъ, какъ людей по преимуществу склонныхъ къ торговлѣ и промысленности.

Будущему вліянію Мухаммеда и значенію его въ средѣ арабовъ содѣствовало уже то, что онъ происходилъ изъ весьма уважаемаго въ его городѣ рода Корейшитовъ, славныхъ князей Мекки и стражей священной Каабы.

то очутились въ разныхъ частяхъ земли: Адамъ на горѣ острова Цейлона, а Ева въ Аравіи, на берегахъ Краснаго моря. Двѣти лѣтъ блуждали они въ разлукѣ, пока, вслѣдствіе раскаянія и скорбей, не дозволено было имъ снова сойтись на горѣ Арафатѣ, не подалеку отъ нынѣшней Мекки. Тогда Адамъ въ глубокой скорби обратился къ Богу съ молитвой, чтобы Онъ послалъ ему жертвеннікъ, подобный райскому; вслѣдствіе этой молитвы принесенъ быль на рукахъ ангеловъ на землю изъ лучезарныхъ облаковъ храмъ, и поставленъ быль какъ разъ подъ своимъ первообразомъ, бывшимъ въ небесномъ раю. Съ тѣхъ поръ Адамъ всякой разъ приходилъ молиться къ этому иисусо-славному съ неба жертвенному и ежедневно обходилъ вокругъ него семь разъ. По смерти Адама облачная скиния исчезла и снова была взята на небо; но на ся мѣстѣ и по ея образцу выстроена была другая изъ камня и глины сыномъ Адама, Сиоемъ.—Потопъ смылъ этотъ храмъ; но Измаилъ, основавшись въ Аравіи, по повелѣнію Божію, снова построилъ Каабу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ первый храмъ; въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ помогалъ ему отецъ его, Авраамъ. Чудесный камень, будто съ неба привнесенный ангеломъ Гавріиломъ (этотъ камень извѣстенъ подъ именемъ чистаго камня), и доселѣ уважается набожными мусульманами; онъ, говорятъ они, быль спасчала ослѣпительной бѣлизны, но потомъ сѣвался черныль отъ прикосновенія къ нему смертныхъ грѣшныхъ; въ день воскресенія онъ омыть примѣтъ прежній видъ; онъ служилъ Аврааму подножіемъ при возведеніи стѣнъ, и, смотря по надобности, то поднимался, то опускался. Такжѣ уважается мухаммедашами колодезь Земь-Земль (что значитъ: приѣхъ, приѣхъ). Это будто тотъ самый источникъ, который открывается для утоленія жажды томившагося Измаила. Вода его пользуется большими уваженіемъ, и, какъ священный предметъ, разносится богомольцами во всѣ страны.—См. Жизнь Мухаммеда, сочиненіе Ванништона Првнга. Переводъ съ англійскаго Петра Кирѣевскаго. Москва. 1857 г. стр. 20—23.

Абду-ль-Мутталибъ, сынъ Гашема и дѣдъ Мухаммеда, былъ человѣкъ богатый и добрый. Отъ его сына, Абдаллаха, отличавшагося красотой, и Амины родился будущій лжепророкъ арабскій. Имя Мухаммеда т. е. славнаго, знаменитаго, какого не носилъ никто изъ членовъ его семейства, по сказанію арабскихъ историковъ, даѣтъ мальчику престарѣлый дѣдъ, по тайному предчувствію будущей славы его. Мухаммадане, чтобы окружить своего пророка бѣльшимъ почетомъ иуваженіемъ, какъ посланника Божія, съ самыхъ первыхъ минутъ его жизни разукрасили эту жизнь различными вымыщенными и самыми невѣроятными чудесами. „Мать Мухаммеда, какъ передаетъ это Ирвингъ, не испытала болей при родахъ; въ моментъ его появленія на свѣтъ, небесный огонь озарилъ окрестность, и новорожденный младенецъ, возведя свои очи къ небу, воскликнулъ: „великъ Богъ! нѣть Божества кромѣ Бога, и я—пророкъ Его“. Небо и земля пришли въ движеніе при его рожденіи. Дворецъ царя Хозроя (персидскаго) потрясся до основанія, и многие изъ его башенъ пали на землю. Въ эту знаменитую ночь, священный огонь Зороастра, горѣвшій, при поддержкѣ жрецовъ, болѣе 1000 лѣтъ, внезапно погасъ, и всеѣ идолы въ мірѣ упали и т. п. ”).

Такъ богата восточная фантазія на различные вымыслы. Ничего подобнаго не говорить намъ дѣйствительность. Изъ нея видно, что дѣтство и отрочество Мухаммеда были несчастливы. Такъ, чрезъ два мѣсяца постѣ рожденія онъ лишился отца, не оставившаго ему другаго наслѣдства, кромѣ пяти верблюдовъ, нѣсколькихъ овецъ и рабыни Беракоты, и бытъ, по желанію матери, воспитывавшемъ сначала одной бедуинкой, Халимой, изъ племени Бену-Сандъ, въ пустынѣ. Но едва

¹⁾ Жизнь Магомета В. Ирвинга... стр. 17—18. Различіе вліяній на себя Мухаммель встрѣтилъ и въ своей семье: отецъ его былъ язычникъ, и по смерти его замѣнившіе его родные, а мать—іудеянка. См. Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Казань, 1875 г. выпускъ VIII, стр. 103.

прошло два года, какъ Халима, встревоженная признаками болѣзниности ¹⁾), проявившимися въ ея питьомѣсіи, рѣшилась обратно возвратить его родной матери, и отправилась въ Мекку. Мухаммаданская фантазія баснословно разукрасила и этотъ путь Мухаммада. „Везій его муль будто бы чудеснымъ образомъ получила даръ слова и громко прокричаль, что онъ несетъ на своей спинѣ величайшаго изъ пророковъ, главу посланниковъ, любимца Всемогущаго. Овцы кланялись, когда онъ проходилъ; а когда, лежа въ колыбели, онъ пристально посмотрѣль на луну, она почтительно спустилась къ нему“. Но и мать его, Амина, умерла въ Мединѣ, куда онъ отправился съ нею, будучи шести лѣтъ, ~~надѣстить~~ родственниковъ, и тогда юный Мухаммадъ остался на рукахъ престарѣлого своего дѣда, Абдъ-ель-Муталиба. По смерти сего послѣдняго, Абу-Талиба, дядя Мухаммада, по завѣщанію отца своего, принялъ его на свое попеченіе. По своимъ торговымъ занятіямъ онъ бралъ его въ далекія странствованія по рынкамъ Аравіи и Сиріи и тѣмъ давать ему возможность постепенно развиваться и познакомиться съ жизнью. Въ это время онъ познакомился съ однимъ несторіанскимъ монахомъ, Серіемъ (Бахирой), который предсказать Абу-Талибу славу его племянника, и предупреждать его противъ козней юдейскихъ, внушая ему блести его жизнь. Пылкій, воспиримчивый умъ Мухаммада настолько

¹⁾ Эта болѣзнь — эпилепсія (или припадки); она впослѣдствіи особенно усилилась въ Мухаммадѣ. Но мухаммадане оказались очень хитрыми: они, по поводу припадковъ, случавшихся съ Мухаммадомъ, основали басню о двухъ ангелахъ, будто явившихся ему на четвертомъ году отъ роду, раскрывшихъ внутренности его безъ всякой для него боли, и очистившихъ его сердце отъ чернаго пятна, какъ знака грѣха первороднаго. Чтобы оправдать свою грубую выдумку, мусульманскіе комментаторы составили суру XCIV, первый стихъ которой начинается такъ: «не открывали ли мы твоего сердца, и не облегчили ли твои плечи отъ тяжести». «Жизнь Магомета» В. Ирвинга, стр. 20. Сентъ-Илера «Мухаммадъ и Коранъ» на франц. языке, въ отданіи «Характеръ Мухаммада».

увлеченъ бытъ бесѣдами съ этимъ монахомъ, что Мухаммѣдъ и послѣ вспоминалъ о нихъ и питалъ особое уваженіе даже къ Сиріи и ея народу. „Возрадуйся, говоривалъ онъ послѣ, сирійскій народъ, ибо ангелы Милосердаго Бога распостили надъ тобою свои крылья“ ¹⁾). Еще болѣе, кажется намъ, расположился Мухаммѣдъ, впечатлительный отъ природы, къ экзальтациямъ и мечтамъ наступающей жизнью, въ каковой онъ провелъ періодъ своего возраста между 21 и 25 годами, когда онъ свободно, въ уединеніи, подъ вліяніемъ разнообразія вѣнчаной природы и особенно при своей болѣзnenности, могъ увлекаться разными мечтами, развивать, какъ говорить Вейль, свой природный вкусы къ религіознымъ размышленіямъ, вдаваться въ мистицизмъ и мечтательность, распалять и наполнять различными образами свое пылкое и сильное воображеніе. И едва ли не съ этого времени нужно предполагать его намеки на явленіе ему ангела и начало его мечты о реформѣ нравовъ и вѣрованій народныхъ? Дальнѣйшая его жизнь лишь способствуетъ ему въ этихъ идеяхъ. Сначала прикащикъ, а потомъ, съ 25 лѣтъ, мужъ богатой вдовы изъ рода Корейшитовъ, Кадиджи, онъ могъ дѣйствовать теперь самостоятельнѣе и предаваться своимъ мечтамъ безпрепятственнѣе. Мухаммѣданскія легенды вводятъ иѣчто чудесное и въ отношенія его къ Кадиджѣ. Такъ, говорить онѣ, разъ, въ полуденный часъ, она ожидала его съ караваномъ. Когда онъ приближался уже, она съ изумленіемъ уви-дѣла двухъ ангеловъ, сеющиихъ его своими крыльями для защиты отъ солнца. Обернувшись съ волненіемъ къ служанкамъ, она сказала: „смотрите, вотъ лобимецъ Аллаха, пославшаго двухъ ангеловъ, чтобы охранять его“. Съ этого времени она является какъ бы наэлектризованою вниманиемъ и довѣріемъ къ нему.

Сдѣлавшись такимъ образомъ, чрезъ бракъ съ Кадиджей, человѣкомъ богатымъ и известнымъ, онъ по-

¹⁾ Мишкать-уль-Масабихъ, т. II, стр. 812.

лучилъ возможность присутствовать на общественныхъ собранияхъ, и здѣсь, подъ вліяніемъ уже полученной экзальтациі, при своей вѣнчанной красивой наружности, при пріобрѣтенномъ умѣнїи говорить и умѣлой вкрадчивости рѣчи, невольно располагалъ въ свою пользу слушателей. Арабскій историкъ, Абу-ль-феда, говорить, что Аллахъ надѣлилъ его всѣми дарами, какіе только могутъ украшать и возвышать честнаго человѣка; онъ былъ такъ чистъ и искрененъ, такъ свободенъ отъ всякой дурной мысли, что его большие называли *аль-амін* т. е. вѣрный. Поэтому, онъ нерѣдко игралъ роль посредника въ спорахъ между согражданами¹).

Послѣ нѣсколькихъ новыхъ путешествій, и, слѣдовательно, послѣ пріобрѣтенія большей опытности и умѣнія, Мухаммѣдъ совершенно предается своимъ религіознымъ влеченіямъ, своей задуманной мечтѣ—реформировать свой народъ, втайне составляеть планъ этой реформы, поддерживаемый въ этихъ замыслахъ двоюроднымъ братомъ своей жены, мекканцемъ Варакою, сыномъ Ноуфала, человѣкомъ опытнымъ и хорошо знакомымъ съ состояніемъ вѣрованій соотечественниковъ. Варака давно уже отвергъ господствующее тогда въ Аравіи идолопоклонство, принялъ іудейство, а потомъ христіанство²) и, слѣдовательно, былъ нѣсколько зна-

¹) Такъ, передаютъ одни анекдоты, что когда Кааба пострадала отъ огня и требовала пощады, во время которой черный камень нужно было перенести на другое мѣсто, между начальниками разныхъ племенъ возникъ споръ, кому изъ нихъ принадлежитъ право выполненія столь священной обязанности? Послѣ долгихъ прений рѣшились отдать на волю того, кто первый войдетъ черезъ ворота Аль-Харамъ. Случилось, что первый вошедший былъ Мухаммѣдъ. По выслушаніи ихъ противорѣчивыхъ притязаній, онъ велѣлъ разослать на землю большой коверъ и положить на него камень; потомъ, отъ каждого племени по человѣку должны были взяться за края ковра. Такимъ образомъ священный камень поднять всѣми спорщиками и какъ разъ въ уровень съ назначеніемъ ему мѣстомъ, где Мухаммѣдъ своими руками и помѣстилъ его.

²) Варака послѣ обратился къ исламу.

комъ съ вѣрованіями іудейскими и христіанскими, такъ что даже перенять изъ новаго завѣта нѣчто на арабскій языкъ. Онъ сдѣлался домашнимъ оракуломъ для Мухаммеда, и первый заставилъ Мухаммеда сознать странности и нелѣпости господствовавшаго идолопоклонства и высоту ученія о единомъ Богѣ. Съ нимъ-то, говорятъ арабскія преданія, Мухаммѣдъ часто вѣсть продолжительная религіозная бесѣды, и, естественно, отъ него узнать многое о религіозныхъ вѣрованіяхъ „людей Писанія“.

Находясь подъ вліяніемъ этого Варака, легко-мысленного и поверхностнаго руководителя, внушиавшаго ему недостаточность христіанства (извѣстнаго ему въ видѣ ученія несторіевской ереси), и въ тоже время постоянно тревожимый глубокимъ идолопоклонствомъ своихъ соотечественниковъ, Мухаммѣдъ склонялся болѣе къ іудейской религіи, именно къ вѣрѣ Авраамовой. Онъ началъ еще болѣе поддаваться мечтамъ — сдѣлаться религіознымъ реформаторомъ Аравіи. Впрочемъ, воспринимая все слышанное лишь на память, такъ какъ самъ не умѣлъ ни читать, ни писать. Мухаммѣдъ всѣ полученные по наслышкѣ религіозная свѣдѣнія представлять себѣ слишкомъ своеобразно.

Для большаго сосредоточенія и возбужденія, онъ, какъ говорятъ арабскіе писатели, уединялся отъ общества въ пещерѣ на горѣ Хира (недалеко отъ Мекки), гдѣ проводилъ по избѣльку дней, по цѣлой недѣльѣ, а иногда и весь мѣсяцъ Рамазанъ. Разобщеніе съ живыми существами, удаленность отъ беспокойствъ житейскихъ, получившіе и таинственное безмолвіе пещеры, восторгая склонный къ мечтательности духъ и воспира-менія расположеннное къ тому воображеніе Мухаммѣда, невольно приводили его въ раздумье о жалкомъ религіозномъ состояніи его родины и переносили его во времена минувшія. Прѣдъ его взоромъ предносилися уважаемый въ Аравіи отецъ вѣрующіхъ, Авраамъ, который, по его представлѣнію, не былъ ни іудеемъ, ни христіаниномъ, ни язычникомъ. Наблюдавшій за жизнью,

Мухаммедъ видѣлъ постоянные споры между юдеями и сектантами христіанскими, но, не получивши образования и исторического знанія, не владѣя критическимъ умомъ, не имѣя возможности отѣлить ложь отъ истины, онъ, по одной видимости, заключилъ, что юдейство и христіанство повреждены, и рѣшился возстановить въ средѣ своихъ соотечественниковъ древнюю вѣру Авраамову. Отсѣтъ начинаются у арабскихъ писателей рассказы о явленіяхъ Мухаммedu архангела Гавріла. Вымыселъ и ложь здѣсь очевидны. Несмотря на то, мухаммедине говорятъ, что въ мѣсяцѣ Рамазанъ, когда Мухаммедъ посредствомъ поста, молитвы и уединенного размышленія возвышился до созерцанія божественной истины, при наступлѣніи ночи, называемой *аль-кадръ* (т. е. божественное опредѣленіе), ангелы нисходятъ на землю и Гавріль приносить съ неба повелѣнія Божія¹⁾. Завернувшись однажды въ иллюзію, Мухаммедъ лежалъ и вдругъ услышалъ голосъ, зовущій его. Когда онъ открылъ голову, то потокъ свѣта озарилъ его такимъ ослѣпительнымъ блескомъ, что онъ лишился чувствъ. Очнувшись, онъ увидѣлъ ангела, въ образѣ человѣка, который, приближаясь, развернула шелковый свитокъ, весь покрытый письменами. Читай! сказали ангелъ.— Я не умѣю читать, возразилъ Мухаммедъ. Читай! повторилъ ангелъ, во имя Господа, создавшаго все, во имя Того, кто создалъ человѣка изъ сгустившейся крови. Читай во имя Всевышняго, который научилъ человѣка употребленію пера, проливаетъ въ его душу лучь знанія и учитъ тому, чего онъ прежде не зналъ. Тогда Мухаммедъ почувствовалъ, что умъ его озарился небеснымъ свѣтомъ, и онъ прочелъ то, что было написано на свиткѣ, именно повелѣнія Божіи, которыя и были изображены въ Коранѣ. Когда Мухаммедъ кон-

¹⁾ По вѣрованію мухаммединъ, въ ночь опредѣленій настаетъ на землю миръ и священная тишина царить во всей природѣ до наступленія утра.

чилъ чтеніе, небесный вѣстникъ провозгласилъ: „о Мухаммѣдъ, ты воистину пророкъ Бога! а я—Его ангель Гавріиль!“ ¹⁾). Такимъ величиемъ окружаютъ мухаммадане лжепророка, чтобы придать иѣкоторое благовидное начало исповѣдуемой ими религіи. Но ложь этихъ сказаний выступаетъ наружу сама собой изъ того, въ какомъ неестественномъ, можно сказать искаженномъ, состояніи Мухаммѣдъ изображается ими въ это время ²⁾).

Трудно решить, по одной ли болѣзnenности своей, или по желанію лучшаго своимъ собратіямъ, или по честолюбію, Мухаммѣдъ выдавать, будто являлся ему ангель, и что онъ призывается Богомъ къ исправленію и реформѣ нравственно-религіознаго строя общества. Въ началѣ самъ Мухаммѣдъ показывалъ иѣкотория колебанія относительно истинности явлений ему ангела. Сентъ-Илеръ говоритъ, что „онъ лично вѣрилъ въ себя, какъ пророка, онъ вѣрилъ въ свою миссію со всею откровенностию души своей и разумно выдавалъ себя среди этого варварскаго народа за орудіе Божіе,

¹⁾ Жизнь Магомета. Соч. Ирвинга, стр. 41, 42.

²⁾ Вотъ изображеніе состоянія Мухаммѣда въ это время. Иѣкоторые изъ друзей сираливали его, какимъ образомъ, или въ какомъ видѣ является ему ангель, сообщающей небесныя откровенія? Мухаммѣдъ отвѣчалъ: иногда является онъ мнѣ въ образѣ одного изѣбѣтнаго друга и бесѣдуетъ со мной, а чапе — онъ является тогда, когда я нахожусь въ сильномъ тѣлесномъ изнеможеніи; тогда я никого не вижу, а только слышу очень сильный шумъ и звонъ въ ушахъ, на подобіе звона бубенчиковъ. Освободившись отъ этого изнеможенія, я припоминаю все, что сообщилъ мнѣ небесный вѣстникъ. Люди, бывшіе свидѣтелями подобныхъ явлений и откровеній, напр. жёны Мухаммѣда, свидѣтельствовали также, что когда этому непрізванному пророку являлся ангель, пророкъ впадалъ въ тяжкое изнеможеніе: глаза его паливались кровью, холодный потъ лился съ лица его, изъ рта выбивалась пѣна, и онъ испускалъ дикие крики... Послѣ первого явленія ангела въ пещерѣ горы Хира, Мухаммѣдъ пришелъ домой блѣдный, какъ полотно, въ сильномъ смятіи и беспокойствѣ, и началь говорить женоѣ: прикрой меня! Я страшусь за себя.... Принеши въ себя и успокоившись, онъ рассказалъ видѣніе.

что это не его собственная воля, не требование его честолюбия, а были тому особья обстоятельства, которых онъ не могъ предвидѣть, но которыхъ побудили его къ тому. Въ мірѣ арабскомъ все было готово для революціи, какъ и для морального преобразованія. Религіозное вѣрованіе сдѣлалось сѣменемъ и центромъ того единенія, которое предначертано было еще Коссаемъ, предкомъ Мухаммѣда, и къ которому будто стремились дотолѣ раздѣленныя народности. И всему этому является виновникъ Мухаммѣдъ ¹⁾).

Не будемъ входить въ подробный анализъ побужденій Мухаммѣда къ его преобразовательной дѣятельности; но намъ кажется, что исключать совсѣмъ его страстное самолюбіе въ этомъ совершенно не основательно. Мы видимъ, что онъ постепенно, намѣренно подготавлялъ себя къ своему пророческому дѣлу. Въ этомъ еще болѣе увѣряютъ насть его самопризнанія относительно видѣній и откровеній ему свыше, что совершение неестественнѣ для такого человѣка, какъ Мухаммѣдъ. Кажется намъ, что ему нужно было заручиться довѣріемъ отъ другихъ, приобрѣсть себѣ единомышленниковъ, прозелитовъ, и тогда онъ думалъ смѣлѣ начать свою дѣятельность. Такъ и проецируется въ немъ физіономія характера честолюбиваго, гордаго, намѣренаго обманщика, изыскивающаго всевозможныя пути къ достижению своихъ цѣлей и замысловъ, и пользующагося святотатственно святымъ именемъ Божіимъ для того, чтобы придать себѣ болѣе авторитета. Такъ, действительно, и видимъ, что когда онъ своими рассказами о видѣніяхъ ангела повліялъ на пылкое и легковѣрное сердце любящей его женщины, Кадиджи, и вызвалъ въ ней признаніе, что отнынѣ она будетъ звать его пророкомъ народнымъ, молва обѣ этомъ начала расходиться; а подобный ему обманщикъ Варака еще болѣе укрѣпилъ его въ призваніи быть народнымъ ре-

¹⁾ Saint-Hilaire. «Mahomet et Coran», Preface. Paris. 1865.

форматоромъ, подтвердивши мысль Кадиджи. „Клянусь тѣмъ, въ чьей власти душа Бараки, ты говоришь правду, Кадиджа! Ангель, явившийся твоему мужу, быть тотъ самый, который во дни оны былъ посланъ Мусею, сыну Амрамову. Благовѣщеніе его истинно. Твой мужъ дѣйствительно пророкъ“. И тогда-то Мухаммедь выступилъ на путь проповѣдника новой религіи и посланника Божія; тогда-то открыто стала онъ говоритьъ, что „иѣть божества кромѣ Бога, и Мухаммедь Его пророкъ“.

Первыми прозелитами, признавшими Мухаммeda посланникомъ Божіимъ, была суевѣрная Хадиджа, по любви и пристрастію къ мужу внимавшая его замысламъ; Зейдъ, его рабъ, которому онъ даровалъ свободу; пылкій Али, увлекавшійся мечтами своего родственника и его энергией; Абу - Бекръ, своимъ богатствомъ и общественнымъ значеніемъ придавший много вѣса новой религіи, и потомъ Гамза, дядя Мухаммедовъ, и жестокій и суроый Омаръ, доставившіе сильное подкрепленіе вновь образовавшемуся обществу.

Правда, съ великимъ трудомъ и нерѣдко съ опасностію за жизнь соединены были его первыя обращенія со словомъ новой религіи, основная цѣль которой состояла въ уничтоженіи идолопоклонства и проповѣди объ единомъ Богѣ; онъ долженъ быть встрѣчаться съ сильнымъ отпоромъ со стороны глубоко укоренившагося идолопоклонства, даже въ средѣ своихъ родственниковъ. Но онъ неуклонно преслѣдовалъ свою цѣль. Подкрупляемый и защищаемый сильными и фанатичными своими первыми прозелитами, онъ выдавалъ одно за другимъ откровенія отъ Бога; чтобы сильнѣе повлиять на пылкія души арабовъ, даже выдавать такое нелѣнное видѣніе, какъ его ночное путешествіе на небо ¹). Уже то гово-

¹) Самъ Мухаммедь не шутя разсказывалъ, какъ о чудѣ, объ этомъ путешествіи на небо, и потомъ упоминалъ о немъ даже въ своей вѣроучительной книгѣ, Коранѣ. Такъ будто бы совершилось оно: таинственное животное, кобылица Боракъ, перевезло Мухаммeda изъ меккскаго храма въ храмъ іерусалимскій; отсюда, въ со-

ритъ не въ пользу его, что онъ усиливается уничтожить всякое подозрѣніе къ себѣ лишь одними словами. Сентъ-Илеръ думаетъ, правда, придать этому достоѣнство, указывая на 53 главу Корана, гдѣ Мухаммѣдъ говоритъ: „клянусь звѣздою, когда закатывается: соотечественникъ твой не заблудился и съ пути не сбился. Онъ не говоритъ отъ своего произвола. Онъ (Коранъ) откровеніе, ему открываемое. Его научилъ крѣпкій силою, обладатель разумѣнія. Онъ явился ему на высотѣ небосклона, потомъ приблизился и подошелъ; онъ былъ отъ него на разстояніи двухъ луковъ или еще ближе. Онъ тогда открылъ рабу Его то, что открылъ. Сердце Мухаммѣда не обманывалось тѣмъ, что онъ видѣлъ. Такъ неужели будете оснаривать истину того, что онъ видѣлъ?“ Но все это слова и слова, а слова, безъ положительного доказательства, мало имѣютъ значенія, особенно въ отношеніи къ экзальтированной личности Мухаммѣда. Не говоримъ уже о лицѣ Христа Спасителя, который прямо указывалъ на дѣла свои, какъ на доказательство посланичества своего, мы лишь скажемъ, что и Моисей, древній законодатель еврейскаго народа, явился предъ своимъ народомъ съ ясными знаками божественнаго избрания и пророчества.

провожденіи Гавріила. Мухаммѣдъ прошелъ постепенно 7 небесъ; когда вступилъ онъ въ блаженныя жилища патріарховъ, пророковъ и ангеловъ, они сдѣлали ему привѣтствіе. Затѣмъ Мухаммѣдъ поднялся выше 7-го неба, и очутился въ двухъ шагахъ отъ престола Всевышняго; холодъ проникъ до костей, когда Всевынній собственою рукою потрепалъ Мухаммѣда по плечу. Послѣ этого фамильярнаго свиданія и бесѣды съ Богомъ, Мухаммѣдъ спустился въ Іерусалимъ, сѣялъ ва Борака и прибылъ въ Мекку. Другое чудо: Мухаммѣдъ однажды предъ глазами корейнитовъ своими словами раздѣлилъ кругъ луны на двѣ части: послушная планета, удаляясь отъ своего обычнаго пути, начала вращаться около Каабы, и, сдѣлавъ привѣтствіе Мухаммѣду на арабскомъ языкѣ, прошла чрезъ воротъ его рубахи и вышла чрезъ рукавъ... Эти чудеса пользуются особыннмъ довѣріемъ и уваженіемъ у Мухаммѣданъ. Это ли чудеса, какъ признаки истиннаго пророка, посланника Божія?

Мы уже сказали, что Мухаммедъ, (кромъ семейныхъ огорченій—смерти жены, Кадиджи, и своего дяди Абу-Талиба), встрѣтилъ опасность и усиленный отпоръ своей пропагандѣ. Вотъ, между прочимъ, что сказали Абу-Талибу противники Мухаммеда: „сынъ твоего брата ноносить нашу религию: онъ обвиняетъ насъ въ нечестіи и заблужденіи. Запрети ему оскорблять,—или, по крайней мѣрѣ, пусть онъ молчитъ,— а то мы скоро усмиримъ его дерзость“. Это противодѣйствіе со стороны Мекканцевъ было настолько велико, что Мухаммедъ, пользуясь временемъ священныхъ путешествій въ Каабу, перенесъ свою пропаганду на Мединцевъ. Успѣвъ найти среди нихъ прозелитовъ своей новой религіи, онъ взялъ съ нихъ клятву въ пользу ислама, чтобы въ случаѣ, если жизнь его будетъ въ опасности въ Меккѣ, его новые послѣдователи представили ему у себя безопасное убѣжище. Потомъ избралъ изъ нихъ двѣнадцать, и назвалъ ихъ *накибами* или старшинами, чтобы они продолжали дѣло проповѣди среди Мединцевъ и такимъ образомъ предрасполагали ихъ къ нему. Не успѣть еще окрѣпнуть Мухаммедовъ исламъ, а между тѣмъ всюду встрѣчалъ уже враговъ, готовыхъ посягнуть на жизнь его виновника; а страстная природа его, выдававшаго себя за пророка и посланника Божія, обнаружила въ немъ низкое, обыкновенное существо. Какъ мѣтко въ этомъ отнапіеніи охарактеризовали его юдеи. „Посмотрите на него, говорили они, Богъ свидѣтель! онъ (Мухаммедъ) не довольствуется никакой пищей и не имѣть никакой другой заботы, кромъ заботы о женщинахъ. Если онъ пророкъ, то онъ долженъ заботиться о пророчествѣ, а не о женщинахъ“. Такъ, чрезъ мѣсяцъ послѣ смерти первой жены, Кадиджи, онъ женился на десятилѣтней Айшѣ и тотчасъ же на Савдѣ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше разгораются страсти его, разразившіяся съ одной стороны позорною чувственностью, съ другой — ужасными кровопролитіями.

П. Опасность для жизни Мухаммедовой все усиливалась; Мекканцы, въ лицѣ Абу-Софіана, правителя Мекки, положили убить его. Тогда Мухаммедъ, въ сопровождениі Абу-Бекра, тайно ночью оставилъ Мекку, и, скрываясь, вслѣдствіе преслѣдованій, около трехъ дней въ пещерѣ горы Торъ¹), наконецъ прибыль въ Медину, гдѣ и принять бытъ торжественно, скорѣе какъ побѣдитель, чѣмъ изгнаникъ, ищущій убѣжища. Это было въ 622 году по Р. Хр., съ каковаго года и начинается Гидржа—мухаммеданское лѣтосчислѣніе.

Мы не будемъ говорить, что въ Мухаммедѣ не было ничего доброго. Какъ человѣкъ, онъ естественно проявлять нерѣдко и человѣку свойственныя дѣйствія — оказывать милосердіе, быть кротокъ въ обращеніи, ознаменоваль свое прибытие въ Медину особенною заботою объ устроеніи и приведеніи въ порядокъ новообразуемаго имъ культа, съ самаго начала построилъ мечеть, гдѣ съ своими послѣдователями, безъ всякихъ церемоній и пышности, совершалъ молитвы и возвѣщалъ свои мнимыя откровенія, и этимъ настолько расположилъ къ себѣ Мединцевъ, что величайшимъ нечестіемъ почиталось не повиноваться опредѣленіямъ его. вдохновляемаго, по ихъ понятію, небесною мудростію. Онъ примирилъ Мединцевъ и Мекканцевъ, своихъ приверженцевъ, еще прежде него ушедшіхъ въ Медину отъ преслѣдованія, заключивъ между ними братскій союзъ, который простирался даже до взаимнаго между ними наслѣдства, ко вреду ихъ кровныхъ родичей. Онъ являлся, въ глазахъ мусульманъ, хорошимъ семьяниномъ, наблюдающимъ въ своемъ домѣ порядокъ, хотя впослѣдствіи постоянно увеличивалъ число своихъ

¹) И здѣсь мухаммеданская фантазія успѣла украсить событіе чудомъ. Когда Мухаммедъ скрывался въ пещерѣ отъ преслѣдованія корейшитовъ, предъ входомъ въ нее выросло дерево акація; на его развесистыхъ вѣтвяхъ голубица свила гнѣздо и снесла яйца, а пакъ обвилъ дерево своей паутиной, вслѣдствіе чего Мухаммедъ и не былъ захваченъ преслѣдователями.

женъ, особенно плѣнницами (такъ что число его женъ доходило до 15), чѣмъ и нарушался часто его домашній миръ и порядокъ. Но добрая дѣятельность Мухаммеда едвали была искреннею. Подъ формою видимаго добраго отношенія его къ другимъ, кажется, скрывалась коварная мысль: сильнѣе повѣлять на своихъ приверженцевъ и сплотить ихъ? И дѣйствительно, мрачныя пятна, какими онъ заклеймилъ себя въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, затемняютъ всѣ эти, повидимому лучшія, черты его жизни. Самые панегиристы, желающіе покрыть его вѣнкомъ славы, сознаются въ этомъ. Такъ Мюиръ говоритъ, что для чести Мухаммеда желалось бы, чтобы жизнь его была покончена бѣгствомъ въ Медину; во всѣхъ его позднѣйшихъ дѣйствіяхъ видно только честолюбіе, грабежъ, жестокость, и кровожадныя страсти. Усилившись такимъ образомъ, и постепенно образовавъ около себя небольшую, но мужественную армію, Мухаммедъ, въ своихъ новыхъ откровеніяхъ, мало по малу измѣнилъ тонъ смиреннаго проповѣдника, каковымъ онъ казался въ Меккѣ, на тонъ кровожаднаго фанатика и раздраженнаго честолюбца, — началь проповѣдывать, что Богъ повелѣлъ ему распространять ученіе ислама мечемъ ¹⁾), разрушать памятники идолослуженія и преслѣдовать невѣрующихъ, безъ разбора дней и мѣсяцевъ ²⁾). Въ свое оправданіе, онъ нечестиво ссыпался на Мовсея и Иисуса Христа. Съ первыхъ же мѣсяцевъ своего господства, онъ стала на дѣлѣ исполнять то, что проповѣдывалъ,

¹⁾ Мечъ, говорилъ онъ, есть ключь неба и ада; капля крови, пролитая на битвѣ для Бога, одна ночь, проведенная подъ оружиемъ, будутъ имѣть больше цѣны, чѣмъ два мѣсяца постовъ и молитвъ; павшій на полѣ битвы получитъ совершенное прощеніе грѣховъ; въ послѣдній день его раны получать блескъ сурка и будутъ издавать благовонія мускуса, и крылья ангеловъ и херувимовъ замѣнатъ члены, потерянные имъ.

²⁾ Въ Аравіи иѣкоторые мѣсяцы и дни считались священными и въ нихъ запрещались всякия враждебныя дѣйствія.

и распустилъ свое бѣлое знамя предъ вратами Медины, какъ характеристической знакъ своего основнаго направлѣнія. Воинственный основатель новой религіи, лично участвовавшій во многихъ битвахъ, не считалъ для себя позоромъ заниматься торговлѣствомъ и грабежемъ. Своими набѣгами на различные караваны, проходившіе мимо Медины, онъ подготовилъ свое войско къ завоеванію Аравіи. Толпы блуждавшихъ бедуиновъ со всѣхъ сторонъ начали стекаться подъ знамена ислама и грабежа. Мухаммѣдъ, для достиженія своихъ цѣлей, счелъ нужнымъ освятить законныя и незаконныя связи своихъ солдатъ съ плѣнницами; яркими картинами будущихъ чувственныхъ наградъ возбуждалъ и увлекалъ ихъ воображеніе; своимъ ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи подавлялъ послѣдній страхъ смерти и дѣлалъ ее предметомъ желаній и надеждъ.

Такимъ образомъ: распространеніе ислама путемъ меча и огня, страсть къ миценю, такъ общая арабамъ, а у Мухаммѣда усилившаяся отъ противодѣйствій и преслѣдований со стороны курейшитовъ, наконецъ стремленіе къ добычамъ—вотъ главныя черты, которыя характеризуютъ Мухаммѣда во вторую половину его жизни; всѣ эти черты отличаются сурвостю и кровопролитіемъ. Мекканцы и іудеи являются первыми жертвами на этой аренѣ, приготовленной Мухаммѣдомъ. Крайне мстительный и злонамятный, онъ прежде всего вооружается противъ Мекканцевъ. Но зная, что они осторожны и не могутъ быть застигнуты въ-расплохъ, онъ начинаетъ хищнически нападать на ихъ караваны, которые проходили въ Сирію и обратно по окрестностямъ Медины, и нападаетъ на нихъ въ священное время, когда въ Аравіи, по обычаю, сдѣлавшемуся для всѣхъ закономъ, прекращалась всякая вражда.

Первая общая битва Мединцевъ съ Мекканцами открылась при Бедрѣ. Пораженіе, нанесенное Мухаммѣдомъ Мекканцамъ, совершенно вскружило голову какъ его самого, такъ и его соратниковъ, тѣмъ болѣе, что самъ онъ, не принимая прямаго участія въ битвѣ, про-

водилъ все время въ молитвѣ, и приписать эту побѣду не храбости войска, но помощи невидимыхъ ангельскихъ воинствъ. Мекканцы, униженные и оскорбленные этимъ пораженіемъ, и тѣмъ безчестіемъ, какое было нанесено убитымъ воинамъ ихъ со стороны Мухаммеда, постоянно тревожимые набѣгами его на ихъ караваны, подъ предводительствомъ Абу-Софіана снова рѣшились напасть на Мухаммеда, чтобы изгнать его изъ Медины. Но открывшееся между ними самими несогласіе не дало имъ возможности достигнуть своей цѣли, — и битва Оходская, не доставивъ имъ ничего, послужила лишь къ усиленію и возвышенію Мухаммеда въ глазахъ его приверженцевъ и еще больше раздражила и подожгла его страсти. Тогда онъ показалъ всю силу своего негодованія, предъ глазами народа лишивъ жизни главныхъ предводителей Мекканскихъ, захваченныхъ во время битвы: Наджра, убитаго, по его повелѣнію, Алемъ однимъ ударомъ сабли, и Окбу, убитаго Акимомъ, сыномъ Табита. Можно ли утверждать послѣ этого съ Вейлемъ, Коссенъ-де-Персевалемъ, Шпренгеромъ, Миоромъ и Сентъ-Илеромъ, что онъ вообще отличается мягкимъ характеромъ и высокими стремленіями души? Не лучше ли сказать, что своею сдержанностью и иногда проявленіемъ милости только маскировать себя этотъ отъ природы хитрый, вкрадчивый и опытный въ жизни лжепророкъ арабскій? — Мы думаемъ, что послѣднее будетъ вѣрнѣе.

Страстный, мстительный, кровожадный, онъ является еще съ низкой окраской жажды къ пріобрѣтеніямъ, къ добычѣ. Это видно изъ того постановленія, которое онъ отъ имени Бога издалъ всѣдѣ за пораженіями, нанесенными Мекканцамъ, и по которому *пятая* часть всей добычи должна была идти на дѣла благочестія и на пророка съ его родственниками, а лучшая изъ плѣнницъ дѣлаются его женами или конкубинами.

Побуждаемый этой страстью, прикрываясь цѣлію распространенія ислама и уничтоженія идолопоклонства среди арабовъ, а въ сущности удовлетворяя своему

непомѣрному честолюбію, ради которого онъ не стѣснялся въ выборѣ средствъ. Мухаммѣдъ обращаетъ свое оружіе и противъ другихъ на сельниковъ Аравіи.

Прежде всего онъ выступилъ противъ іудеевъ, которые, хотя и были воспитаны на обѣтованіи и пророчествахъ, тѣмъ не менѣе не хотѣли признать его за пророка и проповѣдника истинной религіи. Когда страсть разбушевалась, и самообладаніе потеряло свою силу, тогда и матѣйшій, самъ по себѣ ничтожный случай можетъ послужить поводомъ къ ужаснымъ дѣйствіямъ. Такъ случилось и здѣсь. Сраженіе при Бедрѣ и Оходѣ послужило поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ Мухаммѣда къ іудеямъ. Оно дало пищу его самолюбію и гордости, усилило его авторитетъ и поставило въ то ненормальное положеніе, въ которомъ съ самозванствомъ пророка онъ соединилъ власть деспота, для которого все возможно, даже убийство, лишь бы уничтожить своего врага и достигнуть своей цѣли. Предѣль этимъ временемъ съ іудеями была заключена мирная хартія, гарантировавшая имъ миръ и спокойствіе и свободу ихъ въроисловѣданію. Повидимому маловажное обстоятельство послужило поводомъ къ разрыву этой хартіи. Переваль говорить, что однажды одна арабская женщина принесла молоко на рынокъ для продажи и тутъ была оскорблена іудеемъ, снявшимъ съ нея покрывало. Раздосадованный мусульманинъ убилъ іудея. Съ своей стороны возстали Бяну-Кайнука (одно іудейское племя, жившее въ Мединѣ) и убили мусульманина. Тогда начали сбѣгаться защитники съ той и другой стороны и произошло кровопролитіе. Является Мухаммѣдъ и говорить іудеямъ: „Бяну-Кайнука! вы знаете объ отмщении, какое ниспослать Богъ на Мекканцевъ въ послѣднее время: бойтесь подобнаго! Чтобы избѣжать этого, вы должны принять исламъ. Вашъ особенно должно быть известно это, потому что я посланникъ, возвѣщенный въ вашихъ книгахъ“. Встрѣтивъ отпоръ и сопротивленіе со стороны іудеевъ, оскорбленный Мухаммѣдъ повелѣлъ

мусульманамъ взять оружіе и напасть на іудеевъ. Такимъ образомъ началась его священная война за вѣру, о которой такъ часто онъ проповѣдывалъ въ Коранѣ. Тогда-то онъ объявляется своимъ послѣдователямъ мнимое откровеніе, по которому іудеи должны быть лишены всякой защиты: „о вѣрующіе! не избирайте друзьями іудеевъ и христіанъ, они друзья другъ другу. Тотъ, кто приметъ ихъ за друзей, кончитъ сходствомъ съ ними, а Богъ не будетъ путеводителемъ нечестивыхъ. Вѣрующіе! Не ищите опоры у людей Писанія, ни у невѣрныхъ, дѣлающихъ вашу религію предметомъ насмѣшекъ. Бойтесь Бога, если вѣруете“ ¹⁾).

Всльдъ за этимъ племена іудейскія стали падать одно за другимъ предъ фанатическою толпою мухаммеданъ, замки ихъ—переходить въ руки Мухаммеда, пока не палъ послѣдній крѣпкій замокъ Хайбаръ. Тогда, естественно, іудеи или должны были спасаться бѣгствомъ, или дѣлаться совершенными, покорными рабами Мухаммеда и принимать исламъ, или, наконецъ, падать и проливать свою кровь подъ ударами палачей.

Всльдъ за паденіемъ іудеевъ, какъ болѣе сильныхъ и организованныхъ въ Аравіи племень, другія аравійскія языческія трибы падали сами собою предъ оружіемъ мусульманъ и всецѣло преклонялись предъ нимъ, признавая Мухаммеда за пророка и посланника Божія, какимъ онъ постоянно выдавалъ себя; а чрезъ это увеличивали какъ значеніе его въ Аравіи, такъ и силу его оружія. Теперь все боялось и страшилось его. Слава его постепенно увеличивалась, и сила оружія возрастила. Ему недоставало лишь одной Мекки, которая, съ своею пресловutoю Каабою, все еще оставалась въ рукахъ корейшитовъ, его личныхъ враговъ. А безъ Мекки, какъ священнаго города всей

¹⁾ Коранъ, гл. V, ст. 56. 62. Подробиѣе исторію борьбы іудеевъ съ Мухаммедомъ можно читать въ VIII выпускѣ Миссіонерскаго Противомусульманскаго Сборника. Казань. 1875 года стр. 71 и дал.

Аравії, куда отвсюду шли палігримы для поклоненій, Мухаммедь не получалъ еще своего священнаго характера въ глазахъ аравитянъ, какъ пророкъ арабскій. Съ одной стороны пламень миценія за причиненія ему оскорблінія и изгнанія, съ другой—желаніе овладѣть этимъ религіознымъ городомъ и пріобрѣсти значеніе въ глазахъ большинства, были сильными мотивами для него войти въ этотъ городъ и храмъ, откуда нѣкогда онъ быть изгнанъ. Мекка и Кааба—это были предметы, которыми на яву и во снѣ онъ мечталъ овладѣть и безъ обладанія которыми власть и сила его не могли называться прочными. Эти мечты свои онъ выдавалъ стѣнамъ своимъ приверженцамъ за откровенія и пророчества, и тѣмъ возвуждалъ въ нихъ большее желаніе занять эти города.

Для того, чтобы замаскировать свои завоевательные стремленія, привести въ заблужденіе владѣтелей Мекки и отвлечь ихъ вниманіе, онъ, сопровождаемый огромною толпой своихъ послѣдователей, всегда готовыхъ къ битвѣ, идеть отъ Медины къ Меккѣ подъ благовиднымъ прикрытиемъ набожнаго пилигрима; пѣнныe отпущены безъ выкупа, 70 верблюдовъ, богато украшенныхъ и обреченныхъ на жертву, вѣнчаютъ его шествіе. Но Мекканцы иначе взглянули на это религіозное путешествіе, и, подозрѣвая злые умыслы Мухаммѣда, рѣшились не выпускать его въ священный городъ. Тѣмъ не менѣе Мухаммѣдъ достигъ важнаго результата. Онъ заключилъ съ своими врагами на 10 лѣтъ миръ, по которому всякая вражда прекращена; на будущее время онъ могъ свободно посыпать своихъ миссіонеровъ и спокойно торжествовать даже въ ближайшемъ году праздникъ богомолья цѣлые три дня въ Меккѣ. Но это не могло его успокоить; желаніе овладѣть этимъ городомъ, какъ змѣя, сосала его сердце. Мелкія непріязненные отношенія дали поводъ къ этому, и мирный договоръ былъ нарушенъ. Тогда Мухаммѣдъ развернулъ свое знамя, сопровождаемый готовымъ на все своимъ войскомъ, покорилъ Мекку силою оружія, и такимъ образомъ

сдѣлался обладателемъ всей Аравіи. Онъ вступилъ въ Мекку и въ храмъ ея, какъ священная глава Аравіи. Жители Мекки, и во главѣ ихъ Абу-Софіанъ, получали жизнь только подъ условіемъ признания его пророкомъ. Г. Ирвингъ такъ описываетъ вступленіе Мухаммеда въ Мекку: „въѣзжая, онъ читалъ наизусть стихи Корана, которые, по его словамъ, были открыты ему въ Мединѣ и пророчески предсказали это событие. Онъ торжествовалъ не какъ воинъ, но какъ религіозный ревнитель. „Богу, говорилъ онъ, принадлежатъ воинства неба и земли, и Богъ есть всемогущій и премудрый. Теперь Богъ вразумилъ своего апостола видѣніемъ, въ которомъ сказалъ: будь увѣренъ, что вступишь въ святой храмъ въ полной безопасности“ ¹⁾).

Вступивши въ Мекку, Мухаммедъ прежде всего совершилъ всѣ обряды пилигримства, въ назиданіе будущимъ родамъ. Такъ онъ отправился прямо въ Каабу, где молился нѣкогда; потомъ совершилъ семь обходовъ вокругъ нея на своемъ верблюдѣ и съ чувствомъ благоговѣнія касался своей палкой чернаго камня. Затѣмъ, взошедши во святилище, которое теперь было въ его власти, онъ своими руками уничтожилъ всѣ знаки и символы идолослуженія: деревяннаго голубя, подвѣщенаго на потолкѣ.—изображенія на стѣнахъ фигуры и между ними изображенія Авраама и Измаила, считая это оскорблѣніемъ памяти ихъ,—изображенія ангеловъ въ видѣ прекрасныхъ женщинъ. Потомъ онъ далъ приговоръ объ уничтоженіи всѣхъ идоловъ. „Истина открылась, сказалъ онъ, и пусть ложь разсѣяется“ ²⁾). И едва онъ произнесъ эти слова, какъ идолы начали уничтожаться и разбиваться послѣдователями его. Потомъ далъ онъ повелѣніе, чтобы всѣ жители города уничтожали своихъ идоловъ, находящихся въ домахъ, и въ нѣсколько часовъ идолослу-

¹⁾ Жизнь Магомета, стр. 207.

²⁾ Коранъ, гл. 17, ст. 83.

жение, въ грубо - языческомъ вкусѣ, прекратилось въ Меккѣ, оставивъ лишь утонченные слѣды.

Изъ Каабы Мухаммѣдъ отправился къ колодезю Земь-Земь, уважаемому мусульманами, и потомъ, во время полуденной молитвы, торжественно обратился къ народу съ рѣчью, въ которой изложилъ основныя черты своего ученія и провозгласилъ настояще торжество, какъ исполненіе пророческаго предсказанія. Въ отвѣтъ ему раздались изъ толпы крики: „Аллахъ Акбаръ! величъ Богъ! Нѣть божества, кроме Бога, и Мухаммѣдъ пророкъ Его!“ Наконецъ, на холмѣ Сафѣ, онъ торжественно принялъ клятву отъ всѣхъ жителей Мекки въ вѣриности къ себѣ, какъ пророку Божию, завершивъ ее откровеніемъ Корана: „Богъ послалъ своего апостола со властью и религию истины, чтобы превознести ее выше всякой религіи“.

Изъ всего видно, что религія для него была лишь средствомъ, а цѣллю было насытить ненасытное свое честолюбіе. Онъ не удовлетворяется одними предѣлами Аравіи. Почувствовавъ себя сильнымъ, онъ, по своему фанатизму, возбуждаемому честолюбіемъ, и надмѣваемый успѣхами своего оружія, свои виды простираетъ и за предѣлы ея,—отправляетъ пословъ къ Ираклію и Хозрою, тогдашнимъ могущественнымъ государямъ, съ предложеніемъ покориться новому ученію. Такъ велики были его замыслы, и такъ ясно отображается нравственный характеръ Мухаммѣда!

Успокоившись увѣренностью въ твердости положенного имъ начала ислама, Мухаммѣдъ не могъ успокоиться отъ поборовшей его страстной природы до самой смерти, постѣдовавшей въ 634 году. Уже болѣзnenный, въ опасности за жизнь, онъ постоянно проводилъ дни свои въ средѣ своихъ женъ, переходя ежедневно отъ одной къ другой, и такимъ образомъ своимъ примѣромъ утвердилъ въ средѣ своихъ послѣдователей многоженство и гаремы. Основатель гаремовъ, покровитель разнузданныхъ страстей—можетъ ли счи-таться истиннымъ пророкомъ и посланникомъ Бога?....

2) Ученіе Мухаммеда.

Изъ мутнаго источника течеть мутная вода, отъ худаго дерева происходить дурной плодъ; такъ и Мухаммедъ, человѣкъ, до мозга костей пропитанный страствами, могъ ли и способенъ ли даже быть дать чистое духовное ученіе? Для чистаго, истиннаго ученія долженъ быть и чистый источникъ.

Изъ жизни Мухаммеда мы видѣли, что у него все было разсчитано на то, чтобы такъ или иначе, хорошими или низкими и дурными средствами, обратить на себя вниманіе своихъ соотечественниковъ, произвести на нихъ сильнѣйшее вліяніе, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ своими слѣпными орудіями; все было направлено къ тому, чтобы такъ или иначе достигнуть своихъ честолюбивыхъ цѣлей. Для этого имъ пущено было въ ходъ все: и умыщеній обманъ, и хитрость, и поблажка чувственности, и сила оружія, и все это богохульно освящалось, какъ заповѣдь Божія. Такое направление его характеристически отразилось и въ самомъ ученіи его, да и самое ученіе было для него не болѣе, какъ средство, освящающее неисытнныя стремленія его къ удовлетворенію и достижению низкихъ и позорныхъ цѣлей. Страстный самъ по себѣ, по своей жизни, онъ таковыемъ является и въ своемъ ученіи.

Обратимся къ доказательствамъ.

Самый Коранъ, съ тѣмъ характеромъ, какой приданъ ему Мухаммедомъ и его послѣдователями, мусульманами, обличаетъ уже въ немъ умыщенного, хитраго обманщика. Мухаммадане говорять, что Коранъ—книга Божія, истина, ниспосланная отъ Бога, руководство людямъ, и чудо, величайшее изъ всѣхъ чудесъ; оригиналъ Корана написанъ на скрижали огромной величины, называемой *ллюху-и-мак-фузъ*, и содержащей опредѣленія Божіи, относящіяся къ настоящему, прошедшему и будущему. Копія съ этой скрижали, написанная на папирусѣ, принесена была ангеломъ Гаврииломъ на самое нижнее небо, въ мѣсяцъ Рамазанъ, въ ночь Кадра.

„Мѣсяцъ Рамазанъ есть тотъ мѣсяцъ, въ который ни-
спосланъ вамъ Коранъ (говорить Мухаммедъ своимъ
слушателямъ), въ руководство людямъ, въ объясненіе
того руководства и различія добра отъ зла“ (гл. II,
181). Мы ниспослали его (т. е. Коранъ) въ ночь опре-
дѣленій. О если бы кто вразумилъ тебя, что такое
ночь опредѣленій! Ночь опредѣленій — лучшіе тысячи
мѣсяцевъ. Во время ея ангелы и духъ, по изволенію
Господа ихъ, нисходятъ со всѣми повелѣніями Его.
Она мирна до появленія зари“ (гл. 97). Какими мечтами
питается Мухаммедъ мусульманъ?! Но чтобы видѣть всю
нелѣчность этого во всей наглядности, стоитъ только
обратиться къ содержанію Корана. Изъ разсмотрівания
содержанія его открывается, что Коранъ не достоинъ
не только ума божественнаго, но и здраваго ума человѣческаго. Коранъ представляетъ собою беспорядочную
кучу, состоящую изъ басенъ, предписаній и возваній;
иногда онъ преисыкается, по выраженію одного ученаго, въ прахѣ, въ другихъ случаяхъ теряется въ обла-
кахъ. Онь наполненъ многими противорѣчіями, кото-
рыхъ, по его же собственнымъ словамъ, не можетъ и
не должно быть въ откровеніи божественному. Такъ
напримѣръ: то онъ говорить о вѣротерпимости, то про-
повѣдуется потрясающій фанатизмъ,—то говорить объ
обращеніи къ Іерусалиму во время молитвы, то объ
обращеніи къ Меккѣ. А обѣ историческихъ нелѣпостяхъ
нечего говорить, ихъ очень много: для Мухаммеда напр.
ничего не стоитъ сказать, что Пресвятая Дѣва Марія,
матерь Іисуса Христа, была сестрою Моисея и Аарона.
Правда, Мухаммедъ старался прикрывать свои противо-
рѣчія введеніемъ ученія о такъ называемомъ отмѣненіи
и уничтоженіи стиховъ: но такое ученіе, странное само
по себѣ, оскорбляетъ и унижаетъ божественное откро-
веніе: какъ будто умъ божественный въ одно время,
изъ продолженія 23 лѣтъ постепенного ниспосыпанія
Корана, могъ сообщать одно, въ другое время—другое,
противоположное прежнему. Подобное непостоянство
недостойно даже ума человѣческаго. Это показываетъ

въ Мухаммедѣ слабость и поражаетъ недовѣріе въ каждомъ безпристрастномъ изслѣдователѣ его ученія. Въ Коранѣ много сказаний и изречений, несообразныхъ съ безконечными Божественными совершенствами и крайне унизительныхъ для Божіей святости и величія. Такъ Богъ неоднократно представляется хитрецомъ, который вступаетъ въ состязанія съ людьми и перехитряетъ ихъ¹). Онъ низводится на степень разбирателя и судьи семейныхъ сценъ Мухаммѣда, грязныхъ и соблазнительныхъ, даже принужденъ оправдывать слабости и преступленія его противъ супружеской вѣрности и т. п.²). А подобныя представленія и сказанія о Богѣ, какъ очевидно для всякаго, не могутъ имѣть места въ истинномъ божественномъ откровеніи. Самый духъ Корана,

¹⁾ Вотъ слова Корана: «они, (невѣрующіе), хитрили, и Богъ хитрилъ; но Богъ самый искусный изъ хитрецовъ» (3, 47).

²⁾ Такъ Мухаммѣдъ приводитъ Божественное откровеніе въ оправданіе своей жены Аїши, оклеветанной въ невѣрности ему: «тѣ, которые выдумали ложь, были изъ числа вѣръ: а вы не считайте зломъ для себя. Когда вы о томъ услыхали, тогда вѣрующіе и вѣрующія развѣ не высказали своего доброго мнѣнія, и развѣ не говорили: это очевидная ложь. Представили ли они четырехъ свидѣтелей тому? А когда не представили, то они, по суду Божію, лжецы. Богъ объявлять вамъ свои знаменія. Тѣмъ, которые рады, когда разглашается гнусный поступокъ между вѣрующими, будетъ мучительное наказаніе въ здѣшней и будущей жизни. Тѣ, которые клевещутъ на честныхъ женъ, равнодушныхъ къ молвѣ, вѣрующихъ, прокляты въ этомъ и томъ свѣтѣ» (гл. 24, 11, 12—23). Приведемъ еще въ доказательство низости ученія Мухаммѣдова нѣсколько словъ: «пророкъ! зачѣмъ ты, желая угодить супругамъ своимъ, считаешь запрещеннымъ для себя то, что разрѣшилъ для тебя Богъ? Богъ прощающій, милосердъ. Вотъ пророкъ одной изъ своихъ супругъ тайно сказалъ новость; та пересказала ее другой изъ супругъ его; и Богъ объявилъ ему это; онъ часть того сказалъ, а часть умолчалъ. И когда онъ пересказалъ то, она сказала: кто возвѣстилъ тебѣ это? Онъ сказала: мнѣ возвѣстилъ Знающій, Вѣдающій. Если обѣ вы предъ Богомъ раскаетесь, то., а если будете противиться, то ему Богъ покровитель и съ Нимъ Гавріиль. Если онъ разведется съ вами, то Господь, быть можетъ, замѣнитъ васъ лучшими женами изъ женщинъ и изъ девицъ» (гл. 66, 1—5).

представляющій собою странную смѣсь вѣры съ суевѣріемъ, наивности съ суровымъ фанатизмомъ,—тотъ страстный и нетерпѣливый—все обличаетъ въ авторѣ Корана простаго смертнаго, подверженаго человѣческимъ слабостямъ и недостаткамъ, и даже прикрывающаго ихъ въ себѣ божественнымъ авторитетомъ. Такую книгу выдать за божественное откровеніе и притомъ единственное истинное можетъ только самый злонамѣренный обманщикъ.

Пресядѣя свои честолюбивыя цѣли, Мухаммѣдъ прежде всего старался подавить въ своихъ послѣдователяхъ свободу мысли и сознанія, чтобы удобнѣе имѣть въ нихъ елѣнныхъ и безотвѣтныхъ орудій для себя; въ этихъ цѣляхъ онъ извратилъ истинное ученіе о Богѣ и ввелъ ученіе о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ, проповѣдѣя такимъ образомъ суровый фатализмъ, по которому все зависитъ отъ рока, какъ доброе, такъ и худое. Такъ читаемъ въ Коранѣ: „Господи! въ Твоихъ рукахъ власть: Ты дашь ее, кому хочешь, и отнимашь, у кого Тебѣ угодно, Ты возвышаешь, кого хочешь, и унижаешь, кого хочешь. Благо въ Твоихъ рукахъ... Все, что на небесахъ и на землѣ, подчиняется вѣтніямъ Бога охотно или насильно... Живая душа не умираетъ безъ соизволенія Божія, но по книгѣ, которая опредѣляется предѣлами жизни“ (гл. 3, 25. 26. 77. 139; гл. 2, 286. 277. 104). „Есть между нами такие, которыхъ руководитъ Богъ; есть и другие, кои назначены къ заблужденію. Обойди землю и посмотри, каковъ быть конецъ тѣхъ, кои посланниковъ Божіихъ принимали за лжецовъ; если ты хочешь, чтобы они были руководимы, то знай, что Богъ не руководитъ того, кого уже сдѣлалъ заблуждающимъ“ (Кор. 16, 38. 39, гл. 9, 95). Таково нелѣпое ученіе Корана, по которому Богъ представляется виновникомъ грѣха, какъ внушающій зло, и виновникомъ невѣрія, какъ доводящій до заблужденія.

Чтобы еще болѣе наэлектризовать и отуманить своихъ послѣдователей и пробудить въ нихъ тотъ не-

удержимый фанатизмъ, съ которымъ мусульманинъ готовъ быть бы на всѣ опасности, Мухаммедь, самъ корыстолюбивый, возбуждаетъ страсть корыстолюбія и въ своихъ послѣдователяхъ, — самъ плотоугодникъ до мозга костей, потворствуетъ и имъ, проводя этотъ чувственный взглядъ и въ загробную жизнь, и все это, такъ оскорбительное для здраваго человѣческаго разума, святотатственно освящаетъ отъ лица Божія, приводя, какъ заповѣдь Божію.

Такъ Мухаммедь говоритъ въ Коранѣ: „оны спросятъ тебя о добычѣ, скажи: добыча въ распоряженіи Бога и Его посланника. Бойтесь Бога; будьте мирны между собою: повинуйтесь Богу и Его посланнику“ (гл. 8, 1). Знайте, что вы приобрѣли добычу; пятая часть идетъ Богу, пророку, роднымъ его, сиротамъ, путешественникамъ, если выувѣровали въ Бога и то, что свыше Нами было ниспослано. „Пыште разрѣшенное и благое изъ того, что вы взяли въ добычу, и бойтесь Бога. Истинно, Богъ иющій милосердъ“ (гл. 8, 42. 70). Этимъ искусствомъ завѣщаніемъ Корана, очевидно, Мухаммедь какъ удовлетворялъ себѣ, такъ разжигалъ страсти и своихъ воиновъ.

Потворствуя чувственности, Мухаммедь въ средѣ своихъ послѣдователей узаконяетъ многоженство, соединенное съ страстью необузданностию и невоздержаніемъ. „Если боитесь, что не соблюдете справедливости въ отношеніи сиротъ, говорится въ Коранѣ, то женитесь на сиротахъ женскаго пола, какъ скоро онѣ нравятся вамъ, на двухъ, на трехъ, на четырехъ, а если боитесь, что не можете быть равно правдивыми ко всѣмъ имъ, то только на одной, или на той, которой завладѣли руки ваши“ (гл. 4, 3). Въ этомъ узаконеніи о бракѣ¹⁾,

¹⁾ Это узаконеніе настолько эластично, что мухаммединскіе ученые, на основаніи его, дѣлаютъ такое заключеніе, что Мухаммедь дозволилъ имѣть женъ безъ всякаго ограниченія. Другіе говорятъ, что нужно имѣть столько женъ, сколько можно содержать, или, по крайней мѣрѣ, можно имѣть столько наложницъ, сколько можно прокормить.

если что особенно бросается въ глаза и поражаетъ своею ненормальностию, такъ это тѣ привилегіи, которыя Мухаммѣдъ присвоилъ себѣ отъ имени Бога. Онъ ясно выражаетъ въ Коранѣ, что Богъ далъ ему въ отношеніи брачномъ преимущество предъ его послѣдователями. Первое преимущество то, что онъ можетъ, нисколько не подвергаясь осужденію, законно брать столько женъ и имѣть столько наложницъ, сколько захочетъ, безъ всякаго ограниченія. Такъ, онъ говоритъ отъ имени Божія въ Коранѣ ¹⁾: „пророкъ! Мы разрѣшили тебѣ брать въ супруги тѣхъ, которымъ дашь ты брачные дары, — невольницъ, какими владѣеть рука твоя изъ той добычи, какую доставилъ тебѣ Богъ, — дочерей дядей твоихъ и дочерей тётоекъ твоихъ по отцу, — дочерей дядей твоихъ и тётоекъ твоихъ по матери, — тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ тобою переселились сюда (изъ Мекки въ Медину), и всякую вѣрующую женщину, если она отдаетъ себя пророку, если пророкъ захочетъ жениться на ней: это твое особенное право, а не всѣхъ вѣрующихъ. Можешь отстранить отъ себя ту изъ нихъ, которую захочешь, и принять къ себѣ ту, которую захочешь, и которую пожелаешь изъ тѣхъ, которыхъ ты отдалилъ отъ себя: на тебѣ въ этомъ неѣть грѣха“ (гл. 33. 49).

Мѣру страстной необузданности, допущенной Мухаммѣдомъ, достаточно доказывается его постановленіе о постѣ въ мѣсяцѣ Рамазанѣ. Ограниченный воздержа-

¹⁾ Считая себя высшимъ другихъ, Мухаммѣдъ простирая это преимущество и на женъ своихъ. Ни одна изъ женъ его, будучи отвергнута имъ, или оставшись вдовой, не имѣла права выйти за кого либо въ замужество, какъ имѣющая предъ всѣми вѣрующими женщинами особую привилегію, по которой эти жены его считались матерями вѣрующихъ. «Пророкъ ближе къ вѣрующимъ, чѣмъ они близки къ самимъ себѣ, и супруги его — матери ихъ. О, жены пророка! вы не то, что всѣ другія жены: если вы богохвалны, то не будьте слишкомъ ласковы въ словахъ вашихъ, чтобы въ томъ, у кого на сердцѣ есть болѣзнь, не было желанія на васъ; говорите разговоромъ хорошимъ» (Кор. 33 гл., 6. 32).

ніемъ только въ продолженіе дня, отъ восхода до заката солнца, посты совершенно теряется во время ночи. Въ это время все дозволено мухаммедину: и пища, и питье, и общеніе съ женами. Такъ ясно отражается неукротимость страстной чувственности. „Вамъ позволено, читаемъ въ Коранѣ, приближаться къ женамъ вашимъ во время ночи поста: онъ одежды вамъ, а вы одежда имъ. Богъ знать, что вы обманывали себя самихъ, потому Онъ жалѣть васъ и прощаетъ вамъ. Въ это время сообщайтесь съ ними, и ищите того, что предписалъ для васъ Богъ. Бытьте, пейте дотолѣ, покуда вамъ нельзя будетъ различить бѣлую нить отъ черной. Отъ зари же и до ночи исполняйте посты; не сообщайтесь съ ними, предаваясь благочестивымъ думамъ въ мечетяхъ” (2, 183).

Эти плотскія, чувственныя идеи Мухаммедь перенесъ и на загробную жизнь. Представимъ ту обольстительную картину, въ какой изображенъ Мухаммедомъ въ Коранѣ его чувственный рай¹⁾. Въ общихъ чертахъ рай представляется въ такомъ видѣ: вошедши въ рай будутъ облечены въ шелковыя и атласныя зеленныя одежды, будутъ носить золотые браслеты и жемчужныя ожерелья; быть будутъ прекрасные плоды, пить прозрачную воду и сладкій медъ, молоко и вино; каждому праведнику будутъ прислуживать прекрасные мальчики; каждому праведнику будетъ дано по нѣскольку юныхъ дѣвъ (хурій), съ которыми они будутъ проводить время; тамъ не будетъ жечь солнце, не будутъ чувствовать они непріятнаго ощущенія отъ холода; тамъ отсутствіе всякой печали, заботы; тамъ полнота радости и спокойствія. „Для васъ, рабы мои, говорится въ Коранѣ, въ этотъ день не будетъ страха, вы не

¹⁾ Рай, по представлению Мухаммеда, назначенъ для магометанъ, а невѣрнымъ (кафирамъ) назначенъ адъ. Награды за добро мусульманамъ превышаютъ самыя заслуги: «кто сдѣлалъ доброе дѣло, сказано въ Коранѣ, тотъ получить награду вдесятеро» (гл. 6, 161).

будете въ печали. Въровавши въ наши знаменія и бывши покорными! войдите въ рай, возрадуйтесь вы и ваши супруги. Вокругъ нихъ будутъ разносить золотыя чаши и бокалы; въ нихъ будетъ все, чего пожелаютъ души, чѣмъ услаждаются очи” (43, 68—71). „Быть и пейте на здоровье, за то, что прежде дѣлали вы, покоясь на разставленныхъ рядахъ ложахъ. Тамъ Мы сочетаемъ ихъ съ чернозѣничными, съ велеокими” (52, 19. 20). „Благочестивые будутъ пить изъ чаши, въ которой питье будетъ растворено камфорой, влагою источника, изъ которого пить будуть рабы Божіи, давая протекать ей протоками, — тѣ, которые вѣрно исполняютъ свои обѣты, боятся дня, котораго злоба распространится повсюду, по любви къ Нему, питаются пищею бѣднаго, сироту, плѣнника: „мы питаемъ васъ ради Бога”. Тамъ они, разлегшись на сѣдалицахъ, не увидятъ ни солнца, ни луны; тѣнь деревъ его надъ ними будетъ простираться, грозды плодовъ ихъ низко къ нимъ будутъ опускаться. Ихъ будутъ обносить серебряными сосудами, братинами, подобными чащамъ изъ серебра. Тамъ ихъ будутъ поить изъ чаши питьемъ, которому приправой будетъ имбирь, изъ источника, называемаго сельсебиль. Кругомъ обносить будутъ ихъ юноши, вѣчно юные; когда увидишь ихъ, подумаешь, что это разсыпанный жемчугъ. Одежды изъ зеленаго атласа и шелковыхъ тканій будутъ на нихъ; они будутъ украшены серебряными занѣстями, и Господь ихъ будетъ поить ихъ чистымъ питьемъ” (76, 5—21). „Мы дадимъ имъ въ изобилии плоды и мясо, какихъ они ни пожелаютъ” (52, 22). „Тамъ будутъ добротныя, красивыя, черноокія, укрытыя въ шатрахъ, — съ ними прежде нихъ не сообщались ни люди, ни геніи,—подобныя хранимымъ жемчужинамъ” (55, 70—74). „Они будутъ среди лотосовъ, не имѣющихъ шиновъ, среди банановъ, на которыхъ висятъ ряды плодовъ, въ тѣни, широко разстилающейся, среди воды разливающейся; среди обильныхъ плодовъ, на высокихъ ложахъ” (56, 27—31). Можно ли представить еще что-нибудь

ниже и чувственнѣе, какимъ явилъ себя Мухаммѣдъ въ этомъ изображеніи своего рая!. А между тѣмъ для чувственного араба это было самымъ сильнымъ побужденіемъ служить чистолюбивымъ цѣлямъ лжепророка до самопожертвованія, потому что арабъ, по внушенію лжепророка, надѣялся и тамъ жить тою же чувственnoю жизнью, да еще гораздо лучшею и безпечальнouю, съ одними удовольствіями. — Но очевидно, что рай по изображенію Мухаммѣдову, это—такой рай, въ которомъ пожелаетъ жить развѣ человѣкъ самый нецѣломудренный, развратный и преданный всѣмъ земнымъ страстямъ, — человѣкъ, не имѣющій понятія о высшихъ чистыхъ наслажденіяхъ своего духа и о неизреченномъ блаженствѣ праведниковъ въ вѣчномъ соединеніи съ безплотными ангелами и Самимъ Богомъ, святѣйшимъ и совершеннѣйшимъ Духомъ.

Какъ природный арабъ, въ крови котораго кипѣло чувство мести, Мухаммѣдъ не въ силахъ быль совершенно отрѣшиться отъ нея. Побуждаемый собственnoю природною страстью, онъ не только дозволяетъ частое мщеніе въ средѣ своихъ послѣдователей, но выдаетъ его, какъ отплату со стороны Божіей, только бы не было убийства безъ справедливой причины ¹⁾. „Не убивайте человѣка, о которомъ Богъ даль запрещеніе, кроме того, кто повиненъ этому. Кто будетъ убить несправедливо, за того право мести мы представили родственнику его; но этотъ не долженъ переступать мѣры въ отмщеніи за убийство; потому что и тѣ находятся подъ защитой“ (гл. 17, 35). Правда, у Мухаммѣда есть внушенія, дышащія гуманнымъ духомъ— „воздавать добро за зло“, — но это имѣло отношеніе лишь къ однимъ только мусульманамъ, а всѣ прочие люди представляются его врагами.

¹⁾ Маракчій говоритъ, что достоинъ осужденія Мухаммѣдъ за то, что онъ допускаетъ мщеніе и выдаетъ его, какъ доброе и имѣющее получить награду отъ Бога. Prodrom. 4, 65.

Наконецъ, самыя жестокія средства, какими Мухаммедъ распространялъ свое ложное учение, также ясно даютъ видѣть въ немъ простаго человѣка, не имѣющаго въ себѣ духа Божія.

3) Способъ распространенія проповѣдуемой Мухаммедомъ религіи.

Мухаммедъ, самъ необладавшій нравственными качествами, какія необходимы проповѣднику религіи, служившій соблазномъ для другихъ, и, слѣдовательно, безсильный къ распространенію вѣры путемъ мира, при томъ еще страстный до кровопролитій и жадный до корысти, и своимъ послѣдователямъ заповѣдалъ непримиримую вражду противъ всѣхъ невѣрныхъ (кѣфировъ), внушая имъ страсть къ ужасамъ опустошенія, кровопролитія и насилия въ самыхъ сильныхъ, энергическихъ стихахъ Корана. Кровавымъ пятномъ на Мухаммедѣ лежать его предписанія относительно священной войны и истребленія идолопоклонниковъ. Ничѣмъ нельзя смыть этого чернаго пятна съ его памяти ¹⁾). Эта характерная особенность мухаммеданства выражается въ этомъ его завѣщаніи самъ рельефнымъ образомъ. Фанатизируя своихъ послѣдователей, Мухаммедъ даетъ имъ въ руки мечь и огонь, какъ необходимыя орудія къ пропагандѣ религіи.

Для большаго успѣха и авторитета въ глазахъ мусульманъ Мухаммедъ выдаетъ священную войну за непосредственное повелѣніе Божіе, говорить, что она самое пріятное и угодное Богу дѣло со стороны человѣка, составляеть такую обязанность, что назы-

¹⁾ Предъ этимъ должны умолкнуть всѣ западные панегиристы. Маракчій, говоря объ этой войнѣ, побужденія къ ней видѣть не только въ стремлѣніи къ распространенію ислама, но и въ ненасытномъ честолюбіи самого Мухаммеда, ибо гдѣ онъ видѣлъ покорявшихся его власти и съ униженіемъ платившихъ дань и пошлину, тамъ уже не думалъ о религіи. Prodrom. 4, 62.

вается ключемъ къ раю и аду. Нѣтъ священное въ глазахъ мусульманина закона, какъ законъ о войнѣ.

Поэтому въ Коранѣ во многихъ мѣстахъ упоминается объ этой войнѣ за вѣру; эта война прямо называется *путемъ Божиимъ*, и цѣль ея—повсемѣстное и конечное истребленіе немусульманъ. Изъ числа многихъ мѣстъ приведемъ нѣкоторыя, въ которыхъ выраженъ этотъ духъ нетерпимости, въ которыхъ этотъ ядъ разлитъ очень щедрою рукою. „Сражайтесь на пути Божиемъ противъ тѣхъ, которые нападаютъ на васъ... Убивайте ихъ вездѣ, гдѣ ни найдете... Сражайтесь съ ними, покуда не будете страшиться искушения и пока поклоненіе будетъ только единому Богу“ (Коранъ 2, 186—189). „Да подвизаются въ битвахъ на пути Божиемъ тѣ, которые за настоящую жизнь хотятъ купить будущую: кто будетъ подвизаться въ битвахъ на пути Божиемъ, тому—убить ли онъ будетъ, или побѣдить—Мы вѣрно дадимъ великую награду. Воюйте съ друзьями сатаны“ (4, 76). „Воюйте съ тѣми, которые невѣруютъ въ Бога и въ послѣдній день не считаютъ запрещеннымъ того, что запретилъ Богъ и Его посланникъ; и съ тѣми изъ получившихъ Писаніе, которые не принимаютъ истиннаго вѣроустава, дотолѣ, покуда они не будутъ давать выкупа за свою жизнь, обессиленные, уничиженные“ (9, 29. Сравн. 8, 9. и 47 гл.).

Потомъ, убѣждалъ своихъ послѣдователей въ богоугодности священной войны, Мухаммѣдъ отъ лица Божія выдаетъ, что самъ Богъ считаетъ его враговъ своими врагами. „Вѣрующіе! говорится въ Коранѣ, враговъ моихъ и враговъ вашихъ не считайте друзьями своими: вы оказываете любовь къ нимъ, тогда какъ они отвергли то, что истиннаго пришло къ вамъ. Они удаляютъ отъ себя посланника и васъ за то, что вѣруете въ Бога, Господа вашего. Когда выходили вы воевать на пути моемъ и сискать мое благоволеніе, вы таили въ себѣ любовь къ нимъ: но Я вполнѣ знаю, что скрываете вы, и что обнаруживаете. Кто изъ васъ поступаетъ такъ, тотъ уклоняется отъ прямаго пути“ (60, 1. 2. 3).

Даже тѣмъ, которые жертвуютъ на дѣло священной войны, Мухаммѣдъ отъ лица Божія обѣщаетъ награду.— „Дѣлайте пожертвованія на путь Божій; не подвергайте сами себя погибели; благодѣтельствуйте, потому что Богъ любить благодѣтельствующихъ“ (2, 191). „Увѣровавши, оставивши свою родину и ревностно воюющіе на пути Божіемъ, жертвую своимъ имуществомъ и своею жизнью,—на самой высокой степени достоинства предъ Богомъ: они—блаженны; отъ Бога имъ великай награда“ (9, 20. 22).

Сказанное нами ясно обрисовываетъ нравственный характеръ Мухаммѣда. Видно, что онъ былъ человѣкъ нравственно-низкій, чувственно-страстный, мстительный, какъ арабъ, и тогда только щадившій своего противника, когда видѣлъ въ немъ совершенную, безусловную преданность. и, наконецъ, онъ былъ человѣкъ въ высшей степени честолюбивый и корыстолюбивый. Подобныя низкія чувства онъ внушалъ и другимъ. Какъ иъ человѣкъ, и притомъ стремившемся пріобрѣсть влияніе на другихъ, естественно, проявлялись въ немъ иногда, подъ различными вліяніями, и качества добрая, но эти добрыя качества теряются и стушевываются при общемъ обзорѣ его жизни и при взглядахъ на тѣ выдающіяся изъ нея дѣянія, которыхъ всегда будутъ лежать на немъ чернымъ пятномъ, котораго не смоютъ съ него никакія усиленія, какъ не старались объ этомъ всѣ его панегиристы, при всемъ желаніи представить его личность въ иной окраскѣ. Его жизнь и его учение, заключенное въ Коранѣ,—вотъ всегдашніе свидѣтели его низко-нравственного характера.

С. А. С.

СВѢДѢНІЯ

О ХРАМАХЪ И БОГОСЛУЖЕНИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ПО СКАЗАНИЯМЪ ЗАПАДНЫХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ XVI—XVII ВВ.

(ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ).

Наши изслѣдованія въ области исторіи русскаго богослуженія и русской церковной археологии, исключая рѣдкіе случаи, обходятъ молчаніемъ тѣ данныя, которыя заключаются въ запискахъ иностранцевъ, — или посѣщавшихъ Россію, или вообще писавшихъ о ней. Такое отношеніе къ указываемымъ даннымъ едвали справедливо. Никто, конечно, не станетъ отрицать того, что, при изслѣдованіи вопросовъ русской церковной исторіи и археологии, свѣдѣнія, сообщаемыя иностранцами, должны имѣть второстепенное значеніе. Тѣмъ не менѣе и совершенно игнорировать ихъ нѣтъ основаній.—Правда, сужденія иностранцевъ о русской церковной обрядности нерѣдко отличаются крайнею односторонностію, особенно когда описание Россіи принадлежитъ перу католика. Правда, далѣе, и то, что вслѣдствіе кратковременного и не серьезнаго изученія Россіи или даже благодаря описанію послѣдней не по личнымъ, непосредственнымъ наблюденіямъ, данные въ разсматриваемомъ нами отношеніи, оставленныя иностранцами, порою не точны и поверхностны. При всемъ томъ, послѣ подробнаго изученія сказаній иностранцевъ, нельзя не согласиться, что по нѣкоторымъ фак-

тамъ въ исторіи русской церковной обрядности они представляютъ очень цѣнныя данныя, нерѣдко имѣющія вполнѣ самостоятельное значеніе. Это въ особенности нужно сказать въ приложеніи къ совершенію богослуженія на практикѣ. Да и помимо этого, для интересующихся исторіей русской церковной обрядности во всякомъ случаѣ весьма любопытно знать все сохранившіяся на этотъ предметъ свидѣтельства, въ томъ числѣ и отзывы иностранцевъ. Основываясь на этомъ, думаемъ, что подробное обозрѣніе сказаній иностранцевъ, по намѣченнымъ нами вопросамъ, будетъ не лишнимъ въ области русской церковно-археологической литературы.

Сказанія, которыми мы пользовались для этого обозрѣнія, преимущественно тѣ, какія уже изданы у насъ, какъ болѣе замѣчательныя и важныя. По началу своего происхожденія они могутъ быть раздѣлены на два типа: одни — результатъ личнаго знакомства авторовъ ихъ съ Россіею; другія — произведенія лицъ, не посѣдавшихъ Россію, но ознакомившихъ съ ея бытомъ или чрезъ готовыя описанія путешествій по Россіи, или чрезъ устную передачу отъ лицъ, непосредственно знакомыхъ съ нею. Само собою разумѣется, болѣе вниманіе при изслѣдованіи нами обращено на сказанія первого рода, какъ несомнѣнно имѣющія большую важность со стороны полноты и достовѣрности сообщаемыхъ ими свѣдѣній. Къ этому роду сказаній, бывшихъ у насъ подъ руками, относятся между прочимъ произведенія: XVI в. — Герберштейна ¹⁾, Adami Clementis ²⁾, Ричарда Ченслера ³⁾, Антона Дженкин-

¹⁾ «Записки о Московіи» (1517 — 26 г.). Лат. текстъ см. въ сборникѣ «Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. Ed. Starczewsky. Vol. 1, № VII; русск. пер. изд. И. Анонимовъ, Спб. 1866 г.

²⁾ Anglorum Navigatio ad Moscovitas (1553 г.). Лат. текстъ см. у Старчевскаго, Vol. 1, № VI.

³⁾ «Книга о великомъ и могущественномъ царѣ Русскомъ и великомъ князѣ Московскому и о владѣніяхъ и порядкахъ и про-

сона¹), Александра Гваньино²), Іакова Ульфельда³),
Кобенцеля⁴), Даніила Принца изъ Бухова⁵), П. Одер-
борна⁶), Н. Варкоча⁷); XVII в.—Маржерета⁸), Извѣ-

изведеніяхъ сюда относящихся—(1554—5 г.). Русск. перев. см. въ
Чтеніяхъ Москов. общ. истор. и др. 1874 г. т. IV, отд. III, 1—12.
Произведеніе—со свѣдѣніями для нашей цѣли не обильными.

Къ этому времени относится еще «Описаніе Россіи», авторъ
котораго неизвѣстенъ и которымъ мы также пользовались. Русск.
пер. см. *ibid.* стр. 12—29. Авторъ служилъ при русскомъ цар-
скомъ дворѣ между 1557—8 г.; свѣдѣнія, оставленныя имъ, до-
вольно подробны и не отличаются тенденціозностью.

¹) Первое его путешествіе (1557 г.) изъ Лондона въ Россію.
Данныя въ этомъ описаніи для насъ очень скучны. Русск. пер.
см. *ibid.*, стр. 30—36.

²) «*Omnium regionum Moscoviae descriptio*» (1560 г.),—см. у
Старчевскаго, Vol. 1, № VII. Въ сказаніи многое заимствовано
изъ Герберштейна.

³) Датскій посолъ. «Описаніе путешествія въ Московію»
(1575 г.). Русск. пер. съ рук. XVIII в. см. въ Чтеніяхъ Общ. ист.
и др. 1883 г., ч. 1, II, 17—40... (Страницы, какъ и лагѣ, обозначаются въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ указываемый источникъ
имѣеть для насъ значеніе).

⁴) «Письмо о Россіи» (1575 г.). Русскій пер. Домбровскаго
см. Ж. М. Н. Пр. ч. XXXV, отд. II, 127—153.

⁵) Дважды былъ посланъ къ ц. Ивану Васильевичу. «Начало
и возвышеніе Московіи». Русск. пер. И. А. Тихомирова см. въ Чт.
Общ. истор. и др. 1876 г. ч. III, 1—46; IV.—Сочиненіе—результатъ
перваго путешествія автора (1576 г.) и сообщаешь не мало
свѣдѣній новыхъ и вѣрныхъ.

⁶) «*De Russorum religione et ritibus narratio*» (1581 г.). См. у
Старчевскаго, Vol. II, № XV. Сочиненіе отличается крайнею тен-
денціозностью.

⁷) Описаніе путешествія въ Москву въ 1593 г. Русск. пер. см.
въ Чтен. Общ. истор. и др. 1874, IV, 1—36. Сообщаемыя свѣ-
дѣнія во многихъ случаяхъ свидѣтельствуютъ о поверхностномъ
наблюденіи автора.

⁸) «Состояніе Россійской державы и княжества Россійскаго...
съ 1590 по окт. 1606 г.». Русск. пер. (съ фр.) см. въ Сказ. со-
временниковъ о Дим. Самозванцѣ. Спб. 1859 г., т. I, стр. 249—318.
Въ сужденіяхъ о религіозныхъ вопросахъ авторъ не чуждъ тен-
денціозности католика.

стіемъ о путешествії Датскаго принца Йогансена младшаго (напеч. 1604 г.) ¹⁾, Маекъвича ²⁾, Мартина Бера ³⁾, Дневникомъ Марины Мнишекъ и польскихъ пословъ (1605—6 г.) ⁴⁾ Георга Шаэрле ⁵⁾, Петра Петрея ⁶⁾, Адама Олеарія ⁷⁾, Севастіяна Глачинича ⁸⁾, Майерберга ⁹⁾, Карлайля ¹⁰⁾, Іоанна Г. Корба ¹¹⁾ и др. Сюда же надо отнести

¹⁾ Русс. пер. см. въ Чтеніяхъ Общ. истор. и др. 1867, IV, 1—56.

²⁾ «Дневникъ» (1594 — 1621 гг.). Русск. пер. см. въ Сказ. сопр. о Димит. Самозванцѣ, т. II, 1—128.

³⁾ «Лѣтопись московская съ 1584 г. по 1612 г.». Русс. пер. (съ нѣмец.) см. *ibid.* ч. I, 11—143. Для нашей цѣли встречаются только отрывочные замѣтки.

⁴⁾ Русс. пер. см. *ibid.* ч. II, 129—262.

⁵⁾ Записки его о путешествії изъ Кракова въ Москву и обратно 1606—8 г. Русс. пер. (съ нѣм.) см. *ibid.*, 153—234. О содержательности этихъ записокъ для нашей цѣли нужно сказать тоже самое.

⁶⁾ «Исторія о в. княжествѣ Московскомъ... и о московскихъ законахъ, правахъ, правлениіи, вѣрѣ и обрядахъ»... 1620 г. Русс. пер. см. въ Чт. Общ. истор. и др. 1863 г. IV, 1—88; 1866 г. I—III; 1817, II, 343—578. Авторъ неоднократно бывъ въ Россіи, но при составленіи своего труда отчасти пользовался и готовыми трудами, напр. Герберштейна.

⁷⁾ Подробное описание путешествія Голштинского посольства въ Москвию и Перею 1633, 1636 и 1638 гг. Русс. пер. (съ нѣмец.) см. *ibid.* 1868 г. ч. I, 1—76; II, 1—126; III; IV 227—388; 1869 г. ч. I—IV.

⁸⁾ «О пропицествіяхъ московскихъ» 1661 г. Русск. пер. см. *ibid.* 1875 г., I, 1—14.

⁹⁾ «Путешествіе въ Москвию» 1661 г. Русск. пер. см. *ibid.* 1873 г., III, 1—104; IV, 1874 г. I, 169—216.

¹⁰⁾ Описаніе Москви при его Реляціяхъ. Русс. пер. см. въ журн. «Русск. историч. библиотека», 1879, II, 4—46. Авторъ этого описанія, впрочемъ, не самъ Карлайль.

¹¹⁾ Дневникъ поѣздки въ Московское государство Иги. Хр. Гваріента, посла импер. Леопольда I въ 1698 г. Русс. пер. помѣщены въ Чтен. Общ. истор. и др. 1866 г. ч. IV, 1—122; 1867 г. I, 123—201; III, 207 — 382. Свѣдѣнія для насъ не обильны, но заслуживаютъ большаго вѣроятія.

записки Корниля де Бруина ¹⁾, Дж. Перри ²⁾, Генриха Седерберга ³⁾ и Фоккеродта ⁴⁾). Произведенія этихъ четырехъ послѣднихъ лицъ относятся ко времени уже вѣнѣ намѣченного нами периода. Свѣдѣнія, заключающімся въ этихъ сказаніяхъ, мы дали мѣсто въ своихъ очеркахъ потому, что они относятся къ самому началу XVIII в., а иные отчасти и къ XVII-му.

Сказанія второй группы далеко не представляютъ такого же интереса, какъ сказанія первой. Сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія отчасти невѣрны и почти всегда представляютъ собою повтореніе того, что было уже писано лицами, непосредственно знакомыми съ Россіей. Поэтому-то въ нашихъ очеркахъ такого рода источники цитируются въ ограниченномъ количествѣ,— и именно труды Альберта Кампензе ⁵⁾, Павла Іовія ⁶⁾,

¹⁾ «Путешествіе чрезъ Московію (при Петрѣ В.)». Русс. пер. (съ фр.) *ibid.* 1872, I, 72; II—IV; 73, I.

²⁾ Состояніе Россіи при явленіи царѣ (Петрѣ В.). Русс. перев. (съ англ.) см. *ibid.* 1871, I; II, 29—180.

³⁾ Замѣтки о религіи и нравахъ русскаго народа во время пребыванія его въ Россіи съ 1709—1718 г. Русс. пер. съ шведск. см. *Ibid.* 1873, II, 1—38. Свѣдѣнія подробнѣ, но далеко не всегда вѣрныя.

⁴⁾ «Россія при Петрѣ В.» (Издан. 1737 г.). Русс. пер. (съ нѣм.) см. *ibid.* 1874 г., II, 1—20.

⁵⁾ «Письмо къ папѣ Клименту VII о дѣлахъ Московіи». Русс. пер. см. въ Библ. иностр. писателей о Россіи Калистратова (Спб. 1836) ч. I, сказ. 3-е. Писано около 1523—4 г. на основаніи свѣдѣній, сообщенныхыхъ автору отцомъ и братомъ, которые проживали долгое время въ Москвѣ. При отрывочности и сбивчивости сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній, нельзя не отмѣтить того факта, что въ религіозныхъ вопросахъ онъ относится къ русскимъ безъ тенденціозности католика.

⁶⁾ «Книга о посольствѣ (Димитрія Герасимова), отправленномъ Василиемъ Іоанновичемъ къ папѣ Клименту VII, въ которомъ съ достовѣрностью описаны положеніе страны... религія и обычаи народа...». Ориг. текстъ см. у Старчевскаго, Vol. 1, № II. Русс. пер. см. *ibid.*, стр. 40. Трудъ составленъ около 1527 г. и есть результатъ бесѣдъ автора съ царскимъ посломъ Герасимовымъ.—

автора Донесенія о Московіі въ 1575 году ¹⁾ и Іоанна Фабри ²⁾). Что касается до пособій, то упомянемъ только два труда—Рущинскаго „О религіозномъ бытѣ русскихъ по сказаніямъ иностранцевъ о Россіи съ XVI—XVII в.“ и „Критико-библіографическое обозрѣніе путешественниковъ по Россіи“ Аделунга ³⁾).

При сообщеніи свѣдѣній о религіи авторъ является ревностнымъ католикомъ.

¹⁾ Въ рукописяхъ авторъ называется—Пернштейнъ или Преннстанъ. Русск. переводъ см. въ Чтеніяхъ Общ. исторіи и др. 1876 г. II, 1—20. Бодянскій, кажется, совершенно вѣрно признаетъ, что авторъ этого сочиненія не бывалъ въ Россіи и составилъ свой трудъ исключительно по описанію путешествія Кобенцель; буквальное сходство этихъ двухъ сказаній прямо подтверждаетъ такое мнѣніе.

²⁾ «Moscovitorum religio» (см. у Старчевскаго—Vol. 1, III).

³⁾ Помимо исчисленныхъ сказаний нами просмотрѣны еще, только безъ результата для своихъ очерковъ, слѣдующія произведения: 1) Второе путешествіе (1558 г.) Антона Дженкинсона отъ г. Москвы въ Россіи до г. Бухары въ Бактрии (Чтен. Общ. истор. и др. 1844 г. ч. IV); 2) Его же путешествіе въ Персію 1561 г. (Ibid. 57—73); 3) Его же путешествіе въ Россію въ 1571 г. (Ibid. 73—91); 4) Путешествіе Томаса Рандольфа 1568—9 года. (Ibid. 91—95); 5) Помольство (англіч.) Ер. Бауса—1543—4 года. (Ibid. 95—105); 6) Путешествіе въ Тану Іосафата Барборо въ 1436 г. (Бібл. іностр. писат. о Россіи, ч. I, сказ. 1); 7) «Путешествіе Амвросія Контарини къ персидскому государю Узуль-Гассану»—1473 г. (Ibid. сказ. 2); 8) Сказаніе о Димитріи Самозванцѣ—Якова-де-Ту (см. Сказ. совр. о Димитріи Самозв. ч. I, 327—53; 9) Россія при Петрѣ В. по извѣстіямъ Оттона Плейера—1710 г. (Чт. въ Общ. ист. и др. 1874 г. ч. II); 10) Извѣстіе о поѣздкѣ въ Россію Вольдемара Христ. Гольденлеве 1644 г. (Ibid. 1867 г. ч. IV) и др.

Такъ какъ мѣсто изданія сказаній, которыми мы пользовались, уже обозначено нами, то при самомъ изслѣдованіи указываются только страницы цитуемыхъ памятниковъ.

Въ иѣкоторыхъ случаяхъ, для большей ясности дѣла, свѣдѣнія, сообщаемыя западными иностранцами, мы сопоставляли съ данными, имѣющимися въ описаніи путешествія антіохійскаго патріарха Макарія (составленномъ архидіакономъ Навломъ).

I.

Материалы для постройки храмовъ.—Внѣшній видъ храмовъ.—Колокольни и колокола.—Общее внутреннее устройство церквей.—Уваженіе русскихъ къ храмамъ.—Принаадлежности храма.—Отзывы иностранцевъ о русскомъ иконописаніи.—Многочисленность иконъ и уваженіе къ нимъ русскихъ.—

Вещественные принаадлежности богослуженія.

Почти всѣ иностранцы, непосредственно знакомившіеся съ Московіей, какъ скоро останавливаются вниманіе на русскихъ храмахъ, прежде всего считаютъ необходимымъ упомянуть о численности ихъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя ими въ данномъ случаѣ, уже изложены съ достаточнотою полнотою въ изслѣдованіи г. Рущинскаго. Въ виду этого мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о количествѣ русскихъ храмовъ и прямо обращаемся къ тѣмъ даннымъ, какія оставили иностранцы касательно самаго ихъ устройства. Матеріаломъ для постройки храмовъ, по сказаніямъ иностранцевъ, преимущественно служило дерево. Такъ Герберштейнъ (стр. 98), говоря о многочисленности въ московскомъ кремлѣ церквей, замѣчаетъ при этомъ, что онъ почти всѣ деревянныя. Одерборнъ же вообще о всѣхъ русскихъ храмахъ отзы-вается, какъ о построенныхъ большую частью изъ дерева (rag. 38). Варкочъ, дѣлая замѣтку о г. Вязьмѣ, между прочимъ упоминаетъ, что церкви въ немъ всѣ деревянныя (стр. 13).

Одновременно съ деревянными, которыхъ несомнѣнно было большинство, созидались храмы и каменныя. Тотъ же Герберштейнъ (стр. 98) въ ряду кремлевскихъ церквей отмѣчаетъ двѣ каменныхъ (Успенскій и Архангельскій соборы) и притомъ добавляетъ, что въ его бытность „строились весьма многіе храмы изъ камня“ (ibid). Одерборнъ (rag. 39) насчитываетъ въ Вильнѣ тридцать церквей (православныхъ-ли?), которыя, по его замѣчанію, „почти всѣ построены изъ кирпича“. Р. Ченслеръ (стр. 39) въ свое время считаетъ въ московскомъ кремлѣ „девятъ прекрасныхъ каменныхъ церквей“. Въ сочиненіи Дан. ф. Бухау послѣ замѣчанія,

что въ прежнее время всѣ храмы русскихъ были деревянные, добавлено — „нынѣ тамъ и сямъ виднѣются выстроенные изъ жженаго кирпича“ (стр. 41). Въ Можайскѣ къ концу XVI в., по сообщенію Варкоча церкви были всѣ каменные (стр. 14). Въ половинѣ XVII в., по извѣстію Олеарія (стр. 343), церкви въ Москвѣ были большею частію каменные. Въ началѣ XVII-го же вѣка, по извѣстіямъ Бруина, всѣ видные города обладали значительнымъ количествомъ каменныхъ церквей; такъ въ Вологдѣ число ихъ было — 21, въ Устюгѣ — 10, во Владимірѣ на Клязьмѣ 7—8 и пр. (стр. 34, 272, 242) ¹⁾. Сопоставленіе всѣхъ этихъ данныхъ, кажется, даетъ основаніе сдѣлать тотъ выводъ, что прочные материалы (камень, кирпичъ) при построеніи русскихъ храмовъ, по взгляду иностранцевъ, въ XVII в. получили болѣе частое употребленіе, чѣмъ это было прежде ²⁾.

Что касается до общаго плана церквей, то объ этомъ сохранилось только одно указаніе въ описаніи путешествія датскаго герцога Ганса (стр. 11), относящееся къ кремлевскимъ московскимъ церквамъ; — по извѣстію автора онъ всѣ были „четырехугольныя, съ крѣпкими стѣнами и воротами“ ²⁾...

При томъ или другомъ материалѣ русскіе храмы, по замѣчаніямъ иностранцевъ, по своимъ размѣрамъ не отличались обширностью. По сообщенію Варкоча всѣ русскія церкви „низкой постройки“ (стр. 33), а Майерберъ прямо говоритъ, что „священныя зданія въ Московии посредственной обширности внутри“ (стр. 93). Петрей, сравнивая обширность русскихъ церквей съ зашадными, дѣлаетъ такое заключеніе, что изъ первыхъ „ни одна не сравнится величиною съ самою меньшою изъ нѣмецкихъ церквей, потому что можно принять за правду, что въ иныхъ церквяхъ едва помѣстится 5 или

¹⁾ Однако и по его свидѣтельству, деревянныхъ церквей и за это время было еще большинство (см. въ указанныхъ мѣстахъ).

²⁾ Что подтверждается отчасти извѣстіемъ архидіакона Павла. См. Тр. К. А. 1876 г., IV, 680.

6 человѣкъ“ (стр. 5). Послѣднее показаніе Петрея, нѣтъ сомнѣнія, имѣетъ приложеніе только къ домашнимъ церквамъ, которыхъ по свидѣтельству Олеарія, было изобиліе въ древней Руси (стр. 343). Что же касается до общаго характера всѣхъ этихъ отзывовъ, то съ нимъ, кажется, нѣтъ основаній не согласиться, если принять во вниманіе, что и въ настоящее время многіе сельскіе храмы не отличаются обширностью.

При всей своей миниатюрности русскіе храмы, съ внѣшней своей стороны вообще,—почти на всѣхъ иностранцевъ производили весьма пріятное впечатлѣніе. Такъ Севаст. Гавиничъ о всѣхъ московскихъ церквахъ отзывается какъ о зданіяхъ „довольно красивой постройки“ (стр. 33). По мнѣнію Корба, Успенскій и Благовѣщенскій соборы (въ москов. кремлѣ) — зданія изящныя“ (стр. 163), а по отзыву Петрея, Входо-Іерусалимская церковь (Покровскій соборъ или церковь Василія Блаженнаго) „чрезвычайно красивой постройки“ (стр. 4).—Въ болѣе частномъ раскрытии этихъ отзывовъ иностранцы трактуютъ не о правильности русской церковной архитектуры и не о согласіи ея съ требованіями эстетического вкуса, а исключительно занимаются пестротою и разнообразіемъ, впечатлѣніе которыхъ производили на нихъ русскія церкви. Сообразно съ этимъ, наблюдая внѣшнюю структуру храмовъ, иностранцы оставляютъ намъ свѣдѣнія о чисто внѣшнихъ признакахъ, какъ напр. о краскахъ, коими русскіе любили покрывать стѣны церквей. По наблюденіямъ Вар-коча преобладающимъ цвѣтомъ этихъ красокъ былъ—красный (стр. 33). При этомъ нерѣдко для наружнаго изукрашенія одной и той же церкви употреблялись краски самыхъ разнообразныхъ колеровъ. Любопытно въ этомъ случаѣ описаніе Петрея главной церкви (въ честь Богоматери) въ Александровской слободѣ. „Камни ея, замѣчасть онъ, расписаны разными красками, такъ что одинъ черный, другой белый и посеребренный, третій желтый и позолоченный; на каждомъ нарисованъ крестъ: все это представляетъ красивый видъ для проѣзжающихъ мимо дорожныхъ людей“ (стр. 36).

Преимущественно же при описании внешности русского храма внимание иностранцевъ останавливалось на такъ называемыхъ ими „башенкахъ“, „башняхъ“ или, по нашему, „храмовыхъ главахъ“ и затѣмъ колокольняхъ. — По словамъ иностранцевъ, главы составляли собою необходимую принадлежность почти каждой церкви. Такъ, въ сочиненіи Дан. ф. - Бухау замѣчено, что крыши русскихъ храмовъ „по большей части украшаются многими башенками“ (стр. 41); Варкочъ, приписывал эти башни всѣмъ церквамъ вообще, называетъ ихъ притомъ красными. Эти башни по своей формѣ были разнообразны и нерѣдко изящны¹⁾. Впрочемъ, по отзыву въ описаніи путешествія принца Ганса, большую частью онѣ были круглые (стр. 11)²⁾. Численность ихъ была не одинакова. По извѣстіямъ Седерберга (стр. 11) и Корба (стр. 263), на каждой церкви обыкновенное число главъ—пять, при чёмъ центральная между ними была далеко больше остальныхъ. — Въ описаніи путешествія Ганса указывается (какъ на случай) на девять башенъ (на московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ). Петрей же, когда говоритъ, что „число (крестовъ) на церкви должно быть сообразно съ числомъ престоловъ внутри ея“ (стр. 420), кажется, даетъ основаніе думать, что и число главъ на церкви обыкновенно сообразовалось съ численностью ея придѣловъ.

Эти главы, со стороны внешней обстановки храма, по взгляду иностранцевъ, составляли для русскихъ, кажется, особенно важный предметъ заботъ о внешнихъ украшеніяхъ церкви. Отсюда иностранцы не иначе отзываются о главахъ, какъ о позолоченныхъ. Разумѣется, послѣднее возможно было только для богатыхъ церквей. По свидѣтельству описанія путешествія принца Ганса, „самая главная церкви въ московскомъ кремлѣ, съ позолоченными башнями.. одна

¹⁾ Корбъ, 263.

²⁾ Архидіаконъ Павелъ указываетъ двѣ формы — круглую и осмиконечную. См. Тр. К. Д. Ак. 1876, IV, 680.

съ девятыю (уже указанными нами) позолоченными башнями, еще одна съ пятыю вызолоченными, и нѣсколько такихъ, у которыхъ все башни позолоченные¹ (стр. 11¹). Петрей къ этому добавляетъ, что такія главы были „позолочены хорошимъ золотомъ“ (стр. 3). Вообще же онѣ покрывались „по большей части, мѣдью, свинцомъ, жестью, или другимъ веществомъ“ ²), и притомъ иногда „искусно“ ³). Такъ, на взглядъ автора путешествія принца Ганса девять главъ церкви Василія Блажен-наго покрыты листовою мѣдью „такъ искусно и разно-образно, что только дивишься“ (стр. 11). Что касается до формы этихъ главъ, то западные иностранцы исклю-чительно указываютъ куполь ⁴). Вверху каждой башни обыкновенно помѣщалось яблоко ⁵), на которомъ водру-жался крестъ, „простой или тройной“. Послѣдній, по замѣчанію Олеарія, бывалъ „большою частію“ (ibid.). Это водруженіе креста было необходимымъ для каж-даго храма. „Наши церкви, говоритъ Олеарій, (какъ)

¹) Ср. Антонъ Дженкіпсонъ, стр. 34. Архидіаконъ Павель въ свое время насчитываетъ въ кремлѣ 25 позолоченныхъ купо-ловъ (см. у Рущинскаго, стр. 66).

²) Петрей, стр. 420. Почти тоже въ этомъ случаѣ говоритъ Антонісъ Гутеерисъ (1615—16 г.—См. у Аделунга, II, 157).

³) Ibid. стр. 3.

⁴) А. Дженкінсонъ, стр. 4; Антонісъ Гутеерисъ — ibid. 157; ср. Тр. К. Ак. 1876, IV, 680—1. Относительно же формы крыши храма вообще въ сочиненіи Даніила, принца Ф. Бухау, она трак-туется «на подобіе усѣченной пирамиды» (стр. 41). Въ такомъ же родѣ, только подробнѣе и обстоятельнѣе сдѣлана замѣтка у архи-діакона Павла. «Кровли вѣнчанихъ (въ Коломнѣ) церквей, гово-рить онъ, въ формѣ конуса; надъ каждой изъ четырехъ стѣнъ возвышается иѣчто похожее на три арки; подъ этими арками еще другія, надъ ними новыя и т. д., пока не заканчивается весь ку-поль; что очень красиво; и все это для сохраненія отъ снѣга и дождя покрывается досками» (См. Тр. К. Ак. Ibid.).

⁵) Седербергъ (стр. 16) называетъ такой крестъ трехконеч-нымъ (tredublacos) — но это извѣстіе болѣе чѣмъ сомнително. У Одерборна, между прочимъ, дается понять, что на храмовомъ крестѣ имѣло мѣсто и изображеніе распятаго И. Христа (pag. 38).

неимѣющія креста, русскіе и не считаютъ за церкви. Такъ какъ крестъ означаетъ главу церкви, говорять они, которая есть Христосъ, и какъ Христосъ распятъ былъ на крестѣ, то поэтому крестъ и содѣлался символомъ Христа, и строеніе, неимѣющее этого символа, не есть вовсе церковь“ (*ibid.*). Седербергъ повторяетъ почти тоже самое, когда говоритъ: „храмъ безъ креста на немъ, какъ знака христіанскаго, почитается у нихъ (русскихъ) ненастоящимъ“ (стр. 11).—Въ виду такого важнаго значенія храмового креста или вообще вслѣдствіе любви русскихъ къ украшенію храмовъ, устроеніе его нерѣдко стоило не малыхъ издержекъ, особенно въ богатыхъ церквяхъ. Корбъ, замѣчая, что всѣ девять башенъ на кремлевскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ вызолочены, добавляетъ, „на ихъ верхахъ водружено столько же крестовъ, отличающихся такимъ же богатствомъ. Говорятъ, что крестъ на самой высокой башнѣ, имѣющій болѣе прочихъ блеска, вылитъ изъ чистаго золота“ (стр. 163—4). Послѣднее находитъ подтвержденіе у архидіакона Павла, который оцѣниваетъ стоимость этого креста въ 100 миллионовъ золотомъ, чтѣ будто бы сообщилъ патріарху Макарію патріархъ Никонъ¹). Вообще же кресты эти дѣлались изъ позолоченной мѣди, жести, желѣза или дерева²).

Колокольня понимается иностранцами, какъ отдельное высокое зданіе, обыкновенно устраиваемое возлѣ церкви специально для колоколовъ³). Подробнаго описанія формы колоколенъ, вышины ихъ и проч., иностранцы не оставили; сохранились только отрывочные замѣтки. Изъ нихъ видно между прочимъ, что колокольни бывали каменные и деревянныя⁴); верхъ ихъ покрывался также какъ и главы, надъ верхомъ помѣ-

¹⁾ См. изслѣдованіе Рущинскаго, стр. 66.

²⁾ Это извѣстіе относится уже къ болѣе позднему времени и принадлежитъ Бергхольцу (*Дневникъ*, ч. II, стр. 141).

³⁾ Варкочъ, стр. 2.

⁴⁾ Бергхольцъ, I, 114.

щалось яблоко, въ которое водружался крестъ ¹⁾). Въ частности, особеннаго вниманія иностранцевъ удостоилась только одна колокольня — это московская колокольня, известная подъ названіемъ „Иванъ Великій“. О ней довольно подробно говорять: авторъ извѣстія о путешествіи принца Ганса, Маскѣвичъ и др. Первый такъ ее описываетъ: „высокая, красивая восьмиугольная башня, вся выбѣленная, вверху позолоченная, кругомъ сверху до низу съ отверстіями, которыя всѣ увѣшаны большими и малыми колоколами, и всѣ они видны снаружи“ (стр. 11) ²⁾). Таннеръ же (1678 г.) описываетъ ее нѣсколько иначе, когда говоритъ, что нижняя часть ся была „четырехъугольная, а верхняя круглая; въ верхней ея части въ каждомъ окнѣ находилось по одному колоколу, которые звучали дикантомъ; подъ этимъ быль другой такой же рядъ окошекъ, съ колоколами въ каждомъ, которые звучали альтомъ; подъ ними быль третій рядъ колоколовъ, звучавшихъ теноромъ, а еще ниже было столько же басовъ,—и всѣ эти колокола составляли музыкальную гармонію“ ³⁾).

Необходимой принадлежности колоколень — колоколамъ иностранцы вполнѣ заплатили дань удивленія. Рѣдкій изъ нихъ, даже поверхностно знакомившійся съ Москвией, не касался этого предмета; иностранцевъ удивляла въ данномъ случаѣ численность колоколовъ и ихъ величина. Относительно первого они оставили намъ изобилыя свѣдѣнія. „При русскихъ церквяхъ, замѣчаетъ вообще Маржеретъ: *множество колоколовъ*“ (стр. 264). „Не встрѣчается ни одной церкви (въ Москвіи), пишетъ Петрей, на которой не висѣло бы по крайней мѣрѣ четырѣ или пять коло-

¹⁾ Петрей, стр. 420; Олеарій, стр. 344.

²⁾ Правда, авторъ не называетъ описываемой имъ колокольни, но изъ признаковъ, указываемыхъ въ описаніи, нельзя сомнѣваться, что рѣчь идетъ о колокольнѣ «Иванъ Великій».

³⁾ См. у Рущинскаго, стр. 69. Таннеръ сдѣлалъ описку въ описаніи нижней части колокольни.

коловъ, на другихъ даже 9 или 12, смотря по величинѣ церкви, такъ что, когда эти колокола звонятъ всѣ вмѣстѣ, поднимается такой звонъ, что никакъ нельзя разслышать другъ друга“ (стр. 5—6) ¹⁾). Олеарій считаетъ не рѣдкимъ фактомъ, если цѣрковь имѣеть 5—6 колоколовъ (см. 345), а Главиничъ (стр. 7) при всякой церкви считаетъ обыкновеннымъ 4—5 колоколовъ и при томъ замѣчаетъ, что „много и такихъ (церквей), при которыхъ по 18 (колоколовъ)“ ²⁾ По словамъ же архидиакона Павла въ каждой московской церкви, какъ бы она мала ни была, было около 10 колоколовъ ³⁾). Особенно удивительнымъ казалось иностранцамъ множество колоколовъ на колокольнѣ „Иванъ Великій“. „На ней, говоритъ Маскѣвичъ (стр. 58), 22 большихъ колокола... висятъ въ три ряда, одни подъ другими; меньшихъ же колоколовъ болѣе 30“ ⁴⁾). „Непонятно, добавляетъ онъ, какъ башня (колокольня) можетъ держать на себѣ такую тяжесть. Только то ей и помогаетъ, что звонари не раскачиваются колоколовъ, какъ у насъ, а бьютъ въ нихъ языками; но чтобы размахнуть такой языкъ требуется человѣкъ 8 или 10“ ⁵⁾. Эта любовь ко множеству колоколовъ, добавимъ, сохранилась и въ XVIII в. ⁶⁾). Удивленію многочисленности колоколовъ вполнѣ соответствуетъ удивленіе ихъ массивности. Правда, Олеарій замѣчаетъ, что самый большой вѣсъ колокола „обыкновенно не больше двухъ центнеровъ“ (стр. 345), — но встрѣчались колокола дѣйствительно достойные удивленія по своей массѣ. Самое раннее упоминаніе о та-

¹⁾ Не забудемъ того, что Петрей разумѣеть здѣсь даже и такія маленькия церкви, которыя, по его словамъ, могли вмѣстить только 5—6 человѣкъ.—Въ другомъ мѣстѣ (стр. 420) онъ же замѣчаетъ вообще:—„Всякая церковь имѣеть по крайней мѣрѣ, два или три колокола, впрочемъ, многія и по 6-ти, 7-ми, 10 и 12-ти.

²⁾ См. у Рущинскаго, стр. 68.

³⁾ Другіе насчитывали на ней меныше; 40—50, а Таниеръ—37. (См. у Рущинскаго *ibid.*).

⁴⁾ Бергхольцъ, I, 114.

кихъ диковинкахъ мы встрѣчаемъ у автора опис. путь-
шествія датскаго принца. „Недалеко отъ нея (колокольни
„Иванъ Великій“), пишетъ онъ, стояла большая дере-
вянная башня, только не высокая, въ которой виситъ
красивый большой колоколъ, вѣсомъ въ 120 шиф. фун-
товъ (= 360 центнеровъ). Въ этотъ колоколъ звонятъ,
когда у царя торжество, или когда онъ празднуетъ
особенныхъ святыхъ и ходить въ церковь. Въ иныхъ
случаихъ, напр., при царскихъ вѣздахъ и выѣздахъ
изъ города, этотъ колоколъ (вмѣсто трубъ и литавръ)
звонитъ особеннымъ веселымъ звономъ“ (стр. 11). Ма-
скѣвичъ называетъ этотъ колоколъ вылитымъ для одного
тицеславія, и замѣчаетъ, что „языкъ его раскачиваются
24 человѣка“ ¹⁾). Олеарій добавляетъ ко всему этому,
что разсматриваемый колоколъ вылитъ быль при Го-
дуновѣ и что въ него звонили только по большимъ
праздникамъ, при приемѣ и отправлениі пословъ и при
вѣздахъ царя въ Кремль (стр. 89).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ устроенъ быль
еще большій колоколъ, который также нашелъ мѣсто
въ описаніяхъ иностранцевъ. Приводимъ слѣдующее
его описание у Мейерберга: „въ Кремлѣ мы видѣли
лежащій на землѣ мѣдный колоколъ удивительной вели-
чины, да и произведеніе русскаго художника, что еще
удивительнѣе. Этотъ колоколъ... выпитою 19 футовъ,
въ окружности 64 ф., а толщиною 2 ф., языкъ его
длиною 14 ф. На отлитіе этого колокола пошло 440,000
фунтовъ мѣди, угару изъ нихъ было 120000 фунтовъ,
а все остающееся затѣмъ количество металла было
дѣйствительно употреблено на эту громаду... Здѣсь
рѣчь идетъ о колоколѣ, вылитомъ въ 1653 г., въ цар-
ствованіе Алексѣя (Мих.): онъ лежитъ еще на землѣ“

¹⁾ Маскѣвичъ, стр. 58. Интересно добавленіе его къ этой
замѣткѣ. «Незадолго до нашего выхода изъ Москвы, пишетъ онъ,
колоколъ подался немнога на литовскую сторону, въ чемъ москви-
тане видѣли добрый знакъ; и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ насы вы-
жили изъ столицы».

и ждетъ художника, который бы поднялъ его, для возбужденія его звономъ въ праздничные дни набожности москвитянъ, потому что этотъ народъ вовсе не желаетъ оставаться безъ колокольного звона, какъ особенно необходимо при богослуженіи" (стр. 67). По описанію Таннера языкъ его былъ такой толщины, что два человѣка съ трудомъ могли охватить его руками ¹⁾). Внутри этого колокола могли помѣститься 50 человѣкъ ²⁾). Подобные колокола, по замѣчанію Главинича, издаются такой звонъ, что людямъ, гуляющимъ по улицамъ, трудно понимать другъ друга" (стр. 7).

Объясненіе такой симпатіи русскихъ ко множеству и къ массивности колоколовъ, иностранцы вообще видятъ въ томъ, что русскіе „придаютъ колокольному

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 69—70.

²⁾ Карлейль, см. *ibid.* 71. Любопытно въ этомъ случаѣ извѣстіе архидіакона Павла объ устроеніи самого колокола и его открытии. По его сказанію, епископъ освятилъ шахту, назначенную для отлитія колокола и такимъ образомъ благословилъ дѣло... Патріархъ Никонъ самъ постоянно наблюдалъ за работою... Когда поднимали вылитой колоколъ изъ шахты, то при этомъ присутствовалъ въ священномъ облаченіи епископъ съ священниками и діаконами, которые должны были возложить на колоколъ разныя священныя изображенія, сдѣланныя изъ серебра, и окропить его святой водой. На немъ было сдѣлано самое отчетливоѣ изображеніе царя и царицы и вверху ихъ изображеніе Спасителя, который преподавалъ имъ свое благословеніе. На противоположной сторонѣ было сдѣлано совершенно точное изображеніе патр. Никона въ священныx одѣждахъ, въ митрѣ и съ посохомъ въ рукахъ. Вверху колокола были изображенія херувима и серафима съ распостертymi во всѣ стороны крыльями... Въ первый разъ ударили въ этотъ колоколъ въ праздникъ св. Николая: къ его языку было прикреплено четыре большихъ веревки, которыя натягивались сотнею стрѣльцовъ: отъ удара посыпалась такой звукъ, который оглушилъ и привелъ въ сотрясеніе всѣхъ присутствовавшихъ; казалось, это были раскаты грома; деревянныя перекладины, на которыхъ онъ висѣлъ, не смотря на всю толщину и массивность, гнулись и качались, какъ прутья. Мы, заключаетъ Павелъ, бѣжали прочь отъ него, изъ опасенія, чтобы онъ не оборвался и не упалъ на насъ». (См. у Рущинскаго, стр. 69—71).

звону при богослуженіи большое значеніе“¹⁾). „Колокольный звонъ, говорилъ Олеарій, русскіе считаютъ дѣломъ необходимымъ при ихъ богослуженіи, полагая, что это послѣднее не полно безъ звона (стр. 345)²⁾“).

Колокола, какъ и въ настоящее время располагались всегда въ особой симметріи и прикрѣплялись къ перекладинамъ неподвижно. Послѣднее составляло, на взглядъ иностранцевъ, своего рода необходимость, сравнительно со способомъ укрѣпленія колоколовъ на западѣ³⁾). Особенность же находили они и въ способѣ благовѣста. „У нихъ (русскихъ) звонять не по нашему, замѣчаетъ Петрей.—Пономарь дергаетъ веревку, крѣпко привязанную къ языку и ударяетъ имъ въ край колокола“ (стр. 420). Въ такомъ же родѣ встрѣчаемъ замѣчаніе въ описаніи путешествія принца Ганса, именно: „Въ колокола звонять не со всего размаха, какъ въ Германіи: въ иные трогаютъ слегка, такъ что языкъ тихо ударяетъ въ оба края“ (стр. 11). У Олеарія есть подробное описаніе способа звона. „Одинъ человѣкъ, говоритъ онъ, можетъ заразъ звонить въ три или четыре колокола; веревки, за которыя звонять, привязываются у нихъ не за колокола, а за языки, и однѣ изъ этихъ веревокъ звонарь беретъ въ руки, другія же наматываются на локоть и, такимъ образомъ, подергивается ихъ то одну, то другую; при этомъ звонари эти, разумѣется, должны имѣть особый навыкъ, чтобы звонить, какъ слѣдуетъ“ (стр. 345)⁴⁾).

¹⁾ Седербергъ, стр. 37.

²⁾ При этомъ, какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ передаетъ слѣдующій любопытный случай: «Русскій приставъ очень удивился однажды, услыхавъ, что шведскіе послы въ Михайловъ дніи говорили, что они также хотѣли справить свой праздникъ. «Возможно ли, замѣтилъ приставъ, чтобы они могли справить въ Московскіи свой праздникъ, не взявши съ собою колоколовъ при отѣздахъ въ столь дальнее путешествіе!»

³⁾ Варкочъ, стр. 33.

⁴⁾ Русскій способъ благовѣста обратилъ на себя вниманіе арх. Павла. «При звонѣ въ колокола, сообщаетъ онъ, здѣсь не кача-

Кромъ колоколовъ на колокольняхъ помѣщались еще боевые часы. Объ этомъ до XVIII в. въ указаніяхъ иностранцевъ находимъ извѣстіе только одинъ разъ и то не у западныхъ путешественниковъ, а у архидѣакона Павла. По его сообщенію, на колокольнѣ „Иванъ Великій“ были боевые часы, извѣстные по своей красивой отдаѣлкѣ и большому колоколу, звукъ котораго слышенъ былъ даже за 10-тьверстъ отъ Москвы¹⁾.

Для подробнаго описанія внутренняго устройства русскихъ храмовъ извѣстія иностранцевъ недостаточны. Такъ, относительно общей внутренней структуры деревянныхъ церквей иностранцы не оставили ни одного извѣстія. Касательно каменныхъ церквей встрѣчаемъ только замѣтку Олеарія, что всѣ они строились „съ круглыми сводами“ (стр. 343²⁾). Не получивъ объясненія такой особенности въ устройствѣ русскихъ храмовъ, Олеарій самъ объясняетъ еї на основаніи древнихъ писателей. „Такъ какъ храмы суть жилище Бога, говорить онъ, то они и должны походить на круглый сводъ неба... чтобы этою формою обозначить безконечное

ють самыхъ колоколовъ, какъ въ Валахіи и странѣ казаковъ; здѣсь качаютъ только языки, ударяя имъ въ края колокола, чѣмъ занимаются обыкновенно молодые парни и ребятишки, дергая за привязанную къ языку веревку. Такой способъ звона производить звукъ прекрасный и пріятный. См. Тр. К. Ак. 1876, IV, 683.

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 69. Въ XVIII в., особенно въ Петербургѣ это новое, взятое съ запада, украшеніе колоколенъ получило большое примѣненіе. По извѣстіямъ Берхгольца (I, 114; 115; 141), на колокольнѣ Троицкой церкви (въ С.-Петербургѣ) были небольшіе боевые часы, игравшіе сами собою чрезъ каждую четверть часа «Господи помилуй». Особенно достойные вниманія, по его мнѣнію, были куранты на колокольнѣ крѣпостной Петропавловской крѣпости, которые играли сами собою каждые полчаса и преимущественно отъ 11—12 часовъ утра.

²⁾ Подобная замѣтка есть и у арх. Павла (см. Труд. К. А. 76; IV, 680).

величіс Бога“ (стр. 343) ¹⁾. Другія замѣтки въ данномъ случаѣ говорять намъ весьма немногое. Изъ нихъ видно, между прочимъ, что для женщинъ въ древнихъ русскихъ храмахъ устраивалось особое отдѣленіе. „Женщины благородного званія, говоритъ Майербергъ, которымъ до-стались мужья не такъ сердитые и ревнивые, получаютъ иногда отъ нихъ позволеніе ходить въ церковь, входить въ особенную дверь, отворяемую со стороны церковнаго погоста, на отгороженное мѣсто за рѣшет-кой, устраиваемое на лѣвой сторонѣ въ каждой церкви (кромѣ соборной) и стоять тамъ, укрытыя отъ глазъ мужчинъ“ (стр. 94). Сохранилась еще замѣтка въ описа-ніи путешествія принца Ганса, но не вѣрная. Авторъ го-воритъ, что „въ каждомъ храмѣ одинъ (?) только алтарь... „Жертвенникъ“ (алтарь) отдѣленъ отъ остальной части храма и раздѣленъ стѣной. Къ нему открыть входъ двумя (тремя?) дверями. Однако тѣми, которыя въ сере-динѣ стѣны, установленной иконами, пользуется одинъ лишь священникъ“ (стр. 36). Первая ошибка автора была результатомъ невѣрнаго пониманія имъ значенія придѣловъ, которые онъ называетъ „часовнями“ ²⁾). Что касается до второй ошибки, то авторъ введенъ былъ въ заблужденіе вѣроятно тѣмъ обстоятельствомъ, что при совершенніи богослуженія южная дверь иконостаса не часто отворяется. Къ этимъ замѣчаніямъ можно добавить только то, что по извѣстію того же автора въ русскихъ церквяхъ было не много свѣта или „оконъ“ (стр. 11) и что, по сообщенію Кампензѣ, главные храмы „изящно и пышно разукрашались“ ³⁾.

¹⁾ Седербергъ (стр. 11) даетъ почти такое же объясненіе, когда говоритъ: «церкви построены на подобіе небеснаго свода, что означаетъ безконечность и всемогущество Божіе».

²⁾ Такъ, замѣчая, что въ каждомъ храмѣ бываетъ одинъ только алтарь, онъ добавляетъ, «но къ каѳедральнымъ церквамъ причислены часовни (sacelli), или небольшіе храмы, гдѣ священники совершаютъ таинства».

³⁾ Останавливая въ этомъ случаѣ вниманіе на Софійскомъ со-борѣ, Кампензѣ замѣчаетъ, что «для описанія одной этой церкви потребуется не менѣе одного года» (стр. 22).

Помимо изложенныхъ свѣдѣній о храмахъ на основаніи свидѣтельствъ иностранцевъ можно представить еще нѣсколько замѣчаній, относящихся къ исторіи русскаго храма вообще. Построеніе храмовъ производилось исключительно на частныя средства. „Храмы, замѣчаетъ Фабри, въ которые сходятся весьма часто, созидаются сами и на великия издержки“ (pag. 11). Понятно, что болѣе состоятельные больши жертвовали на это дѣло. Даніиль-фонъ-Бухау, говоря объ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, замѣчаетъ о немъ по поводу этого: „Большую часть своихъ доходовъ онъ тратитъ на построеніе святыхъ храмовъ, и отыскиваетъ мастеровъ съ большимъ стараніемъ“ (стр. 27). Храмы освящались. Тотъ же авторъ приводя главы и статьи (по его воззрѣніямъ) заблужденій русской вѣры, между ними излагаетъ и такую: „Всѣ наши храмы (руssкіе) презираютъ и не воздаютъ имъ никакого почтенія; а о своихъ же утверждаютъ, что они освящаются всякимъ священникомъ“ (стр. 4). Нѣтъ сомнѣнія, авторъ передаетъ здѣсь опибочное воззрѣніе. Получая отъ русскихъ свѣдѣнія объ освященіи храмовъ, онъ нѣсколько не понялъ ихъ и придалъ въ этомъ дѣлѣ священникамъ далеко болѣшее значеніе, чѣмъ это было когда либо на самомъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе этому свидѣтельству нельзя отказать и въ вѣрномъ указаніи, именно въ томъ, что въ древней Руси, не смотря на множество епископій, освященіе храмовъ нерѣдко совершалось и безъ присутствія епископа, при участіи однихъ священниковъ, разумѣется, получившихъ антиминсы, освященный епископомъ.

Не величественны были русскіе (особенно сельскіе) храмы въ глазахъ иностранцевъ, знакомыхъ съ прекраснѣйшими произведеніями церковной архитектуры на западѣ. Тѣмъ болѣе должны были удивляться иностранцы, когда, не смотря на убожество храма, они всегда видѣли самое беззатѣнное уваженіе къ нему русскаго человѣка. И, дѣйствительно, они поражались этимъ уваженіемъ, и даже настолько, что самые пре-

зрительные изъ нихъ въ отношеніи русскихъ, — въ этомъ случаѣ невольно говорили о послѣднихъ симпатично. Рѣдкій иностранецъ, лично наблюдавшій религіозный бытъ русскихъ, не обращалъ должного вниманія на эту прекрасную черту русскихъ. Уваженіе русскихъ къ храмамъ, по ихъ извѣстіямъ, прежде всего выражалось въ томъ, что русскіе противились посыщенію храмовъ иновѣрцами. Любопытныхъ фактовъ на это у иностранцевъ записано достаточно. Олеарій, напримѣръ, разсказываетъ: „церковь для русскихъ есть святое, чистое мѣсто, въ которое не должно входить ничто нечистое, вслѣдствіе чего русскіе неохотно впускаютъ въ свои церкви чужестранцевъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Въ началѣ, когда мы пріѣхали въ Россію, и нѣкоторые изъ насть, по незнанію, вошли было въ церковь, просто только осмотрѣть ее, то насть за руки вывели, и послѣ того замели за нами поль. У нихъ, добавляетъ онъ, уже такой обычай: если въ церковь войдетъ кто нечистый, или забѣжитъ собака, и они увидятъ это, то тотчасъ же обмываютъ оскверненное мѣсто, окропляютъ его святою водою, освящаютъ его снова огнемъ и окуриваютъ ладономъ“ (стр. 345). Не менѣе любопытенъ и разсказъ Майерберга. „Мы попросили пристава, пинкетъ онъ, позволить намъ войти въ церковь. На словахъ онъ дозволилъ это, а на дѣлѣ отказалъ, потому что послалъ напередъ предупредить ключаря, чтобы отнюдь не давалъ намъ этого позволенія, и когда мы подошли къ церкви, онъ никакъ не могъ добиться дѣла насть входа туда. Послѣ ужъ узнали мы, что москвитяне запрещаютъ людямъ иноземной вѣры входить въ свои церкви (что дѣлали они въ старину, то и впредь будутъ дѣлать), И если кто изъ любопытныхъ проберется туда тайкомъ, они сей же часъ выводятъ его, схвативши за плечи, и выметаютъ послѣ него поль, чтобы очистить его отъ оскверненія поганымъ прикосновеніемъ“ (стр. 40) ¹⁾.

¹⁾ См. еще у Петрея, стр. 420. Архидіаконъ Павель даже передаетъ слѣдующее: «Въ прежнія времена, когда пріѣзжалъ въ

Только уже съ XVIII вѣка русскіе стали открывать двери церквей своихъ для входа иностранцевъ. „До сихъ поръ, пишетъ Перри, человѣку, не принявшему русскую вѣру, не позволялось входить въ ихъ (русскихъ) церкви; въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда это было допускаемо, на это смотрѣли, какъ на великую милость¹⁾ и послѣ этого церкви очищалась святою водою и куреніемъ юміама...: но такъ какъ теперій царь самъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ господъ, часто ходить въ иностранныя церкви (въ предмѣстяхъ Москвы...), то съ этихъ поръ иностранцамъ открыть свободный доступъ въ русскія церкви“... (стр. 180).

Если не позволялось иностранцамъ, какъ нечистымъ, входить въ храмъ, то тѣмъ болѣе отъ какого-либо случайного присутствія въ церкви животнаго, она считалась русскими оскверненною. Для наглядного подтвержденія этого весьма любопытень слѣдуюцій разсказъ Перри. „Всѣмъ извѣстенъ, пишетъ онъ, разсказъ объ обезьянѣ, принадлежавшей английскому посланнику, присланному къ одному изъ прежнихъ царей“... Обезьяна эта однажды сорвалась съ привязи и вѣжала въ церковь. По поводу этой случайности посланнику представлена была жалоба, якобы обезьяна спущена

Москюю греческій патріархъ или митрополитъ, имъ даже не позволяли служить обѣденій въ православныхъ церквяхъ, потому что смотрѣли на нихъ какъ на людей, оскверненныхъ прикосновеніемъ турокъ. По этой же причинѣ греческій купецъ не могъ войти въ русскую церковь. Если онъ хотѣлъ жениться на московской дѣвицѣ, (то его)... не иначе вводили въ церковь, какъ прочитавъ надъ нимъ множество очистительныхъ молитвъ... И до сихъ поръ, когда приѣдетъ посолъ отъ турковъ или франковъ, они не позволяютъ ему входить въ... балатъ (палаты) по ступенямъ церкви Благовѣщенія, а вводятъ его въ особую дверь со двора. (См. Библ. для чт. 1836 г., т. XV, отд. III, стр. 88—9).

¹⁾ Исключительные случаи посещенія храма однако и прежде бывали, только съ дозвolenія царя и для иностранныхъ пословъ. (См. у Рупчинскаго, стр. 218—221.

была съ привязи умышленно, чтобы нанести это оскорблениe церкви, и сдѣлано это было по дьявольскому навожденію, чтобы осквернить ихъ святостю. Церковь была очищена посредствомъ странного (?) обряда окропленія святой водой и по этому случаю были молебствія къ святымъ, а діавола заклинали выйти изъ церкви. За это дѣло обезъяна была обвинена, и, по особому указу патріарха, ее водили, какъ преступника, на показъ по улицамъ и потомъ предали смерти" (стр. 150—1).

Запрещеніе иностранцамъ посѣщать русскіе храмы мало удивляло ихъ, когда, послѣ внимательного изученія русской обрядности, они видѣли, что даже русскіе сами въ извѣстное время не могли посѣщать храма. „Храмы у москвитянъ, говоритъ, напримѣръ, Павель Іовій, въ величайшемъ почтеніи, такъ что ни мужчины, ни женщины, вкушивъ пріятности любви, не могутъ входить въ церковь, не обмывшись прежде въ домашнихъ банныхъ. Отъ сего часто случается, что множествомъ лицъ обоего пола, во время Божественной службы, стоятъ за церковными дверьми и, тѣмъ обнаруживая недавнее свое невоздержаніе, принуждены бываютъ подвергаться дерзкимъ и колкимъ насмѣшкамъ со стороны молодыхъ людей" (стр. 45¹⁾). „Предъ дверьми (церкви), говоритъ еще подробнѣе фонъ - Бухау, находится преддверіе, въ которомъ остаются тѣ, кто знаетъ за собой какое-либо преступленіе, также женщины, страдающія мѣсячными очищеніями; равно и тѣ изъ нихъ, которые въ прошедшую ночь были въ объятіяхъ мужчинъ, вмѣстѣ съ ними остаются во время богослуженія и не входятъ въ храмъ, прежде чѣмъ не обмоютъ своего тѣла и не получатъ разрѣшительныхъ молитвъ" (ibid. стр. 41). Далеко позднѣе Седербергъ повторяетъ тоже самое относительно лицъ, находящихся въ брачномъ сожитіи (стр. 11).

¹⁾ Послѣднее, кажется, скорѣе плодъ фантазіи автора, чѣмъ лѣтѣствительного наблюденія.

Разсматриваемос нами уваженіе къ храмамъ тѣмъ понятнѣе, если приведемъ слѣдующее замѣчаніе Петрея: „Проходя мимо церкви, или монастыря, никто не смысль мочиться, потому что это считается большимъ срамомъ и преступлениемъ; нѣкоторыхъ брали за то подъ стражу, очень наказывали и сѣкли (стр. 420) ¹⁾. Наконецъ не менѣе краснорѣчиво говорить о томъ же и слѣдующее извѣстіе, записанное у того же автора: „Кто обокрадетъ и ограбитъ церковь, того безъ всякой пощады сажаютъ на коль на мѣстѣ преступленія... Когда они умрутъ, ихъ снимаютъ съ кольевъ, отвзялъ за городскія ворота, сжигаютъ въ пепель и накидываютъ на это мѣсто песку и золы“ (стр. 404).

Одно изъ главныхъ украшений русского храма — это священные изображенія. Естественно поэтому, что интересуясь деталями внутренняго устройства русскихъ церквей, иностранцы должны были обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ. Послѣднее тѣмъ скорѣе ожидать отъ нихъ, что, по сознанію многихъ иностранцевъ, священные изображенія у русскихъ употреблялись во множествѣ и имѣли мѣсто и въ храмѣ и дома и при подвижной жизни. Такъ дѣйствительно и было.— Первое, что особенно занимало вниманіе иностранцевъ въ данномъ случаѣ—это множество иконъ. Одинъ изъ англичанъ, осматривая главную церковь въ Троице-Сергіевой лаврѣ, съ удивленіемъ замѣчаетъ, что въ ней „столько образовъ, сколько только можно помѣстить на стѣнахъ, даже потолокъ весь разрисованъ образами“ (неизв. англ., стр. 23). Олеарій говорить вообще, что „въ церквяхъ своихъ русскіе имѣютъ великое множество образовъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ“ (стр. 332). Подобныя же замѣчанія можно встрѣтить и у многихъ другихъ иностранныхъ описателей русского быта. Въ ряду такой массы изображеній по взгляду

¹⁾ Припомнимъ при этомъ, что относительно указываемаго здѣсь Петреемъ проступка есть подтвержденіе и въ вопросахъ древнихъ исповѣдныхъ чиновъ.

иностраницъ недоставало только одного—это изображений извяянныхъ. Эта особенность, какъ очевидно, интересовала ихъ настолько, что они не преминули узнать у русскихъ и основанія, почему послѣдніе не употребляютъ извяянныхъ изображений. Отсюда, указывая отсутствие послѣднихъ, иностранцы вмѣстѣ съ тѣмъ приводятъ и основанія этого. „Москвитяне, говорить Корбъ, воздаютъ честь только писаннымъ иконамъ, а не извяяннымъ, или какимъ-либо другимъ способомъ изображеніемъ, на томъ основаніи, какъ утверждаютъ русскіе, что въ 10-ти заповѣдяхъ Господнихъ находится запрещеніе поклоняться всему тому, что извяяно“ (стр. 267). Тоже раньше говоритъ въ своемъ сочиненіи фонъ-Бухау: „(руssкіе), пишетъ онъ, отъ статуй отвращаются,... думаютъ, что это идолы“ (стр. 38) ¹⁾. Иностранцы, впрочемъ, примѣчали, что для распятія русскіе сдѣлали исключение, допустили его въ извяянномъ видѣ, что даже было обычнымъ явленіемъ ²⁾. Что же касается до другихъ извяянныхъ изображений, то отвращеніе къ нимъ русскихъ настолько было понятно иностранцамъ, что послѣдніе даже удивлялись, если встрѣчали что либо подобное. Примѣръ этого видимъ въ Олеаріи, когда онъ говоритъ: „(руssкіе) не терпятъ рѣзныхъ образовъ, говоря, что Богъ воспретилъ дѣлать рѣзныя, а не писанныя иконы и поклоняться имъ. Поэтому достойно удивленія, что русскіе такъ высоко чтутъ рѣзной образъ Николая Чудотворца въ Московіи; — можетъ быть потому, что онъ принадлежитъ не къ древнимъ (?), а къ новымъ

¹⁾ Ср. Карлейль, стр. 29. Р. Ченслеръ, признавал, что русскіе удаляются отъ извяянныхъ изображений во имя требованій второй заповѣди, въ тоже время указываясь, что они не достигаютъ своей цѣли. «Въ русскихъ церквяхъ, говоритъ онъ, иѣтъ извяянныхъ изображений, но все нарисованныя, такъ какъ они не хотятъ нарушать заповѣдей; но съ своими образами они обращаются точно съ идолами».

²⁾ Маржеретъ, стр. 259.

святымъ ихъ“ (стр. 331). Вмѣстѣ съ тѣмъ иностранцы отмѣтили и тотъ фактъ, что русскіе не любили западной иконописи. Всѣ они единогласно свидѣтельствуютъ, что русскіе допускали къ употребленію только иконы русскихъ же иконописцевъ, или греческихъ, но никакъ не западныхъ. „Русскіе, замѣчаетъ Р. Ченслеръ, не станутъ кланяться, ни уважать образовъ, нарисованныхъ вѣнѣ ихъ страны...“ Они говорятъ: „наши образа рисуются, чтобы показать, какіе они, и какъ отъ Бога (установлено), а англійскіе¹⁾ не такъ; какъ живописецъ или ваятель изобразить ихъ, такъ мы (англичане) и покланяемся“ (стр. 10). Туже приводить мысль, только болѣе определенно фонъ-Бухау. Въ 7-мъ пункѣ своихъ „главныхъ статей заблужденій русской вѣры“ онъ трактуетъ: „(русскіе) отврашаются отъ святыхъ и образовъ римской церкви, которымъ, говорятъ, воздается идолопоклонническое почтеніе, почитаютъ только тѣ образа, которые писаны ими и находятся въ ихъ храмѣ“ (стр. 44). Опредѣленіе всѣхъ по этому предмету замѣтилъ Карлейль: „иконы (у русскихъ) должны быть рисованными только единовѣрцами съ москвитянами“ (стр. 29). Олеарій даже нашелъ въ этомъ случаѣ поводъ къ укору русскихъ въ невѣжествѣ. „Русскіе, по его замѣчанію, не уважаютъ и не почитаютъ образовъ, писанныхъ не русскимъ, или не грекомъ, а кѣмъ-либо изъ другихъ народовъ, хотя бы иконы эти были сдѣланы изящно и искусно; какъ будто отъ вѣры живописца могло что-либо пристать къ писанной имъ иконѣ“ (стр. 331).

Русскія иконы, какъ произведеніе живописи, имѣющей много особенностей сравнительно съ западнымъ искусствомъ иконописанія, были для иностранцевъ фактомъ новымъ и самобытнымъ и обращали на себя ихъ вниманіе. Но само собою разумѣется, что отзывы,

¹⁾ Скорѣе, „западные“ вообще.

оставленные въ этомъ случаѣ иностранцами, преимущественно не въ пользу русскаго иконоискусства. Такъ Колинсъ безъ стѣсненія отзыается о русскомъ иконоискусствѣ, какъ о безобразномъ и жалкомъ подражаніи живописи греческой ¹⁾). Даже Олеарій, и тотъ на этотъ разъ говоритъ не въ пользу русскихъ. „Вообще, замѣчаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, у русскихъ въ употребленіи живописные образа, которые пишутся безъ особаго искусства и украшеній, темно-маслянными красками, на доскѣ, длиною большею частію въ четверть, или пол-аршина, а шириной нѣсколько уже“ (стр. 331). Въ другомъ мѣстѣ, упоминая, что въ одной монастырской церкви, „на пантери на стѣнахъ были изображенія чудесъ св. Николая“, онъ добавляетъ, что „они написаны были весьма дурно и уродливо, чѣмъ и вообще отличается живописное искусство у русскихъ“.

Далеко не такъ, какъ западные цѣнители, смотрѣли на достоинство своей живописи сами русскіе. По ихъ мнѣнію лучшаго въ русской живописи нельзя было и желать. Поэтому всякое нововведеніе въ этомъ дѣлѣ, особенно приближающее по характеру русскую живопись къ западной, встрѣчало полное несочувствіе. Любопытнымъ

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 81. Совсѣмъ иначе отзыается о русской иконописи восточный путешественникъ, Павель. Въ противоположность иностранцамъ, онъ даже удивляется искусству русскихъ писать иконы. По его разсказу, въ Васильковѣ онъ видѣлъ, напримѣръ изящную и тонко художественнаю достоинства икону Богоматери, что подобнаго ей отъ ничего не встрѣчалъ даже въ Греціи. И вообще, по его воззрѣнію, образа и иконостасы въ русскихъ храмахъ прекрасны. Особенно же восхваляетъ онъ миниатюрную живопись. По искусству, пріятности и тонкости живописи, говоритъ онъ, (русскіе) иконописцы ни съ кѣмъ не сравнимы, особенно въ миниатюрныхъ изображеніяхъ ангеловъ и святыхъ, величиной не болѣе горошинъ. По его выраженію «искусство въ такой иконописи иногда превышаетъ всякую цѣну». Нельзя однако не отмѣтить при этомъ, что похвала Павла по разсматриваемому предмету относится преимущественно къ художеству южно-русскому. (См. *ibid.* и Труды К. А. 1876, т. IV, стр. 682—3.

подтверждениемъ этого служилъ слѣдующій фактъ, записанный архидіакономъ Навломъ. „Въ Москвѣ, разсказываетъ онъ относительно ко времени своего пребыванія тамъ, многіе иконоисцы переняли „живописать образа на манеръ франковъ и поляковъ. Вельможи покупали образа новой живописи. Патріархъ (Никонъ) узналъ объ этомъ, и, „будучи приверженъ навсегда греческимъ обычновеніямъ“, отобралъ ихъ изъ домовъ вельможъ, вырѣзаль у нихъ глаза, и велѣль стрѣльцамъ носить ихъ по улицамъ города, съ изданніемъ отъ него указомъ, что „кто впередъ будетъ живописать иконы такимъ образомъ, тотъ подвергнется строжайшимъ наказаніямъ“. Это случилось во время отсутствія царя, за годъ до появленія чумы. Московцы приписали тогда это божеское наказаніе неуваженію патріарха ко святымъ иконамъ и такъ роптали на него, что онъ принужденъ былъ удалиться. Онъ возвратился потомъ въ Москву вмѣстѣ съ Алексѣемъ Михайлловичемъ и при первомъ случаѣ доказалъ царю безбожіе писать иконы на манеры франковъ и поляковъ. Эти образа собраны были въ соборной церкви и два патріарха, Никонъ и Макарій, торжественно отлучили отъ церкви и предали анаѳемѣ всѣхъ, кто пишетъ въ духѣ новой школы. Никонъ хотѣлъ сжечь эти иконы; Алексѣй Михайлловичъ просилъ зарыть ихъ въ землю. Это и сдѣлано было двумя патріархами ¹⁾.“

Точныхъ описаній русскихъ иконъ иностранцы не оставили намъ: сохранились однѣ только краткія замѣтки. „Бога Вседержителя, говоритъ Перри (русскіе) изображаютъ въ видѣ весьма престарѣлого старца, съ большою сѣдою бородою. Когда же изображаютъ Дѣву Марію, то представляютъ ее молодою и прекрасною и въ лучшемъ одѣяніи“ (стр. 144). У Олеарія упоминается изображеніе страшнаго суда, писанное надъ входными церковными дверьми, при чемъ замѣчено только, что

¹⁾ См. Бібл. для чт., стр. 110—111.

между лицами, изображенными на немъ (разумѣется среди грѣшниковъ), одно представлено было въ нѣмецкомъ платьѣ (стр. 29). Есть еще у нѣкоторыхъ иностранцевъ упоминаніе о можайскомъ образѣ Николая Чудотворца, но описание этого образа они не оставили ¹⁾). Кромѣ того Седербергъ оставилъ замѣтку объ иконѣ Богоматери, писанной по преданію ев. Лукою, но онъ не описываетъ самое изображеніе и притомъ самая замѣтка его легендарного характера ²⁾).

Трактуя о русскихъ иконахъ, иностранцы не могли оставить безъ вниманія исконный вѣнчаній признакъ глубокагоуваженія русскихъ къ своимъ образамъ;—мы разумѣемъ драгоцѣнныя украшенія иконъ. Къ сожалѣнію и въ этомъ случаѣ иностранцы оставили намъ только общія и краткія замѣтки. А. Дженкинсонъ, напримѣръ, замѣчаетъ вообще, что въ кремлевскихъ церквяхъ — „на церковныхъ дверяхъ и внутри церквей— образа покрыты золотомъ“ (стр. 34). „Люди достаточные, замѣчаетъ Олеарій, украшаютъ свои образа богатѣйшимъ образомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменями“ (стр. 382). Неизвѣстный англичанинъ, описывая одну изъ церквей Троицкаго монастыря, добавляетъ, что „главный образъ Богородицы (въ этой церкви) съ золотою ризою, украшенной обильно рубинами, сапфирами и другими драгоцѣнными каменями“ (стр. 289). По извѣстію Перри иконы Богоматери

¹⁾ Д. Принцъ ф. Бухау, стр. 33; Варкочъ, стр. 15. У по- слѣднаго передается чудесный историческій фактъ, связанный съ этой иконой, но въ самой грубой формѣ.

²⁾ Седербергъ, стр. 13. «Русскіе хвалятся, говоритъ онъ, что обладаютъ ея (Божіей Матери) образомъ, писаннымъ ев. Лукою, который она сама приказала хранить въ Москвѣ, говоря: «моя милость и сила заключены въ этомъ образѣ... Быть ли Лука въ Москвѣ или неѣть, не вдаваюсь въ разсмотрѣніе этого вопроса; русскіе такъ вѣрятъ во все, касающееся этого образа, что вырѣжутъ языкъ изъ гортани, или заживо сожгутъ того, кто выскажетъ въ этомъ малѣйшее сомнѣніе». Объ этомъ образѣ упоминаетъ и Маржеретъ, стр. 259.

обыкновенно украшались золотомъ, серебромъ и жемчугомъ (стр. 144¹).

Помимо ризъ, украшенныхъ иногда драгоценными каменными, иконы у русскихъ снабжались еще привѣсками. О послѣднемъ упоминаютъ Одерборнъ и ф. Бухау. Первый говоритъ: „къ образамъ Николая и Дѣвы Маріи (руssкіе) приносятъ въ даръ нѣкоторые сребровидные (блестящіе) камни, кораллы и пелены“ (rag. 39). Второй, впрочемъ, доводить до нашего свѣдѣнія не о тѣхъ привѣскахъ, какія обыкновенно разумѣются въ наше время (образки, кресты), но о привѣскахъ ладонной. „У образовъ, пишетъ онъ, которые приобрѣтаютъ себѣ даже самобѣднѣшіе, привѣшиваются сколько нибудь ладона“. Мы не решаемъ вопроса, насколько это сообщеніе достовѣрно; но если принять его за вѣрное и обратить вниманіе на дальнѣшіе слова Фонъ-Бухау при этомъ сообщеніи — „и каждую недѣлю совершаютъ воскуренія“, то нѣтъ сомнѣнія, что русскіе соединяли съ ладонною привѣскою тоже символическое значеніе, какое обыкновенно соединяется съ кажденіемъ єиміама.

Иконъ въ русскихъ церквяхъ по сообщеніямъ иностранцевъ, какъ уже сказано, было множество. Рядомъ съ такимъ извѣстіемъ иностранцы сообщаютъ и другое, — именно, что все это множество размѣщалось въ храмѣ въ извѣстномъ возможномъ порядкѣ. Вообще, по замѣчанію Олеарія, въ размѣщеніи иконъ русскіе держались того правила, что важнѣшія и наиболѣе чтимыя изъ нихъ (какъ напр. И. Христа, Божіей Матери) помѣщали внизу (стр. 332). Словомъ, въ иконостасѣ было такое же размѣщеніе, какое мы видимъ и теперь. „У тѣхъ дверей (иконостаса), говоритъ Мейербергъ, которыя налево отъ зрителя и направо отъ

¹) Это становится вполнѣ убѣдительнымъ, если припомнить здѣсь то замѣчаніе арх. Павла, что въ Россіи «нѣтъ ни одной большой церкви, где не было бы чудотворной иконы Богоматери». (См. Т. К. Ак. 1876 г. т. IV, стр. 682).

дверного косяка, повѣшенъ (?) образъ Спасителя, а у лѣваго косяка — образъ Богородицы” (стр. 94). Въ этомъ же ряду, по замѣчанію Олеарія, помѣщался и образъ Николая Чудотворца, какъ наиболѣе чтимаго русскими святымъ (стр. 332¹).

Что касается до другихъ иконъ, которыми по свидѣтельствамъ иностранцевъ увѣшивались всѣ стѣны храмовъ, то тамъ въ размѣщеніи былъ полнѣйшій безпорядокъ. Объясненіе этого имѣется въ томъ, что та-кія иконы въ громадномъ большинствѣ составляли собственность не храма, а прихожанъ. По сказанію Даниила ф. Бухау у русскихъ было „такое убѣженіе, что если кто не имѣеть у себя собственной иконы, тотъ не можетъ должностнымъ образомъ исправлять своихъ молитвъ. Поэтому, добавляетъ авторъ, куда ни отправляются они, постоянно носятъ ихъ съ собою” (стр. 38). Поэтому, какъ говоритъ Олеарій, „каждый русскій имѣлъ въ церкви своего особеннаго святымъ, предъ которыми обыкновенно и молился” (стр. 332). И этимъ образомъ придавалось самое важное значеніе. Владѣльцы иконъ считали нарисованныхъ на этихъ иконахъ святыхъ главными своими помощниками, и потому весьма нелюбезно относились къ тѣмъ, кого заставали молящимся предъ ихъ образомъ. Извѣстно

¹) Кобенцель говоритъ: «Св. Николай — особеннѣйшій ихъ (русскихъ) покровитель, и иконы его пользуются въ Москвѣ величайшимъ почтеніемъ» (стр. 135). (Русскіе), замѣчасть А. Дженисъсонъ, «поклоняются многимъ изображеніямъ, нарисованнымъ на доскахъ, преимущественно (же) образу св. Николая» (стр. 34).

Болѣе подробныя свѣдѣнія, хотя такого же характера, остались въ данномъ случаѣ у архидіакона Павла: «Въ серединѣ (иконостаса), отиѣчаетъ онъ, пишется Мессія, по сторонамъ его Иоаннъ Креститель и Св. Дѣва, далѣе — два ангела, и потомъ, на правой сторонѣ: Пётръ, Иоаннъ Златоустый, Василій Великій и еще два апостола; на другой сторонѣ: ап. Павелъ, св. Николай, св. Григорій и еще два апостола во весь ростъ; а надъ этимъ рядомъ Богоматерь съ пророками, предвозвѣщавшими о ней, вокругъ нея». См. Тр. К. Ак. 1876 г., IV, 681.

уже характерное въ этомъ случаѣ свидѣтельство Майерберга. „Если владѣлецъ образа, говорить онъ, застанетъ предъ нимъ кого нибудь за молитвой, этотъ бого-моляцъ сейчасъ же услышитъ брань къ себѣ: „съ чего это ты забралъ себѣ въ голову перехватывать даромъ воровскими своими молитвами милости образа, которая по праву слѣдуетъ тому, кто его вымѣнялъ? Заведи самъ себѣ какого-нибудь бога, да и молись ему сколько душѣ угодно, а чужими не пользуйся“! Онъ и не на-дѣйся унять такого ругателя, пока не успокоитъ его уплатой чего нибудь изъ цѣны той вещи, на которую бытъ вымѣненъ образъ“ (стр. 50). Это съ одной сто-роны. Съ другой,—если владѣлецъ за какой-либо грѣхъ долженъ быть нести церковное покаяніе, то и образъ его лишался права пребывать въ церкви. „Буде же кто, продолжаетъ Майербергъ, лишенъ будетъ, по при-говору церкви, общенія съ прочими христіанами, тому же наказанію подвергается и его самый образъ, кото-рый тогда выносится изъ церкви и вручается отлу-ченному отнести домой къ себѣ; послѣ же, когда при-мирится съ церковію, принимаютъ туда и его образъ“ (стр. 50—51) ¹⁾.

Оставили иностранцы и данныя (отрывочные), отно-сящіяся къ исторіи собственно иконопочитанія на Руси. Изъ нихъ видно между прочимъ, что русскіе воздавали поклоненіе образамъ только уже освященнымъ ²⁾; самое освященіе совершалось при посредствѣ окропленія св. водою ³⁾. Внѣшнее почтеніе къ освященнымъ ико-намъ нерѣдко выражалось въ любопытныхъ фактахъ. Такъ, по свидѣтельству Майерберга, во имя этого ува-женія, у русскихъ существовало „обыкновеніе не вѣ-шать образа святыхъ, такъ какъ они считали это не до-вольно почетнымъ, но ставить ихъ на полку“ (стр. 151) ⁴⁾.

¹⁾ Срав. Олеарій, стр. 332.

²⁾ Р. Ченслеръ, стр. 10.

³⁾ Майербергъ, стр. 49—50.

⁴⁾ Ср. Карлайль, стр. 29.

Только изъ этого обычая становится вполнѣ понятнымъ то мѣсто въ описаніи путешествія Датскаго принца Ганса, гдѣ говорится: „Внутри (въ храмѣ) снизу до верху, все подѣланы часовенки или божницы: тутъ русскіе ставятъ своихъ святыхъ..., нижнія днемъ и ночью отворены настежъ“... и пр. (стр. 13—14). Во имя этого же уваженія, далѣе, пріобрѣтеніе новыхъ образовъ у русскихъ, по ихъ выраженію, совершалось не куплею, а мѣною. „(У русскихъ), пишетъ Майербергъ, существуетъ обыкновеніе вымѣнивать образа на торгу, за деньги, потому что сказать, что живописецъ продаетъ ихъ, или что они покупаются за деньги, считается грѣхомъ“ (стр. 144) ¹⁾.

Наконецъ, въ силу же уваженія къ иконамъ, у русскихъ существовало обыкновеніе — „когда образа придутъ въ ветхость, когда ихъ источитъ моль, и они готовы разрушиться, то ихъ не бросаютъ и не сожигаютъ, но пускаютъ въ рѣку, чтобы они плыли, куда хотятъ ²⁾), или погребаютъ ихъ на кладбищахъ ³⁾ или въ садахъ, глубоко зарывая ихъ въ землю, и наблюдая потомъ, чтобы мѣсто, гдѣ они спрятаны, не подверглось какому либо оскверненію (стр. 337) ⁴⁾. Вообще же, уваженіе къ иконамъ простиравлось настолько, что касаться и дотрогиваться до образовъ, до самыхъ изображеній, русскіе, по замѣчанію неизвѣстнаго англичанина (стр. 245) „считали большимъ грѣхомъ“.

Резюмируя всѣ данныя, оставленныя иностранцами касательно вообще иконописанія на Руси, нельзя не видѣть, что собственно въ археологическомъ отношеніи они весьма скучны. Такой недостатокъ едва-ли за-

¹⁾ Ср. Олеарій, стр. 33; Карлайль, стр. 29.

²⁾ Майербергъ вмѣсто этого употребляетъ другое выраженіе: «куда приведетъ судьба» (стр. 51).

³⁾ Онъ же добавляетъ здѣсь «какъ бы умершую (икону) для ихъ употребленія» (ibid.).

⁴⁾ Ср. Карлайль, стр. 29—30.

висить отъ того небрежнаго взгляда, съ какимъ многіе иностранцы относились вообще къ русской обрядности. Скорѣе всего это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что иностранцы не имѣли возможности подробно ознакомиться съ русскимъ иконописаніемъ. Они, какъ мы видѣли, не допускались въ русскіе храмы, а потому естественно недостаточно знакомились съ русскимъ иконописаніемъ. Кромѣ того и внѣ храмовъ иностранцы лишены были возможности знакомиться съ русскими иконами. Говоримъ такъ потому, что русскіе, тщательно скрывая отъ взоровъ иностранцевъ внутреннее устройство храмовъ, въ тоже время и въ домахъ своихъ всегда старались устранить ихъ отъ близкаго разсмотрѣнія иконъ. „Русскіе, замѣчаетъ Олеарій, не оставляютъ своихъ образовъ никому, непринадлежащему ихъ вѣрѣ, изъ опасенія, что люди эти не будутъ чествовать и обращаться съ оными подобающимъ образомъ“ (стр. 331). Майербергъ передаетъ, что хозяинъ того дома, гдѣ онъ остановился со своей свитой,— „быть можетъ опасался, не дурно ли онъ поступить образами, если оставить ихъ между погаными, или не добились бы мы у нихъ даровыхъ милостей нахальными своими молитвами, а потому взяль да и вынесъ ихъ изъ нашей спальни, спрятавъ въ своихъ внутреннихъ комнатахъ“ (стр. 51).

Что касается до другихъ принадлежностей храма, то въ этомъ случаѣ замѣтки иностранцевъ въ высшей степени незначительны и притомъ преимущественно отрицательного характера. Они обыкновенно сравниваютъ въ этомъ отношеніи храмы русскіе съ храмами западными и стараются только указать, чего не достаетъ въ первыхъ сравнительно съ послѣдними. Сообразно такому направленію мыслей, они часто указываютъ, напримѣръ, на отсутствіе въ русскихъ храмахъ „органовъ“. Самая подробная замѣтка по этому поводу принадлежитъ Олеарію. „(Русскіе), говоритъ онъ, не терпятъ въ своихъ церквяхъ ни органовъ, ни какихъ либо другихъ музыкальныхъ инструментовъ, говоря: „инстру-

менты, не имѣя никакого духа и жизни, не могутъ восхвалять Бога“. И хотя имъ возражали на это, что и духъ и жизнь человѣкъ извлекаетъ изъ инструмента посредствомъ пріятныхъ звуковъ, при чемъ приводятъ въ примѣръ Давида, въ его псалмахъ, но русскіе отвѣ чаютъ въ такомъ случаѣ, что въ ветхомъ завѣтѣ это было въ употреблениіи, а въ новомъ нѣтъ“ (стр. 344¹). Указываютъ далѣе, что въ русскихъ храмахъ „не имѣется для присутствующихъ при богослуженіи ни стульевъ, ни лавокъ“²). Майербергъ, впрочемъ, говоритъ и другое. По его извѣстію въ церквяхъ „вокругъ по стѣнамъ устроились лавки, чтобы присѣсть на нихъ во время назидательного чтенія изъ св. писанія за утренней службой“ (стр. 95). Положительныя же свѣдѣнія настолько незначительны, что изъ нихъ стоитъ упомянуть только краткое извѣстіе Корба о мѣстахъ для государя и патріарха въ Благовѣщенскомъ соборѣ. „Тронъ царскій въ этой церкви, по его извѣстію, очень искусной работы и самый древнѣйшій: онъ привезенъ сюда изъ Киева, князьямъ котораго прежде принадлежалъ. Напротивъ этого престола стоитъ престолъ патріарха, украшенный различною живописью. Креслы княгинь (?) ставятся въ другой части храма и обшиты драгоцѣнной матеріей изъ краснаго шелка“ (стр. 164). По сообщенію Майербера надъ мѣстомъ царя устраивался еще балдахинъ: креслы для царя и патріарха ставились съ тою цѣллю, чтобы они могли садиться на нихъ при чтеніи Апостола“ (стр. 745).

Если ужъ настолько бѣдны свѣдѣнія относительно принадлежностей собственно храма, то тѣмъ болѣе этого надо ожидать касательно вещественныхъ принадлежностей богослуженія въ частности. Кроме отрывочныхъ и самыхъ общихъ замѣчаній—иностраницы ничего не оставили намъ въ этомъ случаѣ. Они упоми-

¹) Ср. Седербергъ, стр. 11.

²) Ibid.—у Олеарія и Седерберга.

наютъ, напр., что утварь въ достаточныхъ храмахъ была иногда богатая и дѣлалась изъ золота и серебра ¹⁾— и только. Частное свѣдѣніе, и то все таки общаго характера, имѣется только относительно книги Евангелия. По извѣстію Седерберга русскіе „съ особеннымъ благоговѣніемъ сохраняютъ Евангелие въ красивомъ помѣщениі (переплетѣ!), къ которому они никогда не приближаются безъ большаго почтенія и не прикасаются безъ глубокаго преклоненія головы, крестясь“... (стр. 4). Существуютъ еще упоминанія о нѣкоторыхъ предметахъ церковной утвари, но только упоминанія и никакъ не большие ²⁾).

А. Алмазовъ.

~~~~~

---

¹⁾ Одерборнъ, pag. 39.

²⁾ Эти упоминанія будутъ имѣть мѣсто въ дальнѣйшемъ изложеніи.

О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ,
НЫНЪ НЕУПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ ¹⁾).

III.

ДѢЙСТВО СТРАШНАГО СУДА ВЪ ПЕДѢЛЮ МЯСОПУСТИЮ.

Наиболѣе выдающуся особенность патріаршаго и вообще архіерейскаго служенія въ XVII в. составляло совершение такъ называемыхъ „дѣйствъ“, или богослужебныхъ послѣдованій, наглядно представлявшихъ нѣкоторые факты біблейской исторіи, воспоминаяемые церковію въ разные времена церковнаго года.

---

¹⁾ См. Прав. Собесѣдникъ, январь 1887 г. Въ копцѣ указанной статьи поясщено было изслѣдованіе о чинѣ новолѣтія.—Когда оно было уже напечатано, мы получили возможность пользоваться одною изъ рукописей бывшей новгородской Софійской бібліотеки (нынѣ с.-петербургской духовной академіи) № 836, XVI в. Въ этой рукописи, совмѣщающей въ себѣ Служебникъ и Требникъ, мы нашли обѣ редакціи чина новолѣтія въ болѣе древнихъ изводахъ и въ другомъ переводе (л. 231—236, 236—244). Списокъ первой редакціи начинается: «Начало индиктоу. По заутреніи и входіть патріархъ въ олтарь диатишиланаш предидѣющимъ діакономъ». Отъ синодальнаго этотъ списокъ отличается только инымъ переводомъ и тѣмъ, что въ немъ еще нѣтъ молитвы Филоея. Онъ ближе всѣхъ стоитъ къ греческому изложенію. Вторая редакція, слѣдующая за первую, нач. «Мца септевріа а днъ чинъ бываемыи еже есть лѣтопровоженіе. Преже літврія оболкъшеся попове и вземше кресты и идѣть ко вратомъ». Сравнительно съ соловецкимъ спискомъ этой редакціи, здѣсь мы находимъ небольшое отличіе въ расположеніи стихиръ послѣ третьаго антифона и меньшее коли-

Таковы: 1) „пещное дѣйство“, совершившееся предъ Рождествомъ Христовымъ въ недѣлю св. отецъ или недѣлю св. праотецъ и представлявшее чудесное избавленіе трехъ еврейскихъ отроковъ отъ разженнѣй пещи; 2) „дѣйство въ недѣлю Вай“, наглядно изображавшее входъ Господень въ Іерусалимъ на осляти и 3) „дѣйство страшнаго суда“, совершившееся въ недѣлю мясопустную и изображавшее проповѣдь І. Христа о страшномъ судѣ, имѣющемъ быть въ послѣднее Его пришествіе. Въ книгѣ о. Никольскаго весьма старательно собранъ весь, доселѣ извѣстный матеріалъ, относящійся къ исторіи этихъ дѣйствій, при чемъ воспроизведенъ и самый текстъ ихъ частію по старопечатному, весьма рѣдкому, изданію XVII в., частію по рукописямъ. Особенно подробно изслѣдованы первые два дѣйства. По происхожденію своему онѣ оба ведутъ свое начало изъ Греціи, но изъ разныхъ мѣстъ: первое, т. е. пещное дѣйство — изъ церкви константинопольской, гдѣ оно по свидѣтельству Симеона Солунскаго ¹⁾ было совершающе еще въ XIV в., а второе, т. е. дѣйство въ недѣлю Вай — изъ церкви іерусалимской ²⁾). Когда именно эти дѣйства вошли въ русскую богослужебную практику точно неизвѣстно, но не позднѣе первой половины XVI в. Первое извѣстіе о ихъ совершеннѣ въ Россіи относится къ 1548 г. и сохранилось въ расход-

---

чество молитвъ. Послѣ евангелія и сугубой эктеніи здѣсь положена одна только молитва: «Владыко Господи Іисусе Христе страшный царю» сходная съ послѣднею молитвою соловецкаго чина, но гораздо болѣе обширна. Первая часть этой молитвы сходна съ послѣднею молитвою соловецкаго чина, а вторая — съ первою молитвою и занята отчасти моленіемъ о живыхъ и усопшихъ «князей... папскѣй, и патріархъ и митрополитъ и епископъ...». Главопреклонная молитва приписана послѣ, предъ отпустомъ. «Стиховъ», послѣдней эктеніи и освѣніенія идѣтъ.

¹⁾ De sacra. praecatione, с. 389. Migne, Patrol. curs. compl. t. 155, p. 613.

²⁾ Du Cange Goloss. graec. v. Βαιφρος ημέρα. См. Никольскаго О службахъ рус. церкви.. стр. 46 и 75.

ныхъ книгахъ новгородского архіерейского дома. Кроме Новгорода, дѣйства эти совершаюмы были въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, гдѣ существовали митрополичи или архіепископскія каѳедры, но не во всѣхъ и не всегда; съ особеною торжественностию и неопустительностию онѣ совершаюмы были въ Москвѣ въ XVII в. „Пещное дѣйство“ было распространено менѣе всѣхъ. Изъ печатнаго его чина видно, что оно могло быть совершаюмо во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ былъ патріархъ, или митрополитъ, или архіепископъ, но по указанію историческихъ документовъ можно установить совершеніе его, кроме Новгорода и Москвы, еще только въ Вологдѣ. Вообще, дѣйство это на Руси было мало популярно, а потому и существованіе его въ русской богослужебной практикѣ, сравнительно съ другими дѣйствами, было не продолжительно. По мнѣнію о. Никольскаго совершеніе его прекратилось у насъ къ концу второй половины XVII в., неизвѣстно по какому поводу. Въ послѣдній разъ оно было совершено въ Вологдѣ въ 1643 г. Болѣе распространено было и долѣе существовало у насъ „дѣйство въ недѣлю Вай“. Право совершать его было усвоено только патріархамъ, но съ ихъ разрѣщенія его могли совершать и другіе архіереи. Въ XVII в. дѣйство это, кроме Москвы, совершаюмо было въ Новгородѣ, Казани, Астрахани, Тобольскѣ, Рязани и Ростовѣ. Въ 1678 г. при патріархѣ Іоакимѣ найдено было нужнымъ прекратить совершеніе его въ провинціальныхъ городахъ и съ этою цѣлью издано было особое соборное опредѣленіе¹⁾). Но вскорѣ и въ столицѣ совершеніе этого дѣйства начало встрѣчать неудобства. Въ послѣдней разъ оно совершено было въ Москвѣ въ 1696 г.

Болѣе всѣхъ должно бы быть распространено „дѣйство страшнаго суда“ въ недѣлю мясопустную,

¹⁾ Напечатано въ Древн. росс. вивліоенкѣ т. VI, стр. 357—362, въ Акт. арх. эксп. т. IV, № 223 и въ Христ. Чтеніи 1885 г. ч. I, стр. 622—624.

такъ какъ его могли совершать не только патріархъ, митрополиты и архіепископы, но и епископы и такъ какъ какъ оно, сравнительно съ другими дѣйствами, имѣло болѣе церковный и общеназидательный характеръ. Такъ вѣроятно было и на самомъ дѣлѣ. Въ Соловецкой библіотекѣ есть списокъ общеархіерейскаго Чиновника конца XVII в.¹), излагающій особенности архіерейской службы по мѣсяцеслову и трюоди. Въ изложеніи порядка службъ но трюоди помѣщенъ здѣсь и уставъ дѣйства страшнаго суда. Отсюда видно, что въ концѣ XVII в. дѣйство это считалось службою общеархіерейскою. Впрочемъ, историческіе документы говорятъ о совершенніи его только въ Москвѣ, Новгородѣ, Вологдѣ и Холмогорахъ.—По конструкціи своей „дѣйство страшнаго суда“ имѣть много общаго съ чиномъ новолѣтія. Какъ и этотъ послѣдній, оно едва ли и можетъ быть названо дѣйствомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Это было молебное пѣніе, совершившееся болѣею частію въ храма на особо устроенному мѣстѣ и состоявшее изъ крестнаго хода на „уреченное“ мѣсто, пѣнія нѣкоторыхъ стихиръ положенныхъ на недѣлю мясопустную, чтенія паремій, апостола и евангелія, ектеній: „Помилуй мя Боже“ и осѣненія крестомъ. Иногда ко всему этому, какъ и въ чинѣ новолѣтія, присоединялось водоосвященіе и связанное съ нимъ омовеніе иконъ. Водоосвященіе совершалось во время чтенія паремій, а омовеніе иконъ—послѣ евангелія. Главное мѣсто занимало здѣсь чтеніе евангелія, составлявшее существенную цѣль всего чинопослѣдованія. Евангеліе читалось по статіямъ епископомъ и протодіакономъ, а иногда сверхъ того и еще двумя діаконами на четыре страны. Исторія дѣйства страшнаго суда еще болѣе темна, чѣмъ исторія указанныхъ выше дѣйствій. Несомнѣнно, что оно стоитъ въ зависимости отъ греческихъ литій, или общественныхъ молебновъ, совершившихся на площадяхъ, но

¹⁾ Въ ркп. XVIII в. «Киновіонъ» № 407 (470), л. 177 об.
См. Опис. ркп. Солов. монастыря, ч. I, стр. 748.

была ли совершаема такая лития у грековъ въ недѣлю мясопустную неизвѣстно. Когда появилось и долго ли держалось это дѣйство въ русской богослужебной практикѣ тоже не извѣстно съ точностю. О. Никольскій опредѣляетъ пріодъ документальной извѣстности этого дѣйства временемъ съ 1633 г. до конца XVII в. ¹⁾ но это не вѣрно. Изъ напечатанного въ Древней российской вивліофицѣ „сказанія дѣйственныхъ чиновъ.. церкви Успенія“ видно, что уже въ 1627 г. дѣйство это было въ Москвѣ совершаю ²⁾), а изъ указанного нами выше архангелогородскаго Чиновника видно съ другой стороны, что въ Холмогорахъ оно совершаемо было и въ первые 20 лѣтъ XVIII вѣка.

Въ книгѣ о. Никольскаго перепечатанъ московскій старопечатный, XVII в., текстъ дѣйства страшнаго суда и вновь напечатанъ рукоицній новгородскій, XVII же в., изъ Устава новгородскаго софійскаго собора. Мы прибавляемъ два новыхъ варианта по рукописямъ Соловецкой библіотеки.

Дѣйство страшнаго суда.

- 1) По рукописи Соловецкой библіотеки XVIII в. (общеархіер. Чиновникъ конца XVII в.) № 470 (Оп. 407), л. 177 об.—178.

Въ недѣлю мясопустную чинъ страшнаго суда бываетъ сице.

Егда архіерей приидетъ въ соборную церковь, и по чину входное. Таже облачается на мѣстѣ и, облачась, идетъ во алтарь... ³⁾ двумъ діакономъ евангеліа два; а самъ вземлетъ крестъ въ правую руку, а въ лѣвую посохъ, і идетъ никимъ поддержимъ; а подъяки мѣншихъ станицъ поютъ: *Исполати* тройную. І пришедъ на мѣсто, осѣняетъ крестомъ на всѣ четыре страны. Таже прото-

¹⁾ Никольскаго О службахъ русск. церкви, стр. 219.

²⁾ Древн. Росс. вивліофика, т. VI, стр. 221.

³⁾ Опущено слово въ ркн.

діаконъ начинаеть: *Благослови владыко.* Архіерей: *Благословенъ Богъ нашъ.* И поють стихеры пѣвчие, а власти архіерею покланяются по чину. Посемъ архіерей кадитъ святыя иконы и властей и всѣх тут предстоящих. Таже чутъ перемія, и в переміи проповѣдь да ключарь, поклоняся архіерею, святить воду. После апостола приходитъ протодіаконъ с тремя діаконами, держа евангеліе. И протодіаконъ з двема діаконами покланяются архіерею і идутъ. Протодіаконъ станетъ на западъ лицемъ прямо архіерея, первый діаконъ на югъ лицемъ, второй на сѣверъ, а третій держить евангеліе, по которому чести архіерею. Таже архіерей глаголеть: *Премудрость прости,* протодіаконъ и діакони тожъ; архіерей: *Миръ всімъ;* пѣвчие: *И духови твоему;* архіерей: *Отъ имркъ святаго евангелія чтеніе;* протодіаконъ и діакони тожъ; пѣвчие: *Слава тебѣ Господи, слава тебѣ.* Посемъ архіерей: *Вонмемъ;* протодіаконъ такожде: *Вонмемъ;* и чтеть евангеліе на троє. Егда же архіерей возгласитъ конецъ евангеліа, тогда подьяки меньшихъ станицъ поють: *Исполати,* ставъ противу архіерея. Таже евангеліе протодіаконъ и діакони. Таже архіерей, умывъ руки, погружаетъ крестъ, а протодіаконъ глаголеть ектенію. Посемъ архіерей, возшедъ на мѣсто, освѣняетъ крестомъ на всѣ четыре страны; і отпустъ со крестомъ; и благословляетъ крестомъ властей и кропить святою водою. Таже идетъ в соборную церковь поддержимъ двема діаконами и пришеть кропить святою водою церковь на четыре страны и служитъ литургію.

Дѣйство страшнаго суда.

2) По рукописи Соловецкой библіотеки XVIII в. (архангелогородский Чиновникъ) № 1181 (Оп. 789) л. 60—62.

В недѣлю мясопустную на λ пѣсни благовѣсть в большой, ради дѣйства.

На соборъ благовѣсть с получаса дни премѣняя. Тогда градскія священники литоргіи отправляютъ і

отслужа пріходять со святыми іконами в соборъ. Встрѣча и звонъ по обычаю. Таже благовѣсть въ большой въ прішествіе архіерейское въ соборъ со стрѣчкою и звонъ во вся.

Пришедъ, творитъ входъ і облаченіе по чину и, пришедъ во олтарь, кадитъ святую трапезу ^і сопреди.

Ключарь до прішествія архіерейскаго устроитъ на уготованномъ мѣстѣ, идѣже дѣйству быти, образъ страшнаго суда и крестъ болшой, пять налоевъ, на немже два евангелія во время архіерейскаго облаченія священники выносятъ і полагаютъ.

Архіерей же, отдавъ каділо, даетъ два евангелія дву діакономъ і идутъ по страны архіереа. Самъ архіерей, вземъ крестъ, исходитъ царьскими враты і вземъ (летъ) жезль въ лѣвую руку. Протодіаконъ и ризничій предходятъ съ кадилы, діакони съ рицѣды, прочія іереи напредъ ідутъ со святыми іконами что запрестолныя; исходятъ ізъ церкви западными; і бываетъ звонъ во вся; пѣвчіе поютъ: *Исполайти* болшую; пред архіереемъ два подъячка ідутъ съ ослопными свѣщами.

Пришедъ архіерей на мѣсто, освѣняетъ крестомъ на четыре страны. І пріимъ ключарь крестъ на блюдо, полагаетъ на налой въ срединѣ. І аbie протодіаконъ поклонівся архіерею начинаеть: *Благослови владыко*. Архіерей: *Благословенъ Богъ*. Звонъ престаетъ. Конархітъ глаголеть: *Царю небесный*, і по *Приидите* поютъ стихіры на гласъ ⁵ кіевскаго роспѣва. Въ то время покланяются отъ обоихъ странъ по два архіерею.

Таже кадіть архіерей на наложахъ крестъ і евангеліе і святыя іконы, воеводу і весь священныій чинъ і весь народъ.

По сіхъ — пареміи, на ніхъ же сѣдіть архіерей. По сіхъ протодіаконъ сказываетъ прокіменъ і апостоль чтетъ недѣли мясопустныя. Кадіть протодіаконъ. *Аллілуїа* поютъ якоже въ литоргії.

По кажденіи покланяются діакони архіерею, пріемлють евангелія, приходятъ ко архіерею, вземлють благословеніе, отходятъ на мѣсто уготованное.

Протодіаконъ убо от востока к западу, другій діаконъ от юга к съверу, третій діаконъ от съвера на югъ. Первѣ начинаетъ архіерей чести: *Премудрость прости.* Таже по немъ діакони единъ по единому. І чтеть архіерей евангеліе от Матея зачало *þ* на *þ* статей, овогда же на *þ* статії. Такожде овогда і евангеліе чтеть архіерей, по немъ токмо протодіаконъ единъ.

По архіерейскомъ послѣднемъ взглазеніи, подакони поють: *Исполайти демествомъ.* По прочтениі, діакони приходять ко архіерою и цѣлуетъ святитель евангеліа, подають евангеліа на налой. Протодіаконъ, пріимъ кадло, глаголеть ектенію пред образомъ страничаго суда: *Помилуй насъ Боже, О благочестивыйше изъ царъ, О патріархахъ і о архієпископъ, О царицахъ, царевичахъ, царевнахъ, О воінствъ, і паки: О еже съхранітія царствующему граду.* Архіерей глаголеть: *Услыші ны Боже, и освѣніе креста по чину.* По сіхъ: *Премудрость і отпуть.*

Таже по чину отходять в соборную церковь, і отпущаєтъ архіерей пріходскихъ священників со святыми іконами во своя. І служыть архіерей літоргію.

Послѣди же уставія дѣйство ісполнять в соборной церкви.

Ж (709) года і впредъ бысть благовѣстъ на соборъ начася с получаса дне даже до ісполненія дву часовъ; вначалѣ же третіяго часа благовѣстъ в болішой непремѣнно до пришествія архіерейскаго. Пришествіе бываетъ с провожденіемъ и з звономъ, и по чину вход і облаченіе, і служить літоргію.

А егда бываетъ от мраза зімно, то в соборѣ служыть чредный ранную. Архіерей пріходитъ во апостольскую церковь і служыт літоргію.

Пріходские священники в літоргію приходят со святыми іконами, і к срѣтенію звонъ по чину.

По *Достойни* благовѣстъ в болішой, і по заамвоннѣй молитвѣ ходъ к дѣйству в соборную церковь по

вышеписанному чину; токмо архіерей несетъ крестъ на главѣ.

По совершеніи дѣйства, паки отходять во апостольскую церковь; поютъ: *Буди имена*, і по псалмѣ поучаетъ архіерей народъ о страшномъ судѣ. По сіхъ отпустъ літоргіи. И с провожденіемъ архіерея провождали и святые иконы, со звономъ.

ІІІ (715) года, по отпустъ літоргіи, дѣйство в соборѣ ісполняли.

ІІІ (720) дѣйство было по отпустъ літоргіи. Ходъ із соборныхъ церквей съверными враты во апостольскую церковь і в западныя врата в соборъ вшедшим, зане в свѣтлое Христово Воскресеніе тако чинъ утрени бываетъ; тако і по воскресеніи втораго Христова пришествія чинъ изъявляютъ.

Н. Красносельцевъ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИЧЕСКАГО И МУЗЫКАЛЬНАГО ЗНАЧЕНИЯ ПѢВЧИХЪ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКОЙ БИБЛИОТЕКИ И „АЗБУКИ ПѢВЧЕЙ“ АЛЕКСАНДРА МЕЗЕНЦА.

Въ „Соловецкой“ библиотекѣ Казанской духовной академіи имѣется между прочими драгоценными рукописями цѣлый отдѣлъ изъ 202-хъ рукописей знаменаго и нотнаго пѣнія. Рукописи эти до сихъ поръ не были изслѣдованы и описаны.

Занималась изученіемъ древне-церковнаго пѣнія, я уже давно ознакомился съ содержаніемъ пѣвческихъ Соловецкихъ рукописей; четыре года тому назадъ я началъ составлять ихъ описание, какъ руководящій и критический указатель содержанія этихъ рукописей. Въ настоящее время это „описаніе“ окончено, къ печатанію снимковъ съ рукописей уже приступлено.

Размѣстивъ рукописи по отдѣламъ типовъ пѣвчихъ книгъ, подобравъ многотомные и разрозненные многоголосные экземпляры, я составилъ описание 152 №№ рукописей, состоящихъ изъ 73 №№ знаменныхъ (крюковыхъ) рукописей и 79 №№ нотныхъ; послѣдніе заключаются въ 113 томахъ. Изъ общаго числа 202 томовъ остались неописанными 16 томовъ, такъ какъ они суть разрозненные хоровые партіи.

Книжное древне-церковное пѣніе сложилось въ нѣсколько типичныхъ сборниковъ, представляющихъ въ полномъ своемъ составѣ весь „кругъ“ церковнаго пѣнія. Этотъ кругъ, бывши въ древности краткимъ, по времени постепенно расширялся. Типы пѣвческихъ книгъ суть слѣдующіе:

1) *Ирмологъ*, т. е. собрание всѣхъ ирмосовъ праздниковъ, осмогласника и тріодей; къ ирмологамъ обычно прилагались въ концѣ ирмосы— „розники“, т. е. иные редакции канона „Свѣченное счется“, розно прославляемаго 22 декабря и 4 января;—канона „Волною морскою“,— розно же прославляемаго 24 декабря и 5 января, и трипѣсница „Къ Тебѣ утренюю“, прославляемаго 23 декабря и 3 января. Иногда къ ирмологамъ (до половины XVII в.) прилагались „розники болыніе, сирѣчъ пещные, егда ангела споускаютъ“, т. е. исполнявшиеся при „пещномъ дѣйствѣ“. Нынѣ прилагаемые къ нотнымъ печатнымъ ирмологамъ припѣсы на 9-й пѣсни каноновъ въ рукописныхъ ирмологахъ не встрѣчаются, ибо эти „припѣсы“ входили въ содержаніе обиходовъ. Содержаніе ирмологовъ, въ давнее время весьма краткихъ, доходитъ въ XV и началѣ XVI в. до числа „пол-семаста“ ирмосовъ, позднѣе же до „пол-осмаста“. Съ половины XVII вѣка изъ ирмологовъ исключены весьма многіе ирмосы, включены многіе вновь составленные и взятые изъ древнихъ каноновъ, не вошедшихъ въ древности въ употребленіе.

2) *Праздники*, т. е. собраніе стихиръ на двунадцатые праздники. Къ этимъ книгамъ почти всегда прилагаются пѣснопѣнія на часахъ передъ Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ Господнимъ.

3) *Трезвоны*, т. е. собраніе стихиръ на малые праздники и въ дни обще и мѣстно празднуемыхъ св. угодниковъ. Число трезвоновъ и составъ ихъ особенно увеличились послѣ соборовъ 1547, 1549 гг. Эти книги имѣютъ разный составъ по мѣстности написанія рукописей трезвоновъ; трезвоны наприм. соловецкіе имѣютъ совсѣмъ другое содержаніе, чѣмъ московскіе, или новгородскіе. Въ Соловецкой библіотекѣ трезвоны, жертвованные изъ разныхъ мѣстъ, составляютъ самый богатый и достопримѣчательный отдѣльный рукописей, представляющійся какъ бы собраніемъ разложенныхъ въ разбивку по отдѣльнымъ днямъ мѣсячныхъ пѣвчихъ миней. Къ этому же отдѣлу слѣдуетъ

отнести рѣдчайшій и единственный между Соловецкими рукописями экземпляръ знаменной *общей минеи*, принятаго нынѣ текста.

4) *Сборники пѣній*, т. е. собранія пѣснонѣй разныхъ роспѣвовъ, напр. херувимскихъ, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, „Пріидите ублажимъ“, „Тебѣ одѣющагося“, „Кто есть сей царь славы“, „Вѣрбованной воеводѣ“, „Свѣтися, свѣтися“ и т. под. Въ этихъ сборникахъ безъ всякаго порядка записана масса мѣстныхъ роспѣвовъ, путевыхъ, демественныхъ и т. д.

5) *Тріоди*, т. е. стихиры, прокимны, свѣтильны изъ тріодей постной и вмѣстѣ изъ цвѣтной, собранные отъ недѣли Михаила и Фарисея и „даже до всѣхъ святыхъ“.

6) *Обиходы великие и обиходы постные* заключаютъ въ себѣ полное собраніе пѣснонѣй на литургії и всенощномъ бдѣніи на весь годъ. Здѣсь собрано все, что не входитъ во всѣ указанныя выше пѣвчія книги и въ Октоихѣ: сюда же обычно прилагаются отдельные чины, напр. отпѣванія, вѣнчанія, также „умовенія ногъ“ и т. д. Этотъ отдельъ рукописей Соловецкихъ представляетъ иногда весьма рѣзкую разницу, смотря по времени ихъ написанія; вообще же ни одна пѣвчая книга не потерпѣла столь крупныхъ измѣненій въ своемъ составѣ и редакціи пѣній, какъ обиходы.

7) *Октоихи, охтанки*, т. е. пѣнія стихиръ воскресныхъ и дневныхъ изъ Октоиха; иногда къ „октаямъ“ прилагаются воскресные тропари и „подѣбны“, — послѣднє въ числѣ самомъ разнообразномъ, даже до 29; обычное приложеніе къ Октоиху есть 11 евангельскихъ стихиръ.

Всѣ книги этихъ типовъ имѣются какъ въ знаменномъ (крюковомъ), такъ и въ нотномъ изложеніи. Древнѣйшія знаменныя Соловецкія рукописи относятся къ концу XV вѣка, — позднѣйшія къ началу XVIII столѣтія. Рукописи иного отъ вышеуказанного содержанія изложены только нотами на 5 линіяхъ. Исключеніе составляютъ двѣ рукописи совершенно отдельного со-

держанія, не имѣющагося и въ нотномъ изложеніи: трехголосный демественный обиходъ и „согласникъ“, т. е. сборникъ „попѣвокъ“, или самыхъ характерныхъ частей знаменныхъ напѣвовъ, особенныхъ какъ по мелодіи, такъ преимущественно по знаменному написанію. Эти двѣ рукописи полны музыкального интереса, а вторая изъ нихъ принадлежитъ къ богатѣйшимъ и рѣдчайшимъ, ибо въ ней собрано до 1680 попѣвокъ, изложенныхъ къ тому же двойной нотаціей: знаменной и демественной.

Какъ переходъ отъ знаменныхъ рукописей къ нотнымъ имѣются двѣ рукописи „двознаменныя“, т. е. изложенные параллельно подъ одинъ текстъ знаменами и нотами. Такія рукописи даютъ ключъ къ чтенію знаменъ.

Дополнительное содержаніе знаменныхъ рукописей заключается въ подлинныхъ записяхъ владѣльцевъ, писцовъ, въ выпискахъ изъ церковныхъ уставовъ, въ „указахъ пѣвчихъ“, въ святыцахъ, въ руководствахъ къ чтенію знаменъ, „ѳитникахъ“, „строкахъ мудрыхъ“ (т. е. болѣе мудреныхъ и трудныхъ для исполненія по имѣющимся „закрытымъ лицамъ“, „ѳитамъ“), въ пасхалияхъ, выпискахъ изъ поученій, лѣтописей и т. п. Эти дополненія иногда весьма важны и любопытны.

Знаменныя рукописи, при сравнительномъ ихъ изслѣдованіи и опѣнкѣ содержанія по отношенію къ времени написанія, даютъ возможность сдѣлать нѣсколько заключеній и выводовъ, не лишенныхъ интереса для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи и для літургики. Эта почва для изслѣдований еще совершенно не тронута и изобилуетъ съ одной стороны положеніями, установившимися традиціонно и неосновательно, а съ другой стороны—новыми, еще не подозрѣваемыми, но имѣющими многое опровергнуть и освѣтить спорные пункты съ совершенно неожиданной стороны.

Нотныя рукописи Соловецкой библіотеки даютъ полное понятіе о той громадной, иноземно-музыкальной волнѣ, которая нахлынула на русское церковное пѣніе

въ половинѣ XVII вѣка. Знаменное пѣніе, исключительно до этого времени употреблявшееся въ богослуженіи, было вытѣснено нотнымъ какъ-то сразу. Появилась масса напѣвовъ греческихъ, болгарскихъ, сербскихъ, даже польскихъ; появилась масса хоровыхъ виршей, кантовъ, масса церковныхъ пѣснопѣній „царскихъ“, „невскихъ“, „тихвинскихъ“ и т. и.; появилась, наконецъ, первая гармонизация знаменного роспѣва. Эта послѣдняя литература пѣнія конца XVII в. поражаетъ виртуознымъ, изысканнымъ голосоведеніемъ, особенно же для концертной басовой партіи, поражающей своими техническими трудностями, „эксцелентованіемъ“ (excellenter canere). Эта отдель рукописей, крайне любопытный и своеобразный, заканчивается двумя редакціями „стихотворного мѣсяцеслова“ съ напѣвами на мотивы польскихъ пѣсень, — творенія Симеона Полоцкаго, и его же „стихотворною псалтирию“, положеною на музыку особою для каждого псалма.

Такъ какъ очень немногія Соловецкія рукописи заключаютъ въ себѣ одну какую либо пѣвчую книгу, ибо обычное содержаніе рукописи есть нѣсколько пѣвчихъ книгъ съ какими либо сторонними дополненіями, то общее количество пѣвчихъ книгъ выражается слѣдующими цифрами.

Ирмологи, праздники, трезвоны, сборники, обиходы, тріоди, октоихи.

Знамен.	27	30	13	7	26	13	28
Нотн.	12	13	15	8	18	13	19

Въ эти числа не вошли: 1 общая миная знаменная, обиходъ демественныи трехголосный, Согласникъ, 2 сборника виршей, 7 сборниковъ хоровыхъ церковныхъ пѣснопѣній и 1 осьмиголосный октоихъ неизвѣстнаго композитора.

Трезвоновъ всѣхъ собрано до 600 службъ.

Такое множество материала представляеть, помимо филологического и музыкального интереса, возможность критически проверить всѣ редакціи русскаго церковнаго пѣнія въ самыя достопримѣчательныя и бурныя

эпохи *его* развитія. Съ конца XV вѣка и до начала XVIII вѣкъ Соловецкихъ пѣвчихъ рукописяхъ можно найти по полному „кругу“ чуть не на каждое десятилѣтіе; особенное же обиліе рукописей относится къ 2-й и 3-й четверти XVII вѣка:—здесь имѣется полное собраніе всѣхъ редакцій пѣнія въ это время, — время самыхъ коренныхъ переворотовъ въ русскомъ церковномъ пѣніи.

Съ XV столѣтія буквы *з* и *ъ* въ русскомъ языке утратили свое гласное произношеніе и потому стали, по причинѣ стоявшихъ надъ ними пѣвчихъ знаменъ, замѣняться буквами *о* и *е*: постепенное усиленіе такого раздѣльнорѣчія развилось, наконецъ, въ такое изложение богослужебныхъ *пѣвческихъ* текстовъ, которое, въ виду разности съ живою рѣчью и текстомъ читаемыхъ богослужебныхъ книгъ, стало вызывать самые энергические протесты. „Гдѣ убо, пишетъ извѣстный инокъ Ефросинъ, обрящутся въ писаніи нашего словенскаго языка сицевыя несогласныя рѣчи: сопасо (спась), пожеру (пожру), денесе (днесъ), вонуче (внуче).— знаменны крюки бережемъ, а священныя рѣчи до конца развращены“. Извѣстны также протесты и указанія Стоглаваго собора о непорядкахъ въ церковномъ пѣніи. Соборы 1547 и 1549 гг. значительно расширили кругъ пѣвчихъ трезвоновъ на памяти вновь установленныхъ празднованій въ честь русскихъ св. угодниковъ. Время патріарха Филарета отличается сильнѣйшимъ развитіемъ раздѣльнорѣчія и выходомъ изъ моды пѣвчихъ книгъ „Казанскаго знамени“, выдуманного въ честь побѣды 1552 г.; въ это же время началось употребленіе киноварныхъ помѣтъ и появленіе массы сочиненій „мастеровъ“, напр. Троицкаго головицника Логтина, Федора Христіанина, Стефана Голыни, Ивана Нѣса, роспѣвшихъ на „инъ росиѣвъ“, „инъ преводъ“, „произволъ“ множество стихиръ и др. пѣснопѣній; въ это же время утвердились „усольскій“ и „христіаниновъ“ роспѣвы. *Хомбнія*, или раздѣльнорѣчіе пѣвческихъ текстовъ, дошла до крайности и вызвала одиночныя попытки исправленія пѣв-

чихъ книгъ „на рѣчъ“; имѣюціяся рукописи временъ патр. Филарета, Іоасафа и Іосифа указываютъ эти попытки, какъ предиrintатыя самовольно, безъ системы, безъ знаній.

Рукописи времени патріарха Іосифа также всѣ еще раздѣльнорѣчны. Онѣ совершенно разнятся отъ читаемыхъ книгъ этого времени и не содержатъ въ себѣ Іосифовскихъ исправлений текста богослужебныхъ книгъ. Такое явленіе, подкрѣпляемое еще другими свидѣтельствами, доказываетъ, что такъ называемыя Іосифовскія исправленія никакъ не коснулись пѣвчихъ книгъ.

Рукописи времени патріарха Никона всѣ истиннорѣчны, т. е. безъ хомоній; они изложены съ киноварными помѣтами Шайдурова и представляютъ чрезвычайное разнообразіе въ редакціяхъ текстовъ, ибо справщики измѣняли и текстъ самъ по себѣ,— „на рѣчъ“, и текстъ въ соотвѣтствіи съ знаменами, и знаменную редакцію. Не даромъ известный Александръ Мезенецъ, говоря о распущенніи 1-й комиссіи, созванной въ 1652 г. для исправленія пѣвчихъ книгъ, упоминаетъ: „по тѣхъ временехъ начаша малоискусніи мастера, койждо всякъ отъ себе, исправляти на правую рѣчъ пѣніе и въ единогласіе не придоша: и отъ того ихъ дерзновенія во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ учинилося велие разгласіе, что и во единой церкви не токмо тріемъ, или многимъ, но и двѣма пѣти согласно стало невозможно“. Рукописи этого времени весьма легко узнаются по множеству ошибокъ и по отсутствію въ письмѣ знаменъ такъ наз. *признаковъ*, установленныхъ 2-ю комиссіею А. Мезенца.

Зато рукописи, редактированныя А. Мезенцомъ и его сподвижниками (съ 1667 г.) отличаются совершенной правильностью текста и превосходною эрудиціею письма знаменъ; тексты этихъ книгъ однако претерпѣли затѣмъ измѣненія не къ лучшему.

Здѣсь представляется возможнымъ и поучительнымъ научно доказать съ помощью снимковъ и выписокъ изъ драгоцѣнѣйшихъ рукописей этого времени

слѣдующіе факты, имѣющиѣ цѣну для православнаго русскаго церковнаго пѣнія:

1) развитіе знаменнаго пѣнія въ практикѣ господствующей православной церкви еще продолжалось послѣ собора 1666—7 г. даже до конца царствованія Петра I. Знаменныя рукописи этой эпохи несомнѣнно доказываютъ ихъ повсемѣстное употребленіе и постепенное исправленіе текстовъ.

2) Происхожденіе знаменныхъ книгъ съ Іосифовскими текстами, принятymi нынѣ у единовѣрцевъ и старообрядцевъ, всего менѣе относится ко времени патріарха Іосифа, а представляется переложеніемъ книгъ, исправленныхъ комиссию Александра Мезенца, созванною по царскому повелѣнію и благословенію патріарха Іоасафа II, т. е. послѣ собора 1667 г.

3) Происхожденіе принятаго нынѣ новоисправленнаго текста было постепенное, ибо въ пѣвчихъ книгахъ времени патріарха Никона, (не считая указанныхъ выше самовольныхъ исправленій) новыя исправленія введены только отчасти, а изъ нихъ особенно тщательно выдержаны всѣ тѣ мѣста, которыми Никоновскія книги отличаются отъ Іосифовскихъ наиболѣе рѣзко; другія исправленія, быть можетъ, не повсемѣстно распространившіяся, не достаточно еще авторитетныя, сильно разнятся между собою и равно не сходны вообще ни съ Никоновскимъ, ни съ Іосифовскимъ текстами. Въ рукописяхъ съ несомнѣнно Іосифовскимъ текстомъ есть многія частности, утвержденныя соборомъ 1666—7 года и, наоборотъ, рукописи съ текстомъ несомнѣнно Никоновскимъ, утвержденнымъ соборомъ, содержатъ въ себѣ многія Іосифовскія исправленія.

Введеніе въ церковную практику 5-линейныхъ нотъ имѣло двоякіе результаты. Дѣло въ томъ, что крюковая нотація, кромѣ означенія голосовыхъ движений по ритму и относительной высотѣ и длительности звуковъ, еще выражаетъ вполнѣ точно и въ высшей степени наглядно внутреннія основанія построеній напѣва, отдалъ-

ныя „попѣвки“, периоды мелодій и даже своеобразные оттѣнки исполненія. Ноты рѣшительно не выражаютъ знаменнаго роспѣва. Многія знамена, совершенно тождественныя въ нотномъ изложеніи, имѣютъ совершенно различный смыслъ, обусловливаемый ритмическимъ нахождениемъ однихъ и тѣхъ же звуковъ въ разныхъ мѣстахъ напѣва; указывая одинаковое нотное движеніе, знамена отличаются его или въ способѣ исполненія, или въ семиографическо-музыкальномъ смыслѣ. Эти свойства знаменъ особенно дороги для музыканта, ибо даютъ ключъ къ уразумѣнію частностей мелодики и ритмики русского пѣнія. При такой тѣсной связи напѣва, при такомъ совершенномъ его изложеніи крюками редакція музыкальная отличается замѣчательною устойчивостью и въ исполненіи и въ письменномъ изложеніи. Пѣвческія рукописи безусловно доказываютъ, что знаменныи роспѣвъ съ давнихъ поръ и до сего времени сохранился безъ измѣненій въ своихъ основаніяхъ, но съ постояннымъ прогрессомъ въ средствахъ своего выраженія. Даже перерожденіе формъ языка, какъ мы видимъ то въ причинѣ появленія хомоніи, было бессильно измѣнить основанія напѣва, или вызвать принятіе иной нотаціи. Несвѣдущимъ простительно считать знаменную нотацію за нѣкую первобытную и практически несовершенную грамоту; не менѣе глубоко ошибаются и тѣ, которые думаютъ, что крюки отжили свое время и выродились въ мертвую схоластику.

Я нахожу въ правописаніи рѣчи нѣкоторую аналогію съ выразительностью крюковъ для русского пѣнія. Напр. французы удержали въ своемъ правописаніи формы давно отжившія, совершенно не выражающія нынѣшняго произношенія, но ясно указывающія филологическое построеніе формъ. Изъ словъ, произносимыхъ почти одинаково: *avez, avais, avait, avaient*, получаются ясно опредѣленныя формы, утвержденныя правописаніемъ, выработаннымъ издавна самими же французами. Тоже, хотя и своеобразно,—въ знаменахъ. Печатный жаргонъ Парижскихъ листковъ, излагаю-

ищихъ подлинно современный выговоръ съ помошью опущенія окончаній словъ, апострофа, смягченій и т. д. сдва ли удовлетворяетъ сколько нибудь серьезнаго читателя, да этотъ жаргонъ и не принять въ серьезнй пресѣ; онъ нѣсколько аналогиченъ съ 5-линейными нотами по отношенію ихъ къ древнему роспѣву, ибо эти ноты не указываютъ ничего относящагося къ внутреннему его строенію, — это только запись, внѣшній обликъ. Современное нотное письмо, уснащенное множествомъ графическихъ означеній и приписей (наприм. *staccato*, *ligato*, *crescendo*, *diminuendo*, *piano*, *forte* etc.) всего лучше доказываетъ недостаточность наглядности собственно нотной системы. Въ квадратномъ нотописаніи, неусвоившемъ такихъ означеній и приписей, бѣдность нотъ оказывается еще болѣе.

Принятіе русскими пѣвцами 5-линейной нотаціи прежде всего порвало указанную внутреннюю связь въ знаменномъ изложеніи напѣва съ текстомъ, уничтожило его графическую незыблемость. Чрезвычайная легкость 5-линейного письма и чтенія по нему показалась русскимъ пѣвцамъ вразумительна и достаточною, ибо эти пѣвцы еще выросли на пѣніи по крюкамъ, знали ихъ отлично и подивились новой нотаціи, не подозрѣвая, что она не даетъ ничего, кромѣ означеній высоты и длительности звуковъ, — не думая, что отсутствіе связи между нотами и основаніями напѣва убьетъ само пѣніе. Слѣдующія поколѣнія, выросшія только на нотахъ, уже не знали этой связи, предпочли гармоническую и экипелентную форму знаменного роспѣва. Тогда началась медленная смерть этого русскаго сокровища; черезъ 100 лѣтъ вздумали спасти знаменный роспѣвъ изданіемъ книгъ; — теперь онъ почти погибъ, хотя еще присущъ и крѣвень неиспорченному русскому уху. Онъ еще умилителенъ для сельскаго жителя, но дикъ и недостаточенъ для горожанъ. Интеллигентный слушатель, въ которомъ течетъ хотя струйка русской крови, еще чувствуетъ мощь этого роспѣва, но требуетъ гармонизаціи его; величавое спокойствіе, про-

стота не балуютъ, требуютъ мысли, самоуглубленія и не даютъ слухового услажденія, чего либо нервнаго. Вирочемъ, время и кровь возьмутъ свое.

Было бы однако несправедливо отвергать то добре, что принесла съ собою 5-линейная нотація,—новое направление въ музыкѣ, чисто свѣтское. На первыхъ порахъ оно не успѣло еще выясниться,—должно было пройти сначала польскую школу, затѣмъ итальянскую, чтобы заявить о себѣ сразу и поистинѣ изумительно.

Первое попавшее въ Москву „музикійское художество“ было киевское пѣніе „по партесамъ“. „Искусніи творцы“ напр. Николай Дилецкій, Замаревичъ, поразили москвичей своими сочиненіями и открыли имъ поле композиціи, давши „грамматику музикійскаго пѣнія“, „абецадло“ и т. п. Даровитость русскихъ пѣвцовъ немедленно заявила себя во всей силѣ сочиненіемъ цѣлой литературы по образцамъ польскихъ виршъ, кантовъ, писальмовъ. Съ такою музыкою, увлекавшею нашихъ предковъ, особенно же именитыхъ „всембѣ“, вычурными куплетами, акrostихами и т. п., появилось первое русское хоровое церковное пѣніе,—переложеніе знаменного роспѣва на 4 голоса. Пѣніе это было далеко не совершенство, но оно по истинѣ замѣчательно и поучительно. Такъ какъ въ ушахъ русскихъ людей того времени знаменный роспѣвъ быть еще весьма твердъ, то русские пѣвцы, весьма естественно, обратили на него свое вниманіе, какъ на самый удобный матеріаль для украшенія его извѣстными имъ всѣмъ подголосками. Хотя этотъ новый „партический“ видъ знаменного роспѣва казался „музикійски премудрѣйшимъ“, „въ немъ-же гласовнаго подоболѣннаго нѣсть чину“, а есть „несогласно трегласіе, шумъ и звукъ издающе, иже несвѣдущимъ благо мнится, свѣдущимъ же неисправно положено быти разумѣется“,—хотя это отчасти справедливо и въ наше время, но все таки эти „партичесы“ есть одинъ изъ великолѣннѣйшихъ и весьма обширныхъ образцовъ чисто русскаго контрапункта. Соблазняясь „экцелентованіемъ“ и имѣя родимую почву въ знамен-

Номъ роспѣвѣ, русскіе пѣвицы разработали голосоведение во всѣхъ мелодическихъ оборотахъ, свойственныхъ русскому уху и чувству. Эти переложенія на 4 голоса суть драгоцѣннѣйшій матеріалъ для изслѣдованія кровно-русскихъ музыкальныхъ модуляцій и голосоведенія. Русскіе пѣвицы этого времени, хотя и „искусній“, еще не были иноземцами въ музыкѣ и потому вложили въ свои гармонизаціи всю силу подлинно-русскаго чувства и виртуозности. Изученіе этихъ памятниковъ и разъясненіе основаній, по которымъ русскіе пѣвицы поступали такъ, а не иначе, было бы великою заслугою для разъясненія основаній нашей народной многоголосной музыки.

Два года тому назадъ мнѣ удалось встрѣтить у Казанскаго торговца Л. В. Елкина пѣвчую рукопись, въ началѣ которой находится рѣдкій и отличный экземпляръ „Азбуки пѣвчей“ старца монаха Александра Мезенца. Въ прошломъ году я провѣрилъ текстъ этой азбуки по экземпляру, имѣющемуся въ Императорской публичной библіотекѣ, и убѣдился въ безукоизненной точности казанскаго списка. Кроме этихъ двухъ извѣстенъ еще только одинъ экземпляръ „азбуки“ Мезенца — въ Румянцевскомъ музѣѣ въ Москвѣ.

Извѣстно, что Александръ Мезенецъ былъ самымъ главнымъ участникомъ во 2-й комиссіи, созванной въ 1667 году для исправленія „на рѣчъ“ пѣвческихъ богослужебныхъ книгъ. Разсматриваемая „азбука“ есть, вѣроятно, трудъ всей комиссіи „б дидаскаловъ, мастеровъ знаменнаго пѣнія“, ибо въ заключительномъ акростихѣ читаемъ: „трудился Александръ Мезенецъ и прочій“. „Азбука“ снабжена многими историческими указаніями, разсужденіями, примѣрами; она — не школьнное руководство, а ученый трактатъ, содѣржацій въ себѣ общее изложеніе свѣдѣній о значеніи каждого знаменіи въ отдѣльности и въ ихъ совокупности; — изложеніе основаній новой системы знаменнаго письма „съ признаками и безъ признакъ“. Послѣднее усовершенство-

ваніе, установленное именно комиссією 1667 г., скоро вошло во всеобщее употреблениe, не смотря даже на взаимную отчужденность п'евцовъ этого времени, и осталось лучшимъ и последнимъ словомъ науки знаменного п'ения.

Особенно дороги въ „азбукѣ“ многія историческія данные, относящіяся къ знаменному п'ению и научныя доказательства всѣхъ тонкостей и преимуществъ знаменного письма передъ нотнымъ по отношенію къ русскому церковному п'ению. Эта часть „азбуки“ драгоценна именно потому, что составитель ея, очевидно, въ совершенствѣ владѣлъ знаменнымъ п'ениемъ и былъ глубокимъ знатокомъ его теоретическихъ оснований.

А. Мезенецъ систематически излагаетъ теорію знамень по отдельнымъ главамъ, объясняя начертаніе, значеніе и исполненіе каждого знамени. Эти объясненія доказываются затѣмъ въ примѣрахъ къ каждой главѣ, состоящихъ изъ „строкъ мудрыхъ“, взятыхъ изъ ирмосовъ и расположенныхъ систематически и соответственно расположению главъ. Каждая „строка мудрая“ изложена въ подлинникѣ и въ объяснительномъ толкованіи, „розводѣ“, знаменами-же.

Превосходное достоинство этого труда состоить въ безукоризненной системѣ, соотвѣтствіи всѣхъ частей и въ точности примѣровъ и объясненій. Способъ сравнительного изслѣдованія типичныхъ „мудрыхъ строкъ“ привелъ меня къ параллельному изложению ихъ по памятникамъ различныхъ эпохъ русского церковного п'ения. Наглядность измѣненій въ построеніи знаменного напѣва каждой „строки“, измѣненій въ текстахъ, наконецъ, въ разныхъ почеркахъ какъ текста, такъ и знаменъ, чрезвычайно уясняется еще сопоставленіемъ толкованій Мезенца съ нотными переложеніями тѣхъ же строкъ. Этотъ способъ изслѣдованія въ данномъ случаѣ весьма интересенъ еще потому, что Мезенецъ собралъ въ 85-ти примѣрахъ все наиболѣе нужное и характерное, почему получается параллельное же освѣщеніе того же материала въ разныя эпохи.

Вследствие этого „строки“ Мезенца излагаются мною въ точныхъ снимкахъ съ лучшихъ экземпляровъ Соловецкихъ рукописей въ слѣдующемъ порядке:

				Азбука Мезенца			
конецъ	время	время	Иосифов-	строки	разво-	Первый	Сличе-
XV вѣка;	Стогла-	п. Фила-	скій	муд-	ды	истори-	ніе съ
начало	ваго	рета;	текстъ.	рыи.	строкъ	текстъ	печат-
хомоніи,	собора.	полное				XVII в.	нымъ
		развитіе					нот-
		хомоніи.					нымъ
· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·
· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·
· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·

Къ этимъ 8-ми изложениямъ надѣюсь приложить еще одно,—снимки съ Ирмолога XIII вѣка, имѣющагося въ Воскресенскомъ, „Новый Іерусалимъ“ именуемомъ, монастырѣ, такъ какъ къ тому, вѣроятно, будетъ возможность.

Слѣдующія данныя изъ Азбуки, думаю, всего лучшіе уяснить значение историческихъ и теоретическихъ разсужденій А. Мезенца:

Въ 1652 г. по царскому повелѣнію была созвана первая комиссія изъ 14 „дидаскаловъ“, чтобы „о церковномъ пѣніи предѣль учинити, еже бы всякое пѣніе было во истиннорѣчномъ пѣніи вездѣ во градѣхъ и честныхъ обителехъ и селѣхъ равночинно и добротласно“.

Война и чума не дали возможности довести до конца эти исправленія.

„По тѣхъ времененехъ начаша малоискусніи мастера, койждо всякъ отъ себе исправляти на правую рѣчь пѣніе и во единогласіе не придоша“. „И отъ того ихъ дерзновенія во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ учинилося велие разгласіе, что и во единой церкви не токмо тримъ, или многимъ, но и двѣма пѣти согласно стало невозможно“.

Царь и патріархъ (1667 г.) указываютъ Павлу, митрополиту сарскому и подонскому, собрать другую

коммиссю. Собирается 6 „добрѣ вѣдущихъ знаменное пѣніе“ и въ числѣ ихъ монахъ Александръ Мезенецъ. Эти „дидаскалы“, имѣя библіотеку рукописей „за 400 лѣтъ и вище“ — „первіи исправиша знаменного пѣнія по истиннорѣчію старославянороссійскимъ знаменемъ, помѣтамъ же, которая прежде быша здѣ, указанія на мѣренія ради вократцѣ изъявиша“.

Изложивъ систему знаменного письма и подтвердивъ ее историческими доказательствами, Мезенецъ продолжаетъ: „тако даже и донынѣ нами симъ знаменемъ церковное красногласіе держится“, ибо „суть не худѣ, но добрѣ и благолѣпнѣ и благоисправнѣ“. „Неимущимъ кому въ томъ многосокровеноличномъ знамени смыслоосязательства и въ пѣніи силы мнятся быти нелѣпы и неблагопотребны и невнятнопріемны, и то ихъ непищеваніе о семъ многочастномъ знамени и лицахъ отъ неискусства, сирѣчъ отъ ненаученія и крайняго невѣждества бываетъ. И нынѣ нѣцки, возникши отъ новѣйшихъ пѣсноснискателей, круподушествующе и блазнящеся о семъ, кромѣ ученія уповающе на свое суеуміе, не пріемше въ семъ знамени и лицахъ мѣры и совершенного познанія, предвзимающеся мыслию, мнятъ сіе старославянороссійское въ тайногласовномъ знамени пѣніе переводити въ органогласовое, гласонотное пѣніе и исправляти добрѣ. Вѣмъ поистиннѣ, еже безъ науки превести и исправити никакоже возможно; намъ же, великороссіяномъ, иже непосредственнѣ вѣдущимъ тайноводительствующаго сего знамени гласы и въ немъ многоразличныхъ лицъ и ихъ розводовъ мѣру и силу и всякую дробь и тонкость, никакъ же належитъ о семъ нотномъ знамени нужда“, — „но употребляемся обыкновенною старославянороссійскаго знамени наукою кромѣ всякаго сомнѣнія и препятія, — властнѣ и добрѣ“.

Слѣдуетъ припомнить, что эти авторитетныя и горячія рѣчи были изложены послѣ собора 1666—7 г. и во время всеобщаго увлеченія „партесами“ и нотной транскрипціей знаменного пѣнія. Рѣзкость и горечь словъ Мезенца будетъ понятна, если мы вспомнимъ

какъ было сильно въ это время польское и киевское художество; недаромъ Мезенецъ постоянно напираетъ что „довлѣетъ намъ, великороссіяномъ“. Впрочемъ подъ конецъ „азбуки“, Мезенецъ отечески говоритъ къ „блазнящимся и кроподушествующимъ“: „приидите и видѣте и вникните прилежно въ сіе малое надписаніе и извѣщеніе, яко удобомѣстно и зѣло подоболѣпно весма, въ борзости или тихости, въ высотѣ или внизу, сіе знамя красногласится, ниже учащимся съ прилежаніемъ трудно, ниже посредственно“.

Я позволилъ себѣ снабдить „азбуку“ необходимыми примѣчаніями и толкованіями какъ въ теоретической и исторической ея частяхъ, такъ и при изслѣдованіи параллельного изложенія „строкъ мудрыхъ“. Знаменное пѣніе, читаемое еще весьма немногими любителями, раскрывается наибольшимъ числомъ этихъ примѣчаній собственно къ азбукѣ; „строки“, въ которыхъ имѣется палеографический и літургический интересъ, весьма наглядны сами по себѣ, почему, въ виду двухъ нотныхъ ихъ редакцій, примѣчанія къ „строкамъ“ допущены при обнаруженныхъ разночтеніяхъ, или какихъ либо особенностяхъ. Послѣднія примѣчанія малочисленнѣе и специальнѣе.

„Описаніе пѣвчихъ рукописей Соловецкой библіотеки“, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, должно прежде всего выяснить общіе признаки текста и знаменного письма въ разныя эпохи и установить номенклатуру описанія частностей пѣвчихъ рукописей.

Посему „введеніе“ къ описанію будетъ заключать въ себѣ: 1) краткій очеркъ знаменной семіографіи, изъясняющей по эпохамъ палеографическая особенности этого письма; обозрѣніе общихъ формъ типовъ пѣвчихъ книгъ, по отношенію къ ихъ содержанію и къ времени ихъ написанія; 2) исторический очеркъ главнѣйшихъ эпохъ русскаго церковнаго пѣнія отъ конца XV в. до начала XVIII ст. и въ связи съ нимъ

общий взглядъ на значеніе пѣвчихъ Соловецкихъ рукописей въ полномъ ихъ составѣ.

Во второмъ отдѣлѣ, собственно въ „описаніи рукописей“, расположенномъ въ хронологическомъ порядкѣ, излагаются все вѣнчанія данныхъ о каждой рукописи, содержаніе ея пѣвчихъ книгъ и дополнительныхъ статей; кромѣ такого формального описанія приводятся, въ случаѣ надобности, выписки и нѣкоторыя критическія замѣчанія.

Для большей наглядности и возможности сравнительного изслѣдованія, къ „Описанію“ прилагается до 300 снимковъ съ знаменныхъ рукописей, сдѣланныхъ черезъ прозрачную бумагу, и до 300 выписокъ изъ нотныхъ рукописей. Въ знаменныхъ снимкахъ собраны по возможности все наиболѣе интересныя и замѣчательныя пѣснопѣнія и дополнительныя статьи, представляющіяся „иными вещами“ въ рукописяхъ; здѣсь же приводятся общеизвѣстныя пѣснопѣнія въ нѣсколькихъ разновременныхъ редакціяхъ текста и знаменнааго письма. Въ нотныхъ выпискахъ повторено изложеніе почти всѣхъ пѣснопѣній, приведенныхъ въ знаменныхъ снимкахъ, съ дополненіемъ пѣснопѣній другихъ композицій, особенно же многоголосныхъ.

Ст. Смоленскій.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(посвящается русскимъ синологамъ).

Се сіи издалеча пріидутъ... отъ земли Синімъ (Исаіи XLIX, 12).

I.

Положеніе православія и православной міссії въ Китаѣ.

Въ виду 200-лѣтняго юбилея нашей пекинской духовной міссії, благовременно оглянуться на ея прошлое, возстановить полузабытыя имена не многихъ ея сподвижниковъ, подвести итоги скромной ихъ дѣятельности и воздать благодареніе Господу Богу за споспѣшствованіе во благое чаяній нашей св. церкви и дорогаго отечества. Существованіе въ Китаѣ православія имѣть болѣе глубокій внутренній смыслъ и, можно сказать, пророческое значение¹⁾), чѣмъ пребываніе

¹⁾ «Если позволительно думать, что каждому государству суждено играть въ мировой жизни ту или другую культурную роль, сообразно съ его силами и географическими условиями, то по отношенію къ Россіи, какъ странѣ, лежащей между Европой и Азіею, эта роль должна разыграться въ будущемъ не на западно-европейскихъ границахъ, а на азіатскомъ востокѣ. Здѣсь она можетъ проявить и примѣнить свои силы, какъ послѣдова-

въ немъ другихъ языческихъ и христіанскихъ исповѣданій, сильныхъ по числу своихъ адептовъ. Важнѣе же всего тотъ знаменательный фактъ, что православіе не вторгалось насильственно въ Срединную имперію, какъ то было съ другими исповѣданіями. Впервые оно явилось сюда въ XIII столѣтіи въ лицѣ иѣсколькихъ десятковъ тысячъ русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ монголами при нашествіяхъ ихъ на Русь ¹). Подобно западнымъ славянамъ, они были поставлены монгольскими завоевателями Китая въ служебную роль и, по своей малочисленности, равно какъ по воспріимчивости славянской натуры, скоро были охвачены огромной китайской націей. Послѣ XIV столѣтія, первыя православныя дружины, лишенныя нравственно-религіозной связи со своимъ отечествомъ, затерялись на крайнемъ востокѣ ²),

тельное звено въ распространеніи западно-арійской цивилизаціи на азіатскій востокъ, ие принимавшій до сихъ поръ участія въ этомъ круговоромъ умственномъ движеніи. Принявъ это дорогое наслѣдство изъ рукъ Европы, послѣдовательно передавшей его отъ одного исторического народа другому, Россія въ свою очередь должна быть и носительницей этого свѣтла, и распространительницей его въ болѣе далекіе восточные предѣлы. Поэтому, по отношенію къ Европѣ она играла роль ученика, по отношенію къ Азіи должна играть роль учителя». В. Флоринскаго, «Соображенія по вопросу о существующихъ границахъ Россіи съ Китаемъ» (прилож. къ книгѣ Бантышъ-Каменскаго, Дипломатич. собрание дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами (съ 1619 по 1792 г.), Казань, 1882 г., стр. 540).

¹⁾ При своихъ набѣгахъ на Русь, число которыхъ восходитъ до 48 (Соловьевъ, Истор. Россіи, IV, 243), монголы забирали много плѣнныхъ. По указанію проф. Васильева, о киевлянахъ упоминается въ Вэнъ-синъ-тунъ-као, части Сюй-санъ-туна (продолж. Юань-ши). Монголы имѣли обыкновеніе изъ покоренныхъ ини народовъ избирать молодыхъ людей и составлять изъ нихъ дружины для ханской гвардіи (архим. Палладія, «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ», Восточн. сборникъ, Спб. 187^{1/2}, т. I, стр. 47—50. Духовн. Бесѣда, 1863 г., № 27, стр. 368 и дал.).

²⁾ Къ настоящему востоку не слѣдуетъ причислять ни Персію, ни Турцію: это не болѣе, какъ югъ запада. Настоящій востокъ,— это нынѣшнія китайскія владѣнія съ югомъ въ Индіи и сѣверомъ

заглушенныя языческими терніями ¹⁾).

Русская колонизация ²⁾ во второй половинѣ XVII в. дошла за хвостомъ пушнаго звѣра до рѣки Амура ³⁾

Сибири (проф. *Васильева*, «Открытие Китая» (оттискъ изъ газеты *Русск. Дневникъ* за 1859 г., стр. 3).

¹⁾ Русскіе являются особымъ отрядомъ пекинской гвардіи въ 1330 г., когда на престолъ взошелъ ханъ Тутѣмуръ. Тогда же для русскихъ полоненниковъ, какъ солдатъ, былъ устроенъ лагерь или поселеніе на сѣверъ отъ столицы, для чего правительство откупило у крестьянъ землю: Русскіе солдаты были снабжены землемѣрческими орудіями. По мнѣнію о. Палладія, мѣстомъ поселенія русскихъ была окраина Китая, или горная межа, отдѣляющая Китай отъ Монголіи («Старія слѣды», стр. 49 и 50). По преданію, потомки русскихъ жили около Лобнора (сообщ. проф. *Васильева*). Позднѣйшіе полоненники изъ русскихъ ссылались на югъ Китая, въ провинціи Фуцзянъ и Гуань-лунъ (Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Пекин, миссіи дѣло № 16 (1766 — 1769). По преданію самихъ албазинцевъ, потомковъ русскихъ много живетъ въ провинціи Сычуань («О. Іакинѣ Бичуринъ», Прав. Собесѣд. 1886 г., мартъ, стр. 260).

²⁾ «Отдаленные наши владѣнія на востокѣ должны быть мылы всякому русскому сердцу; на нихъ каждый русскій можетъ указать съ такою же гордостью, съ какою западная Европа указываетъ на Америку. Съ незначительными средствами мы сдѣлали для человѣчества все, что могли: въ страны, отъ сотворенія мѣра невидавшія осѣдлой жизни, въ страны, предоставленныя на волю звѣрей и такихъ людей, которые походили на многочисленныхъ своихъ четвероногихъ сожителей, мы внесли осѣдлость, бросили первыя сѣмена цивилизациіи и провозгласили истиннаго Бога всѣмъ дикарямъ до лѣсовъ, обитаемыхъ колюшами... Мы не истребляемъ ииородцевъ мечами, мы сливаемъ ихъ съ собою, обращаемъ въ русскихъ. До сихъ поръ наши дѣйствія были медленны. Но за то не будутъ ли они прочище блестящихъ дѣйствій европейцевъ XVI-го и XVII столѣтій, когда заводились и развивались въ Азіи и Америкѣ колоніи? Намъ было больше труда. Мы должны были бороться съ климатомъ и естественными преградами. И все это дѣялось негласно, незнаемо для всего нашего народа и потому безъ сочувствія его къ великому дѣлу». (Проф. *Васильева*, «Открытие Китая», стр. 29—31.

³⁾ «Наша Сибирь была недоконченою безъ Амура: она не имѣла свободного выхода въ Океанъ, которому судьба уготовала въ будущемъ имѣть тоже значеніе, какое имѣло въ древности

и здѣсь соприкоснулась съ сибирскими инородцами и маньчжурами. Горсть русскихъ удальцовъ въ 1685 году берется въ плѣнь китайцами на ставшемъ отъ того времени спорнымъ Амурѣ и приглашается въ Пекинъ на службу къ китайскому богдыхану. Тамъ ожидала ихъ не особенно отрадная судьба ихъ предшественниковъ не изъ однихъ русскихъ (не сторіанъ и евреевъ), тѣмъ болѣе, что они поставлены были въ условія жизни, совершенно одинаковыя съ прежними ихъ соотечественниками. Наслѣдственная служба и религіозная связь съ православною Россіею спасли эту дружину отъ расплывленія въ огромной этнографической лабораторіи Китая, и православіе, благодаря главнымъ образомъ пекинской міссіи, *de facto* непрерывно существуетъ здѣсь въ теченіе уже 200 лѣтъ.

Въ связи съ такимъ оригинальнымъ положеніемъ русскихъ представителей православія въ поднебесномъ государствѣ, духовная наша міссія началась съ конца 1685-го года въ лицѣ смиреннаго іеря Максима, приведенного *насильно* въ Пекинъ самими русскими плѣнниками. Это также характеристическая черта въ положеніи православной міссіи въ Китаѣ. Такого рода обстоятельство сразу зарекомендовало ее въ глазахъ подозрительного и недовѣрчиваго китайскаго правительства и дало возможность русской свѣтской и духовной власти къ поддержанію въ Китаѣ значенія православной Россіи. Отъ генія Петра В. не ускользнули

Средиземное море, но только несравненно въ болѣе громадныхъ размѣрахъ. Не одинъ Китай открылся намъ съ пріобрѣтеніемъ Амура: предъ восточною Сибирью лежать Японія съ Кареей и Америка, а далѣе манить ее къ себѣ острова Тихаго Океана и самая Индія... Теперь новая эра начинается для нашего востока. Амуръ, эта богатая, чудная рѣка, которой давно такъ нетерпѣливо ожидала Россія, вдругъ потекла по нашимъ владѣніямъ. Отъ предѣловъ Кареи до Ситхи изъ твердой земли образуется естественная арка, поперегъ соединенная цѣпью алеутскихъ и курильскихъ острововъ, примыкающихъ къ нашему Сахалину». Тамже, стр. 30—32.

такіе знаменательные факты въ исторіи русской колонизаціи на крайнемъ востокѣ, какими были занятие казаками Амура и поселеніе русской дружины въ Пекинѣ. При полномъ сочувствіи и поддержкѣ въ этомъ отношеніи со стороны православной церкви, онъ постарался обеспечить на будущее время положеніе православныхъ плѣнниковъ въ Китаѣ. Уже въ указѣ отъ 18 июня 1700 г.¹⁾ онъ задумалъ составить для послѣднихъ специальную миссію съ заманчивою цѣлью привести въ православную вѣру хана китайскаго съ народомъ. Мысль о постоянной миссіи въ Пекинѣ осуществилась въ 1715 г., и съ этого времени православные миссіонеры уже не исчезали съ почвы Срединной имперіи. Въ составѣ членовъ миссіи за 200-лѣтнее ея существованіе замѣтны были два направленія или теченія—малороссійское и великорусское, первое болѣе пассивное, второе болѣе активное. Малороссійское теченіе преобладало въ XVIII столѣтіи, великорусское—въ настоящемъ. Впрочемъ, въ обоихъ столѣтіяхъ встрѣчались въ миссіи представители того и другаго направленія, типическія черты которыхъ опредѣлены уже русской исторіей²⁾.

Нужно отдать честь и самому китайскому правительству, не смотря на его систему уклончивости и медлительности въ дипломатическихъ вопросахъ не только одобравшему мысль о постоянной россійской миссіи, но и помогшему осуществить ее. Относясь съ большимъ уваженіемъ къ россійскимъ монархамъ, боярьханы со своими чиновниками благосклонно и довѣрчиво смотрѣли и на россійскихъ миссіонеровъ³⁾. Под-

¹⁾ П. С. З., т. IV, № 1800, стр. 60.

²⁾ «О. Іакинеъ Бичуринъ», гл. II. Прав. Собес. 1886 г., февр., стр. 166—170.

³⁾ Это уваженіе сказалось въ освобожденіи россійскихъ посланниковъ съ XVIII стол. отъ тѣхъ унизительныхъ поклоновъ и церемоній, которыми необходимо было условливаться тогда представление Сыну неба дипломатич. представителей всѣхъ другихъ государствъ.

держивая (до 1858 г.) членовъ православной миссії жалованьемъ и натуральнымъ содержаниемъ, пекинское правительство всегда относилось къ нимъ покровительственно и благодушно: не только не подвергало ихъ гонениямъ и изгнанию, къ чему много разъ прибѣгало относительно католическихъ и протестантскихъ вѣро-проповѣдниковъ, напротивъ „содержало ихъ во всякомъ благопризрѣніи, безъ малѣшаго притѣсненія“ ¹⁾ , и много сдѣлало для облегченія тяжелой участіи нашихъ соотечественниковъ — въ мѣстахъ столь отдаленныхъ. Представители россійской церкви почти никогда не были стѣсняемы въ своихъ сношеніяхъ съ мѣстными жителями ²⁾), хотя не были изъяты отъ надзора пекинской полиціи. Во всѣхъ случаяхъ, когда миссія обращалась къ китайскому трибуналу за защитой и правосудіемъ, она почти всегда получала удовлетвореніе, съ нѣкоторымъ даже предпочтеніемъ предъ самими подданными срединной имперіи ³⁾). Въ глазахъ китайцевъ миссія наша не имѣла политического характера; тѣмъ

«Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труды Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 312.

¹⁾ Бачитышъ-Каменского, «Дипломатич. собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами» (съ 1619 по 1792 г.), стр. 305.

²⁾ Только одинъ разъ члены нашей миссії были заперты на нѣкоторое время въ русскомъ подворьѣ и не выпускались наружу изъ за неудовольствій китайского правительства на россійское. Это было въ 1759 г. при архим. Амвросіѣ Юматовѣ. Но и тогда наши миссіонеры получали содержаніе отъ китайцевъ, которые вовсе не думали высыпать ихъ изъ Пекина. Въ то время по этому вопросу китайскій трибуналъ такъ писалъ въ Россію (отъ 4 авг. 1761 г.): «когда бъ мы ламовъ (священниковъ) ихъ держать у себя не захотѣли, давно бы вонъ выгнали. Что намъ пользы изнурять такихъ людей?.. Пусть съ своими людьми прямо въ Пекинъ прішаютъ (товары для обмѣна на деньги) и чрезъ ихъ свѣдають о ламахъ — изнуряямы они были, или нѣтъ? Бачитышъ-Каменск., стр. 305. 306. Не такъ поступали китайцы въ тоже время съ католическими миссіонерами, какъ будетъ показано ниже.

³⁾ Истор. Россійск. іерарх. II, 485.

не менѣе начальникамъ и членамъ ея часто удавалось пріобрѣтать расположение тѣхъ лицъ, которыхъ такъ или иначе могли имѣть вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ қитайской имперіи ¹). Чрезъ связи съ членами пекинского трибунала наши міссионеры во время узнавали о предметахъ болѣе или менѣе важныхъ для сношений Россіи съ Китаемъ, и заблаговременно могли предварять обо всемъ россійское правительство ²). Все это дѣлалось не безъ вѣдома самихъ китайскихъ властей.

Исключительное положеніе православной міссіи въ Пекинѣ часто возбуждало зависть въ европейцахъ, до 1860 г. не имѣвшихъ прочной осѣдлости въ столицѣ Китая, и подозрѣнія въ томъ, что россійская міссія пользовалась тамъ болѣшимъ вліяніемъ ³). Эти подо-

¹) Инструкц. архим. Поликарпу отъ 6 апр. 1840 г. № 729 (въ архивѣ міссіи).

²) Инструкц. архим. Палладію отъ 3 мая 1849 г., № 1450 (въ архивѣ міссіи).

³) Проф. *Васильева*, Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ (оттискъ изъ Журн. М—ва Народ. Просв. за 1885 г.), стр. 6. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ» (Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 311). «Побывать въ столицѣ Китая составляло прежде предметъ зависти. Какъ досадовали европейцы на то, что мы русскіе одни бываемъ въ Пекинѣ!. А иной изъ русскихъ проводилъ жизнь въ этомъ городѣ по 10 (и болѣе) лѣтъ, не видя ни одного новаго лица ни изъ европейцевъ, ни изъ своихъ соотечественниковъ. Сколько разъ привоцилось ему въ отчаяніи произносить проклятія на это рѣдкое счастіе!. Для русскихъ главное зло состояло въ томъ, что они были одни. Ничто не подстрекало ихъ къ дѣятельности, ничто не поддерживало въ проявлявшихся подъ часъ стремлѣніяхъ, ничто не утѣшало въ обманутыхъ надеждахъ, или въ холодности всего окружающаго. Нѣтъ сомнѣнія, что наше пребываніе въ Пекинѣ имѣло не малое вліяніе на стремлѣніе къ нему европейцевъ. Но можно сказать утвердительно, что они ошибались въ своей зависти». Проф. *Васильева* «Воспоминанія о Пекинѣ» (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы за 1859 и 1860 гг.), стр. 23. *Его же*, «Русско-китайскіе трактаты», (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы 1859 г.), стр. 21. Ср. *Дюмонъ-Дюрвиля*, Всеобщее путешествіе вокругъ свѣта, Москва 1836 г., ч. IV, стр. 139.

зрѣнія были безосновательны и преувеличены. Своимъ исключительнымъ положеніемъ въ резиденціи китайскаго бодыхана православная миссія была обязана основнымъ *принципамъ православія*, которыхъ она держалась въ отношеніяхъ своихъ къ правительству китайскому и его подданнымъ. Руководствуясь сначала граматами тобольскихъ архипастырей, а потомъ слѣдяя внушеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и особенно синодальнымъ инструкціямъ, пекинскіе миссіонеры наши всегда были вѣрны желаніямъ и требованіямъ своего начальства относительно повиновенія предъдѣржащимъ мѣстнымъ властямъ, невмѣшательства въ какія бы то ни было гражданскія дѣла, особенно же относительно мира, любви и братскаго обиженія со всеми ¹⁾). Имѣя ближайшую своею задачею пастырскій надзоръ за потомствомъ албазинцевъ, наша миссія всегда держалась указанныхъ сїи границъ нравственно-религіозной сферы, не вела пропаганды, не вмѣшавшась въ политику, не интриговала при дворѣ бодыхана, не увлекалась и меркантильными цѣлями ²⁾). Без-

¹⁾ «Православные миссіонеры воздавали должное поченіе и уваженіе бодыхану и его мандаринамъ, жили въ мирѣ и согласіи съ китайцами, съ которыми входили въ сношенія, не водились въ отношеніи къ другимъ проповѣдникамъ духомъ зависти и соперничества». Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ, Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 313. Ср. стр. 299.

²⁾ «Пропаганда, которую ведутъ въ Китаѣ европейцы, сдѣлалась орудіемъ политическихъ и коммерческихъ цѣлей. Естественнымъ послѣдствіемъ этихъ злоупотреблений явилась ожесточенная ненависть китайцевъ какъ къ своимъ соотечественникамъ, обращеннымъ въ христіанство, такъ и къ христіанскимъ миссіонерамъ и ихъ правительствамъ, въ особенности къ французскому и англійскому, которые злоупотребляютъ своими правами. Миссіонеры сдѣлались въ полномъ смыслѣ зломъ для Китая, и неудовольствіе противъ нихъ всеобще. Ненависть къ нимъ ярко выражена въ словахъ, обращенныхъ принцемъ Гуномъ къ отѣзжавшему изъ Китая (въ 1869 г.) великобританскому послу, сэрру Р. Олькоку (Alcock): «сдѣлайте милость, увезите съ собой опіумъ и миссіонеровъ». Корыстолюбивыя цѣли, которыхъ, подъ видомъ распространенія

корыстно благодѣтельствуя своимъ пасомымъ, она ограничивалась одною задачею: учила ихъ послушаню православной церкви и повиновеню мѣстнымъ властямъ¹). Воздавая такимъ образомъ *Кесарева Кесареви и Божія Богови*, наша миссія, съ вѣдома китайского правительства, могла получить отъ своего новую обязанность—служить *посредницей* при дипломатическихъ и торговыхъ снашненіяхъ Россіи съ Китаемъ, которая велись отдельно и самостоятельно отъ миссіи. И въ этомъ направлениі ей удалось безкорыстно выполнить выдающуюся роль. По замѣчанію проф. Мартенса, она своею дѣятельностю оказала немаловажную услугу русскому народу²).

При такой двойственности своихъ нелегкихъ обязанностей, пекинская наша миссія служила нѣкоторое время узломъ, связывавшимъ двѣ соседнихъ имперій. Кромѣ того, она имѣла въ своей средѣ такъ называе-

---

христіанства въ этой странѣ, добиваются англичане и французы, заставляютъ китайцевъ ненавидѣть безъ различія всѣхъ европейцевъ и смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ заклятыхъ враговъ. Проф. *Мартенса*, Современ. международ. право цивилизованныхъ народовъ, Спб. 1883 г., т. II, стр. 125—127. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь. «Протест. пропаганда въ Китаѣ», Прав. Обозр. 1886 г., августъ. «Положеніе миссіонерства въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., май.

¹) «Характеристическая черта, отличающая во всѣхъ отношеніяхъ пекинскую (православную) миссію отъ другихъ духовныхъ миссій и отъ всѣхъ религіозныхъ конгрегаций, основавшихся въ Китаѣ, (есть) самое тщательное соблюденіе со стороны миссіи автономіи китайского правительства. Никогда миссія не присвоивала себѣ права защищать противъ собственного правительства тѣхъ немногихъ китайцевъ, которые добровольно примкнули къ православной церкви; никогда не старалась она вызывать и неудовольствіе, или злоупотреблять своимъ нравственнымъ вліяніемъ». Проф. *Мартенса*, «Россія и Китай», перев. Телесницкаго, Спб. 1881 г., стр. 47.

²) *Мартенса*, «Россія и Китай», стр. 48. Ср. П. *Семенова*, Обозрѣніе Амура въ физико-географич. отношеніи, Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ. 1855 г., т. VI, стр. 253.

мыхъ учениковъ или студентовъ, подготавливавшихся для драгоманской службы ¹⁾), и долго была единственнымъ разсадникомъ въ Россіи знатоковъ китайского и маньчжурского языковъ, а потомъ изъ нея вышли и первые русскіе консулы на крайнемъ востокѣ ²⁾). Даље, миссія до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія служила правительству хорошимъ органомъ для получения новостей о Китаѣ изъ самаго лучшаго источника и къ изученію этой мало извѣстной страны въ разныхъ отношеніяхъ ³⁾). Наконецъ, при неумѣнѣ китайцевъ соста-

¹⁾ Ученики при пекинской миссіи могутъ быть названы первыми послѣ албазинцевъ русскими драгоманами. За ними слѣдуютъ ученики изъ латинскихъ школъ Москвы, послыавшіеся въ Персію для изученія восточныхъ языковъ. П. С. З., т. V, № 2978, отъ 18 генв. 1716 г.

²⁾ Проф. Васильева, Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ, стр. 4, 8 и 18.

³⁾ «Архивы и библіотеки—азіатского департамента Мин. Иностр. Дѣлъ, Императорской Академіи Наукъ, Публичной библіотеки и св. Синода содержать въ себѣ значительное число манускриптовъ и произведеній, относящихся къ исторіи, институціямъ, управлению, религіи, медицинѣ, ботаникѣ, географіи, астрономіи и т. п. Китая. Эти точные и обширные труды принадлежать перу ученыхъ членовъ пекинской миссіи, прославившихъ ее своими блестящими талантами и ардюцией, глубокимъ знаніемъ китайского языка, сношениями съ мѣстными властями и доступомъ въ разные трибуналы... Очень мало изъ этихъ трудовъ было опубликовано и еще меныше переведено». *J. Dudgeon, Historical sketch of the ecclesiastical, political and commercial relations of Russia with China, Peking, 1872, p. 2.* *Мартенса*, Россия и Китай, стр. 48. *Тимковскаго, Путешествіе въ Китай, Спб. 1824 г. II, 9.* Ср. П. Семенова, «Обозрѣніе Амура въ физико-географич. отношеній»: «На пути караванной дороги въ Пекинъ... преимущественно наши духовныя миссіи рѣшили важнѣйшіе спорные вопросы азіатской орографіи о возвышеніи главнаго азіатскаго нагорья. Учрежденіе магнитно-метеорологическихъ обсерваторій при нашей миссіи въ Пекинѣ (и въ разныхъ частяхъ Сибири) обусловило въ неимовѣрной степени успѣхи метеорологіи и привело въ ясность всѣ климатическія отношенія Азіи» (Вѣстн. Имп. Русс. Геогр. Общ. 1855 г., т. VI, стр. 252. 253).

вить хоть одну бумагу по русски ¹⁾), она знакомила ихъ съ русскимъ языкомъ. Такъ, китайское правительство само давало учителей свѣтскимъ членамъ нашей миссии и потомъ довѣряло имъ для перевода и разсмотрѣнія всѣ бумаги, приходившія въ Пекинъ изъ Россіи или изъ Европы къ католическимъ миссіонерамъ, и кромѣ того поручала членамъ а нѣкоторое время и начальникамъ православной миссіи, обучать цѣлыхъ толпы китайскихъ мальчиковъ русскому языку. За все это трудившіеся получали отъ правительства срединной имперіи хорошее жалованье и награды, а нѣкоторые изъ нихъ пользовались вниманіемъ самого бодыхана и уваженіемъ его сановниковъ ²⁾). Такимъ образомъ присутствіе въ Пекинѣ россійской духовной миссіи, которая подготовила возможность открытия потомъ и свѣтской, постоянно напоминало китайскому правительству о существованіи дружественаго и могущественнаго сосѣда ³⁾.

Послѣ открытия дипломатической миссіи (въ 1861 г.), духовная съ 1863 г. снова возвращается изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ первобытное свое положеніе подъ вѣдѣніе св. Сунода и чрезъ то получаетъ большую чѣмъ прежде возможность проявлять свою дѣятельность въ одной нравственно-религіозной сфере. Сосредоточившись, въ силу втораго параграфа новой сунодальной инструкціи, на поддержаніи православія среди потомковъ албазинцевъ и ново-крещеныхъ китайцевъ, она за послѣднее 25-лѣтіе направила свою дѣятельность по преимуществу на переводы книгъ священаго писанія и богослужебныхъ, на улучшеніе церковнаго пѣнія, на оживленіе церковной

¹⁾ Проф. Васильева, «Русско-китайскіе трактаты» (оттискъ изъ Сѣверн. Пчелы 1859 года), стр. 21.

²⁾ «Историч. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Тр. К. Д. А. 1860, кн. 4, стр. 312.

³⁾ Мартенса, «Россія и Китай», стр. 45.

проповѣди и усиленное преподаваніе христіанскихъ истинъ въ школѣ ¹⁾). Продолжая быть связующимъ звеномъ для русскихъ, проживающихъ въ городахъ Срединной имперіи, каковы: Пекинъ, Калганъ и Тяньцзинь, миссія въ настоящее время расширила свою дѣятельность освященіемъ 26 апрѣля 1885 г. православнаго храма и открытиемъ богослуженія на югѣ Китая, въ городѣ Ханькоу — главномъ центрѣ чайной торговли. Своими же переводами она отвѣтила на религіозно-нравственныя потребности не только православныхъ китайцевъ, но и родственныхъ имъ японцевъ ²⁾), а также корейцевъ, маньчжуроў и китайцевъ, проживающихъ въ Сибири ³⁾.

¹⁾ «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., августъ.

²⁾ Письма іером. Николая изъ Японіи къ архим. Палладію отъ 26 апрѣля и 27 іюля 1867 г. говорятъ о полученіи первымъ отъ пекинской миссіи Нового Завѣта на китайскомъ языкѣ, Краткой свящ. исторіи, Зерцала, Катихизиса для оглашенныхъ, утреннихъ и вечернихъ молитвъ, земной жизни И. Христа (все это переводы пекинской миссіи).—Письма архим. Николая (изъ Японіи) іерем. Исаіи отъ 14 апрѣля и 24 августа 1871 г.: «пекинская миссія—мать японской, безъ Пекина японцы неопытны и нѣмы». Ср. также письмо архим. Николая къ о. Палладію отъ 6 октября 1872 г. о полученіи первымъ церковнаго словаря, составленнаго о. Исаіей, подъ руководствомъ о. Палладія. Всѣ эти письма хранятся въ архивѣ пекинской духовной миссіи. Въ 1882 г. архим. Флавіаномъ, начальникомъ ся, были отвезены лично въ Японію къ преосв. Николаю всѣ рукописные переводы пекинской миссіи, въ томъ числѣ: служебникъ, требникъ, октоихъ и др. Въ 1883 г. произведенъ пекинской миссіей новый переводъ богослуж. книгъ, которыя и были отпечатаны въ началѣ 1884 г. въ 20 книжкахъ. См. Отчетъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1883 г. Церковный Вѣстникъ 1885 г., № 50, стр. 178. А. Ивановскаго, «Богослужебныя книги правосл. церкви на китайскомъ языкѣ», Христіан. Чтеніе 1885 г., т. II, стр. 490—502. «Наша миссія въ Китаѣ», Совр. Изв. 1886 г. № 190.

³⁾ Отчетъ преосв. Веніамина, еписк. Благовѣщенскаго за 1870 г.: помошь со стороны пекинской миссіи переводами на маньчжурскомъ (переводъ Нового Завѣта Липовцева) и китайскомъ языкахъ;

Въ историческомъ итогѣ дѣятельность православной миссии въ Пекинѣ оказалась вполнѣ солидарной съ политикой Россіи, которая всегда была далека отъ цѣли ослабленія жизненныхъ силъ Китая и отъ стремленія навязать жителямъ его блага христіанской цивилизациі въ ущербъ ихъ национальной самостоятельности, къ чему клонится дѣятельность другихъ европейскихъ миссій ¹⁾). Православной Россіи первой принадлежитъ честь воздѣйствія въ послѣднее время (1 июня 1858 г.) на косный Китай и полученія отъ него согласія на признаніе свободы убѣжденій и христіанской проповѣди ²⁾). Но выговоривъ такія условія, Россія не воспользовалась даннымъ ей правомъ свободной проповѣди въ Китаѣ и ограничиваетъ до нынѣ

переводы понятны для амурскаго населенія (Ирк. еп. вѣд. 1871 г., № 32, стр. 631). Отнош. преосв. Мартиніана, еписк. Камчатскаго отъ 4 апрѣля 1880 г., № 605 съ просьбою о высыпкѣ ему книгъ на китайскомъ, маньчжурскомъ и корейскомъ языкахъ. Отнош. архим. Флавіана отъ 8 юля 1880 г. № 7 еписк. Мартиніану съ 4-ма тюками китайскихъ переводовъ пекинской миссіи. Отнош. преосв. Мартиніана, еп. Камчатскаго, отъ 11 июня 1882 г. № 1126 съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ. Отнош. свящ. Кульжинской церкви о. К. Сѣдачева отъ 14 июня 1873 г. № 3 насчетъ высылки изъ пекинской миссіи переводовъ богослужебныхъ книгъ. Отнош. архим. Флавіана отъ 8 нояб. 1879 г., № 24 преосвящ. Александру, еп. Туркестанскому, съ двумя тюками книгъ, изданныхъ пекинскою миссіею. Ср. Адресъ пекинской миссіи по случаю 50-лѣтнаго юбилея высокопреосв. митр. Исидора (Церк. Вѣсти. 1884 г., № 46, стр. 19).

¹⁾ Мартенса, Россія и Китай, стр. 7.

²⁾ «Въ дѣлѣ открытия Китая (въ 1858 г.) на долю Россіи (и отчасти Соединенныхъ Штатовъ) выпала та честь, что она по возможности спасла Китайскую имперію отъ униженія. Не будучи въ войнѣ съ Китаемъ, она первая заключила трактатъ и доставила китайскому правительству то утѣшеніе, что оно приступило къ переговорамъ съ англійскими и французскими дипломатами не подъ громомъ пушекъ, а по добровольному внушенію и при посредничествѣ двухъ великихъ державъ — Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Китайцы хорошо это поняли». Проф. Васильева, «Открытие Китая», стр. 5 и 6.

положение духовной миссии смиренною и скромною ролью¹), которая отвечаетъ вполнѣ внутреннему характеру православія и настроению иноковъ, входящихъ въ составъ миссии²).

Иеромонахъ Николай
(Адоратскій).

~ ~

¹⁾ «Католическая и протестантская пропаганда вносятъ въ Китай подъ знаменемъ христианства, вмѣстѣ съ массой благодѣйствія и просвѣщенія населенію страны, тенденціи, несвойственныя истинному христианству, каковы политическіе и меркантильные расчеты. Одна православная миссія въ Пекинѣ остается неповинной въ по-слѣднемъ и не можетъ не сознавать, что достоинство православія для нея дороже временныхъ интересовъ». «Положеніе миссіонерства въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., май, стр. 73.

²⁾ Тамже, стр. 71. 72. Ср. «Православіе и православная миссія въ Китаѣ», Собр. Изв. 1886 г. 25 декаб., № 355.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

НОВАЯ КНИГА:

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О НРАВСТВЕННОСТИ,
ЛЕКЦИИ,

ЧИТАННЫЯ СТУДЕНТОМЪ С.-ПЕТЕРВУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
БЫВШИМЪ ЕЯ РЕКТОРОМЪ
НЫНѢ ПРОТОПРЕСВИТЕРОМЪ **І. Л. Янышевымъ.**

Цѣна **1 р. 25** коп. Пересылка 1 фунтъ по раз-
стоянію.

Складъ изданія въ Казани у книгопродавца **А. А. Дубровина** (Гостиный рядъ).

ской духовной академии отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ и изданій за 1883—1885 г., съ принадлежащими къ нимъ документами: приходо-расходной книгой, мелочныхъ расходовъ и дѣлами. При семъ комиссія, доводя до свѣдѣнія Совѣта академіи, что въ распоряженіи ея въ настоящее время находится только 117 рублей 2 копѣйки, между тѣмъ какъ ей предлежитъ заплатить долгъ по напечатанію XVII выпуска сборника 509 р. 82 коп., и очень полезно издать находящіеся у нея материалы місіонерскаго содержанія, особенно труды бывшаго профессофа академіи, покойнаго Г. С. Саблукова, имѣть честь обратиться къ Совѣту академіи съ покорнѣйшею просьбою ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ оказаніи комиссіи денежнаго вспоможенія на продолженіе изданія Місіонерскаго Сборника, въ размѣрѣ до 2000 руб.”

Справка: Но § 12 правилъ отосительно изданія „Місіонерскаго противомусульманскаго сборника” комиссія должна представлять въ Совѣтъ академіи отчетъ въ израсходованіи переданныхъ ей суммъ.

Постановили: Поручить произвести повѣрку отчетовъ, представлѣнныхъ комиссией по изданію Місіонерскаго Сборника экстраординарнымъ профессорамъ Евлампію Будрипу и Николаю Красносельцеву, съ тѣмъ, чтобы они въ свое время донесли Совѣту о послѣдствіяхъ сей ревизіи. Отчеты и документы препроводить означеннымъ профессорамъ. Отосительно же ходатайства предъ Св. Синодомъ объ оказаніи Комиссіи денежнаго вспоможенія на продолженіе изданія Місіонерскаго Сборника имѣть сужденіе по доставленіи ревизіоппой комиссией своего заключенія по повѣркѣ отчетовъ.

V. Слушали: Прошеніе преподавателя тобольской духовной семинаріи Алексея Городкова отъ 27-го февраля 1886 г.: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи выдать кандидатское мое сочиненіе брату моему студенту IV курса Николаю Городкову, для снятія копіи, срокомъ на два мѣсяца”.

Постановили: Выдать студенту IV курса Николаю Городкову для снятія копіи кандидатское сочиненіе брата его нынѣ преподавателя тобольской духовной семинаріи Алексея Городкова, срокомъ на два мѣсяца.

VI. Слушали: Прописіе преподавателя чебоксарского духовного училища Валентина Мстиславского, отъ 28 февраля 1886 г: „Желая въкоторыя части своего кандидатского сочиненія на тему: „Пророческая рѣчъ Иисуса Христа о разрушениіи Іерусалима и кончинѣ міра“ (Мо. XIV-XXV гл.) обработать для печати,—честъ имѣю покорѣйте просить ваше высокопреподобіе сдѣлать по академической библиотекѣ надлежаще распоряженіе о выдачѣ его мнѣ для пользованія, срокомъ отъ пижеписанного числа впередъ па три мѣсяца“.

Постановили: Выслать чрезъ правлѣніе чебоксарского духовного училища преподавателю сего училища Валентину Мстиславскому его кандидатское сочиненіе срокомъ на три мѣсяца, прося о полученіи его увѣдомить, а по ми-новавіи срока возвратить его въ Совѣтъ академіи.

VII. Слушали: Прописіе ректора академіиprotoіер. А. Владимірскаго: „Покорѣйше пропу Совѣтъ академіи выдать мнѣ копію съ моего формулярнаго списка для представлениія его въ казанскую 2-ю гимпазію по дѣлу объ определеніи въ сию гимпазію для обученія сына моего Владимира“.

Справка: Копія съ формулярнаго списка выдана о. ректору за подпись г. инспектора Н. Вѣляева.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять въ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Отношеніе духовно-цензурнаго комитета при казанской дух. академіи, отъ 4 марта 1886 г. за № 28: „На основаніи 262 ст. уст. цензур. т. XIV св. зак. изд. 1857 года казанскій духовно-цензурный комитетъ имѣеть честь представить въ Совѣтъ академіи вѣдомость о книгахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ съ дозволенія комитета въ февралѣ сего 1886 года“.

Постановили: Вѣдомость представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналь за № 100 послѣдовала такая: „Apr. 7 дня. Къ исполненію“.

№ 9.

Того же 18 марта 1886 года.

Слушали: Списки книгъ, рекомендуемыхъ г. г. преподавателями для приобрѣтенія въ академическую фундаментальную библіотеку:

1) По запискѣ доцента П. Юнгерова:

Scripturae Sacrae cursus, avctoribus R. Cornely, J. Knabenbauer, Fr. de Hummelauer et cet. Paris, 1885 г. 20 fr.

Wünsche, Die Weissagungen des Propheten Joel. 3 p. 85 к.

K. Dav. Jlgen. Die Geschichte Tobi's. Iena. 1800 г.

Fr. H. Reusch. Das Buch Tobias. Freiburg. 1857 г.

1 p. 40 к.

A. Kohut. Moral—und Auffassungszeit des Buches Tobias. Breslau. 1872 г.—30 коп.

Karpzovii, Introductio ad libros canonicos Veteris Testamenti. Lipsiae. 1757 г.—15 мар.

Троицкій. Политическое и религіозно-нравственное состояніе еврейскаго народа въ періодъ судей. 1884 г. Спб.

Палладій. Объясненіе на книги пророковъ Захаріи и Малахіи. 80 коп. сер.

2) По запискѣ доцента М. Богословскаго:

Епископъ Феофапъ. Толкованія на посланія къ Коринтіямъ, Филиппійцамъ, Солуніямъ, Титу, Тимоѳею и др. Москва. Цѣна 8 р. 20 к.

Уваровъ С. Я. Общедоступное истолкованіе Евангелія Матея. Москва. 1885 г. Цѣна прибліз. 1 р.

Schanz, Dr. P. Commentar über das Evangel. d. heil. Matthäus. Freiburg, 1879 г. Цѣна 4 р. 20 к.

Schanz, Dr. P. Comm. über d. Evang. d. heil. Lucas. Tübingen. 1883 г. Ц. 4 р. 50 к.

Tholuck. Die Bergrede Christi ausgelegt, 5-е вновь обработанное изданіе. Gotha, 1872 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Bisping. Erklärung der 7 katholischen Briefe. Münster, 1871 г. Цѣна 3 р. 50 к.

Riehm. Der Brief St. Pauli an die Hebräer. Цѣна 1 руб.

Павловскій. Нѣмецко-русскій словарь въ пяти экземплярахъ, по пяти рублей.

2) *По запискѣ профессора академіи Н. Ивановскаго:*

Каптеревъ. „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“.

3) *По запискѣ экстраординарнаго профессора Д. Гуссова:*

Oscar Gebhardt, Adolfus Harnack, Theodorus Zahn. *Patrum apostolicorum opera.* 1876—78 г. 3 Bände in 4 Abtheilungen. M. 24. 50.

Martene et Durandus. *Thesaurus novus anecdotorum.* Paris. 1717 г. R. 30.

Нѣмецкій переводъ творенія Оригена-*Contra Celsum*, сдѣланній Мосгеймомъ.

Nirschl. *Lehrbuch der Patrologie u. Patristik.* M. 20.

Brüll. *Der erste Brief d. Clemens v. Rom an die Korinther.* M. 1.

— *Der Hirt d. Hermas.* M. 1.

A. Harnack. *Die Zeit des Ignatius.* M. 3.

Funk. *Echtheit der ignatischen Briefe.* M. 5.

Kühn. *Octavius d. Minucius Felix.* M. 1.

Kühn. *Der Ursprung d. Briefes an Diognet.* M. 3.

Ritschl. *Cyprian v. Karthago und die Verfassung der Kirche.* M. 5.

Ludwig. *Der hl. Iohannes Chrysostomus.* M. 2.

Forster. *Ambrosius, Bischof v. Mailand.* M. 8.

Bertram. *Theodoreti doctrina christologica.* M. 2.

4) *По запискѣ экстраординарнаго профессора Н. Краснопельцева:*

W. Christ et M. Paranicas. *Anthologia graeca carminum christianorum.* Lips. 1871 г. Ц. 5 р. 70 к.

U. Schultze. Die Katacomben. Leipzig. 1882 г. Ц. 6 р.
90 коп.

I. Mayer. Geschichte des Katechumenats und der Katechese in den ersten sechs Jahrhunderten. Kempten. 1868 г.
Ц. 1 р. 90 к.

Lüft. Liturgik. Mainz. 1847 г. Ц. 5 р. 30 коп.

Probst. Lehre vom liturgischen Gebete. Breslau. 1885 г.
Ц. 1 р. 25 к.

Grousset. Etude sur l' histoire des sarcophages chretiens. Paris. 1885. Ц. 2 руб.

Lefort. Etudes sur les monuments primitifs de la peinture chretienne. Paris. 1885 г. Ц. 1 р. 98 к.

Paul Allard. L' art païen sous les empereurs chretiens. Paris. Ц. 1 р. 90 к.

Paul Allard. Histoire des persecutions pendant les deux premiers siecles d' apres les documents archeologiques. Paris. 1885 г. Ц. 3 р. 50 к.

Тоже.. pendant la premiere moitie de III s. 1886 г.
Цена 3 р.

Becker. Das Spott—Crucifix der römischen Kaiserpaläste. Gera. 1876 г. Ц. 60 к.

H. Omont. Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothèque de Bruxelles. Paris. 1885 г. Ц. 1 р. 25 к.

Bezoles. Le baptême des grecs modernes. 1874 г. Ц. 3 р.
75 коп.

Portig. Antike und christliche Weltanschauung in der Baukunst. Heid. 1882 г. Ц. 53 коп.

Мансуровъ, Базилика импер. Константина въ Иерусалимъ, съ чертежами. Москва. 1885 г. Ц. 4 р. 50 коп.

Фрикенъ, Катакомбы. ч. 4-я. Ц. 2 р. 50 коп.

Никольский. О службахъ рус. церкви, вышедшихъ изъ употребленія. Спб. Ц. 3 р.

Мансуровъ. Церковный уставъ. Ц. 3 руб.

Арнольдъ, Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго шїнія. Москва 1880 г. Ц. 2 р.

Смирновъ. Описание коллекцій древнихъ русскихъ иконъ музея киевской академіи. Цена 1 р.

Его же: Происхождение и значение праздника Рождества Христова. Ц. 70 к.

Revue de l' art chretien. 1885 и 86 г. г. 26 руб.

5) По записке ординарного профессора И. Бердникова:

Maassen. *Pseudoisidor. Studien*. Wien. 1885 года.

Hubé. *Droit romain et graeco-bysantin chez les peuples Slaves*. 1880 г. Paris.

Dove. *Sammlung der wichtigeren neuen Kirchenordnungen*. 1865 г. Tübingen. 3 p.

Hartlieb. *Der Eid und moderne Staat*. 1885 г.

Bornagius. *Über die rechtliche Natur der Concordate*. 1870 г. Leipzig. 1 p. 30 к.

Sohm. *Das Recht der Eheschließung*. 1875 г. Weimar. 3 p. 50 к.

Cremer. *Die kirchliche Trauung*. 1875 г. Цвза 1 p. 80 коп.

Friedberg. *Verlobung und Trauung als Kritik von Sohm*. 1876 г. Leipzig. 1 руб.

Dieckhoff. *Civilehe und kirchliche Trauung*. 1880 г. 60 коп.

Schling. *Die Wirkungen des Geschlehtsgemeinschaft auf die Ehe*. 1885 г. Leipzig. 3 марки.

Hubler. *Der Eigenthumer des Kirchenguts*. 1861 г. Majus. *Nova patrum bibliotheca*. Romae. 1852—4 г. V. I—VII. 192 fr.

Evelt. *Die Kirche und ihre Institute auf dem Gebiete des Vermogensrechts*. 1845 г. Soest.

Ratzinger. *Geschichte der kirchlichen Armenpflege*. Aufl. 2. Freiburg. 1884 г. 8 мар.

Seidl. *Der Diaconat in der katholischen Kirche, dessen hierarchische Würde und geschichtliche Entwicklung*. Regensburg. 1884. 3 мар.

Bidermann. *Die griechisch—Gläubigen und ihr Kirchenwesen in Oesterreich Ungarn*. 1884. Wien.

Heiner. *Die katholischen Kirchenvorstände und Gemeindevertretungen in Preussen. Die Gränzen ihrer Befugnisse nach kirchlichen und weltlichen Gesetzen*. Paderborn. 1885 г. 1 мар.

Schneider. *Die bischoflichen Domkapitel, ihre Entwicklung und rechtliche Stellung im Organismus der Kirche*. 1885 г. 6 марокъ.

Павель. О должностяхъ и учрежденияхъ по церковному управлению въ древней восточной церкви. Спб. 1857 г. 1 р. 50 коп.

Барсовъ.—Сборникъ действующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановлений по вѣдомству Православнаго Исповѣданія т. 1. Спб. 3 руб. въ 2-хъ экземп.

6) *По запискѣ ординарнаго профессора Θ. Курланова:*

Cyrilli Lucaris confessio fidei. 6 руб.

Nectarii orthodoxa confessio, ed. Normann. 4 р.

Muralt, Essai de chronographie Byzant. 1057—1453. 2 vol. 6 руб.

Αντιρρησις εἰς τὸ ἐπιστολικᾶιον ὑπόμνημα τοῦ πατριαρχείου ἡ ἀπολόγια. 3 р. 83 коп.

Reusch,—Der Index der verbotenen Bücher, 2 Bnde: 23 р. 30 коп.

7) *По запискѣ экстраординарнаго профессора Е. Будриня:*

Dogmatische Theologie, von I. B. Heinrich. Mainz. 1884 года.

Догматическое Богословие Сильвестра т. III, въ томъ же количествѣ экземп., въ какомъ находятся въ библиотекѣ т. 1 и 2.

Likowski. Geschichte d. allmäl. Verfalls der unirten ruthenischen Kirche im 18 и 19 Jarh. unter poln. u. russisch. Scepter.

Schneider, Das Wissen Gottes nach d. Lehre d. Thomas v. Aquin. 1884 г.

Böhme, Jakob. Sein Leben u. seine theosophischen Werke. Durch Claassen.

Buddensieg, Johann Wiclif und seine Zeit.

Müller. Minoritenordens u. d. Bussbruderschaften.

Biedermann, Christliche Dogmatik.

Hello, La Vierge dans l' Ecriture.

Newmann. Du Culte de la sainte Vierge dans l' Eglise catholique, trad. de l' angl.

8) *По запискѣ доценты акаадеміи А. Попова:*

Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. В. Пѣвницкаго. 1885 г. Киевъ. 5 экзем.

Evangelische Pastoraltheologie, Palmer. Stuttg. 1 р. 75 к.

Воскресная и праздничная внѣбогослужебная собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. В. А. Маврицкаго. 1885 г. 3-е изд.—1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 коп.

Чего надо желать для нашей церкви? Составл. подъ редакц. И. В. Елагина. 1-й вып. 1 р. 50 к., II вып.—2 руб.

Kerschbaumer, prof. Dr. Katholische Erziehungslehre. Wien. 1869. 2 марки, 60 пфен.

Schrader V. Erziehungs und Unterrichtslehre füR Gymnasien und Realschulen. 1882 г. 6 р. 30 к.

Dittes. Schule der Pädagogik. 6 руб.

О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Соч. Е. Леоновой. Спб. 1884 г. 2 р., съ пересылкой 2 р. 25 к.

Олесницкій, М. Курсъ педагогики. Вып. 1. Теорія воспитанія. К. 1885 г.—1 р. 75 коп.

Ельпіцкій. Очерки по исторіи педагогики, изд. „Семья и Школа“ 75 коп., съ перес. 90 к.

Дистервегъ Ад. Избранныя педагогич. сочиненія. 1 т. 1 р. 40 к., съ пер. 1 р. 65 коп.

9) *По запискѣ и. д. доценты акаадеміи В. Плотникова:*

Bertling, O. Die Erkennbarkeit Gottes. Grundlinien der philosophischen Apologie des christlichen Glaubens. Leipzig, Hinrichs Verlag. 8-º. III, 90 pp. 1 M. 80 Pf.

Valroger, H. Du christianisme et du paganisme dans l'enseignement. Paris, 1. Lecoffre et C-e XVI. 307 pp. XIIº 1 руб.

Harms, Fr. Metaphysik. Herausg. von H. Wiese. Breslau, 1885. 8-º, 145 pp. Köhlers Verl. 2 M. 40 Pf.

Heeren, A. H. L. Geschichte der classischen Litteratur im Mittelalter. In zwei Theilen. XVI. 376+371 pp. 8-º. Göttingen. 1822. I. F. Röwer. 2 B-de 3 р. 50 к.

Hermes. Zeitschrift für classische Philologie, herausgbn. von E. Hübner. Zweiter Band. Zweites Heft. Berlin. 1867. 8-º. 161—320 pp. 2 р. 40 коп.

Hasler. *Verhältniss der heidnischen und christlichen Ethik*. München, 1866. 75 коп.

Gaume I. *Sur le paganisme dans l'education. Lettres à Monseigneur Dupanloup, évêque d'Orléans*. Paris, 1852. 8-°. 288 pp. Къ этой книгѣ приложена брошюра того же автора: *La question des classiques ramenée à sa plus simple expression*. Paris, 1852. 50 pp. Цѣна обоихъ сочиненій 3 руб.

Götz. *Der griechische und christliche Gottesbegriff als Grundlage der Ethik*. Dresden, 1851. 25 коп.

Daniel, Ch. *Des études classiques dans la société chrétienne*. Paris, 1853. 8-°. 445 pp. 2 р. 50 к.

Dieterich, Kr. *Grundzüge der Metaphysik*, Freiburg, 1884. Mohr. 8-°. VIII, 85 pp. 1 M. 50 Pf.

Clausen, H. N. *Apologetae ecclesiae christianaee ante-theodosiani Platonis ejusque philosophiae arbitri*. Hauniae. 1817. 8-°. VIII, 222 pp. 1 руб. 60 коп.

Lotze, H. *Grundzüge der Religionsphilosophie. Dictate aus den Vorlesungen*. Leipzig. 1882. Hirzel. 8-°. III, 102 pp. 1 M. 70 pf.

Martin, Ch. *De l'usage des auteurs profanes dans l'enseignement chrétien*. Paris, 1852. 8-° VIII. 205 pp. 1 руб.

Преосв. Никаноръ. *О доказательствахъ сверхчувственаго*. Казань, 1871 г. 75 коп.

Сысиревъ, В. А. *Спиритизмъ*. Казань, 1874.—1 р.

Philosophische Studien, herausgegeb. von Wilh. Wundt. II Band, 4 Heft. Leipzig, 1885 г. Engelmann. 8-°. III, 495—657 pp. Mit 1 Steintax 4 M.

Philosophische Vorträge, hrsgb. von d. philosoph. Gesellschaft zu Berlin. Neue Folge. Heft. VIII. Halle. 1885. Pfeffer 8-° 1 M. 20 Pf.

Epiktet. *Handbuch der stoischen Moral*. Stuttgart. 1864.—25 коп.

Эбрадъ. *Апологетика*. 2 тома. Спб. 1877—80. 5 р.

Прот. Голубинскаго—лекціи по умозрительному богословію. Москва, 1868.

Его же. *Лекціи философіи*. Выпуски I, II, III. М. 1884.

Beck Ios. *Philosophische Propädeutik. Encyclopædie der theoretischen Philosophie*. 1874. 3 M.

Hagemann. *Logik und Noetik*. 1879. 4 Aufl. 2 M. 25 pf.

Его же. *Metaphysik*. 3 Aufl.

- Stöckl. Lehrbuch der Philosophie. 1868. 3 Thlr.
Kaulich. System der Metaphysik. 1874. 1 $\frac{2}{3}$ Thlr.
Gutberlet. Lehrbuch der Philosophie. Th. I. Theosophie
1878. 2 M. 40 Pf.
Ero же Th. II. Metaphysik. 1880. 2 M. 40 Pf.
Reichlinn—Meldegg. System der Logik nebst Einleitung
in die Philosophie. Wien, 1870. I und II Abth. 3 $\frac{1}{3}$ Thlr.

10) *По запискам ординарного профессора Н. Енглера:*

- Nippold. Handbuch der neuesten Kirchengeschichte. 3 Auflage. 25 M.
Nelsen. Aus dem inneren Leben der katholischen Kirche im 19 Jahrhundert. 1882. 5 M.
Brosch. Geschichte des Kirchenstaates. 8 M.
Wiseman. Erinnerungen an die vier letzten Päpste. Aus dem englisch. von Finke. Schaffhausen. 1858.
Alexis Fr. Artaud de Montor. Histoire du pape Pie VIII. Paris. 1844.
Papst Leo XII nach Artaud de Montor, von Scherer. 1844.
Köberle. Röm unter den letzten drei Päpsten. Leipzig. 1846.
Consalvi. Pius VII. 1870.
Steppinschnegg. Papst Pius IX und seine Zeit. Wien. 1879.
Nova (Pierre). Dictionnaire de terminologie scholastique. Avignon. 1885. II. 2 p.
Tschackert. Evangel. Polemik gegen römische Kirche. 1885. 8 M.
Мирковичъ. О времени пресуществлія св. даровъ. Вильна. 1886 г. II. 2 р. 25 кон.
Избранныя изъ житій св. видѣнія и чудеса. Сост. прот. О. Л. Спб. 1886. II. 1 руб.
Kolde. Heilsarmee. II. 2 M.
Leroy-Beaulieu. Les catholiques liberaux. II. 1 р. 75 кон.
Friedrich. Geschichte des vatican. Conzils. Zweiter Band.
12 M.
Acta sanctae sedis. Tom. IX—XVIII.
Acta Pii IX.
Nitzsche. Geschichte der Wiedertäufer. 1885. 2 M.
Baur. Zwingli's Theologie. 1885. 12 M.

11) *По запискѣ экстраординарнаго профессора А. Гренкова:*

А. Гавріила, Православное прав. богословіе. Тверь.
1885 г. 3 р.

Winter. D. Ethik d. Clemens v. Alexandrien.

Dorner, System Christl. Sittenlehre. 2 р. 25 к.

Олесницкаго. Исторія нравственности и прав. ученій,
т. 1-й 2 р.

Beck. Vorlesungen ub. Chr. Ethik томъ 1—2. 3 руб.
75 коп.

12) *По запискѣ и. д. доцента А. Говорова:*

Lehrbuch der Homiletik von Alfred Krauss. Friedr.
Andr. Perthes. 3 р. 50 коп.

Tischer. Über d. menschliche Herz u. s. Eigenheiten.
Predigten 2 Bde 1 р. 40 коп.

Schott H. A. D. Theorie d. Beredsamkeit m. besond.
Anwendung auf d. geistl. Beredsamkeit. 2 Ausg. 2 Bde. Leip-
zig. 4 рубля.

Brand. Handbuch d. geistl. Beredsamkeit. 2 Bde. 3 р.

Kirsch K. Die populäre Predigt, nach ihrem Erforder-
nissen dargestellt u. durch Beispiele erläutert. Leipzig. 1861 г.
75 коп.

Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV
вѣка). Сочиненіе Николая Барсова Спб. 1885 г. 2 р. 50 коп.

13) *По запискѣ доцента А. Царвскаго:*

Миклошичъ. Сравнительная морфологія славянскаго
языка. Вып. 1 и 2. Цѣна 3 р. Переводъ Шлякова.

Романовичъ. Фонетика русскаго и церковно-славянска-
го языка. 1885 г. Цѣна 1 руб.

Степовичъ. Этюды изъ новой чешской литературы. Кіевъ.
Ц. 40 к.

Лонгіповъ. Издание „Исторіи Словено-болгарской“ Іером.
Паисія. Ц. 60 коп.

Риттихъ. Славянскій міръ.

Дювернуа. Словарь болгарскаго языка. Вып. I, изд
1885 г. Ц. 2 р.

- Спасовичъ. Байронъ и его предшественники. Спб. 1885 г.
Ц. 75 коп.
- Струковъ. Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ. Москва. 1885 г.
- Коршъ и Кирпичниковъ. Всеобщая исторія литературы. (Продолженіе по 17-й выпускѣ).
- Гротъ. Русское правописаніе. Ц. 60 коп.
- Ромашкевичъ. Полный русскій ореографический словарь. 1885 г. Курскъ.
- Сениковъ. Разборъ русской рѣчи. Ц. 75 коп.
- Срезневскій. Древніе славянскіе памятники юсовааго письма, цѣна 1 руб. 50 коп.
- Свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ на- } для учебной библио-
мятникахъ, цѣна 1 руб. 50 коп. } теки еще по 1-му эк-
земпляру.
- Арх. Амфилохій. Галицкое Евангеліе.
- Шерръ. Всеобщая исторія литературы. изд. 3-е въ 2 т.
Ц. 4 р.
- Индійскія басни и сказки. Съ франц. Ц. 50 к.
- Барщевскій. Русская грамматика. Ц. 50 к.

14) *По запискамъ и. д. доцента священника Н. Виноградова:*

- Birt, Thdr, de participiis quae dicuntur perfecti passivi.
Marburg, Frwert's Verl. 80 к.
- Dahl, Bastian, die lateinische Partikel *ut*. Eine von der norweg. Uniwersit t m. der goldenen Medaille d. Kronprinzen belohnte Preisschrift. Christiania, 1882 г. (Ascheboug et Co) 4 р. 75 коп.
- Mueller, Lucian, Quintus Ennius. Eine Einleitg. in das Studium der r m. Po sie. St. Petersburg. 1884. Ricker. 8 руб.
- M ller, Prof. Joh. Der Stil der  lteren Plinius. Innsbr ck. 4 руб.
- Paucker, C.  bersicht d. der sogenannten silbernen Latinit t eigent h mlichen Wortschatzes. 3 руб.
- R sch, W. Neue Forschungen  ber das Wesen u. die Construction d. Infinitivs. Vortrag auf der Lehrerversammlg. in Heilbronn. T bingen, 1880. 40 коп.

Catullus, Gedichte. Hrsg. u. erklärt v. Alex. Riese, gr. 8 (XLIII. 288 S). Leipzig. Teubner. 4 руб.

Tibulli, Albii, Elegiae cum carminibus pseudotertullianis. Ed. Hiller. Accedit index verborum. Ed. stereot. gr. 8. Leipzig. 1885 г. 60 коп.

Köpke, Prov.—Schulr. Dr. Rhold. Die lyrischen Versmasse d. Horaz. Für Primaner erklärt. 2 Aufl. gr. 8. Berlin. 1883 г. Weidmann 60 коп.

Lüttgert, G. Bemerkungen zu Cicero's Schrift „de natura deorum“, als Schüllecture. 4. (18 S) Lingen, von Acken. 1 руб.

Cicero's, M. Tullius. Tusculanarum disputationum libri V. Erkl. v. Dr. Gust. Tischer 1 Bd. Buch. I u. II. Berlin. Weidman. 1 р. 50 к.

Leisering, Herm. das 1 u 2 Buch d. Oden d. Horaz in freier Nachbildung. 4. Berlin. Gaertner 1 руб.

Нетупиль. И. В. Генетическое изложение фонетики и морфологии латинского языка. Харьковъ. 1878 г. ц. 1 р. 50 к.

Нетупиль. Объ аористахъ въ латинскомъ языке. 1881 г. ц. 2 руб.

15) *По записке доцента С. Терноускаго:*

Neumann. Stifshutte in Bild u. Wort. Gotha. 1861 г. 3 м. 75 pf.

Spiess. Tempel zu Jerusalem Wahrend d. letzten Jahrhunderts seines Bestands. Berlin. 1881 г. 60 pf.

Meier E. Geschichte d. poëtischen National-Literatur d. Hebraer. Leipzig. 1856. M. 6.

Kalthoff. Handbuch d. Hebraischen Alterthumer. Münster. 1840 г. 2 мар.

Cellier. Esprit de la legislation mosaique: Geneve. 1837 г. 2 мар.

Ernst. Gesetzgebung auf Sinai. Barmen. 1872 г. 35 pf.

Olshausen. Ueber d. Ursprung d. Alphabets u. d. Vocal. bezeichnung in Alt. Test. Kiel. 1841 г. 60 pf.

Kautzsch. Grammatik der biblisch—aramaischen. 1884. 2 р. 59 коп.

16) *По запискам экстраординарного профессора В. Миротворцева и ординарного профессора П. Знаменского:*

Архивъ князя Воронцова. Т. XXXI и XXXII. 1885 го-
да. Москва. 3 руб.

Письма главнѣйшихъ дѣятелей въ царствованіе Импе-
ратора Александра I (съ 1807—1829) Н. Дубровина. Спб.
1883 г. 2 руб.

Акты, относящіеся до юридического быта древней Россіи.
Изд. Археол. Комм. т. III. Спб. 1884 г. 2 экзэм.

Матеріалы для исторіи Императорской академіи Наукъ.
т. I. 1716—1730. С.-Петербургъ. 1885. 3 р.

Русская до-Петровская Нумизматика Ив. Ив. Толстаго.
Вып. 1. Спб. 1884 г.

Исторія русскаго права. Д. Я. Самохвалова. Вып. I и
II. 3 р. 55 коп.

Монографіи по исторіи западной и югозападной Россіи.
В. Б. Антоновича. Т. I. Кіевъ. 1885 г. 2 руб.

Россія, Макензи Уоллесъ. Переводъ съ Арг. I и II то-
мовъ. Ц. 5 р. 50 коп.

Литературный Сборникъ. Собраніе научныхъ и литера-
турныхъ статей о Сибир. и Азіатскомъ востокѣ. Ц. 2 р.
50 коп.

Амуръ и уссурійскій край. Москва. 1885 г. 1 р. 50 к.

Разсказы изъ русской исторіи XVIII в. А. Барсуковъ.
Спб. 1885.

О Московскомъ соборѣ 1681—1682 г. Опытъ истори-
ческаго изслѣдованія. Г. Воробьевъ. Спб. 1885 г. 1 р.

О формахъ землевладѣнія въ древней Руси. Блюмен-
фельдъ. Одесса. 1884 г. 2 руб.

Ф. Ф. Шперкъ. Россія дальніаго востока (Амурскій
край, его исторія, топографія, климатъ, этнографія и эко-
номическое состояніе). 1885 Изд. Имп. Р. Геогр. Общ. 2 р.

Н. Костомаровъ. Мазепа и мазепинцы. Спб. 1885 г.
1 р. 50 к.

Н. Дашкевичъ. Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго
государства.

С. Н. Южаковъ. Афганистанъ и сопредѣльныя страны.
1 р. 50 коп.

Исторія С.-Петербурга 1703 -- 1782. Петрова. Спб.
1885 г.

Хронологическая перечень важнейшихъ датныхъ изъ Исторіи Сибири (1632—1882 г. г.) Сост. В. Щегловъ. Изд. Восточно-Сибирского отдѣла Императ. Р. Геогр. Общ. Иркутскъ. 1883 г.

Тяжелая память прошлого. Рассказы изъ дѣлъ Тайной Канцелярии и другихъ архивовъ. Есипова. С. П. Б. 1885 г. 1 р. 75 коп.

Изслѣдованія о русской правдѣ. Мрочекъ Дроздовскаго. Вып. I и II. Москва. 1885 г. 3 р. 50 коп.

Розыскныя дѣла о Федорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ. Изд. Археол. Коммиссіи. 1885 г. т. I и II.

Чтенія общ. Исторіи и Древностей за 1884 и 1885 г.

Римскій католицизмъ въ Россіи графа Толстаго I и II т. т. въ русскомъ переводе ц. 10 р.

Острожская типографія Селецкаго. Почаевъ. 1885 г. ч. I и II.

Buddhist Suttas. Translated from pali with introduction and notes by T. W. Rhys Davids. Oxford. 1881 г.

The Dhammapada and the Sutta Nipata. Translated from pali with introd. and notes by Max Müller and v. Fausböl. Oxford. 1881 г.

Féer. Introduction du Buddhism dans le Kashmir. Paris. 1886 г. "

Senart E. Essai sur la legende du Buddha, son caractere et ses origines. Paris. 1882 г.

Bastian. Beligions—philosoph. Probleme auf d. forschungsfelde d. buddist. Psychologie.

Virieux. E. Le Bouddha, sa vie et sa doctrine.

Essai d' apologetique et d' histoire des religions. Losanne.

D' Alwis S. Buddhism: its origin, hist., doctrines; its scriptures and their language, the Pali. Colombo. 1862 г.

Ballantyne I. R. Christianity compared with Hind. Philosophy. London. 1859.

Vinaya texts. Translated from the pali, with introduction and notes by T. W. Rhys David and Herm. Oldenberg. Part. I. II. Partimokkha Molavagga etc. Oxford. 1885 г.

Bartelemy, St. Hilaire. Du bouddhisme et desa litterat. a Ceylon et en Birmanie. Paris. 1866 г.

Beal, S. The buddhist Tripitaka as it is known in China and japan; a catalogue a compendious report. Devonport. 1876 г.

Hodgson, B. H. Notice on Buddhist symbols. 1860 г.

Fr. Hasler. Ueber das Verhältniss der heidnischen und christlichen Ethik. München. 1866.

Альтруистическая начала въ этическихъ системахъ юдаизма и Христіанства и чаянія обѣихъ религій въ будущемъ. Лекціи, читанныя Я. М. Прилукеромъ. Одесса. 1885 г.

17) *По запискѣ экстраординарного профессора А. Некрасова:*

Вейсманъ—Греко-русскій Словарь. 5 экз. по 4 руб.—20 руб.

18) *По запискѣ библиотекаря Θ. Троицкаго:*

Надеждинъ А. Исторія С.-Петербург. духовной семинаріи.

Троицкій—Религ.—правст. состояніе евреевъ во время Судей.

Каптеревъ Н.-Педагогическая психологія (2-ое испр. изд.) съ „Дидактическими очерками“.

Wegele. Geschichte der deutschen Historiographie.

Руководство къ русской церковной исторіи Н. В. Знаменского (новое изд) на 31 р. 50 к.

Еп. Сильвестръ—Опытъ правосл. доктринального богословія на 40 руб.—5 экз.

19) *По запискѣ экстраординарного профессора А. Волкова:*

Die Klassiker der Philosophie M. Brasch. 57 выпускъ, составляющихъ 3 тома. Ц. 18 руб.

Studien zur Geschichte der Begriffe. S. Teichmüller. 1874—Ц. 6 руб.

Literarische Fehden im viersten Jahrhund. vor Chr. 1884 г. Ц. 5 р. 50 коп.

Le Transformisme, par J. L. De Lanessan. 3 руб.

L'homme et la nature—Hugh Dolerty. Ц. 2 р. 50 к.

Voltaire—I. Morley—4 р. 20 коп.

Du philosophie der Stoia.—Weygold 2 р. 20 к.

Пересылка книгъ и переплеть нѣкоторыхъ не входитъ въ счетъ и этотъ расходъ г. профессоръ Волковъ береть на себя.

Какъ преподаватель англійскаго языка онъ находитъ полезнымъ пріобрѣсти для учебной библіотеки нѣсколько экзэмп. сочинен. Гретмана: *Собранія общеупотребительныхъ словъ и выражений, систематически расположенныхъ на русскомъ, немецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.* Цѣпа экземпляру 1 р. 20 к.

20) *По запискѣ и. д. доцента академіи священника Дмит. Бѣликова:*

Вейсъ. Внѣшній бытъ народовъ. 6 частей. ц. 24 руб.

21) *По запискѣ ректора академіи протоіерея А. Владимірского:*

Четвертый томъ писемъ (три первые есть уже) Высокопреосвящ. митрополита Филарета къ памѣстнику Свято-Троицкія лавры архимандриту Антонію.

Творенія митрополита московскаго Иппоніентія. Собр. ии Ив. Барсуковыи. Книга Первая. Ц. 2 руб.

Ученіе Шлейермахера о Религіи. Соч. Ф. Орнатскаго. Кіевъ. 1 р. 50 коп.

Лебедевъ, Н.—Сочиненіе Оригина противъ Цельса. Москва. 1878 г.

Etude sur les religions anciennes, par l' abbé Emm. Théron. 1885 г.

Справка: По § 81 лит. а. п. 9 академического уст. выборъ книгъ для библіотеки относится къ предметамъ пятой Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: Указанныя въ вышеизложенныхъ запискахъ книги пріобрѣсти для академической библіотеки, о чёмъ и сообщить библіотекарю академіи Ф. Троицкому, съ препровождениемъ ему списка вышеупомянутыхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ правленію счета для уплаты по пимъ денегъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналь за № 108 послѣдовала такая: „*Apr. 15 дня. Къ исполненію.*“

№ 10.

То же 18 марта 1886 года.

Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „Выпущенный изъ академіи въ 1882 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Аѳанасій Поливановъ, состоящій нынѣ помощникомъ инспектора въ томской духовной семинаріи, обращался въ Совѣтъ академіи съ прошѣбомъ отъ 12 мая 1884 года о допущеніи его къ соисканію степени кандидата, при чёмъ просилъ освободить его отъ подачи новаго кандидатскаго сочиненія, такъ какъ написанное имъ на III курсѣ академіи сочиненіе: „Вліяніе духовенства на образованіе народа въ древней Россіи“, признано было профессоромъ Знаменскимъ удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата. Вслѣдствіе сего прошенія Совѣтомъ академіи постановлено было, опредѣленіемъ 5 іюня 1884 года,—сообщить Поливанову, что Совѣтъ находитъ возможнымъ допустить его, Поливанова, къ соисканію степени кандидата безъ представленія имъ новаго кандидатскаго сочиненія, при чёмъ онъ обязанъ будеть сдать только устныя испытанія по той программѣ, по которой сдавались экзамены за 188^{1/2}, учебный годъ, каковое опредѣленіе Совѣта, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 26 іюня 1884 года, сообщено было Поливанову отъ 4 іюля того же года за № 674.

Въ настоящее время Поливановъ частнымъ письмомъ изъяснилъ мнѣ, что онъ не могъ въ прошлыхъ 188^{1/2}, годахъ явиться къ сдачѣ испытаній по семейнымъ обстоятельствамъ, и что онъ (однако) не оставляетъ намѣренія явиться къ нимъ (вѣроятно) въ вынѣшнемъ году, и просить меня разъяснить ему возбужденное въ исмѣ выраженіемъ совѣтскаго опредѣленія „обязать сдать только устныя испытанія по той программѣ, по которой сдавались экзамены за 188^{1/2}, учебный годъ“ недоумѣніе: за всѣ-ли три курса онъ долженъ сдать устныя испытанія, или только за одинъ третій курсъ“.

По выслушаніи сего въ Совѣтъ возникъ вопросъ: можетъ ли Поливановъ въ настоящее время, при дѣйствіи уже новаго академическаго устава, быть допущенъ къ кандидатскому испытанію. При чёмъ наведены были слѣдующія справки:

1) По уставу 1869 г. и по положенію объ испытаніяхъ на ученыя степени и званія дѣйствительного студента въ духовныхъ академіяхъ, утвержденному указомъ Святѣшаго Сѵнода 22 августа 1874 г. № 51, могутъ являться къ соисканію степени кандидата какъ слушатели академическихъ лекцій, такъ и постороннія лица, при чемъ должны быть представлены ими только установленные аттестаты о вполнѣ удовлетворительномъ званіи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи (§ 36 положенія и § 142 устава 1869 г.).

2) Испытаніе сихъ лицъ обнимаетъ всѣ предметы какъ общеобязательные, такъ и одного изъ отдѣлений и представлѣніе разсужденія (§ 143 устава и § 38 положенія).

3) Удостоившіеся степени кандидата, если пожелаютъ быть преподавателями въ семинаріяхъ, могутъ избрать одну изъ группъ четвертаго курса для практическіи-спеціальныхъ занятій наравнѣ съ студентами этого курса (§ 42 положенія).

4) Разрѣшевіе Поливанову явиться къ сдачѣ кандидатскаго испытанія дано было Совѣтомъ при дѣйствіи вышепозначенныхъ устава и положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени. Уставомъ же 1884 г. четвертый курсъ какъ практическіи-спеціальный, а также группы и отдѣленія отмѣнены и званія дѣйствительного студента и степени кандидата удостоиваются только лица, кончившія полный курсъ академическаго преподаванія (уст. §§ 135—142; объясн. зап. стр. 37) и при искаціи высшихъ степеней они должны восполнить только то, чего имъ не доставало для полученія этихъ степеней при окончаніи академическаго курса (§§ уст. 137—140).

Постановили: Сообщить чрезъ канцелярію академическаго Совѣта г. дѣйствительному студенту казанской духовной академіи, нынѣ помощнику инспектора томской духовной семинаріи Поливанову, что а) Совѣтъ казанской академіи, находя въ 1884 г. и еще при дѣйствіи прежнаго академическаго устава, возможнымъ допустить его къ сдачѣ кандидатскаго испытанія, подразумѣвалъ подъ выраженіемъ: „будеть обязанъ сдать только устныя испытанія по той программѣ, по которой сдавались экзамены (студентами) за 188^{1/2}, учебный годъ“ то, что онъ будеть обязанъ сдать сей экзаменъ, согласно § 143 устава академій 1869 г. и § 38

положенія объ испытаніяхъ, по всѣмъ какъ общеобязательнымъ такъ и специальнymъ предметамъ церковно-историческаго отдѣленія только по программамъ испытанія студентъ за 188¹/₂, учебный годъ, для первыхъ трехъ курсовъ; но что б) въ виду того обстоятельства, что онъ, Поливановъ, по своимъ семейственнымъ обстоятельствамъ не явился къ дозволенному ему при дѣйствіи прежняго академического устава кандидатскому испытанію, а также въ виду того, что по линѣ дѣйствующему уставу духовныхъ академій приобрѣтеніе ученыхъ степеней дѣлается доступнымъ только для лицъ, выслушавшихъ полный академический курсъ (§ 135—142 устава) и что въ настоящее время не существуетъ уже ни отдѣленій Совѣта, въ которыхъ производились прежде испытанія на ученыя степени, ни специализацій предметовъ академического преподаванія, въ эпохѣ которыхъ испытывались постороннія лица и слушатели академическихъ лекцій, желавшія приобрѣсти учennу степень кандидата, Согѣтъ академіи затрудняется пытъ, при дѣйствіи нового академического устава, допустить его, Поливанова, къ кандидатскому испытанію безъ особаго на то разрѣшенія со стороны высшей духовно-учебной власти.

Революція Его Высокопреосвященства на семь журналь за № 109 послѣдовала такая: „*Apr. 15 дня. Утверждается*“.

№ 11.

24 Апрѣля 1886 года

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры академіи, кроме ординарнаго профессора И. Порфириева и экстраординарнаго профессора В. Снегирева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и ординарнаго профессора П. Знаменскаго, не присутствовавшаго за увольненіемъ въ отпускъ.

І. Слушали: Прошеніе преподавателя Балашевскаго духовнаго училища кандидата академіи Ивана Катетова на имя о. ректора академіи отъ 15 марта сего 1886 года: „Препровождая виѣстъ съ симъ свое сочиненіе по Русской Церковной Исторіи на тему: „М. М. Сперанскій, какъ ре-

лигіозный мыслитель", представляемое мною на соисканіе степени магистра Богословія, честь им'ю покорнійше про- сить васъ, ваше высокопреподобіе, сдѣлать относительно его зависящія отъ васъ распоряженія".

Справка: Иванъ Катетовъ окончилъ курсъ въ ка- занской духовной академіи въ 1884 г. со степенью канди- data и съ правомъ при искааніи степени магистра не держать поваго устнаго испытанія.

По § 81 лит. а. п. 6. акад. устава распоряженія о разсмотрѣніи диссертаций на ученыя степени и оцѣнка опыхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: Сочиненіе кандидата Ивана Катетова подъ заглавиемъ: "М. М. Сперанскій, какъ религіозный мыслитель" передать на разсмотрѣніе профессору П. Знаменскому, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту письменный отзывъ о семъ сочиненіи съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, заслуживаетъ ли оно искомой степени.

II. Слушали: Записку доцента академіи Михаила Машанова отъ 16-го марта 1886 года: „Долгъ им'ю почтильнійше донести Совѣту академіи, что я до февраля мѣсяца занимался, подъ руководствомъ учепаго шейха, изученіемъ арабской грамматики по системѣ самихъ арабовъ; въ основу изученія была положена распространенная въ школахъ востока грамматика „Аджрумія" съ шархомъ кафрави, которую шейхъ дополнялъ разными толкованіями. Въ первыхъ числахъ февраля мои научные занятія были прерваны, такъ какъ, несмотря на все предпринятая много мѣры предосторожности, я, вслѣдствіе крайне-неблагопріят-наго для здоровья климата Джедды, заболѣлъ тропической лихорадкой, которая продолжалась около двухъ недѣль. По истеченіи этого времени я хотя и поправился здоровьемъ, но по совѣту врача долженъ былъ оставить научные занятія еще на полмѣсяца. Такимъ образомъ въ теченіе всего февраля я не имѣлъ возможности приступить къ научнымъ занятіямъ. Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца я приступилъ къ изученію арабскаго языка въ области моей ближайшей специальности подъ руководствомъ того же ученаго шейха".

По выслушаніи сего профессоръ протоіерей Евгений Маловъ словесно заявилъ Совѣту, что доцентъ Машановъ

частнымъ письмомъ просилъ его ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи, не найдеть ли послѣдній возможнымъ выслать ему для пользованія изъ академической библіотеки необходимый для его занятій словарь къ арабской хрестоматіи и корапу Гиргаса, такъ какъ имѣвшійся у него онъ затерялъ во время своего путешествія.

Справка: Въ академической библіотекѣ имѣется свободныхъ 4 экземпляра словаря Гиргаса.

Постановили: Записку доцента Машанова принять къ свѣдѣнію. Выслать ему изъ академической библіотеки необходимый для его занятій арабскій словарь.

III. Слушали: Донесеніе членовъ комиссіи по прѣркѣ академической библіотеки экстраординарного профессора А. Гренкова и доцента А. Попова: „Вслѣдствіе порученія Совѣта академіи отъ 29 января 1885 г. мы производили осмотръ и прѣрку академической библіотеки. Библіотека оказалась въ полномъ порядке. Книги за послѣдній годъ, выписанныя по распоряженію Совѣта, равно жертвованныя въ библіотеку, всѣ записаны были своевременно въ каталоги и имѣются на лицо.

При семъ осмѣливаемся обратить вниманіе Совѣта.

а) На тотъ фактъ, что нѣсколько книгъ (10—15) числятся записанными на бывшихъ студентахъ, нынѣ состоящихъ на службѣ въ разныхъ мѣстахъ. Академіи предстоить пужда снести съ подлежащими начальствами, подъ вѣдѣніемъ которыхъ служить эти должники академической библіотеки, и истребовать отъ нихъ или дельги или книги. Снисходженіе, по нашему мнѣнію, можетъ быть оказано въ требованіи возвратить учебники, которые, какъ долго бывшіе въ употребленіи и полуистрепавшіеся, могутъ быть просто вычеркнуты изъ библіотечнаго каталога.

б) Такъ какъ въ послѣднее время увеличено число библіотечныхъ шкафовъ и будетъ еще увеличиваться, то счетъ ихъ не можетъ быть порядковымъ и рядомъ напр. съ шкафомъ XV будетъ стоять шкафъ XXVI и т. п. Полагаемъ, что надлежитъ повѣсить надъ каждымъ шкафомъ сигнатурку, обозначающую № шкафа. Кромѣ нумерации шкафа было бы не линне обозначить также и название того отдѣла, къ которому относятся находящіяся въ томъ или

другомъ шкафу книги, напр. по свящ. писанію, патрології и т. д.

Сій послѣднія свои мнѣнія, раздѣляемыя и г. библіотекаремъ, имѣемъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта".

Постановили: Довесеніе комиссіі принять къ свѣдѣнію. Правленію академіі поручить сдѣлать распоряженіе обѣ истребованіи книгъ или по стоимости ихъ денегъ съ тѣхъ лицъ, за которыми значатся книги, а также поручить ему сдѣлать заказъ на приготовленіе №№ для обозначенія шкафовъ и наименованій заключающихся въ нихъ отдѣловъ книгъ.

IV. Слушали: Прошеніе ординарнаго профессора академіі И. Бердникова отъ 23 апрѣля 1886 года: „Прошу покорнѣйше выдать мнѣ копію съ моего послужнаго списка на предметъ помѣщенія моихъ дочерей Маріи и Екатерины въ казанскій Родіоновскій институтъ благородныхъ дѣвицъ".

Постановили: Выдать профессору Бердникову просимую имъ копію съ послужнаго его списка на означеный въ прошеніи его предметъ.

V. Слушали: Отношеніе правленія тотемскаго духовнаго училища отъ 4 апрѣля 1886 года: „Преподаватель тотемскаго духовнаго училища Василій Лебедевъ вошелъ въ правленіе училища прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что для составленія сочиненія на полученіе слѣдующей ученої степени онъ имѣеть нужду въ славянской библейской рукописи подъ заглавіемъ: „Собраніе нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта", принадлежащей Соловецкій библіотекѣ при казанской духовной академіи № 3 (прежній № 75) in. 4-º, полууст. XV вѣка.

Вслѣдствіе сего правленіе тотемскаго духовнаго училища покорнѣйше просить Совѣтъ казанской духовной академіі разрѣшить библіотекарю академіи препроводить означенную рукопись по почтѣ въ правленіе тотемскаго духовнаго училища для указанной выше цѣли, срокомъ на одинъ мѣсяцъ, по прошествіи котораго рукопись будетъ представлена обратно въ академическую библіотеку".

Постановили: Выслать въ правлениe тотемскаго духовнаго училища срокомъ на одинъ мѣсяцъ рукописи Соловецкой библиотеки № 3/15 „Собрание нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта“, съ просьбою о полученіи ея увѣдомить, а по минованіи срока возвратить въ Совѣтъ академіи.

VI. Слушали: Отношеніе Совѣта кіевской духовной академіи отъ 7 апрѣля 1886 года за № 294: „Выписанные для ученыхъ занятій доцента А. А. Дмитріевскаго и нынѣ имъ возвращенные пять рукописей (№ 1237/1118 Уставъ церковн. пис. 1494 г. на 441 л., № 1227/1119 Уставъ на 489 л., № 1454/8, Уставъ, рукопись анзер. скита на 666 л., № 1286/1127 св. Филиппа Соловецкаго игумена на 63 листахъ и № 1256/1148 Часословъ на 510 листахъ отправлены по почтою, по принадлежности, въ казанскую духовную академію въ особомъ ящикѣ за № 246 съ описью ихъ. О чёмъ Совѣтъ кіевской духовной академіи, съ выражениемъ глубокой благодарности, долгомъ считаетъ увѣдомить Совѣтъ казанской академіи въ послѣдствіе отношенія его отъ 9 декабря 1885 г. за № 1501“.

Справка: Означенныя рукописи получены съ почты въ сохранности и переданы въ библиотеку подъ расписку библиотекаря Троицкаго.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, увѣдомить Совѣтъ кіевской духовной академіи о полученіи возвращенныхъ имъ при отношеніи отъ 7 сего апрѣля за № 249 рукописей.

Резолюція Его Высокопреосвященства на сеmь журнала за № 138 послѣдовала такая: „Мая 12 дня. Къ исполненію“.

№ 12.

Того же 24 апрѣля 1886 года.

Слушали: Докладъ ескретаря Совѣта М. Соловьевъ: „Честь имъ доложить Совѣту академіи, что въ академической кассѣ хранится въ настоящее время 165 р. преміи Преосвященнаго митрополита литовскаго Іосифа, отпущеній по смѣтѣ 1884 года за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій воспитанниковъ академіи, окончившихъ

курсъ въ 1884 году. По порученію о. ректора г. г. преподавателямъ предложено было сообщить Совету, не находять ли они чье либо изъ сочиненій, писанныхъ на степень кандидата студентами, окончившими курсъ въ 1884 г., достойнымъ соисканія вышеозначенной преміи. Но г. г. преподаватели кандидатовъ на сю премію никого не представили“.

Справка: Въ указѣ Св. Сѵнода отъ 28 декабря 1873 г. относительно преміи Преосвященнаго митрополита литовскаго Іосифа, между прочимъ, сказано: „Преміи могутъ быть переносимы изъ года въ годъ въ томъ случаѣ, если въ тотъ годъ, въ который премія назначена, не окажется сочиненій, достойныхъ оной“.

Въ 1885 г. по смѣтѣ на сю премію не отпускалось.

По § 81 лит. б. п. 12 присужденіе премій за ученые труды на предложенные отъ академіи задачи относится къ предметамъ занятій Совета, представляемымъ на утвержденіе Епархіального Преосвященнаго.

Постановили: Премію Преосвященнаго митрополита литовскаго Іосифа въ 165 р., отпущенную по сметѣ 1884 г., перенести на слѣдующій 1885 годъ и просить гг. преподавателей представить Совету кандидатовъ на означенную премію изъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ академіи въ 1885 г. Предварительно же приведенія сего постановленія въ исполненіе представить журналъ сей па благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства па семь журналъ за № 139 послѣдовала такая: „*Мая 12 дни. Согласенъ*“.

№ 13.

Того же 24 апреля 1886 года.

I. Слушали: Представленіе общаго собраія преподавателей казанской духовной академіи: „Экстраординарный профессоръ академіи Д. Гусевъ вошелъ въ общее собраіе преподавателей академіи, бывшее 18 марта сего 1886 года по дѣламъ редакціи „Православнаго Собесѣдника“, со слѣдующимъ предложеніемъ.“

„Покойный приват-доцентъ нашей академіи Орестъ Александровичъ Резановъ перевелъ на русскій языкъ извѣстное сочиненіе Оригена, подъ заглавіемъ „*Contra Celsum*“, представляюще собою полную, вполнѣ основательную и глубоко-ученую защиту христіанства противъ возраженій древняго научно-образованнаго язычества. Этотъ переводъ сдѣланъ О. А. Резановымъ еще въ бытность его студентомъ академіи, въ качествѣ приложенія къ его кандидатской диссертациіи объ апологетической дѣятельности Оригена,— сдѣланъ вѣсколько торопливо и притомъ—не съ греческаго, а съ латинскаго текста,—хотя во многихъ особенно важныхъ и трудныхъ мѣстахъ авторъ, замѣтно, повѣрялъ латинскій текстъ греческимъ. Произведеніе Оригена—„*Contra Celsum*“ (въ осьми большихъ книгахъ) въ свое время имѣло чрезвычайно важное апологетическое значеніе, какъ это видно изъ отзывовъ о немъ лучшихъ церковныхъ писателей IV и V вѣковъ—Василія Великаго, Григорія Богослова, Августина и Іеронима; свое апологетическое значеніе, по многимъ вопросамъ христіанской апологетики, оно не утратило и до сихъ поръ, въ особенности по вопросамъ относительно лица Иисуса Христа и Его земной жизни и дѣятельности. Но особенно важно, даже и въ настоящее время, произведеніе Оригена въ научно-историческомъ отношеніи. Христіанскій историкъ въ „*Contra Celsum*“ имѣть единственный полный и обстоятельный источникъ для изученія научныхъ возраженій древняго язычества противъ христіанства,—такъ какъ Оригенъ въ своемъ произведеніи по общему мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ (Мосгейма, Неандера, Баура, Целлера и Кейма), почти дословно воспроизводитъ книгу Цельса противъ христіанъ, подъ заглавіемъ, *λόγος ἀληθῆς*;—и такъ какъ полемическая сочиненія противъ христіанъ другихъ языческихъ ученыхъ первыхъ четырехъ столѣтій, за исключеніемъ неважнаго въ данномъ случаѣ сочиненія Лукіана—„*De morte Pereigrini*“, до насъ не сохранились. Въ виду несомнѣнной и общепризнанной важности для богословской науки сочиненія Оригена „*Contra Celsum*“, было бы полезно напечатать русскій переводъ этого сочиненія (рукопись въ 330 листовъ) въ приложеніи къ „Православному Собесѣднику“, съ необходимыми исправленіями русскаго текста и kommentаріями къ нему“.

Исправленіе сего текста, составленіе предисловія и комментаріевъ выразилъ согласіе принять на себя экстраординарный профессоръ Дмитрій Гусевъ, а также заявилъ свое согласіе принять участіе въ пересмотрѣ перевода и экстраординарный профессоръ Александръ Некрасовъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ экстраординарного профессора Д. Гусева относительно важности для богословской науки сочиненія Оригена „Contra Celsum“, общее собраніе преподавателей академіи просить Совѣтъ академіи ходатайствовать предъ Высшою Властию о разрѣшеніи напечатать при „Православномъ Собесѣдникѣ“ русскій переводъ вазваннаго сочиненія Оригена.

П о с т а н о в и л и: Признавая изданіе сочиненія Оригена „Contra Celsum“ въ переводѣ на русскій языкъ весьма полезнымъ для богословской науки, просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту академіи напечатать при издаваемомъ академіею журналѣ „Православномъ Собесѣдникѣ“ русскій переводъ сочиненія Оригена „Contra Celsum“.

II. Слушали: Записку доцента академіи Михаила Машанова: „Пріобрѣтеніе въ Казани арабскихъ книгъ или рукописей крайне затруднительно, 1) потому что у книго-продавцевъ на востокѣ не имѣется каталоговъ, 2) потому что на основаніи заглавія восточныхъ книгъ нельзя заключать о ихъ содержаніи, и наконецъ, 3) потому что выписка книгъ съ востока почти невозможна безъ посредства какого либо агента на востокѣ. Между тѣмъ, путешествуя по востоку, я имѣю удобный случай пріобрѣсти арабскія книги и рукописи. Потому покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи, не найдеть ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ обѣ ассигнованіи мнѣ рублей пяти-сотъ на пріобрѣтеніе арабскихъ книгъ и рукописей по предметамъ моей специальности, съ выдачею этихъ денегъ мнѣ впередъ, такъ какъ я не въ состояніи расходовать деньги на пріобрѣтеніе книгъ и рукописей изъ получаемаго мною содержанія“.

Справка: На библіотеку и періодическія изданія отпускаются съ начала 188^{1/2} учебнаго года по сметѣ въ казанскую духовную академію какъ и въ прочія академіи по 2500 р. Но въ казанской академіи къ общему курсу

академическихъ наукъ присоединена еще третья группа миссионерскихъ предметовъ, параллельная двумъ группамъ, указаннымъ въ §§ 99—101 акад. устава, и раздѣлающаяся на татарскій и монгольскій отдѣлы, и пріобрѣтеніе книгъ по предметамъ къ сей группѣ относящимся падаетъ на тѣ же сѣмѣтные 2500 р., почему по общеобразовательнымъ и специальнымъ предметамъ первыхъ двухъ группъ казанская академическая библіотека на собственныя ежегодно отпускаемыя по сѣмѣтѣ средства не можетъ быть пополняемыя желаемыхъ и вызываемыхъ настоятельпою необходимости размѣрахъ. Извѣ сѣмѣтныхъ суммъ текущаго года уже израсходовано 811 р. 28 к.; предстоитъ уплатить за сдѣланніе заказы по выпискѣ книгъ болѣе 1500 р.; кромѣ сего предстоитъ уплата за заказанное книгоиздателемъ *Sacrogum Conciliorum nova amplissima collectio*, Mansi, 300 р. Правленіе академіи входило съ ходатайствомъ 28 апрѣля 1884 года за № 266 объ отпускѣ сей суммы изъ духовно-учебнаго капитала, но Хозайственное Управление отношениемъ отъ 14 июня 1884 года за № 7691 поручило правленію отнести сей расходъ на счетъ ежегодно отпускаемыхъ суммъ.

Въ 1882 году доценту Красносельцеву, находившемуся въ командировкѣ за границей съ ученой цѣлію, отпущено было съ разрѣшенія Св. Синода изъ духовно-учебнаго капитала 500 р. на пріобрѣтеніе для академической библіотеки фотографическихъ снимковъ съ древнихъ христіанскихъ памятниковъ и книгъ съ церковно-археологическими рисунками.

Поставили: Находя пріобрѣтеніе арабскихъ книгъ и рукописей вполнѣ желательнымъ и первоочереднымъ для академической библіотеки и желая воспользоваться слу-
чаемъ и услугами командированного за востокъ доцента Михаила Машанова, но въ тоже время не имѣя собственныхъ суммъ на сей сверхсѣмѣтный расходъ, просить журна-
ломъ симъ Его Высокопреосвященства ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ правленію академіи единовре-
менно сверхъ сѣмѣтъ 500 р. для пріобрѣтенія на нихъ чрезъ доцента Машанова арабскихъ книгъ и рукописей.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журна-
лѣ за № 140 послѣдовала такая: „*Мая 12 дня. Согласенъ*“

№ 14.

13 мая 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіеряя А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры академіи.

I. Слушали: Указъ Святѣшаго Правительствующаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣшаго Палладія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго отъ 17 апрѣля 1886 года за № 1415: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣштій Правительствующій Синодъ слушали: предложеній г. синодальному Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 октября 1885 г. за № 763 журналь Учебнаго Комитета, за № 393, съ заключеніемъ по представленію Вашего Преосвященства объ утвержденіи въ степени магистра богословія преподавателя симбирской духовной семинаріи, кандидата Александра Алмазова. Приказали: преподавателя симбирской духовной семинаріи, кандидата Александра Алмазова, удостоеннаго Совѣтомъ казанской духовной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала на сеmь такаa: „Апрѣля 18 дня. Въ Совѣтъ академіи — къ должностному распоряженію“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, составить и выдать преподавателю симбирской духовной семинаріи Александру Алмазову установленный дипломъ на степень магистра богословія.

II. Слушали. Указъ Святѣшаго Правительствующаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣшаго Палладія, Архіепископа казанскаго и свіяжскаго отъ 1 мая сего 1886 года за № 1572: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣштій Правительствующій Синодъ слушали: представленія Вашего Преосвященства отъ 3 минувшаго апрѣля за №№ 167 и 168, въ коихъ ходатайствуете объ утвержденіи экстраординар-

наго профессора казанской духовной академіи по кафедрѣ татарского языка съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, ютиковъ и мордвы и исторіей распространенія христіанства между этими племенами, магистра богословіяprotoіерея Евсеймія Малова въ званіи исправляющаго должностъ ординарного профессора, а доцента той же академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Нового Завѣта, магистра богословія Михаила Богословскаго въ званіи экстраординарного профессора со дня избрания ихъ Совѣтомъ академіи въ сіи званія, т. е. съ 29 января сего года. Приказали: экстраординарного профессора казанской духовной академіи, магистра богословіяprotoіерея Евсеймія Малова и доцента той же академіи магистра богословія Михаила Богословскаго, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить — перваго, на основаніи примѣч. § 45 академическаго устава, въ званіи исправляющаго должностъ ординарного профессора, а послѣдняго въ званіи экстраординарного профессора по занимаемымъ имъ кафедрамъ, со дня избрания ихъ Совѣтомъ академіи въ сіи званія, т. е. съ 29 января сего 1886 года; о чёмъ, для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ".

Резолюція Его Высокопреосвященства на сѣмъ указъ слѣдующая: "Мая 2 дня. Въ Совѣтъ академіи".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, сообщить о вышеизложенномъ проф. protoіерею Ев. Малову и М. Богословскому и внести свѣдѣніе о сѣмъ въ формуларные ихъ списки. Правленію академіи поручить производить содержаніе Малову и Богословскому по ихъ новому званію.

III. Слушали: Отношение казанской духовной консисторіи отъ 29 апрѣля 1886 года за № 3433: „Казанская духовная консисторія имѣетъ честь уведомить Совѣтъ казанской духовной академіи, что доцентъ оной академіи Владимиръ Плотниковъ Его Преосвященствомъ, Преосвященійшимъ Кирилломъ, Епископомъ чебоксарскимъ, Викаріемъ казанской епархіи, 29 марта текущаго года постриженъ въ монашество послѣ всенощнаго бдѣнія и нареченъ Борисомъ; затѣмъ, тѣмъ же Преосвященнымъ 10 текущаго апрѣля рукоположенъ въ іеродіакона, а 12 апрѣля — во іеромонаха".

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, внести о семъ въ формуллярный списокъ исправляющаго должность доцента академіи Владимира Плотникова, нынѣ іеромонаха Бориса.

IV. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго отъ 5 мая 1886 года за № 1643: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодального Оберъ-Прокурора отъ 15 января сего года за № 196 по ходатайству Вашего Преосвященства о зачисленіи службы практиканта татарскаго языка при місіонерскомъ отдѣленіи казанской духовной академіи, священника Василія Тимоѳеева съ 16 октября 1863 года по настоящее время въ дѣйствительную службу па право полученія имъ, по выслугѣ установленнаго числа лѣтъ, пенсіи, а также о присвоеніи на будущее время должностямъ практикантовъ татарскаго разговорнаго языка и калмыцкаго нарѣчія въ казанской духовной академіи класса должности, разряда по мундиру и оклада или разряда пенсіи. Приказали: По Высочайше утвержденному въ 1869 г. уставу и штату духовныхъ академій должности практиканта татарскаго разговорнаго языка положено не было, равно какъ не упомянуто ничего объ этой должности и въ Высочайше утвержденномъ 24 октября 1876 года положеніи о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ по духовно-учебному вѣдомству; по штату же духовныхъ академій, Высочайше утвержденному 20 апрѣля 1884 года, значатся вмѣстѣ съ другими служащими при казанской академіи лицами, и практиканты татарскаго языка и калмыцкаго нарѣчія, и изъ содержанія ихъ производится 2% вычетъ въ пенсіонный капиталъ; а относительно правъ сихъ должностныхъ лицъ па пенсію и чинопроизводство не имѣется никакихъ постановлений. Въ виду сего не представляется законныхъ основаній къ зачисленію службы священника Тимоѳеева, съ 16 октября 1863 г. по настоящее время, въ дѣйствительную службу. Но принимая во вниманіе засвидѣтельствованіе Вашего Преосвященства о заслугахъ Тимоѳеева по должности практиканта татарскаго языка и по місіонерской дѣятельности, Святѣйшій

Синодъ находитъ справедливымъ, въ видѣ исключенія, за-
числить означенную службу священника Тимофеева въ дѣй-
ствительную службу при академіи, предоставивъ ему право
на получение, по выслугѣ установленнаго 25 лѣтнаго срока,
пенсіи. Что же касается размѣра этой пенсіи, то принимая
въ соображеніе, что, по новому академическому штату,
окладъ жалованья практикантамъ инородческихъ языковъ
въ казанской духовной академіи положенъ по 600 руб. въ
годъ и что въ такомъ же размѣрѣ, по означеному штату,
присвоено содержаніе лекторамъ духовныхъ академій, и раз-
мѣръ пенсіи для Тимофеева можетъ быть опредѣленъ при-
мѣнительно къ размѣру пенсіи, присвоенному выше приве-
деннымъ положеніемъ лекторамъ духовныхъ академій, т. е.
по 300 руб. въ годъ. Вмѣстѣ съ симъ Святѣйшій Синодъ
признаетъ необходимымъ вообще присвоить практикантамъ
татарскаго языка и калмыцкаго нарѣчія окладъ пенсіи па-
равнѣ съ лекторами духовныхъ академій. Въ виду изложен-
наго Святѣйшій Синодъ опредѣляется: 1) согласно ходатай-
ству Вашего Преосвященства и настоящему предложенію,
зачислить службу практиканта татарскаго языка при мис-
сіонерскомъ отдѣленіи казанской духовной академіи священ-
ника Василія Тимофеева съ 16 октября 1863 года по на-
стоящее время въ дѣйствительную службу по духовно-учеб-
ному вѣдомству, съ предоставлениемъ ему права на получе-
ніе по выслугѣ установленнаго 25 лѣтнаго срока, пенсіи
въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ
24 октября 1876 года Положеніемъ о правахъ и преиму-
ществахъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства для лекторовъ
духовныхъ академій; на будущее время присвоить практи-
кантамъ татарскаго языка и калмыцкаго нарѣчія въ казан-
ской духовной академіи право на получение, по 25 лѣтней
выслугѣ при академіи, пенсіи паравнѣ съ лекторами ака-
демій по 300 р. въ годъ, и 3) ходатайство же Вашего Прео-
священства о предоставлениі практикантамъ татарскаго язы-
ка и калмыцкаго нарѣчія класса должности и разряда по
мундиру отклонить въ виду того, что означенныя лица, по
свойству своихъ обязанностей по академіи, избирались изъ
инородцевъ, знающихъ языки, какъ природные, но не по-
лучившихъ образованія въ среднихъ, а тѣмъ болѣе въ выс-
шихъ учебныхъ заведеніяхъ, слѣдовательно ни по про-
исхожденію, ни по образованію не имѣющихъ правъ на

вступлениe въ государственную службу, и что посему воз-
бужденiе подлежащаго разрѣшенiю въ законодательномъ
порядкѣ вопроса о предоставлениi вышеупомянутымъ прак-
тиканамъ какихъ либо правъ по чиногроизводству и по
разряду мундира, опредѣляемыхъ въ нашемъ законодатель-
ствѣ для лицъ учебной службы соотвѣтственно цензу ихъ
образованiя, представляется преждевременнымъ, о чёмъ и
дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

Резолюцiя Его Высокопреосвященства на сеmъ указъ
послѣдовала такая: „Мая 5 дня. Въ Совѣтъ академiи—къ
свѣдѣнiю и для должностныхъ посему распоряженiй“.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнiю и въ потребныхъ
случаихъ къ руководству, внести въ формуларный списокъ
практиканта татарскаго разговорнаго языка при академiи
священника Василия Тимофеева свѣдѣнiе о зачисленiи служ-
бы его при академiи въ дѣйствительную службу съ пра-
вомъ на получение, по выслугѣ установленнаго 25 лѣтиаго
срока, пенсii, о чёмъ и сообщить О. Тимофееву.

V. Слушали: Отношениe казанской духовной кон-
систорiи отъ 2 мая 1886 г. за № 3662: „Указомъ Святей-
шаго Синода отъ 28 марта за № 4 предоставлено епар-
хiальному начальству учреждать должностiи епархiальныхъ
мiссионеровъ, съ отпесенiемъ расходовъ по ихъ содержанiю
на мѣстныя средства и съ тѣмъ, чтобы лица, на коихъ бу-
дутъ возложены обязанности епархiального мiссионера со-
стоали при каѳедральномъ соборѣ, но не занимали штат-
ныхъ священническихъ мѣстъ и были свободны отъ исполн-
енiя обязанностей по приходу.

Вслѣдствiе чего духовная консисторiя, съ утвержденiемъ
Его Преосвященства, проситъ Совѣтъ академiи объявить
студентамъ академiи, не изъявить ли изъ нихъ кто нибудь
согласiя быть мiссионерами для спасительнаго дѣйствованiя
на раскольниковъ въ здѣшней епархiи и для утвержденiя
въ православной вѣрѣ магометанъ, и о послѣдующемъ увѣ-
домить консисторiю“.

Постановили: Объявить о вышеизложенномъ сту-
дентамъ академiи и о послѣдующемъ увѣдомить казанскую
духовную консисторiю.

Резолюцiя Его Высокопреосвященства на сеmъ журналѣ
за № 156 послѣдовала такая: „Мая 27 дня. Къ исполненiю“.

№ 15.

13 Июня 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ И. Порфириева не-присутствовавшаго по болѣзни, Н. Ивановскаго командин-гованаго съ миссіонер. цѣлями и А. Гренкова уволенаго въ отпускъ.

І. Слупали: а) Отношеніе Совѣта московской духовной академіи отъ 13 мая 1886 года за № 174: „Совѣтъ московской духовной академіи честь имѣеть препроводить при семъ въ Совѣтъ казанской духовной академіи для библиотеки оной сочиненіе А. Мартынова подъ заглавіемъ: „Ученіе св. Григорія еп. Нисскаго о природѣ человѣка“ и „Журналы Совѣта академіи за 1885 годъ“.

б) Отношеніе Хозяйственаго Управлениія при Св. Синодѣ, отъ 26 апрѣля 1886 года за № 5722: „Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, препровождая при семъ въ правлениѣ казанской духовной академіи по одному экземпляру Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изд. 1885 г., просить о полученіи этихъ книгъ увѣдомить“.

в) Отношеніе тогоже управлениія отъ 30 апрѣля 1886 г. за № 5856: „Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, имѣя честь препроводить при семъ въ правлениѣ казанской духовной академіи три экземпляра т. XI 1885 года, издаваемаго въ Лондонѣ г. Овербекомъ журнала „The Orthodox Catholic Review“, покорнѣйше просить о полученіи оныхъ увѣдомить“.

г) Отношеніе тогоже управлениія, отъ 8 мая 1885 года за № 6339: „Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, препровождая при семъ въ правлениѣ казанской духовной академіи одинъ экземпляръ V тома, изданной священникомъ Гетте книги на французскомъ языке „Исторія церкви“, для библиотеки академіи, покорнѣйше просить о полученіи книги увѣдомить управление“.

д) Записку библиотекаря академіи Ф. Троицкаго отъ 16 мая 1886 года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи,

что 1) о. ректоромъ воронежской духовной семинаріи архим. Димитриемъ присланъ въ даръ библиотекѣ академіи 4-й вып. его „Указателя храмовыхъ празднествъ“ въ воронежской епархіи; 2) студентомъ IV курса Ник. Русановымъ слѣд. сочиненія: а) Русановъ Ник. свящ. „Православному простолюдину о правосл. христ. вѣрѣ по учевію слова Божія. Противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ“, 2 экз., б) Русановъ Н. Катихизическая поученія, приспособленыя къ пониманію простаго народа и в) Краткія поученія къ простому народу. Его же. 3) Студентомъ IV курса Ник. Насыпковымъ „Толкованіе на кн. пр. Захаріи и Малахії еп. Налладія“.

е) Записку библиотекаря Ф. Троицкаго отъ 30 мая сего года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библиотеку пожертвована Н. К. Горталовскимъ книга „Néiska. Еропеъ націонале russe par L. Bernard. Paris, 1882 года“.

ж) Отношеніе ректора воронежской духовной семинаріи отъ 21 мая 1886 года за № 411: „Въ память о Бозѣ почившемъ воронеж. архипастыре (Серафимѣ), нѣкогда бывшемъ въ казанской академіи въ должности профессора и инспектора, препровождаются десять брошюре о погребеніи его. Желательно, чтобы двѣ брошюры были оставлены въ акад. библиотекѣ, а остальные передаются на благоусмотрѣніе акад. Совѣта“.

Справка: Книги сданы въ библиотеку подъ росписку библиотекаря, а учрежденіямъ и лицамъ, пожертвовавшимъ ихъ, выражена о. ректоромъ академіи благодарность отъ лица Совѣта академіи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: а) Отношеніе ректора воронежской духовной семинаріи отъ 31 мая 1886 г. за № 457: „При семъ препровождаются два экземпляра проповѣдей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа воронежскаго, 2-й томъ (1-го нѣть) для академ. библиотеки“.

б) Отношеніе директора московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ отъ 4 июня 1886 г. за № 468: „Директоръ московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дашковъ имѣеть честь проводить при семъ въ казанскую духовную академію по

экземпляру „отчета московского публичного и румянцовского музеевъ за 1883—1885 г. г. и каталога „Нумизматический кабинетъ, вып. III“.

в) Записку библиотекаря академіи Θ. Троицкаго: „Имъю долгъ донести Совѣту академіи, что въ библиотеку академіи пожертвованы окончившимъ курсъ академіи студентомъ Гр. Кумовымъ а) Wilbrand. Stammt das Menschengeschlecht von einem Paare ab? 8°, Giessen, 1884 г. и б) Jahrbucher für deutsche Theologie. Bnd 8 Heft 1. 8°, Gotha, 1863 г“.

Справка: Книги сданы подъ росписку библиотекаря въ академическую библиотеку.

Постановили: Принять въ свѣдѣнію, жертвователей благодарить.

III. Слушали: а) Записку библиотекаря академіи Θ. Троицкаго отъ 11-го іюня сего года: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи разрѣшить мнѣ пріобрѣсти для библиотеки академіи слѣдующія книги: 1) Исторія московского епархіального управлениія со времени учрежденія Св. Синода“ И. Розанова ч. 1—3 въ 5 кн. 4 р.; 2) „Исторический обзоръ учебниковъ общей русской географіи (1710—1876 г.“ Весина Л.=3 р. 50 к., 3) „Православное обозрѣніе“ за 1860 г., имѣющеся въ библиотекѣ въ неполномъ экземпляре, за 3 р. въ кор. Требованіе на эти книги существуетъ“.

б) Записку его же библиотекаря, отъ 11-го же іюня: „Имъю долгъ донести Совѣту слѣдующее:

1) Окончившій курсъ студентъ академіи А. Палевъ предлагаетъ въ обмѣнъ на каталогъ академич. библиотеки слѣд. соч.: а) „Maybaum. Die Entwicklung des israelitischen Prophetenthums. 8°, Berlin, 1883 г. и б) Graetz H. Der einheitliche Charakter der Prophetie Joels. 8°, Breslau, 1873 г.“ стоящія 4 р. 86 к.

2) А. И. Гренковъ поручилъ мнѣ представить на благоусмотрѣніе Совѣта академіи, что онъ находитъ нужнымъ пріобрѣтеніе для академич. библиотеки соч. И. Дебольского „О высшемъ благѣ“ 2 р. 50 коп.

3) Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи разрѣшить мнѣ пріобрѣсти для академической библиотеки требующееся для студенческихъ работъ соч. Данко. De sacra scriptura ejusque interpretatione commentarius 8°, Vindobonae, 1867 г. 6 руб.“.

в) Записку и. д. ординарного профессора, протоиерея Е. Малова отъ 13 июня 1886 г.: „Прошу Совѣтъ академіи выписать для академической библиотеки слѣдующія книги:

1) *Philosophisches aus dem Zehnten Jahrhundert ein Beitrag zur Literaturgeschichte der Mohamedaner und Juden* von L. Dukes Nakel. 1868 г. 1 р. 50 коп.

2) *Die Griechischen Philosophen in der arabischen Überlieferung* von A. Müller. Halle. 1873 г. 90 коп.

3) *Die Mutaziliten.* Von H. Steiner. Leipzig. 1865 г. 1 р. 50 к.

4) *Ein Mutazilitischen Kalâm*, von Dr. P. Frankl. Wien 1872 г., 60 коп.

5) *Сирійская грамматика*, Von Nestle.

г) Записку экстраординарного профессора Н. Красовского о приобрѣтеніи книги:

Еіомолоугоν. Κανοταυτίον, 1825 г. 2 руб.

Постановили: Поручить библиотекарю Троицкому приобрѣсти означенныя книги для академической библиотеки, съ тѣмъ, чтобы для уплаты за нихъ денегъ представлены были имъ правленію академіи счета. Разрѣшить также библиотекарю принять отъ студента Налева предлагаемыя имъ книги въ обмѣнъ на каталогъ академической библиотеки.

IV. Слушали: Прошеніе окончившаго курсъ въ Императорскомъ казанскомъ университѣтѣ Николая Горталова, отъ 23 мая сего года: „Имѣю честь покорнейше просить Совѣтъ академіи разрѣшить выдачу мнѣ изъ академической библиотеки книгъ по классической филологіи для написанія кандидатскаго сочиненія, впередъ до полученія мною служебнаго назначенія въ Казани“.

Справка: 1) По § 10 инструкціи для библиотекаря и его помощника: „Право пользоваться книгами библиотеки имѣютъ всѣ учащіе и учащіеся въ академіи. Выдача рукописей и рѣдкихъ книгъ на домъ дозволяется гг. преподавателямъ“.

2) По § 11-му той же инструкціи получающій книгу или рукопись обязанъ точно обозначать ся заглавіе, имя автора, число томовъ, время и мѣсто изданія и проч. Лица, получающія изъ библиотеки книги, должны представлять ихъ обратно въ библиотеку по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ, а рукописи — въ

писи чрезъ 1 мѣсяцъ. Кромѣ срока выдача книгъ и рукописей ограничивается количествомъ оныхъ, 6—10 названій книгъ и 1—3 рукописей, смотря по соображеніямъ библиотекаря касательно получающаго лица. Наставники не подлежать этимъ ограниченіямъ“.

П о с т а н о в и л и: Сообщить окончившему курсъ въ Императорскомъ казанскомъ университѣтѣ Николаю Горталову, что Совѣтъ академіи паходитъ возможнымъ выдавать ему книги изъ академической библиотеки на домъ, кромѣ рѣдкихъ и дорогихъ изданій и рукописей, въ количествѣ 6—10 пазваній, съ тѣмъ, чтобы онъ, Горталовъ, въ томъ случаѣ, если какая либо изъ выданныхъ ему на руки книги понадобится для преподавателей или студентовъ академіи, возвратилъ ее въ библиотеку немедленно по первому требованію библиотекаря; о чёмъ и сообщить библиотекарю Троицкому.

V. С л у т а л и: Записку библиотекаря академіи Ф. Троицкаго отъ 13 іюня сего года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ библиотеку академіи пожертвованы слѣдующія книги:

1) Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣшшаго Синода К. П. Побѣдопосѣвымъ (чрезъ Н. И. Ильминскаго) „Отчетъ Имп. публичной библиотеки за 1883 годъ“.

2) Н. И. Ильминскимъ а) Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановлений по вѣдомству православнаго исповѣданія. Сост. Т. Барсовъ. Т. I., б) Барсовъ Т. О каноническомъ элементѣ въ церковномъ управлении; в) Барсовъ Т. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію; г) Никольскій К. Анаематствованіе, совершающееся въ I недѣлю Великаго поста; д) Соловьевъ Д. 50-ти лѣтіе с.-петербургской I гимназіи 1830—1880 г. г.; е) Рай мысленный. Спб. 1886 г. и ж) *Alexandrow A. Sprachliches aus dem Nationaldichter Litaucens Donalitius* и

3) три арабскихъ соч.—приношеніе отъ Ахмеда Вефи-ка пати (чрезъ Н. И. Ильминскаго).

П о с т а н о в и л и. Выразить жертвователямъ глубокую благодарность Совѣта академіи, а книги записать въ хронологические каталоги академической библиотеки.

VI. Слушали: Отношение Военного Губернатора Семиречинской области от 26 марта 1886 года за № 5919: „На всемъ обширномъ тысячеверстномъ протяженіи русскихъ владѣній въ средней Азіи имѣется только одна библиотека — въ Ташкентѣ, гдѣ можно получить какія-либо книги и пособія для научныхъ работъ по изученію нашихъ туркестанскихъ владѣній. Ни въ какомъ другомъ не только уѣздномъ, но даже и областномъ городѣ Туркестана библиотеки съ болѣе или менѣе серьезными и значительными пособіями къ изученію края не имѣется, а отсутствіе такихъ пособій чувствуется на каждомъ шагу, не только для мѣстныхъ изслѣдователей, но и для заѣзжающихъ въ Туркестанъ ученыхъ и путешественниковъ.

Дабы удовлетворить этой насущной потребности, приступлено къ образованію въ городѣ Вѣрномъ библиотеки книгъ и пособій преимущественно отосительно средней Азіи, и тѣмъ предоставить многимъ интеллигентнымъ лицамъ возможность работать по изученію края съ нѣкоторымъ удобствомъ и успѣхомъ.

Въ этихъ видахъ позволяю себѣ обратиться въ правление академіи съ покорнѣйшею просьбою не соблаговолить ли оное удѣлить бесплатно что-нибудь изъ изданій комиссіи миссіонерскаго противо-мусульманскаго сборника для пополненія организуемой библиотеки”.

Постановили: Послать военному губернатору Семиречинской области тѣ выпускіи миссіонерскаго противо-мусульманскаго сборника, какіе найдетъ возможнымъ удѣлить бесплатно комиссія по изданію сего сборника, о чемъ и сообщить послѣдней.

VII. Слушали: Письмо неизвѣстнаго лица от 19 мая сего 1886 года на имя Совѣта академіи: „Желающей оставаться неизвѣстнымъ, препровождая при семъ триста рублей, просить Совѣтъ академіи употребить эти деньги въ премію за кандидатское сочиненіе на тему о десятословіи Моисея, какъ сокращенній формулѣ нравственного закона въ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной церкви. Премирующій сочиненіе не назначаетъ никакихъ условій для опредѣленія достоинства его и не предоставляетъ себѣ никакого права судить объ его удовлетворительности. Сочиненіе удостоенное степени кандидата имѣетъ право и на премію. Огъ усмотрѣ-

нія Совѣта зависить дать то или другое выраженіе темѣ, лишь бы удержана была основная мысль ея—обслѣдовать десятословіе, не столько со стороны его содержанія, сколько съ вѣнчаной его стороны какъ церковной формулы общебязательного нравственнаго закона или символа нравственой дѣятельности и любви. Желательно, чтобы сочиненіе было напечатано или отдельно или въ журпалѣ академіи. Но это не должно задерживать выдачи преміи за сочиненіе, если оно заслужило автору степень кандидата“.

Справка: Означенные 300 рублей получены правлѣніемъ академіи по переводному билету изъ казанскаго отдѣленія Волжско-камскаго банка и внесены въ академическую кассу.

О. Ректоръ заявилъ, что между представленными профессоромъ Богородскимъ на разсмотрѣніе ему темами для курсовыхъ сочиненій на будущій 1886/, учебный годъ имѣется между прочимъ такая: „О Десятословіи. (Его сущность, положеніе въ общей системѣ сиайскаго законодательства и историческое обоснованіе того значенія его, въ силу котораго оно сдѣлалось руководственнымъ началомъ вѣроученія и морали христіанской)“.

Тема эта близко подходитъ къ требованіямъ жертвователя.

Постановили: Объявить студентамъ, имѣющимъ перейти на IV курсъ, что взявшій для написанія кандидатскаго сочиненія вышеозначенную тему „О Десятословіи“ можетъ въ случаѣ удовлетворительного написанія его получить премію въ 300 рублей.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журнальѣ за № 200 послѣдовала такая: „*Июля 10 дня. Къ исполненію.*“

№ 16.

Того же 13 июня 1886 года.

І. Слушали: Пропеніе студента III курса академіи Василія Агишева отъ 28 февраля 1886 года: „Въ 1882 году, по зачисленіи меня въ студенты казанской духовной академіи, уфимскимъ уѣзднымъ присутствіемъ по воинской повинности поступленіе мое на службу было отсрочено, для

окончанія курса въ академії, до 28 лѣтнаго возраста. 30 но-
ября 1885 года мнѣ исполнилось 28 лѣтъ. Но вслѣдствіе
того обстоятельства, что въ 1884 году, въ апрѣль мѣсяцѣ,
по семейнымъ нуждамъ, я увольнялся изъ числа студентовъ
казапской духовной академіи, а въ октябрѣ того же года,
будучи снова зачисленъ Совѣтомъ академіи въ студенты,
оставленъ былъ на второй годъ ва II курсѣ,—вслѣдствіе
этого я не могъ кончить курса къ назначенному присут-
ствіемъ по воинской повинности сроку. Поэтому я покор-
нѣйше пропустилъ Совѣтъ казапской духовной академіи хода-
тайствовать о необходимой мнѣ для окончанія курса въ
академіи, дополнительной отсрочкѣ до призыва 1887 года.

При семъ прилагаю свидѣтельство по отбыванію воин-
ской повинности⁴.

Справка: Въ указѣ Св. Синода отъ 11-го декабря
1885 года за № 2713, папечатанномъ въ № 50 Церковна-
го Вѣстника того же 1885 г., изложено: „Циркуляромъ
15 ноября 1879 года за № 36, предложено было уѣзднымъ
присутствіямъ по воинской повинности, чтобы они, въ тѣхъ
случаихъ, когда даннія молодымъ людямъ отсрочки, для
окончанія образованія, по день достиженія ими опредѣлен-
наго возраста, окажутся недостаточными, ходатайства сихъ
лицъ о продолженіи имъ отсрочки въ поступленіи на служ-
бу представляли бы, чрезъ губернское по воинской повин-
ности присутствіе, въ министерство внутреннихъ дѣлъ, не
требуя въ этихъ случаяхъ молодыхъ людей на службу до
полученія разрѣшенія по означеннымъ ходатайствамъ. Въ
видахъ сокращенія переписки по разсмотрѣнію упомяну-
тыхъ ходатайствъ, статьѣ-секретарь Дурново, по соглашенію
съ подлежащими министерствами и главноуправляющими
отдѣльными вѣдомствами, призналъ необходимымъ устано-
вить, на будущее время, чтобы воинскія присутствія дава-
ли ходъ тѣмъ только ходатайствамъ воспитанниковъ учеб-
ныхъ заведеній первого и втораго разрядовъ всѣхъ вѣ-
домствъ о дальнѣйшей, противъ назначенныхъ въ ст. 53 уст.
о воин. повин. срокахъ, отсрочкѣ поступленія въ войска,
которая будутъ заявляемы ими чрезъ свое ближайшее учеб-
ное начальство, и, по обсужденіи въ педагогическомъ совѣ-
тѣ, конференціи или иномъ коллегіальномъ учрежденіи под-
лежащаго учебнаго заведенія, признаны будутъ уважитель-
ными и затѣмъ сообщены присутствію, при аттестаціи мо-

лодыхъ людей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ, съ разъясненіемъ причинъ, которыя воспрепятствовали имъ своевременно окончить курсъ ученія; таковое сообщеніе учебнаго заведенія должно быть приложено, въ подлинникъ, при представлениі, чрезъ губернское воинское присутствіе, ходатайства въ министерство внутреннихъ дѣлъ".

Студентъ Василій Агишевъ родился 30-го ноября 1857 года; по отбыванію воинской повинности приписанъ къ 1-му призывному участку уфимскаго уѣзда по свидѣтельству отъ 31-го декабря 1877 года за № 2655. Къ исполненію воинской повинности являлся при призыва 1878 г. и по вынуждѣнію жеребью (№ 184) подлежитъ поступлению на службу въ постоянныя войска, по па основаніи 53 ст. устава о воинской повинности поступленіе ему на службу отсрочено было по свидѣтельству отъ 31 декабря 1878 г. за № 41 до призыва 1882 года—до окончанія образованія въ уфимской духовной семинаріи, а по свидѣтельству отъ 5 ноября 1882 г. за № 66, впновь отсрочено было для окончанія образованія въ духовной академіи до 28 лѣтияго возраста.

Агишевъ поступилъ въ академію въ 1882 г. и долженъ бы былъ окончить курсъ въ текущемъ 1886 году, но онъ состоѣть еще только на третьемъ курсѣ, вслѣдствіе того, что по крайне стѣсненному материальному положенію своихъ близкихъ родныхъ онъ уволился изъ студентовъ академіи, когда былъ па II курсѣ—именно 19-го апрѣля 1884 г., а потомъ по устраниніи причинъ, заставившихъ его выйти изъ академіи, опъ снова поступилъ въ число студентовъ 2-го октября того же года, и на тотъ же II курсъ, изъ котораго вышелъ, вслѣдствіе чего онъ на II курсѣ долженъ былъ оставаться вмѣсто одного—два года.

Поведеніе Агишева за $188\frac{2}{3}$, $188\frac{3}{4}$, $188\frac{4}{5}$ и $188\frac{5}{6}$ учебные годы аттестовано высшимъ балломъ 5 (отлично хорошаго).

На минувшихъ испытаніяхъ за $188\frac{5}{6}$ учебный годъ онъ удовлетворилъ требованіямъ для перевода его въ послѣдній IV курсъ академического образованія.

Постановили: Принимая во вниманіе удовлетворительные успѣхи и отличное поведеніе студента Агишева, просить уѣздное уфимское по воинской повинности присутствіе съ прописаніемъ изложеннаго въ справкѣ объ исхо-

датайствованії Агішеву отсрочки до призыва 1887 года для окончанія имъ образованія въ академії.

II. Слушали: Прошеніе студента III курса академії Петра Верещагина отъ 1 апрѣля сего года: „Въ 1882 г. я получилъ изъ иркутскаго окружпаго по воинской повинности присутствія отсрочку для окончанія образованія въ дух. семинаріи и, пользуясь ею, пробылъ уже два года въ академії. Но въ виду приближенія срока отсрочки (до 1886 г.) въ августѣ мѣсяцѣ проплага года мною было отправлено въ поименованное присутствіе прошеніе о высылкѣ мнѣ, на основаніи 53 ст. 1 уст. о воин. повин., отсрочки для окончанія образованія въ академії.

Но такъ какъ результатомъ моей просьбы правленіемъ академіи получено отнотеніе иркутскаго окружнаго по воинской повинности присутствія, по которому лично я не имѣю права ходатайствовать объ отсрочкѣ, а ходатайство это возлагается на академическое начальство, то я покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи принять па себя это ходатайство предъ вышепоименованнымъ присутствіемъ, чтобы оно выслало мнѣ законно просимую отсрочку“.

Справка: Поведеніе Верещагина за три года его пребыванія въ академіи аттестовано высшимъ балломъ 5 (отличного). По устнымъ отвѣтамъ на минувшихъ испытаніяхъ и по семестровымъ сочиненіямъ онъ вполнѣ удовлетворилъ требованіямъ для перевода его въ слѣдующій послѣдній курсъ (четвертый) академического образованія.

По 53 ст. устава о воинской повинности п. 5 воспитанники духовныхъ академій пользуются отсрочкой для окончанія образованія до 28 лѣтнаго возраста.

Верещагинъ родился 25 ноября 1861 года, слѣдовательно ему въ настоящее время 24 года.

Постановили: Приимая во вниманіе отличное поведеніе и вполнѣ удовлетворительные успѣхи студента Петра Верещагина, просить иркутское окружное по воинской повинности присутствіе объ исходатайствованіи ему, Верещагину, отсрочки по отбыванію воинской повинности до окончанія имъ образованія въ академії.

III. Слушали: Докладъ секретаря М. Соловьева. „Изъ окончившихъ въ настоящее году курсъ воспитан-

никовъ есть нѣкоторые студенты по своему происхождѣнію принадлежащіе къ податному состоянію, именно: Пётръ Богдановъ сынъ умершаго крестьянина села Петъяль сотниурской волости царевококшайскаго уѣзда казанской губерніи Гаврила Петрова Богданова, родившійся 23 июня 1859 г.; Василій Обуховъ сынъ мѣщанина города Шацка тамбовской губерніи Ивана Алексѣева Обухова, родившійся 16-го января 1861 года и Григорій Кумовъ сынъ отставнаго кандидата Семена Феодорова Кумова, родившійся 21 января 1862 года и состоящій въ вѣдѣніи пермской мѣщанской управы. Въ виду того, что воспитанники сіи окончили курсъ въ духовной академіи, что даетъ имъ право при поступлѣніи на гражданскую службу на полученіе класснаго чина безъ различія состоянія, и въ виду могущаго быть назначенія ихъ въ текущемъ году на духовно-училищную службу, не угодно ли будетъ Совѣту снести съ казенными палатами тѣхъ губерній, къ которымъ принадлежать по своему родопроисхождѣнію студенты Богдановъ, Обуховъ и Кумовъ, обѣ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія».

Справка: По ст. 68, III т. Св. Зак. Уст. Служ. Прав. изд. 1876 г. „Учебные заведенія, воспитанники коихъ опредѣляются во всѣ вѣдомства гражданской службы, суть:

1. Университеты. Духовныя академіи и семинаріи”....

По ст. 69 того же тома и устава: „Удостоенные ученыхъ степеней утверждаются, въ случаѣ вступленія въ гражданскую службу: Докторъ—въ чинѣ восьмаго, магистръ въ чинѣ девятаго, а кандидатъ въ чинѣ десятаго класса, дѣйствительные студенты получаютъ на томъ же основаніи, чинѣ двѣнадцатаго класса”.

По ст. 62: „Выпущеные изъ учебныхъ заведеній съ классными чинами привимаются на службу, согласно статьѣ 5, независимо отъ ихъ происхождѣнія; когда же кто изъ нихъ принадлежитъ къ податному состоянію, то исключается изъ отчета и оклада по правиламъ постановленнымъ въ уставѣ о податяхъ”.

По ст. 314, V т. Св. Зак. Уст. о подат. изд. 1857 г. обѣ исключеніи изъ податнаго состоянія предоставлено съмимъ начальствамъ заведеній непосредственпо сноситься съ казенными палатами.

Въ дѣлахъ Совѣта академіи имѣются: приговоръ петьяльскаго сельскаго общества о безпрепятственности съ его

стороны на получение образования Богданову въ учебныхъ заведеніяхъ; дозволеніе шацкаго мѣщанскаго старосты на поступленіе Обухова въ духовно-учебное заведеніе и пермской мѣщанской управы на обученіе Кумову въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По § 5 Правилъ объ испытаніяхъ на ученія степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 г.: „Тѣмъ изъ удостоеныхъ ученої степени, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде, какъ по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ (Полож. 1874 г. § 6)“.

Постановили: Просить казанскую, тамбовскую и пермскую казенныя палаты объ исключеніи изъ податнаго состоянія окончившихъ курсъ студентовъ Петра Богданова, Василія Обухова и Григорія Кумова, сообщивъ симъ палатамъ увольнительные отъ обществъ приговоры, по которымъ лица сіи прияты были въ студенты академіи; при чемъ просить казенныя палаты о послѣдующемъ увѣдомить Совѣтъ академіи по возможности въ непроложительномъ времени на предметъ составленія симъ лицамъ дипломовъ и аттестатовъ объ окончаніи ими курса академического образования.

Резолюція Его Высокопреосвященства на сеѧ журнальѣ за № 201 послѣдовала такая: „*Июля 10 дня. Къ исполнению.*“.

№ 17.

Того же 13 июня 1886 года.

Слушали: Отзывъ экстраординарного профессора академіи Александра Некрасова, отъ 23 мая сего года: „Честь имѣю представить Совѣту академіи отзывъ о сочиненіи исправляющаго должностъ доцента Говорова, представленномъ имъ, на сонсканіе степени магистра богословія.

Сочиненіе Говорова: „Св. Григорій Богословъ какъ христіанскій поэтъ“, имѣетъ содержаніемъ своимъ, почти исключительно, литературную сторону поэзіи Св. Григорія Богослова. Какъ преподаватель церковнаго краснорѣчія, авторъ не могъ сдѣлать, по нашему мнѣнію, лучшаго выбора

темы для диссертациі на соисканіе степени магистра по кафедрѣ гомилетики. Изученіе древнихъ христіанскихъ авторовъ съ литературной стороны едва ли не главная задача гомилета. Изученіемъ этой именно стороны главнымъ образомъ и обусловливается подготовка хорошихъ проповѣдниковъ, въ смыслѣ церковныхъ ораторовъ. У насъ можно встрѣтить много прекрасныхъ проповѣдниковъ мыслителей, дѣйствующихъ на умъ, и не много, можно сказать даже, весьма не много проповѣдниковъ ораторовъ, дѣйствующихъ прямо и непосредственно на сердце. Этого явленія нельзя не ставить въ прямую связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что мы, прекрасно зная содержаніе древней христіанской письменности, мало знакомы съ ея литературной стороной. Такимъ образомъ сочиненіе Говорова пролагаетъ путь къ пополненію этого пробѣла въ нашей литературѣ.

Избравъ содержаніемъ своего сочиненія литературную сторону поэзіи св. Григорія Богослова, авторъ, по видимому, не признавъ особенно нужнымъ имѣть дѣло съ подлинными стихотвореніями св. отца. Всѣ цитаты приводитъ онъ по переводу „Твореній Св. Отцевъ“ (въ двухъ трехъ случаяхъ по небольшимъ отрывкамъ, помѣщеннымъ въ „Маякѣ“ за 1841 и 1842 годы). Правда автору молодому нельзя ставить этого въ особенности большую вину: въ продолженіе сравнительно небольшаго періода времени не возможно было изучить поэзію св. отца по подлиннику; но въ случаяхъ, возбуждающихъ сомнѣніе или недоразумѣніе, обращаться къ подлиннику необходимо. На сколько невыгоднымъ оказывается игнорированіе подлинника для самого автора, будетъ видно изъ представляемой нами критики сочиненія, къ которой мы, послѣ этихъ общихъ оговорокъ, и переходимъ.

Сочиненіе Говорова состоитъ, кромѣ введенія, изъ двухъ частей: 1) „анализа стихотвореній лиро-эпического характера“ и 2) „анализа стихотвореній чисто-лирическаго характера“, и двухъ небольшихъ прибавленій: а) объ источникахъ, изъ которыхъ черпалъ поэтическіе образы и картины св. отецъ и б) о ритмическихъ размѣрахъ стихотвореній. Не понятно только, почему авторъ не отдалъ первого прибавленія (объ источникахъ) особой рубрикой, или особымъ заглавіемъ отъ второй части сочиненія.

Первая часть подраздѣляется на 4 отдѣла: гномы, историческія поэмы, дидактическія поэмы и обличительныя

(сатирическія) стихотворенія. Такъ какъ дидактическія поэмы представляютъ большое сходство съ поэзіей гномической, а обличительныя стихотворенія имѣютъ тѣсную связь съ поэмами историческими; то первую часть сочиненія слѣдовало бы подраздѣлить такъ: гномы, дидактическія поэмы, историческія поэмы и стихотворенія обличительного характера. Въ этомъ порядкѣ мы и будемъ разсматривать сочиненіе.

Простымъ, по видимому, подраздѣленіемъ гномического отдѣла на гномы, касающіеся обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, къ людямъ и къ себѣ самому (своей душѣ и своему тѣлу) авторъ весьма удачно систематизируетъ разбросанныя по разнымъ стихотвореніямъ нравственно-пазиательные изрѣченія св. отца. Дидактическія поэмы дѣлятся на два отдѣла: стихотворенія богословскія и моральныя. Каждый въ свою очередь имѣетъ два подраздѣленія. Первый подраздѣляется на стихотворенія догматическія и церковно-историческія (за послѣдними авторъ не признается никакихъ особыхъ литературныхъ достоинствъ и ограничивается однимъ только этимъ замѣчаніемъ объ нихъ), второй — на стихотворенія морально-аскетическія и общеморальныя. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ нельзя не обратить вниманія на прекрасный анализъ добродѣтели (стр. 127—129). Отдѣль историческихъ поэмъ изложенъ живымъ, по мѣстамъ увлекательнымъ языкомъ. Менѣе удаченъ послѣдній отдѣлъ первой части — обличительный или сатирическій. Авторъ и этотъ отдѣлъ подраздѣляется на двѣ группы: а) сатиры общей и б) сатиры частной. Въ послѣдней группѣ особенное вниманіе останавливается на себѣ анализъ сатиры на циника Максима (стр. 177, 178 и д.). Желая охарактеризовать личность Максима, авторъ приводить слѣдующія слова св. отца изъ другаго стихотворенія его „О жизни своей“: „у насъ въ городѣ былъ человѣкъ женонодобный, какое то египетское привидѣніе, злое до бѣшенства (*λιθ-σῶδες, κακόν* — неистовое зло), *песъ и песъ изъ мелкихъ*“ (*χύσων, χυνίσχος* стр. 178).... Странно какъ то звучать послѣднія слова въ устахъ св. отца. Но дѣло въ томъ, что *χύσων* было не только названіемъ псовъ или собакъ, но и прозвищемъ циниковъ и разнѣлось прилагательному *χυνίσχος* (циникъ); и если мы послѣднее не переводимъ словами: *собакинъ* или *собакевичъ*, а оставляемъ безъ перевода; то и

первое въ тѣхъ случаяхъ, когда оно относится къ циникамъ, лучше оставлять, по моему мнѣнію, безъ перевода же т. е. писать: *κιονъ* (что собственно значитъ: *собака*, но этимъ же именемъ назывались *и циники*) или переводить прямо словомъ: *циникъ*. Что же касается слова *хүчібхос*, такъ ему и въ русскихъ словаряхъ придается значеніе *маленькой циникъ*. Такимъ образомъ вмѣсто: *песъ, и песъ изъ мелкихъ*, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, читать *циникъ, мелкій циникъ*. Пользуясь этимъ названіемъ циниковъ св. отецъ дозволяетъ себѣ не поддающуюся переводу, игривую замѣтку одного понятія другимъ, сравниваетъ циниковъ съ животными, имя котораго они носили, добрыя и дурныя черты характера первыхъ съ хорошими и худыми свойствами послѣдняго и проч.—Чрезъ двѣ страницы (стр. 180) слова Гренье: *en cette occasion, le vieil homme reparut, c'est a dire le lettré, le bel esprit grec*, переведены такъ: „въ данномъ случаѣ выступасть опять старый человѣкъ, такъ сказать, прекрасный греческій умъ“. Слова *le lettré* авторъ вовсе не переводить, потому что оно никакъ не вяжется съ мыслю приданною этимъ словамъ авторомъ, который однаже на основаніи этого мѣста на слѣдующей страницѣ строить такое заключеніе: греки эти (современники св. отца) были христіанами, но прежде всего—„старыми“ эллипами. Слова Гренье значатъ: на этотъ разъ (т. е. въ стихотвореніи противъ Максима) слова проглянуль давнишній человѣкъ, т. е. человѣкъ ученый, острого греческаго ума (указаніе на св. Григорія до принятія имъ св. крещенія, Григорія ученаго, получившаго образованіе въ языческихъ школахъ). Вообще по поводу этого небольшаго стихотворенія (65 стиховъ) наговорено авторомъ много лишняго, не имѣющаго прямаго отношенія къ дѣлу.

Вторая часть, разсматривающая элегіи, гимны и эпітафіи св. отца, вмѣстѣ съ двумя вышеупомянутыми прибавленіями къ сочиненію, написана вообще хорошо, за исключеніемъ въ элегическомъ отдѣлѣ выраженія: *Христосъ спитъ* (*χαθεύθει*) и всего почти первого прибавленія.

Выраженіе: *Христосъ спитъ* (стр. 233), требовало поясненія; такъ какъ въ греческомъ языке было три глагола для обозначенія сна: *ὑπνόω* (плотію уснувъ—*ὑπνάσας*), *κοιμάομαι* во успѣніи міра не оставила еси—*εν τῷ κοιμάσθει*) и *χαθεύδω*. Послѣдній собственно значить: благодушествую,

л. 230. „Молитва въ постъ идущимъ дѣтемъ духовнымъ“. „Надѣяніе всѣмъ концемъ земли“.

л. 230 об. Безъ заглавія молитва покаяннаго содеряженія: „Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ съдържай вся, Боже Авраамовъ, Боже Исааковъ“...

л. 232 об. „Молитва на великъ день дѣтемъ“. „Владыко Господи Боже нашъ сподобивый насть преити время честнаго божественнаго поста“.

л. 234. Безъ заглавія молитва: „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ сподоби насть святое теченіе постное преити“.

л. 235. Молитва на Петровъ день дѣтемъ духовнымъ“. „Господи Боже нашъ вседержителю сотворивыи отъ небытія въ бытіе.

л. 236. „Молитва томжже“. „Владыко Господи человѣколюбче молимтися и о сихъ всѣхъ“.

— об. „Молитва на Рождество дѣтемъ духовнымъ“. „Владыко Господи вседержителю рождеися отъ дѣвы“.

л. 238. „Молитва па благословеніе дом8 и храм8“. „Боже Спасителю нашъ сподобивыи подъ кровъ Закхеевъ“. Goar, р. 605.

— об. „Молитва надъ вербою“. Выше № 710, л. 101 об.

л. 239. „Молитва на основаніе храм8“. „Господи Боже нашъ очищъ скверн8 человѣкомъ“. У Гоара другая.

— об. „Молитва на путь идущим“. „Господи Боже нашъ хождеи с рабомъ твоимъ Іаковомъ“. У Гоара, р. 866, со многими разностями въ выраженіяхъ.

л. 240. „Молитва хотящ8“ (сѣяти). „Владыко человѣколюбче Господи повелѣвши земли плоды приносити и сѣмена“. У Гоара другая.

— об. „Молитва храм8 внемже дѣтя родится“. „Господи Боже нашъ единъ преблагыи человѣколюбче“.

л. 242. „Молитва знаменати младенца имя ему наречи въ восмыи день“. „Господи Боже пашь тебѣ ся молим и тебѣ ся мили дѣемъ“. Goar p. 321.

— об. „Молитва глаголема же по роженіи дѣтяти“. „Господи Боже нашъ иже отъ персти создавый“. Греч. текстъ см. въ соч. Дмитріевскаго: Богослуженіе въ русс. церкви въ XVI в. Прилож. стр. 3.

л. 243. „Молитва др8гая женѣ по роженіи и инымъ женамъ приложившимся на роженіи“. „Владыко Господи Іисусе Христе Слово Божіе и Отче“. См. Требн. 1625 г.

л. 244 об. „Молитва по м дненіи женѣ по дѣтяти“. „Господи Боже пашь тебя ся мили дѣемъ. самъ убо Отче Господа нашаго“. Goar, p. 324.

л. 245. „Молитва начати вино или медъ или пиво кислое“. „Господи Боже нашъ преложивши воду въ вино“. № 709, л. 70.

— Молитва надъ виномъ служити“. См. № 705 л. 95 об.

л. 246. „Молитва надъ сквернаго мяса отъ поганыхъ по нажи“. См. № 708 л. 80; Goar, p. 670.

— об. „Молитва надъ новымъ кладеземъ“. См. № 703 л. 115.

л. 247. „Молитва надъ осквернившимся кладеземъ“, № 703, л. 116.

л. 248.. „Молитва надъ сосѣдомъ оскверненнымъ“. Тамже, л. 113.

— об. „Молитва егда слѣчится нечистомъ оскверненомъ въ пасти въ сосѣдъ медвѣдъ или въ вино или во ино что“. Тамже.

л. 250. „Молитва на пасхѣ глаголема надъ сыромъ“. № 705, л. 96 об.

— „Молитва на благословеніе и на преломленіе артѣса“. См. № 710, л. 112.

— об. „Начало понахиды“. См. № 705, л. 97 об. Эктиныя въ началѣ опущена.

л. 260. „Послѣдованіе о причащеніи святыхъ воды. еже великаѧ освященія на Богоявленіе“. „Егда иѣс лѣть кому причастити-ся“. Послѣдованіе это назначено для лицъ, отлученныхъ отъ причастія. Оно состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ молитвъ, приписанныхъ Златоусту: „Господи Боже нашъ иже бессмертныи и събезпачалныи щемъ разумѣваемъ“ и „Слава пеизрѣченіи и неизслѣдованіи ти благости“. 1-я читается предъ причащеніемъ, 2-я послѣ. Вначалѣ положены: псаломъ 50 и два тропаря.

л. 263. „Мѣсяца Генваря въ ѿ день освященіе воды святыхъ богоявленій“. „По заамвоннѣй молитвѣ. исходимъ въ крестильницы“ См. № 705, л. 73. Прибавлена только молитва, читаемая въ на-вечеріе Богоявленія на канонѣ въ монастыряхъ: „Славимъ тя Владыко Господи вседержителю“ (л. 270 об.)

л. 279. „Послѣдованіе святаго пятидесятница совершаємъ въ недѣлю св. Духа“ „Втѣже недѣлю вечеръ. солнцу сполдни стѣ-пившѣ и оуставлѣнноу въ сію службѣ въ было ударившѣ“. Но началѣ—псаломъ 103 и єктииъ. Предъ єктиио читаемъ такое замѣчаніе: „иже написа Макареи патріархъ антиохийскыи.. и молитвѣ на спасеніе святаго Духа. и бысть самовидецъ святаго Духа. яко и апостоли. егда бо молитви сіа створяше видѣ цер-ковь огнемъ палищѣ. и не можаше стоати паде на колѣноу. и тако молитися повелѣ людемъ. того дни оуставися таковыи празд-никъ“. Молитвы тѣже, что нынѣ. Молитва Филоея (см. № 705 л. 70) помѣщена послѣ всѣхъ, особо подъ заглавиемъ: „Молитва прилагаема по сихъ молитвахъ, особна святому Духу. твореніе... Филоея“.

л. 305. Скорописью написаны имена для поминовенія.

715 (1032). Служебникъ въ 4 д. 129 л. полууставъ XVII в. Вначалѣ два листа немѣчены. На нихъ послѣ перечня именъ для поминовенія помѣщена вкладная запись, писанная скоро-

писью: „Лѣта 1648 (т. е. 1648) декабря в 10 днъ. дал сию кни-
гѣ службу Златоустову в домъ пречистей Богородици Успенія.
в купрецкую волость сумской успенской і николской поп Ани-
квище Дементьевъ сынъ по своему обещанію і помянути за про-
сверомисаниемъ о здравии і спасении. и Бога молити“.

л. 1. „Молитвы вечернія“. 9 молитвъ съ послѣдованіемъ ве-
черни.

л. 10 об. „Молитвы оутренія“. 11 молитвъ съ послѣдованіемъ
утрени.

л. 20 об. „Прокимны, і аллиліяре и причастны. на літургіяхъ,
по вся дни въ седмицахъ“.

л. 22 об. Указатель апостоловъ и евангелій за упокой на
всѣ дни недѣли.

л. 24 об. Пять молитвъ передъ службою: 1) Владыко Господи
вседержителю, не хотай смерти грѣшнику“ 2) „Господи Боже
вашъ единъ благъ и чѣловѣколюбецъ“ 3) „Господи Іисусе Хри-
сте Боже нашъ, Сыне и слове Бога живого“ 4) „Господь пре-
милостивый да ущедрить мя“ и 5) „надъ виномъ хотящимъ слу-
жити“.

л. 34. „Подобаетъ вѣдати како достоитъ священнику съ діако-
номъ входъ творити“. Составлено изъ двухъ редакцій, помѣщен-
ныхъ въ № 711; л. 162 и л. 179, съ опущеніемъ псалмовъ и
двухъ первыхъ молитвъ второй редакціи.

л. 37. Уставъ проскомидії Кипріанової редакції, списанный букв-
ально съ болѣе раннаго списка. Между русскими святыми на 3-й
просфорѣ упоминаются: Іона митрополитъ московскій, Никита
переславскій, Зосима и Савватій Соловецкіе.

л. 50. Літургія Златоуста Кипріанової редакції. На особыхъ,
приkleенныхъ послѣ, полулистахъ, такъ же, какъ въ № 706, л.
89 и 101, помѣщены дополнительныя молитвы: л. 57—святаго

евангелія: „Господи Боже нашъ приклови сердца наша“ и. л. 67 об.—предъ цѣлованіемъ: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ. любви творче“. На эктиныяхъ поминается архіепископъ.

л. 84. Прокимны воскресные на 8 гласовъ, и праздничные по общей минеѣ.

л. 89. Указаніе прокимповъ, аллилуаріевъ и евангелій на службы тріоди цвѣтной отъ пасхи до педѣли всѣхъ святыхъ.

л. 96. Отпустъ индикту сирѣчь новому лѣту.

— об. Мѣсяцесловъ съ указаніемъ прокимновъ, аллилуаріевъ, апостоловъ и евангелій редакціи ХУП в. съ слѣдующими русскими памятами: *Сентябрь*, 7—Іоанна архіеп. новгородскаго, 19—чудотворцевъ ярославскихъ Федора, Давида и Константина, 20—Михаила черниговскаго и боярина его Федора, 25 Сергія радонежскаго, 27—Савватія Соловецкаго; *Октябрь*, 1—Саввы вишерскаго, 4—обрѣтеніе честныхъ мощей Гурія и Варсонофія казанскихъ чудотворцевъ (1595 г.) 29—Авраамія ростовскаго; *Ноябрь*, 5—Іоны новгородскаго, 6—Варлаама хутынскаго, 17—Никона игумена живопачальной троицы, 24—Александра невскаго, 27—зnamеніе пресв. Богородицы въ Новгородѣ; *Декабрь*, 5—Саввы старожепскаго, 21—Петра митроп. московскаго; *Генварь*, 9—Михаила клопскаго, 10—Павла комельскаго, 29—Никиты новгородскаго, *Февраль*, 11—Димитрія прилуцкаго, 12—Алексѣя митрополита; *Мартъ*, 2—Арсенія тверскаго, 11—Евѳимія новгородскаго; 30—Іоны митрополита; *Апрель*, 1—Евѳимія Сузальскаго, 17—Зосимы Соловецкаго, 26—Степана пермскаго, 30—Никиты новгородскаго; *Май*, 1—Пафнутія боровскаго, 2,—перенесеніе мощей Бориса и Глѣба, 7—Аntonія печерскаго, 14—Исидора ростовскаго, 15—Ісаіи ростовскаго, 20—обрѣтеніе мощей Алексѣя митрополита, 23—обрѣтеніе мощей Леонтія ростовскаго, 24—Никиты столпника переславскаго, 28—

Игнатія ростовскаго; *Іюнь*, 1—Діовисія глущицкаго, 9—Кирила бѣлозерскаго, 23—срѣтеніе иконы Богородицы владимірскія; *Іюль*, 8—Прокопія устюжскаго, 11—вел. княгини Ольги, 15—вел. князя Владимира, 24—Бориса и Глѣба; *Августъ*, 2—Василя блаженнаго юродиваго московскаго, 3—Антонія римлянина новгородскаго чудотворца (открытие мощей 1597.), 4—„проявление“ мощей Петра митрополита, 21—Авраамія смоленскаго, 24—перенесеніе мощей Петра митрополита, 26—срѣтеніе иконы Богородицы владимірскія, 30—Александра свирскаго.

л. 128 об. „Молитва надъ кутію и канопомъ в приношеніе святымъ“. № 705, л. 30.

л. 129 об. Отпустъ нерукотворенному образу.

716 (1031). Служебникъ въ 4 д. 127 л. полууставъ XVII в. На задней переплетной доскѣ написано полууставомъ: „Служебникъ игумена Ирипарха“ (1613—1626 г.).

л. 1. Молитвы вечернія. 12 молитвъ безъ послѣдованія утрени. Въ счетъ входятъ молитвы: входа, главопреклонная, прилежнаго моленія и на благословеніе хлѣбовъ.

л. 7. Молитвы утреннія. 12 молитвъ безъ послѣдованія утрени. Послѣдняя молитва главопреклонная.

л. 16. „Святыйшаго.... Іоанна Златоустаго уставъ божественныя службы“, т. е. изложеніе проскомидіи. Изложеніе это дополнено входными молитвами предъ описаніемъ облаченія и молитвами предъ службою послѣ облаченія. Входные молитвы—тѣ же, что въ предыдущемъ № 715 №, л. 34; прибавлены только псалмы 14 и 22 предъ тропаремъ: „Гласъ радости“. Молитвы передъ службою тѣ же, что въ предыд. №, л. 24 об., числомъ пять. Просфоръ положено семь. Изъ нихъ четвертая за патріарха и весь священническій чинъ, пятая—за царя, бояръ, воинъ и „о всѣхъ православныхъ христіанехъ“, шестая „аще будетъ монастырь“—

о здравії игумена и „о служителехъ пресвітерехъ имр. и діаконехъ имр“. и вообще о живыхъ поимяно, седьмая—за усопшихъ.

л. 46 „Божественая служба.... Іоанна Златоустаго“. Редакція сводная и имѣеть сходство съ помѣщенной въ № 713, но есть и пѣкоторыя особенности, взятая частію изъ літургіи, помѣщенной въ № 712. Во время чтенія апостола діаконъ, окончивъ кажденіе „возметъ святый крестъ и положить его на правой руцѣ па уларь. приносить въ іерею. іерей же вземъ святый крестъ и знаменався имъ цѣлуєтъ его и потомъ благословить діакона. діаконъ же пріимъ крестъ и поцѣловавъ его полагаетъ его на святъмъ престолѣ“ (л. 54 об.). Возгласъ предъ херувимскою пѣснію: „Яко да подъ державою“ священникъ произносить „ обращає на западъ, ставъ въ царскихъ дверѣхъ“ (л. 63). Взявъ часть агнца для причащенія, іерей „глаголеть въ себѣ. честное и пречестное тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа подается рабу Божію іерею имр. отъ престола Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ храмѣ имр. на память святаго имр. его же есть день, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аще есть храмъ или праздникъ Христовъ или Богородицінъ, то глаголеть въ храмѣ имр. на праздникъ имр.“ (л. 84 об.).

л. 94. Отпусты „на койждо день чрезъ всю недѣлю и на праздники всего лѣта“.

л. 105. Молитва прощальная двѣма и многимъ... холящимъ причаститися“... „Господи Іисусе Христе. Сыне и Слова Бога живаго“... Затѣмъ, л. 108: „вторая томужъ. Господь премилостивый да ущедритъ васъ“.

л. 109 об. Тѣже молитвы съ пѣкоторыми перенѣнами и подъ заглавіемъ: „Молитва прощальная... хотяющу служити“..

л. 114 „Прокимны, апостоли и аллилуіяре и евангелія и причастны обще святымъ“. Далѣе, л. 116 об.—воскресные восьми гласовъ и л. 118 об.—седничные.

л. 120. Молитвы по причащенію. „Егда же получиши дражайшаго пріобщенія животворныхъ тайныхъ дарованій воспомінаніи и благодари зѣло и сія теплѣ отъ душа Богови глаголи“. 10 молитвъ. Изъ нихъ літніми противъ нынѣ употребляющихся оказываются: 2-я, 4-я, 5-я, 9-я и 10-я. 2-я и 4-я надписыvаются именемъ Златоуста, 5-я—Іоанна Дамаскина, 9 я—Германа „пресвятой Богородицы“, 10-я не имѣетъ надписанія и начиняется: „О Господи жившій благодарю тя съ трепетомъ“. Изъ прочихъ молитвъ 1-я, нынѣ неимѣющая надписанія, надписывается именемъ Василія Великаго, 3-я, нынѣшняя вторая великаго Василія, надписана именемъ Златоуста, 6-я, нынѣ 4-я, приписана Кириллу александрийскому. Послѣ молитвъ положены тропарь и кондакъ дnia, „Вечери Твоей тайны“ и отпустъ.

717 (1027). Служебникъ въ 16 д. 232 л. полууставъ XVII в. 1663 г. Внизу по листамъ (2—39) есть подпись: „слѣжъба стго Іоанна Златоустаго писана въ лѣто 1663 соловецкаго монастыря сщеноинока Ельоерія“.

л. 1. Уставъ проскомидіи на семи просфорахъ. Тоже, что въ № 715. На третьей просфорѣ упомянутъ Филиппъ митрополитъ.

л. 44. Литургія Златоуста той же редакціи, какъ въ № 716.

л. 113. Благодарственные молитвы по причащенію. Тоже № 715 л. 120. Въ концѣ прибавлены тропари воскресны, чѣмъ-то пріононѣ, и святымъ, изъ русскихъ: Филиппу, Зосимѣ и Савватію.

л. 136. „Прокимны і аллилуіяре дневніи“ съ указателемъ апостоловъ и евангелій за упокой.

л. 138 об. „Прокимны і апостолы і аллилуіяре і евангелія
обще святымъ“. Далѣе (л. 142 об.) воскресны на 8 гласовъ и
на службы отъ недѣли мясопустной до недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 168. Мѣсяцесловъ. Сравнительно съ № 715 есть нѣсколько
новыхъ русскихъ памятей. 5 *Октября*—Петра, Алексія и Іоны
московскихъ, 22 *Ноября*—Михаила тверского, 3 *Мая*—Феодосія
печерского, 16 *Мая*—Ефрема перекомского, 26 *Мая*—Макарія
колязинского, 25 *Іюня*—Петра и Февроніи муромскихъ, 8 *Августа*—
перенесеніе мощей Зосимы и Савватія.

л. 219. Задостойники.

л. 222 об. Отпусты на господскіе праздники, богородичные
и на дни седмицы.

**718. (74 Апз. ск.). Служебникъ въ 8 д. 171 л. полууставъ
XVII в.**

л. 1. Подъ раскрашеною и раззолоченою заставкою уставъ
проскомидія на семи просфорахъ, тоже что въ предыдущемъ №.

л. 40. Литургія Златоуста—тоже, что въ предыдущемъ №.

л. 106. „По святымъ причащеніи“ благодарственная молитвы,
числомъ 10. Тѣже, что въ № 716, л. 120. Статья эта писана
скорописью XVII же вѣка и вставлена послѣ.

л. 110. Мѣсяцесловъ. Сравнительно съ №№ 715 и 717 въ
немъ есть новыя русскія памятія. *Октября* 23—Іакова Боровиц-
каго, *Ноября* 27—Іакоза ростовского и обрѣтеніе мощей князя
Всеволода псковского, *Декабря* 23—Филиппа митрополита мос-
ковского (приписана послѣ), *Генваря* 28—Ефрема новоторжскаго,
Марта 16—Серапіона новгородского, *Мая* 15—царевича Ди-
митрія московского и Евфросина псковского, 30 — перенесеніе
мощей Филиппа митрополита московского (1652 г. въ Мѣсяц.
Сергія подъ 3 іюня) *Іюня* 30—Петра царевича ростовского,

Іюля 27—Николы Качанова, 30—обрѣтеніе мощей Германа Соловецкаго, Августа 13—Максима юродиваго московскаго.

л. 155. Указаюше прокимновъ, аллилуаріевъ, апостоловъ и евангелій отъ недѣли мытаря и Фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 162 об. „Прокимны утреніи воскресны“ на 8 гласовъ.

л. 163. Прокимны и аллилуаріи воскресные и седмичные съ указателемъ апостоловъ и евангелій за упокой и общихъ святыхъ.

л. 165 об. Отпусты праздничные.

719 (1128). Служебникъ въ 4 д., 32 л., скоропись XVII в.

Содержитъ въ себѣ: л. 1 об. молитву священника предъ престоломъ „Владыко Господи Боже нашъ. нынѣ хотящу ми приступити къ страшнѣй ти и чуднѣй тайшѣ“, л. 2—Уставъ проскомидіи и л. 11—Литургію Златоуста. Все это скопировано съ служебника № 704 л. 51, 62 и 92, что видно и изъ сличенія и изъ имѣющихся въ рукописи приписокъ. Приписки эти следующія: Л. 1—рукою Доспѣя Нѣмчинова: „Уставъ службы Иоанна Златоустаго списанъ со служебника преподобнаго Зосимы Соловецкаго, который взяты въ московскую типографію, для уверенія раскольниковъ, что на шести просфорахъ служба святая“. Л. 1 об.—надъ молитвою священника скорописью написано рукою писца XVII в. (См. выше Опис. стр. 17) „Въ подлинномъ Зосиминъ служебнике сия молитва архіерейская писана позади службы“. Л. 2—надъ уставомъ проскомидіи полууставомъ XVII в. написано: „списокъ съ служебника стго Зосимы чудотворца, и ученика его сщенниника Досифея“.

720 (1030). Служебникъ въ 16 д., 133 л. полууставъ XVII в.

Служебникъ этотъ назначенъ быть для діаконовъ. Литургіи Василія и Златоуста въ немъ пѣть, но имѣются многія актины.

л. 1. „Правило святаго причащенія“. Тоже № 712, л. 14. Разница состоитъ въ томъ, что апостолъ и евангеліе поставлены въ началѣ статьи, а въ концѣ прибавлено двѣ молитвы: 17 я Мариі египетянки къ пресвятой Богородицѣ: „Дѣво Владычице Богородице, аже Бога слова плотію родшіа“ и 18-я Германа патріарха царяграда: „Многыхъ и великихъ насладився даровъ“.

л. 65 об. Благодарственныя молитвы послѣ причащенія. См. № 716, л. 120.

л. 75. „Послѣдованіе о причащеніи священныя воды святыхъ Богоявленій“ № 714 л. 260. Послѣ этой статьи на л. 77 об. написано тою же рукою: „рѣг. годъ декабря. въ. день пришелъ въ монастырь. рѣг. годъ 8. декабря въ. въ. день постригли во иноческій образъ Лавр“ (1631 г.).

л. 78. „Подобаетъ убо вѣдати і се. како подобает въ кѣлье правило къ свѣтлому воскресенію і во всю свѣтлую недѣлю до недѣли фомини. и како готовитися къ божественай службѣ“. Изложеніе порядокъ павечерницы и полунощницы, пасхальныхъ часовъ, правила къ службѣ, т. е. молитвъ предъ причащеніемъ и входныхъ молитвъ, при чёмъ указано, какіе тропари должны замѣняться пасхальными.

л. 84 об. „Евтения. Еще молимся Господу Богу нашему о еже сохранитися царствующему граду Москвѣ и святой обители сей и всякому граду“....

л. 86. „Божественая служба прежде священныхъ. твореніе святѣшаго Григорія папы стараго Рима. Прежде ѿпоста а.го часа“. — Краткое изложеніе порядка службы. Молитвы, читаемыя священникомъ, не помѣщены, но за то вѣсъ почти сполна помѣщены эктипии и возгласы діакона, а также пѣкоторыя пѣсни, наприм., „Нынѣ силы небесныя“, въ концѣ же — троцарь и кон-

дакъ Григорію Двоеслову. На отпустѣ положено поминать св. Григорія чудотворца папу старого Рима.

л. 100. Указатель апостоловъ, евангелій, причастныхъ, блажен-ныхъ и аллилуаріевъ отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ указаны актины и по-мѣщенъ самыи текстъ ихъ. См. напр. л. 110, 111, 112, 125—129. На нѣкоторыя дни указанъ порядокъ службы, наприм. на великую субботу, при чемъ помѣщенъ полныи текстъ пѣсни: „Да молчить всякая плоть“ (л. 113 об.).

721 (73 Апз. ск.). Служебникъ въ 4 д. 505 л. До 141 л. полууставъ конца XVII в.; остальное печатное. Печатная часть есть служебникъ, напечатанный при патріархѣ Филаретѣ въ 1622 г. и начинается окончаніемъ литургіи Златоуста (л. 136 по печатному счету) и чиномъ „о панагіи, аще есть монастырь“ л. 137 об. по печ. счету). Рукописная часть начинается оглав-леніемъ, послѣ коего слѣдуютъ: л. 2—„начало всенощнаго бдѣ-вія, сирѣчь великія вечерніи“, л. 5—молитвы вечернія съ про-кимнами, л. 20—утреннія тоже съ про-кимнами, л. 47—отпусти (часть этой статьи. 8 л. печатная) и л. 68—литургія Златоуста съ проскомидіей на семи просфорахъ.

722 (1028). Служебникъ въ 4 д. 156 л. Писанъ уставомъ XVIII в. (1710 г.).

На первомъ листѣ написано: „Литургіарій си есть служебникъ отъ литургіи святаго Иоанна Златоустаго. Написанъ во святой великой чудотворной лавры богољбнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Ииса Хрѣта. и преподобныхъ и богонос-ныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотвор-цевъ, еже есть во отоцѣ океана моря: зовемыя Соловецкія. по-вленіемъ господина и отца Фирса архимандрита. Въ лѣто отъ сотворенія міра 1728: отъ рождества же по плоти Бога Слова

лѣ. індикта ві іанпуарія мѣсяца“. Надпись эта вписана въ кругъ изъ листьевъ и другихъ подобныхъ орнаментовъ. Рисунокъ вырѣзанъ съ печатного листа и наклеенъ. На обратной сторонѣ того же листа наклеено печатное же изображеніе Иисуса Христа безъ бороды въ туникѣ и тогѣ. Правою рукою Онъ благословляетъ имѧсловно, а въ лѣвой держитъ державу съ крестомъ на верху. У ногъ Его лежитъ крестъ и другія орудія страданія: копіе, губа, терновый вѣнецъ, хлыстъ, розги, гвозди, столбъ съ веревкой и др. Голова Христа въ сіяніи, внутренняя сторона которого представляетъ крестъ и заключаетъ въ себѣ надпись: о мн; по бокамъ тоже есть надпись: Іис Хс. Сверхъ того, вверху, внизу и по бокамъ изображенія есть киноварная надпись, сдѣланная писцемъ: „единъ агнецъ Божій вземляй грѣхи всѣхъ“.

л. 2. На верху киноварью нарисованъ четырехконечный крестъ, а подъ нимъ въ два столбца мелкимъ полууставомъ написано отъ лица архиманрита риторическое предисловіе, въ которомъ авторъ изъясняетъ, что онъ эту книгу божественные службы Златоуста приноситъ Богу въ даръ, въ знаменіе благодаренія, въ мѣсто перволѣтныхъ врученаго ему винограда, и т. п.

л. 4. Четырехконечный крестъ и подъ нимъ „оглавленіе венцей въ книзѣ сей обрѣтаемыхъ“. Здѣсь перечислены только 6 главъ, помѣщенные на первыхъ 42 листахъ рукописи. Эти листы имѣютъ современную происхожденію рукописи помѣту славянскими цифрами вверху. Остальная же часть рукописи не имѣетъ такой помѣты и по всей вѣроятности присоединена была сюда послѣ. На обратѣ того же листа написаны стихи, въ шесть строкъ—по двѣ вверху, внизу и съ лѣвой стороны, слѣдующіе:

„Въ великой святой честной обители
Чињъ смотрите вси люборачители“

Вся ображенна съмо разберете
Аще соборный извѣтъ здѣ прочтете
Архимандритомъ: какъ имъ служити
Въ священномъдѣйствѣ чѣмъ ся облачити“.

л. 5. Гл. 1. „Соборное изрѣченіе выписано изъ книги чиновника архіерейскаго священнослуженія“. Описывается, въ какія одежды имѣеть право облачаться соловецкій архимандритъ по указу Петра I и съ какими особенными церемоніями можетъ совершать священнослуженіе.

л. 9. Гл. 2. „Подобаетъ вѣдати и се“. О томъ, какое участіе принимаетъ архимандритъ въ совершениіи проскомидіи.

л. 10 об. Печатное поясное изображеніе I. Златоуста въ омофорѣ и саккосѣ съ евангеліемъ въ одной рукѣ и съ благословляющею имянословно другою рукою. Изображеніе помѣщено въ медальонѣ, окруженному орнаментами изъ листьевъ. Около головы надпись: „агіосъ Ioанъ Златоустъ“. Внизу подписано: „ей премногою чистотою и зѣлнымъ благоговѣніемъ подобаетъ іерею предстояти престолу Божію, да хвалится имъ Богъ всѣхъ создатель“.

л. 11. Написаны изрѣченія о значеніи священнаго сана.

л. 12. „Чинъ божественныхъ литургій во святыхъ отца нашего Ioанна Златоустаго. При совершениіи часовъ“. Слова эти вписаны въ фигурную заставку, обрамляющую всю страницу. Въ верхней части заставки въ медальонѣ помѣщено изображеніе I. Христа въ ростъ съ евангеліемъ въ одной рукѣ и съ благословляющею другою рукою. Заставка печатная. Слѣдующее затѣмъ изложеніе литургіи, списанное съ печатнаго исправленнаго служебника, дополнено указаніемъ особенностей служенія архимандрита Соловецкаго монастыря. Таковы наприм. слѣдующія особенности: л. 17 об.—послѣ Трисвятаго архимандритъ „обращ-

ся зря въ народу глаголеть: призри съ небеси Боже и виждъ".... л. 37 об.— послѣ возгласа: „Въ первыхъ помані Господи“ діаконъ при дверехъ стоя глаголетъ: „Великаго господина святѣйшаго имр. патріарха московскаго и всеа Россіи: благоговѣйнѣйшаго отца нашего имр. архимандрита приносящаго святыя дары сіа“....

л. 40. Наклеено изображеніе, представляющее ангела, несущаго крестъ. На поляхъ и въ верху изображенія написано: „Глава 4. Нѣкогда святыи Піамовъ“.... Слѣдуетъ краткій разсказъ изъ Лавсаика Палладія гл. 32. Въ оглавленіи ста гъ эта помѣчена особо подъ заглавіемъ: „О тайнѣ тѣла и крови Христовы“.

л. 41. Глава 5. „О чинѣ божественныя литургіи во святыхъ отца нашего Василія великаго“. Замѣчанія объ участіи архимандрита въ служеніи.

л. 42. Глава 6. „О чинѣ божественныя литургіи преждеосвященныхъ“. Замѣчанія тогоже рода. Литургія преждеосвященныхъ приписывается здѣсь Григорію Двоеслову.

Лл. 43 и 44 бѣлые. Начиная съ нихъ помѣты славянскими цифрами уже нѣтъ.

л. 45. „Списокъ съ граматы слово въ слово“. Грамата Петра великаго 1705 г. Ѳирсу архимандриту, подтверждающая права Соловецкихъ архимандритовъ на ношеніе особой одежды и на особыя почести при священнослуженіи. Грамата подписана Стѣфаномъ митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ.

л. 49. „Списокъ съ граматы, какова дана отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ пречестныя и святыя и великія обители, нарицаемыя Чудовъ монастырь архимандриту господину Іоакиму Савелову и прочимъ по немъ архимандритомъ“. Грамата подобнаго же содержанія, какъ и предыдущая, и дана была чудовскому архимандриту при Алексѣѣ Михайловичѣ въ

№ 722

1663 г. Помѣщена здѣсь потому, что на нее ссылается предыдущая грамата.

л. 52. „Списокъ сугазу отъ пришлыхъ иеромонахъ и иеродіаконъхъ слово въ слово. Лѣта 1705 генваря въ 20 день дозволеніе пришлымъ іеромонахамъ и іеродіаконамъ служить въ Соловецкомъ монастырѣ невозбранно съ вѣдома архимандрита“. Помѣщенъ здѣсь этотъ указъ потому что просьба о таковомъ дозволеніи упомянута въ первой граматѣ. Подъ указомъ другою рукою обозначено: „таковъ подлинный указъ имѣется въ Соловецкомъ монастырѣ въ архивѣ въ ящикѣ № 29 въ книгахъ“

въ 1 } въ листахъ 125 }
въ 2 } 157 } на оборотѣ № 8“.

л. 54. „Молитвы свѣтильничныя“. 7 молитвъ. Списокъ съ печатнаго текста. Съ этого листа начинается внизу счетъ по тетрадямъ и письмо другой руки—крупный уставъ; помѣчено 8 тетрадей. Вверху страницы надъ молитвами надписано: „послѣдованіе вечерни“.

л. 61. „На литургіи: молитва предложенія. Боже Боже пашъ небесный хлѣбъ всему міру“.

л. 62. „Божественная служба иже во святыхъ отца нашего Василія, архіепископа Кесаріи Копиадокійскія“. Списокъ съ печатнаго исправленнаго текста съ нѣкоторыми принаровленіями къ архимандрическому служенію. Въ концѣ литургіи—тропарь и кондакъ Василію и нѣсколько отпустовъ: на Рождество, Обрѣзаніе, Богоявленіе, великий четвергъ и великий пятокъ.

л. 117. „Егда получиши доброго причащенія“. Благодарственные молитвы по причащеніи, числомъ 5. Списокъ съ печатнаго.

л. 122. Задостойники на Рождество, Богоявленіе, великие четвергъ и пятокъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,

1887.

МАРТЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Стран.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ. Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаіи съ писаніями пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и Даниила, и съ псалмами, составленными во время Вавилоцкаго пленя. **П. Юнгерова** . . . . . 267—278.

ІУСТИНЪ епископъ иерусалимскій и екатеринбургскій. (1802—1823). **Е. Будрина** . . . . . 279—316.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея существованія. **Іеромонахъ Николая (Адоратскаго)** . . . . . 317—351.

ПОТРЕБНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ научнаго оправданія христіанства. **А. Гусева** . . . . . 352—382.

СЛОВО въ день возшествія на престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Протоіерей **И. Лепоринскаго** . . . . . 383—392.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) О Критико-біографическомъ Словарѣ **С. А. Венгерова**. 2) Отъ Совѣта Казанской духовной академіи о приемѣ въ августѣ 1887 года студентовъ въ академію. . . . . I—III.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА У ГТОВЪ. **Д. Вѣликова** . . . . . 125—140.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1886 годъ . . . . . 81—112.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хранящихся въ Казанской духовной академіи . . . . . 81—96.

Въ 1887 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направлѣніи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетического сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковный библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырского служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 септ. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналь: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Ізвѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписзывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Ізвѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Ізвѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются
ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѣНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдельныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдельно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, за 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдельно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Вогоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдельности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп.,

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ.

Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаіи съ писаніями пророковъ: Іереміи, Іезекіїля и Даніила, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна.

а) Книга пророка Іереміи.

Доселѣ мы доказывали подлинность спорныхъ рѣчей пророка Исаіи на основаніи сходства ихъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаіи и современныхъ ему пророковъ¹⁾). Теперь, различіемъ спорныхъ рѣчей Исаіи по содержанію, изложенію и языку, отъ рѣчей пророковъ, жившихъ послѣ Исаіи, до конца Вавилонскаго плѣна, будемъ опровергать мнѣніе богослововъ отрицательно-критического направленія о происхожденіи спорныхъ рѣчей Исаіи во время Вавилонскаго плѣна. Этимъ методомъ, не только въ настоящемъ, а и въ другихъ исагогическихъ вопросахъ, никто еще не пользовался.

Начнемъ съ рѣчей пророка Іереміи, сопоставляя ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ рѣчами современника его, пророка Іезекіїля. Считаемъ долгомъ напередъ оговориться, что никто изъ представителей отрицательной критики не относилъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи (за исключениемъ 24—27 гл.) къ вѣку Іереміи. Но этотъ вѣкъ важенъ, какъ переходъ къ эпохѣ

¹⁾ См. Прав. Собес. 1887 г. февраль.

плѣна. Попытаемся сравнивать обличительные и прореческія рѣчи Іереміи съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи.

Пророкъ Іеремія въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ частію упоминаль о тѣхъ же порокахъ, о которыхъ упоминали Исаія и современныи ему пророки, но только видѣть развитіе ихъ въ болѣй мѣрѣ, частію упоминаль о новыхъ порокахъ. Во всякомъ случаѣ, обличительные рѣчи пророка Іереміи существенно отличаются отъ обличительныхъ рѣчей Исаіи и современныхъ ему пророковъ. Такъ, пророкъ Іеремія, подобно Исаіи, обличалъ идолопоклонство своихъ современниковъ, но идолопоклонство его времени рѣзко отличается отъ предыдущаго времени. Порокъ этотъ, издревле существовавшій въ іудейскомъ народѣ, въ вѣкъ Іереміи сильно распространенъ быль. Нечестивый преемникъ Езекія, царь Манассія, способствовалъ распространенію его и укорененію въ народѣ, такъ что благочестивый Іосія, не смотря на всѣ усилия, не могъ его истребить. А потому пророкъ Іеремія со скорбью говоритъ: *сколько городовъ въ Іудѣи, столько же и боговъ; сколько улицъ въ Іерусалимѣ, столько же наставлено жертвенниковъ Ваалу* (Іер. 11, 13). Въ параллель съ распространенностью, развивалась дерзость въ идолопоклонникахъ. Дерзость идолопоклонниковъ вѣка Іереміи и Іезекіиля дошла до того, что идолы поставлены были на дворѣ іерусалимскаго храма: *мерзости свои поставили въ Домъ, на которомъ наречено имя Іеговы* (Іер. 7, 30. 32, 34. Іез. 8-я гл. 2 Пар. 33, 7). *Домъ молитвы превращенъ въ вертепъ рузбайниковъ* (7, 11).

Въ тотъ же нечестивый вѣкъ Манассіи евреи познакомились и продолжали при Іереміи поклоненіе новому, дотолѣ неизвѣстному, культу „небеснаго воинства“ — звѣздамъ. На кровляхъ своихъ домовъ они совершили возліянія и кажденія свѣтиламъ небеснымъ (19, 13. 8, 2). Богинѣ неба приготавлили пирожки, и сожалѣли объ этомъ новомъ родѣ идолопоклонства даже послѣ паденія Іерусалима (7, 18. 44, 19. 25).

У Іеремія обличається, якъ одна изъ нелѣпѣйшихъ формъ ідолопоклонства, поклоненіе камню—прототипъ Каабы (2, 27. срав. Іез. 20, 36). Идолопоклонство въ Гинномской долинѣ развито было преимущественно при Манассії и Іеремії (Іер. 19 гл.).

Послѣ ідолопоклонства, пророкъ Іеремія обращає внимание на нравственную распущенность народа—прелюбодѣяніе. *Евреи подобны сладострастнымъ конямъ, каждый изъ нихъ ржетъ на жену ближняго* (5, 7—8), говорилъ пророкъ.

Не упоминая подробно о другихъ порокахъ, пророкъ Іеремія кратко характеризовалъ поведеніе своихъ соотечественниковъ въ слѣдующихъ словахъ: *походите по улицамъ Йерусалима, и посмотрите, и развѣдайте, и поищите на площадахъ его, не найдете ли человѣка, нѣтъ ли соблюдающаго правду, ишуЩаго истины?* Тогда Йерусалимъ бытъ бы пощаженъ. Отвѣтъ дается отрицательный (5, 1). Въ другомъ мѣстѣ пророкъ Іеремія замѣчаетъ: *можетъ ли звіопланинъ перемѣнить кожу свою и барсъ пятна свои? Такъ и вы можете ли сдѣлать доброе, привыкши дѣлать злое* (13, 23)?

Історія жизни пророка Іеремія также представляетъ характеристику его современниковъ. Сначала жители Анаоюа велѣли ему удалиться изъ отечествен-наго города, за его обличительныя проповѣди (11 гл.). Въ Йерусалимѣ его преслѣдовали священники и народъ; они требовали смертной казни, сажали пророка въ колодцы, тюрьму и т. п. (17. 26. 36. 37. 38. 43 гл. и пр.). Царь Йоакимъ сожегъ рѣчи Іереміи и преслѣдоваль самого пророка (36, 23). Другаго пророка, Урію, онъ вызвалъ изъ Египта и собственноручно убилъ (26, 20—23).

Пастыри и учители іудейского народа, священники, не только сами не пасли народъ, но преслѣдовали пророковъ. Напр. Пасхоръ билъ Іеремію и сажалъ его въ колоду (20, 1—2). Мѣсто священниковъ застуpили ложные пророки и пріобрѣли себѣ въ народѣ большої авторитетъ. Они составили тѣсно спло-

ченное общество, рѣшавшееся оспаривать вліяніе истинныхъ пророковъ на народъ. Они хвалились своими мнимыми видѣніями и откровеніями, и противопоставляли ихъ богодухновеннымъ пророческимъ рѣчамъ (28, 1—7). Когда часть іудеевъ отправлена была съ Іоакимомъ и Іехоніей въ Вавилонъ, они посылали туда своихъ единомышленниковъ и возмущали іудеевъ противъ халдеевъ (29 гл. ср. Іез. 13 гл.). Подъ вліяніемъ ложныхъ пророковъ образовались у іудеевъ кощунственные поговорки: „Отцы Ѳли кислое, а у дѣтей оскомина“ (Іер. 31, 22. Іез. 18, 2); „бремя отъ Господа“ (Іер. 23, 33—40). Употребляя первую поговорку, іудеи желали сложить вину съ современниковъ на прежнія поколѣнія; во второй поговоркѣ они насыщались надъ грозными пророческими рѣчами.

Всѣ указанные пороки народа, царей и священниковъ, рѣзко отличаютъ вѣкъ Іереміи отъ вѣка Ісаіи, изображенного въ неоспоримо - подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ обличительныхъ рѣчахъ.

Обличительные рѣчи Іереміи отличаются отъ рѣчей Ісаіи и современныхъ ему пророковъ не только содержаніемъ, но и формою; послѣдняя, впрочемъ, стоитъ въ тѣсной связи съ первымъ. Признавая, что нравственная преступность вошла всецѣло въ духовный организмъ іудейского народа, облекла его, какъ кожа (І3, 23), Іеремія описываетъ, въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ, какъ произошло это ненормальное перерожденіе организма. Какимъ образомъ преступленія вошли и укрѣпились въ іудеяхъ? Какъ кожа барса и эѳіопа (І3, 23) образуется постепенно и непрерывно, въ связи съ образованіемъ и ростомъ физического организма, такъ и ненормальное религіозно - нравственное состояніе росло и развивалось въ іудеяхъ постепенно. Чтобы раскрыть эту мысль, пророкъ Іеремія придаетъ своимъ обличительнымъ рѣчамъ историческую форму.

Въ первой обличительной своей рѣчи Іеремія вспоминаетъ о дружескихъ отношенияхъ между Іеговою и іудейскимъ народомъ во дни „юности“ послѣдняго. Онъ вспоминаетъ, какъ, затѣмъ, „отцы“ іудейского народа оставили Іегову и Его законъ, стали гоняться за суетою; какъ они стали забывать о путешествіи по пустынѣ, занятіи Палестины и пр. (2 гл.). Въ послѣдующихъ рѣчахъ Іеремія также часто обращается къ этой богопротивной исторіи іудеевъ. Съ отцами іудеевъ, говорить пророкъ, Господь заключилъ завѣтъ, они имъ пренебрегли, для вразумленія къ нимъ посылались пророки, ихъ не слушали, и т. д. (11, 3; 26, 4—31, 29—31). Историческая форма обличительныхъ рѣчей встрѣчается у Іезекіила (16, 23 и друг. глав.), Даніила (9 гл.) и послѣплѣнныхъ пророковъ (Захар. гл. 1) и писателей (1 Эздры 9 гл., Неемія 1 гл.).

Нельзя оставить безъ вниманія и объясненія исторической формы обличительныхъ рѣчей позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и писателей. Эта форма обличительныхъ рѣчей, какъ и выше замѣчено, стоитъ въ связи съ представлениемъ о крайней, органической, нравственной порочности еврейского народа. Нравственное состояніе еврейского народа было причиной того или другаго политического состоянія; нравственное и политическое состоянія между собою неразлучны.

Политическое состояніе еврейского народа приближалось къ своей смерти — Вавилонскому плѣну. Плѣнъ хоронилъ іудейское самостоятельное царство. Но, какъ обыкновенная тѣлесная смерть всякаго живаго существа подготавляется тѣми или другими перемѣнами въ организмѣ, такъ и смерть государства подготавляется тѣми или другими обстоятельствами и состояніями въ его предыдущей жизни. На языкѣ исторіи общепринятая аксиома, что паденію государства предшествуетъ его „разложеніе“. Такъ точно было въ іудейскомъ царствѣ: его паденію предшествовало его болѣзньное политическое состояніе. Историкъ, излагая политическую исторію іудейского царства, включая его

паденіе, конечно долженъ пайти въ ней симптомы и предвестники, приведшіе къ печальной катастрофѣ¹⁾).

Ветхозавѣтные позднѣйшіе пророки находились въ положеніи подобныхъ историковъ. Предрекая паденіе Іудеи, они считали своимъ долгомъ указать на причины его и симптомы, предшествовавшіе его паденію. Они должны были, въ глазахъ своихъ современниковъ и послѣдующихъ поколѣній, оправдать прискорбное событіе — паденіе возлюбленнаго Богомъ царства. Но пророки смотрѣли на политическую исторію еврейскаго народа, какъ на результатъ нравственнаго его состоянія (срав. 4 Цар. 17 гл. и книги Паралипоменонъ). А потому, излагая подготовленіе іудейскаго царства къ падѣнію, пророки должны были изобразить нравственное его состояніе, навлекавшее падѣніе. Нравственное состояніе іудейскаго царства, подготовлившее падѣніе, проходило чрезъ всю исторію іудейскаго народа, и могло быть описано только въ исторической формѣ. Вотъ почему обличительныя рѣчи позднѣйшихъ пророковъ принимаютъ историческую форму. Іудеи отчасти и сами сознавали внутреннюю связь паденія іудейскаго царства съ его предыдущимъ нравственнымъ состояніемъ. Современная Іеремія и Іезекіилю поговорка: „отцы Ѵли кислое, а у дѣтей оскомина“, —справедлива съ разсмотрѣнной выше исторической точки зрѣнія. Дѣйствительно, паденіе Іудеи и Іерусалима, какъ говорили пророки Іеремія и Іезекіиль, вызывалось грѣхами „отцевъ“ почти въ той же мѣрѣ, какъ грѣхами дѣтей.

¹⁾ Наше объясненіе исторической формы обличительныхъ рѣчей пророка Іеремія основывается на повелѣніи Господнемъ, данномъ Іереміи. *Скажи: слушайтсъ слово Господне цари іудейскіе! За то что они оставили Меня и наполнили място сіе (Іерусалимъ) кровію, Я оставляю ихъ..* (Іер. 19, 3—5). Поль царями іудейскими, очевидно, разумѣются идолопоклонники царя, жившіе ранѣе Іереміи, потому что изъ современныхъ царей онъ обратился бы къ одному царю.

Мимо-неподлинныя обличительныя рѣчи пророка Исаи не имѣютъ исторической формы, подобно рѣчамъ его современниковъ и другихъ раннихъ пророковъ.

Другая, не менѣе характерная, черта обличительныхъ рѣчей Іереміи и послѣдующихъ пророковъ состоитъ въ болѣе благосклонномъ отношеніи пророковъ къ колѣнамъ израильского царства, нежели къ колѣнамъ іудейского царства. Давно павшее за свои грѣхи, израильское царство не имѣло предъ собою несчастнаго примѣра паденія любимаго Богомъ народа. Оно не имѣло у себя храма и священниковъ; оно не имѣло опредѣленной царской династіи. По всѣмъ этимъ причинамъ, оно заслуживало наказаніе менѣе тяжкое, сравнительно съ іудейскимъ царствомъ. Наконецъ, во время плены израильяне сознали свою вину и смирились. Іудейскіе пророки не могли уже болѣе обличать ихъ, обличеніе замѣняется у Іереміи утѣшненіемъ. *Возратись отступница, дочь Израилева, говоритъ Господь, Я не изолю на васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, не въчно буду негодовать* (3, 11—14). Пророкъ уже слышитъ Ефрема, въ плену илачущаго: *Ты наказалъ меня и я наказанъ; обрати меня и обращусь, ибо Ты Господь Богъ мой.* Въ отвѣтъ на это признаніе Господь говоритъ: *не дорогой ли у меня сынъ Ефремъ? Съ любовью вспоминаю о немъ, и умилосердусь надъ нимъ* (Пер. 31, 15).

Пророкъ Іезекіиль, въ 23 главѣ, на Самарію смотрѣть благосклоннѣе, нежели на Іудею, и болыше утѣшаетъ, нежели унижаетъ ее.

Такой характеръ рѣчей очень естествененъ у пророковъ, жившихъ долго спустя послѣ паденія израильского царства. Пророки видѣли, что примѣръ Самаріи не подѣйствовалъ на іудеевъ: они продолжали грѣшить, между тѣмъ какъ израильяне въ плену начали исправляться.

Въ обличительныхъ (подлинныхъ и мимо-неподлинныхъ) рѣчахъ Исаи и современныхъ ему пророковъ неѣтъ благосклоннаго отношенія къ израильскому цар-

ству, потому что они жили частію до паденія (ср. Ис. 28, 1), частію не долго еще спустя послѣ паденія Самаріи.

Пророческія речи Іереміи. Пророчества Іереміи о Мессіи и Его царствѣ стояли въ связи съ его обличительными рѣчами. Безбожные и лицемѣрные современники Іереміи не вѣрили его грознымъ пророчествамъ и нравственно не исправлялись, потому что въ Іерусалимѣ находился храмъ всемогущаго Іеговы. Обращая вниманіе на храмъ, іудеи не вѣрили исполненію пророчествъ Іереміи о паденіи іудейскаго царства. По ихъ мнѣнію, храмъ всемогущаго Іеговы не могъ быть разрушенъ. Подобно ему, и Іерусалимъ, на которомъ наречено имя Іеговы, не могъ быть разрушенъ. Если столица іудейскаго царства не будетъ разрушена, то и все царство будетъ сохранено самостоятельнымъ. Господь, говорили идолопоклонники и лицемѣры, не можетъ допустить поруганія этихъ священныхъ мѣстъ. Пророкъ Іеремія неоднократно старался опровергнуть эту безполезную самозащиту. Какъ Силомскую скинью Господь никогда отвергъ, такъ и храмъ Іерусалимскій Онъ отвергнетъ, говорилъ пророкъ Іеремія (7 гл.). Отверженіе будетъ не только вѣнчаное, въ разрушеніи зданія храма, но и внутреннее. *Придуть дни*, говоритъ пророкъ, когда не будуть болѣе говорить: „ковчегъ завѣты Господня“, онъ и на умъ непрійдеть, и не вспомнятъ о немъ, и не будутъ приходить къ нему, и его уже не будемъ (3, 16). Вместо современного Іерусалимскаго храма, весь Іерусалимъ будетъ храмомъ Іеговы (3, 7, 31, 38 — 40). Изъ іудейскаго народа выйдетъ *Новый Вождь*, который, подобно священникамъ, съ жертвами будетъ приближаться къ Богу (30, 18—21). Племя левитовъ при новомъ храмѣ будетъ размножено, какъ песокъ морской (33, 22).

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ богослужебнаго культа, пророкъ Іеремія предрекалъ измѣненіе нравственного закона. *Придуть дни*, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Іуды новый завѣтъ. Вложу законъ

Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его; и буду и мъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ. Дамъ имъ сердце, чтобы знать Меня (Иер. 24, 7. 31, 31. Иез. 18, 31. 36, 26 — 27). Пророчество о даровании нового закона пророки Иеремия (31, 29) и Иезекииль (18, 2) ставятъ въ некоторую связь съ употребительной въ ихъ время поговоркой: „отцы ъли кислое, а у дѣтей оскомина“. Эта поговорка характеризуетъ нравственное состояніе ихъ современниковъ, а потому можно думать, что и это мессіанское пророчество, подобно пророчеству объ уничтоженіи ковчега, также стояло въ связи съ современнымъ нравственнымъ состояніемъ іудеевъ. Пророкъ Иезекииль ставитъ, кромѣ того, пророчество о даровании евреямъ нового сердца и закона въ необходимую связь съ грѣхами еврейского народа, которые были причиной Вавилонского пленя (Иез. 36, 17—27). Рассматриваемое пророчество стояло въ связи съ представлениемъ Иереміи о постепенномъ превращеніи іудеевъ въ нераскаянныхъ грѣшниковъ (13, 23). Иудеи, постепенно пристрацаясь къ грѣхамъ, стали неспособны къ нравственному исправленію. Какъ пораженный гангреной членъ не можетъ выздоровѣть, какъ сгнившее древо не можетъ позеленѣть, такъ евреи не могли вступить въ царство Мессіи. Имъ для этого нужно совершенно переродиться. Сердце новое и законъ новый способны внести ихъ въ царство Мессіи. Пророкъ Исаія признавалъ іудеевъ больными, но способными къ исцѣленію (53 г.l.). Слѣдовательно, іудеи, современные Исаіи и Иереміи, рѣзко различались по своему нравственному состоянію и обусловливали различный характеръ мессіанскихъ пророчествъ.

Рѣчи пророка Иереміи касательно *политического состоянія* іудейского народа представляютъ современное его состояніе почти согласно исторіи (только опережая ее). Такъ, при царѣ Йосіи, когда еще іудейскій народъ сравнительно благоденствовалъ и не подвергался иноземнымъ напастиямъ, пророкъ Иеремія видѣлъ уже Іудею занятую дикими халдейскими полчи-

щами. Онъ слышалъ неистовые воинственные крики враговъ, шедшихъ съ съвера. Іеремія вмѣстъ съ ними какъ бы приступалъ къ осадѣ Іерусалима и слышалъ уже мольбу Іерусалима предъ своими убийцами. Онъ видѣлъ, что іудеи сбываются въ Іерусалимъ, потому что остальные города ихъ заняты врагами (4, 5 — 8. 16. 31. 6, 1 — 6). Іеремія подробно описывалъ дикое вражеское полчище, его кровожадную хищническую расправу съ іудеями, и т. п. (4, 22—26. 5, 22—23). Во время послѣдней осады Іерусалима вавилонскими войсками, когда вся Іудея была въ рукахъ враговъ, пророкъ Іеремія покупалъ поле у своего родственника, чтобы жить и обрабатывать его (32, 1—16).

Въ пророчествахъ о политическомъ состояніи іудеевъ, Іеремія упоминалъ грозное имя Навуходоносора, заставлявшее трепетать всѣ современныя царства. Начиная съ царствованія Іоакима, Іеремія во все послѣдующее время указывалъ на Навуходоносора, какъ на исполнителя судовъ Божіихъ надъ грѣшнымъ Іерусалимомъ. Предрѣжая паденіе Іерусалима и Іудеи отъ руки халдеевъ, пророкъ Іеремія не оставлялъ своихъ соотечественниковъ безъ утѣшения. Страданія отъ халдеевъ онъ ограничивалъ только семидесятю годами плѣна, когда Палестина отпразднуетъ свои субботы (2 Пар. 36, 29). По окончаніи 70 лѣтъ, іудеи возвратятся въ Палестину (Іер. 29, 10) и будуть мирно жить.

Пророчества Іереміи *на иноземные народы* по предмету своему сходны съ мнимо-неподлинными пророчествами Исайи. У пророка Іеремія есть пророчество на Идумею и Вавилонъ. Эдомитянамъ, гордымъ и славнымъ своею мудростю, пророкъ Іеремія предсказывалъ совершенное опустошеніе, подобное Содому и Гоморрѣ. Ихъ неприступныя скалы не помогутъ имъ и не избавятъ отъ врага, говорилъ пророкъ (Іер. 49, 7—18). Пророкъ Іеремія предвидѣлъ непріятельское грозное нашествіе на Идумею изъ-за Йордана: *подобно орлу, врагъ (вѣроятно Навуходоносоръ) распуститъ крылья свои надъ Восоромъ и погубитъ эдомитянъ* (49, 19—22).

Въ другихъ пророчествахъ на иноземные народы: на Египетъ, филистимлянъ, моавитянъ, пророкъ Іеремія ясно предрекаъ погибель отъ руки Навуходоносора (46—48 гл.). Но изъ всѣхъ пророчествъ Іеремія на иноземные народы особенно важно, для сравненія съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи, пророчество на Вавилонъ (въ 50 и 51 гл.). Въ пророческихъ рѣчахъ на Вавилонъ Іеремія высказывалъ поводъ для своихъ грозныхъ рѣчей. Онъ признавалъ халдеевъ древнимъ народомъ, издавна притѣснявшимъ іудеевъ (5, 14—19). Постѣднее несчастіе, перенесенное іудеями отъ халдеевъ, есть разрушеніе Іерусалима и храма Навуходоносоромъ (50, 28). Постѣдніе паденія Іерусалима, іудеи отправлены въ Вавилонскій плѣнъ и тамъ должны переносить жестокія наказанія (50, 33). Страданія іудеевъ и другихъ народовъ въ Вавилонскомъ плѣну, по пророчествамъ Іереміи, будутъ продолжаться 70 лѣтъ. По окончаніи ихъ, Сесахъ, т. е. Вавилонъ, выпьетъ чашу гнѣва Господня, которую онъ прежде подносилъ другимъ народамъ (25, 11—14). Господь возбудитъ противъ Вавилона царей мидійскихъ, минійскихъ, асси-назскихъ и другихъ народовъ (50, 3. 29. 51, 27—28). Сильныя и жестокія непріятельскія полчища окружатъ стройною массою Вавилонъ. Они захватятъ броды рѣкъ, сожгутъ ограды города и ворота, разрушатъ высокія стѣны (51, 32. 58). Для того, чтобы увѣрить своихъ слушателей въ исполненіи пророчества о паденіи Вавилона, пророкъ Іеремія ссылается на паденіе Ассирии: *какъ посыпалъ Господь Ассирію*, говоритъ пророкъ, *такъ Онъ посыптилъ и Вавилонъ* (50, 18). Пророчество Іереміи о паденіи Вавилона произнесено имъ вскорѣ постѣ паденія Іерусалима, и послано съ придворными Седекіемъ, уходившими вмѣстѣ съ царемъ въ Вавилонъ (51, 59). — Это пророчество, очевидно, заключаетъ въ себѣ ясные слѣды позднѣйшаго происхожденія, сравнительно съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи о паденіи Вавилона. Главнымъ признакомъ этого служить упоминаніе о Навуходоносорѣ и

паденій Ассирии. Кромѣ того, въ этомъ пророчествѣ видно знакомство съ мнимо - неподлинными пророчествами Исаіи о Вавилонѣ. Слѣдовательно, пророчества Исаіи о Вавилонѣ составлены не плѣнникомъ іудейскимъ, какъ думаютъ представители отрицательного направлениія, а пророкомъ, жившимъ, по крайней мѣрѣ, до разрушенія Іерусалима.

На основаніи указанныхъ отличительныхъ чертъ рѣчей пророка Іереміи отъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи, можно заключать, что писатель мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи не былъ и не могъ быть современникомъ Іереміи. Іеремія жилъ позже него. Такой же выводъ получится, послѣ сопоставленія рѣчей пророка Іезекіиля съ рассматриваемыми рѣчами Исаіи.

П. Юнгеровъ.

ІУСТИНЪ

ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ И ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ.

(1802 — 1823).

Іустинъ, епископъ пермскій, принадлежить къ числу тѣхъ архипастырей, которыхъ исторія еще не оцѣнила надлежащимъ образомъ. Наша церковно-историческая наука по большей части останавливается на лицахъ, занимающихъ высшія іерархическія мѣста, стоящихъ вблизи къ центрамъ государственной жизни, и едва ли какому историку прійдетъ на мысль обратить вниманіе на жившаго въ далекой странѣ іерарха, дѣятельность которого ограничивалась лишь своею епархией. А между тѣмъ бывшій епископъ пермскій, по своей горячей любви къ паству, по своей великой заботливости о религіозныхъ нуждахъ и потребностяхъ пасомыхъ, по своему, наконецъ, въ высшей степени просвѣщенному отношенію къ образованію духовнаго юношества былъ для своего времени дѣятелемъ выдающимся и архипастыремъ однимъ изъ образованнѣйшихъ. Имѣя у себя нѣсколько документовъ, относящихся ко времени покойнаго епископа, мы постараемся, насколько возможно, охарактеризовать его личность.

Преосвященный Іустинъ родился въ 1751 году, въ Рязанской епархіи, и получилъ образованіе въ Рязанской семинаріи. По окончаніи курса и по принятіи монашества онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ той же

семинаріі. Вскорѣ молодой іеромонахъ, какъ ученый и образованный, обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства и былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ опредѣленъ законоучителемъ въ Инженерномъ кадетскомъ корпуſѣ. По волѣ Императрицы Екатерины II въ томъ же корпуſѣ ему поручено было обучать русскому языку вызванныхъ въ Россію грековъ. За тѣмъ, въ продолженіи шестнадцати лѣтъ онъ находился при русскомъ посольствѣ, сначала въ Венеци, а потомъ въ Вѣнѣ. Послѣднее назначеніе само собою свидѣтельствуетъ, что на Густина смотрѣли, какъ на человѣка образованнаго, способнаго и достойнаго занять довольно высокій постъ. По возвращеніи изъ Вѣны онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита, былъ настоятелемъ Волоколамскаго Іосифова монастыря московской епархіи, потомъ Иверскаго Богородскаго монастыря новгородской епархіи, а 25 марта 1800 года хиротонисанъ въ Александроневской лаврѣ архиепископомъ Амвросіемъ во епископа свіяжскаго, викарія казанской епархіи. Въ это время ему между прочимъ было поручено, вмѣстѣ съ иркутскимъ епископомъ Веніаминомъ, освидѣтельствовать и открыть моши Первосвятителя иркутскаго Иннокентія. Отъ 5 марта 1801 года Густинъ доносилъ Святѣйшему Сѵноду, что порученіе имъ исполнено. 1802 года января 20 на докладѣ Святѣйшаго Сѵнода о кончинѣ пермскаго преосвященнаго Ioанна и о назначеніи на его мѣсто преемника послѣдовало Высочайшее повѣлѣніе Государя Императора перевести на пермскую епархію преосвященнаго Густина, епископа свіяжскаго, викарія казанской епархіи. Въ мартѣ того же года вновь назначенный преосвященный прибылъ въ Пермь и вступилъ въ управлѣніе епархіальными дѣлами. Съ этого времени всѣ труды епископа Густина были посвящены пермской епархіи.

Дѣятельность пермскаго епископа естественно должна быть разсматриваема съ двухъ сторонъ, съ одной стороны по отношенію къ настѣнѣ вообще, съ другой— по отношенію къ семинаріи, вчастности. Тотчасъ по

пріѣздѣ на епархію преосвященный поставляетъ для себя священою обязанностю усилить проповѣданіе слова Божія, но дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ не какими либо формальными предписаніями; напротивъ, для того, чтобы каждая проповѣдь соотвѣтствовала избранному предмету и достигала своей цѣли, онъ на росписаніи проповѣдей положилъ розолюцію: „дабы, кромѣ протоіереевъ и священниковъ, по важности должностей и по доказанному искусству въ проповѣданіи извѣстныхъ, прочие приносили или присылали заблаговременно матеріи и расположенія аргументовъ и аргументацій на разсмотрѣніе семинарскому правленію, которое, усмотрѣвъ приличную ко дню матерію съ твердыми доказательствами, имѣеть обращать къ проповѣднику для сочиненія слова съ надписаніемъ рукъ, а иначе матерію отмѣнить, и написавъ другую, съ доводами и прочимъ нужнымъ матеріаломъ, къ составленію проповѣди отсылать, сочиненную же свидѣтельствоватъ, при которой должно быть и расположеніе, подписанное членами“. Быть можетъ, подобное распоряженіе было нѣсколько тѣгостно для духовенства и обременительно для семинарскаго правленія, но за то нельзя не видѣть въ немъ и существенной пользы: проповѣди писались тщательнѣе и авторы не могли уклоняться въ сторону отъ избранныхъ темъ. Для большаго поощренія въ проповѣданіи преосвященный установилъ похвальные листы, которые и выдавались за лучшія проповѣди, о чемъ вносилось и въ клировыя вѣдомости. И это распоряженіе не могло въ то время не быть полезнымъ, ибо получить похвальный листъ отъ образованнѣйшаго изъ епископовъ было лестно для священника или діакона. Самъ епископъ при обозрѣніи епархіи пользовался каждымъ собраніемъ въ церквяхъ, чтобы поучать живымъ словомъ свою паству. Разъ изъ отчетовъ благочинныхъ онъ усмотрѣлъ, что многіе жители его епархіи не исповѣдуются и Святыхъ Таинъ не пріобщаются. По этому случаю онъ написалъ „Увѣщаніе“, приказалъ отпечатать его въ мѣстной типографіи и разослать по

всѣмъ церквамъ, чтобы въ каждой церкви оно было прочтено при народномъ собраніи. Для характеристики преосвященнаго какъ богослова-проповѣдника мы приводимъ это увѣщаніе въ его цѣлостномъ видѣ¹⁾).

„Нынѣшніе Пермской епархіи жители произошли отъ древнихъ прадѣдовъ и дѣдовъ, обращенныхъ въ спасительную во Христа вѣру самыи ревнительныи святителемъ Стефаномъ, котораго образъ ежели не во всякомъ домѣ, то конечно во всякой церкви имѣютъ, во всегдашнюю его память и благодарность, и почитаютъ его за истиннаго апостольскаго преемника и угодника Божія, и котораго имя во всякой службѣ воспоминаютъ.

Древніе Пермскіе прадѣды, по принятіи во Христа вѣры, были мужи благоговѣйнѣйши. Они строили храмы, обогащали ихъ ризами и книгами, украшали образами и лампадами, и снабждали всякою потребною для великолѣпія утварію. Но нынѣшніе ихъ потомки стараются превзойти ихъ въ ревности. Они съ сильнымъ жаромъ посігѣшаютъ созидать уже не деревянные, а каменные храмы, не токмо во градахъ, но и въ селахъ, и украшаютъ гораздо великолѣпнѣе, нежели ихъ предки. И можно къ великой ихъ похвалѣ сказать, что они доброволѣтными подаяніемъ другъ другу созидають храмы, и храмы ихъ можно посему назвать общими.

Древніе Пермскіе прадѣды въ воскресные и праздничные дни стекались во храмы, поставляли свѣщи, вожжигали лампады, наполняли курсіемъ благовоннаго ѹміама, отправляли службу Богу, шли молебны, творили поминовенія о умершихъ, записывали ихъ въ сунодики, освящали и въ домахъ и поляхъ воду, и окропляли сего святынею всѣ мѣста, гдѣ жили и работали; тоже дѣлаютъ и ихъ нынѣшніе потомки.

---

¹⁾ Заглавіе: «Преосвященнаго Іустина, епископа пермскаго и екатеринбургскаго, Увѣщаніе къ христіанамъ Пермской епархіи по случаю, что многія изъ нихъ тысячи не исповѣдывались и не причащались святыхъ таинъ».

Древніе Пермскіе прадѣды въ послѣдніе дни сырнныя недѣли, у тѣхъ, которыхъ съ намѣренія или безъ намѣренія оскорбили, просили прощенія, дабы получить въ великой постѣ отъ милосердаго Бога прощеніе въ своихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Сіе и нынѣшніе ихъ потомки наблюдаютъ.

Древніе Пермскіе прадѣды постились, исповѣдовались и причащались тѣла и крови Христовой по крайней мѣрѣ единожды въ великой постѣ, а многіе изъ нихъ во все посты. Такожде поступаютъ нѣкоторые и изъ нынѣшніхъ потомковъ. А тѣмъ самыемъ и подразжаютъ древнимъ христіанамъ, которые, какъ видно въ Деяніяхъ апостольскихъ (гл. 2, ст. 42), съ алчностью и со всякимъ вниманіемъ слушали апостольское о вѣрѣ во Христа ученіе, упражнялись въ постѣ и молитвѣ и часто причащались. Ибо не проходила ни единиа Божественная литургія, въ которую бы христіане не приступали ко причащенію тѣла и крови Христовой, когда служитель олтарю, обратившись къ предстоящимъ и держа въ рукахъ чашу, возглашалъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.

И нынѣ служители олтарю въ церквяхъ такожде возглашаютъ и къ спасительной чашѣ призываютъ: но никто не приступаетъ, да и приступать не помышляетъ. А нѣкоторые по малоразумію и невѣжеству говорятъ: „Грѣшно, грѣшно часто причащаться. Ибо, по ихъ словамъ, по причащеніи грѣшить уже не должно“.

Но тотъ, кто чрезъ нѣсколько лѣтъ причащается, развѣ не грѣшитъ по причащеніи?

Грѣшить, и грѣшить еще больше, нежели приступающій часто ко причащенію. Часто причащающійся ведетъ себя осторожнѣе отъ поползновеній грѣховныхъ. Ибо и благоразумный духовникъ подаетъ ему совѣты, на богоухновенномъ писаніи основанные, и примѣры представляютъ какимъ образомъ надлежитъ остерегаться отъ грѣхопаденій, а особенно тяжкихъ. Да и самъ онъ сокрушеніемъ сердечнымъ и горькими слезами съ Давидомъ, съ Марию Магдалиною, съ апо-

столомъ Петромъ, съ мытаремъ и съ другими, омываетъ отъ грѣховъ свой чертогъ души и тѣла, дабы подъ видомъ хлѣба и вина сподобиться принять тѣло и кровь Христову достойно.

А причащающійся рѣдко, грѣшитъ свободнѣе, удобнѣе уклоняется и во грѣхи смертные, дѣлается ожесточеннымъ и нераскаяннымъ, и хотя по холодной исповѣди дерзаетъ приступить ко причащенію тѣла и крови Христовой; но причастится недостойно и причастится не во спасеніе, а въ вѣчное осужденіе и погибель (Иоанна 13, 23). Ибо, по недостойномъ причащеніи, внидетъ въ него, какъ въ Іуду, уже не Христосъ Спаситель, а сатана губитель.

Изъ сего явствуетъ, сколь опасно не причащатися по крайней мѣрѣ единожды въ теченіе года, и сколь пагубно мнѣніе, что часто причащатися грѣшно! Но сіе мнѣніе не вкрадлось бы въ мысли простодушныхъ христіанъ, ежели бы священники, соотвѣтствуя своему сану и званію, пеклися о спасеніи душъ ихъ.

Священники, думаю, не внушали въ ихъ мысли, что покаяніе есть второе крещеніе и вторая духовная баня. Ибо, якоже баня омываетъ съ тѣла пыль, грязь и всякую нечистоту: тако и сокрушенное со слезами и вздоханіями покаяніе очищаетъ душу отъ всякихъ грѣховъ скверны, и грѣшника представляеть предъ Богомъ свѣтлымъ ангеломъ. И якоже исходящій изъ бани становится легчай, бодрѣе и веселѣе: тако и человѣкъ по сокрушенной о грѣхахъ исповѣди, по разрѣшеніи ихъ и отпущеніи, чувствуетъ, что душа его при благодати Божіей освободилась отъ тяжести грѣховъ, что не беспокоится отъ угрызенія совѣсти, что, получивъ такую отраду, дѣлается бодрственнѣе, веселѣе и способнѣе къ исполненію закона Божія.

Священники, думаю, не внушали, что кто по исповѣди сподобится причаститься тѣла и крови Христовой; тотъ соединяется съ самимъ Христомъ, и дѣлается его храмомъ и жилищемъ по оному: *Ядый мою плоть, и пий мою кровь, во мнъ пребываетъ, и азъ въ немъ.*

А изъ сего всякъ удобно уже разумѣть можетъ, что кто не єсть Христовой плоти и не пѣтъ Его крови; въ томъ нѣтъ Христа, отъ того отдалился Христосъ, и тотъ не можетъ называться и истиннымъ христіаниномъ.

Священники, думаю, не внушали, что кто скверноСловилъ, піянствовалъ, осквернялся плотскими грѣхами, похищалъ, оклеветывалъ, обидѣлъ, обманывалъ, божился напрасно, памятозлобствовалъ, соблазняль, производилъ ссоры и возбуждалъ къ ябедамъ, ропталъ и другія содѣвалъ беззаконія; а давно не исповѣдывался и отъ пороковъ не отставалъ, и не причащался тѣла и крови Христовой: тотъ погибнетъ вѣчно, ежели умретъ нечаянно, и молитвы родственниковъ и поминовеніе едва ли принесетъ его душѣ какую пользу и отраду.

А исповѣдующему и причащающему хотя бы и нечаянная смерть приключиласъ, спасется и въ царство небесное со святыми ввидетъ. Таковой христіанинъ и о простительномъ грѣхѣ воздыхаетъ тяжко предъ Богомъ и получаетъ прощеніе, и дѣлается по вѣрѣ во Христа чистымъ отъ грѣха.

Ежели священники всего онаго прихожанамъ не внушали, а чрезъ то допустили ихъ до того, что оставили исповѣдь и причащеніе; то святитель Стефанъ Пермскій востанетъ на судъ и, обличивъ ихъ въ нерадѣніи, скажетъ съ негодованіемъ: „Азъ древнихъ Пермскихъ жителей изъ невѣрія привель въ вѣру, а вы пастыри, пастыри, едва едва дѣтей ихъ не допустили въ невѣріе. Вы, вы, скажетъ имъ, не были пастыри, а наемники. Вы старались пастися, а не пасти врученное вамъ стадо. Вы ругою ихъ и другими выгодами утучнялися, а врученное вамъ отъ Христа стадо не питали и не насыщали сладчайшими живота вѣчнаго глаголами. Вы стадо Христово морили гладомъ слова Божія и заблуждающихъ и уклоняющихся отъ закона Божія на путь спасенія не приводили. И се прииде, прииде вамъ вѣчное горе“!

Востануть такожде на страшный судъ и древніе
permскіе христіане, и отвергнутся отъ своихъ потом-
ковъ, которые грѣшили, а о грѣхахъ не сокрушились,
не вздохали и не раскаивались, а потому и не при-
чащались святыхъ и животворящихъ таинствъ. Воста-
нуть они и скажутъ: „Чадца, чадца! Вы сынове не
нашей крови! въ нашей крови Христосъ опочивалъ
свою благодатию. А въ васъ нѣтъ Христа. Вы не яли
Его плоти и не пили Его крови. Сего ради и не имѣете
съ нами участія въ наслѣдіи Его царствія. О несчаст-
ные, несчастные! идите отъ насъ прочь, идите и про-
щайте на вѣки“.

Священники, зная сіе и воображая и содержа въ
твърдой памяти, потщатся, надѣюсь, всемѣрно, не ослаб-
ѣвать въ исполненіи своей должности, и будуть на-
стоять временно и безвременно, дабы ихъ прихожане
исповѣдывались и причащались ежегодно.

А послушные по своему добросердечію прихожане,
слышавъ сіе мое архипастырское внушеніе, не будуть,
надѣюсь, пропускать ни единаго года безъ исповѣди и
причащенія, и не будуть ожидать многаго къ сему
увѣщанія. А паче сами будуть настоять на священно-
и церковнослужителей, дабы службу Божію, наипаче
въ посты, отправляли безъ упущенія. Сами будуть и
читать и пѣть совокупно съ причетниками по примѣру
древнихъ христіанъ. Сами будутъ приступать къ сво-
имъ духовникамъ для исповѣди и для разрѣшенія отъ
грѣховъ. Сами будутъ жаждать причащенія тѣла и
крови Христовой, и сами будутъ понуждать свои се-
мейства, дабы тожде творили.

Ежели услышу, что Пермской епархіи христіане
всѣ исповѣдуются и причащаются, и тщатся жить
добродѣтельно и богоугодно; то не меныше возрадуюсь,
якоже и святитель Стефанъ пермскій, когда прекло-
нилъ внушеніемъ евангельскаго ученія permскихъ древ-
нихъ жителей къ принятію христіанской вѣры.

Апостолъ Павель написалъ Коринеянамъ между
прочимъ сіе: *Печать моего апостольства, вы есте о*

Господь (гл. 9, ст. 2). Сие самое пойманные и поясне прополковать можно такимъ образомъ: Корине, возлюбленіи мои о Христѣ братіе! я не на другихъ, а на васъ самихъ ссылаюсь. Не моя ли проповѣдь, отвративъ васъ отъ идолопоклонства, убѣдила прильнуться ко Христу и принять единодушно спасительную въ Него вѣру, которая въ васъ толико распространилась? Не моя ли проповѣдь идолопоклонническій вашъ толь многолюдный градъ Корінѣ обратила въ церковь Христову?

И святитель Стефанъ могъ повторять по всей справедливости тѣ же апостольскія слова: Печать моего апостольского преемничества, вы, пермскіи жители, есте о Господѣ, то есть: вы, вы засвидѣтельствуете, что моею проповѣдью просвѣтились, познали Христа Спасителя рода человѣческаго, и въ Него увѣровали.

Почту, почту и я многогрѣшный, почту за печать и доказательство моего архипастырства; ежели пермскіе жители будутъ ежегодно исповѣдываться и причащаться животворящихъ таинъ, и тѣмъ самыемъ докажутъ, что гласа моего, или паче гласа самого Христа слушаютъ. Аминь“.

Таково увѣщаніе преосвященнаго Густина, свидѣтельствующее и о его заботливой попечительности о душахъ своей паствы и вмѣстѣ о его умѣніи вести дѣло. Зная между прочимъ, что зло крылось въ самой системѣ управления пермскими заводами, а именно въ томъ, что управители и чиновники, стараясь извлечь выгоды изъ большаго количества рабочихъ дней, препятствовали рабочимъ говѣть и пріобщаться, преосвященный не намекаетъ однakoжъ на это въ своемъ увѣщаніи, дабы не раздражать заводское начальство и не сдѣлать зло непоправимымъ. Плоды увѣщанія не замедлили обнаружиться. Въ прибавленіи къ тому же увѣщанію, разосланномъ по всѣмъ священно-и церковно-служителямъ, архипастырь писалъ: „мы однако чрезъ различные опыты увѣрены, что пермскихъ церквей прихожане благоговѣйны. Они, какъ и всѣ, снискивающіе себѣ

пропитаніе неусыпнымъ трудомъ, потомъ и кровію, привержены ко Христу Богу. Они послушны какъ во всѣхъ, такъ, или наипаче, въ дѣлахъ богоугодныхъ и надлежащихъ до спасенія ихъ душъ. Гласъ и внушеніе достопочтенного протоіерея, Иоанна Кириллова, который нынѣ игуменомъ, ревностнѣйшаго въ нашихъ трудахъ споспѣшника, сіе доказываетъ ясно. Гласъ его, яко духовный органъ, не остался тищетенъ. Онъ, при помощи нашего напечатанного увѣщанія, подѣйствовалъ въ сердцѣ христіанъ, живущихъ и труждающихся при Кунштадтѣ и при другихъ заводахъ. Онъ тронулъ и возбудилъ всѣхъ, какъ чиновниковъ, такъ и подчиненныхъ, къ исповѣди и причащенію тѣла и крови Христовой. Да и кто бы изъ христіанъ не возжаждалъ быть чистымъ отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и разрѣшеніе священническое? и чье бы изъ христіанъ сердце не возжаждало быть святымъ кивотомъ Христовымъ чрезъ причащеніе тѣла и крови? и какой бы начальникъ не радовался, видя подчиненныхъ, готовящихъ свои сердца ко принятію Христа со всякимъ благоговѣніемъ? Начальники, по своему званію, по чести и по благородству духа, вездѣ во всемъ подаются собою примеръ подчиненнымъ, зная, что они на поведеніе ихъ и поступки пристально смотрятъ и имъ подражаютъ“. Подтвердивши еще разъ священникамъ заботиться о расположении прихожанъ къ исповѣди и пріобщенію св. таинъ, архипастырь строго предписываетъ имъ не показывать въ книгахъ не бывшихъ у исповѣди бывшими, чтѣ, какъ видно, практиковалось тогда въ пермской епархіи. „Ежели же священники будутъ показывать въ книгахъ неисповѣдовавшихся исповѣдовавшимися должно, противу своей совѣсти, и ежели о семъ представленъ будетъ доносъ съ надлежащимъ доказательствомъ, то подвергнутъ себя законному сужденію какъ они, такъ и діаконы и причетники. Чего ради всѣ должны подписывать свои имена подъ исповѣдными книгами“. Наконецъ у него было еще одно средство къ достижению желаемой цѣли: „прихожанамъ же, пи-

салъ онъ, дать знать, чтобъ въ своихъ прошеніяхъ о рукоположеніи избраннаго ими во священника прописывали о себѣ, что обѣщаются исповѣдываться и причащаться ежегодно. А иначе представленной ими во священника произведенъ не будетъ. Сие духовнымъ правленіемъ и благочиннымъ наблюдать строго¹. Такими способами цѣль архипастыря естественно мало-по-малу достигалась и число не исповѣдующихся и не пребывающихъ постепенно уменьшалось.

Не менѣе заботливо и сочувственно относился преосвященный и къ разнымъ скорбямъ своихъ пасомыхъ. Въ 1817 году въ цѣлыхъ пяти зауральскихъ уѣздахъ быть полный неурожай и повсемѣстный голодъ. Лишь только дошло это до свѣдѣнія преосв. Густина, онъ тотчасъ же пишетъ увѣщаніе пастырямъ и пасомымъ, дынущее внутреннею теплотою и сердечною любовію. Передаемъ дословно это увѣщаніе¹⁾.

„Когда печальное извѣстіе о нещастномъ событіи, постигшемъ нѣкоторые зауральскіе уѣзды ввѣренной мнѣ епархіи, коснулось слуха моего; когда я извѣстился, что надежда благословенныя и уже близкія жатвы чрезъ неожиданный переворотъ перемѣнилась въ совершенное опустѣніе и недостатокъ;—скорбь и болѣзы проникли душу мою о нещастіи людей, Богомъ порученныхъ духовному моему управлению и попеченію.

Архипастырскій долгъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ чувствованіе сердца, убѣждаютъ меня изъявить живѣйшее участіе въ настоящемъ ихъ прискорбномъ положеніи и вамъ, служители олтарей Господнихъ! Вамъ поручаю истолкованіе моихъ душевныхъ чувствій предъ народомъ. Первѣе всего постарайтесь чрезъ безпрестанное повтореніе убѣдить вашихъ пасомыхъ въ сей высокой христіанской истинѣ, что Божественный Промыселъ всѣми произшествіями свѣта управляетъ по законамъ

¹⁾ Увѣщаніе обращено къ пастырямъ и ихъ пасомымъ уѣзовъ: перхотурскаго, ирбитскаго, камышловскаго, шадринскаго и екатеринбургскаго.

неизмѣнныя благости и правды: и что вслѣдствіе того, ежели мы и посѣщаемся когда либо нещастіями и бѣдствіями, то посѣщенія сіи посылаетъ на насть не рука грознаго мстителя и судіи,—карающаго преступниковъ, но десница благодѣтельнаго отца, который чрезъ сей способъ или утверждаетъ человѣковъ въ добродѣтели, или испытуетъ ихъ въ терпѣніи, или съ мрачныхъ путей порока изводитъ на стезю Боголюбезной добродѣтели. Такимъ образомъ и при настоящемъ посѣщеніи, когда попущеніемъ Божіимъ преждевременныи холодъ лишилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землю ожидаемаго изобилія, пусть каждый изъ насть прежде всего войдетъ въ безпристрастное разсмотрѣніе своея жизни и предъ судомъ собственныи совѣсти испытаетъ, не охладѣли ли въ немъ благочестіе и добродѣтель, не усугубились ли неправды его и беззаконія; и въ такомъ случаѣ да вѣдаетъ и удостовѣрится кійждо, что Творецъ по справедливости оскорблениій, но не до конца разгнѣванный неправдами, повелѣвающій раннему холоду обезплодить нивы уже готовыя къ жатвѣ, чрезъ сіе чувствительное потрясеніе пробуждается людей своихъ отъ грѣховнаго сна, дабы обратить ихъ къ добродѣтели.

И для того вы, пастыри церкви! убѣждайте своихъ пасомыхъ, совѣтуйте имъ, умоляйте ихъ именемъ вашемъ и ихъ архипастыря, умоляйте, чтобы они первые раскаялись и оказали плоды достойные покаянія, и потомъ теплою молитвою постарались бы умилостиить Небеснаго Отца и обратить справедливый гнѣвъ его на благость. Истинное покаяніе и теплая молитва—то суть два цѣльбоносные источника, изъ коихъ произыдетъ для нихъ внутренній миръ и утѣшеніе; ибо покаяніе очищаетъ душу отъ грѣховнагя нечистоты, а молитва приближаетъ человѣка къ Богу и низводитъ на него небесное благословеніе.

Но дабы между тѣмъ неимущіе или наиболѣе потерпѣвшіе при общемъ бѣдствіи не подверглись впослѣдствіи времени гибельнымъ дѣйствіямъ голода и недостатка въ насущномъ продовольствіи,—пастыри и

въ семъ случаѣ первые обязаны содѣйствовать предъ-
отвращенiemъ угрожающаго зла. Служители Бога Все-
благаго и Милосердаго! Чему въсъ поучаетъ сей высо-
чайшій примѣръ? Братолюбію, благотворительности,
милосердію; убо не одно только холдное участіе во
всеобщемъ бѣдствіи, не одно только бесплодное утѣ-
шеніе и советы съ вашей стороны должны быть пред-
ложены вами пасомымъ: предъидите имъ собствен-
нымъ примѣромъ въ благотворительности и дѣятельную
помощь окажите нуждающимся, раздѣливши съ ними
отъ доброго сердца, или чрезъ отдачу въ заемъ или
за умѣренную плату избытки, коими Богъ въсъ благо-
слови! Вы служите олтарю, на коемъ Высочайшая
благость, чрезъ пожреніе небеснаго Агнца, представ-
ляетъ вамъ опытъ Высочайшаго къ людямъ милосер-
дія! Убо возможно ли ненаказанно отрещися отъ не-
большаго пожертвованія въ пользу бѣднаго брата, кото-
рый возопиетъ къ вамъ о кускѣ хлѣба для престарѣлаго
отца, для голодныхъ дѣтей, для сирого семейства; воз-
можете ли съ хладнокровіемъ взирать на бѣдность,
изтаивающую отъ голода предъ вами глазами: нѣть!
будьте милосерды, якоже и отецъ небесный милосердъ
есть!

Сего недовольно: одушевите сими чувствованіями
всѣхъ, къ коимъ вы прикосновенны, по долгу вашаго
званія, и коимъ можетъ быть понятенъ вами паstryр-
скій гласъ! Возбудите въ сердцахъ ихъ чувствованія
 сострадательности, человѣколюбія къ подобнымъ себѣ!
Изъясните имъ, что милосердіе есть первая обязанность
христіанина, равно какъ и первая евангельская добро-
дѣтель, и что всякую помощь, оказанную во благовре-
меніи ближнему, Спаситель приемлетъ въ собственный
свой щетъ, ибо вамъ Онъ говоритъ: *понеже сотворите
сіе единому изъ малыхъ сихъ, мнъ самому то сотво-
рите;* убѣдите чадъ Христовой церкви, дабы и они
отъ добрыхъ сердецъ роздали имъ, заемообразно и за
совѣтную цѣну, остатки, кои самимъ безнужны и кои
возвратятся къ нимъ съ сугубою лихвою, съ благосло-

веніемъ небеснымъ: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.*

Пастыри! вы чрезъ то исполните существенный долгъ вашего званія; а я радостю возрадуюся о дѣланіи подчиненныхъ мнѣ пастырей. 1817 года, ноября 1 дня“.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобноеувѣщаніе въ годину бѣдствія было истиннымъ утѣшениемъ и облегчало плачевное положеніе голодавшихъ, а равно усиливало и любовь паства къ своему архипастырю. До какой степени преосвященный Густинъ пользовался расположениемъ пермскихъ жителей, можно видѣть изъ того, что даже раскольники относились къ нему съ большимъ уваженіемъ. Видя, что многіе увлекаются духомъ раскола и что расколъ глубоко проникъ въ недра церкви пермской, онъ, глубоко скорбя объ отпадшихъ, понималъ всю бесполезность полицейского вмѣшательства въ дѣла вѣры и поэтому не предпринималъ никакихъ крутыхъ и открытыхъ мѣръ противъ раскольниковъ. Архипастырь хотѣлъ вести дѣло инымъ путемъ, путемъ болѣе разумнымъ, и преграждать зло постепенно, а не однимъ разомъ. Съ этою цѣлію еще въ 1803 году, т. е. во второй годъ по прибытии его въ Пермь, по его благословенію учрежденъ первый единовѣрческій приходъ въ Екатеринбургѣ — самомъ главномъ гнѣзда раскола, а въ 1805 году построена и освящена тамъ первая единовѣрческая, каменная Спасская церковь. Въ 1818 году былъ открытъ второй единовѣрческій приходъ въ Выловскомъ заводѣ осинскаго уѣзда, и при молитвенномъ домѣ въ этомъ заводѣ водворенъ православный священникъ. Объ уваженіи такъ называемыхъ старообрядцевъ къ преосвященному можно судить изъ того, что въ 1817 году екатеринбургскій купецъ Якимъ Рязановъ отъ имени своего и екатеринбургскаго старообрядческаго общества послалъ на имя архипастыря 500 рублей, прося эти деньги употребить на нужды пермской семинаріи.

Когда открылось въ Петербургѣ Библейское общество и когда послѣдовало отношеніе князя Голицына къ пермскому преосвященному объ открытии въ Перми отдѣленія общества, преосв. Густинъ отнесся со всею энергию къ новому дѣлу, отнесся не вслѣдствіе отношенія его сіятельства всемогущаго ministра, а вслѣдствіе того, что, подобно другимъ образованнымъ людямъ того времени, многаго ожидалъ отъ новооткрытаго общества, въ особенности же для своей епархіи, въ которой было много разнаго рода язычниковъ. Онъ надѣялся, что книги св. писанія проникнутъ въ непрѣходимыя дебри его епархіи и просвѣтятъ евангельскимъ свѣтомъ дикихъ сыновъ природы. Открытие отдѣленія происходило 5 февраля 1818 года. Очевидецъ такъ описываетъ это открытие: „Слава въ вышнихъ Богу! и на камскихъ берегахъ, озаренныхъ нѣкогда свѣтомъ свангелія, чрезъ подвиги св. епископа Стефана, и въ городѣ Перми, напоминающемъ древнюю Пермію, торжественно открылось отдѣленіе Библейского общества! Пятый день февраля 1818 года, означененный симъ важнымъ произшествіемъ, останется всегда незабвеннымъ въ лѣтописяхъ церкви, въ исторіи быстраго распространенія Библейского общества и съянія слова Божія. Для сего въ 6 часовъ по полудни прибыли въ домъ господина пермскаго гражданскаго губернатора статскаго совѣтника и кавалера Антона Карловича Криденера; епископъ пермскій и екатеринбургскій и кавалеръ Густинъ съ духовенствомъ, г. вице-губернаторъ, Берг-инспекторъ и другіе отличные здѣшніе особы, въ присутствіи которыхъ, при многочисленномъ собраніи прочихъ гражданскихъ, горныхъ и военныхъ чиновниковъ, заблаговременно приглашенныхъ, также купцовъ и другихъ званій читателей святаго писанія, прочитано было впервыхъ отношеніе Его Сіятельства господина президента Россійскаго Библейского общества, князя Александра Николаевича Голицына къ епископу пермскому и екатеринбургскому и кавалеру объ открытии въ городѣ Перми отдѣленія сего обще-

ства, и потомъ дальнѣйшаго въ слѣдствіе онаго распоряженія по сему предмету Его Преосвященства и Пермскаго гражданскаго губернатора, который назначилъ для собранія онаго пространную залу въ казенномъ занимаемомъ имъ домѣ, и одинъ покой для храненія дѣлъ и книгъ святаго писанія, присылаемыхъ для раздачи и для продажи; прочитаны также правила проекта объ учрежденіи въ Санктпетербургѣ Библейскаго общества; по окончаніи всего произнесена каѳедральнымъ протоіереемъ приличная сему случаю, исполненная силы и убѣдительности, рѣчь къ собранію, сочиненная преосвященнымъ Густиномъ, и принесено Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Всемилостивѣйшему Господину Императору Александру первому и всему Августѣйшему Его Императорскаго Величества Дому“. Позволяемъ себѣ прервать здѣсь разсказъ очевидца, съ тѣмъ, чтобы познакомиться съ составленною преосвященнымъ рѣчью:

Достопочтенѣйшее Собраніе!

„По сотвореніи міра не много протекло вѣковъ, какъ племена рода человѣческаго, разсѣявшись по лицу земли и послѣдя стремлению необузданыхъ своихъ страстей, низринулись въ гнусный мракъ невѣжества и суеты. При такой слѣпости, они уже не видѣли истиннаго Бога, и твореніе рукъ Его обоготворять начали. Все они почитали за Бога, кромѣ Бога. Нѣкоторые изъ нихъ воздавали божественную честь, благоговеніе и всякаго рода жертво приношеніе солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Другіе обоготворяли скотовъ, звѣрей, крокодиловъ, древа и травы. Третіи посвящали великолѣпныя камина идоламъ и невѣдомому Богу.

Вѣдомъ былъ Богъ токмо во Іудеи (Псал. 75). Іудеи токмо едины истиннаго Бога и Его всесовершенныя свойства знали, по внушенію пророковъ, исполненныхъ Духа Святаго. Но и они часто отъ Него уклонялись къ идолопоклонству и изъ сыновъ Авраама-

лихъ и Божіихъ дѣлались сынами языческими и діаволими (Іоан. 8, 44). И хотя толь зѣльное было помраченіе ума человѣческаго: однако царь Давидъ пророчествовалъ глаголя; *помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли и поклонятся предъ нимъ вся отечества языковъ*. А потомъ пророкъ Исаія возвѣщалъ: *яко вси будутъ научены Богомъ*. И Богъ, второе Лице св. Троицы, сошелъ съ небесъ на землю, воплотился, и свѣтомъ своего ученія, множествомъ дивныхъ чудесъ и воскресеніемъ своимъ изъ мертвыхъ увѣрилъ апостоловъ, что во имя его вѣра и его ученіе есть яснѣйшій паче солнца свѣтъ и есть прямый путь и дверь къ вѣчному блаженству. Онъ заповѣдалъ апостоламъ итти во весь міръ и проповѣдывать его ученіе всей твари. Они повелѣніе его и исполнили по принятіи Святаго Духа. Да и преемники ихъ подобнымъ образомъ въ томъ же подвизались и многія тысячи языческихъ душъ обратили къ спасительной во Христа вѣрѣ, и великое составили его стадо. Но великое еще множество осталось овецъ, яже не суть отъ двора Христова. Приведеніе же ихъ во дворъ оный, премудрый промыслъ Божій оставилъ, кажется, нынѣшнему девятомунаадесять вѣку. Ибо многіе изъ христіанскихъ государей приняли на себя апостольскій подвигъ просвѣщать своихъ подданныхъ и неподданныхъ, ближнихъ и дальнихъ, чтеніемъ священнаго писанія. Изъ оныхъ государей Благочестивѣйшій нашъ Государь Александръ Первый едва ли не первое занимаетъ мѣсто въ семъ божественномъ предприятіи. По мановенію его благоволенія не токмо въ первопрестольныхъ, но и въ другихъ градахъ предаютъ тисненію на различныхъ языкахъ глаголы живота вѣчнаго, со всевозможною поспѣшнотю, и разсылаютъ сіи маргариты не токмо по всей Россіи, но и за ея предѣлы. Разсылаютъ, говорю, сію драгоцѣнность за самую умѣренную цѣну, да и тунѣ, и безъ цѣны недостаточнымъ. А чрезъ сіе, яко чрезъ возженную лампаду, и узрить всяка плоть спасеніе Божіе. Узрить и отъ избытка велимъ гласомъ

воскликнетъ: откуду, откуду мнѣ сіе, яко пріиде ко мнѣ сладчайшій гласъ глаголовъ Божіихъ? Блажени, блажени мои уши, слышаці Слово Божіе, достойное хранимо быти паче всякаго сокровища въ кивотѣ моего сердца! Можетъ ли, можетъ ли что быть восхитительнѣе, яко царь велий по всей земли бесѣдуетъ со мною и завѣщаетъ мнѣ царствомъ? Тако воскликнутъ вси вкушивши сладость глаголовъ Божіихъ. Но на приготовленіе толикаго числа книгъ, вмѣщающихъ сіи глаголы, для утоленія толикаго множества народа, потребно имѣть великое иждивеніе, для собранія котораго во многихъ градахъ уже и составлены отдѣленія Библейскаго общества. Слава, слава Богу! Приступило нынѣ и сіе наше собраніе, въ лицѣ всеобщаго пермскаго словія, къ составленію Библейскаго отдѣленія. Сомнѣваться не можно, что каждый онаго членъ приложитъ стараніе своею особою и своимъ примѣромъ возжигать ревность въ сердцахъ другихъ къ доброхотному подаянію въ пособіе въ напечатаніи пророческихъ и апостольскихъ писаній. Пермскіе жители благоговѣйны и привержены къ спасительной во Христа вѣрѣ. Они въ краткое время, другъ другу ревнуя въ усердіи, воздѣгли почти повсюду каменные храмы вмѣсто деревянныхъ. Они радуются и благодарятъ Бога, что и магометане, между ними живущіе, возжаждали читать и наслаждать свои души небесною Слова Божія манною. И ежели уже магометане покупаютъ печатаемыя на ихъ языкахъ книги священнаго писанія: то кольми паче христіане пожелаютъ имѣть въ своихъ, хотя не во всѣхъ домахъ, библии и сходиться другъ къ другу къ слушанію пророческихъ и апостольскихъ писаній. А посему и не отрекутся споспѣшествовать по мѣрѣ силъ своихъ въ напечатаніи оныхъ книгъ. Обрящутся, можетъ быть, между прочими добродѣтельными дателями и убогія вдовицы, подобныя евангельской. И они окажутся въ семъ предпріятіи участницами и споспѣшницами. Чрезъ сіе столь спасительное средство магометане и язычники, а можетъ быть и евреи, разгнувъ

новый завѣтъ, и усмотрѣвъ въ немъ согласіе съ ветхимъ, будуть увѣрены, что Мессія, Спаситель рода человѣческаго, послѣдними до днѣсъ ожидаемый, уже давно былъ въ мірѣ, и что все исполнилось, что пророки напредвозвѣщали о Его отъ Отца съ небесъ на землю посольствѣ. По увѣреніи же о семъ присовокупятся къ христіанамъ и составятъ съ ними едино безчисленное, яко песокъ морскій, Христово стадо. А тѣмъ самымъ и исполнится Христово предреченіе (Мате. 24, 14): *проповѣстя сіе евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всімъ языкомъ;* то есть сіе евангеліе своимъ свидѣтельствомъ удостовѣритъ язычниковъ, что и имъ уготовано есть вѣчное царствіе небесное, ежели токмо во Христа увѣрюютъ. Отъ таковой сладчайшей надежды кто, кто изъ нихъ не возрадуется? Кто не взыграетъ духомъ? Кто не воспещетъ руками и не восклинетъ изъ глубины души: Господи, Господи, Спасителю нашу! Излей богатыя свои милости и щедроты на Всероссійскаго Государя Императора Александра Перваго, и на всѣхъ Его вѣрноподданныхъ, споспѣшествовавшихъ къ просвѣщенію душъ нашихъ откровеніемъ уготованнаго намъ царствія чрезъ писанія святыхъ пророковъ и апостоловъ“.

Весьма естественно, что, воодушевленные самою идеюю такъ много обѣщавшаго Библейскаго общества, присутствующіе еще болѣе воодушевились рѣчью своего епископа, во всякомъ случаѣ весьма краснорѣчию и убѣдительною для своего времени. Свидѣтель событія продолжаетъ: „Всѣ присутствующіе, восхищены будучи толь спасительнымъ для человѣчества заведеніемъ подъ покровомъ знатнѣйшихъ особъ и одушевляемые христіанскою любовию къ ближнему, нетерпѣливо желали изъявить свое усердіе на самомъ дѣлѣ, и въ короткое время подписали единовременно 1760 и ежегодно 690, всего 2450 рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что подписка еще увеличится, особливо когда предложена будетъ и по уѣзднымъ городамъ. По сіе время оказались 50 членовъ, по согласію коихъ избраны вицепре-

зидентами: 1) Преосвященный епископъ пермскій и екатеринбургскій и кавалеръ Іустинъ, 2) Пермскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ Антонъ Карловичъ Криденеръ, 3) Вице-губернаторъ статскій совѣтникъ Иванъ Петровичъ Розингъ, 4) Берг-инспекторъ, берг-гауптманъ Андрей Терентьевичъ Булгаковъ“. Перечисливши за тѣмъ 11 директоровъ, двухъ секретарей и одного казначея, очевидецъ заканчиваетъ описание торжества слѣдующими словами: „Такимъ образомъ составленный изъ сихъ чиновниковъ Пермскій комитетъ Библейского общества воспріялъ тогда же свое дѣйствіе; да населяющіе пермскую губернію рессіяне, какъ и пермяки, тѣмъ болѣе утверждатся чрезъ чтеніе священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта въ Богопознаніи, едва начинающіе познавать благовѣстіе евангельское вогуличи да покажутъ обильнѣйшіе плоды вѣры, руководимые лжемудрствованіями алкорана башкиры, мещеряки и татары уразумѣютъ свое заблужденіе“.

Какъ ни благодѣтельно было для пермской епархіи отданіе Библейского общества по своей идеѣ, но на практикѣ оно никоимъ образомъ не могло принести предполагаемыхъ результатовъ. Просвѣщать инородцевъ раздачею священныхъ книгъ и разсыпать эти книги по деревнямъ и селамъ, гдѣ въ то время едва ли можно было найти грамотнаго человѣка, было дѣломъ совершенно безполезнымъ. Нельзя думать, чтобы просвѣщенный пермскій архипастырь не понималъ этого, хотя вмѣстѣ съ другими и былъ увлеченъ новою идеею.

Принесло ли какую либо существенную пользу отданіе Библейского общества для епархій, — объ этомъ сказать ничего не можемъ, но за то въ высшей степени многоплодно было другое средство преосвященнаго для поднятія уровня религіозно-нравственного состоянія своихъ пасомыхъ. Это именно возвышеніе пермской семинаріи и доведеніе ея до той высоты, стоя на которой, она могла доставлять контингентъ воспитанниковъ, достойныхъ быть истинными пастырями церкви и учителями народа и миссіонерами среди язычниковъ.

Семинарія была любимымъ дѣтищемъ архипастыря, о которомъ онъ заботился такъ, какъ рѣдкій отецъ заботится о своихъ дѣтяхъ, но которое, надобно замѣтить, на первыхъ порахъ приносило ему столько же горя, сколько впослѣдствіи принесло радостей. Открытая 11 ноября 1800 г., т. е. за два съ небольшимъ года до прибытія въ Пермь преосв. Густина, семинарія естественно не могла быть устроена и требовала многаго во всѣхъ отношеніяхъ. Недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и отсутствіе хорошихъ учителей по преимуществу отзывались на учебномъ дѣлѣ. Нравственная сторона воспитанниковъ не мало также беспокоила новаго преосвященнаго. Собранные въ семинарію мальчики, взросшіе въ глупи лѣсной, ничему не учившіеся у родителей и привыкшіе къ беззечной и праздной жизни, съ величайшимъ трудомъ мирились съ новою, незнакомою имъ, дисциплиною и изыскивали разные способы, какъ бы избавиться отъ семинарскихъ порядковъ. Отсюда небреженіе къ богослужѣнію, нарушеніе семинарскихъ порядковъ, бѣгство изъ семинаріи—были въ то время явленіями обыкновенными¹⁾). Все это не охладило однакожъ

¹⁾ Бѣгство было вѣроятно въ то время явленіемъ болѣе или менѣе повсемѣстнымъ, но во вновь образованной семинаріи оно чаше практиковалось. Ученікъ просто бросаетъ ходить въ классъ, оставляется городъ, день проводитъ въ лѣсу, а на ночь приходитъ въ какую либо деревню; если же разсчитывается на благоволеніе отца, то отправляется къ отцу, пока семинарское начальство чрезъ консисторію не вытребуетъ его оттуда. Бѣгуновъ сажали подъ караулъ, въ кандалы и въ рогатку, но были случаи, что они убѣгали вмѣстѣ съ кандалами и рогатками. Въ 1805 году былъ весьма характерный случай бѣгства, изъ семинаріи ученика Луканина, пойманнаго въ Таганрогѣ. На допросѣ Луканинъ показалъ слѣдующее: «Во время упражненія въ наукахъ въ Пермской семинаріи, на двадцать девятомъ году своего возраста, т. е. въ 1805 году, вознамѣрился онъ отправиться въ иѣкоторыя Азіатскія владѣнія, какъ-то: Хиву, Туркменію, Бухарію и проч., пройти на берега Каспійскаго моря къ живущему тамъ издревле россійскому народу, составить общество, и, собравъ часть народа, пти въ Восточную Индию. Такъ какъ по слуху, носившемуся въ пермской губерніи,

энергіи архипастыря и нисколько не ослабило его стремлениі къ устроенію любимаго имъ заведенія. Перечитывая касающіяся семинаріи резолюціі преосвященнаго, которыхъ такъ много, что изъ нихъ могли бы составиться цѣлые томы, нельзя не прійти къ убѣждѣнію, что въ дѣлѣ воспитанія и образованія юношества онъ шелъ далеко впереди своего времени и, руководимый самыми гуманными началами, преслѣдовалъ одну цѣль—сдѣлать изъ юноши полезнаго члена для общества. Разныя выходки воспитанниковъ, иногда грубая и даже дерзкая, были въ глазахъ архипастыря плодомъ непониманія, происходили, по его объясненію, отъ невниманія къ своей будущности; вслѣдствіе этого онъ

ему извѣстно было, что персы были подкуплены французами къ чиненію вреда Россіи, а сами французы намѣревались опровергнуть владычество англичанъ въ Индіи и рушить англійскую ость-индскую компанію, то и предпринималъ онъ тамъ, въ пользу своего отечества и въ знакъ союза онаго съ Англіею, усилиться на счетъ французовъ, пресѣчь всѣ ихъ покушенія и завести россійское торговое общество, ощущая изъ того пользу отечества въ томъ, что по спокойствію торговли россійская въ той землѣ, особенно предъ всѣми владѣніями изобилующая разными произведеніями природы, будетъ чрезвычайно выгодна, и отъ того послѣдуетъ государственной казнѣ знатное приращеніе, а также горные казенные заводы получатъ много важности, въ разсужденіи находящихся тамъ дорогихъ металловъ. Не открывая же такового своего намѣренія правительству, рѣшился онъ начально самъ собою приступить къ выполненію онаго, и для сего, по изготовленному въ Перми подложному билету, бѣжалъ въ село Иргинское, написалъ подложную инструкцію, сдѣлалъ на свинцѣ печать и, напослѣдокъ, на собственной лошади самъ одинъ отправился изъ села въ намѣреніи выдти за границу; проѣзжалъ разныя мѣста; прибылъ въ г. Казань въ декабрѣ мѣсяцѣ, продалъ тамъ свою лошадь, и, квартируя на постояломъ дворѣ, написалъ еще отъ пермскаго семинарскаго правленія три подложные билеты въ разныя мѣста и въ томъ числѣ одинъ до города Таганрога, который утвердивъ на новый образецъ переправленію печатью, отъ первой отличною, отправился изъ Казани... Политико-экономъ дѣйствительно пробрался чрезъ Москву въ Таганрогъ, гдѣ и былъ схваченъ и препровожденъ въ Пермь. Можно судить, сколько было хлопотъ и заботъ у преосвященнаго Густина съ подобными Луканину воспитанниками.

старался дѣйствовать въ духѣ кротости и любви, посредствомъ увѣщаній и убѣжденій, суровыхъ же мѣръ не любилъ и прибѣгалъ къ нимъ весьма и весьма рѣдко, только въ крайнихъ случаяхъ, когда не было другаго исхода...

Образецъ увѣщательного краснорѣчія представляетъ собою одна изъ резолюцій преосв. Густина на журналѣ семинарскаго правленія относительно небреженія воспитанниковъ къ богослуженію. „Воль и осель, писалъ архипастыры, ясли свои знаютъ, но семинаристы, наипаче философіи ученики, къ крайнему своему стыду, не знаютъ церкви и олтаря Господня, отъ которыхъ и отцы и предки ихъ и они сами питались и пытаются и надѣются питаться. Имъ было уже известно, колико-кратно чрезъ теченіе двухъ лѣтъ получалъ отъ насть выговоръ и негодованіе за ихъ лѣнность префектъ Василій Квашнинъ, и колико-кратно отъ префекта слышали увѣщанія, выговоры, прощенія и укоренія, а иногда подвергаемы были и тѣлесному наказанію, не столько къ наложенію ранъ, сколько къ постыженію. Но все сіе осталось недѣйствительно и тщетно къ немалому нашему оскорблѣнію. Они, чѣмъ больше возрастаютъ и чѣмъ больше учатся, тѣмъ больше жестѣютъ, дурѣютъ и лѣнивѣе вепрѣ оказываютъ, а тѣмъ и отцовъ своихъ безчестятъ; ибо отъ плодовъ древа познается, и каковы вѣтви, таковъ и корень, и напротивъ. Уже не достаетъ терпѣнія нашего. Нужны другія средства, дабы лежебоки не поставляли въ тяжкое иго нѣжнымъ своимъ ногамъ и вѣтреннымъ головамъ постоять и послушать молитвословіе чрезъ одинъ часъ, или иногда нѣсколько и побольше. Къ сему требуется привычка, которая не приобрѣтается безъ частаго повторенія. Почему мы заблагоразсудили пріучать къ церкви философіи учениковъ такимъ образомъ, чтобы всѣ къ утрени и вечерни ходили въ полелейные дни въ крестовую церковь, становились на клиросы, читали, пѣли и научались знать весь церковный уставъ твердо. Мы увѣрены, что сей способъ имъ тѣмъ больше понравится,

чѣмъ полезнѣе представится. Надъ ними по окончаніи семинарскаго ученія никто не посмѣется и не скажетъ, что ничего не знаютъ церковнаго и что сельскіе ставленники далече ихъ превосходятъ въ отправлѣніи служенія. Реторики ученикамъ тоже исполнять въ Петропавловскомъ соборѣ, синтаксического же класса и другихъ — великокорсльмъ въ Рождество - Богородицкой церкви. Полелейныхъ дней таблицы имѣть на стѣнахъ во всякомъ классѣ, дабы никто невѣдѣніемъ не отзывался. Ежели кто въ исполненіи сего примѣченъ будетъ небрежнымъ, то философіи учениковъ, наказавъ лозами, изгонять въ реторическій классѣ и тамъ оставлять на ряду съ прочими и не считать уже учениками философіи; въ сердцахъ же прочихъ благоговѣніе къ церкви Божіей отнынѣ возжигать уже не словами а лозами. Все сіе падаетъ только на разслабленныхъ отъ лѣнности. Приверженны же къ церкви и рано приходящіе и охотящіеся сами собою читать, намъ милы и любезны и нами довольно примѣчены. Они дѣлаютъ великую честь отцамъ своимъ. Что жъ касается до учителей, то они имѣютъ себя показывать первыми примѣрами какъ въ семъ написанномъ, такъ и въ благонравіи и во всемъ поведеніи своей жизни. Въ противномъ же случаѣ терпимы въ семинаріи не будуть“. Въ другой разъ отъ преосвященнаго послѣдовала такая резолюція: „Семинаріи учреждены съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дѣти при просвѣщеніи умовъ научались наипаче благонравію, благочестію и благоговѣнію къ Богу, и чтобы по окончаніи наукъ и знаній исходили изъ семинаріи достойными, примѣрными и полезными церкви священослужителями. Но въ пермской семинаріи не только грамматическихъ, но и высшихъ классовъ ученики не таковыми себя начали оказывать. Они во всю сырную недѣлю вдались въ такую праздность, что и въ воскресный день въ храмъ къ утрени притти не почли за долгъ христіанскій. Такъ, такъ имъ слабо внушается Богослуженіе! Сіе намъ наводитъ крайнее огорченіе, потому наипаче, что они, когда приходятъ въ церковь,

стоять нескромно, смеются, крестъ изображаютъ на себѣ неистово, а поклоны ихъ состоятъ въ покиваніи только пустыхъ головъ, а не въ наклоненіи хребтовъ. Когда, къ стыду семинаріи, наружнаго въ нихъ нѣть благочестія, то можетъ ли быть уже внутреннее? Но мы перемѣнимъ сіе худое о ученикахъ, наипаче высшихъ классовъ, мнѣніе, ежели они, при всей по школѣ исправности, будуть ходить всякой день по крайней мѣрѣ къ утрени чрезъ весь постъ и читать и пѣть на клиросѣ. Отецъ ректоръ имѣеть имъ вперить и прежнюю подобную резолюцію повторить и обязать къ исполненію всѣхъ подписками. Не исполняющіхъ же сего наказывать тѣлеснымъ образомъ и писать наказанныхъ въ журналъ и сіе наблюдать безъ всякаго опущенія“.

Хотя въ этихъ резолюціяхъ какъ бы проглядываетъ нѣкоторая суровость, но надобно замѣтить, что онѣ положены были послѣ тщетныхъ въ продолженіи двухъ лѣтъ увѣщаній преосвященнаго,—увѣщаній, основанныхъ на раскрытии воспитанникамъ важности и значенія богослуженія для ихъ послѣдующей жизни. Но что архипастырь не придавалъ значенія даже грубымъ проступкамъ учениковъ и считалъ ихъ плодомъ дѣтства и неопытности, это всего лучше доказывается случай изъ семинарской жизни въ 1811 году. Воспитанникъ К. въ шляномъ видѣ нанесъ оскорблѣніе сеньёру Капустину, за каковой проступокъ послѣдовала такая резолюція: „К., яко развратнаго и въ безчестіе приводящаго реторической классъ, послать въ хлѣбню, гдѣ онъ долженъ все то исполнять, что исполняютъ сторожа, и въ классъ не входить для ученія и изъ семинаріи никуда не выходить“. Наказаніе, какъ видно, не жестокое за весьма предосудительный проступокъ. Но наказуемый вздумалъ завести тяжбу съ преосвященнымъ и подалъ въ правленіе семинаріи такое безграмотное заявленіе: „Хотя отъ сеньера семинаріи Капустина и представлена было рапортомъ о чиненіи якобы имъ К. ему Капустину грубостей и насмѣшекъ, а какихъ именно, онъ того не показалъ, и о упримѣченіи имъ въ то

время въ подгулкѣ; слѣдственно его репортъ есть ложный, ибо въ законѣ сказано: доносителю писать, въ какой бы ни было, бумагѣ прямая и непрітворная рѣчи, т. е. о чёмъ онъ доноситъ, и самую истинную правду, таковыи закономъ увѣряя себя изъясняетъ слѣдующее: что если ему Капустину произносимыя, хотя по мнѣнію его К. справедливыя, но ему показавшіяся грубыми отъ него К. слова доказывали подгулку его К., тогда держась можетъ онъ Капустина сей пословицы: что пьяный больше болтаетъ, а трезвый на умѣ содергитъ, или также вѣроятно, что правильныя его К. слова, а ему Капустину грубыми показавшіяся возбудили въ немъ Капустина къ нему К. великий гнѣвъ поелику извѣстно, что правда ненависть рождаетъ, а потому и думать надобно, что онъ Капустина единственно только посему донесъ Его Преосвященству на него К. въ значущихъ въ его Капустина репортѣ качествахъ; но онъ К. совсѣмъ невиноватъ; и такъ онъ болѣе показать не можетъ ничего, а по вышеписаннымъ обстоятельствамъ покорнѣйше просить, такъ какъ еще въ первый разъ касается до него въ пермскомъ семинарскомъ правленій бумага о чиненій якобы сеньору грубостей, а до сего никакихъ на себя не предвидѣль бумагъ и не было таковыхъ, простить и уволить отъ сторожевской должности, поелику также есть въ законѣ и сіе: что ежели на кого поступитъ какой доносъ въ сдѣланіи неважныхъ постуцковъ, въ первый разъ обязывать подписками о нечиненіи впредь оныхъ". Казалось бы подобное и безграмотное и свидѣтельствующее вмѣстѣ съ тѣмъ о своеvolіи воспитанника заявленіе могло истощить всякое терпѣніе начальника; благоразумный архипастырь, однаждѣ, отнесся къ дерзкому поступку съ свойственнымъ ему пониманіемъ дѣла: „семинаристу К., писалъ онъ, ни лѣта, ни званіе не позволяютъ еще входить въ сутяжничество, крючкотворство и ябедничество, но онъ поданнымъ въ семинарское правленіе объясненіемъ означеновалъ духъ сутяжничества. Чего ради призвавъ его

въ присутствіе консисторії, изъяснить и протолковать ему, что онъ по званію и лѣтамъ не о сутяжничествѣ и крючкотворствѣ, а о благонравіи и успѣшномъ учениіи всемѣрно стараться долженъ; а если отъ сего не отстанеть, то въ послѣдствіи времени испиетъ чашу горести. И потому обязать его подпискою о невхождѣніи въ сутяжничество и въ исполненіи безъ всякоаго прекословія резолюціи нашей въ разсужденіи исправленія сторожевской должности; но ежели попротивится дать сю подпись, то консистористы и секретарь имѣютъ наказать его розгами въ семинарскомъ правленіи при собраніи изъ каждого класса по нѣскольку учениковъ, дабы смотря на сіе, отъ крючкотворства и ябеды и прочіе удерживались, а были бы послушны и покорны начальникамъ“.

Въ другой разъ на донесеніе о разныхъ шалостяхъ воспитанниковъ преосвященный положилъ такую резолюцію: „Сеньоръ Василій Боголѣповъ намъ словесно жаловался, что философія и реторики ученики его презѣваютъ, а семинарскіе сторожа жаловались, что тѣ же ученики приходятъ толпами въ хлѣбню и препятствуютъ сѣять муку и хлѣбъ мѣсить, и сверхъ того всячески ругаютъ ихъ и поносятъ. Сеньоръ долженъ быть въ уваженіи, ибо по должностіи своей онъ долженъ отвѣтить. А сторожа суть дѣти таковыхъ же родителей, отъ каковыхъ и они произошли, да сторожа таожде идутъ въ духовные чины, да сверхъ того приготовляютъ хлѣбъ для нихъ же, за который, если будетъ худо вымѣшанъ и будетъ невкусенъ, они штрафуются. Почему и они не заслуживаютъ презрѣнія, а паче благодарность, что ихъ кормятъ вкуснымъ хлѣбомъ. И такъ отецъ ректоръ Ириней, призвавъ сеньора въ правленіе и сторожей, имѣть внушиить нижепредставленнымъ ученикамъ, что они глупы и безразсудны и совершиенные невѣжды по своимъ поступкамъ, и что они на ученыхъ не походить, а паче уподобляются дерзскимъ буянамъ. Но дабы имъ памятенъ былъ худой поступокъ, то должны по два сѣять муку ежедневно и мѣсить хлѣбы и содер-

жать хлѣбню во всей чистотѣ. Сторожа же должны учить ихъ, какъ сѣять, мѣсить и печь хлѣбы. Сіе они должны продолжать до вакаціи. Мы надѣемся, что сія эпитетія научить ихъ скромности и что послужитъ и другимъ въ примѣръ".

Выписанная нами резолюція самыя суровыя изъ всѣхъ другихъ резолюцій, но если и въ нихъ видѣнъ болѣе попечительный и снисходительный отецъ, чѣмъ въ собственномъ смыслѣ начальникъ, то можно судить о характерѣ отношеній архипастыря къ нравственнымъ слабостямъ воспитанниковъ; исправлять посредствомъ наставленій и увѣщаній, раскрыть ученику горькую будущность вслѣдствіе укоренившихся въ немъ пороковъ и недостатковъ — вотъ тотъ путь, по которому неуклонно шелъ преосвященный и, понятно, въ большинствѣ случаевъ достигалъ своей цѣли.

Многоразличные способы были употребляемы архипастыремъ и для пробужденія въ воспитанникахъ любви къ преподаваемымъ наукамъ. Награждая болѣе прилежныхъ деньгами и одеждою, онъ въ тоже время заявлялъ имъ, „что дается имъ право поступать на лучшія духовнаго званія мѣста и перепращиваться изъ худшихъ въ лучшіе приходы, ежели только представятъ, что кромѣ прочихъ знаній въ философіи и богословіи и кромѣ сочиненія проповѣдей содержать твердо въ памяти математику и способы учить другихъ математикѣ" ¹⁾). Лучшія ученическія упражненія онъ при-

¹⁾ Покойный архипастырь и самъ любилъ математику и жалъ, чтобы и ученики оказывали должное къ ней вниманіе. «Математика, писалъ онъ въ одной изъ своихъ резолюцій, есть знаніе самое высокое, твердое, основательное и разумъ изощряющее и само собою истину утверждающее и удостовѣряющее». Открывши математическій классъ при семинаріи, онъ самъ озабочился и приготовленіемъ преподавателя, съ каковою цѣлію для ученика Вишневскаго пригласилъ математика Мензеховскаго за 100 руб. въ годъ; когда ученіе было окончено и преосвященный остался имъ вполнѣ доволенъ, то предписалъ семинарскому правленію: — математическихъ наукъ учителю Іоакиму Мензеховскому положенное ему

казывалъ по окончаніи года переплетать и хранить въ семинарской библіотекѣ, чтò, разумѣется, было лестно для воспитанниковъ и не мало поощряло ихъ къ занятіямъ. Нельзя не упомянуть объ одномъ чрезвычайно любопытномъ и оригинальномъ способѣ архипастыря поощрять прилежныхъ учениковъ и наказывать лѣнивыхъ. Одна изъ его резолюцій гласитъ слѣдующее: „семинарское правленіе должно заплатить сорокъ рублей за осьмнадцать картинъ, на желѣзныхъ листахъ написанныхъ, и внести ихъ между книгами, хранящимися въ библіотекѣ, съ прописаніемъ, чтò каждая значить ¹⁾). А раздавать ихъ учителямъ подъ росписку съ тѣмъ, что ежели хотя одна утрачена будетъ, то семинарское правленіе вычтетъ изъ жалованья пять рублей, или потребуетъ новую вмѣсто утраченной. Ежели же сихъ картинъ не довольно будетъ для всѣхъ классовъ, то представить рапортомъ, сколько еще потребно будетъ. Изъ оныхъ картинъ первая представляетъ улей пчель, полный сотовъ, стоящий между краснымъ виноградомъ и между желтыми колосьями и между красножелтыми персиками, увѣнчаваемый отъ двухъ ангеловъ вѣнцемъ, изъ разныхъ цвѣтовъ соплетеннымъ, на который изъ облака опускается голубь. Чрезъ пчель означается трудолюбіе; чрезъ соты, чрезъ красный виноградъ, чрезъ желтые колосья и чрезъ красножелтые персики—сладость и созрѣваніе наукъ; чрезъ ангеловъ попечители о наукахъ; чрезъ вѣнецъ похвала, честь и слава; чрезъ голубя Духъ Святый, премудрости наставникъ и смысла податель. Вторая представляетъ гору съ двумя источниками, къ которымъ бѣгутъ два

жалованье выдать и въ знакъ благоларности поднести ему сверхъ того 50 рублей и попросить, дабы безъ отрицанія принять благоволіе. Можно судить по этой резолюціи—до какой степени заботливому архипастырю было пріятно имѣть своего преподавателя математики для вновь открытаго имъ класса.

¹⁾ Картины были заказаны самимъ преосвященнымъ, имъ же указаны и сюжеты для картинъ.

жаждущіе елена, на верху же горы — крылатого коня, а надъ конемъ орла. Гора Парнасъ означаетъ жилище музъ, на высоту котораго безъ усиленнаго труда взойти невозможно. Источники означаютъ науки, елени учениковъ, пегасъ и орель также учениковъ, но другъ друга превосходнѣйшихъ. Третья представляетъ муравьиную кучу и сову сидящую на деревѣ. Сова означаетъ неусыпность, а муравьи трудолюбіе и прилежаніе. Четвертая представляетъ Парнасъ, на который ползутъ черепахи и раки, и тетерева, клюющаго плодъ съ дерева, аки съ сонными глазами. Пятая представляетъ осла, свинью и козла. Осель означаетъ глупаго, свинья самаго лѣниваго, а козель смердящаго поведеніемъ и купно празднолюбиваго. Перваго нумера двѣ картины, а прочихъ по четыре. Итакъ:

1) Подъ улій посаждать учениковъ, успѣвшихъ въ философіи и математикѣ превосходно.

2) Подъ пегаса посаждать учениковъ реторики, піитики и грамматическихъ классовъ. Изъ реторики тѣхъ, которые сочиняютъ хорошо и могутъ говорить проповѣди своего сочиненія; изъ піитовъ тѣхъ, которые сочиняютъ стихи, какъ россійскіе, такъ и латинскіе и говорятъ по латынѣ; изъ средняго грамматического класса тѣхъ, которые переводятъ хорошо, начинаютъ говорить по латынѣ, знаютъ твердо первую часть ариѳметики и двѣ тысячи латинскихъ словъ; изъ информаторического тѣхъ, которые успѣваютъ хорошо, умѣютъ писать подобно печатному и знаютъ тысячу латинскихъ словъ. Примѣняясь къ сему посаждать подъ сей знакъ учениковъ математики и греческаго языка.

3) Подъ сову и муравьевъ посаждать прилежныхъ, но успѣвающихъ посредственно.

4) Подъ черепаху, подъ раковъ и подъ тетерева посаждать успѣвающихъ слабо, но подающихъ добрую надежду къ успѣхамъ.

5) Подъ осла, свинью и козла посаждать тупыхъ, лѣнивыхъ и примѣченныхъ въ непохвальныихъ поступкахъ и сквернословіи.

Съ сего копію долженъ имѣть всякий учитель и ученики“.

Архипастырь часто пользовался своими картинами для вразумленія бѣгуновъ и лѣнивыхъ учениковъ. Такъ, напримѣръ, когда ему было донесено, что одинъ ученикъ, не смотря на приказанія семинарскаго начальства, упорно не является на классъ физики, онъ писалъ: „на ученика за крайнюю лѣноту повѣсить знакъ свиніи, съ которымъ проводить его сторожамъ въ синтаксической классъ съ лозами, посадить подъ свинью, и носить на шеѣ сей знакъ дотолѣ, пока усилѣхъ въ учениіи окажеть хорошіе, жить и ночевать въ семинаріи, а изъ физическаго и математическаго класса исключить и на вакацію не увольнять. Сверхъ сего записать въ журналъ все сіе наказаніе. Подтвердить и всѣмъ лѣнивымъ и празднолюбивымъ, чтобы на сей примѣръ взирали и свиніи боялись“. Быть можетъ съ точки зрењія современной педагогики подобные пріемы преосв. Густина покажутся и бесполезными и безцѣльными; но надобно замѣтить, что время то было време-немъ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній, сажанія „въ рогатку“ и кандалы и пр. Между тѣмъ послѣдній родъ наказаній приносилъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, потому что вынесшаго тяжкое наказаніе или съумѣвшаго съ рогатками и кандалами убѣжать изъ семинаріи товарищи считали ловкимъ и храбрымъ героемъ и тѣмъ поощряли его къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Преосвященный понималъ это очень хорошо, а потому и придумалъ свой способъ наказаній, которымъ дѣйствовалъ непосредственно на самолюбіе воспитанниковъ и который во всякомъ случаѣ оказывался болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ.

Особенную заботливость проявилъ преосв. Густинъ о библіотекѣ при семинаріи. Когда ему были представляемы отчеты о расходованіи семинарскихъ суммъ, то онъ часто требовалъ, чтобы непремѣнно была сберегаема извѣстная сумма на библіотеку. Вскрѣ по пріѣздѣ на епархію онъ разрѣшилъ употребить на прі-

обрѣтеніе книгъ для учащихъ и учащихся до 500 р. каковая сумма для тогдашняго времени была весьма значительна. Въ числѣ вновь приобрѣтенныхъ книгъ были между прочимъ: Иліада Гомера, Энеида Виргилія, Овидій въ рускомъ переводе, Исторія Боссюета и т. д. Корреспондентомъ при выпискѣ книгъ служилъ для семинаріи по просьбѣ преосвященнаго извѣстный Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, который, какъ человѣкъ просвѣщенный, искренно уважалъ и содѣйствовалъ своему знакомому — просвѣщенному архипастырю.

„Не жалѣйте меня, писалъ онъ однажды преосвященному, своими комиссіями, это пища души моей“. Въ другой разъ на требование разныхъ книгъ онъ отвѣчалъ преосвященному: ..., „Вы очень много лютеранскихъ богословій написали, а россійскихъ авторовъ о богословіи ни единаго. Напиши одинъ Прокоповичъ больше стоять, нежели все Туретины съ товарищи. Жалѣю, если вы не читали его. Прекрасна и Карпинскаго, хороша и Иринеева, по коей и въ академіи учать. Если угодно, я вамъ хотя по экземпляру всѣхъ трехъ пришлю. Вирочемъ не худо и тѣхъ для библіотеки по экземпляру имѣть, но все нужно, чтобы свои преимущества имѣли“. При посредничествѣ Бантышъ-Каменскаго семинарская библіотека скоро обогатилась прекрасными и полезными изданіями; въ ней были: Athanasii opera, Augustini opera, Gregorii Niscensis, Gregorii Nasianseni, Damasceni, Ephr. Syr. Justini Philosophi, Lactantii opera, Tertulliani opera, Demosthenis opera, Homeri opera. Pindarus, Anacreon, Horatius, Livii Historia, Sallustii opera, Svetonii, Taciti, Philonis opera, Cathechismus Luteri и множество другихъ книгъ философскаго и богословскаго содержанія. Если мы примемъ во вниманіе, что въ продолженіи только пяти лѣтъ на выписку книгъ и физическихъ инструментовъ правленіемъ семинаріи израсходовано было до 5700 р., то поймемъ — насколько богата должна быть библіотека

при семинарії ¹⁾). Даже въ своемъ духовномъ завѣщаніи архипастырь не забыть о семинарской библиотекѣ и отказать въ нее собственныхъ книгъ въ количествѣ 180 названій (377 томовъ), на языкахъ латинскомъ, греческомъ, итальянскомъ, французскомъ и русскомъ ²⁾). По поводу такого цѣннаго дара семинарское правление между прочимъ постановило: „въ память и признательность Преосвященнѣйшему епископу Іустину отъ учащихъ и учащихся въ семинаріи и низшихъ училищахъ учредить каждогодно чрезъ духовенство, служащее при семинаріи и училищахъ, отправленіе, по уставу церковному, поминовенія Его Преосвященства, при собраніи учащихъ и учащихся, какъ въ день рождения и монашескаго тезоименитства его, такъ и въ день кончины, съ приличными отъ семинаріи и училищъ актами“ ³⁾).

¹⁾ Спрашивается — откуда могъ братъ преосвященный значительныя суммы на семинарскіе расходы при тогдашихъ крайне скучныхъ казеиныхъ средствахъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить различныя пожертвованія на семинарію, которыя постоянно поступали, благодаря энергіи и дѣятельности архипастыря. Такъ, въ 1806 году консисторіе было выдано семинаріи пожертвованыхъ денегъ 670 рублей, въ 1816 году — 1118 рублей, въ томъ же году при обозрѣніи епархіи преосвященный собралъ въ пользу семинаріи 2986 рублей. Кроме того поступало въ семинарію множество пожертвованій отъ 25 до 100 рублей.

²⁾ Въ числѣ этихъ книгъ обращаютъ на себя вниманіе: S. Athanasii Alexandrini opera въ четырехъ томахъ; S. Augustini opera въ семи томахъ; Origenis opera въ двухъ томахъ; Tertulliani opera въ двухъ томахъ; S. Clementis Alexandrini opera въ двухъ томахъ; Quinti Horatii Flacci opera; Pindari opera и пр. Въ семинарскую же библиотеку поступила и рукопись преосвященнаго на 267 полулістахъ, подъ заглавіемъ: «Словенская грамматика, сочиненная при россійскомъ министерствѣ въ Венеціи іеромонахомъ Іустиномъ, бывшимъ потомъ епископомъ пермскимъ и екатеринбургскимъ». Къ сожалѣнію богато сформированная библиотека не осталась въ цѣлости; такъ какъ должность библиотекаря въ то время не оплачивалась и считалась какою-то повинностію, то естественно библиотекари неглижировали своимъ дѣломъ, отъ чего много книгъ было растеряно и похищено.

³⁾ Ежегодно первого июня начальники, наставники и воспитанники семинаріи собираются въ каѳедральный соборъ, подъ алтаремъ

Благодаря заботливости архипастыря, уровень просвещения въ пермской семинарии значительно поднялся, о чём действительно и свидѣтельствуютъ разныя резолюціи преосвященнаго. „Трудами всѣхъ учителей, писалъ онъ въ 1808 году, начиная отъ первого о. ректора архимандрита Иринея до инфармато-рическаго, мы много довольны“. „Труды всѣхъ учителей, начиная съ о. ректора архимандрита Иринея, мы видѣли. Мы ими довольны“. „Школьныя упражненія мы читали. Мы ими довольны“. По преимуществу же радовали преосвященнаго успѣхи воспитанниковъ въ математическихъ наукахъ. „Намъ извѣстно, писалъ онъ однажды, что при неусыпномъ стараніи учительскомъ и при особомъ прилежаніи учениковъ математическій классъ въ успѣхахъ процвѣтаетъ. Почему мы весьма довольны и учителемъ и учениками, не исключая ни единаго. Мы увѣрены совершенно, что всякаго ученика можно представить знающему математику, который его за успѣхи похвалить. Многіе изъ нихъ таковыми себя оказали, что могутъ быть учителями ариѳметики. Сie въ честь учителю и ученикамъ прочитать въ классѣ математическомъ“. „Учитель математики, писалъ преосвященный въ другой разъ, заслуживаетъ всякую отъ насъ похвалу за примѣрное по своей должности раченіе и за рѣдкіе успѣхи, до которыхъ онъ довелъ всѣхъ учениковъ безъ исключенія. Математическій классъ настѣнно веселитъ много и математики ученикамъ изъявляемъ всякое наше благоволеніе. Они дѣлаютъ честь и славу пермской семинарии. Префектъ, игуменъ Гаврійль, имѣеть сie прочитать въ математическомъ классѣ при собраніи всѣхъ учениковъ и дать имъ кошю съ нашей резолюціи“. „Слава, слава Богу, что при его благодати и помощи, математики ученики окончили уже и механику и знаютъ твердо. Мы надѣемся, что механики ученики

ремъ котораго погребенъ преосвященный; послѣ панихиды объ упокоеніи души его входять въ самый склепъ, гдѣ находится его могила, и совершаютъ здѣсь краткую литію надъ гробницей.

доказутъ, что они между прочими учениками пермской семинарии, какъ крины между цветами, увеселяющіе своею красотою наши очи и сердце". Укажемъ еще на одну резолюцію: „ученикамъ математики, сочинявшимъ ариѳметическія задачи и безъ помощи учительской рѣшавшимъ, восписать подобающую похвалу. Они доказываютъ глубокомысленными и трудными для рѣшенія примѣрами, что ариѳметику знаютъ твердо. Они таковыми успѣхами дѣлаютъ честь и учителю Михаилу Вишневскому". Подобныя резолюціи показываютъ, что заботливость начальника о вѣренномъ заведеніи не осталась безплодною и что онъ съумѣлъ своими пріемами довести формирующееся заведеніе до возможной для того времени высоты...

Послѣдніе годы жизни маститаго архипастыря были омрачены прискорбнымъ для него событиемъ. Дѣло въ томъ, что преосвященный Іустинъ по своему характеру былъ крайне снисходителенъ, общедоступенъ и въ высшей степени незлобивъ. Нерадивыхъ, напримѣръ, служителей своихъ онъ такъ вразумлялъ: „если вы будете работать съ лѣнотою и съ ропотомъ, то тяжко согрѣшите и обратите на себя гнѣвъ Божій. Прійдетъ время, что сіе мое внущеніе и отеческое къ вамъ снисхожденіе вспомяните и вздохнете". Подобною добротою архипастыря часто злоупотребляли и нѣкоторыя духовныя лица, но въ особенности секретарь консисторій, который въ епархиальныхъ дѣлахъ преслѣдовалъ только свои корыстныя цѣли. Понятно, что въ управлѣніи епархіею произошли разные беспорядки, вслѣдствіе чего епископу вятскому Амвросію было поручено обревизировать Пермскую епархію. 22 января 1822 года ревизія окончилась, а 31 мая слѣдующаго года послѣдовало увольненіе преосвященнаго Іустина отъ управлѣнія пермскою епархіею, съ производствомъ пенсіона въ тысячу рублей ассигнац. ¹⁾). Архипастырь не захотѣлъ

¹⁾ Главный виновникъ разныхъ беспорядковъ въ епархиальныхъ дѣлахъ — секретарь консисторій былъ уволенъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь по духовному вѣдомству его не опредѣлять.

разстаться съ мѣстопребываніемъ своего продолжительного служенія и поселился въ особомъ домѣ, находящемся въ саду при главномъ архіерейскомъ домѣ. Тихо и мирно потекла жизнь удрученного лѣтами и служебными заботами старца; лишь однажды покой его былъ нарушенъ, но зато такимъ событіемъ, которое оставило неизгладимое впечатлѣніе въ его сердцѣ. 2 октября 1824 года, въ седьмомъ часу вечера, въ келію преосвященнаго вошелъ Государь Императоръ одинъ, безъ всякой свиты. Такъ какъ преосв. Густинъ не былъ предупрежденъ о посѣщеніи, то и принялъ посѣтителя за одного изъ лицъ свиты Государя, но при благословеніи узналъ Высокаго Гостя и слезы радости покатились изъ его глазъ. Въ милостивомъ вниманіи къ преклоннымъ лѣтамъ и болѣзнямъ преосвященнаго, Государь Императоръ принудилъ его сѣсть на софѣ, а самъ сѣлъ подлѣ него на стулѣ, и спрашивалъ его о лѣтахъ, мѣстѣ рожденія, образованія, и о службѣ, потомъ — доволенъ ли положеннымъ ему содержаніемъ, чѣмъ нездоровъ и не нужны ли ему какія пособія. Преосвященный, удовлетворивши Государя по первымъ вопросамъ, выразилъ совершенное довольство назначеннымъ ему пенсионнымъ окладомъ, а о болѣзни своей и медицинскихъ пособіяхъ отозвался, что по преклоннымъ лѣтамъ его страдаетъ всѣмъ и особенно головою, въ которой чувствуетъ безпрерывный шумъ, и не полагаетъ, чтобы какая помощь была дѣйствительна при его глубокой старости. Когда Государь всталъ и спросилъ преосвященнаго: „не обезпокоилъ ли я васъ своимъ посѣщеніемъ?“ онъ со слезами отвѣчалъ: посѣщеніе меня Вашимъ Императорскимъ Величествомъ пролило въ душу мою цѣлительный бальзамъ, радость и утѣшеніе, оживило ослабѣвающія силы мои, и мнѣ остается принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность мою, за доставленіе мнѣ счастія, при послѣднихъ дняхъ болѣзненной жизни моей, видѣть Августѣйшую особу Вашу и изъявить предъ Вами послѣдній долгъ моей признательности за

многія ко мнѣ милости и благодѣнія Ваши, которыхъ
понесу я съ собою и въ самую вѣчность. Благодарю
Господа, что Онъ еще сподобилъ меня видѣть, въ
Вашей Особѣ, счастіе любезнаго моего отечества".
Съ этими словами по лицу почтеннаго старца потекли
слезы. Государь тронутъ былъ словами и почтенныемъ
видомъ сѣдиною украшеннаго архипастыря, принялъ
отъ него благословеніе и оставилъ его, воспредѣгивъ
проводжать себя даже изъ первыхъ дверей келліи¹⁾.

Не долго суждено было преосвященному Іустину
прожить въ покоѣ и уединеніи,—онъ скончался 31 ген-
варя 1826 года. Огромное стеченіе паствы при его
погребеніи наглядно свидѣтельствовало о любви ея къ
почившему архипастырю, а въ надгробномъ словѣ одинъ
изъ проповѣдниковъ въ краткихъ словахъ охарактери-
зовалъ дѣятельность преосв. Іустина. „Приведите на
память, читаемъ въ этомъ словѣ, его сановитое пред-
стояніе во храмѣ Господнемъ, его горячее и слезное
умиленіе въ принесеніи безкровной жертвы Богу. При-
ведите на память его попеченія, его разнообразныя
усилія, дабы и живымъ примѣромъ своимъ, и словомъ
писания искоренить злонравіе и заблужденія, утвердить
благочестіе въ сынахъ церкви, и наипаче въ строите-
ляхъ таинъ ея. Не съ такою ли бдительностію и благо-
разуміемъ, подобно тезоименитому мудрецу христіан-
скому, насаждаль онъ просвѣщеніе въ духовномъ верто-
градѣ наукъ? При посвѣщеніяхъ пространной паствы,
въ его обращеніи и бесѣдахъ не зрѣли ли кротость и
ревность, простоту и мудрость апостольскихъ временъ?
Въ союзахъ общежитія не ясны ли были дружествен-
ныя расположенія, не унижавшія сана его? Окрестъ
трапезы его сколь часто питались и наслаждались какъ
мужи сановитые, такъ и спосѣпники его служенія,

¹⁾ Взято изъ брошюры «Объ іерархахъ Пермской епархіи». Спб. 1861. Посвѣщеніе Государемъ Императоромъ преосвященнаго Іустина описано было въ Отечественныхъ Запискахъ за 1825 годъ. См. ч. XXIII.

упокоевалися братія странні и бѣдные. Всѣ утѣшались назидательною кротостію, его доброжелательнымъ доступствомъ, обдуманною осторожностю въ суждениі о правахъ другихъ и, наконецъ, благоразумными мѣрами въ исправлениі ослабѣвающихъ. Вдовицы и сирые! сердце пастыря сего не только сострадало и скорбѣло о скорбѣхъ вашихъ, но и благотворительными щедротами готово было облегчить бремя судьбы вашей¹). Преосвященный погребенъ подъ алтаремъ Пермскаго каѳедральнаго собора; надъ могилою его лежить чугунная доска, на которой слѣдующая надпись: „На семъ мѣстѣ покоится тѣло Преосвященнаго Іустина, бывшаго епископа пермскаго и екатеринбургскаго, который въ духѣ кротости и благочестія управлялъ Пермскою епархию 22 года и 6 мѣсяцевъ и, по увольненіи отъ управлениія оною, на 76 году житія представился въ вѣчность 1826 года, января 31 дня, въ 5 часовъ полудни“.

Продолжительнымъ служеніемъ своимъ Пермской епархіи преосвященный Іустинъ создалъ себѣ нерушимый памятникъ; память о немъ до сихъ поръ сохра-няется въ пермскомъ краѣ и до сихъ поръ многихъ изъ жителей Перми можно встрѣтить 1 июня молящимися надъ могилою архиастыря о упокоеніи души его...

Е. Будринъ.

---

¹) Изъ надгробнаго слова, хранящаго въ семин. библиотекѣ.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ*).

(ПОСВЯЩАЕТСЯ РУССКИМЪ СИНОЛОГАМЪ).

II.

Начало амурского вопроса и исторія Албазина **).

Сношенія Россіи съ Китаемъ дѣлаются болѣе частыми съ половины XVII вѣка, когда колонизаціонное движеніе русскихъ направилось на край восточной

*) См. Прав. Собес. 1887 г. февраль.

**) *Литература:* Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣль: Книга посольствъ № 7, также Китайск. двора кн. 10, также дѣла китайскія № 8 (1756 г.) и № 3 (1654—1733 г.). «Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи» (съ 1625 г.), тетр. IV въ библіотекѣ пекинской дух. миссіи. Акты историч. т. IV и V. Историч. акты о подвигахъ Ерофея Хабарова на Амурѣ въ 1649—1651 гг. Сынъ Отеч. 1840 г., т. I. Н. Щукина, Подвиги русскихъ на Амурѣ въ XVII стол. (по подлиннымъ бумагамъ якутскаго и иерчинскаго архивовъ), Сынъ Отеч. 1848 г., т. V, кн. 9, стр. 1—52. Перепечатано въ Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно - учебныхъ заведеній, т. LXXVII, №№ 305 и 306. *Бантышъ-Каменск.*, Дипломат. собраніе дѣль (въ разныхъ мѣстахъ). Г. Спасскаю, Свѣдѣнія русскихъ о рѣкѣ Амурѣ въ XVII стол. Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ., т. VII, стр. 23. А. Сибнева, Русскіе на Амурѣ въ XVII ст. Газета Амуръ 1860 г., №№ 30 и 32. Д. Романова, Исторія рѣки Амура, Сиб. Вѣдом. 1856 г. *Ею же*, Городъ Албазинъ, Спб. Вѣдом. 1857 г., №№ 269 и 270. *Невельская*, Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи, Спб. 1878 г., га. 1. *Словцова*, Историч. обозрѣніе Сибири, изд. 1838 г., ч. I и друг.

Сибири „проводывать про новые земли“. Съ этого времени рѣка Амуръ становится главнымъ узломъ, гдѣ завязывались сношения, а иногда и столкновенія русскихъ съ китайцами. Протекая 3000 верстъ на востокъ и юговостокъ по странѣ, съ избыткомъ надѣленной природою, и соединяясь черезъ Охотское море съ восточнымъ океаномъ ¹), Амуръ представлялъ для русской цивилизациіи множество видовъ въ церковномъ, политическомъ, торговомъ и научномъ отношеніяхъ ²). Все это было или не понято, или пренебрежено косными и близорукими правителями Срединной имперіи. Настоящими владельцами этой страны, по сознанію самихъ китайцевъ ³), были тунгусы и другіе туземцы, которые сочувственно относились къ русскимъ, чѣмъ къ китайцамъ, и охотнѣе платили подать первымъ, чѣмъ послѣднимъ ⁴). На подмогу первымъ піонерамъ изъ русскихъ охочихъ людей, проникшимъ на Амуръ, скоро выступило россійское правительство и православная церковь, обоядно желавшія обратить въ православіе всѣхъ инородцевъ даже за предѣлами русскихъ владѣній ⁵).

¹) «Приамурскій край въ составѣ областей: Забайкальской, Амурской и Приморской, а также о. Сахалина, занимаетъ около 2,600,000 квадр. верстъ, при чемъ наибольшая площадь, около 1,600,000 квадр. верстъ, приходится на долю Приморской области съ о. Сахалиномъ. Поверхность края по преимуществу гористая, и долины занимаютъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части всей поверхности края». Газета Владивостокъ 1886 г. № 10, стр. 5, Отчетъ о 1-мъ засѣданіи втораго Хабаровск. съѣзда. Ср. о. Іакинова, Статист. описание китайской имперіи II, 220 и дал.

²) Г. Спасскаю, «Свѣдѣнія русскихъ о рѣкѣ Амурѣ», стр. 23.

³) «Шенъ-цинъ-тунъ-чжи», тетр. IV, 40: указъ бодыхана правленія Кавы отъ 1700 года обѣ уступки русскихъ земель на Нубчу (Нерчинскѣ). Нубчу же и другія мѣста первоначально были страною Булатэ (бурятъ) и Улянхай (гиляковъ), которые жили въ хъсахъ и занимались ловлею соболей. Ихъ называли Шу-чжуңъ-жень—хъсными.

⁴) Спаѳарія, Путешествіе чрезъ Сибирь, изд. Арсеньева, Спб. 1882, стр. 172. Мартенса, «Россія и Китай», стр. 9.

⁵) Иркут. епарх. вѣдом. 1874 г., № 39, стр. 518.

Успѣхи русскихъ вызвали скоро оппозицію правительства Срединной имперіи. Въ это время (съ 1644 г.) въ столицѣ Китая, Пекинѣ, произошла перемѣна минской династіи на маньчжурскую. Представители новаго дома должны были относиться съ особеною привязанностью къ своей родинѣ, съѣздней съ Сибирью, и, следовательно, съ энергию противодѣйствовать поступательному движенію русскихъ около Маньчжуріи ¹⁾). Кромѣ того, маньчжуры присвоивали себѣ права верховной власти надъ всѣмъ течениемъ рѣки Амура. Правительство же московскаго царя, при большомъ разстояніи, отдѣлявшемъ его отъ Амура, не было въ состояніи въ то время отстоять свои неоспоримыя права на вновь занятія земли и, ради сохраненія дружественныхъ отношеній съ Китаемъ, уступило на время его претензіямъ, предоставивъ себѣ права въ будущемъ рѣшить это спорное дѣло ²⁾). Вслѣдствіе этого рѣка Амуръ и вся мѣстность, омываемая ею, были отданы китайцамъ и находились въ ихъ рукахъ почти 170 лѣтъ ³⁾). Таковъ смыслъ амурскаго вопроса, проходящаго чрезъ большую половину 200-лѣтней исторіи пекинской духовной миссіи и въ 1858 г. счастливо разрѣшенаго при ея энергичномъ содѣйствіи въ пользу Россіи, „ради давней дружбы двухъ имперій“.

Въ стремлѣніи за пушнымъ звѣремъ и драгоценными металлами русскіе промышленники—опытовцы, охочіе люди и казаки, первые дѣятели въ распространеніи христіанства по Сибири ⁴⁾), въ 1643 г. прибли-

¹⁾ «Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи» IV, 21. 22: указъ отъ 1685 г. насчетъ изгнанія русскихъ изъ Албазина, потому что дѣло происходило близко родины маньчжурской династіи.

²⁾ Мартенса, Россія и Китай, стр. 9 и 10.

³⁾ Тамже, стр. 13.

⁴⁾ «Первые русскіе поселенцы въ Сибири являлись тамъ и первыми христіанами. Общимъ правиломъ тогдашихъ русскихъ сибиряковъ было: гдѣ зимовье ясашное, тамъ и крестъ или впослѣдствіи часовня, гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка,

зились къ Амуру. Восторженные рассказы о богатствѣ страны и ея обитателей, выслушанные отъ казака Пояркова, проѣхавшаго впервыѣ по Амуру съ партіей охотчикъ людей ¹), вызвали туда новыхъ пионеровъ. Къ этому времени, а именно въ 1647 г., енисейскій воевода Паниковъ окончательно проникаетъ за Байкалъ, въ страну бурятъ и тунгусовъ ²). „Старый опытовщикъ Ерофейко Павловъ Хабаровъ, съ служилыми и охотчими съ промысленными людьми, во 158 (1650) году на государеву службу шель на спѣхъ ³) и пришелъ въ новую даурскую землю, на великую на Амуръ рѣку, въ княжъ Лавкаево княженіе, къ ихъ даурскому городу ⁴). И они, даурскіе люди, подсмотря ихъ и не допустия до того ихъ даурскаго города, вышли на вы-

---

гдѣ городъ, тамъ управлениe воеводское, огнестрѣльные снаряды и монастырь, кромѣ церкви». Словцова, «Историч. обозрѣніе Сибири», ч. I, стр. 58. Сумарокова, «Миссіонерство въ Сибири», Христ. Чтен. 1883 г. ч. II, стр. 420. «Краткій очеркъ распространенія христіанства въ Сибири», Ирк. еп. вѣд. 1882 г., № 51, стр. 655.

¹) Бантыши-Каменскаго, стр. 517.

²) Иркут. еп. вѣд. 1872 г., № 25, стр. 308.

³) Онъ въ первый разъ быль на Амурѣ лѣтомъ 1649 г., но дошелъ только до устья рѣки Тугира. Въ 1650 г. 18 января онъ пустился вверхъ по рѣкѣ Тугиру, перевалилъ черезъ хребетъ и достигъ Амура весной передъ масляницей. Акт. ист. IV, № 31, стр. 67. 68. 72. 73. Историч. акты о подвигахъ Ерофея Хабарова, стр. 105. 117—119. Невельского, стр. 4.

⁴) Это быль Албазинъ (по кит. Якса), основанный тунгусами въ 1645 г. («Шень-цзинь-тунь-чжи», IV, 25). Онъ быль такъ названъ по имени даурскаго князя Албазы, имѣвшаго около него свои владѣнія (Сибнева, стр. 433), и лежалъ подъ 122° долг. и 54° шир., на лѣвомъ берегу Амура, противъ впаденія въ него р. Албазихи, въ 237 верстахъ ниже соединенія Шилки съ Аргунью, въ нынѣшней Амурской области. На мѣстѣ старого Албазина возникла нынѣ Албазинская станица. (Щеглова, Хронологич. перечень важнѣйшихъ данныхъ по истории Сибири, Иркутскъ, 1883 г., стр. 104. Ср. Словарь Семенова, т. I, стр. 50. Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 147.

лазку, и въ томъ мѣстѣ съ ними бой поставили и бились съ ними съ половины дни до вечери. И на томъ бою ихъ даурскихъ людей многихъ побили, а у него Яроѳея въ полку ни одного человѣка до смерти не убили, только переранили двадцати человѣкъ. И тѣ даурскіе князья и съ своими улусными людьми противъ того бою стоять не могли и, покиня тотъ свой городъ и съ хлѣбными запасы, пометавшися на кони, всѣ побѣжали внизъ по Амуру рѣкѣ... И онъ Яроѳеей съ тѣмъ войскомъ занялъ тотъ Албазинъ даурской городъ и (въ немъ) засѣлъ¹).

Заручившись новою военною силою въ нѣсколько сотъ человѣкъ и разрѣшеніемъ воеводы Дмитрія Франсебекова развѣдать о жителяхъ амурскаго края²), русскій удалецъ весною 1651 г. отправился внизъ по Амуру - рѣкѣ, гдѣ разузнать, что тамъ жили тунгусы, гилики и жучеры (al. чючеры), платившіе дань амурскому владѣльцу Ламкаю (al. Лавкаю) и царю богдойскому Шемшахану (sic). Съ тѣхъ людей Ярко собралъ ясакъ въ пользу русскаго царя³). Въ 1651 г. Албазинъ представлялъ изъ себя уже острогъ, обнесенный полисадомъ⁴), и служилъ исходнымъ пунктомъ для экскурсій его гарнизона вдоль рѣки⁵). О житьѣ бытѣ

¹) Акт. ист. IV, № 31, стр. 67. 74. Соловьевъ, XII, 307. 309.

²) Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г., листъ 18 наоб.: «извѣстіе, присланное въ 194 (1686) году изъ сибирскаго приказу въ посольской приказѣ о Нерчинскѣ, Албазинѣ и прочихъ острогахъ, кѣмъ и когда они построены». Синѣева, стр. 433—434. Невельская, стр. 4.

³) Кит. дѣла 1756 г., листы 18 на об. и 19. Бантышъ-Капенская, стр. 22.

⁴) М. А. М. И. Д. Докум. № 3 (1654—1733), листъ 4 на об.: краткія выписки о бывшихъ между китайскимъ и россійскимъ государствами переговорахъ.

⁵) Казаки плавали по Амуру, дрались съ даурскими людьми, отбивали у нихъ скотъ, брали ясакъ соболами, распрашивали о жителяхъ по Амуру и другимъ рѣкамъ. Акт. ист. IV, № 31, стр. 74—76. По распросамъ сибирцевъ, изъ нерчинскаго (острога)

въ Албазинѣ казаковъ сибирское начальство такъ писало въ Москву въ томъ же 1651 г.: „а Яроѳей Хабаровъ съ служилыми и съ охочими съ промыщленными людьми... живутъ въ Албазинѣ городѣ, въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ, и за помошцю-де, Государь, Божію чаютъ милости Божія, что ихъ даурскимъ людемъ изъ того мѣста выжить будетъ ничѣмъ не мочно. А хлѣба-де, Государь, у нихъ служилыхъ людей хоть на пять лѣтъ, ино будетъ запасного, что взято въ городѣ у даурскихъ людей“ ¹⁾). Такія рѣчи не были пустыми: даурскимъ людямъ дѣйствительно не скоро удалось выжить казаковъ изъ Албазина. Первый императоръ маньчжурской династіи, Шунь-чжи, въ 1651 г. отправилъ къ Албазину тысячную армію. Разогнавъ беспокойныхъ сосѣдей, китайская армія нѣкоторыхъ изъ нихъ увела военнопленными въ Пекинъ; но крѣпости албазинской не раззорила, такъ какъ она стояла на нейтральной землѣ. По удаленіи китайской арміи, албазинцы снова заняли прежнія свои поселенія и укрѣпились въ нихъ ²⁾).

„Такіе съ россійской стороны поступки китайского богдыхана въ *сумнѣніе* и опасеніе привели. И для того онъ велѣлъ объявить россійскимъ комендантомъ Нерчинска ³⁾ и Албазина, чтобы они не токмо подданнымъ его никакого беспокойства чинить не дерзали и ясаку не собирали, но также-бы, раззоря Албазинъ и про-чія отъ нихъ построенные крѣпости, ретировались.

до китайскихъ научныхъ полѣ (сель) — ходу три недѣли, а изъ албазинскаго — двѣ недѣли. Кит. дѣла 1756 г., листъ 19.

¹⁾ Акт. ист. IV, № 31, стр. 76.

²⁾ «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 297. Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 148.

³⁾ «Во 163 (1655) году, во время Государя, царя Алексея Михайловича, по отправленному къ енисейскому воеводѣ Аѳанасію Пашкову указу, велѣно было ему идти въ даурскую землю и построить тамъ остроги. И оной Пашковъ въ тое даурскую землю ходилъ и на Шилкѣ рѣкѣ Нерчинской острогъ построилъ». Кит. дѣла 1756 г., листъ 19. Бантышъ-Каменскаго, стр. 22.

Однакожъ коменданты на то отвѣтъ учинили, что они того безъ указу (Государя) чинить не могутъ¹⁾). Дѣло кончилось разрушениемъ Албазина въ 1655 или 1658 году²⁾). Но это не остановило движенія русскихъ удальцевъ. „Во 173 (1661) году собрався въ илимскомъ (острогѣ) пятидесятникъ Никифорко Черниговскій съ товарищи человѣкъ со ста, изъ илимскаго (острога) ушли³⁾ въ даурскую землю и на Амурѣ-рѣкѣ построили (снова) острогъ албазинскій и завели пашню. Изъ албазинскаго острогу присыпалось въ Москву ясаку до приходу китайскихъ людей по пятидесяти, по сороку сороковъ соболей, по московской цѣнѣ по девяты, по осми и по семи тысячъ рублей⁴⁾). „Во 177 (1669) году юнія во 2 числѣ посыпалъ Микифорко албазинскихъ служилыхъ людей 60 человѣкъ внизъ по Амуру-рѣкѣ въ походъ на дуарскихъ и чючерскихъ людей, а (самъ) оставался въ острогѣ съ небольшими людьми. И приходили подъ албазинскій острогъ оленные тунгусы контогирскаго роду и тѣ тунгусы подъ албазинскимъ острогомъ на пашнѣ побили служилыхъ людей трехъ человѣкъ и отогнали у нихъ отъ острогу коней и рогатый скотъ. Во 178 (1670) году тунгусы съ ясачнымъ платежемъ подъ аманатовъ не бывали, а сбирались съ тѣхъ тунгусовъ... на великихъ государей ясаку по 50 соболей⁵⁾).

Удаляясь на Амуръ Никифоръ съ товарищами увлекъ съ собою противъ воли строителя киренскаго

¹⁾ Кит. дѣла, док. № 3, лист. 2.

²⁾ Щукина, Подвиги русскихъ на Амурѣ, стр. 15.

³⁾ Уйти имъ привелось изъ Киренска послѣ убийства ими илимскаго воеводы Обухова, возвращавшагося по Енѣ въ Илимскъ. Никифоръ былъ полякъ и состоялъ смотрителемъ устькутскаго завода. Снафарія, Путешествіе въ 1675 г., стр. 22. Ист. іерарх. IV, 370. 371. Щукина, Подвиги русскихъ на Амурѣ, стр. 15.

⁴⁾ Кит. дѣла 1756 г., листъ 19. Бинтышъ-Каменск., стр. 22.

⁵⁾ Акт. ист. IV, № 216 отъ 1670 г.: донесеніе въ Москву боярскаго сына Данилы Аршинскаго.

монастыря, старца Гермогена ¹⁾). Въ 1666 г. послѣдній жилъ въ Албазинѣ среди русскихъ, а въ 1771 г., съ согласія всѣхъ албазинскихъ казаковъ, заложилъ монастырь во имя всемилостиваго Спаса, немногого выше Албазина, при урочищѣ Брусяномъ камнѣ ²⁾). Его же старанію нужно приписать построеніе тогда же въ Албазинѣ церкви Воскресенія Христова ³⁾). Въ 1672 и 1673 г. сюда было переведено нѣсколько крестьянъ изъ Нерчинска и началось правильное земледѣліе ⁴⁾). Устроивъ дѣла, Черниговскій отправилъ въ Москву члобитную съ прошбою о прощеніи за убійство илимскаго воеводы. Эта члобитная была подписана 101-мъ человѣкомъ. Виновные были прощены, а основатель поселенія на Амурѣ былъ награжденъ 2000-ми рублей ⁵⁾). Албазинъ зависѣлъ тогда отъ нерчинскаго воеводы, который посыпалъ туда управлятелей ⁶⁾). Тѣснѣмые инородцами и маньчжурами, албазинцы часто писали въ Нерчинскъ, Енисейскъ и Тобольскъ, прося о присылкѣ имъ помощи. Къ 1681 г. не только весь приамурскій край составлялъ владѣніе Россіи, но кромѣ того въ рукахъ ея былъ бассейнъ Усури и часть Сунгари до горъ. Главными укрѣпленными пунктами здѣсь были Албазинъ и семь другихъ остроговъ. Кромѣ того по Амуру расположено было нѣсколько деревень и слободъ ⁷⁾). Въ Москвѣ, наконецъ, рѣшили усилить Албазинъ и послать

¹⁾ Историч. описание киренскаго Свято-Троицкаго монастыря, составленное игуменомъ Лаврентіемъ Мордовскимъ въ 1806 году. Введеніе, (Отрывокъ въ архивѣ пекин. дух. миссіи). Въ миссіи же есть портретъ старца Гермогена.

²⁾ Ирк. еп. вѣд. 1874 г., № 37, стр. 489; № 38, стр. 497.

³⁾ Акт. ист. IV, 454—456. *Филарета* (чернг.). Ист. русск. церкви, изд. 1857 г., періодъ 4, стр. 55. Д. Рудинскаго, «Христианство въ Китаѣ», (Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 12, стр. 144).

⁴⁾ Щукина, Подвиги русскихъ, стр. 34.

⁵⁾ Тамже, стр. 35.

⁶⁾ Тамже, стр. 36.

⁷⁾ Невельскую, стр. 9. Башыши-Каменск., стр. 22.

туда регулярный полкъ изъ казаковъ и охочихъ сибирскихъ людей. Въ немъ поэтому было учреждено воеводство, съ подчиненiemъ послѣднему всего приамурскаго края, а городъ получилъ гербъ—орла съ распостертыми крыльями, съ лукомъ въ лѣвой и стрѣлой въ правой ногѣ. Первымъ воеводою былъ назначенъ Алексѣй Толбузинъ, прибывшій въ Албазинъ въ 1684 г. ¹⁾).

„Сумнѣніе“ китайскаго бодыхана на счетъ хозяинчанья на Амурѣ русскихъ скоро перешло въ открытую оппозицію. Въ то время (съ 1662 г.) на китайскомъ престолѣ возсѣдалъ молодой бодыханъ правлѣнія Канси, царствовавшій 61 годъ (до 1723 г.) ²⁾). Это былъ государь мягкий, либеральный и симпатизировавшій европейцамъ. На его время падаетъ самая блестящая эпоха дѣятельности въ Срединной имперіи католическихъ миссіонеровъ ³⁾), стараніямъ которыхъ, какъ они увѣряютъ, Канси былъ обязанъ своимъ престоломъ ⁴⁾). Видя безуспѣшность своихъ посланій, которыхъ, по китайскому обычаю, сочинялись „въ гордомъ штильѣ“ ⁵⁾), съ другой стороны слыша о продолженіи русскихъ „прогрессовъ“ на Амурѣ ⁶⁾), Канси съ 1669 г. началъ постепенно усиливать крѣпостями сѣверную часть Маньчжуріи. Подвигаясь къ границѣ Даурии, маньчжуро-китайское войско встрѣтило на Амурѣ сопротивленіе отъ русскихъ „бѣглцовъ“, какъ ихъ называлъ Канси въ своихъ указахъ ⁷⁾). Въ это время многіе

¹⁾ Шукіна, стр. 37.

²⁾ W. Willanis, The middle Kingdom, London 1883, II, 186.

³⁾ Ibid. p. 297—304. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь.

⁴⁾ Д. Рудинская, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14, стр. 237.

⁵⁾ Моск. Арх. М—ва И. Д. Док. № 3 (1654—1733), листъ 4 на об.

⁶⁾ Кит. дѣла, док. № 3, лист. 4 на об.

⁷⁾ Шенъ-цзинъ-тунъ-чжи, IV, 15—25. (см. ниже). Сибнева, стр. 467.

туземцы тунгусского происхождения, ожесточенные грабежами и разбоями казаковъ, передались маньчжурамъ, чтоб и ускорило дѣйствія послѣднихъ противъ русскихъ¹⁾). Наші посты внизъ по рѣкѣ отъ Албазина сдѣлались первыми предметами нападенія китайцевъ и были скоро разорены. Такъ китайцы въ 1682 г. выжгли долонскій и селембинскій остроги, оставленные русскими, а въ 1683 г. разорили зейскій и тугирскій, взявъ жителей въ плѣнъ²⁾). Затѣмъ китайцы стали стягивать силы противъ Албазина. По своей тактикѣ, пекинское правительство сначала (въ 1684 г.)³⁾ отправило въ Албазинъ посланіе, составленное въ китайскомъ „штиль“ и переведенное казаками, бывшими прежде въ плѣну у китайцевъ⁴⁾.

„Богдойской славной великой земли, богдойской великой славный царь-богдыханъ царскій свой указъ послалъ въ Албазинъ приказному человѣку. Во всю вселенную славенъ и великъ, до всякихъ людей добръ и милостивъ, какъ отецъ до дѣтей, и на своей землѣ живу смироно и не трону никого. И вы пришли на мою землю и моихъ ясашныхъ людей изгоняете, у про мышленныхъ людей соболей и запасы отнимаете... И я, богдойский царь, на васъ послалъ большое войско,— убить и погубить васъ желаю..., и велѣль дѣлать выше Амура и на Амурѣ и ниже Амура и на Зіѣ и ниже Зіи города, и не дамъ вамъ попрежнему по Амуру и по Зіѣ повольно дуровать. И прежде того велѣль-было гдѣ васъ ни увидятъ, тутъ и велѣль бить и имать, а нынѣ велѣль васъ добромъ призывать на свое имя и жаловать. А которые ваши русскіе въ прошломъ (1683) году по Амуру рѣкѣ внизъ на Быструю встрѣтили мое

¹⁾ Сибнева, тамже.

²⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 22. Сибнева, стр. 467. Невельская, стр. 9.

³⁾ У Бантышъ-Каменск., (стр. 36) по ошибкѣ поставлено въ 1682 г. Точнѣе у Сибнева, стр. 467.

⁴⁾ Щукина, Подвиги русскихъ, стр. 36.

войско, и тѣ ваши люди сдалися на мое имя 29 человѣкъ, и я ихъ много пожаловалъ и ни единаго человѣка не казнилъ¹⁾). Прежде сдаты ушли 4 человѣка и тѣхъ всѣхъ переимали. И вы, албазинскіе и нерчинскіе люди, всякаго дурна покинтеся: Гантимура²⁾ съ товарищи назадъ отдайте и вы сами назадъ пойдите, а мы всякия дѣла межъ собою покинемъ и между собою въ любви жить добро. И вы того не разумѣете и на моемъ рубежѣ станете жить, и въ тѣ поры вы ни небомъ, ни землею не закроетесь. Убить васъ не желаю, и вамъ назадъ идти далеко. И вы подумайте и *придите ко мню* на мое имя, и я васъ много пожалую. А некоторые человѣки ушли и поиманы, и я изъ тѣхъ людей двухъ, Михаила и Ивана, пожаловалъ и назадъ къ вамъ послалъ, и съ тѣми двумя послалъ свой царскій указъ—русскую грамоту и богдайскую и мунгальскую, и вамъ бы про то было вѣдомо. А буде отъ васъ будутъ какія рѣчи и письмо, и вы съ тѣми двумя человѣки пошлите, или *сами прийдите*, не бойтесь ничего. Посла держать вѣры нѣтъ. Албазинскому приказному человѣку вѣдомо чинимъ. Кань-хи, 22 лѣта, октября 9 числа³⁾).

Курьезная грамота эта интересна въ томъ отношеніи, что представляетъ образчикъ рѣчи, какою говорили и писали въ то время, а также характеризуетъ благодушіе и гуманность китайскаго богдыхана. Съ

¹⁾ Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 38.

²⁾ Гантимуръ, родомъ тунгусъ, былъ начальникомъ племени и прежде служилъ китайскому богдыхану, потомъ перешелъ въ россійское подданство въ 1667 г., а въ 1674 г. принялъ въ Нерчинскъ греко-рussкую вѣру. Китайское правительство долго и настойчиво домогалось возвращенія его. *Бантышъ-Каменскю*, стр. 14, 16, 27, 548 и 549. Ср. *М. П. Пуцилло, Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири, Москва, 1879 г.*, стр. 43.

³⁾ Моск. Арх. М—ва Ии. Дѣлъ, Книга посольствъ, № 7, листъ 55. Ср. Кит. двора книгу 10, листъ 43. *Бантышъ-Каменскъ*, стр. 36 и 37.

другой стороны она указываетъ на существование въ Китаѣ съ половины XVII столѣтія русскихъ перебѣжчиковъ или плѣнныхъ ¹⁾), а также на приглашеніе отъ Канси албазинцевъ на службу еще до 1685 г. ²⁾). Но краснорѣчіе китайцевъ въ это время не произвело на казаковъ никакого дѣйствія: они и слышать не хотѣли о сдачѣ крѣпости или переходѣ въ подданство къ китайцамъ и стали приготавляться къ битвамъ, а между тѣмъ послали въ Нерчинскъ гонца съ просьбою о присылкѣ подкрепленій ³⁾). Канси-же напередъ послалъ отрядъ войска розыскать дороги, ведшія къ Албазину. Эта экспедиція, по его приказанію, должна была дать знать въ Нерчинскъ, что она не имѣтъ никакой другой цѣли, кромѣ охоты за сохатыми. Убѣдившись въ невозможности взять Албазинъ малою силою, бояръ не пожалѣлъ издержекъ ⁴⁾. Съ сухаго пути были про-

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 19. Въ архивѣ пекинской духовной миссіи хранится на китайскомъ языкѣ копія прошенія албазинцевъ отъ 28 ноября 1860 г. китайскому боярѣхану насчетъ увеличенія вакансій въ ихъ ротѣ. При этомъ албазинцы указываютъ на слѣдующій фактъ: въ 5-й годъ правленія Шунь-чжи, т. е. въ 1649-й, русскій подданный Улангэли (Ангамай) изъявилъ покорность Китаю и былъ приписанъ къ ротѣ Гудэи съ званіемъ помощника ротнаго командира. А эта рота состояла въ желтомъ маньчжурскомъ знамени и въ годы правленія Шунь-чжи дважды приходила въ Пекинъ... Въ 23-й годъ правленія Канси (1685-й г.) Улангэли былъ зачисленъ въ потомственныя ротные командиры. Въ то время рота состояла изъ 150 человѣкъ.

²⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 195: о россійскихъ подданныхъ—калмыкахъ на службѣ у китайскаго боярѣхана. «Шенъ-ши-ци-лѣ» (церковная истор.), редактир. архим. Гуріемъ, тетр. X, лист. 24 (рип. въ архивѣ миссіи): вдѣсь говорится о взятіи въ плѣнъ въ 1684 г. (въ 22-й годъ правленія Канси) 31 человѣка русскихъ, на основаніи біографіи генерала Лань-таня въ Бо-ци-тунъ-чжи.

³⁾ *Сибнева*, стр. 467.

⁴⁾ «Въ Шенъ-цинъ-тунъ-чжи» представлена цѣлый рядъ указовъ Канси по поводу компаніи на Албазинъ. Въ 1682 г. указъ китайскому генералу Лань-таню о *Лоха* (съ санскр. *râksha*, плотоядные, злые духи, черти; бранное название албазинцевъ). Всѣчно изслѣдовать рѣчной путь отъ Хэлунъ-цзяна до Эсури и оттуда

ложены станци, — на Сунгари, впадающей въ Амуръ, былъ выстроенъ цѣлый флотъ; на самомъ Амурѣ, ниже Албазина, воздвигли крѣпость. Сдѣланы были огромные запасы провианта для дѣйствовавшихъ войскъ¹⁾. По недостатку земледѣлія въ той странѣ и запасныхъ магазиновъ, провиантъ и военные снаряды придумали сплавить по рѣкѣ Ляохѣ, чтобы доставить ихъ на Сунгари²⁾. При множествѣ пушекъ, отлитыхъ католическими миссионерами, особенно Вербье³⁾, набрали

прямой путь въ Нингуту (IV, 15). Предварительныя мѣры противъ Лоха (русскихъ): послано 3000 солдатъ, потомъ взято у Уладингута еще 1500 для постройки судовъ; пушки и ружья для обучения въ Хэйлунъ-цзянѣ и Хумарѣ. Постройка деревянного города (острога). Запасы хлѣба въ Корцинѣ и Сибоула: на 3 года 12,000 мѣръ риса; реквизиція быками и баранами. 1684 г.: Указъ Канси о положеніи дѣла съ Лоха (IV, 18—20). 1685 г.: сборы противъ Якса (Албазина). Упоминается о юмай (овесѣ) въ Маньчжуріи вмѣстѣ съ яровой пшеницей и ячменемъ (IV, 20. 21). Указъ о Лоха, которые грабятъ Содунъ, Хэчжэ, Фэйякэ и Килэрскихъ людей. Требование, чтобы они оставили Яксу. Китайскія войска вблизи Албазина. Жалоба, что на многія посланія къ русскимъ отъ нихъ не было ни одного отвѣта. Предложеніе мира и требование удалиться въ Яку (тскъ) (IV, 21. 22). Продолженіе распоряженій: дѣло собственно неважное, но оно происходитъ вблизи нашей (маньчжурской) родины и проч. (IV, 22—24). Ологунь — тоже въ числѣ притѣсняемыхъ. Продолженіе отъ 1685 г.: Яксу взята послѣ 40-лѣтнаго существованія (IV, 25). Ср. J. Dudgeon, Historical sketch, Second part, р. 3 — 5: данные изъ біографіи Ланъ-тая и указовъ Канси. Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 31: переводъ изъ Дѣйджена. Пуцилло, Указатель дѣламъ и рукописямъ, стр. 47: переводъ съ китайскаго журнала о бывшихъ между китайцами и россіянами войнахъ, о раззореніи Албазина и о договорахъ.

¹⁾ Проф. Васильева, Русско-китайск. трактаты, стр. 3.

²⁾ Архим. Палладія, Дорожныя замѣтки на пути отъ Пекина до Благовѣщенска, Спб. 1872 г., стр. 56.

³⁾ Modern Christian Mission in China, Chinese Recorder, 1870, April—Mai, p. 341. Ср. «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г. сент., гдѣ по опискѣ отлитіе пушекъ приписано Жерильону.

солдатъ не только въ Маньчжуріи, но и внутри собственаго Китая¹). Всего войска собрано было 15,000 человѣкъ, со 100 пушками и 50 осадными орудіями, подъ предводительствомъ ген. Ланьтана и католическихъ миссіонеровъ. И вся эта армія шла противъ небольшаго острога, въ которомъ, кромѣ пашенныхъ людей и женщинъ съ дѣтьми, сидѣло всего 450 казаковъ, съ 3 пушками и 300 ружьями²).

Въ 1686 г. господину Феодору Алексѣевичу Ивану Власову (воевода Нерчинска) челомъ билъ: „въ прошломъ, Господине, 193 (1685) году іюня въ 12 (день) пришли подъ Албазинскій острогъ непріятельскіе китайскіе люди, водою на бусахъ³) и горою на конехъ, во многомъ составъ, съ пушками и со всякимъ городовымъ приступнымъ, огненнымъ боемъ“⁴). На требование о сдачѣ, воевода Толбузинъ далъ знать китайцамъ, что будетъ защищаться до послѣдней капли крови⁵). 14 іюня китайцами были замѣчены на рѣкѣ 40 русскихъ, желавшихъ подплыть на лодкѣ къ Албазину. За отка зомъ сдаться китайцы всѣхъ ихъ перебили, а женщинъ и дѣтей взяли въ плѣнъ. Въ тотъ же день были открыты съ юга Албазина траншеи. Другая часть китайской арміи расположилась въ засадѣ на сѣверъ отъ города и получила приказъ бомбардировать его. Третья же часть была посажена на суда для аттаки Албазина съ юго-востока. Начавшійся затѣмъ штурмъ продолжался 24 часа и былъ отбитъ русскими казаками⁶). Тогда

¹⁾ Проф. Васильева, Русско-китайскіе трактаты, стр. 3.

²⁾ Сибнева, стр. 468. Современникъ 1858 г., кн. X, стр. 268.

³⁾ На большихъ бусахъ сажалось по 40 человѣкъ, на сред нихъ по 30 и по 20 и кромѣ того не малое число невольныхъ людей. М. А. М. И. Д. Кит. двора книга № 10 (7194—7199), лист. 31.

⁴⁾ Там же, лист. 26. Ср. Бантышъ-Каменск., стр. 38.

⁵⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 38.

⁶⁾ Dudgeon, Historical sketch, Second part., p. 4.

Лань-тань прибѣгъ къ зажигательнымъ снарядамъ: приступивъ къ острогу 1-го іюля, китайцы завалили валъ, навели щиты и изъ за валу и щитовъ снова стали производить пальбу, пуская въ острогъ, вмѣсто ядеръ, нарядные огненные стрѣлы. Гарнизонъ Албазина, потерявъ 100 человѣкъ, оборонялся каменьями, послѣ того какъ у него на послѣдокъ вышелъ весь запасъ пороха и свинцу ¹⁾).

Во время осады строитель Гермогенъ († 1690), старецъ соловецкаго монастыря Тихонъ и священникъ Максимъ Леонтьевъ много помогли совѣтами воеводѣ Алексѣю Толбузину ²⁾). Видя безуспѣшность неровной борьбы, они, вмѣстѣ съ обывателями, упросили послѣдняго сдаться на капитуляцію съ правомъ свободнаго пропуска жителей и гарнизона въ Нерчинскъ ³⁾). Китайцы (вѣроятно 2 іюля) выпустили изъ Албазина весь гарнизонъ съ оружиемъ и всѣхъ жителей съ женами, а иноземокъ оставили у себя ⁴⁾). Опасаясь обвиненія въ напатой войнѣ, особенно если бы она приняла для китайцевъ неблагопріятный оборотъ, Канси напередъ приказалъ обращаться съ русскими плѣнными какъ можно мягче, не дѣлать имъ никакого вреда, а предложить—или вернуться въ Якутскъ и Нерчинскъ, или поступить къ нему въ подданство ⁵⁾). На такой вызовъ откликнулось только 45 человѣкъ съ нѣсколькими женщиными

¹⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 38.

²⁾ Историч. описание Киренскаго монастыря. Введеніе. Сибнева, стр. 368. Послѣдній упоминаетъ о старцѣ Тихонѣ, не указывая источника, откуда онъ почерпнулъ это извѣстіе. Вѣроятно, о Тихонѣ былъ однимъ изъ членовъ даурской миссіи, посланной изъ Россіи въ Даурію въ 1681 году. (См. ниже). Что касается свящ. Максима Леонтьева, то онъ во второмъ томѣ Россійской іерархіи неточно названъ Димитріемъ.

³⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 38. Соловѣева, XIV, 69. Сибнева, стр. 468.

⁴⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 38.

⁵⁾ Васильева, Русско-китайскіе трактаты, стр. 4. Сибнева, стр. 468.

и детьми¹). Собственно говоря, это были полудобровольные пленники. Остальная часть албазинцев (около 300 человекъ) были свидѣтелями разоренія китайцами церкви и города и, обобранные китайцами до чиста²), направились подъ предводительствомъ Толбузина; по дорогѣ въ Нерчинскъ, за неимѣніемъ сѣстныхъ припасовъ, они вынуждены были питаться кореньями и яго-

¹) «Шэнъ-ши-цзи-лѣ» (церковн. истор.), X, 24. У Щукина (стр. 38) и Сибнева (стр. 468) этихъ албазинцевъ неточно показано только 25 человекъ. Но на число ихъ болѣе 40 указывается въ листѣ болгыхана, привезенномъ въ Москву 17 июня 1687 г. (Бантыш-Кименск., стр. 49). По преданію албазинцевъ, пленныхъ было 45 человекъ (Ирк. еп. гѣд. 1872 г., № 31, стр. 389. *Dudgeon, Second part.*, р. 5) По разсказу о. Даниила (четв. 5 на об. и 6), албазинцы слались въ числѣ 151 человека. Китайскій генераль Ланъ-тань предложилъ имъ между прочимъ вопросъ: кто изъ вихъ хочетъ возвратиться въ свое отчество и кто желаетъ служить его государю? Первыхъ оказалось 101 человекъ, а послѣднихъ 50. Генераль повелъ ихъ всѣхъ за собою въ качествѣ военинопленныхъ. Желавшихъ служить китайскому государю онъ разоселилъ по Маньчжуріи, опредѣливъ ихъ къ сельскимъ землемѣрческимъ работамъ, а хотѣвшихъ вернуться въ отчество отправилъ въ Пекинъ. Тѣмъ и другимъ на прощанье онъ произнесъ слѣдующую сентенцию: «такъ какъ изъявившie желаніе вернуться въ свою отчизну тѣмъ самымъ доказали вѣрность природному своему царю; поэтому нельзя сомнѣваться, чтобы они не были также вѣрными моему государю. А тѣ, которые службу иноземному государю предпочли служенію природному своему царю, не могутъ быть вѣрными ни тому, ни другому господину, почему пусть и остаются въ рабствѣ и подъ надзоромъ мѣстныхъ властей, въ опредѣленныхъ имъ мѣстахъ». Легенда, записанная о. Данииломъ, была взята имъ изъ Сибирск. Вѣстника (изд. Спасскаго. 1822 г., ч. XVIII, стр. 110), куда попала, вѣроятно, отъ кого-либо изъ членовъ 9-й миссіи, слышавшихъ ее, должно быть, отъ самихъ албазинцевъ. Легенда эта важна, какъ преданіе, указывающее на описанный выше фактъ и на предыдущie о плененіи русскихъ и разселеніи ихъ въ Маньчжуріи. Ср. слѣдующее свидѣтельство: «во 193 (1685) году китайскія воинскія люди албазинской острогъ взяли и жителей тамошнихъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли». Моск. Арх. М—ва Ии. Дѣлъ, Кит. дѣла, № 8 (1756 г.).

²) Сибнева, стр. 468.

дами ¹⁾). Китайцы наблюдали за русскими верстъ 200, до послѣднихъ албазинскихъ деревень. На другой день послѣдніе встрѣтили опоздавшее подкрѣпленіе во 100 человѣкъ, съ 300 ружьями и 3 чугунными пушками. Это подкрѣпленіе послалъ изъ Нерчинска воевода Власовъ ²⁾.

III.

Православная миссія въ Дауріи. Положеніе албазинцевъ въ Пекинѣ. Миссионерская дѣятельность о. Максима ^{3)*}.

Въ этотъ періодъ времени на китайской границѣ встрѣчаются христіане не изъ однихъ русскихъ, а и новокрещенцы изъ монголовъ и другихъ инородцевъ.

¹⁾ Въ Нерчинскъ русскіе прибыли 10 іюля 1685 г. Кит. двора, кн. 10, лист. 26.

²⁾ Этимъ событиемъ еще не закончилась исторія Албазина. Онъ снова былъ возобновленъ Толбузиннымъ въ 1686 г. и снова года два осаждался китайцами, которые окончательно разорили его послѣ трактата 27 августа 1689 г., потому что въ 3-й статьѣ этого трактата были выговорены сдача и разрушеніе его. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 43. 45. 338. Ср. *И. Сельскаго*, «Послѣдняя осада Албазина маньчжуро-китайцами», *Записки Сибир. отд. Имп. Русск. Геогр. общ.* 1858 г., т. V. Совр. 1858 г., кн. X, стр. 268. 269.

^{3)*} *Литература:* Синод. арх. дѣла № 298 (1733 г.), 516 (1741) и 217 (1761 г.). Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣль. Кит. дѣла 1756 г. Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣль, 1. 5 (1823—1840), карт. 5. Поли. Св. Зак. т. IV и V. Акт. Ист. IV и V. Ист. Росс. іер. II. VI. «Шекъ-ши-цизи-лѣ», кн. X, лист. 24. Сибирск. Вѣстн. 1822 г., ч. XVIII: о началѣ торговыихъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ и о заведеніи въ Пекинѣ россійской церкви и духовной миссіи». *Филарета* черн., Истор. русск. церкви, отд. I. *Бантышъ-Каменск.* и о. *Даниила* въ разныхъ мѣстахъ. *Н. Абрамова*, *Философей Лепцинскій, Духъ Христ. 186^{3/4} г., май—июнь. Dudgeon*, ор. citat. *Иером. Исаіи*, Матеріальное состояніе правосл. христіанъ въ Пекинѣ. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 48, *Д. Рудинскаго*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 12, а также и друг. пособія (см. ниже въ цитатахъ).

Когда русские въ 1685 г. оставили Албазинъ и перешли въ Нерчинскъ, то изъ числа казаковъ „Бориско Игнатьевъ...”, отходя сего свѣта въ духовной своей написалъ сына своего креснаго, мугалской породы Васку Борисова, въ Троицкой монастырь на усть Тунгузки рѣки... тѣмъ парнемъ Васкою владѣть“ ¹⁾). Въ 1681 г. для распространенія христіанской вѣры была отправлена миссія въ западную Даурію. Миссіонерами были опредѣлены „игуменъ Феодосій и черный попъ Макарій съ братіею“. Сибирскій митрополитъ Павель далъ имъ слѣдующую инструкцію въ православномъ духѣ, которой они должны были держаться при св. дѣлѣ проповѣди евангельской ²⁾: „пріѣхавъ въ Дауры, въ Селенгинскомъ и въ иныхъ даурскихъ городѣхъ и острожскихъ иновѣрцевъ всякихъ вѣръ къ истиннѣй православной христіанстѣй вѣрѣ призывати, поучая отъ божественныхъ писаній со всякимъ тицаніемъ и прилежащіемъ безлѣнію, и крестити ихъ во имя Отца и Сына и Святого Духа, и приводити къ тому святому и Божію дѣлу иновѣрцовъ, безъ тчеславія и гордости, съ благоучительнымъ намѣреніемъ, безъ всякаго озлобленія..., чтобы отъ какихъ словъ строптивыхъ иноземцевъ чѣмъ не отлучити, а святого дѣла не отвратити“. Въ концѣ того-же 1681 года, вслѣдствіе царскаго предложенія, соборъ московскій, составленный противъ раскольниковъ при царяхъ Ioannѣ и Peterѣ Алексѣевичахъ, положилъ: въ дальние города, на Лену и въ Дауры посыпать людей духовныхъ, архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ, добрыхъ и учителльныхъ, для просвѣщенія невѣрующихъ христіанскимъ законамъ ³⁾). Къ числу такихъ лицъ, вѣроятно, принадлежалъ и старецъ соловецкаго монастыря Тихонъ, выдержившій осаду

¹⁾ Акт. ист. V, № 222, стр. 378.

²⁾ Акт. ист. V, № 69, стр. 102.

³⁾ Предисловіе къ Увѣту Дух., лист. 53—71. Д. Рудинскаго, „Христіанство въ Китаѣ“, Херсон. епарх. вѣдом. 1865 г., № 12, стр. 145.

Албазина. Плоды миссионерской деятельности означенной миссии видны по даурскимъ спискамъ новокрещенцевъ^{1).}

Подобная же миссионерская задача выпала и на долю албазинцевъ, которые во главѣ съ своимъ пастыремъ Максимомъ уведены были на службу къ китайскому богдахану. Русские военноизлѣнны, при выходѣ своемъ изъ Албазина, взяли съ собою изъ крѣпостной церкви бѣдную церковную утварь съ иконами, и въ числѣ ихъ образъ святаго Николая, можайского типа^{2),} а также *насилино* увлекли съ собой и священника Максима Леонтьева. Онъ былъ, вѣроятно, роднымъ братомъ священника илимской Спасской церкви, Амвросія Леонтьева Толстоухова^{3).} На „попа Максима въ китайскомъ государствѣ“ указываетъ документъ отъ 1686 г., на который есть ссылка въ бумагахъ московского архива М-ва иностранныхъ дѣлъ^{4).} Въ концѣ 1685 г. албазинцы должны были прибыть въ Пекинъ и были приняты ласково благодушнымъ богдаханомъ, которому лестно было похвальиться передъ народомъ такими отчаянными храбрецами. Канси поселилъ ихъ въ самомъ Пекинѣ^{5),} на такъ называемомъ „берестовомъ урочищѣ“ (хоа-пи-чанъ),

¹⁾ *Филарета* (черниг.), Ист. русск. церкви, изд. 1857 г., отд. IV, стр. 56.

²⁾ Сибир. Вѣстн., ч. XVIII, стр. 111. «Шенъ-ши-ци-и-лѣ», кн. X, гл. 2, лист. 24. О. Даниила, четв. 6. Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 42, стр. 469; 1871 г., № 35, стр. 669; 1874 г., № 37. «Истор. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 298.

³⁾ Указываемый въ Росс. іерарх. въ качествѣ первого албазинского священника, іерей Дмитрій, вѣроятно, смѣшивается съ церковнымъ старостою Дмитріемъ Нестеровимъ, бывшимъ также подоненникомъ и жившимъ во время первыхъ трехъ миссій. См. Син. архив. дѣла кит. миссіи № 298, 516 и 217. Въ Ирк. еп. вѣд. (1874 г., № 38, стр. 496 и 497) ясно показано имя первого священника албазинцевъ и родство его.

⁴⁾ Кит. дѣла 1756 г., листъ 19.

⁵⁾ Описание Пекина, см. въ статьѣ: О. Іакинѣ Бичуринѣ, гл. VI. Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 245—259.

въ съверо-восточномъ углу столицы, у самой городской стѣны. Спустя немногого времени послѣ поселенія русскихъ въ столицѣ, бояръханъ велѣлъ очистить стоявшее на этомъ же мѣстѣ буддійское капище, окруженнное домами обывателей, и отдалъ его во владѣніе албазинцамъ, которые передѣлали его въ часовню ¹⁾). Сами же они были причислены къ наслѣдственному военному сословію, занимавшему видное положеніе въ гражданской іерархіи Срединной имперіи того времени.

По законамъ Китая, первое мѣсто въ ряду сословій поднебеснаго государства было предоставлено гражданскимъ чиновникамъ, второе—военнымъ ²⁾), третье—землевладѣльцамъ, четвертое ремесленникамъ, пятое купцамъ и послѣднее, шестое, рабамъ и другимъ людямъ низшаго разбора (актерамъ, пролетаріямъ и т. п.) ³⁾). Новая династія, овладѣвшіи Пекиномъ въ 1644 г., скупила (въ 1648 г.) у промотавшихся маньчжуровъ внутренній городъ и сдѣлала его постоянной квартирой для военнаго гарнизона, не позволяя въ началѣ селиться въ

¹⁾ «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Акал. 1860 г., кн. 4, стр. 298.

²⁾ По статистикѣ французскаго міссионера *Amiot'a*, число войскъ въ Китаѣ съ вачала маньчжурской династіи и въ XVIII ст. простиралось до 823,287 человѣкъ вмѣстѣ съ офицерами. *Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages etc. des Chinois* t. VII, (Paris 1780), p. 288. По свидѣтельству *Вэй-юаня*, одного изъ маньчжурскихъ чиновниковъ, китайская армія или зеленое знамя состояла изъ конніцы и пѣхоты и размѣщалась по 18 провинціямъ Китая въ числѣ 861,677 человѣкъ. Въ томъ числѣ всѣхъ другихъ знаменныхъ войскъ (маньчжурскихъ) было расположено въ столицѣ 100,000 и виѣ ея столько же «Шенъ-ву-ци» (записки о военномъ дѣлѣ), изд. 2-е, т. II. (1844 г.). По статистикѣ *дѣ-Гайна* (De Gaignes), на всю армію китайское правительство расходовало до 71,339,500 лянъ (свыше 142 мил. рубл.). *Williams, The middle Kingdom*, London 1883, Vol. 1, p. 293.

³⁾ *Иером. Исаин*, «Матеріальное состояніе правосл. христіанъ въ Пекинѣ», Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 48, стр. 531.

немъ природнымъ китайцамъ ¹⁾). Пекинъ въ то время былъ раздѣленъ на 8 частей или знаменъ. Находя главную опору для себя въ солдатахъ, новое правительство постаралось обезпечить ихъ значительнымъ содержаніемъ. Оно дало военному сословію казенные квартиры, а каждому рядовому назначило ежемѣсячно по 3 ланы серебра (5 съ лишнимъ русскихъ рублей) и по 22 мѣшка въ годъ рису, что составляетъ до 110 пудовъ ежегодно. Сверхъ того, подростки изъ солдатскихъ дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ, получали половину солдатскаго жалованья, т. е. 1¹/₂, ланы въ мѣсяцъ и часть рисового пайка. За тѣмъ правительство выдавало солдатамъ единовременное пособіе: на обзаведеніе по случаю женильбы 20 рублей, по случаю смерти отца или матери—25 рублей ²⁾). Наконецъ, во вниманіе къ трудамъ, новая династія пожаловала знаменнымъ князьямъ, офицерамъ и солдатамъ въ вѣчное потомственное владѣніе участки пахатныхъ земель по близости столицы (въ провинціи Чжи-ли). На долю чиновниковъ и солдатъ пришлось земель съ крестьянами 140,028 циновъ, 71 (997,704 ¹³⁴¹ ₂₄₀₀ десятинъ). Пожалованныя земли были навсегда избавлены отъ подати въ казну. Въ предотвращеніе же утраты этихъ земель и для обезспеченія будущности знаменныхъ, постановленъ былъ законъ, которымъ строго воспрещалось владѣльцамъ продавать, а китайцамъ покупать такія земли, подъ опасеніемъ суда надъ продавцомъ съ покупщикомъ и отображенія запроданной земли вмѣстѣ съ полученной за нее суммой въ казну ³⁾.

Плѣнныя албазинцы поставлены были въ описанное положеніе военнаго сословія того времени. Они

¹⁾ «О. Іакинеъ Бичуринъ», Правосл. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 247.

²⁾ *O. Исаи*, указан. выше статья, стр. 529—530.

³⁾ Донес. архим. Палладія въ Аз. Д—ть М—ва Ии. Дѣль, отъ 31 авг. 1852 г., № 31 (въ архивѣ миссіи).

были причислены къ желтому съ каймой маньчжурскому знамени, одному изъ отличительныхъ знаменъ маньчжурской гвардіи ¹), и были записаны въ роту Гудзэи, организованную въ пятый годъ правления Шуньчжи (1644—1662), т. е. въ 1649-й ²). Эта рота, вѣроятно, была навербована изъ потомковъ русскихъ плѣнниковъ и потому въ прошениі албазинцевъ на имя богдыхана (отъ 28 ноября 1860 г.) называется русскою ³). Съ другой стороны, въ ней могли быть и разные бѣглецы изъ Россіи, какъ калмыки и другіе инородцы, покидавшіе Сибирь въ XVII столѣтія по разнымъ обстоятельствамъ ⁴). Потомственными начальникомъ этой роты въ 1685 г. былъ назначенъ упомянутый выше Улангэли ⁵), можетъ быть, крещеный калмыкъ или бурятъ (Ангалай), подъ команду котораго и вступили албазинцы во главѣ съ ихъ старшиной (фындо-бошко) *Василіемъ* ⁶). Наравнѣ съ другими солдатами, они получили казенные квартиры, деньги на

¹) Сибир. Вѣстн., ч. 18, стр. 114. О. *Данила*, четв. 4 на об.

²) Прошеніе албазинцевъ китайск. богдыхану отъ 28 ноября 1860 г. (въ архивѣ миссій). «Шэнъ-ши-ци-лѣ» (церк. истор.), тетр. X, листъ 24.

³) Въ ней первоначально былъ одинъ ротный командиръ, одинъ фельдфебель, пять унтеръ-офицеровъ, двадцать конныхъ солдатъ и четырнадцать подростковъ (солдатскихъ дѣтей). См. выше прошеніе албазинцевъ.

⁴) *Бантышъ - Каменск.*, стр. 195. О бѣглецахъ сибирскихъ И. С. З. IV, № 1835.

⁵) Улангэли былъ зачисленъ въ потомственные ротные командиры въ 23 годъ правления Каиси. Знаніе это отъ Улангэли дошло до его внука Фушоу и, по неимѣнію у послѣдняго наследниковъ, сѣдалось общинѣ достояніемъ знамени. Въ то время рота состояла изъ 150 человѣкъ. Прош. албаз. Ср. «Шэнъ-ши-ци-лѣ» (церк. ист.), тетр. X, лист. 24. У албазинцевъ ведутся родовые списки, которые хранятся въ канцеляріи (ямынѣ) ихъ роты или знамени. Но достать ихъ намъ не удалось. Ср. «О. Іакинѣ Бичуринѣ», Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 260.

⁶) *J. Dudgeon, Historical sketch, second part, p. 4.*

первоначальное обзаведение, денежные пайки и содер-
жание рисомъ ¹⁾), а также по надѣлу пахотной земли и
подъ кладбище; послѣднюю виѣ города, за сѣверовосточ-
ной башней ²⁾). Наконецъ, имъ были даны жены изъ
разбойничьяго приказа (шнъ-бу) ³⁾.

Послѣдняя мѣра, послѣ льготъ, едва-ли не была
одною изъ главныхъ причинъ быстрой нравственной
порчи нашихъ казаковъ. Языческія развращенные жены
внесли полную дисгармонію въ ихъ семейную жизнь.
Китайская пища, одежда, помѣщеніе, служба, связи,
знакомства,—все это раскрыло албазинцамъ иной міръ,
влило въ нихъ чуждый духъ и постепенно вытѣснило
въ потомствѣ ихъ родное наслѣдіе, принесенное съ
собою. Милліонное язычество облегло горсть русскихъ
своимъ суевѣріемъ, разнородными обычаями, соблазни-
тельными примѣрами, жизнью и духомъ китаизма, кото-
рый, по своему эгоизму и индифферентизму, діаметрально
противоположенъ жизни и духу православнаго хри-
стіанства ⁴⁾). Изъ такихъ взаимодѣйствій къ половинѣ
XVIII столѣтія сложился интересный типъ пекин-
скаго албазинца, не знавшаго никакого ремесла и, по
службѣ въ императорской гвардіи, считавшаго всякое
другое занятіе недостойнымъ себя. Отъ этого онъ, по
примѣру своихъ языческихъ сослуживцевъ ⁵⁾, обѣднѣлъ

¹⁾ О. Исаин, указан. статья, стр. 529.

²⁾ Эта земля лежала на востокѣ за храмомъ земли (Ди-танъ),
виѣ города, и находилась на пустырѣ, сверху и краю древняго
вала. Опись архим. Иоакима отъ 179 $\frac{1}{2}$, листъ 56 (въ архивѣ мис-
сіи). Донес. арх. Палладія Аз. Д—ту отъ 31-го авг. 1852 г., № 31.
Донес. его-же св. Суноду отъ 1877 г.

³⁾ Сибир. Вѣсти. 1822, ч. 18, стр. 114.

⁴⁾ «Русскіе и греко-рusskія церкви въ Китаѣ», Страница
1884 г. сент. стр. 660, «Историч. очеркъ христіан. проповѣди
въ Китаѣ», Труд. Кіев. Дух. Ак. 1860, кн. 4, стр. 300.

⁵⁾ Эти сослуживцы изъ за бѣдности продавали своихъ доче-
рей и занимались всякаго рода непристойными дѣлами, — воров-
ствомъ, грабежемъ и т. п. О. Исаин, указан. статья, стр. 536.

несмотря на большое жалованье, доходившее въ иныхъ семействахъ до 15 рублей въ мѣсяцъ, несмотря на готовое содержаніе и удобныя квартиры ¹⁾). Нерасчетливый, занятый собой и своимъ благородствомъ, грубый, необразованный, суевѣрный, вѣроломный, лукавый, не знаяшій чѣмъ избавиться отъ тяготившихъ надъ нимъ свободнаго времени и несносной скучи, постоянно слонявшійся по улицамъ, гостинницамъ и театрамъ, кутившій подъ часть опіумъ, пускавшійся въ азартную игру и другія преступленія, болѣй душой и тѣломъ, онъ скоро очутился въ неоплатныхъ долгахъ у столичныхъ ростовицковъ, ставъ въ концѣ концевъ притчей во языцѣхъ ²⁾).

Замѣчательно, что такой типъ албазинца удержался во все протяженіе исторіи миссіи. Это указываетъ на постоянство неблагопріятныхъ условій жизни въ Пекинѣ для православнаго человѣка и на силу языческаго вліянія. Но при такомъ безотрадномъ положеніи русскихъ плѣнниковъ была и свѣтлая сторона въ ихъ жизни, это — связь ихъ съ отечествомъ, освѣжавшая, особенно первыхъ албазинцевъ, отрадными вѣяніями родины и согрѣвавшая нѣкоторое время ихъ православный духъ, которымъ они все-же нѣсколько вліяли на окружавшую ихъ среду. Со временемъ поселенія русскихъ казаковъ въ Пекинѣ начинается эпоха усиленныхъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Тогдашній китайскій бодыханъ (правленія) Канси вообще симпатизировалъ сближенію Китая съ Европой. При немъ ость-индская компанія въ 1680 г. начала свою торговлю съ Китаемъ ³⁾), открывшимъ

¹⁾ Там же, стр. 530.

²⁾ «Русскіе и греко-рusskія церкви въ Китаѣ», Старина 1884 г. сент. стр. 660. «О. Іакинѳ Бичуринъ», Правосл. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 261—262.

³⁾ The North-China desk Hong list for 1886, Shanghai, p. 176. W. Williams, The middle Kingdom, II, 445. 446.

свои порты европейцамъ ¹⁾). Со стороны Россіи торговлю съ китайцами прежде всего начали, по собственному почину, сибирскіе промышленники и казаки. Мѣновой торгъ оказался очень выгоднымъ, вслѣдствіе чего въ немъ стали принимать участіе и управители сибирскихъ городовъ. При установлѣніи со второй половины XVII столѣтія дипломатическихъ сношеній съ Китаемъ, русское правительство постаралось упрочить эту торговлю формальными трактатами, какъ это видно изъ наказовъ Спаэрю, Головину, Издранду и другимъ послѣдующимъ русскимъ посланникамъ и гонцамъ въ Пекинъ ²⁾). Почти при каждомъ русскомъ посольствѣ (до половины XVIII столѣтія) былъ отправляемъ въ Пекинъ караванъ съ товарами, сначала частными лицами, потомъ самимъ россійскимъ правительствомъ. Казенные караваны начали отправлять изъ сибирскаго приказа въ Москвѣ съ 1698 г. При нихъ назначались отъ правительства такъ-называемыя цѣловальники и комиссары. Вмѣстѣ съ ними отправлялось много частныхъ купцовъ и прикащикоў изъ Сибири и восточной Россіи ³⁾.

¹⁾ Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ, Прав. Собес. 1885 г. сентябрь. Въ сочиненіи «Си-юй-вэнь-цзянь-лу» отъ 1773 г. упоминается объ открытии при Канси сообщеній Китая съ Россіею. О. Іакиніа, «Описаніе Чжуныгаріи и восточн. Туркістана», Спб. 1829 г., II, 157.

²⁾ «При всѣхъ нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ, начиная съ посольства Байкова въ 1653 г. и кончая послѣднимъ трактатомъ по поводу Кульджи (въ 1881 г.) ставили вопросъ о торговлѣ на первый планъ, потому что изъ сосѣдства съ Китаемъ, кромѣ территоріальной выгоды, наибольшую выгоду можно извлечь путемъ торговли». В. Флоринскаго, «Соображенія по вопросу о существующихъ границахъ Россіи съ Китаемъ» (прилож. къ сочиненію Бантышъ-Каменск.), стр. 542.

³⁾ Имена первыхъ пionеровъ русской торговли въ Китаѣ, см. у Бантышъ-Каменскаго (стр. 23. 74. 75. 82. 105 и дал.). О русскихъ купцахъ Григоріѣ Петровѣ, Спиридонѣ Лянчусовѣ и цѣловальникоѣ Петрѣ Дружковѣ, бывшихъ въ Пекинѣ въ концѣ XVII ст., см. Сынъ Отеч. 1847 г., № 7 (о русской духовной миссіи). Ср.

Главный грузъ каравановъ составляла сибирская пушнинна или „мягкая рухлядь“, именно около 85% цѣнности всего промѣна. Въ то время она играла роль монеты ¹⁾). Остальные 15% приходились на долю кожевенныхъ и мануфактурныхъ товаровъ. Изъ русской мягкой рухляди больше всего шла бѣлка (отъ 2 до 4 милл. штукъ въ годъ), потомъ горностай (отъ 140 до 400 тыс. штукъ), кошачи шкурки (100—200 тыс. штукъ), соболи (отъ 6 до 16 тыс. штукъ), хорьки, выхухоль, лисицы, песцы, куницы, выдры и бобры. Кромѣ того изъ мѣховъ значительное количество шло мерлушка и овчинъ (до 1 милл. шкуръ). Въ числѣ мануфактурныхъ и заводскихъ русскихъ произведеній имѣли значительный сбытъ въ Китаѣ кожевенные товары (юфть, козловая и опойковая кожа), разныя льняныя произведенія, простая сукна, ковры, половики, затѣмъ разные желѣзные товары. Отъ китайцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи русскіе вымѣнивали главнымъ образомъ китайку и дабу (холстъ), шелковая матерія и шелкъ въ сырцѣ (камки, голи, канфы), нѣкоторыя пряности и другія лекарственныя вещества (ревень и проч.). Чай же тогда вывозили сравнительно въ небольшомъ количествѣ,

Филарета чернаг. Ист. русск. церкви, періодъ IV, изд. 4, Чернаг. 1862 г., стр. 58. На прикасичьемъ русскомъ кладбищѣ, лежащемъ рядомъ съ албазинскимъ противъ сѣверовосточной башни, находится теперь только 4 памятника участниковъ первыхъ русскихъ каравановъ, а прежде ихъ было больше 10. На одномъ изъ нихъ можно было еще разобрать въ іюнѣ 1885 г. слѣдующую надпись: 1711 года. перестави рабъ Божій Іоаннъ Григорьевъ сынъ... Цывилеска. Паметъ его бываетъ мая к ден. Поживе отъ рожденія своего и лѣтъ г мѣсяца и кг дни. Ср. *Lange, Tagebuch der zweier Reisen* (см. ниже), с. 60: Осипъ Щукинъ, сугра изъ караванной прислуги, умершій 2 марта 1728 г. Въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія была поставлена вокругъ этого кладбища стѣна, но она уже разрушилась болѣе 20 лѣтъ, по разсказу албазинца Александра Ай, бывшаго съ нами на этомъ кладбищѣ въ іюнѣ 1885 г.

¹⁾ П. С. З. т. V, № 3462 отъ 8 декаб. 1719 г.

такъ какъ употребленіе его въ Россіи не было еще распространено ¹⁾).

При такихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ албазинцамъ, благодаря ихъ знанію китайскаго языка, суждено было начать и отчасти выполнить роль первыхъ русскихъ толмачей или драгомановъ. При ежегодномъ почти появлѣніи въ Пекинѣ русскихъ каравановъ, заключавшихъ въ своемъ составѣ по нѣскольку сотъ людей ²⁾), албазинцы вступали въ живой обмѣнъ мыслей съ своими соотечественниками, руководили ихъ при знакомствѣ съ китайскими купцами и при обоядной мѣнѣ товаровъ, водили по городу и показывали русскимъ землякамъ достопримѣчательности столицы, рассказывали о пекинскихъ новостяхъ, наконецъ, вмѣстѣ пировали и угощались съ ними произведеніями китайской флоры и фауны ³⁾). Для русскихъ пріѣзжихъ быль отведенъ китайскимъ правительствомъ особый посольский дворъ ⁴⁾ и отдельное приказчикье кладбище (см. выше), лежавшее за городомъ, рядомъ съ албазин-

¹⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 519. ІЦеглова, «Хронологич. перечень важнейшихъ данихъ изъ исторіи Сибири», Иркутскъ 1883 г., стр. 144, прим. 49.

²⁾ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Реестръ присланыхъ отъ сибирск. губернатора Саймонова (въ 1759 г.) китайск. листовъ. Бантышъ-Каменск., стр. 367.

³⁾ Но албазинцы служили толмачами не однимъ только соотечественникамъ. Китайское правительство поручало имъ драгоманска облазанности въ трибуналъ виѣнніхъ сношеній. См. гл. VI, гдѣ говорится о толмачѣ Яковѣ Савинѣ. Сборн. Куницина подъ 1731 г., листъ 17 и 18. Затѣмъ нѣкоторые изъ албазинцевъ обучали китайскихъ лѣтѣй лучшихъ семействъ русскому языку. Впослѣдствіи пекинское правительство учредило особую для этого школу (въ 1758 г.). Ср. Корсаки, Историч. обозр. торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань, 1857 г., стр. 16.

⁴⁾ На этомъ подворьѣ останавливались русскіе посланники того времени. Донес. архим. Палладія Аз. Д—ту отъ 28 іюня 1854 г., № 75.

скимъ, прямо противъ угловой сѣверо-восточной башни ¹⁾). До открытия богослуженія въ албазинской часовнѣ и храмѣ русскіе ходили къ богослуженію въ одинъ изъ католическихъ храмовъ (южный). По свидѣтельству Россійскаго посланника Спаѳарія, бывшаго въ Пекинѣ въ 1676 г., католическіе миссионеры выпросили у него одинъ православный образъ и поставили у себя въ храмѣ, чтобы молящіеся русскіе могли взирать на него ²⁾).

Еще болѣе сильною связью албазинцевъ съ Россіею была связь религіозная, выражавшаяся въ участіи ихъ материальными пособіями и личнымъ трудомъ при устроеніи первой ихъ часовни и церкви ³⁾), которая снова была ими выстроена послѣ землетрясенія 1730 г. ⁴⁾). Эта связь поддерживалась въ нихъ и посѣщеніемъ ими богослуженія. За неимѣніемъ у ихъ пастыря, о. Максима, специальнѣхъ помощниковъ, обязанности чтецовъ и пѣвцовъ, а также церковнаго старосты совершали сами албазинцы. И такое участіе ихъ въ богослуженіи православной церкви проходитъ чрезъ всю 200-лѣтнюю исторію миссіи. Поэтому въ первое время задача миссіонерской дѣятельности ихъ пастыря была проста и несложна, ограничивалась богослуженіемъ и совершеніемъ требъ ⁵⁾). Она осложнилась къ концу его почти 30-лѣт-

¹⁾ Оно находилось на пустырѣ, на верху и на краю древняго вала. Отъ дождей оно не разъ обрушивалось и въ отвѣсахъ кладбища показывались тогда истлѣвшіе гроба и кости. Исправленія этого кладбища, неоднократно предпринимаемыя, при неблагопріятныхъ условіяхъ мѣстности, не приносили никакой пользы. О. Палладій, начальникъ 15-й миссіи, въ 1876 г., для чести русскаго имени и памяти погребенныхъ, хлопоталъ о перенесеніи праха ихъ на общее православное кладбище, но за болѣзнью, а потомъ и смертію († 6 декабря 1878 г. въ Марсели) не успѣлъ выполнить свое намѣреніе. См. его донес. св. Сѵноду отъ 1877 г.

²⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XII, стр. 321.

³⁾ «Шэнъ-ши-ции-лѣ» (церк. ист.), кн. X, гл. 2, лист. 24.

⁴⁾ См. ниже въ гл. VI.

⁵⁾ Безъ сомнѣнія, кромѣ албазинцевъ у о. Максима были пасомые и изъ китайцевъ и маньчжуроў, жителей Пекина. Такими

ней дѣятельности, когда ему пришлось заботиться о спасеніи помрачавшагося образа Божія въ потомствѣ албазинцевъ. Исторія не можетъ не оцѣнить его заслуги еще и потому, что о. Максимъ прибыль въ Пекинъ уже не молодымъ. По одному свидѣтельству отъ 1699 г. онъ уже тогда былъ старъ и плохо видѣлъ ¹⁾). Между тѣмъ на помощь и сѣбѣну ему не присыпалось никого изъ Россіи. При нѣкоторыхъ русскихъ караванахъ, приходившихъ въ Пекинъ, бывали и священники ²⁾), но они не оставались тамъ долго и притомъ не имѣли дозвolenія отъ китайскаго правительства отправлять открытое богослуженіе. Русскій посланникъ Издрандъ пробовалъ въ 1693 г. ходатайствовать предъ китайскимъ правительствомъ о дозволеніи построить въ Пекинѣ россійскую церковь иждивенiemъ россійскихъ государей и для оной отвести мѣсто. На это ему пекинскій трибуналъ отвѣтилъ: „построеніе въ Китаѣ церквей иноземцамъ, тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ живутъ царствѣ, узаконено, а пріѣзжающимъ только на время требовать церквей въ обычай не положено“ ³⁾). При купеческомъ караванѣ 1699 г. въ Пекинѣ пріѣзжалъ протоиопъ Василій Александровъ и служилъ литургію въ албазинской церкви. Съ посольского двора, гдѣ

новообращенными могли быть жены и родственники албазинцевъ и другіе. По позднѣйшему преданію (отъ 1819 г.), о. Максимъ, «ведя себя кротко и благочестиво и обладая христіанскими правилами, многихъ привлекъ къ себѣ китайцевъ, которые охотно принимали отъ него христіанскую вѣру». В. Миротворцева, «Къ биографіи о. Іакинеа Бичурина», Прав. Собес. 1886 г., авг., стр. 422.

¹⁾ *Филарета* черниг., Ист. русск. церкви, изд. 1862 г., період. 4, стр. 58.

²⁾ Такъ напр. при караванахъ 1696, 1698, 1727, 1735, 1741 гг. Сибир. Вѣсти. 1822 г., ч. 18, стр. 112 и 113. *Филарета* (черниг.), указ. сочин., стр. 58. *Тимковская*, Путешествіе въ Китай, II, 29. *О. Даниила*, четв. 15 и 16. Ирк. еп. вѣд. 1869 г., № 25; 1871 г. № 14.

³⁾ *Бантыши - Каменск.*, стр. 68. 73. Сибир. вѣсти., ч. 18, стр. 113. *О. Даниила*, четв. 7 на об. и 8.

останавливались русские, ихъ отпускали въ церковь въ сопровождении двухъ или трехъ человѣкъ стражи. Въ храмѣ мало бывало китайцевъ; приходили только слуги, охотно посѣщаши русскую церковь, которые, становясь въ притворѣ, безъ шапокъ слушали богослуженіе ¹⁾).

Отецъ Максимъ продолжалъ свою пастырскую дѣятельность до 1711 или 1712 г. ²⁾). Въ этотъ періодъ времени онъ поддерживалъ въ албазинцахъ православіе постояннымъ богослуженіемъ, требами и проповѣдью. Послѣ полученія казаками отъ боярхана буддійской кумирни о. Максимъ обратилъ ее въ часовню во имя св. Николая ³⁾). Эту часовню китайцы называли *Лочамло* ⁴⁾). Въ ней православный пастырь совершалъ богослуженіе до 1695 года. Въ этомъ году тобольскій митр. Игнатій (1692—1700), получавшій, безъ сомнѣнія, свѣденія о положеніи албазинцевъ и ихъ пастырѣ въ Пекинѣ, отправилъ къ нимъ верхотурскаго свящ. Григорія и тобольскаго діакона Лаврентія съ антиминсомъ,

¹⁾ Сынъ Отеч. 1847 г., № 7: о русской духовной миссіи, «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Ак. 1860 г., кн. 4, стр. 310. *Филарета* (черниг.), Ист. русск. церк., изд. 1862 г., періодъ 4-й, стр. 58.

²⁾ *Бантыши-Каменск.* стр. 81, гдѣ приводится свидѣтельство купчина Осколкова о престарѣломъ русскомъ священникѣ Дмитріѣ (точнѣе Максимѣ). Въ «Иркутскомъ лѣтописцѣ» (рук. въ библіотекѣ Иркут. Вознесен. монаст.) подъ 1710 годомъ помѣщено донесеніе о. Максима тобольскому митр. Иоанну (Труд. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 307). Въ Истор. росс. іерарх. (II, 447) указывается на то, что о. Максимъ совершалъ священнослуженіе около 30 лѣтъ.

³⁾ Названную такъ отъ образа св. Николая, вынесеннаго изъ Албазина и донѣнѣ стоящаго въ Успенскомъ храмѣ, построенному на мѣстѣ первого. Вѣдом. о церкви Успенія за 1837 г., составлен. іером. Аввакумомъ (въ архивѣ миссій). Ирк. епарх. вѣд. 1874 г., № 39, стр. 514. 515. «О. Іакинѣ Бичуринѣ», Прав. Собес. 1886 г., мартъ, стр. 248.

⁴⁾ *Семивскаю, Новѣйшія любопытныя и достовѣрнѣйшія поѣствования о восточной Сибири*, Спб. 1817 г., стр. 96. *Тимковскую*, II, 180.

св. муромъ, богослужебными книгами и церковною утварью ¹). Для подкрепленія православнаго миссіонера, преосв. Игнатій написалъ о. Максиму грамоту ²), въ которой преподалъ благословіе и разрѣшилъ ему устроить и освятить храмъ во имя св. Софіи, премудрости Божіей. „О святомъ Духѣ сыну и сослужителю нашего смиренія, между прочимъ писалъ архипастырь, проповѣднику святаго евангелія въ китайскомъ царствіи, *благоговѣйному* іерею Максиму Леонтьеву и всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ китайскомъ царствіи, архипастырское благословеніе... Радуюся азъ о твоемъ исправлениі; аще и въ плѣнѣ пребываеши, но самъ, съ Божіею помощію, плѣняющи человѣки не вѣдущія въ познаніе евангельскія правды: и сего ради, возлюбленне, да не смущаєтъ, ниже да оскорбляется душа твоя и всѣхъ плѣненныхъ съ тобою о вашемъ таковомъ случаѣ, понеже Божіи воли кто противитися можетъ? А плѣненіе ваше не безъ пользы китайскимъ жителямъ, яко Христовы православныя вѣры свѣтъ имъ вами открывается, и вамъ спасеніе душевное и небесная мѣда умножается“. Перечисливъ затѣмъ лицъ, о которыхъ свящ. Максимъ долженъ былъ молиться за литургіей, митр. Игнатій приказалъ прилагать прощеніе и о китайскомъ императорѣ: „молитися сице послѣ государскихъ ектеній: еще молимся Господу Богу нашему помиловать раба своего (имя рекъ) бѣгдыханова величества, какъ его въ титулахъ пишутъ, умножити лѣта живота его и даровати ему благородная чада въ наслѣдіе рода ихъ, и избавити его и боляръ его отъ всякия скорби, гнѣва и нужды и отъ всякия болѣзни

¹) Акт. ист. V, № 243, стр. 445. Архим. *Мелетія*, Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края, Казань, 1875 г., стр. 66 и 71.

²) Подлинная грамота митр. Игнатія, вывезенная изъ архива пекинск. миссии въ 1808 г. архим. Софроніемъ Грибовскимъ, хранится въ архивѣ св. Синода, въ дѣлѣ № 439. Напечатана впервые въ Ист. Росс. іерар. II, 491—500.

душевныя и тѣлесныя, и открыти имъ овѣтъ евангельскаго просвѣщенія, и простити ему всякое прегрѣщеніе, вольное и невольное, и соединити его святѣй своеї соборнѣй и апостольской церкви, яко да получитъ и царствіе небесное“ ¹⁾).

Подкрѣпленный такими утѣшительными совѣтами сибирскаго архипастыря, свящн. Максимъ съ посланными изъ Россіи священнослужителями освятилъ въ 1696 г. албазинскую часовню во имя св. Софіи, премудрости Божіей. Но эта первая православная церковь въ Пекинѣ долго называлась Никольскою отъ читаго албазинцами образа свят. Николая ²⁾). Въ ней, съ 1696 г., началось неопустительное совершение о. Максимомъ божественной литургіи и св. таинствъ. На это указываетъ одинъ надгробный памятникъ, сохранившися и доселѣ на россійскомъ прикащикѣмъ кладбищѣ. На этомъ памятнике значится слѣдующая полуустертая отъ времени надпись: „прія конецъ временныхъ сей жизни, исповѣдался, елеопомазанъ, причащенъ и покрытъ дскою, по преставленіи во гробъ положенъ. Родомъ изъ Россіи, житель града Соливычегодской, а въ сю страну прииде въ казенномъ караванѣ при господинѣ комисарѣ Осколкова караванномъ“. Григорій Аѳанасьевъ, сынъ Осколковъ, былъ нѣсколько разъ въ Пекинѣ (начиная съ 1699 г.), но караваннымъ комиссаромъ въ первый разъ въ 1711 году ³⁾).

¹⁾ Ср. Сибир. Вѣсти., ч. 18, стр. 112. О. Даніила, четв. 8. Филарета (черниг.), Ист. русск. церк. період. 4, стр. 58.

²⁾ По виѣшнему виду она имѣла форму буддійской кумирни, съ галлереей вокругъ и входомъ съ юга. Убранство въ ней сначала было очень скромное. Иконостасъ, вѣроятно, былъ сдѣланъ самими албазинцами, при помощи, быть можетъ, католическихъ христіанъ, писавшихъ послѣ иконы въ русскую церковь. Иконъ было немного, а ризницы и свящн. сосудовъ еще того меныше. Митр. Игнатій пожертвовалъ послѣдніе.

³⁾ Бантышиг-Каленск., стр. 74 и 75.

Поучая албазинцевъ истинамъ св. евангелія, о. Максимъ несъ съ ними и труды жизни. Такъ, во время одной войны китайцевъ съ калмыками, онъ ходилъ съ ними въ походъ, напередъ остригши голову по маньчжурски ¹⁾. Наставления о. Максима не въ состояніи были предохранить албазинцевъ отъ языческаго вліянія. Самая натура ихъ была недостаточно культивирована. Отъ бездѣлья они производили въ Пекинѣ разныя своеолія, буйства и безчинія, за что китайское правительство вынуждено было, черезъ три года послѣ поселенія ихъ въ Пекинѣ, наказывать ихъ, а позднѣе (въ XVIII стол.) стало высылать ихъ изъ столицы на сѣверо-западъ и югъ Китая ²⁾. Кромѣ того, языческія жены албазинцевъ, хотя и крещенныя, внесли въ дома своихъ мужей суевѣрія и китайскіе истуканы, предъ которыми совершали поклоненія. Въ ближайшемъ ихъ потомствѣ явилось открытое равнодушіе къ вѣрѣ отцевъ. Дѣти ихъ по нѣскольку времени оставались не окрещенными, несмотря на всевозможныя увѣщанія престарѣлого ихъ пастыря ³⁾. Мало того, дѣти самого о. Максима не чужды были нѣкоторыхъ суевѣрій китайскаго язычества ⁴⁾.

¹⁾ Панова, «Правосл. христіанство въ Китаѣ», курсов. сочиненіе 1870 г., листъ 22 (ркп. въ архивѣ Каз. Дух. Акад.). Авторъ не указалъ источника, откуда онъ взялъ это извѣстіе, которое, очевидно, основывается на преданії.

²⁾ Корсика, Историч. обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ, стр. 16. Тв. св. оти. ч. XVIII, стр. 341—345. О. Лакинова, Китай, изд. 1840 г., стр. 357. Ето же, Китай, изд. 1848 г., II, 62.

³⁾ Сибирск. Вѣсти. ч. 18, стр. 114—116. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 300.

⁴⁾ Тамже, стр. 301. Потомство о. Максима уцѣльно и донынѣ. Потомки его совершенно окитаились и теперь выполняютъ роль слугъ при дипломатической россійской миссии въ Пекинѣ. Хотя они и считаются православными христіанами, но нравственное развитіе и поведеніе ихъ не высоко, особенно у мужчинъ.

Пребывавши въ Пекинъ русскіе повѣренные и купцы замѣчали это отчужденіе отъ вѣры своихъ соотечественниковъ и не могли не передать обѣ этомъ прискорбномъ явленіи при возвращеніи въ отчество ¹⁾). Можетъ быть, и самъ о. Максимъ просилъ ихъ обѣ этомъ, или писалъ лично въ Тобольскъ ²⁾). Какъ бы то ни было тобольскій митрополитъ Филоѣй (въ схимѣ Феодоръ) ³⁾, узнавъ, что пекинскіе поселенцы подъ тяжестю языческаго мрака начинаютъ ослабѣвать въ вѣрѣ, въ 1711 г. послалъ имъ обличительную грамоту, гдѣ съ апостольскою ревностю укорялъ ихъ за уклоненіе отъ вѣры отцовъ ⁴⁾. Грамота ревностнаго архиепископа произвела нѣкоторое дѣйствіе на зачертствѣлъя сердца албазинцевъ и заставила ихъ одуматься. По свидѣтельству ихъ пастыря, о. Максима, доносившаго тобольскому митр. Ioannu, они показали искреннѣе раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ своихъ и снова стали слушаться своего престарѣлаго пастыря. Послѣдній умеръ, какъ выше было замѣчено, въ 1711 или 1712 году ⁵⁾. Его отиѣли, вѣроятно, католическіе миссіонеры, съ которыми онъ долженъ былъ встрѣчаться и поддерживать отношенія. Мѣсто погребенія его неизвѣстно. Безъ сомнѣнія, онъ былъ положенъ среди своихъ пасо-

¹⁾ Сибир. Вѣсти. ч. 18, стр. 116.

²⁾ Обѣ его донесенія тобольск. митрополиту Ioannu Максимовичу говоритъ Иркут. лѣтоп. подъ 1710 г. На это донесеніе отвѣчалъ митр. Филоѣй (Феодоръ) въ 1711 г. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 307.

³⁾ Сумарокова, Миссіонерство въ Сибири, Христ. Чт. 1883 г., ч. II, стр. 569.

⁴⁾ Сибирск. Вѣсти., ч. 18, стр. 117. О. Daniila, четв. 8 на об. и 9. Филарета черниг. Истор. русск. церкви, період. 4, стр. 58. Abramovi, Филоѣй Лещинскій, Духъ Христ. 186^{3/4}, май—юнь, стр. 658. 659.

⁵⁾ У о. Daniila, (четв. 8 на об.) и у Dudgeon'a (fifth part, p. 30) смерть его неточно отнесена на 1698 или 1700 г.

мыхъ¹⁾), потому что душу свою полагалъ за други своя. Со смертю албазинскаго пастыря для малой общинъ православныхъ русскихъ въ Пекинѣ, „хромавшихъ уже на обѣ плѣснѣ“, наступилъ критический моментъ серьёзной опасности быть поглощенными язычествомъ, или уловленными въ сѣти католической пропаганды. Къ счастію ихъ, русское духовное и свѣтское правительство заранѣе уже озабочилось обезпеченіемъ ихъ будущей судьбы и „во время благопріятно“ послало имъ нравственно-религіозную помошь.

Иеромонахъ Николай
(Адоратскій).

~~~~~

¹⁾ *Dudgeon*, *ibid.* p. 30. Около 80 лѣтъ тому наза.ъ существовалъ обломокъ отъ его памятника. Вандализмъ китайцевъ много разрушилъ памятниковъ на русскомъ кладбищѣ, особенно съ 1870 г.

ПОТРЕБНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ НАУЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ХРИСТИАНСТВА*).

Научное оправданіе христіанства, какъ единствено-истинной и навсегда человѣчеству данной богооткрывенной религіи, составляетъ главную задачу той богословской дисциплины, которую я буду имѣть честь преподавать въ этой высшей духовной школѣ. Являясь предъ вами, милостивые государи, съ первымъ своимъ чтенiemъ, я нашелъ наиболѣе умѣстнымъ посвятить его обсужденію двухъ вопросовъ: а) чтѣ собствено дѣлаетъ необходимымъ существованіе *особой* науки, задающейся такою задачею, и б) возможно ли *чисто-научное* оправданіе христіанства? Не имѣя времени входить въ обстоятельное рѣшеніе этихъ вопросовъ, ограничусь изложеніемъ дѣла въ главныхъ и болѣе общихъ чертахъ.

а) Потребность въ особой науки, о которой идетъ рѣчь, есть прежде всего потребность нашего ума выяснить себѣ, почему христіанская религія должна быть признана единствено-истинной и спасительной? Только людямъ предвзятыхъ возврѣній свойственно отрицать у вѣрующихъ эту потребность. Въ наше время отрицаніе ея съ особенной рѣзкостью и настойчивостью высказывается, между прочимъ, у Гартмана. По его

* Вступительная лекція, прочитанная въ Казанской духовной академіи по предмету Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ.

словамъ, искреннее и горячее религиозное чувство запрещаетъ вѣрующему ставить самый вопросъ о томъ, есть ли и какія именно рациональныя основанія въ пользу истинности его религиозныхъ убѣжденій? Эта мысль— не новая: ее высказывалъ еще Цельсъ и затѣмъ съ особымъ паѳосомъ повторяли Бейль, Юмъ и многіе другіе, не исключая и нѣкоторыхъ протестантскихъ богослововъ. Едва ли требуется обстоятельно доказывать несостоительность этого мнѣнія. Оно выходитъ изъ предвзятой мысли, будто бы между христіанскимъ ученіемъ и требованіями научной-философской мысли лежитъ непримиримое противорѣчіе. Это мнѣніе забываетъ, далѣе, что уже при самомъ возникновеніи въ человѣкѣ вѣры въ тѣ или другія религиозныя истины является важнымъ факторомъ не чувство только, но и мысль, разумъ, неспособный безразлично относиться къ предлагаемому ему ученію, но непремѣнно располагающійся въ его пользу въ силу тѣхъ или иныхъ основаній. Это мнѣніе, наконецъ, опускаетъ изъ виду то, о чемъ свидѣтельствуетъ исторія христіанской церкви. Не тѣ ли, кого церковь признала святыми, отличались по преимуществу искренностью и горячностью религиозного чувства? Между тѣмъ, среди нихъ выдѣгается длинный рядъ лицъ, искавшихъ рациональныхъ основаній въ пользу то тѣхъ, то другихъ истинъ христіанской вѣры и излагающихъ плоды своихъ размышленій въ бессмертныхъ твореніяхъ своихъ. Уже не говоримъ о томъ, что христіанство, требуя, чтобы мы были всегда готовы всякому, требующему у насъ отчета въ нашихъ вѣрованіяхъ, дать надлежащий отвѣтъ (1 Петр. 3, 15), этимъ самымъ требуетъ, чтобы прежде всего мы сами достаточно уяснили себѣ основанія, въ силу которыхъ признаемъ единственно—истинными и спасительными только наши религиозныя убѣжденія. Обладая разумомъ, даннымъ намъ свыше, мы не въ состояніи задавить его естественный и неотступный требования. Разумъ неизбѣжно поставитъ вопросъ: почему именно христіанскую религию, а не буддійскую,

не магометанскую и не другую какую - нибудь , или какое-либо изъ существовавшихъ и наличныхъ научно-философскихъ міровозрѣній, должно признавать безусловно истинною и всецѣло пригодною для человѣчества? Одною субъективной увѣренностью въ истинности исповѣдуемой религіи запросливая и требовательная мысль никакъ не удовлетворится : вѣдь эта субъективная увѣренность одинаково присуща и представителямъ совершенно противоположныхъ христіанству міровозрѣній. Необходимы болѣе или менѣе объективная ручательства за то, что наша субъективная увѣренность въ обладаніи истинною не напрасна, не ошибочна. Таковыми ручательствами могутъ быть только научно-философскія соображенія и данныя для лицъ, научно - философски просвѣщенныхъ. Не будь этихъ объективныхъ основаній для субъективной увѣренности въ истинности христіанской религіи, эта увѣренность зашатается и рухнетъ при первомъ натискѣ собственныхъ ли сомнѣній, или стороннихъ нападокъ и возраженій, отъ которыхъ никуда не скроешься.

Особая наука , ставящая себѣ цѣлію научное оправданіе христіанства, пожалуй, еще болѣе вызывается и требуется чисто-практическими запросами и нуждами переживаемаго времени.

Религіозное состояніе современаго общества во всѣхъ христіанскихъ странахъ представляеть глубоко-прискорбное зрѣлище. Вдохновенно-пророческія слова старца Симеона, удостоившагося держать на своихъ рукахъ сорокадневнаго Богомладенца: *се, лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израиль и въ предметѣ пререканій* (Лук. 2, 34), едва ли находили себѣ прежде такое же подтвержденіе , какъ теперь. Получивши въ качествѣ печального наслѣдства отъ минувшихъ вѣковъ громадную литературу съ враждебнымъ христіанству направленіемъ, наше время значительно пріумножило ее и увеличиваетъ чуть ли не съ каждымъ мѣсяцемъ новыми произведеніями, отличающимися самыми крайнимъ религіознымъ радикализмомъ.

Борьба съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ приняла са-
мый ожесточенный характеръ и ведется съ помощью
самыхъ разнородныхъ средствъ. Представители фило-
софіи, естествознанія и такъ называемой исторической
критики не оставляютъ ни одного пункта въ христіан-
скомъ міровоззрѣніи безъ назойливыхъ нападокъ и суро-
ваго отрицанія. Измѣнниковъ и предателей христіан-
ства находить даже тамъ, откуда должны бы выходить
ревностные и могучие защитники его. Не говоря
уже о Германіи, даже въ Англіи, пользующейся репу-
тациею консервативной страны, изъ среды самаго духо-
венства выдѣляются лица, заносящія руку на святое
святыхъ—Богочеловѣка I. Христа и основанную Имъ
религію. Такъ, по взгляду талантливаго и блестящаго
богослова—писателя Мартино, Христосъ есть не иное
что, какъ дѣтище своего времени и народа, хотя и
превосходившій своихъ современниковъ возвышенностью
своего сердца и беззавѣтной любовью къ человѣчеству,
но все-таки ничѣмъ не выдѣлявшійся изъ ряда знаме-
нитыхъ религіозныхъ реформаторовъ. Пасторъ Войси
идетъ еще далѣе. Онъ дерзко трактуетъ христіанство,
какъ одно изъ величайшихъ заблужденій человѣчества,
и нагло обвиняетъ христіанскую религію въ причиненіи
людямъ разныхъ бѣствій и страданій. Что же, при
этомъ, удивительного, если небогословы впадаютъ въ
еще большія крайности и ведутъ упорную войну вообще
противъ религіи какой бы то ни было? Болингброкъ
и Вольтеръ, въ глазахъ нынѣшихъ отрицателей, не
болѣе, какъ люди отсталые, чуть ли даже не ханжи.
Въ самомъ дѣлѣ, Болингброкъ, нападая на христіан-
ство, однако же не отвергалъ значенія религіи для
непросвѣщенной толпы. Религія, по нему, есть своего
рода намордникъ для грубыхъ людей и весьма полезна
для государственныхъ и полицейскихъ цѣлей. Вольтеръ
любилъ повторять, что религія—необходимая и благо-
творная узда для черни. Вольтеръ въ 1778 году даже
принимаетъ на себя трудъ изданія апологетического
опыта, писанаго Паскалемъ въ защиту христіанства.

Многіе представители просвѣщенія XVIII вѣка находили естественнымъ и рациональнымъ признаніе бытія Божія и даже бессмертія человѣческой души. Чѣмъ же видимъ теперь? Атеизмъ провозглашается, какъ неоспоримая истина, какъ благодѣяніе человѣчества. Атеизмъ проповѣдуется не только въ научно-философскихъ сочиненіяхъ, журналахъ, въ повѣстяхъ, съ университетскихъ каѳедръ въ Западной Европѣ, но въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. во Франціи, само правительство выбываетъ изъ силъ, чтобы подорвать религіозный принципъ и насадить безвѣріе. Не одни крайніе соціалистические писатели повторяютъ на разные лады слѣдующіе чудовищные возгласы: „религія — опіумъ для народа; долой всякий культъ; да встанетъ наука на мѣсто вѣры!“ Эти назойливые клики не проходятъ безслѣдно. Безрелигіозность, разъѣдающая интеллигентные классы въ Западной Европѣ, болѣе и болѣе начинаетъ проторгаться въ народныя массы и отравлять умы и сердца деревенскаго населенія. Вообще широкою всезахватывающею волною разливается невѣріе въ Западной Европѣ и смущаетъ наиболѣе бурными своими проявлениями даже самыхъ закоренѣлыхъ индифферентистовъ изъ лагеря „вѣрующихъ“.

Обращаясь отъ Западной Европы къ нашей родинѣ, взоръ наблюдателя едва ли найдетъ много такого, на чемъ бы онъ могъ отдохнуть и успокоиться. Крайняя духовная неустойчивость, доходящая большею частію до чисто-рабскаго отношенія ко всему, что на западѣ Европы имѣеть значеніе новизны, издавна составляетъ отличительную черту образованныхъ слоевъ русскаго общества. Благодаря этой податливости и воспріимчивости своей къ иноземнымъ вліяніямъ, русская, такъ называемая, интеллигенція въ значительной степени издавна отражала въ себѣ разнородныя отрицательныя идеи, господствовавшія и чередовавшіяся на западѣ Европы. Начиная съ идеи Вольтера и энциклопедистовъ, смѣнявшіяся тамъ міровоззрѣнія постоянно находили у настъ восторженныхъ послѣдователей

и поклонниковъ. Въ своемъ болышею частю слѣпомъ увлечениіи модными доктринами, наши интеллигенты нерѣдко доводили антихристіанскія, антирелигіозныя и антицерковныя идеи до такихъ крайностей, какихъ чуждались и страшились даже непосредственные виновники ихъ. Отсюда не только отпаденіе отъ христіанства, но и вообще невѣріе распространилось и усиливается среди образованныхъ слоевъ нашего общества, пожалуй, не менѣе, чѣмъ на западѣ Европы. Едва ли станетъ кто оспаривать это. На этотъ опасный недугъ нашего общества не разъ указывалось съ высоты Монаршаго престола. Объ этой же злой болѣзни со скорбю говорить св. Синодъ въ пастырскомъ посланіи своемъ, послѣдовавшемъ вслѣдъ за мученическою кончиною незабвеннаго Царя-Освободителя. Имѣя въ виду наше образованное общество, соборъ епископовъ, бывшій въ Казани, въ пастырскомъ посланіи своемъ съ печалію отмѣчаетъ слѣдующее прискорбное явленіе: „Невѣріе, какъ лютый и тяжкій недугъ, какъ заразительная язва, разъѣдающая живое тѣло (2 Тим. 2, 17), съ неудержимою силою распространяется между людьми“. Кто внимательно присматривается къ настроенію и направленію умовъ въ нашемъ образованномъ обществѣ, тотъ самъ не могъ не замѣтить присутствія въ немъ антихристіанскихъ, антирелигіозныхъ и антицерковныхъ идей и воззрѣній.

При такомъ религіозномъ состояніи современного общества въ христіанскихъ странахъ, нельзя оставаться апатичнымъ созерцателемъ или ограничиваться одними чувствами священнаго негодованія и глубокой скорби. Живой членъ Христовой церкви не можетъ не выступить на защиту попираемой и поругаемой истины и не употребить всѣхъ доступныхъ ему интеллектуальныхъ средствъ для возвращенія къ вѣрѣ воюющихъ противъ ней. Божественный Основатель христіанства и Глава церкви, И. Христосъ, говоритъ каждому, вѣрующему въ Него: *кто не со Мною, тотъ противъ Меня; кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ* (Матѳ. 12, 30).

Быть со Христомъ и собирать съ Нимъ не значитъ ли въ данномъ случаѣ именно энергически и самоотверженно ратовать за вѣчныя и спасительныя истины христіанской религіи и привлекать къ ней силою разумнаго и горячаго убѣжденія самихъ враговъ ея? *Не о себѣ только каждый заботиться, но каждый—и о другихъ* (1 Филип. 2, 4), внушаетъ св. апостолъ Павелъ. Слѣдовательно, не только сохраненіе и просвѣтленіе собственныхъ религіозныхъ убѣжденій должно быть предметомъ заботъ и усилий живаго христіанина, но вмѣстѣ распространеніе и утвержденіе христіанскаго міровоззрѣнія и въ окружающей средѣ, коль скоро она чужда его или враждебно относится къ нему. Мысль о необходимости для христіанина бороться словомъ убѣжденія и вразумленія съ невѣріемъ высказывали не разъ отцы и учители церкви. Настойчивая борьба съ антихристіанскими, антирелигіозными и антицерковными идеями, составляя съ идеальной точки зреінія прямой долгъ всякаго искренняго христіанина, является тѣмъ болѣе обязательной для представителей богословскаго знанія. Позволять невѣрію безпрепятственно распространяться и отрывать отъ Христовой церкви некрѣпкихъ въ вѣрѣ, значило бы не только обнаруживать религіозный индифферентизмъ, безсердечное отношеніе къ ближнимъ, но и свидѣтельствовать, будто бы христіанская истина трепещетъ предъ нападеніями научно-философской мысли и не можетъ отстоять себя. Богословская наука, въ лицѣ своихъ представителей, должна философски-научнымъ путемъ доказать, что антихристіанская, антицерковная и антирелигіозная идеи не только не составляютъ неизбѣжнаго вывода изъ неоспоримыхъ данныхъ положительной науки и строго-раціональной философіи, но находятся въ непримиримомъ противорѣчіи съ ними, что только поверхностное философствование и скороспѣлья научныя теоріи и гипотезы могутъ ополчаться противъ христіанскаго міровоззрѣнія и враждовать съ нимъ и что только въ христіанской религіи человѣчество можетъ находить полное удовле-

твореніе кореннымъ запросамъ и стремленіямъ своей мысли, чувства и воли.

Такая чуткость богословскаго знанія къ потребностямъ общественной мысли и борьба его съ заблужденіями послѣдней не только внушается словами Спасителя, апостоловъ и отцевъ и учителей церкви, но и требуется примѣромъ ихъ собственнаго учительства.

Самое свойство великой миссіи, выполненіе каковой возложено было на И. Христа волей Его Отца, не требовало того, чтобы Онъ направлялъ Свое слово противъ разнородныхъ религіозныхъ и философскихъ заблужденій, господствовавшихъ въ современномъ Ему человѣчествѣ. Учительское слово Спасителя должно было обращаться къ тому только народу, который всей минувшей своей исторіею, но въ особенности пророчествами и обѣтованіями, подготовляемъ быль Промысломъ Божіимъ къ принятію Его (Мо. 10, 6). Мало того: и изъ среды іудейскаго народа Спаситель имѣлъ призваніе просвѣщать свѣтомъ Своего ученія преимущественно апостоловъ, подготовляя въ лицѣ ихъ будущихъ просвѣтителей какъ іудейскаго, такъ и иныхъ народовъ. Но, къ кому бы ни обращалось слово И. Христа, оно нерѣдко отличалось и полемическимъ характеромъ, опровергая заблужденія, присущія мысли Его слушателей. Такъ напр. Господь И. Христосъ не разъ опровергалъ господствовавшія среди фарисеевъ, судакеевъ и ихъ послѣдователей то партикуляристическая понятія о Проридѣніи, то фаталистическая воззрѣнія на жизнь человѣческую, то превратныя понятія о лицѣ, дѣятельности и судьбѣ Мессіи, то заблужденія касательно посмертной судьбы человѣка, то ложныя представленія о нравственной заслугѣ и винѣ. Въ евангелияхъ сообщаются, конечно, не всѣ рѣчи Господа И. Христа и передаются слова Его не во всей полнотѣ (Іоан. 21, 25). Тѣмъ не менѣе трудно не видѣть и изъ евангельскаго повѣствованія, что Божественное слово Спасителя нерѣдко опровергало людскія заблужденія въ самыхъ послѣднихъ ихъ логическихъ убѣжищахъ и до очевид-

ности раскрывало ошибки и промахи мысли противниковъ (напр. Мате. 22, 23—34).

Какъ известно, писательство для апостоловъ не было существенной необходимостью. Написанное апостолами вызвано было особыми потребностями основанныхъ ими религіозно-христіанскихъ обществъ. Непосредственное живое слово — вотъ то главное средство, которое должны были употреблять апостолы въ дѣлѣ великаго своего служенія. Поэтому, напрасно было бы искать въ твореніяхъ апостольскихъ не только подробнаго изложенія разнообразныхъ заблужденій, противъ которыхъ направлялось ихъ вдохновенное слово, но и обстоятельного опроверженія этихъ заблужденій. Несомнѣнно, въ священныхъ произведеніяхъ апостоловъ нѣтъ и намековъ на многое, что было предметомъ ихъ живаго устнаго слова. Съ другой стороны, самое призваніе апостоловъ и цѣль ихъ проповѣдническаго служенія требовали не столько полемики съ существовавшими въ то время религіозными и философскими заблужденіями, сколько положительного раскрытия христіанскихъ истинъ. Не смотря на все это, въ посланіяхъ всѣхъ апостоловъ мы встрѣчаемъ опроверженія заблужденій язычества, іудейства и нарождавшагося гностицизма. Это нужно сказать въ особенности о великихъ твореніяхъ св. апостола Павла. Подавая примѣръ доблестнаго ратоборства за истину, апостолы требуютъ и отъ другихъ обличенія и наставленія противниковъ (2 Тимоѳ. 2, 5). Если слово Божіе и воспрещаетъ споры и состязанія, то только—или глупые и невѣжественные споры и состязанія (2 Тим. 2, 23), или неспособные вести, вслѣдствіе дознаннаго упорства противниковъ, къ желанному соглашенію и примиренію (Тит. 3, 10—11).

Обращаясь къ представителямъ первенствующей церкви, мы находимъ, что они были въ высшей степени отзывчивы на запросы и потребности общественной мысли и не оставляли безъ опроверженія воззрѣній, враждебныхъ христіанской религіи. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства, всѣ лучшія силы, какими

располагала церковь, трудились на поприщѣ апологетической дѣятельности. На чѣмъ въ данное время преимущественно ударяли враги христіанства, то и служило предметомъ защиты со стороны великихъ ревнителей истины. Представители и радѣтели церкви не умѣряли и не прекращали своей апологетической дѣятельности, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что, быть можетъ, данное заблужденіе скоро само собою рухнетъ, что, быть можетъ, только два-три лица будутъ привлечены ими къ истинѣ, что за вымирающими заблужденіями, быть можетъ, явятся новыя и новыя и т. д. Въ борьбѣ за истину они видѣли свой прямой долгъ и свидѣтельство своей любви къ истинѣ и къ ближнимъ. Ратуя противъ заблужденій, враждебныхъ христіанской религии, писатели церкви болѣею частію употребляютъ такие аргументы, какіе должны были имѣть важное значеніе въ глазахъ противниковъ. Этимъ объясняются встрѣчаемыя въ апологетическихъ твореніяхъ и вообще научно-философскіе приемы изслѣдованія и изложенія, и выдержки изъ поэтическихъ, философскихъ и другихъ произведеній язычниковъ. Не ограничиваясь общими замѣчаніями противъ нападокъ на христіанство и противъ враждебныхъ ему міровоззрѣній, апологеты нерѣдко шагъ за шагомъ опровергаютъ своихъ противниковъ. Чтобы видѣть это, достаточно припомнить хотя бы твореніе св. Меодія тирскаго *О свободномъ произволеніи*, столь прославившее его. Уже не говоримъ о твореніяхъ Оригена, Клиmenta Александрийскаго, св. Иринея и др. Учителя и отцы церкви пишутъ обстоятельный изслѣдованія, посвященные даже специально разбору той или другой изъ современныхъ философскихъ теорій. Пусть такъ называемое *Опроверженіе Аристотелевыхъ мнѣній* и не принадлежитъ св. Густину, но важенъ самый фактъ появленія подобныхъ произведеній въ первые вѣка христіанства. Св. Ипполитъ несомнѣнно писалъ сочиненіе *О началѣ міра*, направленное противъ Платона. Св. Діонисій Александрийскій оставилъ послѣ себя философско-богословскій трактатъ *О природѣ*,

въ которомъ оправдываетъ эпикурейско-атомистический взглядъ на происхожденіе и судьбу міра. Отцы и учителя церкви писали обширныя сочиненія даже для отдельныхъ лицъ современаго имъ общества съ цѣллю раскрытия имъ несостоятельности языческаго или искаженно-іудейскаго міровоззрѣнія. Таково напр. замѣчательное по своей громадной эрудиціи и вообще по своей обработкѣ сочиненіе *О вѣрѣ* св. Феофила Антиохійскаго, написанное имъ для образованнаго язычника Автолика. Въ нѣкоторые изъ первыхъ вѣковъ христіанской эры на благородномъ поприщѣ апологетической дѣятельности подвизались, положимъ, немногіе писатели, но за то эти немногіе стоили весьма многихъ, а, съ другой стороны, это обстоятельство зависѣло отнюдь не отъ непріязненнаго взгляда на таковую дѣятельность, а отъ недостатка научно-литературныхъ силъ. Съ другой стороны, нельзя опускать изъ виду и того, что далеко не все, написанное представителями и родителями церкви, дошло до нась и не все сохранилось въ цѣлостномъ видѣ. Не однѣ апологіи Кодрата, Аристида, Мильтиада и Клавдія извѣстны намъ только по имени. Напр. сочиненіе св. Ириная Ліонскаго *Противъ еллиновъ* вовсе не дошло до нась. Апологія св. Мелитона Сардійскаго *О воплощеніи Христовомъ* сохранилась лишь въ отрывкахъ. Тоже нужно сказать относительно апологій св. Діонисія и многихъ другихъ. Основываясь на этихъ данныхъ, мы въ правѣ предположить, что до нась дошла только часть написаннаго учителями и отцами церкви въ защиту христіанской религіи. Какую же громадную литературу и какой еще болѣе величественный памятникъ святой ревности отцовъ и учителей церкви о благѣ ближнихъ мы имѣли бы, если бы до нашего времени сполна сохранилось все, написанное ими?....

Кажется, въ виду всего этого, не должно бы быть никакихъ недоумѣній и сомнѣній касательно потребности въ научномъ оправданіи христіанства. Однако же, они не только продолжаютъ иногда высказываться въ за-

падно-европейской литературѣ, но отчасти заявляются и у насъ. Оставляя ту точку зрења, съ которой единственно следовало бы смотрѣть на дѣло, указываютъ обыкновенно то на невозможность обратить къ истинѣ закоренѣлыхъ враговъ христіанства, то на опасность изложеніемъ и опроверженіемъ отрицательныхъ доктринъ посѣять нѣкоторый соблазнъ среди людей дѣтской вѣры, то на возможность для самого апологета утратить чистоту и цѣльность вѣры при широкомъ знакомствѣ съ наиболѣе враждебными и искусными нападками на христіанство и т. под. Невозможность обратить къ вѣрѣ закоренѣлаго атеиста или противника христіанской религіи не устраниетъ надобности дѣйствовать на тѣхъ, кто или только колеблется и сомнѣвается, или, и при прямой враждѣ къ христіанству, навѣянной отрицательными сочиненіями, отнюдь не чуждѣ стремленія къ истинѣ и исполненъ готовности промѣнять нажитое заблужденіе на доказываемую и раскрываемую ему истину. Съ другой стороны, быть можетъ, не было бы и столькихъ закоренѣлыхъ отступниковъ отъ христіанства и религіи, если бы то и другая *надлежащимъ* образомъ были защищаемы ихъ друзьями и сторонниками. Далѣе, кто же отважится утверждать, будто апологетическая дѣятельность отцевъ и учителей церкви прошла безслѣдно для враговъ христіанства и не покорила многихъ изъ нихъ истинѣ? Исторія обличила бы такого въ преднамѣренной лжи.... И въ наше смутное время, при помощи Божіей, совершились обращенія къ христіанству самыхъ выдающихся враговъ его путемъ сердечной и умѣлой защиты истины. Достаточно указать хотя бы на обращеніе къ христіанству вождя французскихъ позитивистовъ Литтре, совершенное Гювеллиномъ—однимъ изъ образованѣйшихъ и замѣчательныхъ духовныхъ лицъ въ Парижѣ. Коль скоро, затѣмъ, разумно излагаются и достаточно сильно опровергаются антихристіанскія, антицерковныя и антирелигіозныя ученія, то не только не посѣвается соблазнъ среди людей дѣтской вѣры, но, наоборотъ, устраниется этотъ

соблазнъ, неизбѣжный тамъ, гдѣ есть возможность знакомиться съ отрицательными ученіями, но не встрѣчается основательныхъ опроверженій этихъ ученій. Съ другой стороны, къ людямъ дѣтской вѣры и не обращается апологетика христіанства. Ставши же достояніемъ и ихъ, она можетъ только содѣйствовать переходу дѣтской вѣры въ вѣру сознательную и разумную, каковой требуетъ отъ насъ христіанство (1 Кор. 14, 20), а не вредить сердечности и силъ вѣры (1 Кор. 10, 15). Значитъ, нужно возставать не противъ изложения и опроверженія ложныхъ ученій, а противъ неумѣлаго и безтактнаго изложения и опроверженія. Наконецъ, чистота и цѣльность вѣры, т. е. христіанскихъ убѣжденийъ, можетъ страдать отъ широкаго знакомства съ наиболѣе враждебными и искусными нападками на христіанство скорѣе въ томъ случаѣ, когда нѣтъ надлежащихъ опытовъ научной защиты христіанства и когда, поэтому, не выработалось умѣнія критически относиться къ антихристіанскимъ произведеніямъ. Если бы напр. Оригенъ жилъ нѣсколько позднѣе и имѣлъ достойныхъ предшественниковъ на апологетическомъ и вообще на научно-богословскомъ поприщѣ, то едва ли онъ впалъ бы въ тѣ заблужденія, которыя бросаютъ тѣнь на его славу. Ему приходилось прокладывать дорогу, быть своего рода пionеромъ въ нелегкомъ дѣлѣ научнаго выясненія и обоснованія христіанскихъ вѣрованій, и онъ легко привнесъ въ свои великія произведенія чуждый элементъ, неуясненный еще христіанской критическою мыслью, которая лишь зарождалась тогда.

Но если не можетъ быть оспариваема необходимость научнаго оправданія христіанства, то не должно ли оно выполнятся всей совокупностью отраслей богословскаго знанія, а не какой-либо одною изъ нихъ? Въ самомъ дѣлѣ, кругъ богословскихъ наукъ достаточно обширенъ и изслѣдуется съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ отношеніяхъ христіанскую религию и жизнь церкви Христовой. Каждая богословская наука обязана не только положительно излагать свою материю, но и

опровергать воззрѣнія, выходящія изъ антихристіанскаго, антицерковнаго и антирелигіознаго мышленія. Коль скоро этотъ долгъ выполняется каждою отдѣльной отраслью богословскаго знанія, тогда не остается мѣста для особой науки, ставящей себѣ цѣлью научное оправданіе христіанства, и эта наука является совершенно лишнею. Эти и подобныя мысли не разъ высказывались въ западно-европейской литературѣ Розенкранцемъ, Толюкомъ и другими. Въ нашей же литературѣ нѣкогда предлагалось отнести просто къ каѳедрѣ догматического богословія то, что составляется обычное содержаніе апологетики христіанства, какъ особой науки.

Напрасно было бы оспаривать законность присутствія апологетического элемента въ каждой отдѣльной богословской наукѣ. Ограничивалась однимъ положительнымъ изложеніемъ своего содержанія и игнорируя нападки науки и философіи на тѣ или другие частные его пункты, какая бы то ни было отрасль богословскаго знанія едва ли въ этомъ случаѣ останется вѣрною требованіямъ всесторонняго и беспристрѣстнаго изслѣдованія и изученія. Мало того: при этомъ условіи она можетъ вызывать соблазнъ и справедливое предубѣжденіе противъ себя въ лагерѣ иномыслившихъ. Легко могутъ вообразить, будто бы та или иная отрасль богословскаго знанія потому какъ бы не замѣчаетъ и не сводить счетовъ съ воззрѣніями, противопоставляемыми ея тезисамъ противной стороною, что не въ состояніи опровергнуть ихъ. Все это такъ, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, будто бы излишня особая наука, поставляющая задачею своей научное оправданіе христіанства.

Начиная съ догматического богословія и оканчивая хотя бы церковнымъ правомъ, ни одна изъ богословскихъ наукъ въ отдѣльности, ни всѣ онѣ во всей своей совокупности не могутъ исчерпать всего того, что преимущественно требуетъ научно-философскаго оправданія, если онѣ не будутъ переступать свойственныхъ имъ

границъ и обременять себя преслѣдованіемъ *постороннихъ* для нихъ задачъ. Гдѣ и на какомъ основаніи догматическое, напримѣръ, богословіе дасть мѣсто въ своей области всестороннему изслѣдованию и решенію вопросъ о происхожденіи и сущности религіи, объ историческихъ судьбахъ дохристіанской религіозной жизни человѣчества, объ отношеніи таѣ называемыхъ естественныхыхъ религій къ христіанской религіи, о необходимости, возможности и дѣйствительности таѣ называемаго сверхъестественного Божественного откровенія и т. под.? Православно-христіанское ученіе о нравственности еще менѣе можетъ захватывать въ сферу своего изслѣдованія и изложенія эти и подобные имъ вопросы. О другихъ же богословскихъ наукахъ въ этомъ отношеніи и говорить нѣтъ нужды: такъ ясно дѣло само по себѣ. Затѣмъ, допуская апологетический элементъ, специально-богословскія науки необходимо опровергають только *частныя* возраженія противъ тѣхъ или иныхъ истинъ и не могутъ входить въ надлежащее разсмотрѣніе тѣхъ научно-философскихъ основоначаль, изъ которыхъ и во имя которыхъ выходятъ и дѣлаются эти возраженія. Между тѣмъ, кто же не знаетъ, что самая побѣдноносная борьба съ частными возраженіями бываетъ въ сущности безрезультатна, коль скоро не выяснена негодность, такъ сказать, самой почвы, на которой они выростаютъ и зреютъ? Да же, нельзя забывать и того, что специально-богословскія науки, какъ напр. догматическое богословіе, такъ называемое нравственное богословіе и др., призваны излагать свое содержаніе на основаніи свящ. писанія и свидѣтельствъ церкви. Свидѣтельство свящ. писанія и церковнаго преданія составляеть для этихъ наукъ самое главное и существенное доказательство истинности излагаемой матеріи, а научно-философскія соображенія и доводы суть нѣчто побочное и случайное. Какимъ же образомъ специально-богословскія науки могутъ замѣнять собою ту отрасль знанія, которая береть на себя задачу представить научно-философскія основанія для *самой* вѣры въ авторитетъ

св. писанія и церкви? Замѣна эта, очевидно, не мыслимая. Если бы былъ навязанъ догматическому, напримѣръ, богословію долгъ предварительно представить раціональныя основанія для вѣры въ авторитетъ св. писанія и церковнаго преданія, а затѣмъ уже излагать свойственную ему матерію въ систематическомъ порядкѣ, тогда по существу дѣла догматика неизбѣжно стала бы слагаться изъ двухъ особыхъ отраслей знанія и представляла бы собою нѣчто необычайное. Наконецъ, если бы специальнѣ - богословскія науки какъ-либо и исчерпывали все то, что можетъ быть приведено въ защиту христіанства, всетаки еще не получилось бы надлежащей апологетики христіанской религіи. Доказательства истинности и спасительности ея, разбросанныя по разнымъ богословскимъ наукамъ, не соединенные въ одну стройно организованную систему и не освѣщенные одной руководящей идею, имѣли бы такое же право на наименование научной апологетики христіанства, какое право имѣютъ называться домомъ раскиданные кирпичи и остальной строительный материалъ. Не говоримъ уже о томъ, что надлежащая разработка апологетики христіанства возможна только подъ условиемъ специальныхъ занятій ею и что иницій разсѣянія своихъ сомнѣній и укрѣпленія своихъ христіанскихъ убѣжденій можетъ быть удовлетворенъ только подъ условиемъ существованія особой дисциплины, представляющей научное оправданіе христіанства, а не тогда, когда ему пришлось бы отыскивать нужное по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія.

Итакъ, необходимость существованія особой науки, ставящей свою задачею научно-философское оправданіе христіанства, доказывается и неискоренимою потребностію нашего разума уяснить себѣ логическія основанія вѣры, и волюющими практическими нуждами переживаемаго времени, и священными завѣтами нашего Спасителя, св. апостоловъ, отцовъ и учителей православно - христіанской церкви, и невозможностью для отдѣльныхъ специальнѣ - богословскихъ наукъ выполнить

надлежащимъ образомъ важную задачу раціонального оправданія христіанства.

б) Однако, не все то, чѣдь признается нужнымъ и важнымъ, достижимо и осуществимо. Потребности въ защищѣ христіанства не отрицаются даже нѣкоторые изъ явныхъ враговъ его, какъ напр. Гартманъ, разсматривая дѣло, конечно, только съ точки зрењія интересовъ церкви. Возможность же собственно научно-философскаго оправданія христіанства отрицается не несомнѣнными только врагами христіанской религіи. Мысль Штрауса, что вѣрующіе богословы напрасно усиливаются придать *научно-философскій* характеръ защищѣ христіанства, раздѣляется и нѣкоторыми современными богословами Западной Европы, какъ наприм. Франкѣ и другими. Здѣсь не мѣсто указывать и опровергать разныя основанія, какія обыкновенно приводились и приводятся въ защиту этой мысли: это—долгъ *особыхъ* трактатовъ въ систематическомъ изложеніи науки. Въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ съ нѣкоторою обстоятельностью разсмотрѣть одно наиболѣе важное и чаще указываемое основаніе въ пользу мысли о невозможности придать защищѣ христіанства несомнѣнныи *научно-философскій* характеръ.

Наука и особенно философія,—говорятъ,—ничего не принимаютъ на вѣру; каждое, допускаемое въ нихъ, положеніе есть продуктъ предварительного дознанія и размышенія; если въ нихъ и имѣютъ мѣсто тѣ или иные предположенія, то — не безъ своего рода раціональныхъ основаній и не безъ ожидаемой провѣрки; апологетика же христіанства начинаетъ съ вѣры, руководится вѣрою и оканчивается ею же; предметы ея недоступны опыту и непостижимы; значитъ, о научно-философскомъ характерѣ защиты христіанства и мечтать нельзя: логической принудительности никогда не могутъ имѣть приводимыя ею доказательства.

Дѣйствительно, напрасно было бы вообразить, будто доказательства, какія можетъ приводить апологетика христіанства въ подтверждение истинности и

спасительности его, способны имѣть принудительный характеръ, т. е. быть очевидными и неотразимо дѣйствующими на всякаго. Если бы такія принудительныя доказательства были возможны, тогда не существовало бы никакихъ доктринъ и возврѣній, не только враждебныхъ христіанству, но и разногласящихъ съ нимъ. Мало того: въ этомъ случаѣ не встрѣчалось бы не только безвѣрія, но и маловѣрія. Наконецъ, тогда вѣра и невѣріе утратили бы тотъ чисто-нравственный характеръ, каковой свойственъ имъ, и не могли бы вмѣняться человѣку первая въ своего рода заслугу, а вторая въ вину. Все это выше всякаго сомнѣнія.

Однакожъ, невозможность очевидныхъ и неотразимо дѣйствующихъ доказательствъ въ апологетикѣ христіанства нисколько не полагаетъ между нею, съ одной стороны, и наукою и философию, съ другой, той непроходимой пропасти, каковую многіе видятъ. Нельзя не признать совершенно ложною мысль, будто наука и въ особенности философія ничего не принимаетъ на вѣру, будто каждое положеніе, допускаемое въ нихъ, есть плодъ предварительного изслѣдованія и размысленія, будто въ нихъ не терпится никакія предположенія безъ своего рода рациональныхъ оснований и безъ ожидаемой провѣрки, будто въ нихъ все дается опытнымъ знаніемъ и отличается полной ясностью и т. д. На противъ, наука и въ особенности философія въ этомъ отношеніи весьма много, если не вполнѣ, совпадаютъ съ апологетикою христіанства. Принудительныхъ доказательствъ нѣть и быть не можетъ и въ области философіи. Принудительный характеръ имѣютъ и могутъ имѣть доказательства только въ сферѣ математики и точной науки, но эти доказательства можетъ утилизировать и нерѣдко утилизируетъ для своихъ цѣлей и апологетика христіанства. Вотъ что хотѣлось бы по возможности выяснить и доказать здѣсь. Начнемъ съ научной области, а затѣмъ перейдемъ въ сферу философіи.

Казалось бы, если какая наука, то именно математика должна быть вполнѣ безпредположительной,— отнюдь не давать места тому, что называется научной вѣрою, гипотезами. Между тѣмъ, въ дѣйствительности это не такъ. „Математикъ и натуралистъ, по словамъ Клода Бернара, не различаются другъ отъ друга, когда идутъ къ розысканию истины: и тотъ, и другой дѣлаютъ предположенія и подвергаютъ ихъ проверкѣ“. Либихъ приводитъ слова одного знаменитаго математика, свидѣтельствующія, что большая часть математическихъ истинъ пріобрѣтена не путемъ индукціи, а путемъ воображенія, догадокъ. Конечно, въ области математики теорема только первоначально является въ качествѣ предположенія, а затѣмъ становится, послѣ ея проверки и доказыванія, точною и очевидною истиной, но важенъ тотъ фактъ, что и математикъ такъ или иначе, однакоже не обходится безъ научной вѣры, безъ предположеній. Во вторыхъ, и въ области математики далеко не все можетъ быть возведено на степень совершенно понятныхъ и очевидныхъ истинъ, будучи неспособно къ проверкѣ и доказыванію. Такъ, и Джонъ Стюартъ Милль замѣчаетъ, что напр. линія, какъ она опредѣляется геометрами, т. е. длина безъ ширины, есть нечто совершенно непостижимое и недоказуемое. Едва ли можно оспаривать это мнѣніе Милля. Огюстъ Конть считаетъ теорію безконечно - малыхъ математическихъ величинъ одинаковою съ учениемъ объ атомахъ, каковое ученіе на его взглядъ есть не болѣе, какъ мечтательно - логическое построеніе, а не плодъ знанія. Взглядъ Конта также въ извѣстной степени правиленъ. Положимъ, мы можемъ наблюдать поразительно-малыя величины. Нѣкоторые вѣсы могутъ чувствовать одну миллионную часть груза. Уитвортъ могъ измѣрить до одной миллионной части дюйма. Джоуль замѣчалъ повышеніе температуры на одну 8800-ю часть градуса Ц. Спектроскопъ открываетъ присутствіе одной 10-ти миллионной части грана. Какъ ни малы эти величины, но отъ нихъ неизмѣримо далеко до безконечно-

малыхъ математическихъ величинъ. Наконецъ, нельзя не имѣть въ виду, что математика вообще имѣетъ дѣло съ понятіями количества, пространства и т. под., и что эти понятія доселѣ составляютъ предметъ споровъ между мыслителями разныхъ направлений. Коль скоро это неоспоримо, то на какомъ же основаніи станемъ считать математику такой областью знанія, въ которой научная вѣра есть нѣчто преходящее, а не постоянное и неизбѣжное? Въ ней особый предметъ этой вѣры, но отнюдь не полное отсутствіе ея.

Если даже сфера математики не исключаетъ предположеній и своего рода непостижимостей, то это тѣмъ болѣе нужно сказать о всѣхъ остальныхъ наукахъ. Коснемся лишь естествознанія и историческихъ наукъ.

„Предвзятая идея, или гипотеза, — справедливо говоритъ Клодъ Бернаръ, — есть необходимая точка отправленія всякаго опытнаго умозаключенія во всѣхъ областяхъ знанія. Безъ этого, по его словамъ, нельзя ни производить какія-либо изслѣдованія, ни вообще знать что-либо. Не выходя изъ идеи, принятой на вѣру, мы можемъ, продолжаетъ онъ, только накоплять безплодныя наблюденія“. То, чтобъ говорить этотъ знаменитый французскій физіологъ, высказывалось и высказывается и многими другими мыслителями-натуралистами. Факты подтверждаютъ эту мысль. Такъ, Леверье въ 1846 году обратилъ вниманіе на нѣкоторыя особенности въ движеніи планеты Уранъ. У него блеснула мысль, что эти ненормальности въ движеніи Урана происходятъ отъ вліянія какой-нибудь неизвѣстной планеты. Свое предположеніе Леверье высказалъ печатно, при чемъ онъ старался намѣтить и то мѣсто, где находится невѣдомая планета. Могли протечь цѣлые вѣка, и эта гипотеза всетаки оставалась бы гипотезою, научною вѣрою, если бы берлинскому астроному Галлю не удалось случайно открыть предполагаемую планету. Масса подобныхъ фактовъ извѣстна изъ всѣхъ отраслей естествознанія. Можно, поэтому, выставить въ качествѣ общаго принципа, что въ положительной наукѣ нѣть

ни одного закона, который сперва не былъ бы предметомъ научной вѣры, иногда даже очень смутной и шаткой.

Естествознаніе не только допускаетъ гипотезы, которыя ожидаютъ еще опытнаго подтверждения, но и насквозь проникнуто своего рода догматическою вѣрою, т. е. признаніемъ за истинныя тѣхъ или иныхъ положеній только въ силу внутренняго предрасположенія и безъ надежды на опытную проверку ихъ. Такъ, натуралисты, признавая неизмѣнность законовъ природы, утверждаютъ въ значительномъ большинствѣ своемъ, что эти законы, дѣйствующіе теперь въ природѣ, дѣйствовали также и въ прошедшемъ и будутъ неизмѣнно дѣйствовать и въ будущемъ. Между тѣмъ, развѣ естествоиспытателями приводятся и могутъ быть приведены какія-либо доказательства въ подтвержденіе *таковаго* постоянства и *таковой* неизмѣнности физическихъ законовъ? Очевидно, здѣсь доказательства немыслимы, если подъ доказательствами не разумѣть простой ссылки на самый ограниченный опытъ и на узкія наблюденія. Физика, напр., сводить самыя разнородныя явленія свѣта, теплоты и т. под. къ вибраціямъ атомовъ. Атомистическая теорія не есть ли также чисто-догматическое предположеніе, неспособное быть доказаннымъ чрезъ наблюденіе? Атомъ, какъ обыкновенно онъ понимается и долженъ быть понимаемъ, не быть и никогда не будетъ предметомъ непосредственного наблюденія. Что касается до чисто-теоретическихъ соображеній въ пользу атомистической теоріи, то и они крайне шатки. Тоже нужно сказать касательно естественно-научной теоріи постоянства силы. Эта грандиозная гипотеза решительно не въ состояніи быть сполна проверенной и подтвержденной опытнымъ наблюденіемъ. Чтобы это сдѣлать, требуется своего рода всевѣдѣніе. Ученіе о нетворимости и о неуничтожаемости матеріи также есть плодъ догматической вѣры, а не результатъ наблюденія и изученія. Ученіе это никогда не можетъ быть подтверждено и доказано. Вѣдь никто не взвѣшивалъ и

не могъ опредѣлить количества матеріи во вселенной. Никто не могъ и не можетъ знать путемъ наблюденія, что никогда и нигдѣ во вселенной не уничтожалась ни одна матеріальная частица. Равнымъ образомъ, никакъ нельзя знать и того, появляются ли или нѣть новыя частицы матеріи, дотолѣ не существовавшія? Тѣ данные химіи, на основаніи которыхъ допускается натуралистами мысль о нетворимости и неуничтожаемости матеріи, безусловно недостаточны для столь смѣлыхъ и широкихъ обобщеній. Обращаясь къ наиболѣе обоснованнымъ и прочнымъ положеніямъ естествознанія, находимъ, что и они не могутъ всецѣло выступать за предѣлы догматической вѣры. Такъ, въ объясненіи планетныхъ движеній сила притяженія, какъ извѣстно, занимаетъ первенствующее мѣсто. Между тѣмъ, развѣ астрономы видѣли и наблюдали на какомъ-либо отдалѣніи тѣлъ дѣйствіе и свойства этой силы? Взаимное притяженіе планетъ въ дѣйствительности парализуется дѣятельностью иной силы — тангенциальнымъ движеніемъ по прямой линіи, удерживающимъ въ надлежащемъ равновѣсіи притягательную силу солнца и заставляющимъ планеты описывать въ своемъ движеніи эллиптическій путь, а не двигаться въ направлѣніи къ солнцу. Значить, и ученіе о притяженіи, предлагаемое астрономію, заключаетъ въ себѣ элементъ опытно недоказуемый. Можно было бы привести не мало и другихъ подобныхъ доказательствъ въ подтвержденіе мысли, что въ естествознаніи имѣетъ и будетъ имѣть мѣсто догматическая вѣра.

Той ясности и понятности, на какую претендуетъ естествознаніе, не находимъ даже въ такихъ законахъ, которые, повидимому, должны бы особенно выдаваться этими качествами. Возьмемъ два-три примѣра, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ безпределномъ міровомъ пространствѣ, говорить астрономія, плаваетъ и безостановочно движется необозримое множество громадныхъ тѣлъ. Будучи отдалены одно отъ другаго огромными разстояніями, они взаимно вліяютъ одно на другое и

удерживаются въ такомъ поразительно - правильномъ соотношениі, что представляется немыслимою возможнѣстю столкновенія между ними, послѣдствія котораго были бы ужасно - разрушительны. Было время, когда правильность движенія планетъ объяснялась живущимъ въ каждомъ изъ нихъ *spiritus rector*—духомъ руководителемъ. Теперь это движеніе подведено подъ известные законы. Какъ бы ни казались эти законы объясняющими дѣло, пытливая и запросливая мысль нисколько не удовлетворяется ими. Для ней рѣшительно непонятно, какимъ образомъ напримѣръ одно тѣло дѣйствуетъ на другое безъ всякаго соприкосновенія съ нимъ? Невозможность воздействиія тѣла на тѣло на разстояніи, чрезъ пустую среду, ясно сознавалъ и Ньютона, изложившій законы тяготѣнія. Чтобы сдѣлать понятнымъ воздействиіе одного тѣла на другое, онъ предположилъ существованіе эфира, наполняющаго пространство. Гипотеза Ньютона была принята Ейлеромъ и другими астрономами. Но развѣ эта гипотеза сколько-нибудь объясняетъ загадку? Гипотеза лишь подмѣнила одну загадку другою. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро эфиръ есть матерія же, состоящая изъ атомовъ, которые дѣйствуютъ другъ на друга тоже безъ вещественнаго соприкосновенія, то опять возникастъ вопросъ: какимъ же образомъ возможно воздействиіе атома на атомъ и и т. под.? Теорія астрономическая есть не объясненіе дѣла, не разрѣшеніе проблемы, а простое указаніе на фактъ безъ малѣйшаго осмысленія его. Обращаясь къ химіи, мы наталкиваемся на такія же своеобразныя объясненія, въ сущности ничего не объясняющія. Какой бы изъ законовъ химическихъ пропорцій мы ни взяли, ни одинъ изъ нихъ не дѣлаетъ для настѣ ясными и понятными химическія соединенія. Законъ, напримѣръ, такъ называемаго химическаго сродства столь же мало ясенъ и понятенъ для любого химика, какъ мало ясны и понятны физику явлений свѣта, тепла и т. д., если поглубже взглянуть на нихъ. Законъ химическаго сродства говорить только, что такія-то вещества

соединяются химически въ извѣстной пропорціи, а другія, напротивъ, химически несоединимы. На естественно же возникающіе вопросы: какъ возможно такое соединеніе, что именно происходит при этомъ съ тѣлами, почему нужна такая, а не иная пропорція, отъ чего зависятъ совершенно своеобразныя свойства новаго тѣла, получившагося вслѣдствіе химического соединенія двухъ разныхъ тѣлъ, мы напрасно стали бы ожидать какого-либо *резоннаго* отвѣта. Нѣкогда химикъ Глауберъ († 1668) отвѣчалъ на эти вопросы такъ: изъ отдѣльныхъ составныхъ частей всякаго сложнаго тѣла каждая имѣть особое влеченіе или любовь къ частицамъ нѣкоторыхъ иныхъ тѣлъ и потому соединяется съ ними. Нынче химики смѣются надъ такимъ взглядомъ, но развѣ ставшая модною періодическая система элементовъ, ставящая свойства ихъ въ зависимость отъ ихъ атомнаго вѣса, болѣе объясняетъ дѣло? Не болѣе удовлетворится наша мысль, если мы обратимся къ наукамъ, изслѣдующимъ и изучающимъ органическую жизнь: ясности и понятности мы не найдемъ и здѣсь относительно объясненія самыхъ важныхъ для насъ предметовъ. Съ помощью микроскопа открыта клѣточка — зародышевая форма всѣхъ органическихъ существъ. Наука прослѣдила до мельчайшихъ подробностей исторію развитія разныхъ организмовъ изъ этой первичной своей формы, одинаковой для всѣхъ организмовъ. Но даютъ ли біологія и морфологія сколько-нибудь ясное и понятное объясненіе касательно явлений органической жизни? Эти науки показываютъ только вѣщнюю и формальную сторону явлений, но не раскрываютъ руководящихъ ими и направляющихъ ихъ пружинъ и дѣятелей. Несмотря на всѣ доселѣшніе богатые результаты біологическихъ и морфологическихъ изслѣдований, для насъ составляютъ нѣчто совершенно загадочное, т. е. неясное и непонятное, самая общезнѣстная явленія органической жизни. Не говоря уже о другихъ вопросахъ, даже вопросъ о причинѣ половыхъ разностей, источенія и ненасильственной смерти

организмовъ представляеть камень преткновенія для съествознанія.

Быть можетъ, наиболѣе чужды доктринальской вѣры и разныхъ неясностей и непонятностей такъ называемыя гуманная науки? Отнюдь нѣтъ. Историкъ, какъ и натуралистъ, не обходится и не можетъ обойтись безъ гипотезъ, принятыхъ на вѣру, безъ такихъ положеній, которыхъ проѣрка для него немыслима, безъ такихъ представлений, которыя не въ состояніи достигнуть полной ясности и понятности. Такъ, историкъ необходимо раздѣляетъ то или иное понятіе о сущности человѣческой природы, о свободѣ или несвободѣ его воли, о нормальныхъ и ненормальныхъ потребностяхъ и стремленияхъ человѣческой природы, о цѣли человѣческой жизни, о происхожденіи человѣка и человѣчества, о ихъ роли въ міровомъ процессѣ, о взаимномъ отношеніи человѣка и природы, о силѣ, направляющей развитіе человѣчества и руководящей его судьбами, и т. под. Тѣ или иныя понятія о всемъ этомъ неизбѣжно нужны историку, а между тѣмъ они не устанавливаются и не могутъ устанавливаться въ сферѣ его науки, но берутся на вѣру изъ иной области.

Итакъ, даже не исключая и математики, наука допускаетъ въ разныхъ своихъ отрасляхъ то, что лучше всего назвать доктринальской вѣрою, и вовсе не отличается ясностью и понятностью даже въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ своихъ положеній. О какой же логически-принудительной аргументаціи можетъ быть здѣсь рѣчь?

Казалось бы, философія должна наименѣе допускать въ своей области элементы доктринальской вѣры—предвзятыхъ положеній и воззрѣнія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности замѣчается нѣчто совершенно противоположное. И не входя въ обстоятельныя разъясненія, не трудно доказать справедливость такового взгляда на философію.

Возьмите хотя бы материализмъ. Ставить его на одну доску съ зауряднымъ мистицизмомъ покажется,

пожалуй, страннымъ, а между тѣмъ материализмъ, какъ и мистицизмъ, выходитъ изъ вѣры и покоится на вѣрѣ. Начиная съ Левкиша и оканчивая хотя бы Бюхнеромъ, ни одинъ изъ представителей материализма не давалъ себѣ труда доказать коренной тезисъ материалистической философіи — существование матеріи. Для всѣхъ оно — несомнѣнная истина, свидѣтельствующая внѣшними чувствами. Что же это, какъ не проявление догматической вѣры? Материалисты вѣрятъ въ объективность чувственныхъ восприятій, въ соотвѣтствующій опущеніямъ внѣшній субстратъ, въ единственно только ему свойственное бытіе, не прида къ этому путемъ предварительного анализа и изслѣдованія. Не та же ли, хотя и различающаяся по своему предмету, вѣра лежитъ въ основѣ крайнихъ идеалистическихъ системъ? Гартманъ, столь презрительно трактующій богословіе, какъ почивающее только, будто бы, на одной вѣрѣ, одинаково съ материалистами и идеалистами держится въ своей философіи на почвѣ вѣры. Хотя онъ и увѣряетъ, будто бы основные принципы его философіи получены чисто-индуктивнымъ методомъ, но на дѣлѣ онъ только подкрѣпляетъ и доказываетъ разными фактами положенія, наиболѣе сочувственныя ему и позаимствованныя со стороны. Даже представители скептической и критической философіи не чужды своего рода догматической вѣры. Философу можетъ казаться, будто бы онъ принимаетъ каждое положеніе только въ силу такихъ-то логическихъ и иныхъ основаній, но это — оптическій обманъ: даже безсознательно для самихъ философовъ ихъ міровоззрѣніе возникало и вырабатывалось подъ вліяніемъ иной разъ весьма смутныхъ, но несомнѣнно присущихъ имъ мысли идей, со стороны привзошедшихъ или случайно возникшихъ.

Далѣе, нельзя опускать изъ виду того обстоятельства, что, начиная съ древнѣйшихъ философскихъ умозрѣній и оканчивая новѣйшими, выступали и смынялись самыя противоположныя и исключавшія другъ друга міровоззрѣнія. Очевидно, это было бы невозможно,

если бы въ сферѣ философіи отсутствовали элементы догматической вѣры и если бы предметы, о коихъ трактуетъ философія, всѣ отличались полной постижимостью. Не только противоположности, но и разнобразія во взглядахъ не можетъ быть тамъ, гдѣ они вызываются и подтверждаются несомнѣннымъ знаніемъ и логически - принудительными доводами. Коль скоро въ области философскаго знанія мысль выходила бы изъ положеній, предварительно достаточно-обоснованныхъ, и построила бы все міровоззрѣніе на логически-принудительныхъ основаніяхъ, тогда была бы возможна и на дѣлѣ существовала бы только одна опредѣленная философская система. Значить, принимается то или иное философское міровоззрѣніе не потому, чтобы оно исключительно способно было удовлетворять пытливую и требовательную мысль человѣческую, а скорѣе всего потому, что къ нему преимущественно располагается и влечется своеобразное настроеніе и направление мысли, чувства и воли у данныхъ субъектовъ. „Какую кто избираетъ философію, это зависитъ отъ того, какой кто человѣкъ“, замѣчаетъ философъ Фихте.

Наконецъ, имѣть важное значеніе и тотъ фактъ, что новизна и оригинальность въ исторіи философскихъ ученій отмѣчаютъ собою не основная и коренные идеи этихъ ученій, но научное и логическое обоснованіе и разъясненіе ихъ. Философамъ приходится въ новой формѣ, въ новой обработкѣ, повторять основная идеи и возврѣнія, давно извѣстныя. И сами философы признаютъ, что дальнѣйшаго прогресса философіи должно ожидать не въ созиданіи новыхъ, а въ преобразованіи наличныхъ главныхъ философскихъ концепцій, въ болѣе методическомъ развитіи ихъ въ систему, въ соглашеніи съ данными наукъ, въ основательнѣйшей аргументаціи, въ выдѣленіи фантастическихъ элементовъ изъ философскихъ построеній, въ соединеніи однородныхъ и сопринаадлежащихъ философскихъ началь и въ отдѣленіи другъ отъ друга разнородныхъ. Какъ же, при всемъ этомъ, можно говорить о безпред-

положительности философії и о логически - принудительной аргументації въ ея области? Предвзятъя начала и идеи, какъ видимъ, были и всегда будутъ неотъемлемой принадлежностью и философскаго мышленія.

Но коль скоро догматическая вѣра, логически-непринудительные доводы и своего рода непостижимости составляютъ неизбѣжное и очевидное достояніе самой науки и философії, отнюдь не препятствуя послѣднимъ быть тѣмъ, за чѣд онѣ выдаютъ себя, то на какомъ же рациональномъ основаніи отрицаютъ возможность научно-философскаго построенія апологетики христіанства? Присутствие въ ней элементовъ вѣры, логическая непринудительность ея доводовъ и извѣстная непостижимость предметовъ, ею обосновываемыхъ и отстаиваемыхъ противъ враждебныхъ нападокъ, также не должны лишать ее научно-философскаго характера, какъ все это не отнимаетъ у науки и философіи права именоваться наукою и философіею.

Апологетъ христіанства не менѣе любого представителя науки и философії можетъ стоять на научно-философской почвѣ. Если многіе знаменитыя богословы, какъ напр. кардиналъ Ретцъ и даже Боссюэтъ, брали подъ свою защиту извѣстный Декартовскій принципъ, узаконяющій въ *началѣ* изслѣдованія критику и анализъ принятаго на вѣру, и если само Слово Божіе обращаетъ нашъ умъ къ тщательному изслѣдованію всего для большаго утвержденія въ добромъ (1 Өес. 5, 21), то почему же нельзя представить такого богослова-апологета, который прошелъ въ своеемъ мышленіи всѣ стадіи безпристрастной критики и трезваго анализа не только принятаго имъ самимъ на вѣру, но и всего того, чѣд предлагается разными религіозными и научно-философскими воззрѣніями, и въ концѣ-концовъ выработалъ *сознательныя и твердо въ научно-философскомъ отношеніи обоснованныя христіанскія уѣжденія?* Примѣръ знаменитаго Лейбница заставляетъ предполагать полную возможность такого явленія. Отрѣшившись, по скольку

это возможно, отъ предвзятыхъ воззрѣній и подвергши ихъ и разныя научно-философскія и религіозныя воззрѣнія безпристрастной и беспоощадной критикѣ, Лейбницъ пришелъ, какъ *самобытный* мыслитель-философъ, къ христіанскому же міровоззрѣнію и призналъ его наиболѣе состоятельнымъ изъ всѣхъ религіозныхъ и философскихъ міровоззрѣній. Послѣ изслѣдований о Лейбнице Куно-Фихтера, Гирье и Пихлера искренняя преданность этого философа христіанству не можетъ быть оспариваема. Что же касается до вопроса о степени солидарности религіозно-философскаго міровоззрѣнія Лейбница съ христіанскимъ ученіемъ, то и въ этомъ отношении заступничество Пихлера за знаменитаго философа имѣть не мало твердыхъ оснований. Обосновавши свои христіанскія убѣжденія научно-философскимъ путемъ, Лейбницъ написалъ не мало сочиненій, прямо посвященныхъ защитѣ христіанскаго ученія и въ частности догмата о троичности лицъ въ Богѣ противъ нападеній со стороны скептиковъ, атеистовъ, действовъ, социанъ и др. Мало того: онъ питалъ надежду и имѣлъ твердое намѣреніе написать цѣлый опытъ научно-философской защиты христіанства, но смерть помѣщала этому. Что оказалось возможнымъ для Лейбница, то тѣмъ болѣе возможно для богослова, стоящаго на почвѣ православно-христіанской, если бы онъ былъ человѣкомъ сильной творческой и критической мысли и обширныхъ знаній и обладалъ энергическимъ стремленіемъ къ научно-философской обработкѣ своихъ православно — христіанскихъ убѣжденій. Будь на лицо всѣ эти условія, рациональное оправданіе христіанства не только не стояло бы, со стороны своей научно-философской обоснованности, ниже какого угодно научно-философскаго построенія, но возвышалось бы надъ нимъ. Ни догматъ о троичности лицъ въ Богѣ, ни догматъ о Богочеловѣкѣ, въ которыхъ обыкновенно видятъ главное препятствіе къ научно-философскому оправданію христіанства, не помѣщали бы этому. Во-первыхъ, апологетика христіанства въ состояніи

привести достаточныя разумныя основанія въ оправданіе вѣры въ эти доктрины. Во-вторыхъ, и въ наукѣ, и въ философіи есть и всегда будуть предметы, представляющіе для человѣческой изслѣдующей и познающей мысли, въ извѣстныхъ отношеніяхъ непреодолимыя затрудненія. Относительно же весьма многихъ истинъ, какія должны находить въ апологетикѣ христіанства научно - философское оправданіе, необходимо сказать, что онѣ гораздо скорѣе могутъ быть рационально защищены и обоснованы, чѣмъ весьма многія предположенія, проникающія науку и философскія системы. Въ видахъ защиты и обоснованія этихъ истинъ апологетика можетъ и должна пользоваться *всімъ*, чтѣ устойчиваго и прочнаго пріобрѣтено въ сферѣ *разныхъ* наукъ и въ области философскихъ изысканій и изслѣдованій. Такъ напр. все, чтѣ приводятъ натуралисты — Пастеръ, Тиндалль, Уоллэсъ, Катрфажъ противъ мысли о самопроизвольномъ зарожденіи организмовъ, объ одинаковости природы и происхожденія человѣка и животныхъ, о множественности человѣческихъ видовъ, долженъ утилизировать для своихъ цѣлей и апологетъ христіанства. Все, чѣмъ философы теистического направленія доказываютъ напр. бытіе личнаго Бога, Творца и Промыслителя, или духовность и бессмертіе человѣка, можетъ составлять и достояніе апологетики. Элементы вѣры должны, конечно, оставаться и при этомъ въ апологетикѣ христіанства, какъ они всегда останутся въ наукѣ и философіи, различаясь только по своему предмету, но эти элементы вѣры будутъ озарены и подкреплены соображеніями и доводами научно - философскими не менѣе, чѣмъ въ сферѣ положительной науки и философіи.

Итакъ, ни присутствіе элементовъ вѣры, ни невозможность очевидныхъ и неотразимо дѣйствующихъ доказательствъ въ апологетикѣ христіанства, ни непостижимость предметовъ, ею защищаемыхъ и обосновываемыхъ, не даютъ ни малѣйшаго права отвергать возможность научно-философскаго характера для этой

отрасли богословского знанія и полагать непроходимую пропасть между нею, съ одной стороны, и наукою и философию, съ другой стороны. То, чтб неизбѣжно въ апологетикѣ христіанства, составляетъ неотъемлемую принадлежность и науки, и въ особенности философи. Различіе касается не существа дѣла съ научно-философской точки зрѣнія, а только объектовъ доктрины и философской вѣры. Для научно - философского оправданія христіанства апологетъ его можетъ дѣлать тоже самое, чтб дѣлаетъ человѣкъ науки и философіи для рационального обоснованія и защиты тѣхъ или иныхъ предположеній наиболѣе общаго свойства. Смотря по различію этихъ предположеній, аргументація въ апологетикѣ должна различаться отъ аргументаціи въ сферѣ науки и философіи не внутренней своею цѣнностью, а только специальнымъ характеромъ, — и то далеко не всегда.... Конечно, и самые убѣдительные аргументы христіанского апологета могутъ не дѣйствовать на иныхъ людей. Въ этомъ случаѣ не мѣшаетъ почаще припомнить слова Мальбранша, говорившаго, что коль скоро замѣшиваются въ дѣло страсти и дурные интересы, то легко могутъ быть отвергаемы даже и геометрическія аксиомы.

А. Гусевъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
Его Величества,
БЛАГОЧЕСТИВЪШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Правда возвышаетъ языки: умалляютъ же племена грыси (Притч. 14, 34).

Въ настоящій день свѣтлаго торжества о возшествії на престолъ царства Русскаго Благочестивѣшаго Государя Императора Александра Александровича, столь многое пекущагося о благоденствіи и возвышеніи Отечества нашего, мысль о томъ, что способствуетъ благоденствію и возвышению царства, и что напротивъ ведеть къ разстройству и уменьшению его, сама собою возникаетъ въ умѣ каждого гражданина, любящаго свое Отечество, желающаго ему процвѣтанія и посильно заботящагося о благѣ и пользахъ отечественныхъ.

Такъ какъ предметъ сей и для всѣхъ гражданскихъ обществъ есть предметъ великой важности, то и мудрость человѣческая всегда обращала на него особенное вниманіе. По суду ея, мудрые и справедливые законы, согласное съ сими законами управление и судъ, или иначе, власть правительственная, законодательная и судебнага, а также просвѣщеніе и образованность народа, достаточное число войска, сообразно съ совре-

менными требованиями военной науки обученного и вооруженного и, наконецъ, цвѣтущая торговля и промышленность, удовлетворяющая потребностямъ гражданъ, суть самая вѣрная средства для благоустройства и возведения всякаго на землѣ царства. Божественная премудрость, не отвергая сихъ средствъ, ближайшимъ образомъ способствующихъ вѣшнему благосостоянію человѣческихъ обществъ, указуетъ намъ на правду, какъ на самую главную и важную силу, содѣйствующую возвеличенію земныхъ царствъ и народовъ, при существованіи и въ союзѣ съ которою и законы, и правительство, и просвѣщеніе, и могущественное воинство, и промышленность, и обилие жизненныхъ средствъ дѣйствительно не мало могутъ способствовать благосостоянію общественному, но безъ которой они одни недостаточны для сего и весьма ненадежны. *Правда возвышаетъ языки; умаляютъ же племена гряди* изрекъ, не по одному собственному разумѣнію и опытному убѣжденію, но и по внушенію Духа Божія, мудрѣйший изъ царей израилевыхъ.

И подлинно, братіе, никакіе законы и власть, никакое просвѣщеніе и образованіе, никакое могуществество и изобилие богатствъ отъ торговли и промышленности не въ состояніи возвысить народъ, если правда не будетъ жить въ немъ и собою одушевлять, поддерживать и укрѣплять многосоставный организмъ общественный. Не напрасно царства сравниваются съ тѣлеснымъ составомъ человѣческимъ. Сама Премудрость Божественная, когда нужно было представить преемство царствъ и народовъ, употребила образъ сей къ ихъ изображенію (Дан. 2). Законы и учрежденія въ царствѣ тоже, что кости и жилы въ тѣлѣ, коими укрѣпляются и связуются между собою члены гражданскаго общества; трудъ, богатство и промышленность — это тоже, что движущіеся соки и врачающаяся кровь въ тѣлѣ наше; просвѣщеніе, образованіе и вооруженная сила, охраняющая общество отъ враговъ внутреннихъ и вѣнчанихъ, — это тоже, что орудія чувствъ и членовъ

въ тѣлѣ, чрезъ которыя получаются впечатлѣнія отвнѣ, поддерживаются взаимныя отношенія частей тѣлесныхъ, ощущаются потребности внутреннія и предотвращаются угрожающія тѣлу опасности. Но, если подобный составъ тѣлесный, имѣющій всѣ орудія и вещественныя стихіи для жизнедѣятельнаго существованія, не будетъ имѣть въ себѣ начала оживотворяющаго, которое мы называемъ душою; то при всемъ готовомъ для его жизни устроеніи, онъ останется не болѣе, какъ мертвымъ тѣломъ, неспособнымъ къ самодѣятельности. Развѣ внешняя и чужда ему сила будетъ приводить его въ движение и сообщить ему нѣчто похожее на жизнь, но самой жизни, къ которой онъ по природѣ и устройству своему предназначенъ, помимо жизненнаго начала, она сообщить ему не можетъ. Такъ и правда есть то животворное начало, которое даетъ жизнь царству, силу его законамъ, высокое значеніе его учрежденіямъ и могущество духа его воинству: она поддерживаетъ уваженіе къ властямъ, точно опредѣляетъ порядокъ и законность во взаимныхъ отношеніяхъ между собою согражданъ, устанавливаетъ права, отражающія собственность, промышленность и торговлю, а равно и взысканія, вполнѣ соразмѣрныя съ нарушеніемъ ся постановленій; наконецъ и самому просвѣщенію сообщаетъ она сколько правильную, столько же и твердую постановку и благотворное направленіе,—однимъ словомъ, она созидаетъ, блюдетъ и поддерживаетъ нормальную жизнедѣятельность всего состава общественнаго.

Для мыслящаго созерцателя явлений природы вождѣнное зрѣлище представляетъ міръ Божій своимъ премудрымъ устройствомъ, совершенствомъ и цѣлесообразностію въ немъ всего сотвореннаго: но и наблюдающему за развитіемъ царствъ и народовъ нѣчто подобное представляеть своимъ разумнымъ устроеніемъ, строгимъ порядкомъ и высокими цѣлями то гражданское общество, въ которомъ живеть и владычествуетъ правда, имѣющая въ основаніи свое вѣру въ Бога истиннаго и законъ Его. Въ семъ царствѣ всѣ учрежденія и

законоположенія направлены ко благу, довольству, безопасности и нравственному усовершенію согражданъ. Царь сего царства, возсѣдя на престолѣ, съ высоты его усматриваетъ всѣ совершенства и недостатки и движенія общественныя, всѣ нужды своего народа и опасности ему угрожающія; подобно верховному Промыслителю судебъ человѣческихъ Богу, онъ *не воздреждемлетъ, ниже уснетъ, храня народъ Богомъ ему вѣренный* (Псал. 120, 4), и *не воспротивится предъ очима Его ничто же лукавое* (Прит. 20, 8). Всѣ подданные въ семъ царствѣ въ лицѣ Царя своего чтуть власть, поставленную надъ ними самимъ Богомъ (Рим. 13, 2). Вожди и воины здѣсь сколько точны и вѣрны въ исполненіи своихъ обязанностей, столько же и мужественны въ охраненіи и защищеніи царя и отечества своего отъ враговъ виѣшнихъ и внутреннихъ. Начальники, какъ ближайшіе спосѣщники царю въ управлениі, и судіи, какъ вѣрные блюстители законовъ, въ семъ царствѣ правды,—*мужи сильны, Бога боящіяся, мужы праведны, ненавидящія гордыни* (Исх. 18, 21) своими высокими совершенствами, своими ко благу народа направленными стремленіями и своею благотворною дѣятельностію на самомъ опытѣ являются, что достойно носять высокія титла и занимаютъ важныя мѣста и должности. Отцы и матери въ семъ царствѣ правды, воспитывая чадъ своихъ *въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4) чрезъ это самое полагаютъ прочное основаніе для дальнѣйшаго ихъ умственаго и нравственного развитія. Въ разсадникахъ просвѣщенія, когда правда обитаетъ у народа, юношество получаетъ не поверхностное и одностороннее образованіе и усовершеніе въ той или другой только способности, но равномѣрное и стройное развитіе всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ своихъ. Отсюда сама собою происходитъ любовь къ труду, довольство средствъ къ жизни, вниманіе и исправность въ исполненіи обязанностей, порядокъ и законность въ дѣйствованіи, взаимное уваженіе и довѣріе согражданъ и общая

всѣхъ любовь къ царю и отечеству. Какъ по внутреннему своему состоянію твердо сіе царство; такъ и для внѣшнихъ враговъ оно грозно, ибо не только каждый воинъ, но и каждый гражданинъ его готовъ положить жизнь за благо страны своей, за своего царя и народъ свой.

Сами видите, какъ правда возвышаетъ народъ и царство, въ средѣ котораго живетъ она. Пройдите бытописанія всѣхъ вѣковъ и народовъ, и вы убѣдитесь, что твердою основою гражданскихъ обществъ всегда была правда, и что всякое общество, доколѣ правда живетъ въ немъ, быстро идетъ къ возвышенню, со дня на день крѣпнетъ и становится могущественнѣе. Да и какъ не возвышаться ему? Ибо кто созидаеть, укрѣпляетъ и возвышаетъ царства и народы; и кто искореняетъ и разоряетъ, расточаетъ и разрушаетъ ихъ (Іер. 1, 10)? Не Тотъ ли, Кто владычествуетъ надъ міромъ, обладаетъ языки, судить народы праведно и племенами на земли управляетъ (1 Пар. 29, 11. 12. Пс. 9, 9. 46, 8. 9. 21, 29). Не Тотъ ли, *Имъ же царіє царствують и сильніи пишутъ правду, Имъ же вельможи величаются и властители держатся* (Прит. 8, 15. 16)? Ибо, говоря собственно, не правда возвышаетъ народъ, а Господь, царствующій надъ всѣми народами, такъ, что правда служить только условiemъ возвышеннія народа. А посему, когда у народа обитаетъ правда, состоящая въ исполненіи воли Божіей, тогда Богъ являетъ ему свою милость и благоволеніе; тогда посыластъ ему миръ и тишину, благоденствіе, довольство и обиліе благъ земныхъ, силу и крѣпость противъ враговъ, и всѣмъ предпріятіямъ и трудамъ его даруетъ успѣхъ и благословеніе. Тогда въ странѣ народа сего тучнѣютъ пажити, холмы препоясуются радостю, луга покрываются стадами, поля преизобилуютъ ишеницею. И каждый членъ подобнаго гражданства спокойно и безпечально проводить жизнь свою, какъ Іуда и Израиль во дни царствованія Соломона, подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею (3 Цар. 4, 25).

Такъ правда созидаеть благо народа и возвышаетъ его. Но что бываетъ съ народомъ, когда правда оставляетъ его, и онъ начинаетъ жить неправдою? По слову премудраго, народъ безъ правды слабѣеть, умаляется и быстро устремляется къ своему паденю. Мы не будемъ подробно говорить здѣсь о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ, которыя, при оскудѣніи у народа правды, происходятъ во всемъ бытѣ, устройствѣ и внутреннемъ состояніи его,—не будемъ говорить, какъ у сего народа и самые мудрые и справедливые законы изврашаются, коварно обходятся и становятся безсильными; какъ самыя необходимыя для блага народа учрежденія, каковы учрежденія правительственныея и судебнья, когда не-правда проникла въ нихъ, не достигаютъ своей цѣли;— какъ, при господствующей неправдѣ, просвѣщеніе у народа принимаетъ превратное и гибельное направлѣніе, какъ самое изобиліе благъ земныхъ и богатство ведетъ къ излишествамъ, праздности, роскоши, обманамъ, хищеніямъ, подлогамъ и другимъ еще худшимъ преступлѣніямъ и порокамъ: все это вамъ, мужи просвѣщенные, известно изъ исторіи и изъ собственныхъ наблюденій надъ судьбою каждого умалюющагося и устремляющагося къ своему паденю царства... Мы ограничимся здѣсь указаніемъ на выдающіяся только уже въ падшихъ царствахъ явленія, изъ которыхъ ясно видно, что ни богатство и образованность, ни законы и учрежденія правительственныея, ни могущество и вооруженная сила не въ состояніи поддержать устремившагося къ паденю царства, когда добродѣтель и правда оставили его. Въ самомъ дѣлѣ, чего недоставало персамъ, когда они были на верху своего политическаго могущества и преизбиливали всѣми земными благами? Въ рукахъ ихъ было почти все золото другихъ земель; ихъ пышность, празднество и великолѣпіе были таковы, что едва ли какое царство и нынѣ можетъ не только пре-взойти, но и уподобиться имъ. Чего недоставало грекамъ, кои искусства, науки, словесность и внѣшнюю образованность довели до высшей степени совершен-

ства и распространили ихъ даже у другихъ народовъ и у своихъ побѣдителей — римлянъ? Чего недоставало и симъ послѣднимъ? Слава побѣдъ ихъ разносилась до отдаленныхъ предѣловъ свѣта; законодательство ихъ достигло полнаго своего развитія, такъ что и нынѣ оно служитъ предметомъ изученія и заимствованія; почти все народы и земли были имъ покорны; исполинскія работы ихъ донынѣ еще поражаютъ насъ своимъ величиемъ, прочностію, и возбуждаютъ удивленіе: чего же недоставало симъ народамъ, чтобы продолжать свое существованіе? Правды и добродѣтели — сего крѣпкаго основанія, сего животворнаго начала, сего непремѣннаго условія для продолженія существованія каждого народа. Доколѣ нравы ихъ имѣли прямоту и правда высоко была цѣнѣна ими, дотолѣ они были крѣпки и могущественны какъ вѣнчаною, такъ и духовною силою: но когда неправда, страсти и пороки проникли въ среду ихъ и возобладали надъ ними, то лишили ихъ и внутренняго благосостоянія и вѣнчаней силы, и они видимъ образомъ стали слабѣть, дряхлѣть и склоняться къ своему паденію. Неправда ихъ, или, точнѣе, Самъ правосудный Господь, созидающій и насаждающій, расточающій и разрушающій земныя царства (Пер. 1, 10), когда грѣхи ихъ достигли предѣла, правосудіемъ Божіимъ уже болѣе нетерпимаго (Быт. 15, 16. 6, 5—13) низринуя ихъ и потребилъ съ лица земли такъ, что отъ всей славы ихъ и могущества осталось одно только воспоминаніе, въ наученіе грядущимъ вѣкамъ и поколѣніямъ, что *правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грьси.*

Кто внимательнымъ взоромъ слѣдить за перемѣнами, совершающимися въ судьбахъ царствъ и народовъ, тотъ не можетъ не видѣть, что *Судъї всей земли* (Быт. 18, 25) и нынѣ совершаетъ надъ народами и царствами суды свои. Возвышая и благословляя благоденствиемъ народы, кои живутъ правдою, Онъ умаляетъ тѣхъ, кои, противно Его святой волѣ, предаются неправдѣ и беззаконіямъ, а затѣмъ, когда пороки и беззаконія

конія доводять ихъ до послѣдней степени нравствен-
наго растлѣнія, Онъ, какъ сосуды скудельничи сокру-
шаетъ ихъ, и какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ, раз-
сѣяваєтъ ихъ (Пс. 1, 4, 2, 9). Въ самомъ дѣлѣ, вотъ
до слуха нашего достигаетъ шумъ мятущихся наро-
довъ, подобный шуму водъ многихъ. Что это? Это
Господь сопель (Быт. 11, 6) съ высоты престола своего
судить народъ за его неправду и нечестіе. Вотъ слухъ
нашъ поражаетъ вѣсть о браняхъ и воинственныхъ
приготовленіяхъ, и сами мы замѣчаемъ, какъ народъ
готовъ возстать на народъ и царство на царство;
самой войны еще нѣтъ и общественные глашатаи про-
возглашаютъ о мирѣ: не смотря на то всѣ народы
вооружаются, и этотъ вооруженный миръ истощаетъ и
ослабляетъ царства хуже всякой дѣйствительной войны.
Что же это! Это Господь возсталъ во гнѣвѣ своемъ,
да сотворить отмѣнѣе надъ народами и наказаніе
надъ племенами. Но вотъ и самый громъ браней уже
начинаетъ потрясать вселенную, пламя войны истреб-
лять жилища насељниковъ земныхъ, и мечъ, подобно
серпу, жнущему колосья, поражать тысячи людей: это
Господь возгрѣмъ, и трепетна бысть земля (Пс. 17, 8, 14);
это Онъ воспылалъ гнѣвомъ своимъ противу нечести-
выхъ и простеръ изошренный мечъ, чтобы остановить
и пресѣчь дальнѣйшее умноженіе въ мірѣ злобы чело-
вѣческой. Наконецъ видимъ и печальные слѣды войны:
грады и веси—одни опустошенными, другіе полуразру-
шенными, а иные и вовсе истребленными, плодоносныя
поля обращенными въ пустыню, цвѣтущіе луга обли-
тыми потоками крови человѣческой: что это, какъ не
явленіе крѣпкой десницы Господней, сокрушающей
нечестіе, какъ не откровеніе гнѣва Божія, поясдающаго
сопротивныхъ, какъ огонь попадаетъ стебли (Ис. 15, 7).
Такъ Господь и нынѣ умаляетъ народы и царства,
живущія неправдою, и совершаєтъ надъ ними праведный
судъ свой!

Вознесемъ усердную молитву нашу ко владѣющему царствами человѣческими Царю царствующихъ, да утвердитъ Онъ правду въ царствѣ нашемъ и тѣмъ исполнитъ желаніе сердца Благочестивѣшаго Государя нашего Александра Александровича, столь много заботящагося вести царство и народъ свой путемъ правды къ цѣли провидѣніемъ Божіимъ ему пред назначенной. Аминь.

Протоіерей И. Лепоринскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на выходящий съ Октября 1886 г. выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ)

КРИТИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней).

С. А. Венгерова.

Словарь состоять изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты, или (если они наши современники) не достаточно еще опредѣлившіхся, и изъ болѣе или менѣе пространныхъ статей о писателяхъ, имѣющихъ литературное значеніе. Размѣръ статей послѣдняго рода колеблется отъ 1 и 2 страницъ до 20—25, удѣляемыхъ такимъ писателямъ, какъ Феофанъ Прокоповичъ, Ломоносовъ, Державинъ, Карагинъ, Бѣлинскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Толстой, и 40—45, посвящаемыхъ такимъ, какъ Пушкинъ и Гоголь. Каждая изъ болѣе пространныхъ статей распадается на 1) часть биографическую, 2) часть библиографическую [въ свою очередь распадающуюся на: а) полный перечень произведеній данного автора и б) полный перечень того, что о данномъ авторѣ написано] и 3) часть критическую, намѣчающую характерные черты духовной физиономіи рассматриваемаго автора. Въ статьяхъ объ ученыхъ отмѣчаются результаты, къ которымъ они пришли въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

По примѣру иностраннѣхъ объемистыхъ изданій и въ видахъ удобства приобрѣтенія, «Критико-биографический словарь» будетъ выходить періодическими выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ). Всѣхъ выпускъ появится около 120.

Цѣна каждого выпуска 35 коп. съ пересылкою 40 коп. При подпискѣ же на 10 выпускъ цѣна понижается до 2 р. 50 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою или доставкою. Подписывающіеся на все изданіе вносятъ 20 руб. безъ пересылки и 22 р. съ пересылкою или доставкою.

Отдѣльные выпуски продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписка принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ: 1) М. М. Стасюлевича, (Вас. Остр., 2 линія, 7); 2) Товарищества М. О. Вольфа (Гостиный дворъ); 3) А. Ф. Цинзерлина. (Невскій, 46); 4) Н. П. Карбасникова. (Литейный пр., 48) и 5) Е. М. Гаршина. (Греческій пр., 14).

Въ Москвѣ: 1) Н. П. Карбасникова. (Моховая ул., противъ университета, д. Кохъ) и 2) Товарищества М. И. Вольфа. (Петровка, д. Михайлова № 5).

Иногородные обращаются исключительно къ автору по адресу: С.-Петербургъ, Слоновая ул., д. № 13, кв. № 7. Семену Афанасьевичу Венгерову.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
О ПРИЕМѢ ВЪ АВГУСТЪ 1887 ГОДА
СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМИЮ.

СОВѢТ АКАДЕМИИ

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначению семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначению семинарскаго начальства могутъ представить, выѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о прилитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель припадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ голу призыву къ отправлению воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывающему участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ въ тому

срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно
быть обозначено балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ
среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія
въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство
о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.
5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію,
обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное
свидѣтельство епархіального начальства о своемъ поведеніи.
6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде при-
нятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ
предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитан-
ники гимназій по пространному катихизису); б) по общей
церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи;
г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ
языковъ, по желанію экзаменующихся. 7) Поступающіе въ
академію, сверхъ означенного устнаго испытанія, должны
дать два письменные отвѣта одинъ по св. писанію ветхаго
завѣта, а другой по психологіи, а воспитанники клас-
сической гимназіи, если бы таковые оказались, вмѣсто фи-
лософскаго сочиненія должны написать сочиненіе по сло-
весности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать нарав-
нѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращаться особенное
вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ
къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественаго языка.
8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаютъ
съ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержа-
ніе, а остальные—на свое. 9) Своекоштные студенты допу-
скаются въ академію только въ качествѣ пансионеровъ и жи-
вутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ,
установленнымъ для казенномоштныхъ студентовъ; число ихъ
опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣд-
нія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить
въ составъ будущаго первого курса, вмѣстѣ съ казенномо-
штными, до 40 человѣкъ). Внѣ зданій академіи своекошт-
ными студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Изъ Фессалоники вступивъ въ Константинополь, Імператоръ потребовалъ отъ здѣшняго архіепископа, аріанина Демофила, избрать одно: или принять вѣру въ единосущіе, или удалиться съ кафедры ('). Демофиль предпочелъ послѣднее и тотчасъ же, по волѣ царя, его мѣсто занялъ св. Григорій Назіанzenъ. Затѣмъ послѣдовали распоряженія объ отображеніи въ исключительное обладаніе православными церквей у аріанъ, сначала въ одномъ столичномъ городѣ (‘), а вскорѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ и провинціяхъ Востока (‘). Созданный въ 381 году вселенскій второй соборъ, торжественно возстановивъ и дополнивъ Никейскій Символъ, на всѣхъ упорствующихъ въ несогласіи съ истиной произнесъ анаѳему. Мѣропріятія по отношенію къ еретикамъ со стороны свѣтскаго правительства послѣ того были усилены. Строже было подтверждено прежнее постановленіе касательно передачи церквей православнымъ (‘) и запрещено „аріанамъ, евноміанамъ и аѣціанамъ“ строить и открывать новые храмы или молитвенные дома, подъ страхомъ конфискаціи какъ самыхъ зданій, такъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ земель и помѣстій, гдѣ бы отселѣ запрещенные зданія были найдены (‘).

retici dogmatis infamiam sustinere: nec conciliabula eorum Ecclesiarum nomen accipere, divina primum vindicta, post etiam motus nostri, quem ex coelesti arbitrio sumpserimus, vitione plectendos. Dat. III. Kalend. Mart. Thessal. Codex Theodos. lib. XVI tit. I De fide Cathol. lex II. Кратко содержаніе этого эдикта приведено и у Соцомена I. VII, с. 4.

(‘) Socrat. V, с. 7 Sozom. VII, с. 5.

(‘) Socrat, ibidem. Sozom, ibidem, Maroel. Comes. Chronic. Patrol. cur. comp. s. I. LI, p. 917.

(‘) Codex Theod. Lib. XVI, tit. V, lex VI.

(‘) Ibidem. lib. XVI, tit. I, I. III.

(‘) Nullum *Eunomianorum*, atque *Arianorum*, vel ex dogmate *Ethi* in civitatibus vel agris fabricandarum Ecclesiarum copiam habere praecipimus. Quodsi temere ab aliquo id praesumptum sit, domus eadem, ubi haec constructa fuerint, quae construi prohibentur, fundus etiam vel privata possessio protinus fisci nostri viribus vindicetur et caet. Dat. XIV. Kal. Aug. Cp. Eucherio et Syagrio coss. Cod. Theod.lib. XVI, tit. V de Haeret., I. VIII.

Объщаніе, данное Улфилою Валенту въ 376 г. въ смыслѣ, чтобы аріанство было върой единственной между Вестготами, тогда изъ нѣдръ Готій переходившими внутрь имперіи, теперь, при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, не могло имѣть никакого значенія. Но къ дѣятельности, направленной къ той же цѣли, Улфила усматривалъ еще болѣе сильное побужденіе въ отношеніяхъ къ ереси со стороны государя, смѣнившаго Валента. Ученіе, презираемое и гонимое римскою властію и потому имѣющее постепенно слабѣть и меркнуть въ государствѣ римлянъ, тѣмъ настойчивѣе и торопливѣе, думалъ Улфила,—представлявшій ересь не иначе, какъ гъреоолѣ истины,—должно быть насаждено и укоренено между варварами и укоренено такъ, чтобы среди нихъ оставалось неизмѣннымъ на всѣ вѣка. Въ своемъ мѣстѣ мы замѣтили, что во внутреннюю жизнь поселившихся въ имперіи Скиѳовъ Феодосій не вмѣшивался. Тѣмъ болѣе, конечно, не хотѣлъ всегда осторожный государь, вмѣшиваться въ дѣла ихъ вѣры, полагая, что вторженіе въ этомъ отношеніи всего скорѣе можетъ вызвать недовольство варваровъ и быть причиною новыхъ бѣдъ для его подданныхъ въ случаѣ вторичнаго возстанія войнолюбивыхъ пришельцевъ. Такимъ образомъ, въ своемъ учительствѣ Улфила не былъ стѣсняемъ никѣмъ и ничѣмъ. Во Фракію, гдѣ попреимуществу обитали Готы, удалился изгнанный изъ Константино-поля Демофиль, а съ нимъ не разстался и его другъ, когда-то епископъ Александрии, Лукій⁽¹⁾; сюда же на-вѣрное ушло немало и другихъ вождей аріанства, потерявшихъ каѳедры при Феодосіи⁽²⁾. И если эти изгнанники входили въ сближеніе съ Вестготами, ихъ вліяніе не могло оказаться иначе, какъ только въ пользу, къ чему стремился главный миссіонеръ Скиѳовъ,

⁽¹⁾ Philostorg. hist. eccl. I. IX, с. 19. Socrat. V, 7. Sozom. VII, 3.

⁽²⁾ Во Фракіи илѣ, частнѣе, въ Мазии, жилъ вѣкоторое время и Евномій (Philostorg. X, 6), но, вѣроятно, уже послѣ смерти Улфилы.

усиленно трудившійся со своими постоянными соработниками. Всею энергию въ проповѣданіи Улфилы достигъ результата сколько радостнаго для него, столько же прискорбнаго для каѳолической Церкви. Исчезло, правда, къ концу его жизни, какъ объ этомъ мы сказали раньше, у Тервинговъ, почти вовсе язычество, но съ другой стороны мало или даже совсѣмъ не осталось къ тому времени среди нихъ и послѣдователей вѣры, какую внушили имъ первые христіанскіе просвѣтители, дѣйствовавшіе еще въ странѣ за Истромъ. Отсель аріанство нужно разсматривать исповѣданіемъ господствующимъ между Вестготами и этимъ значеніемъ оно пользовалось въ ихъ главной массѣ на протяженіи полныхъ двухъ столѣтій. Простота и ясность, а съ ними и относительно большее удобство для усвоенія варварами еретического ученія, какъ менѣе таинственного, возвышенного и совершенного, чѣмъ ученіе православныхъ,—вѣкоторое, хотя и скрытое, сродство первого съ язычествомъ были условіями, содѣйствовавшими Улфилѣ въ достижениіи желанной цѣли самымъ существеннымъ образомъ.

Распространяя и утверждая свою вѣру въ средѣ чуждой Римляниномъ, Улфилы вмѣстѣ съ другими единомышленниками рѣшилъ стать въ роли ходатая по крайней мѣрѣ за право свободнаго слѣдованія той же вѣры и для самихъ Римлянъ. Какъ сейчасъ увидимъ, его смерть была отчасти въ связи съ неудачею въ этомъ ходатайствѣ, имѣвшемъ для аріанъ изъ Римлянъ почти роковое значеніе.

Гоненіе на ересь, какъ оно обнаружилось въ первые годы царствованія Феодосія, привело аріанъ въ сильное смущеніе. Всюду слышался озлобленный ропотъ на правительство, въ разныхъ мѣстахъ начались беспорядки и мятежи ⁽¹⁾). Желаніе мира и спокойствія въ церкви и государствѣ побудило императора къ созванію еще нового собора. Соборъ былъ назна-

(¹) Socrat. hist. eccl. V c. 10. Sozom. hist. eccl. VII, 12.

ченъ и состоялся въ Константинополѣ въ 383 году. Кроме православныхъ на его засѣданія были призваны представители отъ арианъ, македоніанъ и евноміанъ, не исключая даже и самого Евномія (¹). Царь полагалъ, что при новомъ обсужденіи спорныхъ пунктовъ, еретики наконецъ придутъ къ сознанію лживости своихъ мнѣній и согласятся съ церковію, но ему пришлось горько разочароваться въ своемъ ожиданіи. Когда совѣщанія открылись, ариане всѣхъ партій начали отстаивать свои догматы съ такимъ жаромъ и проявили столько упорства, что общее соглашеніе было немыслимо. Вмѣсто безплодныхъ слово-преній Феодосій приказалъ сектантамъ представить ему ихъ символы въ письменномъ изложеніи. Къ назначенному сроку хартіи были изготовлены и поданы царю. Императоръ разодралъ ихъ, съ торжественностью заявивъ, что единствено законной вѣрой въ государствѣ считаетъ и будетъ считать вѣру, опредѣленную въ Никеѣ и подтвержденную на недавно бывшемъ соборѣ 381 года (²). Былъ ли Улфила на соборѣ 383 г., —намъ неизвѣстно. Но что во всякомъ случаѣ извѣстіе Авксентія о смерти своего учителя въ Константинополѣ, когда прибыль сюда для участія на соборѣ, —извѣстіе, сохранившееся съ большими пропусками и потому само по себѣ крайне неясное, должно быть отнесено къ другому времени и инымъ событиямъ, въ томъ удостовѣряетъ приписка къ словамъ Авксентія рукою епископа Максимина (³). Если сопоставить свидѣтельства этихъ авторовъ съ показаніями, отчасти заимствованными изъ другихъ источниковъ, обстоятельства, предшествовавшія смерти Улфилы, должны быть изображены такъ (⁴).

(¹) Sozom. Ibid.

(²) О соборѣ 383 года, Socrat. V, 10. Sozom. VII., 12.

(³) Совершенно, по нашему мнѣнію, произвольно смерть Улфилы отнесена ко времени послѣ собора въ 383 году въ статьѣ объ Улфила въ Энциклопедіи Герцога Real—Eosykl t. XVI s. 623 и у Шастеля Bistoire du Chretianisme, t. II, 524.

(⁴) Относящіяся сюда свидѣтельства Авксентія и Максимина будуть процитованы ниже.

Законы, все болѣе и болѣе стѣснявшіе еретиковъ, не переставали появляться и послѣ собора 383 года ('). Какъ ни строги иногда они были по своему смыслу, аріане не падали духомъ, не теряя надежды на болѣе лучшее для себя время впереди. Въ церковно-историческихъ трудахъ Сократа и Созомена мы встрѣчаемъ замѣчанія, что направленные противъ сектантовъ эдикты, императоръ приказывалъ примѣнять къ дѣлу съ крайнею осмотрительностью ('). „Онъ не столько хотѣлъ наказывать подданныхъ, сколько привести ихъ въ страхъ, чтобы одинаково съ нимъ мыслили о Богѣ“ ('). Но нужно полагать, что сами аріане истолковывали осторожность въ смыслѣ нерѣшительности правительства, въ томъ смыслѣ, что само по себѣ, безъ сторонняго наущенія предстоятелей православія, оно еще не выяснило взгляда относительно достоинствъ стѣсняемаго ученія. Но что въ особенности ободрило аріанъ—это изданный въ 386 году западнымъ императоромъ Валентиніаномъ II по внушенію его матери Юстины, ярой аріанки, эдиктъ, въ силу коего указанные еретики получали туже полноту свободы въ исповѣданіи своей вѣры, какою пользовались и православные ('). Ликовали по поводу этого распоряженія западные аріане, радовались и ихъ собратья

(¹) Codex Theodos. lib. XVI. tit. V de Haereticis leg. XI, XII, XIII. Си. Sozom. hist. eccl. XII, 12.

(²) Socrat. hist., eccl. V, 20. Sozom. VII, 12.

(³) Sozom. Ibidem.

(⁴) Въ Codex Theod. edit. Gothofr. надписanie этого закона:— *Valentiniani jun. Constitutio, qua Arianis non minus, quam Cathollicis coenundi potestatem tribuit.* Текстъ: *Damus copiam colligendi his, qui secundum ea sentiunt, quae temporibus Divae memoriae Constantii sacerdotibus convocatis ex omni orbe Romano, expositaque Fide, ab his, ipsis, qui dissentire noscuntur, Ariminensi concilio Constantinopl. etiam confirmata in aeternum mansura suot: conveniendi etiam quibus ius simus patescat arbitrium: scituris his, qui sibi tantam existimant colligendi copiam contributam, quod si turbulentum quippiam contra Nostrae Tranquillitatis praeceptum faciendum esse templaverint, ut seditionis auctores, pacisque turbatae Ecclesiae, etiam maejestatis, capite et sangvine sint sup-*

на востокѣ въ сладостной увѣренности, что перемѣна въ отношеніяхъ къ нимъ не замедлитъ послѣдовать и здѣсь. Увѣренность, поддерживаемая, вѣроятно, какими либо еще другими соображеніями, была такъ сильна, что внушила аріанскимъ учителямъ смѣлость собраться въ Константинополѣ и просить Феодосія о созваніи новаго собора для пересмотра ихъ ученія еще разъ. Прибылъ для той же цѣли въ царственный городъ и Улфіла, имѣя своими спутниками Палладія, епископа Рагіаріи, и Авксентія Доростольскаго. Вначалѣ, пипетъ Максиминъ, Феодосій принялъ просьбу благосклонно. Обѣщаніе канательно собора было дано. Но вскорѣ свое слово государь взялъ назадъ, и уже назначенный соборъ былъ отмѣненъ. Этого мало. Изъ Македонскаго города Штоби въ Іюлѣ 388 г. Феодосій опубликовалъ противъ аріанъ законъ, строгостю превосходившій всѣ, изданные по отношенію къ нимъ доселѣ. Подъ страхомъ самой тяжкой ответственности еретикамъ было воспрещено нигдѣ не заводить разсужденій и споровъ о своей вѣрѣ, говорить о ней къ народу и тѣмъ болѣе домогаться соборовъ съ цѣлію перерѣшенія уже решеннаго вопроса о ихъ состояніи. На ряду съ вышеупомянутымъ закономъ Валентиніана отъ 386 года, ⁽¹⁾ Максиминъ приводитъ Феодосіевъ эдиктъ изъ Штоби въ такомъ видѣ:

Imperatores Valentianus, Theodosius et Arcadius Augusti Tatiano praefecto pretorio. Nulli egressum publicum nec disceptandi de religione vel tractandi vel concilii aliquid deferendi patescat occasio. Et si quis

plicia luituri. Manente nihilominus eos supplicios, qui contra haec dispositionem nostram obreptive, aut clangulo supplicare temptaverint. Dat. X. Kalend. Febr. Honorio et Eudio coss. (386). Въ болѣе краткой редакціи, начинающейся со словъ: his, qui sibi tautum existimant... luituri тотъ же законъ помѣщенъ in Cod. подъ titul. III: De his, qui super religione contendunt. lex I. Си. Sozom VII. с. 43.

⁽¹⁾ Законъ 386 года Максиминъ приведъ почти совершенно тождественно съ его краткой редакціей Cod. Theodos; си. Waitz p. 23.

post haec ausu gravi adque damnabili contra hujusmodi legem veniendum esse crediderit vel insistere motu pestifere perseverationis audebit, competenti poena et digno suppicio coherceatur. Data 16. Kal. Iulias Stoli (*sic*), Theodosio et Cynegio cons^s (¹).

Какъ отмѣну обѣщанного аріанамъ собора, такъ и изданіе лишь только процитованного закона Максимиња одинаково приписываетъ настоящимъ православныхъ епископовъ. По смыслу его словъ, послѣдніе употребили всю силу своего вліянія на государя, чтобы удержать его отъ потворства ихъ противникамъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. по отношенію къ собору можно допустить, что это было дѣйствительно такъ. Но въ появлѣніи строгаго эдикта безспорно гораздо болѣе виноваты были сами еретики. Въ Іюнѣ 388 года Феодосій долженъ былъ выступить въ походъ противъ давно угнетавшаго западъ тиранна Максима. Лишь только отбылъ онъ изъ столицы, аріане, находившіеся въ ней, пришли въ сильное движеніе. Вначалѣ, нужно предположить, они радостно взволновались по тому поводу, что будто-бы царь, удаляясь на западъ, оставилъ указъ, по которому свободу ихъ вѣры можно было считать почти уже признанной. Вскорѣ объяснилось, что указъ поддѣланъ (²). Но между аріанами прошла еще другая молва, несомнѣнно съ злымъ умысломъ пущенная кѣмъ либо изъ ихъ же среды. Тогда, когда императоръ еще не успѣлъ

(¹) In Cod. Theodos. закопъ атотъ читается такъ: Nulli egresso ad publicum, vel disceptandi de religione vel tractandi, vel consilii aliquid deferendi, patescat occasio. Et si quid posthac ausu gravi adque damnabili contra hujusmodi legem veniendum esse crediderit, vel insistere motu pestiferae perseverationis, audebit, competenti poena et digno suppicio coherceatur. Dat XVI Kalend. Iul. Stobis, Theod. A II et Fynegio coss. (388) Cod. Theod. lib. XVI, tit. III—De his, qui sup. relig. contendunt, lex. 2. Болѣе существенная разница по сравненію съ текстомъ Максимина здѣсь только въ одномъ словѣ *consilii*, которое у Максимина *concilii*. Мы думаемъ, что послѣднєе вѣрнѣ.

(²) Сократъ передаетъ о разныхъ слухахъ, волновавшихъ тогда Константиновольскихъ аріанъ, во подробнѣе разсказываетъ объ одномъ—

и выйти изъ придѣловъ Балканскаго полуострова, передавали, что онъ уже имѣлъ столкновеніе съ Максимомъ, потерпѣлъ полное пораженіе и, лишившись большинства арміи, взять въ плѣнъ и самъ. Чернѣ изъ еретиковъ увидѣла, что есть возможность воротить утерянныя права силою и подняла въ Константинополь бунтъ. Между прочимъ бунтовщики кинулись тогда на домъ архіепископа Нектарія, разграбили и сожгли его (¹). Понятенъ, такимъ образомъ, гнѣвъ Феодосія на аріанъ, когда, находясь въ Штоби, услышалъ о ихъ возмущеніи, учиненномъ въ самомъ центрѣ государства, понятно слѣдовательно и то, что въ особенности побудило царя къ изданію приведенного Максиминомъ закона (²). Во всякомъ случаѣ его обнародованіе привело аріанъ въ крайнее уныніе. Теперь они должны были убѣдиться, что при окончательно отнятой у нихъ возможности защиты своего ученія, мечтать о лучшемъ будущемъ уже нельзя, что ихъ дѣло погибло безповоротно.—Что же касается Улфилы, то въ связи съ отмѣною собора, для которого прибылъ въ столицу и на которомъ разсчитывалъ явиться рато-

слухѣ о пораженіи Феодосія тираномъ (Socrat. hist. eccl. V. 13). Что одною изъ причинъ волненія былъ подложный указъ, доказываетъ почему-то запоздалое его офиціальное опроверженіе въ особомъ эдиктѣ Феодосія отъ 11 Августа 388 г. См. Cod. Theod. I. XVI, tit. V I. 16. Изъ содержанія этого эдикта мы можемъ видѣть почему поддѣльный указъ былъ радостенъ аріанамъ. На основаніи его императоръ будто бы дозволялъ аріанамъ ходатайствовать о томъ, что они считали для себя желательнымъ и полезнымъ—*arianis liceat usurpare, quae suis videantur utilitatibus convenire.*

(¹) Socrat. hist. eccl. I V, с. 13 Sozom. hist. eccl. I. VII, с. 14.

(²) Вмѣстѣ съ Феодосіемъ въ Штоби находился и Валентиніанъ (Sozom. VII, 14). Къ изданію сильно стѣснившаго аріанъ закона императоръ Востока побудилъ и соправителя, коему принадлежалъ Западъ. Законъ Валентиніана, адресованный къ Италійскому Прѣфекту преторіи Трифолію, вышелъ изъ Штоби только два дня спустя послѣ Феодосіева. Cod. Theod. lib. XVI, tit V, de Haeret. I. 15 Trifolio pf. p. Dat XVIII. Kalend. Jul. Stobis. Theodos A и et Gynegio coss. Разумѣется прежній эдиктъ Валентиніана отъ 386 г. этимъ закономъ отмѣнялся самъ собою.

борцемъ за свое исповѣданіе,—отверженіе сего исповѣданія, выраженное императоромъ такъ рѣшительно, произвело на него потрясающее впечатлѣніе. Съ своей точки зрѣнія, онъ признавалъ себя и своихъ единомышленниковъ осужденными, прежде чѣмъ были выслушаны, и отъ огорченія заболѣлъ. Надорванныя непомѣрными трудами и притомъ старческія силы не выдержали болѣзни. Улфилѣ скончался, не успѣвъ даже и выѣхать изъ Константинополя, 70 лѣтъ отъ роду. († 388 г. вѣроятно въ Августѣ). То занѣданіе, о которомъ мы уже говорили и въ которомъ Улфилѣ кратко изложилъ сущность своей вѣры, было продиктованно имъ съ одра болѣзни предъ самимъ моментомъ смерти.—„Я, Улфилѣ,—говорилъ умирающій,—епископъ и исповѣдникъ Христа, всегда такъ вѣровалъ и эту свою единственно истинную вѣру свидѣтельствую теперь предъ лицемъ моего Господа.—Вѣрую во единаго Бога Отца, единаго нерожденнаго и невидимаго, и въ Единороднаго Сына Его, Господа и Бога нашего, Кому нѣтъ подобнаго. Вѣрую и во единаго Духа Святаго—Силу просвѣщающую и освѣщающую согласно съ тѣмъ, что изрекъ о Духѣ своимъ ученикамъ Господь: *Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы, вы же съдите во градѣ Йерусалимѣ, дондеже облечетесь силою свыше* (Лѣк. 12, 49), и еще: *Вы пріимите силу, нашедшу Духу Святому на вы* (Дѣян. 1, 8).—Признаю что Духъ Святый не есть ни Богъ, ни Господь, но слуга Христа, подчиненный и послушный во всемъ Сыну также какъ и Сынъ подчиненъ и послушенъ во всемъ Отцу“.....

На погребеніе скиоскаго вѣроучителя собралось столько единомышлившихъ съ нимъ архіереевъ, что припоминая это событие аріанинъ Авксентій находилъ справедливѣе называть за то время Константинополь не этимъ обычнымъ его именемъ, а наименованіемъ еще высокимъ—Христіанополя. Несомнѣнно, что когробу умершаго въ громадномъ множествѣ стеклись и Готы, не

только жившіе въ столицѣ, но и нарочито прибывшіе изъ ближайшихъ къ ней мѣстъ Оракіи (¹).

(¹) Мы сочли болѣе удобнымъ привести свидѣтельства Авксентія и Максимина о событияхъ предъ кончиною Улфілы и о самой его кончинѣ послѣ нашего изложенія о томъ въ текстѣ.

Свидѣтельство Авксентія: Qui cum precepto imperiali, compleatis quadraginta annis, ad Constantinopolitanam urbem ad disputationem. contra p. stas perrexit, et eundo in ecias sibi docerent et contestarentur. . . abat, et inge. supradictam civitatem, recognitato ei im. . . de statu concilii, ne arguerentur miseris miserabiliores, proprio iudicio damnati et perpetuo supplicio plectendi, statim coepit infirmari; qua in infirmitate susceptus est ad similitudine Elisei prophete. Considerare modo oportet meritum viri, qui ad hoc duce Domino obit Constantinopolim, immo vero Cristianopolim, ut sanctus et inmaculatus sacerdos Cristi a sanctis et consacerdotibus, a dignis dignus digne per tantam multitudinem cristianorum pro meritis suis misere et gloriose honoraretur. Qui et in exitu suo usque in ipso mortis momento per testamentum fidem suam scriptam populo sibi credito dereliquit, ita dicens:

Ego Ulfila episcopus et confessor semper sic credidi et in hac fide sola et vera testamentum facio ad Dominum meum. Credo unum esse Deum patrem, solum ingenitum et invisibilem, et in unigenitum filium eius Dominum et Deum nostrum, opificem et factorem universe (sic) creature, non habentem similem suum—ideo unus est omnium Deus, qui et de nostris (?) est Deus et unum spiritum sanctum, virtutem inluminantem et sanctificantem—ut ait Cristus propter correctionem ad apostolos suos: •Ecce ego mitto promissum patris mei in vobis, vos autem sedete in civitatem Hierusalem (sic), quoadusque induamini virtutem ab alto; item: •Et accipietis virtutem supervenientem in vos sancto spiritu—nec Deum nec Dominum, sed ministrum Cristi . . . nec . . . sed subditum et oboedientem in omnibus filio, et filium subditum et oboedientem . . . in omnibus Deo patri . . . Waitz, p. 20—21.

Къ кому должны быть отосены слова Авксентія: *recognitato ei . . . de statu concilii, ne arguerentur miseris miserabiliores, proprio iudicio damnati et perpetuo supplicio plectendi*—къ православнымъ или арианамъ опредѣлить вслѣдствіе общей въ этомъ случаѣ неясности Авксентія—очень трудно. См. Waitz, p.

Свидѣтельство Максимина: . . . Palladium Ratiarensem, Auxentium inter ceteros consortes, sancto et omni reverentia digno ac fidelissimo doctori Demosilo ubicumque examen haberi placuerit, Deo omnipotente per unigenitum suum Jhesum dominum auxilium ferente, gloriosus ac salutari certamini non defuturos. Unde et cum sancto Hulfile ceterisque consorti-

Высказывая свое суждение объ Улфилѣ, исторія, при полной симпатіи и уваженіи къ его личному характеру, должна признать въ немъ дѣятеля, силою современныхъ ему обстоятельствъ увлеченаго съ праваго—на путь ложный. Ставши на этомъ пути самъ, онъ повелъ по нему и народъ, для котораго суждено ему было стать въ высокомъ положеніи духовнаго вождя и руководителя. Но того, что ясно для исторіи, не могли, конечно, сознавать Готы описываемаго времени. Оплакивая смерть Улфилы, они оплакивали потерю мужа, отдавшаго на служеніе имъ всю энергию, всѣ силы и способности своей богато одареной души и подъявшаго при этомъ почти невѣроятные труды. Высоко должны были чтить имя и память Улфилы Готы и во все послѣдующее время своего исторического существованія, пѣня въ особенности его заслугу, какъ изобрѣтателя ихъ письменъ, и переводчика на ихъ языкъ книгъ Священнаго Писанія.

bus ad alium comitatum Constantinopolim venissent ibique etiam et imperatores adissent, adque eis promissum fuisse concilium, ut *sanctus Auxentius exposuit*, agnita promissione, prefati prepositi heretici (правоо. епископы) omnibus viribus institerunt, ut lex daretur, quae concilium prohiberet, sed nec privatim in domo nec in publica vel in quolibet loco disputatio de fide haberetur, sicut textus indicat legis. Далѣе приводятся законы, сначала Феодосиевъ изъ Штоби, загімъ Валентиніановъ, изданный въ 386 году. Waitz, p. 21—23.

IV.

Готскій переводъ священнаго писанія.

I.

Достовѣрность существованія у Готовъ перевода священныхъ библейскихъ книгъ. Свидѣтельства объ Улфилѣ, какъ совершилъ сего перевода со стороны древнихъ восточныхъ христіанскихъ писателей и писателей западныхъ. Время совершенія перевода. Предварительный трудъ Улфила въ составленіи готской азбуки. Древнія, первичныя письмена Германцевъ—Руны. Ихъ опредѣленіе и употребленіе. Недостаточность рунъ для правильной письменности. Источники, откуда заимствованы Улфила буквенные знаки для готскаго алфавита. Отношеніе Улфила къ рунамъ.

Существованіе у Готовъ перевода книгъ Священнаго Писанія неопровергимо доказывается тѣмъ, что до нашего времени уцѣлѣли его отрывки. Ниже мы увидимъ, какимъ образомъ тщательное изученіе отрывковъ привело изслѣдователей въ заключенію, что совершилъ переводъ должно было быть одно лицо. Что это былъ Улфилъ, можно вывести уже изъ одного общаго соображенія: кто же всего скорѣе и могъ прийти къ мысли дать Готамъ книги Божественнаго Откровенія на ихъ родномъ языкѣ, какъ не дѣятель, для коего ихъ обращеніе къ христіанству было заботой цѣлой жизни. Вручить новопросвѣщенному народу доступное для его пониманія Слово Божіе для проповѣдника имѣть тоже значеніе, что упрочить свое дѣло на самомъ незыблемомъ основаніи, открывъ новообращеннымъ неизсказаемый источникъ христіанскаго наученія на всѣ времена. Это понимали миссіонеры всѣхъ вѣковъ, не могъ не сознавать въ свою очередь и

Улфилы. Но убедительне чѣмъ соображеніе a priori говорять объ Улфилѣ, какъ творцѣ готскаго перевода, свидѣтельства древнихъ. На первый взглядъ представляется страннымъ, что у Авксентія нѣтъ прямаго и точнаго указанія на великое предпріятіе его учителя, о коемъ (предпріятіи) мы заговорили. Но для Авксентія было главное передать догматическія воззрѣнія Улфилы; о всемъ остальномъ въ его жизни и дѣятельности онъ упоминаетъ въ своемъ повѣствованіи только какъ-бы стороною, не вдаваясь въ подробности. Кромѣ того, Авксентій могъ предполагать, что читателямъ его сочиненія такая важная заслуга со стороны знаменитаго наставника Скиѳовъ извѣстна очень хорошо, и потому говорить о ней особо считалъ излишнимъ. Однако намекъ на библейскій трудъ Улфилы въ извѣстіяхъ Авксентія все же находимъ. Вслѣдъ за Вайцемъ мы усматриваемъ его въ тѣхъ словахъ епископа Доростольскаго, гдѣ сообщается, что Улфила, свободно владѣя знаніемъ трехъ языковъ:—готскаго, греческаго и римскаго, писалъ на этихъ языкахъ сочиненія и дѣлалъ переводы на пользу другимъ и вѣчную славу себѣ (¹). То, чего въ настоящемъ слушаѣ не совсѣмъ достаетъ у Авксентія, восполняется обиліемъ извѣстій, почерпаемыхъ изъ сочиненій другихъ древнихъ писателей,—„Улфила, пишетъ Филосторгій, заботясь о Готахъ, изобрѣя для нихъ особую азбуку и перевѣль на ихъ отечественный языкъ все священное Писаніе за исключеніемъ книгъ царствъ. Онъ не перевѣль послѣднія потому, что въ нихъ содержится исторія войнъ, а Готы—народъ войнолюбивый—имѣть нужду не въ усиленіи и возбужденіи воинственныхъ наklонностей, а наоборотъ въ удержаніи отъ

(¹) Qui (Ulfila) et *ipbis tribus linguis plures tractatus et multas interpretationes* *volentibus ad utilitatem et ad aedificationem, sibi ad aeternum memoriam et mercedem post se derelinquit* Waitz, p. 19—20.

нихъ“ ('). Совершенно независимо отъ Филосторгія писалъ Сократъ:— „Улфіла изобрѣлъ готскія письмена и, переведши на готскій языкъ книги священнаго Писанія, расположилъ варваровъ учиться Божественному слову“ ('). Свидѣтельство о томъ же изъ исторіи Со- зомена мы уже приводили (').— „Будучи мужемъ мудрымъ и ученымъ, Улфіла, читаемъ въ актахъ о св. мученикѣ Никитѣ, изобрѣлъ начертанія буквъ готскаго языка и затѣмъ съ греческаго переложилъ на этотъ языкъ священное и богоодухновенное Писаніе, стараясь всячески побуждать варваровъ къ его изученію“ ('). Въ полномъ согласіи съ извѣстіями писателей, при- надлежащихъ Востоку, передано о лицѣ автора гот- скаго перевода и въ историческихъ трудахъ писате- лей западныхъ: Исидора Севильскаго, между прочимъ сообщившаго, что Улфіла перевелъ и Ветхій и Новый Завѣтъ, (') Кассіодора, (') составителя *Chronica Mis-*

(¹) Οὐλφίλα . . τὰ τε ἄλλα αὐτῶν (Συνθῶν) ἐπεμελεῖτο, καὶ γραμμάτων αὐτοῖς οἰκείων εὐρετής παταστὰς μετέφρασεν εἰς τὴν αὐτῶν φωνὴν τὰς Γραφὰς ἀπάλας, πλὴν γε δὴ τῶν Βασιλεῶν, ἀτε τῶν μὲν πολέμων ἴστορίαν ἔχουσῶν, τοῦ δε ἔθνους ἐντος φιλοπολέμουν, καὶ δεομένον μᾶλλον χαλινοῦ τῆς ἐπὶ τὰς μάχας δῆμης, ἀλλ οὐχὶ τοῦ πρὸς ταῦτα παροξύνοντος. *Philost. eccl. histor. lib. II, c. 5.*

(²) Οὐλφίλας ὁ τῶν Γοτθῶν ἐπίσκοπος, γράμματα ἐφεῦρε Γοτ- θικὰ, καὶ τοὺς θεῖας Γραφὰς εἰς τὴν Γοτθῶν μεταβαλὼν, τοὺς βαρ- βάρους μανθάνειν τὰ θεῖα λόγια παραπενάσεν. *Socrat. hist. eccl. IV, 33.*

(³) *Sozom. hist. eccl. VI, 37.*

(⁴) Οὐλφίλας, ἀνὴρ λογίος τε καὶ νευρεχής ὅν, τύπους γραμμά- των καὶ ἀπήχροις ἀντῶν (Γοτθῶν) τῇ Γοτθικῇ συμβαλλοντας ἐξεῦρε φωνὴν τούτοις τε τὴν ιερὰν ἡμῶν γραφὴν καὶ θεοπνευστὸν ἀπὸ τῆς Ἑλλά- δος εἰς τὴν Γοτθικὴν γλῶσσαν μεταβιλὼν, τοὺς δμοφέλους ἐκμανθάνειν πάσῃ σπουδῇ παραπενάσε. *Acta SS. September. t. V, p. 41 Edit. noviss.*

(⁵) *Gulfilas, Gothorum episcopus, ad instar Graecarum litterarum, Gothis tunc reperiit litteras et utrumque testamentum linguam in prop- riam transtulit. Chronic. p. 1050. Gulfilas Gothorum episcopus Gothicas litteras condidit, et scripturas Novi ac Veteris Testamenti in eamdem linguam convertit. Hisi Goth. p. 1060. Patrol. curs. compl. s. l. t. LXXXIII.*

(⁶) *Vulphilas Gothorum episcopus litteras Gothicas advenit, et Scripturas divinas in eam convertit linguam. Cassiod. Hist. tripar. Curs. comp. s. l. LXIX.*

cella (¹) и др. болѣе позднихъ. Въ виду многочисленности свидѣтельствъ, идущихъ отъ древнихъ временъ, фактъ принадлежности готскаго библейскаго перевода не разъ названному дѣятелю долженъ быть признанъ стоящимъ вѣтъ всякаго сомнѣнія.

Побуждаемый сознаніемъ необходимости усвоить языку Готовъ сокровищницу Божественного слова, Улфилѣ приступилъ къ переложенію священныхъ книгъ, вѣроятно, еще съ первыхъ лѣтъ своего епископскаго званія. Но съ болѣшимъ постоянствомъ и энергіею отдался онъ этому труду, когда, выshedъ изъ Готіи, поселился въ Мизіи, гдѣ жизнь его приняла болѣе спокойное теченіе, чѣмъ въ странѣ за Дунаемъ—при неустанной борьбѣ тамъ съ язычествомъ и постоянныхъ опасностяхъ со стороны князя, безпощаднаго гонителя всѣхъ, состоявшихъ подъ его властію послѣдователей новой вѣры. Но прежде чѣмъ начать трудное дѣло, Улфилѣ, какъ обѣ этомъ говорятъ безъ исключенія всѣ выше перечисленные свидѣтели, нужно было совершить еще другое: составить готскую азбуку, какъ *conditio sine qua non* всякой правильно организованной письменности.

Когда вышелъ на проповѣдь Улфилѣ, Готы владѣли на столько развитымъ языкамъ, что по благозвучію и полнотѣ формъ, богатству словъ и разнообразію выраженій онъ признанъ совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ современныхъ ему языковъ Европы, за исключеніемъ однихъ классическихъ (²). На этомъ языкѣ Готы имѣли очень обширный циклъ своихъ поэтическихъ твореній. Они воспѣвали въ нихъ подвиги бо-

(¹) *Ulfila etiam literas primus advenit et scripturas sacras in eam (Gothicam) Haugiam convertit.* Hist. Miscella. Patrol. curs. compl. s. l. t. XCV. p. 932.

(²) Но отзыву ученаго Ире, приведенному у Gabelentz'a et Loebe, *lingua gothica adeo culta et concinna, ut elegantia nulli, ne graecae quidem et latinae quidquam concedatur.* Gramat. Gothic. linguae Introductio. Patrol. Curs. compl. s. l. t. XVIII. p. 895. Не мало сказано о достоинствахъ гот. языка въ статьѣ о Готскомъ языке и литературѣ въ Энциклопедіи Эрша и Грубера. Encyklop. 1, 76. s. 295—298.

говъ, рассказывали о происхождении и дѣяніяхъ своихъ героевъ—королей. Въ поэтическіе образы были затѣмъ обличены Готами сказанія о болѣе выдающихся событияхъ изъ жизни ихъ предковъ, какъ напр. о выселеніи изъ Скандинавіи, о борьбѣ и побѣдахъ надъ Вандалами, когда соѣдили съ послѣдними, обитая въ сѣверо—восточномъ углу Германіи, о переходѣ изъ Германіи къ берегамъ Евксинскаго Понта и различныхъ приключеніяхъ, связанныхъ съ этимъ переходомъ ⁽¹⁾). Но все это поэтическое достояніе хранилось въ Готскомъ народѣ устно, переходя отъ отцовъ къ дѣтямъ въ видѣ былинъ и пѣсень ⁽²⁾). Письменность въ собственномъ смыслѣ Готамъ въ дохристіанскій періодъ ихъ жизни была неизвѣстна. Правда, у Іорнанда находимъ разсказъ о древнемъ готскомъ королѣ Дикенеѣ, который, обучивъ подданныхъ всяkimъ наукамъ, не исключая даже и философиі, оставилъ будто имъ и свои письменные законы—*bellagines* ⁽³⁾). Но, на этотъ разъ Іорнанда существеннымъ образомъ опровергаетъ то, что короля съ именемъ Дикенея у Готовъ никогда не существовало. Разукрашенный разсказъ о немъ для вящей славы Готскаго народа епископъ Равенны заимствовалъ изъ исторіи Готовъ ⁽⁴⁾.

При описаніи жизни и быта Германцевъ, Тацитъ, между прочимъ, передаетъ о существовавшемъ у нихъ обычай гаданія по деревяннымъ полочкамъ съ вырѣ-

⁽¹⁾ Ersch u. Gruber. Encyklop. Ibidem.

⁽²⁾ О готскихъ пѣсняхъ историческаго характера не разъ говорить Іорнандъ. Между прочимъ онѣ послужили матеріаломъ для исторіи, написанной Авлавіемъ, а черезъ нее отчасти и для сочиненія самого Іорнанда. Jornand. de reb. get. c. IV.

⁽³⁾ Diceneus omnem rene philosophiam eos (Gothos) instruxit; erat enim bujus rei magister peritus. Nam ethicam eos erudit, ut barbaricos mores ab eis compesceret; phisicam tradens, naturaleter propriis legibus vivere fecit, quas usque nunc *conscriptas Bellagines* nuncupant: logicam instruens, eos rationis supra caeteras gentes fecit expertos: practicem ostendens, in bonis actibus conversari svasit . theoricen demonstrans et caet. Jornand. c. XI.

⁽⁴⁾ О Дикенеѣ Готскомъ см. у Страбона. Географія, Кн. VII, 3, 5, 7. 11; кн. XVI, 2, 39. Рус. переводъ Мищенка. Москва. 1879.

спокоенъ, не принимаю участія, медлю, мешкаю.—Въ первомъ прибавлениі авторъ не вѣрно понимаетъ (стр. 284) выраженія: *έχ τῶν εἰς* и *έχ τῶν ἔκποθεν*, разумѣя подъ первымъ письменность христіанскую, подъ вторымъ писателей языческихъ, и чрезъ это противорѣчить себѣ самому (стр. 289). На страницахъ 297, 298 и 299 встрѣчаемъ довольно наивную тираду о кузнечикѣ и какбы укоризну св. отцу въ незнаніи, что не солнце ходитъ вокругъ земли, а земля вокругъ солнца. Авторъ забываетъ, что непосредственный опытъ говоритъ въ пользу первой теоріи и что движеніе земли вокругъ солнца стало известно людямъ только съ 15 столѣтія. Въ заключеніи, какъ и въ самомъ началѣ сочиненія авторъ между прочимъ поясняетъ, почему онъ вмѣсто какого либо другаго предисловія предположилъ сочиненію краткій исторической обзоръ изданія стихотвореній св. Григорія Богослова. Это—для того, чтобы показать, какое большое значеніе для истинной оцѣнки какого бы то ни было автора имѣютъ полнота и исправность изданія его твореній. Но самъ авторъ въ послѣднемъ отношеніи весьма неисправенъ: въ сочиненіи очень много опечатокъ, особенно на страницахъ 313, 314 и 315. Къ виѣшнимъ недостаткамъ слѣдуетъ также отнести неправильное по мѣстамъ употребленіе дѣвепричастія и не всегда отчеливое употребленіе знаковъ препинанія (см. стр. 118, 169, 184, 205, 214, 250). Не смотря однакоже на всѣ эти недостатки, въ общемъ итогѣ признаю сочиненіе вполнѣ отвѣщающимъ и удовлетворяющимъ той цѣли, съ какою оно представлено въ Совѣтъ академіи.

Написало оно языккомъ яснымъ, чистымъ, по мѣстамъ вполнѣ литературнымъ и даже увлекательнымъ. Литературная оцѣнка стихотвореній св. отца сдѣлана съ попиманіемъ какъ литературныхъ требованій вообще, такъ и требованій литературы духовной. Въ авторѣ виденъ литературно-богословскій навыкъ».

Справка: По § 136 акад. устава 1884 года: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ получения степени магистра безъ нового устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищенніи его въ

присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумъ).

По § 81 літ. а. п. 6 академического устава распоряжение о разсмотрѣніи диссертаций на ученыя степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно решаемымъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: Въ виду заявленія нѣкоторыхъ членовъ Совѣта о томъ, что они не успѣли еще прочитать и вполнѣ ознакомиться съ сочиненіемъ Говорова, отложить сужденіе по сему предмету до начала будущаго учебнаго года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 202 послѣдовала такая: „*Июля 10 дня. Читалъ.*“.

№ 18.

То же 13 июня 1886 года.

Слушали: Отношеніе правленія казанской духовной академіи: „Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 24 апрѣля сего 1886 года поручилъ правленію академіи, между прочимъ, сдѣлать распоряженіе объ истребованіи книгъ или, по стоимости ихъ, денегъ съ тѣхъ изъ воспитанниковъ академіи, которые не сдали сихъ книгъ въ библиотеку академіи:

По справкѣ оказалось: Книги числятся за слѣдующими лицами, вышедшими изъ академіи.

Въ 1879 году.

1) За Канарскимъ Теодоромъ: Курсъ исторіи русской литературы Петрова. № 16. ц. 60 коп. Канарскій состоитъ преподавателемъ тобольского духовнаго училища.

2) За Яхонтовымъ Николаемъ: Еврейская грамматика Павскаго № 15, 30 к. Состоитъ псаломщикомъ при казанской окружной лечебницѣ.

3) За Успенскимъ Михаиломъ: Еврейская грамматика Павскаго. № 18. ц. 30 к. Успенскій на службѣ помоцн. инспектора тверской семинаріи.

4) За Рудинскимъ Василемъ: Шмидтъ. Нѣмецко-русскій и русско-нѣмецкій словарь. № 19 (разбитый экземп.). Рудинскій, какъ извѣстно канцеляріи, умеръ.

Въ 1882 году.

5) За Добродѣевымъ Александромъ: Физика Краевича. № 70. 2 р. 50 к. Добродѣевъ былъ уволенъ изъ академіи по малоуспѣшности и обращенъ въ вѣдѣніе пермскаго епарх. начальства.

6) За Третьяковымъ Александромъ: Программа по психологіи. № 17, 5 коп. Состоитъ преподавателемъ въ самарскому училищѣ.

7) За Муравьевымъ Александромъ: „Сѣятель“. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію народа (№ 96 $\frac{1}{3}$) 1 р. 50 к. Состоитъ препод. Благовѣщенской духовной семинаріи.

Въ 1883 году.

8) За Радушинымъ Сергиемъ: Додс. Набобъ. Съ пересылкой и переплет. 2 р. (№ 87 $\frac{1}{16}$). Радушинъ состоить помощникомъ инспектора нижегородской семинаріи.

9) За Ильинскимъ Василемъ: Программа литургики, № 54, ц. 5 к. Состоитъ помощникомъ инспектора костромской семинаріи.

10) За Недѣльевымъ Николаемъ: Всемірная иллюстрація. Еженедѣльный Иллюстрированный журналъ. 1870 г. т. 3-й (№ 62 $\frac{1}{2}$) и Гравюры Трутовскаго. Ц. 7 р. 50 коп. Недѣльевъ въ припадкѣ умопомѣшательства уничтожилъ означенныя книги. Изъ лечебницы душевно-больныхъ онъ отправленъ на родину въ астраханскую губернію, былъ уволенъ изъ академіи и обращенъ въ вѣдѣніе астраханскаго епархіального начальства.

Въ 1884 году.

11) За Немерцаевымъ Степаномъ: Церковная исторія Созомена. 8°, Спб. 1851 г. (№ 75 $\frac{1}{2}$). (По заявлению библіотекаря рѣдкая книга. Попытки добыть ее не увѣличились

успѣхомъ. Въ тоже время книга необходимая для библіотеки; существуетъ на лицо только въ 1 экз.). Состоитъ преподавателемъ вятской духовной семинаріи.

12) За Благосклоновыи *Александромъ*: а) Тургеневъ т. 2-й изд. бр. Салаевыхъ. 1869 г. Москва (№ 85 $\frac{1}{3}$); б) № 66 $\frac{1}{3}$. Церковно-исторический сборникъ, кн. 2. Цѣну я трудно опредѣлить, какъ составленную искусственно изъ разныхъ статей. Благосклоновъ состоитъ учителемъ якутской семинаріи.

Въ 1885 году.

13) За *Ѳивейскимъ Михаиломъ*: № 4 учеб. библіот. латинскій лексиконъ Кронеберга, ц. 2 р. 50 к. Ѣивейскій состоитъ учителемъ иркутского духовнаго училища.

14) За *Доброхотовыи Иваномъ*: а) № 79. Краткіе очерки русской исторіи Иловайскаго. 8° М. 1870 г. ц. 1 р. и б) № 12 $\frac{1}{3}$. Оѳодорить. Толкованіе на кн. Левитъ, 8°. Спб. 1843 г. Доброхотовъ умеръ.

Вслѣдствіе сего правленіе академіи опредѣленіемъ отъ 3 сего іюня постановило: истребовать книги или, по стоимости ихъ, деньги съ бывшихъ студентовъ академіи Степана Немерцаева — церковную исторію Созомена, 8° Спб. 1851 г. (№ 75 $\frac{1}{3}$) Цѣна около 4 р., Александра Благосклонова — Тургеневъ. Сочиненія. т. 2-й. изд. бр. Салаевыхъ 1869 г. Москва (№ 85 $\frac{1}{3}$) цѣн. 9 р. 25 к. и съ Михаила Ѣивейскаго — Латинскій Лексиконъ Кронеберга. Цѣна 2 р. 50 к. Остальная же книги и брошюры вслѣдствіе незначительной стоимости однихъ и вслѣдствіе продолжительного уже употребленія другихъ правленіе академіи полагало бы исключить изъ библіотечныхъ каталоговъ. (1) чѣмъ и имѣть честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта академіи".

Постановили: Соглашаясь съ постановленіемъ правленія академіи, истребовать книги или, по стоимости ихъ, деньги съ бывшихъ студентовъ академіи Немерцаева, Благосклонова и Ѣивейскаго; остальная же книги и брошюры исключить изъ библіотечныхъ каталоговъ, о чѣмъ и сообщить библіотекарю Троицкому.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журнальѣ за № 203 послѣдовала такая: „*Іюля 10 дня. Согласенъ*“.

№ 19.

Того же 13 июня 1886 года.

І. Слушали: Указъ Святѣшаго Правительствующаго Сѵнода на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣшаго Палладія, Архіепископа казанскаго и свиажскаго за № 1952: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: представление Вашего Преосвященства отъ 15 февраля сего года за № 132, объ утверждении исправляющаго должность доцента казанской духовной академіи кандидата Владимира Плотникова въ степени магистра богословія. Приказали: Исправляющаго должность доцента казанской духовной академіи кандидата Владимира Плотникова, удостоеннаго Совѣтомъ названной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чмъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ: „Мая 30 дня. Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: Въ указѣ Святѣшаго Сѵнода отъ 29 апрѣля 1884 года за № 4 о введеніи въ дѣйствіе, съ начала 1884го учебнаго года, новыхъ устава и штата православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденныхъ 20 апрѣля 1884 года, между прочимъ, въ п. 5 сказано: „Тѣхъ изъ приватъ-доцентовъ, которымъ академическими Совѣтами поручено чтеніе по вакантнымъ преподавательскимъ каѳедрамъ, оставить при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, обязавъ ихъ привѣтственно къ 55 § новаго устава, получить степень магистра не далѣе какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считая началомъ сего срока 1 июля текущаго (1884) года.

По § 84 акад. устава: „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.

По § 53 того же устава „доценты утверждаются въ должности епархиальными Преосвященными“.

По §§ 105 и 107 акад. устава въ казанской академіи полагается 10 доцентовъ, изъ нихъ одинъ отнесенъ для пре-

подаванія місіонерськихъ предметовъ. Доцентовъ, по при-
мѣчанію къ § 105 устава, можетъ быть и болѣе положен-
наго по штату, если, за выбытіемъ кого-либо изъ ординар-
ныхъ профессоровъ, его каѳедра не будетъ почему либо за-
нята лицемъ съ тѣмъ же званіемъ. Въ настоящее время въ
академії состоить 6 доцентовъ.

П о с т а н о в и л и: Принявъ въ свѣдѣнію, просить жур-
наломъ симъ Его Высокопреосвященство объ утвержденіи
исправляющаго должностъ доцента Владимира Плотникова,
пунѣ іеромонаха Бориса въ званіи доцента по занимаемой
имъ каѳедрѣ метафизики. Объ утвержденіи же его въ сте-
пени магистра внести въ формуларный его списокъ и со-
общить отцу іеромонаху Борису.

П л у ш а л и: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Со-
вѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 13 іюня 1885 года пору-
чили, на основаніи § 60 акад. уст., временное преподаваніе
исторіи ламайства, монгольского языка и бурятскаго на-
рѣчія въ теченіи 188%, учебнаго года профессору Миро-
творцу, съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ съ раз-
рѣшенія Его Высокопреосвященства въ размѣрѣ 882 р.
Не угодно ли будетъ Совѣту заблаговременно озабочиться
пазначеніемъ преподавателя сего предмета и на будущій
188%, учебный годъ“.

Справка: 1) По § 60 акад. устава: „Одинъ преподава-
тель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ
слушаєть и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе
должности преподавателя по вакантной каѳедрѣ онъ полу-
чаетъ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвящен-
наго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жало-
ванья доцента“.

2) По § 52 того же устава: „Если Совѣтъ не имѣть
въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто
преподавателя, то доводить о семъ до свѣдѣнія епархіаль-
наго Преосвященнаго для дальнѣйшихъ распоряженій“.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе полезное и
весьма успѣшное преподаваніе за минувшіе 188%, 188%
учебные годы исторіи ламайства, монгольского языка и бу-
рятскаго нарѣчія экстраординарнымъ профессоромъ В. Миро-
творцевымъ, Совѣтъ академіи находить возможнымъ снова
поручить ему преподаваніе означенныхъ предметовъ и въ бу-

дущемъ 188%, учебномъ году, съ вознаграждениемъ его за этотъ трудъ въ размѣрѣ, положенномъ на жалованье доцента, т. е. 882 р. въ годъ. О чмъ и представить на благо-усмотрѣніе его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ жур-налѣ за № 204 послѣдовала такая: „*Июля 10 дня. Ут-верждается.*“

№ 20.

Того же 13 июня 1886 года.

I. Слушали: Донесеніе экстраординарныхъ профес-соровъ Е. Будрива и Н. Красносельцева, повѣрившихъ отчеты, представленные комиссию миссіонерскаго сборни-ка за 1883—1885 годы: „Долгъ имѣемъ донести Совѣту академіи, что вслѣдствіе его распоряженія мы разсматри-вали отчеты комиссіи по изданію миссіонерскаго сборника о приходѣ и расходѣ суммъ и книгъ за 1883—1885 годы и нашли слѣдующее: 1) Приходо-расходныя книги ведутся правильно и согласно съ документами; вновь поступившія суммы и книги своевременно записывались на приходъ, статьи расхода всѣ оправданы надлежащими расписками получателей. 2) Отчеты составлены согласно съ приходо-расходными книгами и другими документами и сами съ собой вѣрны. 3) Долженствующія быть къ настоящему числу суммы 55 р. 50 к. и книги находятся въ наличности.

При семъ, имѣя въ виду съ одной стороны, что спе-циальная изданія комиссіи, при всей ихъ полезности и даже необходимости для миссіонерскаго дѣла, очень мало расходятся за деньги и большею частию распространяются безмездно, а съ другой, что на комиссіи состоять долгъ по изданію XVII вып. Сборника до 500 рублей и что въ ея распоряженіи находятся много материаловъ миссіонер-скаго содержанія, которые очень полезно было бы издать, мы находимъ вполнѣ основательною просьбу комиссіи объ исходатайствованіи ей предъ Святѣйшимъ Правительству-ющимъ Суводомъ пособія на продолженіе изданія миссіонерскаго сборника. При семъ представляемъ отчеты и до-кументы“.

Справка: 1) Совѣтъ казанской духовной академіи постановленіемъ отъ 18 марта 1886 года п. IV поручилъ „произвести повѣрку означенныхъ отчетовъ экстраординарнымъ профессорамъ Е. Будрину и Н. Красносельцеву съ тѣмъ, чтобы они въ свое время донесли Совѣту о послѣдствіяхъ сей ревизіи. Отчеты и документы препроводить означеннымъ профессорамъ. Относительно же ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оказаніи коммиссіи дешевнаго спомоществованія на продолженіе изданія миссіонерскаго сборника имѣть сужденіе по доставленіи ревизіонной коммиссіей своего заключенія по повѣркѣ отчетовъ“.

2) Изъ прежнихъ отчетовъ и книгъ и в настоящихъ, представленныхъ коммиссіею по изданію миссіонерскаго сборника, видно, что большая часть ея изданій распространяется безмездно по разнымъ инородческимъ приходамъ, миссіонерскимъ учрежденіямъ и среди людей интересующихся миссіонерскимъ дѣломъ, но неимѣющихъ средствъ.

3) Преосвященные разныи инородческихъ епархій, собиравшіеся въ Казави въ іюлѣ 1885 года, при указаніи въ частности средствъ, содѣйствующихъ успѣшнѣйшему обращенію въ христіанство магометанъ и другихъ иновѣрцевъ, необходимымъ признало между прочимъ: „Расширить и усилить изданіе сочиненій и переводовъ, касающихся инородцевъ, ихъ вѣрованій и жизни, съ успѣхомъ начатое при казанской духовной академіи“ (Дѣяніе отд. III, п. 3).

Постановили: 1) Довесеніе о произведенной проповѣркѣ отчетовъ коммиссіи по изданію миссіонерскаго сборника принять въ свѣдѣнію; 2) Принимая во вниманіе съ одной стороны, что специальная изданія коммиссіи, при всей ихъ полезности и даже необходимости для миссіонерскаго дѣла, засвидѣтельствованной Архипастырями, собирающимися въ г. Казани въ іюлѣ 1885 года, очень мало расходятся за деньги и большую частью распространяются безмездно, что о безмездномъ спбженіи изданіями коммиссіи часто обращаются въ Совѣтъ академіи даже разныи свѣтскія учрежденія и заведенія, а съ другой, что на коммиссіи состоить долгъ по изданію XVII в. Сборника до 500 р. и что въ ея распоряженіи находится много матеріаловъ миссіонерскаго содержанія (каковы, по заявленію членовъ коммиссіи: второе приложеніе къ Корану, Саблукова, Кыбла и записки по исторіи и обличенію магометан-

ства его же), которые очень полезно было бы издать, просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, не признасть ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ объ оказаніи коммиссіи денежнаго вспоможенія на продолженіе изданія міссионерскаго сборника въ размѣрѣ 2000 р.

II. Слушали: 1) Прошеніе учителя кукарскаго двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія Михаила Князева на имя отца ректора академіи отъ 6 іюня 1886 года: „Я состою учителемъ кукарскаго двухкласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища съ 3 марта 1883 года, женатый и семейный человѣкъ, желаю поступить въ студенты казанской духовной академіи. Но такъ какъ по существующимъ узаконеніямъ женатые не могутъ поступать въ студенты академіи, то покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе исходатайствовать мнѣ отъ Высшаго Начальства права поступленія въ академію и дозволеніе жить на квартире, на свои средства. При этомъ имѣю честь почтительнѣйше присовокупить, что я желалъ бы принять священныи санъ съ обязательствомъ служить при академической церкви“.

2. а) Прошеніе священника села Исаакловъ Бугурусланскаго уѣзда самарской губерніи студента самарской духовной семинаріи Михаила Гидаспова отъ 14 мая сего 1886 г.: „Такъ какъ изъ указовъ Св. Сѵнода отъ 10 декабря—10 января 1875 и 1876 годы за №№ 1834 и отъ $\frac{9}{13}$ июля 1883 года съ одной стороны видно, что женатыя лица не могутъ быть приваты на казенное содержаніе, по вступленіи въ число студентовъ академіи, а съ другой стороны,— не позволяетъ жить въ зданій академическихъ на частныхъ квартирахъ, посему я нахожусь вынужденнымъ все покорнѣйше просить Совѣтъ академіи, если то возможно, исходатайствовать отъ Святѣйшаго Сѵнода разрѣшеніе, по сдачѣ экзаменовъ и зачисленіи меня въ число студентовъ академіи, жить въ академическомъ зданіи на правахъ свое-коштныхъ студентовъ, оставилъ семейство на мѣстѣ родины у моего тестя священника села Бариновки бугурусланскаго уѣзда, Трифона Скобцева; если же не возможно содержаться подъ первымъ условиемъ, то благоволите всеопо-

корнѣйше исходатайствовать разрѣшѣніе отъ Святѣйшаго же Синода въ видѣ исключенія жить мнѣ съ семействомъ на частныхъ квартирахъ".

б) Заявленіе его же священника Гидаспова: „Симъ покорнѣйше довожу до свѣдѣнія Совѣта казанской духовной академіи, что по вступленіи моемъ въ число студентовъ академіи, послѣ того, какъ сданы будутъ экзамены, обязуюсь въ теченіе академического курса служить въ академической церкви, согласно волѣ начальства и содержаться въ теченіе курса на своемъ иждивеніи на правахъ всѣхъ своеокоштныхъ студентовъ, если не представится академическому начальству возможности дать мнѣ стипендию могушею быть свободной".

Справка: 1) Учителемъ Князевымъ доставлены слѣдующіе документы: 1) Семинарскій аттестатъ отъ 21 іюля 1882 года за № 531 обѣ окончаніи имъ курса въ вятской духовной семинаріи съ званіемъ студента при поведеніи отличномъ (5); 2) метрическое о рожденіи и крещеніи свидѣтельство отъ 13 іюня 1884 года за № 4959, изъ кото-раго видно, что Князевъ родился 5 февраля 1862 года; 3) Свидѣтельство (временное) о явкѣ къ исполненію воинской повинности отъ 20 ноября 1883 года за № 3043, изъ которого усматривается, что Князевъ по должности учителя зачисленъ въ запасъ арміи; 4) удостовѣреніе директора народныхъ училищъ вятской губерніи отъ 28 февраля 1886 г. за № 131 о томъ, что „Князевъ состоить въ должности учителя съ 6 марта 1883 года и при отличномъ поведеніи къ занятіямъ своимъ усерденъ"; 5) свидѣтельство благочиннаго 2 благочинническаго округа вятской епархіи яранскаго уѣзда протоіерея Добринскаго отъ 8 іюня 1886 года за № 209, удостовѣряющее, что Князевъ „вель себя во все время своей училищной службы—съ 3 марта 1883 года и по настоящее время—примѣрно скромно, во дни воскресные и праздничные къ службамъ Божіимъ ходилъ неопу-стительно и во время опыхъ занимался пѣніемъ и произно-шеніемъ проповѣдей" и наконецъ в) свидѣтельство священ-нослужителей вятской епархіи и уѣзда села Ржанополом-скаго Благовѣщенской церкви отъ 12 февраля 1883 года за № 32 о повѣнчавіи Князева первымъ бракомъ съ до-черью священника Добринскаго дѣвицею Любовію.

2) Священникомъ Гидасповымъ представлены слѣдующіе документы: 1) семинарскій аттестатъ отъ 16 юля 1873 года за № 470 объ окончаніи имъ курса въ самарской духовной семинаріи съ званіемъ студента при поведеніи очень хорошемъ; 2) копія клировыхъ вѣдомостей по церкви Спаса-Нерукотвореннаго образа села Исакловъ Бугурусланскаго уѣзда самарской губерніи отъ 15 мая 1886 года за № 140, изъ которой видно, что Гидасповъ состоялъ учителемъ въ Бугурусланскомъ училищѣ; во священника рукоположенъ 4 августа 1875 года; женатъ, имѣть троихъ дѣтей; поведенія „весьма хорошаго, по должности исправенъ и благонадеженъ“; 3) удостовѣреніе благочиннаго 3 округа Бугурусланскаго уѣзда отъ 15 мая 1886 года за № 141 въ томъ, что „священникъ Гидасповъ съ 1 января по 15 мая сего 1886 года вель себя отлично хорошо и всегда былъ во всемъ исправенъ“.

По § 113 акад. устава: „Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансионеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостю академическихъ зданій.“

Примѣчаніе. Внѣ зданій академіи своюекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.

Постановили: Хотя учитель Князевъ и священникъ Гидасповъ, какъ люди женаты, не могутъ быть приняты въ студенты академіи на казенное содержаніе и хотя своюекоштные студенты по § 113 акад. устава допускаются въ академію только въ качествѣ пансионеровъ и живутъ въ зданіи, внѣ же зданій ея имъ дозволяется жить только у родителей, тѣмъ не менѣе Совѣту академіи, желая имѣть въ числѣ студентовъ академіи лицъ духовнаго сана, находить возможнымъ просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшении Совѣту допустить, въ видѣ изъятія, означенныхъ, учителя Князева и священника Гидаспова къ сдачѣ приемныхъ испытаний для поступленія въ студенты академіи и по удовлетворительной сдачѣ ими сихъ испытаний зачислить ихъ въ студенты академіи съ принятіемъ Князевыемъ сана діакона, съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было жить въ теченіе академического курса на частныхъ квартирахъ съ подчиненіемъ ихъ при семъ бдительному над-

зору академической инспекции. Объ изложенномъ сообщить учителю Князеву и священнику Гидаспову.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналъ за № 205 послѣдовала такая: „*10 июля 10 дня. Согласенъ.*“.

№ 21.

Tого же 13 июня 1886 года.

Слушали: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Имѣю честь представить при семъ табели балловъ, полученныхъ студентами I, II и III курса казанской духовной академіи по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ и поведенію за 188%, учебный годъ“.

Справка: 1) По § 132 академ устава: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію“.

2) По § 133 того же устава: „При опредѣленіи сравнительного достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе.

Примѣчаніе. При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся“.

3) По примѣчанію къ § 14 правилъ испытаній на учелыя степени, составленныхъ Совѣтомъ казанской духовной академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 года: „При составлении списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся; по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка, т. е. не ниже 3“. (Уст. § 133. Прим. Полож. 1874 § 11 п. 2).“.

4) По § 15 тѣхъ же правилъ: „Для перехода изъ одного курса въ другой отъ студентовъ требуются успѣхи по всѣмъ предметамъ преподаванія, также по сочиненіямъ и проповѣдямъ не ниже посредственныхъ, т. е. въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе трехъ (уст. § 138. 121. 123).“.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если въ среднемъ выводѣ будетъ балль ниже трехъ или по какому либо предмету будетъ единица, то переводъ такого студента предоставляется благоусмотрѣнію Совѣта“.

5) Изъ разсмотрѣнія табели балловъ видно: 1) что устінія испытаниія сдавали всѣ студенты, кромѣ студентовъ I курса— Василенко Григорія и Леплинскаго Евсимія, II курса— Благовидова Александра и Юденича Алексія, которымъ правленіемъ академіи съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства отсрочена сдача экзаменоівъ до августа мѣсяца сего года, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, засвидѣтельствованнаго врачемъ академической больницы. 2) Семестровыя сочиненія и проповѣди, писанныя въ 188⁴ учебномъ году, поданы также всѣми, кромѣ студентовъ I курса Смирнова Николая, не подавшаго сочиненія по психологии, II курса Юденича Алексія, не подавшаго сочиненія по патристикѣ и III курса Іорданскаго Николая, не подавшаго по исторіи русской литературы; студенты эти въ виду ихъ болезненнаго состоянія, засвидѣтельствованнаго врачемъ академической больницы, освобождены правленіемъ академіи съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства отъ подачи вышеозначенныхъ сочиненій. Не подалъ также семестроваго сочиненія по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій студентъ III курса Весницкій Василій, за что на основаніи опредѣленія Совѣта отъ 19 апрѣля 1884 года и поставленъ ему въ соотвѣтствующей графѣ табели 0. Всѣ студенты первыхъ трехъ курсовъ, кромѣ вышеозначенныхъ Василенко, Леплинскаго, Благовидова и Юденича, удовлетворили требованіямъ для перевода ихъ въ слѣдующе курсы, т. е. въ среднемъ выводѣ получили балль не ниже трехъ и ни по одному предмету не получили единицы. По новымъ языкамъ, которые въ общій счетъ не вводятся, по по которымъ по правиламъ, составленнымъ Совѣтомъ академіи, требуется балль не ниже трехъ, получили всѣ студенты удовлетворительная отмѣтки т. е. не ниже трехъ. По поведенію изъ студентовъ I курса семь человѣкъ получили балль 4; четыре—балль 5;—остальные получили балль 5, изъ студентовъ II курса: одинъ получилъ 4—, четыре балль 4 и четыре—балль 5—, остальные балль 5. Изъ студентовъ III курса: одинъ получилъ 4—, шесть— 4, два—5—, остальные 5.

6) Въ объяснительной къ академическому уставу запискѣ на стр. 33 между прочимъ сказано: „По вниманію къ тому, что въ духовномъ воспитанникѣ и отличные успѣхи по наукамъ теряютъ свое значеніе при неудовлетворительномъ его поведеніи, признано также необходимымъ, при состав-

деніі списковъ студентовъ, принимать въ соображеніе инспекторскую вѣдомость о поведеніи студентовъ уст. § 133^а.

7) По § 81 лит. а. п. 5 академического устава переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно решаемымъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: Принимая во вниманіе отмѣтки по устнымъ испытаніямъ, сочиненіямъ и инспекторскую вѣдомость по поведенію, перевести студентовъ первого курса казанской духовной академіи во второй курсъ въ слѣдующемъ порядке:

- 1) Луппова Александра 2-й группы.
- 2) Бѣляева Якова 1-й гр.
- 3) Архангельского Феодора 2 гр.
- 4) Малиновского Александра 1 гр.
- 5) Источникова Михаила 1 гр.
- 6) Сироткина Сергѣя 2 гр.
- 7) Панова Павла 2 гр.
- 8) Струженцова Василія 2 гр.
- 9) Суровцева Александра діакона 2 гр.
- 10) Селивановскаго Георгія 2 гр.
- 11) Жудро Тимофея 2 гр.
- 12) Вишнякова Сергѣя 1 гр.
- 13) Ипполитова Ioанна свящ. 2 гр.
- 14) Покровскаго Семена 2 гр.
- 15) Предтеченскаго Сергѣя 2 гр.
- 16) Троицкаго Александра 1 гр.
- 17) Давыдова Дмитрія 3 гр.
- 18) Василькова Николая 1 гр.
- 19) Коноплева Николая 1 гр.
- 20) Осокина Ивана 2 гр.
- 21) Смирнова Николая 1 гр.
- 22) Сильвинскаго Николая 2 гр.
- 23) Абрамовича Павла 2 гр.
- 24) Гиляревскаго Михаила 1 гр.
- 25) Обудовскаго Михаила 1 гр.
- 26) Благовидова Феодора 2 гр.
- 27) Драгина Николая 2 гр.
- 28) Вѣнценосцева Владимира 1 гр.
- 29) Благовидова Николая 2 гр.

- 30) Раевского Алексея 2 гр.
- 31) Рождественского Ивана 1 гр.
- 32) Кельцева Евгения диакона 2 гр.
- 33) Астрономова Евгения 1 гр.
- 34) Закомельского Евгения 1 гр.
- 35) Флерова Николая 3 гр.
- 36) Попова Ивана 3 гр.
- 37) Литвинцева Григория 3 гр.
- 38) Соколова Павла 3 гр.
- 39) Хавского Петра 2 гр.
- 40) Багрянского Леонида 2 гр.
- 41) Попова Василия 1 гр.
- 42) Пономарева Николая 2 гр.
- 43) Антонинова Василия 3 гр.
- 44) Суворова Александра 3 гр.
- 45) Лыскова Ивана 2 гр.
- 46) Городкова Павла 1 гр.

Студентовъ втораго курса перевести въ третій курсъ въ слѣдующемъ порядке:

- 1) Пасынкова Аѳанасія 1 гр.
- 2) Подгорбунскаго Иннокентія 3 гр.
- 3) Люперольского Михаила 1 гр.
- 4) Архангельскаго Александра 3 гр.
- 5) Побѣдинскаго Михаила 1 гр.
- 6) Сырнева Николая 1 гр.
- 7) Вадковскаго Сергѣя 1 гр.
- 8) Ложкина Константина 1 гр.
- 9) Шолетаева Николая 2 гр.
- 10) Головкина Милія 2 гр.
- 11) Рождествина Александра 1 гр.
- 12) Леонидова Владимира 1 гр.
- 13) Трапицкаго Александра 1 гр.
- 14) Дьяконова Михаила 2 гр.
- 15) Остроумова Тихона 1 гр.
- 16) Знаменскаго Дмитрія 3 гр.
- 17) Преображенскаго Феодора 2 гр.
- 18) Голикова Петра 1 гр.
- 19) Луканина Сергѣя 2 гр.

- 20) Сильницкаго Александра 3 гр.
- 21) Камегурова Дмитрія 3 гр.
- 22) Казанскаго Якова 3 гр.
- 23) Давилевскаго Константина 3 гр.
- 24) Зубарева Николая 1 гр.
- 25) Сато Пантелеимова 2 гр.
- 26) Ершова Алексѣя 1 гр.
- 27) Виноградова Василія 1 гр.
- 28) Серебренникова Михаила 2 гр.
- 29) Образцова Григорія 3 гр.

Студентовъ третьяго курса перевести въ четвертый курсъ въ слѣдующемъ порядке:

- 1) Молчанова Алексѣя свящ. 1 гр.
- 2) Несмѣлова Виктора 1 гр.
- 3) Нарбекова Василія 1 гр.
- 4) Путодѣева Серафима 1 гр.
- 5) Веригина Евгевія 1 гр.
- 6) Введенскаго Серафима 2 гр.
- 7) Израильскаго Николая 2 гр.
- 8) Приклонскаго Николая 3 гр.
- 9) Полетаева Александра 2 гр.
- 10) Руднева Владимира 2 гр.
- 11) Ухапова Владимира 1 гр.
- 12) Невзорова Ивана 2 гр.
- 13) Бирюкова Николая 2 гр.
- 14) Соколова Василія 1 гр.
- 15) Лебедева Василія 1 гр.
- 16) Зыкова Якова 1 гр.
- 17) Лебедева Алексѣя 1 гр.
- 18) Орлова Петра 1 гр.
- 19) Ивановскаго Василія 2 гр.
- 20) Владимірскаго Николая 2 гр.
- 21) Іорданскаго Николая 1 гр.
- 22) Верещагина Петра 1 гр.
- 23) Силецкаго Ивана 1 гр.
- 24) Колибринова Александра 1 гр.
- 25) Писарева Серафима 2 гр.
- 26) Богословскаго Георгія 1 гр.

- 27) Вишневскаго Павла 1 гр.
- 28) Казанскаго Петра 1 гр.
- 29) Руфимскаго Павла 2 гр.
- 30) Беневоленскаго Николая 1 гр.
- 31) Смиринскаго Алексея 2 гр.
- 32) Лентовскаго Николая 1 гр.
- 33) Сѣдыхъ Николая 2 гр.
- 34) Оболенскаго Павла 2 гр.
- 35) Боброва Николая 1 гр.
- 36) Протопопова Павла 2 гр.
- 37) Богородицкаго Константина 1 гр.
- 38) Соколова Николая 1 гр.
- 39) Неропова Петра 1 гр.
- 40) Агишева Василія 1 гр.
- 41) Быстролетова Василія 1 гр.
- 42) Брызгалова Агаѳангела 3 гр.
- 43) Злобина Матвія 2 гр.
- 44) Изергина Михаила 1 гр.
- 45) Хрусталева Дмитрія 3 гр.
- 46) Веспицкаго Василія 2 гр.

О переводѣ студентовъ I курса Василенко Григорія и Леплинскаго Евсімія и II курса Благовидова Александра и Юденича Алексея имѣть суждепіе въ начальѣ будущаго учебнаго года по сдачѣ ими устныхъ испытаній. О переводѣ студента III курса Веселицкаго Аѳанасія имѣть суждепіе особо. Студента III курса Веспицкаго Василія въ виду удовлетворительныхъ отвѣтовъ перевести въ слѣдующій курсъ, но за неподачу имъ семестроваго сочиненія по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій сдѣлать ему строгое замѣчаніе.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналъ за № 206 послѣдовала такая: „Іюля 10 днія. Утверждается“.

№ 22.

14 Июня 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ ординарнаго профессора И. Порфириева, не присутствовавшаго по болѣзни, экстраординарнаго профессора Л. Грекова за увольненіемъ въ отпускъ и ординарнаго профессора Н. Ивановскаго вслѣдствіе командировки съ миссіонерскою цѣлію.

Слушали: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 13 сего іюня постановилъ, между прочимъ, о переводѣ студента III курса Веселицкаго Аѳанасія имѣть сужденіе особо, о чёмъ и имѣю честь доложить Совѣту“.

Справка: Подробныя справки относительно перевода студентовъ изъ курса въ курсъ изложены въ предъидущемъ журналь Совѣта отъ 13 сего іюня за № 21.

Студентъ Веселицкій на устныхъ испытаніяхъ за минувшій 188½, учебный годъ и по семестровымъ сочиненіямъ въ среднемъ выводѣ получилъ балль 4, 55. Поведеніе его за I курсъ пребыванія въ академіи отмѣчено балломъ 5, за II—балломъ 4½, и за третій 188½, учебный годъ балломъ 4=.

По § 133 академического устава: „При опредѣленіи сравнительного достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ призываются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе“.

Въ поясненіе сего § въ объяснительной къ уставу записѣ (на стр. 33) изложено: „По вниманію къ тому, что въ духовномъ воспитанникѣ и отличные успѣхи по наукамъ теряютъ свое значеніе при неудовлетворительномъ его поведеніи, признано также необходимымъ, при составленіи списковъ студентовъ, принимать въ соображеніе инспекторскую вѣдомость о поведеніи студентовъ (§ уст. 133)“.

Изъ книгъ академической больницы усматривается, что Веселицкій былъ:

а) Амбулаторнымъ больнымъ: въ 1884 г. 12 февраля; въ 1885 г.: 21 февраля, 15 мая, 8 іюня, 20 іюня, 14 сентября, 13 декабря; въ 1886 г.: 25 января.

б) Стационарнымъ больнымъ: въ 1885 году: съ 16 по 21 апрѣля; съ 26 апрѣля по 1 мая, съ 14 сентября по 17; съ 8 октября по 4 ноября; съ 15 ноября по 25; съ 18 декабря по 23 января 1886 г. и съ 21 марта по 31 мая.

Указомъ Святѣшаго Синода отъ 10 марта 1873 года за № 10 предписано подтвердить семинарскимъ правленіемъ и академическимъ Совѣтамъ, чтобы первыя при отправлѣніи, а послѣдніе при приемѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и чтобы семинарскія правленія отнюдь не предназначали къ поступленію въ академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слабаго тѣлосложенія, а академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ явившихся къ испытанію надлежащему освидѣтельствованію.

По § 160 акад. устава: „Казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослушить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены“.

За казенное содержаніе въ академіи въ теченіи трехъ лѣтъ Веселицкій обязанъ прослужить въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ четыре съ половиною года или внести сполна и единовременно 570 р., если не пожелаетъ служить по духовному вѣдомству.

Веселицкій по происхожденію принадлежить къ вятской епархіи; въ вѣдѣніе начальства сей епархіи по увольненіи изъ академіи онъ, на основаніи указа Святѣшаго Синода отъ 29 ноября 1871 г. за № 1738, и долженъ быть обращенъ. Поступилъ въ академію въ 1883 году въ качествѣ волонтера и въ томъ же году принять быть на казенное содержаніе. Въ семинаріи онъ содержался на свои средства.

Въ дѣлахъ Совѣта хранятся: семинарскій аттестатъ Веселицкаго отъ 21 іюля 1883 года за № 598, метрическое о рождѣніи и крещеніи свидѣтельство отъ 11 іюля 1883 г. за № 5038, каковые документы подлежать отсылкѣ вятскому епархиальному начальству.

По отбыванію воинской повинности Веселицкій приписанъ къ 1-му призывающему участку вятскаго уѣзда по свидѣтельству отъ 7-го октября 1880 года за № 1009; по свидѣтельству же отъ 7-го октября 1863 года за № 826 онъ пользуется отсрочкой по отбыванію воинской повинности до призыва 1888 года.

Веселицкій по билету отъ 2-го сего юля за № 651 уволенъ г. инспекторомъ па вакаціонное время по 15 августа сего года въ Воскресенское село вятской губерніи орловскаго уѣзда къ отцу священнику Ильѣ Веселицкому.

По § 81 лит. б. п. 1 академического устава увольненіе студентовъ изъ академіи относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемыхъ па утвержденіе Епархіального Преосвященнаго.

Постановили: Соображая табель балловъ объ успѣхахъ съ инспекторскими вѣдомостями о поведеніи студента III курса Аѳанасія Веселицкаго, а также принимая во вниманіе болѣзненное состояніе, которое вынуждаетъ Веселицкаго постоянно обращаться къ медицинской помощи и значительную часть учебнаго времени проводить въ больницахъ, уволить его, Веселицкаго, по болѣзни, изъ академіи и обратить по мѣсту родопроисхожденія въ вѣдѣніе вятскаго епархіального начальства, о чёмъ и представить журналомъ симъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. По утвержденіи же сего постановленія Его Высокопреосвященствомъ изготовить удостовѣреніе о пребываніи Веселицкаго въ академіи и его поведеніи, съ прописаніемъ въ пемъ обязательства его по отношению къ духовно-учебному вѣдомству за казенное содержаніе въ академіи, каковое удостовѣреніе вмѣстѣ съ семиварскимъ аттестатомъ и метрическимъ свидѣтельствомъ его препроводить вятскому епархіальному начальству съ указаніемъ настоящаго мѣстопребыванія Веселицкаго, о чёмъ сообщить и г. Веселицкому и вятскому уѣздному по воинской повинности присутствію.

Революція Его Высокопреосвященства на симъ журналѣ за № 207 послѣдовала такая: „*Июля 10 дня. Исполнить*“.

№ 23.

Того же 14 июня 1886 года.

Слухали: Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьевъ:
 „Честь имѣю представить при семъ курсовыя сочиненія студентовъ IV курса, написанныя ими въ 1885/6 учебномъ году на соисканіе ученой степени и разсмотрѣнныя г. г. профессорами по принадлежности. Студенты сіи писали сочиненія на слѣдующія темы:

№ №	Имена и фами- ліи.	Тема сочиненій.	Рецензентомъ призвано.
1	Обуховъ Василий.	Сравненіе сочиненіе Цицерона „De Officiis“ съ сочиненіемъ св. Амвросія подъ тѣмъ же заглавіемъ и определеніе по нимъ положеній языческой и христианской морали.	Вполнѣ удовлетворительнымъ.
2	Спасскій Иванъ.	Отношеніе Сирскаго текста Нешито къ греческому тексту въ Евангеліи Марка.	Удовлетворительнымъ.
3	Чицловъ Николай.	Опытъ обозрѣнія содер- жавія посланія апостола Павла къ Ереямъ.	Вполнѣ удовлетворительнымъ для степени кандидата.
4	Шльминскій Степанъ.	Константинопольскій пат- ріаршій Синодъ до време- ни паденія Константино- поля (1453 г.).	Вполнѣ удовле- творительнымъ.

5	Спасский Николай.	Происхождение и характеристика методизма.	Удовлетворительнымъ.
6	Курочкинъ Алексѣй.	Единобожіе еврейскихъ патріарховъ.	Вполнѣ справедливо можетъ быть присуждена степень кандидата.
7	Солодчинъ Алексѣй.	Правила Никейскаго первого вселенскаго собора.	Даетъ полное право на получение степени кандидата.
8	Антониновъ Александръ.	Распространеніе христіанства въ Сѣверной Россіи.	Вполнѣ удовлетворительнымъ.
9	Владиміровъ Николай.	Посланіе св. апостола Павла къ Колоссамъ.	Удовлетворительнымъ.
10	Ключаревъ Иванъ.	Подсудность и судопроизводство по дѣламъ брачнымъ въ древней Руси“.	Удовлетворительнымъ.
11	Палевъ Алексѣй.	Историко - критическое изслѣдованіе и объясненіе книги пророка Йоиля.	Можно присудить степень кандидата.
12	Смирновъ Григорій.	Св. ѡеофилъ Антіохійскій.	Заслуживающимъ степень кандидата.

13	Серебренниковъ Александръ.	Номоканопъ Мануила Малакса.	Вполнѣ за-служивающимъ степени канди-дата.
14	Успенскій Александръ.	Духовныя школы (семи-парии и училища) въ первое время послѣ реформы при Императорѣ Александрѣ I.	Сочиненіе очень хорошее и можетъ быть спра-ведливо приз-нано кандидат-скимъ.
15	Стуковъ Степанъ.	Огношениа Евреевъ къ инонлеменникамъ въ вет-хомъ завѣтѣ.	Удовлетвори-тельнымъ.
16	Никольскій Навель.	О распространеніи хри-стянства среди Мордвы.	Удовлетвори-тельнымъ.
17	Благовидовъ Яковъ священ.	О жертахъ ветхозавѣт-ной церкви.	Вполнѣ удовле-твотительнымъ для степени кандидата.
18	Насынковъ Николай.	Историко-критическое из-слѣдованіе и объясненіе книги св. пророка Малахія.	Удовлетвори-тельнымъ.
19	Городковъ Николай.	Исторія государства Рос-сійскаго Н. М. Карамзи-на въ отношеніи къ рус-ской церковной исторіи.	Писано хорошо и потому степени кандидата можетъ быть удостоено.

20	Богоявленскій Николай.	Молитва какъ составная часть общественного христианского богослуженія.	Можетъ быть признано удовлетворительнымъ.
21	Мстиславскій Вячеславъ.	Первое посланіе св. апостола Иоанна.	Удовлетворительнымъ.
22	Мыткінъ Алексѣй.	Второе посланіе св. апостола Павла къ Солуня- намъ.	Удовлетворительнымъ.
23	Ильинскій Николай.	Игуменъ Троицкій Артемій (XVI в.).	Удовлетворительнымъ.
24	Федорьевъ Николай.	Святитель Филиппъ Ко- лычевъ митрополитъ московскій.	Возможнымъ удостоить степени кандидата
25	Кортневъ Александръ.	Праздникъ св. Насхи.	Можетъ быть названо очеви- хорошимъ.
26	Ложкинъ Влади- міръ.	Постановленія византій- скаго императора Льва фи- лософа по дѣламъ церков- нымъ.	Вполнѣ достой- нымъ степени кандидата.
27	Васильевъ Александръ.	Мугтазалитъ.	Заслуживаю- щимъ степени кандидата.

28	Богдановъ. Петръ.	Распространение христіанства въ прикамскомъ краѣ.	Годнымъ для удостоенія степени кандидата.
29	Грапиковъ Яковъ.	Праздники въ честь мучениковъ и святыхъ въ древней христіянской церкви отъ I до VI вѣка.	Удовлетворительнымъ.
30	Русановъ Николай.	Максимъ грекъ (обзоръ литературы объ немъ).	Вполнѣ удовлетворительнымъ.
31	Цедринскій Петръ.	Догматическое учение о Таинствахъ крещенія.	Удовлетворительнымъ.
32	Комаровъ Николай.	Протестантское учение о Богослуженіи въ сравненіи съ православіемъ.	Можетъ быть признано удовлетворительнымъ.
33	Захаровъ Варсонофій.	Святая Четыредесятница.	Удовлетворительнымъ.
34	Ясеневъ Михаилъ.	Вселенскій патріархъ Еремія II Транось.	Вполнѣ заслуживающ. степени кандидата богословія.
35	Невскій Александръ.	Посланіе св. апостола Павла къ Филиппійцамъ.	Удовлетворительнымъ.

36	Васильевскій Владиміръ.	О джиннахъ по Корану и по преданіямъ мухам- медапъ.	Вполнѣ заслуж. кандидатской степени.
37	Аѳанасьевъ Иванъ.	Очеркъ исторіи распрос- траненія христіанства сре- ди инородцевъ прикамска- го края вотяковъ.	Достаточнымъ для присужде- нія степени кандидата.
38	Заворохинъ Павелъ.	Князь - инокъ Вассіанъ Патрикіевъ.	Удовлетвори- тельнымъ.
39	Веніаминовъ Николай.	Служба русскихъ свя- тыхъ въ нашихъ служеб- ныхъ книгахъ.	Вполнѣ удовле- творительнымъ для степени кандидата.
40	Цвѣтаевъ Вла- диміръ.	Проповѣдническіе сбор- ники изданные Суводомъ въ царствованіе Екатери- ны II.	Удовлетвори- тельнымъ для степени канди- дата.
41	Поспѣловъ Александръ.	Историческое обозрѣніе чина великаго и малаго водоосвященія.	Удовлетвори- тельнымъ для полученія канди- датской сте- пени.
42	Флеровъ Ми- хайлъ.	О тунгусахъ и якутахъ.	Достойнымъ степени канди- дата.

Справка: Студентамъ Альбицкому и Благоразумову слача экзаменовъ отсрочена правленіемъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства до августа сего 1886 года вслѣдствіе ихъ болѣзниенного состоянія, засвидѣтельствованнаго врачемъ академической больницы. Студентъ Григорій Кумовъ сочиненія въ свое время не представилъ, почему по заявлѣнію профессора Будрина оно и не могло быть имъ прочитано и оцѣнено.

По § 81 лит. а. п. 6. распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ запятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: Соглашаясь съ отзывами г. г. преподавателей, читавшихъ курсовыя сочиненія студентовъ IV курса, признать сіи сочиненія удовлетворительными для присужденія имъ степени кандидата богословія.

Резолюція Его Высокопреосвященства въ семъ журналь за № 208 послѣдовала такая: „*10 июля 1886. Согласенъ.*“

№ 24.

Tojo же 14 июня 1886 года.

Слушали: Докладъ секретаря М. Соловьева: „Имѣю честь представить при семъ списокъ студентовъ IV курса казанской духовной академіи съ отмѣтками балловъ, полученныхъ ими на устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ и по поведенію за всѣ четыре года академического образования.

Справка: 1) Изъ разсмотрѣнія табели балловъ, полученныхъ студентами IV курса казанской духовной академіи за всѣ четыре года ихъ академического образования, по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ и по поведенію,— видно, что всѣ студенты въ общемъ выводѣ по каждому предмету получили удовлетворительные баллы—не ниже 3. Сочиненія, писанныя на IV курсѣ въ качествѣ кандидатской диссертаций, представлены всѣми студентами и признаны Совѣтомъ удовлетворительными для полученія степени кандидата, кромѣ Кумова Григорія, не представившаго въ свое время означенного сочиненія. Поведеніе студентовъ за всѣ четыре года также удовлетворительно. Студентамъ Альбицкому

Петру и Благоразумову Василію правленіемъ академіи съ утверждениі Его Высокопреосвященства отложены до августа текущаго года, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, засвидѣтельствованнаго врачемъ академической больницы.

2) По § 132 устава православныхъ духовныхъ академій: „По окончавіи испытавій, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академического образованія“.

3) По § 133 того же устава: „При опредѣленіи сравнительного достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе.

Примѣчаніе. При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся“.

4) По § 135 того же устава: „При окончаніи полнаго академического курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительного студента“.

5) По § 136 того же устава: „Студенты академіи, окончившіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ получения степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищенніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумъ)“.

6) По § 137 того же устава: „Студенты, окончившіе въ теченіе четырехлѣтнаго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе утверждаются въ этой степени. Но для получения степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соответствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе“.

7) По § 138 того же устава: „Студенты, окончившіе въ теченіе академического курса промежуточные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или пред-

ставивши сочиненіе неудовлетворительное для сей степени получаютъ званіе дѣйствительного студента“.

8) По § 139 того же устава: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но неудовлетворилъ требованиямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ первого изъ нихъ письменного испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія“.

9) По § 140 того же устава: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“.

10) По § 14 правилъ испытаній на ученія степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ епархіальнымъ Преосвященнымъ 19 апрѣля 1885 года: „При опредѣленіи сравнительного достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. Въ случаѣ равенства балловъ сочиненіемъ и по поведенію дается преимущество предъ устными отвѣтами (Уст. § 133. Обѣясн. зап. къ сему §. Правила взысканія за нар. студ. своихъ обязан. въ каз. акад. § 1).

Примѣчаніе. При составленіи списка новые языки въ общий счетъ предметовъ не вводятся; по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка, т. е. не ниже 3. (Уст. § 133. Прим. полож. 1874 г. § 11 пр. 2)“.

11) По § 17 тѣхъ же правилъ: „Въ окончательномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четырѣ года, студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и прошовѣдямъ отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4 и по поведенію балль 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственныиѣ успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду“. (Уст. § 136—138)“.

12) По § 28 тѣхъ же правилъ: „Студенты академіи, оказавшіе за четырехлѣтній курсъ успѣхи отличные или очень хорошіе и хорошіе (по 1 или 2 разряду), но не пред-

ставившіе при окончаніі курса сочиненія на ступень или представившіе сочиненіе, не заслуживающее ученой степени, выпускаются изъ академіи съ званіемъ дѣйствительного студента академіи и съ правомъ при соисканіі степени кандидата богословія не держать устнаго испытапія (Уст. §§ 138—140)“.

13) По § 159 академического устава: „Студенты по окончаніі академического курса, или принимаютъ священій санъ или поступаютъ на духовно-учебную службу.

Примѣчаніе 1. Казеннокоштные студенты, по окончаніі курса обращааемые въ вѣдѣніе епархіального начальства могутъ быть опредѣляемы па священно-служительскія мѣста. О каждомъ таковомъ опредѣленіи Епархіальные Преосвященные сообщаютъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода для надлежащаго свѣдѣнія“.

14) По § 160 того же устава: „Казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены“.

15) По § 161 того же устава: „Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебного вѣдомства до окончанія учебного курса или послѣ онаго до истеченія установленного обязательного срока службы должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи по разсчету проведенного въ академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе 1. Тѣ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые поступаютъ на священно-служительскія мѣста, освобождаются отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи.

Примѣчаніе 2. Окончившіе курсъ казеннокоштные студенты опредѣляются на священно-служительскія мѣста, по предварительномъ сношенніи мѣстнаго Епархіального Преосвященнаго съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о безпрепятственности къ освобожденію ихъ отъ обязательной духовно-учебной службы“.

16) По примѣчанію 2 къ § 159 того же устава: „Своекоштные студенты, въ случаѣ заявленнаго ими желанія поступить на духовно-учебную службу, опредѣляются на оную и на священно-служительскія мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казеннокоштные“.

17) Всѣ студенты IV курса, во время четырехлѣтнаго образованія въ академіи, состояли на казенномъ содержаніи, кромѣ слѣдующихъ пользовавшихся не во все время казеннымъ содержаніемъ: Поспѣловъ Александръ состоялъ на казенномъ содержаніи 2 года, Васильевскій Владиміръ и Цвѣтаевъ Владиміръ 3 года, а остальное время на своеемъ содержаніи; Благовидовъ Яковъ священникъ состоялъ 2 года на своеемъ содержаніи и 2 года на стипендіи протоіерея Рождественскаго; Богдановъ Петръ 3 года на своеемъ содержаніи и одинъ годъ на стипендіи Соколова; Заворохинъ Павелъ, Флоровъ Михаилъ, Асанасьевъ Иванъ и Веніаминовъ Николай состояли на своеемъ содержаніе.

18) Указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 12 іюня 1870 года за № 33, между прочимъ, предписано: „Чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучавшимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ заведеніяхъ воспитанникамъ, было непремѣнно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны прослушить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, причемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы“.

19) Указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 6 предписано: „Дипломы на ученыя степени окончившихъ курсъ ученія казенномокощтныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются Советами академій, согласно уст. служб. прав ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для пріобщенія къ дѣламъ обѣ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ на службу“.

20) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 15 декабря 10 января 187%, г. № 1833 госпрещается окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казенномокощтнымъ воспитанникамъ вступленіе въ бракъ до наступленія новаго учебнаго года, къ началу коего (въ 1 сентября) дѣлается общее распределеніе кончившихъ курсъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ; послѣ же 1-го сентября они могутъ вступать въ бракъ, но только съ обязательствомъ, что они будутъ безпрекословно подчиняться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могущія послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ

принимаемы въ уваженіе, въ чёмъ воспитанники и обязуются до вступленія въ бракъ давать подписки".

21) По § 81 літ. б. п. 10 акад. устава присужденіе званія дѣйствительного студента и степени кандидата относится къ дѣламъ, представляемымъ на утвержденіе Епархіального Преосвященнаго".

22) Изъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ Обуховъ Василій, Богдановъ Пётръ и Кумовъ Григорій по своему происхождению припадлежать къ податному состоянію, имѣнно Обуховъ—къ шацкому мѣщанскому обществу тамбовской губерніи, Богдановъ—къ крестьянскому обществу села Петьяль сотнурской волости царевококшайскаго уѣзда казанской губерніи и Кумовъ состояній въ вѣдѣніи пермской мѣщанской управы.

23) По ст. 70, III т. Св. Зак. изд. 1876 г. „Никто изъ находящихся въ поданномъ состояніи не можетъ быть произведенъ въ ученую степень, или въ званіе дѣйствительного студента, и воспользоваться сопряженными съ тѣмъ преимуществами, доколѣ не будетъ уволенъ изъ сего состоянія указаннымъ порядкомъ".

24) По § 5 правилъ объ испытаніяхъ на ученыя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 года: „Тѣмъ изъ удостоенныхъ ученої степени, кои находятся въ поданномъ состояніи, дипломъ на овую выдается не прежде какъ по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ (п. лож. 1874 г. § 6)".

25) Совѣтъ академіи журпальнымъ опредѣленіемъ отъ 13 сего юна, за № 16 ст. II, постановилъ просить казанскую, тамбовскую и пермскую казенныя палаты объ исключеніи Богданова, Обухова и Кумова изъ податнаго состоянія и о послѣдующемъ увѣдомить Совѣтъ академіи по возможности въ непродолжительномъ времени.

Постановили: Приимая во внимание успѣхи окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской духовной академіи по устнымъ отвѣтамъ, сочиненіямъ и поведенію за всѣ четыре года академического образованія: а) Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи и правомъ приисканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія:

л. 124. Печатная фигурная изъ листьевъ заставка, обрамляющая всю страницу. Въ верхней части ея нѣсколько срѣзанныхъ изображеній. На самомъ верху изображена св. Троица въ видѣ трехъ ангеловъ, пришедшихъ къ Аврааму; подъ Троицей помѣщено изображеніе Богоматери съ младенцемъ Иисусомъ, а по сторонамъ Богоматери—свв. Зосима и Савватій со свитками; у Зосимы въ свиткѣ написано: „пе скорбите“, а у Савватія: „чадо іоанне“. „Подъ верхнею частію заставки заглавіе: „О церкви святѣй. Что знаменуетъ церковь. Толкованіе“. Это такъ называемый „Выкладъ о церкви“— сочиненіе ѡсогосія Сафоновича. См. о немъ Прав. Собес. 1878 г. Май, стр. 38—40. Здѣсь сочиненіе это въ переводѣ на великорусскій языкъ.

723. (1107). Требникъ въ 16 д. 331 л. Полууставъ XV в.

л. 3. Послѣ двухъ листовъ бѣлыхъ: „Оуказ в сеи книзѣ. главамъ“. Перечислено 46 главъ.

л. 6. Заглавіе книги: „Сия книга потребникъ“. Далѣе: Гл. 1. „Молитва. въсякія скъверны человѣкѣ. Господи Бѣже нашъ единъ благыи человѣколюбецъ“. См. № 705, л. 1.

л. 7 об. Гл. 2. „Молитва на Рождество Христово. Влко Гї Бѣже нашъ вседержителю рождеися въ Віфлешемъ“. См. Опис. Синод. ркп. III, стр. 213.

л. 10 об. Гл. 3. „Молитва въ посты идоущимъ. Надѣяніе всѣмъ концемъ земли“. Тамже, стр. 211.

л. 11 об. „Молитва въ. Тшмоуж. Благословенъ еси Гї Бѣ отецъ нашихъ“. Тамже.

л. 15. Гл. 4. „Молитва на вѣскресеніе дѣтей. Влко Гї Бѣ нашъ. сподобивши прети время честнаго и божественнаго поста“. Тамже, стр. 213 и выше № 702, л. 67.

л. 17 об. Гл. 5. „Молитва на Петровъ день. Влко Гї члвко-любче молимтися о сихъ всѣхъ“. Опис. Син. ркп. III, стр. 213.

л. 18 об. „Молитва въ Томуже. Ги Іс Хе Бже нашъ сътворивши небытия въ бытии“. Тамже.

л. 19 об. Гл. 5. „Молитва над арт8омъ. Ги Бе нашъ плотскомъ“. Дальнѣйшаго пѣть за утратою листа. По той же причинѣ пѣть и начала слѣд. главы, т. е. (по оглавлению) молитвы на преломленіе арт8са. См. Оп. Син. ркп. III, стр. 212 и 235.

л. 20 об. Гл. 6. „Молитва над цвѣты вербовыми“. См. № 710, л. 101 об.

л. 21. Гл. 6. „Молитва съблазнѣшемъ въ брашнѣ“. № 709, л. 81.

л. 22. Гл. 6. „Молитва аще скверно или нечисто въпадеть въ вино или въ масло или въ ино“. № 703, л. 114.

л. 23 об. Гл. 6. „Молитва над сосоудом осквернившимъся“. № 703, л. 113.

л. 24. Гл. 6. „Молитва начати медь кислои. или вино і пиво“. № 709, л. 70.

л. 24 об. Гл. 6. „Молитва на основаніе хромоу новоу“. „На всякомъ мѣстѣ владычества твоего тя хвалимъ“.

л. 25. Гл. 6. „Молитва домъ и храмъ на благословеніе“. „Бже Спасителю нашъ сподобивши“... № 709, л. 80.

л. 26. Гл. 6. „Молитва на путь идущимъ“. „Ги Бе нашъ ходивши съ слоугою своимъ съ Яковомъ“. См. Geitler, p. 33. № 714, л. 239 об.

л. 27. Гл. 6. „Молитва над попом змершимъ“. „Хвалимъ тя Ги Фе нашъ“. Goar, p. 563 въ чинопослѣдованіи погребенія священниковъ.

л. 28. Гл. 6. „Молитва над младенцемъ змершимъ“. „Храмъ младенца Ги“. Goar, p. 597. *Ἐν χριστὶ τελευτὴ σάντος γυρτίς.*

л. 29. Гл. и. „Молитва по неиъстѣ ѿхати“. „Бѣже глаголавыи пророкы и проповѣдавыи просвѣщеніе разума“. Въ другихъ рукописяхъ и у Гоара озаглавливается: „Молитва еже одѣти глагу женѣ—*Ἐν χρὶ ἐπὶ τὸ ἀναδύομενον κεφαλὴν γυναικα*. Goar, р. 379.

л. 30 об. „Молитва въ“. „Ги Бѣ нашъ царю царствующих и Господъ господствующих иже Самоиломъ пророкомъ“. По содержанию не соответствуетъ заглавію: это— молитва на постановлѣніе царя. См. Goar, р. 925 и выше № 709, л. 64. Въ оглавлениі на мѣстѣ этой молитвы въѣ ачествѣ гл. 61 стоитъ „молитва двоеженцу“.

л. 32. Гл. к. „Молитва на пасху пад сыромъ“. № 710, л. 102 об.

л. 33. Гл. ка „Молитва на оцищеніе церкви оскверненей въ еретиковъ“. „Вѣко Ги Бѣ нашъ молимъ тя милостиваго Бога и помощника о грѣсѣхъ нашихъ“. Goar, р. 618. Сп. № 710, л. 107 об.

л. 33 об. Гл. кв. „Молитва на оцищеніе церкви впегда аще цес вѣскочіт“. „Покропити цркви водою. авгоуви свѣщеніемъ. первое глѣть оу цркви двери“. Самой молитвы вѣть за утра-тою листа; вѣть также слѣдующей по оглавлению молитвы на постановлѣніе креста и начала молитвы падъ святою трапезою, егда позыблется.

л. 34 об. Гл. ке. „Молитва храмъ внемже. дѣти родится. сию глаше прежде иныхъ мѣтвъ. пред храмомъ“. „Ги Бѣ единъ преблагыи человѣколюбецъ“. См. Никольскаго „О службахъ русс. церкви, бывшихъ въ прежнихъ печ. богослуж. книгахъ“. Спб. 1885, стр. 331 и 338.

л. 35 об. „Молитва иная томоу же глаголется“. „Призываешься тя Владыко истиннаго Бога нашего“. См. тамже. Въ Требнику 1625 г. молитва эта составляетъ продолженіе предыдущей.

№ 725

л. 37. Гл. кв. „Молитва знаменати отроча. имя нарещи. въ и. день по рож.“ „Ги Бе пашь. тебъ ся молимъ“. Goar, р. 321. Также въ нынѣшнемъ чинѣ.

л. 38. „Глаголема молитва. бабѣ“. „Влко Ги Бе нашъ превѣчны исизрѣченны твой милосердіемъ“. См. Никольскаго О службахъ, стр. 340.

л. 38 об. „Молитва женѣ и иным женам“. „Влко Ги Іс Хе слово Божіе Отчее“ Тамже, стр. 339.

л. 40. Гл. ки. „Послѣдованіе крещенію дѣтѣ. Молитва л. Зна-менает дѣтѧ по м. дній“. „Ги Бе нашъ вшедши по м. дній“. Издано по этому списку при сочин. Алмазова: Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія. Казань. 1884. Прилож. стр. 34.

л. 41. Гл. кд. „Молитвы крещенію“. „Бже имя твое святое“. Изд. тамже, стр. 36 и слѣд.

л. 67. Гл. л. „Чинъ провоженія надъ оумершимъ младенцемъ“. „И глаголетъ священникъ. Благословенъ Богъ“. См. Син. Треб. № 338, л. 529. Опис. III, стр. 235. По отпустѣ положена молитва: „Храпяй младенца Господи“. См. выше, л. 28.

л. 72 об. Гл. л. „Чинъ бываемы погребеніе бѣлцемъ. По внесеніи въ церковь оумершаго. и полагаютъ. въ паперти, противу великихъ вратъ, и събравшимся всѣмъ. и даютъ имъ по свѣщѣ“. Чинопослѣдованіе древней редакціи, отличной отъ употребляющейся нынѣ,—того же состава, какъ въ Требникѣ XIV в., изданномъ обществомъ любителей древней письменности за № № XXIV и 95 1878 г. и въ Требникѣ Синод. библіотеки XV в. № 373, л. 194. См. Опис. III, стр. 162, 163. Здѣсь, какъ и тамъ, вмѣсто канона положены стихири за упокой на 8 гласовъ, нач. „Кая житійская пища“, по въ меньшемъ количествѣ противъ Синодального, только по 4 на гласъ. Далѣе слѣдуютъ: 9 сти-

хиръ блаженнихъ, апостоль и евангелие и 14 стихиръ послѣдняго цѣлованія, послѣ которыхъ „възмѣть погребатели. і понесут на гробъ поюще. Святыи Боже. Троп. гл. 8. Покой Спасе нашъ“ „Внегда же пріидет вгробнициу стихиръ гл. 3. Зряще мя безгласна... Потомъ вземъ масло попъ отъ святыхъ кадила. мажеть верху мощей Г-ж. творя образъ креста. глаголя Г-ж аллилуіа, таж. Господня есть земля и копцы еа. едінщи. Таж полагаютъ въ гробъ. поють стих. гл. 7. Образом креста твоего... И тако затворяютъ гробъ. снизпоуваютъ въ землю“ съ пѣніемъ стихиръ: „Земля зинувши пріими отъ тебѣ зданіаго... Послѣ отпуста помѣщены двѣ разрѣшительныя молитвы: 1) „Во имя Отца и Сына и Св. Духа и Пресвятага Владычица... заповѣдавъ оубо своимъ апостоломъ рече Господь. аще съгрѣшаютъ предъ вами человѣцы... да по заповѣдемъ Га нашаго и Бга Іс Ха прощаетъ архіепископъ владыка имр. и з соборовъ и азъ отецъ твои духовныи имр.“... Сн. Требн., изд. Общ. Люб. д. р. п. л. 155. 2) „Богъ милосердны и многомилостивыи иже насть ради въчеловѣчъся“. См. Син. Треб. № 373 л. 186. Опис. III стр. 162. Надъ послѣднею молитвою надписано: „Сію же молитву от отца духовнаго написав в рѣкѣ 8мершаго влагаютъ“.

л. 110 об. (Гл. лѣ). „Чинъ на священіе маслъ. о Бозѣ починаем. свящащется отъ з поповъ. поставят столець. насыплють блюдо пшеницы... Чинопослѣдованіе это по редакціи сходно съ имѣющимся въ Синод. требп. № 372, л. 243 XIV—XV в. См. Опис. III, стр. 152. Оно состоитъ изъ трехъ, имѣющихъ самостоятельное значеніе, частей. Первая часть, начинаящаяся обычнымъ возгласомъ: „Благословенъ Богъ нашъ“ и копчающаяся отпукомъ, содержить въ себѣ канонъ со стихирами и эктинией и соответствуетъ начальной части современного греческаго и славянскаго чина. Вторая часть, начинаящаяся возгласомъ священ-

ника: „Благословенъ Христосъ Богъ нашеъ“, обычными начальными молитвами и псалмами 50 и 90, содержить въ себѣ моленіе надъ елеемъ и не имѣть вполнѣ соответствующаго оригинала ни въ новыхъ ни въ старыхъ греческихъ требникахъ. Третья часть начинается возгласомъ: „Благословено царство Отца и Сына и Св. Духа“ и эктииою и содержить въ себѣ священное действие елеопомазанія въ собственномъ смыслѣ. По расположению своему эта часть почти совершенно сходна съ греч. оригиналомъ, содержащимся въ греч. Евхол. Син. библ. № 280 и изданнымъ при соч. Дмитріевскаго: Богослуженіе рус. церкви XVI в. Прилож. стр. 119 и слѣд.

л. 192. об. Гл. лѣ. „Молитва глаголемая па исход души“. „Влко Ги Бже вседержителю. Огче Га нашего Іс Ха“. Въ соврем. греч. Требникѣ—εὐχὴ εἰς ψυχὴν χρινομένην.

л. 194 (Гл. лѣ) Чинъ исповѣданію грѣховъ и покаянію, безъ начала за утратою листа. Начинается молитвою: „Влко Ги Бже нашъ иже ключа царствія твоего“. Далѣе слѣдуютъ еще три молитвы: 2) „Ги Бже спасенія вашего помилуй щедротами много-милостивѣ“, 3) „Влко Ги Бже призыва праведники во святыню“ и 4) „Ги Бже Сисе мои иже пророкомъ твоимъ Нафапомъ“. Далѣе слѣдуетъ вопросеніе, при чемъ „аще ли хотятъ ^{желаютъ} калятися разумѣетъ писание то самъ да глаголеть. исповѣдае. аще ли не оумѣетъ то священникъ самъ глаголеть. а исповѣдникъ по пемъ въ тоже слово. Исповѣдаюса Гду Бѣ и Прѣтой Мѣре его и всѣмъ святымъ и тебѣ отче. сгрѣшихъ... За исповѣданію слѣдуютъ три молитвы „раздрѣшенію по исповѣданіи“: 1) „Ги Бже нашъ Петру и блoudицы“, 2) „Ги Бже вседержителю, всемогущи и милосердый Бже“, 3) „Ги милосердны благыи человѣколюбче иже своихъ ради щедротъ“ и отпусть. См. Синод. служ. № 319, л.

113 Опис. III, стр. 40, 41; Требп. № 378 л. 205. Опис. III, стр. 229, 220.

л. 210 об. Гл. л. „Оуставъ обручению и вѣнчанію православ-
нымъ царемъ и княземъ и всѣмъ християномъ“. „По божествен-
ней литургіи священникъ стоящю въ олтарѣ приводими бывают
хотяющіи причастися“ (sic). Далѣе указано читать молитву предъ
дверми церковными, помѣщеннюю выше, л. 29. Въ дальѣйшемъ—
чинопослѣдованіе имѣеть тѣ же особенности, какъ и въ Синод.
служ. № 344, л. 124 об. (Опис. III стр. 19), за исключеніемъ
немногаго. Послѣ апостольского привѣтствія: „Братіе радуйтесь“
положена эктипія: „Помилуй насть Боже“, на которой „поми-
наютъ князя и святителя и кума и кумъ и нововѣнчанныхъ и
вся христіаны“. Молитва на снятіе вѣнцевъ „Бѣ Бѣ прише-
дши въ Кана Галелѣйскую“—нынѣ послѣдняя въ чинѣ брака—
положена дважды: послѣ круговаго хожденія и послѣ отпуста.
Ближайшій греч. оригиналъ въ Синод. рук. Евхологіи № 279,
л. 207 об. См. Свѣдѣнія о Ватик. рукоп. стр. 110 и слѣд.
Сп. № 705 л. 87.

л. 224 об. Гл. л. „Сеи чинъ покаянію вкратци. Хотяющіо
внити съ страхомъ въ святую церковь“. Предписывается и въ
вачалѣ и въ концѣ все совершать „но обычаю якоже въ а испо-
вѣданіи“. Разница только въ томъ, что формула исповѣданія,
произносимая неумѣющимъ писанія, значитель но короче.

л. 227 об. Гл. л. „Се покаяніе по пом. якоже въ а исповѣданіи“.
Далѣе слѣдуетъ формула исповѣданія, произносимая исповѣдаю-
щимся священникомъ: „Съгрѣшихъ Господеви отче“. Послѣ исповѣ-
данія „священникъ глаголеть молитву раздрѣшалною преосвящен-
наго архіепископа киръ Михаила рекомого Ахолона. Брата и сы-
новъ імрѣкъ“. См. о ней Опис. рук. Синод. бібл. III стр. 157,
158. и выше, № 709, л. 75. Затѣмъ священникъ читаетъ еще вто-

ную молитву „пращаլпю“. „Г̄ Іс̄е Х̄е Б̄же наш Сыне и Слове Бога живаго“ (Goar p. 673). Исповѣдникъ же во время чтенія на колѣвяхъ читаетъ про себя псалмы 6-й и 50-й.

л. 245 об. Гл. м. „Чинъ дати причастіе въ борзѣ человѣкѣ боливѣ“. Тоже, что нынѣ.

л. 248 об. Гл. м. „Мѣсяца генваря въ ѿ. день. послѣдование просвѣщеніи святаго Богоявленія. Внегда съвершитъ заамбонию молитвѣ исходимъ вси къ крестилници“. См. № 705, л. 73.

л. 271 об. Гл. м. „Послѣдование святаго и. да“. Начинается предначинательнымъ псалмомъ и великою актінью, которая значительно обширнѣе нынѣшней. Молитвы тѣ же, что нынѣ, за исключениемъ одной изъ молитвъ па третьемъ колѣнопреклоненіи. Нынѣшней молитвы: „Боже великий и вышній, едине имѣй безсмертіе“ нѣтъ, но вместо того есть молитва: „Владыко вседержителю Боже отецъ, Господи милости“. Тайной главопреклонной молитвы тоже нѣтъ. Сн. № 714 л. 279; Синод. Служ. № 345 л. 86.

л. 304 об. Гл. м. „Послѣдованіе священія воды. въ ѿ. автомата. и егда хощетъ потребы призывати“. „Поставлять четвероножны столецъ па се“. Начинается псалмомъ 50 и стихирами: „Иже радость отъ ангела“. Освящительная молитва отлична отъ нынѣшней и начинается: „Боже великий вышній иже въ святей Троици поклоняемый“. См. № 705, л. 82.

л. 321 об. Гл. мв. „Молитва ѹдышемъ скверная мяса или иное что отъ поганыхъ“. См. 709, л. 80.

л. 322 об., Гл. мг. „Молитва вад оскверншимся кладеземъ „Излияти изъ него ѿ. ведерь. или мал то всь. Ги Бже нашъ хвалныи и велики.... растворивши при Мисиѣ горкзю водоу“. Goar, p. 598: ‘Ο Θεός, ὁ μέγας. Разность только въ началѣ.

л. 323 об. Гл. мд. „Молитва пад новымъ владеземъ“. См. № 703, л. 115.

л. 324 об. Гл. мд. „Мол. раздрѣщениe. іерѣю ерѣя. оудаленія ради и вѣжныя ради смерти. глаголет. Гоу помолимся. Ги помилуй“. Весьма замѣчательный памятникъ, указывающій на любопытную практику древней русской церкви. Приводимъ его здѣсь цѣликомъ:

„Благословение іерѣя імрк. святаго, імрк. сыноу моемъ. імрк. іаже о святемъ Дусѣ. что исповѣда пред Богомъ своя съгрѣшения моемъ смиренію. азъ же взяхъ от заповѣдей апостольскихъ. іавихъ ему правила церковная святыхъ отецъ богоносныхъ. и дахъ емоу противъ сихъ всѣхъ его бременъ запрѣщение. по его помоци елико можетъ понести. спреч спитемью и паки посемъ. дахъ разрѣщениe сыноу моему. імрк. іаже о святемъ Дусѣ. азъ хоудыи смиреный ерій да простиg сына моего. імрк. въ всѣхъ съгрѣшениi его еже іави мнѣ. великая и малая да есть прощеніе Богомъ и мною ереомъ. імрк. в семъ вѣци и въ будущемъ. заповѣда оубо наамъ Господъ глаголя. аще съгрѣшають пред вами человѣци. седмъдесят седмерицо прощайте ихъ. его же бо аще свяжете на землѣ боудет связанъ на небесѣ. аминь; „Вы же отцы и братя іаже о Христѣ. аще вдалится сынъ мои“ от мене въ кой град и иныя страны, гдѣ ни быви. по моему“ разрѣщению и прощениj. не браните емъ приходити к телу и“ кровѣ Господа нашего Иисуса Христа. Милость Божія да боудеть съ вами аминь“ (кавычки въ подлиннике).

л. 326. Гл. мд. „Молитва надъ кутьею, в честь святымъ господскимъ праздникомъ и Богородицы“. „Бже славы царю всего мира солнце праведное“. Молитва съ длиннымъ перечислениемъ святыхъ и праздниковъ и съ упоминаниемъ „святаго Іерусалима града Господня и мѣсть честныхъ, яже въ Іерусалимѣ и окресть Іерусалима и святѣи Софїи премудрости Божіи“.

724 (1086). Требникъ въ малый листъ, 334 л. полууставъ конца XV в.

На первомъ немѣченомъ листѣ надпись древнею скорописью: „Книга потребникъ старои монастырской“.

л. 1. „О еже како подобаетъ творити литія“. „Сице творимъ литію, сирѣчъ молитвѣ въ притворѣ“. № 707, л. 170.

л. 2. „Марка іеромонаха списавіе трудолюбое о еже како подобаетъ бывати въ пятокъ вечерь о оусопшихъ въслѣдованіе“ № 703, л. 97 об.

л. 8 об. „Чинъ бываємы на основание церкви, и потченіе крестоу“. „Приходитъ оубо священникъ на мѣсто идѣже быти церкви и положит на себѣ патрахиль и фелопъ“. Положено читать по четыремъ странамъ одпу молитву: „Ги Вѣже напь, въсходиви на сем камени“ (Goar, p. 605) После чтенія молитвы положено снова обойти всѣ углы и ударять съкрою по три раза, а потомъ повелѣть „дѣлателемъ рубити“. Далѣе идуть наставлениа, какъ поступать съ трапезою, если церковь не вновь строится, а возобновляется, при чемъ даются узаконенія на едипостолпныя и четверостолпныя трапезы.

л. 10 об. „Чинъ священію церкви малаго священія и о ангиминсѣ от святителя великыи священіемъ“. „Церкви оубо свершеній бывши, приходитъ священникъ отъ сборъпнїя церкви“. Послѣ описанія предшарительныхъ дѣйствій, описывается порядокъ совершенія вечерни и утрени на день освященія, при чемъ помыщены стихири на Господи возввахъ: „Обпозленія да чутся древнїи законъ“, пареміи—тѣже, что и пыпъ,—стихири на стиховиѣ: „Обповляется обновленіемъ новый Іерусалимъ“ утренпес евангеліе и канонъ—тотъ же, что пыпъ и стихири на хвали-техъ: „Владыко Христе бессмертія мудрость“. Далѣе слѣдуетъ самое священіе, начинаящееся освященіемъ воды. Молитвы, положенные при священіи ииша, чѣмъ пыпъ—и у Гоара: „Владыко Боже нашъ иже ради доброповѣдныхъ ти мученикъ“, „Боже отецъ вашихъ, святе святыхъ Боже апостоломъ и царю мученикомъ“, „Боже Отче Господа нашего Іисуса Христа, иже ради своея

святыя и богоносныя плоти". Апостоль и евангелие на латинской—тоже, что выше. Въ концѣ прибавлены замѣчанія объ особенностихъ службы, „яще случится освященіе церкви творити въ недѣлю" и три молитвы: 1) „на истребленіе церкви" „Ги Бѣ очищая скверну человѣкомъ... совокупившій въ едино небесная и земная... освѣтившій церковь телеси нашего рождествомъ своимъ... ты Владыко рукотвореный сей храмъ благослови".... Эту молитву „истреблю" предписало читать „егда начнуть свящати" у алтаря, у царскихъ дверей, на полдни и на полуночи. Въ большей своей части она сходна съ молитвою: „О Θεός καὶ πατέρι τοῦ Κυρίου ἡμῶν, помѣщеннюю у Гоара въ чинѣ освященія храма, р. 841. См. Син. Треб. № 378, л. 58 об. 2) Молитву „на вѣдруженіе креста". № 703, л. 112 и 3) „падъ святою трапезою". № 709 л. 131.

л. 31. „Послѣдованіе священію воды въ л. день августа егда восходитъ, потребъ призывающи". См. № 723 л. 304 об. Вначалѣ послѣдованіе дополнено указаниемъ, какъ поступать, „яще волитъ игуменъ на рѣку изыти". Во время шествія положено чѣть ирмосы: „Крестъ пачертавъ".

л. 38 об. „Послѣдованіе просвѣщенія святыхъ Богоявленій". Тоже, что выше. См. № 705, л. 73.

л. 46 об. „Послѣдованіе святаго пятидесятица". Начинается стихирами на „Господи воззвахъ". На третиѣмъ колѣнопреклоненіи вторая молитва—также, что въ предыд. № 723, л. 271, а третья—нынѣ вторая—вдвое короче предыдущей, во къ ней присоединена молитва Филоѳея: „Царю небесный, 8гышителю владыко".

л. 60. „Послѣдованіе святаго масла освящаемо зю поповъ". „Вечеръ или заутра събравшимся седмимъ попомъ въ церкви или въ храмѣ". № 723 л. 110 об. Составъ тотъ же. Разница въ

расположеніи и количествѣ тропарей и кондаковъ во второй части.

л. 92 об. „А се покаяніе и въпросъ всѣмъ хотящимъ каятися“. Тоже самая статья въ № 703 л. 66—93. Къ концу ея присоединено пять молитвъ предъ службою въ томъ же порядке какъ въ № 708, л. 72—77.

л. 113 об. „Сказаніе како болащемъ причастіе дати въ борзѣ“. № 703, л. 93 об.

л. 115. „Чинъ бываемый на одѣяніе рясы“. Молитвы тѣ же, что и у Гоара, р. 468, во уставѣ изложенъ подробнѣе. Вначалѣ положены псалмы: „Помилуй мя Боже“ и „Господь просвѣщеніе мое“, затѣмъ тропарь: „Боже отецъ нашихъ“ и Богор. „Къ Богородици прильжно“. Постриженіе происходитъ при пѣпіи 50 го псалма.

л. 116. „Послѣдованіе малаго образа еже есть мандія“. См. Goar, р. 473. Молитвы тѣ же, но уставъ короче, чѣмъ у Гоара. Послѣ постриженія новаго инока облачаютъ въ слѣд. одежды: свитку, парамандъ, поясъ, сандаліи и ряскѣ.

л. 123. „Чинъ бываемы великаго ангельскаго образа“. Сходно съ помѣщеннымъ у Гоара, р. 499. но есть и отличія. Вначали кромѣ канова помѣщены стихиры на вечерни. „Вѣрою приходящаго къ тебѣ Владыко“. постриженіе и облаченіе происходятъ не за одинъ разъ, какъ въ нынѣшнемъ чинѣ и у Гоара, а въ разное время. Постриженіе съ предшествующими ему молитвами и вопрошеніями происходитъ на литургіи послѣ антифоновъ предъ молитвою трисвятаго. Послѣ постриженія „поемътъ его брат въ діаконикъ сирѣчъ въ слѣжительникъ или въ паперть и постризаетъ и поюще пепорочны. и аbie діаконъства. іереи молитву трисвятымъ“. Далѣе слѣдуютъ апостолъ, евангеліе, антифоны: „Отверзеся дверь покаянія“ и тропарь: „Царь небес-

ный руцъ распостеръ съ Богород: „Радуйся от насъ святая Богородице Дѣво“, во время пѣнія коихъ и происходитъ облаченіе. Одѣжды перечисляются слѣд: риза, парамандъ, кѣколь, плети или аналавъ, поясъ и калиги или сандаліи. Кончается чинъ молитвою внегда сняти кѣколь: „Многомилостиве Господи даровавый рабу своемъ імрк“. и главопреклонною: „Иже огњицкій главъ вещественю главъ“.

л. 146 об. „Чинъ бываемый на разлоученіе души от тѣла“. „Внегда начинает братъ изнемогати приходитъ игуменъ и въпросшает его тихимъ гласомъ“. Тоже самое см. въ Синод. Требн. № 373 л. 147 об. Опис. III, стр. 161.

л. 156. „Послѣдованіе бываемо о оусопших ипоках. егда кто от братіи еромонахъ изыдѣ к Гж“. „Не подобает омывать тѣла его. но ви зреши тѣла его пиже видѣти отнѣд наго“. См. Синод. Требн. № 373 л. 153, Опис. III стр. 162. О стихословіи 117 каѳизмы говорится кратко. Раздѣленія стихиръ степенныхъ па антифоны вѣть. Разрѣшительная молитва отлична отъ указанной въ Синодальномъ спискѣ:— „Во имя Отца и Сына и Св. Духа и пречистыя Владычица нашея Богородица“... См. выше № 723, л. 72.

л. 179. „Чинъ на погребеніе мирскимъ человѣкомъ“. Чинъ древней редакціи безъ канона и почти совершенно сходенъ съ № 723, л. 72 об. Разрѣшительная молитва первая.

л. 192 об. „Чинъ како подобает омыти монци святыхъ. или съ креста хотяще вода пити“. Послѣ крестныхъ стихиръ эктиныя и молитва: „Боже великий и великоименитый“. Сн. № 707, л. 56.

л. 197. „Чинъ бывает новомъ летоу како проводити“. „По завутреніи вышедши изъ церкви съ кресты“. По началѣ слѣдуетъ эктиныя и антифоны съ припѣвами: *первый*— „Блаженъ мужъ“ съ

прип'єомъ: „Заступи ви Господи заступи ви“ (ἀντιλαβε Κύριε; *второй*— „Вскую шаташася“ съ прип'єомъ: „Аллилуіа“; *третий*— „Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ“ съ прип'єомъ: „Прибѣжище и сила на мъ бысть Богородице“.. Далѣе слѣдуютъ тропари: „Всѧ твари содѣтелью, трисвятое, апостолъ съ евангеліемъ и сугубая эктиныя: „Рцемъ вси“ съ 100-кратнымъ „кіръелъсон“.

На эктины есть прошеніе о сохраненіи „неподвижиму и неопалиму и неосквернену граду нашему“. Послѣ эктины молитва: „Влко Ги Ісе Хсѣ Бже нашъ приклони ухо твоє“, мол. главо-преклонная: „Ги святый и живы въ высоких“ и мол. „новому лѣту велми. Влко Ги Бе нашъ высоки и славны“. Затѣмъ „стихи“: „Отъ святых иконъ твоєя Пресвятая Дѣво“ и эктины „Таж. Пресвятая Богородице помогай намъ. Посемъ. прокре-стить. на востокъ. на запад. на полъдни. на полночи, людемъ ркующимъ. киръелъса. і отпустъ“. См. соч. Никольскаго: „О служ-бахъ р. ц. бывшихъ въ прежнихъ богосл. книгахъ, стр. 98—168. и Записки Имп. археол. Общ. 1886 г. т. I, стр. 121. Указанный тамъ греч. подлинникъ XI в. весьма близокъ къ описанному нами.

л. 205. „Чинъ како подобаетъ молебенъ пѣти за болящаго“. Нынѣ не употребляется. Начинается молитвою: „Помилуй ма Боже помилуй мя. яко от грѣхъ моихъ избави мя“. Далѣе слѣдуютъ: эктины за болящаго, аллилуіа съ тропарями: „Помилуй нась Господи по-милуй нась“, молитва: „Господи многомилостиве, милосерде, не-видиме“ и канонъ: „Въ день печали нашедшая на ны къ тобѣ Спасе припадающе“, съ тремя эктиныами и молитвами. См. Си-нод. Требн. № 377, л. 232.

л. 213 об. „Мѣсяцъ септемврія имы дній л“.
Мѣсяцесловъ. Изъ русскихъ святыхъ упомянуты: Варлаамъ Хутынскій (6 пояб.),
Петръ повѣй чудотворецъ (21 дек.) Феодосій печерскій (3 мая),

Леонтій ростовський (23 мая), князь Владіміръ (15 іюля). Подъ 20 мая отмѣчено: „В тои же день обрѣтеніе мощем иже в святыхъ отца нашего Алексія“ (1431 г.).

л. 225. „Крещеніе дѣтина пое. въ и. день имѧ емѹ нарещи“. Издано по этому списку при соч. Алмазова: Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія. Казань 1884. Прилож. стр. 58—62.

л. 243 об. „Чинъ постриженія черници ангельскаго образа“, т. е. чинъ постриженія женщинъ въ великую схиму. Чинъ этотъ нынѣ не употребляется. Нач. „По отпщеніи 8треніи сядутъ черници около хотяща пріати святыи образъ. поютъ глаголемѹ прежде сѣдална стихирѣ. гласъ а. Послушай Христа. что въпіетъ о дѣво“. Затѣмъ, по обычномъ началѣ, псаломъ 50 и канонъ тотъ же, что „въ мужскомъ постриганіи“. „Посемъ поимши игжменіа за рѣкѣ. хотяющю пріати святыи образъ. и поведутъ ю въ притворъ, перковныи. идже оуготовано есть оумываніе. съзади идѣющимъ чернициамъ съ свѣщами. поюще стихирѣ гласъ а. Послѣднемъ мы сестры благому Влашцѣ.. Бог. Грѣшныхъ молитвы пріемлюще... Также оумываніе. антиа. а. гл. в. Оумывый нозъ святыхъ оученикъ“... Послѣ третьаго антилона эктия и двѣ тайныя молитвы: „Гї преблагый. непристѣній божествомъ“ и „Влко Гї славы. показавъ намъ мѣрѣ смиреніа“. Обѣ эти молитвы читаются и нынѣ въ чинѣ омовенія ногъ въ великій четвертокъ. Далѣе по возгласѣ діакона: „О сподобитися намъ“ читается евангеліе отъ Іоанна объ умовеніи ногъ. По прочтеніи словъ: „имже бѣ препоясанъ“ „и препояпется игжменіа понявою. и въльетъ водѣ въ оумывальникъ. оумываетъ нозъ хотяще пріати образъ. и отираетъ имже бѣ препоясанъ. и аbie начинаютъ оумывать поющи стихири гл. д. Оумыи нозъ честнаа мати“.— По окончаніи евангелія поется троцарь: „Га глатаете мя и оучителя.“ „Сему

глаголемъ кроїтъ ва лица своя и гжменіа и черници отъ воды
оумываніа. и входятъ въ церковь. поюще троп. гл. 4. Къ тебѣ
оутреплюемъ милосердому оумывше нозѣ.. и начинаютъ литур-
гію". Дальнѣйшій ходъ чина сходенъ съ мужскимъ постриже-
ніемъ; разница главнымъ образомъ въ текстѣ пѣснопѣній. Во
время постриженія положено пѣть всю 17-ю каѳизму. Кончается
чинъ молитвою на снятіе кѣколя: „Многомилостиве Ги дарова-
вый рабъ твоей" и главопреклонною: „Иже огненѣй главъ". См.
Ивоческій Требникъ 1639 г. гл. 6-я.

л. 276. „Послѣдованіе святыхъ общеніи. прежде причащенія
страшныхъ и божественныхъ таинъ". Наставленіе и уставъ, какъ
совершать правило предъ причащеніемъ. По началѣ положены
псалмы 21, 22, 23. 115, тропари: „Беззаконія моя презри Гос-
поди". „Слава. Въ причастіи святыни твоихъ". псаломъ 50 и

л. 277. „Канонъ ко святому причащенію твореніе Симеоне.
логолета метафраста". „Виждь душа Христа заклаемъ".

л. 283 об. „Чип на обрученіе князем. и всимъ прочимъ".
„По отпѣты божественныя слѣжбы. станетъ іереи во олтарѣ". Об-
ручевіеничѣмъ не отличается отъ изданнаго преосв. Порфиремъ
(Втор. путеш. на Аѳонъ, стр. 51—64), но вѣнчаніе имѣеть осо-
бенности. Послѣ псалма 127 и эктины положена молитва: „Бла-
гословенъ еси Ги Бѣ нашъ таинного пречистаго брака законо-
установитель",—весьма сходная съ нынѣшнею второю молитвою.
Далѣе слѣдуютъ: нынѣшняя первая молитва и возложеніе вѣн-
цевъ, при чемъ пѣвцы поютъ: „Положилъ еси на главѣ има вѣн-
ца... въ долготу дній", а священникъ говорить: „Ги призри съ
небеси виждь посѣти виноградъ свои сверши иже власади десни-
ца твоя" и молитву втай: „Ги Бѣ нашъ вѣнчавыи славою и
честью святыя своя мученики. ты нынѣ вѣнча раба твоего імрк.
вѣнцемъ славы и чти. вѣнцемъ мирѣ и веселія. хвала и слава

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,

1887.

АПРѢЛЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Стран.

СЕДМИЦЫ пророка Даниила по олимпиадамъ. (По поводу статьи С. Дорониновича: «Хронология книгъ 1-й Ездры и Неемии, поимѣнной въ Христіанскомъ Чтеніи за іюль — августъ 1886 года). А. Искрасова	393—407.
ПОДЛИНИСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ. Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаіи съ писаніями пророковъ: Йереміи, Йезекіиля и Даниила, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна. И. Юнгерова	408—418.
О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРѢДАХЪ, ИНЫХЪ ИСУПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ. г) Омовеніе св. трапезы въ великий четвертокъ. И. Красносельцева.	419—433.
СВѢДѢНИЯ о храмахъ и богослуженіи русской церкви по сказаніямъ западныхъ иностранцевъ XVI—XVII вв. (Церковно-археологические очерки). А. Алмазова.	434—459.
ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея существованія. Иеромонаха Николая (Адоратскаго)	460—507.
ОБЪЯВЛЕНИЯ	I—III.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА У ГОТОВЪ. Д. Бѣликова	141—156.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1886 годъ	113—160.
ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хранящихся въ Казанской духовной академіи	97—112.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1887 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направлѣніи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетического сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковный библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырского служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписька принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѣНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдельныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдельно отъ приложенийъ одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, за 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдельно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдельности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп.,

СЕДМИНЫ ПРОРОКА ДАНИИЛА ПО ОЛИМПІАДАМЪ.

(По поводу статьи Степана Дорошкевича: „Хронологія книгъ 1-й Ездры и Нееміи“, помещенной въ Христіанскомъ Чтеніи за іюль—августъ 1886 года).

Въ этой статьѣ своей г. Дорошкевичъ усиливается доказать, что въ царствованія двухъ Артаксерксовъ, Лонгимана и Мнемона, было два Ездры, тотъ и другой были священниками и книжниками, но одинъ — писатель книги — былъ современникомъ Артаксеркса Лонгимана (465—425 до Р. Х.), а другой — не писатель — современникомъ Артаксеркса II Мнемона (405—362 г. до Р. Х.), а равно и два Нееміи, тотъ и другой были намѣстниками іерусалимскими, но одинъ — не писатель — былъ современникомъ Артаксеркса Лонгимана, а другой, виночерпій и писатель книги, былъ современникомъ Артаксеркса Мнемона. Центръ тяжести такой гипотезы заключается въ слѣдующихъ словахъ автора: „по свидѣтельству нашей (т. е. Нееміевой) книги дѣятельность Нееміи по возстановленію іерусалимскихъ стѣнъ и по отношенію къ другимъ реформамъ находила помѣху въ интригахъ Санаваллата, а между тѣмъ персидскій намѣстникъ въ Самаріи Санаваллатъ, какъ говоритъ Іосифъ Флавій, дожилъ до времени Александра Македонскаго, у котораго онъ выхлопоталъ первосвя-

щенство для своего зятя, сына первосвященника Йоиады¹⁾), на что также есть намекъ въ книгѣ Нееміи: „я прогналъ его (зятя Санаваллата) отъ себя“, говорить Неемія (ХІІІ, 28). Выходитъ такимъ образомъ, что и Неемія дожилъ до эпохи Александра Великаго“, т. е. до 332 г. (стр. 30).

Прежде чѣмъ говорить о Санаваллатѣ, считаемъ не излишнимъ предпослать одно весьма важное замѣчаніе. Артаксерксъ Лонгиманъ царствовалъ не съ 465 по 425 г. до Р. Х., а съ 475—по 425 (послѣдній годъ есть годъ уже смерти царя и въ счетъ его царствованія, какъ годъ не полный, а дополняющій собою 475-й годъ, не входитъ). Не подлежитъ сомнѣнію, что Ксерксъ былъ убитъ въ 465 году, но за 9—10 лѣтъ до его смерти, вѣроятно вслѣдствіе какой либо его болѣзни, Артаксерксъ сдѣлался уже его соправителемъ. Доказательства на это будутъ представлены нами при вычислѣніи седмінъ; здѣсь же мы ограничимся однимъ простымъ замѣчаніемъ обѣ этомъ.

То обстоятельство, что Артаксерксъ 9—10 лѣтъ соправителствовалъ отцу своему Ксерксу, вводило въ заблужденіе многихъ писателей; изъ нихъ новѣйшіе погрѣшаютъ въ томъ, что начало царствованія Артаксеркса относятъ къ 465 году вмѣсто 475, а болѣе ранніе писатели погрѣшали въ томъ, что продолжительность всего царствованія Ксеркса полагали не въ 20 (съ 486 по 465), а въ 11-ть лѣтъ²⁾. Первые ошибаются потому, что воцареніе Артаксеркса пріурочиваются къ году смерти Ксеркса, а послѣдніе ошибались потому, что смерть Ксеркса пріурочивали къ году воцаренія Артаксеркса. Отодвигая такимъ образомъ начало царствованія Артаксеркса на 9—10 лѣтъ еще далѣе

¹⁾ Это—неправда: Іосифъ Флавій говоритъ, что Санаваллатъ отдалъ дочь свою за Манассію, брата Іаддуева и сына первосвященника Йоханана, или Йоанна. Древн. ч. II, кн. XI, гл. 7.

²⁾ Migne. Patrol. Curs. Compl. Series Graeca. 1857. t. XIX, p. 177, not. 3. Chronic. Еuseb. lib. 1.

отъ временъ Александра Великаго, мы нисколько не намѣрены поддерживать чрезъ то гипотезу г. Дорошкевича; напротивъ, вмѣсто двухъ священниковъ Ездръ и двухъ іерусалимскихъ намѣстниковъ Неемій допускаемъ двухъ Санаваллатовъ, т. е. вмѣсто 2.2 допускаемъ 1.2, и намъ кажется, что послѣднее, давно установившееся въ наукѣ ¹), предположеніе имѣеть подъ собою твердую историческую почву.

Санаваллатъ, современникъ Нееміи,—Хоронить ²), а современникъ Александра Македонскаго—Куеитъ ³), или Куоей (куоянинъ). Первый нигдѣ не называется намѣстникомъ или сатрапомъ персидскимъ въ Самаріи, хотя на этомъ предположеніи и построилъ, какъ увидимъ далѣе, свою гипотезу нѣмецкій богословъ Марграffъ, на котораго и ссылается авторъ статьи (стр. 32). Напротивъ, намѣстникомъ Сиріи, Финикии и Самаріи, которому Артаксерксъ послалъ съ Нееміею грамату, былъ, по свидѣтельству I. Flavія ⁴), Адай. Второй, по свидѣтельству того же Flavія, былъ намѣстникомъ Самаріи въ эпоху Александра Македонскаго ⁵). Первый выдалъ дочь свою за внука Еліашивова, сына Йоіадды и брата Йохананова ⁶), второй — за правнука Еліашивова, сына Йохананова и брата Йаддуя ⁷). Первый жилъ при Артаксеркѣ, второй при послѣднемъ персидскомъ царѣ Даріи Кодоманѣ ⁸).

¹) Высокопр. Филаретъ замѣчаетъ: «сего Санаваллата (т. е. современника Александра В.) нельзя смѣшивать съ современникомъ Нееміи тогоже имени. Ихъ раздѣляетъ цѣлый вѣкъ». Начертаніе Библ. Исторіи. 1840. стр. 380.

²) Неем. II, 10.

³) Flavii Josephi Antiquit. lib. XI, cap. 7. 1726.

⁴) Antiqu. lib. XI, c. V, 6. По другимъ—Садай.

⁵) Ibid. c. VIII, 3 et sequ.

⁶) Неем. XIII, 28.

⁷) Antiquit. c. VII, 2.

⁸) Ibid. Ο περφθεὶς εἰς Σαμαρεῖαν ὑπὸ Δαρεῖου τοῦ τελευταῖον βασιλέως σατράπης. Слово: телевутаю, латинскими издателями 15

у Флавія читаемъ: „Хуоеевъ Салманасаръ, царь ассирийской, переведши изъ Мидіи и Персиды, поселилъ въ Самаріи, по изведеніи оттуда израильского народа ¹). Съ другой стороны въ колѣнѣ Ефремовомъ, большая часть которого, постѣ пльна вавилонского, вошла въ предѣлы Самарійской области, находился городъ Беѳ-Хоронъ. Сопоставленіе двухъ этихъ данныхъ и навело Марграфа на мысль, что Санаваллатъ, названный Нееміею Хоронитомъ потому, что, какъ намѣстникъ Самаріи, устроилъ въ Беѳ-Хоронѣ свою резиденцію, могъ быть названъ, какъ у Іосифа Флавія, и Куюитомъ (*Χουθαῖος* = ^{гнѣ} ²), какъ неприродный самарянинъ. Но какъ нѣмецкій богословъ, такъ и авторъ статьи весьма ошибаются на этотъ разъ.

1) Еврейскія имена, оканчивающіяся на ѡдъ, указываютъ на природныхъ или постоянныхъ обитателей той или иной мѣстности, или, по крайней мѣрѣ, на мѣсто рожденія лица, но никакъ не на мѣсто времененаго его пребыванія. У Нееміи же встрѣчаемъ: *עֲמֹנִיתָנִין* ³ (аммонитянинъ), *עֲמֹרְתָּנִים* ⁴ (екойцы), *הַגָּאוֹנִיתָנִין* ⁵ (гаваонитянины).

2) Если бы Неемія имѣлъ въ виду Санаваллата изъ Беѳ-хорона, то назвалъ бы его беѳхоронитомъ.

3) Допустимъ, что *Беѳ* (домъ) могло быть и опускаемо; но и въ такомъ случаѣ Хоронита Нееміи нельзя считать жителемъ Беѳ-хорона, потому что Хоронить пишется безъ вставочнаго *וָאֶת* постѣ *רְשִׁיחָ*, именно: *רְשִׁיחָ בְּהַרְתָּ*, тогда какъ Беѳ-хоронъ — со вставочнымъ *וָאֶת*

и 16 вѣковъ опущено, очевидно потому, что излатели, сообразивъ, что Санаваллатъ Нееміи не могъ быть посланъ Даріемъ Кодоманомъ, не сообразили того, что могло быть два Санаваллата. Сдѣлать же вставку этого слова въ текстъ ничто не вызывало, такъ какъ послѣдній персидскій царь назывался Даріемъ.

¹) Ibid. cap. II, 1.

²) 2 Царств. XVII, 24.

³) IV, 3; по еврейск. библ. III, 35.

⁴) III, 5 и 7.

послѣ *реиз*, именно: *בֵּית־הַרְאֵז*¹⁾). Не былъ ли Хоронить хоромнитомъ?

О хоромитахъ или хоромнеяхъ (*Хωρομναῖοι*) Дюдоръ сицилійскій упоминаетъ наряду съ ирканянами, дагами и парошами²⁾). Быть можетъ, это—хоросмиты, жители Хоросана.

4) Но самое сильное доказательство несостоительности предлагаемой г. Дорониковичемъ гипотезы заключается въ абсурдѣ вытекающей изъ нея хронологии.

Перенося время жизни и дѣятельности Нееміи на царствованіе Артаксеркса втораго, т. е. на 60 лѣтъ позднѣе, чѣмъ доселѣ предполагали, и болѣе, нежели на 60 лѣтъ, позднѣе жизни и дѣятельности священника и писателя Ездры, авторъ статьи не могъ отвергнуть слѣдующихъ фактовъ:

1) что во время прибытія въ Іерусалимъ писателя Нееміи первосвященникомъ былъ тамъ Еліашивъ,

2) что этотъ Еліашивъ былъ внукомъ первосвященника Іисуса, который, въ царствованіе Кира (536 г. до Р. Х.), отправился въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Зоровавелемъ.

Само собою разумѣется, что если Іисусъ былъ первосвященникомъ, то былъ человѣкомъ уже не младымъ. Изъ сопоставленія такихъ отдаленныхъ другъ отъ друга терминовъ времени самъ собою напрописывается вопросъ: какимъ образомъ внукъ человѣка уже не молодаго могъ не только быть въ живыхъ, но и принимать участіе въ постройкѣ іерусалимскихъ стѣнъ (Неем. III, 1) чрезъ 150 лѣтъ? Авторъ даетъ на этотъ вопросъ такого рода отвѣтъ: „первосвященникъ Еліашивъ, будучи внукомъ Іисуса, современника Кира, могъ быть современникомъ Артаксеркса II Мнемона (405—362) и дожить до 20-го года царствованія послѣдняго, т. е. до времени прибытія въ Іерусалимъ въ 385 году Нееміи. Именно: предположимъ, что Іисусъ, прибывши въ Іеру-

¹⁾ Ин. Нав. XVI, 3. 5.

салимъ 40 лѣтъ отъ роду, прожилъ тамъ еще 35 лѣтъ и за 15 лѣтъ до смерти, т. е. въ 516 году, у него родился сынъ Іоакимъ (Неем. XII, 10), занявшій около 501 года (т. е. 15-ти лѣтъ?) первосвященническое мѣсто отца; на 50 году жизни, т. е. въ 466 году у Іоакима рождается сынъ Еліашивъ, которому въ 385 году было около 80 лѣтъ“ (стр. 29, 30). Не правда ли, наивная хронологія? У Іисуса на 60 году его жизни (40+35=15=60) родился Іоакимъ, а у Іоакима на 50 году жизни (въ 466 году) родился Еліашивъ. Ужели у первого до 60, а у второго до 50 лѣтъ не было ни одного сына въ живыхъ? Иначе, почему же не старшіе братья занимали первосвященническое мѣсто, такъ что Іоакимъ вынужденъ былъ занять его 15-ти лѣтъ? Но это еще не самое удивительное въ хронологіи г. Дорошкевича; сейчасъ увидимъ еще болѣе странную ея сторону. Въ книгѣ Ездры (VII, 1—8) читаемъ: „въ царствование Артаксеркса (Артакшаста), царя персидскаго, Ездра, сынъ Сераи..... сынъ Аарона, первосвященника, вышелъ изъ Вавилона..... Съ нимъ пошли въ Іерусалимъ и некоторые изъ сыновъ Израилевыхъ, и изъ священниковъ, и левитовъ..... въ седьмый годъ царя Артаксеркса. И пришелъ онъ въ Іерусалимъ въ пятый мѣсяцъ, въ седьмой же годъ царя“. И у г. Дорошкевича читаемъ: „въ седьмой годъ его царствованія прибылъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ священникъ Ездра со вторымъ караваномъ возвращавшихся на родину іудеевъ“ (стр. 12). Мы уже говорили, что начало царствованія Артаксеркса слѣдуетъ считать не съ 465, а съ 475 года до Р. Х. Вычитая семь лѣтъ царствованія Артаксеркса до прибытія Ездры въ Іерусалимъ, имѣемъ 468-й годъ. А Еліашивъ, по мнѣнію г. Дорошкевича, какъ мы сейчасъ видѣли, не могъ родиться ранѣе 466-го года. Значитъ, онъ родился чрезъ два года послѣ прибытія въ Іерусалимъ Ездры..... Впрочемъ, лучше вести вычисление по хронологіи г. Дорошкевича. Начало царствованія Артаксеркса падаетъ, по его хронологіи, на 465-й годъ до Р. Х. Вычитая семь лѣтъ,

имъемъ 458-й годъ до Р. Х. А Еліашивъ родился въ 466 году; следовательно, въ годъ прибытия Ездры въ Іерусалимъ Еліашиву было не болѣе 8 лѣтъ. Но вотъ что читаемъ мы въ той же книгѣ Ездры: „и всталь Ездра и попечь отъ дома Божія въ жилище Іоханана, внука ¹⁾ Еліашивова; и пришелъ туда“ (Х, 6). Какъ же это Ездра пришелъ въ домъ внука (допустимъ—сына) Еліашивова, когда самому Еліашиву въ то время было не болѣе 8-ми лѣтъ? Виноватъ..... быть можетъ было не только два Ездры и два Нееміи, но и два Еліашива и два Іоханана, лишь бы только Санаваллатъ быль одинъ.

Вышеприведенные слова Ездры ясно свидѣтельствуютъ, что писатель Ездра и писатель Неемія были современниками, такъ какъ жили съ одними и тѣми же тремя поколѣніями: Еліашива, Іоіады, Іоханана (Іона-оана, Іоанна), и что Ездра былъ развѣ немнogo постарше Нееміи, потому что послѣдній знаетъ Іаддуя, о кото-ромъ первый вовсе не упоминаетъ. И это мнѣніе не встрѣчасть никакихъ серьѣзныхъ возраженій, если не считать двухъ Санаваллатовъ за одного. Что Неемія могъ дожить до первосвященства Іаддуя, въ томъ мы не видимъ никакой странности, несмотря на то, что 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана отодви-гаемъ на 10—9 лѣтъ ранѣе, т. е. на 455—454 годъ. Предполагая, что Неемія было въ это время около 30 лѣтъ, а всей жизни его около 95 лѣтъ, время смерти его должны будемъ отнести къ 390 или къ 389 году. Въ это время Іаддуй только что вступилъ въ должность первосвященника и первосвященствовалъ

¹⁾ Въ русскомъ переводе: «сына Еліашивова», но это — не точно; такъ какъ еврейское *בָּנָי* означаетъ не только: *сынъ*, но, какъ видно изъ книги Бытія (ХХІХ, 5), и: *внукъ*, вообще же: *потомокъ въ прямой линіи*. А что Іохананъ быль внукомъ Еліашива, видно изъ слѣдующихъ словъ Нееміи: «Еліашивъ родилъ Іоіаду, Іоіада родилъ Іоанана» (т. е. Іоханана, XII, 10, 11); да съ этимъ соглашается и самъ авторъ статьи. Ср. Быт. XXIV, 15.

около 58 лѣтъ, какъ разъ до 332 года, т. е. до времени появленія въ Азіи Александра Великаго.

Вопросъ о времени жизни писателя Неемія полагаемъ поконченнымъ и потому считаемъ себя въ правѣ перейти къ главной цѣли настоящей статьи, т. е. къ вычислению седминъ пророка Даниила по олимпіадамъ. Но и на этотъ разъ намъ предстоитъ сдѣлать нѣкоторое исправленіе въ общей хронологіи персидскихъ царей, изложенной авторомъ статьи на страницѣ 40. Если Киръ царствовалъ съ 536 по 529 годы до Р. Х., то Дарій Гистаспъ долженъ быть царствовать не съ 521 по 485, а съ 522 по 486, потому что I. Флавій говоритъ, что по смерти Кира строеніе храма „не было производимо чрезъ цѣлую девятъ лѣтъ даже до втораго года царствованія Дарія. Ибо Камбизъ, владѣвъ токмо шесть лѣтъ, завоевалъ въ сіе время Египетъ, изъ котораго возвращаяся, скончался у города Дамаска. По истребленіи же волхвовъ, которые по смерти Камбиза цѣлый годъ управляли царствомъ, такъ называемые седми персидскихъ домовъ вельможи возвели на престолъ Дарія, сына Истаспова“ ¹⁾). Такимъ образомъ выходитъ, что между царствованіемъ Кира и царствованіемъ Дарія Гистаспа протекло семь лѣтъ (шесть лѣтъ Камбиза и годъ междуцарствія). Вычитая 7 изъ 529, имѣемъ 522. Дарій Гистаспъ вступилъ такимъ образомъ на престолъ въ 522 году и царствовалъ дѣйствительно 36 лѣтъ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій: *post Cyrum regem primum Persarum, diademata ad Cambysem recidit; ab hoc ad Darium, qui annis omnino regnavit VI supra XXX* ²⁾). Вычитая 36 изъ 522, имѣемъ 486. Это — годъ воцаренія Ксеркса, относительно продолжительности царствованія котораго мы также не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Дорошкевича. Продолжительность царство-

¹⁾ Древн. кн. XI, конецъ 2-й и начало 3-й главъ.

²⁾ Patrolog. Curs. Compl. 1857. t. XIX. Chronic. lib 1, p. 177.

ванія Ксеркса опредѣляется, также на основаніі свидѣтельства Евсевія. Въ текстѣ Евсевіева кодекса значилось, что Ксерксъ царствовалъ XI лѣтъ; и уже впослѣдствіи, на полѣ, сдѣлана была кѣмъ-то поправка, что онъ царствовалъ XX лѣтъ ¹⁾). На эту поправку мы смотримъ точно также, какъ на поправку, сдѣланную латинскими издателями въ томъ мѣстѣ „Древностей“ И. Флавія, гдѣ онъ говоритъ, что Санаваллатъ былъ посланъ въ Самарію послѣднимъ персидскимъ царемъ. Не подозрѣвая возможности существованія двухъ Санаваллатовъ и зная, что современникъ Нееміи Санаваллатъ не могъ быть посланъ послѣднимъ персидскимъ царемъ, такъ какъ Неемія жилъ и дѣйствовалъ при Артаксеркѣ (все равно — первомъ или второмъ), латинскіе издатели преспокойно себѣ выбросили слово: *τελευτaion* (послѣднимъ), и ввели въ искущеніе многихъ, въ томъ числѣ и г. Дорошкевича, договорившагося до того, что у осьмилѣтняго, или даже у несуществовавшаго еще Еліашива могъ быть сынъ, а върнѣе — внукъ, который имѣлъ свое собственное, самостоятельное хо-зяйство. Ксерксъ царствовалъ — одинъ, безъ помощи сына Артаксеркса, — XI лѣтъ, съ 486 по 475 г. включительно, да 9 лѣтъ, вѣроятно по болѣзни своей, вмѣстѣ съ Артаксеркесомъ ²⁾), такъ что въ эти послѣдніе годы, какъ увидимъ ниже на примѣрѣ Фемистокла, по дѣламъ обращались уже не къ отцу Ксерксу, а къ сыну Артаксерксу. Такимъ образомъ съ 474 года начинаетъ управлять царствомъ собственно уже Артаксерксъ, и

¹⁾ Ibid. not. 3: in codicis textu XI, at in margine XX.

²⁾ На соцарствованіе Артаксеркса своему отцу указываетъ самое имя первого. И. Флавій говоритъ, что Артаксерксъ назывался Киромъ и что Артаксеркесомъ назвали его уже греки: «по кончинѣ же Ксеркса вступилъ на престолъ Киръ, сынъ его, называемый отъ грековъ Артаксеркесомъ (Древн. XI, 6). Арта =санскр. agata—товарищъ, помощникъ. Такимъ образомъ Артаксерксъ будетъ означать: товарищъ, помощникъ Ксеркса. Впослѣдствіи имя это сдѣлалось собственнымъ именемъ, какъ и всѣ вообще собственныя имена образовались изъ нарицательныхъ

управляетъ вмѣстѣ съ отцемъ по день смерти его, т. е. до 465—466 г. То обстоятельство, что Ксерксъ еще при жизни сдѣлалъ своимъ соправителемъ сына своего Артаксеркса, породило большое разногласіе: одни время единоличного царствованія Ксеркса полагали въ ХХ лѣтъ — до самой его смерти, другіе X — XI лѣтъ — до назначенія имъ въ соправители себѣ Артаксеркса; одни царствованіе Артаксеркса начинали съ 466—465 года, другіе, основываясь на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ древнѣйшихъ писателей, начало царствованія его относили къ концу 475 или къ началу 474 года до Р. Х. Послѣдняго взгляда держимся и мы и постараемся доказать его справедливость.

Что Артаксерксь былъ царемъ много ранѣе 465 года, на то имѣется неопровергимое свидѣтельство почти современника его, греческаго историка Фукидіда, который родился чрезъ три года по воцаренію¹⁾ (еще при жизни отца) Артаксеркса и которому въ годъ смерти послѣдняго было 46 уже лѣтъ. Въ исторіи своей о пелопонезской войнѣ онъ о бѣгствѣ Фемистокла въ Персію говоритъ слѣдующее: „съ однимъ персомъ изъ приморскихъ жителей достигъ онъ до внутреннихъ областей и отправилъ къ Артаксерксу, сыну Ксеркса, *взошедшему недавно на престолъ*, слѣдующее письмо: „я, Фемистокль, являюсь къ тебѣ, я, сдѣлавшій большие всѣхъ эллиновъ вреда твоему дому, когда былъ принужденъ защищаться противъ нашествія твоего отца. Но я сдѣлалъ ему еще болѣе добра, когда пересталъ за себя бояться, а онъ былъ въ большої опасности на возвратномъ пути“. (Онъ говорилъ тутъ, что онъ сообщилъ Ксерксу о намѣреніи греческаго флота выйти изъ Саламина и воспрепятствовать разорванію мостовъ; послѣднее было имъ выдумано) „Я вступилъ въ твои владѣнія, будучи преслѣдуемъ эллинами за мою къ тебѣ дружбу“¹⁾). Этому свидѣтельству, какъ свидѣ-

¹⁾ Военія. Библіот. т. I, ч. 1, Фукид. кн. 1, § 137, стр. 168. Изд. Глазунова. 1837. Сиб.

тельству современника, такъ подробно изложенному, нельзя не довѣрять. А по единогласному показанію, какъ Діодора Сицилійскаго ¹⁾, такъ и Евсевія ²⁾, Фемистокль бѣжалъ въ Персію во второмъ году 77-й олимпіады (въ 471 г. до Р. Х.). Значитъ, во второмъ году 77-й олимпіады или въ 471 г. до Р. Х. (точнѣе—до начала нашей эры, такъ какъ истинный годъ Рождества Христова 6-ю годами предшествовалъ началу нашей эры) Артаксерксъ несомнѣнно былъ уже царемъ. Другія даннныя еще точнѣе опредѣляютъ время его воцаренія. По свидѣтельству Евсевія Ксерксъ покорилъ Египетъ въ первомъ году 74-й олимпіады ³⁾. Сдѣлать этого въ одинъ годъ онъ не могъ. Значитъ, слѣдуетъ заключить что воцареніе Ксеркса послѣдовало много ранѣе, приблизительно или въ концѣ третьаго года 73-ей олимпіады, или, по крайней мѣрѣ, въ началѣ четвертаго года этой олимпіады. Первый падаетъ на 486-ой, второй и притомъ второю уже своей половиной—на 485-й годъ до нашей эры. Мы уже видѣли, что 486-й имѣть за собою болѣе данныхъ, чѣмъ 485-й. На 486-й годъ, какъ на годъ воцаренія Ксеркса, указываетъ одинъ весьма надежный хронологъ классическихъ древностей, Фридрихъ Любкерь ⁴⁾. Итакъ, Ксерксъ вступилъ на престолъ или въ концѣ третьаго, или въ началѣ четвертаго года 73 олимпіады. Прибавляя къ тремъ годамъ 73 олимпіады 11 лѣтъ единоличнаго царствованія Ксеркса, имѣемъ два года 76-ой олимпіады. Значитъ, Артаксерксъ сдѣлался соправителемъ своего отца или въ концѣ втораго или въ началѣ третьаго года 76-й олимпіады. Въ декабрьской книжкѣ Православнаго Собесѣдника за прошедшій

¹⁾ Историч. Библіот. ч. 3, кн. 11, стр. 80 и д. Спб. 1774. пер. Алексѣева. Diodor. Sic. XI, 53—55.

²⁾ Patrolog. Curs. Compl. p. 474; Chronic. lib. II

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Reallexicon d. classisch. Alterthums. Leipzig. 1867.

1886-й годъ читатель найдеть хронологическую таблицу. Въ ней годъ Рождества Господа нашего Иисуса Христа показанъ подъ третьимъ годомъ (значитъ, какъ разъ на половинѣ третьаго года; потому что олимпійскій годъ начинался съ конца іюня, а Господь Иисусъ Христосъ родился въ концѣ декабря) 193-ей олимпіады. Земная жизнь Господа продолжалась почти съ половиною 33 года. Присоединяя половину къ половинѣ третьаго года 193-ей олимпіады, имѣемъ ровно три года 193 олимпіады. Отдѣляемъ еще одинъ годъ отъ 33 лѣтъ земной жизни Господа и имѣемъ ровно 193 олимпіады. Остающіеся 32 года равняются осьми олимпіадамъ. Присоединяя 8 олимпіадъ къ 193, имѣемъ 201 олимпіаду. Итакъ, въ годъ страданій Господа заканчивалась 201-я олимпіада. Седмины пророка Даніила начались, какъ мы, надѣюсь, не неосновательно доказали (Правосл. Собесѣдн. мартъ 1886), съ 13-го года царствованія Артаксеркса; потому что пророчество ясно говоритъ, что съ двадцатаго года его царствованія, или со времени дарованія имъ Нееміи указа о возобновленіи крѣпости іерусалимской до дня смерти Мессіи имѣли пройти семь седминъ и 62 седмины, т. е. 69, а не 70 седминъ. Семидесятая же седмина должна была пріымкать непосредственно къ году дарованія указа; такъ какъ въ пророчествѣ говорится, что въ одну эту седмину евреи урѣзали или сократили, включая и ее, 70 седминъ. Избавившись чудеснымъ образомъ отъ козней Амана и ровно чрезъ семь лѣтъ послѣ того получивъ дозволеніе возобновить іерусалимскую крѣпость, евреи вообразили, что наступило уже время пришествія Мессіи. Нѣть, говоритъ пророчество, еще не наступило; прошла только одна седмина (со времени избавленія іудеевъ отъ пред назначенной имъ смерти, избавленія, долженствовавшаго послужить прообразомъ избавленія рода человѣческаго отъ вѣчной смерти) и до пришествія Мессіи остается еще 69 седминъ. Если воцареніе Артаксеркса падаетъ на начало третьаго (или конецъ втораго) года 76-ой олимпіады, то тринадцатый годъ

его царствованія (годъ избавленія іудеевъ отъ предна-
значенной имъ Аманомъ смерти) падаетъ на третій годъ
79-й олимпіады (значитъ, до этого года миновало $78\frac{1}{2}$,
олимпіадъ), а 20-ый годъ его царствованія (годъ даро-
ванія Нееміи указа о возобновленіи іерусалимской крѣ-
пости) — на второй годъ 81-й олимпіады (значитъ, до
этого года миновало 80 олимпіадъ и одинъ годъ). Вы-
читая изъ 201 олимпіады $78\frac{1}{2}$, олимпіадъ, имѣемъ $122\frac{1}{2}$,
олимпіады, или $(122\frac{1}{2}, 4)$ ровно 490 лѣтъ, а вычитая
изъ 201 олимпіады 80 олимпіадъ и одинъ годъ, имѣ-
емъ 120 олимпіадъ и три года, или 483 года, т. е.
69 седминъ. Одно только возникало до сей поры у насъ
недоумѣніе, съ 14-го или съ 15-го адара вести начало
седминъ, такъ какъ въ книгѣ Есоеиръ говорится, что
сельскіе іудеи праздновали свое избавленіе отъ пред-
назначенаго избѣженія ихъ въ 14-й день адара (9, 19),
а іудеи, находившіеся въ Сузахъ — въ 15-й (9, 18). Въ
мартовской книжкѣ Православнаго Собесѣдника 1886 г.
мы сдѣлали простое принаровленіе 1-го марта юліан-
скаго года къ 1-му нисана луннаго еврейскаго года,
предполагая, что день страданій Господа падалъ на
14-е нисана. Дальнѣйшее изслѣдованіе вопроса (декабрь
1886 г.) показало, что день страданій Господнихъ
падалъ не на 14-е, а на 15-е нисана. Потому и начало
седминъ вѣрнѣе считать не съ 14-го адара, когда
іудеи, находившіеся въ Сузахъ, еще не окончили борьбы
съ врагами своими, а съ 15-го, когда всѣ іудеи, безъ
исключенія, праздновали избавленіе свое отъ враговъ.

Обращаемъ особое вниманіе на 15-е адара, какъ
день начала седминъ, и 15-е нисана, какъ день стра-
даній Господа, потому что дни эти, въ отношеніи къ
солнечному теченію, чрезъ 490 лѣтъ должны были
совпадать, т. е. въ день начала седминъ земля нахо-
дилась на той же точкѣ своего пути около солнца, на
какой и въ день страданій Господа. Это можно видѣть
изъ слѣдующихъ вычисленій:

1) Мы уже вычислили, что день страданий Господа падалъ на 2-е апрѣля ¹⁾.

2) Ближайший къ намъ годъ, соответствующій году начала седминъ, есть 1875-й; потому что, прибавивъ къ нему 5 лѣтъ (разности между началомъ нашей эры и действительнымъ годомъ Рождества Христова, или прибавивъ 6 лѣтъ къ 1874 годамъ, смотря по тому, примемъ ли мы въ счетъ самую первую, послѣдовавшую чрезъ три мѣсяца послѣ рожденія Спасителя, пасху, или не примемъ), будемъ имѣть 1880 лѣтъ, а за вычетомъ 33 лѣтъ земной жизни Господа 1847 лѣтъ, т. е. отъ года страданий до 1875 года протекло 1847 лѣтъ. Если къ этому числу лѣтъ присоединимъ 490 лѣтъ седминъ, то все количество лѣтъ отъ начала седминъ до 1875 года будетъ равно 2337 годамъ. Число 2337 дѣлится на 19 безъ остатка. Слѣдовательно, первый годъ седминъ, въ лунномъ отношеніи, соответствуетъ 1875-му году.

3) Въ 1875 году мартовское полнолуніе падало на вечеръ 8-го апрѣля; слѣдовательно пасха должна была бы праздноваться 9-го апрѣля. А такъ какъ въ 1875 году весеннее равноденствіе падало на утро 9 марта, тогда какъ въ годъ страданий Спасителя—почти на полдень 24 марта; то, для уравновѣшенія луннаго теченія съ солнечнымъ, мы къ 9-му апрѣля должны прибавить $14\frac{1}{2}$, дней. Но этого сдѣлать невозможно, такъ какъ отъ одного полнолунія до другаго не $14\frac{1}{2}$, а $29\frac{1}{2}$, дней. Двинуться назадъ мы также не можемъ, потому что, вслѣдствіе неточности юліанскаго календаря, и безъ того подвинулись уже назадъ. Остается на $29\frac{1}{2}$, дней подвинуться впередъ. Это тѣмъ болѣе законно, что изъ $29\frac{1}{2}$, дней намъ слѣдуетъ вычесть $8\frac{1}{2}$, дней разницы между полнолуніями года страданий Господнихъ и полнолуніями 1870-хъ годовъ (Правосл. Собесѣд. 1886 г. декабрь), иначе говоря, вмѣсто $29\frac{1}{2}$, дней къ 9-му апрѣля мы должны приба-

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. 1886. декабрь, стр. 365.

вить лишь 21 день: $9 + 21 = 30$. Это будетъ означать, что пасха въ первый годъ седминъ должна была соотвѣтствовать 30-му апрѣля года страданій. Слѣдовательно 1-му нисана года седминъ должно было соотвѣтствовать 16-е апрѣля года страданій, а начало седминъ или 15-е адара первого года седминъ — 1-му апрѣля года страданій. А такъ какъ за 490 лѣтъ луна должна была отстать отъ солнечнаго года болѣе, чѣмъ на одинъ день; то полнолуніе въ годъ страданій должно было опоздать на одинъ день и послѣдовать именно 2-го апрѣля; иначе сказать: это означаетъ, что однимъ днемъ (онъ могъ закончиться и утромъ, и полднемъ, и вечеромъ) должны были закончиться седмины, а съ другаго, непосредственно съ нимъ соприкасавшагося, имѣль войти въ силу Завѣтъ Новый Бога съ человѣкомъ.

А. Неврасовъ.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ*).

~~~~~

Сравнение спорныхъ рѣчей пророка Исаи съ писаніями пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и Даніила, и съ псалмами, составленными во время Вавилонского пленя.

6) Книга пророка Іезекіиля.

Если не было у насъ положительного права сравнивать рѣчи Іереміи съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаи, потому что богословы отрицательно - критического направления не считаютъ Іеремію современникомъ писателя мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи, то не можетъ быть подобного затрудненія въ рѣчахъ Іезекіиля. Всѣ почти богословы отрицательного направления относятъ происхожденіе спорныхъ рѣчей Исаи къ периоду Вавилонского пленя, и писателя ихъ считаютъ пленникомъ, жившимъ вдали отъ отечества. Пророкъ Іезекіиль также былъ пленникомъ вавилонскимъ, жившимъ въ Палестинѣ. Слѣдовательно, мнимый писатель спорныхъ рѣчей Исаи и Іезекіиль должны быть современники, и даже сожители, а потому естественно ждать между ними сходства. Есть ли оно?

Обличительные рѣчи Іезекіиля по своему содержанию болѣе частию сходны съ рѣчами Іереміи. Пророкъ Іезекіиль обличалъ пороки іудейского народа,

---

*) См. Прав. Собес. 1887 г. мартъ.

свидѣтелемъ коихъ былъ Іеремія. Такъ: пророкъ Іеремія обличалъ дерзкое идолопоклонство, нападшее себѣ доступъ даже въ іерусалимскомъ храмѣ (Іер. 7, 30. 32, 34). Іезекіиль въ 8-й главѣ подробно описываетъ этотъ порокъ. Онъ приведенъ былъ Духомъ ко двору храма и чрезъ скважину стѣны двора видѣлъ на стѣнахъ изображенія египетскихъ божествъ: разнаго рода пресмыкающихся и животныхъ. 70 старѣйшинъ поклонялись этимъ изображеніямъ. У воротъ дома Господня, въ особенныхъ пристрояхъ, женщины оплакивали Ѹаммуза. У дверей храма Господня, во внутреннемъ дворѣ, совершалось, близъ самаго жертвеннika всесожженія, поклоненіе солнцу (Іез. 8 гл.). О почитаніи особенныхъ божествъ, дотолѣ евреямъ неизвѣстныхъ, Іезекіиль не упоминаетъ. Онъ только говоритъ объ особенной формѣ языческой молитвы: подношеніи молящимися къ носамъ своимъ древесныхъ вѣтвей (8, 17). Подобно Іереміи (Іер. 2, 27), Іезекіиль упоминаетъ о поклоненіи древу и камню (20, 32). Пророкъ Іезекіиль упоминаетъ о нѣкоторыхъ особенныхъ нравственныхъ порокахъ среди іудейского народа. Они были слѣдствіемъ распутства, обличаемаго Іереміею. Таково—кровосмѣщеніе. *Открываютъ наготу отца, оскверняютъ сноху, насилиютъ родную сестру. Жену, во время нечистотъ ея, насилиютъ* (Іез. 22, 10—11), говоритъ пророкъ. Не упоминая о другихъ отдѣльныхъ порокахъ, Іезекіиль, для характеристики современниковъ, сравниваетъ нравственное состояніе палестинскихъ іудеевъ съ жизнью язычниковъ, среди коихъ находился онъ самъ и его слушатели. *Іудейский народъ поступилъ, говоритъ пророкъ, противъ постановленій Господнихъ, хуже язычниковъ, и противъ уставовъ Его хуже, нежели земли вокругъ него. Они умножили беззаконія свои болѣе, нежели язычники, которые вокругъ ихъ; даже не поступали по постановленіямъ язычниковъ*, т. е. по врожденному закону добра (Дѣян. 17, 26—27), который исполняли язычники, окружавшіе плѣнныхъ іудеевъ (15, 6—7). Подобный отзывъ былъ бы очень естествененъ у писа-

теля спорныхъ рѣчей Исаі — мнимаго совремѣнника илѣна!

У пророка Іезекіиля также кратка характеристика вождей народа: князей, лженпророковъ и священниковъ. *Священники нарушаютъ законъ, оскверняютъ святыню, не отдаляютъ чистаго отъ нечистаго. Князья, какъ волки, похищающіе добычу. Лженпророки устраиваютъ между собой заговоръ, какъ левъ на добычу, съѣдаютъ души, обираютъ имущество и драгоцѣнности, умножаютъ число вдовъ* (22, 25—28). Своими льстивыми и ложными рѣчами ложные пророки разжигали фанатизмъ илѣнниковъ надеждами на спасеніе Іерусалима. У пророка Іезекіиля въ первый (и послѣдній) разъ упоминается классъ ложныхъ пророчицъ. *Онъ, по выраженію пророка, сшиваютъ чародѣйные мышечки подъ мышки и ими уловляютъ души людей. За горсть ячменя и кусокъ хлѣба онъ безславятъ имя Іеговы. Господь вырветъ у нихъ эти чародѣйные мышечки, къ которымъ прилетаютъ невинныя души, и пуститъ на свободу эти души* (13, 17—23). Но не нужно забывать, что эти обличительныя рѣчи Іезекіиля произнесены до паденія Іерусалима, и касаются іудеевъ, оставшихся въ Палестинѣ.

Обличительныя рѣчи Іезекіиля сходны съ рѣчами Іереміи по своему историческому характеру. Образецъ всѣхъ исторически-обличительныхъ рѣчей, не только Іезекіиля, но и другихъ пророковъ, представляетъ 20-я глава книги Іезекіиля. Гудейскимъ старѣйшинамъ, которые пришли вопросить Бога (можетъ быть желая узнать: падетъ ли Іерусалимъ?), пророкъ произнесъ исторический судъ надъ іудейскимъ народомъ. Господь клялся въ вѣчной своей вѣрности іудейскому народу при исходѣ его изъ Египта, говорить пророкъ; обѣщался ввести, подъ условіемъ оставленія языческаго служенія, въ обѣтованную землю. Еврейскій народъ далъ обѣщаніе быть вѣрнымъ Іеговѣ, но тогда же нарушилъ свое обѣщаніе, такъ что Господь хотѣлъ его погубить, но по любви Своей спасъ. Въ пустынѣ

Господь снова заключилъ съ народомъ завѣтъ, но народъ нарушалъ его. Господь ввелъ его въ Палестину, но и тамъ слѣдовало неоднократное нарушеніе завѣта. Дѣти непокорныхъ выходцевъ изъ Египта въ Палестинѣ нарушили завѣтъ и ходили на высоты. Тогда поклялся Господь вывести ихъ изъ Палестины и послать въ „пустыню народовъ“, тамъ ихъ разсѣять.... (20, 1—36).

Но обличительный рѣчи Йезекиля, при сходствѣ, по своему историческому характеру съ рѣчами Йереми, представляютъ нѣкоторыя особенности. Ихъ особенность состоитъ въ описаніи вѣроотступничества іудейскаго народа картинами, взятыми изъ жизни прелюбодѣйцы. Соответственно, можетъ быть, современной нравственной распущенности палестинскихъ іудеевъ, пророкъ беретъ образы изъ этой жизни и тѣмъ ярче отмѣчаетъ языческую жизнь іудеевъ во все предыдущее время¹⁾. Религіозное отступление іудейского народа у всѣхъ почти ветхозавѣтныхъ писателей, начиная съ Моисея, уподобляется нарушенію супружескаго обѣта. Идолопоклонство и прелюбодѣяніе, на языкѣ ветхозавѣтныхъ писателей,—синонимы. Сравненіе идолопоклонства съ прелюбодѣяніемъ встрѣчается отчасти у Исаіи²⁾ и у Йереми³⁾. Но всѣ подобныя выраженія и сравненія могутъ быть сочтены только слабыми и отдельными тѣнями и набросками, при сопоставленіи съ цѣлыми картинами „прелюбодѣянія“ іудейского народа, нарисованными въ 16 и 23 гл. Йезекилемъ. Въ 16 главѣ

¹⁾ Этимъ можетъ быть объясняются оскорбительныя для мазохретского слуха слова: **לְעָשֵׂה** — Иер. 3, 2 и **לְפָשָׁע** — Иез. 23, 8 — «безчестить» женщину, употребляемыя только этими пророками въ обличительныхъ рѣчахъ. Так же слова: **לְנַחֲזֵק** и **לְבָזֵעַ** — «прелюбодѣйствовать», употребляющіяся у Иезекіиля (16 и 23 гл.). Рѣкнія слова соответствовали народной грубости.

⁸⁾ На юрахъ ставиши ложе свое, говоритъ пророкъ. Иса. 57, 7.

⁸⁾ Ты со многими любовниками блудодѣйствовала, у дороги сидела для нихъ, говорить пророкъ. Иер. 3, 1—2.

пророкъ описываетъ, какъ Господь напечь іудейскій народъ, въ видѣ новорождённой дѣвочки, въ пустынѣ брошеннымъ безъ призора; какъ, послѣ того, Онъ выростилъ и выкормилъ это дитя, преобразовавшееся въ красивую и сладострастную женщину. Господь готовилъ-было эту женщину Себѣ въ супругу, украшалъ ее драгоцѣнными одеждами; она прославилась красотой и привлекла къ себѣ вниманіе народовъ; съ ними-то она и начала блудить. Изъ даровъ Іеговы,—драгоцѣнныхъ одеждъ,—она стала дѣлать себѣ мужскія изображенія и блудодѣйствовала съ ними. Настроила себѣ блудилицъ на всякой дорогѣ,.... блудила съ сыновьями Єгипта, Ассура... до Халдеи..... блудодѣйствами своими іудейское царство превзошло Самарію и Содомъ.... Также точно пророкъ описываетъ блудодѣйственную исторію Оголы и Оголивы, т. е. Самаріи и Іудеи, въ 23 гл. И эти сестры блудодѣйствовали отъ юности съ ассириянами, египтянами, халдеями... Не любовники платили имъ дары, а онѣ своими дарами подкупали любовниковъ. У другихъ встхозавѣтныхъ пророковъ не встрѣчаются рѣчи подобныя этимъ.

Подобно Іереміи, Іезекіиль въ обличительныхъ рѣчахъ относится благосклоннѣе къ израильскому царству, нежели къ іудейскому. Самарія и половины грѣховъ не сдѣлала, говоритъ пророкъ, а Іудея не обратаила вниманія на участъ Самаріи, но превзошла послѣднюю своими грѣхами. За это, плѣнъ Самаріи кончится скорѣе, нежели плѣнъ Іудеи (16, 46—53). И эти обличительные рѣчи произнесены Іезекіилемъ до паденія Іерусалима.

При анализѣ исторически-обличительныхъ рѣчей Іезекіиля, наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія исторически-обличительной рѣчи его въ 34 главѣ, заключающей въ себѣ судъ и пророчество на пастырей іудейскаго народа. Эта рѣчь произнесена была послѣ паденія Іерусалима и имѣла цѣлью, съ одной стороны, оправдать прискорбную потерю, съ другой,—утѣшить плѣнниковъ. Паденіе Іерусалима служило наказаніемъ на-

рода за грѣхи, въ которыхъ виновны были его пастыри. Послѣ паденія Иерусалима, естественно было пророку произнести свой историческій судъ надъ пастырями народа. Они были виновны въ несчастномъ состояніи народа. *Горе пастырямъ израильскимъ, говорить пророкъ, которые пасли самихъ себя. Вы пили тухъ, а волюю одивались, откорыленныхъ овецъ закалали, а стада нѣ пасли. Слабыхъ не укропляли, больныхъ не врачевали.... И разсвѣялись овцы безъ пастыря, и сдѣлялись пищю звѣрю. Разсвѣялись овцы мои по всімъ горамъ и по всему лицу земли.... Никто не ищетъ ихъ....* Этихъ недостойныхъ пастырей Господь лишить власти, Самъ собереть овецъ и поставить надъ ними единаго пастыря—раба своего Давида (Іезек. 34 гл.). Обличительныя рѣчи съ такимъ характеромъ ранѣе Іезекія не встрѣчаются. Отъ предыдущихъ обличительныхъ рѣчей, произнесенныхъ до паденія Иерусалима, она отличается тѣмъ, что „воспоминаетъ“ грѣхи людей, а не „обличаетъ“. Пастыри „нерадиво пасли“, „грѣшили“, но въ ихъ грѣхахъ не „участвуютъ“ современники Іезекія. Такъ, эта рѣчь пророка скорѣе можетъ быть названа утѣшительною, какъ бы прощающею грѣхи народа, нежели сурово-обличительною, карающею ихъ.

Прореческія рѣчи Іезекія, подобно обличительнымъ рѣчамъ, во многомъ сходны съ пророчествами Іеремія. Такъ, напримѣръ, несомнѣнно сходны мессіанскія пророчества обоихъ пророковъ. Подобно Іеремію, пророкъ Іезекіиль говорить іudeямъ отъ лица Господа: *дамъ вамъ сердце новое и духъ новый да и вамъ, и возьму изъ плоти вашей сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотяное. Вложу внутрь васъ духъ Мой и будетеходить по заповѣдямъ Моимъ* (36, 26—27). Такимъ образомъ, Іезекіиль пополняетъ и поясняетъ пророчество Іеремія о дарованіи іudeямъ нового закона и новой духовной природы. Точно такъ же, по общему мнѣнію христіанскихъ толкователей, пророкъ Іезекіиль пополняетъ и подробно раскрываетъ пророчество Іеремія объ измѣненіи ветхозавѣтнаго богослужебнаго культа.

Такое значение придается чудному, таинственному видѣнію пророка Іезекіиля, описанному въ 40—44 гл. его книги. Пророкъ Іезекіиль, видѣвшій оскверненіе іерусалимскаго храма идолопоклонствомъ и удаленіе изъ него славы Божіей (8—11 гл.), получилъ откровеніе о новомъ храмѣ. Новый храмъ, по виѣшнему устройству своему, сходенъ съ Соломоновымъ храмомъ, но существенно отличенъ, по характеру своихъ учрежденій. Новый храмъ основанъ на новыхъ законахъ. Ангелъ, показавшій пророку устройство таинственного храма, излагалъ ему новые законы богослуженія, священства, праздниковъ и т. п. Этимъ давалось знать, что новый храмъ не будетъ только возстановленіемъ развалинъ Соломонова храма. Какъ Іеремія предсказывалъ, что не только стѣны храма будутъ разрушены, но и ковчега завѣта болѣе не будетъ (Іер. 3, 16), такъ Іезекіилю открыто было, что всѣ ветхозавѣтные богослужебные законы будутъ отмѣнены (Іез. 43, 18—27. 44, 5—31). Слава Божія, за грѣхи іудейскаго народа удалившаяся изъ Соломонова храма, поселятся на вѣки въ новомъ храмѣ (Іез. 44, 1—4). Изъ — подъ новаго храма потечетъ благодатный источникъ и оросить нравственно-мертвыя языческія страны (47, 1—12). Новый храмъ будетъ служить къ прославленію Бога, не только іудеями, а всѣми другими народами. Надъ іудеями будетъ поставленъ новый духовный пастырь — Давидъ, который упасетъ ихъ миромъ (34, 23—24).

Рѣчи пророка Іезекіиля, въ которыхъ описывается современное и предсказывается будущее *политическое* состояніе іудейскаго народа, строго не соответствуютъ исторіи. Всѣ рѣчи пророка различаются, по содержанію своему, соответственно историческимъ обстоятельствамъ жизни современниковъ пророка: до паденія и послѣ паденія Іерусалима. Въ первыхъ 24 главахъ, произнесенныхъ до паденія Іерусалима, пророкъ Іезекіиль обращалъ вниманіе своихъ соотечественниковъ главнымъ образомъ на неизбѣжность паденія Іерусалима. Онъ описывалъ вавилонское нашествіе на Іудею, тяжкія

страданія іудеевъ палестинскихъ отъ суровыхъ халдеевъ, опустошеніе Іерусалима и Іудеи, попытки къ бѣгству и плѣнъ Седекіи, разрушеніе и оскверненіе храма (10, 11, 12, 21 гл.). Постъ паденія Іерусалима, пророкъ Іезекіиль уже не обращалъ вниманія на современное политическое состояніе іудеевъ, онъ не растревлялъ ихъ скорби описаніемъ современныхъ страданій. Онъ не упоминалъ о Вавилонскихъ карцерахъ и тюрьмахъ и тѣмъ отличался отъ мнимаго современника своего, писателя спорныхъ рѣчей Исаіи ¹⁾.

И въ пророческихъ рѣчахъ о будущей политической судьбѣ народа Іезекіиль отличается отъ Исаіи. Въ то время, какъ Исаія свои мнимо-неподлинныя рѣчи начиналъ и заканчивалъ „утѣшениемъ“ іудеевъ возвращомъ изъ Вавилонского плѣна, пророкъ Іезекіиль мало говорилъ о возвращеніи изъ плѣна (37, 11—27), возвѣщалъ, что израильяне изъ плѣна выйдутъ, но въ Палестину не войдутъ (20, 38), и въ своихъ пророчествахъ преимущественно обращалъ вниманіе на болѣе отдаленныя события. Предъизображая политическое состояніе іудеевъ послѣ возвращенія въ Палестину, онъ не радовалъ ихъ славой и счастіемъ новаго палестинскаго царства, славой Сиона, построенного иноземцами (Ис. 60 гл.); нѣтъ, онъ не утѣшалъ ихъ этими пророчествами. Пророкъ Іезекіиль предсказывалъ, что, послѣ того какъ іудеи заселятъ Палестину, ихъ ожидаютъ новый бѣдствія. Различные дикіе и воинственные народы, въ видѣ Гога, Магога, Ропы и т. п., попытаются съ своими несмѣтными полчищами занять землю *неграждennую*, т. е. Іудею, и истребить ея жителей. Они опустошатъ Іудею, но сами погибнутъ (38—39 гл.). Итакъ, если пророкъ Іезекіиль утѣшалъ своихъ соотечественниковъ, то не ближайшимъ политическимъ буду-

¹⁾ Ср. Ис. 42, 22. Если считать это мѣсто Исаіи историческимъ описаніемъ положенія евреевъ въ Вавилонскомъ плѣну, то оно будетъ ошибочнымъ. Изъ книгъ Товита и Даніила видно, что евреи жили въ плѣну довольно свободно.

щимъ состояніемъ, а чѣмъ-то инымъ. Онъ напротивъ подрывалъ надежду іudeевъ на вѣшнее плотское величие. Онъ не говорилъ о возстановленіи Іерусалима, о счастіи іudeевъ по возвращеніи изъ плѣна. Онъ даже колебалъ надежду соотечественниковъ на построеніе храма, потому что предрекалъ существованіе особен-наго храма, по отмѣнѣ ветхозавѣтнаго культа. Такъ, рѣчи пророка Іезекіиля на іудейскій народъ (особенно пророчества) существенно отличны отъ мнимо-неподлин-ныхъ утѣшительныхъ рѣчей Исаіи.

Также отличны пророчества Іезекіиля *на иноземные народы* отъ мнимо-неподлинныхъ пророчествъ Исаіи. Рѣчи пророка Іезекіиля на иноземные народы (25—32 гл.). произнесены послѣ паденія Іерусалима. Слѣдовательно, пророкъ Іезекіиль и предполагаемый отрицательной критикой писатель мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи находились въ одинаковыхъ условіяхъ, жили въ одно время, имѣли однихъ слушателей, и т. п. Но всѣмъ этимъ даннымъ, естественнѣе всего ожидать, что между рѣчами Исаіи и Іезекіиля на иноземные народы должно быть ближайшее сходство, переходящее въ тоже-ство, какъ напримѣръ между Мих. 4, 1—5 и Ис. 2, 2—5. Однакожъ на дѣлѣ эти ожиданія не осуществляются, даже опровергается взглядъ отрицательной критики на мнимо-неподлинныя пророчества Исаіи. Богословы отрицательного направленія преимущественно отвергаютъ подлинность пророчествъ Исаіи о Кирѣ и паденіи Вавилона, придумываютъ гипотезу „летучихъ лист-ковъ“ съ этими пророчествами, распространенныхъ среди плѣнниковъ и по ошибкѣ помѣщенныхъ въ книгѣ Исаіи¹⁾). Они придумываютъ гипотезу о мнимомъ писа-тель этихъ „листковъ“ патріотѣ—Вавилонскомъ плѣн-никѣ—Девтеро-Исаіи. Сравнительный методъ опровер-гаетъ очень основательно эти замысловатыя предполо-женія. Представители отрицательной критики согла-

¹⁾ Такъ, наприм. думаетъ Эвальдъ. Die Propheten d. Alt. Bun- des 1, 58 s.

шаются, что все речи Иезекииля-плебиевника—подлинны. Но у этого плебиевника - патриота есть речи о падении Вавилона. Онъ говоритъ о падении Тира, Сидона, Египта, Моава и проч., и только не говоритъ о Вавилонѣ. Отъ чего зависѣла такая забывчивость? Успокоительный отвѣтъ для отрицательной критики одинъ: речь была, но затеряна. А где свидѣтельства въ подтвержденіе этого? Ихъ есть. Вместо подобныхъ гипотезъ, остается обратиться къ горькой дѣйствительности и въ ней искать отвѣта. У пророка Иезекииля, кажется, очень естественно отсутствие пророчества о паденіи Вавилона. Подобное пророчество въ то время было опасно для іудеевъ. Пророкъ Иеремія, въ 29 гл. 5 ст., успокаиваетъ плебиевниковъ прекращеніемъ толковъ о паденіи Вавилона и скоромъ освобожденіи изъ плена. *Стройте дома и живите въ нихъ и молитесь за царя Вавилонского*, говоритъ пророкъ ¹⁾). Пророчество о паденіи Вавилона онъ велѣлъ опустить на дно Евфрата, а не разглашать плебиевкамъ (51, 53). Такъ какъ пророчество о паденіи Вавилона, изрекавшееся иногда ложными пророками, могло разжечь пылкій фанатизмъ евреевъ и навлечь репрессивныя, вредныя, мѣры со стороны халдеевъ ²⁾), то его и не произносилъ Иезекииль. Его не произнесъ бы и мнимый писатель спорныхъ речей Исаи, если онъ былъ истиннымъ Божіимъ пророкомъ, а не сновидцемъ, подкладывающимъ мѣшечки по желанию вопрошающихъ (Иез. 13, 18). Едвали не къ такимъ же результатамъ приведетъ сопоставленіе другихъ спорныхъ речей Исаи на иноземные пароды съ речами пророка Иезекииля.

¹⁾ Очень важно это сравненіе съ 29-й главой, потому что Гезеніузъ считаетъ Ис. 40—66 гл. такимъ же посланіемъ (*Send-schreiben*) неизвѣстнаго пророка — вавилонскаго плебиевника, адресованнымъ къ его соотечественникамъ, какъ письмо Иереміи въ 29 главѣ (Gesenius, Com. ѹb. Ies. II, 35).

²⁾ Этимъ опасніемъ объясняются тарабарскія имена Вавилона: Сесахъ и Лебъ-Камай (Иер. 51, 1. 25, 26).

Кромъ пророчества о паденіи Вавилона, у Исаі есть еще пророчество объ Идумеѣ (34—35 гл.). Пророчество объ Идумеѣ есть также у Іезекиля (35 гл.). Оно произнесено послѣ паденія Іерусалима и должно быть ближайшею параллелью спорному пророчеству Исаі. Но эта параллель также служить къ опроверженію мнѣнія отрицательной критики. Рѣчь пророка Іезекиля о паденіи Идумеи носитъ всѣ признаки времени ея произнесенія. Такъ, пророкъ Іезекиль упоминаетъ о томъ, что Идумея предавала Израиля мечу, *во время несчастія ихъ, во время окончательной гибели* (5 ст.), т. е. при паденіи Іерусалима. Идумея говорила, что іудейская и израильская земли будутъ ей принадлежать, хотя и Господь былъ тамъ (10 ст.). Идумея произносила: „*опустѣли горы Израилевы, намъ отданы на съданіе*“ (12). Идумея радовалась, что удѣль дома Израилева *опустѣлъ* (15). Пророку, пережившему паденіе Іерусалима и видѣвшему злорадство идумеевъ надъ несчастіемъ родственаго народа, естественно было говорить обо всемъ этомъ. Подобная упоминанія составляютъ, конечно, особенность не Іезекиля, а всей эпохи плѣна, и потому встречаются въ 136 псалмѣ. Ихъ только неѣтъ у Исаі, потому что онъ жилъ не въ это печальное время.

Итакъ, сопоставленіе спорныхъ пророчествъ Исаі съ книгой Іезекиля опровергаетъ предположеніе критики о неподлинности рѣчей Исаі. Въ писаніяхъ Исаі и Іезекиля видно вполнѣ различіе, доказывающее разновременность ихъ служенія и жизни. Такой же результатъ получится при сравненіи спорныхъ рѣчей Исаі съ книгой другаго Вавилонскаго плѣнника, пророка Даниила.

П. Юнгеровъ

О НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБАХЪ И ОБРЯДАХЪ,
НЫНѢ НЕУПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ *).

IV.

ОМОВЕНИЕ СВ. ТРАПЕЗЫ ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ.

Богослуженіе въ великій четвертокъ и въ настоящее время имѣеть значительныя отличія отъ повседневнаго, но въ старое время, особенно въ XVII в., въ каѳедральныхъ соборахъ оно имѣло еще болѣе отличій. Кромѣ омовенія ногъ, которое совершается въ каѳедральныхъ соборахъ и донынѣ, и освященія мура, въ прежнее время къ этому дню пріурочивалось совершеніе еще двухъ чинопослѣдованій, нынѣ весьма мало известныхъ, а именно: общаго маслоосвященія и омовенія трапезы ¹⁾). Первое совершалось послѣ утрени, а второе во время часовъ предъ вечернею.

Текстъ чинопослѣдованія омовенія трапезы помѣщался въ Требникахъ, а общий уставъ, кромѣ того, еще въ Чиновникахъ каѳедральныхъ соборовъ. По изложению этихъ Чиновниковъ омовеніе трапезы совершалось весьма торжественно, особенно въ Москвѣ, где священномѣдѣствовалъ патріархъ. Вотъ запись московского Чиновника о совершенніи этого послѣдованія патрі-

^{*)} См. Прав. Соб. 1887 г. Февраль.

¹⁾ Общее маслоосвященіе совершается еще въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ.

архомъ въ 1668 г.: „Во 176 году государь указалъ благовѣстить въ полъ 6 часа, а ключари приготвляють въ олтарѣ столъ небольшой съ покровомъ со престола, на него сбираютъ всѣ евангелія, да приготвлять два Потребника новые, и пріищутъ чинъ омовенія трапезы въ великий четвертокъ, да воды велятъ приготвить теплыя пономаремъ, а какъ патріархъ войдетъ въ церковь и облачится, и ключари приготвлять на столѣ же съ пеленою 4 грецкія губы добры, да ножъ, да крыло, чѣмъ обметать на престолѣ крохи и пыль на блюдо на листъ на бумагу, и жертвеннікъ также обметаютъ со всею потребою, а въ придѣлахъ власти обметаютъ трапезы, и какъ патріархъ войдетъ въ олтарь, и начинаютъ часы, говорятъ не скоро, чтобы успѣть обмести престолъ, а на часѣхъ глаголютъ тропарь и кондакъ, и омываютъ престолъ, и индитю снявъ, выбиваютъ крыльями, и антиминсъ обметаютъ, а указъ о семъ писанъ въ Потребникѣ 1 глава, и омываютъ прежде водою теплою, и отираютъ платами четырьми, и потомъ ключарь подноситъ скляницу родостамнѣ и поливаетъ патріархъ на престолъ родостамомъ крестообразно, и власти потираютъ четырьми губами грецкими, и по омовеніи облачаютъ престолъ индитію по прежнему, и полагаетъ на престолъ евангеліе и кресты и хитонъ и прочая, и кадитъ окрестъ престола и весь олтарь и всѣхъ сущихъ ту, тажь вземъ ножъ, и рѣжетъ губы грецкія на мелкія части и раздастъ властемъ и священникамъ и діакономъ, а государю блюдо губъ оставляетъ, и другое боляромъ потому, что подаются послѣ умовенія” (ногъ¹). Подобное же описание дѣйствія омовенія престола мы встрѣчаемъ и въ другихъ архіерейскихъ кафедральныхъ Чиновникахъ XVII и XVIII в. Всѣ эти описанія суть не что иное, какъ болѣе или менѣе подробный перифразъ тѣхъ рубрикъ, которыя сопровождаютъ молитвы, входящія въ составъ чинопослѣдованія омовенія престола въ Потреб-

¹) Др. Р. Вивліоѳика ч. XI, стр. 80—81.

никахъ. Полное чинопослѣдованіе омовенія, которымъ рекомендуютъ руководствоваться каѳедральные Чиновники и которое печаталось въ Потребникахъ, состояло главнымъ образомъ изъ двухъ молитвъ; первая изъ нихъ: „Господи Боже нашъ, иже животворно ти смертю смерть умертвивъ“ читалась предъ разоблаченіемъ трапезы во время предварительного ея кажденія, а вторая: „Милостивый и щедрый Боже, иже неизреченыя ради благости къ службѣ пресвятаго и пречистаго ти алтаря наше недостойнство воспріемъ“ — послѣ омовенія и новаго ея облаченія. Затѣмъ, чтѣ касается до дѣйствій между этими двумя молитвами и по окончаніи ихъ, то относительно этого предмета Потребники предлагають два устава. По первому изъ нихъ, кромъ указанныхъ двухъ молитвъ, священнодѣйствующимъ ничего не положено говорить; по второму же, соблюдавшемуся „въ велицѣхъ нѣгдѣ соборныхъ храмѣхъ“, во время разоблаченія трапезы положено пѣть „сокрушеню и тихо“ 50-й псаломъ: „Помилуй мя Боже“ весь, псаломъ 25-й: „Суди ми Господи“ весь же и псаломъ 83-й: „Коль возлюбленна“ до конца же; во время возлиwanія на престолъ укропа съ виномъ и масломъ святителю положено говорить: „Помывается святая трапеза въ церкви имр. масломъ радости во имя Отца и Сына и св. Духа“; по прочтѣніи же второй молитвы положена эктенія: „Помилуй насть Боже по велицѣй“, „Честнѣйшую“ и отпусть. Такъ излагается чинъ омовенія трапезы въ старопечатныхъ Потребникахъ наприм. 1625 г. 1639 и въ другихъ. Въ тѣхъ же Потребникахъ кромъ того печатаемо было наставлѣніе, какъ совершать этотъ чинъ „аще гдѣ есть не соборная церкви“. Согласно съ этимъ наставлѣніемъ чинъ омовенія трапезы и притомъ въ подробномъ видѣ въ XVII в. могъ быть совершаемъ у насть въ каждой приходской церкви священникомъ, только безъ разоблаченія престола. „Правила—сказано въ наставлѣніи—не повелѣваютъ святаго престола развлаchiti, но развѣ священникъ снимаетъ покровъ, и спашетъ съ престола порохъ, и теплою водою намо-

чивъ губу и отираеть св. престолъ крестообразно, и посемъ глаголетъ молитву первую... Таже — псалмы три (50, 25 и 83-й).. и взимаетъ св. масло и мажетъ по угломъ св. престолъ крестообразно, и олтарь весь, и церковь всю, и положить покровъ на св. престолъ и покропить водою и глаголетъ молитву вторую... и покадить св. престолъ, и эктенія Помилуй мя Боже, таже Честнѣйшую херувимъ и отпустъ. Се же творить, аще и единъ будеть гдѣ священникъ¹⁾). Отсюда видно, что чинъ омовенія трапезы въ XVII ст. былъ у насъ весьма распространенъ²⁾). Въ началѣ XVIII в. онъ тоже былъ совершаємъ³⁾). Но въ нынѣшнихъ Требникахъ онъ уже не печатается⁴⁾), а потому можетъ считаться вышедшимъ изъ употребленія, по крайней мѣрѣ, въ русской церкви⁵⁾.

Исторія чина омовенія трапезы въ великий четвертокъ очень не сложна, хотя ее можно прослѣдить на весьма значительномъ протяженіи времени, по крайней мѣрѣ, съ VII в. Къ этому именно вѣку относится древнѣйшее свидѣтельство о существованіи въ церкви обычная омывать въ великий четвертокъ св. трапезу, равно какъ и другія принадлежности храмовъ. Свидѣтельство это принадлежитъ извѣстному западному писателю — литургисту Исидору Севильскому. Въ своемъ сочиненіи *De ecclesiasticis officiis* онъ говоритъ, что въ великий четвертокъ „измываются олтари, стѣны храма и полы и очищаются посвященные Господу сосуды“⁶⁾). Тоже

¹⁾ Требникъ 1625 г. л. 94.

²⁾ Но въ Требникѣ Петра Могилы чина этого нѣть.

³⁾ Архангелогор. Чиновникъ, ркп. Сол. бібл. XVIII в. л. 70 об.

⁴⁾ См. Требникъ 1830 г.

⁵⁾ Въ греческомъ Евхологіи 1839, печ. *Ενετία*, σ. 332 чинъ омовенія трапезы есть.

⁶⁾ *De eccl. officiis* L. I, с. 28. Mign. Patr. s. lat. t. 83, с. 764. *Hic est quod eodem die (Coenae Dominicae) altaria, templi parietes et pavimenta lavantur, vasaque purificantur quae sunt Domino consecrata.*

повторяютъ и позднѣйшіе западные литургисты IX в. Рабанъ Мавръ ¹⁾ и Амаліярій ²⁾). Свидѣтельства о существованіи этого обряда на востокѣ относятся къ болѣе позднему времени—къ X—XII вв.. но онъ такого рода, что указываютъ на періодъ болѣе древній. Древнѣйшее изъ восточныхъ свидѣтельствъ относится къ X в. и содергится въ такъ называемомъ патріаршемъ Евхоло-гіи или Криптоферратскомъ Вессаріона, цитуемомъ у Гоара ³⁾). Въ этомъ Евхологіи помѣщены обѣ молитвы, входящія въ составъ разбираемаго нами чина, съ указаниемъ въ заглавіи на чтеніе ихъ въ великий четвертокъ при омовеніи трапезы. Дальнѣйшее существованіе омовенія трапезы въ практикѣ восточной церкви не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ служебномъ Апостолѣ XI—XII в., содѣжащемъ въ себѣ указанія на уставъ великой константинопольской церкви и хранящемся нынѣ въ библіотекѣ московской духовной академіи, о великомъ четвергѣ замѣчено, что въ этотъ день послѣ третьяго и шестаго часа бываетъ измовеніе св. трапезы и что это дѣйствіе наравнѣ съ дѣйствіями омовенія ногъ и освященія мура „никѣмъ другимъ не совершается, кромѣ патріарха“ ⁴⁾). Такое же точно замѣчаніе мы читаемъ и въ другомъ подобномъ же Апостолѣ того же времени, принадлежащемъ предтеческой церкви г. Керчи и описанномъ подробно г. Ивановымъ въ Запискахъ Имп. Арх. Общества ⁵⁾). Изъ XII в. мы имѣемъ и славянскій переводъ чина омовенія трапезы въ синодальномъ Служебнике № 343 св. Варлаама Ху-

¹⁾ *De institut. clericorum* L. III, c. 36.

²⁾ *De eccles. officiis* L. I. c. 12.

³⁾ Goar, *Euchologion sive rituale Graecorum* 1636, p. 625. *Euchologium Patriarchale.*

⁴⁾ Мансветовъ, Уставъ, его образованіе и судьба. Москва 1885 г. стр. 244.

⁵⁾ Зап. Имп. Рус. Арх. Общ. Новая серія 1885, т. I, стр. 165.

тынскаго ¹⁾). Съ XIV в. чинъ этотъ въ нашихъ рукописныхъ Требникахъ встрѣчается уже довольно часто. Текстъ чина въ теченіе всей его длинной исторіи терпѣль весьма мало измѣненій; онъ всегда и неизмѣнно состоялъ изъ двухъ указанныхъ выше молитвъ; измѣненія замѣчаются только въ текстѣ рубрикъ или въ описаніи дѣйствій, сопровождавшихъ чтеніе этихъ молитвъ. Древнѣйшій текстъ чина въ Криптоферратскомъ патріаршемъ Евхологіи X в. не имѣетъ никакихъ иныхъ рубрикъ, кромѣ надписаній надъ молитвами, содержащихъ въ себѣ указанія на время чтенія этихъ молитвъ и на дѣйствія, служившія къ тому поводомъ. Надъ первою молитвою надписано только слѣдующее: *Τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ. Εὐχὴ εἰς τὰ ἀπάντητα τῆς ἀγίας τραπέζης* — „во святый и великий четвертокъ молитва на разоблаченіе святой трапезы“, а надъ второю, непосредственно слѣдующею за первою — *Εὐχὴ μετὰ τὴν ἔκπλισιν* — „молитва послѣ омовенія“ ²⁾). Въ текстѣ чина XII в. по славянскому переводу предъ молитвами имѣется уже слѣдующая, впрочемъ довольно краткая, рубрика: „Чинъ. на помовеніе. святымъ трапезамъ. въ святыи великыи четвъртокъ святителемъ. по коньчании. ⠁ и ⠁ часа. первою. покадит. святою трапезоу. школо по *ѡбычаю*. ион. и тако творить молитвоу сию. *ѡсобѣ* (про себя). и конецъ. възгласить. и отвѣщають соущии съ нимъ. аминъ. и тогда соудежаютъ святою трапезоу. и помываютъ. гѣбами новыми. теплую водою. и радостомою. (*βαδοσταγμα* = розовая вода) и потирають ю оуброусы. потомъ пакы покрываютъ. и пакы покадить по *ѡбычаю*. и тако творить. второю мол. *ѡсобѣ*. и конецъ възгласить. и посѣмъ раздавають гоубы ты“ ³⁾). Въ рукописяхъ XIV—XV в. чинъ этотъ

¹⁾ Опис. рук. Син. библ. III, стр. 10. Хотя въ Служебнике статья эта *вѣстѣ* съ *иѣкоторыми* другими писана «*илю* рукою», но описатели рук. не говорятъ, что эта рука поздняя.

²⁾ Гоаг, *Евхолог.* р. 625.

³⁾ Опис. рук. Син. библ. III, стр. 10.

имѣеть гораздо болѣе выработанный характеръ. Кромѣ молитвъ, въ немъ три рубрики, описывающія тоже, что рубрика XII в., но обстоятельнѣе, и размѣщенныя въ порядкѣ совершенія описываемыхъ дѣйствій. Въ первой, помѣщенной въ началѣ, говорится о каждоменіи трапезы; во второй, имѣющей мѣсто между первою и второю молитвами, говорится о разоблаченіи трапезы, опахиваніи ея, омытіи водою и родостагмою, отираніи, новомъ одѣваніи и каждоменіи; въ третьей заключительной рубрикѣ даются наставленія обѣ употребленіи оставшейся воды, о разрѣзаніи и раздаяніи губъ и полотна, служившаго для отиранія. Чинъ этой редакціи имѣется въ ркн. Синод. библіотеки № 372, л. 65 (XIV—XV в.) 375, л. 99 (1481 г.) ¹⁾, Солов. библ. № 1085, л. 30 (1505 г.) и въ др. Въ рукописяхъ XV—XVI в., наприм., Солов. библ. № 1086, разбираемый нами чинъ встрѣчается очень часто еще въ иной редакціи и въ иномъ переводахъ. Чинъ этой редакціи принаруженъ къ служенію патріарха и отличается отъ другихъ главнымъ образомъ второю своею рубрикою, гдѣ при дѣйствіи разоблаченія трапезы предписывается пѣть тихо псалмы 50-й, 25-й и 83-й. Извѣстенъ и греческій подлинникъ этой редакціи по старымъ венеціанскимъ Евхологіямъ (см. у Гоара) и по новому 1839 г. Въ русскихъ старопечатныхъ Требникахъ, напримѣръ 1625 г. печатались обыкновенно обѣ послѣднія редакціи: первая въ томъ самомъ видѣ, какъ она встрѣчается въ рукописяхъ, а вторая съ опущеніемъ текста молитвъ и съ добавленіемъ при омытіи трапезы словъ: „Помывается сѣ. трапеза“..., заключительной эктении и отпуста. Мы печатаемъ далѣе обѣ эти редакціи въ томъ видѣ, какой они имѣютъ въ рукописяхъ Солов. библіотеки XV—XVI в. и кромѣ того уставъ омовенія XVIII в. по архангелогородскому каѳедральному Чиновнику.

Какой смыслъ имѣть разсмотрѣнныій нами обрядъ и чѣмъ обусловливались его происхожденіе и форма?

¹⁾ Опис. ркн. Син. библ. Ш, стр. 152 и 200.

Имѣль ли онъ значеніе простой чистки, обычной предъ великими праздниками и въ частныхъ домахъ, или онъ имѣль и символическое значеніе? Первое значеніе онъ имѣль несомнѣнно. Чистка церквей и богослужебныхъ принадлежностей предъ пасхою—величайшимъ христіанскимъ праздникомъ, служившимъ у древнихъ христіанъ началомъ года, весьма естественна и издревле была въ обычай. Для монастырей она предписывалась даже и уставомъ ¹⁾). Стѣны, полы и тѣ изъ принадлежностей храма, къ которымъ могли прикасаться низшіе священнослужители, чистились безъ особой торжественности, но престолъ есть самая священная принадлежность храма, освящаемая архіереемъ, а потому разоблаченіе и новое облаченіе его естественно должно было совершаться архіереемъ же и съ особою торжественностью ²⁾). Но и символическое значеніе обряда омовенія престола едвали можетъ быть подвергаемо сомнѣнію. Всѣ особенности богослуженія въ великій четвертокъ полны самаго глубокаго символизма и получили свое начало въ древности главнымъ образомъ ради этого именно символизма. Одна изъ древнѣйшихъ ³⁾ особенностей этого богослуженія состоить въ томъ, что літургію въ этотъ день положено совершать послѣ вечерни въ воспоминаніе установленія Г. Христомъ таинства евхаристіи на послѣдней, совершенной имъ,

¹⁾ Но не всегда дѣйствіе это пріурочивалось къ великому четвергу: по Студійскому уставу его предписывалось производить въ великую пятницу. См. Опис. Син. ркн. III, 243. Мансветовъ. Уставъ, его образованіе и судьба, стр. 147, 384.

²⁾ Въ древнихъ Требникахъ чинъ омовенія трапезы помѣщается большею частію рядомъ съ чиномъ освященія храмовъ (Син. № 372). Пѣніе же во время разоблаченія трапезы псалмовъ 25 и 83, употребляемыхъ при освященіи храмовъ, еще болѣе сближаетъ между собою оба эти чина. Въ греческомъ Евхологіи 1839 г. (с. 325) чинъ омовенія вел. четь. предписано совершать и во всякое время, когда есть надобность ветхія одежды престола замѣнить новыми.

³⁾ См. Карѳаг. соб. прав. 50.

пасхальной вечери. Вследствие этого литургія въ этотъ день, кромѣ общаго своего значенія, имѣеть еще частное, служа символическимъ напоминаніемъ определенного исторического факта. Омовеніе престола имѣеть отношение, повидимому, къ этой именно особенности, дополняя ся символическое содержаніе указаніемъ на приготовительныя къ вечери, совершенной Христомъ, дѣйствія и яснѣе выставляя на видъ особое символическое значение совершающейся въ этотъ день литургіи. Поэтому-то омовеніе и совершилось предъ литургіею, а не послѣ; поэтому и молитвы, входящія въ составъ чина, по содержанію своему довольно сходны съ обычными молитвами священника предъ службою.

Чинъ омовенія св. трапезы XIV—XV в.

По рук. Солов. библ. № 1085, 1505 г. (Оп. 725), л. 30—31, сличеній съ рук. Син. библ. XIV—XV в. № 372, л. 65.

Чинъ и молитвы бывающія на оумовеніе святыя трапезы бывающаго во святый и великий четвертокъ святителемъ по скончаніи третіаго и шестаго часа. Бывает же сице:

Первіе оубо кадіть святитель святою трапезоу по обычаяу около и тако творить молитвоу сію къ себѣ, архидіакону речиоу: Господоу помолимся.

Господи, Боже нашъ, иже животворною ти смертію смерть оумертвивъ и нас страстей грѣховныхъ въскрѣсивъ, самъ и нынѣ обѣстоящихъ нас спасительного въображенія гробнаго и ради дѣлънаго священаго служенія желаніе преподобнѣ творяще пріими по множеству щедротъ твоихъ и таинныя ти вечере причастники пріати сподобивъ, обещники небеснаго ти царства покажи.

И аbie възглашаетъ елико слышать соущимъ во олтаріи.

Яко отъ тебе есть источникъ живота и благыхъ въспріятія и безсмертныя славы и тебѣ славоу възсы-

лаемъ съ безначальнымъ ти Отцемъ и с пресвятымъ и благым и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

И отвѣщають сущем с нимъ: Аминь. И тогда оукрываютъ святою трапезоу и събираютъ прахъ сущій на не с губою и съхраняютъ. И авіе приносять оукропникъ чистый на се оуготованный с теплою водою. И знаменавъ тую святителъ пріемъ възливаетъ крестообразно на святою трапезу. И тако мыютъ с гоубами труще морскими чистыми новыми, и тую воду съ губами събирающе во съсoud на се оуготованный. Пакы възливаетъ святителъ родостагмоу и тъмижде гоубами и платы новыми отирающе всю трапезоу, стрегуще, яко да пъкя каплю на землю падетъ, и тако пакы одѣваютъ тоую, и пакы святителъ кадитъ по обычаяу. И тако пакы творитъ дроугую молитвоу къ себѣ сіо:

Милостивый и щедрый Богъ, иже неизрѣченныя ради благости къ слоужбѣ пресвятаго и пречистаго ти олтаря наше недостойнъство въспріемъ, самъ и нынѣ призри на ня въ множествѣ щедротъ твоихъ, и сподоби пріятнѣ быти слоужбѣ нашей недостойныхъ, юже на святои ти трапезѣ совершаємъ днесь, съ страхомъ и трепетомъ предстоящее той, и очисти нась ради совершившагося на ней пречистаго умытія от всякия скверны плоти и духа, очищая наша всѣ чювьства страстнаго грѣха, и представлѣя нась непорочны и нескверны страшнаго и божественнаго священнодѣйства животворныя крове и тѣла твоего, еже о напіемъ нетлѣнніи въ гробѣ положившомоуся и съ славою воставшемоу въ третій день, и источникъ неистъщаемый живота и нетлѣнія пресвятый гробъ намъ съвершиль еси, в нем бо смерти попранъ быши и жалоу самому грѣховномоу потрѣбльшуся твою божественою власътю и силою съожихом и съвѣстахом ти, славяще тя начала нашего въскресенія, еже о нась распенышагося и погребена и въскрестьша.

Възглашеніе. Ты бо еси Богъ нашъ и воскресеніе и спасеніе и тебѣ славу възылаемъ съ безначальнымъ

ти Отцемъ и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и въѣкы вѣкомъ.

И соущимъ с нимъ рекшимъ: Аминь, и донелиж святитель молится, вода же от святыя трапезы збранина проливается или под святою трапезою, аще есть мъсто, или идѣже священници слоужаще оумываются, губы же и нова платна срезоуемы бывають надробно, и по скончаньи молитвы раздаєть я святитель всъмъ соущимъ въ олтари. Также ставъ пред царскими дверми такожде раздаєть всъмъ приходящимъ, и тако отходить къ мъсту, идѣже бoudеть быти оумовеніou, и тамо свершается послѣдованіе оумовеніа.

Чицъ омовенія св. трапезы XV—XVI в.

Ио Солов. ркп. № 724 (1086) л. 296—298.

Въ святыи великии четвертожъ по пынніи третіаго и шестаго часа и девятааго часа ¹⁾) входит преосвященныи патріархъ въ олтаръ десныя страни дверцами и входит в предъль. И приидетъ в святыи олтаръ от десныя страни. И бывает омовеніе святыя трапезы тако:

Стоящу патріарху пред святою трапезою исходит книгохранитель вѣжъ с помниматописцемъ и съ

¹⁾ Въ греч. подлинникѣ нѣть: «и девятааго часа». Всѧ эта рубрика содергашаа въ себѣ много словъ, оставленныхъ безъ перевода, въ подлинникѣ читается такъ: *Μετὰ τὸ φάλλειν τὴν τριτέτην, κατέρχεται δὲ ἀγιότατος πατριάρχης ἐν τῷ μεσατοφύῳ. ἥγουν τῷ διακονικῷ. Καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸ ἄγιον θυσιαστήριον, ἐκ τῷ μέρους τοῦ δεξιοῦ, καὶ γίνεται ἐπτλυσις τῆς ἀγίας τραπέζης: οὗτος Ἰσταμένου τοῦ πατριάρχου ἔμπλυσθεν τῆς ἀγίας τραπέζης, ἐξέρχεται δὲ χαρτοφύλαξ, σῆμα τῷ ὑπομνηματογράφῳ, καὶ τῷ ἴερομνήμονι, προσδοποιούντων αὐτοῖς τῶν νοταρίων, καὶ καλοῖσι τοὺς μιτροπολίτας, καὶ ἀρχιεπισκόπους. Καὶ εἰπέρχονται εἰς τὸ ὅγιον θυσιαστήριον μετὰ φελωνῶν Καὶ προσκυνοῦντες τὸν πατριάρχην, ἴστανται κύκλῳ τῆς ἀγίας τραπέζης συν αὐτοῖς δε καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ διάκονοι. Θυμιᾶ δε πρῶτον δὲ πατριάρχης τὴν ἀγίαν τραπέζαν καὶ σφραγίζει. Εἶδος οὗτος λέγει καθ εάντὸν τὴν εὐχὴν ταῖτην τῆς ἀπαμφιάσεως. Goar. p. 623.*

еромнимономъ, предшествующимъ пред ними діакономъ
глаголемый метарій. И позоважт митрополитовъ и епи-
скоповъ. И внидѣт в святыи олтарь в бѣлых фелонех,
и поклонившеся патріархъ станѣт окрестъ святыя
трапезы, с нимиж прозвутеры и діаконы. Кадит же
преж и прекращаетъ патріархъ. И тако створяет мо-
литву сю съвлаченія не втай:

Господи Боже нашъ, иже животворящю твою
смертию смерть оумертвивъ и нась от смерти грѣхов-
ныя въскрессивъ, ты и нынѣ окрестъ стоящим намъ
спасенаго ти гроба образа и длѣжною святою службою
желаніемъ приносящимъ пріими по множеству щедротъ
твоихъ, и тайнѣю ти вечерю пріати приобщниковъ
сподобивъ, причастники и небеснаго ти царствія.

Възглас. Яко от тебе єсть источникъ живота и
благыхъ въспріатіе и бессмертныя славы, и тобѣ словъ
всылаем.

По молитвѣ съвлачаетъ святыю трапезу, помо-
гающимъ ему и митрополитомъ и епископомъ, прозвуте-
ром же и діакономъ, поющимъ имъ скрѣшено и тихо
и псаломъ и псаломъ кѣ: Суди ми Господи яко азъ
незлобою мою, и псаломъ пѣ: Коль възлюбленна. Симже
фаломъ поющимъ, приноситъ книгохранителъ губы платы
и отираетъ ст҃жю трапезу. Потомже приноситъ халто-
уларіи сѣдно с укропомъ и с виномъ и с масломъ и
глаголеть: Благослови владыко, и възливаетъ на святую
трапезу. Даютъ же отъ патріарха митрополитомъ и
епископомъ и прозвутеромъ и діакономъ дранаа платы
бѣлаа и сими отираютъ святыю трапезу. Посемъ же
даетъ имъ гѣбы възливати на святыю трапезу оудо-
стаму, иже глаголется благоуханнаа водица, и гѣбами
тѣльми отираютъ ю. Посемъ же кладется на святыю
трапезу тѣльникъ и посем индитъю, стваряющу патрі-
архъ молитву сю:

Милостивый и щедрый Боже, иж неизреченною
благодатю на службу пресвятаго и пречистаго жертвени-
ника ти наше неключимство пріимъ, ты и нынѣ призри

на насть въ множествѣ щедротъ твоихъ и сподоби пріятнѣ быти службѣ нашей неключимыхъ твоихъ, юже пречистѣй ти трапезѣ совершаєм днесь, съ страхомъ и трепетомъ, обѣстяще ю, и оцѣсти насть, совершаемаго ради на ней пречистаго омовенія отъ всякихъ скверныхъ плотскія и душевныя, очищаа наша чувствія отъ сквернаго грѣха и представляя насъ испорочны и нескверны страшной и божественѣй службѣ животворящій крови твоей, еже насъ ради въ нетлѣнія гробъ положъшееся и съ словою въскрѣсшаго въ третій день, источника неизливаемаго жизнью пресвятый гробъ намъ свершивъ, внембо смерти поизвѣши и жала его грѣхъ искоренившъся твою божественною властію и силою съоживихомся и съ въскресохомъ, славище тебе начялника нашего въскресенія и нетлѣнія, иже насть ради распеншумся и погребшемоуся и въскреси ему.

И възгласитъ: Ты еси Богъ нашъ и въскресеніе и спасеніе и тобѣ слава въсылаемъ съ безначальнымъ ти Отцемъ и пресвятымъ и.

Посемъ покадитъ окрестъ святую трапезу и знаменуетъ свѣтилими, и отстѣпить отъ святаго трапезы и раздастъ гѣбы людемъ¹⁾. И щед пакы отъ олтаря деснины страны дверцами приходитъ десною страною церкви въ притворъ, царскыи же дверемъ затвореномъ сѣщемъ, и поставляется предъ великиими дверми налой оболченъ завѣсою, и на верхъ его кладется святое евангеліе и сѣду же и овѣду налодъ два свѣтилиника. Таж патріархъ кадитъ и знаменуетъ съ свѣтилими налой. Тъже свѣтилища ставятъ на свѣтилиники. И посемъ глаголеть архидиаконъ: Благослови владыко. Патріархъ же: Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа. И начинаютъ вечерню.

¹⁾ Дальнѣйшее очевидно относится уже къ чину омовенія ногъ, но такъ и въ греческомъ подлиннике.

Уставъ омовенія трапезы XVII в.

По Архангелог. Чиновнику, л. 70—71.

К вечерни и литургії благовѣстъ во вседневной в началѣ 5 часа дне. До пришествія архіерейскаго устрояетъ ключарь во олтарѣ от угла близ престола поставляетъ столъ пелѣною или сукномъ покрытъ и полагасть на немъ со крестомъ стояція евангелія и ковчегъ з запасными для болѣющихъ святыми дары, и блюдо сребряное, и блюдо с крыломъ, и іоно блюдо с святою водою, и кропило, и губа грецкая, и пла-точки небольшія, и сосудецъ с родомною водою и с виномъ краснымъ.

Также и у жертвеника поставляется столѣцъ и собираются на столѣцъ с жертвеника сосуды священ-ные и покровцы, и опахивають с жертвеника прахъ и с литона частицы, и паки сосуды устроють на жерт-веницѣ и покровомъ покровены. Приходитъ архіерей в соборъ, и творится входное, и облачается во вся по чину литоргійному; пѣвчіе поютъ входное: *Странствия владычия*. По облаченіи начинаются часы и по *Прии-дите* входить архіерей во олтарь и кадитъ съ преди престолъ трикратно и чтетъ молитву в Чиновникѣ. И по молитвѣ съемлется покровъ со престола. Глаголют фаломъ: *Помилуй мя Боже* и протчия фалмы: *Суди ми Господи и Колъ возлюбленна*. В то время архіерей по-дастъ со престола евангеліе и крестъ и полагаются на столѣцъ, и под антиминсъ приносится блюдо сребряное и относится на жертвеникъ и тамо от иереевъ исчи-щается от праха и частицы собираются, и опахивается на престолѣ архіерей прахъ на блюдо, и снимается со престола одежда, и крылами по легку иереи оби-ваютъ прахъ и опахиваетъ архіерей крыломъ со пре-стола со срачицы прах на блюдо, и оный прахъ з блюда сохраняется в кладязи или в горну сожигается. И при-носить ключарь блюдо со святою водою и вливаетъ архіерей в ню радостам и вино красное и соединяетъ

кропиломъ и кропить престоль сверху и окрестъ стѣны. И губою или платочки самъ архиерей отираеть престоль ; протчиж сослужители платочками отираютъ стѣны престола. По сих одѣвается индития и приносятся антиминсъ и евангелие и кресты и покровъ и прочие евангелие и ковчегъ; по чину все устрояется. И чтеть молитву архиерей у престола в Чиновникѣ и кадитъ престоль с трикириемъ кругомъ и жертвеникъ покропивъ водою священою кадя вес олтарь и сослужащих на обѣ страны. И протодиаконъ, приѣмъ кадило кадитъ архиеря трикратно. И приносится от вподіаконовъ дикирие и трикирие освѣняетъ к престолу и к служащимъ на обѣ страны. Поютъ: *Исполайти дес-
пота.* И приѣмлетъ от иероовъ благословеніе проскомидию творить.

Н. Красносельцевъ.

С В Ъ Д І Й

О ХРАМАХЪ И БОГОСЛУЖЕНИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ПО СКАЗАНИЯМЪ ЗАПАДНЫХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ XVI—XVII ВВ. *)

(ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ)

II.

Общія замѣчанія иностранцевъ о русской церковной обрядности. — Положеніе молящихся при богослуженіи по ихъ сказаніямъ — Символическая дѣйствія—освѣщеніе и кажденіе. — Составныя части богослуженія—пѣніе, чтеніе св. писанія и проповѣдь.

„Руссія, начинаетъ рѣчь о религії русскихъ Герберштейнъ, какъ начала, такъ и до сего времени пребываетъ въ вѣрѣ христіанской по греческому закону“ (стр. 43). „Религія русскаго народа, замѣчаетъ въ XVII вѣкѣ Карлейль, также самая, что и у грековъ; они слѣдуютъ ихъ же вѣрѣ, признаютъ ихъ же церковныя книги и обряды“ (стр. 26). — Тоже говорятъ и другіе иностранцы ¹⁾). Такимъ образомъ, по взгляду иностранцевъ,

¹⁾ См. Прав. Собес. 1887 г. февраль.

²⁾ См. Павелъ Іовій, стр. 41. 42; Олеарій—стр. 387, и т. д. Послѣдній, однако, тожество религії у грековъ и русскихъ находитъ только въ сознаніи послѣднихъ, но не на самомъ дѣлѣ,—почему и замѣчаетъ: «Русскіе во многихъ дѣлахъ, какъ въ основ-

религія русского народа вообще и церковная обрядность его въ частности сама по себѣ не представляла ничего особенного сравнительно съ обрядностью греческой церкви. Это, однако, не остановило иностранцевъ отъ возможнаго при ихъ положеніи изученія богослуженія русской церкви. Рѣдкій изъ иностранцевъ, по самое начало XVIII в. (до 1720 г.), не оставилъ въ своемъ описаніи Россіи главы, а иногда и нѣсколькихъ главъ касательно русскихъ церковныхъ обрядовъ. Само собою разумѣется, что оставленныя ими извѣстія порою не полны, порою не точны и ошибочны. Иначе и не могло здѣсь быть, вслѣдствіе тѣхъ весьма невыгодныхъ условій, въ какія иностранцы поставлены были при наблюденіи религіознаго быта русского народа. При всемъ томъ эти извѣстія даютъ вполнѣ достаточныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ богослужебныхъ актахъ и во многихъ случаяхъ не лишены интереса. Полнота этихъ извѣстій, впрочемъ, относится собственно къ одному виду богослуженія, именно къ богослуженію частному. Это и естественно. При мимолетномъ, торопливомъ и случайномъ наблюденіи, какое только и возможно было иностранцамъ въ дѣлѣ русской богослужебной практики, они скорѣе и удобнѣе могли наблюсти и съ возможною точностью запомнить содержаніе и порядокъ актовъ частнаго богослуженія, какъ актовъ не сложныхъ по своему составу. Но и касательно общественнаго богослуженія, особенно по отношенію къ тѣмъ его сторонамъ и актамъ, которые болѣе безпрепятственно могли быть наблюдаемы, иностранцы оставили свѣдѣнія довольно не скучныя. Въ частности мы встрѣчаемся здѣсь съ извѣстіями о совершенніи літургіи, о праздничномъ богослуженіи, особенно о тѣхъ

ныхъ положеніяхъ вѣры, такъ и въ церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ своихъ, уклонились отъ грековъ, такъ что эти послѣдніе считываютъ ихъ за раскольниковъ (*schismatici*), хотя и не смѣютъ высказывать имъ это, по причинѣ значительныхъ приношеній, которыхъ ежегодно получаются отъ нихъ. (*ibid.*).

торжественныхъ процессіяхъ, какія совершились въ древности при нѣкоторыхъ церковныхъ празднествахъ, и пр. Кромѣ того, намъ оставлены здѣсь нерѣдкія замѣчанія о положеніи присутствующихъ при богослуженіи, о символическихъ дѣйствіяхъ, употребляющихся при богослуженіи и другихъ составныхъ элементахъ русского богослуженія вообще. Извѣстіями объ этихъ послѣднихъ мы и займемся прежде всего.

Обычнымъ положеніемъ русс ихъ, при совершенніи богослуженія, по сказаніямъ иностранцевъ,—было *стояніе*¹⁾. Съ указаніями по этому поводу мы уже имѣли случай ознакомиться, когда приводили упоминанія иностранцевъ касательно отсутствія въ русскихъ церквяхъ мѣстъ для сидѣнья. Представлять еще какія либо свидѣтельства въ подтвержденіе этого было бы совершенно излишнимъ. Замѣтимъ только, что такое положеніе было обязательно для всѣхъ. И взрослые и малолѣтніе—всѣ присутствовали при богослуженіи стоя. Указанныя у Майерберга²⁾ скамьи для сидѣнья едвали часто употреблялись на дѣлѣ. По крайней мѣрѣ, по свидѣтельству иностранцевъ, русскіе настолько привыкли къ присутствію у богослуженія стоя, что не чувствовали никакой нужды даже въ кратковременномъ отдыхѣ, хотя бы служба и была очень продолжительна. Даже архидіаконъ Павелъ, человѣкъ знакомый съ такимъ положеніемъ у богослуженія, — и тотъ въ этомъ случаѣ положительно поражается выносливостью русскихъ. „Да почтѣть миръ Божій, невольно восклицаетъ онъ,—на русскомъ народѣ, надѣ его мужьями, женами и дѣтьми, за ихъ терпѣніе и постоянство! Надобно удивляться крѣпости тѣлесныхъ силъ этого народа; нужны желѣзныя ноги, чтобы при этомъ (рѣчь идетъ о присутствіи у богослуженія на страстной недѣлѣ) не чувствовать ни усталости, ни утомленія“³⁾...

¹⁾ Селербергъ, стр. 11; Майербергъ, стр. 45.

²⁾ См. февр. кн., стр.

³⁾ См. у Рущинскаго, стр. 51.

Въ обращеніи лица молящихся въ храмѣ въ то время не было того однообразія и порядка, какіе мы видимъ въ настоящее время. Если теперь во время богослуженія всѣ обращаются лицомъ на востокъ, къ олтарю, то въ разматриваемый нами періодъ, по извѣстіямъ иностранцевъ, присутствующіе у богослуженія представляли изъ себя группу людей, обращенныхъ во всѣ четыре стороны свѣта. Объясненіе этого заключается въ указанномъ уже обычаѣ русскихъ приносить въ храмы свои иконы, ставить ихъ въ разныхъ мѣстахъ храма и молиться предъ ними. Неблагообразіе, происходившее отъ такого обычаѧ, по свидѣтельству иностранцевъ, устранилось во время богослуженія только въ одномъ случаѣ, именно во время великаго выхода на литургіи, когда всѣ обращались къ олтарю и дѣлали земной поклонъ¹⁾). Во всѣ же остальные моменты богослуженія, каждый изъ присутствующихъ, по выражению Майерберга (стр. 95), „занимался своимъ — „Господи помилуй“ предъ собственнымъ образомъ“. Этотъ неблагочинный обычай началъ терять свою силу только со времени патріарха Никона. Послѣдній, по извѣстію того же Майерберга, „удалилъ изъ церквей висѣвшіе на стѣнѣ противъ олтаря св. образа, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, чтобы не сказывалось неприличное пренебреженіе алтарю, когда молельщики станутъ класть, по обыкновенію, земные поклоны симъ образамъ“ (стр. 171).

Міряне присутствовали при богослуженіи — мужчины съ обнаженною, а женщины съ покрытою головой. Нѣкотораго рода исключеніе допускалось только для царя, который могъ присутствовать при богослуженіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ моментовъ его, въ царскомъ вѣнцѣ. Любопытно въ этомъ случаѣ сообщеніе Майерберга. „Великій князь, пишетъ онъ, присутствуетъ (у богослуженія) подъ сѣнью, поправо отъ церковнаго входа,

¹⁾ Майербергъ, стр. 95.

въ царскомъ облаченіи и въ вѣнцѣ... Евангеліе слушаетъ царь безъ вѣнца, который тогда снимаетъ кто нибудь изъ бояръ, а по окончаніи чтенія тотъ же бояринъ надѣваетъ на него опять. Во время (великаго выхода) вѣнецъ опять снимается съ царя... А потомъ (по окончаніи великаго выхода) царь опять въ вѣнцѣ. Если царь изволитъ причащаться, то снимаетъ съ себя вѣнецъ... Подъ конецъ обѣдни царь, снявъ царственное украшеніе съ головы, идетъ прикладываться къ образамъ... (стр. 95) ¹⁾.

Молитвенное состояніе души молящихся выражалось поклонами и колѣнопреклоненіемъ. Поклоны поясные, и особенно земные, по взгляду иностранцевъ, составляли необходимое выраженіе всякаго движенія молитвенного настроенія русскаго человѣка. Отсюда иностранцы поражались тою готовностью, съ какою каждый русскій, даже внѣ богослуженія, любилъ молиться обязательно съ поклонами. Изъ массы замѣтокъ, оставленныхъ по этому поводу иностранцами, довольно привести самыя характерныя. „Когда они (руssкіе), молятся иконамъ, говоритъ Карлейль, то постоянно съ усердіемъ бываютъ поклоны... и крестятся; эта церемонія у нихъ въ такомъ употреблениі, что они дѣлаютъ это во всякое время“ (стр. 29). А Петрей находитъ умѣстнымъ въ данномъ случаѣ оставить даже такое замѣченіе: русскіе при богослуженіи „кланяются въ землю до того часто, что накланиваютъ себѣ шишки на переднюю часть головы“ (стр. 421). Тоже еще ранѣе говорится и у неизвѣстнаго англичанина, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣдній даже съумѣлъ опредѣлить и величину подобныхъ шишекъ, именно въ яйцо (стр. 25).

Восточный путешественникъ, архидіаконъ Павель, вполнѣ подтверждаетъ общий характеръ только что

---

¹⁾ Здѣсь же Майербергъ дѣлаетъ замѣтку, что патріархъ, если только не служить самъ, присутствуетъ при богослуженіи на лѣвой сторонѣ въ церкви въ митрѣ и съ посохомъ.

представленныхъ свидѣтельствъ западныхъ иностранцевъ, когда говоритьъ, что русскіе какъ бы не могли насытиться поклонами, настолько часто они употребляли ихъ ¹⁾). Значитъ отчасти правдоподобно замѣчаетъ тотъ же Карлейль, что русскіе, будучи у богослуженія, какъ только услышать пѣніе „Господи помилуй“, — то „всѣ падаютъ на колѣна“ (стр. 28).

Если употреблялись земные поклоны, то естественно, что употреблялось и колѣнопреклоненіе (въ собственномъ смыслѣ), какъ положеніе, представляющее собою видоизмѣненіе земнаго поклона. Иностранныи такъ именно и говорятъ, какъ напримѣръ Ульфельдъ (стр. 29), Седербергъ (стр. 11) и др. Однако, полнаго согласія въ этомъ пункѣ между ними нѣтъ; есть и такие, которые совершенно отрицаютъ употребленіе у русскихъ на молитвѣ колѣнопреклоненія. Для примѣра достаточно привести слѣдующее замѣчаніе Майерберга: „Моленіе Богу на колѣнахъ (русскіе) называютъ достойнымъ проклятія подражаніемъ преторіянскимъ воинамъ Пилата, которые ругались надъ Спасителемъ, преклоняя колѣна“ (стр. 95). Что подобное сообщеніе не имѣть ни малѣйшей доли вѣроятія, въ этомъ конечно не можетъ быть никакого сомнѣнія; но чтобъ именно послужило поводомъ къ этому извѣстію, рѣшить трудно. Очень можетъ быть, что Майербергъ и другіе иностранцы, согласные съ нимъ въ разматриваемомъ случаѣ ²⁾, были введены въ заблужденіе тѣмъ, что офиціально, по церковному уставу, колѣнопреклоненіе въ собственномъ смыслѣ требуется сравнительно рѣдко. По крайней мѣрѣ только на этомъ основаніи можно примириться съ тѣмъ замѣчаніемъ Таннера, что онъ

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 48.

²⁾ Напр. Коллинсъ, который, впрочемъ, указываетъ другую причину, почему русскіе удерживались отъ колѣнопреклоненія, именно то, что этого обычая держались послѣдователи латинской церкви. См. Ibid., стр. 48.

ни разу не видѣлъ, чтобы кто либо изъ русскихъ молился на колѣнахъ¹⁾).

Наконецъ, имѣло мѣсто при молитвѣ и простертіе ницъ. „Русскіе, передасть Седербергъ, молятся, на колѣнахъ или рас простертись на землѣ“ (стр. 11). Тоже говорятъ и другіе уже упомянутые нами по рассматриваемому предмету иностранцы.

Всѣ эти положенія: поклоны, колѣнопреклоненіе, рас простертіе ницъ,—сопровождались крестнымъ знаменіемъ. Насколько послѣднее имѣло мѣсто при молитвѣ, это отчасти уже видно изъ приведенныхъ нами замѣчаній иностранцевъ касательно употребленія поклоновъ; но есть еще болѣе опредѣленныя и характерныя свидѣтельства. „Крестное знаменіе, по извѣстію Карлайля, предшествовало у русскаго всякому гражданскому дѣлу“ (стр. 29). „Крестятся и благословляютъ себя крестомъ русскіе, говоритъ Олеарій, при начинаніи ими всякаго дѣла, какъ мірскаго въ домахъ, такъ и духовнаго, и безъ креста этого они не станутъ ни пить, ни ѣсть, и не приступятъ ни къ какой работѣ“ (стр. 330); „вездѣ, на всѣхъ улицахъ безпрестанно видишь, какъ русскіе совершаютъ набожно свое крестное знаменіе“ (стр. 346). Если столь часто употреблялось крестное знаменіе даже въ бытовой жизни, то понятно, не менѣе часто было его употребленіе и при богослуженіи. „Когда (русскіе) собираются въ храмѣ для общественнаго богослуженія, говоритъ Дан. ф.-Бухау, то очень часто покланяются предъ алтаремъ и священникомъ и знаменуются большими крестомъ...“ (стр. 34). Самымъ характернымъ извѣстіемъ въ подтвержденіе этого служитъ замѣтка Майерберга: „Вся молитва (участвующихъ при богослуженіи), въ подражаніе молитвѣ евангельскаго мытаря, состоитъ въ тысячекратномъ повтореніи: „Господи помилуй“, при освѣніи себя столько же разъ крестнымъ знаменіемъ“ (стр. 95). Поэтому-то и Корбъ, указывая на

¹⁾ См. *ibid.*

незнаніе русскими даже самыхъ краткихъ и обычныхъ молитвъ, между прочимъ заявляетъ, что „все средство къ спасенію (у русскихъ) состоитъ въ способѣ креститься“ (стр. 266) ¹⁾.

Повсюдное употребленіе русскими крестнаго знаменія и отсюда важное значеніе, какое они, очевидно, придавали этому символическому дѣйствію при своихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу и святымъ Его, заставили иностранцевъ обратить особенное вниманіе на самую форму этого дѣйствія. Вслѣдствіе этого, при ихъ замѣчаніяхъ вообще обѣ употребленіи крестнаго знаменія, мы находимъ извѣстія и обѣ образѣ его совершенія, и притомъ извѣстія весьма обстоятельный и опредѣленныя. Всѣ они говорятъ въ этомъ случаѣ одно и тоже, и именно указываютъ туже самую форму, какая въ употребленіи и нынѣ. „Когда они (русскіе) осѣняютъ себя знаменіемъ креста, говорить Герберштейнъ, то дѣлаютъ это правою рукою такимъ образомъ, что легкимъ прикосновеніемъ сперва ко лбу, потомъ къ груди, потомъ къ правой и наконецъ къ лѣвой сторонѣ груди дѣлаютъ подобіе креста. Если кто нибудь, добавляетъ онъ, иначе ведетъ руку, того считаютъ не единовѣрцемъ, а иностранцемъ; я помню, когда меня называли этимъ именемъ и бралили, когда я, не зная этой церемоніи, повелъ своею рукою иначе“ (стр. 64 — 65). Буквально тоже говоритъ Александръ Гваньино (rag. 19). Олеарій, подтверждая свидѣтельство Герберштейна, въ тоже время добавляетъ къ нему, что при каждомъ крестномъ знаменіи совершающій его произносилъ „Господи помилуй“, и употреблялъ для этого дѣйствія „сложенными три главныхъ перста пра-

¹⁾ Архидіаконъ Павель какъ нельзя болѣе подтверждаетъ эти сообщенія западныхъ иностранцевъ, когда говоритъ, что всѣ присутствующіе въ церкви, даже и дѣти, отъ начала до конца богослуженія непрестанно дѣлаютъ поклоны, и всякий разъ, какъ только въ молитвахъ упоминается имя Божіей Матери, дѣлаютъ земные поклоны. (См. у Рущинскаго, стр. 47).

вой руки" (стр. 330). Любопытно при этомъ познакомиться съ символическимъ объясненіемъ крестнаго знаменія, которое Олеарій приводить со словъ другаго лица въ такихъ словахъ: „Петръ Миклафъ, бывшій недавно русскимъ посломъ въ Голштині, сдѣлалъ мнѣ объясненіе этого крестнаго знаменія, и того, что мыслящіе люди приводятъ себѣ на память при осѣненіи себя этимъ знаменіемъ. Именно: три перста означаютъ вознесеніе И. Христа, который приготовляеть намъ мѣсто на небѣ. Прикасаніе перстами къ персамъ указуетъ сердце, которымъ приемлется слово Божіе; прикасаніе къ правому и лѣвому плечу означаетъ свойства страшнаго суда, когда блаженные станутъ по правую, а злые по лѣвую сторону, и первые возведутся въ вѣчную жизнь, послѣдніе же будутъ низвергнуты въ адъ" (стр. 330¹). Карлейль въ сокращенной формѣ повторяетъ свидѣтельство Олеарія. Опредѣленіе же всѣхъ сжатое, но обстоятельное свидѣтельство Майерберга: „когда (русскіе) осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, складывалъ вмѣстѣ три пальца, большой, средній и указательный, на правой руцѣ и, кладя ее сперва на грудь, потомъ на правую, затѣмъ на лѣвую сторону, они повторяютъ много разъ: „Господи помилуй" ... (стр. 50²).

Итакъ, по всѣмъ представленнымъ свидѣтельствамъ, въ XVI и XVII в. для совершенія крестнаго знаменія

¹) Седербергъ повторяетъ такое объясненіе (стр. 15), а Поссевинъ объясняетъ нѣсколько иначе. По его извѣстію, положеніе руки на правомъ плечѣ означаетъ сидѣніе И. Христа одесную, а на лѣвомъ—сидѣніе Св. Духа—ошуюю Отца (Vid. у Starzewskаго, pag. 321—2).

²) Это извѣстіе, кажется, заимствовано у Петрея, который пишетъ: «(Русскіе) крестятся тремя согнутыми пальцами,—большимъ, среднимъ и указательнымъ,—на грудь, затѣмъ на правое плечо, послѣ дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь (?), и всегда держать голову въ низъ (если кто дѣлаетъ это какъ нибудь иначе, того не считаютъ христіаниномъ) и говорятъ: «Помилуй мя, Господи, помилуй мя» (стр. 401—2).

у русскихъ употреблялись *три* главныхъ пальца *правой* руки. Согласие всѣхъ иностранныхъ извѣстій, повидимому, не допускаетъ и тѣни сомнѣнія въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе что иностранцы иногда подтверждаютъ подобныя извѣстія историческими фактами. Такъ, напримѣръ Олеарій разсказываетъ: „Костькѣ, бывшему слугѣ Тимошки (самозванца въ царствованіе Алексія Михайловича) былъ произнесенъ (какъ клятвопреступнику) приговоръ: отрубить ему три большихъ пальца на правой руцѣ. А такъ какъ вѣра русскихъ требуетъ непремѣнно, чтобы они крестились правой рукой, то, по ходатайству патріарха, оказана была милость, чтобы отсеченіе пальцевъ послѣдовало на лѣвой руцѣ“ (стр. 256). Между тѣмъ архидіаконъ Павель категорически заявляетъ, что русские его времени „употребляли при крестномъ знаменіи перстосложеніе, приближавшееся къ именословному, которымъ епископы благословляли народъ, а не складывали для этого три перста вмѣстѣ“ ¹⁾), и что патріархъ Макарій при цѣломъ собраніи указалъ Никону на неправильность у русскихъ перстосложения при крестномъ знаменіи ²⁾). Сопоставленіе такого извѣстія восточнаго путешественника съ извѣстіями западныхъ писателей, согласно съ высказаннымъ уже г. Рущинскимъ мнѣніемъ, кажется, даетъ основаніе не принимать во всей широтѣ послѣднихъ извѣстій и утверждать, что въ древней русской церковно-обрядовой практикѣ въ совершении крестнаго знаменія была двойственность, — именно употреблялось и двоеперстіе, и троеперстіе. При этомъ, не отрицая предположенія упомянутаго автора, что первый образъ совершения знаменія имѣлъ мѣсто въ простомъ народѣ, а второй — въ высшемъ классѣ общества, мы однако думаемъ, что свидѣтельство западныхъ иностранцевъ исключительно о троеперстіи не было результатомъ, какъ думаетъ

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 164—5.

²⁾ См. Ibid., стр. 162. 165.

г. Рущинскій, обращенія ихъ (при знакомствѣ съ Россіею) главнымъ образомъ въ высшемъ кругу. Несостоятельность такого объясненія видна сама собою. Скорѣе надо думать, что односторонность здѣсь въ извѣстіяхъ иностранцевъ имѣеть своимъ основаніемъ редактированіе этихъ извѣстій не столько по наблюденіямъ, сколько при посредствѣ книжныхъ источниковъ.—Только при такомъ объясненіи становится понятнымъ тотъ фактъ, что иностранцы даже дѣйствія собора 1656 г. касательно формы совершенія крестнаго знаменія представляютъ совершенно въ превратномъ видѣ,—именно не въ пользу троеперстія, а въ утвержденіе двоеперстія¹⁾. Для примѣра приводимъ такое извѣстіе изъ сочиненія Седерберга: „Патріархъ, говоритъ онъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ предписалъ всѣмъ свѣтскимъ лицамъ и тѣмъ, кто не принадлежитъ къ священству, дѣлать крестное знаменіе двумя перстами, чѣму русскіе противятся и настаиваютъ на томъ, что, въ воспоминаніе св. Троицы, должно крестить себя тремя перстами. Тогда патріархъ вынужденъ былъ упросить царя пригласить главнаго патріарха изъ Константинополя и еще двухъ другихъ восточныхъ патріарховъ въ Москву, гдѣ происходилъ соборъ, который постановилъ, чтобы креститься двумя перстами, и тѣмъ, кто этому воспротивится, будетъ отсѣчена глава. Тогда множество людей изъ простаго народа рѣшилось принять смерть, идя на нее, какъ будто на какой праздникъ. Не смотря на то, крестятся еще тремя перстами, хотя не открыто“ (стр. 15) ²⁾.

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 167—8.

²⁾ Корбъ же, упоминая о томъ же самомъ событии, съ недоумѣніемъ задаетъ вопросъ: «я никакъ не могу понять того, и москви-яне, когда ихъ спросишь, либо не хотятъ, либо не могутъ отвѣтить о томъ, какими наиболѣе доводами руководствовались... (патріархи на соборѣ), уничтожая, вопреки желанію простаго народа, и сконный и въ продолженіе многихъ столѣтій употребляемый и позволенный способъ креститься тремя пальцами?...» (стр. 266).

Рядомъ съ извѣстіями о крестномъ знаменіи, иностранны не оставили безъ упоминанія и другихъ симво-лическихъ дѣйствій при богослуженіи: освѣщенія и кажденія. Относительно первого они единогласно свидѣтельствуютъ что русскіе любили обильное освѣщеніе въ храмахъ и съ этою цѣлію употребляли при богослуженіи множество свѣчъ. „Во время особыхъ случаевъ въ храмахъ, говоритъ Фабри, въ великомъ множествѣ возжигаютъ свѣчи (потому что русскіе чрезвычайно богаты воскомъ), и особенно когда совершается священная литургія“ (pag. 11). Тоже позднѣе говорится въ описаніи путешествія принца Ганса (стр. 11) и въ сочиненіи Седерберга (стр. 21). А Ченслеръ вообще замѣчаетъ, что русскіе „даютъ въ церкви очень много свѣчей“ (стр. 11). Эти свидѣтельства вполнѣ находятъ подтвержденіе у архидіакона Павла, по извѣстію котораго всякий (русскій), будь ли то мужчина, женщина или дитя, если отправлялся въ церковь, бралъ съ собою одну или нѣсколько свѣчъ, которая зажигалъ предъ иконами¹⁾. Свѣчи, какъ передаетъ Бруинъ, вставлялись „въ трубочки или подсвѣчники, расположенные на верхней части лампадъ“ (стр. 143). Въ бѣдныхъ церквяхъ подобные подсвѣчники были весьма непривлекательны. По свидѣтельству того же Павла, въ этомъ случаѣ толстыя свѣчи вставлялись въ каменные выдолбленныя подставки, которая утвѣрждались на полу, а вверху были снабжены оловянными трубочками²⁾. Въ богатыхъ храмахъ, по извѣстіямъ иностраницъ, свѣчи употреблялись иногда чудовищныхъ размѣровъ; а помимо того будто бы было освѣщеніе воскомъ же, но не въ формѣ свѣчей. По крайней мѣрѣ такъ дастъ понять уже указанное нами описаніе неизвѣстнаго англичанина церкви Троице-Сергіевої лавры, когда тамъ говорится: „посреди церкви стояло до

¹⁾ См. у Рупчинскаго, стр. 46.

²⁾ Ibid.

13 восковыхъ свѣчей, въ два аршина длины и около сажени (?) въ толщину; тутъ же стоитъ котель съ воскомъ, около 100 вѣсу, въ которомъ постоянно горитъ свѣтильникъ, какъ бы лампада, непогасимая ни днемъ, ни ночью“ (стр. 23).—Освѣщеніе воскомъ, нужно замѣтить, было не только преимущественнымъ, но едвали не исключительнымъ; по свидѣтельствамъ иностранцевъ (напр. Корнелія де Бруина (стр. 143) масло для лампадъ не употреблялось по его дорожизнѣ и вслѣдствіе его замерзанія зимою ¹⁾).

Любовь русскихъ къ обильному освѣщенію въ храмахъ тѣмъ понятнѣе, что и дома предъ иконами они постоянно зажигали свѣчи ²⁾). Такая любовь къ освѣщенію, по взгляду иностранцевъ, объясняется тѣмъ фактомъ, что возможность молиться предъ иконою русские ставили въ тѣсную связь съ необходимостью вожженія свѣчей. По крайней мѣрѣ, кажется, на это намекасть еще Олеарій, когда говоритъ: „когда хотять молиться, русские зажигаютъ одну, или двѣ восковыя свѣчи, приклеиваютъ ихъ предъ иконой“... (стр. 332). Майербергъ же вполнѣ подтверждаетъ это, когда упомянутая, что стѣны (въ русскихъ храмахъ) уставлены разными образами, принадлежащими частнымъ лицамъ, добавляетъ затѣмъ, — „которыя и зажигаютъ предъ нимъ восковыя свѣчи во время богослуженія“ (стр. 94).

Что касается до кажденія, то пока достаточно ограничиться только общими замѣчаніями, оставляя частныхъ указанія до рѣчи о самомъ богослуженіи. Вообще кажденіе имѣло въ древне-русской богослужебной практикѣ широкое примѣненіе. Такъ было прежде всего при общественномъ богослуженіи ³⁾). А кроме этого, оно имѣло мѣсто едвали не при каждомъ актѣ частнаго богослуженія, особенно связанномъ съ идею очи-

¹⁾ Послѣднее объясненіе встрѣчается у Павла. См. Ibid.

²⁾ Майербергъ, стр. 50; Олеарій, стр. 332 и др.

³⁾ Седербергъ, стр. 21.

ищенија. Въ подтвержденије довольно указать на то сообщение Олеарія, что русские приглашали священника съ кадиломъ даже для того, „дабы снова освятить образа, которые по ихъ предположению были чѣмъ либо осквернены“ (стр. 332). Съ другими фактами подобнаго рода мы встрѣтимся ниже.

Другія составныя части богослуженія, имѣющія выраженіе въ словѣ, т. е. молитва, пѣніе, чтеніе св. писанія и проповѣдь, также бывали предметомъ рѣчи въ сказаніяхъ иностранцевъ, и обозрѣніе оставленныхъ въ этомъ случаѣ замѣтокъ иногда не лишило интереса. Собственно о молитвѣ, какъ составной части русскаго богослуженія, по сказаніямъ иностранцевъ, разсуждать неѣтъ нужды. Всѣ свѣдѣнія, оставленныя иностранцами по этому поводу, если имѣютъ какое либо значеніе, то только въ связи съ описаніемъ самыхъ актовъ богослуженія, но никакъ не самостоятельное; отсюда и изложеніе ихъ въ отдѣльности было бы излишне.— Что же касается до пѣнія, то иностранцы не оставили ни одного заслуживающаго особенного вниманія свѣдѣнія. Можно только замѣтить, что, по ихъ взгляду, русскіе видѣли въ пѣніи средство къ возбужденію благоговѣнія. На это косвеннымъ образомъ указываетъ Седербергъ, когда говорить, что „всякую инструментальную музыку (въ церквяхъ) русскіе отвергаютъ потому, что по ихъ взгляду, какъ и другіе бездушины предметы, она не можетъ хвалить и воспѣвать Творца, а напротивъ, только доставляетъ удовольствіе чувствамъ и мѣшаетъ благоговѣнію“... (стр. 21). Изъ другихъ же замѣтокъ узнаемъ только, что при достаточныхъ церквяхъ бывали хоры и что при общественномъ богослуженіи въ пѣніи, кромѣ клира, принималъ участіе и народъ¹⁾). Послѣднее, впрочемъ, судя по отзывамъ иностранцевъ о богословскомъ образованіи русскихъ, нужно

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 43. Обильныя свѣдѣнія по этому предмету находятся у архидіакона Павла (см. Ibid. стр. 42—4. 50; Тр. К. Д. Ак. 76 т. IV), но они къ нашей цѣли не относятся.

думать, относится къ краткимъ молитвеннымъ воззваниямъ (напр. подай Господи, Господи помилуй), — и никакъ не далъе. Болѣе обстоятельный замѣтки сохранились относительно чтенія св. писанія и особенно относительно проповѣди.

Въ извѣстіяхъ иностранцевъ о первомъ предметѣ особенного вниманія прежде всего заслуживаетъ тотъ фактъ, что почти все они говорятъ только о чтеніи въ церкви новаго завѣта и отрицаютъ или ограничиваютъ до самыхъ узкихъ предѣловъ чтеніе завѣта ветхаго. Въ подобномъ родѣ говоритъ еще Павелъ Іовій, когда, по его сообщенію, у русскихъ „во время священномѣстіи читаютъ громогласно съ амвона только жизнь І. Христа и исторію всѣхъ его чудесъ, описанную четырьмя евангелистами, а также посланія св. апостола Павла“ (стр. 43). Но это извѣстіе еще не настолько опредѣленно, насколько ясны въ данномъ случаѣ свидѣтельства другихъ, даже болѣе компетентныхъ писателей. „Они (русскіе), говоритъ Олеарій, имѣютъ писанное и печатное священное писаніе (Библію) — ветхій завѣтъ по 70-ти греческимъ толковникамъ, а новый — въ простомъ переводѣ на славянскій и русскій языки. Но странно, что они никогда не допускаютъ въ свою церковь вполнѣ всю Библію... а только нѣкоторыя писанія пророковъ и новый завѣтъ. Въ домахъ же дозволяютъ имѣть и читать всю Библію“. (стр. 303—4). „Даже и не хотятъ вносить въ церкви книги ветхаго завѣта, трактуетъ Майербергъ, — чтобы не осквернить своихъ церквей, говоря, что въ этихъ книгахъ написано много непристойнаго и предосудительнаго. Частные люди изгоняютъ ихъ даже и изъ своихъ домашнихъ божницъ (sacrariiis), а монахамъ вовсе запрещено читать оныя (кромѣ исалтыри и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ пророковъ)“. Так же разсуждается, наконецъ, Седербергъ. „Что касается книгъ ветхаго завѣта, пишетъ онъ, который, по ихъ мнѣнію, содержитъ въ себѣ множество...“),

¹⁾ Многоточіе въ подлинникѣ.

то они оказываютъ такое невниманіе къ нему, что счи-
таютъ недостойнымъ его чтеніе, въ особенности все-
народно, и полагаютъ, что ихъ храмы оскверняются
его внесеніемъ, а тѣмъ болѣе чтеніемъ; впрочемъ, для
псалмовъ Давида дѣлается исключеніе“ (стр. 4).—Что
всѣми подобными извѣстіями иностранцы обнаруживаютъ
только свое поверхностное отношеніе къ русской цер-
ковной обрядности, объ этомъ, конечно, не можетъ
быть и рѣчи. Въ другихъ мѣстахъ своихъ сказаній они
сами же себѣ противорѣчатъ по этому поводу. Такъ,
напримѣръ, тотъ же Седербергъ, рядомъ съ представ-
леннымъ извѣстіемъ, между прочимъ говоритъ: „Библія
у русскихъ напечатана на славянскомъ языке, содер-
жаніемъ почти сходна съ нѣмецкою, и *считается не-
преложнымъ словомъ Божіимъ*...“ (стр. 4). Не говоримъ
уже о томъ, что между иностранцами въ данномъ слу-
чаѣ встрѣчаются примѣры, правда исключительные,
совершенно противоположного взгляда. Въ церкви,
говорить Маржеретъ, „читаютъ отрывки изъ ветхаго
или новаго завѣта“ (стр. 260). Болѣе важно опредѣ-
лить, откуда явилась эта ошибка въ извѣстіяхъ ино-
странцевъ? Условіе этого, кажется, было двоякое. Съ
одной стороны, по всей вѣроятности, иностранцы
придали болѣе широкое значеніе тому, что нѣкоторыя
мѣста св. писанія в. завѣта, по взгляду православной
церкви, вообще должны быть читаемы съ осторожностью.
Съ другой стороны, и главнымъ образомъ, къ этому
несомнѣнно приводило то, что у русскихъ чтеніе книгъ
ветхаго завѣта, по крайней мѣрѣ на практикѣ, совер-
шалось безъ отчетливаго выдѣленія этого акта изъ
ряда другихъ актовъ, и притомъ совершалось крайне
бѣгло и быстро, даже до невозможности уловить вни-
маніемъ — что именно читается? О послѣднемъ недо-
статкѣ церковнаго чтенія согласно говорятъ многіе ино-
странцы. „У русскихъ, замѣчаетъ Ченслеръ, есть ветхій
и новый завѣтъ, который ежедневно читается, но су-
щѣтвіе не уменьшается: когда священники читаютъ, то
такъ странно, что никто не можетъ понять ихъ, да

никто и не слушаетъ ихъ; пока они читаютъ, народъ сидить и болтаетъ“ (стр. 11). „Если священникъ во время чтенія или ошибается или заикается, или уже читаетъ слишкомъ слабымъ голосомъ, говорить Одерборнъ, то за это жестоко его бранятъ, въ одинъ голосъ его провозглашаютъ недостойнымъ священнаго мѣста“... Адамъ Клименсъ замѣтилъ между прочимъ, что церковное чтеніе у насъ совершалось такъ быстро, что даже тотъ, кто читалъ, не понималъ, что читалъ¹⁾). По отзыву Седерберга, новый завѣтъ у русскихъ „читаютъ ихъ главные священники, но такъ поверхностно, что даже они сами не понимаютъ его, тѣмъ менѣе слушающіе принимаютъ участіе въ немъ“ (стр. 4). Что всѣ эти извѣстія относятся именно къ чтенію ветхаго завѣта, это можно заключать на основаніи исконнаго обычая православной церкви читать св. писаніе новаго завѣта, т. е. евангеліе и апостолъ, — отчетливо, простижно, съ извѣстными переливами голоса²⁾).

Для употребленія при богослуженіи книги св. писанія, по наблюденіямъ иностранцевъ, имѣли особья подраздѣленія, т. е. зачала. „Дѣленіе священныхъ книгъ, замѣчаетъ Фабри (касательно употребленія послѣдніхъ при богослуженіи), — они (руssкіе) имѣютъ особенное. Тѣ главы, которыхъ теперь у насъ, раздѣлены у нихъ еще на менынія главы. Мѣста, содержащія одну матерію, составляютъ уже не одну главу. Сколько, напримѣръ рѣчей Христа, или притчей, или исторій, столько же москвитяне считаютъ главъ (зачаль?)“ (pag. 12).

Ошибочность данныхъ въ сказаніяхъ иностранцевъ, при ихъ извѣстіяхъ о чтеніи св. писанія, имѣеть для себя аналогію и при ихъ извѣстіяхъ о проповѣди, какъ составной части богослуженія русской церкви. Если въ первомъ случаѣ они совершенно отрицаютъ „упо-

¹⁾ *Novum et vetus testamentum in templis legunt lingua vernacula tam offensale. ut nec ipse, qui legit, intelligat.* (pag. 12).

²⁾ Замѣтка архидіакона Павла. См. Тр. К. Ак. 1876, IV, 684.

требленіе въ русскомъ храмѣ чтенія в. завѣта¹⁾, то въ послѣднемъ мы встрѣчаемся съ подобнымъ же отрицаніемъ ими существованія при богослуженіи проповѣди. Довольно длинный рядъ свидѣтельствъ въ этомъ родѣ начинается извѣстіемъ еще Герберштейна и заканчивается только уже въ началѣ XVIII в. „У нихъ (русскихъ), категорически заявляется первый¹⁾”, нѣтъ проповѣдниковъ. Они думаютъ, что достаточно присутствовать при богослуженіи и слышать евангеліе, посланія“... (стр. 66—7). Павель Іовій, говоря о русскомъ монашествѣ, дѣлаетъ въ данномъ случаѣ такое же замѣчаніе. „Москвитяне, говоритъ онъ, не позволяютъ монахамъ своимъ говорить проповѣди въ церквахъ и собирать народъ для тщеславныхъ состязаній и разсужденій о дѣлахъ божественныхъ“ (стр. 43). Ульфельдъ (стр. 19) и Петрей (стр. 42) согласно говорятъ, что (у русскихъ „въ церквахъ священники (никогда — первый) не говорятъ никакихъ проповѣдей, только поютъ и читаютъ на родномъ языке, сколько имъ велятъ епископы“... Даже по свидѣтельству Олеарія, „русскіе не наставляются и не поучаются никакими проповѣдями“ (стр. 309). „Священники, говоритъ онъ, не читаютъ никакихъ проповѣдей, и не дѣлаютъ никакихъ толкованій библейскихъ текстовъ, но ограничиваются только чтеніемъ самыхъ текстовъ..., полагая, что Духъ Святый, при началѣ церкви, дѣйствовалъ же посредствомъ слова Божія, безъ дальнѣйшихъ толкованій, поэтому Онъ можетъ дѣйствовать также и теперь“ (стр. 327). Путешественникъ настолько увѣренъ въ правотѣ своихъ извѣстій, что присоединяется къ послѣднимъ грустныя размышенія о значеніи столь важнаго недостатка при русскомъ богослуженіи. „Пока у русскихъ, разсуждаетъ онъ, не будетъ проповѣдей и толкованій о дѣлахъ вѣры, и въ особенности, пока не будетъ у нихъ надлежащихъ проповѣдниковъ, думаю, что русскимъ трудно выбратьъ

¹⁾ Буквально тоже у Александра Гванино (pag. 19).

на истинный путь и улучшить нравственный ихъ образъ жизни; ибо никто заблуждающимся не указываетъ прямой дороги и не действуетъ на совѣты множества людей, ходящихъ въ грубомъ грѣхѣ, никто не увѣщиваетъ ихъ и не наказываетъ, за исключениемъ одного палача...“ (стр. 327). Мало того, въ подтверждение своихъ разсужденій Олеарій приводитъ исторические факты. „Года два тому назадъ, разсказываетъ онъ, одинъ муромскій проповѣдникъ, по имени Логинъ, вздумалъ было проповѣдывать, и началъ, вмѣстѣ съ другими подчиненными ему попами въ Муромѣ и другихъ городахъ, открыто читать проповѣди, научать народъ слову Божію, увѣщевать его и даже наказывать, почему такихъ священниковъ проповѣдниковъ и называли „казанча“ (kasanscha); проповѣдники эти имѣли постоянно большое число слушателей. Когда же это сдѣлалось известно патріарху, то онъ тотчасъ же прекратилъ проповѣди, самыхъ проповѣдниковъ отрѣшилъ отъ должностей, съ особою обрядностью проклялъ и подъ опалою сослалъ въ Сибирь“ (стр. 327). А вотъ другой случай, аналогичный съ первымъ и разсказываемый имъ же: „Въ Нижнемъ Новгородѣ одинъ русскій монахъ повелъ было частую бесѣду о своей вѣрѣ съ бывшимъ тамъ евангелическимъ священникомъ, и при этомъ сообщилъ ему много занимательнаго. Когда же патріархъ узналъ о такихъ бесѣдахъ, то приказалъ схватить монаха, привезти его въ Москву, гдѣ и началъ его допрашивать: на какомъ основаніи монахъ дозволилъ себѣ такія частыя совѣщенія и споры о вѣрѣ съ евангелическимъ священникомъ? Но монахъ извернулся, далъ хитрый отвѣтъ и сказалъ патріарху, что будто бы нѣмецкій пасторъ изъявилъ желаніе перейти въ русскую вѣру и просилъ его, монаха, наставлять его въ этой вѣрѣ; что пасторъ будто бы находится уже на добромъ пути, и что онъ, монахъ, надѣется вскорѣ совершенно обратить нѣмца въ свою вѣру. Только постѣ такого объясненія монаху снова предоставлена была свобода“ (стр. 309).—Отрицаніе иностранцами проповѣди у рус-

скихъ было высказываемо ими даже вначалѣ XVIII в. „У русскихъ въ церквяхъ замѣчаетъ Седербергъ, не говорять проповѣдей, а лишь читаютъ нѣсколько главъ изъ св. писанія.. какъ они есть, безъ всякихъ объясненій... Они находятъ что храмъ Божій оскверняется проповѣдниками, которые,—когда они, увлекаясь страстью, говорятъ все, что имъ приходитъ на умъ,—подымаютъ распри и споры, вводятъ новости, и такимъ образомъ приносятъ своимъ слушателямъ болѣе горя и вреда, чѣмъ плода и пользы; что для указанія пути къ хорошимъ нравамъ и христіанскимъ добродѣтелямъ, достаточно чтенія н. завѣта, что и первоначальные христіане положили въ основаніе своей церкви и была оная исполнена Св. Духа“ (стр. 20) ¹⁾.

Едвали не единственное исключеніе за время XVI—XVII в. изъ всѣхъ извѣстій иностранцевъ относительно русской проповѣди въ разсматриваемомъ нами отношеніи составляетъ только замѣтка въ сочиненіи Даніила фонъ-Бухау. Авторъ этого сочиненія свидѣтельствуетъ о существованіи и самостоятельной проповѣди на Руси, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ. Церковныхъ поученій (*conciones*), говорить онъ, которыми у насъ обыкновенно утверждаютъ народъ въ благочестіи, у русскихъ нѣтъ, но только перечитываютъ расположенные по порядку евангелія... Впрочемъ, если кто изъ епископовъ знаменитъ ученостью и святыми жизнами, они позволяютъ ему произносить къ народу проповѣди (*ut vѣrba faciat*) на память (*memoriter*), что для остальныхъ священниковъ считаются опаснымъ“ (стр. 32—33).—Только уже около начала XVIII в. извѣстія иностранцевъ постепенно начинаютъ носить другой характеръ. Такъ Перри хотя и повторяетъ прежний приговоръ иностранцевъ о русской проповѣди и утверждаетъ, что и

¹⁾ Ниже, въ исчислѣніи пунктовъ, въ которыхъ по мнѣнію Седерберга русскіе не сходятся съ греками, онъ между прочимъ первымъ выставляетъ тотъ, что «(руssкіе) отвергаютъ проповѣдь слова Божія и говорятъ, что надо бѣгать отъ нея» (стр. 37).

церквинослужители русскихъ никогда не проповѣдуютъ народу, такъ какъ они не имѣютъ къ этому никакого искусства и дарованія“, — однако находитъ возможнымъ добавить: „только нѣкоторые изъ лучшихъ людей иногда, во дни великихъ праздниковъ, въ соборныхъ церквяхъ проповѣдуютъ въ присутствіи царя“ (стр. 138). А Корбъ относительно своего времени замѣчаетъ уже такимъ образомъ: „Русскіе до сихъ поръ осуждали званіе проповѣдниковъ, утверждая, что тѣ, которые должны говорить рѣчъ съ каѳедры, стараются болѣе блеснуть краснорѣчіемъ, чѣмъ проповѣдывать слово Божіе. Но теперь, кажется, нравится русскимъ нашъ способъ изъяснять Евангеліе, такъ какъ и между ними находятся уже священники, которые, опираясь на свое знаніе, предпочитаютъ говорить всенародно въ церкви рѣчъ, плѣняющую краснорѣчіемъ, пріобрѣтеннымъ наукой, или развитіемъ врожденного таланта, чтенію Евангелія, или св. писанія, какъ до сихъ поръ бывало“ (стр. 268).

Постоянно указывая на отсутствіе у русскихъ живой устной проповѣди въ храмѣ, иностранцы, нужно добавить, указываютъ и условія этого. Главнымъ изъ такихъ условій по ихъ сообщенію было именно то, что съ водвореніемъ живой проповѣди дается поводъ ко введению и распространенію мнѣній, несогласныхъ съ духомъ ученія православной церкви. Такое условіе указывается большинствомъ иностранцевъ, которые трактуютъ объ отсутствіи у насъ живой устной проповѣди. Такъ Герберштейнъ (стр. 67), Гваньино (rag. 19), Олеарій (стр. 327) и др. почти одинаково говорятъ „Проповѣдывать въ своихъ церквяхъ (руssкіе) запрещаютъ весьма упорно, утверждая, что такимъ образомъ избѣгаютъ они различныхъ ересей и мнѣній противныхъ вѣрѣ, которые происходятъ изъ проповѣдей, тонкихъ въ нихъ доводовъ и софистическихъ вопросовъ“ ¹⁾). Въ томъ же родѣ и разсужденія Седерберга: „(У русскихъ), говорить онъ, запрещается и отвер-

¹⁾ Текстъ изъ соч. Гваньино.

гается всякое толкованіе, преніе и изъясненіе св. писанія, полагая, что при толкованіи эти слишкомъ тонкіе вопросы и умозаключенія могутъ стать источникомъ всѣхъ ересей и заблужденій, которыхъ, какъ важны бы они ни были, могутъ быть рѣшаемы однимъ только патріархомъ” (стр. 45). Къ этому условію, которое указывалось собственно самими русскими, иностранцы присоединили свой самостоятельный взглядъ на дѣло. По ихъ взгляду, у русскихъ въ то время и не могло быть самостоятельной живой проповѣди, вслѣдствіе весьма замѣтнаго отсутствія образованія въ тогдашнемъ духовенствѣ. „Проповѣдей никакихъ не бываетъ,— говоритъ Майербергъ,—чтобы, какъ объявляютъ москвичи, заблудшимъ умамъ не давать случая научать народъ ереси”. „Но кто же, добавляетъ онъ, когда либо будетъ у нихъ въ силахъ взять на себя дѣло проповѣдника, если только хорошее чтеніе и письмо составляеть весь верхъ московской учености?” (стр. 97).

Итакъ, по извѣстіямъ иностранцевъ, самобытная (а по нѣкоторымъ — и вообще) проповѣдь у русскихъ не имѣла мѣста при богослуженіи; главными условіями такого печального явленія были, съ одной стороны — низкій уровень образованія русского духовенства, а съ другой — опасение русскихъ водворенія между ними учений, противныхъ православной вѣрѣ. Насколько справедливы всѣ эти извѣстія — не трудно видѣть. Никто, конечно, не станетъ отрицать того, что уровень образованія русского духовенства въ XVI и XVII вѣкахъ былъ крайне низокъ. Но это не даетъ еще основанія къ поголовному обвиненію нашего духовенства въ неспособности къ самостоятельному проповѣданію слова Божія. — При младенческомъ развитіи умственного образованія въ то время русского народа вообще, для него съ церковной каѳедры требовалось весьма немногое, — и русское духовенство тогдашняго времени, какъ ни были слабы его богословскія познанія, во всякомъ случаѣ могло удовлетворить этому требованію въ достаточной мѣрѣ. — Далѣе, естественно согла-

ситься и съ тѣмъ, что вслѣдствіе недостаточнаго образованія духовенства XVI и XVII вѣковъ, при самостоятельной проповѣди могли быть невольныя уклоненія отъ здраваго христіанскаго ученія. Однако, нисколько не оправдывается тотъ взглядъ иностранцевъ, чтобы въ силу опасенія указываемыхъ въ данномъ случаѣ печальныхъ послѣдствій, представители на Руси высшей іерархической власти совершенно запрещали приходскому духовенству дѣло самостоятельной церковной проповѣди. И факты исторіи, и распоряженія іерарховъ русской церкви говорятъ совершенно противное. Въ первомъ случаѣ достаточно припомнить то, что въ XVII вѣкѣ даже въ такомъ отдаленномъ отъ центра Руси уголкѣ, какъ Пермская епархія, мы видимъ примѣръ дѣятельной и самостоятельной проповѣди съ церковной каѳедры, ни мало не остановленной высшою церковною властью ¹⁾). Во второмъ—довольно указать на то, что не только въ XVI и XVII вѣкахъ, но даже и далеко ранѣе этого іерархіи русской церкви всѣми мѣрами побуждали приходское духовенство къ неослабному проповѣданію слова Божія ²⁾). Да и сами иностранцы не всегда подтверждаютъ свои извѣстія о запрещеніи самостоятельной проповѣди. Говоримъ такъ потому, что рядомъ съ такимъ извѣстіемъ они говорятъ о процвѣтаніи на Руси самостоятельной миссіонерской проповѣди слова Божія. Для примѣра приводимъ слѣдующее мѣсто изъ сказанія Герберштейна: „Преимущественная забота духовныхъ, говоритъ онъ, состоить въ томъ, чтобы всѣхъ приводить въ свою вѣру. Монахи-отшельники уже давно обратили въ христіанскую вѣру большую часть идолопоклонниковъ, издавна и часто проповѣдуя слово Божіе. Даже и теперь отправляются они въ разныя страны, лежащія

¹⁾ Указываемъ на автора сборника проповѣдей подъ названіемъ «Статиръ».

²⁾ См. посланія митрополита Кипріана и Фотія (Русс. истор. Библ., т. VI).

на съверъ и востокъ, куда достигаютъ только съ величайшимъ трудомъ и съ опасностю чести и жизни. Они не ждутъ и не желаютъ отъ того никакой выгоды, ибо, запечатльвая иногда учение Христово смертию, они стараются единственно только о томъ, чтобы сдѣлать угодное Богу, поставивъ на истинный путь души многихъ, совращенныхъ съ него заблужденіемъ, и приобрѣсти ихъ Христу“ (стр. 68). Съ такимъ замѣчаніемъ, очевидно, едвали возможно примирить выше представленная извѣстія о запрещеніи самостоятельной церковной проповѣди. Напротивъ, естественно предполагать,— если такъ свободно дозволялась чисто миссионерская проповѣдь, то мало ограниченій должна была встрѣтить и проповѣдь церковная. Такія ограниченія, если несомнѣнно и могли быть, то развѣ въ исключительныхъ случаяхъ.

Отсутствие живой проповѣди, такъ настойчиво утверждаемое иностранцами, по извѣстіямъ ихъ же саміхъ, далеко еще не говоритъ о томъ, что пасомые русскихъ пастырей, присутствуя при богослуженіи, оставались совершенно безъ назиданія. Русскіе пастыри, вслѣдствіе ли недостаточности своего образованія, или какихъ другихъ условій, указываемыхъ иностранцами, не могли руководить свою паству самостоятельными проповѣдями; но они очень хорошо понимали всю важность этого недостатка ихъ пастырской дѣятельности и потому всѣми силами стремились устранить его другимъ способомъ, болѣе удобнымъ при ихъ положеніи,— именно чтеніемъ предъ своими пасомыми готовыхъ уже поученій древнихъ отцевъ православной церкви. Широкая практика этихъ чтеній засвидѣтельствована почти всѣми иностранцами. Еще Герберштейнъ замѣчаетъ вообще, что при русскомъ богослуженіи „на отечественномъ языкѣ читаются слова учителей“ (стр. 67). Въ послѣдующее время мы находимъ такія замѣтки у многихъ писателей, какъ-то — Фабри (rag. 7), Даниила фонъ-Бухау (стр. 32—33), Олеарія (стр. 327), Седерберга (стр. 209) и др. При этомъ нельзя упустить изъ

вниманія, что иностранцы (особенно Фабри и Олеарій) указываютъ на такія чтенія, какъ на постолінныи элементъ при общественномъ богослуженіи, и только Дан. ф. Бухау выражается о нихъ, какъ употребляющіхся „иногда“ (стр. 33). Такая широкая практика ихъ тѣмъ болѣе вѣроятна, что, по сознанію иностранцевъ, русскіе отдавали этимъ чтеніямъ предпочтеніе предъ изустными проповѣдями. На это указываетъ Седербергъ, когда говоритъ: „Если и необходимо какое истолкованіе св. писанія, то они (русскіе) считаютъ лучшіе, какъ у нихъ принято, читать въ церкви поученія св. отцевъ, чѣмъ допускать неразумнаго любителя преній распространять всенародно свою фантазію, единственно только для того, чтобы выказаться и заслужить одобрение отъ своихъ слушателей; такимъ образомъ отвергаютъ они всѣ препиранія и всю философію, какъ источникъ всѣхъ распрай и несогласій, мѣшающихъ благочестію и напыщающихъ умъ надменностью и суетностью, и, слѣдовательно, имѣющихъ послѣдствіемъ разрушеніе христіанскаго единства“ (стр. 20).— Произведенія какихъ именно отцевъ имѣли мѣсто на церковной каѳедрѣ, это отчасти указываютъ и сами иностранцы, когда исчисляютъ древніе отеческіе труды, переведенные на русскій языкъ. Къ числу послѣднихъ, по (тенденціозному) извѣстію П. Іовія (стр. 43), относятся труды Амвросія, Августіна, Іеронима и Григорія (Двоеслова), а по извѣстіямъ Одерборна (rag. 37), Герберштейна (стр. 66), А. Гваньино (rag. 19) и др., кромѣ твореній Григорія Двоеслова, труды Василія В., Григорія Назіанзина и Іоанна Златоустаго. Олеарій же, кромѣ только что указанныхъ отцевъ, поименовываетъ еще — Кирилла Іерусалимскаго, Ефрема Сирина и Іоанна Дамаскина (стр. 304). Изъ произведеній всѣхъ этихъ отцевъ самое широкое употребленіе при богослуженіи имѣли бесѣды Іоанна Златоуста. Поэтому-то Карлейль безъ ограничений замѣчаетъ, что при русскомъ богослуженіи „вмѣсто проповѣди священникъ читаетъ поученіе Іоанна Златоуста“ (стр. 28). Точно такимъ же образомъ говоритъ

и Олеарій (стр. 327). Вообще же съ цѣлью назиданія употреблялись проповѣди трехъ знаменитыхъ святителей восточной церкви — Василія В., Григорія Богослова и Ioанна Златоустаго, потому что, по выражению Дан. ф.-Бухау, русскіе уважали произведенія этихъ отцевъ „не менѣе, чѣмъ священное писаніе“ (стр. 32).

Наряду съ чтеніемъ древне-отеческихъ поученій практиковалось еще чтеніе житій святыхъ. Краткія упоминанія объ этомъ встрѣчаются у Карлейля (стр. 28) и у того же Дан. ф.-Бухау (стр. 33), и подтверждаются архидіакономъ Павломъ¹⁾). Такъ какъ сборники, въ которыхъ помѣщались житія святыхъ, нерѣдко выходили изъ рукъ людей не могущихъ похвалиться своимъ образованіемъ, то бывало и такъ, что въ нихъ вносились статьи апокрифического характера. Послѣднія, при пользованіи ими необразованными священниками, иногда имѣли мѣсто и на церковной каѳедрѣ. На это кажется указываетъ Одерборнъ (pag. 37), хотя свидѣтельству его въ данномъ случаѣ едва ли можно довѣрять.

А. Алмазовъ.

¹⁾ См. у Рущинскаго, стр. 179.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ*).

(посвящается русскимъ синологамъ).

IV.

Заботы россійскаго правительства объ албазинцахъ. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ первой православной миссіи. Дѣятельность ея **).

Въ 1698 г. Виніусъ, думный дьякъ¹⁾), писалъ изъ Тобольска Петру В. за границу, что въ Пекинѣ построена русская церковь и многие китайцы крестились. Петръ отвѣчалъ ему: „то дѣло зѣло изрядно. Только, для Бога, поступайте въ томъ опасно и нешибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привести въ злобу, также и езуитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ. Къ чему тамъ надобны попы не

^{*)} См. Прав. Собес. 1887 г. мартъ.

^{**) Литература:} Син. арх. дѣла №№ 181 (1751), 516 (1741), 267 (1761 г.), 365. Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣль: реестръ присланыхъ отъ сибирск. губернатора Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайскихъ листовъ. Поли. Св. Зак. IV, № 1800. П. Сивватова, «Неудавшееся посольство русскаго правосл. епископа въ Китай», Странн. 1873, III, 185—209. Ежемѣсячн. сочиненія 1764, юль, сентябрь, ноябрь. Бантышъ-Каменскаю и о. Даніила въ разн. мѣстахъ. Соловьевъ, т. XIV. Абрамова, Филоѳей Лещинскій, Духъ Христ. 186^{3/4} г. май—іюнь.

¹⁾ Ирк. еп. вѣд. 1866 г., № 45, стр. 505.

такъ ученые, какъ разумные и подкладные, дабы чрезъ нѣкоторое киченіе оное святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, какъ учинилось то въ Еланії". Всльдствіе этого Виніусъ велѣгъ въ Нерчинскѣ у торговыхъ людей, которые пріѣдутъ изъ китайскаго государства, спрашивать и всячески довѣдываться о новопостроеной часовнѣ въ китайскомъ государствѣ: въ какомъ мѣстѣ и межъ какими домами или особно отъ домовъ ихъ китайскихъ въ дальнемъ разстоянії? И китайцы къ той церкви для смотренія или слушанія приходятъ-ли, и что говорятъ: хвалятъ-ли, и нѣтъ-ли какого отъ нихъ посмѣянія и поруганія? И къ которымъ церквамъ, греческаго-ль закона, или къ езувитскому костелу они склониѣ, и каковы у той церкви попы и причетники, и въ какомъ искусствѣ живутъ, и сколько ихъ, также и народу русскаго, и какое у той церкви украшеніе и книги довольноство, и умершихъ христіанъ гдѣ погребаютъ: при той-ли часовнѣ, или гдѣ въ полѣ и какимъ служеніемъ, явно-ли или со опасеніемъ, тайно. И есть-ли кто изъ китайцевъ крестились" ¹⁾?

Безъ сомнѣнія, по поводу этихъ вопросовъ были наведены справки и полученъ отвѣтъ отъ возвращавшихся изъ Пекина караванныхъ комиссаровъ или купчинъ. Это видно изъ донесенія Григорія Петрова и Спиридона Лянчусова, бывшихъ въ караванѣ 1698 г. о положеніи албазинцевъ въ Пекинѣ ²⁾. Тоже съ своей стороны могъ сообщить духовному начальству и пропопъ Василій Александровъ, прикомандированный при означенномъ караванѣ и служившій въ албазинской церкви, какъ было указано выше. Новости о незавид-

¹⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XIV, стр. 320. 321. У Бантишъ-Каменскаго (стр. 19) есть указаніе на греческую часовню въ Пекинѣ въ 1670 г., построенную тремя греками, занесенными какими-то судьбами въ Пекинъ въ 50-хъ годахъ XVII стол.

²⁾ Филярета Черниг. Ист. русск. церкви, періодъ 4, стр. 58. Ср. Бантишъ-Каменск., стр. 74. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 307. 310.

номъ состояніи въ Пекинѣ православной колоніи вмѣстѣ съ ихъ пастыремъ и болѣе чѣмъ скромною церковю были, безъ сомнѣнія, переданы Петру В., который, съ обычной ему быстротой, уже 18 июня 1700 г. издалъ замѣчательный указъ ¹⁾), обезпечившій будущность православной миссіи въ Пекинѣ. „Для утвержденія и пріумноженія въ православную вѣру и проповѣдь св. евангелія въ идолопоклонныхъ народахъ (Китая), такожь для приведенія ясачныхъ народовъ въ вѣру христіанскую и св. крещеніе, которые близъ Тобольска и иныхъ сибирскихъ городовъ живутъ, Великій Государь, говоря о томъ со святѣйшимъ патріархомъ (Адріаномъ † 15 октяб. 1700 г.), указалъ писать къ киевскому митрополиту (Варлааму Ясинскому) ²⁾, чтобы онъ, подражая о томъ святымъ и богоугодномъ дѣлѣ, поискать въ малороссійскихъ своей области городахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и игуменовъ или иныхъ знаменитыхъ иноковъ доброго и ученаго и благаго житія человѣка, которому бы въ Тобольску быть митрополитомъ ³⁾), и могъ бы Божію помощью въ Китаѣ и въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ закононѣльныхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе истиннаго, живаго Бога, и привель бы съ собою добрыхъ и ученыхъ не престарѣлыхъ иноковъ дву или трехъ человѣкъ, которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамотѣ научитись, и ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми св. евангелія дово-дами многія души области темная сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего и тамо

¹⁾ П. С. З. т. IV, № 1800, стр. 60.

²⁾ Сутилова, Місіонерство въ Сибіри, Хр. Чт. 1883 г. II, 561. Прот. М. Путинцева, «Митрополитъ-схіомонахъ Феодоръ», Душеп. Чтен. 1887 г., январь, стр. 23.

³⁾ Словозоза, Историч. обозрѣніе Сибіри, изд. 1838 г. I, 358—362. Времен. Имп. Общ. ист. и древн. росс., кн. XX. Прибав. къ Тв. св. отц. 1845 г. стр. 306—311. Журн. М—ва Нар. Просв. 1846 г., № 12.

(въ Пекинѣ) живущихъ и пропащихъ христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отвадити, и тако могли бы жити, и у той построенной Божіей церкви (албазинской) служити, чтобъ своимъ благимъ житіемъ хана китайскаго и ближнихъ его людей и обще ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу и къ россійскаго народа людямъ, которые по вся годы съ кара-ваны для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ Ѣздятъ, учинить себя склонительныхъ".

Таково между прочимъ содержаніе указа Петра В. отъ 18 июня 1700 г. Въ немъ ясно отражается дальновидкій геній мощнаго преобразователя Россіи, не уп-скавшаго изъ виду событий на крайнемъ востокѣ. Въ приведенномъ текстѣ, при нѣкоторой прикровенности смысла, видна его забота о просвѣщеніи православною вѣрою Китая вмѣстѣ съ Сибирью. Мысль о постоянной миссіи въ Китаѣ была подана Петру В., кажется, Спаѳаріемъ ¹⁾), бывшимъ въ Пекинѣ въ качествѣ россійскаго посланника въ 1676 г. Для выполненія такой важной задачи, взоръ русскаго Государя обратился отъ сѣвера ²⁾ на югъ—къ устойчивымъ натурамъ мало-россовъ, закалившихся въ своей борьбѣ съ католиче-ствомъ и владѣвшихъ тогда относительно болѣшимъ про-свѣщеніемъ. При такой задачѣ, на православныхъ мис-сионеровъ крайняго востока возлагалась обязанность изученія китайскаго и монгольскаго языковъ. Исход-нымъ пунктомъ ихъ дѣятельности назначался Тобольскъ, тогдашняя резиденція сибирскаго митрополита, а однимъ изъ главныхъ мѣстъ служенія—Пекинъ, гдѣ была по-строена Божія церковь и гдѣ православные миссионеры должны были подавать нравственно-религіозную помощь

¹⁾ Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 23, стр. 286; № 27, стр. 234.

²⁾ Архіеп. Герасимъ Кремлевъ (1640—1650), при отправленіи въ Сибирь, бралъ съ собою изъ новгородской епархіи ученыхъ монаховъ какъ для проповѣди слова Божія, такъ и для обученія юношества. Сумарокова, Миссионерство въ Сибири, стр. 429. О миссіи въ Даурію см. выше, въ началѣ III главы.

прежде всего албазинцамъ (тамо живущимъ), потомъ проѣзжимъ россійского народа людямъ, а затѣмъ — впіять на самого хана китайскаго и близкихъ его людей, обще съ ихъ народомъ. Въ этомъ указѣ учреждалася миссія въ Китай поставлялась подъ церковную юрисдикцію сибирскихъ митрополитовъ. Подъ такой юрисдикціей тобольскихъ и иркутскихъ архи-паstryрей, какъ ближайшихъ по мѣсту, православная миссія въ Пекинѣ находилась въ первое столѣтіе своего существованія.

Указъ Петра В. отъ 18 іюня 1700 г. бытъ повторенъ сибирскому митрополиту въ 1703 году. Въ 1706 и 1710 гг. снова напоминалось проповѣдникамъ, чтобы они не упускали случая къ обращенію въ христіанство подданныхъ Китая ¹⁾). Но первыя попытки русскаго правительства добиться права посыпать въ Китай православныхъ миссіонеровъ были отклонены китайскими министрами, безъ сомнѣнія, по интригамъ іезуитовъ и еще потому, что велись не по надлежащимъ инстанціямъ. Такъ, въ 1704 г. (13-го кит. числа, 4-й луны) пекинскій трибуналъ отвѣтилъ россійскому соѣтнику Финіусу (rect. Виніусу), что его письмо о принятіи въ Пекинѣ двухъ священниковъ, писанное на имя одного ихъ министра, не было принято и впредь такія письма принимать не будуть ²⁾). Это обстоятельство впрочемъ не остановило дѣятельности русскаго правительства въ принятомъ направлениі. Согласно предначертаніямъ Петра В., въ 1701 г. бытъ назначенъ митр. Филоеей ([†] 31 мая 1727 г.), стоявшій во главѣ сибирскаго миссіонерства цѣлую четверть вѣка и заслужившій своею неутомимою дѣятельностію титулъ

¹⁾ Подлинные указы хранятся въ архивѣ Кондскаго монастыря. Панова, «Правосл. христіанство въ Китаѣ». (ркп. въ архив. Каз. Дух. Ак.), лист. 18 на об.

²⁾ Реестръ З кит. двор. въ Реестрахъ, присланныхъ отъ сибирск. губерн. Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайск. листовъ, въ Арх. М---ва Ии. Дѣлъ.

„апостола Сибири“ ¹⁾). Новый митрополитъ привезъ съ собою изъ Малороссіи нѣсколько лицъ для будущей миссіи въ Китай, а самъ между тѣмъ сталъ собирать свѣдѣнія о положеніи албазинцевъ въ Пекинѣ. Узнавъ о склонности ихъ къ язычеству, онъ вступилъ въ сношенія съ ними, на что указываетъ упомянутая выше грамота его къ нимъ отъ 1711 г. въ отвѣтъ на донесеніе о. Максима.

Выполняя планы русского свѣтскаго и духовнаго правительства, и, безъ сомнѣнія, снабженный инструкціями отъ того и другаго, купчина Григорій Осколковъ, бывшій комиссаромъ при купеческомъ караванѣ отъ 1711 г. ²⁾), повелъ дѣло о православной миссіи въ Пекинѣ въ должномъ порядкѣ и послѣдовательности. Для лучшаго успѣха въ этомъ, онъ заручился сначала поддержкой католическихъ миссіонеровъ ³⁾ и тогда уже

¹⁾ Сумарокова, Миссіонерство въ Сибири, стр. 579. 582. Литература о немъ приведена выше. Митр. Филоѳей управлялъ тобольско-сибирскою епархию дважды: съ 1702 по 1709 г. и съ 1715 по 1721 г. по принятіи схимы съ именемъ Феодора. Прот. Путинцова, «Митрополитъ-схимонахъ Феодоръ». Душеп. Чтен. 1887 г. январ., стр. 22. 42.

²⁾ Батыгъ-Каменск., стр. 74. 75.

³⁾ На сношенія его съ католическими миссіонерами и хорошия отношенія съ ними указываетъ хранящійся въ библіотекѣ миссіи и переплетенный въ кожу латино-славяно-голландскій словарь, въ малую осмушку, во 123 страницы (безъ заглавнаго листа). При отѣзѣдѣ изъ Пекина въ послѣдній разъ въ 1714, Осколковъ († 1718) подарилъ эту книжку одному изъ католическихъ миссіонеровъ, который по этому поводу и сдѣлалъ отмѣтку на первомъ листѣ словаря: et dono D. Gregorio Oskolkoff, Commissarii et tributi Mercimonii Moscovitici. Anno 1714. На второй страницѣ первого листка помѣщены tituli — оглавленіе предметовъ или понятій, заключающіхся въ книжкѣ. Внизу подпись: Hunc indiculum collegit P. C. S. S. J. A^o 1718, 14 Novemb. et rubricas addidit pro comodiore lectione. Это, вѣроятно, былъ изъ ордена іезуитовъ патеръ Киліанъ, имя котораго встрѣчается въ документахъ того времени. Съ слѣдующаго по счету страницы листка до 49 страниц. идетъ вязью XVII стол. скрѣпа книги, сдѣланная первымъ владѣльцемъ ея: «Сия книжена триязычныхъ воказулъ..., вкратце собранныхъ, ко-

возобновилъ предъ пекинскимъ трибуналомъ виѣшнихъ сношеній вопросъ о дозволеніи присыпать въ Пекинъ изъ Россіи священниковъ для исправленія службы Божіей и духовныхъ требъ всякихъ чиновъ людямъ греко-rossiйскаго исповѣданія, какъ въ Пекинѣ живущимъ изъ русскихъ плѣнныхъ и изъ китайцевъ, по обращенію своему къ греко-rossiйской вѣрѣ причисляющимъся, такъ и пріѣзжимъ съ русскими посольствами и съ караванами¹⁾). Формулированная такимъ образомъ, эта просьба есть буквальное повтореніе вышеприведенаго указа Петра В. отъ 1700 года. Выраженное точнѣе и яснѣе, чѣмъ прежнія, ходатайство Осколкова было подкрѣплено просьбой самихъ албазинцевъ²⁾). Въ это время у нихъ скончался ихъ ревностный пастырь о. Максимъ³⁾). Сознавая нужду въ нравственно-религіозной помощи и растроганные обличительной грамотою митр. Филоея, албазинцы просили прибывшаго въ Пекинъ русскаго комиссара Худякова, чтобы онъ исходатайствовалъ имъ священника отъ россiйскаго правительства. Худяковъ посовѣтовалъ имъ обратиться съ этимъ вопросомъ сначала къ пекинскимъ властямъ и въ тоже время, по примѣру Осколкова, не отказался и съ своей стороны подкрѣпить ихъ просьбу. „Царствованія бодыханова величества въ прошломъ 51 (1712) году былъ комиссаръ русской, и тогда просилъ, чтобы приняли въ Пекинъ

мисара Григория Аѳанасьеву сына Осколкова. Подпісался своимъ рукою. Anno Domini 1713 апрѣля 17 дня. Затѣмъ начинается (со 2-го листка) содержаніе:

De Deo et Spiritibus. въ Бѣкѣ и дѣсѣхъ. Von Goden. de Geesten, и т. д.

Книжка эта находилась въ португальской библіотекѣ до 1826 г., а съ передачей библіотеки на храненіе въ россiйскую духовную миссію осталась въ послѣдней послѣ 1863 г.

¹⁾ Ист. росс. іерар. II, 448.

²⁾ Сибирск. Вѣсти., ч. 18, стр. 117. Филарета (чернig.), Истор. русск. церкви, періодъ 4, стр. 58.

³⁾ Вѣроятно смерть его относится къ 1712 г. См. выше.

житъ у церкви Божії священника для служенія божественnoй літургії¹⁾). Китайське правительство въ то время отправляло изъ Пекина свое посольство къ калмыкамъ и поручило это посольство водительству и руководство Худякова²⁾; по этому оно благосклонно отнеслось къ его просьбѣ о русской міссії. По докладу палаты виѣшнихъ сношений, Канси разрѣшилъ присылку въ Пекинъ россійской духовной міссії³⁾), при чёмъ просилъ, чтобы съ ней былъ отправленъ въ Китай и докторъ медицины, искусный въ леченіи наружныхъ болѣзней.

Резолюція китайского бодыхана и желаніе его были немедленно донесены тобольскимъ губернаторомъ, княземъ Гагарінымъ, императору Петру. Послѣдній предписалъ тобольскому митрополиту Іоанну Максимовичу, управлявшему сибирскою епархіею съ 1709 до 1715 г., избрать достойнѣйшихъ людей для служенія въ царствѣ китайскомъ—архимандрита и съ нимъ священника, діакона и причетниковъ⁴⁾). По распоряженію митрополита, на церковныя должности были избраны въ концѣ 1712 или въ началѣ 1713 года слѣдующія лица⁵⁾:

1) Архим. *Иларіонъ* Лежайскій, малороссъ, родомъ изъ Чернигова, воспитанникъ кіевской духовной академіи. Онъ былъ сотрудникомъ черниговскаго архіепископа Іоанна Максимовича, переведенного потомъ въ Тобольскъ, затѣмъ съ митр. Филоѳеемъ перебѣхалъ въ

¹⁾ Письмо мунгальск. владѣльца Очироя Бату Тушетухана отъ 24 сент. 1722 г. *Сивваштова* «Неудавшееся посольство», Странн. 1873 г. III, 193.

²⁾ *Бантамъ-Каменск.*, стр. 75.

³⁾ «И въ тѣ поры, по ихъ прошенію разсудя мы, что зѣло согласно и хорошо есть, и былъ присланъ» и т. д. см. ниже. Письмо Очироя Бату. Странн. 1873 г., III, 193.

⁴⁾ Сибирск. Вѣстникъ, ч. 18, стр. 119. *Абрамова*, стр. 689.

⁵⁾ О составѣ первой міссії см. указаніе въ листѣ россійск. сената отъ 21 апрѣля 1721 г. Ист. росс. іер. II, 453 и дал.

Тобольскъ (1702 г.) и въ санѣ іеромонаха состоялъ нѣкоторое время при архіерейскомъ домѣ въ качествѣ проповѣдника или эконома. Въ 1709 г. онъ былъ произведенъ во архимандрита и начальника Якутскаго Спасскаго монастыря, а также въ закащика (управителя) Киренскаго и Илимскаго остроговъ съ уѣздами. Въ 1713 г. митр. Іоаннъ избралъ его въ начальники первой пекинской духовной миссіи ¹⁾.

2) Священникъ *Лаврентій*. Вѣроятно онъ былъ въ санѣ діакона въ Пекинѣ въ 1766 г. ²⁾.

3) Діаконъ *Филимонъ*. Его біографія неизвѣстна ³⁾.

Оба эти лица были назначены членами миссіи. Къ нимъ присоединено было семь церковниковъ, вѣроятно, изъ учениковъ тобольской славяно-русскої школы, открытой митр. Филоѳеемъ въ 1704 г. ⁴⁾. Это были:

1) Іосифъ Дьяконовъ († въ Пекинѣ около 1736 г.) ⁵⁾.

¹⁾ *Сумарокова*, Місіонерство въ Сибіри, III, 562. Прот. *Сулоцкая*, Дополненіе къ біографії митр. тобольскаго Іоанна Максимовича, Стран. 1870 г., II, 341. Ирк. сп. вѣд. 1865 г., № 26, стр. 461; 1874 г., № 38, стр. 494. 495; № 39, стр. 508. 509; 1881 г., № 36, стр. 433.

²⁾ Акт. ист. V, № 243, стр. 445. Въ документахъ онъ называется попомъ, священникомъ и іеромонахомъ. Но, вѣроятно, онъ привадлежалъ къ бѣлому духовенству и едва-ли принималъ монашеское постриженіе въ Пекинѣ. Указанія на него см. ниже въ листѣ пекинскаго трибунала отъ 1718 г. у *Бантыш-Каменск.*, стр. 84, затѣмъ въ главахъ VI и VII. Ср. Ирк. сп. вѣд. 1866 г., № 16, стр. 195—197.

³⁾ *Бантыш-Каменск.*, стр. 84. Ниже (въ гл. V) встрѣчается діаконъ *Филимонъ* въ свитѣ преосв. *Іннокентія*; вѣроятно, это одно лицо.

⁴⁾ *П. В. Знаменскаго*, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Прот. *Путинцева*, Митроп.-схимонахъ *Феодоръ*, Душ. Чт., 1887 г. янв., стр. 27.

⁵⁾ Син. арх., дѣло № 181: донес. архим. *Иларіона Трусова* св. Синоду отъ 30 сент. 1734 г., гдѣ говорится о троихъ прічетникахъ, прибывшихъ съ архим. *Иларіономъ Лежайскимъ* (дьячекъ, пономарь, трапезникъ). См. ниже въ гл. VII. *Бантыш-Каменск.*, стр. 81. 84. Ирк. сп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159.

- 2) Никаноръ Клюсовъ († въ Пекинѣ въ 1737 г.).
 3) Петръ Максимовъ Якутовъ († въ Пекинѣ въ 1737 г.).
 4) Григорій Смагинъ ³⁾ (выѣхалъ въ Россію въ 1718 г.).
 5) Феодоръ Колесниковъ ⁴⁾ (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).
 6) Андрей Поповъ ⁵⁾ (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).
 7) Іосифъ Аѳанасьевъ ⁶⁾ (выѣхалъ въ Россію въ 1717 г.).

Первая православная миссія, отправленная въ Пекинъ, была обезпечена прилично. Ей были даны иконы, ризница, утварь и богослужебныя книги ⁷⁾. Митрополитъ Іоаннъ сначала затруднялся дать начальнику миссіи митру, считая эту жертву очень убыточною для Тобольской архіерейской ризницы. Наконецъ въ дѣлѣ этомъ принялъ участіе тогдашній первый сибирскій губернаторъ, князь М. П. Гагаринъ (съ 1711 г.), извѣстный въ то время по своему благатству. Онъ объѣщался, въ замѣнъ митры, уступаемой въ пекинскую миссію, сдѣлать на свой счетъ новую и гораздо большей цѣнности. Тогда митрополитъ отдалъ Иларіону

¹⁾ Син. арх. дѣла № 181 и 530. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 156; 1866 г., № 18, стр. 225.

²⁾ Син. арх. дѣла № 181 и 530. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159. См. ниже въ гл. VII.

³⁾ Былъ избѣжанъ-Калаческ., стр. 85. Впослѣдствіи онъ былъ священникомъ Илинской Троицкой церкви. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 157. 159.

⁴⁾ Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 156.

⁵⁾ См. ниже отношеніе о немъ пекинского трибунала виѣхавшаго сношенній князю Гагарину. Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 9, стр. 142; № 25, стр. 404. Виѣхавшій съ Колесниковымъ и Аѳанасьевымъ былъ иѣкоторое время въ свѣтѣ преосв. Иннокентія. См. гл. V.

⁶⁾ Ирк. еп. вѣд. 1864 г., № 10, стр. 159.

⁷⁾ О. Даниила, четв. 15 и 16; иконы были ціасаны въ Кіевѣ.

митру, впрочемъ съ условіемъ, чтобы міссія со временемъ уплатила за нее архіерейской розницѣ приличную сумму, въ случаѣ неисполненія губернаторомъ своего обѣщанія ¹⁾). Затѣмъ въ содѣржаніе міссії было отпущенено:

1) „Архим. Иларіону на подъемъ 300 рублейъ.

2) Священнику и діакону, съ нимъ посланнымъ, по 60 рублейъ на персону.

3) Семерымъ человѣкомъ пѣвчимъ и служителемъ 80 рублейъ на подъемъ же.

4) Сорокъ ведеръ вина, которое въ четырехъ городѣхъ имѣлось, по 10 ведеръ.

5) Отъ архіеря тобольскаго указъ данъ быль вездѣ по монастырехъ, на пути приключившихся, давать, чѣмъ надобно, къ проживленію до самой границы“.

6) Жалованье архимандриту Иларіону выдано было въ количествѣ 160 рублей изъ Иркутска на два года ²⁾). По этой статьѣ штатъ опредѣленъ быль на первый разъ въ такомъ видѣ: начальнику міссії 100 рублей въ годъ, священнику и діакону по 20 рублей въ

¹⁾ Син. Арх. дѣло № 217, листъ 148. Прот. Сулоцкаю, Дополненія къ біографіи митроп. тобольскаго Иоанна Максимовича, Странн. 1870 г. т. II, стр. 344. 345. Обѣщанная митра была пожертвована княземъ Гагаринимъ уже по смерти митр. Иоанна († 1715), при преемникѣ его Феодорѣ (Филоѣѣ), послѣ напоминанія о ней губернатору. По смерти архим. Иларіона въ Пекинѣ митру эту взялъ-было въ Тобольскъ архим. Антоній, затѣмъ агентомъ Лангомъ она была пожертвована или передана въ ново-построенную тогда церковь Срѣтенія Господня, и, находясь тамъ, была заносима въ нѣсколько церковныхъ описей.

²⁾ Допошеніе преосв. Иннокентія въ св. Сѵнодѣ отъ мая 1721 г. •Преосв. Феодоръ какъ быль на низу въ Іркутку взялъ то жалованье до себя у пѣвчихъ нашихъ (Попова, Колесникова и Асанасьевъ см. выше), которые высланы съ Китаю за жалованьемъ». Неудавшееся посольство, Странникъ 1873 г. III, 190. Ср. Сѵнод. Арх. дѣло № 305 (1722); опредѣленіе св. Сѵнода отъ 27 мая 1721 г.: «о взятомъ денежнозъ жалованьиѣ послать указъ къ митрополиту сѣбѣрскому, чтобы такіе деньги у бывшаго архіеря схимонаха Феодора взялъ прислать въ правит. Сѵнодъ».

годъ, пъвчимъ по 10 рублей на человѣка. Деньги было опредѣлено высыпать изъ Иркутска „пояснодно съ караваномъ“ ¹⁾.

Кромѣ того начальнику миссіи было вручено: 28 ложекъ серебряныхъ, подносъ да 6 чашекъ серебряныхъ, два кафтаны суконные, да ряса отласная коричневая ²⁾.

Организованная такимъ образомъ первая православная миссія дожидалась прибытія въ Россію китайскаго посольства къ калмыцкому Аюкѣ хану ³⁾, чтобы при возвратеніи посольстваѣхать съ нимъ въ Китай ⁴⁾. Китайскіе послы въ числѣ 6 человѣкъ съ 26 рядовыми выѣхали изъ Пекина 15 іюня 1712 г. въ сопровожденіи русскаго комиссара Петра Худякова, затѣмъ около 6 мѣсяцевъ ожидали въ Селенгинскѣ сенатскаго указа (отъ 26 ноября) о пропускѣ къ Аюкѣ хану и прибыли въ Тобольскъ 14 августа 1713 г. ⁵⁾. По журналу посла Тулишена, при приемѣ ихъ тобольскимъ губернаторомъ

¹⁾ Сибирск. Вѣсти. ч. 18, стр. 119. О. Даниила, стр. 35.

²⁾ Доношеніе преосв. Иннокентія св. Синоду отъ мая 1721 г. Неудавшееся посольство, стр. 190.

³⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 73, 79.

⁴⁾ Ежемѣсячн. сочиненія, 1764 г. іюль, стр. 3 и 4: «Описаніе путешествія, коимъ ъздили китайскіе посланники въ Россію, бывшіе въ 1714 г. у калмыцкаго хана Аюки на Волгѣ». Это описание, составленное однимъ изъ пословъ, Тулишеномъ, было напечатано въ Пекинѣ покитайски и маньчжурски въ 1723 г., потомъ было сокращено издано пофранцузски патеромъ Гобилемъ у *Souciet, Observations mathematiques, astronomiques, geographiques et physiques*, t. I, p. 143. Подлинная книга объ этомъ китайскомъ посольствѣ на обоихъ языкахъ ссыкалась между тѣми, которые были вывезены изъ Китая въ Россію въ 1746 г. съ переводчикомъ Лариномъ Россохинимъ († 1761) и отданы въ Академію Наукъ. Россохинъ перевелъ это путешествіе съ маньчжурскаго на русскій языкъ. См. ниже въ гл. VII.

⁵⁾ Ежемѣс. сочинен. 1764 г. іюль, стр. 9, сент., стр. 196. Бантышъ-Каменск., стр. 79.

княземъ Гагаринъмъ (съ 16 августа), послы передали со стороны пекинской иностранной коллегіи согласіе на прошение бывшаго въ Пекинѣ съ купеческимъ кара-ваномъ россійского комиссара Осколкова, „который объявлялъ нашей пекинской коллегіи, что въ нашемъ столичномъ городѣ, для отправленія по ихъ русской вѣрѣ службы Божіей ламовъ (священниковъ) не имѣется, а остался де только изъ русскихъ людей одинъ *Дмитрій*¹⁾), но и тотъ весьма старъ, что ежели де онъ умретъ, то уже никого не останется послѣ него, кто бы по ихъ русской вѣрѣ отправлялъ Божію службу, что русскіе ламы (попы) присланы де быть имѣютъ, ежели де только соблаговолено будетъ. А о семъ его (Осколкова) вельможи наши (пекинскіе министры) Его Величеству, нашему священнѣйшему хану, докладъ учнили, и Его Величество, во удовольствіе того прошенія, ламовъ (поповъ) прислать повелѣль²⁾). Да оному ихъ комиссару также было приказано, чтобы прислать къ намъ одного доктора, въ излеченіи наружныхъ болѣзней искуснаго, ежели имѣется въ ихъ россійской землѣ³⁾). И то намъ (посламъ) повелѣно взять ихъ русскихъ ламовъ и доктора, буде они пошлются съ нами, тогда какъ мы назадъ отойдемъ. Обо всемъ ономъ дѣлѣ сказалъ намъ на то Гагаринъ, что попы находятся у него

¹⁾ Точнѣе Максимъ. Или, можетъ быть, здѣсь указывается на церковнаго старосту Дмитрія Нестерова, стерегшаго церковь. Но Дмитрій не имѣлъ священнаго сана.

²⁾ Ср. «Шэнъ-ши-ци-лѣ» (церк. ист.), кн. X, гл. 3, лист. 26 на об.

³⁾ Ср. Сибир. Вѣсты. ч. 18, стр. 118. Докторъ, о которомъ просили китайцы, былъ посланъ нѣсколько позднѣе и прибылъ въ Пекинъ въ 1716 г. Это былъ англичанинъ Томасъ Гарфінъ, состоявший ца русской службѣ. Онъ вернулся изъ Пекина въ Россію въ 1717 г. Моск. Арх. М—ва Ии. Дѣлъ, Реєстръ присданныхъ отъ сибирск. губерн. Соймонова (4 апр. 1759 г.) китайскихъ листовъ. Можетъ быть, докторъ этотъ прибылъ въ Пекинъ вмѣстѣ съ первой миссіей, а можетъ быть нѣсколько позднѣе, съ Лангомъ.

въ готовности, а доктора искуснаго у него ненаходится, но онъ писаль о томъ въ Москву и уповаеть, что къ тому времени пріѣдетъ, какъ мы назадъ поѣдемъ¹).

Послы выѣхали изъ Тобольска 21 августа 1713 года и черезъ Тюмень, Епанчинъ, Туринскъ, Верхотурье, Соликамскъ, Кайгородъ и Вятку, 26 ноября прибыли въ Казань. Оставивъ ее въ началѣ декабря, они 5-го іюня 1714 г. переправились черезъ Волгу, а 1-го іюля прибыли въ кочевье Аюки, близъ Царицына²). Проживъ здѣсь двѣ недѣли, послы отправились въ обратный путь той же дорогой и 2-го декабря 1714 года прибыли въ Тобольскъ³). Здѣсь до 30-го числа дожидались прибытія князя Гагарина изъ Москвы. Два посла, Тулишень и Наянъ, выѣхали изъ Тобольска впередъ прямымъ сухимъ путемъ черезъ Тару и Томскъ⁴ и прибыли въ Пекинъ 20 апрѣля 1715 года⁵). Прочіе же послы со свитою, россійскою духовною миссіею, и, вѣроятно, съ докторомъ выѣхали изъ Тобольска 3 февраля 1715 г. и держались потомъ лѣтомъ воднаго пути, по рѣкамъ Оби, Кеми, Енисею, Тунгузкѣ и т. д.⁶). Въ Пекинъ они прибыли къ концу 1715 или въ началѣ 1716 года⁷).

Первая православная миссія изъ Россіи была прията въ Пекинѣ съ особеннымъ почетомъ и вниманіемъ.

¹) Ежемѣс. сочин. 1764 г., сент., стр. 201—203. Ср. Бінтышъ-Каменск., стр. 81.

²) Бінтышъ-Каменск., стр. 79.

³) Бінтышъ-Каменск., стр. 80.

⁴) Ежемѣсач. сочинен. ноябрь, стр. 390. 391 и 437.

⁵) Тамже, ноябрь стр. 412; іюль, стр. 9.

⁶) Ежемѣс. сочин. 1764 г. ноябрь, стр. 437.

⁷) Въ «Шэнъ-ши-ции-лѣ» (кн. X, гл. 3, лист. 26' на об.) говорится, что архимандритъ со свитою прибылъ зимой 1715 г. Въ сочиненіи «Си-юй-вэнь-циянъ-лу» (отъ 1773 г.) упоминается о присылкѣ при Канси изъ Россіи студентовъ для обученія перево-дамъ и для изученія четырекнижія (Сы-шу). О. Іакинѳа, «Описаіе Чжуныгаріи и восточн. Туркестана», Спб. 1829 г., стр. 157.

Богдыханъ зачислилъ членовъ ея въ высшія сословія государства, а именно: архимандрита пожаловалъ мандариномъ 5-й степени, священника съ діакономъ—мандаринами 7-й степени, а учениковъ причислилъ къ сословію солдатъ ¹). Всѣмъ членамъ миссії были отведены казенныя квартиры подлѣ албазинской церкви ²) и, вѣроятно, участки земли, а также временное пособіе: архимандриту 800 ланъ серебра (1500 рубл.) и ему же на служителей 600 ланъ (около 1100 руб.), священнику и діакону по 600 ланъ каждому и на служителей по 400 ланъ, церковникамъ по 300 ланъ и на служителей по 200 ланъ каждому. Сверхъ этого, отъ трибунала опредѣлено было производить имъ ежемѣсячное жалованье: священнослужителямъ по 4 $\frac{1}{2}$, ланы серебра (офицерскій окладъ), церковникамъ по 1 $\frac{1}{2}$, лана, да изъ казенныхъ магазиновъ рису на каждого по 3 мѣрки. Черезъ три года положено было выдавать на платы: архимандриту по 40 ланъ (70 рубл.), священнику и діакону по 30 ланъ, церковникамъ по 20 ланъ ³). Всего на россійскую миссію отиускалось китайскимъ правительствомъ 428 руб. 70 коп. по тогдашнему курсу ⁴). Къ довершенню благоволенія богдыханъ далъ нѣкото-

¹) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 81. 85. «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. К. Д. А. 1860 г., кн. IV, стр. 301. 302. *Филарета (черниг.). Ист. русск. церкви, період. 4*, стр. 59.

²) О. *Даніила*, четв. 33 на об. См. *Письмо мунгаг. владѣльца Очироя-Бату Тушетухана, отъ 24 сент. 1722*: «и были присланы бывшей архим. Иларіонъ съ причетниками, были они въ Пекинѣ приняты и по указу по статьямъ поверстаны были въ жалованье, и даны были имъ дворы и жить вѣлѣно». Неудавшееся посольство, стр. 193.

³) Кромѣ того, въ теченіе XVIII стол. отъ китайскаго правительства выдавалось на погребеніе духовныхъ лицъ по 15 ланъ серебра, а на церковника по 5 ланъ. Католики получали на погребеніе своихъ миссіонеровъ по 50 ланъ. Архим. *Софронія (Грибовскаго) «Извѣстіе о китайскомъ, нынѣ маньчжуро-китайскомъ государствѣ»*, Москва, 1861 г., стр. 83.

⁴) О. *Даніила*, четв. 35.

рымъ изъ церковниковъ женъ, безъ сомнѣнія, крещеныхъ ими, а изучившихъ китайскій съ маньчжурскимъ языками пристроилъ къ трибуналу вѣнчанихъ сношеній для перевода грамотъ, получавшихся отъ россійскаго сената и посылавшихся въ сенатъ китайской коллегіей иностранныхъ дѣлъ. Однимъ изъ такихъ переводчиковъ, преемниковъ албазинцевъ, извѣстенъ церковникъ Осипъ Дьяконовъ ¹⁾).

Изъ жизни и дѣятельности въ Пекинѣ первой православной миссии извѣстно не много фактовъ, по недостаточности документовъ, сохранившихся отъ того времени. Можно сказать вообще, что дѣятельность эта была успѣшна, потому что составъ членовъ ея былъ хорошъ. Архим. Иларіонъ, по мысли Петра В., оказался „человѣкомъ разумнымъ и подкладнымъ“²⁾. По своему нравственному характеру онъ заслужилъ уваженіе не только отъ своихъ пасомыхъ, но и отъ самаго Богданыча, который каждый мѣсяцъ присыпалъ въ миссію чиновника спрашивающимъ о здоровье ея начальника и о нуждахъ миссии ³⁾). Архим. Иларіонъ устроилъ правильное и стройное богослуженіе, чѣмъ привлекалъ въ православную церковь не только албазинцевъ, но и другихъ, язычествующихъ жителей Пекина. О числѣ обращенныхъ имъ въ православіе не осталось свѣденій, но что они были, хотя и не въ большомъ количествѣ, это видно изъ донесенія св. Синоду начальника второй миссіи, архим. Антонія (отъ 3 дек. 1732 г.) ⁴⁾, о чёмъ будетъ сказано ниже (въ гл. VI). Изъ числа обращенныхъ въ православіе былъ китаецъ, служившій при

¹⁾ Бантишъ-Каменск., стр. 85.

²⁾ Сибирск. Вѣсти. ч. 18, 119. О. Даніила, четв. 35. Послѣ китайскій Богданычъ дважды въ годъ посыпалъ придворныхъ лицъ спрашивать о благосостояніи начальника миссіи, чѣмъ, по туземнымъ понятіямъ, дѣлалась ему необыкновенная честь. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 312.

³⁾ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ, док. № 16, лист. 74.

албазинской церкви „во псалмочтении“ ¹⁾). Значитъ, дѣятельность первой миссіи не ограничивалась однимъ совершениемъ богослуженія и требъ, но имѣла въ виду и просвѣщеніе пасомыхъ. По отношенію къ членамъ миссіи, архим. Иларіонъ держался также близко, на что указываетъ заведеніе имъ, на монастырскихъ началахъ, общей трапезы ²⁾). О внимательномъ отношеніи его къ нуждамъ миссіи и своихъ сослуживцевъ говорятъ его прошеніе въ китайскую палату внѣшнихъ сношеній отъ 23 апрѣля 1717 г. и отношеніе послѣдней къ князю Гагарину, писанное на латинскомъ языкѣ рукою одного изъ католическихъ миссіонеровъ ³⁾). Этотъ документъ, съ другой стороны, говорить и о доступности къ миссіи китайского начальства.

„Lama ⁴⁾ archimandrita Lariuan qui cum nostro librorum preside Jnjana et aliis huc venit ad sacrificandam Ruthenorum poutchini (поученій?) et ad preces recitandas prout petitum fuerat a nostro imperatore, nunc nobis obtulit libellum de afferendis libris sacris proprecibus recitandis. Libellus autem sic habet: „rogo ut Andreas lector, unus miles, unus famulus, qui mecum huc venerunt, militans ad Tobolski ut de admirabilis Domini gracia erga nos beneficia moneant nostrum Gagarin et per illum moneatur noster Ruthenorum Tchahan (парь): insuper hic habemus paulos libros sacros et Alexis, filius Andreea annos duodecim

¹⁾ Син. Арх. дѣло № 181.

²⁾ Син. Арх. дѣло № 181: существованіе должности трапезника. Общая трапеза въ миссіи существовала съ нѣкоторымъ перерывомъ до половины настоящаго столѣтія.

³⁾ Моск. Арх. М—ва Ии. Дѣль. Реэстръ З кит. двора дѣламъ новыхъ лѣтъ съ 1700 г., № 2 (1704—1717). Письма изъ китайскаго трибунала къ сибирскому губернатору, князь Матвѣю Гагарину, присланныя изъ тобольского архива при рапортѣ 1759 г.

⁴⁾ Документъ озаглавливается такъ: «Epistola tribunalis exteris provincias gubernantis ad Mathaeum Potorvis (Петровичъ) Gagarin, Siberiae gubernatorem, missa».

natus, est adhuc in Tobolski cum igitur qui nuper huc pervenit legatus *Stephanus*¹⁾ redeat ad Siberiam. Rogo, ut hac occasione simul cum illo Andreas et alii mittantur, et in itinere equi subministrentur, ut et Tobolski afferant libros Ruthenorum sacros et filium Andreae huc adducant“.

„Nos itaque, secundum petitionem lama archimandritae Lariuan qui ex vestris finibus huc venit, equos dedimus Andreae lectori, militi et famulo, simulque missimus cum legato Stephano ad Tobolski, ut afferant libros et filium Andreae adducant, An vero vos debeat is illum huc mittere vel non, vestrum est determinare, idcirco hanc epistolam ad te Mathaeum Gagarin mittimus et illam legato vestro Stephano coeterisque deferendam traditimus. Anno X' 23 die Aprilis“.

Приведенный документъ ясно характеризуетъ положение первой православной миссии въ Пекинѣ. Онъ указываетъ на обеспеченность ея въ материальномъ отношеніи, уваженіе и благосклонность къ ней китайскихъ властей во главѣ съ боярдомъ. Затѣмъ, съ другой стороны, онъ открываетъ и нужды миссии въ богослужебныхъ книгахъ, но главнымъ образомъ показываетъ трудность жизни въ Пекинѣ для православнаго человѣка. Вѣроятно, причиной отправленія въ Россію трехъ членовъ миссіи (Андрея Попова, Феодора Колесникова и Іосифа Аѳанасьева) были разныя невзгоды, испытанныя ими въ Пекинѣ: тоска по родинѣ и болѣзни отъ нездороваго климата столицы, на что жаловались и послѣдующіе члены миссіи. Означенныя лица не вернулись въ Пекинъ и остались на службѣ въ Сибири. Вслѣдъ за выѣздомъ въ Россію троихъ членовъ стала болѣть начальникъ миссіи. Для облегченія отъ страданій (вѣроятно, ревматизма) онъ ѿздили на теплый

¹⁾ Это быль, вѣроятно, Степанъ Третьяковъ, упоминаемый въ дѣлахъ китайскаго двора 1722 г. № 3. Ему въ этомъ году быль порученъ казенный караванъ. Въ Пекинѣ онъ могъ быть въ 1717 г., въ качествѣ гонца. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 105.

воды въ 22 верстахъ отъ Пекина ¹⁾). Но воды не помогли ему: на обратномъ пути въ миссію онъ скончался 26 апрѣля 1718 г. Тѣло его съ честію было погребено на албазинскомъ кладбищѣ, вѣроятно подлѣ праха о. Максима ²⁾). Лишившись своего начальника и нуждалась въ новомъ, миссія, безъ сомнѣнія, обратилась съ просьбою въ китайскій трибуналъ виѣшнихъ сношеній. Послѣдній отправилъ въ Россію къ кнізю Гагарину отношеніе (листъ), вручивъ его діакону Филимону и церковнику Григорію Смагину, пожелавшимъ вернуться въ Россію ³⁾). Это отношеніе написано въ прежнемъ духѣ и сохранилось въ русскомъ переводѣ.

„Ты прежде просилъ отъ императора, чтобы русскіе, находящіеся въ нашемъ великомъ царствѣ, могли молитвы творить въ церкви и просить отъ Бога вѣчнаго между обоихъ государствъ мира. И для того съ нашимъ втораго ордена (класса) мандариномъ Имъяномъ послать ты архим. Иларіона, свяц. Лаврентія, діакона Филиона, съ семью русскими, о коихъ приходѣ въ сіе государство какъ скоро доложили мы нашего превудивительнаго Государя, то онъ архимандрита пятой степени, а священника и діакона седьмой степени мандаринства достоинствомъ учинилъ; домы, иждивеніе

¹⁾ О. *Даниила*, четв. 35 на об.

²⁾ Крестъ изъ бѣлого мрамора обозначалъ годъ, мѣсяцъ и число его кончины (Ирк. еп. вѣд. 1863 г., № 9). Могила архим. Иларіона была окружена и стѣснена потомъ иогилами язычниковъ и никакого правильнаго надзора за нею нельзѧ было учредить. По соглашенію съ русскимъ посланикомъ въ Пекинѣ и съ разрѣшеніемъ китайскаго правительства, архим. Палладій, начальникъ 15-й миссіи въ 1876 г. распорядился перенести прахъ архим. Иларіона на общее правосл. кладбище, что и было исполнено 29 мая 1876 г. съ подобающею честію (Донес. о. Палладія св. Синоду въ 1877 г.). За оставшійся скарбъ первого начальника миссіи было послѣ вырученено 41 лана и 8 чинъ (80 руб.), которые и были отданы архим. Иларіономъ Трусовымъ на церковный расходъ (Син. Арх. дѣло № 516).

³⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 84.

и кормы и все потребное имъ далъ; и дабы Осипъ (Дьяконовъ) и прочие семь могли жениться, снабдилъ ихъ деньгами, и съ нашими русскими для молитвы въ церкви соединилъ. Въ нынѣшнемъ же году архимандритъ вашъ Иларіонъ, болѣзновавъ, умеръ. А какъ отъ времени постановленія границъ между обоими государствами (въ 1689 г.) жили мы въ великомъ согласіи,— того ради послали мы діакона Филимона и служиваго Григорія, которые вамъ объявятъ о смерти онаго архимандрита. Ты же, Гагаринъ, опредѣли, хотите ли сюда прислать втораго архимандрита, или къ вамъ возвратить и остальныхъ, здѣсь находящихся. И о семъ къ намъ отвѣтъ пришли“¹).

По отъездѣ въ Россію еще двоихъ членовъ, православная миссія въ Пекинѣ осталась при одномъ священнике и трехъ церковникахъ, свыкшихся съ своимъ положеніемъ. Въ ожиданіи отвѣта изъ отечества: быть или не быть въ Китаѣ православной миссіи, они, безъ сомнѣнія, продолжали отправлять свои обязанности, получая изрѣдка вѣсти изъ Сибири черезъ членовъ российскихъ каравановъ, какъ напр. отъ комиссаровъ Василия и Иоина и Феодора Истопникова съ цѣловальникомъ Петромъ Лобашковымъ, бывшихъ въ Пекинѣ въ 1717 и 1718 г.²). Но въ это время китайское правительство стало стѣснять торговыя сношенія Россіи съ Пекиномъ вслѣдствіе наплыва европейскихъ товаровъ, доставлявшихся ежегодно въ Кантонъ и другіе порты Китая. Затѣмъ, другою причиною стѣсненія русской торговли было поведеніе русскихъ торговцевъ, которые, по выражению одного листа отъ китайского трибунала, пріѣзжая въ Пекинъ, „никакихъ уставовъ, ни обыкновеній нашихъ (китайскихъ) не сохраняли, но по своей волѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и спо-

¹⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 84 и 85. «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. 4, стр. 302.

²⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 81. 82.

ровъ не однократно являлися виновны¹). Впослѣдствіи эти обстоятельства, въ связи съ поведеніемъ нѣкоторыхъ членовъ миссіи, послужили къ охлажденію дружественныхъ отношеній китайцевъ къ русскимъ и доставили не мало заботъ, хлопотъ и непріятностей русскимъ свѣтской и духовной властямъ.

Получивъ извѣстіе о кончинѣ архимандрита Иларіона, митр. Феодоръ (Филоосій), снова управлявшій въ то время сибирской епархіей и находившійся для обозрѣнія ся въ Енисейскѣ, написалъ письмо къ князю Гагарину (отъ 4 апрѣля 1719 г.): „мы благодаримъ Бога, писалъ святитель, что расширяется христіанская вѣра, имя Божіе славится во языцѣхъ, и впредь есть надежда на прославленіе имени Божія среди китайцевъ“. Продолжая это письмо, митрополитъ подалъ слѣдующій совѣтъ свѣтскому начальнику: „аще ваше сіятельство пріимеши по Бозѣ ревность, съ преосв. Стефаномъ (Яворскимъ) посовѣтовавъ, доложите Его Царскому Величеству, и, избравъ доброго и мудраго человѣка, туда въ царство китайское поплете не замедля. Аще хоть бы и чиномъ архіерейскимъ почтите, и клиру съ нимъ человѣкъ 15 послати, понеже то они китайцы разумѣютъ, что Его Царское Величество для укрѣпленія вѣчнаго мира такихъ людей приплѣтъ“²). Мысль, постоянно занимавшая Петра В., на счетъ водворенія православной вѣры въ предѣлахъ Монголіи и Китая,

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 83. 84. «Русскій человѣкъ и въ Китаѣ оставался русскимъ; его широкая разгульная натура дала себя и тамъ знать. Ильинство, дебоши, драки, насилие не только русскихъ купцовъ, но и провожатыхъ каравановъ и комиссаровъ и другихъ служителей возбуждали неудовольствие правительства обѣихъ державъ и жалобы китайцевъ». *Трусевичъ*, «Посольскіи и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ», стр. 151 и 152.

²⁾ Изъ черновыхъ писемъ митр. Феодора, оставшихся по смерти его въ Тюменскомъ монастырѣ. Времен. Имп. Моск. Общ. древн. российск. 1854 г., кн. XX, стр. 42. *Абрамова*, «Филоѳей Лещинскій», стр. 690. *Савваитова*, Неудавшееся посольство, стр. 186. Ирк. еп. вѣд. 1863 г., № 11.

нашла теперь живой откликъ въ лицѣ ревностнаго сибирскаго архипастыря и встрѣтила сочувствие въ лицахъ правительствующаго сената и членахъ коллегіи духовныхъ дѣль. По взаимному сношенню ихъ, было положено основать въ Пекинѣ православную епископскую кафедру. Архим. Софроній Грибовскій, начальникъ осмой пекинской миссіи, объясняетъ такую решимость русскаго правительства тѣмъ обстоятельствомъ, что вернувшись изъ Пекина діаконъ Филимонъ распустилъ молву, будто китайскій боярь Канси намѣревался креститься ¹⁾). Это извѣстіе было невѣрно, но оно имѣло фактическое основаніе въ стремлѣніяхъ католическихъ миссіонеровъ обратить китайскаго боярьхана въ христианство. По примѣру Риччи и Шаля, знаменитыхъ іезуитовъ, пропагандировавшихъ въ Китаѣ, преемникъ ихъ Вербье († 1687 г.), находясь почти неотступно при Канси во время его малолѣтства, истощалъ все свое краснорѣчіе и всѣ діалектическія тонкости ума для обращенія Канси въ христианство. Но это не удалось ему и его преемникамъ. Канси оказывалъ большое уваженіе къ „религіи Владыки неба“ (христианству), не возбранялъ даже принимать ее своимъ подданнымъ, но самъ остался и умеръ въ язычествѣ ²⁾).

V.

Посольства въ Пекинѣ Льва Измаилова и Саввы Владиславича въ связи съ вопросомъ о православной епископіи въ Китаѣ *).

Въ 1719-мъ году императоръ Петръ В. отправилъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинѣ гвардію капитана Льва Измаилова для разрѣшенія вопросовъ о сво-

¹⁾ Син. Арх. дѣло № 365: донош. іером. Феодосія Сморжевскаго, члена четвертой миссіи, отъ 15 августа 1753 г.

²⁾ «Историч. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Тр. Кіев. Дух. Ак. 1860 г., кн. 3, стр. 269. 270.

^{*}) *Литература: Моск. Арх. М—ва Им. дѣль. Китай. Дух. миссіи, № 524 (1756—1795). Синод. Арх. дѣло № 181 (1751 г.).*

бодной торговлѣ Россіи съ Китаемъ ¹⁾). Въ инструкціяхъ отъ коммерцъ-коллегіи и иностр. дѣлъ (4 июня 1719 г.) ему поручено было между прочимъ исходатайствовать пріѣзжавшимъ тогда въ Китай россиянамъ *невозбранно содержать свою вѣру* (§ 1-й инстр. отъ комм. колл.) ²⁾ и „стараніе свое приложить, чтобы ханово величество соизволилъ на постройку церкви греческаго исповѣданія для пріѣзжающихъ купцовъ, подданныхъ Его Царскаго Величества, и для пребыванія тамъ священниковъ, какъ то отъ нихъ (китайцевъ) позволено римскаго исповѣданія езуитамъ,—и на строеніе церкви оной дано бѣ было мѣсто, котораго (церковь) изъ казны Его Царскаго Величества построена быть имѣть“ (§ XII инструкціи коллег. м—ва ин. дѣлъ ³⁾). Кромѣ того, въ силу § X-го послѣдней инструкціи, отправляемый посланикъ долженъ быть для прекращенія несогласій и ссоръ, происходившихъ въ Пекинѣ между россійскими и китайскими подданными, добиться разрѣшенія жить русскому агенту или консулу ⁴⁾), и за

Опись докум. и дѣламъ архива св. Сѵнода, т. I; Полн. собр. постан. и распоряж. по вѣдомству прав. исповѣд. Россійск. имперіи, т. I, №№ 339, 28, 74; т. IV, №№ 1275, 1285; т. V, №№ 1627, 1644 и 1884. *Л. Савваитова*, Неудавшееся посольство русскаго правосл. еписк. въ Китай, Странникъ 1873 г., т. III, стр. 185—209. *Пуцилло*, Указатель, стр. 62: отправленіе въ Китай Иннокентія Кульчицкаго (1721—1722). Библіот. св. Сѵнода: Сборникъ Кунинціна, проф. Училища правовѣд. (болѣе 20 томовъ) съ 1721 по 1832 гг., т. 2-й отъ 1725 и 1726 гг. Указаніемъ на этотъ сборникъ мы обязаны А. М. Звѣреву, служащему при канцеляріи св. Сѵнода. Ирк. епарх. вѣд. 1863 г. №№ 15, 19, 21, 22, 27 и 33; 1866 г., №№ 16 и 18; 1873 г., № 13; 1883 г. №№ 26—32. Ист. Росс. іерар. т. II, стр. 453—458; т. V, 608; VI, 972. *Соловьевъ*, Ист. Россіи, т. XVI, о. *Даниила*, четв. 36 и дал. *Бантышъ-Каменскаго*, (въ разныхъ мѣстахъ); «Шенъ-ши-цин-лѣ» (церк. истор.), кн. 10, гл. 3, листъ 26 и 27, а также и др. сочиненія.

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 85 и 86.

²⁾ *Ibidem*, стр. 88.

³⁾ *Ibidem*, стр. 87. 431.

⁴⁾ *Ibidem*, стр. 87. 88. 430. *Панова*, оп. citat., листъ 25.

О. Даниила, четв. 10.

плату получить отъ китайского правительства участокъ земли для постройки тамъ российского двора ¹). Въ свитѣ Измаилова, кромѣ другихъ лицъ, состояли секретарь посольства шведъ Лоренцъ Лантъ, принимавшій потомъ самое дѣятельное участіе въ установлениі тор-говыхъ сношеній между Россіею и Китаемъ ²), а также— лекарь, англичанинъ Бель. Оба они описали послѣ свои путешествія ³). Ко времени отъѣзда Измаилова полу-чено было въ Петербургѣ извѣстіе о смерти въ Пекинѣ архим. Иларіона. Въ виду желанія, высказаннаго въ листѣ китайского трибунала на счетъ присылки втораго архимандрита ⁴) Измаилову было поручено взять съ собою, по указанію сибирскаго митрополита Феодора (Филоѳея), архимандрита Антонія Платковскаго ⁵). По-слѣдній прибылъ въ Тобольскъ изъ Кіева съ означен-нымъ митрополитомъ еще въ 1702 г. ⁶) и находился въ то время въ Иркутскѣ настоителемъ Вознесенскаго монастыря. Отправляя въ Пекинъ Антонія „для ради служенія божественныхъ литургій“, митр. Феодоръ по-ручилъ ему забрать тамъ вещи, оставшіяся послѣ архим. Иларіона Лежайскаго, и привезти ихъ въ Тобольскъ ⁷).

¹⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 88. 505.

²⁾ Ibidem, стр. 532 и 501.

³⁾ Ibidem, стр. 86. 532. См. Lange, Tagebuch zweier Reisen, welche in den Jahren 1727, 1728 und 1736 von Kjachta und Zuru-chaitu durch die Mongoley nach Pekiny gethan worden, herausgg v. Prof. Pallas. Leipzig, 1781. «Реляціи бывшаго въ Китаѣ агента Ланга изъ Селенгинска отъ 1723 г.» въ указателѣ г. Пуцилло, стр. 63. Тамже (стр. 101) «Журналъ путешествія Лоренца Лан-гера» и (стр. 70) «Описаніе путешествія въ Китай».

⁴⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 85.

⁵⁾ О. Даніила, четв. 36.

⁶⁾ Сумарокова, Місіонерство въ Сибіри, Хр. Чт. 1883 г., т. III, стр. 562.

⁷⁾ Донош. св. Синоду преосв. Іннокентія отъ мая 1721 г. П. Савваитова, Неудавшееся посольство, Странн. 1873 г., т. III, стр. 187.

Левъ Измаиловъ, выѣхавъ изъ Петербурга 16 іюля 1719 г., прибыль въ Иркутскъ 15 мая 1720 года; затѣмъ долженъ быть прожить 14 недѣль въ Селенгинскѣ въ ожиданіи дозволенія отъ китайскаго правительства двинуться за границу. Наконецъ, 23 сентября, русское посольство отправилось въ путь и до Калгана проѣхало по монгольской степи въ 40 дней, а 18 ноября 1720 года съ великою церемоніею совершило вѣзѣль свой въ Пекинъ ¹⁾). Благодушный старецъ Канси, на склонѣ дній своихъ, милостиво принялъ россійскаго посланника, предоставивъ ему свободу „запросто єсть, пить и вселиться“. На одной изъ аудіенцій бодыханъ далъ Измаилову такой отзывъ о католическихъ миссіонерахъ, жившихъ тогда въ Пекинѣ: онъ, Канси, содержитъ ихъ у себя не чиновными людьми; находясь въ его государствѣ болѣе 200 лѣтъ, они многихъ научили разнымъ наукамъ, въ числѣ которыхъ и самъ онъ, бодыханъ, довольно изученъ математикѣ и астрономії ²⁾). Китайская любезность къ Измаилову Канси простерлась еще болѣе при вопросѣ послѣдняго: *не противно ли ему, посланнику, что онъ, бодыханъ, съ нимъ объясняется черезъ іезуитовъ* ³⁾). Въ этихъ словахъ ясно сказался взглядъ китайцевъ на католическихъ миссіонеровъ и мѣтко характеризована роль послѣднихъ въ Пекинѣ.

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 88. 90. 91. 533. *Словцова, Историч. обозрѣніе Сибири, 1838*, стр. 429. О. *Даниила*, четв. 10.

²⁾ Канси учился математикѣ 5 мѣсяцевъ подъ руководствомъ знаменитаго католич. миссіонера Вербье, а потомъ, вѣроятно, и у другихъ. *Д. Рудинскаго, Христіанство въ Китаѣ, Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14*, стр. 240.

³⁾ *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 93. Въ бытность у бодыхана россійскаго посланника Спаѳарія (въ 1676 г.), іезуиты при аудіенціи стояли на колѣнахъ и въ такомъ положеніи передавали вопросы и отвѣты бодыхана и посланника (*Бантышъ-Каменск.*, стр. 32). Тоже, вѣроятно, было и при Измаиловѣ, который впрочемъ самъ и его преемники не были принуждаемы къ тому.

Тогда въ столицѣ срединной имперіи находилось не мало іезуитовъ ¹⁾), вслѣдъ за которыми съ 1731 г. прибыли доминиканцы и францисканцы изъ Италии, Франціи и Португаліи ²⁾). Двадцати французскимъ миссіонерамъ Людовикъ XIV назначалъ пенсионъ въ 9200 ливровъ. Папскіе эмиссары получали субсидіи и отъ китайского бодыхана, за что, кромѣ другихъ работъ, съ 1708 по 1718 г. составили географическій атласъ китайской имперіи, надъ обработкой котораго трудилось девятеро іезуитовъ ³⁾). Къ 1723 г. они насчитывали въ Китаѣ свыше 300,000 прозелитовъ ⁴⁾ и, вмѣстѣ съ отлитыми 450 пушками ⁵⁾, къ XVIII-му столѣтію пере-

¹⁾ По журналу россійского посланника Избранда Идеса отъ 1694 г., іезуитовъ въ Пекинѣ въ его время было восемь человѣкъ. См. *Relation du voyage de Mr Evert Isbrand, par le Sieur Adam Brand.*, Amsterdam, 1699, p. 150.

²⁾ «Modern christian Mission in China», *Chinese Recorder*, 1870, April-May, p. 346. Ср. «Историч. очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сент. *Д. Рудинскаю*, «Христіанство въ Китаѣ», (Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14 (15 июля), стр. 233.

³⁾ *Modern christian Mission in China*, p. 341. По приказанию Людовика XIV, во Франціи королевская академія занялась преобразованіемъ и улучшеніемъ географіи. Она послала своихъ членовъ во всѣ порты Океана и Средиземного моря. Но въ избраніи лицъ для посольства въ Индию и Китай затруднялись. Поэтому обратились къ іезуитамъ. Вслѣдствіе этого, были посланы въ 1685 г. въ Китай шесть миссіонеровъ: Фонтаней, Ташаръ, Жербильонъ, Леконть, Виделу и Буве. *Пис.*, «L'Empire Chinois», Paris 1857, ch. IV, p. 146—177. *Д. Рудинскаю*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г. № 14, стр. 242.

⁴⁾ Въ это время іезуиты имѣли болѣе 300,000 новообращенныхъ, болѣе 300 церквей, 100 коллегій, множество часовенъ, монастырь, резиденцій, церковныхъ помѣстій, фабрикъ, заводовъ. Миссіонеры другихъ орденовъ въ совокупности имѣли около 35 церквей, 10 коллегій, 8 резиденцій и до 35,000 новообращенныхъ. «Истор. очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ», Труд. Киев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 270. *Д. Рудинскаю*, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 14, стр. 241.

⁵⁾ Католич. миссіонеръ Вербье самъ соизвавался русскимъ гонцомъ въ Пекинѣ, Венюкову и Фавонову (въ 1686 г.), что пушки

вели на китайскій языке до 500 книгъ религіозно-нравственного содержанія, въ томъ числѣ ветхій и новый завѣтъ ¹⁾). По просьбамъ католическихъ миссіонеровъ, Канси, 19 марта 1692 г., издалъ указъ, въ которомъ дозволилъ христіанамъ чтить Бога въ своихъ церквахъ, наравнѣ съ буддистами и даосами. Ранѣе и послѣ этого указа представители различныхъ католическихъ конгрегацій добыли себѣ въ Пекинѣ участки земли и на нихъ къ 1721 году воздвигли 4 храма ²⁾). Одинъ изъ нихъ, съверный, находился даже въ „красномъ городѣ“, подлѣ дворца. Это мѣсто іезуиты получили отъ Канси въ благодарность за излечение его отъ опасной лихорадки ³⁾). Но, при такомъ выгодномъ положеніи, въ это время въ средѣ католическихъ миссіонеровъ шли сильные раздоры (съ 1655 г.) изъ за послабленій іезуитовъ китайскимъ обычаемъ (по systemae accommodationis) и подрывали силу и значеніе католиковъ въ Пекинѣ ⁴⁾). Передъ пріѣздомъ Измаилова въ столицѣ Китая былъ папскій легатъ Меццабарба (Mezzabarba) съ неудавшееся примирительной миссіею по спорнымъ вопросамъ. Онъ былъ допущенъ къ богдыхану и, по

и гранаты онъ лигъ китайцамъ съ помошію двухъ россійскихъ людей. *Бантишъ-Каменск.*, стр. 48.

¹⁾ «Giro del Mondo», Napoli, 1700, t. IV, p. 198: свидѣтельство итальянца, д—ра Чжемелли Карери, посѣтившаго Пекинъ въ 1696 г. A. Wylie, «The Bible in China», Chinese Recorder, 1868, № 7, p. 127.

²⁾ «О. Іакинѣ Бичуринѣ». Прав. Соб. 1886 г., мартъ, стр. 253.

³⁾ «Les missions catholiques en Chine», Revue des deux Mondes, 1886, 15 Decembre, p. 782. Въ настоящемъ году поднимался вопросъ объ уступкѣ этого мѣста китайскому правительству для постройки на немъ сада для императрицы. Но этотъ вопросъ встрѣтилъ препятствіе со стороны французского правительства, которымъ воздвигнуты были зданія на томъ мѣстѣ съ 1860 до 1864 г. (Ibid., p. 787—789).

⁴⁾ «Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сентябрь.

тогдашнему пріемному этикету, простирался передъ Сыномъ Неба „трижды потрижды“ ¹⁾).

Ревниво оберегая свои „вольности“, представители католической пропаганды въ Пекинѣ постарались затормозить требование россійского посланника въ пользу православія и подставить Измаилову ногу при дальнѣйшихъ сношеніяхъ его съ китайскимъ трибуналомъ. На конференціяхъ Измаилова съ китайскими министрами (съ 18 ноября 1720 г. до 2 марта 1721 г.) много было споровъ, и онъ едва добился дозвolenія оставить въ Пекинѣ только на время агента Ланга ²⁾). Съ грубыми и гордыми отвѣтами со стороны китайского трибунала, переведенными по латини католическими патерами, россійскій посланникъ выѣхалъ изъ Пекина 2 марта 1721 г. и добрался до Москвы не раньше 13 января 1722 г. ³⁾). Разрѣшенія на постройку второй православной церкви въ Пекинѣ не было дано китайскимъ правительствомъ. Вѣроятно отказъ въ этомъ былъ мотивированъ прежнимъ отвѣтомъ (въ 1696 г.) на подобную же просьбу посланника Избранда, а именно: „построеніе церквей иноземцамъ, тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ (китайскомъ) живутъ царствѣ, узаконено, а пріѣзжающимъ только на время требовать церквей въ обычай не положено“ ⁴⁾). Безъ сомнѣнія, Измаиловъ поднималъ вопросъ въ пекинскомъ трибуналѣ и о восполненіи убылыхъ членовъ миссіи новыми. Результаты его сношеній по этому пункту остались неизвѣстными. Должно быть, онъ получилъ отвѣты уклончивые. Это видно изъ того, что, послѣ трехмѣсячнаго пребыванія, выѣхалъ съ нимъ изъ Шекина и архим. Антоній ⁵⁾),

¹⁾ *Les missions catholiques en Chine, Revue des deux Mondes' 1886, 15 Decembre*, p. 775.

²⁾ *Балтыши-Каменск.*, стр. 95—97.

³⁾ *Ibid.*, стр. 98. 99. 506. 507.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 68. 73.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 99. Послѣ своей поѣздки въ Пекинѣ архим. Антоній далъ слѣдующій отзывъ о поведеніи членовъ русской

который впрочемъ на этотъ разъ не предназначался въ начальники миссии и потому снова быть определенъ къ прежнему мѣсту настоятеля иркутскаго Вознесенскаго монастыря ¹⁾). Впрочемъ состоявшіе при албазинской церкви священникъ Лаврентій и три церковника были оставлены въ Пекинѣ, безъ сомнѣнія съ вѣдома и разрѣшенія китайскаго боярхана.

Еще до отѣзда Льва Измаилова въ Пекинъ Петру В. передано было содержаніе письма сибирскаго митрополита Феодора (Филоея) отъ 4 апрѣля 1719 г. къ тобольскому губернатору, князю Гагарину, гдѣ престарѣлый святитель совѣтовалъ послать въ царство китайское новую миссію, во главѣ съ православнымъ епископомъ ²⁾). Такая мысль нашла въ геніальному Государю полное одобреніе, потому что онъ, какъ показано было выше, давно уже задумалъ о просвѣщеніи Китая православіемъ. Съ водвореніемъ православнаго епископа въ Пекинѣ можно было прочинѣ начать распространеніе и утвержденіе православной вѣры въ поднебесномъ государствѣ чрезъ посвященіе въ священнослужители достойныхъ лицъ изъ самихъ китайцевъ ³⁾).

сотни: «въ церковь Божію ходять (жители русской слободы) и съ таинства и требы церковныя соблюдаются... Священническій чинъ въ почтеніи имѣются. Суевѣрію же не точію сами не призываются, но и жеяъ своихъ, въ язычествѣ сущихъ, къ благочестію христіанскому обращаются». Этотъ отзывъ поданъ былъ Антоніемъ тобольскому митрополиту Иоанну. См. Иркут. Лѣтописецъ подъ 1721 годомъ. «Историч. очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ». Труд. Кіев. Дух. Акад. 1860 г., кн. 4, стр. 308. Другой отзывъ архим. Антонія о положеніи въ Пекинѣ членовъ духовной миссіи см. ниже.

¹⁾ О. Даніила, четв. 36.

²⁾ Неудавшееся посольство правосл. русскаго епископа въ Китай, Страны. 1873 г., т. III, 186.

³⁾ «Шенъ-ши-цзи-лѣ» (Церк. исторія), кн. 10, гл. 3, листъ 26 на об. и 27. Эта мысль по разнымъ причинамъ начала приводиться въ исполненіе лишь черезъ 160 слишкомъ лѣтъ (съ 1882 г.). «Настоящее положеніе и современная дѣятельность правосл. миссіи въ Китаѣ», Ирав. Собес. 1884 г., августъ.

На служение этому великому и многотрудному дѣлу „проповѣди слова Божія и размноженія православныхъ христіанскія восточнаго благочестія вѣры” въ Китаѣ былъ избранъ соборный іеромонахъ Иннокентій Колчицкій (или, какъ обыкновенно писали, Кульчицкій)¹⁾. По сказанію иркутскаго лѣтописца Нежемскаго, онъ былъ вызванъ съ юга Россіи въ числѣ другихъ „доброжелательныхъ” монашествующихъ для пополненія только что основанной тогда Невской Лавры. Здѣсь онъ вскорѣ былъ назначенъ флотскимъ оберъ-іеромонахомъ. А таѣкъ какъ по морскому уставу, начертанному рукою самого Петра, на оберъ-іеромонахѣ лежала обязанность въ теченіе недѣли посѣтить каждый корабль, управлять судовыми іеромонахами и разрѣщать ихъ недоумѣнія, то по этому одному о. Иннокентій не могъ не быть хорошо извѣстнымъ преобразователю Россіи²⁾.

14 февраля 1721 года новоучрежденный (съ 25 января) св. Синодъ, по сношенію съ сенатомъ, докладывалъ Государю: „опредѣленаго въ Хинское государство іером. Иннокентія Кульчицкаго архіереемъ Иркутскимъ и нерчинскимъ для близости къ оному государству посвятить ли? и, для удобнѣйшаго обхожденія, отъ сибирской епархіи отдѣлить ли?” Государь отвѣчалъ: „въ архіереи посвятить, но лучше бъ безъ титула городовъ, ионеже сіи города порубежные къ Хинѣ, чтобы іезуиты не перетолковали иначе и бѣдства бъ не нанесли”³⁾. 25 февраля того-же года въ доношеніи своемъ св. Синоду о. Иннокентій спрашивалъ о томъ же: „аше возможно отдѣлить ко мнѣ пограничныя города, яко Иркутскъ, Якутскъ и Нерчинскъ; а ради поставленія, аще нужда позоветъ, можно будетъ съ караваномъ въ Китай ставленникомъ приходить.

¹⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 186 и 187. *О. Данилія*, четьв. 36 на об.

²⁾ *Панова*, оп. *цит.*, листъ 26.

³⁾ И. С. З., т. VI, № 3734. *Соловьевъ*, *Ист. Россіи*, т. XVI, стр. 336.

Аще же сего нельзя здѣлать, то учредить достойнымъ трактаментомъ (жалованьемъ), дабы мнѣ и вышеозначенными чинамъ, живучи тамо, у татаръ милости не жебратъ (?) и Россіи безчестія не дѣлать“. Противъ этого пункта доношения была положена резолюція: „оставить сей пунктъ, а о трактаментѣ писать вѣдѣніе“ ¹⁾). Въ томъ же доношении о. Иннокентій просилъ св. Сѵнодъ, чтобы „къ хинскому императору пожаловано (было) царскаго величества грамоту, съ чимъ бы прибыть тамо, чтобы было имъ прятно и мнѣ смѣлѣе, въ которой и число людей, со мною посылаемыхъ, означить; бо болѣе не прiemлють“ ²⁾).

4 марта 1721 года новоизбранный былъ нареченъ, а на слѣдующій день хиротонисанъ во епископа Переяславльскаго (по силѣ VI прав. Халкидонскаго собора) ³⁾), при чимъ св. Сѵнодъ предоставилъ ему между прочимъ: „къ архіерею сибирскому (Антонію) ⁴⁾), ни къ сему, ни къ предбудущему, — токмо къ единому св. Сѵноду надлежать, а сибирскій архіерей ни въ чимъ бы ему, и аще кто отъ него посланъ будетъ въ Санктъ-пітербурхъ съ письмами, препятія и задержки не чинить, но паче помошествовать“ ⁵⁾). Тѣмъ же указомъ (отъ 7 марта 1721 г.) назначено было и содержаніе для новаго архіерея и его свиты, именно, пока онъ будетъ у „опредѣленнаго мѣста“, давать ему изъ доходовъ сибир-

¹⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 187.

²⁾ Ibid.

³⁾ О. Даніила, четв. 36 на об.

⁴⁾ Въ 1721 г. митр. Феодоръ былъ снова уволенъ за старостію гѣтъ на покой и на его мѣсто назначенъ Антоній (1721—1740). Сумарокова, «Міссионерство въ Сибири», Хр. Чт. 1883 г., т. III, стр. 575.

⁵⁾ Указы св. Сѵнода отъ 7 марта 1721 г. тобольскому и сибирскому митр. Антонію и переяславскому епископу Иннокентію. Описи докум. и дѣламъ св. правит. Сѵнода, т. I (1542—1721). Прилож. къ описи XIII.

скаго края по 1000 и 500 рублей въ годъ ¹⁾ и посыпать ихъ съ караваномъ, или какъ способнѣе, а для поѣздки выдать 500 рубл. изъ статѣ-конторы ²⁾). По указу же св. Сунода, изъ патріаршой ризницы выданы были ему омофоръ, церковные сосуды, вѣсомъ въ 2 фунта 46 ¹/₂, золотн., а изъ типографіи книги всего церковно-богослужебнаго круга и нѣсколько экземпляровъ учебниковъ. Въ дополненіе къ этому ему было разрѣшено взять изъ сузdalской архіерейской ризницы все, что выдано было изъ тамбовской ризницы бывшему сузdalскому митрополиту Ефрему. Въ числѣ прочихъ вещей епископъ Иннокентій получилъ митру одного армянскаго архіерея, которую передѣлалъ по образцу греко-российской церкви ³⁾). Въ свиту преосвященнаго были назначены два іеромонаха, два іеродіакона, пять пѣвчихъ, двое служителей и одинъ поваръ ⁴⁾.

19 апрѣля 1721 года святитель Иннокентій со свитою своею выѣхалъ изъ Петербурга ⁵⁾. Всльдѣ за нимъ св. Сунодомъ была послана ему (отъ 12 мая) грамота, содергавшая въ себѣ и нѣкоторыя инструкціи для новаго епископа.

¹⁾ Опись докум. и дѣламъ св. Сунода, т. I, стр. 93. *О. Даніила*, четв. 37. *Ланова*, листъ 26 и 27.

²⁾ Определеніе Сената отъ 24 марта 1721 г. Син. арх. дѣло № 181.

³⁾ О. *Даніила*, четв. 37. Изъ тобольской архіерейской ризницы онъ получилъ другую митру, оставшуюся послѣ архим. Иларіона Лежайскаго и вывезенню обратно въ Тобольскъ архим. Антоніемъ.

⁴⁾ О. *Даніила*, четв. 37. Изъ числа іеродіаконовъ или діаконовъ преосв. Иннокентіемъ упоминается Филимонъ, вѣроятно бывшій прежде въ Пекинѣ съ 1-й миссіей и выѣхавшій въ Россію въ 1718 г., а также и *пѣвчіс* (вѣроятно Поповъ, Колесниковъ и Аеанасьевъ), выѣхавшіе изъ Пекина въ 1717 г.

⁵⁾ Ист. Росс. іерарх. II, 453. «Неудавшееся посольство», стр. 187.

„Святѣйшій правительствующій Сѵнодъ
„Преосвященному Иннокентію, епископу переслав-
скому

„Мира, здравія и въ намѣренномъ благочестія дѣлъ
Божія благопослѣщенія.

„Въ правительствующій духовный Сѵнодъ правительствующій Сенатъ сего апрѣля 27 дня прислали, за подписаніемъ рукъ своихъ, листъ, съ копіями славенороссійскою и латинскою, государственною посольскою печатию запечатанный, которой о персонѣ вашей имѣеть посланъ бытъ его величества боярскаго и китайскаго хана къ верховнымъ министрамъ и государства его дѣлъ управителемъ, и со оныхъ словенороссійской и латинской копій посылаемъ къ вашему архіерейству копіи.

Между симъ вѣдомо вамъ быти хощемъ, дабы вы, по прибытии своеемъ въ Хину, не гласили тамо о себѣ, что вы архіерейскій имѣете санъ, понеже правительствующій Сенатъ правительствующаго духовнаго Сѵнода оберъ секретарю говорили, чтобы вы того чинить не дерзали, о чемъ можете выразумѣть изъ посланной къ хинскимъ сенаторамъ грамоты, чтобы не учинилося каковое препятіе отъ противниковъ православной россійской нашей вѣры, а паче отъ главныхъ враговъ іезуитовъ, которые издревле обычай имѣютъ сѣяти посредѣ пшеницы, православія и злѣвѣлы раздоровъ и иношенній для препятія добруму намѣренію; да не како и здѣ произнесется оное Христа Спасителя нашего слово къ вопросившему Его: *Господи! не доброе ли смиа сяяло сен, откјду убо иматъ п.левелы?*,—реченное: *врагъ чело-вѣкъ створи сie.* А ежели по случаю кто отъ тамошніихъ знатныхъ и высокихъ персонъ о чинѣ вашемъ вѣсь вопроситъ: то можете сказать, что имѣсте чинъ епископства того ради, что можете рукоположить священника или діакона, когда ихъ надобно будетъ на мѣсто умершихъ, а не другова ради чево, — и то съ немалымъ опасеніемъ.

„Впрочемъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа паки и паки всякаго блага и въ проповѣди православія и въ получени полезныхъ благопоспѣшней вашему преосвященству всеусердно желаемъ“ ¹).

Послѣ сношеній св. Синода съ Сенатомъ, 13 мая была послана рекомендательная грамота ²) или „листъ, подписанный (21 апрѣля) руками правительствующаго Сената, къ сенату хинскаго хана о отправленномъ въ Хину епископѣ Иннокентію Кулчицкому съ служителми“ ³). Листъ былъ адресованъ такимъ образомъ:

„Его Величества, великихъ азіатскихъ странъ императора, монарха самовластнѣйшаго, бодайского и китайскаго хана верховнымъ министрамъ и государственныхъ дѣлъ управителямъ“.

Послѣ упоминанія объ отправленіи въ Пекинъ первой миссіи, благосклонномъ пріемѣ ея бодыханомъ, смерти архим. Иларіона и извѣщеніи о томъ китайскимъ трибуналомъ сибирскаго губернатора, листъ гласилъ: „Его Царское Величество разсудилъ запотребно повелѣть отсюда отправить въ Пекинъ на мѣсто помянутаго умершаго архимандрита, для отправленія тамо

¹) Въ концѣ грамоты св. Синода была слѣдующая приписка: «таково писмо, за подписаніемъ рукъ всѣхъ господъ коллегіатовъ, кроме президента и совѣтника Ипацкого монастыря, архимандрита Гавріила, въ Москву послано маія 13 лія, при томъ же запечатанной присланной изъ Сената листъ съ копіями посланы». «Неудавшееся посольство», стр. 188. 189.

²) Такая грамота обыкновенно давалась каждой послѣдующей миссіи отъ имени россійскаго Сената Иностранный Коллегіей, а потомъ—Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этой грамотѣ, составляемой по стереотипному шаблону, новая миссія поручалась покровительству китайскаго правительства, и испрашивалось у послѣдняго разрѣшеніе выѣхать въ Россію старой миссіі, при чемъ перечислялись члены той и другой миссіи. По пріѣздѣ новой миссіі въ Пекинъ, эта грамота немедленно представлялась въ китайскую палату виѣшнихъ сношеній (Ли-фанъ-юань). О. Даніилъ, четв. 41 на об.

³) Этотъ листъ напечатанъ въ Ист. россійск. іерар. II, 453—458. «Неудавшееся посольство», стр. 187.

божественные службы и всѣхъ тамо принадлежащихъ по закону нашему духовныхъ дѣль, духовную особу, господина Иннокентія Кулчицкаго и съ нимъ двухъ іеромонаховъ и двухъ діаконовъ и нѣсколько служителей. И тако мы, учрежденный отъ Его Царскаго Величества правительствующій государственныхъ дѣль Сенатъ, по всемилостивѣйшему... повелѣнію, вашихъ сіятельствъ и превосходительствъ просимъ дружелюбно, дабы по вашему представлению его ханово величество помянутому господину Кулчицкому... позволилъ не токмо въ Пекинѣ пребывать и службу божественную въ церкви, по обыкновенію нашему христіанскому, отправлять, но и *въ прочія мѣста государства..., где есть люди нашего закона*, для посѣщенія оныхъ, *невозбранно пѣздить*, а особливо, чтобы его ханово величество, по имѣющеся своей дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ, изволилъ *содержать нашего закона церковь* и помянутаго господина Кулчицкаго, со всѣми служителями и прочими нашея христіанскія вѣры людьми, въ своей *протекціи и милости*, за что взаимно...., чтобъ его ханову величеству благоугодно явится, къ удовольствію его охотно исполнено будетъ“.

Слишкомъ 11 мѣсяцевъ продолжалось путешествіе преосв. Иннокентія отъ С.-Петербурга до Иркутска ¹⁾). Онъ долженъ былъ останавливаться въ Москвѣ для получения ризницы и церковной утвари, а потомъ въ нѣсколькихъ городахъ для отдыха и между прочимъ въ Тобольскѣ, гдѣ, вѣроятно, навербовалъ часть своей свиты. „Прибылъ я, писалъ святитель 2 сентября 1722 года въ донесеніи св. Синоду, прибылъ я въ Иркутской городъ въ 1722 г. марта въ первыхъ числахъ. И по прибытіи, не медля и мало, господинъ Иванъ Ивановичъ Полуектовъ, воевода иркутской ²⁾), послалъ писмо (въ Ургу), ознаймляющее о моемъ въ Китай странствованіи, къ Тушетухану, владѣльцу мун-

¹⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 190.

²⁾ Бантыш-Каменск., стр. 106.

галскому, которое бы онъ, яко и прежде бывало, тамо переслать. Я же тымъ временемъ въ Троецко-селенгинской перебился монастырь и тамо ждалъ отвѣту. Но оной Тушетуханъ писма не принялъ, съ таковимъ отговоромъ: „для чего воевода не писалъ ко мнѣ, о чомъ тое писмо посылается въ Китай?“ И тако той посланецъ тощъ возвратился. Посыпалъ и вдругое той же воевода въ апрѣль, ясно объявляя ему въ ево грамоткѣ, о чомъ тое писмо посылается; но уже посланный не получилъ Тушетухана въ Ургѣ, отшель бо въ полки ханскіе. Посыпалъ и втретіе; и хотя посланный и засталъ его въ Ургѣ, но и тогда ничего не сдѣлать: прочель бо грамотку, отъ воеводы къ нему писанную, бросиль, а другія писма назадъ въ Селенгинскъ отослалъ. Наконецъ, хотя (желая) я самъ подлинно увѣдомитися, прійметъ ли оной Тушетуханъ листъ, о мнѣ писанный, и поплѣтъ ли въ Китай, или вовся откажеть, переведши списокъ съ грамоты, съ Пекинга къ Гагарину писанной о другомъ начальникѣ¹⁾), съ русскаго на мунгальскій языкъ, посыпалъ своего діакона Филимона²⁾ въ Ургу въ іюль мѣсяцѣ. И заледво тако принялъ и послалъ въ Пекингъ тогожъ іюля 18 числа, откуда и по сіе еще число отвѣту не бывало, а будетъ ли впредь, не вѣдаю, и того ради въ Селенгинску сидѣти принужденъ есмъ“³⁾).

Грамота россійскаго Сената о новой миссіи, вслѣдствіе мѣшкотности ургинскаго владѣльца, не была получена въ Пекинѣ во время пребыванія тамъ агента Ланга, который 17 іюля 1722 г. долженъ былъ оставить столицу Китая и 26 августа прибыль въ Селенгинскъ⁴⁾), не привезя съ собою отвѣта на счетъ перемѣнъ рус-

¹⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 84 и 85.

²⁾ Вѣроятно того самаго, который былъ членомъ первой миссіи и вернулся изъ Пекина въ Россію съ извѣстіемъ о смерти архим. Иларіона.

³⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 190. 191.

⁴⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 104 и 105.

ской духовной миссии. Иезуиты, узнавши вскорѣ о намѣреніяхъ российскаго правительства и опасаясь встрѣтить въ лицѣ православнаго епископа опаснаго соперника въ распространеніи христіанства по поднебесной имперіи, посовѣтовали китайскимъ министрамъ не допускать преосв. Иннокентія въ Пекинъ и тѣмъ разрушить планы русскаго правительства ¹⁾). Томясь неизвѣстностію, напѣтъ святитель смиренно писалъ св. Суноду 6 октября 1722 г.: „лисы язвины имѣютъ на опочинокъ, я же по сіе время не имамъ гдѣ главы приклонити: скитаюся бо, со двора во дворъ и изъ дома въ домъ преходящи“. При своемъ донопшніи преосвященный приложилъ неопределенный отвѣтъ изъ Пекина, пересланный 24 сентября Тушетуханомъ въ Селенгинскъ: „о пріемѣ этого господина, писалось въ отвѣтѣ, со означеннымъ числомъ людей въ Пекинъ хотя, по указу царскаго величества, иркуцкаго города начальникъ писалъ, а отъ сибирской губерніи отъ губернатора никакого писма нѣтъ; и что Измаиловъ увезъ отъ насъ знаки на листахъ печатныхъ ²⁾), и того нѣтъ. Однакожъ се не причина. А (понеже) о нашихъ мунгальскихъ бѣглецахъ и о дѣлахъ ихъ противъ посланнаго писма отпovѣди и по нынѣ нѣтъ ³⁾), и того для и этой господинъ пусть поумедлитьѣ хатъ въ Пекинъ. А когда обѣ нашихъ бѣглецахъ и обѣ отдачѣ ихъ будетъ именно розыскъ, тогда и о пріемѣ помянутаго господина будетъ совѣтъ и договоръ“ ⁴⁾). „Третіе уже обрѣтъ иѣвную

¹⁾ Сибир. Вѣсти. 1822 г., ч. XVIII, стр. 142. О. Даніила, четв. 39 на об.

²⁾ Измаилову дано было въ Пекинъ 100 сургучныхъ печатей для прикладыванія къ паспортамъ о свободномъ пропускѣ въ Пекинъ русскихъ купцовъ. Бантиш-Каменск., стр. 99. 100. О. Даніила, четв. 38.

³⁾ Въ то время на русскую границу перебѣжало до 700 монголовъ, китайскихъ подданныхъ, виновныхъ въ разбояхъ, выдачи которыхъ домогалось китайское правительство. Бантиш-Каменск., стр. 107. О. Даніила, четв. 38.

⁴⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 193.

оказію, доносиль св. Суноду преосв. Иннокентій (8 марта 1723 г.) ¹⁾, со всякою покорностю о моемъ недостоинствѣ извѣщаю, что стою на границѣ ни въ сихъ, ни въ тѣхъ: въ Китай бо, для означенной во второмъ моемъ вѣденіи причины, не пріемлютъ..., и не точю мене не пріемлютъ, но и писемъ жадныхъ (никакихъ) ниже сюды къ намъ, ниже къ себѣ пропускаютъ. А назадъ и мало безъ указу св. правленія поступить не смѣю, хотя здѣ и не безъ нужды пребываю. И егда покорное сіе вѣденіе сподобится высокое св. Сунода лице видѣти, станетъ просить смиренно о томъ, дабы онъ заблагоразсудилъ милостиювѣйшимъ своимъ указомъ мене увѣдомить, чтобъ мя хощетъ творить и куда обратить, ибо зѣло печаленъ есмь, не вѣдая пути въ онже пойду²⁾. Желаемые святителемъ указы онъ получилъ въ концѣ 1723 г. и началъ слѣдующаго, съ повелѣніемъ „пребываніе имѣть въ Селенгинску неотложно“ ²⁾.

Въ началѣ 1723 г. въ Россію достигъ слухъ о кончинѣ семидесятилѣтняго богдахана Канси († 9 декабря 1722 г.) и о вступлении на престолъ четвертаго его сына, 45-лѣтняго Юнъ-чжена ³⁾. Съ новымъ государемъ началась сильная реакція въ Китаѣ противъ западныхъ пришельцевъ, католическихъ миссіонеровъ. Эта реакція отнеслась враждебно и къ вопросу о посылкѣ въ Пекинъ православнаго епископа. Новый богдаханъ разрѣшилъ критическое обслѣдованіе системы дѣйствія католическихъ миссіонеровъ. Правительственные прокуроры въ своихъ представленіяхъ и докладахъ раскрыли массу злоупотреблений со стороны іезуитовъ, уронившихъ въ глазахъ индифферентныхъ китайцевъ достоинство христианства. Прежде всего, католические миссіонеры прикрывали непрямоту своей проповѣди науками, искус-

¹⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 194. 195.

²⁾ Ibid., стр. 195 и 196: донес. преосв. Иннокентія въ св. Сунодѣ отъ 18 ноябр. 1723 г. и 13 марта 1824 г.

³⁾ Баштынъ-Каменск., стр. 106.

твами, торговлею, придворными услугами, благотворительностью¹), поддѣлывались подъ вкусыъ своихъ слушателей и лъстили ихъ привычкамъ. Такъ, напримѣръ, іезуитъ Вербье († 1687 г.), въ санѣ священномъ, былъ въ тоже время артиллеристомъ, военачальникомъ и алтекаремъ при китайскомъ правительствѣ,—исполнялъ должность миссіонера и въ тоже время служилъ у мандарина гастрономомъ, поваромъ, музыкантомъ, камердинеромъ, парикмахеромъ, ловчимъ, конюхомъ и т. п.²). Другіе іезуиты, по свидѣтельству ихъ же писателей,ѣздили въ качествѣ китайскихъ торгаши по ярмаркамъ и продавали вывозимыя въ большемъ количествѣ изъ Европы четки, образки и другія вещи, утверждая, что онѣ имѣютъ въ себѣ таинственную силу исцѣлять болѣзни и приносить въ домъ обилѣ и счастіе³). Далѣе, принаровляясь къ характеру китайцевъ⁴), іезуиты не украшали олтарей иконами и крестами и даже вмѣсто священныхъ облаченій употребляли при богослуженіи обыкновенныя мантіи китайскихъ ученыхъ⁵). Для привлечения китайцевъ въ христіанство, ученики Лойолы учили, напримѣръ, что между Конфуціемъ и Іисусомъ Христомъ нѣтъ различія, и потому, подъ видомъ вре-

¹) Католич. миссіонеры подбирали и воспитывали брошенныхъ дѣтей, дѣлая ихъ христіанами, и подсыпали женщинъ-христіанокъ въ тѣ дома, гдѣ были больныя дѣти, привавывая имъ возливать на нихъ св. воду, послѣ чего дѣти считались окрѣпленными, Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1866 г., № 12, стр. 175.

²) «Очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ». Труд. Кіев. Дух. Академіи, 1860 г., кн. 4, стр. 275. Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. епарх. вѣдом. 1866 г., № 12 (15 іюня), стр. 166. 167.

³) Очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ, стр. 279.

⁴) По свидѣтельству папскаго легата Турнона, пріѣзжавшаго въ Китай въ 1705 г. для рѣшенія спора между іезуитами и миссіонерами другихъ орденовъ. «Христіанство въ Китаѣ», стр. 167.

⁵) Очеркъ христіан. проповѣди въ Китаѣ, стр. 273. *Феодосія Сморжевскію: «Іезуиты въ Китаѣ», Сиб. Вѣсти. 1822 г. ч. XIX.*

менного послаблениі (*jus indulgentiae temporalis*), позволяли новообращеннымъ оставаться при прежнемъ образѣ жизни, при старыхъ языческихъ нравахъ, обычаяхъ и проч. Такъ, они позволяли китайцамъ, принявшимъ христіанство, воздавать торжественное поклоненіе Конфуцію, произведенному ими во святые, и могиламъ предковъ, а христіанамъ изъ маньчжуріи—выполнять свои омовенія, языческую присягу и т. п. ¹). Наконецъ, проповѣдя Христа, іезуиты показали воплющую корыстность своихъ меркантильныхъ и другихъ цѣлей: имѣли множество заводовъ, фабрикъ, лавокъ; брали разные подряды, добивались придворныхъ чиновъ и почестей, жаждали власти надъ увѣровавшими, развращали послѣднихъ до крайней степени ²). По смерти прежняго богдыхана, возведенного на престолъ по ихъ стараніямъ ³), іезуиты желали возвести на престолъ девятаго сына Канси; но это имъ не удалось. Вслѣдствіе этого, Юнъ-чженъ, съ самаго возшествія своего на престолъ, круто повернуль свои отношенія къ католическимъ миссіонерамъ. Указомъ отъ 1724 г. онъ оставилъ при своемъ дворѣ только необходимыхъ изъ нихъ, а про чихъ приказалъ отправить на югъ Китая, въ Кантонъ и Макао ⁴), для высылки на родину, храмы же като-

¹⁾ Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1866 г., № 12, стр. 171 и 172.

²⁾ Ibid., стр. 168. М. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи», Спб. 1870 г., ч. II, гл. VI, стр. 324 и 356: «пекинскіе іезуиты накупили себѣ множество земли, садовъ, огородовъ, лавокъ, работъ, вели торговлю, отдавали въ ростъ деньги, входили въ разныя спекуляціи, при чемъ завалили всѣ суды тяжбами съ разными лицами, по имущественнымъ владѣніямъ, сѣяли вражду въ семействахъ, насилиемъ или обманомъ пріобрѣтали слугъ, закупали рабовъ, женами ихъ съ тою именно цѣлью, чтобы развратничать съ ихъ женами и дочерьми». Ср. Сибир. Вѣсти. 1822 и 1823 г.

³⁾ Д. Рудинскаго, «Христіанство въ Китаѣ», Херс. еп. вѣд. 1865 г., № 14 (15 июля), стр. 237.

⁴⁾ Пекинскіе іезуиты въ іерархическомъ отношеніи зависѣли отъ начальника іезуитовъ, пребывавшаго въ Макао. Морошкина, стр. 424.

ликовъ, кромъ пекинскихъ, обратить въ общественные дома и отправленіе христіанскаго богослуженія строжайшимъ образомъ воспретить¹⁾.

Что касается личности новаго бодыхана, то, по отзывамъ современниковъ, Юнъ-чженомъ никто не былъ доволѣнъ, „ибо пуще римскаго Нерона государство свое притѣснялъ, нѣсколько тысячъ людей уморилъ, а нѣсколько миллионовъ неправедно ограбилъ. При всемъ многолюдствѣ и чрезмѣрномъ богатствѣ двора, народъ помираетъ (тогда) съ голоду, и не видно было въ немъ

¹⁾ Исторический очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ, Прав. Собес. 1885 г. сент. *Williams, The middle Kingdom*, II, 304. Передъ изгнаниемъ католическихъ миссіонеровъ Юнъ-чженъ призвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ великолѣпную рѣчъ, гдѣ доказывалъ, что католики своею пропагандой возмущали народъ и нарушили государственные законы. (См. текстъ рѣчи у *Рудинскаго*, Херс. еп. вѣд. 1866 г. № 5, стр. 210—212). Не смотря на всю строгость, съ какою выполнялось распоряженіе бодыхана, многие изъ проповѣдниковъ рѣшились прямо или косвенно защищаться. Для этого они прибѣгали ко всевозможнымъ средствамъ, прибѣгали къ защитѣ друзей и ходатайству покровительствовавшаго имъ тринадцатаго брата императора, но все оставалось тщетнымъ. Отсюда, съ одной стороны, являлись преслѣдованія, съ другой—жертвы упорства. Многихъ заключали въ тюрьмы, другихъ казнили, третьихъ жестоко наказывали позорной шейной колодкой (кангой). Въ это время были отобраны и разрушены церкви, построенные католиками, и отдала отъ христіанства масса христіанъ (Историч. очеркъ католич. пропаганды въ Китаѣ, Прав. Собес. 1885 г., сент.). Изъ частныхъ католическихъ миссій въ Срединной имперіи интересна судьба миссіи ихъ въ провинціи Сычуань, основанной въ 1704 г. о. Аппіані. Эта миссія должна была прекратить свою дѣятельность, не смотря на усилія іезуитовъ Бульо (*Buglio*) и Магалэнса (*Magalhaens*). Управлявшій провинціей чиновникъ Чжанъ-сінь «превратилъ ее въ пустынью», такъ что упомянутые миссіонеры бѣгствомъ едва спасли жизнь. Послѣ іезуитовъ пришли туда лазаристы, но и они были изгнаны бодыханскимъ указомъ, а о. Аппіані умеръ въ тюрьмѣ. (Изъ дневника піонера торговли, Извѣст. Импер. Русск. Геогр. Общества, т. VIII (1866 г.), № 7, стр. 7—9. Ср. свидѣтельство (отъ 1729 г.) бывшаго въ Пекинѣ россійскаго посланника Саввы Владиславича, графа Рагузинскаго. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 500.

ни крѣпости, ни разума, ниже храбрости: непостоянство, гордость, лукавство и трусость занимало все ихъ упражненіе¹). Опасаясь раздражать соѣдственную державу, Юнъ-чженъ отправилъ въ Россію посольство на другой же годъ своего вступленія на престолъ²). „Въ семь настоящемъ 724 году, писать преосв. Иннокентій въ св. Синодъ 14 августа³), были изъ хинского государства въ Селенгинску полномочные послы... для договору о выходцахъ изъ мунгальской земли и иныхъ ради претензій, которымъ г. агентъ Лангъ доволно изволилъ говорить о томъ, дабы приняли мене въ Пекинъ, предлагая имъ тое, что отъ нихъ было писано въ россійское имперіумъ, дабы быть посланъ другой начальникъ (миссіи) на мѣсто умершаго, такожде, что и изъ Сенату россійского къ нимъ есть великолюбовная грамота, и что духовное дѣло къ бѣглцамъ не надлежить; аще же бы и за кормомъ, который прежде тамо бывшимъ отъ нихъ даванъ былъ, или за домами дѣло стало, и того-де онъ не требуетъ: имѣеть бо трактаментъ отъ императорскаго величества, а дома можетъ нанять. И на то оные тако отвѣтствовали: мы-де теперь не можемъ его принять, пока не дождимся бодыханова величества; а когда будетъ отъ самодержца всероссійского *иулья персона*, таковую жъ, яко и мы, полную мочь имѣюща, и договоръ здѣлается о всемъ, за чимъ мы присланы были и цаки будемъ: тогда и о этомъ господинъ, получивъ резонъ отъ нашего милости-вѣйшаго государя, изъявится, принять ли будетъ, или неѣть“.

¹) Резіакія графа Саввы Владиславича отъ 10 мая 1727 г. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 138.

²) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 110. Посольство состояло изъ двухъ пословъ: первымъ былъ *Гунъ Олончай*, двоюродный братъ бодыхана, тайный советникъ и сенаторъ, вторымъ — *Ткутъ*, советникъ и президентъ мунгальского трибунала.

³) «Неудавшееся посольство», стр. 196. 197.

28 января 1725 г. скончался императоръ Петръ В. Извѣщая всѣ иностранныя державы объ этомъ печальномъ событіи, императрица Екатерина I рескриптомъ своимъ отъ 3 марта повелѣла агенту Лангу увѣдомить о томъ и китайскій дворъ, съ обѣщаніемъ вскорѣ отправить въ Пекинъ полномочнаго ministра для принесенія новому бодыхану поздравленія „стъ воспріятіемъ наслѣдственнаго китайскаго престола“ ¹⁾). Вслѣдъ за тѣмъ, въ указѣ отъ 18 іюня ²⁾ императрица выразила намѣреніе чрезъ новаго посланника разрѣшить нѣсколько спорныхъ статей Нерчинскаго трактата 1689 г. по разграничению нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктовъ и потомъ удовлетворить требованіямъ пекинскаго правительства на счетъ монгольскихъ перебѣжчиковъ ³⁾). 28 іюля 1725 г. коллегія иностр. дѣлъ донесла св. Синоду объ отправленіи въ Китай чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ дѣйствит. stat. совѣтника, Иллірійскаго графа Саввы Владиславича ⁴⁾, который въ доношеніи своемъ отъ 23 іюля въ Коллѣгію иностр. дѣлъ просилъ, для отправленія (церковной) службы въ пути и въ Китаѣ, священника и походную церковь съ принадлежащимъ уборомъ и церковною утварью ⁵⁾). 4 августа св. Синодъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: „ежели препятствія никакого отъ стороны китайской не воспослѣдствуетъ, со онимъ графомъ ѣхать туда обрѣтающемуся въ сибирской губерніи, въ Иркутскомъ монастырѣ, *Иннокентію*, епископу переяславскому. А ежели ево, архіерея, туда не допустятъ, то ѻхать съ нимъ, графомъ, онаго Иркутскаго монастыря архимандриту *Антонію* Платковскому,

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 113.

²⁾ Ibid., стр. 114.

³⁾ *О. Даніила*, четв. 38 на об.

⁴⁾ Синод. архивъ, дѣло № 181.

⁵⁾ Ср. указъ Сената отъ 10 сент. 1725 г. Сборн. Куніцына, листъ 103. *Сычевскаю*, стр. 76. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 120.

и въ бытность тамо годовое ему для пропитанія и
протчихъ потребъ жалованье получать отъ иностр. кол-
легіи, по разсмотрѣнію, безъ оскуденія, о чемъ въ ту
колледію и указъ авгуаста 26-го посланъ¹⁾).

Вслѣдствіе этого, къ свитѣ графа Владиславича
были присоединены двое студентовъ московской ака-
деміи, Лука *Воейковъ*, сынъ тобольского воеводы ²⁾, и
Иванъ *Шестопаловъ* ³⁾ (онъ же Яблонцевъ). Нѣсколько
ранѣе, указами св. Синода отъ 14 февраля и 31 марта
1725 г. святителю Иннокентію повелѣно было пере-
ѣхать изъ Селенгинска въ Иркутскъ, гдѣ онъ въ Возне-
сенскомъ монастырѣ сталъ кормиться опредѣленнымъ
ему жалованьемъ ⁴⁾). Недолго пришлось вздохнуть здѣсь
многострадальному подвижнику. Указомъ св. Синода
отъ 4 авгуаста 1725 г. ему снова повелѣно былоѣхать
въ Китай съ новымъ россійскимъ посланникомъ ⁵⁾,
при чемъ было предписано: „поступать въ бытность
тамо о надлежащемъ до чина его (свят. Иннокентія)
по его разсужденію, а въ политическихъ всякихъ дѣ-
лахъ, чтобъ ежели когда случаемъ позовется, обхожденіе
чинить (ему) по совѣту его графскому и ничево безъ
совѣту не дѣлать“ ⁶⁾). Вслѣдствіе этого преосв. Инно-
кентій выѣхалъ изъ Иркутска въ Селенгинскъ 7 апрѣля
1726 г. ⁷⁾. Между тѣмъ Савва Владиславичъ, по прі-

¹⁾ Синод. арх., дѣло № 181.

²⁾ Полн. собр. постап. по вѣдом. св. Синода, т. V, № 1627,
стр. 158. Ирк. епарх. вѣд. 1876 г., № 20, стр. 258. *Бантышъ-Каменск.*,
стр. 120. *О. Даниила*, четв. 25 и 29.

³⁾ Полн. собр. постап., т. V, № 1627, стр. 158. *Бантышъ-Каменск.*,
стр. 120.

⁴⁾ Донес. преосв. Иннокентія св. Синоду отъ 28 мая 1725 г.
„Неудавшееся посольство“, стр. 198.

⁵⁾ Моск. арх. М—ва Ии. Дѣлъ. Китай, духовн. миссіи, дѣло
№ 524: выписка о посыпаемыхъ въ Пекинъ архимандритахъ. Ср.
о. Даниила, четв. 38 на об.

⁶⁾ „Неудавшееся посольство“, стр. 199. 200. *Бантышъ-Каменск.*,
стр. 120.

⁷⁾ *О. Даниила*, четв. 39.

ѣздѣ своемъ въ Сибирь, „посланными отъ себя въ Пекинъ съ нарочнымъ къ тамошнему министерству письмами предварительно уведомилъ ихъ о назначеніи его къ тамошнему двору въ качествѣ чрезвычайного посланника..., давъ знать въ тоже время и о помянутомъ епископѣ сими словами: какъ духовная особа, назначенная Его Величествомъ, императоромъ, для пребыванія въ Пекинѣ (о коей имъ уже небезъзвѣстно) находится нынѣ на границѣ, то и просилъ, чтобы они исходатайствовали у его боярханова величества позволеніе о пропускѣ его въ Пекинъ съ нимъ, Владислави-чемъ, или же съ караваномъ. Послѣ сего доносиль онъ, что посланного отъ него съ письмами къ пекинскому министерству ургинскій владѣтель не допустилъ“¹⁾).

Гонецъ агента Ланга, писарь Давидъ Граве²⁾), былъ однако пропущенъ въ Пекинъ, откуда возвратился съ извѣстіемъ (25 мая 1726 г.), что для принятія и препровожденія въ Китай россійского посланника были отправлены на границу двѣ знатныя особы. „И какъ онъ, чрезвычайный посланникъ... изъ Селенгинска въ Китай поднялся (21 августа 1726 г.), писарь преосвященный св. Синоду, и яѣздилъ къ нему въ Стрѣлку и, по приказу ево, вручилъ ему копію съ писма Тушетуханова (отъ 24 сентября 1722 г.)... И онъ (графъ) обѣщался, будучи при ханскомъ дворѣ, о приемѣ моемъ тщатися, и приказать мнѣ ожидать въ Селенгинску отъ себѣ изъ границы извѣстія, какъ его китайцы примутъ и что о моемъ пропускѣ они учинятъ: буде пропустятъ, то бѣ мнѣѣхать немедленно, а буде того неучинятъ; то бы мнѣѣ ожидать отъ него извѣстія изъ Пекина“³⁾). Послѣ свиданія съ китайскими посланцами (24 августа 1726 г.) на пограничной рѣчкѣ Бурѣ⁴⁾,

¹⁾ Моск. арх. М—ва Ив. Дѣлъ, № 524.

²⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 123.

³⁾ Донес. преосв. Иннокентія св. Синоду отъ 23 мая 1727 г. «Неудавшееся посольство», стр. 200.

⁴⁾ Бантышъ-Каменская, стр. 124.

российскій посланникъ 31 августа донесъ въ С. Петербургъ, что „китайскіе министры (Лонготу и Секи), которые ево на границѣ принимали, епископа Иннокентія Кулчицкаго..., съ нимъ, графомъ, въ Китай безъ указу ханскаго не пропустили“¹⁾. И не чаетъ онъ, чтобы ево (святителя) китайцы приняли, для того, какъ онъ, Владиславичъ, слышалъ, что при дворѣ китайскомъ персона ево, епископа, въ великомъ градусѣ почитается: понеже онъ изъ Сибири писанъ „великимъ господиномъ“, изъ чего китайцы взяли сущицію, что будто онъ превеликая особа. И министры ихъ агенту Лангу и посланному къ нимъ куріеру (Граве) говорили, что *богдыханъ* такую превеликую особу *никогда принять не повелитъ*: понеже у нихъ великой господинъ называется ихъ папа или кутухта²⁾). И что по ево (Савы) старанію въ бытность при китайскомъ дворѣ, куда уже онъ изъ Сибири поѣхалъ, можетъ быть, паки *архимандритъ* и священники въ Пекинѣ приняты будутъ, а епископъ никогда не допустится. И ежели вмѣсто ево, епископа Иннокентія, за должностю изъ Санктпітербурга послать иную духовную особу трудно: то предоставляетъ онъ, графъ Владиславичъ, Вознесенскаго архимандрита *Антонія*, который при Иркуцкомъ живетъ и учитъ нѣсколко дѣтей языку мунгалскому и бываль въ Пекинѣ, *и чело-вѣкъ трезвъ, и не безъ ума*³⁾.

¹⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 125.

²⁾ «Сie названіе дается ему, кутухтѣ, для того только, что онъ считается первымъ по богдыханѣ... Иезуиты, находящіеся въ Китаѣ, помогаются болѣе 200 лѣтъ о пріемѣ епископа ихъ въ Пекинѣ, но и имъ въ томъ отказано. Какъ же можно позволить оное россіянамъ, когда и прежнихъ священниковъ его богдыханово величество выслали изъ Пекина политично въ Россію (sic!), по смерти бывшаго тамъ архимандрита, и о возвращеніи ихъ никогда не приказывалъ». М. А. М. И. Д., № 524. Все это было выдумкой іезуитовъ, переданной графу Владиславичу въ 1726 г. чрезъ ургинскаго владѣльца.

³⁾ Указъ верхови. тайн. совѣта 30 декабр. 1726 г. «Неудавшееся посольство», стр. 206. 207. Ср. Синол. арх., дѣло № 181. О. Даниила, четв. 39 и 40.

Такъ разрѣшился вопросъ о посыпкѣ православнаго епископа въ Китай подъ вліяніемъ обстоятельствъ, созданныхъ или вызванныхъ главнымъ образомъ католическими миссіонерами. Архим. Софроній Грибовскій († 1814 г.), начальникъ восьмой духовной миссіи, ссылаясь на одну рукопись, бывшую въ библіотекѣ пекинской миссіи (вѣроятно, произведеніе Феодосія Сморжевскаго) говоритъ, что Антоній Платковскій самъ желалъ быть начальникомъ миссіи въ Пекинѣ и потому старался очернить честь святителя Иннокентія предъ графомъ Рагузинскимъ, въ чёмъ и успѣлъ¹⁾). Эту же мысль повторяетъ и Словцовъ въ своемъ „Историческомъ обозрѣніи Сибири“²⁾). Положимъ, Антоній имѣлъ слабость довести себя до такого постыднаго поступка въ отношеніи къ лицу благочестиваго святителя. Но, какъ было показано выше, отказъ въ приемѣ русскаго епископа въ Пекинѣ произошелъ совсѣмъ отъ другихъ постороннихъ причинъ, гораздо сильнѣйшихъ, чѣмъ честолюбивыя домогательства Платковскаго, чтобъ признаетъ и самъ Словцовъ. Приведенные документы показываютъ, что Софроній Грибовскій и другіе³⁾ слишкомъ большое значение придавали личности и дѣйствіямъ архим. Антонія, который иногда волей неволей подчинялся складывавшимся помимо его обстоятельствамъ, чтобъ будетъ раскрыто ниже. Архим. Даніиль, въ своемъ „Описаніи Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря“ видитъ въ дѣлѣ святителя Иннокентія руку божественнаго промысла, у котораго дѣла человѣческія положены на вѣсъ и мѣру. По его болѣе основательному взгляду, тогда еще не наступило то вожделѣнное время, въ которое долженъ

¹⁾ *O. Даніила*, четв. 39 на об.

²⁾ Издан. 1838 г., ч. 1, стр. 367. 368.

³⁾ Вопросъ объ отношеніяхъ архим. Антонія къ преосв. Иннокентію изложенъ очень субъективно и съ излишнею подробностію въ рядѣ статей прот. П. Громова, помѣщенныхъ въ Ирк. епарх. вѣд. за 1863, 1864 и 1866 гг. Какъ не входящій въ исторію миссіи, онъ опущенъ здѣсь.

быть возсіять свѣтъ православія для сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной китайцевъ ¹⁾). Святитель Иннокентій оказался болѣе нужнымъ и полезнымъ для простыхъ и неиспорченныхъ сердцъ сибирскихъ инородцевъ. 16 января 1727 г. въ протоколѣ св. Сѵнода было постановлено ²⁾: „во исполненіе Ея Императорскаго Величества имянного указу, св. правительствующій Сѵнодъ приказали: о бытіи преосв. Иннокентію, епископу переславскому, нынѣ въ Иркуцку настоящимъ епископомъ и о титулованіи себя по той епархіи, какъ и прежде было“. Шоказавъ въ описанныхъ странствованіяхъ изъ мѣста въ мѣсто и тягостяхъ тогдашней жизни высокую добродѣтель терпѣнія и послушанія, слабый здоровьемъ святитель Иннокентій не мало еще потрудился послѣ того для своей паствы и почилъ о Господѣ 26 ноября 1736 года. Въ вознагражденіе за всѣ скорби онъ былъ прославленъ нетлѣніемъ мощей, открытыхъ 28 октября 1808 г. ³⁾).

Іеромонахъ Николай
(Адоратскій).

~~~~~

¹⁾ *O. Даніила*, четв. 40.

²⁾ «Неудавшееся посольство», стр. 209.

³⁾ *Бантышъ-Каменскъ*, стр. 533. 534. *Семивская, Новѣйшія повѣстования о восточной Сибири*, Спб. 1817 г., стр. 73—78. *Словарь историч. о святыхъ, прославленныхъ въ россійской церкви*, Спб. 1862 г., изд. 2, стр. 104.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Вышелъ 4-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, (съ поученіями, направленными противъ графа Л. Толстаго).

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884), 2-й (1885) и 3-й (1886) томы Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ Одессы, въ Канцелярію Архіепископа.

отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотвори- тельнаго Общества.

Въ торжественномъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 13 Мая 1885 г., по случаю исполнившагося тысячетѣтія блаженной кончины Св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, учрежденъ, въ память Славянскихъ первоучителей, конкурсъ, съ двумя преміями, одной въ 1500 р. и другой въ 500 р., за лучшія сочиненія, написанныя на слѣдующую тему:

Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ Грековъ, Италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковнославянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Пріѣдѣть распространеніе чешскаго языка у Словаковъ, у Поляковъ,—польскаго въ Западной Руси: у Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ,—сербскаго у Хорватовъ. Пріѣдѣть по возможности со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Чеховъ, Сербовъ-Лужичанъ, Поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразныя появлявшіяся, начиная съ Крижапича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единстве. Въ заключеніе, опираясь на результатахъ предыдущихъ исследованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и разсмотрѣть вопросы: возможно-ли и необходимо-ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италии, Испаніи, Франціи, Англіи, Германіи литературной мѣстной обработки отдельныхъ народчій и поднародчій, даже говоровъ, исчезнувшихъ и непрерывавшихъ съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ.

Сочиненія на вышеизложенную тему должны быть представ-
лены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго
Общества (С.-Петербургъ, площадь Александрина-
гского театра, № 7). не позже 11 Мая 1888 года, безъ означенія имени автора, только
съ номеромъ или девизомъ.

III

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглоху запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытии конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Славянскаго Ощества 14 февраля 1889 года.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1500 р., за второе же 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если Славянское Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтѣ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно его печатается только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и нерусскій.

При присужденіи преміи имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достополнство изложенія.

Вышла изъ печати новая книга: „Философское пессимистическое міросозерцаніе Шопенгауера и его отношеніе къ христианству“. Критическое изслѣдованіе П. Калачинскаго. Кіевъ. Цѣна 1 р. 50 к. Съ требованіями обращаться къ автору — преподавателю Кіевской Семинаріи, или въ книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина,

ОГЛАВЛЕНИЕ
первой части
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА
на 1887 годъ.

	<i>Стран.</i>
Подлинность книги пророка Исаи.	
<i>П. Юнгерова</i>	3, 137, 267 и 408.
О некоторых церковных службахъ и обрядахъ, нынѣ неупотребляющихся. <i>Н. Красно- сельцева</i>	26, 226 и 419.
О сущности и характерѣ мухаммедан- ского богослуженія сравнительно съ христіан- скимъ богослуженіемъ. <i>А. Яблокова</i>	81.
Библиографія.—Этика Спинозы. Переводъ съ латинскаго, подъ редакціею проф. Модес- това. Спб. 1886. <i>А. Г.</i>	104.
Нравственный характеръ Мухаммеда. <i>С. А. С.</i>	154.
Свѣдѣнія о храмахъ и богослуженіи рус- ской церкви по сказаніямъ западныхъ ино- странцевъ XVI—XVII вв. (Церковно-археоло- гические очерки). <i>А. Алмазова</i>	190 и 434.
Общій очеркъ исторического и музыкаль- наго значенія пѣвчихъ рукописей Соловецкой библиотеки и „азбуки пѣвчей“ Александра Мезенца. <i>Ст. Смоленскаго</i>	235.

ii

Стран.

Православная миссия въ Китаѣ за 200 лѣтъ я существованія. <i>Иеромонаха Николая</i> (Адо- ратского)	252, 317 и 460.
Іустинъ, епископъ пермскій и екатерин- бургскій. (1802—1823). <i>Е. Будрина</i>	279.
Потребность и возможность научнаго оправданія христіанства. <i>А. Гусева</i>	352.
Слово въ день возшествія на престоль Его Величества, Благочестивѣшаго Госу- даря Императора Александра Александровича. Протоіерея <i>И. Лепоринскаго</i>	383.
Седмины пророка Даніила по олимпіа- дамъ. (По поводу статьи Степана Дорошке- вича: „Хронологія книги 1-й Ездры и Неемії“, помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи за іюль—августъ 1886 года). <i>А. Некрасова</i> . .	393.

занными на нихъ какими-то знаками. Палочки бросали на полотно, брали нѣсколько наугадъ, затѣмъ жрецъ (sacerdos), или кто либо изъ старшихъ разсмотривалъ и толковалъ знаки (¹). Очевидно, въ приведенномъ сообщеніи разумѣются знаки, носившіе название *рунъ* и служившіе Германцамъ въ качествѣ ихъ первичныхъ письменъ. Употребленіе рунъ, по всей вѣроятности, было свойственно всѣмъ народамъ германского племени,—несомнѣнно, оно извѣстно было и Готамъ. Сами Германцы отодвигали начало руннаго письма въ глубочайшую древность, приписывая его изобрѣтеніе своему богу Одину. Весьма раннее появленіе въ томъ племени рунъ не оспариваются и представители археологической и исторической науки, не сходясь только во мнѣніяхъ: были ли руны продуктомъ собственного творчества германцевъ или перешли къ нимъ отъ какого либо другаго народа (²). Какъ бы то ни было, по руны, вообще говоря, не были письменностью въ строгомъ, нашемъ смыслѣ этого слова.—Это было письмо особое,—прежде всего и больше всего мистическое, таинственное, на что уже указываетъ название его знаковъ: *runa*—*тайна*, *тайство* (³). Чаще всего руны начертывались на камняхъ, доскахъ и палочкахъ (преимущественно изъ буковаго дерева). Нацарапанный на камнѣ, или вырѣзанный на деревѣ рунъ обыкновенно скрывалъ въ себѣ полную мысль, цѣлую формулу, для которой служилъ ключемъ и опорою (⁴). Искусство толкованія руннаго письма обыкновенно принадлежало жрецамъ или же людямъ, надѣленнымъ

(¹) Tacitus. *Germania* c. X.

(²) Разныя мнѣнія о происхожденіи рунъ см. *Die Runen und ihre Denkmäler. Legis.* Leipzig. s. 3. Самъ Legis доказываетъ, что руны перешли къ Германцамъ отъ Финикианъ и самое слово *Runa* финикийское S. 5—14. Мнѣнія о началѣ тѣхъ-же знаковъ Тайлора, Кирхгоффа, Виммера см. *Былаковъ Истор. алфавита и новое мнѣніе о происх. глаголицы.* 1886. Казань. стр. 39—40.

(³) Съ этимъ значеніемъ употреблять слово *runa* и Улфилѣ въ своемъ библейскомъ переводе:—руна (*μυστήριον*, *thiudangardiojs guths.* Marc. 4, 11.

(⁴) *Krafft. Kirchengesch. der German.* Völk. s. 242.

отъ боговъ на тѣ особымъ знаніемъ,—людямъ вѣщимъ, волшебникамъ⁽¹⁾). Отсюда не трудно видѣть, что руны были письменами священнаго характера и, какъ таковыя назначались преимущественно для цѣлей языческаго культа, выражая собою формулы предсказаній, благословеній, заклятій и проклятій⁽²⁾). Произносились эти священные формулы не простымъ чтеніемъ, а неизмѣнно пѣніемъ⁽³⁾ и притомъ съ возможно большей торжественностью. Употребленіе рунъ для разнаго рода тайнодѣйствій породило въ древне-германской масѣ убѣжденіе, что рунный знакъ обладаетъ магическою силою, взятый и самъ по себѣ. Руны, по взгляду Германцевъ, могли, говорить В. Гrimmъ, совершать величайшія дѣла. Они могли убить человѣка, или предохранить его отъ смерти, сдѣлать больнымъ или излечить, остановить кровь раненаго, утишить боли и т. под.⁽⁴⁾. Щитъ, испещренный фигурами рунъ поддерживалъ въ его владѣльца мужество и неустранимость, копье съ рунными начертаніями на рукояти признавалось особенно смертоноснымъ. Достаточно было имѣть рунъ, начертанный на погтѣ, чтобы сохранить неизмѣнность супружескаго счастія⁽⁵⁾. Несомнѣнно, что это было уже новою стадіею въ развитіи руннаго письма, когда руны, не теряя священнаго, таинственнаго употребленія, начали пріобрѣтать и болѣе доступное для народа примѣненіе въ качествѣ чертъ, символизировавшихъ цѣлыхъ понятія, но взятыя только въ очень ограниченномъ кругѣ, такъ какъ и самыхъ рунъ было очень немногого⁽⁶⁾. Впрочемъ послѣ тщательнаго изу-

(¹) Krafft. *Kriegerges.* s. 244.

(²) Legis. *Runen und ihre Denkmäler.* s. 55. Krafft. S. 244.

(³) Ibidem. *Каррьеरъ.* Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. т. III стр. 324. Рус. переводъ Корша. Москва 1874 г.

(⁴) Jacob Grimm. *Deutsche Mythologie.* Zweite Ausg. t. II. S. 1176. Göttingen. 1844.

(⁵) Legis.

(⁶) Какія понятія подразумѣвались подъ тѣмъ или инымъ рупомъ можно прочесть у Legis. *Runen und ihre Denkmäl.* S. 79—81. Для примѣра укажемъ: рунъ подъ именемъ *áг* могъ обозначить хороший, благополучный годъ, счастіе, благоденствіе и т. под., рунъ *fé*—ишвія, бо-

ченія рунныхъ памятниковъ изслѣдователи германскихъ древностей пришли къ твердо установленному заключенію, что среди разныхъ германскихъ народностей руны доразвились наконецъ до значенія азбуки, т. е. каждый рунъ выражалъ собою одинъ звукъ, какъ его буква. Доказываютъ, что рунный алфавитъ существовалъ и у Готовъ и признаютъ его тождественнымъ съ такимъ же алфавитомъ у Англосаксовъ (¹). Но послѣдній состоялъ всего изъ 15 или 16 знаковъ, слѣдовательно былъ слишкомъ недостаточенъ для обозначенія всѣхъ звуковъ въ языкѣ Германцевъ вообще и Готовъ въ особенности и потому могъ служить разѣ для однѣхъ краткихъ надписей, но никакъ не для записыванія произведеній длинныхъ и сложныхъ (²). Да и для такого употребленія рунная азбука имѣла у Готовъ, вѣроятно, самое ограниченное, едва начинавшееся распространеніе. Здѣсь не лишенъ значенія тотъ фактъ, что у народа, о коемъ говоримъ, не было даже и термина для обозначенія „*писать*“. Тамъ, гдѣ нужно было ввести это слово, Улфилѣ довольствуется глаголомъ *gameljan*, что въ собственномъ смыслѣ значило рисовать, какъ до Улфилѣ дѣйствительно и рисовали рунныя черты (³). „*Читать вслухъ*“ Улфилѣ выражалъ словамъ *siggvan*, подлинное значеніе кото-раго: *пѣть въ собраніи* (⁴), это опять таки—доказательство, что Готскому народу было известно

гатство, стада, деньги, дары, *týr*—честь, славу, имя бога войны (Торъ) и т. д. Сн. Каррье. Искусство въ связи съ развитіемъ культуры. Т. III, 323.

(¹) Начертаніе готскихъ рунъ найдены въ Вѣнскѣй рукописи IX вѣка. Сходство ихъ съ англосаксонскими признано неоспоримымъ. Legis, S. 73, 109, Ersch. u. Gruber Encyklop. I, 75, s. 299 et sq.

(²) Недостаточность руннаго алфавита для письменности см. Legis S. 73, гдѣ сказано, что рунами можно было обозначить звуки германскаго языка только очень скучно:—alle Laute in einer Sprache nur sehr kümmerlich bezeichnen konnte. сн. Ersch. u. Gruber Encyklop. I, 75, s. 298.

(³) Krafft. S. 245—246.

(⁴) Ibidem. Ersch. u. Grub. Encycl. I, 75 s. 298.

только пъніе рунъ, но не ченіе ихъ. Отсутствіе у Готовъ правильного и полнаго алфавита, а съ нимъ и вполнѣ правильной письменности, повидимому, не мирился при сопоставленіи этого обстоятельства съ достоинствами ихъ языка, предполагающими длинный періодъ его исторического развитія. Но кажущаяся несообразность устраниется въ данномъ случаѣ простымъ указаніемъ на то, что языкъ, какъ живой организмъ, можетъ развиваться и самобытно, внѣ всякой зависимости и отношенія къ его письменному выраженію. Необходимо принять во вниманіе также и слѣдующее. До тѣхъ поръ, пока народъ ведетъ преимущественно воинственную жизнь, какую именемъ и вели Г'оты, на занятіе письменнымъ искусствомъ, онъ смотритъ не высоко, не имѣя къ тому, конечно, и особенной склонности. Теодорихъ В. былъ для своего времени очень образованный человѣкъ, но подписывалъ свое имя, при помощи дощечки съ вырѣзками для первыхъ въ этомъ имени четырехъ буквъ⁽¹⁾. Вполнѣ соотвѣтствующій сему примѣръ встрѣчаемъ и въ лицѣ Карла Великаго⁽²⁾. Блаженный Іеронимъ пришелъ въ изумленіе, когда, получивъ письмо отъ Готовъ Сунніи и Фретелы съ просьбою о разъясненіи нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстъ въ библейскомъ текстѣ, узналъ, что Готы *пишутъ*, что грубыя руки, привыкшія держать только мечъ, и пальцы, способные, повидимому, лишь для натягиванія лука и спусканія стрѣль, умягчились для образования стиля и держанія тростниковаго пера⁽³⁾.

(¹) Massmann. «Ulfilas» S. XI, p. LI.

(²) «Карлъ дѣлалъ попытки и писать, говорить его біографъ Эгінгардъ, — съ этого цѣлію имѣль обыкновеніе держать въ кровати подъ подушкой таблички и тетради, чтобы въ свободное время пріучать руку выводить буквы, но трудъ его, начатый очень поздно, имѣль мало успѣха. *Исторія среднихъ вѣковъ* въ ея писателяхъ и изслѣд. новѣйшихъ ученыхъ. М. Стасюлевича. Т. II, стр. 27 С. Петерб. 1864.

(³) Jeronimi epist CVI. *Ad Sunniam et Fretelam. Patrol. curs. compl. ser. lat. t. XXII p. 838.* В. Гrimmъ полагаѣтъ, что письменность была извѣстна Готамъ и до принятія ими христіанства и тѣмъ алфавитъ, составленіе котораго

Послѣ всего сказаннаго о письменахъ древнихъ Германцевъ, необходимость для Улфили составленія вполнѣ соотвѣтствующаго языку готовъ алфавита является очевидной. При этомъ однако онъ не былъ творцомъ и изобрѣтателемъ въ подлинномъ смыслѣ. Въ основу своего труда въ разсмотриваемомъ случаѣ имъ положенъ былъ уже готовый алфавитъ греческій, какъ онъ существовалъ по формѣ и характеру начертанія буквъ въ его время. По порядку греческой Улфиля расположилъ свою азбуку (¹) и отсюда же заимствовалъ для нея и большинство буквенныхъ знаковъ, а именно: *A, B, Г, Д, Е, Z, I, K, Л, М, N, П, Т, У, Х, Ω*. Вместо *ng* и *nk* Улфила писалъ *gg* и *gk* (²). Это опять точное подражаніе тому, что было свойственно греческому языку и его правописанію. Другимъ источникамъ при составленіи готской азбуки послужилъ ся автору алфавитъ латинскій. Отсюда онъ взялъ *H h*, которое ставилъ или въ началѣ слова вместо густаго приыханія или въ концѣ, когда то или иное слово заключалось гласной,—*G* вместо *j* и *Q* за *q* и по всей вѣроятности *F, R* и *S* хотя въ той же формѣ эти послѣднія три буквы были употребительны, но толь-

обыкновенно приписывали Улфилю, существовалъ еще до него. Свое мнѣніе, назіанный ученый старался обосновать, указывая во-первыхъ на слишкомъ высокую степень развитости языка Готовъ, степень, какая, безъ письменности была, будто-бы, едва-ли достовѣрна, во вторыхъ вѣто, что Готы владѣли почти всѣми терминами, относящимися къ письму, напр. гот. *sthabeis*—чтм. *Häbe*,—*vritos*—*Striche*, *Häkchen*, *Punkte*, *boka*, *bokos*—*Buch* и т. д. Послѣ филологического разбора этихъ и подобныхъ готскихъ словъ, Крафтъ съ полной убѣдительностью доказалъ, что все они могли имѣть отношеніе только именно къ письму рунами. Krafft. *Kirchengesch.* d. *Germ. Völk.* S. 245—246. Еще прежде Крафта противъ Грамма замѣтилъ Вайцъ: «писали или лучше рисовали священными чертами рунъ Готы и до Улфили, но послѣдній принесъ Готамъ азбуку. И на сколько опь усвоилъ ее ихъ языку, ввѣль въ употребленіе и распространіль, пастолько древніе и считали себя въ правѣ называть Улфилу изобрѣтателемъ готской письменности». Waitz. *Ueber das Lebeo . . .* p. 53.

(¹) Это видно изъ численнаго значенія алфавит. знаковъ въ памятникахъ готской письменности.

(²) Krafft, S. 241.

ко очень рѣдко, и между Греками ⁽¹⁾). Наконецъ, не оставилъ Улфилы совершенно безъ вниманія при своемъ дѣлѣ также и руннаго трифта. Изъ рунъ имъ были удержаны: **И** за **U**, **Т** за **Th** и **⊖** за **Hw** ⁽²⁾). Несомнѣнно, что учитель Готовъ могъ включить въ свою азбуку и гораздо большее количество рунныхъ знаковъ, но не сдѣлалъ этого изъ предубѣжденія къ послѣднимъ, какъ письменамъ, слишкомъ тѣсно слившимся съ разнообразными обрядами языческаго культа Германцевъ. Христіанскіе учителя, проповѣдывавшіе между германскими племенами, замѣчасть въ своемъ сочиненіи о рунахъ Легисъ, не терпѣли рунъ, заботясь не о сохраненіи ихъ, а напротивъ объ уничтоженіи. Этимъ и объясняетъ тотъ авторъ, почему рунныхъ памятниковъ между другими остатками нѣмецкой старины уцѣлѣло сравнительно очень немного ⁽³⁾). Раздѣляя тоже отношеніе къ языческому письму, Улфилы сохранилъ Готамъ вышеуказанные руны, вынужденный одною необходимостію. Не говоря уже о томъ что буквы **и** въ греческомъ алфавитѣ не существовало, здѣсь замѣнялъ ее дивтонгъ **ou**, Готскіе звуки **U**, **Th** и **Hw** бесспорно имѣли въ своемъ произношеніи нѣчто особенное, что безъ ущерба для ихъ цѣлости элементами, взятыми изъ чужихъ азбукъ, выразить было не возможно ⁽⁴⁾). Такимъ образомъ въ данномъ

(¹) Krafft. Kirchengesch. d. Germ. Völk. S. 241. *F.* существ. у Грековъ въ качествѣ знака, названного грамматиками *Digamma aeolicum*.

(²) Происхожденіе въ готской азбукѣ **И** отъ древнегерм. письменъ указано и у Крафта s. 242 и у Вайца. О заимствованіи изъ рунъ **Т** и **⊖** см. также Waitz, p. 55.

(³) Die ersten Christen strebten die Runen als alt- heidnische Zauberkaractere immer mehr zu verdrängen, und dehnten ihren Hass gegen die hinterbliebenen Werke ihrer Vorfahren und die Heiligtumer ihrer noch heidnischen Stammgenossen so weit aus, bis alle diese Monuments und mit ihnen die letzten lesbaren Spuren des Heidenthum und der damit verbundenen Zauberei gänzlich vertilgt waren. Legis S. 110—111.

(⁴) Ulfilas legte seiner Arbeit das griechische und lateinsche Alphabet mit Zuziehung *runischer* oder wilkürlicher Zeichen für die besondern Laute gothischer Sprache unter. Jacob Grimm. Habelentz et Loebe. Grammat. Goth. linguae. *De scriptura*, p. 898. Patrol. curs compl. s. l. t. XVIII.

случаѣ Улфилы поступилъ также, какъ нѣсколько позднѣе и независимо отъ его примѣра составитель алфавита для Франковъ, ихъ король Хильперихъ. По извѣстію Григорія Турскаго, Хильперихъ большинство буквенныхъ фігуръ перенялъ отъ Римлянъ, но оставилъ нѣсколько и рунныхъ чертъ для звуковъ специально франкскихъ (*charecteres*)⁽¹⁾.—Такъ явился на свѣтъ, состоявшій изъ 25 буквъ алфавитъ Улфиловъ, ⁽²⁾ открывшій Готамъ возможность письменности, какъ самое могучее условіе ихъ послѣдующаго духовнаго развитія и прежде всего примѣненный (и чрезъ то какъ-бы освященный) къ наивысшему просвѣтительному средству—переводу священныхъ библейскихъ книгъ, благодаря ревности все того же лица, чьимъ трудомъ была сформирована и сама азбука.

2.

Памятники Готскаго перевода священнаго Писанія. *Codes Argenteus*, его открытіе и историческая судьба послѣ того. *Codex Carolinus*, открытый Книттелемъ. *Codices Ambrosianae*, найденная Анджелло Маи. Ихъ содержаніе. Вѣнская (Зальцбургская) рукопись

Переходя къ обозрѣнію готскаго перевода, предварительно мы должны замѣтить, что наши сужденія о немъ были бы только очень смутны или по меньшей мѣрѣ крайне общи, если бы опирались на одни извѣстія, извлекаемыя о томъ изъ сочиненій древнихъ. Но мы уже сказали, что отъ названнаго перевода уцѣлѣли отрывки и иногда значительные по величинѣ. По-

⁽¹⁾ *Gregorii episcop. Turon. Historia Francor. lib. V, c. 45, Patr. curs. compl. s. I. t. LXXI, p. 361—362.*

⁽²⁾ Кромѣ 25-ти знаковъ съ звуковыми значеніемъ готская азбука имѣла еще два, употреблявшіяся, какъ цифры, именно: **Ч** (90) и **↑** (900). Происхожденіе первого изъ нихъ совершенно тождественаго съ славянской буквой «черь» трудно объяснить, относительно втораго находить, что онъ былъ взятъ Улфилею у Грековъ (*Nabelentz et Loewe. Ibidem*), хотя знакъ по начертанію подобный ему существовалъ и между рунами.

отрывкамъ можно судить о великомъ произведеніи Улфили въ той же мѣрѣ, какъ по развалинамъ какого либо древняго сооруженія судятъ объ его объемѣ, его видѣ и красотѣ.—И такъ, прежде всего, что и какъ найдено изъ Библіи, написанной на языкѣ исчезнувшихъ Тервинговъ?

Въ послѣдній разъ объ употребленіи перевода Готами, жившими гдѣ-то вблизи Дуная и около Томи засвидѣтельствовалъ писатель IX вѣка Валафридъ Страбонъ⁽¹⁾). Съ тѣхъ поръ трудъ Улфили исчезъ для свѣта, хранясь въ тайникахъ средневѣковыхъ библиотекъ, какъ никому не нужный и никого не занимавшій. Честь первого открытия самой большей изъ всѣхъ затѣмъ найденныхъ частей Готскаго священнаго кодекса должна быть присвоена, какъ думаетъ Массманнъ, средневѣковому ученому Гергарду Меркатору († 1594 г. въ Дюисбургѣ)⁽²⁾). Довольно долгое время проживая въ Кельнѣ, Гергардъ нерѣдко посѣщалъ отсюда древнее Верденское Бенедиктинское аббатство на р. Рурѣ, расположенное отъ Кельна всего въ четырехъ миляхъ и интересовавшее ученаго преимущественно своей библиотекой. Здѣсь-то случай и натолкнулъ Гергарда на тотъ драгоцѣнныи и когда-то принадлежавшій Скиѳамъ манускриптъ, который и донынѣ изрѣстенъ подъ именемъ *Codex Argenteus*. Непосредственно отъ самого виновника счастливой находки, въ 60-хъ годахъ XVI столѣтія о ней узнали: нѣкто Рейфенштейнъ, теологъ Кассандеръ, Цюрихскій докторъ Кондратъ

(¹) *Gothi, qui et Getae, cum eo tempore, quo ad fidem Christi, licet non recto itinere, perducti sunt, in Graecorum provinciis commorantes nostrum, id est Theodiscam sermonam habuerint. Et (ut historiae testantur) postmodum studiosi illius gentis, divinos libros in sua locutiones proprietatem transtulerint, quorum adhuc monumenta apud nonnullos habentur. Et fidelium fratrum relatione didicimus, apud quosdam Scytharum gentes maxime Tomitanos eadem locutione, divina hactenus celebrari officia. Walafridus Strabus. De Ecclesiast. rerum exordiis et incrementis. Migne. Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. CXIV, p. 927.*

(²) *Massmann, «Ulfilas». S. LIV.*

Геснеръ и др. (¹) Но рукопись пріобрѣтаетъ несравненно большую извѣстность съ тѣхъ поръ, какъ сынъ Гергарда, въ свое время очень известный собиратель классическихъ надписей, Ариольдъ Меркаторъ, явившись въ Верденъ, приступилъ къ ея изученію и съ помощью аббата Дудена списалъ изъ нея нѣсколько листовъ. Содержаніе Верденскаго памятника—четыре евангелія, расположенные, когда памятникъ видѣли Меркаторы, въ слѣдующемъ порядке: отъ Матея, Іоанна, Луки и Марка. Листы пергаментные *in Q-to*, текстъ по темно-красному полю написанъ прописными (унициальными) буквами, частію золотыми (въ началѣ каждого отдѣльного евангельскаго чтенія), больше же серебряными, отчего рукопись и получила свое наименованіе: *c. argenteus* (²). По общему признанію ученыхъ, рукопись ведетъ свое происхожденіе изъ Италіи и принадлежитъ Vму или же началу VI-го столѣтія.—Но какимъ образомъ она могла перейти въ Верденъ?

При решеніи этого вопроса прибѣгаютъ обыкновенно къ слѣдующимъ предположеніямъ.—Основателемъ Верденскаго монастыря былъ Людгеръ, современникъ Карла Великаго, прославившійся своею дѣятельностію по обращенію въ христіанство Саковъ и Фризовъ и

(¹) Massmann. «Ulfilas», S. LII, LIII. Ersch u. Grub. Encyklop. Gothische Sprache und. Liter. S. 342.

(²) Рукописи съ серебряными золотыми буквами прописными на черномъ или пурпуромъ пергаментѣ не были рѣдкостью въ IV, V и VI вв. Подобныя, замѣчаетъ Массманнъ, и теперь сохраняются въ Мюнхенѣ, Страсбургѣ, Парижѣ, Римѣ и т. д. Хорошо извѣстны были такие манускрипты бл. Ероиниму, который въ однѣмъ мѣстѣ говорить:—*Habeant, qui volunt veteres libros vel in membranis purpurois auro argentoque descriptos vel uncialibus, ut vulgo dicunt, litteris, onera magis exarata quam codices, dummodo mihi meisque permittant pauperes habere schedulas et non tam pulchros codices quam emendatos.* Massmann. «Ulfilas», S. LVI.

Прекрасно сдѣланный снимокъ одного листа изъ С. Argent. мы имѣемъ предъ собою въ изданіи сего кодекса Uppström'—а. *Codex Argenteus*. Edit. Andreas Uppström. Upsaliae. MDCCCLXIV.

къ продолженію той же дѣятельности обязавшій и братію имъ устроенnoй монашеской обцины. Изъ описанія жизни и подвиговъ Людгера между прочимъ видно, что предъ временемъ основанія аббатства на Рурѣ, Людгеръ довольно долгое время жилъ въ Италии (¹). Здѣсь съ экземпляромъ готскихъ Евангелій онъ могъ встрѣтиться очень легко, какъ равно безъ особыхъ затрудненій могъ сдѣлаться и его обладателемъ. Пріобрѣтеніе это было для него тѣмъ болѣе важно, что языки Саксовъ и Готовъ были нѣсколько сходственны, слѣдовательно, Готскій переводъ евангелій могъ принести просвѣтителю Саксовъ громадную пользу. Но могло произойти и нѣсколько иначе. Легко допустить, что рукопись передалъ Верденскому монастырю самъ Карль Великій, имѣвшій ее подъ руками, или какъ наслѣдіе отъ прежнихъ Франкскихъ королей, или получившій въ подарокъ отъ кого-либо изъ Италии (²). Проповѣдническіе труды Людгера и его сподвижниковъ были какъ нельзя больше въ выгодахъ Карла и потому всякое содѣйствіе проповѣдникамъ онъ считалъ для себя дѣломъ обязательнымъ.

Послѣ извлеченія изъ серебряной рукописи, сдѣланного Дуденомъ и Меркаторомъ, образцы ея языка и письменъ были опубликованы въ сочиненіи врача и философа Горопія Бекана: *Origines Adverpianaæ*, въ изданіи ученаго Бонавентуры Вулканѣ: *Commentariolus de litteris et lingua Gothorum sive Getarum*, и Грутгеромъ въ его извѣстной книгѣ *Inscriptiones antiquae*

(¹) *Ludgerus... perrexit Bomam et inde progrediens pervenit ad monasterium S. Benedicti in regno Beneventino, et illic in sancta conversatione consistens didicit regulam ejusdem S. patris Benedicti. Erat enim cupiens haereditate sua coenobium construere monachorum, quod, ita postea Domino opitulante concessum est in loco, qui vocatur Vuerthina. Act. sive vita S. Ludgeri. Migne. Patrol. curs. compl. s. l. t. XCIX, p. 778.*

Здѣсь же говорится и о выдававшейся ревности Людгера въ дѣлѣ изученія Свящ. Писанія—erat assiduus medicator divinae Scripturae. p. 773.

(²) Krafft. *Kirchengeschichte d. Germ. Völk.* s. 253—254.

totius obris Romani (an. 1602) (¹). Благодаря широкой известности, какую чрезъ указаныхъ сей-часъ авторовъ получилъ codex argenteus, онъ болѣе уже не остается въ Верденѣ. Между прочимъ на него обратилъ вниманіе совѣтникъ и другъ Австрійскаго императора Рудольфа II-го Ричардъ Штрейнъ и несомнѣнно, что при содѣйствіи послѣдняго изъ монастырской библіотеки, гдѣ манускриптъ хранился цѣлый рядъ столѣтій онъ перенесенъ былъ въ Прагу (²). Но и здѣсь ему не пришлось найти постояннаго и безопаснаго убѣжища. Въ концѣ Тридцатилѣтней войны Прага была взята Шведами (1648 г.). Въ числѣ разнообразныхъ сокровищъ разграбленнаго императорскаго дворца побѣдители Австріи не преминули захватить тогда и памятникъ готской письменности, вскорѣ затѣмъ кѣмъ-то поднесенный въ даръ Шведской королевѣ Христинѣ. Въ свою очередь Христина подарила его Исааку Воссіусу, и изъ Стокгольма кодексъ очутился въ Нидерландахъ. Здѣсь путемъ покупки пріобрѣлъ его графъ Де-ла-Гарди и, облекши въ тяжеловѣсный серебряный переплѣтъ (³), перевезъ въ Швецію снова для передачи въ собственность университета въ Упсалѣ. Въ библіотеки Упсальскаго университета серебряная рукопись хранится и доселѣ. Но естест-

(¹) Грутеръ привелъ въ указанной книгѣ вѣсколько образчиковъ языка и письменъ С. Argent и Готской алфавитъ съ такими замѣчаніемъ впереди:—
Gothica ista, sive Germanica sunt, quae communicavit nobis amicus noster Michael Mercator inventa inter res paternas... Pater ergo Michaëlis Arnoldus Mercator, ait extare in Biblioteca Abbatiae Vuerdinensis codicem antiquissimum, ante mille plus minus annos in pergamento aureis et argenteis literis perscriptum, continentem quatuor Eugangelistarum opus, sed quod dolendum est, lacerum, disruptum et nullo ordine ignorantia compactoris colligatum. Ex eo sequentia delineavit Arnoldus, opera et adminiculo Reverendi Domini Henrici Duden pro tempore Abbatis et cact. Inscript. Antiquae... ingenio et cura Iani Gruteri. Pag. CXLVI—CXLVII.

(²) Ersch u. Gruber *Eencyklopäd.* I, 75. *Gothishe Sprache u Literat.* S. 341—342.

(³) При переплѣтѣ прежній порядокъ евангелій былъ измѣненъ in Cod. Arg. въ обыкновенно принятый.

венно ожидать, что разнообразные переходы, какие испытала она, не могли пройти безвредно для ея цѣлости. *Lacera et dirupta*, по отзыву Меркатора, сообщенному у Грутера рукопись была еще въ Верденѣ, но тогда состояла изъ 330 листовъ. Когда же достигла Упсалы, указанное число сократилось до 187. Особенno много утратилось изъ нея при похищении изъ Праги. Тогда, вѣроятно, пропали и ея начальные листы, сорванные грубыми руками хищниковъ вмѣстѣ съ цѣнными досками переплета. Какъ ни тщательно хранили кодексъ въ Упсалѣ, но не уберегли отъ убыли въ количествѣ 10-ти тайно вырѣзанныхъ листовъ также и здѣсь. Были, разумѣется, употреблены всѣ мѣры къ разысканию потери, но безъ успѣха. Съ покражею уже примирились, какъ чрезъ 23 года послѣ ея совершенія библіотекарь Университета былъ позванъ къ одному умирающему и получилъ выкраденное въ цѣлости⁽¹⁾. 187 листовъ *Cod. Argenteus* заключаетъ въ себѣ и по настоящее время и содержать евангелія въ слѣдующихъ частяхъ: Отъ Матея: V, 15—VI, 23; VII, 12—X, 1; X, 23—XI, 23; XXVI, 70—XXVII, 19; XXVII 42—55.—Марка: I, I—VI, 30; VI, 53—XII, 38; XIII, 16—29; XIV, 4—16; XIV 41—XVI, 12. Отъ Луки: I, 1—X, 30; XIV, 9—XVI, 24; XVII, 3—XX, 46. Отъ Иоанна: X, 45—XI, 47; XII, 1—49; XIII 11—XIX, 13⁽²⁾.

Прошло около 200 лѣтъ со времени находки Гергарда Меркатора и стала извѣстенъ еще новый отрывокъ Готской бібліи. Это такъ называемый *Codex Carolinus*, найденный въ 1756 году игуменомъ Книттелемъ въ рукописи, принадлежавшей Вольфенбюттельской бібліотекѣ. Какъ оказалось, въ началѣ эта рукопись находилась въ Вейссенбургскомъ монастырѣ въ

(1) Ersch u. Gruber. Eockylop. I. 75. *Gothische Sprache u. Litir.* s. 344.

(2) Gabelentz et Leeb. Bibl. Ulfilana versio. Proleg. p. 489—490. Migne. Patrol. curs. comp. s. I. t. XVIII. Massmann. «Ulfilas», s. LVI.

Эльзасъ, откуда съ большимъ количествомъ другихъ книгъ была препровождена въ Майнцъ для продажи и перешла въ Вольфенбюттель, совершивъ рядъ еще другихъ блужданій, ('). Собственное содержаніе рукописи: *Origenes Isidori Hispalensis*. Готскій фрагментъ найденъ здѣсь подъ латинскимъ текстомъ и заключаеть въ себѣ часть посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, именно: гл. XI, 33—XII, 5; XII, 17—XIII, 5; XIV, 9—20; XV, 3—13. Параллельно Готскому тексту въ одномъ столбцѣ,—въ другомъ—идетъ соотвѣтствующій латинскій переводъ, признанный однако не похожимъ ни на переводъ Вульгаты, ни на Италійскій. Готскія буквы Вольфенбюттельской рукописи съ буквами серебрянаго манускрипта почти тождественны,—вся разница въ томъ, что въ первой выведены въ большемъ размѣрѣ, но съ гораздо меньшою тщательностью. По мнѣнію Книттеля, *Codex Carolinus* былъ написанъ въ Италіи и съ Cod. *Argenteus* почти одновременно (²).

Слѣдующее затѣмъ открытие сще нѣсколькихъ частей изъ обозрѣваемаго труда Улфилы принадлежитъ началу уже текущаго столѣтія. Его виновникомъ былъ библіотекарь Миланскаго Амвросіева книгохранилища, тогда аббать, а впослѣдствіи знаменитый кардиналъ Анджелло Маи. На первый изъ отрывковъ Готской бібліи, скрывавшихся среди громаднаго количества рукописей и книгъ обширной Миланской бібліотеки, Маи при своихъ ученыхъ занятіяхъ въ ней, напалъ внезапно, но потомъ начались его поиски уже съ нарочитой прѣлію (³). Труды увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Всѣхъ фрагментовъ найдено было пять. Подобно Cod. *Carolinus* они таились въ полим-

(¹) Ereh. u. Gruber *Encyclop.* 1, 75—*Gothische Sprache und Liter.* S. 345.

(²) Gabelentz et Loebe, *Ulfilana Versio*. Prolegom. p 491. Krafft, Kierchegesch. S. 257. Massmann. «Ulfilas», s. 51. Ersch u. Gruber. 1, 75 S. 345.

(³) *Ulpilae partium ineditarum, in ambrosian. polimpsestis... Specimen.* p. VI.

псестахъ, съ очень давнихъ временъ перенесенныхъ въ Миланъ изъ монастыря Боббіо въ Лигуріи. Полимпсесты исписаны по латыни, но плохо затертое пемзою готское письмо выступаетъ изъ подъ латинскаго очень явственно. Май доказалъ, что латинскій текстъ не могъ на этихъ листахъ быть написанъ ранѣе VII вѣка, такъ какъ монастырь Боббіо былъ основанъ въ этомъ вѣкѣ, но съ другой стороны и не позже IX-го в., въ чемъ убѣждаются палеографическія особенности письма⁽¹⁾. Разумѣется, происхожденіе прежде начертанаго текста готскихъ біблійскихъ книгъ должно быть отнесено еще къ болѣе раннему періоду и безъ вся-
каго сомнѣнія къ періоду жизни Остготовъ въ Италіи, когда при Теодорихѣ В. и слѣдующихъ за нимъ ко-
роляхъ они держали области Апеннинскаго полуост-
рова въ своей власти. Все найденное изъ Готской письменности въ Миланѣ принято обозначать: *Codices Ambrosianae*, а каждый изъ фрагментовъ въ от-
дѣльности — начальными буквами латинскаго алфа-
вита.

Codex A содержитъ на латинскомъ языке бесѣды (*homiliae*) папы Григорія Великаго на кн. пророка Іезекіеля, на готскомъ—отрывки:—изъ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ:—VI, 23—VIII, 10; VIII, 34—XI, 1; XI, 11—33; XII, 8—XIV, 5; XVI, 21 до конца; 1 къ Коринѳянамъ I, 12—25; IV 2—12; V, 3—VI, 1; VII, 5—28; VIII, 9—IX, IX, 19—X, 4; X, 15—XI, 6; XI, 21—31; XII, 10—22; XIII, 1—12; XIV, 20—27; XV, 1—35; XV, 46—XVI, 11; XVI, 27 до конца; 2 Коринѳянамъ I, 8—IV, 10; V, 1—IX, 7; XII, 1 до конца;—къ Галатамъ I, 22—II, 8; II, 17—III, 6; III, 28—IV, 23; V, 17—до конца; къ Ефесеямъ I, 1—II, 20; III, 9—V, 3; V, 17—29; VI, 9—19; къ Филиппиесямъ II, 26—IV, 7;—къ Колос-
саямъ I, 10—29; II, 10—III, 8; IV, 4—13; I, къ Фессало-
никійцамъ V, 22—до конца; 2 къ Фессалон. I, 1—II

(1) *Ulpilae part. inedit.* p. V, VI

4; III, 7—до конца; 1 къ Тимоѳею I, 1—9, 18—IV, 8; V, 4—VI, 13;—2-го къ Тимоѳею I, 1—18, II, 21—IV, 16;— къ Титу I, 9—II, 1; къ Филимону XI, 23.

Codex. *B.*—на латинскомъ языке объясненіе бл. Іеронима на книгу прор. Исаи, на готскомъ—опять отрывочныя части изъ посланій Ап. Павла и большою частію восполняющія то, чего не достаетъ въ Cod. A,—именно: 1 Корино. XV, 48 до конца; 2 Корино. въ полномъ составѣ; къ Галатамъ I, 1—II, 17; IV, 19—до конца; къ Ефесеямъ I, 1—IV, 6; IV, 17—V, 11; VI, 8 до конца; къ Филипписеямъ I, 14—II, 8; II, 22—IV, 17; къ Колос. I, 6—29; II, 11 до конца; 1 къ ѡессалоник. II, 10 до конца; 2 ѡессалоник. I, 1—5; II, 16 до конца; 1 къ Тимоѳею—I, 1—III, 5; IV, 1—V, 10; V, 21—VI, 16; 2 къ Тимоѳею: I, 5—IV, 11; къ Титу: I, 1,—10.

Cod. *C.*—на латинскомъ—италійскій переводъ евангелій, на готскомъ—отрывокъ изъ еванг. Матея, заключающій въ себѣ стихи тѣхъ его главъ, которыхъ изъ Cod. *Argent.* утрачены, именно: XXV, 38—XXVI, 3; XXVI, 65—70.

Cod. *D.*—на латинскомъ—извлеченія изъ сочиненій Плавта и Сенеки, на готскомъ—фрагменты изъ книгъ Эздры и Нееміи (Неем. V, 13—18; VI, 14—VII, 3; Ездр. II, I 15—42); и часть составленнаго Готами ихъ церковнаго календаря.

Cod. *E*—на латинскомъ—дѣянія Халкидонскаго Собора, на готскомъ—нѣсколько листовъ изъ готскаго сочиненія, названнаго ими Skeireins. Отрывки изъ Skeireins важны здѣсь въ особенности потому, что въ видѣ цитатъ содержать въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ стиховъ, взятыхъ несомнѣнно изъ перевода, совершеннаго Улфилою (¹).

Въ силу того же обстоятельства въ заключеніи представленнаго обзора мы должны упомянуть еще о

(¹) Содержаніе Cod. Ambrosian. *Ulpilae partium ineditar. Specimen.* p. XV—XVIII. *Gabeleutz et Loebe. Ulfilana versio. Prolegom.* p. 491—493.

Готской Вѣнской рукописи, сохранившейся отъ VII вѣка и найденной въ Зальцбургѣ (¹).

(¹) О вѣнской рукописи Massmann. «Ulfila» s. XVIII. Ersch. und Gruber. Encyclopäd. I. 75. Gothische Sprache und Literat. S 299.

Естественно, что изученіе памятниковъ готской библіи потребовало ить неоднократныхъ изданий. Какъ и слѣдуетъ ожидать вначалѣ было издаваемъ одинъ Cod. Argenteus. Первая заслуга въ этомъ случаѣ принадлежитъ Францу Юнію, который воспользовался кодексомъ, когда онъ находился въ рукахъ Исаака Воссіуса. Издание Юнія было обнародовано англичаниномъ Marshall'—емъ подъ заглавиемъ:—*Quatuor D. N. Iesu Christi evangeliorum versiones perantiquae duae, gothica scil. et anglosaxonica, quarum illam ex celeberrimo cod. Argenteo nunc primum deponit Fr Iunius. Accessit et glossarium gothicum.* (Dortrecht 1665 и Amstelodami 1683). Затѣмъ издания той же рукописи были повторены шведомъ Георг. Штиргильтомъ:—*D. N. Iesu Christi SS. Evangelia ab Ulfila Gothorum in Moesia episcopo circa annum a nato Christo CCCLX, ex graeco gothice translata nunc cum parallelis versionibus sueco-gothica, norraena, islandica et vulgata latina edita* (Stockholmiae 1681) въ архіепископомъ Упсалы Эрикомъ Бенцелемъ въ сотрудничествѣ съ англичаниномъ Ли:—*Sacrorum evangeliorum versio gothica ex Cod. Arg. emendata atque suppleta cum interpretatione latina et adnotationibus E. Benzelli edidit, observationes suas adjecit et grammaticam gothicam pruemisit Ed. Lyc.* (Охопii 1730). Несравненно цѣнѣе, чѣмъ указанные труды найдено издание Cod. Arg. со всевозможными къ нему учеными поясненіями, приготовленное проф. Ире и послѣ его смерти отпечатанное Бюшингомъ подъ заглавиемъ: *Iohannis ab Ihre, Scripta versionem Ulfilanam et linguam moeso—gothicam illustrantia ab ipso doctissimo auctore emendata novisque accessionibus aucta, jam collecta et una cum aliis scriptis similis argumenti edita ab A. F. Busching* (Berolini 1773). Какъ уже сказано въ текстѣ, въ 1756 г. открыть былъ Вольфенбюттельскій фрагментъ—*Cod Carol.* Книттель, нашедшій отрывокъ, самъ же и опубликовалъ его въ книгѣ: *Ulphilae versionem gothicam nonnullorum capitum epistolae Pauli ad Romanos e literatura cuiusdam ms. rescripti, qui in augusta ap. Guelpherbytanos bibliotheca adseratur etc. eruit, commentatus est datque foras F. A. Knittel.* 1762. Трудами и Ире въ Книтгеля воспользовался Христіанъ Цанъ, коему принадлежать:—*Ulphilas. Gothische Uebersetzung, d. alteste germanische Urkunde, nach Ihrens text etc. herausgegeb. von I. C. Zahn, Prediger in Deliz, an der Saale.* 1805. Чрезъ два года послѣ того появилось готское евангелие отъ Матея, напечатанное въ Лондонѣ англичаниномъ Henshall'—емъ *The gothic gospel of St. Matthew from the Codex Argenteus of the fourth century with the corresponding Englisch or Saxon from the Durham book of the eighth century etc. by S. Henshall.*

- 1) Обухова Василія.
- 2) Спасскаго Ивана.
- 3) Ильмінскаго Степана.
- 4) Чижова Николая.

б) Удостоимъ степени кандидата съ правомъ преподаванія въ семинаріи:

- 5) Спасскаго Николая.
- 6) Курочкина Алексѣя.
- 7) Солодчина Алексѣя.
- 8) Антонинова Александра.
- 9) Владимірова Николая.
- 10) Ключарева Ивана.
- 11) Палева Алексѣя.
- 12) Смирнова Григорія.
- 13) Серебренникова Александра.
- 14) Успенскаго Александра.
- 15) Стукова Степана.
- 16) Благовидова Якова, священ.
- 17) Никольскаго Павла.
- 18) Пасынкова Николая.
- 19) Городкова Николая.
- 20) Богоявленскаго Николая.
- 21) Мстиславскаго Вячеслава.
- 22) Мышкина Алексѣя.
- 23) Васильева Александра.
- 24) Кортнева Александра.
- 25) Ложкина Владимира.
- 26) Ильинскаго Николая.
- 27) Федотьева Николая.
- 28) Богданова Петра.
- 29) Граникова Якова.
- 30) Русанова Николая.
- 31) Цедринскаго Петра.
- 32) Комарова Николая.
- 33) Ясенева Михаила.
- 34) Захарова Варсонофія.
- 35) Васильевскаго Владимира.
- 36) Невскаго Александра.

- 37) Постѣлова Александра.
- 38) Аѳанасьева Ивана.
- 39) Заворохина Павла.
- 40) Веніаминова Николая.
- 41) Цѣѣтаева Владимира.
- 42) Флорова Михаила.

в) Принимая же во вниманіе позднюю подачу курсоваго сочиненія на степень кандидата богословія студента Григорія Кумова, что воспрепятствовало рецензенту прочитать его и представить о немъ свой отзывъ Совѣту академіи, а также принимая во вниманіе испекторскія отмѣтки о поведеніи его за всѣ четыре года *удостоить* его, *Григорія Кумова, званія дѣйствительного студента съ правомъ при исканіи степени кандидата не сдавать новаго устнаго испытанія.*

Вышеозначенныхъ лицъ, кромѣ Обухова, Богданова и Кумова, представить журналомъ симъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства въ степени кандидата богословія; объ утвержденіи же Обухова въ степени кандидата богословія съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія, Богданова въ степени кандидата и Кумова въ званіи дѣйствительного студента представить Его Высокопреосвященству особо по полученіи изъ упомянутыхъ въ справкѣ казенныхъ палатъ свѣдѣній объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

2) По утвержденіи сего постановленія, изготавить для означенныхъ студентовъ установленные на степень кандидата дипломы, а дѣйствительному студенту Кумову аттестовать, со внесеніемъ въ нихъ свѣдѣній о числѣ лѣтъ обязательной для нихъ службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Означенные дипломы и аттестатъ препроводить въ свое время вмѣстѣ съ прочими документами воспитанниковъ къ мѣстамъ ихъ службы, съ просьбою увѣдомить Совѣтъ о полученіи ихъ.

3) Объявить окончившимъ курсъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ академіи прописанное въ справкѣ сего журнала опредѣленіе Св. Сѵпода отъ $\frac{10 \text{ декабря}}{10 \text{ января}} 187\%$ г. за № 1833.

4) О стүдентахъ, подлежащихъ отправлению воинской повинности, уведомить тѣ городскія по воинской повинности присутствія, къ которымъ они приписаны, что студенты эти въ настоящемъ году окончили академической курсъ и имѣютъ бытъ опредѣлены на духовно-училищную службу.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналь за № 209 послѣдовала такая: „*Июля 10 дня. Утверждается*“.

№ 25.

Toio же 14 июня 1886 года.

Слушали: 1) Докладъ секретаря Совѣта М. Соловьевъ: Имѣю честь представить при семъ Совѣту академіи отчетъ профессорскаго стипендіата казанской духовной академіи Александра Потѣхина о занятіяхъ его въ 188 $\frac{1}{4}$ учебномъ году“.

2) Заявленіе профессорскаго стипендіата академіи Александра Потѣхина: „Долгъ имѣю почтительнѣйше заявить Совѣту академіи, что срокъ моихъ занятій въ качествѣ профессорскаго стипендіата оканчивается. По §§ 55—56 академического устава я подлежу назначенію на преподавательскую должность, соотвѣтствующую предмету моихъ занятій. Предметомъ занятій моихъ была исторія западныхъ исповѣданій. Особая, самостоятельная каѳедра по этой науки существуетъ только въ духовныхъ академіяхъ. Въ случаѣ опредѣленія меня на преподавательскую должность въ одну изъ духовныхъ семинарій покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи назначить меня на должность преподавателя наукъ, имѣющихъ наиболѣе тѣсную связь съ исторіей западныхъ исповѣданій. Среди наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такими признать нужно богословіе сравнительное и догматическое, а также общую церковную исторію. Въ духовныхъ семинаріяхъ къ каѳедрѣ сравнительного и догматического богословія присоединены еще двѣ науки—нравственное и основное богословіе; но соединеніе познаній наукъ въ одной каѳедрѣ не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію меня на эту каѳедру. Обучаясь въ академіи на первыхъ трехъ курсахъ еще при дѣйствии уста-

ва 1869 года, я состоялъ на богословскомъ отдѣлѣніи и выслушалъ полные курсы лекцій по догматическому, сравнительному, нравственному и основному богословію. При переходѣ моемъ на четвертый курсъ вошолъ въ дѣйствіе существующій академическій уставъ, въ силу котораго студентамъ 4-го курса, состоявшимъ на богословскомъ отдѣлѣніи, прочитаны были лекціи, между прочимъ, по исторіямъ библейской, общей церковной и русской церковной. Я съ благодарностью принялъ бы также и назначеніе меня въ преподаватели исторій—общей церковной и русской церковной въ тѣ изъ духовныхъ семинарій, въ которыхъ для исторіи и обличенія русскаго раскола имѣется особый преподаватель; послѣдней науки я въ академіи не слушалъ и знакомъ съ ней лишь по семинарскому преподаванію. Въ случаѣ отсутствія преподавательскихъ вакансій по предметамъ, упомянутымъ выше, въ европейскихъ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа, осмѣливаюсь просить Совѣтъ академіи ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о назначеніи меня на соотвѣтствующіе занятія моимъ предметы въ какую нибудь изъ духовныхъ семинарій прочихъ округовъ; при этомъ покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи сообщить центральной власти, что я предиочтительно желалъ бы служить или въ одной изъ семинарій ближайшихъ къ Москвѣ или въ одной изъ семинарій западнаго края и что, за неимѣніемъ мѣста въ этихъ семинаріяхъ, желаю служить только въ семинаріяхъ европейской Россіи. Служба въ сибирскихъ семинаріяхъ, слишкомъ отдаленныхъ отъ ученыхъ центровъ, сдѣлала бы весьма затруднительными мои научныя занятія, отказываться отъ продолженія которыхъ я бы не желалъ; съ другой стороны въ сибирскихъ спархіяхъ гораздо менѣе чувствуется и практическая потребность въ основательномъ ознакомлении семинарскихъ воспитанниковъ съ той наукой, которая служила предметомъ моего специального изученія. Наконецъ, на тотъ случай, если въ началѣ 188%, учебнаго года ни въ одной изъ семинарій европейской Россіи не пайдется вакансіи преподавателя богословскихъ или церковно-историческихъ наукъ, мнѣ остается покорнѣйше просить Совѣтъ академіи увѣдомить центральную власть о моемъ согласіи, хотя до первой возможности перейти на соотвѣтствующія своимъ занятіямъ каѳедры, преподавать въ какой либо изъ семинарій

европейской Россіи изъясненіе св. писанія съ біблейской исторіей, греческій и латинскій языки и вообще тѣ науки семинарскаго курса, въ преподаватели которыхъ Совѣту казанской духовной академіи благоугодно будетъ рекомендовать меня центральному управлению“.

Справка: 1) По § 55 акад. устава: „По истеченіи года они (профессорские стипендіаты) представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя каѳедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утверждепія въ степени магистра. Срокъ для полученія или сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность“.

2) По § 56 акад. устава: „Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ онуу, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ сѣмінарій“.

3) Указомъ Св. Сѵупода отъ 29 апрѣля 1884 года за № 4, п. 9 поручено Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ въ училищахъ и семинаріяхъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, войти въ соображеніе о распределеніи ихъ на означенные мѣста и соображенія сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій, въ Святѣйшій Сѵводъ не позже 15 іюля текущаго года; одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно учебную службу, Совѣтами должны быть сообщены Оберъ-Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой изъ воспитанниковъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы центральнымъ управлениемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться, на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центрального управления.

Постановили: Представленный профессорскимъ стипендіатомъ Александромъ Ногѣхинъмъ отчетъ о занятіяхъ его въ минувшемъ 188% учебномъ году передать профессору Николаю Бѣляеву для разсмотрѣнія, съ тѣмъ,

чтобы онъ представилъ Совѣту свой о немъ отзывъ. А такъ какъ въ академіи не имѣется вакансіи по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, предметъ который Потѣхинъ специальнѣ изучалъ въ минувшемъ 188% учебномъ году, и такъ какъ и въ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа не имѣется вакансій по соотвѣтствующимъ вышеозначенной наукѣ предметамъ—сравнительному и догматическому Согласовію и церковной исторіи, то просить журналомъ симъ Его Высоконреосвященство ходатайствовать предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Сѵнода о назначеніи Потѣхина на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одну изъ семинарій другихъ духовно-учебныхъ округовъ, а за неимѣніемъ таковыхъ вакансій, о назначеніи его на каѳедру св. писанія съ библейской исторіей или греческаго и латинскаго языка, при чмъ присовокупить, что Потѣхинъ, какъ онъ самъ о семъ заявилъ, предпочтительно желалъ бы служить въ одной изъ семинарій ближайшихъ къ Москвѣ или въ семинаріяхъ западнаго края, за неимѣніемъ же мѣста въ этихъ семинаріяхъ желалъ бы служить только въ семинаріяхъ европейской Россіи.

Резолюція Его Высоконреосвященства на семъ журналѣ за № 210 послѣдовала такая: „*Июля 10 дня. Согласенъ*“.

№ 26.

Того же 14 июня 1886 года.

Слушали: 1) Докладъ секретаря М. Соловьева: „Указомъ Святѣшаго Сѵнода отъ 29 апрѣля 1884 года за № 4, п. 9 предписано Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, войти въ соображеніе о распределеніи ихъ на означенныя мѣста, и соображенія сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій въ Святѣшій Сѵнодъ не позже 15 июня; одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, Совѣтами должны быть сообщаемы Оберъ Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности призпается тотъ или

другой воспитанникъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будуть приимаемы центральнымъ управлениемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться, на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центрального управления. При семъ въ означенномъ указѣ Святѣшаго Синода пояспено, что замѣщеніе должностей смотрителей духовныхъ училищъ и ихъ помощниковъ совершается прежнимъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденнымъ 24 октября 1881 г. опредѣленіемъ Святѣшаго Синода, и потому всѣ свѣдѣнія о таковыхъ вакансіяхъ должны по прежнему поступать къ Оберъ-Прокурору Святѣшаго Синода. При семъ имѣю честь представить Совѣту отношенія духовныхъ семинарій и училищъ казанскаго духовно-учебнаго округа о вакантныхъ должностяхъ въ сихъ семинаріяхъ и училищахъ, именно:

- а) Правленіе самарскаго духовнаго училища отъ 22 апреля сего года за № 86 о вакансіи при 2 и 3 параллельныхъ классахъ училища должности преподавателя греческаго языка.
- б) Правленіе далматовскаго духовнаго училища отъ 19 мая за № 64 о вакансіи съ 8 марта сего года должности учителя по географіи и ариѳметицѣ.
- в) Правленіе оренбургской духовной семинаріи отъ 24 мая за № 106 объ имѣющей открыться съ 1-го юла вакансіи преподавателя священнааго писанія и библейской исторіи.
- г) Правленія томской духовной семинаріи отъ 29 апреля за № 179 1) о вакантной каѳедрѣ гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ, освободившейся 3 февраля (о чмъ правленіемъ семинаріи долесено было канцелярии Оберъ-Прокурора Св. Синода отношеніемъ отъ 17 февраля за № 98); 2) о вакантной должности помощника инспектора семинаріи, освободившейся съ мая мѣсяца. Кромѣ сего правленіемъ семинаріи сообщено, что преподаватель латинскаго языка Добролепскій изъявилъ желаніе оставить службу въ томской семинаріи,—ходатайство о перемѣщении его пропровождено епархіальнымъ преосвященнымъ 27 февраля за № 124 къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода; преподаватель словесности и исторіи русской литературы Лявацовъ также

пъявилъ желаніе оставить службу въ томской семинаріи и перейти на службу въ Европейскую Россію.

2) Заявлепіе ординарнаго профессора Ильи Бердникова отъ 12 іюня: „Считаю долгомъ просить Совѣтъ академіи оставить при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендиата оканчивающаго нынѣ курсъ студента Степана Ильминскаго для специальныхъ занятій по церковному праву въ теченіе будущаго 188%, академического года“.

3) Заявленіе экстраординарнаго профессора М. Богословскаго отъ 14 іюня сего года: „Имѣю честь просить Совѣтъ академіи оставить окончившаго нынѣ курсъ Ивана Спасскаго профессорскимъ стипендиатомъ при кафедрѣ священаго писанія новаго завѣта“.

4) Заявленіе своекоштныхъ студентовъ: Флорова Михаила, Аѳанасьевъ Ивана и Богданова Петра о томъ, что они желали бы служить по духовно-учебному вѣдомству, при чемъ первые двое заявили желаніе служить въ предѣлахъ Европейской Россіи; своекоштные же студенты Заворожинъ и Веніаминовъ отъ службы по сему вѣдомству отказались. Своекоштный студентъ священникъ Благовидовъ и казенномокоштный—Солодчинъ выразили намѣреніе поступить на должность законоучителя—первый въ елабужское реальное училище, а второй въ красноярскую гимназію.

5) Заявленія студентовъ Обухова Василія, Цвѣтаева Владимира и Невскаго Александра о томъ, что они, вслѣдствіе слабаго состоянія здоровья, засвидѣтельствованнаго врачемъ академической больницы Кремлевымъ, желали бы поступить на службу въ среднюю и южную Европейскую Россію.

Справка: 1) По § 54 академического устава: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи, Совѣту предоставается оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ.“

Примѣчаніе. Лица сіи получаютъ содѣржаніе изъ осо-бо назначенныхъ для того суммъ въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждого“.

Съ 15 августа сего 1886 года имѣюгъ освободиться двѣ вакансіи профессорскаго стипендиата.

2) По 81 лит. в. п. 2 акад. устава предположенія о распределеніи кончившихъ курсъ на учебно-воспитательныя

должности въ духовныхъ семинаряхъ и училищахъ относятся къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ, чрезъ Епархиального Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

3) Окончившіе курсъ студенты Обуховъ, Богдановъ и Кумовъ по своему происхожденію принадлежать къ податному состоянію, вслѣдствіе чего Совѣтъ академіи опредѣлѣніемъ отъ 13 сего іюня за № 16 ст. II постановилъ просить казанскую, тамбовскую и пермскую казенные палаты объ исключеніи означенныхъ студентовъ установленнымъ порядкомъ изъ податнаго состоянія и о послѣдующемъ увѣдомить Совѣтъ академіи по возможности въ непродолжительномъ времени, а опредѣленіемъ отъ 14-го сего іюня, за № 24, удостоивъ Обухова и Богданова степени кандидата, а Кумова званія дѣйствительнаго студента, Совѣтъ постановилъ представить объ утвержденіи ихъ въ означенной степени и званіи Его Высокопреосвященству по полученіи изъ казенныхъ палатъ свѣдѣній объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

4) При составленіи сего журнала полученъ 24 № Церковнаго Вѣстника отъ 14-го іюня, изъ котораго усматривается, что на вакантную каѳедру латинскаго языка въ томскую духовную семинарію приказомъ г. Оберъ-Прокурора отъ 28 мая за № 12 назначенъ кандидатъ московской академіи Введенскій.

П о с т а н о в и л и: Предназначить на духовно-училищную службу окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи: *Николая Чижова* въ оренбургскую духовную семинарію по каѳедрѣ Священнаго писанія и Библейской исторіи; въ томскую духовную семинарію: *Николая Владимирова* по каѳедрѣ словесности съ исторіей литературы и *Степана Стукова* по каѳедрѣ гомилетики, литургіи и руководства для пастырей, если каѳедры сіи еще свободны и викѣмъ не замѣщены по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; *Николая Городкова* въ томскую же духовную семинарію на должность помощника инспектора; *Александра Антонинова* въ далматовское духовное училище по каѳедрѣ географіи и ариѳметики; *Василия Обухова*, согласно его желанію служить въ одномъ изъ городовъ средней или южной Россіи, по болѣзни, засвидѣтельствованной врачемъ академической больницы Кремлевымъ, предназначить въ самарское духовное училище по каѳедрѣ греческаго языка при

2 и 3 параллельныхъ классахъ; но такъ какъ Обуховъ по своему происхождѣнію принадлежитъ къ податному состоянію, то предварительно испросить, согласно постановленію Совѣта отъ 13 сего юна, у тамбовской казепной палаты исключенія его изъ податнаго состоянія, о чмъ и довести въ свое время чрезъ Его Высокопреосвященство Святѣйшему Синоду. О вышеизложенномъ предположеніи Совѣта о распределеніи на учебно-воспитательныя должности окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи представить чрезъ Его Высокопреосвященство въ Святѣйшій Синодъ, согласно требованію указа Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4. Представить также г. Оберъ Прокурору Св. Синода и Учебному Комитету свѣдѣнія объ остальныхъ воспитанникахъ академіи окончившихъ курсъ и оставшихся безъ пазначенія на службу, съ присоокупленіемъ, что Совѣтъ академіи признаетъ болѣе способными къ проходженію преподавательской службы сихъ воспитанниковъ по слѣдующимъ предметамъ: *Спасскаго Николая* на каѳедру богословскихъ предметовъ, священаго писанія и библейской исторіи, гомилетики, литургики и руководства для пастырей и на каѳедру философскихъ предметовъ; *Курочкина Алексія* на каѳедру священаго писанія и библейской исторіи, латинскаго и греческаго языка; *Ключарсва Ивана* на каѳедру богословскихъ предметовъ, церковной исторіи и словесности съ исторіей литературы, *Палева Алексія* на каѳедру церковной исторіи, теоріи словесности съ исторіей литературы, латинскаго и греческаго языка, *Смирнова Григорія* на каѳедру св. писанія и библейской исторіи, церковной и гражданской исторіи; *Серебрянникова Александра* на каѳедру богословскихъ предметовъ, гомилетики, литургики и руководства для пастырей, словесности съ исторіей литературы; *Успенскаго Александра* на каѳедру церковной и гражданской исторіи и въ училище на греческій языкъ; *Никольскаго Павла* на каѳедру гомилетики, литургики и руководства для пастырей, общей и русской гражданской исторіи; *Пасынкова Николая* на каѳедру словесности съ исторіей литературы и на латинскій языкъ, и въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Богоявленскаго Николая* на каѳедру словесности съ исторіей литературы и въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Мышкина Алексія* на каѳедру словесности

съ исторіей литературы и въ училище на латинскій языкъ и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Васильева Александра*—на каѳедру гомилетики, литургики и руководства для пастырей, и въ училище на латинскій и греческій языкъ, а преимущественно на миссіонерскіе противо-мусульманскіе предметы; *Кортнева Александра*—на каѳедру св. писапія, гомилетики, литургики и руководства для пастырей, и въ училище на греческій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Ложкина Владимира* на каѳедру словесности съ исторіей литературы, латинскаго и греческаго языка, и въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Ильинскую Николая* на каѳедру богословскихъ предметовъ и гражданской исторіи и въ училище на латинскій языкъ и греческій; *Федотьевы Николая* на каѳедру словесности съ исторіей литературы и въ училище на латинскій и греческій языкъ; *Граникова Якова* на каѳедру словесности съ исторіей литературы и въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, *Русанова Николая* на каѳедру гомилетики, литургики и руководства для пастырей церковной и гражданской исторіи и въ училище на латинскій и греческій языкъ; *Цедринскую Петра* на каѳедру церковной исторіи и въ училище на латинскій, греческій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, *Комарова Николая* на каѳедру латинскаго языка въ семинарію или училище; *Ясенева Михила* на каѳедру латинскаго или греческаго языка въ училище; *Захарова Варсонофія* на каѳедру словесности съ исторіей литературы и въ училище на латинскій, греческій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ; *Васильевскую Владиміра* въ училище на латинскій или греческій языкъ, а болѣе всего на миссіонерскіе противо-мусульманскіе предметы; *Невскую Александра* въ училище на русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и при томъ въ виду болѣзни его, засвидѣтельствованной врачемъ академической больницы, въ одной изъ южныхъ или поволжскихъ губерній; *Постпльова Александра* въ училище на латинскій языкъ или на географію и ариѳметику; *Афанасьеву Ивана* въ училище на латинскій и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, *Цоптасова Владиміра* въ училище на латинскій языкъ, а также на географію и ариѳметику и при томъ въ

виду болѣзни, засвидѣтельствованной врачемъ академической больницы, въ одномъ изъ южныхъ губернскихъ городовъ; *Флорова Михаила* въ училище на латинскій и греческій языкъ и на географію и ариѳметику и *Кумова Григорія* въ училище на латинскій языкъ и на ариѳметику и географію.

Спасскаго Ивана и *Ильминскаго Степана* оставить, на основаніи §§ 54—56 академического устава, на годичный срокъ при академіи профессорскими стипендіатами—Спасскаго при каѳедрѣ священаго писанія, а Ильминскаго при каѳедрѣ церковнаго права, о чёмъ и внести въ табели, которыя имѣютъ быть препровождены въ канцелярію господина Оберъ-Прокурора и въ Учебный Комитетъ при Святышемъ Синодѣ; внести также въ табели требуемыя свѣдѣнія о своекоштныхъ студентахъ Флоровѣ, Аѳанасьевѣ и Богдановѣ, выразившихъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству на ряду съ казенновоштными воспитанниками; своекоштныхъ же воспитанниковъ Заворотина и Веніаминова, неизъявившихъ такого желанія, а также своекоштнаго воспитанника священника Якова Глаголидова, имѣющаго намѣреніе поступить на должность законоучителя въ елабужское реальное училище, въ вышезначенныя табели не вносить, о казеннопоштномъ воспитаннике Алексѣѣ Солодчинѣ сообщить, что онъ имѣетъ намѣреніе поступить на должность законоучителя въ красноярскую гимназію, относительпо чего у него начато уже дѣло.

Резолюція Его Высокопреосвященства на сеmъ журналѣ за № 211 послѣдовала такая: „*Июля 10 дня Столбенъ*“.

№ 27.

28 июня 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ И. Порфирьева, не присутствовавшаго по болѣзни, А. Грекова и А. Некрасова, уволенныхъ въ отпускъ.

Слушали: Отношеніе Благовѣщенской духовной семинаріи отъ 29 марта 1886 г. за № 99: „На основавіи указа Святѣйшаго Синода, отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4, правление Благовѣщенской духовной семинаріи честь имѣть увѣдомить Совѣтъ академіи о томъ, что къ будущему учебному году освободится каѳедра богословскихъ предметовъ въ семинаріи“.

Поставили: Предназначить на вакантную должность преподавателя Благовѣщенской духовной семинаріи по каѳедрѣ богословскихъ предметовъ окончившаго курсъ въ текущемъ 1886 году воспитанника академіи Вячеслава Мстиславскаго, о чёмъ и представить вмѣстѣ съ предназначенными определеніемъ Совѣта отъ 14 сего июня на учительскія должности воспитанниками чрезъ Его Высокопреосвященство Святѣйшему Синоду и внести въ табели объ окончившихъ курсъ, которая имѣютъ быть препровождены въ Канцелярію 1^й Оберъ-Прокурора и въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналь за № 212 послѣдовала такая: „Июля 10 дня. Къ исполнению“.

№ 28.

Того же 28 июня 1886 года.

I. Слушали: Отношеніе Совѣта Императорскаго варшавскаго университета отъ 6 июня 1886 года за № 3608: „Совѣтъ Императорскаго варшавскаго университета имѣть честь препроводить при семъ въ даръ для библіотеки академіи по 1 экземпляру магистерскихъ диссертаций и. д. до-

центовъ сего университета, Зенгера: „Критический комментарий къ нѣкоторымъ спорнымъ текстамъ Гораций“ и Вержбовскаго: „Христофоръ Варшевицкій (1543 — 1603) и его сочиненія“.

Справка: Означенныя книги сланы въ библіотеку подъ госпіску библіотекаря, а за пожертвованіе ихъ выражена благодарность, отношениемъ отъ 25 іюня 1886 года за № 804.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Заявленіе отца ректораprotoіерея А. Владимірскаго о пріобрѣтеніи для академической библіотеки недавно вышедшаго въ свѣтъ сочиненія, подъ заглавіемъ: „Дарвинизмъ, критическое изслѣдованіе Н. Я. Данилевскаго“, т. 1, ч. 1 и ч. 2 съ рисунками и чертежами, Спб. 1885 г.

Постановили: Поручить библіотекарю Троицкому пріобрѣсти означенныя книги для академической библіотеки, съ тѣмъ чтобы для уплаты за нихъ денегъ представленъ былъ имъ правленію академіи счетъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на сѣмъ журналь за № 213 послѣдовала такая: „Іюля 10 дня. Къ исполненію“.

№ 29.

8 августа 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіиprotoіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ И. Порфириева и И. Бердникова, не присутствовавшихъ по болѣзни, и А. Гренкова, А. Некрасова, В. Снегирева и М. Богословскаго, увѣленныхъ въ отпускѣ.

Слушали: Огношепіе комитета казанской ремесленной и сельско-хозяйственной выставки, 1886 г., отъ 5 августа 1886 года за № 211: „Во время выставки предположены осмотры святынь, соборовъ, монастырей, церквей, учебныхъ заведеній и т. п. г. Казани и, кромѣ того, будетъ устроена выставка мѣстныхъ изданій Поволжья и Прикамья

при кабинетѣ для бесплатнаго чтенія, завѣдывавіе которы-
ми принялъ па себя профессоръ Императорскаго казанскаго
университета Н. П. Загоскинъ,—редакторъ-издатель газеты
"Волжскій Вѣстникъ".

Такъ какъ казанская духовная академія несомнѣнно
принадлежитъ къ числу такихъ учрежденій, осмотры кото-
рыхъ желательны съ одной стороны, а духовная академія
имѣеть не мало изданій крайне важныхъ и частію сдѣлав-
шихся уже библіографическою рѣдкостію, съ другой, какъ
попримѣръ полный экземпляръ журнала „Православный Со-
бесѣдникъ“,—то комитетъ выставки просить ваше высокое
благословеніе:

1) Увѣломить можетъ ли быть разрѣшенъ осмотръ ду-
ховной академіи со всѣми ея коллекціями, какъ то запаме-
вітой библіотеки, и кого угодно будетъ вамъ пазначить
руководителемъ осмотровъ.

2) Не отказать въ бесплатной высылкѣ въ теченіи ав-
густа и сентября мѣсяцевъ для кабинета для чтенія изданія
академіи: „Православный Собесѣдникъ“ и „Епархіальныя
Вѣдомости“, съ тѣмъ, чтобы по закрытіи выставки они по-
ступили въ распоряженіе ремесленаго общества.

3) Не откажите прислать издавіе духовной академіи
для выставки мѣстныхъ изданій; эти изданія, по окончаніи
выставки, будутъ вамъ возвращены обратно, съ глубокой
благодарностью».

Постановили: Сообщить комитету казанской ре-
месленной сельско-хозяйственной выставки, что Совѣтъ ака-
деміи находитъ возможнымъ: въ 1-хъ, разрѣшить осмотръ
академіи и въ часы посещіи академической библіотеки, при
чемъ просить комитетъ заблаговременно сообщить Совѣту,
въ какіе именно дни и часы предполагается означенный
осмотръ, а также просить комитетъ ограничить этотъ осмотръ
не болѣе, какъ двумя-тремя днями; руководителемъ въ библі-
отекѣ назначить, кромѣ библіотекаря Троицкаго, профес-
сора Н. Ивановскаго, изъявившаго па то свое согласіе,
академическая же зданія могутъ быть осматриваемы при
водительствѣ г. инспектора, его помощника и экопома; во
2-хъ, выслать для бесплатнаго читальнаго кабинета па вы-
ставкѣ по экземпляру „Православнаго Собесѣдника“ и „Из-
вѣстій по казанской епархіи“ за весь настоящій 1886 г.,
начиная съ 1-хъ №№ онаго, съ тѣмъ, чтобы, по закрытіи

выставки, полный экземпляр оныхъ за настоящій годъ поступить въ распоряженіе ремесленного общества; въ 3-хъ, выслать для выставки мѣстныхъ изданій, имѣющей быть при вышеозначенномъ читальномъ кабинетѣ, по одному экземпляру всѣхъ академическихъ изданій, съ тѣмъ, чтобы въ приемѣ сихъ книгъ дана была назначеннымъ отъ комитета лицомъ квитанція, и чтобы оныя возвращены были комитетомъ въ Совѣтъ академіи. О вышеизложенномъ распоряженіи сообщить редакціямъ „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по казанской епархіи“ и комиссіи по изданію Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника, прося ихъ доставить въ канцелярію академіи по одному экземпляру имѣющихся у нихъ изданій; просить также и г. г. преподавателей, если они изъявятъ на то свое согласіе, доставить по одному экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ, изданыхъ въ г. Казани, для отсылки ихъ на выставку.

Резолюція Его Высокопреосвященства на сеѧ журнальѣ за № 284 послѣдовала такая: „Августа 19 дня. Къ исполненію“.

№ 30.

Тою же 8 августа 1886 года.

І. Слушали: а) Указъ изъ Святѣшаго Правительствующаго Синода отъ 28-го іюня 1886 года за № 14: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о преподаніи училищному Совѣту при Святѣшемъ Синодѣ надлежащей для руководства инструкціи. Приказали: Въ 19 день января 1885 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣшаго Синода, отъ 9 января того же года, объ учрежденіи при Святѣшемъ Синодѣ, для завѣдыванія церковно-приходскими школами, Училищнаго Совѣвѣта, съ тѣмъ, чтобы предметы вѣдѣнія и занятія сего Совѣта были точно опредѣлены въ особой инструкціи, которая должна быть преподана ему отъ Статѣшаго Синода. Во исполненіе сего Святѣшій Синодъ опредѣляетъ: преподать Училищному Совѣту при Святѣшемъ Синодѣ, для надлежащаго руководства и исполненія, прилагаемую при сеѧ

инструкцію, которую разослать при указахъ и Епархіаль-
нымъ Преосвященныиъ".

б) Копію инструкціи Училищному Совѣту при Святѣй-
шемъ Синодѣ

(по опредѣленію Святѣйшаго Синода ^{28 мая} ~~9 июня~~ 1886 года).

§ 1. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ учреж-
денъ, на основаніи Высочайше утвержденаго въ 19 день
января 1885 года опредѣленія Синода, для обсужденія во-
просовъ и дѣлъ, относящихся до устройства, развитія и под-
держанія церковно приходскихъ школъ въ Имперіи.

§ 2. Училищный Совѣтъ состоить изъ предсѣдателя,
его помощника и членовъ, изъ коихъ одинъ исполняетъ обя-
занности дѣлопроизводителя. Сверхъ того, въ потребныхъ
случаахъ, къ участію въ занятіяхъ Совѣта приглашаются,
съ правомъ голоса, предсѣдателемъ Совѣта, съ вѣдома Си-
нодальшаго Оберъ-Прокурора, или по непосредственному
указанію Святѣйшаго Синода, и постороннія лица, близко
знакомыя съ дѣломъ народнаго образования.

3. Училищный Совѣтъ имѣеть предметомъ своихъ за-
нятій:

а) Обсужденіе представляемыхъ на разрѣшеніе Высшаго
Духовнаго Правительства вопросовъ и предположеній по
введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 13 июня
1884 года Правилъ о церковно приходскихъ школахъ и
разъясненіе недоумѣвѣй относительно смысла сихъ правилъ
и порядка примѣненія ихъ на практикѣ.

б) Составленіе учебныхъ программъ для церковно-при-
ходскихъ школъ и разсмотрѣніе предположеній Епархіаль-
ныхъ училищныхъ Совѣтовъ объ измѣненіяхъ въ нормаль-
ныхъ программахъ.

в) Выборъ учебныхъ книгъ для школъ, какъ 1) по
Закону Божию, такъ 2) и по прочимъ предметамъ началь-
наго образованія.

г) Обсужденіе составляемыхъ членами Совѣта отзывовъ
о книгахъ, предназначаемыхъ для виѣкласнаго чтенія уче-
никамъ, или въ пособіе наставникамъ школъ.

д) Обсужденіе вопросовъ о составленіи и издачніи но-
выхъ книгъ, признаваемыхъ полезными для школъ.

е) Соображенія о мѣрахъ къ улучшенію учебно-вос-
питательной части въ церковно-приходскихъ школахъ, и

объ изысканіи денежныхъ средствъ для обезпеченія сихъ школъ.

ж) Разсмотрѣніе представляемыхъ Епархіальными Архіереями годичныхъ отчетовъ о школахъ и составленіе заключеній по содержанію отчетовъ.

з) Собрание, по мѣрѣ надобности, дополнительныхъ къ означеннымъ въ предыдущемъ пункте отчетамъ съѣдѣвій о состояніи церковно-приходскихъ школъ и ихъ потребностяхъ.

и) Присужденіе ежегодныхъ и единовременныхъ пособій наиболѣе нуждающимся школамъ.

і) Безплатное, или по уменьшеннѣ цѣнѣ, снабженіе школъ книгами и учебными принадлежностями изъ учрежденія на этотъ предметъ специального склада.

к) Соображенія и заключенія о размѣрѣ суммы, потребной для своевременного пополненія книжного склада, упоминаемаго въ п. і.

л) Заключенія по представленіямъ Епархіальныхъ Архіереевъ о назначеніи почетныхъ попечителей для школъ.

м) Обсужденіе ходатайствъ о награжденіи за усердіе и труды на пользу школъ установленными знаками отличія и о преподаніи за сіе благословенія Святѣйшаго Синода.

н) Присужденіе за подобныя же заслуги наградъ книгами.

§ 4. По отношенію къ начальнымъ народнымъ училищамъ другихъ вѣдомствъ на училищный Совѣтъ возлагается какъ обсужденіе предположеній и вопросовъ относительно народнаго образованія, поступающихъ отъ Министровъ и Главныхъ Управлений на заключеніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, такъ и разсмотрѣніе книгъ, предназначаемыхъ служить учебными руководствами или пособіями по Закону Божію въ означенныхъ заведеніяхъ.

§ 5. Сверхъ сего, Училищный Совѣтъ а) входитъ въ соображенія о мѣрахъ къ обезпеченію за православнымъ духовенствомъ надлежащаго вліянія на дѣло обученія и воспитанія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и б) обсуждаетъ другія дѣла по части народнаго образованія, передаваемыя въ Совѣтъ по непосредственнымъ порученіямъ Синодального Оберъ-Прокурора.

§ 6. Училищный Совѣтъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ какъ Высочайше утвержденными 13-го іюня

1884 года Правилами о церковно-приходскихъ школахъ и другими существующими по духовному и гражданскимъ вѣдомствамъ постановлениями относительно народнаго образования вообще и преподаванія Закона Божія въ частности, такъ и настоящею инструкцію и опредѣленіями Святѣшаго Синода, какія имѣютъ послѣдоватъ въ развитіе и дополненіе Правилъ 13 іюня 1884 года.

§ 7. Распредѣленіе занятій между членами Совѣта, назначеніе дней засѣданій онаго, указаніе вопросовъ и дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію, и руководство ходомъ разсужденій въ засѣданіяхъ предстаиваются предсѣдателю Совѣта, пользующемуся вообще правами предсѣдателей коллегіальныхъ учрежденій. Въ случаѣхъ отсутствія предсѣдателя тѣ же обязанности исполняются помощникомъ его.

§ 8. Въ засѣданіяхъ Совѣта дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Отдельныя мнѣнія меньшинства членовъ, въ случаѣ желанія послѣднихъ, прилагаются къ журналамъ Совѣта.

§ 9. Журналы Совѣта составляются по тѣмъ, обсужденіемъ въ ономъ, бумагамъ, дѣламъ и вопросамъ, по коимъ требуется заключеніе Совѣта.

§ 10. Бумаги, подлежащія принятію къ свѣдѣнію, не вносятся въ журналы засѣданій, но, по докладѣ Совѣту и помѣтѣ предсѣдателя, или его помощника, пріобщаются къ дѣлу.

§ 11. Журналы Совѣта по предметамъ, означеннымъ въ пунктахъ *а, б, в, 1^а) л и м* § 3, а равно въ § 4 и § 5 п. *а* настоящей инструкціи, представляются, при рапортахъ предсѣдателя, на благоусмотрѣніе Святѣшаго Синода; по пунктамъ *в²), г, д, е, ж, и, и и к* § 3 и по § 5 п. *б* инструкціи, докладываются помощникомъ предсѣдателя Синодальному Оберъ-Прокурору и по его утвержденіи приводятся въ исполненіе, а по § 3 пунктамъ *з и н* исполняются по распоряженіямъ предсѣдателя Совѣта, или его помощника.

Примѣчаніе. О состояніи церковно-приходскихъ школъ по годичнымъ отчетамъ каждой епархіи представляются Святѣшему Синоду, въ особыхъ журналахъ Училищнаго Совѣта, общія свѣдѣнія, съ подробнымъ изложеніемъ лишь тѣхъ пунктовъ отчетовъ, коими вызывается необходимость въ непосредственныхъ распоряженіяхъ, или руководствен-

ныхъ указанийъ Святѣйшаго Синода, и съ заключеніемъ училищнаго Соѣзда по содержанію сихъ пунктовъ.

§ 12. Училищный Совѣтъ, приводя въ исполненіе определенія Святѣйшаго Синода, а равно и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, входить въ сношенія съ министерствами и главными управлѣніями чрезъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ равными Совѣту учрежденіями и лицами и Епархіальными архіереями чрезъ своего предсѣдателя, а съ прочими мѣстами и лицами чрезъ помощника предсѣдателя.

§ 13. Всѣ поступающія въ Совѣтъ бумаги дѣлопроизводитель опаго, по записи ихъ во входящій реестръ, представляеть предсѣдателю и отъ него получаетъ указанія относительно дальнѣйшаго ихъ направлениія. Дѣлопроизводитель же докладываетъ входящія бумаги Совѣту, изготавливаетъ журналы и всѣ исполнительныя бумаги по Совѣту, скрѣпляетъ ихъ свою подписью, наблюдаетъ за свое временнымъ ихъ исполненіемъ и вообще завѣдуетъ канцелярскою частію и о движениі дѣлъ представляеть синодальному Оберъ-Прокурору, дважды въ годъ, вѣдомости, а дѣла оконченныя сдаеть въ архивъ.

§ 14. Въ помощь дѣлопроизводителю назначается одинъ изъ секретарей Святѣйшаго Синода по распоряженію управляющаго Синодальною Канцеляріею.

§ 15. Распоряженіемъ, опредѣляющія порядокъ завѣдыванія состоящихъ при Совѣтѣ книжнымъ складомъ и отчетности въ пріемѣ и отпускѣ книгъ, представляются помощнику предсѣдателя, а ближайшее наблюденіе за лицами, завѣдующими складомъ, поручается дѣлопроизводителю".

Резолюція, за № 827, Его Высокопреосвященства на семъ послѣдована такая: „Юлья 3 дня. Въ Совѣтъ дух. Академіи".

Постановили: Принять къ сведѣнію.

II. Слушали: а) Отношеніе герольдмейстера Департамента Герольдіи отъ 5 іюня 1886 г. за № 1319, па имя Его Высокопреосвященства, слѣд. содержанія: „На основаніи 218 ст. I т. Св. Зак. учр. Прав. Сената, по продолженію 1883 года, имѣю честь препроводить при семъ выписку изъ журнала Правительствующаго Сената, состоявшагося 19 февраля 1886 г., съ приложеніемъ о производствѣ въ слѣдующіе чины, за выслугу лѣтъ, 2-хъ лицъ, служащихъ въ духовной академіи".

6) Выписку изъ журнала Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1886 г., статья 63: „По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующий Сенат слушали: предложенное Герольдмейстеромъ представление Архіепископа казанскаго и свияжскаго, отъ 23 декабря 1885 года за № 358, о производствѣ въ слѣдующемъ чинѣ, за выслугу лѣтъ, помощника библіотекаря казанской духовной академіи титулярнаго советника Никапора Лебедева, и доцента той же академіи, коллежскаго секретаря Михаила Машанова. Приказали: Лебедева и Машанова произвестъ: перваго—въ коллежскіе ассесоры, а послѣднаго—въ титулярные советники, согласно съ представлениемъ. Экземпляръ печатпаго указа за № 55 при семъ прилагается. Мая 29 дня 1886 г.“

Резолюція за № 2226, на подлинномъ отпоменіи, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кирилла Епископа чебоксарскаго—слѣдующая: „17 Июня 1886 г. Въ академическоеправленіе“.

Справка: Въ печатномъ указѣ за № 55, между прочимъ, сказано, произведены за выслугу лѣтъ въ коллежскіе ассесоры—помощникъ библіотекаря, титулярный советникъ Никапоръ Лебедевъ, со старшинствомъ съ 3 февраля 1885 года; въ титулярные советники—доцентъ коллежскій секретарь Михаиль Машановъ, съ 5 сентября 1879 года.

Постановили: Принять въ сідѣнію, о производствѣ въ чинѣ внести въ послужные списки Лебедева и Машанова и сообщить означеннымъ лицамъ.

III. Слушали: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 июля сего 1886 г. за № 2523, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о состояніи въ настоящее время Россійской духовной миссіи въ Японіи. Приказали: Въ виду крайняго недостатка при нашей духовной миссіи въ Японіи миссіонеровъ, какъ для преподаванія въ учрежденыхъ при ней катехизаторскомъ училищѣ и семинаріи, такъ и для исполненія другихъ миссіонерскихъ обязанностей, и призывая необходиимъ припять благотворныя мѣры къ замѣщенію открывшихся при позванной миссії миссіонерскихъ вакансій, Святѣйшій Синодъ опредѣ-

ляетъ поручить Советамъ духовныхъ академій предложить академическимъ воспитанникамъ, окончившимъ въ текущемъ году курсъ ученія, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ поступить въ составъ означенной миссіі, при чемъ для ознакомленія ихъ съ будущими миссіонерскими обязанностями приложить составленное начальникомъ миссіі, Преосвященнымъ Николаемъ письменное приглашеніе; о чемъ и послать Преосвященнымъ Митрополитамъ с.-петербургскому, кіевскому и московскому и Вашему Преосвященству узазы, съ препровожденіемъ при нихъ въ копіи упомянутаго приглашенія, поручивъ донести о послѣдующемъ".

б) Копію приглашенія на служеніе при Россійско Японской духовной миссіі: „При благодатной помощи Божіей, многолѣтними трудами Россійско-Японской духовной миссіі, учрежденной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1870 году, основана въ Японіи Православная церковь, состоящая нынѣ уже изъ 12-ти тысячъ христіанъ. Христіане эти разсѣяны по всѣмъ провинціямъ Японіи,—каковое разсѣяніе не преднамѣренно устроилось, а было слѣдствіемъ призыва проповѣдниковъ во всѣ стороны. И если бы число проповѣдниковъ здѣсь вполнѣ соотвѣтствовало духовнымъ нуждамъ миссіі, то православные христіане были бы во всѣхъ городахъ и селеніяхъ всѣхъ провинцій Японіи: Японія вся готова къ принятію христіанства, и нужны только дѣятели на этой нивѣ Божіей, созрѣвшей для жатвы. Дѣлателями сими по тому большому числу ихъ, какое потребно здѣсь, удобно и прилично быть по преимуществу самимъ Японцамъ. Но Японцевъ нужно для сего образовать, и потомъ въ ихъ служеніи—руководить ими. Для образованія проповѣдниковъ, священнослужителей и переводчиковъ духовной письменности на японскій языкъ, существуютъ при размѣрахъ, возможныхъ по материальнымъ средствамъ миссіі, катехизаторское училище и семинарія (въ которой преподаваніе идетъ по русски). Главными наставниками и руководителями въ этихъ училищахъ должны быть миссіонеры. Они же, будучи сами въ санѣ іеромонаховъ, должны потомъ практически руководить проповѣдниковъ въ дѣлѣ ихъ служенія и имѣть постоянный надзоръ за ними, а равно руководить и самихъ туземныхъ священнослужителей въ отправлениі ихъ обязанностей. Миссіонерскихъ вакансій здѣсь: 7; изъ нихъ 1 занята, 6 прадны и предлагаются нынѣ вамъ, господа окончив-

шіе курсъ академического образования. Желающіе послужить Богу въ званіи, столь благопотребномъ и полезномъ для православной церкви, единственной въ мірѣ хранительницы неповрежденного Христова ученія,—званіи місіонера, придите сюда па открывающеся предъ вами поприще, въ ожидающему васъ дѣлу!—Тоокёо. 29 апрѣля 1886 года“.

Резолюція за № 217 Его Высокопреосвященства слѣдующая: „Люля 11 дня. Въ Совѣтъ академіи—къ должностному исполненію“.

Справка: По распоряженію отца ректора академіи означенный указъ и приглашеніе на служеніе при Россійско-Японской духовной місії объявленъ воспитанникамъ окончившимъ курсъ — находящимся въ зданіи академіи чрезъ канцелярію Совѣта, а воспитанникамъ, уволеннымъ въ отпускъ впередъ до назначенія ихъ на духовно-училищную службу, объявлено отношеніями отъ 25 іюля за №№ 880—894 чрезъ тѣ семинарскія и училищныя правленія, которыми воспитанники сіи обязаны были предъявить свои билеты и оставить адресъ своего мѣстожительства, съ тѣмъ, чтобы они по возможности безъ промедленія сообщили о своемъ желаніи или нежеланіи поступить въ составъ означенной місії.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію; о желаніи же или нежеланіи поступить въ составъ означенной місії окончившихъ курсъ воспитанниковъ донести по полученіи отъ нихъ сообщеній чрезъ Его Высокопреосвященство Святѣйшему Синоду.

IV. Слушали: Отношеніе управлія Императорской публичной библіотеки отъ 15 іюля 1886 года за № 713: „Управліе Императорской публичной библіотеки покорнѣйше просигъ Совѣтъ казанской духовной академіи, не признаетъ ли онъ возможнымъ доставить въ библіотеку ненимѣющіеся въ ней протоколы засѣданій Совѣта казанской духовной академіи за 1880 и 1884 годы“.

Справка: Означенные экземпляры протоколовъ, по распоряженію о. ректора, препровождены въ управліе Императорской публичной библіотеки при отношеніи отъ 25 іюля за № 879.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнішаго Палладія Архієпископа казанскаго и свіяжскаго, отъ 15 іюля 1886 г. за № 247: „Допентъ казанской духовной академіи іеромонахъ Борисъ, по вни-
малію къ отлично усердной духовно-учебной службѣ его, награжденъ мною пабедрепникомъ 6-го числа іюля сего 1886 года, при Еогослуженіи въ церкви святителя Митро-
фана, воронежскаго чудотворца, чѣд на Суподальномъ Митро-
фаповскомъ подворьѣ, въ С.-Петербургѣ.

О чёмъ сообщается правленію академіи къ свѣдѣнію и
для внесенія въ послужной списокъ іеромонаха Бориса“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, внести о
семъ въ послужной списокъ о. іеромонаха Бориса.

VI. Слушали: Отпошеніе капцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 іюля 1886 года за № 3198,
на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержавія:
„Окончившій нынѣ курсъ въ казанской духовной академіи
Алексѣй Солодчинъ, вслѣдствіе холатайства Преосвященнаго
енисейскаго и па основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода
отъ 11 іюля 1879 года, а также § 1 и прим. къ § 161
уст. дух. акад. (изд. 1884 г.), уволенъ мною, сего числа,
отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству,
для опредѣленія его на должность законоучителя при красно-
ярской мужской гимназіи, безъ взысканія слѣдующихъ съ
него за содержаніе въ академіи депегъ, о чёмъ и сообщено
вмѣстѣ съ симъ Преосвященному енисейскому“.

Резолюція за № 211 Его Высокопреосвященства на
подлинномъ отношеніи, слѣдующая: „Іюля 24 дпя. Въ Соп-
вѣтъ академіи“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, сдѣлать въ
дипломѣ Солодчина по содержанію сего отпошенія соотвѣт-
ствующую отмѣтку.

VII. Слушали: а) Отпошеніе Хозяйственнаго Управ-
ленія при Св. Синодѣ, отъ 5 іюля 1886 года за № 8463,
на имя Его Высокопреосвященства, слѣд. содержанія: „Имѣю
честъ пропроводить при семъ Вашему Преосвященству, для
зависящихъ съ Вашей стороны распоряженій, выписку изъ
утвержденаго Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 31 января 1886 года
за № 241, заключенія Хозяйственнаго Управлія, по хода-

тайству Вашего Преосвященства о продолжении субсидии для окончания описания рукописей Соловецкой библиотеки, хранящихся въ библиотекѣ казанской духовной академіи, съ ассигнованиемъ по 500 руб. въ годъ впредь до окончания описания».

6) Выписку изъ утвержденного Святейшимъ Синодомъ, отъ 31 января 1886 года за № 241, заключенія Хозяйственного Управления: „Всльдѣстїе ходатайства Пресвященнаго Палладія, Архіепископа казанскаго, отъ 10-го декабря 1885 г. за № 354, о продолженіи субсидіи, назначеной Свят. Синодомъ въ 1875 году изъ духовно-учебнаго капитала на описаніе рукописей Соловецкой библиотеки, хранящихся въ библиотекѣ казанской духовной академіи, съ ассигнованіемъ по 500 руб. въ годъ впредь до окончания описания, Хозяйственное Управление, припимая во вниманіе, что описаніе и изданіе рукописей Соловецкой библиотеки, хранящихся въ библиотекѣ казанской духовной академіи, па ассигнованную отъ Свят. Синода въ 1875 году сумму (4 т. р.) не можетъ быть доведено до конца, что до сего времени издано въ двухъ томахъ всего лишь 710 №№ сихъ рукописей, пе описанныхъ же рукописей остается еще болѣе 800, а между тѣмъ изъ вышеупомянутой суммы осталось всего 398 р. 63 к., съ другой стороны, имѣя въ виду, что при первоначальномъ ассигнованіи въ 1875 году означенной суммы предполагалось, что изданіе помянутыхъ рукописей будетъ окончено въ теченіе 4 лѣтъ, въ дѣйствительности же на это дѣло, осуществленное лишь на половину, потребовалось около 10 лѣтъ, и что при такомъ медленномъ ходѣ сего дѣла ассигнованіе вновь суммы въ исправлении размѣрѣ по 500 р. въ годъ, на неопределеннное время, можетъ сопровождаться значительнымъ расходомъ изъ духовно-учебнаго капитала, а между тѣмъ средства сего капитала, со введеніемъ нынѣ въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, вызывающихъ усиленный и постоянный расходъ (свыше 80 т. въ каждый годъ), а также по причинѣ позрастанія вообще разныхъ потребностей по духовно-учебной части, и, соотвѣтственно сумѣ, расходовъ на удовлетвореніе онъхъ оказываютъся въ настоящее время ограниченными, полагало: на приведеніе къ окончанию описанія рукописей Соловецкой биб-

біотеки, въ дополненіе къ ассигнованнымъ уже на сей пред-
метъ 4000 р., отпустить изъ духовно-учебного капитала
единовременно еще *тысячу руб.*, съ тѣмъ, чтобы плата за
труды по описанію сихъ рукописей производилась не по
листамъ, а общую цифрою, соразмѣрно трудамъ каждого
занимающагося симъ описаніемъ.

Какове заключеніе Хозяйственного Управлениія утверж-
дено въ опредѣленіи Свят. Синода, отъ ^{31 января} _{11 июня} 1886 г. за
№ 241“.

Резолюція за № 198 на подлинномъ отношеніи, Его
Высокопреосвященства, слѣдующая: „Іюля 7 дня. Въ Со-
вѣтъ академіи“.

Справка: Означеннайа сумма 1000 руб. правленіемъ
академіи 31 минувшаго юля получена.

Постановили: Принять въ свѣдѣнію, сообщить о
вышеизложенномъ комиссіи по описанію рукописей Соло-
вецкой библіотеки, правленію академіи поручить передать
полученную имъ 1000 руб. въ означенню комиссію для
расходованія ея согласно назначенію оной.

VIII. Слушали: Указъ изъ Святѣшаго Правитель-
ствующаго Синода отъ 28 юля 1886 г. за № 2733, па имя
Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: „По
указу Его Императорскаго Величества, Святѣшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали: предложенный г. исправля-
ющимъ должность Синодального Оберъ-Прокурора, отъ 3 се-
го юля за № 444, журналъ Учебнаго Комитета, № 232,
съ заключеніемъ Комитета, по ходатайству Вашего Прео-
священства о разрѣшении Совѣту казанской духовной ака-
деміи напечатать при издаваемомъ академіею журналѣ „Пра-
вославный Собесѣдникъ“ русскій переводъ сочиненія Ори-
гена подъ названіемъ „Contra Celsum“. Приказали: Соглас-
но ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Учеб-
наго Комитета, разрѣшить Совѣту казанской духовной ака-
деміи напечатать при издаваемомъ оною журналѣ „Пра-
вославный Собесѣдникъ“ русскій переводъ сочиненія Оригена
„Contra Celsum“, съ тѣмъ, чтобы, въ тѣхъ частяхъ сего со-
чиненія, которая по своему содержанію могутъ возбуждать
недоумѣнія, Совѣтъ академіи обращался за надлежащими
указаніями и разъясненіями въ Вашему Преосвященству; о

чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Справка: Сочиненіе Оригена „Contra Celsum“ переведено на русскій языкъ еще покойнымъ приват-доцентомъ казанской академіи Резановымъ, въ бытность его студентомъ, въ качествѣ приложенія къ его кандидатской диссертациі объ апологетической дѣятельности Оригена; переводъ этотъ, по заявленію проф. Гусева, сдѣланъ вѣсколько торопливо, и притомъ—не съ греческаго, а съ латинскаго текста, хотя во многихъ—особенно важныхъ и трудныхъ мѣстахъ авторъ, замѣтно, повѣрялъ латинскій текстъ греческимъ. Исправленіе текста сего перевода, составленіе предисловія и комментаріевъ выразилъ согласіе принять на себя экстраординарный профессоръ Дмитрій Гусевъ, а также заявилъ свое согласіе принять участіе въ пересмотрѣ перевода и экстраординарный профессоръ Александръ Некрасовъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству; профессоровъ Гусева и Некрасова просить, согласно выраженному ими желанію, заняться приготовленіемъ перевода сочиненія Оригена „Contra Celsum“ къ напечатанію, съ тѣмъ, чтобы переводъ этотъ былъ представляемъ по мѣрѣ изготавленія на разсмотрѣніе Совѣта.

IX. Слушали: Прошеніе экстраординарнаго профессора Н. Красносельцева, отъ 8 августа сего года, на имя отца ректора академіи, слѣдующаго содержанія: „Покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе ходатайствовать предъ Совѣтомъ с.-петербургской духовной академіи о высылкѣ въ Совѣтъ нашей академіи на двухмѣсячный срокъ, для пользованія мнѣ, трехъ рукописей изъ бывшей новгородской Софійской библіотеки, значащихся подъ №№ 518, 526 и 836“.

Постановили: Ходатайствовать предъ Совѣтомъ с.-петербургской духовной академіи о высылкѣ означенныхъ рукописей бывшей новгородской Софійской библіотеки для пользованія экстраординарному профессору Ник. Красносельцеву срокомъ на два мѣсяца.

X. Слушали: Прошеніе преподавателя балашовскаго духовнаго училища Ивана Катетова, отъ 19-го юля сего года на имя о. ректора академіи, слѣд. содержанія: „Нѣсколько новыхъ источниковъ, съ которыми недавно мнѣ

притлось ознакомиться, значитель по измѣнили мой взглядъ на характеръ религіозной мыслительности М. М. Сперанского, высказанный мною въ представлении Совѣту академіи на соисканіе степени магистра сочиненія на тему: „М. М. Сперанскій какъ религіозный мыслитель“, а строгая проверка всего сочиненія кромѣ того открыла мнѣ вѣкоторые недостатки, которые во всякомъ случаѣ я желалъ бы исправить теперь же, пока это возможно для меня. Въ виду всего этого имѣю честь покорнѣйше просить васъ, ваше высокопроподобіе, предложить Совѣту академіи возвратить мнѣ означепное мое сочиненіе обратно для необходимыхъ въ немъ исправленій“.

Справка: Сочиненіе Ивана Катетова, представленное въ Совѣтъ академіи при прошепіи отъ 15 марта сего года, согласно опредѣленію Совѣта отъ 24 апрѣля передано для разсмотрѣнія профессору Петру Знаменскому при отпомѣнѣ за № 394.

Постановили: Истребовавъ отъ проф. Знаменскаго сочиненіе „М. М. Сперанскій какъ религіозный мыслитель“, препроводить его преподавателю Балашовскаго д. училища Ивану Катотову, съ тѣмъ, чтобы онъ о получепіи его уведомилъ Совѣтъ академіи.

Резолюція Его Высокопреосвященства па сеѧ журпаль за № 285 послѣдовала такая: „Ап. 20 дня. Исполнитъ“.

№ 31.

18 августа 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ И. Порфириева, не присутствовавшаго по болѣзни, и А. Гренкова, уволенаго въ отпускъ.

Слушали: а) Протепіе исправляющаго должностъ доцента академіи, священника Николая Випоградова, отъ 15-го августа 1886 года: „Согласно требованію § 5 узака Св. Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4, имѣю честь представить (въ рукописи) свое сочиненіе подъ заглавиемъ:

„Догматическое учение св. Григория Богослова“ на соискание степени магистра богословия. Вмѣстѣ съ тѣмъ почтительнейшее прошу Совѣтъ академіи, въ случаѣ признанія означенаго сочиненія удовлетворительнымъ, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшении мнѣ срока для напечатанія его“.

б) Прошеніе исправляющаго должность доцента, священника Дмитрія Бѣликова, отъ 17 августа 1886 года: „По требованію нового академического устава я, какъ занимающій преподавательскую должность въ академіи, долженъ быль бы представить сочиненіе на степень магистра не позже двухъ лѣтъ по изданію устава. Въ настоящую пору узаконенный срокъ уже прошолъ; между тѣмъ возложенное на меня обязательство я исполнилъ не вполнѣ. Изъ предположенныхъ пяти отдельовъ моего сочиненія „Христіанство у Готовъ“ два уже напечатаны, третій переписывается для напечатанія въ сентябрской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“, а остальные, хотя вчерпѣ и написаны, но, кромѣ тщательной обработки, требуютъ еще и передѣлки. — Сложность моихъ обязанностей въ качествѣ приходскаго священника, постигшая меня въ послѣдній годъ болѣзнь (лихорадка), отнимавшая время цѣлыми недѣлями, и трудность избраннаго для изслѣдовавія предмета — вотъ причины моей неисправности. Глубоко извиняясь въней предъ Совѣтомъ академіи, я вмѣстѣ съ тѣмъ покорѣйшее прошу его ходатайствовать мнѣ дозволеніе — въ печати представить сочиненіе къ 1 января будущаго 1887 года“.

в) Прошеніе исправляющаго должность доцента академіи Василія Зефирова, на имя отца ректора академіи: „Не успѣвши представить печатнаго сочиненія на соисканіе степени магистра богословія, согласно требованію дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ академій, въ прошломъ учебномъ году, я вамъренъ представить такое въ марта мѣсяца текущаго учебнаго года. Въ виду сего честь имѣю просить ваше высокопреподобное исходатайствовать мнѣ дозволеніе отложить исполненіе означенной обязанности до показаннаго времени“.

Справка: 1) Въ указѣ Св. Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4 п. 5 сказано: „Тѣхъ изъ приват-доцентовъ, которымъ академическими Совѣтами поручено чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ, оставить при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, съ званіемъ исправляющихъ долж-

ность доцента, обязавъ ихъ, примѣнительно къ 55 § новаго (1884 г.) устава, получить степень магистра не далѣе, какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считая началомъ сего срока 2-ое июля текущаго (1884 г.) года“.

2) По § 55 акад. устава: „По истеченіи года, они (профессорскіе стипендіаты) представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя каѳедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность“. По § 81 лит. а, п. 6 того же уст. распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций относится къ предметамъ окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: 1) Сочиненіе и. д. доцента священника Николая Виноградова подъ заглавіемъ: „Догматическое ученіе св. Григорія Богослова“, представленное имъ на соисканіе степени магистра, передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Дмитрію Гусеву, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту въ свое время подробный письменный отзывъ о семъ сочиненіи съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ: заслуживаетъ оно искомой степени или нѣтъ. 2) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отсрочкѣ исправляющимъ должностъ доцента священникамъ Николаю Виноградову и Дмитрію Бѣликову, а также и Василію Зефирову полученія степени магистра въ теченіе наступившаго 188%, учебнаго года, и о допущеніи ихъ въ теченіе онаго въ членію лекцій по преподаваемымъ ими въ академіи предметамъ. До полученія же испрашиваемаго у Св. Синода разрѣшенія просить Его Высокопреосвященство дозволить означеннымъ лицамъ Виноградову, Бѣликову и Зефирову членіе лекцій сначала сего учебнаго года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журнальѣ за № 295 послѣдовала такая: „Сент. 1 дня. Согласенъ“.

№ 32.

То же 18 августа 1886 года.

Слушали: Прошепіе профессора Петра Знаменскаго на имя отца ректора академіи, слѣдующаго содержанія;

„Чувствуя по состоянию моего здоровья потребность въ какого-либо облегчения въ моей службѣ академіи, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе исходатайствовать мѣръ предъ Его Высокопреосвященствомъ освобожденіе меня отъ должности члена академического Правленія“.

Справка: По § 93 акад. устава: „Члены правленія изъ ординарныхъ профессоровъ академіи утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представлению Совѣта“.

По § 81 літ. б, п. п. 4 и 6 того же устава избраніе кандидатовъ въ члены правленія и увольненіе отъ сей должности относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіального Преосвященнаго.

Постановили: Согласно прошенію профессора Петра Знаменского ходатайствовать журналомъ симъ предъ Его Высокопреосвященствомъ объ освобожденіи его отъ должности члена академического правленія и, въ случаѣ соизволенія на сіе Его Высокопреосвященства, представить кандидатомъ на должность члена правленія ординарного профессора Якова Богородскаго, изъявившаго на то свое согласіе.

Резолюція Его Высокопреосвященства на сеѧ журналѣ за № 296 послѣдовала такая: „Сентября 1 дня. Профессоръ Знаменскій, согласно прошенію освобождается отъ должности члены академ. правленія; на мѣсто его таковыми членомъ назначается проф. Богородскій“.

№ 33.

Того же 18 августа 1886 года.

Слушали: Прошеніе студента тобольской духовной семинаріи Дмитрія Варлакова, отъ 14 августа 1886 года: „Вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ поступить въ академію я не могу, а потому покорнѣйше прошу, выдавъ мнѣ билетъ на проѣздъ въ городъ Тобольскъ, документы мои, представленные правленіемъ тобольской семинаріи, возвратить въ это правленіе“.

Справка: При отношеніи правленія тобольской д. семинаріи отъ 17-го іюля сего года за № 191 присланы были документы Дмитрія Варлакова: а) аттестать отъ 30 ію-

ня 1885 г. за № 207; б) метрическое свидѣтельство отъ 13 августа 1874 года за № 40; в) медицинское свидѣтельство отъ 25 апрѣля сего года за № 15; г) свидѣтельство о привискѣ къ призывающему участку отъ 18-го декабря 1883 года за № 4207; д) свидѣтельство о поведеніи Варлакова за 188^{1/2} учебный годъ отъ 11-го іюня за № 449; е) подписка отъ 30 мая сего года съ обязательствомъ Варлакова по прибытии въ Казань не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи въ оной курса отъ обязательной духовно-учебной службы и ж) билетъ, выданный семинарскому правлениемъ Варлакову на проѣздъ въ г. Казань.

Постановили: Студенту тобольской д. семинарии Дмитрию Варлакову выдать билетъ на проѣздъ въ г. Тобольскъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытии туда, немедленно предъявили оный правлению семинаріи; документы же его возвратить семинарскому правлению, съ просьбою о получении ихъ уведомить Совѣтъ академіи.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 297 послѣдовала такая: „Сент. 1 дня. Къ исполненію“.

№ 34.

Toio же 18 августа 1886 года.

Слушали: Отношения правлѣній духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые ими посланы въ казанскую духовную академію на казенный счетъ для поступленія въ составъ первого курса ея, именно:

1) Астраханской семинаріи отъ 17 іюля 1886 года за № 210, при которомъ присланы документы Владимира Фіалкина: 1) Семинарскій аттестатъ отъ 16 іюня 1886 года за № 172, 2) метрическое свидѣтельство отъ 30 мая за № 2119, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья отъ 12 іюня сего года за № 376, 4) о привитіи осци отъ 30 іюля 1874 г. за № 97, 5) временное свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности отъ 17 ноября 1885 года за № 2911 и 6) подпись Фіалкина въ томъ, что онъ, по прибытии на мѣсто, не будетъ отказываться отъ

вступлениі въ академію, а по окончаніі академіческаго курса—отъ вступлениі въ духовно-училищную службу.

2) *Владимірской* семинаріи отъ 12 августа сего года за № 670, при которомъ присланы документы *Ивана Взорова*: 1) аттестать за № 599, 2) метрическое и медицинское свидѣтельства, 3) собственноручная его подпись, 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 695 и 5) опись вещамъ изъ бѣлья и обуви, коими снабженъ Взоровъ при отправлениі.

3) *Воронежской* семинаріи отъ 9 августа за № 790, при которомъ присланы докумены *Николая Черницына* 1) аттестать за № 612, 2) метрическое свидѣтельство за № 401, 3) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 581, 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1917, 5) собственноручная подпись касательно поступлениія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству, 6) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы и 7) опись тѣхъ вещей изъ бѣлья и обуви, которыми снабженъ вышеозначенный воспитанникъ семинаріи.

4) *Вятской* семинаріи отъ 5 августа за № 819, при которомъ присланы документы *Николая Меншикова, Михаила Агафоникова и Василия Кошурникова*: 1) семинарскіе аттестаты за №№ 647, 645 и 650, 2) метрическія свидѣтельства за №№ 6246, 6245 и 6247, 3) свидѣтельства о припискѣ къ призывающимъ участкамъ по воинской повинности, 4) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья сихъ воспитанниковъ и привитіи оспы, 5) собственпоручныя ихъ подписки въ томъ, что по прибытіи въ г. Казань они не будутъ отказываться отъ поступлениія въ академію, а по окончаніи курса—отъ поступлениія на духовно-учебную службу и 6) опись вещей изъ бѣлья и обуви, которыми снабжены отправляемые на казенныи счетъ воспитанники.

5) *Казанской* семинаріи отъ 9 августа за № 341, при которомъ присланы документы *Михаила Ронинскаго и Порфирия Рубимскаго*: 1) аттестаты обѣ успѣхахъ и поведеніи отъ 11 іюля 1886 года за №№ 323 и 310, 2) метрическія свидѣтельства отъ 23 іюля 1886 г. за №№ 5648 и 5649, 3) медицинскія свидѣтельства отъ 24 іюля 1886 года и 4) подписки упомянутыхъ студентовъ въ томъ, что они, по прибытіи въ академію, не откажутся отъ поступлениія въ онуу,

а по окончаніі курса отъ поступленія на духовно-училищную службу.

6) *Костромской* семинаріи отъ 7 августа сего года за № 515, при которомъ присланы документы *Александра Дружинина*: 1) аттестать объ успѣхахъ и поведеніи студента Дружинина за № 356, 2) метрическая выписка о рожденіи и крещеніи его за № 25, 3) свидѣтельство семинарскаго врача о состояніи здоровья помянутаго студента за № 36, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку для отбыванія воинской повинности за № 1539 и 5) подпись студента Дружинина въ томъ, чтобы по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ вступленія въ духовную академію, а по окончаніі курса въ оной отъ вступленія на духовно-училищную службу.

7) *Пензенской* семинаріи отъ 8 августа 1886 г. за № 352, при которомъ присланы документы *Виталия Мироносицкаго*: 1) аттестать за № 281, 2) медицинское свидѣтельство за № 2, 3) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 6643, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 535 и 6) па основаніи указа Св. Синода отъ 19 марта 1871 г. за № 14 собственоручная подпись воспитанника.

8) *Пермской* семинаріи отъ 8 и 10 августа за №№ 249 и 296, при которыхъ присланы документы *Николая Меркурова* и *Владимира Лепешинскаго*: 1) семинарскіе аттестаты за №№ 203 и 204, 2) метрическія выписки о рожденіи и крещеніи за №№ 23 и 202, 3) Свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку за №№ 41 и 64, 4) медицинскія свидѣтельства за №№ 1343 и 1344 и 5) подписки ихъ въ томъ, что они не откажутся отъ вступленія въ академію.

9) *Самарской* семинаріи отъ 14 августа за № 335, при которомъ присланы документы *Петра Андреева*: 1) аттестать объ окончаніи полнаго курса семинаріи, съ обозначеніемъ успѣховъ и поведенія отъ 13 июля 1886 года за № 252, 2) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности отъ 30 января 1885 года за № 74, 3) медицинское свидѣтельство отъ семинарскаго врача о состояніи здоровья и привитіи осы отъ 11 августа 1886 года, 4) собственоручная роспись въ томъ, что онъ, Андреевъ, не будетъ отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса—отъ вступленія на духовно-училищную службу.

10) *Саратовской* семинарии отъ 8 августа за № 214, при которомъ присланы документы *Ивана Соколова*: 1) семинарскій аттестатъ отъ 2 іюля сего года за № 158, 2) за- свидѣтельствованная консисторіей метрическая выписка, 3) медицинское свидѣтельство отъ 30 іюля сего года за № 2308, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участ- ку отъ 21 декабря 1885 г. за № 1712 и 5) собственноруч- ная подписька Соколова, требуемая указомъ Св. Сѵнода отъ 19 марта 1871 г. за № 14.

11) *Симбирской* семинарии отъ 8 августа сего года за № 317, при которомъ присланы документы *Николая Ар- сен'ева, Феодора Арнольдова и Дмитрия Добросмылова*: 1) семинарскіе аттестаты объ окончаніи ими курса за №№ 311, 312 и 313, 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи за №№ 6313, 5073 и 5074, 3) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку за №№ 990, 1589 и 2219, 4) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья и при- витіи осны, и 5) подписки въ томъ, что они не будутъ от- казываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академического курса отъ вступленія на духовно-училищ- ную службу.

12) *Тамбовской* семинарии отъ 4 августа за № 447, при которомъ присланы документы *Алексія Никольского* и *Ивана Яхонтова*: 1) аттестаты отъ 17 іюля за № 406 и отъ 29 іюня за № 322, 2) метрическія свидѣтельства отъ 11 іюля за №№ 6332 и 6333, 2) медицинскія свидѣтель- ства отъ 30 іюня за №№ 1872 и 1870 и 4) собственноруч- ная подписки отъ 3 апрѣля сего года.

13) *Тобольской* семинарии отъ 17 іюля 1886 года за № 191, при которомъ присланы документы *Димитрия Вар- лакова* и *Николая Поникаровскаго*: 1) аттестаты объ успѣ- хахъ и поведеніи за №№ 207 и 208, 2) метрическая выпи- си о рожденіи и крещеніи за №№ 40 и 106, 3) свидѣтель- ства врача о состояніи здоровья за №№ 15 и 21, 4) свидѣ- тельства о припискѣ къ призывному участку за №№ 4207 и 9 и 5) собственноручныя подписки о желаніи Варлакова и Поникаровскаго продолжать ученіе въ академіи и, по окончаніи курса, поступить на духовно-учебную службу.

14) *Томской* семинарии отъ 26 іюля за № 292, при- которомъ присланы документы *Семена Архангельского* и *Ба- силия Митропольского*: 1) Семинарскіе аттестаты за №№ 233

и 234, 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи за № 3718 и 2757, 4) собственоручные подписки Архангельского и Митропольского въ томъ, что они по прибытии въ Казань не откажутся отъ поступлѣія въ академію, а по окончаніи академического курса, не уклонятся отъ вступленія на духовно-училищную службу, 4) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья и привитіи оспы, 5) списокъ вещей, выданныхъ студентамъ Архангельскому и Митропольскому; приписныя же свидѣтельства означенныхъ студентовъ по отбыванію воинской повинности препровождены правленіемъ въ подлежащія воинскія присутствія для исходатайствованія имъ отсрочки по отбыванію воинской повинности до окончанія образованія въ академіи и будутъ представлены въ Совѣтъ немедленно по полученіи ихъ правленіемъ семинари.

15) Уфимской семинаріи отъ 2 августа 1886 года за № 457, при которомъ присланы документы *Николая Дубровского*: 1) аттестать отъ 28 июня 1886 г. за № 384, 2) свидѣтельство о посвященіи въ стихарь за № 339, 3) метрическое свидѣтельство за № 4438, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 290, 5) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья, 6) собственоручная расписка въ полученіи имъ, Дубровскимъ, необходимыхъ вещей изъ бѣлля и обуви и 7) собственоручное обязательство Дубровского отъ 30 июня 1886 года по прибытии на мѣсто не отказываться отъ поступлѣія въ академію и по окончаніи курса отъ вступленія на духовно-училищную службу.

Прошенія студентовъ духовныхъ семинарій о допущеніи ихъ къ приемнымъ испытаніямъ, при чемъ представлены ими слѣдующіе документы:

1) Студентомъ владимѣрской духовной семинаріи *Петромъ Лавровымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 478, б) выпись ихъ метрической книги о рожденіи и крещеніи за № 20 и в) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 80.

2) Студентомъ вятской духовной семинаріи *Николаемъ Огневымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 659, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и кре-

щеній за № 4748, в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 358, и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

3) Студентомъ *пермской* духовной семинаріи *Александромъ Варушкинымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 209, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3619, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 139 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

4) Учителемъ койского народнаго училища *кашинскаго* уѣзда тверской губ. студентомъ *тверской* духовной семинаріи *Василемъ Баженовымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 363, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4431, в) удостовѣренія *кашинскаго* училищнаго Совѣта за № 53, г) свидѣтельство *кашинскаго* уѣзднаго по воинской повинности присутствія за № 3 и д) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

5) *Псаломщикомъ* села *Введенскаго* бѣжецкаго уѣзда студентомъ *тверской* духовной семинаріи *Яковомъ Галаховымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 555, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3396, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 327 и в) свидѣтельство благочиннаго 6 округа бѣжецкаго уѣзда о поведеніи за № 157.

6) Студентомъ *томской* духовной семинаріи *Димитриемъ Даевымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 231, в) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4105, и г) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 968.

7) Студентомъ *тобольской* духовной семинаріи *Порфиріемъ Былокрыловымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса за № 213, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3742, в) приговоръ тобольскаго мѣщанскаго общества отъ 17 марта 1886 г., г) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 128, д) удостовѣреніе тобольскаго городскаго полицейскаго управлія о поведеніи за № 8079 и е) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 11.

8) Студентомъ *Пензенской* духовной семинаріи *Яковомъ Ильминскимъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семина-

ріі за № 282, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 10026, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 341 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья.

9) Студентомъ *казанской* духовной семинаріи *Григоріемъ Утробинымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 314, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3902, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 661 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

10) Студентомъ *костромской* духовной семинаріи *Александромъ Воздесенскимъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 331, б) выписка изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи за № 24, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывной участку за № 185 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 57.

11) Студентомъ *костромской* духовной семинаріи *Павломъ Красовскимъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 359, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4543, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 627, г) свидѣтельство о принадлежности Красовскаго по своему происхожденію къ званію потомственнаго почетнаго гражданина за № 4938.

12) Студентомъ *пермской* духовной семинаріи *Александромъ Наумовымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 206, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3103, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 137, г) свидѣтельство о поведеніи за № 150 и д) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 5.

13) Студентомъ *пермской* духовной семинаріи *Сергиемъ Смышляевымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 208, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3041, в) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 1342 и г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 273.

14) Студентомъ *рязанской* духовной семинаріи *Иваномъ Кленовымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 492, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5052, в) свидѣтельство о припискѣ къ призыв-

ному участку за № 11 и г) свидѣтельство о посвященіи въ стихарь за № 363.

15) Студентомъ *рязанской* духовной семинаріи *Феодоромъ Смирновымъ*: а) аттестать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 482, б) метрическое свидѣтельство о рождѣніи и крещеніи за № 3907, в) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы, г) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 183.

16) Студентомъ *симбирской* духовной семинаріи *Михаиломъ Нечасоымъ*: а) аттестать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 238, б) метрическое свидѣтельство о рождѣніи и крещеніи за № 5385, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 995 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

17) Студентомъ *уфимской* духовной семинаріи *Евгениемъ Лавровымъ*: а) аттестать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 369, б) метрическое свидѣтельство о рождѣніи и крещеніи за № 38, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 1253, г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 123.

18) Студентомъ *астраханской* духовной семинаріи *Василиемъ Кастальскимъ*: а) аттестать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 174, б) метрическое свидѣтельство о рождѣніи и крещеніи за № 3118, в) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 149 и г) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 710.

19) Студентомъ *саратовской* духовной семинаріи *Сергиемъ Фатуевымъ*: а) аттестать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 160, б) метрическое свидѣтельство о рождѣніи и крещеніи за № 10548 и в) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 151.

20) Учителемъ нижегородского духовного училища студентомъ семинаріи *Владимиромъ Кармазинскимъ* а) аттестовать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 297, б) метрическое свидѣтельство о рождѣніи и крещеніи за № 5599, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № ⁹⁷⁹⁷/₇₆, и г) свидѣтельство о поведеніи за № 72.

21) Студентомъ *нижегородской* духовной семинаріи *Леонидомъ Писаревымъ*: а) аттестать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 338, б) метрическое свидѣтельство о рождѣніи и крещеніи за № 7630 и в) свидѣтельство о припис-

къ къ призывающему участку за № $^{8101}_{84}$ и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 67.

22) Студентомъ *нижегородской* духовной семинаріи *Михаиломъ Спасскимъ*: а) аттестовать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 332, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7533, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № $^{1681}_{101}$ и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 12.

23) Студентомъ *казанской* духовной семинаріи *Александромъ Михайловымъ*: а) аттестовать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 312, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 6224, и в) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 130.

24) Студентомъ *казанской* духовной семинаріи *Тихономъ Чижовымъ*: а) аттестовать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 319, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 8380 и в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1406.

25) Студентомъ *казанской* духовной семинаріи *Николаемъ Евлампьевымъ*: а) аттестовать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 307, б) метрическую выпись о рожденіи и крещеніи за № 29 и в) свидѣтельство врача о состояніи здоровья и привитіи оспы за № № 124 и 125.

26) Студентомъ *пензенской* духовной семинаріи *Александромъ Архангельскимъ*: а) аттестовать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 166, б) метрическое свидѣтельство за № 3593, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 304 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 134 и д) удостовѣреніе о поведеніи за № 8410.

27) Студентомъ *самарской* духовной семинаріи *Николаемъ Олерскимъ*: а) аттестовать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 250, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5930, в) свидѣтельство о припискѣ къ призывающему участку за № 500 и г) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы.

28) Надзирателемъ симферопольского духовного училища студентомъ *тверской* духовной семинаріи *Арсениемъ Москвинымъ*: а) аттестовать обѣ окончаніи курса въ семинаріи за № 542, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4970, в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію во-

инской повинности за № 83 и г) удостовѣреніе симферопольскаго духовнаго училища о повѣденіи за № 491.

29) Учителемъ покровскаго начальнаго училища студентомъ вятской духовной семинаріи *Владиміромъ Курочкинымъ*: а) аттестать объ окончаніи курса въ семинаріи за № 568, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5855, в) свидѣтельство о прислѣкѣ къ призываю-му участку за № 149, и г) свидѣтельство воинскаго присутствія обѣ отсрочкѣ за № 3846.

30) Учителемъ пижне-ланеховскаго училища студентомъ *владимірской духовной семинаріи Михаиломъ Бѣляевымъ*: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 6860, б) свидѣтельство о поведеніи за № 2756, и в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 2547. Семинарскій же аттестать его, какъ видно изъ телеграммы инспектора народныхъ училищъ, отправленъ уже по почтѣ.

Справка: 1) Указомъ Святейшаго Синода отъ 11 июня 1886 года за № 9 предписано было вызвать въ составъ нового академического курса и Совѣтомъ академіи вызывались: изъ астраханской семинаріи 1, владимірской 1, воронежской 1, вятской 3, казанской 2, костромской 1, пензенской 1, пермской 2, самарской 1, саратовской 1, симбирской 3, тамбовской 2, тобольской 2, томской 2, и уфимской 1, итого 24 человѣка. Волонтеровъ къ сдачѣ приемныхъ испытаний явилось 30 человѣкъ и кромѣ того, какъ видно изъ телеграммы Его Высокопреосвященства, разрѣшено допустить къ сдачѣ приемныхъ испытаний семейныхъ людей учителя кукарскаго училища Михаила Князева и священника самарской епархіи Гидаспова, о чемъ Совѣтъ академіи ходатайствовалъ опредѣленіемъ своимъ отъ 13 июня сего года. Итого явилось къ сдачѣ приемныхъ испытаний 56 человѣкъ; но одинъ изъ присланныхъ правленіемъ тобольской семинаріи на казенный счетъ воспитанниковъ, именемъ Димитрій Варлаковъ поступить въ академію отказался, вслѣдствіе чего опредѣленіемъ Совѣта № 33, постановлено выдать ему билетъ па проѣздъ въ г. Тобольскъ, а документы его возвратить въ правленіе тобольской семинаріи; такимъ образомъ остается 55 человѣкъ.

2) Въ опредѣленіи Св. Синода отъ 15 октября—13 ноября 1843 года, между прочимъ, сказано: „Ограничиться

одними удостовѣреніями мѣстныхъ консисторій о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ въ академію воспитанниковъ, основанными на метрическихъ книгахъ, предписавъ семипарскімъ правленіямъ, чтобы они вмѣсто назначенныхъ опредѣлѣніемъ Св. Сѵнода 13 мая — 7 іюня 1843 года свидѣтельствъ, доставляли въ академической правленія удостовѣренія мѣстныхъ консисторій, основанныя на метрическихъ книгахъ, каковыя удостовѣренія должны быть заблаговременно истребованы семипарскими правленіями изъ подлежащихъ консисторій". Это опредѣлѣніе Св. Сѵнода подтверждено указомъ его отъ 23 мая 1873 года за № 1022 па имя Сокѣта кіевской академіи. Этимъ указомъ предписано также, чтобы воспитанники семинаріи, являющіеся для поступленія въ академію не по назначенію семипарскаго начальства, а по собственному желанію, непремѣнно представляли метрическія свидѣтельства.

3) Въ указѣ Св. Сѵнода отъ 10 марта 1873 года за № 10, между прочимъ, предписано: „Св. Сѵнодъ признаетъ необходиимъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, подтвердить семипарскімъ правленіямъ и академическимъ Собѣтамъ, чтобы первыя при отправленіи, а послѣдніе при пріемѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и чтобы семинарскія правленія отнюдь не предназначали къ поступленію въ академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слабаго тѣлосложенія, а академические совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ явившихся къ испытанію подлежащему свидѣтельствованію".

4) По § 1 правиль о пріемѣ студентовъ въ казанскую духовную академію: „Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинарій или классическихъ гимназій". По § 5 тѣхъ же правиль, окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ или болѣе до поступленія въ академію, должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. По § 6 тѣхъ же правиль, желающія поступить въ академію лица, прежде принятія ихъ, подвергаются новѣрочному испытанію": По § 8 тѣхъ же правиль поступающіе въ академію, сверхъ установленнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы. По

II пункт. Высочайше утвержденныхъ 8 юля 1869 года дисциплинарныхъ правилъ на письменные отвѣты должно обращать надлежащее вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знаній отечественнаго языка. Повѣрочное испытаніе, по § 7 правилъ о приемѣ въ студенты академіи, производится наставникомъ извѣстнаго предмета въ присутствіи депутата изъ членовъ подлежащаго отдѣленія.

5) Журналомъ Совѣта академіи отъ 3 марта 1886 года постановлено: желающіе поступить въ академію, прежде припятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію, б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся и, сверхъ сего, должны дать два письменные отвѣты, — одинъ по св. писанію Нового Завѣта, а другой по исторіи философіи.

6) Указомъ изъ Св. Сѵнода, отъ 24 января 1874 г. за № 118, предложено Совѣту академіи назначать при повѣрочныхъ испытаніяхъ темы для сочиненій болѣе доступныя научнымъ силамъ и мышленію экзаменующихся.

7) Изъ аттестатовъ воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими правленіями къ поступленію въ академію, и лицъ, желающихъ держать повѣрочное испытаніе по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, видно, что всѣ они съ успѣхомъ окончили полный курсъ семинарскаго ученія съ званіемъ студентовъ семинарій и имѣютъ отмѣтки по поведенію „отлично-хорошаго“, кромѣ одного, присланнаго па казепный счетъ и троихъ волонтеровъ, имѣющихъ по поведенію баллъ 4 „очень-хорошаго“. Александръ Архангельскій, волонтеръ, пензенской семинаріи окончилъ курсъ въ 1885 году во второмъ разрядѣ и удостоенъ званія студента семинаріи уже въ текущемъ 1886 году.

8) Изъ метрическихъ свидѣтельствъ и формуллярныхъ списковъ видно, что всѣ воспитанники, какъ назначенные семинарскими начальствами къ поступленію въ академію, такъ и явившіеся къ сдачѣ повѣрочныхъ испытаній въ качествѣ волонтеровъ вѣроисповѣданія православнаго.

9) Въ присланыхъ семинарскими правленіями подпискахъ назначенныхъ ими къ поступленію въ академію воспитанниковъ семинарій, значится, что они привѣли на

себя обязательства: не отказываться по прибытии въ казанскую академию отъ поступления въ оную и проходить по окончаніи академического курса духовно-училищную службу въ теченіе положеннаго закономъ срока.

10) По ст. 95, 96 и 97 устава о всесословной воинской повинности, всѣ лица мужского пола обязаны приписаться къ какому либо призывному участку по отбыванію воинской повинности. Приниска эта производится на основаніи заявленія, которое приписывающійся обязанъ подать, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства, въ то уѣздное, окружное или городское по воинской повинности присутствіе, въ вѣдѣніи коего состоять избранный имъ для приписки участокъ.

Крайній срокъ припискѣ къ призывнымъ участкамъ — 31 декабря того года, въ которомъ исполняется приписываемому 20 лѣтъ.

11) По принятіи въ академію должны будуть приписаться къ призывнымъ участкамъ, еще не приписанвшимся: Михаилъ Ронгинскій, Петръ Лавровъ и Николай Евлампіевъ; должны представить приписныя свидѣтельства: Алексѣй Никольскій и Иванъ Яхонтовъ; приписныя свидѣтельства Семена Архангельскаго и Василія Митропольскаго имѣть быть высланы правленіемъ томской семинаріи, какъ это видно изъ отношенія сего правленія отъ 26 июля сего года за № 292; должны представить свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности: Дмитрій Добросмысловъ и Иванъ Кленовъ. Обязаны представить вмѣсто метрическихъ выписокъ подлинныя метрическія свидѣтельства волонтеры: Петръ Лавровъ, Алексѣй Вознесенскій, Евгений Лавровъ, Николай Евлампіевъ. Метрическое свидѣтельство казенномокштнаго Петра Андреева имѣть быть выслано правленіемъ самарской семинаріи, какъ это видно изъ отношенія его отъ 14 сего августа за № 335. Слѣдующіе изъ волонтеровъ состоять на должностяхъ: Василій Баженовъ учителемъ койскаго народнаго училища; Яковъ Галаховъ псаломщикомъ въ тверской епархіи; Владиміръ Кармазинскій учителемъ въ нижегородскомъ училищѣ; Владиміръ Курочкинъ учителемъ народнаго училища. Андрей Москвинъ состоялъ надзирателемъ симферопольскаго духовнаго училища. Порфирий Бѣлокрыловъ, Александръ Наумовъ, Александръ Архангельскій проживали въ теченіи 188%, учебнаго года въ домахъ родственниковъ; предосуди-

тельныхъ поступковъ за ними подлежащимъ начальствомъ замѣчено не было.

Постановили: 1) Воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими правленіями, и явившихся по собственному желанію въ качествѣ волонтеровъ для поступленія въ составъ нового академического курса, допустить къ повѣрочнымъ испытаніямъ. 2) Испытанія сіи начать 19 и окончить 27 сего августа. Тему для сочиненія по священному писанію Нового Завѣта (19 августа) поручить дать экстраординарному профессору Михаилу Богословскому, а по исторіи философіи (20 августа) экстраординарному профессору А. Волкову; назначить срокъ для написанія сочиненій съ 9 часовъ утра до 3-хъ по полудни подъ наблюденіемъ помощника инспектора академіи. Сочиненія сіи имѣютъ читать и дать свой отзывъ по священному писанію экстраординарный профессоръ М. Богословскій и доцентъ П. Юнгеровъ, а по исторіи философіи экстраординарные профессоры А. Волковъ и В. Снегиревъ. 3) Пріемныя испытанія предоставить произвести слѣдующимъ комиссіямъ: а) по догматическому богословію—профессорамъ: Н. Бѣляеву, протоіерею Е. Малову и Е. Будрину; б) по общей церковной исторіи: Н. Ивановскому, Ф. Курганову и С. Терновскому; в) по русской гражданской исторіи: П. Знаменскому, В. Миротворцеву и священнику Д. Бѣликову; г) по латинскому языку: И. Бердиникову, Н. Красносельцеву и священнику Н. Виноградову; д) по греческому языку: А. Некрасову, Д. Гусеву и А. Говорову; е) по вѣмецкому языку: Я. Богородскому и М. Богословскому и ж) по французскому языку: В. Спегиреву и А. Гренкову. Испытанія сіи произвести въ слѣдующемъ порядке: 21 августа—догматическое богословіе у казеннокоштныхъ и общая церковная исторія у волонтеровъ; 22, на оборотъ—догматическое богословіе у волонтеровъ и общая церковная исторія у казеннокоштныхъ; 23-го латинскій языкъ у казеннокоштныхъ и греческій у волонтеровъ; 25-го русская гражданская исторія у казеннокоштныхъ и новые языки у волонтеровъ; 26-го на оборотъ; 27-го греческій языкъ у казеннокоштныхъ и латинскій у волонтеровъ. 4) Комиссіямъ, производившимъ испытанія, поручить донести Свѣту академіи о послѣдствіяхъ испытанія, съ присовокупленіемъ отзыва о томъ, по какимъ предметамъ повѣрочного испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанни-

ковъ семинаріи были слабы и съ объясненіемъ при этомъ изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. Кромѣ того, согласно указу Святѣшаго Синода отъ 12 іюня 1881 года за № 2514 и журналу Учебнаго Комитета при немъ приложенному, поручить имъ: а) чтобы они при производствѣ испытанія строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; б) чтобы испытанія производимы были наиболѣе тщательно и, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому предмету, предлагаемы ему были вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой балль, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, и экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; в) чтобы, въ случаѣ совершенно пѣудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, комиссія въ донесеніяхъ своихъ Совѣту съ точностью обозначала, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимися не удовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или письменнаго сочиненія. 5) Воспитанниковъ семинарій, представившихъ не надлежащіе документы, а также и не представившихъ вовсе вѣкоторыхъ документовъ, нынѣ же обязать представить потребные документы, съ объясненіемъ имъ, что въ случаѣ неисполненія ими этого требованія Совѣтъ затруднится зачислить ихъ въ число студентовъ. 6) Поручить академическому врачу А. Кремлеву, въ присутствіи помощника инспектора академіи, произвести освидѣтельствованіе состоянія здоровья воспитанниковъ семинарій, какъ явившихся на повѣрочное испытаніе для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по назначению семинарскаго начальства, такъ и тѣхъ изъ явившихся къ означеному испытанію по собственному желанію, которые пожелаютъ пользоваться казенныемъ содержаніемъ,— съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ актъ освидѣтельствованія Совѣту 27 августа сего года.

Резолюція Его Высокопреосвящества на семъ журналѣ за № 298 послѣдовала такая: „Сент. 1 дня. Утверждается”.

№ 35.

1 Сентября 1886 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ И. Порфирьева, не присутствовавшаго по болѣзни.

Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 16 августа сего 1886 г. за № 2958, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. исправляющимъ должностъ Синодального Оберъ-Прокурора, отъ 31 минувшаго июля за № 494, журналъ Учебнаго Комитета, № 257, съ заключеніемъ Комитета, по представленному Ва-шимъ Преосвященствомъ распределенію Совѣтомъ казанской духовной академіи нѣкоторыхъ изъ окончившихъ въ теку-щемъ году курсъ воспитанниковъ означенной академіи на преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ и училищахъ казанского духовно-учебного округа. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журпалъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) окончившихъ въ текущемъ году курсъ учепія воспитанниковъ казанской духовной академіи назначить на преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ и училищахъ казанского духовно-учебного округа: а) Николая Чижова на должностъ преподава-теля св. писанія и библейской исторіи въ оренбургскую ду-ховную семинарію; б) Вячеслава Мстиславскаго на должностъ преподавателя богословскихъ наукъ въ благовѣщен-скую семинарію (съ 15 августа 1886 года); в) Николая Го-родкова на должностъ помощника инспектора въ томскую духовную семинарію; г) Василія Обухова на должностъ учите-ля греческаго языка въ самарское духовное училище (въ параллельные классы); д) Александра Антонинова на должностъ учителя ариѳметики и географіи въ далматовское ду-ховное училище, 2) такъ какъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Учебномъ Комитетѣ, должностъ преподавателя словесно-сти съ исторіей русской литературы въ томской духовной семинаріи въ настоящее время не состоить вакантною, то

предназначенаго Совѣтомъ академіи на сію должность кандидата Николая Владимірова оставить въ вѣдѣніи центральнаго управлениія духовно-учебнаго вѣдомства для назначенія на другую вакансію. 3) Распоряженіе по приведенію сего въ исполненіе предоставить г. исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора. 4) Поручить Хозяйственно-му при Святѣйшемъ Синодѣ Управлению сдѣлать распоряженіе о выдачѣ назначеннымъ настоящимъ опредѣленіемъ на духовно-учебную службу въ семинаріяхъ и училищахъ лицамъ изъ подлежащаго источника прогонныхъ и другихъ, слѣдующихъ по положенію, депегъ; о чёмъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству, а равно и Преосвященнымъ епархій, въ учебныя заведенія коихъ назначены на службу кандидаты казанской духовной академіи, дать знать указами. Резолюція за № 283 Его Высокопреосвященства слѣдующая: „Авг. 18 дня. Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи означеннымъ воспитанникамъ сообщено объ ихъ назначеніи— находящимся въ академіи чрезъ канцелярію, а уволеннымъ на мѣста родіпы чрезъ семинарскія или училищныя правленія тѣхъ мѣстностей, где они въ настоящее время находятся, съ присовокуплениемъ, что высылка упомянутымъ лицамъ слѣдующихъ, по положенію, депегъ будетъ сдѣлана немедленно по полученіи распоряженія о семъ изъ Хозяйственнаго Управлениія.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журпалѣ за № 323 послѣдовала такая: „Сент. 17 дня. Читалъ“.

№ 36.

Того же 1 сентября 1886 года.

І. Слушали: Прошеніе студента II курса діакона Александра Суровцева на имя отца ректора академіи: „Нуждаясь въ средствахъ для продолженія своего образованія, я покорѣйше прошу васъ, ваше высокопреподобіе, не благоволите ли назначить мнѣ стипендію протоіерея Рождественскаго, каковая состоитъ свободною“.

Отцу и Сыну и святым Духом". Далее: „имт поп жен за реч, и вшед во олтарь реч. И сподоби вы Влко. люд. Отче наш". По возгласу молитва главопреклонная—нынешняя третья и пребощеніе. Затѣмъ молитвы предъ чашею и послѣ пея—тѣ же, что выше, „Прости пріимше и прокаа по ряду слезы свершается. Также поп сии стихи глаголеть. Славою и честію вѣнчалъ еси его. поставилъ еси надъ дѣлами рече твою". Далѣе молитва на снятіе вѣнца также, что выше № 705, л. 93.

л. 290. „Уставъ оброученію и вѣнчанію царемъ княземъ и всимъ християномъ". Тоже, что выше № 723 л. 210 об. но безъ конца. Кончается эктииою послѣ псалма 127.

л. 292 об. „Молитва надъ кѣтью". Тоже, что въ № 723, л. 326.

л. 296. „Въ святыи великий четвертокъ. по отпѣтіи третіаго и шестаго часа и девятаго часа входитъ преосвященій патріархъ въ олтарь". Чинъ омовенія трапезы, нынѣ неупотребительный. Греч. подлинникъ у Гоара, р. 623, *ταξις υιομένη τῷ μεγαλῷ πέμπτῷ ἐν τῇ ἐκπλύσει τῆς ἀγίας τραπέζῃ*. Въ Синод. ркп. № 343, л. 27 об. тотъ же чинъ иной редакціи.

л. 298 об. „Мѣсяца сентябрія. ді о въздвиженіи честнаго креста". Писано другою рукою. Взято изъ Устава.

л. 301. „Молитвы врачевальныя надъ болѣмъ". 36 молитвъ.
 1) „Отче святыи врачу душамъ и тѣломъ пославый единороднаго ти сына" (Goar. р. 727. Geitler, р. 45, есть и въ нынѣшнемъ Требнику въ послѣдов. обѣ избавленіи отъ духовъ нечистыхъ).
 2) „Благыи человѣколюбче милостиве" (Geitl. р. 45) 3) „Царю исцѣлителю сгражданимъ" (ibid р. 49.), 4) „Боже имѧ власть отъ грѣхъ оцищати" (ibid. р. 46). 5) „Боже силы премилостивыя строа вся на спасеніе" (ibid. р. 47), 6) „Врачу душамъ и тѣломъ" (ib. р. 47), 7) „Ги Бѣ силь посити раба твоего імрѣ".

(ib. p. 48), 8) „Всемогущи Влко вѣчныи от Отца премудрость восхотѣши“, 9) Всемогущи великии страшныи царю, его же вся бояться“, 10) „Ги вседержителю святыи и царю на(ка)зая и смерти ве предаа“, 11) Ги всемогущи вѣчныи Бе отрини недугъ“, 12) Мол. над болящима очима. „О всѣм восхотѣши Ги исцѣли-
вы слѣдаго“, 13) Мол. надъ болящимъ главою. „Приклони гла-
ву свою на распятіе Хе Бе“, 14) Мол. сердечнаа. „Елаемъ. се-
лаемъ. варагофа. фаресъ“. 15) Мол. от всякого недуга. „Благо-
словенъ Бъ благыи врачъ“, 16) Мол. о дны. „Во имя Отца и
Сына и святаго Духа заклинаю тя Бгомъ живымъ червленаа“, 17)
Мол. томуж. „Во имя Отца.... дно лута бо еси прелута“, 18)
Мол. томуж. „Во имя Отца... впишися днъ яже имать ногот р
и б“, 19) Мол. томуж. „Запрещаемъ тебъ нежите Гмъ нашимъ“, 20)
Мол. над. болящим нежитом. „Ги Бе нашъ изведы апосто-
лы своя от моря“, 21) „Во имя Отца... якоже Адама первоздан-
наго не болить ни глава ни очи“ 22) „Ги Бе нашъ запрѣщеніе
нежиту изыти“ 23) Мол. Іакова брат Гня въ всяк вид болѣзни.
„Влко вседержителю врачу душамъ и тѣломъ. смиря и вознося“
(Goar p. 690; есть и въ вынѣшнемъ Требникѣ), 24) Мол. над.
главою болящимъ. „Ги помози главѣ и под главою“, 25) „Бъ нашъ
иже возложи честный крестъ и животворящіи Адама на
главу“, 26) Мол. Григорья чудотворца. „Запрещаетъ ти Г. діа-
воле“, 27) Мол. над оужасающимъ. „Многомилосерде милостише
Ги невидиме“, 28) Мол. егда болит не спит. „Влко Ги Ів Хе
Бе нашъ давы сонъ з отрокъ“, 29) „Благословенъ еси Ги Бе
нашъ. истинныи врачъ душамъ и телесемъ нашим. иже недуги
наша безъ труда понесый“, 30) над бѣснующимъся человѣкомъ.
„Ги пресвятыи Отче всемогущи превѣчныи отрини диавола от
человѣка“, 31) „Разори мучителя діавола воинство соущее в
немъ“, 32) „Бе вѣчныи избави. от плѣна род человѣческии“ (Goar,

р. 733 и въ вынѣшн. Требн. съ именемъ Златоуста), 33) „Запрещаеть ти Гѣ діаволе. и заклинает ти“, 34) „Запрѣщает ти Гѣ вселѣкавыи діаволе пришеды о миръ“, (Треб. Петра могилы ч. 4-я л. 350 съ именемъ Григорія чудотворца), 35) „Бѣ Бѣ. Гѣ Гѣ огненых чиновъ хвождникъ“ (Goar, р. 719 и въ нынѣшн. Требн. съ именемъ Василія великаго), 36) „Бѣ ангеломъ, Бѣ архангеломъ, Бѣ пророкомъ“. 18 изъ перечисленныхъ молитвъ, начиная съ № 11 и кончая 28-мъ, изданы по этому списку И. Я. Профириевымъ въ Трудахъ IV археологического съѣзда, въ статьѣ: „Апокрифическая молитвы по рукописямъ соловецкой библиотеки“.

л. 316. „Мол. в постъ идѣщимъ. дѣтемъ духовнымъ“. Двѣ молитвы—тѣ же, что въ № 723, л. 10 и 11 об.

л. 318. „Мол. на великъ день дѣтемъ“. Двѣ молитвы—тѣ же, что въ № 702, л. 67 и 68 об.

л. 320. „Мол. на петровъ день дѣтемъ духовнымъ“. Двѣ молитвы. См. № 723, л. 17 об. и 18 об.

л. 321. „Мол. на рожество дѣтемъ духовнымъ“. Тамже, л. 7 об.

л. 322. „Мол. на благословеніе дом8 и храм8“. Тамже, л. 25.

— об. „Мол. над вербою“. Тамже, л. 20 об.

— „Мол. на основаніе храм8“. № 714, л. 239.

л. 323. „Мол. на пѣт идѣщим“ Тамже, л. 239 об.

— об. „Мол. хотящъ съяти“. Тамже, л. 240.

— „Мол. на жатву“. „Ги Бѣ человѣколюбче плод яже еси намъ далъ“. См. Geitler, Evchol. glag. р. 22.

— „Мол. над кѣтьею в честь праздника“. См. № 705, л. 33.

л. 324 об. „Мол. храм8 въ немъже дѣтя ро(ди)тся“. № 720, л. 34 об. и 35 об. Двѣ молитви.

л. 325. „Мол. знаменати младенца имя ему нарещи въ й день“. Тамже, л. 37.

№ 724.

л. 326. „Мол. глаголема женѣ по роженіи дѣтати“. № 714, л. 242 об.

— „Мол. држгая женѣ по роженїи женѣ и инымъ женамъ прилучившимся на рож.“ Тамже, л. 243; № 723, л. 38 об.

л. 327. „Мол. по м. дни женѣ. по дѣтати“. № 714, л. 244 об.

— об. „Мол. вкладая дѣтѧ вколыбель“. „Вседержителю слово Отче. иже самъ си бывъ свершенъ младенецъ“. См. Никольского, О службахъ русск. церк., стр. 335 и 341.

л. 328. „Мол. начинаа вино. или мед. или пиво кислое“. № 714, л. 245.

— об. „Мол. надъ виномъ слѣжити“. Тамже.

— „Мол. ядшю скверная мяса от поганыхъ по вѣжи“. Тамже, л. 246.

л. 329. „Мол. над съблажнешимъся въ брашни“. № 709, л. 81.

— об. „Мол. над новымъ кладеземъ“. № 714, л. 246 об.

л. 330. „Мол. над осквернешимся кладяземъ“. Тамже, л. 247.

— об. „Мол. над съсвдомъ оскверненнымъ“). Тамже, л. 248.

— „Мол. егда слѣчится нечистому оскверненомъ впасти въ съсвдъ медвѣдъ. или во вин. или во иво что“. Тамже.

л. 331 об. „Мол. над всякымъ стадомъ“. „Влѣо Ги Бѣ нашъ вседержителю истинныя агнечь вземляи грѣхы мира“. Goar, p. 743 *εἰς τὸ εὐλογῆσαι ποίμνην*, или *ἐπὶ ποίμνης* по Барб. списку.

л. 332. Мол. над помыслы скверныя“. „Влѣо Ги Бѣ мои. его же врѣкахъ жреби мои“. Goar, p. 672 *εὐχὴ ἀισχρῶν λογισμῶν*.

— об. „Мол. о blaщи (плачущихъ) „Ги иже и в печаль житиисскую впадающих оутѣшай“. Сиа. Требн. № 371, л. 49 об.

л. 333. Мол. на береніе винограда и всяко овоща“. № 709, л. 71 об.

— об. „Мол. на пас(ху). глаголема над сыромъ“. № 705, л. 96 об.

— „Мол. на благословеніе. на преложеніе арътоуса“. № 710, л. 112.

725 (1085). Требникъ въ листъ, 712 л. Писанъ полууставомъ въ началъ XVI в., а именно въ 1505 г., какъ это видно изъ приписки писца на оборотѣ 604-го листа: „Влѣ. з. г. кроу слнцв. г. лоу. в. инди. и. ѿемew. кв. мда. септевріа. г. На обновленіе храма воскрѣнія Ха Ба нашего, и стго сщенномчна. Корнилия сотника. и на препранество чтнаго и животворящаго крта. Написана бысть сіа книга, сирѣ потребникъ. во обители стыя Бца ржтва, на лисъ горы. при блговѣрномъ великому кнзѣ Иванѣ Васильевичи всея роу и при митрополитѣ Симонѣ. И при архіеппѣ великого Новагорода и Пква влцѣ Генай. Блвеніемъ и повелѣніе гдна игоумена Якима. а писаль многогрѣши дьячишко Алексіи“. Письмо Алексія идетъ до 628 л.; остальная часть рукописи писана другою рукою приблизительно того же времени. На переплетной доскѣ подпись древней скорописью: „Митрополита Макарія“; на первомъ листѣ подъ строками: „Книга потребникъ монастырская старая“; на второмъ листѣ подъ строками же: „потребникъ митрополита Макарія“. По всей вѣроятности митрополитъ Макарій былъ владѣльцемъ этой рукописи въ бытность свою новгородскимъ архіепископомъ.

л. 1. „Главизни свящимъ вѣзаніе во настоящей сеи книзѣ“. Перечислено 164 главы до 467 листа. Остальная часть рукописи въ оглавленіе не входитъ и состоитъ изъ статей разнаго содер-жавія, большою частію каноническихъ и догматико-полемическихъ.

л. 6. Гл. 1. „Чинъ основанию церкви и потчение кртв“. „При-шедш8 сщеннівоу на мѣсто идѣже цркви быти, и вземъ. г. камени“. По началъ, двѣ молитвы: первая—таже, что въ № 724, л. 8 об., вторая: „Ги Бѣ ишь иже свою стою кровь положивы во основаніе стѣи твоей цркви“. См. Goag, р. 608, по криптофер. сп. Вессаріона.

л. 7. Гл. 6. „Чин същенію цркви малаго същенія. понеже анти-
минъ ѿсъщенъ велики същеніемъ и свершень ѿ стла“. Начина-
ется уставомъ вечерни. Молитвы на освященіи тѣже, что у Го-
ара, р. 835, 842, 839, 615, 841 и 842, за исключеніемъ двухъ
лишнихъ въ положеніе и по положеніи святыхъ мощей: „Бже
щъ наши. сте стыи Бже апльшъ“ и „Влко Ги Бже ишь. иже
ра добродѣлны ти мчнкъ“.

л. 26 об. Гл. 7. „Оуставъ бываемы о поколѣбавшемся святыи
трапезѣ“. Напеч. въ Филар. Требн. 1633 г. л. 47—49.

л. 28. Гл. 8. „Чинъ и оуставъ бываемы въногда иѣкако по-
зывлется стаа трапеза“. Goar, р. 614.

л. 29 об. Гл. 9. „Оуставъ бываемы на ѿбновленіе хра“ Тоже,
что въ Синод. Требн. № 372, л. 63. Опис. III, стр. 151—2.

л. 30. Гл. 9. „Чинъ и мѣтвы бывающіа на оумовеніе стыя
трапезы бывающаго во стыи и великии четнertoкъ, стль по скон-
чаніи третіаго и шестаго часа. быває же сице“. См. Синод.
Требн. № 372 л. 65. Опис. ibid.

л. 31 об. Гл. 10. „Мѣтва. въ ѿтврѣзеніе цркви. ѿ ерети освѣ-
рншоися. Никиеора патріарха константинаграда“. Напеч. въ
Филар. Требн. 1633 г. л. 50. Далѣе: „Таж. и сія мѣтва ѿ томже
Тарасія патріарха“. Goar, р. 618 и въ нынѣши. Требн. „Таж и
сію мѣтвѣ. Ги Бже нашъ иже храмъ сіи показавы“. Goar,
р. 620 и нын. Требн.

л. 34. Гл. 11. „Мѣтва. на ѿтврѣзеніе цркви. еже ѿ языкъ освѣ-
рншоися“. Повторяется послѣдняя молитва 7-й главы, а въ
началѣ дается наставленіе, какъ поступать „аще боудетъ пороу-
шанъ прѣль“.

— об. Гл. 12. „Мѣтва въ ѿтврѣзеніе храма. внемже слоучится
животно и безсловесно по древнему законоу. нечисто и пижре-
мо. оумрети во цркви“. Предписывается освященіе воды и окро-

пленіе, а затѣмъ молитва: „Вѣко Ги Бѣ нашъ иже многою и неизрѣченою благостиюею“. Goag, р. 621 и въ нынѣши. Требникъ.

л. 35. Гл. 1. „Млтва о еже аще слоучится животномъ нѣкоемъ родити въ цркви“. Таже молитва съ незначительною перемѣною.

— об. Гл. 1. „Млтва въ твръзеніе цркви. вниже слоучится оумрети члкоу вѣжною смртю“. Таже молитва съ перемѣною.

л. 36 об. Гл. 1. „Млтва. егда песь вскочи въ црквь“. № 710, л. 108. См. Никольскаго О службахъ русс. ц. стр. 297 и слѣд.

л. 37. Гл. 1. „Послѣдованіе стыя пятидесятница. свершаюю въ нелю стго Дхя“. См. № 724, л. 46 об.

л. 47 об. Гл. 1. „Въ 1. авгоу. мца. и ега кто хощеть потребъ призывающи“. Начинается псал. 50; молитвы тѣ же, что у Гоара (р. 446—7), но есть и молитва: „Боже великий и вышній“ (№ 723, л. 304 об.) въ концѣ чина.

л. 54 об. Гл. 1. „Въ начало инициата еже є ииное лѣто“. „По заоутрени сходъ стъ одѣявся въ всю стъльскою одѣжоу. въхуть въ стыи алтарь“. Чинопослѣдованіе это значительно пространнѣе помѣщенаго въ № 724, л. 197; сходно съ напечатаннымъ въ Требникахъ 1639 и 1651 г. и у Никольскаго, стр. 121 въ первомъ столбцѣ.

л. 64. Гл. 1. „Послѣдованіе просвѣщеніа сты Бѣговленія“, № 724, л. 38 об.

л. 70. Гл. 1. „Чи и оуставъ како побає шкладоваті гра“. „Пришеноу сщеникоу ставшиу на мѣстѣ идѣже быти площа града“. Положено: освященіе воды, великая актина и молитва: „Бже вседержителю, сотворившемъ разоумомъ“. См. Иноч. Требн. 1639, л. 388. У Петра Могилы (ч. II, стр. 179) пространнѣе.

л. 72. Гл. 7. „Млтва. внегда начати всяко дѣло“. „Влко Ги всемогыи Бже тебѣ ся молимъ“: См. Синод. Требн. № 373, л. 37.

— Гл. 8. „Млтва. а wстановіе храмоу новоу“. № 723, л. 24 об.

— об. Гл. 9. „Млтва внегда начати храминоу здати“. „Бже вседержителю сотворивыи ибо разоумомъ“. Goar, p. 604, εὐχὴ ἐπὶ Θεμελίω δικών.

— Гл. 10. „М на блгвеніе домоу и храмоу новоу“. № 709, л. 80.

л. 73. Гл. 11. „Млтва. на копаніе кладя и обрѣтеніе во“. „Ги Бже нашъ вседръжителю и всесилныи“. Goar, p. 691; въ выв. Тр., гл. 56. Далѣе: „Молитва ина о томъ же“. См. № 703, л. 115.

— об. Гл. 12. „Молитва. внега скверно что впаде въ кладазъ“. № 703, л. 116.

л. 74. Гл. 13. „Млтва внега садити виногра“. „Ты еси виногра Хе истинный“. Goar, p. 692, εὐχὴ εἰς φύτευμα ἀμπελῶνος.

— об. Гл. 14. „Млтва зачинающе wрати“. „Влко члколюбче Ги нове:въи земли плоды творити“.

— Гл. 15. „Млтва начинающе сѣти“. „Ги Бе вседержителю всѣмъ, сътворивыи ибо и землю“. Goar, p. 701. Geitl. p. 22.

— Гл. 16. „Млтва зачинающе зажинати“. „Тебѣ Ги совершиителю всячкы и блгодателю“... Л. 75. „Млтва въ томъ. Ги Бе вашъ иже многимъ ти благоустробиемъ“. Goar, p. 657. Синод. Требн. № 371, л. 51 и 52.

л. 75. Гл. 17. „Млтва вначалѣ брания виннаго“. „Покланянемыи спасителю и всѣ Бе“. Син. Требн. № 371, л. 53.

— об. Гл. кѣ. „Млтва во вкоушеніе грѣа еже є виннаго пло“. „Бѣви Ги пло съ“, новыи винныи“. Ibid. л. 50. Goar, p. 695, ευχή εἰς μετάληψιν σταφυλῆς.

— Гл. л. „Млтва о приносящи начакы всякого сиѣва“. „Влко Ги Бѣ ишь. иже твоя ѿ твои приносити тебѣ“. Goar, p. 655. Въ той же главѣ помѣщены: 1) „Чинъ и млтва. на поставленіе иконома, и келаря. и понамаря. и казначея. и торговца. и поселника“. Вручаются ключи съ наставлениемъ, которое надписывается здѣсь именемъ молитвы: „Брате и ѿче ми. се ѿ руки Хвы“, см. Синод. Требн. № 378, л. 240. 2) л. 76 об. Правило о третьемъ бракѣ: „Повелѣша стїи съборны апль, и стїи пропбны ѿць, трѣмъ бракв не быти“.. 3) л. 77. „Мо ѿ запорѣ воды“. См. выше № 714, л. 131 и Прав. Соб. 1862 г. т. I, стр. 359.

л. 77. Гл. л. „Молитва начати вино или ме. и всякое питіе“. № 709, л. 70.

— Гл. л. „Чинъ бываемы аще слоучится скверноу сиѣмоу или нечистоу. впасти во сосоудъ. вина. или масла. или ме или ино что“. Тамже, л. 76 об.

л. 78 Гл. л. „Аще ли же во инь сосоуѣ празенъ впаде иѣчто скверно“.. „Ги Бѣ ишь единъ стыи. ости сосоуї сіи“. Goar, p. 602.

— об. Гл. л. „Млтва. на сосоуд осквернишимся“. № 703, л. 113.

— Гл. л. „Мо на ржтво Хво дѣте“. № 723, л. 7 об.

л. 79 об. Гл. л. „Млтва въ посты идоущимъ“.. № 723, л. 10 об.— „Мл. в. томоу же“. Тамже, л. 11 об.

л. 80 об. Гл. л. „Мо на великъ днѣ“. Тамже, л. 15.—Л. 81 об. „Млтва. в. томоуже“. № 702, л. 68 об.

- л. 82. Гл. мѣ. „Млѣва на артѣсъ на великъ днѣ“. № 710, л. 111. „Молитва. въ томъже“. Тамже, л. 112.
- об. Гл. мѣ. „Млѣва. на Петровъ днѣ“ № 723, л. 18 об.
- л. 83. Гл. мѣ. „Млѣва. егда скверно снѣдшоу члѣкоу“. № 709, л. 80. Goar, p. 670.
- об. Гл. мѣ. Млѣва. о еже во брашнѣ соблазнившимся“. № 709, л. 81.
- Гл. мѣ. „Стго Анастасия въпро“. № 708, л. 118.
- л. 84 об. Гл. мѣ. „Млѣва разрѣшити всякоу клятвоу“. Тамже, л. 119.
- л. 85. Гл. мѣ. „Млѣва. иже въ спитими соущѣ. или сами себе клятвою завязаша. или по иоужи“. Тамже, л. 119 об.
- об. Гл. мѣ. „Млѣва. кленышоуся дерзостнѣ. напрасно“. Тамже, л. 120 об.
- Гл. мѣ. „Млѣва. еже въ вражды смирающи“ „Блгдри
та Влко члѣлюбче црю вѣкомъ“. Goar, p. 897, $\epsilon\nu\chi\eta$ $\epsilon\pi\acute{e}$
 $\acute{e}\chi\vartheta\alpha\acute{s}$ $\acute{e}\iota\varrho\eta\iota\epsilon\nu\iota\sigma\eta\acute{s}$.
- л. 86. Гл. мѣ. „Млѣва. во любовь. еже есть миръ“. „Ги Бѣ
нашь. иже любви сатель“. Goar, p. 898, $\epsilon\nu\chi\eta$ $\epsilon\iota\acute{e}$ $\acute{a}\mu\acute{a}\pi\eta\eta$ $\chi\acute{a}\acute{l}$
 $\acute{a}\mu\acute{b}\acute{o}\eta\eta\acute{a}\acute{v}$ $\acute{e}\acute{\acute{e}}\chi\vartheta\alpha\acute{s}$ $\tau\acute{e}\acute{\acute{e}}\eta\acute{o}\acute{s}$.
- л. 86. Гл. мѣ. „Млѣва. во братотвореніе“. „Ги Бѣ нашь. иже
вся во спасенію намъ даровавъ“ Goar, p. 899. Никольского О
службахъ..., стр. 382.
- об. Гл. мѣ. „Чинъ бываемы во снотореніе“ Три молитвы.
Первый дѣ тѣ же, что въ современномъ нашемъ и греческомъ
(Goar, p. 706) чинѣ; третья же особая: „Бѣ преблагы и непости-
жими творче всѣ“.
- л. 87 об. Гл. мѣ. „Млѣва въ поуть идоущи“. № 714, л. 239 об.
- Гл. мѣ. „Млѣва. егда хотящ стителю во поуть шество-
вати“ „Поуть правдѣ Хѣ Бѣ нашъ обрати на к себѣ.. Goar,

р. 871—εὐχὴ γινομένη ἐν τῷ μεγάλῳ σεκρέτῳ ἀπιόντος τοῦ πατριάρχου πρὸς ὁδοιπορίαν, ἢ καὶ ἐπανιόντος.

л. 88. Гл. №. „Млтва, внега ѿпоущати корабль во плаваню“. „Влко Ги Бе нашь спобивыи сплавати стым ти очнкомъ“. Предъ молитвою псал. 120-й См. Goar, р. 870, εὐχὴ γινομένη ἐν τῷ δρόμῳ ὑπὸ τῷ πατριάρχᾳ.

— Гл. №. „Млтва. на воиноу идоущоу. князю“. „Влко Ги вседержителю. ѿче Га нашего Ів Ха тя молимъ. и тебъ ся влнаемъ“. Geitl, р. 95.

— об. Гл. №д. „Млтва. на соудномъ. ѿпоущаемыи на ратныя“. „Бе Бе ишь. иже на мори походивыи“. Goar, р. 870, εὐχὴ ἐπὶ χελανδίῳ ἀποστέλλομένῳ κατὰ πόλεως.

Гл. №. „Млтва о князе в различны потреба. паче внега по- требъ бывъши ратномъ времени на сопротивныя“. „Ги Бе ишь. цръцввющи“, „Тебъ единомоу члклюбивомоу соуи“. Goar, р. 933—4, εὐχὴ γινομένη ὀδάκις ἐλθῃ ὁ πατριάρχης ἐις τὸν βασιλέα. Л. 89 об. „Мо иная о тъже“. „Влко Ги Все- держителю Бе силь“. Goar, р. 934. Ср. Син. Требн.—№ 371, л. 128.

л. 89 об. Гл. №. „Мо на провозведеніе цря и князя“. „По еже одѣатися хотящомоу съ Бгомъ цръствовати“. Перев. съ греч. чина, помѣщенаго у Гоара, р. 925. Кон: „и аще оубо жень- скій полъ є вѣпчаваемая. вѣпчаваема є не на амвонѣ. по авго- усталоуантъти“ (στέφεται εἰς τὸ Αὐγουστάλιον, εἰς τὸ δυτιμίνσιον). Въ подлинникѣ есть еще продолженіе, непере- веденное здѣсь.

л. 91. Гл. №з. „Млтв. чинъ бываемыи на произведеніе игвмена“. „Возложеноу на стителя фелонию“. Goar, р. 492. Син. Требн. № 371. л. 126.

— об. Гл. 51 „Мо жениху по невѣстоу ѿхати“. „Бѣ вѣчныи расточенные събравы“. См. въ нып. чинѣ обрученія.

— Гл. 52. „Молитва вести невѣстѣ“. „Бѣ блгыи прркы проповѣдавыи просвѣщеніе разоума твоего“.

л. 92. Гл. 53. „Мо на женихомъ и невѣстою“. „Ги Бѣ ишь спобивыи спстльны твой смотрение“. Нынѣ въ чинѣ вѣнчанія.

— об. Гл. 54. „Молитва на портьи“. „Ги Бѣ ишь обрѣчивыи себѣ язычнью црквь“. Сходна съ находящеюся нынѣ въ чинѣ обрученія.

— Гл. 55. „Молитва. еже одѣти главоу женѣ“. № 723, л. 29.

л. 93. Гл. 56. „Молитва. на всякимъ стадомъ“. № 724, л. 331 об.

— Гл. 57. „Молитва еже огнемъ одержимыхъ“. „Ги Бѣ ишь иже лѣтныи и тяжкыи болѣзни“, Goar, р. 690, *επὶ πυρούτοντα*, въ разночтеніяхъ.

— об. Гл. 58. „Молитва. каньдилоу. над оусопшимъ“. „Сыи прежде сыи“. Goar, р. 539, *εἰς κοιμηθέντα* первая.

— Гл. 59. „Молитва на преставлышимъся сіщенъникамъ“. Две молитвы: „Благодаритя Ги Бѣ ишь“ и „Ги Ги еже скорбящи прохлаженіе“. Goar, р. 563, 564. Л. 94. „Молитва. дроугая. то-моуже“. „Иже жилище имѣи ибо“. У Гоара нѣтъ.

л. 94 об. Гл. 60. „Молитва. инаа о скочаніи оусопши“ „Сѣ тебе и в тебѣ дхове“. Goar, р. 539: *Παρὰ σου καὶ πρὸς βέ τὰ πνεύματα*.

— Гл. 61. „Мо на скончаніи мланца“, № 723, л. 28.

л. 95. Гл. 62. „Молитва. на скончаніи иноха“. „Ги Бѣ ишь иже премоудростю своею созав си въ земля члка“. Син. Треб. № 371, л. 60.

— Гл. 63. „Молитва. на гробомъ. впега вливаеть миро и масло кртаобразно. на тѣ“. „Помя(ни) Ги Бѣ ишь. еже о вѣрѣ“. Goar, р. 543 первая.

— об. Гл. од. „Млтва. домоу во немже доухъ лоукавыи жити начнетъ“. „Ги Бе ишь. иже на всякои власти и державы“. Въ нынѣшн. Требнику (гл. 68) также молитва въ распространеноиъ видѣ.

л. 96. Гл. од. „Млтва разрѣшити ча дхвнаго. „Бе сты. иже мѣти источникъ“. Goar, р. 683, *Афѣсіум*.

— об. Гл. од. „Молитва. очима болащемоу“. „О всемъ соуща печална притѣкающи к тебѣ оутѣшающи“. Geitl. Evchol. glag. р. 59.

л. 97. Гл. од. „Млтва. аще оуа члка змія или бѣшѣ пѣ“. „Ги Бе ишь. егоже имя стое и млтъ“. Издана И. Я. Порфириевымъ по этому списку въ Трудахъ IV археол. стѣзда, т. I.

— Гл. од. „Млтва срцемъ болащемоу“. „Бе великии Ги Исъ Хе“. См. тамже. Далѣе безъ заглавія молитва: „Покрываися во гробъ каменныиъ“. У Гейтлера, р. 50, „мол. пад болемъ црквиными и вѣроющими“

— об. Гл. од. „Мо ѿ печали члкъ“. „Ги Бе превѣчныи“. Изд. Порфириевымъ въ Труд. IV арх. стѣзда.

л. 98. Гл. од. „Молитва молебна. твореніе стѣшаго патриарха Филофея Константина града во страшноую и всемирноую ясвоу смирноую. прочитаама во литѣяхъ. рекьше на покрѣти молебноу бываемъ“. „Согрѣшихомъ, безаконновахомъ неоправдихомъ“. У Гоара, р. 798 и въ нынѣшн. Требн. Сн. № 709, л. 88.

л. 99 об. Гл. од. „Млтва молебна къ прѣти влчи нашей бци. во литію и во молбахъ глема. рекьше на покрѣти“. „Несквернаа неблазъная. нетлѣннаа.. вселеніе невмѣстимаго естества“.

л. 101. Гл. од. „Млтва во нашествіе иноплеменны. и за безожие. и во смиреносіе. и за всяко прошеніе“. „Согрѣшихомъ, безаконновахомъ.. ѿстоупихомъ ѿ тебѣ“. См. Требн. 1633 г. л. 443.

л. 103. Гл. п. „Млтва. глема во молбъне. и на покрты. ега по грѣхомъ нашимъ. гладъ наведеся. и плодоу земномоу оскоуство. и безозие. тако же и болѣзни народв бываема. Твореніе Филоѳеа патріарха. прево же многогрѣшнаго Феора прозвуте-ра“. „Влко Ги Ісѣ Хе Бѣ ишь. иже гломъ своимъ“. Нынѣ 5-я молитва о бездождіи съ небольшимъ сокращеніемъ въ концѣ. Goar, p. 780.

л. 104. Гл. п. „Млтва о безожіи“. „Влко Ги вседержителю возводяи облакы“. Нынѣ вторая молитва о бездождіи. Goar, p. 777.

— об. Гл. п. „Мо на поганыя на брани“. „Влко Ги Бѣ нашъ. иже премоудростю неизрѣннымъ словомъ вся ко созданію полезному творя“.

л. 105 об. Гл. п. „Млтва во безожиє“. „Влко Ги Бѣ ра еже к тебѣ рвени. оуслышавъ Илию“. Нынѣ первая молитва. Goar, p. 776.

л. 106. Гл. пд. „Млтва инаа въ бездождіе“. „Влко Ги все-держителю. призываи воду морскую“.

— об. Гл. п. „Млтва вечернѧя“. „Тебѣ Ги давшемоу намъ дінь во дѣланіе“. Синод. Требн. № 371, л. 47 об.

— Гл. п. „Млтва ѿходящи спати“. „Ги Бѣ нашъ внегоже вѣровахомъ“. Тамже.

— Гл. п. „Молитва. заоутреннѧя“. „Слава тебѣ Ги Бѣ нашъ. иже бжествены ти члклюбимъ промысломъ“. Тамже, л. 48.

л. 107. Гл. п. „Молитва на помыслы скверныя“. № 724, л. 332.

— об. Гл. п. „Молитва о плачущихъ“. „Ги Ги иже во пе-чаль житіскоую во падающи оутѣшай“. См. выше, № 724, л. 332 об.

— Гл. ч. „Млтва. на скончавшимся миряниномъ“. „Бѣ дхомъ и всякои плоти“. Таже нынѣ. Далѣе: „Млтва иная о томже“.

„Бѣ Бѣ нашъ. содѣтель и спѣтель всяческы“ (есть въ Филар. Треб. 1633 г. л. 353) и главопреклонная: „Ги Ги иже скорбящим прохлаженіе“. См. выше, л. 93 об.

л. 108 об. Гл. ч. „Молитва во тръсъ“. „Страшныи и дивныи великии препрославленныи и истиныи Бѣ“. Goar, р. 790.

л. 109. Гл. ч. „Млтва на жертвоу скота“. „Блвенъ еси Ги Бѣ оцъ наши.... блгвивыи жертвоу авраамлю оу доуба мамврина.. Geitl. Evchol. glag. р. 28: „на заколение“. Син. Треб. № 371, л. 66. Далѣе въ той же главѣ вновь помѣщены, молитвы, указанныя выше въ гл. 7-й и 9-й, л. 31 об. и 34 об.

л. 113. Гл. ч. „Млтва женъ дѣтатемъ болитъ. молви еи во правое оухо слово Гие“. Напечат. по этой рук. въ Прав. Соб. 1862 г. т. I, стр. 360 и въ Тр. IV арх. съѣзда т. I.

— Гл. ч. „Млтва. иже сотворити язычника. оглашеннника“. Двѣ молитвы: „Блвенъ Ги Бѣ оче Га нашего Ісъ Ха иже въ всѣ языкъ избирая себѣ люди“ и „Ты Влко послалъ еси ми рови“. Goar, р. 346.

— об. Гл. ч. „Млтва на връбою“. № 710, л. 101 об.

л. 114. Гл. ч. „Млтва наль обурѣваемы дхомъ нечистыхъ“. „Бѣ вѣчныи избавлеи наль плѣненіа діаволя“. Goar, р. 733 и въ нын. Треб. съ именемъ Златоуста. Тоже № 724 врачев. мол. 32-я.

— Гл. ч. „Млтва дроугая о обурѣваемы дхомъ нечисты“. „Иже всѣмъ нечистымъ доуховомъ“. Goar, р. 733 и въ нын. Треби. съ именемъ Златоуста.

— об. Гл. ч. „Млтва о оскорблѣемы и обоурѣваемы дхомъ нечистымъ“. „Оуслыши ны Ги Бѣ спѣителю нашъ. е во оутѣспеніи дша“. У Гоара нѣтъ. См. Филар. Треб. 1633 г. л. 497 (117 втор. сч.).

л. 115. Гл. ч. „Млтва па болпымъ“. № 724, л. 301, врачев-
ная 1-я.

— Гл. р. „Млтва маслоу на болны“. „Многии во млти богаты
и во блгостыни“. Goar, р. 863, εὐχὴ ἐπὶ ἐλαίῳ ἀρρόβοτος.
Л. 115 об. „Млтва иная томоуже. Ги иже во милости и щедро-
та твои“. Goar, р. 413, въ чинѣ елеосвященія.

л. 115 об. Гл. р. „Млтва о ошени на страноу дѣломъ ка-
кымъ“. „Ги Бѣ вѣшъ споустовавши оугодникоу своемоу Іаковв“.
Goar, р. 866, въ чинѣ возвышенія панагії.

— Гл. р. „Млтва на водою. потребъ всякои бывши вразличны
болезни“. „Госпо Бѣ нашъ иже ра къ многимъ къ грѣшнымъ
щедро твои“. Goar, р. 449, εὐχὴ τῷ κολυμβίῳ τῶν βλα-
χεονῶν.

л. 117. Гл. р. „Млтва. окроугна. глема во сосоудохраниль-
ници. діаконоу твораще діаконства“. Двѣ молитвы. См. о нихъ
Опис. Син. ркп. III, стр. 140. № 371 л. 93 об.

— об. Гл. р. „Млтва глаголема въ великои крестилници по
вернїи“. Тамже, л. 94 об. Опис. стр. 141.

л. 118. Гл. р. „Оуставъ. како достой творити оглашенница.
и в кое время“. „Бывшоу входоу“ Уставъ этотъ помѣщенъ въ
Опис. Син. ркп. III, стр. 143. Текстъ нашего списка буквально
сходенъ съ синодальнымъ. За уставомъ въ нашей ркп., согласно
съ синод., слѣдуютъ: молитва „есже есть отпустнаѧ“, двѣ молит-
вы вѣрныхъ и главопреклонная. См. Син. Тр. № 371, л. 96.
Опис. III, стр. 142.

л. 120. Гл. р. „Млтвы стаго крщенія. икже глеть патриархъ.
или митрополитъ. въ великою соуботоу вечеръ“. „Преваршии
оубо всѣмъ юрицательщи“. Тоже, что въ Син. Требн. № 371,
л. 99. Опис. III стр. 142.